

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления»
(ВСГУТУ)
Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы

XIV Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне,
100-летию со дня рождения первого ректора ВСТИ Д. Ш. Фролова
и 30-летию подготовки социальных работников во ВСГУТУ,
25–26 сентября 2025 г.

Том 1

FORMS AND METHODS OF SOCIAL WORK IN DIFFERENT SPHERES OF ACTIVITY

Materials

of XIV International Scientific Conference dedicated
to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War,
the 100th anniversary of the birth of the first rector of VSTI D. Sh. Frolov
and 30th anniversary of training social workers at VSGUTU,
25–26 September, 2025

Volume 1

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2025

Редакционная коллегия:
Ю. Ю. Шурыгина, д-р мед. наук, проф.
(ответственный редактор)
Т. Б. Дэбэева, канд. социол. наук, доц.

Ф 796 Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, 100-летию со дня рождения первого ректора ВСГУТУ Д. Ш. Фролова и 30-летию подготовки социальных работников во ВСГУТУ: материалы XIV Международной научно-практической конференции (19–20 сентября 2024 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. В 2 т. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2025. — Т. 1. — 338 с.
ISBN 978-5-907942-76-9;
ISBN 978-5-907942-77-6

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены современные технологии социальной работы, применяемые в различных сферах жизнедеятельности. Участники конференции, авторы статей, являются учеными и практиками, студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы, здравоохранения, образования из стран ближнего (Азербайджан, Беларусь, Туркменистан) и дальнего (Болгария, Монголия, Польша) зарубежья, таких городов России, как Москва, Новосибирск, Иркутск, Казань, Рязань, Воронеж, Омск, Донецк, Чита и др. Формы и методы социальной работы, применяемые в учреждениях и организациях Республики Бурятия, отражены в статьях представителей вузов г. Улан-Удэ, а также учреждений социальной защиты населения и здравоохранения Республики Бурятия.

Статьи публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание материалов несут авторы.

The edited volume contains reports, which reflect the modern technology of social work, used in different spheres of life. The participants of the conference are students, undergraduates, graduate students and applicants from neighboring countries and beyond Azerbaijan, Belarus, Turkmenistan) and far (Bulgaria, Mongolia, Poland) countries, such Russian cities as Russia, such as Moscow, Novosibirsk, Irkutsk, Kazan, Ryazan, Voronezh, Omsk, Donetsk, Chita and others. Forms and methods of social work, applied in the institutions and organizations of the Republic of Buryatia are reflected in the articles of Ulan-Ude universities, social welfare institutions and public health service representatives.

Уважаемые коллеги, участники конференции!

От имени Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия и от себя лично приветствую участников и гостей международной научно-практической конференции «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» и выход в свет этого значимого сборника трудов.

Проведение конференции в стенах Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления символично и глубоко значимо. Она посвящена двум памятным датам, которые служат примером служения Родине, обществу, людям.

80-летие Великой Победы — это не только историческая веха, но и вечный урок человечности, милосердия и взаимопомощи. В суровые годы войны социальная защита проявлялась в самом главном: в заботе о раненых, в поддержке семей фронтовиков, в спасении сирот, в сохранении человеческого достоинства в нечеловеческих условиях. Подвиг наших предков учит нас, что истинная сила народа — в его сплоченности, сострадании и готовности прийти на помощь ближнему.

100-летие со дня рождения первого ректора ВСТИ Дамнина Шагдуровича Фролова — это дань уважения человеку, чья энергия, знания и преданность делу заложили прочный фундамент для становления и развития одного из ведущих вузов региона. Его наследие — это воспитание тысяч высококвалифицированных специалистов, многие из которых сегодня работают и в социальной сфере нашей республики.

Современные вызовы требуют от нас новых подходов, инновационных технологий и глубоких научных знаний. Ярким примером тому является данный сборник, объединивший ученых и практиков из разных регионов и стран, которые, внося весомый вклад в развитие теоретической и практической базы социальной работы. Он — площадка для обмена бесценным опытом, новыми идеями и эффективными решениями в сфере социальной защиты и служит символом преемственности поколений, уважения к истории и стремления к развитию и прогрессу.

Уверена, материалы конференции послужат дальнейшему укреплению межведомственного и международного сотрудничества, будут активно внедряться в практическую деятельность.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога, новых идей и вдохновения! Пусть этот сборник станет настольной книгой для каждого, кто посвятил свою жизнь благородному делу — помощи человеку.

С уважением,

министр социальной защиты населения Республики Бурятия Т. А. Быкова

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Россия

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются современные тенденции показателей рождаемости в Республике Бурятия, Дальневосточном федеральном округе, Российской Федерации. Приводится анализ действующих мер стимулирования рождаемости, поддержки семей с детьми, молодежи.

Ключевые слова: тенденции рождаемости, демографическая политика, социальная политика.

Быкова Т.А.

Ministry of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia

CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:

TRENDS, CHALLENGES AND MEASURES OF STATE SOCIAL AND DEMOGRAPHIC POLICY

The article examines current trends in birth rates in the Republic of Buryatia, the Far Eastern Federal District, and the Russian Federation. An analysis of current measures to stimulate the birth rate, support families with children, and youth is provided.

Key words: birth rates, demographic policy, social policy.

В 2024 году в Бурятии родилось 9 528 детей, что на 6,9 % меньше, чем в 2023 году. Динамика снижения рождаемости характерна и для Дальневосточного федерального округа и для Российской Федерации в целом [2].

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Бурятия остается стабильно выше средних значений по стране и по Дальневосточному федеральному округу.

По общему суммарному коэффициенту рождаемости Бурятия (1,51) занимает 5-е место Дальнему Востоку (1,49) и 15-е по России (1,4).

Определяя причины снижения показателей рождаемости в республике, прежде всего рассмотрим возрастную структуру женщин фертильного возраста.

Распределение женщин фертильного возраста по возрастным группам в целом соответствует общероссийским тенденциям. За последние 10 лет общая численность женщин репродуктивного возраста в Бурятии снизилась на 3,2 тыс. человек.

Изменилась возрастная структура. Сохраняется тенденция снижения числа женщин молодого возраста (15-35 лет) при увеличении доли женщин старших возрастов. Их доля в 2024 году составила 49 % против 40 % в 2015 году.

Снижение численности женщин молодых возрастов в возрастных группах 20-24, 25-29 лет сказывается на структуре рождаемости детей по очередности рождения.

Число рождений первых детей снизилось за 2 года на 14 %, а за последние 10 лет – в 1,9 раза.

Наибольшее снижение наблюдается по показателю рождений вторых детей, который за 2 года снизился на 17 %, а за 10 лет – в 2,6 раза.

Число рождений третьих и последующих детей за 2 года снизилось на 10 %, а за 10 лет – на 13 %. Доля рождений третьих и последующих детей за 10 лет выросла с 28 до 43,5 %.

Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения – молодежь в первую очередь ориентирована на то, чтобы построить карьеру, а только потом рожать детей. Приоритет на построение карьеры выбрали 51% опрошенных. Опрос был проведен в марте 2024 года на онлайн-платформе «Неравнодушный человек». Целевая аудитория – студенты вузов. В исследовании приняли участие 103 тысячи человек [1].

Таким образом, основными причинами снижения рождаемости в Бурятии являются:

1. Структурные, связанные со снижением числа женщин фертильного возраста в возрастных группах, дающих наибольшее число рождений: 20-24, 25-29 лет;

2. Переориентация демографического поведения молодежи, которое сказывается на снижении рождаемости в молодых возрастных группах 20-24, 25-29 лет, сдвиге рождаемости к более позднему возрасту женщин и, как следствие, снижение рождаемости первых и вторых детей.

Для решения проблемы Правительством республики реализуется комплекс мероприятий:

- утверждена региональная программа по повышению рождаемости;
- внедрен Корпоративный демографический стандарт;
- в каждом муниципальном районе и городском округе приняты муниципальные программы повышения рождаемости.

Мероприятия программы включают меры, которые реализовывались ранее, но не потеряли свою актуальность и вошли в региональную программу, а также новые мероприятия, направленные на сохранение здоровья, в том числе репродуктивного, старшеклассников и студентов, девушек возрастной группы 15-19 лет.

Для молодоженов внедрен Сертификат на бесплатное медицинское обследование репродуктивного здоровья, который вручается в ЗАГСе при заключении брака.

Внедрено анкетирование и речевые модули для работы с женщинами, находящимися в ситуации репродуктивного выбора.

Открыты кабинеты медико-социальной помощи в женских консультациях.

Введены новые меры поддержки многодетных семей из республиканского бюджета:

- ежегодная компенсация части стоимости обучения детей в возрасте до 23 лет на платной основе в учреждениях среднего профессионального образования Республики Бурятия в размере 50 % от стоимости обучения;
- бесплатный проезд школьникам на городском и пригородном муниципальном транспорте;
- бесплатное питание детей из многодетных семей в школах и средних специальных учебных заведениях.

Открыты 11 Семейных многофункциональных центров, оказывающих квалифицированную всестороннюю поддержку семьям с детьми.

С 2011 года в республике действует программа по улучшению жилищных условий многодетных семей. Сначала помощь оказывалась семьям, воспитывающим семь и более детей. Затем (с 2013 года), программа была расширена и стала доступна семьям с шестью детьми.

На сегодня жильем обеспечены 563 семьи (в т.ч. 55 семей в 2025 году), в очереди на получение выплаты остаются еще 369 семей.

Во всех муниципальных районах республики утверждены муниципальные программы по демографическому развитию, призванные решать конкретные демографические задачи. Сейчас эти программы активно реализуются, а для оперативной корректировки и доработки создан оперативный ШТАБ под председательством Заместителя Председателя Правительства Республики Бурятия.

Соглашения о внедрении Корпоративного демографического стандарта. подписали 1200 предприятий республики, из них более 1000 – организации бюджетной сферы.

В целях поощрения организаций и предприятий, показавших лучшие результаты, проведен Республиканский конкурс «Лучшие практики корпоративного демографического стандарта». Награждение победителей состоялось в июне 2025 года в рамках X Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока» в г. Улан-Удэ.

Проводится работа по тиражированию положительного опыта успешных молодых, многодетных семей, семейных династий через трансляцию роликов, телевизионных сюжетов, размещение постов, статей в СМИ, социальных сетях. Запущено четыре семейных телевизионных проекта. В г. Улан-Удэ и районах республики размещены баннеры с фотографиями реальных семей республики.

Проводится информационная кампания, в рамках которой предприятия республики на своих ресурсах и в СМИ рассказывают о семьях работников, семейных династиях.

В настоящее время с учетом решений, принятых на X Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока», осуществляется корректировка Региональной программы по повышению рождаемости, предусматривается её пролонгация на период до 2030 года и дополнительно предусматриваются мероприятия по организации работы Центра демографических компетенций, внедрение семейно-ориентированных подходов при развитии транспортной инфраструктуры, ориентированность местных торговых сетей на многодетные семьи в части предоставления скидок, учреждение официального национального государственного праздника Республики Бурятия «День семьи», внедрение принципов семейноцентричности во все направления деятельности: градостроительство, рекламу, СМИ.

Список литературы:

1. ВЦИОМ назвал главную причину отказа молодежи рожать детей [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/09/03/reg-dfo/vciom-nazval-glavnuiu-prichinu-otkaza-molodezhi-rozhat-detej.html/> (дата обращения: 10.09.2025).

2. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] URL: <https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ЕДН.xls/> (дата обращения: 09.09.2025).

УДК 316

Аббасова К.Я.

Бакинский государственный университет, Азербайджан, Баку

О РЕЛИГИОЗНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

Вопросы взаимопомощи являются важным направлением социальной деятельности, в том числе и религиозных учреждений, и организаций. Институт религии среди культурных ценностей и норм особо выделяет также и благотворительность. Исторически формы благотворительности их характер были связаны с принятыми в обществе нравственными нормами поддержки и взаимопомощи.

Ключевые слова: взаимопомощь, религиозные организации, история религиозной благотворительности.

Abbasova K.Ya.

Baku State University, Azerbaijan, Baku

ON RELIGIOUS CHARITY AS A CULTURAL VALUE

Mutual assistance issues are an important area of social activity, including religious institutions and organizations. The Institute of Religion also highlights charity among cultural values and norms. Historically, the forms of charity and their nature were associated with the moral norms of support and mutual assistance accepted in society.

Key words: mutual assistance, religious organizations, history of religious charity.

Религия сопровождает человеческое общество на протяжении многих веков в качестве идеи сакрального, реализуемой на практике в виде развитого социального института [5]. Религиозные организации активно участвуют в политической, экономической, духовной сферах жизни общества. Благотворительность в качестве социального действия подтверждает значимость гуманистических основ религии, проповедующей общечеловеческие принципы жизни на Земле [4]. Кроме того, это также определённая форма, говоря современным языком, социального маркетинга, когда через организацию социальной помощи идёт формирование положительных человеческих качеств, основы нравственного поведения людей [6].

Если рассматривать проблему в рамках ведущих мировых религий, то становится ясным, что каждая из них прошла свой исторический путь развития, в том числе и в оказании благотворительной помощи людям. Идеологи мировых религий в лице их ведущих организаций создавали необходимую базу (научную, политическую, экономическую) для обоснования идеи благотворительности и форм их реализации [1; 2, 2007].

Обычно эта деятельность ограничивалась рамками определенной религиозной общины, хотя бывали и исключения. Одним из направлений духовной оценки религиозной благотворительности было воплощение её в художественной идее, в литературе и искусстве. Нам кажется актуальным идея рассмотрения определенного периода того, как видоизменялось эта идея в творчестве отдельных представителей литературы и искусства, а также в реальной практике.

Восхваление Бога, пророков, их благих деяний в виде проповедей, представлений, уличных шествий, театрализованных обрядов, воздействующих на сознание, прежде всего, эмоциональный мир верующих, было обычным явлением. Зарождение каждой из них – сам по себе достаточно сложный процесс, связанный с формированием представлений о сакральном, социального института религии в соединении с другими формами социальной жизни.

Эта литература начала формироваться буквально в самом начале их зарождения. К примеру, это предания о Ное и его ковчеге [Бытие: Глава 8], о пожертвовании пророком Авраамом своего сына Исаака во славу Бога [Бытие, Глава 22], о встрече пророка Моисея с Богом на горе Синай [Исход, Глава 19] и др.

Имеются также почитаемые, как священные, книги отдельных мировых религий, это Тора, Ветхий и Новый Завет, Библия и Коран, которые считаются ниспосланными сверху, где есть элементы художественной выразительности, однако рассматривать их в качестве художественной литературы нельзя, поскольку они не укладываются в понятие определенного литературного жанра.

Как уже отмечалось, благие деяния людей в первый период становления христианства заключались в том, чтобы познать Бога, его силу: «О, святая и блаженная сила, благодаря которой Бог обитает среди людей! Сколь полезно для человека стать подражателем и почитателем наилучшей из всей бытийствующей сущности: ибо никто не сможет подражать Богу иначе, чем благоговейно почитая Его, а служить и поклоняться иначе, чем подражая. Небесная и подлинно божественная любовь лишь тогда соединится с людьми, когда в их Душах сможет воссиять действительная красота, воскресенная Божественным Словом», писал об этом Климент Александрийский [8, с.139].

Однако в то же время «высоко ценим свои явные грехи, суть которых в незнании, невежестве, нерадивости, идолу служению и крайнем нечестии», - подчеркивал он [8, с.140]. Ярким языком, убедительно, с обзором истории развития общества, анализом особенностей религиозного самосознания на основе фактов, обращения к известным именам – политикам, философам, писателям и поэтам, религиозным деятелям – автор стремится убедить читателей в необходимости признания Бога и его всех атрибутов, прежде всего, могущества и милосердия.

Возможности художественного оформления религиозных действий зачастую сочетали в себе слово и действие. А.П. Голубцов пишет, что обрядовая сторона со временем стала вытеснять возможности проповеди, какой бы блестящей она не была; в целом «символизм достиг значительного развития и постепенно одерживал победу над дидактическим и лирическим элементами, так что позднейшая церковная практика смотрела на самый церковно-обрядовый символизм, как на источник поучений, совершенно заменяющий устную проповедь с церковной кафедры», кроме того, сам обряд богослужения является прекрасным образцом поиска взаимопонимания между паствой и церковными служителями через эмоциональный, когнитивный и драматический подходы [10].

В реальности деятельность всех религиозных учреждений исходит, прежде всего, из необходимости направлять на праведный путь каждого верующего, в том числе через оказание помощи и поддержки нуждающимся, что есть проявление величия Бога, его догм и предписаний. Важно не ошибиться в своих делах, а в случае ошибки – суметь ее исправить. Исправление идет и через благодеяние, что проповедуется служителями религии, во всех обращениях и проектах.

Прежде всего, внушается необходимость оказания помощи ближнему своему. Церковь всегда была на первом месте в случае возникновения социальных проблем, как у отдельного человека, так и в случае природных или социальных катаклизмов. Такие же благотворительные дела совершает и мусульманская религиозная общественность. Общеизвестны факты создания пунктов питания, оказания срочной помощи, в том числе медицинской при природных наводнениях, пожарах, оползнях и т.д.

В Азербайджане в дни религиозного месяца Могарам верующие добровольно сдают кровь в медицинские учреждения для нуждающихся: «в 2025 году, в День Ашура – 5 июля – верующие могут продолжить гуманистическую традицию, сдав кровь с благотворительной целью, тем самым подарив жизнь тысячам больных людей и детей, страдающих наследственными заболеваниями, во имя Имама Хусейна (мир ему)» [3].

Как пишут исследователи, «анализ современного состояния некоммерческого сектора в России демонстрирует значительную роль организаций, позиционирующих себя в рамках христианских ценностей. Согласно данным Министерства юстиции РФ, по состоянию на конец 2025 года в России зарегистрировано 30,896 религиозных организаций всех конфессий» [10]. Из них 60% - православные НПО. И это, помимо благотворительной деятельности самих церковных и иных религиозных учреждений. В целом больше половины верующих россиян занимались хотя бы раз в жизни, благотворительной деятельностью и оказывали ту или иную форму социальной помощи людям.

В рамках социальной политики, проводимой каждой страной в связи с социальной помощью, необходимо тесное сотрудничество с религиозными организациями, в том числе неправительственными, по развитию религиозной добродетели во всех ее формах.

Список литературы:

1. Alice Donald. Religion or belief, equality and human rights in England and Wales. 2012 // <https://www.equalityhumanrights.com/>
2. Advancing religion as a head of charity: What are the boundaries? 2007 // <https://thephilanthropist.ca/2007/01/>
3. Aşura günündə qanvermə aksiyası keçiriləcək yerlərin siyahısı açıqlanıb // <https://azertag.az/xeber/>
4. Bromley, K. (2001). The definition of religion in charity law in the age of fundamental human rights. London: Charity Law & Practice Review, 7(1), 39–91.
5. Charles A. Ellwood. Religion and Social Control. The Scientific Monthly, Vol. 7, No. 4 (Oct., 1918), pp. 335-348 (14 pages) // <https://www.jstor.org/stable/7045>
6. Patrick van Esch. Religion in Mass Media Social Marketing Campaigns: A Paradox. International Journal of Business and Management // October 2015, 10(11):55-55. DOI:10.5539/ijbm.v10n11p55
7. Исход, Глава 19, стихи 16-25 [Электронный ресурс]. // https://www.biblecenter.ru/ru/bibletext/synnew_ru/ex/19:16-25 (Дата обращения 13 февраля 2025 года)
8. Климент Александрийский. Увещание к язычникам: кто из богатых спасется. Санкт-Петербург, 2006. 219 с.
9. Религиозные НКО в России в 2025 году и их участие в благотворительности // <https://reg-nko.ru/smi>
10. Голубцов А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике (история литургии, толкование литургии, история песнопения) [Электронный ресурс]. // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Golubcov (Дата обращения 7 марта 2025 года).

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ИННОВАЦИИ

Социально-педагогическая деятельность представляет собой важную сферу профессиональной практики, обучение и развитие личности в различных социальных условиях. В условиях современных социокультурных изменений, цифровизации, роста социальной нестабильности и методов работы специалистов в данной области.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность, формы и методы, сопровождение, воспитание, социальная поддержка, инклюзия, цифровые ресурсы.

Abdullaeva G.D.

Turkmen Agricultural Institute, Dashoguz, Turkmenistan

FORMS AND METHODS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY: THEORY, PRACTICE, INNOVATION

Socio-pedagogical activity is an important area of professional practice, training and development of personality in various social conditions. In the context of modern socio-cultural changes, digitalization, growth of social instability and methods of work of specialists in this field.

Key words: social and pedagogical activity, forms and methods, support, education, social support, inclusion, digital resources.

Современное общество переживает интенсивные изменения, которые затрагивают все сферы жизни человека, в том числе и социально-педагогическую сферу. Социально-педагогическая деятельность выступает важным инструментом в формировании личности, обеспечении социальной адаптации и поддержке различных групп населения, особенно детей и молодежи. Эффективность этой деятельности во многом зависит от правильно выбранных форм и методов, которые должны соответствовать актуальным потребностям и особенностям целевых групп.

Социально-педагогическая деятельность представляет собой комплекс целенаправленных действий, направленных на создание условий для развития личности, формирования социальных компетенций и предупреждения различных социальных рисков. В условиях динамичных социальных изменений, усиления глобализации и цифровизации особую значимость приобретает гибкость и инновационность используемых форм и методов, способных обеспечить максимальную вовлеченность и результативность работы с субъектами воспитания.

Выбор форм и методов социально-педагогической деятельности тесно связан с особенностями конкретной социальной среды, целями педагогического воздействия, а также с индивидуальными характеристиками участников процесса. Ключевой задачей является создание такой системы взаимодействия, которая не только учитывает социокультурные и психологические особенности, но и стимулирует активное участие, развитие критического мышления, самостоятельности и ответственности [1].

Таблица 1

Классификация форм социально-педагогической деятельности

Форма деятельности	Характеристика	Примеры реализации
Индивидуальная работа	Ориентирована на решение личных проблем клиента	Консультирование, сопровождение, наставничество
Групповая работа	Направлена на развитие коммуникативных и социальных навыков	Тренинги, дискуссии, проектная работа
Массовая форма	Охватывает широкую аудиторию, направлена на формирование общественного сознания	Акции, конкурсы, просветительские мероприятия
Сетевая (дистанционная) форма	Основана на использовании ИКТ и онлайн-коммуникации	Вебинары, онлайн-консультирование, чаты поддержки

Методы и исследования. В процессе подготовки статьи были использованы разнообразные методы научного исследования, направленные на комплексный анализ форм и методов социально-педагогической деятельности, а также на выявление их эффективности в реальных практиках:

1. Анализ научной литературы и нормативных документов. Проведён систематический обзор отечественных и зарубежных исследований в области социальной педагогики, психологии, педагогики и социологии. Изучены современные подходы к классификации форм и методов социально-педагогической деятельности, а также нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность специалистов социальной сферы.

2. Контент-анализ программ и практик. Проанализированы образовательные и воспитательные программы, реализуемые в учреждениях образования, социальной защиты, молодежной политики. Оценивалась структура программ, используемые методы, уровень индивидуализации и вовлечённости целевой аудитории [2].

3. Кейс-метод (case-study). Изучены конкретные примеры успешной социально-педагогической практики в различных учреждениях (школы, центры помощи семье и детям, волонтерские организации). В рамках кейсов анализировались условия реализации, формы взаимодействия с участниками, результаты и трудности.

4. Методы эмпирического исследования: анкетирование и интервью. Проведено анкетирование педагогов, социальных работников и студентов педагогических направлений с целью выявления их мнений о наиболее эффективных формах и методах социально-педагогической деятельности, а также барьеров и потребностей в профессиональной практике.

5. Наблюдение. В рамках исследования применялось включённое наблюдение за проведением социально-педагогических мероприятий, что позволило зафиксировать особенности взаимодействия между специалистами и участниками, уровень активности и эмоционального вовлечения.

Использование комплексного подхода к исследованию позволило получить целостное представление о современном состоянии социально-педагогической практики, выявить эффективные методы работы и обозначить направления их дальнейшего развития и адаптации к изменяющимся социальным условиям [3].

Интересный факт (для усиления научной ценности). Согласно исследованиям Института образования НИУ ВШЭ (2023), участие подростков в проектной и волонтерской деятельности в рамках социально-педагогических программ повышает уровень социальной ответственности на 37%, а уровень доверия к образовательным и социальным институтам – на 24%.

Роль социального педагога в XXI веке. Сегодня социальный педагог – это не только специалист по помощи в кризисных ситуациях, но и медиатор, организатор среды, цифровой навигатор и проводник социальных изменений. Он работает на стыке образования, семьи, социальной защиты и здравоохранения, формируя устойчивую систему поддержки личности. Социально-педагогическая деятельность – это не статичная система приёмов, а динамичная, адаптивная практика, отражающая изменения в обществе и запросы конкретной личности. Развитие форм и методов этой деятельности требует постоянного научного осмысления, апробации инноваций и междисциплинарного сотрудничества [4].

Формы и методы социально-педагогической деятельности являются важнейшими инструментами профессиональной практики, направленной на обеспечение гармоничного развития личности, профилактику социального неблагополучия и укрепление социальной стабильности в обществе. На современном этапе данная деятельность приобретает особую значимость в связи с усложнением социокультурных условий, ростом числа уязвимых категорий населения, цифровой трансформацией социальной сферы и повышением требований к качеству социальной поддержки.

Проведённый анализ показал, что формы и методы социально-педагогической деятельности отличаются разнообразием и зависят от множества факторов: типа учреждения, целевой аудитории, специфики социальной ситуации, уровня подготовки специалиста. Наряду с традиционными методами (беседа, наблюдение, консультирование, индивидуальное сопровождение) всё более активно внедряются инновационные подходы: проектная работа, медиатехнологии, арт-практики, коучинг, волонтерские программы, цифровое сопровождение.

Таблица 2

Методы социально-педагогической деятельности

Метод	Суть метода	Цель применения
Наблюдение	Сбор информации о поведении и взаимодействии участников	Диагностика и анализ ситуации
Беседа, интервью	Диалог с участником с целью выявления потребностей	Установление доверия, определение индивидуального подхода
Педагогическое стимулирование	Поддержка и поощрение позитивного поведения	Повышение мотивации, формирование социальной активности
Метод проектов	Совместная деятельность по решению социальной задачи	Развитие самостоятельности, ответственности
Социальное моделирование	Имитация жизненных ситуаций в обучающих целях	Подготовка к решению реальных социальных проблем
Метод кейсов (case-study)	Анализ конкретных жизненных случаев	Развитие критического мышления и эмпатии

Эффективность социально-педагогической деятельности напрямую связана с умением специалиста адаптировать формы и методы под конкретные условия, выстраивать доверительные отношения с участниками, учитывать индивидуальные и культурные особенности клиента, использовать междисциплинарный подход и современные цифровые ресурсы. Особое значение имеет развитие у социального педагога профессиональной рефлексии, способности к самоанализу, повышению квалификации и исследовательской работе.

Одной из важнейших тенденций современности становится переход от реактивной модели работы (решение уже возникших проблем) к проактивной и профилактической модели, ориентированной на предупреждение рисков, укрепление социальных навыков и повышение личностного ресурса участников. Это требует постоянного обновления методического инструментария, разработки новых форм вовлечения и сопровождения, усиления взаимодействия между различными социальными институтами – школой, семьёй, службами помощи, волонтерскими и молодёжными организациями.

Таким образом, формы и методы социально-педагогической деятельности находятся в постоянной динамике, что требует от специалистов гибкости, креативности и научно обоснованного подхода. Важно продолжать систематизацию опыта, проводить эмпирические исследования эффективности различных методов, разрабатывать адаптированные практики под конкретные группы населения, расширять межведомственное и междисциплинарное сотрудничество [5].

Развитие этой сферы напрямую связано с качеством человеческого капитала, социальной справедливостью и устойчивостью общества в целом, поэтому вопросы совершенствования социально-педагогической деятельности должны оставаться в центре внимания как научного сообщества, так и практиков.

Список литературы:

1. Антонова Н. В. Социальная педагогика: теория и практика. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
2. Зимняя И. А. Педагогика: учебник. – М.: Просвещение, 2019. – 480 с.
3. Киселева Н. М. Инновационные методы в социально-педагогической деятельности. Вестник образования. – 2022. – № 4. – С. 78–85.
4. Лисина, Т. А. Социальная педагогика: концепции и практики / Т. А. Лисина. – М.: Юрайт, 2020. – 304 с.
5. Савельева, Е. А. Социально-педагогическая деятельность: теория и практика. – М.: Наука, 2019. – 288 с.

УДК 796.011.3 + 376.23

Авилова В. А., Алсаева Ю. Г.

Департамент здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре Администрации; Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИТОГИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В статье изучаются ежегодные отчеты по государственным программам Иркутской области по развитию физической культуры с целью оценки их эффективности и влияния на адаптивную физкультуру региона.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура; адаптивное физическое воспитание; инклюзивное образование; социальная политика; государственная программа, социальная работа.

Avilova V. A., Alsayeva. Ju. G.

Department of Health and Social Assistance to the Population of the Committee on Social Policy and Culture of the Irkutsk City Administration; Baikal State University, Irkutsk, Russia

EFFECTIVENESS OF THE STATE PROGRAM ON ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE: RESULTS AND RECOMMENDATIONS

The article examines annual reports on state programs of the Irkutsk region for the development of physical culture in order to assess their effectiveness and impact on adaptive physical culture in the region.

Key words: adaptive physical education; adaptive physical education and sports; inclusive education; social policy, social work.

Введение. В настоящее время вопросы инклюзивного развития общества становятся все более актуальными. С ростом числа людей с ограниченными возможностями возникает необходимость создания условий для их полноценной интеграции в общество, в том числе посредством спорта и физической активности.

Так, например, исследователи И. А. Марченко, А. В. Скородумов и А. В. Кононенко пишут о том, что преимущество адаптивной физической культуры (далее АФК) заключается в снятии социальных барьеров развития у людей с инвалидностью или ОВЗ [4]. К аналогичному выводу пришли и другие представители научного сообщества. В связи с этим изучение адаптивной физической культуры и спорта становится еще более актуальным.

Согласно ст. 31 Федерального закона РФ от 04.12.2007 года «О физической культуре и спорте в РФ», адаптивная физкультура рассматривается как часть физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации и абилитации инвалидов и лиц с ОВЗ [1]. В этой связи адаптивный спорт направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию и абилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, что является важнейшим элементом социальной работы с данной социальной группой.

Говоря о социальной работе с людьми с ограниченными возможностями, отметим, что адаптивная физическая культура действительно является эффективным средством физической реабилитации и социальной адаптации. Например, об этом пишет в своей работе С. И. Мунтян. Автор приходит к выводу, что в целом любая физическая активность крайне положительно влияет на улучшение навыков и уровень общего развития человека [5, С. 2].

К схожим результатам пришли исследователи Т. Г. Артеменко, Е. В. Артеменко и Е. В. Аржакова: АФК способствует людям с ограниченными возможностями в решении многих проблем, например, в снижении нервно-эмоциональных перегрузок, в формировании позитивных психологических состояний, в формировании ценных морально-волевых качеств личности [2, С. 8]. Также были обнаружены исследования, в которых АФК выступает достаточно эффективным средством формирования социально нормативного поведения у детей с ограниченными возможностями, в частности с нарушениями интеллектуального развития [3, С. 82].

Развитие адаптивной физкультуры и спорта основывается на таких базовых принципах, как приоритетность, массовость и доступность. Именно эти принципы легли в основу государственных программ, затрагивающих адаптивный спорт. В период с 2014 по 2020 годы в Иркутской области была реализована госпрограмма «Развитие физической культуры и спорта», в рамках которой одним из ключевых направлений являлась адаптивная физкультура. С 2019 по 2025 годы на территории региона была внедрена программа с аналогичным названием, дополненная новыми элементами. На сегодняшний день реализация данной программы продолжается, она охватывает период 2024–2030 годов [6].

Продление и доработка программ свидетельствует об их высокой результативности. Однако, несмотря на позитивные изменения в законодательстве, люди с инвалидностью все еще сталкиваются с множеством препятствий, которые затрудняют их абсолютное включение в общественную жизнь.

Таковыми препятствиями могут быть, например, несоблюдение основных принципов: мероприятия по адаптивной физической культуре в настоящее время являются недостаточно массовыми и доступными для маломобильных социальных групп, которые являются одной из основных целевых аудиторий подобных инициатив.

Методология и методы исследования. Целью данного исследования является анализ годовых отчетов об исполнении мероприятий государственных программ Иркутской области «Развитие физической культуры и спорта» на 2014–2020 г.; 2019–2025 г.; 2024–2030 г. для определения эффективности реализации данных программ, оценки достигнутых результатов и недостатков в их исполнении, а также изучение влияния программ на развитие АФК в Иркутской области.

Методом, использующимся в исследовании, является традиционный анализ документов - годовых отчетов об исполнении мероприятий государственных программ на уровне региона.

Результаты исследования. В процессе были проанализированы количественные показатели результативности реализации средств бюджета в период с 2014–2024 гг. В анализ были включены те показатели, которые можно было проследить за весь изучаемый период:

1. Объем фактически освоенного финансирования (рис. 1).

Исходя из данных графика, можем отметить, что в указанный период объем средств, выделенных на реализацию государственной программы, уверенно повышался вплоть до 2019 г., а далее пошел на спад, и только, начиная с 2021 г., незначительно возрос. Наблюдаем и разницу между выделенным фондом и реализованным, процент которого варьируется от 78,5 % до 98 %.

2. Общий охват населения мероприятиями физической культуры в рамках государственной программы.

В период с 2014–2024 гг., утвержденный план был перевыполнен. Можем утверждать, что, несмотря на увеличение или снижение бюджета, проект был успешно реализован и доля граждан, охваченных мероприятиями, стабильно повышается, что благоприятно сказывается на развитии АФК в регионе.

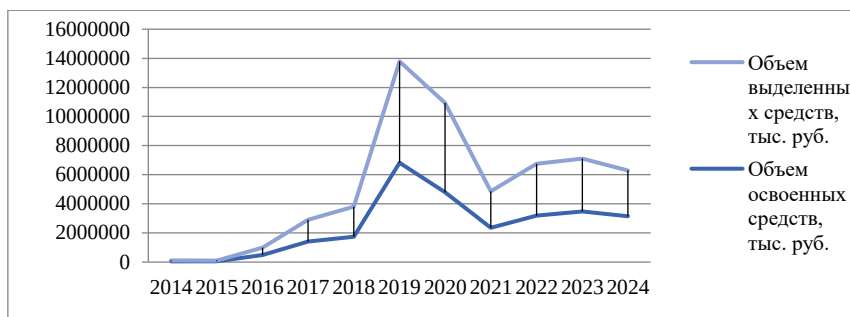

Рис. 1. График общего финансирования в период с 2014–2024 гг.

3. План по обеспеченности населения спортивными сооружениями был также перевыполнен в изучаемый период. Однако, приведенные данные за 2019–2023 гг. в динамике указывают на то, что количество приобретенной экипировки, инвентаря понижается (рис. 2).

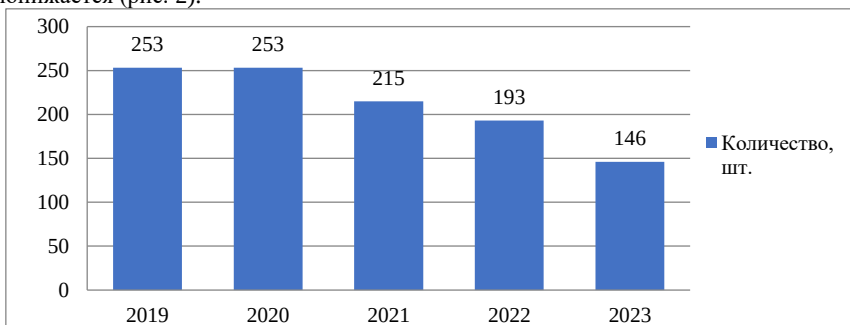

Рис. 2. Количество приобретенной экипировки в период с 2019–2023 гг.

Не исключено, что снижение показателей может быть связано с уменьшением выделенных бюджетных средств, но и в этих условиях план был реализован и даже перевыполнен. Также, можем предположить, что снижение числа приобретенной экипировки связано с улучшением ее качества.

4. Занятие адаптивной физической культурой и спортом среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в возрасте от 6 до 18 лет. Приведем данные о численности этой категории в период с 2014–2018 гг. (рис. 3).

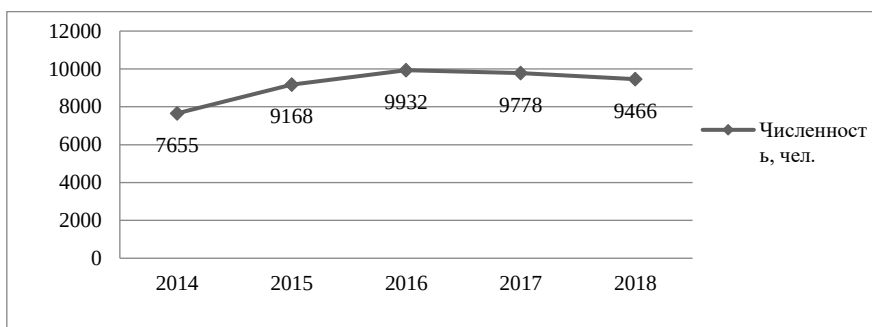

Рис. 3. Численность систематически занимающихся адаптивной физкультурой среди лиц с ОВЗ и инвалидов в 2014–2018 гг.

Данный показатель позволяет оценить охват мероприятиями адаптивной физкультуры в социально-значимой области. Приведенные данные позволяют говорить о снижении уровня охвата, но притом согласно отчетам, в период с 2019–2024 сохраняется перевыполнение утвержденного плана. Отметим, что занятия АФК являются одним из наиболее результативных методов реабилитации изучаемой социальной группы. При этом, речь идет не только о физической реабилитации лиц с особенностями здоровья, но и о социальной и психологической. Так, занятия по адаптивной физической культуры являются одним из методов в социальной работе с данной группой населения.

5. Количество физкультурных и спортивных мероприятий с участием инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (рис. 4).

Исходя из графика, можем видеть, рост мероприятий с 2020–2022 гг., а в 2023–2024 гг. относительную стабильность показателей.

Таким образом, наблюдается снижение выделенных показателей с 2019–2020 гг., что возможно обусловлено уменьшением бюджетных средств на реализацию, тем не менее, план в исследуемый период с 2014–2020 был успешно перевыполнен, что может говорить о гибкости команды программы, проведенной прогностической работы, основательной подготовке к мероприятиям.

Из всего сказанного выше можно заключить, что реализация программ успешно поспособствовала увеличению охвата населения мероприятиями адаптивной физической культуры, а также улучшению доступности спортивных сооружений и повышению качества организации спортивных событий для людей с ОВЗ и (или) инвалидностью.

Выводы. Изучение годовых отчетов по государственным программам Иркутской области «Развитие физической культуры и спорта» показало, что независимо от отклонения финансирования, реализация программ считается результативной.

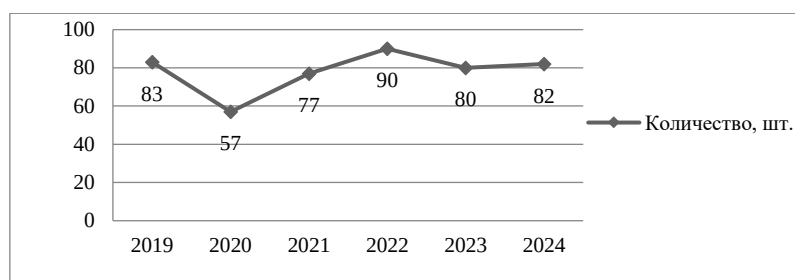

Рис. 4. Число мероприятий с участием лиц с ОВЗ и инвалидностью

Плановые показатели по охвату населения мероприятиями и обеспеченности спортивными сооружениями перевыполнены. Вместе с тем наблюдается снижение закупок инвентаря, происходящее с 2019 года, возможно связанное с уменьшением бюджета. Важнейшим результатам также является стабильный рост количества мероприятий и охвата адаптивной физкультурой лиц с ОВЗ и инвалидностью, несмотря на некоторое снижение охвата в последние годы.

Превышение плановых показателей является отражением высокой адаптивности и тщательной подготовки, которые обеспечили эффективное выполнение поставленных целей несмотря на ограниченное финансирование.

Изучаемые инициативы расширили возможности для занятия физической культурой людьми с ОВЗ или инвалидностью, а также внесли вклад в интеграцию данной социальной группы в общественную жизнь, что оказало благоприятное влияние на развитие адаптивной физической культуры в Иркутской области. Рекомендуется продолжить поддержку программ развития физкультуры и спорта, уделяя особое внимание стабильности бюджета. Также целесообразно усилить иные меры по развитию адаптивной физической культуры.

Список литературы:

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федер. Закон РФ от 04.12.2007 № 329-ФЗ: вред. от 21.04.2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007.
2. Артеменко Т. Г. влияние адаптивной физической культуры и спорта на социальную адаптацию людей с нарушением слуха / Т. Г. Артеменко, Е. В. Артеменко, Е. В. Аржакова // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5, № 2 (15).
3. Ермаков А. А. Из опыта работы по формированию социально-нормативного поведения детей с нарушением интеллекта средствами адаптивной физической культуры / А. А. Ермаков, Е. А. Родина // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2016. – № 2. – С. 82–84.
4. Марченко И. А. Адаптивная физическая культура / И. А. Марченко, А. В. Скородумов, А. В. Кононенко // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-6. – С. 66–68.
5. Мунтян С. И. Адаптивная физическая культура как особое средство физической реабилитации / С. И. Мунтян // Modern Science. – 2022. – № 12–2. – С. 134–136.
6. Государственная программа Иркутской области «Развитие физической культуры и спорта»: офиц. сайт. – Иркутск, 2025. – URL: <https://irkobl.ru/sites/minsport/gosprog/>.

УДК 37.013

Агапова Г.В.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются основные направления социально-педагогической работы на основе системного подхода, определяется многоаспектность данного процесса педагогической деятельности.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность, системный подход.

Agapova G.V.

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Voronezh, Russia

SYSTEM APPROACH AS A METHODOLOGY OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES

The article discusses the main directions of socio-pedagogical work based on a system approach, and defines the multi-dimensional nature of this pedagogical process.

Key words: social and pedagogical activities, systematic approach.

В последнее время в образовательных организациях достаточно большое внимание уделяется такому направлению деятельности как социально-педагогическая работа. Воздействие негативных социальных влияний на подростково-молодежную аудиторию в период глобальных вызовов современности, а также определенные новые требования со стороны государства к формированию компетентностных качеств личности, обучающихся по приобретению социального опыта, который должен стать их практико-ориентированной подготовкой к жизни и деятельности в обществе, предусматривают создание новых парадигм социально-педагогической деятельности в сфере образования. Их разработке способствуют научные исследования ученых-педагогов (В.В. Афанасьев, А.В. Мудрик, П.И. Пидкасистый, В.С. Иванов, М.А. Галагузова, В.Г. Бочарова, И.А. Липский, Л.В. Мардахаев, В.С. Торохтий, М.В. Шакурова и др.), которые позволяют определить концептуальные подходы к сопровождению личностного развития и социализации обучающихся, а также подготовке детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации, к жизни в социуме, формированию их социальной зрелости посредством включения в различные виды социальных отношений и социально значимой деятельности [5]. Пересмотр и разработка новых технологий социально-педагогического процесса, использование новых форм, методов и способов его организации принесет в осуществление данной деятельности новый импульс.

Анализ статей, связанных с рассмотрением основных направлений социально-педагогической работы в образовательных организациях, в основном базируется на изучении организации деятельности, связанной с должностными обязанностями социального педагога, что, на наш взгляд, придает ей упрощенный характер. В настоящее время данному

аспекту деятельности придается более широкое понимание, связанное с тем, что вектор ее направленности больше обозначается вопросами личностного развития обучающихся, сформированностью их способности к совместному общению и деятельности с другими членами общества, социальной компетентности в контексте социальной жизни и деятельности, а также он направлен на формирование умений и навыков по овладению способами социально-ориентированных действий и поступков. В данной связи социально-педагогическая деятельность является многоаспектной [3], с привлечением к ее осуществлению всего педагогического коллектива, что позволяет рассматривать ее с точки зрения системного подхода.

Интерпретация самого понятия «социально-педагогическая деятельность» позволяет рассматривать его с точки зрения двух составляющих. С одной стороны, она направлена на создание педагогических условий для обучения и воспитания детей и подростков, формирования и становления их личностного развития. С другой – на их социализацию, самореализацию, самоактуализацию в рамках современного общества и адаптацию к меняющимся условиям жизнедеятельности. При этом отметим, что эти две составляющие во взаимодействии относятся как ко всем обучающимся образовательного учреждения, так и (как принято рассматривать данную деятельность) отдельно к категории детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации. С этих позиций определение двустороннего аспекта образовательной и социальной деятельности позволит нам выявить наиболее проблемные моменты и рассмотреть пути их решения.

Во-первых, системный и комплексный подходы при осуществлении социально-педагогической деятельности предусматривают вовлечение в него всего педагогического состава, поскольку каждый педагог непосредственно находится во взаимодействии как с обучающимся, так и его родителями (или официальными представителями). Начиная с обучения в начальной школе, реализация диагностической функции позволяет учителям начальных классов определять социальную специфику класса; на основании анализа документов, а также, используя методы опроса, тестирования, беседы с обучающимся, его родителями, наблюдением за их поведением и деятельностью определяются возможные риски, касающиеся жизни как обучающегося, так и членов его семьи, а затем выявленные данные доводятся до сведения социального педагога. В данной связи особо уделяется внимание неполным семьям, малоимущим и многодетным семьям, детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся под опекой и попечительством, детям из семей мигрантов. При выявлении таких категорий особая роль отводится привлечению к данному процессу школьного психолога и медицинского работника, что позволяет диагностировать на начальной стадии обучения уровень психологического, физического и соматического здоровья обучающихся, а также в результате прогностического построения педагогической деятельности определяются перспективы создания педагогических условий, позволяющих оптимизировать направления работы с детьми и подростками данных категорий.

При осуществлении данной работы учителям начальных классов необходимо продумывать грамотное построение и реализацию процесса адаптации, при котором не только выявленные категории социального риска, но и все обучающиеся без особых стрессовых проблем смогут включиться в образовательную деятельность, направленную на получение знаний, формирование определенных умений и навыков.

Современный этап жизнедеятельности нашего общества имеет свои особенности. Так, отличительным свойством ныне существующего педагогического процесса является работа с детьми и подростками, имеющими ограниченные возможности здоровья, а также детьми из семей, переехавших из зон локальных конфликтов. Именно работа всего преподавательского состава, построенная на принципах гуманизма, эмпатии, толерантности способна создать атмосферу дружбы, товарищества, взаимопомощи и взаимовыручки в детской и подростковой среде, которые в дальнейшем, по мере взросления, будут использованы в действиях и поступках молодых людей.

Во-вторых, совместная работа социального педагога с учителями-предметниками, классными руководителями позволит выявить у вышеперечисленных категорий обучающихся и так называемых «трудных подростков» (состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних или на внутришкольном учете) как достоинства, так и недостатки, направить педагогическую деятельность на формирование ценностных ориентиров, убеждений, позиций, социальных поступков и поведения, окажет позитивное влияние на их мотивацию к саморазвитию и самоопределению. При этом речь идет не только о превентивной и оперативной помощи в решении индивидуальных проблем, ранней социальной интеграции, но и о педагогическом сопровождении обучающихся на протяжении всего обучения в образовательной организации. В данной связи педагогическое сопровождение выявленных категорий должно стать одним из приоритетных направлений в педагогической деятельности. Обозначив сам термин «педагогическое сопровождение», мы согласимся с его определением как «педагогической деятельности различных субъектов социализации личности, направленной как на превентивное научение человека самостоятельно планировать свой жизненный путь и индивидуальный образовательный маршрут, так и на перманентное реагирование на ситуации его эмоционально-смыслового дискомфорта» [6].

В-третьих, саморазвитие детей и подростков требует от педагогического состава создание определенных условий, позволяющих обучающимся реализовать свои творческие возможности, потенциал, включить их в социальное пространство образовательного учреждения. В рамках школы предусматривается участие детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации или состоящих в «группе риска» в спортивных секциях, кружках различной направленности, работе детских и молодежных общественных организаций, мероприятиях, проводимых во внеурочное время и пр. Особо необходимо уделить внимание такой категории, как «трудные подростки». Как правило, они без особого желания принимают участие во внеурочной деятельности, либо не принимают совсем. Это связано с тем, что их больше привлекает социум вне образовательного учреждения (как правило это дворовые площадки; общество людей, которые старше по возрасту и др.), где нет определенных ограничений, педагогического воздействия. Исходя из изложенного, от социального педагога требуется проведение мероприятий, направленных на исследование социальной среды вне образовательной организации (микрорайона школы) и выявление зон «повышенного риска», способных «перечеркнуть» те позитивные педагогические процессы, которые в положительную сторону меняют качества личности обучающихся. Изучение микрорайона становится той информационной основой [1], благодаря которой происходит понимание общей логики, позволяющей использовать материально-техническую, спортивную, культурно-просветительскую, медицинскую базу микрорайона, понимать возрастную ценз проживающих, социальный, национальный и прочий состав жителей, место жительства тех категорий, которые нуждаются в педагогическом сопровождении и др. Анализ этих данных в дальнейшем социальный педагог, администрация школы, педагогический коллектив может использовать в социально-педагогической деятельности.

В-четвертых, организация социально-педагогической работы включает использование различных форм, методов и средств ее проведения. Их выбор требует тщательной подготовки, при которой необходимо продумывать организационные и содержательные стороны данного процесса (независимо проведение это индивидуальной беседы, или организация коллективного мероприятия и т.д.), его цели и задачи, а, соответственно, конечные результаты и эффективность учебно-воспитательного воздействия и взаимодействия, индивидуальные особенности и возможности обучающихся, их мотивацию, направленную на самовоспитание, саморазвитие и др. Вполне естественно, что в педагогической практике (чтобы «дойти» до каждого) в приоритете находятся индивидуальные формы работы с различными категориями обучающихся.

В-пятых, объектом социально-педагогической деятельности являются не только дети, но и их родители, окружение. Спектр взаимодействия с ними достаточно широк. Это и проведение родительских собраний, вовлечение родителей в процесс жизнедеятельности школы, индивидуальная и просветительская работа, освещающая обязанности родителей в отношении воспитания детей, знакомство с документами по защите прав ребенка и пр. В данной связи отметим, что, как правило, если педагогическим коллективом образовательной организации выявляются родители, которые совершают антисоциальные поступки, употребляют алкоголь, наркотики, не занимаются воспитанием и обучением детей, в отношении их осуществляются меры разного характера. При определении зон сотрудничества и ответственности подключаются правоохранительные органы, опеки и попечительства, социальной защиты населения, комиссии по делам несовершеннолетних, медицинские службы, муниципальные органы образования и другие структуры. Нам хотелось бы обратить внимание на представителя родительского сообщества, которые не воспринимают педагогических требований, предъявляемых педагогами к воспитанию и обучению их детей, считая, что обучение и воспитание является функцией только образовательного учреждения. Такое недопонимание родителями значимости педагогических требований образовательного учреждения приводит к тому, что появляется еще одна категория обучающихся, требующая особого внимания. Это «педагогически запущенные» дети. Работа с ними требует особых усилий педагогического состава [2].

В последнее время педагогами отмечается несоответствие в понимании родителями и детьми понятия «взаимодоверие». На это указывают социологические опросы [4]. Если 90,0% родителей считают, что у них с детьми складываются доверительные отношения, то только 70,0% опрошенных детей это подтверждают, что говорит о снижении уровня доверия детей по отношению к родителям.

Семья как социальный институт наряду с образовательными учреждениями несет ответственность за обучение, воспитание, развитие, самообучение, самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование и самоактуализацию детей. Разница заключается лишь в том, что для образовательной организации эта деятельность занимает определенный временной отрезок. Но даже в определенный промежуток времени родителям необходимо использовать профессиональную компетентность людей, которые обладают педагогическими знаниями, навыками и умениями, опытом в области деятельности по обучению, воспитанию и развитию молодого поколения, их социализации и интеграции в общество.

В-шестых, образовательная организация не является замкнутой структурой. Деятельность образовательной организации не может замыкаться только на организации и реализации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении. Социально-педагогическая деятельность предусматривает организацию педагогического процесса при опоре на социум и его учебно-воспитательный потенциал через включение обучающихся в социально значимую деятельность и социальные отношения. Взаимодействие с образовательными, культурными, спортивными организациями, клубами, центрами, находящимися в микрорайоне школы, должно строиться на паритетных началах. Для социализации молодого поколения, приобщения к жизни в обществе также необходимо использовать возможности семьи, учреждений социальной защиты населения, благотворительных фондов, общественности. Тем не менее, определять вектор обучения и воспитания в структурах социума в соответствии с концептуальными подходами, планами обучающей и воспитывающей деятельности должна образовательная организация.

Сложная структура социально-педагогического процесса, множество составляющих его элементов рассматривается как система, влияющая на обучение, воспитание и развитие молодого поколения, подготовку его к жизни в обществе. На современном этапе общественного развития социально-педагогическая деятельность является особо значимой в силу того, что она способствует успешной социализации детей и подростков из семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, позволяет детям и подросткам усвоить социальный и культурный опыт предыдущих поколений, приспособиться к жизни в обществе и самореализоваться в нем.

Список литературы:

1. Багулина Н.В. Методика работы социального педагога в общеобразовательной школе // Проблемы и перспективы развития образования: материалы I Междунауч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. 1. - Пермь: Меркурий, 2011. С. 99-102.
2. Гордиенко В.Ф. Педагогическая запущенность у детей // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016483> (дата обращения: 13.07.2025).
3. Есикова Т.В. Теоретическое исследование генезиса понятия «социально-педагогическая деятельность»: история и современность. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2022. № 203. С. 115-124.
4. Мониторинг ценностных ориентаций молодежи: результаты, выводы, предложения: аналитический отчет. - М.: ФГБНУ «ИИДЦВ», 2024. 32 с.
5. Сухоленцева Е. Н. Свобода в системе педагогического сопровождения в общественном объединении // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285). С. 101–104.
6. Шакурова М.В., Неценко О.В., Алехина Е.В. Ключевые позиции концепции социально-педагогического сопровождения гражданского самоопределения будущего и начинающего педагога в системе непрерывного образования. Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 1 (302). С. 11–15.

СМЕРТНОСТЬ 5-ЛЕТНИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТНЫХ ГРАНИЦАХ МЛАДШЕЙ ГРУППЫ (15–29) ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

В статье выделена по результатам оценки моделей динамики смертности пятилетних групп населения трудоспособного возраста Республики Беларусь в 1990–2019 гг. младшая группа трудоспособного населения и установлены ее возрастные границы 15–29 лет.

Ключевые слова: смертность трудоспособного населения, группы трудоспособного населения, младшая группа трудоспособного населения.

MORTALITY OF 5-YEAR-OLD POPULATION GROUPS IN THE AGE LIMITS OF THE YOUNGER GROUP (15-29) OF THE WORKING-AGE POPULATION

The article identifies the younger group of the working-age population based on the results of assessing the models of mortality dynamics of five-year groups of the working-age population of the Republic of Belarus in 1990–2019 and establishes its age limits of 15–29 years.

Key words: mortality of the working-age population, working-age population groups, younger group of the working-age population

Смертность, входящая в группу медико-демографических показателей, относится к важнейшим наиболее чувствительным критериям здоровья населения. Показатель смертности традиционно является одним из показателей оценки эффективности программ охраны здоровья населения и социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных регионов [1].

Для оценки смертности используются три вида показателей: общие (рассчитываемые для всего населения), частные (рассчитываемые для отдельных групп населения) и специальные. Чем больше численность изучаемой группы, тем в большей степени она находится под влиянием изменений ее возрастной структуры. Таким образом, как сравнение уровней смертности по отношению к предшествующим годам, так и интенсивность смертности во времени не могут дать объективную оценку происходящего процесса в силу происходящих структурных трансформаций показателя смертности. Изменение возрастной структуры населения приводит к изменению вклада каждой возрастной группы населения в показатель смертности и меняет его структуру. Увеличение численности, а, следовательно, и доли возрастных групп пожилого и старческого возраста в структуре населения, имеющих более высокую вероятность смертности, приводит к не только к увеличению их возрастного вклада в структуру показателя смертности, но и его увеличению в целом. Преобладание в структуре юного и молодого населения, смертность которых меньше, приводит к прямо противоположным изменениям показателя смертности и его структуры. Демографический переход (от высоких показателей рождаемости и смертности к низким показателям рождаемости и смертности) на разных этапах которого находится все население планеты, сопровождается увеличением численности населения в период снижения смертности и сохранения высокого уровня рождаемости и последующим его демографическим старением. На фоне продолжающегося снижения рождаемости (старение снизу) доля лиц пожилого и старческого возраста в структуре населения возрастает. Чем глубже такого рода изменения, тем большее влияние на показатели смертности они будут оказывать.

Население Республики Беларусь по шкале Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета находится на очень высоком уровне старости, согласно которой доля населения в возрасте 60 лет и старше в структуре превышает 18%. В 2018 году в структуре населения доля населения 60+ составляла 21,8%, женского населения 26,3%, сельского населения 28,8%. При анализе смертности населения Республики Беларусь в 1959–2018 гг. было показано, что изменение возрастной структуры искажало уровень и динамику смертности, годы максимального подъема и снижения смертности в 60-летней ретроспективе, соответствие показателей смертности 2018 года уровню прошлых лет, периоду динамики смертности и темпы ежегодного прироста смертности в хронологических границах этих периодов. Если в 1959 году доля вклада в общий показатель смертности возрастной группы 60+ составляла 54,2%, то в 2018 — 80,4% [7].

Объективность оценки смертности обеспечивается путем исключения влияния фактора возрастной структуры, что достигается стандартизацией показателей смертности (приведением показателей смертности к стандартной единой возрастной структуре) или исследованием смертности малых возрастных групп. Чем меньше группа, тем меньше она подвержена влиянию возрастной структуры. Именно поэтому наиболее логичным является исследование смертности однолетних возрастных групп. Однако, в этом случае массив получаемых данных о смертности 100 и более однолетних групп чрезвычайно велик и плохо поддается анализу. Более актуальным является изучение показателей здоровья 5-летних возрастных групп. Несмотря на то, что анализ повозрастных показателей смертности отнесен к наиболее точным, исследование показателей здоровья более 20 возрастных групп с пятилетним возрастным интервалом делает такой анализ достаточно громоздким и «неудобным» [6]. Возрастные показатели смертности имеют закономерность увеличиваться с возрастом, то есть чем старше человек, тем выше вероятность смертности. Постепенный рост наблюдается после 20 лет [10].

Показатель смертности, входящий в группу медико-демографических показателей общественного здоровья, относится к показателям, целевые значения которого используются как критерий эффективности программ и комплексов мероприятий, направленных на улучшение и сохранение здоровья населения. С учетом целевой направленности мероприятий программ такие критерии устанавливаются для более крупных групп населения. Так одним из целевых показателей реализуемой в настоящее время в Республике Беларусь государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг. является показатель смертности трудоспособного населения [3].

Изучение предотвратимой смертности предусматривает определение возрастных границ для формирования групп трудоспособного населения. Выделение отдельных возрастных групп необходимо для планирования развития здравоохранения, форм и методов медицинского наблюдения и помощи, которые имеют специфические особенности для каждой возрастной группы. По отношению к каждой возрастной группе требуются особые подходы, программы и методы

изучения здоровья, так как каждая группа имеет свои характеристики, определяемые социальной ролью ее представителей. В связи с чем классификация возрастов/возрастных групп и выделение возрастных критериев является актуальной [4]. Подходы к формированию возрастных групп в историческом контексте разнятся. Существует большое количество классификаций возрастов и построение на их основе возрастных групп. М.С. Бедный (1972) выделял период детства (1-15 лет), молодой и взрослый возраст (15-40 лет), период зрелости (40-60 лет) и период старости (60 лет и старше) [2].

Общей классификацией является выделение трудоспособного, экономически активного, и нетрудоспособного населения. Б.Ц. Урланис выделяет рабочий период, включающий юность 16-24 года, зрелость 25-44 года и позднюю зрелость 45-59 лет. В демографии в основу классификации возрастов положен принцип определения трудовых ресурсов страны: ранний рабочий возраст 15-24 года, главный рабочий возраст 25-44 года и средний возраст 45-64 года [4, 9]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь представляет данные уровня занятости по возрастным группам 15-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-59 лет и 60-74 года, а номинальную среднюю заработную плату работников по возрастам до 25 лет, 25-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50-59 лет и 60 лет и старше [8]. Максимова Т.М. с соавт. (2006) включает с учетом границ начала и окончания трудовой деятельности лиц в возрасте 15-59 лет, а затем выделяет три равноценных по длительности группы: младшую группу 15-29 лет, среднюю 30-44 года и старшую 45-59 лет [5]. В связи с изменением границ трудоспособного возраста изменялись критерии группы трудоспособного возраста. Верхняя граница трудоспособного возраста устанавливаются пенсионным законодательством, которое в связи с увеличением продолжительности жизни и постарением населения менялось в сторону увеличения [9].

Целью настоящего исследования явилось обоснование установления возрастных границ младшей группы трудоспособного населения (далее – ТН) на основе оценки моделей динамики смертности пятилетних возрастных групп трудоспособного населения Республики Беларусь за 1990–2019 гг.

В 30-летней ретроспективе показатель смертности (далее – ПС) возрастной группы (далее – ВГ) 15-19 лет снизился в 2,2 раза, $p < 0,05$, с 0,85(0,79; 0,92)‰ в 1990 году до 0,38(0,33; 0,44)‰ в 2019 году; 20-24 года снизился в 3,1 раза, $p < 0,05$, с 1,44(1,35; 1,53)‰ в 1990 году до 0,47(0,41; 0,53)‰ в 2019 году; 25-29 лет снизился в 2,3 раза с 1,61(1,53; 1,7)‰ в 1990 году до 0,69(0,65; 0,75)‰ в 2019 году (таблица 1).

Таблица 1

Возрастные показатели смертности трудоспособного населения Республики Беларусь в 1990 и 2019 гг., ‰, ДИ

Возрастная группа	1990 год	2019 год
15-19	0,85(0,79; 0,92)	0,38(0,33; 0,44)
20-24	1,44(1,35; 1,53)	0,47(0,41; 0,53)
25-29	1,61(1,53; 1,7)	0,69(0,63; 0,75)
30-34	2,1(1,97; 2,17)	1,4(1,32; 1,48)
35-39	2,93(2,81; 3,06)	2,24(2,14; 2,35)
40-44	4,21(4,05; 4,38)	3,67(3,52; 3,81)
45-49	6,99(6,75 7,24)	5,52(5,34; 5,71)
50-54	9,59(9,36; 9,82)	8,11(7,89; 8,33)
55-59	13,62(13,33; 13,92)	11,9(11,65; 12,15)
60-64	18,91(18,57; 19,26)	18,16(17,84; 18,19)

Уровни смертности 5-летних возрастных групп трудоспособного населения разнились. По мере увеличения возрастного ценза 5-летних групп ПС были выше в соответствии с законом Гомперца – Мейкема.

За период 1990–2019 гг. уровень смертности снизился во всех 5-летних возрастных группах ТН, $p < 0,05$, однако степень снижения уровня смертности за 30 лет, которое наблюдалось для всех 5-летних групп трудоспособного населения разнилось. За 30 лет в 5-летних группах возрастного диапазона 30-64 года произошло снижение смертности ВГ 30-34 года в 1,5 раза, $p < 0,05$, которое по мере увеличения возрастного ценза снижалось, и для ВГ 60-64 года составило 0,75‰. В 5-летних группах возрастного диапазона 15-29 лет: ВГ 15-19 лет произошло снижение ПС в 2,2 раза, $p < 0,05$, в группе 25-29 лет в 2,3 раза, $p < 0,05$, а в группе 20-24 года в 3 раза, $p < 0,05$, то есть более, чем в 2 раза.

Таблица 2

Модели динамики показателей смертности пятилетних групп трудоспособного населения Республики Беларусь в возрасте 15-29 лет в 1990-2019 гг., ‰, %

Границы периода, годы	Период (лет)	ПС на начало периода, ‰, ДИ	ПС на конец периода, ‰, ДИ	ТЕП, ‰, ДИ	Статистическая значимость, р
15–19 лет					
1990–1995	6	0,85 (0,8; 0,9)	0,95 (0,9; 1,0)	1,38(–1,56; 4,4)	0,345
1995–2010	15	0,95 (0,9; 1,0)	0,65 (0,6; 0,7)	–2,9 (–3,6; –2,3)	<0,001
2010–2019	9	0,65 (0,6; 0,7)	0,35 (0,3; 0,4)	–6,7 (–8,6; –4,7)	<0,001
Весь период		0,85 (0,8; 0,9)	0,35 (0,3; 0,4)	–3,01(–3,5; –2,5)	<0,001
20–24 года					
1990–1999	10	1,45 (1,4; 1,5)	1,8 (1,7; 1,9)	2,23(1,33; 3,23)	<0,001
1999–2011	12	1,8 (1,7; 1,9)	1,15 (1,2; 1,1)	–4,12 (–4,78; –3,45)	<0,001
2011–2019	8	1,15 (1,2; 1,1)	0,5 (0,5; 0,5)	–9,76 (–11,44; –8,06)	<0,001
Весь период		1,45 (1,4; 1,5)	0,5 (0,5; 0,5)	–2,98 (–3,81; –2,14)	<0,001
25–29 лет					
1990–1999	10	1,65 (1,6; 1,7)	2,35 (2,2; 2,5)	4,45 (3,16; 5,76)	<0,001
1999–2011	12	2,35 (2,2; 2,5)	1,75 (1,7; 1,8)	–3,10 (–3,97; –2,28)	<0,001
2011–2019	8	1,75 (1,7; 1,8)	0,75 (0,8; 0,7)	–10,86 (–12,69; –8,98)	<0,001
Весь период		1,65 (1,6; 1,7)	0,75 (0,8; 0,7)	–2,22 (–3,27; –1,17)	<0,001

Модель динамики смертности ВГ 15-19 лет выделила три периода, в хронологических границах которых различия темпов ежегодного прироста показателя были статистически значимы, $p < 0,05$. На протяжении 1990–1995 гг., в течение 6 лет, ТЕП ПС не отличался от нулевого, $p = 0,345$. В течение последующих 15 лет (1995–2010 гг.) ПС снижался с отрицательным ТЕП $-2,94$ ($-3,6$; $-2,27$)%, $p < 0,001$. В последующем, на протяжении 9 лет (2010–2019 гг.) уровень смертности снижался с отрицательным ТЕП $-6,7$ ($-8,6$; $-4,7$)%, $p < 0,001$. В течение 24 лет (1995–2010 гг., 2010–2019 гг.) происходило снижение ПС, а отрицательный ТЕП становился выше в 2010–2019 гг. в 2,3 раза превышал ТЕП в 1995–2010 гг., $p < 0,05$ (таблица 2).

Модель динамики смертности ВГ 20-24 также выделила три периода, в хронологических границах которых различия темпов ежегодного прироста показателя были статистически значимы, $p < 0,05$. На протяжении 1990–1999 гг., в течение 10 лет, ПС ежегодно рос с ТЕП $2,23$ ($1,33$; $3,23$)%, $p < 0,0001$. В течение последующих 12 лет (1999–2011 гг.) ПС снижался с отрицательным ТЕП $-4,12$ ($-4,78$; $-3,45$)%, $p < 0,0001$. В последующем, на протяжении 8 лет (2011–2019 гг.) уровень смертности снижался с отрицательным ТЕП $-9,76$ ($-11,44$; $-8,06$)%, $p < 0,001$. В течение 24 лет (1995–2010 гг., 2010–2019 гг.) происходило снижение ПС, а отрицательный ТЕП становился выше: в 2010–2019 гг. в 2,3 раза превышал ТЕП в 1995–2010 гг., $p < 0,05$.

Модель выделила три периода, в хронологических границах которых различия темпов ежегодного прироста показателя были статистически значимы, $p < 0,05$. На протяжении 1990–1999 гг., в течение 10 лет, ПС ежегодно рос с ТЕП $4,45$ ($3,16$; $5,76$)%, $p < 0,001$. В течение последующих 12 лет (1999–2011 гг.) ПС снижался с отрицательным ТЕП $-3,1$ ($-3,97$; $-2,28$)%, $p < 0,001$. В последующем, на протяжении 8 лет (2011–2019 гг.) уровень смертности снижался с отрицательным ТЕП $-10,86$ ($-12,69$; $-8,98$)%, $p < 0,001$. В течение двух периодов, общей продолжительностью 20 лет (1999–2011 гг., 2011–2019 гг.) происходило снижение ПС, а отрицательный ТЕП становился выше. ТЕП в 2011–2019 гг. в 3,5 раза превышал ТЕП в 1999–2011 гг., $p < 0,05$.

Все модели 5-летних групп в возрастном диапазоне 15-29 лет выделили 3 периоды динамики смертности. Периодом стабилизации смертности группы 15-19 лет отмечено начало исследования (1990–1995). Этот период в ВГ 20-24 (1990–1999) и ВГ 25-29 (1990–1999) характеризовался ростом смертности с одинаковым ТЕП ПС, $p > 0,05$.

Наиболее продолжительный период (24 года) снижения ПС с возрастающим отрицательным ТЕП наблюдался у группы 15-19 лет, $p < 0,05$. 20 лет продолжился также с возрастающим ТЕП, $p < 0,05$, период снижения смертности у групп в возрасте 20-24 и 25-29 лет.

Средневзвешенный отрицательный ТЕП ПС за 1990-2019 гг. возрастной группы 15-19 лет статистически значимо разнился с ТЕП ПС 5-летних возрастных групп в диапазоне 30-64 лет, $p < 0,05$, при этом не имел таких различий с ТЕП ПС возрастных групп 20-24 и 25-29 лет, $p > 0,05$.

Отрицательные ТЕП ПС 5-летних групп в возрастном диапазоне 15-29 лет не имели статистически значимых различий во втором периоде моделей (1995(99)–2010(11)), были наиболее высокими в третьем периоде (2010(11)–2019) у группы в возрасте 25-29 лет.

Заключение. Динамика смертности 5-летних групп в возрастном диапазоне 15-29 лет имеют ряд особенностей. В группах этого возрастного диапазона абсолютное число умерших снизилось более, чем в 2 раза: в группе 15-19 лет в 3,6 раза, в группе 20-24 года в 4,3 раза, в группе 25-29 лет в 2,9 раза.

Модели динамики смертности 5-летних групп в возрастном диапазоне выделили 3 периода. С 1995(99) по 2019 год наблюдалось по два периода снижения смертности с возрастающим отрицательным ТЕП ПС. В период роста смертности (1990–1999) ВГ 20-24 и 25-29 лет смертность ВГ 15-19 в 1990–1995 изменений не претерпевала, $p > 0,05$.

По совокупности идентичности и различий моделей динамики смертности пятилетних групп населения трудоспособного возраста для дальнейшего исследования установлены возрастные границы и выделена младшая группа трудоспособного населения 15-29 лет.

Список литературы:

1. Анализ смертности населения на примере субъекта Российской Федерации: алгоритм, стандартизация показателей и результаты (по материалам Республики Татарстан / Т. И. Садыкова, И. Г. Низамов, В. Г. Шерпутовский [и др.] // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2022. № 1. С. 5–14.
2. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. – Москва: Статистика, 1972. 304 с.
3. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы // ЭТАЛОН (ИПС «ЭТАЛОН ONLINE»): информ. - поисковая система (дата обращения: 23.08.2025).
4. Гринина О. В. Программно-методические основы комплексных социально-гигиенических исследований // Труды Второго Московского государственного медицинского института им. Н. И. Пирогова: сб. науч. тр. / под ред. Ю. П. Лисицына / М-во здравоохранения РСФСР. Т. 19: Социально-гигиенические исследования. – М., 1973. С. 14–32.
5. Максимова Т.М., Белов В.Б., Роговина А.Г. Динамика смертности населения трудоспособного возраста в странах СНГ // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. №3. С. 3-7.
6. Показатели здоровья и смертности населения // Медицинская статистика и оргметодическая работа в учреждениях здравоохранения. – 2017. №4. С. 19-30.
7. Романова А. П., Красько О.В. Модели динамики смертности населения Беларуси на рубеже XX-XXI вв. – Минск: БелМАПО, 2020. 660 с.
8. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический буклет. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022.
9. Цыганков В. А., Жаркова С.Л. Классификация и систематизация трудоспособного возраста по возрастным группам // Омский научный вестник. – 2009. № 4. С. 67–70.
10. Юрьев В.К., Куценко Г.И. Общественное здоровье и здравоохранение. – Санкт-Петербург: ООО «Изд. «Петрополис», 2000. 914 с.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАНСИОНАТА «НАРАТА»

В статье описана история становления и развития одного из инновационных учреждений Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия «Нарата». Приведены примеры социально-психологических технологий, позволяющих превратить эту организацию в уютный дом для инвалидов и престарелых.

Ключевые слова: пансионат, пожилые люди, инвалиды, социально-психологические технологии.

Aidaeva N.G., Shurygina Yu.Yu.

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

ABOUT THE ACTIVITIES OF THE BOARDING HOUSE «NARATA»

The article describes the history of the formation and development of one of the innovative institutions of the Ministry of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia "Narata". Examples of socio-psychological technologies are given that allow turning this organization into a cozy home for the disabled and elderly.

Keywords: boarding house, elderly people, disabled people, social and psychological technologies.

В сентябре 2023 г. открыл свои двери пансионат для престарелых граждан и инвалидов, а точнее Комплексный центр социального обслуживания населения «Нарата» (КЦСОН «Нарата»), что в переводе означает «солнечный или освещенный солнцем».

Кафедра социальных технологий ВСГУТУ буквально с первого дня открытия Нараты анализирует его деятельность, так же как и многих других учреждений Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия [1, 2, 3].

Центр расположен в загородной зоне г. Улан-Удэ, сейчас здесь на полном пансионе проживают 198 человек. В КЦСОН предусмотрено все необходимое для комфортного проживания, созданные условия максимально приближены к домашним, в светлых и просторных комнатах есть вся необходимая мебель, на каждом этаже жилых корпусов оборудованы зоны отдыха с большими телевизорами, буфетные зоны, где можно приготовить пищу своими руками, зоны бытового самообслуживания.

Комнаты для постояльцев рассчитаны на 1, 2 или 3 койки, оснащены телевизором, холодильником, балконом и совмещенным санузлом с душевой. В каждой комнате есть кнопка вызова дежурного персонала. На этаже есть гостиная, буфет, комната психологической разгрузки, медицинский пост, подсобные помещения, комнаты со шкафами для сушки обуви и верхней одежды.

Приобретены весы для взвешивания маломобильных проживающих, 2 раза в год производится контроль массы тела всех ПСУ. Есть и централизованная прачечная, и просторная столовая, организовано 4-х разовое питание, с возможностью выбора приоритетных блюд. Для питания всех жильцов используется поликарбонатная адаптивная посуда. При приготовлении пищи используется рекомендованная Минздравом РФ белковая смесь. Для приема пищи лежащих пациентов используем приставные столики, поильники-непроливайки, контейнеры для нескольких блюд, адаптированные ложки и вилки.

Для создания «домашней» атмосферы в Нарате при заселении учитываются пожелания получателей социальных услуг (ПСУ). Из распорядка дня исключены слова «Сон час», которые заменены на «Время тишины». Перечень дополнительных платных услуг расширен за счет парикмахерских услуг. Приватность и личное пространство ПСУ организовано с помощью перегородок и штор в комнатах.

Чтобы постояльцы не испытывали чувства проживания в казенном учреждении, было решено корпуса переименовать в улицы, комнаты – в квартиры. А, чтобы пожилые люди не могли потеряться, то стены каждого отделения раскрасили в разные цвета. Для удобства ПСУ и гостей учреждения выполнена маршрутизация в виде загорающих указателей.

В учреждении хорошо организована досуговая работа, расписан каждый день. В центре весело отмечают праздники, важные мероприятия, стал хорошей традицией просмотр кинофильмов. Жильцы совместно с волонтерами изготавливали окопные свечи, вяжут носки для участников СВО и недоношенных детей. Организовано поздравление получателей социальных услуг в день их рождения, кроме этого в конце каждого месяца проводится «День именинника».

В актовом зале на 150 мест проходят концерты профессиональных коллективов республики. Для любителей спорта предусмотрен большой спортивный зал с тренажерами, проводят занятия инструкторы ЛФК, мастер классы и тренировочные занятия для сохранения когнитивных способностей. А для любителей чтения открыта библиотека.

Также в центре оборудованы кабинеты с электробытовой техникой, кухонными принадлежностями для проведения кружков по домоводству, есть даже собственная швейная мастерская и цех ручного вязания.

Вокруг пансионата предусмотрены зоны для прогулок и отдыха, спортивные площадки, что позволяет проводить довольно серьезные спортивные мероприятия. Так летом 2024 г., на базе Нараты состоялась Республиканская спартакиада среди ПСУ, где приняли участие 14 команд из числа проживающих других пансионатов региона.

В ноябре 2023 г. учреждение стало обладателем гранта «Благотворительного фонда Владимира Потанина» на закупку инклюзивного оборудования для людей с различными особенностями здоровья. Теперь два раза в неделю в центре проходят различные спортивные состязания с использованием этого оборудования, где могут принять участие и инвалиды из других пансионатов, в том числе и те, кто перемещается на инвалидной коляске.

За два года работы учреждение заработало и приобрело на вырученные средства Купольную сцену для летней эстрады, а также новейшее оборудование для кинотеатра – LED экраны.

Для постояльцев организован «Живой уголок» в котором живут кролики, рыбки, попугаи и мышь.

В автопарке пансионата имеются 2 газели на 16 пассажиров, одна из которых оборудована для перевозки маломобильных групп населения (МГН) и легковой автомобиль. Ежедневно на этом транспорте осуществляются перевозки ПСУ в лечебные учреждения. Кроме того, группа жильцов с экскурсией выезжала летом на Байкал, в местность «Турка».

Весной 2025 г. для нужд ветеранов СВО учреждению был передан еще один автобус с подъемником, для МГН, на котором могут передвигаться инвалиды - участники СВО города и близлежащих районов.

Для поддержания здоровья проживающих в штате учреждения есть врач-терапевт, а также медсестры палатные и процедурные, которые работают посменно. Медицинская часть учреждения расположена обособленно в приемно-карантинном отделении (ПКО), которое оснащено изолятором на 6 коек, сан пропускником, кабинетами врачебного осмотра

и процедурным кабинетом. Вновь поступившие получатели социальных услуг поступая в пансионат, в течении 7 дней проживают в изоляторе ПКО, после чего переводятся в основные.

По итогам работы в 2024 г., в пансионате проживало 162-164 человека. Среди них большинство женщин. Среди постояльцев у 28% стойко утрачены когнитивные функции, а еще у 26% они незначительно нарушены. 9% - слепые, а 11% утратили способность самостоятельно принимать пищу. Не имеет инвалидности всего 28 % жильцов. Это конечно повышает нагрузку на персонал, так как в посторонней помощи постоянно нуждается 83 человека. Получается, что образ проживающего в Учреждении человека укладывается в образ женщины 73 лет, с когнитивными нарушениями, постоянно нуждающейся в посторонней помощи и/или контроле.

Список литературы:

1. Дашанимаева И.М., Батудаева Т.И., Шурыгина Ю.Ю. Оценка риска падений в домах-интернатах для престарелых // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. посвященной Году семьи в России. Улан-Удэ, 2024. С. 86-87.
2. Жамсаранова А.Ж., Шурыгина Ю.Ю. О деятельности Бичурского дома-интерната для престарелых и инвалидов // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (6-7 декабря 2013 г.) / отв. Ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013 г. – С. 157-158.
3. Самойлова Ю.С., Шурыгина Ю.Ю. Социальная адаптация пожилых людей в условиях Заиграевского дома-интерната для престарелых и инвалидов // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (9-10 декабря 2014 г.) / отв. Ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014 г. – С. 200-201.

УДК 373.1: 316.6

Айдогдыева Г., Журавлева Е.Е.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СВО

В статье рассматриваются современные педагогические технологии сопровождения детей военнослужащих, анализируются формы и методы работы, применяемые в общеобразовательных организациях.

Ключевые слова: *дети военнослужащих, сопровождение, педагогические технологии, образовательная среда, СВО, психологическая поддержка.*

G.Aydogdyeva, E.E. Zhuravljova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF SUPPORTING CHILDREN OF MILITARY PERSONNEL: EXPERIENCE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS OF SVO

The article examines modern pedagogical technologies for supporting children of military personnel, and analyzes the forms and methods of work used in general education organizations.

Key words: *children of military personnel, support, pedagogical technologies, educational environment, SVO, psychological support.*

В условиях специальной военной операции (СВО) система образования сталкивается с новыми социальными вызовами, требующими не только пересмотра воспитательных приоритетов, но и внедрения адаптивных педагогических практик. Одним из таких вызовов становится обеспечение полноценного педагогического сопровождения обучающихся, родители которых принимают участие в военных действиях. Эти дети оказываются в состоянии психоэмоционального напряжения, тревожности, неопределённости, что может негативно отражаться как на их учебной деятельности, так и на общем состоянии здоровья. Педагог в данной ситуации выступает не только как транслятор учебных знаний, но и как носитель социальной поддержки, посредник между школой, семьёй и внешней средой, а также как организатор среды, способствующей психологическому и личностному равновесию обучающегося.

Современные педагогические технологии, направленные на сопровождение детей военнослужащих, представляют собой совокупность приёмов, методов и организационных форм, позволяющих создать в школе особую социально-психологическую атмосферу, минимизирующую последствия стресса и повышающую устойчивость личности к внешним факторам. Применяемые в практике технологии охватывают индивидуальные и групповые формы взаимодействия, а также структурно включаются в учебно-воспитательный процесс. Например, в школах активно внедряются методики тьюторского сопровождения, основанные на регулярных индивидуальных встречах с обучающимся, в рамках которых обсуждаются его образовательные затруднения, личные переживания, семейные обстоятельства. Это позволяет выстраивать доверительные отношения и формировать ощущение защищённости и опоры. Такой подход особенно эффективен в условиях длительного отсутствия одного из родителей, когда у ребёнка формируется ощущение утраты контроля над происходящим.

Особое место в структуре педагогического сопровождения занимает психолого-педагогическая поддержка. В рамках данной деятельности используются интерактивные методы, такие как арт-терапия, тренинги по развитию эмоционального интеллекта, релаксационные практики, направленные на снятие напряжения и обучение навыкам саморегуляции. Важным направлением становится проведение тематических занятий, посвящённых пониманию и принятию сложных жизненных ситуаций, формированию эмпатии и межличностной поддержки. При этом ключевым условием эффективности этих мероприятий является участие в них школьного психолога, социального педагога и классного руководителя, работающих в тесной связке и обладающих компетенциями работы с детьми в кризисе.

Наблюдения показывают, что дети участников СВО часто не демонстрируют свои переживания открыто. Поэтому педагогу важно уметь диагностировать скрытые признаки тревожности, апатии, снижения интереса к учёбе. В этом контексте важную роль играет формирование в классе поддерживающего микроклимата, где каждый ребёнок чувствует себя принятым, услышанным и ценным. Этому способствует организация совместных творческих мероприятий, проектных заданий, обсуждений, которые позволяют детям выражать свои эмоции в безопасной форме. Практика показала, что включение обучающихся в деятельность, направленную на помощь другим, например, в реализацию патриотических акций, написание писем военнослужащим, организацию выставок детских работ, создаёт у ребёнка ощущение причастности, уверенности в своей значимости и стабилизирует внутреннее состояние.

Одним из значимых факторов успешности сопровождения является работа с родителями. Родители детей, чьи близкие находятся в зоне боевых действий, часто испытывают страх, тревогу, эмоциональное истощение. Это напрямую отражается на ребёнке. Поэтому в рамках педагогической технологии сопровождения важно организовывать поддержку и для родителей. В школах практикуются формы родительских клубов, консультаций с психологами, тематических встреч, на которых родители могут получить профессиональные советы, поделиться своими переживаниями и почувствовать поддержку со стороны школы. Кроме того, участие родителей в совместных с детьми мероприятиях позволяет укрепить внутрисемейные связи и способствует более успешной адаптации ребёнка.

Положительный эффект даёт и создание в школе специальной службы сопровождения, в которую входят заместители директора, педагоги-психологи, классные руководители и координаторы социальных проектов. Такая структура позволяет выстроить системную и непрерывную работу с детьми из семей военнослужащих. Она обеспечивает мониторинг их психоэмоционального состояния, обеспечивает обратную связь с родителями, организует межведомственное взаимодействие с органами социальной защиты, медицинскими учреждениями и учреждениями дополнительного образования.

Примером успешной практики может служить реализация комплексной программы «Мы рядом», разработанной и внедрённой в одной из школ Белгородской области. Программа включала в себя модули по эмоциональной грамотности, практику благодарности, занятия с элементами арт-терапии, работу с родителями, а также акцию «Твори добро», в рамках которой дети совместно с педагогами и волонтерами собирали гуманитарные посылки. Анализ обратной связи от родителей и педагогов показал, что такие мероприятия не только повышают настроение и активность обучающихся, но и способствуют укреплению их веры в себя, что особенно важно в нестабильной внешней среде.

Важно подчеркнуть, что эффективность педагогических технологий сопровождения напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки педагогов. Они должны обладать знанием возрастной психологии, уметь выстраивать доверительные отношения, владеть методами диагностики и коррекции эмоциональных состояний. Поэтому на уровне региона необходимо организовывать регулярные курсы повышения квалификации, семинары, тренинги, обеспечивающие методическую поддержку учителям и педагогам-психологам. Только при наличии подготовленного педагогического корпуса возможно качественное сопровождение детей, находящихся в сложных жизненных условиях.

Неотъемлемой частью системы сопровождения становится взаимодействие образовательной организации с другими социальными институтами. Центры психологической помощи, службы социальной защиты, медицинские учреждения, волонтерские движения, объединённые целью поддержки детей участников СВО, позволяют формировать комплексную инфраструктуру помощи. Такая сетевое взаимодействие становится важнейшим ресурсом устойчивости не только для детей, но и для педагогов, работающих с ними.

Таким образом, педагогические технологии сопровождения детей военнослужащих в условиях СВО представляют собой многоуровневую, целенаправленную и чуткую систему педагогических воздействий. Её основой становится внимание к индивидуальности ребёнка, создание благоприятной эмоциональной среды, развитие внутренней устойчивости и активного включения в школьную жизнь. Опыт образовательных учреждений доказывает, что при правильной организации сопровождения возможно не только сохранение уровня образования и социализации ребёнка, но и развитие его личностного потенциала, формирование гуманистических ценностей и гражданской зрелости. В условиях продолжающихся социальных потрясений именно педагогика становится тем инструментом, который способен превратить трудность в ресурс роста, а нестабильность — в точку опоры для будущего поколения.

Список литературы:

1. Зязюн И.А., Мудрик А.В. Педагогика: Учебник. — М.: Просвещение, 2020.
2. Асмолов А.Г. Психология личности и педагогическое сопровождение. - М.: Смысл, 2022.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. - М.: Народное образование, 2021.
4. Шнейдер Л.Б. Социально-психологическое сопровождение детей в стрессовых условиях. — СПб.: Речь, 2023.

УДК 373.24

Акимова С.Р.

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Ибрагимова А.Р.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ

В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

В статье рассматриваются особенности использования игровых методов в социально-педагогической деятельности, направленной на гармоничное развитие дошкольников.

Ключевые слова: *игровые методы, дошкольники, социально-педагогическая деятельность, гармоничное развитие, воспитание.*

Akimova S.R.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

Scientific supervisor - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Ibragimova A.R.

THE USE OF GAME METHODS IN SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES WITH PRESCHOOLERS

The article examines the features of the use of game methods in social and pedagogical activities aimed at the harmonious development of preschoolers.

Key words: *game methods, preschoolers, social and pedagogical activity, harmonious development, upbringing.*

Дошкольный возраст является ключевым этапом становления личности, когда формируются базовые навыки общения, саморегуляции и взаимодействия с окружающими. В этот период особенно важно создать условия, способствующие не только интеллектуальному, но и социальному развитию ребёнка.

Игровые методы занимают особое место в социально-педагогической деятельности, так как именно игра соответствует природным потребностям ребёнка, делает процесс воспитания и обучения эмоционально насыщенным и доступным. Через игровые ситуации дети учатся решать проблемы, выражать эмоции, находить способы сотрудничества и усваивать социальные нормы.

Игровая деятельность в дошкольном возрасте на протяжении многих лет является объектом внимания отечественных педагогов и психологов. Исследования Е. А. Аркина, П. П. Блонского, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Д.

Б. Эльконина и других ученых позволили рассматривать игру как ведущий вид деятельности ребёнка, имеющий фундаментальное значение для его развития. Ученые показали, что именно в игре формируются воображение, память, внимание и произвольность поведения, что составляет основу дальнейшего обучения и воспитания.

Игровая деятельность — это особая форма активности ребёнка, в которой он осваивает социальные роли, учится взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, развивает воображение, речь и эмоциональную сферу [5].

По результатам исследований Казаковой Е. И., навыки, формируемые через игру, способствуют развитию адаптивности — способности самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими, как в благоприятных, так и в сложных жизненных ситуациях. Адаптивность предполагает принятие жизни во всех её проявлениях, относительную автономность, готовность и способность изменяться во времени и изменять условия своей жизни, выступая её автором и творцом [2, с.179].

Игровая деятельность не только способствует общему развитию ребёнка, но и может выполнять важную терапевтическую и воспитательную функцию. Как отмечает Лэндрет Г. Л., основатель и директор Центра игровой терапии в Университете Северного Техаса, групповая игротерапия помогает ребёнку формировать положительную «Я-концепцию», развивать ответственность за свои действия, навыки самоуправления и способность полагаться на собственные силы. Через игровые упражнения дети учатся контролировать своё поведение, принимать решения, развивать самопринятие и внутреннюю оценку своих поступков, что укрепляет веру в собственные возможности [3, с.236].

В своих трудах Шакурова М. В. определяет социально-педагогическую деятельность как целенаправленную, системную работу, направленную на развитие личности, её социализацию и адаптацию в обществе. Она рассматривает социально-педагогическую деятельность как процесс взаимодействия социального педагога с личностью, группой или сообществом, в котором используются различные методы и технологии для достижения образовательных и воспитательных целей.

Игровые методы в социально-педагогической деятельности с дошкольниками представляют собой ключевой инструмент, направленный на всестороннее развитие ребёнка. Игра позволяет детям осваивать социальные нормы, учиться взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, проявлять инициативу и самостоятельность, а также развивать воображение, мышление и эмоциональную сферу [8].

Особенность применения игровых методов заключается в их способности объединять образовательные, воспитательные и развивающие цели. Педагог создаёт игровую среду, где каждый ребёнок может реализовать свои способности, экспериментировать, пробовать новые роли и получать опыт социального взаимодействия. Благодаря таким методам формируются коммуникативные навыки, адаптивность, уверенность в себе и готовность к совместной деятельности, что обеспечивает гармоничное развитие личности дошкольника.

В своих трудах Сластенин В. А. рассматривает социально-педагогическую деятельность как систему целенаправленных действий, направленных на поддержку и развитие личности. Он отмечает, что основное назначение этой деятельности заключается в оказании компетентной помощи населению и повышении эффективности процессов социализации, воспитания и развития детей, подростков и юношей [7].

Игровая деятельность в социально-педагогической работе строится так, чтобы ребёнок активно участвовал в игровом процессе и одновременно осваивал необходимые навыки. Педагог организует игровую среду, подбирает игровые задания и ситуации, соответствующие возрастным особенностям детей. В ходе игры дети учатся взаимодействовать друг с другом, договариваться, распределять роли и соблюдать правила, что способствует развитию коммуникативных навыков и навыков сотрудничества.

Важно, чтобы игровая деятельность была организована с учётом возрастных и индивидуальных особенностей ребёнка, соответствовала его интересам и уровню развития. Необходимо, чтобы игра сочетала развивающие, воспитательные и образовательные цели, стимулировала активность детей и их инициативу. Особое значение имеет создание безопасной и поддерживающей среды, в которой ребёнок может свободно выражать эмоции, пробовать новые роли и принимать решения. Важно, чтобы педагог направлял игровой процесс, помогал осваивать социальные нормы, сотрудничать со сверстниками, учиться самоконтролю и самостоятельности, формируя тем самым адаптивность, уверенность в себе и готовность к коллективной деятельности [4].

Прежде всего, игровые методы применяются для развития социального взаимодействия. Например, сюжетно-ролевые игры «Семья», «Магазин», «Больница» позволяют ребёнку примерить на себя различные роли, научиться сотрудничеству, ответственности и взаимопомощи. В таких играх формируется умение договариваться, соблюдать правила и учитывать позицию партнера.

Большое значение игры имеют и для эмоционального развития. Театрализованные постановки по сказкам («Колобок», «Репка», «Теремок») помогают детям выразить собственные чувства, прожить эмоции персонажей и развить эмпатию. Через драматизацию дети учатся понимать переживания других людей и выражать свои внутренние состояния.

Игровые методы широко используются и в познавательном развитии. Дидактические игры, такие как «Найди лишнее», «Собери картинку», «Кто быстрее назовёт предмет?» развивают внимание, память, мышление. В процессе игры усвоение новых знаний становится увлекательным и мотивирующим, что особенно важно в дошкольном возрасте.

Не менее значимы подвижные игры («Кошки-мышки», «Салки», «Море волнуется раз»), которые способствуют физическому развитию, формированию координации движений, ловкости и умению действовать в коллективе. Игры с конструктором, песком или мозаикой помогают развивать мелкую моторику и воображение.

Таким образом, использование игровых методов в социально-педагогической работе с дошкольниками позволяет объединить обучение, воспитание и развитие в едином процессе. Через дидактические игры дети усваивают новые знания в доступной и интересной форме, в сюжетно-ролевых играх приобретают опыт социального взаимодействия и учатся соблюдать правила общения, а подвижные игры способствуют укреплению здоровья и формированию волевых качеств. В результате игра становится не только ведущей деятельностью ребёнка, но и эффективным педагогическим инструментом, обеспечивающим гармоничное развитие личности и успешную социализацию дошкольников.

Список литературы:

- 1.Аристова А.В. Психология игры в педагогическом процессе / А.В. Аристова. – М.: Педагогика, 2018. – С. 48–49.
- 2.Казакова, Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике [Текст] // Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка: Материалы Всерос. науч.- практ. конф. 1–3 апр. 1998 г. – СПб., 1998. – С. 67–82.

- 3.Лэндрет, Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений / Г.Л. Лэндрет. – М.: Международная педагогическая академия, 1994 – 368 с.
- 4.Корнева Е.Г. Игровые технологии в обучении и воспитании / Е.Г. Корнева, Н.Н. Малофеев. – М.: Школа-Пресс, 2017. – С. 73–74.
- 5.Мустаева Ф. А. Социализация личности ребенка под влиянием социальных проблем современной семьи // Вестник Челябинского гос. ун-та. — 2010. —№ 1. — С. 162–167
- 6.Петровская Л.А. Игра и обучение: взаимосвязь и методы применения / Л.А. Петровская. – М.: Просвещение, 2019. – С. 165–167.
- 7.Пятница Т. В. Социализация дошкольников через игру: Пособие для педагогов дошкольного учреждения. — Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2011. — 67 с.
- 8.Хузеева Г. Р. Диагностика и развитие коммуникативной компетентности дошкольника: психолого-педагогическая служба сопровождения ребенка. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2014. 78 с.

УДК 364.3

¹Аксенова М.А., ²Ле Чан Фыонг Ви

¹Российская Академия Образования, ²Московский государственный педагогический университет, г. Москва, Россия

СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МИГРАНТАМИ

В статье рассматриваются основные проблемы социальной работы с мигрантами, стратегии оптимизации социальной деятельности принимающей страны.

Ключевые слова: социальная работа, миграционные процессы, миграция.

¹Aksenova M.A., ²Le Chan Phuong Vi

¹Russian Academy of Education, ²Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

SOCIAL OPTIMIZATION STRATEGIES WORKING WITH MIGRANTS

The article discusses the main problems of social work with migrants and strategies for optimizing the social activities of the host country.

Keywords: social work, migration processes, migration.

В Российской Федерации в настоящее время увеличиваются миграционные процессы и значительное место в них занимает трудовая миграция. Россия является одной из привлекательных стран для мигрантов, особенно из стран ближнего зарубежья. Привлекательность нашей страны для граждан бывших советских республик обусловлена, прежде всего, решением ключевых экономических, демографических проблем и социально-культурных преобразований. С одной стороны, миграционные процессы формируют демографические и рабочие ресурсы страны. С другой стороны, миграционные процессы создают экономические, политические, социально-культурные риски, такие как налоговые потери из-за нелегальной миграции, рост социальной напряженности и угроза национальной идентичности, усиление и усугубление межэтнических отношений, образование новых этнических диаспор и анклавов, увеличение объемов теневой экономики и многое другое [1].

Кроме этого, большинство мигрантов сталкиваются с широким спектром проблем, связанных с культурной и языковой адаптацией, дискриминацией, безработицей, кроме этого имеют проблемы с законом, жильем, и наконец, здоровьем. Большинство трудовых мигрантов своевременно не получают эффективную помощь в плане первичной реабилитации, адаптации, и интеграции в принимаемом государстве со стороны социальных служб [9]. Такая ситуация в дальнейшем приводит к миграционной активности и вызывает обострение межнациональных проблем, столкновение различных культур, ценностей, конфессий, и в результате к межнациональным конфликтам и военным действиям [2].

Согласно основным идеям Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы миграционные процессы должны реализовать свой положительный потенциал, способствовать экономическому развитию и росту благосостояния принимающего населения и вместе с тем, система управления в Российской Федерации должна быть не только модернизирована, но и опираться на научно-теоретические основы и научные знания, составляющие теоретическую базу теории управления, с целью обеспечения практики эффективным рекомендациями. Успешная реализация государственных программ позволит мигрантам более комфортно адаптироваться и интегрироваться в социокультурное пространство современной России.

Таким образом, миграционные процессы в современных условиях имеют глобальный характер и оказывают огромное влияние на работу социальных работников в целом и требует от них быстрой адаптации к новым вызовам и разработке эффективных стратегий помощи мигрантам и принимающему населению. Социальные работники в новых условиях должны обладать не только знаниями миграционного законодательства, но знаниями о различных культурах, уметь эффективно общаться с людьми из разных стран, учитывая культурные особенности мигранта, оказать ему помощь.

В задачи социальной работы в контексте миграции входят оценка и выявление индивидуальных потребностей мигрантов и разработка стратегий социальной помощи; информирование, консультирование и предоставление мигранту информации о правах, обязанностях и доступных социальных услугах; помощь в скорейшей адаптации, в изучении языка, в оформлении документов и интеграции в общество, в поиске жилья и работы; в оказании психологической помощи, а также активно защищать права мигрантов; бороться с дискриминацией; выступать посредниками в установлении связей между мигрантами и различными организациями и службами с целью оказания различных видов помощи, в том числе и на уровне государственной политики.

В особую группу задач социального работника входит работа с принимающим населением. В иммиграции люди сталкиваются с непринятием их местного населения и фрустрацией их собственных базовых потребностей. В этой связи возникает необходимость во взаимном принятии принимающего населения мигрантов посредством взаимодействия, при этом часто мигранты занимают активную позицию, а принимающее население пассивную позицию взаимодействия. Основной проблемой адаптации и интеграции мигрантов является отношение к ним принимающего населения, так как именно они часто сильно усложняют жизнь людей, вынужденных переселиться в другую страну.

На практике, отношение к мигрантам у принимающего населения часто бывает негативным, агрессивным, не толерантным, причинами такого отношения являются социально-психологические и культурные особенности восприятия мигранта в результате, которых формируются стереотипы, мифы и фобии. Представители принимающего населения воспринимает мигрантов негативно, уверены, что именно они повышают уровень преступности и развращают население,

при этом ориентируется не на собственный опыт, а на общественное мнение, где главным источником формирования образа мигранта выступают средства массовой информации, так как в реальности с мигрантами стараются не взаимодействовать.

В этой связи, профессиональная деятельность социальных работников должна быть сосредоточена на стремлении защитить права человека и на удовлетворении его потребностей, развитии личностных ресурсов. Основными задачами социального работника являются: проведение профориентационной диагностики [6-7] и анализ социальной ситуации, оценка взаимоотношений и взаимодействий отдельного человека и его семьи, близкого окружения; поддержка и помощь мигрантам в их трудной жизненной ситуации, предлагая им помощь, организуя для них различные и необходимые контакты. Социальный работник призван сопровождать мигранта на протяжении трудного жизненного периода, проявлять к нему личное участие, организовать помощь и контроль за ситуацией в целях защиты клиента, а также представлять интересы нуждающихся в помощи в различных органах власти и управления. Общеизвестно, деятельность социального работника полифункциональна: они должны профессионально осуществлять воспитательную, информационную, консультативную и посредническую, прогностическую и защитную функции.

Кроме этого, социальный работник должен понимать свою социальную значимость и роль адвоката, воспитателя, терапевта, наставника и обладать развитым критическим мышлением, коммуникативными способностями и умениями, чтобы выступить в роли посредников между принимающим населением и мигрантами, разъяснить причины и последствия миграции, разрабатывать и проводить мероприятия по снижению ксенофобии, профилактике дискриминации, формированию толерантного отношения к мигрантам, повышению социальной справедливости.

К основным проблемам социальных работников с мигрантами относим: дефицит ресурсов финансирования, квалифицированных кадров и доступных социальных услуг; бюрократические проблемы обуславливающие сложность получения документов и доступ к социальным услугам; ксенофобия и дискриминация на уровне государственных органов, работодателей и местного населения, а также транснациональные проблемы: наличие стресса, связанного с разлукой с семьей, потерей связи с Родиной и необходимостью адаптации к новой культуре.

Пути решения проблем развития социальной работы: создание психолого-педагогических условий развития межкультурных компетенции социальных работников; укрепление социального партнерства между государственными и некоммерческими организациями; привлечение мигрантов к разработке и реализации социальных программ; расширение доступа к социальным услугам для всех категорий мигрантов; просвещение общества о проблемах миграции и формирование толерантного отношения к мигрантам [3-4].

К основным методам социальной работы с мигрантами относят групповую и индивидуальную работу, включающую юридическое и психологическое консультирование, психотерапию, профориентационные курсы, медицинскую помощь, а также мобильные приложения, удобные для использования мигрантами и интегрированные с государственными организациями и негосударственными службами помощи мигрантам: «Мигрант», «M-Help. Помощь мигрантам», горячие линии, где можно получить консультацию социального работника, юриста и врача [8]. Групповая работа с мигрантами состоит в формировании групп поддержки, организации тренингов и семинаров; форм и методов организации совместных мероприятий и вовлечение мигрантов и их близких в жизнь местного населения с учетом их особенностей и культурного, этнического, религиозного поведения.

Социальному работнику часто приходится заниматься и семейными проблемами мигрантов, так как в новой среде они вынуждены испытывать различные лишения и трудности, которые не все способны выдержать. В решении таких проблем, особенно связанных с адаптацией мигрантов ведущая роль отводится их детям, так как часто выступают в роли посредников и помогают своим родителям адаптироваться и интегрироваться в новых условиях. Именно с детьми мигрантов целесообразно проводить консультативную работу с включением технологий наставничества и сопровождения, ведь дети уже в свою очередь будут вести за собой своих родителей.

По результатам анализа наиболее эффективными стратегиями оптимизации социальной помощи мигрантам являются стратегии интеграции и мультикультурализма. Стратегии интеграции направлены на привлечение мигрантов в жизнедеятельность принимающего населения с целью принятия и интеграции культуры общества, а также формирования идентичности мигранта. Стратегии мультикультурализма направлены на создание интегрированного общества, признания культурного многообразия, сохранения национальной и культурной идентичности, помощь мигрантам в адаптации и интеграции к культуре принимающего населения [5].

В целом социальная работа с мигрантами в России является эффективной, достаточно гибкой, сочетающей практики различной направленности и учитывающей специфику основных проблем [8, 10]. Необходимо отметить актуальность введения системы персонализированной помощи мигрантам с учетом этнопсихологических особенностей. Учет традиций общения и взаимодействия в группе способствует эффективности сопровождения личности в поликультурном обществе. Опираясь на традиционные ценности (семейные, межличностные, религиозные) можно оптимизировать социальную работу по направлению социальная работа с семьей (нивелирование этнических религиозных стереотипов, разрешение внутриличностных конфликтов и др.)

В заключение, стратегии оптимизации социальной работы с мигрантами подразумевают наличие четкой и продуманной политики и программы по прогнозированию миграционных процессов и конкретных миграционных потоков, региональных миграционных программ; содействие мигрантам и беженцам в адаптации к новым местам поселения. Успешная интеграция мигрантов в общество требует комплексного подхода, включающего экономическую, социальную и культурную адаптацию, а также защиту их прав и достоинства.

Список литературы:

1. Архипова Н.И. Васютина Е. С. Чавыкина М. А. Миграционные процессы: проблемы и решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-protsessy-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 16.07.2025).
2. Дугарова, Т. Ц. Введение в практическую этнопсихологию: учеб.-метод. пособие в 2 частях / Т. Ц. Дугарова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – 88 с. – ISBN 978-5-4263-1457-3. – DOI 10.31862/9785426314573.
3. Дугарова, Т. Ц. Как работать с детьми-мигрантами, или О развитии кросскультурной компетентности педагога // Воспитание школьников. – 2025. – № 2. – С. 45-51. – DOI 10.47639/0130-0776_2025_2_4

4. Дугарова, Т. Ц. Теоретико-методологические аспекты формирования этнокультурной компетентности у студентов педагогического колледжа / Т. Ц. Дугарова, Л. П. Сагалакова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-1(113). – С. 80-86.
5. Дугарова Т. Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития: учебно-методическое пособие / Т. Ц. Дугарова; Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский педагогический государственный университет". - Москва : МПГУ, 2021. - 62, [1] с.; 21 см.; ISBN 978-5-4263-1042-1: 500 экз.
6. Егорова У.Г. Педагогическая психодиагностика: учеб. пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2021. – 88 с. ISBN: 978-5-7883-1712-0.
7. Егорова У.Г. Профориентация: изучение интересов и склонностей учащихся: практикум. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2024. – 88 с. ISBN: 978-5-7883-2069-4.
8. Ковтун Е. А., Милецкий В. П. Практики социальной работы с мигрантами в России: экспертные оценки // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 6. С. 75–86. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-75-86
9. Сченснович В.Н. Проблемы и перспективы миграционных процессов в России // Россия и мусульманский мир: научно-информационный журнал. 2023. № 4 (330). DOI: 10.31249/rimm/2023.04.01
10. Третьякова И. В. К вопросу о технологиях социальной работы с трудовыми мигрантами // Миссия конфессий. 2022. №60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tehnologiyah-sotsialnoy-raboty-s-trudovymi-migrantami> (дата обращения: 17.07.2025).

УДК 37.013.42

Аксютина З.А.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО СТУДЕНТАМИ

В статье раскрыт опыт реализации социального театра в педагогическом вузе. Показан потенциал данной формы социально-педагогической деятельности. Раскрыты этапы подготовки спектакля.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность, социальный театр, форма.

Aksytina Z.A.

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

SOCIAL THEATER AS A FORM OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY WITH STUDENTS

The article reveals the experience of implementing social theater in a pedagogical university. The potential of this form of socio-pedagogical activity is shown. The stages of preparing the performance are revealed.

Keywords: socio-pedagogical activity, social theater, form.

Подготовка студентов направления Психолого-педагогическое образование в высшем учебном заведении делает необходимым включение их в различные формы социально-педагогической деятельности. Такая включенность способствует формированию компетенций, направленных на овладение различными способами социально-педагогической деятельности, которые предстоит реализовывать в будущем. Разнообразие использования форм в процессе получения высшего образования способствует в дальнейшем применению тех из них, в которых будущие бакалавры чувствуют себя более уверенно. И по праву такой формой социально-педагогической деятельности выступает социальный театр.

Ю. Ю. Рыбасова и Э. Н. Утеева отмечают: «Одной из функций социального театра является анализ актуально важных социальных проблем, которые отрицательно влияют как на общество, так и на отдельного человека» [6, с. 97]. Такой анализ позволяет осознать необходимость решения витальных проблем доступными человеку способами.

Многие авторы описывающие практики социального театра отмечают потенциал, которым обладает данная форма социально-педагогической деятельности. А.Н. Шеремет полагает, что социальный театр способствует социальной реабилитации наркозависимых [7]. Е.В. Корнеева считает, что социальный театр удачная форма для социокультурной адаптации незащищенного населения [4]. В работе Е.В. Вершининой рассматриваемая форма служит целям профилактики негативных социальных явлений [3], а в статье Н.А. Буравлевой и В.В. Серякова профилактике буллинга [2] среди подростков.

Т.А. Посакалова раскрывая специфику социального театра считает его наиболее гибкой формой работы. Она вполне справедливо отмечает: «Данный вид театра ориентирован на обсуждение проблем, а также инклюзию в театральный коллектив ... Как правило, труппы социального театра готовят спектакли для «большой» сцены, в том числе для публики, не знакомой с задействованными в постановке людьми» [5, с. 124].

Социальный театр реализуется в Омском государственном педагогическом университете на факультете психологии и педагогики силами студентов первого курса. Это обусловлено несколькими причинами. Первая заключается в необходимости организации тесного партнерского взаимодействия в студенческой среде. Вторая причина обусловлена формированием профессиональной рефлексии. Третья кроется в профессиональном понимании феноменологии детства.

С первых дней вхождения в студенческую жизнь все первокурсники включаются в многоэтапную подготовку театрального действия. На первом этапе перед студентами ставится учебная проблема необходимости постановки спектакля социального театра как составной части образовательной дисциплины «Современное детство и система образования». Второй этап предполагает знакомство с литературным материалом или отбор проблемных ситуаций. В этот момент происходит первичный выбор отрывка для постановки. Третий этап самый рутинизированный. Он имеет репетиционный характер. Репетиции не предполагают точного заучивания текста. Возможна и импровизация актёра. Главное – передать содержание высказывания и характер того или иного героя. Каждая учебная группа репетирует свою часть самостоятельно. И до финального показа никто не знает, что получится, так как общая репетиция не проводится. В конце репетиционного этапа в работу включаются 2-3 студента 4 курса. Их задача просмотреть все подготовленные материалы, исключив дублирование и недостаточно проработанные сценки. Сформировать общий сценарий, визуальное оформление, проблемные вопросы для обсуждения. Последний этап включает проведение спектакля на большой сцене с обсуждением проблемных вопросов.

Репертуар подбирается с учетом характера будущей профессиональной деятельности. В 2022 году это был спектакль на основе проблемных сценок из жизни детей, в 2023 году проходила инсценировка по произведению Януша Корчика «Дом сирот», в 2024 году осуществлена постановка пьесы Антона Семеновича Макаренко «Мажор».

Социальный театр стал ожидаемым событием для студентов, прошедших через постановки спектакля. Практика проведения социального театра была включена в банк передовых инновационных педагогических образовательно-воспитательных практик педагогических вузов Министерства просвещения Российской Федерации [1]. Большая часть студентов указывает на желание в перспективе использовать социальный театр в своей работе со школьниками.

Список литературы:

1. Аксютин З.А. Социальный театр / Банк передовых педагогических образовательно-воспитательных практик. Инновационные практики педагогических вузов Российской Федерации. – Москва : Министерство просвещения Российской Федерации, 2025. – С. 196.
2. Буряева Н.А., Серяков В.В. Профилактика буллинга среди подростков методами социального театра // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 1(53). – С. 123-132. – DOI 10.23951/2307-6127-2024-1-123-132.
3. Вершинина Е.В. Социальный театр как форма профилактики негативных социальных явлений в подростковой среде // Воспитание школьников. – 2016. – № 2. – С. 31-34.
4. Корнеева А.Ю. Социальный театр как форма социокультурной адаптации незащищенных групп населения // Вестник гуманитарного образования. – 2018. – № 4(12). – С. 88-95. – DOI 10.25730/VSU.2070.18.060.
5. Посакалова Т.А. Театральная деятельность как инструмент работы с рисками подросткового возраста: зарубежный и отечественный опыт // Современная зарубежная психология. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 119-130. – DOI 10.17759/jmfr.2024130211.
6. Рыбасова Ю.Ю., Утеева Э.Н. Использование игровых технологий в процессе подготовки профессионала социальной работы // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 4(147). – С. 94-100. – DOI 10.51379/kpj.2021.148.4.054.
7. Шеремет А.Н. Социальный театр в системе социальной реабилитации наркозависимых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию (на примере деятельности ОО "Юла", РОФ "Новая жизнь") // Социология. – 2021. – № 5. – С. 221-226.

УДК 377.5

¹Алексеева М.Н., ²Алексеева Т.И.

¹Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Россия

²СОШ с углубленным изучением отдельных предметов №4, г. Михайловск, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ, УСЛОВИЯ И МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Данная работа посвящена изучению путей, анализу факторов и способов уменьшения чувства тревоги у детей младшего школьного возраста. В частности, в ней рассматривается использование поведенческой терапии как инструмента для снижения уровня тревожности.

Ключевые слова: коррекция тревожности, младшие школьники, бихевиоральная терапия.

Alekseeva M.N., Alekseeva T.I.

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

Secondary School with Advanced Study of Certain Subjects No. 4, Mikhailovsk, Russia

DIRECTIONS, CONDITIONS, AND METHODS OF CORRECTION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS ANXIETY AS A MEANS OF DEVELOPING SOCIAL COMPETENCE

This work focuses on exploring ways, analyzing factors, and reducing anxiety in young schoolchildren. In particular, it examines the use of behavioral therapy as a tool to reduce anxiety levels.

Key words: anxiety correction, junior schoolchildren, behavioral therapy.

Личностное развитие ребенка в период перехода к статусу младшего школьника характеризуется всесторонними изменениями, обусловленными сменой ведущей деятельности на учебную и возникновением новых обязанностей. Указанные изменения значительно воздействуют на эмоциональную составляющую, где психическое здоровье детей младшего школьного возраста тесно связано с их эмоциональным самочувствием. К несчастью, нынешние социальные условия приводят к увеличению проявлений отрицательных эмоциональных реакций, например, беспокойства и боязни, у детей младшего школьного возраста, что негативно сказывается на их психическом росте и успехах в обучении.

Теоретический анализ понятия «тревожность» в отечественной и зарубежной литературе демонстрирует многообразие его определений, однако большинство из них сводится к описанию тревожности как переживания эмоционального неблагополучия, спровоцированного предчувствием опасности или неудачи, и проявляющегося в беспокойстве, напряжении и ощущении беспомощности. Тело реагирует на тревогу учащенным пульсом и дыханием, скачками давления, состоянием повышенной нервной возбудимости и обострением восприимчивости, когда обычные раздражители начинают восприниматься в негативном свете.

С физиологической точки зрения, тревожное состояние характеризуется следующими признаками: ускоренное сердцебиение и дыхание, подъем артериального давления, общее состояние повышенной готовности и снижение уровня, при котором стимулы, ранее не вызывавшие реакции, начинают восприниматься как неблагоприятные. А. Адлер, Ролло Мэй, К. Хорни, З. Фрейд, С. Салливан, Э. Фромм, А.М. Прихожан и многие другие специалисты разрабатывали способы и механизмы избавления от тревоги, но данная проблема продолжает сохраняться и в настоящее время.

Влияние тревожности на социальную компетентность изучено лучше, чем её воздействие на личностное развитие. Тем не менее, еще Кьеркегор отмечал фундаментальную роль тревоги в человеческой жизни. Проблема тревожности актуальна для школьников всех возрастов, но особенно важна в младшем школьном возрасте, когда дети испытывают стресс, адаптируясь к новой роли школьника. Поскольку школа является ключевым этапом в формировании личности, важно своевременно корректировать тревожность у младших школьников, чтобы предотвратить негативные последствия для их дальнейшего социального развития.

У детей младшего школьного возраста наблюдается недостаточный уровень самоконтроля, а адаптация к новой среде провоцирует у них состояние тревоги и страха. Помимо эмоциональных переживаний, перед ребенком стоит задача освоения дисциплинарных норм, навыков управления агрессией и эмоциями, а также развития социальных компетенций.

В числе признанных методов коррекции выделяется психотерапия, однако бихевиоральная терапия, направленная на модификацию девиантных форм поведения, также является предметом пристального изучения. Данный подход, основанный на принципах теории научения, предполагает коррекцию нежелательных поведенческих паттернов путем формирования адекватных реакций через систему подкрепления. Следовательно, для построения результативной терапевтической стратегии необходимо идентифицировать этиологические факторы, негативно влияющие на эмоциональный статус ребенка. В рамках преодоления школьной фобии бихевиоральная терапия предлагает метод моделирования как эффективный инструмент для купирования детских страхов [1].

Бихевиоральная терапия предполагает последовательный подход: вначале выявляется источник страха, затем психолог описывает ребёнку типичные поведенческие реакции и переживания других людей, сталкивавшихся с аналогичной проблемой. Человек, чьё поведение описывается, выступает в роли «модели».

Ключевым фактором успеха данного метода является ситуация, когда «модель» изначально демонстрирует те же страхи и опасения, что и ребёнок, особенно если модель близка ему по возрасту.

Моделирование, как инструмент обучения и изменения поведения, реализуется двумя путями: посредством активного воспроизведения ситуаций (например, в формате ролевых игр) или через визуальное представление (например, с помощью просмотра видеоматериалов). В качестве примера можно привести исследование, где детям с социофобией и повышенной тревожностью демонстрировали видеоролики, демонстрирующие успешное и позитивное социальное взаимодействие. Участники эксперимента продемонстрировали улучшение в плане сплоченности. Этот подход также эффективен для преодоления других фобий, включая страх темноты, животных и экзаменов [4].

В многообразии подходов, методик и техник психологической поддержки можно выделить три основные категории: основополагающие, ценностные и специализированные. Первые две группы являются общими для любой психотерапевтической практики, в то время как третья группа требует особого внимания, так как она играет ключевую роль в снижении повышенной тревожности.

Одним из действенных способов работы с тревожностью у школьников является арт-терапия. Эта форма психологической помощи, подходящая для людей всех возрастов, основана на использовании искусства и различных форм творческой деятельности. Психологическая коррекция направлена на раскрытие внутреннего потенциала человека, такого как мышление, воображение и творческие способности, которые служат средством самовыражения и поиска оригинальных решений в процессе терапии.

Термин «арт-терапия» происходит от английского слова «ART», что переводится как «искусство». Это и есть основа данного подхода: оказание психологического воздействия на человека посредством искусства и его выразительных средств. Следовательно, арт-терапия – это метод психологической коррекции и терапии, который использует искусство в символической деятельности, активизируя и развивая творческие способности и креативность [3].

Для эффективной работы с детьми, склонными к повышенной тревожности, первостепенное значение имеет точная оценка их уровня беспокойства. Этот процесс должен быть основан на четких критериях, позволяющих детально анализировать поведение ребенка. Важно использовать как поощрение, так и коррекцию, при этом акцентируя внимание на конкретных действиях и, в первую очередь, на успешно выполненных задачах. Создание в детском коллективе атмосферы психологического комфорта, дружелюбия и безопасности является ключевым фактором, позволяющим ребенку сформировать реалистичное представление о своих успехах и неудачах [2].

В процессе оказания коррекционной помощи детям выделяют два ключевых подхода: директивный и не директивный. Директивный подход оказывается наиболее подходящим в ситуациях, когда ребенок испытывает страхи и повышенную тревожность. В то же время, не директивные методики показывают большую эффективность, если сложности связаны с заниженной самооценкой или деформированным восприятием себя.

Оптимальный эффект достигается при комбинировании обоих подходов. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию, когда ребенку предлагается тема для рисования, но при этом ему предоставляется абсолютная свобода в выражении своих мыслей и чувств. Такой синтез позволяет сочетать структурированность и направленность с возможностью для ребенка проявить свою индивидуальность и самостоятельность.

В заключение следует отметить, что психокоррекционные мероприятия оказывают существенную помощь детям в адекватном выражении своих переживаний и эмоций, связанных с различными жизненными ситуациями. Это приводит к трансформации отрицательных эмоциональных состояний в положительные. Дети, испытывающие трудности в общении, становятся более открытыми и коммуникабельными. Более того, психокоррекция способствует устранению коммуникативных барьеров и защитных реакций, содействует развитию произвольного поведения и самоконтроля у детей.

Список литературы:

1. Адлер А. Индивидуальная психология. - СПб.: Питер, 2017.
2. Добренков В.И., Агапов П.В. Гуманистическая антропология Эриха Фромма. - СПб.: Академический проект, 2015.
3. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей / под ред. О. Юрченко. - М.: Речь, 2014.
4. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: 21 психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М., 2000.

УДК 796

Алешин Е.В., Сидоров В.И.

Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького Минздрава России, г. Донецк, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ, УЧАСТНИКАМИ ЛОКАЛЬНОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

В статье обоснована проблема это социализации молодежи в современности, особенности отношения общества к молодым людям, прошедшим СВО.

Ключевые слова: молодежь, отношение, социализация.

Donetsk Gorky State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Donetsk, Russia
SOCIAL WORK WITH STUDENTS INVOLVED IN LOCAL MILITARY CONFLICTS

The article substantiates the problem of youth socialization in modern times and the peculiarities of society's attitude towards young people who have participated in the special military operation.

Keywords: youth, attitude, socialization.

Введение. Российское государство поддерживает получение участникам СВО ведущих специальностей, оно предоставляет определенные гарантии льготного его получения, также имеют право на получение других типов подготовки на основе приспособленных под эти нужды направлениями и личностно-направленными реабилитационными мероприятиями.

Остро ставится вопрос социализации демобилизованных молодых людей с нарушениями в статусе здоровья и последствиями стрессиндуцированных состояний.

Методы и организация исследования. Исследование проходило с использованием методов: анализ научной и методической литературы, нормативных документов, сравнение; анкетирование, опрос. Направлением настоящего исследования явились вопросы и показатели социализации и, при необходимости, реабилитации демобилизованных студентов ДонГМУ.

Результаты исследования и их обсуждение. Студенты, прошедшие специальную военную операцию (СВО), это лица, имеющие физические, а также психологические травмы, препятствующие обучению в медицинском вузе. Это требует наличия специальных направлений подготовки [1]. Сейчас демобилизованные студенты и преподаватели часто сталкиваются с проблемой социализации.

С этой целью в Донецком государственном медицинском университете (Дон ГМУ) разработано специальное направление, основанное на правовой, социально-экономической и физической реабилитации.

Анализу трудностей адаптации к обучению в медицинском университете, обозначающие круг проблем, которые студенты, участники боевых действий, часто не могут разрешить самостоятельно. Однако вопросы помощи обучающимся при адаптации рассматриваются крайне недостаточно. Сегодня не существует убедительного ответа на вопрос о помощи молодежи преодолевать адаптационные барьеры [2].

Вузовская социализация таких студентов строится на приспособляемости к учебной жизни и контактах с другими студентами на фоне постоянной изменчивости взглядов на эту проблему [3]. В сегодняшних реалиях в ДонГМУ разработано специальное стратегическое направление социализации студентов – медиков, имеющих ограничения по здоровью, включая действия руководства университета для поддержки студентов, участников СВО.

Донецкий государственный медицинский университет предоставляет возможность приобретения специальности медицинского профиля на основе программ, предназначенных для демобилизованных студентам. Также университет предоставляет студентам возможность самореализовать себя еще и в физкультурном и спортивном смысле.

Успешное преодоление адаптационных барьеров возможно двумя путями: уменьшением самого «барьера» и увеличением потенциала личности.

Сопровождение в нашем вузе предполагает психолого-педагогическое участие сотрудников, направленного на увеличение успешности саморазвития.

Социализация строится на правильной оценке желаний и возможности каждого такого человека, при этом не забывая о взглядах на перспективу, учитывая условия окружения [3].

Вузовской социализации характерны черты взросления, основанные на постоянных адаптационных действиях, как естественно, так и под влиянием собственной жизни.

Подразделом социализации есть психолого-социализированное взаимодействие, состоящее в проявлениях взаимодействия, носящее характер равенства нацеленности группы и его в ней [2].

На каждом факультете ДонГМУ (лечебном, стоматологическом, педиатрическом фармацевтическом, медико-профилактическом) созданы списки демобилизованных и поступивших на 1 курс студентов, участников СВО. Контроль осуществляется непосредственно декан и его помощником по воспитательной работе. Координирует работу ректорат и проректор по воспитательной деятельности.

Реабилитация становится важнейшим направлением, идущему к прогрессу адаптационных способностей [3].

Социализация – состоит в соединении и укреплении потерянных взаимоотношений, качественные изменения, профилактикой девиантных проявлений.

Она направлена на снижение степени недостаточного взаимодействия и в университет проводятся путем социального обслуживания под патронажем органов управления университетом и студенческим самоуправлением. Их относят к способам сопровождения студентов:

1. Выявление предрасположенности к возможной обучаемости;
2. Разного рода поддержка в жизни и учебе;
3. Сопровождение первокурсников и студентов-участников СВО;
4. Выяснение причин несоответствия полученных результатов с ожидаемыми;
5. Корректировка мотивирующих направленностей для врачевания.

Практически первокурсники в первую половину семестра выполняют только текущие учебные задания преподавателей, а в предэкзаменационный и экзаменационный периоды оказываются перегруженными.

По данному направлению в начале семестра проводятся установочные лекции. Для обеспечения ритмичной работы по каждой дисциплине студентам выдается так называемый график сетевого планирования выполнения работ.

В Дон ГМУ можно активно использовать технологию модульного обучения как наиболее отвечающую требованиям адаптационного периода. Содержание образования представляется в законченных самостоятельных модулях, одновременно являющихся банком информации и методическим руководством по его применению (последнее особенно важно в период адаптации).

Выводы. Важно отметить, что разработанная целостная методика психолого-педагогического сопровождения студентов Дон ГМУ на этапе адаптации к вузу дает положительные результаты. Недостаточно разработаны вопросы сопровождения студентов при решении проблем межличностного общения, проблем бытового характера, проблем внутрличностных трансформаций.

Однако наряду с этой работой необходимо создавать методики, повышающие адаптационный потенциал личности. Постоянная внешняя помощь не способствует наработке адаптационного опыта, провоцирует выученную беспомощность, когда человек не опирается на свои ресурсы.

Список литературы:

1. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология / Н.В. Басова — Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. — 416 с. С.111-114.
2. Границкая А. С. Механизмы управления самостоятельной работой студентов при переходе к адаптивной системе обучения // Анализ содержания курса иностранного языка. Вып. 3. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. С. 11-16.
3. Сидоров, В. И. Методология системной оценки и реабилитации функциональных возможностей организма спортсменов / В. И. Сидоров // Современные направления инновационных исследований молодых ученых в области физической культуры и спорта : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение "Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры", 2024. – С. 317-323. – EDN WZATNB.

УДК 316

Алиева А. З.

Нахчыванский государственный университет, г. Нахчыван, Азербайджан

СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Социально устойчивое общество — это общество, в котором социальное благополучие достигается с достаточной гибкостью для решения возможных социальных проблем сегодня и в будущем. Добровольческая деятельность также играет важную роль в обеспечении социальной устойчивости.

Ключевые слова: социальная устойчивость, волонтерская деятельность, волонтерство в социальной работе, социальная приверженность, устойчивое волонтерство

Aliyeva A. Z.

Nakhchivan State University, Nakhchivan, Azerbaijan

SOCIAL SUSTAINABILITY AND VOLUNTEERISM

A socially sustainable society is a society in which social well-being is achieved with sufficient flexibility to address possible social problems today and in the future. Volunteerism also plays an important role in ensuring social sustainability.

Key words: social sustainability, volunteerism, volunteering in social work, social commitment, sustainable volunteerism

Социальная устойчивость проявляется в инклюзивных, справедливых и здоровых обществах, где граждане имеют право голоса. В таких обществах социальное благосостояние и сокращение бедности имеют первостепенное значение. Социальная устойчивость должна сопровождаться экономической и экологической устойчивостью. «Социальная устойчивость означает создание здоровых сообществ, которые смотрят в будущее с учетом потребностей людей» [3].

Добровольная деятельность - это деятельность, в рамках которой отдельные лица или группы вносят вклад в развитие общества без получения прибыли. Эти системы используются в различных областях, включая здравоохранение, образование, охрану окружающей среды, социальное обеспечение и региональное развитие, и играют важную роль в местных сообществах. Волонтерство выступает в качестве моста между экономикой и обществом для достижения устойчивого экономического развития. Волонтерство выполняет важную социальную функцию в современном обществе, внося значительный вклад в улучшение благосостояния отдельных людей и сообществ. Волонтерство имеет большое значение в решении социальных проблем, оказании помощи социально и экономически неблагополучным слоям населения и укреплении общественной солидарности. Однако для продолжения волонтерской деятельности важно поддерживать мотивацию волонтеров, обеспечивать институциональное управление и повышать уровень общественной осведомленности. Волонтеры принимают непосредственное участие в решении социальных проблем, и в этом плане они занимают уникальное положение в современном обществе.

Социальная устойчивость - это подход, направленный на поддержание и улучшение качества жизни нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Социальная устойчивость гарантирует победу над нищетой во всем мире, искоренение широко распространенных заболеваний, обеспечение адекватного образования, продовольственной безопасности и ликвидацию голода на всей планете. «Трудности концептуализации социальной устойчивости возникают из-за отсутствия четкого различия между аналитическими, нормативными и политическими аспектами» [2, с.208].

Для тех, кто начинает заниматься социальной работой, волонтерство может стать ценной возможностью применить теоретические знания на практике и получить опыт в этой области. «Одной из основных целей участия волонтеров в социальной работе является построение карьеры» [1]. Прямое взаимодействие с людьми, находящимися в сложных ситуациях, понимание их потребностей и участие в конкретных проектах социальной поддержки позволяет вам развивать широкий спектр трансверсальных навыков, таких как навыки слушания, эмпатическое общение, управление конфликтами, а также способность работать в команде и организация труда.

Мир волонтеров - это большая и разнообразная Вселенная, охватывающая все: от ухода за пожилыми людьми до обучения молодых, от сбора продуктов питания для нуждающихся до помощи окружающей среде. В этом контексте волонтерство в качестве социального работника представляет собой путь, полный личностного развития, предоставляющий возможность внести вклад в благосостояние общества и развить навыки для профессионального развития.

Для тех, кто начинает заниматься социальной работой, волонтерство может стать ценной возможностью применить теоретические знания на практике и получить опыт в этой области. Непосредственное взаимодействие с людьми, находящимися в трудных ситуациях, понимание их потребностей и участие в конкретных проектах социальной поддержки позволяют развивать навыки командной работы. Этот опыт обогащает профессиональный профиль социального работника, а также развивает у волонтера страсть к социальным проблемам, склонность к командной работе и способность решать конкретные проблемы.

Возможности волонтерской деятельности для социальных работников многочисленны и различаются в зависимости от типа организации, вида деятельности и географического контекста. Вот некоторые из возможных вариантов:

-Волонтерство в сфере здравоохранения: поддержка пожилых людей, помощь неизлечимо больным, психологическая поддержка онкологических больных, уход на дому.

-Волонтерство в социальной сфере: сопровождение людей с ограниченными возможностями, поддержка несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, помощь семьям в чрезвычайных ситуациях, культурная и социальная посредническая деятельность.

-Волонтерство в сфере образования: репетиторство для учащихся с трудностями в обучении, анимационные и социальные мероприятия, проекты по активному гражданскому образованию.

-Волонтерство в области охраны окружающей среды: мероприятия по восстановлению городов, проекты по охране окружающей среды, кампании по повышению осведомленности об экологических проблемах.

-Международное волонтерство: различные проекты сотрудничества, поддержка нуждающихся сообществ в развивающихся странах, поддержка образовательных и учебных проектов.

Волонтерство укрепляет человеческие ресурсы, необходимые в наше время, и играет важную роль в содействии социальному участию членов общества. Кроме того, волонтерство не только снижает стоимость услуг социального обеспечения, но и помогает специалистам предоставлять услуги более эффективно. Волонтерская работа оказывает глубокое влияние на местные сообщества и способствует экономическому развитию. Во-первых, волонтеры вносят большой вклад в развитие своих сообществ, работая в различных сферах. Волонтерская деятельность, такая как решение местных проблем, оказание помощи при стихийных бедствиях или поддержка образования, является основой общества и в конечном итоге оказывает положительное экономическое влияние. Например, волонтеры в сфере образования играют определенную роль в подготовке молодых людей к будущему рынку труда, оказывая поддержку в обучении. В наше время в нашей стране «с целью широкой популяризации электронных учебников среди населения создана мобильная группа «Волонтеров образования» из числа студентов» [4].

Повышение качества образования приведет к улучшению качества местной рабочей силы в долгосрочной перспективе и будет способствовать экономическому развитию. Кроме того, многие люди приобретают навыки посредством волонтерства, и ожидается, что эти навыки будут использованы в работе, расширяя возможности трудоустройства и повышая экономическую стабильность.

Волонтерство может стать инструментом устойчивого развития на личном, организационном и коллективном уровнях. Недавние исследования, оценивающие альтернативные методы оказания экстренной продовольственной помощи, показали, какую пользу могут извлечь из них волонтеры, работающие в своих ассоциативных группах и сообществах. Эти люди используют инновационные практики, открытые перспективам социального и устойчивого развития. Альтернативные практики развиваются при определенных условиях и в конкретных местных контекстах. Продвижение волонтерской деятельности как части корпоративной социальной ответственности также улучшает корпоративный бренд и завоевывает доверие клиентов. Таким образом, волонтерская работа также служит средством достижения баланса между социальным вкладом и экономической выгодой.

Волонтерство — настоящий двигатель общественной жизни, оно придает жизни новый смысл, особенно на пенсии. Это позволяет не только поддерживать социальные связи, но и заводить новые знакомства. Кроме того, волонтерство также позволяет вам вернуться к обычной деятельности после выхода на пенсию и создать новую сеть контактов.

Волонтерская деятельность в качестве социального работника представляет собой значимый опыт, дающий возможность внести свой вклад в общее благо, развить ценные навыки и обогатить личный опыт. Социальная приверженность и забота о других являются ключевыми качествами социального работника. Волонтерство дает уникальную возможность развить эти качества и подготовиться к карьере в социальной сфере. Благотворительная деятельность и волонтерство выступают одной из характеристик социального и духовно-нравственного состояния общества. «Развитие этих форм социального служения в обществе, заинтересованность населения в участии и реализации различных благотворительных проектов свидетельствует о зрелости гражданского общества» (Пичко, 2023, с.265).

Добровольная деятельность является важной чертой социальной солидарности и общего развития и оказывает влияние как на отдельных людей, так и на общество. Однако необходимо усилить мотивацию консулов, чтобы волонтерская деятельность носила постоянный, а не разовый характер. Систематическая поддержка волонтерской деятельности имеет важное значение. Для достижения этого необходимы различные институциональные подходы, которые играют важную роль в обеспечении роли и устойчивости волонтерской деятельности. Волонтерская работа предоставляет уникальную возможность поработать над экологическим проектом в течение определенного периода времени. Благодаря волонтерской деятельности люди могут участвовать в защите окружающей среды, природы и устойчивого сосуществования, развивать себя как личность и получать новый опыт. Устойчивое волонтерство охватывает различные виды деятельности, направленные на защиту окружающей среды, продвижение устойчивого образа жизни и снижение воздействия человека на нашу планету.

Список литературы:

- 1.Adilov N., Paşayev E. Könüllülük: uğur formulu. Bakı, Azərbaycan Turizm və Menecment Universiteti, “ASAN Könüllüləri”, 2017. 100 s.
- 2.Gedik, Y. Sosyal, ekonomik ve çevresel boyutlarla sürdürülebilirlik ve sürdürülebilir kalkınma. Uluslararası Ekonomi Siyaset İnsan Ve Toplum Bilimleri Dergisi, 2020. 3(3), 196-215
- 3.Sosyal sürdürülebilirlik nedir ve hangi kriterleri kapsar? 2025. <https://www.semtrio.com/blog/>
- 4.“Təhsil Könüllüləri” mobil qrupu yaradılıb. 2016. 11.02.2016, https://azertag.az/xeber/tehsil_konulluleri_mobil_qrupu_yaradilib-926420
- 5.Пичко Н. С., Зинченко Я. Г., Самыгин С. И., Волонтерство и благотворительность как формы социального служения. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023, № 2. С. 263–268.
- 6.State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023; (2):263–268

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ДОШКОЛЬНИКОВ В ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ИГРАХ

В статье рассматриваются вопросы формирования социального опыта у дошкольников посредством театрализованных игр, обладающих значительным потенциалом для социализации и личностного становления детей.

Ключевые слова: формирование, социальный опыт, дошкольники, театрализованные игры.

^{1,2}Alpatova N.S., ¹Dobrynina Zh.M.¹Moscow Social Pedagogical Institute, ^{1,2}Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow, Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF SOCIAL EXPERIENCE OF PRESCHOOL CHILDREN IN THEATRICAL GAMES

The article examines the issues of forming social experience in preschool children through theatrical games, which have significant potential for socialization and personal development of children.

Key words: formation, social experience, preschoolers, theatrical games.

Формирование социального опыта у детей старшего дошкольного возраста приобретает особую значимость в условиях современного общества, где способность взаимодействовать с окружающими становится важным фактором успешной адаптации. Развитие таких качеств, как умение общаться, понимать других, сотрудничать и работать в команде, закладывает основу для дальнейшей социализации ребёнка и его благополучного включения в школьную и общественную жизнь.

Изучение проблемы формирования социального опыта у дошкольников требует рассмотрения и уточнения понятия «социальный опыт». Так, в исследовании О.А. Карабановой указано, что социальный опыт представляет собой накопленный багаж знаний, умений и навыков в разных видах деятельности [1].

Согласно И.А. Пахомову, социальный опыт дошкольников – это совокупность знаний, умений и отношений, приобретаемых ребёнком в процессе взаимодействия с окружающим социумом, которые формируют его способность адаптироваться к общественным нормам и правилам [4]. Он включает как практические навыки общения и сотрудничества, так и эмоционально-ценностные представления о мире и себе в нём.

В исследовании В.Н. Макаровой с соавторами социальный опыт определяется как совокупность практически усвоенных знаний, умений, навыков, способов и ценностей конструктивной, творческой деятельности личности [3].

Развитие социального опыта у детей дошкольного возраста является важным аспектом их личностного становления и регулируется требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Согласно данному стандарту, социальный опыт формируется в процессе взаимодействия ребенка с окружающим миром, включая сверстников, взрослых и социокультурную среду [6].

Особенностями формирования социального опыта являются:

1) усвоение норм и ценностей – ребенок осваивает базовые морально-этические правила, учится различать добро и зло, уважать права и чувства других людей. При этом подчеркивается важность формирования у детей первичных представлений о социокультурных нормах;

2) развитие общения и взаимодействия – в дошкольном возрасте происходит активное становление коммуникативных навыков. Дети учатся сотрудничать, разрешать конфликты, выражать свои мысли и эмоции в приемлемой форме;

3) становление самостоятельности и саморегуляции – социальный опыт включает умение делать выбор, контролировать свои действия и нести ответственность за них. Важна поддержка детской инициативы и самостоятельности;

4) эмоциональный интеллект – важным компонентом социального опыта является способность понимать и управлять своими эмоциями, а также проявлять эмпатию к окружающим;

5) приобщение к социокультурной среде – дети осваивают традиции, ценности и культурные практики общества через игру, познавательную деятельность и художественное творчество.

Театрализованная игра рассматривается как эффективное средство комплексного развития ребёнка, способствующее формированию социальных навыков и эмоционального интеллекта [2]. Игровые ситуации, имитирующие реальные жизненные сценарии, способствуют формированию коммуникативных навыков, эмпатии и умения учитывать мнение окружающих. Развитие речевых навыков и эмоциональной выразительности является неотъемлемой частью театрализованной деятельности, что способствует контролю над эмоциональным состоянием [5]. Участие в театрализованных постановках позволяет детям осваивать модели социальных отношений, развивать навыки коллективного взаимодействия и инициативность.

Цель исследования: теоретическое обоснование и реализация процесса формирования социального опыта у детей старшего дошкольного возраста в театрализованной игре.

Нами было проведено исследование на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 429». В исследовании участвовали две группы детей – экспериментальная и контрольная, по 20 человек в каждой, в возрасте от 6 до 7 лет.

В результате проведенной диагностики социального опыта дошкольников экспериментальной группы (ЭГ) установлено следующее распределение по уровням развития. Преобладающим уровнем является низкий, который демонстрируют 60% (12 человек) воспитанников. Средний уровень сформированности социального опыта выявлен у 25% (5 человек) детей, в то время как высокий уровень зафиксирован у 15% (3 человека) дошкольников, что свидетельствует о недостаточно сформированных навыках социального взаимодействия и понимания социальных норм у большинства участников ЭГ.

Анализ результатов контрольной группы (КГ) выявил несколько иную картину распределения уровней сформированности социального опыта. Низкий уровень, также являющийся преобладающим, продемонстрировали 55% (11 человек) детей. Средний уровень сформированности социального опыта показали 25% (5 человек) воспитанников. При этом, высокий уровень развития зафиксирован у 20% (4 человек) дошкольников, что незначительно превышает аналогичный показатель в ЭГ. Данные результаты указывают на то, что в КГ уровень сформированности социального опыта в целом несколько выше, чем в ЭГ, хотя большинство детей также нуждаются в целенаправленной работе по формированию социального опыта.

Обобщив результаты диагностического исследования, можно говорить о том, что в обеих группах – экспериментальной и контрольной – преобладает низкий уровень развития социального опыта. Значительная часть детей испытывает трудности в понимании и анализе межличностных отношений, в осознании мотивов поведения, соответствующих общепринятым социальным нормам, и в применении этих норм в конкретных ситуациях.

Полученные данные указывают на необходимость целенаправленной работы по формированию социального опыта у детей старшего дошкольного возраста.

На формирующем этапе эксперимента была разработана программа, направленная на развитие социального опыта детей экспериментальной группы с применением театрализованной игры как основной игровой технологии. Программа предполагала реализацию комплекса занятий, которые проводились 3 раза в неделю по 30 минут.

Основными направлениями работы были развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта и творческого самовыражения. Целью первого направления было формирование навыков общения и сотрудничества, достигавшееся через обучение детей активному слушанию, уважению к мнению партнера, четкому выражению мыслей и созданию условий для совместной деятельности. Второе направление было нацелено на развитие эмоционального интеллекта, включая распознавание, понимание и выражение эмоций, а также формирование эмпатии. Третье направление – развитие творческого самовыражения – включало в себя стимуляцию креативности, воображения, артистических способностей и умения импровизировать.

Программа предусматривала использование ролевых игр, драматизации и кукольных представлений, что способствовало развитию чувства коллективной ответственности и достижению конечного результата совместной деятельности.

Театрализованная игра позволяла детям примерять различные социальные роли (доктор, продавец, родитель, сказочный герой), что помогало им осваивать нормы поведения и взаимодействия. Через игру дошкольники учились: понимать эмоции и поступки других людей, соблюдать правила в коллективной деятельности, разрешать конфликты в игровой форме.

Например, инсценировка народной сказки «Теремок» помогала детям освоить навыки гостеприимства, сотрудничества и взаимопомощи.

Содержание сказки «Теремок»: дети изображали зверей (мышку, лягушку, зайца, лису, волка, медведя), которые по очереди заселялись в теремок, пока он не сломался.

Особенности реализации сказки «Теремок» включали развитие имитационных навыков, обучение детей передаче характера персонажей (трусливого зайца, хитрой лисы), а также использование кукольного театра или пальчиковых игрушек.

Игры-драматизации по мотивам литературных произведений, например, народной сказки «Репка», способствовали развитию у детей навыков взаимодействия в группе, умения распределять роли и совместно достигать общей цели. В ходе разыгрывания сказки «Репка» каждый персонаж – дед, бабушка, внучка, жучка, кошка и мышка – вносил свой вклад в общее дело, помогая вытянуть репку.

Особенности реализации сказки «Репка» заключались в том, что дошкольники, участвуя последовательно в действиях и взаимодействии, использовали маски и элементы костюмов, что, в свою очередь, способствовало развитию речи, памяти и эмоциональной выразительности.

Инсценировка этюдов на тему «Настроение» помогала дошкольникам лучше понимать свои и чужие чувства, распознавать и выражать эмоции (радость, грусть, страх), развивать способность сопереживать героям, а также преодолевать застенчивость и тревожность через перевоплощение.

Народная сказка «Колобок» в инсценировке Л. Петерсона, где дети разыгрывали сюжет о Колобке, убегающем от дедушки с бабушкой и встречающем различных животных, особенно ценна тем, что развивает ритмическую речь за счет повторяющихся фраз, стимулирует двигательную активность в процессе «ловли» Колобка детьми-«зверями» и подходит для обучения выразительному рассказыванию.

Народная сказка «Заюшкина избушка», в которой дети играют роли зайца, лисы и других животных, помогающих зайцу вернуть избушку, эффективно развивает эмоциональное сопереживание (жалость к зайцу, осуждение лисы), стимулирует использование декораций (например, домика из кубиков) и способствует развитию диалогической речи.

Театрализованная игра по сказке «Кошкин дом» С. Маршака, где дети разыгрывают историю про кошку, у которой сгорел дом, и зверей, приходящих ей на помощь, эффективно развивает чувство взаимопомощи, стимулирует использование элементов пантомимы (имитация пожара) и подходит для групповой работы благодаря большому количеству ролей.

В ходе реализации программы театрализованная игра выступала как совместная деятельность, формирующая умение работать в команде, ответственность за свою роль и навыки творческого самовыражения. При этом оптимальным является использование простых, знакомых сказок с повторяющимися элементами. Постановка мини-спектаклей с участием всех детей способствовала сплочению группы и развитию уверенности в себе.

Психолого-педагогические условия эффективного использования театрализованной деятельности включают:

- создание развивающей среды (костюмы, декорации, разнообразные виды театров – кукольный, пальчиковый и др.);
- интеграцию игры с другими видами деятельности (чтение литературы, музыка, изобразительное творчество);
- поддержку инициативы детей (свободный выбор ролей, импровизация);
- партнерскую позицию специалиста.

Театрализация, способствуя активному использованию речи, жестов и мимики, обогащала словарный запас дошкольников, развивала умение слушать и выражать свои мысли, а также формировала культуру общения, что было крайне важно для их социализации.

По мере реализации программы дети становились более открытыми, отзывчивыми и проявляли эмоциональную поддержку друг к другу. Тем не менее, некоторые дети, особенно те, кто изначально проявлял замкнутость, испытывали трудности с полноценным вовлечением в игру и социальным взаимодействием, что требовало индивидуального подхода.

Проведенный контрольный этап эксперимента был направлен на определение результатов, достигнутых в процессе психолого-педагогической работы с экспериментальной группой детей, которые занимались театрализованной деятельностью. Было установлено, что театрализованные игры значительно обогатили социальный опыт детей, способствовали их эмоциональному развитию, а также улучшению навыков общения и сотрудничества (таблица 1).

Таблица 1

Динамика уровней сформированности социального опыта старших дошкольников по результатам констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы

Этапы опытно-экспериментальной работы	Уровни (%)					
	Высокий		Средний		Низкий	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Констатирующий	15%	20%	25%	25%	60%	55%
Контрольный	35%	20%	35%	25%	30%	55%

Из таблицы видно, что низкий уровень сформированности социального опыта демонстрируют 30% детей (6 человек), для которых характерно поверхностное понимание социальных норм, затруднения в анализе ситуаций и проявлении эмпатии. Средний уровень развития социального опыта зафиксирован у 35% дошкольников (7 человек), что свидетельствует о формирующемся понимании социальных норм и способности к анализу ситуаций, однако с недостаточной глубиной и осознанностью. Высокий уровень продемонстрировали 35% воспитанников (7 человек), отличающиеся развитой способностью к рефлексии, эмпатии, критическому мышлению и осознанному пониманию социальных норм и межличностных отношений.

В контрольной группе детей не наблюдалось значимой динамики в показателях, связанных с формированием социального опыта.

На основании представленных данных можно сделать вывод, что театрализованные игры оказывают существенное влияние на формирование социального опыта детей. Они способствуют активному усвоению социальных норм, развитию навыков эффективного межличностного взаимодействия, а также обеспечивают эмоциональную вовлеченность дошкольников и стимулируют их познавательную активность.

Список литературы:

1. Карабанова О.А. Понятие «Социальная ситуация развития ребенка» в современной психологии развития // Психология развития: полвека пути: к 50-летию кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. С. 159-178.
2. Киселева И.Е. Педагогические условия становления социокультурного опыта ребенка-дошкольника в театрализованной деятельности: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. – Ростов н/Д, 2005. 18 с.
3. Макарова Л.Н., Пахомов И.А. Сущность и структура социального опыта дошкольников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. С. 94-103.
4. Пахомов И.А. Формирование социального опыта дошкольников в процессе взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Тамбов, 2021. 210 с.
5. Трешина Е.Н. Развитие речи младшего дошкольника средствами театрализованной деятельности // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 930-932.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. N 1155 [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 10.06.2025).

УДК 377.5

Анарбоев А.У.

Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, г.Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ КИБЕРЭКСПЕРТИЗЫ И ДРУГИХ ВИДОВ ЭКСПЕРТИЗ В РАСКРЫТИИ ДЕЛ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В данной статье автор раскрыл вопросы, связанные с киберпреступлениями, а также роль и значение экспертиз по данным делам, в том числе судебно-киберэкспертизы и других видов экспертиз.

Автор показал необходимость внедрения экспертизы телекоммуникационной сети, экспертизы телекоммуникационной инфраструктуры, экспертизы информационных систем и компьютерной информации, экспертизы программ и программного обеспечения, криптографической экспертизы, экспертизы покрытия и качества связи, судебно-киберэкспертизы. Также обозначены недостатки существующей компьютерно-технической экспертизы и необходимость её совершенствования, а также внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: киберпреступление, уголовные дела о киберпреступлениях, экспертиза, экспертиза телекоммуникационной сети, экспертиза телекоммуникационной инфраструктуры, экспертиза информационной системы и компьютерной информации, экспертиза программ и программного обеспечения, криптографическая экспертиза, экспертиза покрытия и качества связи, судебно-киберэкспертиза, законодательство, сеть, информационная система, программа, шифрование.

Anorboyev A.U.

Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF CYBER EXPERTISE AND OTHER TYPES OF EXAMINATIONS IN SOLVING CYBERCRIME CASES

This article addresses the issues related to cybercrimes and highlights the role and significance of expert examinations in such cases, including judicial cyber expertise and other types of forensic examinations.

The author emphasizes the necessity of introducing telecommunications network expertise, telecommunications infrastructure expertise, information systems and computer data expertise, software and program expertise, cryptographic expertise, coverage and communication quality expertise, as well as judicial cyber expertise. The article also points out the shortcomings of the existing computer-technical expertise and the need for its improvement, along with proposals for enhancing the legislation.

Keywords: cybercrime, cybercrime cases, expertise, telecommunications network expertise, telecommunications infrastructure expertise, information system and computer data expertise, software and program expertise, cryptographic expertise, coverage and communication quality expertise, judicial cyber expertise, legislation, network, information system, software, encryption.

The development of information and communication technologies and their integration with other technologies have led to the rapid digitalization of all sectors and industries today, including the field of forensic examinations related to cybercrimes. The processes of appointing examinations, conducting them, and preparing expert conclusions are currently being gradually digitalized. In general, cybercrime and expertise are distinct concepts. Cybercrime refers to a culpable socially dangerous act (action or inaction) committed in the cyber environment, including cyberspace, or by using information and communication technologies—such as telecommunications, informatization, artificial intelligence, digitalization infrastructure, neural, bio, and cyber technologies, as well as other related technical means—that is prohibited by the criminal legislation of each state and entails the threat of punishment. Expertise, on the other hand, is a procedural activity aimed at establishing the circumstances of a case, involving the conduct of forensic examinations and the provision of conclusions by an expert based on special knowledge in the fields of science, technology, art, or craft. Accordingly, expertise plays an important role in the detection and investigation of cybercrimes. It should be emphasized that today large-scale efforts are being carried out in the Republic of Uzbekistan to digitalize the field of expertise. In particular, 152 legislative documents related to expertise have been adopted, with attention being paid to the digitalization of expertise in each area and to the appointment of expertise in relation to cybercrimes. During the past period, procedures have been established for conducting expertise to assess the compliance of information systems and resources of cybersecurity entities, as well as information systems included in the category of critical information infrastructure objects, and also project specifications for the development of information systems and resources, with cybersecurity requirements [1]. At the Academy of the Ministry of Internal Affairs, the educational process in the field of “Combating Crimes in the Sphere of Digital Technologies” has been organized within a dual education system, specializing in the prevention of offenses, operational-search activities, and forensic-expert activities. Within the existing staffing structure of the Academy, a Faculty of Cybersecurity and Digital Forensics has been established, which includes departments of Cyber Law, Exact Sciences, Digital Technologies and Information Security, as well as Forensic Examinations [2]. Along with identifying information on offenses related to crypto-assets by pre-investigation inquiry, inquiry, and preliminary investigation bodies, the implementation of the following measures has been established:

- examining the memory of information storage devices;
- analyzing the distributed ledger of data based on the crypto-wallet address;
- appointing a forensic computer-technical examination;
- sending relevant inquiries to service providers in accordance with the procedure established by law;
- submitting inquiries to obtain information related to banking secrecy [3].

Why is expertise necessary for cybercrimes?

Firstly, individuals serving as investigators, interrogators, prosecutors, and judges in the Republic of Uzbekistan may have studied at different higher educational institutions; however, their main specialization is in law, and almost none of them sufficiently understand or possess knowledge in the field of information and communication technologies;

Secondly, in the cyber environment created by information and communication technologies, including cyberspace or by using it, there exists a risk of digital evidence related to cybercrimes being deleted, altered, or traces of the cybercrime being lost. To eliminate this risk, the mandatory involvement of a specialist or an expert is required;

Thirdly, in order to provide a conclusion regarding where, when, and under what circumstances a cybercrime was committed in the cyber environment, including cyberspace or through its use, the participation of a specialist or an expert is required;

Fourthly, in accordance with Articles 238–240 of the current Criminal Code, a specialist is not warned, whereas an expert is warned, and this, in turn, may serve as a factor that encourages the expert to provide a correct conclusion, realizing the responsibility for the opinion given;

Fifthly, cybercrimes are international transnational crimes, and their commission in conjunction with other types of crimes requires extensive knowledge and analytical thinking, for which the field of expertise is specifically specialized.

At present, cybercrime cases are usually examined through forensic computer-technical expertise; however, from a technical perspective, the limited scope of computer technology indicates the necessity of revising this type of expertise. In particular, forensic computer-technical expertise is considered an examination that reviews computer information, that is, the conditions related to computer technology within information and computing systems [4], networks, and their components. However, it should not be forgotten that computer information may also be connected to infrastructures related to other information and communication technologies. **For example**, the telecommunications network and computer technology are considered different means. In a telecommunications network, computer information is transmitted through telecommunications, that is, by means of a signal. However, if the speed and quality of this signal do not affect the integrity and wholeness of the computer information, then in such a case it would be incorrect to associate the conducted examination with forensic computer-technical expertise. The reason is that the main function of telecommunications is the transmission, reception, and processing of information — whether in the form of text, image, sound, video, or other types of signals — by using radio, optical, or other electromagnetic systems [5]. In this process, computer information is transmitted not through computer technology, but through telecommunications networks, facilities, structures, and devices. In practice, the “Electromagnetic Compatibility Center” State Unitary Enterprise, on the basis of the instructions and cooperation of the Inspectorate for Control in the Field of Informatization and Telecommunications and its regional divisions, measures mobile communication coverage. Insufficient mobile coverage constitutes an administrative offense provided for in Article 153 of the Code of Administrative Liability. However, at present, neither of these organizations uses the technology for fully measuring communication quality. The reason is that this measuring equipment is very expensive, and since the fines imposed for administrative offenses under Article 153 of the Code of Administrative Liability are very small and are transferred to the state budget, sufficient reforms in this regard have not yet been implemented by the aforementioned organizations. At this point, it should be emphasized that it is possible to measure the quality of mobile communication through the following equipment, devices, and tools. In particular:

1) Drive Test. In this method, vehicles equipped with special measuring equipment move along cities and roads to measure the quality of mobile communication. For example: Rohde & Schwarz TSME6: This device is used to assess the quality of LTE and 5G networks. It is integrated with GPS and measures parameters such as signal strength, quality, and interference [6]. PCTEL SeeGull IBflex®: This scanner operates in the range from 400 MHz to 2.7 GHz and is designed for small-cell and in building testing [7];

2) Walk Test. The quality of communication is measured by walking on foot. This method is especially used in large cities and crowded areas. For example, the Rohde & Schwarz TSMA Autonomous Mobile Network Scanner: this device connects to smartphones via Wi-Fi or Bluetooth, collects data, and performs analysis [8];

3) Mobile Device Testing. This method is used to measure communication quality through mobile phones. For example, Samsung Galaxy S21+ 5G [9]: in tests conducted in Poland, these smartphones were used together with Rohde & Schwarz equipment to evaluate communication quality;

4) MDT (Minimization of Drive Tests). In this method, mobile devices automatically measure the quality of the connection and send the data to the operator. This allows for the continuous collection of extensive and comprehensive information [10].

The technologies mentioned above themselves require cybersecurity, and only when the management system, network encryption, web browser, and endpoint security are ensured can these technologies be fully utilized [11]. In 2016 in Poland [12], 2020 in the USA [13], 2021 in Canada [14], 2022 in Switzerland [15], 2023 in Iceland [16] and 2024 in Estonia [17], separate studies were conducted to assess the quality of mobile communication networks. However, today, there are still several challenges in this regard in the Republic of Uzbekistan. It should be noted that the quality of communication also contributes to cybersecurity, as it allows for the rapid detection of issues, including cybercrimes committed in the cyber environment. However, in the Republic of Uzbekistan, there is not even a specialized type of expertise for measuring mobile communication quality, and no personnel training has been established in this field, so the relevant technology is not fully utilized. Meanwhile, the authority responsible for monitoring mobile communication quality – the Inspection for Control in the Field of Informatization and Telecommunications – received 1,191 appeals in the first quarter of 2025 alone, the majority of which concerned poor communication quality [18]. This, in turn, necessitates the implementation of reforms in this field. Additionally, in the USA, the United Kingdom, Germany, and other developed countries, the following types of expertise related to information and communication technologies are utilized:

The main types of expertise used in foreign countries for cybercrime by investigators, prosecutors, or courts are as follows:

1) Computer-Technical (Digital Forensic) Expertise. Purpose: To identify, recover, and analyze information and other data from computers, laptops, and servers. Main Applications: It is primarily used to identify the source of a cyber-attack, analyze cases of file deletion, encryption, and modification, and monitor activities through log files;

2) Mobile Device Expertise. Purpose: To examine information and other data stored on smartphones and tablets. Main Applications: It is primarily used to analyze calls, SMS messages, applications, GPS data, social networks or messengers—including WhatsApp, Telegram, and Messenger chats—as well as Internet activity and browser history;

3) Network (Network Forensic) Expertise. Purpose: To analyze cyber attacks or data flows carried out through networks. Main Applications: It is primarily used to investigate DDoS attacks, identify IP addresses, and uncover attempts to hide activity using VPNs or proxies;

4) Data Recovery Expertise. Purpose: To restore deleted, formatted, or damaged data. Main Applications: It is primarily used to preserve reliable and necessary information in cases of cyber sabotage or cyber theft;

5) Malware Analysis Expertise. Purpose: To analyze programs used in cybercrime, including viruses, trojans, and ransomware. Main Applications: It is primarily used to identify the source of malicious software and study its operational mechanisms;

6) Email and Personal Communication Expertise. Purpose: To analyze information sent via email or personal communication channels. Main Applications: It is primarily used to detect threats, fraud, or cases of personal data theft related to information transmitted through email or personal communication channels;

7) Cryptography Expertise. Purpose: To analyze encrypted data, passwords, and cryptocurrency transactions. Main Applications: It is primarily used to investigate crimes related to crypto currency and to analyze information concerning encrypted files and programs;

8) Cyber Forensic Auditing. Purpose: To present technical evidence in legal proceedings. Main Applications: It is primarily used to ensure that expert reports are accepted as legal evidence in court.

In the Republic of Uzbekistan, only the first type of expertise mentioned above is used more frequently, while most others are not applied. Even when expertise is utilized, it is in the form or content of a court computer-technical (digital forensic) expertise. However, in the practice and history of investigation, prosecution, and courts in Uzbekistan, cyber forensic auditing has never been applied, and its nature is still unknown to them. It is known that, according to Article 81 of the Criminal Procedure Code, digital evidence is included among the types of evidence. Article 95¹ of the CPC provides for the inadmissibility of evidence obtained from unknown sources or from sources that cannot be identified during the investigation of a criminal case. In practice, almost all physical items, objects, or the electronic (digital) data and digital evidence they contain are collected by an investigator, prosecutor, or court report and then handed over to a specialist or expert. However, no expertise is conducted to determine whether procedural or technical errors occurred during the collection of such evidence. This, in turn, can affect processes related to determining the method, time, and circumstances of a cybercrime, as different information may arise regarding the source and creation history of the data. For example, information in a computer system may have been created at a different time, copied to another device, or recorded at a different time in the report, potentially showing a creation time that does not match the actual time of the cybercrime. This poses a risk of disconnecting the cybercriminal from the timing of the offense. For this reason, assigning a cyber forensic auditing (Cyber Forensic Auditing) is of critical importance. Furthermore, identifying processes related to artificial intelligence requires extensive knowledge and reasoning. For this reason, it is appropriate to reconsider the specialization of court computer-technical expertise and to establish a unified list of expertise conducted in the field of information and communication technologies, taking into account the specific characteristics of this field. To accomplish this task, based on the unique features of the field and its developing technologies, it is proposed to assign expertise for cybercrimes by dividing it into the following types:

- 1) Telecommunication Network Expertise
- 2) Telecommunication Infrastructure Expertise
- 3) Information Systems and Computer Data Expertise
- 4) Software and Application Expertise
- 5) Cryptographic Expertise
- 6) Communication Coverage and Quality Expertise
- 7) Cyber Forensic Auditing.

In this framework, Telecommunication Network Expertise is conducted for cybercrimes committed using or within telecommunication or Internet networks, in accordance with the Criminal Code; Information Systems and Computer Data Expertise focuses on information systems, including user servers, databases, devices, files, information, and other data, covering aspects such as data recovery, creation time, purpose, functions, and tasks; Cryptographic Expertise deals with the encryption of computer data

and software; Communication Coverage and Quality Expertise determines the coverage area and quality of wired or wireless communications; Software and Application Expertise provides information about various software and applications, identifies the functions of malicious viruses, and assesses the risk level of their execution; Telecommunication Infrastructure Expertise involves a comprehensive study of all the above aspects. Cyber Forensic Expertise determines the admissibility of computer data and other evidence related to cybercrimes; Computer-technical (digital forensic) expertise, mobile device expertise, network forensic expertise, data recovery expertise, malware analysis, and email and personal communication expertise are considered as integral components of the above-mentioned expertise.

Why is it appropriate to classify the types of expertise applied to cybercrimes as described above? The reason lies in the technical nature of information and communication technologies. Negative events occurring within or between telecommunication infrastructures today manifest as cybercrimes. A cybercrime cannot occur without telecommunication. Every cybercrime requires some form of communication. For example, if a malicious program on a user's device, such as a flash drive, connects to a computer system, it can damage the system or its data. However, this crime occurs specifically because the malicious program enters the computer system via telecommunication. Therefore, since a cybercrime is also a technical crime, and the telecommunication sector constitutes the foundation of the information and communication field, classifying the types of expertise related to cybercrimes based on this sector is technically justified.

It should be emphasized that, based on the specific characteristics of information and communication technologies, the above-mentioned types of expertise could be further expanded. However, classifying them according to their specific attributes is of crucial importance. Therefore, it is not an exaggeration to say that the time has come to classify the types of expertise related to cybercrimes in this manner and to broaden the name and scope of judicial computer-technical expertise. This is because cybercrimes are directly linked to the development of information and communication technologies.

Список литературы:

1. Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати раисининг 2024 йил 15 октябрдаги 113-сон буйруғи (14.11.2024 й., рўй.: 3573-сон) билан тасдиқланган “Киберхавфсизлик талабларига мувофиқлик юзасидан экспертизадан ўтказиш тартиби тўғрисида”ги Низом // lex.uz – Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси. (дата обращения: 20.08.2025).

2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган жиноятларга қарши курашиш соҳаси учун профессионал кадрлар тайёрлаш тизимини жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида” 2025 йил 22 январдаги ПҚ–17-сон қарори // lex.uz – Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси. (дата обращения: 20.08.2025).

3. Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлигининг 2024 йил 20 декабрдаги 44-сон, Бош прокуратуранинг 2024 йил 19 декабрдаги 14-сон ҳамда Истикболли лойиҳалар миллий агентлигининг 2024 йил 18 декабрдаги 14-сон қарори (25.12.2024 й., рўй.: 3591-сон) билан тасдиқланган “Терговга қадар текширувни амалга оширишда ва жиноятлари тергов қилиш давомида аниқланган крипто-активларни олиб қўйиш, хатлаш, сақлаш ҳамда топшириш тартиби тўғрисида”ги Йўриқнома // lex.uz – Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси. (дата обращения: 20.08.2025).

4. Ўзбекистон Республикаси ахборот технологиялари ва коммуникацияларини ривожлантириш вазирининг 2020 йил 30 июндаги 208-мқ-сон буйруғи (рўйхат рақами 3275, 2020 йил 30 июнь) билан тасдиқланган Телекоммуникация хизматларини қўрсатиш қоидалари // lex.uz – Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси.

5. Ўзбекистон Республикасининг «Телекоммуникациялар тўғрисида» 2024 йил 27 декабрдаги ЎРҚ–1015-сон Қонуни // lex.uz – Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси. (дата обращения: 20.08.2025).

6. chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://assets-us-01.kc-usercontent.com/ecb176a6-5a2e-0000-8943-84491e5fc8d1/e502ed4d-81e4-4334-ac7a-3ec80d0f2821/RS-TSME6_brochure.pdf. (дата обращения: 20.08.2025).

УДК: 364.622: 355.09

Андриянова А.В., Чащина А.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В СВО «ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ» (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Статья посвящена вопросам организации эффективной психологической поддержки участников специальной военной операции (СВО). Актуальность темы психологической поддержки участников специальной военной операции определяется важностью социального сопровождения и быстрого реагирования на потребности пострадавших. Несмотря на усилия государственных институтов, волонтерские инициативы и негосударственные организации играют ключевую роль в обеспечении индивидуальной психологической помощи и правовой поддержки. Участие НКО способствует повышению эффективности мероприятий по восстановлению здоровья и социализации участников СВО, помогая им вернуться к полноценной жизни и преодолеть последствия травм.

Ключевые слова: военнослужащие по контракту, СВО, Психологическая поддержка, НКО.

Andriyanova A.V., Chashchina A.A.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SOCIAL PROJECT OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN THE SPECIAL OPERATION "HELP TO HELP" (BASED ON THE KRASNOYARSK REGION)

The article focuses on the organization of effective psychological support for participants in the special military operation (SMO). The relevance of the topic of psychological support for participants in the special military operation is determined by the importance of social support and rapid response to the needs of the victims. Despite the efforts of government institutions, volunteer initiatives and non-governmental organizations play a key role in providing individual psychological assistance and legal support. The participation of NGOs contributes to improving the effectiveness of measures aimed at restoring the health and socialization of participants in the special military operation, helping them to return to a full-fledged life and overcome the consequences of their injuries.

Key words: contract servicemen, special military operation, psychological support, NGOs.

В нынешнем обществе поддержка военнослужащих по контракту является весьма актуальной и обладает множеством аспектов. Военная служба представляет собой не только профессиональный выбор, но и предполагает высокий

уровень ответственности, требующий от человека самоотверженности, мужества и готовности ставить интересы безопасности и защиты государства выше собственных.

Современное положение дел в мировом сообществе и внутри нашей страны привело к существенному потрясению фундаментальных жизненных ориентиров: ощущение защищенности, доверия к окружающему миру, чувство уверенности в завтрашнем дне значительно ослаблены. Такая обстановка стала причиной массовой психологической травмы планетарного масштаба, способствующей потере человечности, размыванию нравственных устоев и культурных ценностей [5]. Особенно остро эта проблема ощущается семьями военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. Многие живут в постоянном ожидании возвращения родных, испытывая сильнейшую тревогу и страх возможной утраты. Такие переживания зачастую приводят к состоянию глубокого эмоционального кризиса, когда человек словно уже переживает смерть близкого еще до реального события. Некоторые пытаются справиться с этими сложностями самостоятельно, однако сделать это становится все сложнее [3]. Профессиональные психологи оказывают поддержку родственникам военных, консультируя их относительно эффективных способов общения с близкими людьми, находящимися в зоне боевых действий. Таким образом, помощь специалистов необходима многим семьям, столкнувшимся с подобными испытаниями.

С увеличением числа контрактников в армии, становится особенно важным создание эффективной системы поддержки военнослужащих и их семей. Эмоциональные реакции в экстремальных ситуациях достигают высокой интенсивности, нарушая мышление и адаптацию. Паника, страх, отчаяние мешают правильно воспринимать реальность и принимать взвешенные решения. Интенсивный стресс влияет на питание, половое поведение, способствует развитию зависимостей и суицидальным наклонностям. Военнослужащие, получившие психотравму, особо чувствительны к переменам быта и резко реагируют на обычные жизненные события. Итогом боевого стресса становятся длительные негативные состояния, ухудшающие жизнь и провоцирующие проблемное поведение. Причины такого поведения кроются в недостатке внутренних ресурсов для борьбы со стрессом или чрезмерном воздействии экстремальной ситуации на психику военнослужащего [4]. Психологи указывают на риск развития посттравматического стрессового расстройства. Поэтому психологическая поддержка должна охватывать множество сфер: от финансовых и медицинских льгот до психологической помощи и социального обеспечения. Контрактники очень часто сталкиваются с вопросами адаптации к гражданской жизни после службы, поиском работы и социализации в обществе, что требует комплексного подхода со стороны государства и общества.

Кроме того, поддержка военнослужащих по контракту – это также важный элемент формирования положительного имиджа армии. Четкое признание усилий и заслуг военнослужащих, а также предоставление необходимых ресурсов для их полноценной жизни и службы формирует доверие общества к вооруженным силам, повышая моральный дух и мотивацию личного состава.

Нельзя забывать и о семьях военнослужащих. Поддержка их близких – это важный аспект, который способствует стабильности и душевному спокойствию самих контрактников. Программы помощи семьям, образовательные инициативы для детей и социальные проекты могут значительно облегчить их жизнь и укрепить внутренний климат.

Наш регион, Красноярский край, обладает уникальными особенностями, которые формируют особые условия для работы некоммерческих организаций (НКО). Здесь активно реализуются инновационные проекты и осуществляются важные инициативы, направленные на помощь населению. Важно не только признать эти достижения, но и делиться ими, тиражируя успешный опыт.

В этом контексте высшие учебные заведения играют значимую роль, становясь социальными партнерами НКО. Они служат площадками для проведения конференций и семинаров, что способствует обмену знаниями и опытом между студентами и представителями НКО. Так в 2025 году на нашей кафедре теории и методики социальной работы в СФУ уже дважды выступала Наталья Сергеевна Супонева, что свидетельствует о тесном сотрудничестве между вузом и НКО. Это сотрудничество также воплощается в том, что НКО активно приглашают студентов к участию в волонтерской деятельности. Студенты имеют возможность не только применять свои знания на практике, но и оказывать информационную поддержку, участвуя в написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Взаимодействие между НКО и вузами в Красноярском крае становится залогом успешного развития социальных инициатив и подготовки квалифицированных специалистов, которые готовы внести свой вклад в развитие общества.

Проект «Помогаем помогать» [1], инициированный Натальей Сергеевной Супоновой, направлен на подготовку психологов и специалистов в области психического здоровья для более эффективного оказания помощи людям в сложных жизненных ситуациях. «Помогаем помогать» поддержан в 2024 году краевой грантовой программой «Партнёрство», в рамках номинации «Волонтёры СВО». В 2025 году АНО ДПО и ПОИ «Профи» продолжает реализацию проекта «Помогаем помогать Про», который был поддержан фондом Президентских грантов. Деятельность активистов охватывает несколько направлений. Основное направление связано с подготовкой психологов через специальные курсы. Преподаватели кафедры психологии и педагогики КрасГМУ являются основными наставниками в обучении специалистов. В рамках проекта акцентируется внимание на теоретическом обучении, практических тренингах и супервизии – обсуждении возникающих вопросов, связанных с консультациями членов семей военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. Групповые сессии проходят по субботам с 10:00 до 12:00 по адресу г. Красноярск, улица Ленина, 102 в здании штаба общественной приемной Единой России. Количество участников всегда разное, может варьироваться от 15 и до 30. Основные компоненты подготовки включают изучение современных подходов и методов психологии, отработку навыков взаимодействия с клиентами на практических занятиях, а также получение конструктивной обратной связи от опытных коллег в процессе супервизии. Важное внимание уделяется этическим нормам и профессиональным стандартам, а также специфике работы с клиентами, находящимися в кризисных состояниях. По словам Натальи Сергеевны, благодаря этому проекту формируется группа психологов, специализирующихся на поддержке военных. Важность подготовки заключается в различиях подходов к психологической помощи разным категориям людей: возвращающимся солдатам, их женам, семьям, находящимся на фронте, и семьям, пережившим утрату близких. Второй аспект проекта – предоставление бесплатных консультаций членам семей участников специальной военной операции. Кроме того, отмечается эффективность проекта, подтвержденная отзывами. Дополнительно проект реализует патриотическую инициативу «Письмо солдату», где студенты делятся видеопоздравлениями с бойцами. Финансирование осуществляется в рамках гранта программы «Партнёрство» в категории «Волонтёры СВО». Ожидается участие порядка пяти тысяч человек в различных мероприятиях проекта.

Таким образом, проект «Помогаем помогать» формирует высококвалифицированных специалистов, готовых к эффективной помощи в различных условиях. Наталья Супонева подчеркнула, что уход мужчин на фронт вынуждает семьи адаптироваться к жизни без их присутствия, а возвращение бойцов сопровождается изменениями, требующими адаптации всех членов семьи. За один месяц было проведено около 30 консультаций, среди обратившихся были женщины, потерявшие супруга или родственника. Особенно сложна работа с матерями, которым помогают найти смысл дальнейшей жизни.

Помимо АНО ДПО «Профи» поддержкой военнослужащих по контракту и членов их семей занимается региональное отделение Общественного народного фронта (ОНФ) в Красноярске [2]. ОНФ активно поддерживает военнослужащих и их семьи, работая в нескольких направлениях, которые призваны помочь тем, кто защищает или защищал свою страну. Основные аспекты этой помощи включают: предоставление консультаций по правовым вопросам военной службы, социальным льготам, специфике труда и другим аспектам жизни военнослужащих. Организация реализует программы, ориентированные на поддержку семей военных, помогая им в доступе к социальным услугам, медицинскому обслуживанию и образовательным программам для детей. Учитывая условия службы, ОНФ организует психологическую помощь для военнослужащих и их семей, включая консультации и группы поддержки. В дополнение к этому, организация периодически проводит сбор средств для помощи военнослужащим, что может включать закупку необходимых предметов или организацию специальных мероприятий. Региональное отделение ОНФ также инициирует различные акции, мероприятия и встречи с военнослужащими и ветеранами, направленные на укрепление морального духа и поддержание связи между гражданским обществом и армией. Таким образом, работа регионального отделения ОНФ в Красноярске направлена на комплексную поддержку военнослужащих и их семей, обеспечивая юридическую, материальную и социальную помощь, а также способствуя улучшению их жизни и условий службы.

На базах клубов #МЫВМЕСТЕ, региональных отделений Российского Красного Креста и партнеров в регионах в ближайшее время будут запущены группы поддержки для родственников и близких военнослужащих, желающих получить психологическую помощь.

Комплексная поддержка военнослужащих по контракту важна для обеспечения их профессионального функционирования и благополучной жизни. Она охватывает финансовую, медицинскую, правовую и психологическую помощь, а также адаптацию к гражданской жизни. Семья военнослужащего играет важную роль, поэтому поддержка её членов является приоритетом государственной политики. Деятельность НКО и вузов Красноярского края демонстрирует эффективные модели такого взаимодействия, включая инициативу «Помогаем помогать». Совместные усилия различных субъектов создают необходимые условия для качественного обслуживания контрактников и укрепления авторитета армии среди населения.

Список литературы:

1. АНО ДПО ПОИ «Профи», 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rusprofile.ru/id/1232400029388> (дата обращения 23.03.2025).
2. Всё для победы! Народный фронт // Официальный портал Народного фронта: официальный сайт – 2024. – URL: <https://pobeda.onf.ru/> (дата обращения 03.08.25).
3. Давудов Д.А., Защита прав участников Специальной военной операции и их семей / Д.А.с Давудов // Закон и право. – 2024. – № 12. – С. 79.
4. Кононова Т.А., Психологическая помощь участникам СВО и их семьям / Т.А. Кононова, В.И. Малюта // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2024. – Выпуск 7. – С. 218.
5. Пригода А.В., кризисная психологическая помощь родственникам военнослужащих, принимающих участие в Специальной военной операции / А.В. Пригода // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 43.

УДК 364.044

Андрющенко О.Е.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

ПРОЦЕССЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируются современные практики цифровизации социальной сферы, в частности, системы социальной защиты граждан во всем многообразии ее форм. Особое внимание уделяется многообразию информационных и автоматизированных систем, предназначенных для работы в данной области. Кроме того, автором предпринята попытка выявить факторы, затрудняющие процессы цифровизации на современном этапе развития социальной работы в России.

Ключевые слова: цифровизация; цифровизация социальной сферы; социальная работа; социальная защита населения.

Andryushchenko O.E.

Volgograd State University, Volgograd, Russia

INFORMATIZATION PROCESSES IN MODERN SOCIAL WORK (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

The article analyzes modern practices of digitalization of the social sphere, in particular, the system of social protection of citizens in all the diversity of its forms. Particular attention is paid to the diversity of information and automated systems designed to work in this area. In addition, the author attempted to identify factors that hinder digitalization processes at the current stage of development of social work in Russia.

Key words: digitalization; digitalization of the social sphere; social work; social protection of the population.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» цифровая трансформация социальной сферы среди прочих является национальной целью развития на ближайшее десятилетие [1]. Актуальность темы обусловлена стремительной цифровизацией и объективной необходимостью информатизации большинства сфер жизни, особенно в постпандемный период, а также имеющимися организационно-техническими и социально-демографическими барье-

рами и противоречиями. Следует подчеркнуть, что в настоящее время цифровизация выступает как естественное следствие развития социальной сферы постпандемийного этапа, на котором гражданам становится привычным взаимодействовать с различными социальными институтами в удаленном режиме и реализовывать свои социальные права.

В настоящее время в системе социальной защиты населения стремительно распространяются информационно-коммуникационные технологии (индивидуальный (персонифицированный) учет, ЕГИССО, ЕПГУ, ФРИ, ЕГР ЗАГС и другие), что существенно меняет формы взаимодействия граждан с органами исполнительной власти социальной защиты населения и формирует новую цифровую (информационную) культуру. Использование информационно-коммуникативных технологий позволяет переориентироваться на электронный документооборот, увеличить скорость принятия управленческих действий, обуславливает потребность в мерах информационной безопасности, автоматизирует процесс принятия управленческих решений.

Автоматизация документооборота систем социального обслуживания и социального обеспечения и страхования в настоящий момент продолжают представлять собой дополнительную нагрузку для специалистов ввиду сохранения параллельного бумажного документооборота. При этом программные комплексы постоянно совершенствуются в целях упрощения их использования специалистами системы социальной защиты.

Как показывают результаты многих исследований, получатели мер социального обеспечения и социальных услуг в неодинаковой степени владеют информационными технологиями, демонстрируют разные установки в отношении дистанционных форм помощи и обладают разными техническими возможностями для применения данных технологий [2]. Справедливо будет отметить, что все подвиды социальной сферы предполагают прямой контакт между людьми, что также обуславливает специфику ее цифровизации.

В рамках данной работы под информатизацией понимается комплекс процессов, процедур и явлений, направленных на сбор, хранение, обработку и передачу информации с использованием средств компьютерной техники, информационных технологий и соответствующего программного обеспечения в целях реализации и защиты социальных прав граждан. Цифровизация социальной сферы характеризуется развитием и широким применением информационных технологий, доступностью для населения, автоматизацией процессов для специалистов, формированием единого межведомственного информационного пространства и открывают новые возможности для социальной практики. Появляется больше возможностей предоставления населению информационных услуг, оперативного размещения актуальной информации, автоматизации действий и операций в процессе предоставления социальных услуг (в качестве примера, следует указать используется программный комплекс «Катарсис: Соцзащита», на который перешли и в учреждениях Волгоградской области).

Согласно Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, до 2025 года, в 2020 году более 75 млн. человек получили поддержку от государства на сумму свыше 11,9 трлн. рублей, подав суммарно более 350 млн обращений за предоставлением мер социальной поддержки, а доля личных обращений граждан ежегодно сокращается на 5-10 % [3]. Кроме того, суммарно по регионам количество мер поддержки, которые можно оформить удаленно, составляет более 380 единиц и 20 тыс. мер по социальному страхованию.

При этом, несмотря на широкое применение цифровых технологий существуют объективные противоречия научно-практического характера, что обусловлено естественной природой коммуникации в социальной сфере («человек-человек»). Этому есть несколько причин: наличие параллельного бумажного документооборота, неполная интеграция данных, поданных разные системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); неустойчивость интернет-связи; компетенции работников социальных учреждений. Как результат, это приводит к таким негативным последствиям, как снижение мотивации сотрудников к обработке запросов на получение удаленных услуг; увеличение затрат рабочего времени на выяснение алгоритмических причин отказов в предоставлении услуг; снижение уровня удовлетворенности услугами среди заявителей (репутационные потери); неоправданные временные и материальные затраты на производство и доставку бумажных документов.

Правовой основой цифровой трансформации социальной сферы в Волгоградской области выступает Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Волгоградской области 2021 года [4].

Реестр поставщиков социальных услуг в Волгоградской области включает в себя 76 государственных организаций социального обслуживания разных видов и 46 некоммерческих организаций-поставщиков социальных услуг, которые имеют официальные сайты в сети Интернет в соответствии с действующим законодательством. В регионе работает единый интернет-сайт центров социальной защиты населения, где представлен реестр из 43 учреждений. С 2017 года в Волгоградской области началась работа по внедрению различных модулей программного комплекса «Катарсис» в сферы занятости и социальной защиты, и обслуживания, где в качестве результатов указаны внедрение ЕГИССО, переход на предоставление мер социальной поддержки на основании выявления жизненных обстоятельств без запроса документов у граждан (т.е. в проактивной форме).

В начале 2023 года в Волгоградской области в электронный формат были переведены 100 % востребованных социально значимых государственных и муниципальных услуг. В области был создан центр мониторинга инцидентов кибербезопасности, открыт центр компетенций, где отечественные программные продукты тестируются на совместимость в рамках программы импортозамещения. Для устранения цифрового неравенства установлены 76 базовых станций, для обеспечения жителей малых населенных пунктов стабильной и высокоскоростной связью.

Ввиду территориальной протяженности Волгоградской области особое значение приобретают социальные услуги в онлайн-формате. Так, в 2017 года был апробирован пилотный проект «Онлайн – клуб «Мы вместе-онлайн», что легло в основу организации online-консультирования с получателями государственных услуг на базе центров социальной защиты населения. В настоящее время данный формат предоставления социальных услуг (социально-педагогических, социально-психологических, социально-правовых и др.) реализуется во большинстве регионов России. Консультирование в режиме видеосвязи удобно для пожилых и маломобильных граждан, семей с детьми-инвалидами, молодых родителей, имеющих новорожденных детей, лиц с дефицитом времени.

Таким образом, следует констатировать масштабные перевод мер социального обеспечения и поддержки в цифровой формат, тогда как предоставление социальных услуг в дистантном формате ограничено целым рядом обстоятельств: необходимостью взаимодействовать в системе «человек-человек», не отвечающая требованиям техническая оснащенность и инфраструктура социальных учреждений и жилищ получателей социальных услуг; недостаточная техническая

грамотность специалистов и получателей социальных услуг; личностно-психологические и социально-демографические особенности представителей целевых групп.

Список литературы:

1. Указ Президент Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 23.03.2025).
2. Шевченко О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. Т12. № 1(59). С. 54-64.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 года № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/573761704> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Волгоградской области : распоряжение губернатора Волгоградской области от 18 августа 2021 г. № 167-р. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/volgogradskaya-oblast_W0KkdGF.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

УДК 364.04

Антонова Е.М., Антонова Н.С.

*Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка»,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г.Улан-Удэ, Россия*

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В СТАЦИОНАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В статье рассматривается опыт работы воспитателей Детского дом-интерната для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка» (г. Улан-Удэ), которые используют много разных форм и методов в работе с детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития.

Ключевые слова: воспитатель детского дома, психическое здоровье детей, нарушения интеллектуального развития.

Antonova E.M., Antonova N.S.

*Boarding school for children with serious intellectual disabilities «Zhuravushka»,
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia*

THE ROLE OF AN EDUCATOR IN WORKING WITH CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION IN AN INPATIENT FACILITY

The article examines the work experience of the teachers of the Zhuravushka Orphanage for children with serious intellectual disabilities (Ulan-Ude), who use many different forms and methods in working with children with severe multiple developmental disabilities.

Key words: orphanage teacher, mental health of children, intellectual development disorders

По данным Министерства здравоохранения Республики Бурятия, за 2024 г. показатель общей заболеваемости психическими расстройствами среди детского населения по Республике Бурятия увеличился на 18,6 % в сравнении с 2022 г. и составил 2527,9 на 100 тыс. детского населения. Первичный выход на инвалидность среди детского населения по Республике Бурятия в 2024 г. увеличился на 160,4% в сравнении с 2022 г.

Вопросы психического здоровья детского населения являются комплексной проблемой для межведомственного взаимодействия специалистов различных сфер деятельности, в решении которой, наряду с лечебными мероприятиями, большую роль играют вопросы психосоциальной реабилитации и коррекции.

Многочисленную группу детей с отклонениями в психическом здоровье составляют умственно отсталые дети. К этой категории относятся дети, у которых вследствие органически обусловленного недоразвития либо раннего повреждения головного мозга отмечается общее психическое недоразвитие с преобладанием интеллектуального дефекта, а также дети с сочетанными нарушениями физического и психического плана. Причем данные нарушения носят стойкий, необратимый, прогрессирующий характер и ведут к трудностям социальной адаптации и реабилитации. [12]

Умственно отсталые дети существенно отличаются друг от друга и делятся на детей-олигофренов и детей с деменцией. Развитие умственно отсталого ребенка осуществляется на аномальной основе, что обуславливает его замедленность, своеобразные черты и значительные отклонения от нормального развития. Все умственно отсталые дети имеют ярко выраженное недоразвитие познавательной сферы.

Мышление умственно отсталых детей характеризуется пассивностью, некритичностью, инертностью, нарушением всех мыслительных операций. Основным недостатком восприятия умственно отсталых — нарушение обобщенности. Отмечается также замедленный темп, узость объема, нарушение избирательности. Для представлений умственно отсталых характерны не дифференцированность, фрагментарность, поверхностный характер. Памяти умственно отсталых свойственно снижение продуктивности всех ее основных процессов. Запоминание материала характеризуется низким объемом и точностью; сохранение — непрочностью; воспроизведение — низким объемом, искажением и привнесениями. Наиболее нарушенной является смысловая память. Внимание умственно отсталого ребенка страдает из-за трудности привлечения к объекту, слабости концентрации, неустойчивости. Свойственны трудности распределения, замедленность переключения. Познавательные интересы недоразвиты. Развитие речи умственно отсталых детей характеризуется значительной задержкой. Страдают все стороны речи: фонематическая, лексическая, грамматическая. У детей с умственной отсталостью отмечаются трудности звукобуквенного анализа и синтеза, восприятия и понимания речи, в результате чего наблюдаются различные виды расстройств письма, трудности овладения техникой чтения. Те дети, кто способен в силу своих возможностей к овладению навыками чтения, письма, счета, усвоению знаний, предусмотренных программой коррекционной школы VIII вида, обучаются в школе (в классах или на дому). Относительная сохранность эмоций, их более выраженная дифференцированность облегчают выработку самоконтроля. При правильном обучении и воспитании, своевременном привитии трудовых навыков социальный прогноз этой группы детей благоприятен. [3]

По мнению Л.В. Занкова [7], развитие эмоциональной сферы умственно отсталых детей в значительной мере определяется внешними условиями, к числу которых относится специальное обучение и правильная организация всей жизни.

Детские дома и другие учреждения социальной сферы подобной направленности для детей с нарушениями интеллектуального развития, играют особую роль в жизни своих воспитанников, обеспечивая не только базовые потребности, но и создавая условия для их всестороннего развития и социальной адаптации. Центральной фигурой в этой системе является воспитатель, на плечи которого ложится огромная ответственность за формирование личности ребенка, его эмоционального благополучия и подготовки к самостоятельной жизни. Роль воспитателя в подобных учреждениях крайне важна, он сталкивается с необычными проблемами воспитания и должен находить простые пути их решения. Особое внимание уделяется также перспективам развития профессиональной подготовки специалистов, работающих с этой категорией детей.

В учреждении ГБУСО РБ «Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка» воспитатели используют много разных форм и методов в работе с детьми с ТМНР. Основное внимание уделяется бытовой и социальной адаптации наших воспитанников. Для этого в учреждении организована комната социальной адаптации детей, где воспитанники учатся самостоятельно готовить еду, накрывать на стол, мыть посуду, пользоваться кухонными принадлежностями и техникой. В этой комнате ребята проводят занятия по кулинарии, празднуют дни рождения и другие праздники совместно. Также у нас есть квартира социально-бытовой адаптации воспитанников от 16 лет, для подготовки к самостоятельной жизни. Там вместе со взрослым подопечный учится самостоятельности, как бытовой, так и социальной. Проводят там сутки или двое, проживая автономно от всех, самостоятельно закупают продукты, готовят, стирают, убираются и т.д.

Предупредить формирование эмоциональных отклонений можно, используя комплекс продуманных социальных, психолого-педагогических и медицинских мероприятий, имеющих психопрофилактическую направленность и расширяющих диапазон воздействия воспитателя на эмоциональное развитие ребенка. Но, прежде всего, необходимо своевременно диагностировать отклонения в поведении ребенка, неблагоприятно сказывающихся на самочувствии ребенка, создающих определенные трудности в его жизни.

Формирование эмоциональной сферы является одним из важнейших условий становления личности ребенка, опыт которого непрерывно обогащается. Развитию эмоциональной сферы способствуют образовательные и социальные учреждения, сверстники и другие люди, т.е. вся социальная жизнь, которая постоянно окружает и воздействует на ребенка.

В настоящее время, в качестве инструмента для обеспечения эмоционального благополучия у детей с нарушениями интеллекта, многие педагоги и психологи такие, как Копытин А.И., Бурно М.Е., Лебедева Л.Д. и др. рассматривают искусство и художественно-творческую деятельность, а именно арт-терапию. В нашем учреждении для этого проводятся занятия по арт-терапии с приглашением специалистов извне. На занятиях дети учатся пространственному мышлению, ориентировки на листе бумаги, удерживать карандаш и кисть, что способствует всестороннему развитию ребенка. Рисование рассматривается не как путь к отражению действительности в художественных образах, а как средство самовыражения, снижения психоэмоционального напряжения и коррекции эмоциональной сферы.

В литературе отмечается положительное влияние на развитие эмоциональной сферы детей (вне зависимости от специфики нарушения) психо-коррекционных методов - музыкотерапии, сказкотерапии и изотерапии, однако готовых к применению коррекционно-развивающих программ и методик, используемых в психолого-педагогической работе с детьми с нарушениями интеллекта, в практике не представлено. Отсутствие разработок программно-методического характера также актуализирует проблему настоящего исследования. Поэтому специалисты дома-интерната «Журавушка» составляют собственные программы воспитания, действуя путем проб и ошибок, основываясь только на личном опыте работы и практике.

Задача воспитателя обеспечить каждому ребёнку максимальный уровень физического, умственного и нравственного развития, организовать учебно-воспитательную работу, направленную на коррекцию и компенсацию нарушений.

В учреждении специалисты разрабатывают программы, которые предусматривают развитие и коррекцию всех психических функций детей, расширение круга представлений и понятий, развитие речи, привитие элементарных санитарно-гигиенических навыков и простейших навыков самообслуживания, навыков личной и коллективной организованности, физическую закалку организма и многое другое.

Стоит отметить, что воспитатель должен взаимодействовать с другими специалистами, например, с учителем-дефектологом, логопедом, психологом. Воспитатель служит связующим звеном между специалистами и помогает им в работе над сенсорной, эмоционально-волевой и интеллектуальной сферой. Он следует рекомендациям других специалистов, но не дублирует их работу.

Вся коррекционно-педагогическая работа в социальных учреждениях направлена на максимальное приспособление лиц с тяжелой интеллектуальной недостаточностью к жизни в окружающей среде, в социуме. Эти люди с удовольствием осваивают простые виды труда, он становится для них потребностью, средством самореализации. Для создания условий получения лицами с тяжелыми интеллектуальными нарушениями доступной им профессиональной или ремесленной подготовки сегодня требуется объединенная работа различных ведомств, специалистов разного профиля: педагогов, научных работников, социальных педагогов, работников сферы управления образованием и социальной защиты.

Воспитатель в детских домах для детей с нарушениями в интеллектуальном развитии выполняет множество важных функций, направленных на создание поддерживающей и развивающей среды. Его основная задача заключается в обеспечении индивидуального подхода к каждому ребенку, что позволяет учитывать особенности их развития и потребности. Воспитатель не только организует образовательный процесс, но и способствует социализации детей, обучая их основным жизненным навыкам и навыкам общения. Он играет роль наставника и психолога, помогая детям преодолевать эмоциональные трудности и формируя у них уверенность в себе. Воспитатель также активно взаимодействует с другими специалистами, что позволяет создать комплексную систему поддержки и развития для каждого ребенка.

Стоит отметить, что воспитателю важно обеспечить безопасную и стимулирующую среду, которая способствует развитию самостоятельности и независимости, а также тесное сотрудничество с родителями и специалистами, такими как психологи и дефектологи, для создания комплексной программы поддержки.

Воспитатели в детских домах для детей с умственной отсталостью сталкиваются с целым рядом сложных проблем и вызовов, которые значительно отличаются от тех, с которыми сталкиваются воспитатели в обычных детских садах или школах. Эти проблемы можно разделить условно на несколько категорий:

1. Проблемы, связанные с особенностями развития детей:
 - Разнообразие и тяжесть нарушений: дети в таких учреждениях имеют широкий спектр когнитивных, поведенческих и эмоциональных нарушений, варьирующихся по тяжести. Это требует индивидуального подхода к каждому ребенку, что сложно обеспечить при ограниченных ресурсах.
 - Задержки в развитии: дети значительно отстают в развитии по сравнению со сверстниками, что требует терпения и применения специальных методик обучения и воспитания. Достижение даже минимальных результатов требует значительных усилий и времени.
 - Поведенческие проблемы: многие дети проявляют агрессию, аутоагрессию, самостимуляцию, стереотипные движения или другие поведенческие расстройства, которые требуют специальных навыков управления поведением и коррекции.
 - Ограниченные коммуникативные навыки: трудности с речью, пониманием и выражением эмоций затрудняют общение и понимание потребностей ребенка. Это создает барьеры в образовательном процессе и формировании социальных навыков.
 - Физические проблемы: сопутствующие физические заболевания и нарушения могут усугублять и без того сложную ситуацию, требуя дополнительного ухода и медицинского вмешательства.

2. Проблемы, связанные с социальной адаптацией:

- Трудности с социализацией: выпускники детских домов часто сталкиваются с серьезными трудностями в адаптации к самостоятельной жизни. Недостаток навыков самообслуживания, коммуникации и социальной адаптации затрудняют их интеграцию в общество.

- Отсутствие поддержки после выпуска: после выпуска из детского дома дети часто остаются без необходимой поддержки и помощи, что может привести к социальной дезадаптации.

Таким образом, при работе с подопечными необходим индивидуальный подход к каждому ребёнку, проявление доверия к нему, поощрение и положительная оценка его действий.

Для решения этих проблем необходимо комплексное вмешательство, включающее повышение финансирования, улучшение условий труда, повышение квалификации персонала, разработку и внедрение эффективных программ реабилитации и социализации, а также укрепление межведомственного взаимодействия. Особое внимание необходимо уделить профилактике эмоционального выгорания воспитателей и обеспечению им необходимой психолого-педагогической поддержки.

Список литературы:

1. Андреева А.А. Основы инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями: учебное пособие. - Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. - URL: <https://e.lanbook.com/book/137559> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Асламазова Л.А. Практикум к курсу «Технологии психо-коррекционной помощи детям с ОВЗ»: учебное пособие. - Майкоп: АГУ, 2018. - 88 с. - URL: <https://e.lanbook.com/book/146118> (дата обращения: 20.06.2025).
3. Афанасьева Ю.А. Характеристика особых образовательных потребностей школьников с задержкой психического развития // Актуальные проблемы современной науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 169-171.
4. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением (психотерапия психопатий и малопрогредиентной шизофрении с дефензивными проявлениями). - М.: «Медицина», 1989 г.
5. Велиева С.В. Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста: Учебно-методическое пособие. – СПб: Речь, 2005 г.
6. Выготский Л.С. Проблемы развития психики. – М.: Педагогика, 1983 г.
7. Занков Л.В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. - М.: Учпедгиз, 1960г.
8. Конохова Е.Ю. Педагогическая диагностика и коррекция в воспитательном процессе: словарь. - Екатеринбург: УрГПУ, 2014. - 64 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/129392> (дата обращения: 20.06.2025).
9. Кухарчук О.В. Обучение и воспитание детей с нарушением интеллекта: учебно-методическое пособие / О. В. Кухарчук. - Сочи: СГУ, 2022. - С.24. - URL: <https://e.lanbook.com/book/351143> (дата обращения: 21.06.2025).
10. Лебедева Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. - М.: Речь, 2025 г.
11. Петрова В.Г. Психология умственно отсталого школьника (Олигофренопсихология). – М.: Владос, 2002. – 318 с.
12. Скавычева Е.Н. Психология детей с отклонением в интеллектуальном развитии: учебно-методическое пособие. - Нижний Тагил: НТГСПИ, 2017. - 182 с. - URL: <https://e.lanbook.com/book/177567> (дата обращения: 20.06.2025).
13. Слюсарева Е.С. Методы психологической коррекции. – Севастополь, 2008г.

УДК 354

Ахмерова В.М., Максимова М.Н.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия

ОЦЕНКА ВОСПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ ИННОВАЦИЙ, ВНЕДРЯЕМЫХ В МИНИСТЕРСТВЕ ТРУДА, ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье анализируются вопросы, связанные с восприятием инноваций служащими государственного и муниципального управления на примере Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан.

Ключевые слова: инновации, инновационная восприимчивость, готовность к инновациям, служащие государственных и муниципальных органов власти.

Akhmerova V.M., Maksimova M.N.

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

ASSESSMENT OF THE PERCEPTION OF INNOVATIONS INTRODUCED IN THE MINISTRY OF LABOR, EMPLOYMENT AND SOCIAL PROTECTION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN BY

STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

The article analyzes issues related to the perception of innovation by employees of state and municipal administration using the example of the Ministry of Labor, Employment and Social Protection of the Republic of Tatarstan.

Keywords: innovation, innovation sensitivity, willingness to innovate, employees of state and municipal authorities.

Актуальность темы исследования обуславливается проблемами внедрения инноваций в сферу государственного управления Российской Федерации, на примере Республики Татарстан. Проблемы внедрения инноваций приводят к [2]:

- отсутствию развития инновационных методов работы;
- отсутствию возможности решать новые, крупные внутренние и внешние проблемы общества;
- стагнации в формировании инновационно-правового, демократического, социально ориентированного.

В современных реалиях, есть необходимость обратить внимание на разработку новых методов в привлечении сотрудников к внедрению инноваций на рабочем месте. Поэтому возникает необходимость, оценить восприятие государственными и муниципальными служащими инноваций, внедряемых в Министерстве труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (МТЗ и СЗ РТ) [1].

Цель исследования – оценить восприятие государственными и муниципальными служащими инноваций, внедряемых в МТЗ и СЗ РТ.

Для достижения сформулированной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) исследовать отношение государственных и муниципальных служащих к инновациям на рабочем месте;
- 2) проанализировать восприятие работников государственного и муниципального управления внедренных инноваций на их рабочем месте;
- 3) сформулировать выводы и рекомендации по проблеме исследования.

Респондентам было предложено ответить на 15 вопросов и высказать свое отношение к инновациям. В опросе приняло участие 35 респондентов.

Ответы распределились следующим образом:

Первый вопрос, который мы задали респондентам касался утверждения, что инновации в системе органов государственной и муниципальной власти в последнее время внедряются постоянно.

Большинство опрошенных (24 чел.; 68,57%) ответили – скорее да, чем нет, 8 чел. (22,86%) – да и 3 чел. (8,57%) – скорее нет, чем да.

В следующем вопросе мы выясняли у респондентов мнение о необходимости внедрения инноваций в деятельность государственных и муниципальных служащих. Как мы видим, большинство опрошенных (25 чел.; 71,43%) считают, что инновации необходимы, но их внедрению должен предшествовать подготовительный процесс (ознакомление сотрудников с сутью инновации, обучение, период перехода на новые алгоритмы работы и т.п.). Отметим, есть и те опрошенные, кто считает, что инновации мешают выполнять эффективно свою основную работу.

Из всех опрошенных государственных служащих (35 чел.) предлагали свои инновационные идеи всего 13 (37,14%) человек. А на вопрос к какой категории они относились, большинство (9 чел.; 25,71%) указали социальную, данная категория ориентирована на развитие человеческого потенциала сотрудников, развитие корпоративной культуры, личностных и деловых качеств служащих. И наименьше количество (4 чел.; 11,43%) указали инновации в категории повышения эффективности трудовой деятельности. Это говорит о том, что люди заинтересованы в развитии социальных отношений в коллективе, повышении корпоративной культуры в организации. А сферы организационно-управленческая, нормативно-правовая, а также цифровизация и использование информационных технологий государственным служащим не интересны.

Нами были проанализированы причины того, что может пугать служащих в процессе инноваций в учреждении и препятствовать внедрению инноваций. Выявили следующие причины, которые существенно препятствуют внедрению инноваций [3]:

- предположение, что внедрение нововведения будет отнимать много рабочего времени для освоения (18 чел.; 51,43%);
- отсутствие понимания в необходимости нововведения для себя лично, что вызывает внутренний протест (10 чел.; 28,57%);
- отсутствие внутренней мотивации на освоение нововведений (8 чел.; 22,86%).

Инновации всегда требуют тех или иных изменений в трудовой деятельности, в связи с этим, мы спросили у служащих, готовы ли они сменить место работы в органах власти на работу в коммерческих структурах, если тяжело будет осваивать инновации. Из опроса мы выявили, что большая часть респондентов (18 чел.; 51,43%) категорически не готовы менять трудовую сферу и уходить в коммерческие организации, если им будет тяжело осваивать инновации. Результаты говорят о том, что служащие готовы обучаться и внедрять инновации на рабочее место.

Ответ на предыдущий вопрос показал, что респонденты готовы внедрять инновации. Мы уточнили, что служащие готовы самообучаться и обучаться дистанционно, чтобы применять современные цифровые технологии в своей деятельности, если будет предоставлена такая возможность. Определили, что большая часть респондентов скорее готовы обучаться для применения цифровых технологий у себя в работе (23 чел.; 65,71%).

В одном из заключительных вопросов, мы попросили служащих прописать что можно сделать, чтобы процесс внедрения инноваций проходил с должным эффектом. Из 35 опрошенных свои рекомендации предложили лишь 24 человека (68,57%).

Были одинаковые рекомендации, такие как:

1. «Финансово поощрять сотрудников, которые внедряют инновации» – 15 человек (42,86%).
2. «Всячески мотивировать сотрудников» – 11 человек (31,43%).
3. «Нормативно регламентировать реализацию инноваций» – 9 человек (25,71%).

11 работников (31,43%) прописали следующие разные предложения:

1. «Создать специальный отдел, который будет заниматься только внедрением инноваций в учреждение».
2. «Развивать корпоративную культуру в сфере инноваций».
3. «Объединить усилия, реализовывать инновации совместно с руководителем отдела»
4. «Создать информационный ресурс, где будут прописаны этапы реализации той или иной инновации».
5. «Поддерживать все инновационные идеи и коллективно из них выбрать лучшую».

6. «Создать систему поощрения».
7. «Поддерживать психологически адекватный климат в коллективе».
8. «Выбрать конкретную сферу, где необходима инновация и прорабатывать только ее, сфокусироваться».
9. «Создать комфортные условия работы для того, чтобы сотрудники могли произвести «мозговой штурм».
10. «Необходимо создать такую позитивную среду в коллективе, чтобы каждый сотрудник не боялся выдвигать свои инновационные идеи».

11. «Необходимо создать банк инновационных идей и реализовывать их по необходимости».

В ходе проведенного исследования определены какие именно инновации реализовываются, как государственные служащие оценивают факторы, влияющие на реализацию инноваций, факторы, которые могут «пугать» служащих при внедрении инноваций.

Выявили, что большинство (25 чел.; 71,43%) опрошенных считают, что инновации необходимы, но их внедрению должен предшествовать подготовительный процесс (ознакомление сотрудников с сутью инновации, обучение, период перехода на новые алгоритмы работы и т.п.).

Отметим, что государственные и муниципальные служащие в исследовании указали, что предлагали свои инновационные идеи (13 чел.; 37,14%), которые касались социокультурной сферы, инновации, ориентированные на развитие человеческого потенциала сотрудников, развитие корпоративной культуры, личностных и деловых качеств служащих.

Определили, что большая часть респондентов (18 чел.; ??%) категорически не готовы менять трудовую сферу и уходить в коммерческие организации если им будет тяжело осваивать инновации. Мы увидели, что опрошенные готовы обучаться и применять инновации и цифровых технологий у себя в работе.

Список литературы:

1. Ахмерова В.М., Максимова М.Н. Внедрение инноваций и искусственного интеллекта в сферу государственного управления в республике Татарстан // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. № 3. – С. 11–23. DOI: 10.18799/26584956/2024/3/1779. EDN: GZLUPU.
2. Гаранина Ю.С., Молодчик Н.А. Формирование инновационной восприимчивости персонала предприятия // Master's Journal. 2024. № 1. Art. 12. EDN: GUEOTL.
3. Ильиных С.А., Михайлова Е.В. Инновационная восприимчивость и сопротивление инновациям: социологический взгляд // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. – С. 12–14. EDN: UGBKRP.

УДК 364.4

Ахметзянов И.А., Аликова А.В., Зарубина А.В.

Российский университет медицины Минздрава России, г. Москва, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛИЗМОМ

В статье рассматриваются вопросы организации социальной работы с семьями лиц, страдающих алкоголизмом, приводятся данные экспертного опроса по проблеме.

Ключевые слова: социальная работа, семьи лиц, страдающих алкоголизмом, организация помощи.

Akhmetzyanov I.A., Alikova A.V., Zarubina A.V.

Russian University of Medicine of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

PROBLEMS OF ORGANIZING SOCIAL WORK WITH FAMILIES OF PEOPLE SUFFERING FROM ALCOHOLISM

The article examines issues of organizing social work with families of people suffering from alcoholism and provides data from an expert survey on the problem.

Key words: social work, families of persons suffering from alcoholism, organization of assistance.

Семьи людей, страдающих алкоголизмом, можно считать особым институтом, требующим внимания, исследований, помощи, социальной поддержки и социальной защиты. Такой социальный институт состоит из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении, даже если только один человек в семье болен алкоголизмом. Центром таких семей становится болезнь, от проявлений и последствий которой страдают и сами больные, и близкие.

Для оказания помощи больным алкоголизмом в России действует наркологическая служба, в её состав входят и стационары, и амбулаторно - поликлинические учреждения. В настоящее время в крупных городах созданы и создаются наркологические центры, в них осуществляется консультирование, лечение, реабилитация больных алкоголизмом.

Однако для оказания помощи семьям лиц, страдающих алкоголизмом, такой службы нет. Не существует также стройной системы нормативного регулирования по названной проблеме. Со своими вопросами члены семей лиц, страдающих алкоголизмом, обращаются к специалистам наркологических служб, в кризисные центры (если таковые есть поблизости), ищут информацию в сети Интернет, а в большинстве своём - не обращаются вовсе, при этом проблемы не решаются и усугубляются.

В специализированных организациях (центрах, фондах) накоплен определенный опыт работы с семьями лиц, зависимых от алкоголя. Мы провели экспертный опрос сотрудников Фонда по профилактике социально-значимых заболеваний «Шаги», в состав экспертной группы вошли 2 врача (специальность: психиатрия-наркология) и 3 специалиста по социальной работе.

Целью организованного нами исследования является выяснение мнения экспертов об организации помощи семьям лиц, страдающих алкоголизмом. Среди задач: оценка текущего состояния работы с семьями лиц, страдающих алкоголизмом; определение основных направлений работы с семьями; формулировка предложений по организации помощи семьям.

Эксперты отмечают, что работа с семьями, где есть больные алкоголизмом, не повсеместно, не на системной основе, но проводится. Как правило, такая работа осуществляется по инициативе самих семей. В процессе поиска разрешения проблем, возникших в семьях из-за болезни близкого, люди обращаются к врачам - специалистам наркологической службы, к психологам, в немногочисленные центры и фонды, где помогают решать социальные и психологические проблемы, ориентируют в необходимых действиях. Однако, это малая часть семей, нуждающихся в помощи такого рода. По

разным причинам большинство семей остаются без квалифицированной помощи, при том что проблема актуальна для жителей всех уголков России – больших и малых городов, сел и деревень.

Анализ экспертных заключений свидетельствует о том, что семьи лиц, страдающих алкоголизмом, имеют социальные (человек болен, ему нужна помощь, он теряет работу, его лишают родительских прав, распадается его семья, или она становится изгоем, нарушаются отношения с окружающими), экономические (семья несет бремя содержания больного человека, оплачивает его лечение), психологические (нездоровая среда, созависимость) проблемы, требующие своего разрешения. Соответственно, направления работы с такими семьями определяются конкретными жизненными ситуациями, в помощи таким семьям участвуют специалисты разных профессий: врачи, психологи, специалисты по социальной работе, юристы.

Эксперты считают, что при работе с проблемными семьями необходимо применение социальных технологий: социальной диагностики, социальной профилактики, социального сопровождения, социальной поддержки, социальной адаптации, социального посредничества – эти технологии используются достаточно давно и доказали свою эффективность [1]. Важно, чтобы применение технологий социальной работы стало возможным, чтобы технологии социальной работы гармонично встроились в систему помощи людям, зависимым от алкоголя, и их семьям. Важно, чтобы поддержка семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации по причине болезни своего ближнего, стала доступной.

Цель работы с семьей, по мнению экспертов, ресоциализация, адаптация к конкретной трудной жизненной ситуации, преодоление созависимости и построение жизнеспособных отношений как внутри семьи, так и в обществе.

Подчеркивается, что не все специалисты имеют способности и склонности к такой работе, поэтому целесообразно осуществлять профессиональный отбор. Кроме того, необходимо обучение – до начала работы с семьями и в течение всего периода взаимодействия с ними.

Эксперты полагают, что специалистов, работающих с проблемными семьями, необходимо заинтересовать достойной оплатой труда, возможностью профессионального роста. Необходимо также думать о безопасности лиц, работающих с такими семьями.

Семьям же необходимо дать информацию: где, как и на каких условиях они могут получить помощь, в каких программах могут принять участие. Важно, чтобы каждая нуждающаяся семья имела возможность получить такую помощь.

Эксперты единодушны в выводах: помощь семьям лиц, зависимых от алкоголя, является наиважнейшей государственной задачей, а главным организатором такой помощи может и должно быть государство в лице своих органов социальной поддержки и социальной защиты.

Следует отметить, что в настоящее время в отдельных регионах России реализуются социальные проекты, направленные на преодоление проблем, возникающих в семьях лиц, зависимых от алкоголя. В Архангельской, Курской, Ленинградской, Орловской, Ростовской, Тверской, Тюменской областях, Республике Саха (Якутия) успешно действуют проекты «Семейный пазл», «Феникс», «Паруса надежды», «Невидимые нити». Семьи, испытывающие трудности в связи с алкогольной зависимостью своих членов, получают своевременную помощь в направлениях социальной адаптации, интеграции в общество, образования, трудоустройства, налаживания внутрисемейных отношений [3].

Очевидно, что организация помощи семьям лиц, зависимых от алкоголя, может складываться на проектной основе, на системной основе, проектная деятельность может стать составляющей такой системы, возможно взаимодействие различных институтов (общественных, некоммерческих организаций, благотворительных фондов) при том или ином участии государства.

Организационные формы могут быть разными, например, отделения при наркологических службах (диспансерах), специалисты разных профессий – в штате наркологических отделений, такой опыт, на основе межведомственного взаимодействия, уже есть [2]. Возможно создание специальных отделений в центрах социальной поддержки и социальной защиты.

Одним из важнейших системообразующих факторов может стать финансирование, основным финансовым источником – средства государственной казны. Негосударственные финансовые институты могут дополнять такую систему, взаимодействовать с ней.

При организации систем социальной работы с семьями лиц, страдающих алкоголизмом, проектной деятельности необходимо решать следующие проблемы: законодательная регламентация, финансирование данного вида деятельности, подготовка специалистов разных профессий, организация обмена опытом специалистов, выстраивание межинституционального взаимодействия.

Вне зависимости от того, какая основа используется при организации помощи проблемным семьям: системная, проектная, институциональная, фокус такой деятельности – семья, подход необходимо использовать полипрофессиональный, технологии – социальные, а главным организатором, координатором такой деятельности становится специалист по социальной работе.

Необходимость решения проблемы помощи семьям лиц, страдающих от алкогольной зависимости, продиктована социальными нуждами, возможностью сокращения социального и экономического ущерба, наносимого болезнью самого зависимого, и вовлечением в деструктивные отношения членов семьи, угрозой разрушения таких семей.

Целесообразность решения названных проблемных вопросов очевидна, и, несмотря на то, что финансы чаще всего ограничены, создание законов, выстраивание и начало функционирования системы вызывает немалые сложности, социальное государство призвано откликнуться на проблемы семей, нуждающихся в социальной поддержке, а затраченные средства конвертируются в пользу для людей в меру их социальных потребностей.

Список литературы:

Мартыненко А.В. Социальная работа как новый компонент в системе охраны здоровья (обзор литературы) // Здравоохранение Российской Федерации. – 2023; 67(1). – С. 85 - 92.

Мартыненко А.В. Теория и практика социальной работы в здравоохранении // Отечественный журнал социальной работы – 2025. – С. 48-54.

Помощь семьям с детьми в связи с алкогольной зависимостью родителей. Сборник информационно - методических материалов. – Москва: Издательство «Перо», 2024. – Мб. [Электронное издание].

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ МОНГОЛИИ К БРАКУ

Статья посвящена изучению брачных установок молодежи Монголии. Исследование основано на социологическом опросе студентов университетов Улан-Батора, результаты которого были обработаны методом факторного анализа. Анализ позволил выявить три группы факторов, оказывающих наибольшее влияние на отношение молодежи к браку: экономические (31,35 %), социально-культурные (20,17 %) и личностные (13,63 %). Полученные данные показывают, что для студентов наибольшую значимость имеют экономические условия — финансовая стабильность, наличие жилья, а также профессиональное развитие и карьерный рост. Именно эти факторы в наибольшей степени определяют готовность молодежи к заключению брака.

Ключевые слова: молодежь, брак, образовательные различия, социальная демография.

Baatarjav A., Purevsuren S.

International University of Ulaanbaatar, Department of Sociology and Psychology, Ulaanbaatar, Mongolia

ATTITUDES OF MONGOLIAN YOUTH TOWARD MARRIAGE

This article examines the marital attitudes of Mongolian youth. The study is based on a sociological survey conducted among students of universities in Ulaanbaatar, and the results were analyzed using factor analysis. The analysis identified three groups of factors that have the greatest influence on young people's attitudes toward marriage: economic (31.35%), socio-cultural (20.17%), and personal (13.63%). The findings indicate that economic conditions - financial stability, housing availability, and opportunities for professional and career development - are considered by students as the most significant determinants. These factors play a decisive role in shaping young people's readiness to enter into marriage.

Keywords: youth, marriage, educational differences, social demography

Монголия по своему демографическому составу и образу жизни традиционно опиралась на кочевой уклад. Значительная часть населения и сегодня продолжает вести хозяйство, основанное на животноводстве. По данным Национального статистического комитета Монголии, к концу 2023 года в животноводческом производстве было занято около 298,3 тыс. человек, что составляет 24,5 % от общего числа трудящихся. Иными словами, каждый четвертый работающий в стране непосредственно связан с традиционным скотоводством [1]. Вместе с тем с начала XXI века, по мере расширения доступа к образованию и ускорения урбанизации, процессы внутренней миграции стали развиваться более интенсивно. Следует отметить, что особенность этих изменений проявляется в различиях отношения к образованию, а также в социальных ролях и жизненных стратегиях мужчин и женщин.

Большинство мужчин продолжает заниматься традиционным скотоводством и проживать в сельской местности. Согласно данным, из общего числа скотоводов 179,4 тыс. человек (60,1 %) составляют мужчины и 118,9 тыс. (39,9 %) - женщины. Гендерный дисбаланс сохраняется во всех возрастных группах: среди молодых скотоводов в возрасте 15–24 лет доля мужчин достигает 75,0 %, а женщин - лишь 25,0 %. Даже в старших возрастах (65 лет и старше) мужчины составляют большинство - 52,6 %, тогда как женщины - 47,4 % [2].

В то же время многие женщины уезжают в столицу, чтобы получить образование, и после окончания учёбы остаются там на постоянное жительство. По данным на 2024 год, в высших учебных заведениях Монголии обучалось 150 282 студента, среди которых 92 261 (61,4 %) - женщины и 58 021 (38,6 %) - мужчины [3]. Это означает, что женщины примерно на 23 процентных пункта опережают мужчин по охвату высшим образованием: фактически более шести из десяти студентов университетов страны - девушки. При этом значительная часть женщин, переехавших из сельской местности в город, ориентируется на получение высшего образования и дальнейшую профессиональную реализацию в условиях городской занятости. Подобная тенденция ещё больше углубляет разрыв в образовательном уровне между сельским и городским населением [2]. Таким образом, различия в уровне образования и миграционные процессы приводят к дисбалансу в брачной структуре и семейном планировании в Монголии. Этот дисбаланс создаёт долгосрочные риски для демографической ситуации, усиливает гендерное и региональное неравенство и в перспективе может ограничивать устойчивое развитие страны.

Поэтому исследование данного явления представляется особенно важным. Его результаты могут стать основой для выработки более эффективной социально-демографической политики и способствовать укреплению социальной стабильности. Это приводит к неравенству в брачных возможностях, снижает вероятность заключения брака и оказывает влияние на демографическую ситуацию в целом.

Цель данного исследования заключается в определении основных факторов, которые молодёжь Монголии считает наиболее значимыми при принятии решения о вступлении в брак.

Гипотеза исследования заключается в том, что уровень образования является ключевым фактором, определяющим брачные установки: молодёжь, стремящаяся к высшему образованию, склонна откладывать вступление в брак, отдавая приоритет получению образования, профессиональной реализации и карьерному росту.

Результаты исследования.

В нашем исследовании приняли участие студенты, обучающиеся в университетах и институтах Улан-Батора. Основная цель исследования заключалась в выявлении отношения молодежи к браку, а именно - в определении тех критериев и факторов, которые они считают наиболее значимыми при принятии решения о вступлении в брак.

Для выявления установок студентов по отношению к браку был проведён факторный анализ. Проверка его пригодности показала следующие результаты: КМО = 0,769; критерий Бартлетта $\chi^2 = 256,975$, $p < 0,001$, что свидетельствует о статистически значимой взаимосвязи между переменными.

В результате анализа были выделены три основных фактора, которые в совокупности объясняют 65,16% вариации ответов. Прежде всего, наибольшее значение имеет экономический фактор (31,35%). Полученные данные показывают, что при принятии решения о вступлении в брак студенты в первую очередь ориентируются на наличие экономических гарантий, финансовую стабильность и перспективы карьерного развития, рассматривая их как ключевые условия для заключения брака.

Во-вторых, социально-культурный фактор (20,17 %) включает в себя такие переменные, как различия в образе жизни между городом и сельской местностью, конфликты, возникающие на почве различий в уровне образования, а также особенности социальной среды проживания. Эти результаты свидетельствуют о том, что решение о вступлении в брак

определяется не только индивидуальными и экономическими обстоятельствами, но и во многом зависит от культурных различий между городом и селом, социального окружения и образа жизни.

В-третьих, личностный фактор (13,63%) отражает возможность более гибкого подхода к выбору партнёра без жёсткой привязки к уровню образования. Он представлен переменной «я готов (а) вступить в брак, даже если уровень образования моего будущего/нынешнего партнёра будет ниже моего». Это указывает на то, что для части студентов брак не обязательно должен основываться на совпадении образовательного статуса, а может рассматриваться прежде всего через призму личной совместимости и индивидуальной гибкости.

Проведённый T-test, учитывающий различия по месту рождения и полу, показал, что установки студентов в отношении брака в целом схожи и статистически значимых различий между группами не выявлено ($p>0,05$). Вместе с тем обнаружены некоторые интересные тенденции. В частности, студенты, прибывшие из регионов, придают несколько большее значение социально-культурным факторам. Это, вероятно, связано с необходимостью адаптации к городской среде, ощущением различий в социальном окружении и возникающими проблемами, обусловленными образовательным разрывом. В то время как для студентов, родившихся и выросших в Улан-Баторе, на первый план выходят именно экономические факторы, определяющие их брачные установки.

При анализе гендерных различий выявлено, что мужчины-студенты более гибко относятся к образовательному уровню партнёра: они чаще выражают готовность вступить в брак, даже если уровень образования будущего супруга ниже их собственного. В то же время студентки придают значительно большее значение образовательному равенству, рассматривая его как важное условие гармоничных брачных отношений.

Результаты проведённого исследования показали, что брачные установки монгольской молодежи формируются под влиянием трёх основных факторов: экономических, социально-культурных и личностных. Среди них наибольшее значение имеют экономические условия, определяющие готовность к созданию семьи и отражающие стремление студентов к стабильности и уверенности в будущем. Социально-культурные различия, в частности различия между образом жизни города и села, а также образовательное неравенство, оказывают заметное влияние на процесс принятия решений, что особенно ярко проявляется среди студентов, прибывших из регионов. Личностный фактор, в свою очередь, подчеркивает роль индивидуальных особенностей и гибкости в выборе брачного партнёра.

С точки зрения статистики, значимых различий по полу и месту рождения выявлено не было, однако наблюдаются определённые тенденции. Так, мужчины проявляют большую готовность принимать различия в уровне образования партнёра, тогда как женщины придают большее значение образовательному равенству. В целом полученные результаты подтверждают, что уровень образования и миграционные процессы являются ключевыми факторами, формирующими брачные установки молодежи Монголии. Это, в свою очередь, имеет важное значение для понимания будущих демографических и социальных тенденций страны.

Список литературы:

1. Грайворонский В.В. *Проблемы нomaдизма в Монголии*. – М.: Наука, 2007. – 250 с.
2. Министерство образования Монголии. *Боловсролын салбарын статистикийн мэдээлэл 2024–2025* [Электронный ресурс]. – Улан-Батор: Министерство образования, 2025. – Режим доступа: QR-код, предоставленный в издании; официальный сайт Министерства образования Монголии.
3. Национальный статистический комитет Монголии. *Демографический ежегодник*. – Улан-Батор, 2023.
4. Национальный статистический комитет Монголии. *Хөдөө аж ахуйн салбарын танилцуулга 2023 он* [Электронный ресурс]. – Улан-Батор: НСК, 2023. – Режим доступа: <https://www.1212.mn>
5. UNFPA Mongolia. *Youth and Demographic Transition*. – Ulaanbaatar, 2022.

УДК 616.89-053.67: 355.211.1

¹Бабинович Е.Д., ²Александров А.А.

¹Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, ²Минский областной клинический центр «Психиатрия-наркология, г. Минск, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДОПРИЗЫВНИКОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ГОДНОСТИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

В статье изложена взаимосвязь между состоянием психического здоровья допризывников и призывников, в том числе их обороноспособного потенциала.

Ключевые слова: психическое здоровье, допризывник, медицинская профилактика.

¹Babinovich E.D., ²Alexandrov A.A.

¹Republican scientific and practical center for medical technologies, information, administration and management of health, Minsk, ²Minsk Regional Clinical Center «Psychiatry-Narcology, Minsk, Republic of Belarus
**THE IMPACT OF MENTAL HEALTH IN PRE-CONSCRIPTS
ON MILITARY SERVICE SUITABILITY INDICATORS**

The article outlines the relationship between the mental health of pre-conscripts and conscripts, including their defensive potential.

Key words: mental health, pre-conscript, preventive medicine.

Во время исполнения воинских обязанностей военнослужащие проходят сложный адаптационный период, привыкая к новым условиям как макросоциальной, так и микросоциальной среды. При этом адаптационный период сопровождается совершенствованием и приобретением военно-профессиональных знаний, отработкой навыков владения оружием и военной техникой, караульными и суточными нарядами, боевой и физической подготовкой с выполнением иных обязанностей согласно уставам Вооруженных Сил. Данные условия требуют не только нравственных сил и морально-психологической устойчивости, но и дополняются обстановкой повышенного риска и индивидуальной ответственностью, тяжелым физическим трудом и психоэмоциональной нагрузкой. Поэтому показатели физического и психического здоровья военнослужащих должны соответствовать высоким медицинским требованиям.

Психические ресурсы в профессиональной деятельности снижаются по мере увеличения усталости, и, напротив, увеличиваются благодаря сформированным психофизическим качествам индивида. Это обуславливает важность своевременной организации медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе [4].

Уровень обороноспособности страны напрямую зависит от обеспечения постоянного пополнения Вооруженных Сил здоровыми гражданами призывного возраста, сокращения дефицита призывного ресурса и оптимизации военно-кадровой политики. В настоящее время в динамике здоровья детей и подростков отслеживаются устойчивые неблагоприятные тенденции: рост факторов риска, заболеваемости и инвалидности. Следует отметить, что у 32% юношей в период медицинского освидетельствования впервые выявляются отклонения в состоянии здоровья и нарушения развития, а до 35% - признаны негодными к военной службе [7]. В связи с этим, особое внимание направлено на состояние здоровья юношей допризывного возраста. Доля практически здоровых выпускников государственных учреждений образования не превышает 12%. При этом отмечается высокая распространенность хронических заболеваний (20%), пограничных морфофункциональных нарушений (40%), нервно-психических расстройств (до 50%) [2]. Таким образом, целесообразно сохранять и укреплять здоровье (физическое и психическое) граждан допризывного возраста, поскольку это определяет их годность к военной службе.

Специфика профессиональной деятельности военной службы, обусловленная влиянием неблагоприятных факторов, физическими и психоэмоциональными перегрузками, способствует увеличению риска развития психических и поведенческих расстройств у военнослужащих. При этом очевидно, что низкая адаптационная резистентность организма детерминирует высокую уязвимость к их влиянию и повышает вероятность отнесения индивида к группе высокого риска. Так, психическое здоровье граждан призывного возраста в значительной мере обусловлено состоянием психического здоровья юношей допризывного возраста [5].

Численность призывного ресурса за 2000-2022 гг. снизилась на 49,2%, что связано с уменьшением показателя годности к военной службе по состоянию здоровья. Сравнительный анализ данных показал сохранение устойчивой тенденции в структуре заболеваемости военнослужащих, уволенных по состоянию здоровья из Вооруженных Сил. На первом месте лидируют психические расстройства и расстройства поведения, на втором – болезни костно-мышечной системы, на третьем – болезни органов кровообращения. Однако, наблюдается снижение доли психических и поведенческих расстройств (с 26,4% в 2000 г. до 23,8% в 2022 г.), увеличение доли болезней костно-мышечной системы (с 14,8% в 2000 г. до 15,9% в 2022 г.), рост показателей болезней органов кровообращения, доля которых в 2022 году составила 23,8% и которые заняли третье место, сместив болезни нервной системы (9,2% в 2000 г.) [6].

Анализ динамики состояния здоровья военнослужащих срочной службы в период с 2010 по 2019 гг. показал, что общая заболеваемость увеличилась на 21,4%, первичная заболеваемость – на 21,8%, количество негодных по состоянию здоровья к военной службе – на 21%. Тем не менее, психические и поведенческие расстройства в структуре увольняемости военнослужащих по состоянию здоровья по-прежнему занимают лидирующие места наравне как с заболеваниями костно-мышечной системы, так и с заболеваниями органов пищеварения. Поэтому при организации мероприятий по медицинскому обеспечению подготовки граждан к военной службе особое внимание следует обратить на медицинскую профилактику психических расстройств и расстройств поведения [9].

Психические расстройства и расстройства поведения являются основной группой заболеваний как ограничивающих годность к военной службе, так и группой причин досрочного увольнения военнослужащих срочной службы [1].

Тем не менее, в структуре заболеваемости военнослужащих срочной службы данные расстройства вносят незначительный вклад, однако, по причинам психических расстройств и расстройств поведения досрочно увольняются около 50,8% военнослужащих срочной службы. В структуре увольняемости по причинам психических расстройств и расстройств поведения, лидирующие места занимают невротические расстройства. При этом отмечается дифференциация по форме службы: невротические расстройства составляют 74% в структуре данной патологии среди военнослужащих срочной службы и лишь 47% - среди контрактников. Это обуславливает влияние кумуляции специфических средовых факторов на процесс адаптации призывников. Вместе с тем, анализ данных причин госпитализаций, связанных с невротическими расстройствами, показал, что первое место в структуре данных расстройств выделяется расстройствам адаптации [10].

Состояние здоровья граждан мужского пола допризывного (возрастная категория 14-17 лет) и призывного возраста (возрастная категория 18-27 лет) является основным показателем боевого потенциала Вооруженных Сил Республики Беларусь. Законодательство Республики Беларусь предусматривает два вида военной службы: по призыву и по контракту. Вопросы организации и проведения медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе (как допризывников, так и призывников) регулируются совместным постановлением Министерства здравоохранения и Министерства обороны Республики Беларусь от 29.07.2019 № 76/12.

Государственными организациями здравоохранения организуются и проводятся мероприятия по медицинскому обеспечению подготовки граждан (допризывного и призывного возраста) к военной службе. Врач-специалист государственной организации здравоохранения определяет периодичность проведения указанных мероприятий на основании оценки состояния здоровья пациента.

В комплекс мероприятий по медицинскому обеспечению подготовки граждан к военной службе относятся:

- проведение диспансерных медицинских осмотров;
- осуществление медицинской профилактики;
- организация медицинского обследования;
- организация лечения;
- обеспечение медицинской реабилитации и протезирования;
- иные мероприятия, связанные с медицинским обслуживанием граждан допризывного и призывного возраста. [8].

Несмотря на проводимые мероприятия, доля военнослужащих, уволенных по причине психических расстройств и расстройств поведения, составляет 33,3%. В структуре увольняемости по причинам психических расстройств и расстройств поведения лидирующие места занимают: расстройства личности и поведения в зрелом возрасте (32%), невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства (18,6%), расстройства настроения (аффективные расстройства) (15,6%). Вместе с тем, сравнительный анализ показал, что уровень заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами среди допризывников в 3,8 раза превышает аналогичный показатель у военнослужащих по призыву (данные за 2003-2018 гг.) [3].

Таким образом, аналитический обзор показал, что психическое здоровье допризывников и призывников является одним из основных факторов обороноспособности государства. Высокий уровень заболеваемости среди допризывного контингента является определяющим фактором, негативно влияющим на состояние физического и психического здоровья призывников.

Психические расстройства и расстройств поведения занимают лидирующие места в структуре причин увольнения военнослужащих по состоянию здоровья. При этом очевидно, что своевременное выявление предикторов психических и поведенческих расстройств и своевременная работа с группой высокого риска позволит снизить уровень заболеваемости среди юношей допризывного возраста. Для этой цели необходимо совершенствование системы медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе.

Список литературы:

1. Бабенко А. И. Заболеваемость юношей-подростков по результатам медицинского освидетельствования при первоначальной постановке на воинский учет / А. И. Бабенко, Е. Г. Шведов, С. М. Бекмурзов, Е. А. Бабенко // Сибирский научный медицинский журнал, 2019. - №39 (4). – С. 162-171.
2. Белякова Е. В. Социально-гигиенические особенности здоровья подростков допризывников и призывников / Е. В. Белякова, Р. А. Лиферов // Наука молодых, 2024. - №1 (12). – С. 135-143.
3. Евдокимов В. И. Показатели психических расстройств военнослужащих по призыву Вооруженных Сил и юношей Республики Беларусь (2009-2018 гг.) / В. И. Евдокимов, Д. А. Чернов // Военная медицина, 2020. - №1. – С. 16-26.
4. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. – СПб.: Питер, 2006. 480 с.
5. Косенко В. Г. Состояние психического здоровья и его охрана в вооруженных силах Российской Федерации (клиническая лекция) / В. Г. Косенко, Г. Т. Красильников, Э. А. Крачко [и др.] // Психическое здоровье, 2019. - №9. – С. 62-69.
6. Кузьмин С. А. Результаты медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе в субъекте Российской Федерации / С. А. Кузьмин, Е. А. Калинина, К. А. Избагаметова, Л. К. Григорьева // Менеджер здравоохранения, 2023. - №9. – С. 4-10.
7. Орел В. И. Особенности состояния здоровья допризывников в зависимости от их физического развития / В. И. Орел, А. В. Ким, Н. А. Гурьева [и др.] // Children's medicine of the North-West, 2021. - №1 (9). – С. 272-273.
8. Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства обороны Республики Беларусь от 29 июля 2019 г. № 76/12 «Об организации и проведении медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе» [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21934450> (дата обращения: 28.08.2025).
9. Согияйнен А. А. Анализ достижения прогнозных показателей концепции Федеральной системы подготовки граждан к военной службе / А. А. Согияйнен, Л. П. Чичерин, В. О. Щепин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2022. - №29 (3). – С. 426-429.
10. Шамрей В. К. Современные методы объективизации психических расстройств у военнослужащих / В. К. Шамрей, А. А. Марченко, А. В. Лобачев, Д. А. Тарумов // Социальная и клиническая психиатрия, 2021. - №2 (31). – С. 51-57.

УДК 334.72

Бадмаева Д. Г.

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье исследуется социальное положение современного предпринимательства в условиях трансформации экономических и общественных отношений. Анализируются ключевые аспекты социального статуса предпринимателя, включая общественный престиж, уровень доверия, восприятие легитимности и социальной ответственности. Рассматриваются основные факторы, влияющие на изменение положения предпринимателей, такие как государственная политика, цифровизация и последствия глобальных кризисов. Делается вывод о переходном и противоречивом характере социального статуса современного предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: социальное положение предпринимательства, социальный статус, общественное восприятие, легитимность бизнеса, корпоративная социальная ответственность (КСО), предпринимательская этика, малый и средний бизнес, Республика Бурятия

Badmaeva D. G.

Eastern Siberian State University technologies and management, Ulan-Ude, Russia

THE SOCIAL STATUS OF MODERN ENTREPRENEURSHIP

The article examines the social situation of modern entrepreneurship in the context of the transformation of economic and social relations. Key aspects of the entrepreneur's social status are analyzed, including public prestige, level of trust, perception of legitimacy and social responsibility. The main factors affecting the change in the situation of entrepreneurs are considered, such as public policy, digitalization and the consequences of global crises. A conclusion is drawn about the transitional and contradictory nature of the social status of the modern entrepreneurial community.

Key words: social position of entrepreneurship, social status, public perception, business legitimacy, corporate social responsibility (CSR), entrepreneurial ethics, small and medium-sized businesses, Republic of Buryatia.

Комплексный анализ социального положения и статуса предпринимательства в современном обществе, позволяет охарактеризовать основные тенденции, которые определяют место и роль предпринимателя в социальной структуре на современном этапе. Современное предпринимательство является важнейшим элементом социально-экономической системы, отражающим процессы трансформации общества и экономики в условиях глобализации. Его социальное положение определяется не только экономическими результатами, но и правовым регулированием, общественным восприятием, а также внутренними противоречиями, связанными с распределением ресурсов и социальной ответственностью бизнеса. Научный анализ данной проблемы позволяет выявить закономерности и тенденции развития предпринимательской среды в современной России.

Предпринимательство давно перестало быть просто экономической функцией. В XXI веке фигура предпринимателя занимает сложное и многогранное социальное положение, находящееся на стыке экономики, психологии, социологии и массовой культуры. Если в 1990-е годы образ бизнесмена в постсоветском пространстве был больше негативный - от отчаянного героя-первопроходца до спекулянта и «нового русского», то сегодня его социальный портрет стал значительно сложнее и противоречивее.

Исторически социальное положение предпринимателя в России прошло драматический путь. После абсолютного запрета частной инициативы, в 1990-е годы произошла его реабилитация, но сопровождавшаяся резкой социальной поляризацией в обществе. Предприниматели той эпохи часто воспринимались как класс, сформировавший свое состояние не на созидательном труде, а на доступе к ресурсам и информации. Это породило устойчивый стереотип «нувориша» — человека с деньгами, но без культуры и социальной ответственности.

Сегодня этот образ активно вытесняется. На первый план выходит предприниматель-инноватор, создатель нового продукта (проекта). Ценность бизнеса измеряется не только его прибыльностью, но и его социальным имиджем, созданием новых рабочих мест, внедрением инновационных технологий, решением конкретных проблем потребителей в регионе. Такой предприниматель ассоциируется с креативностью, гибкостью, цифровой грамотностью и глобальным мышлением. Он является частью «креативного класса» - движущей силы современной экономики.

Современные аспекты социального положения;

1. Экономическая опора: в массовом сознании малый и средний бизнес воспринимается как основа стабильности и благополучия общества. Именно он создает большинство рабочих мест, обеспечивает наполнение местных бюджетов и формирует конкурентную среду. В этом аспекте его социальный статус высок - он видится опорой государства и общества.

2. Социальная ответственность: От современного бизнеса ждут не только качественных товаров и услуг, но и следования принципам ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление). Предприниматель, игнорирующий эти нормы, рискует столкнуться с бойкотом потребителей и осуждением в соцсетях. Таким образом, его социальная лицензия на деятельность теперь напрямую зависит от его репутации как «ответственного агента».

3. Образ в медиа и культуре: Популярные сериалы (например, «Стартап»), блоги и истории успеха основателей крупных компаний (таких как Apple, Tesla, Amazon) создали романтизированный образ предпринимателя как бунтаря-визионера, который меняет мир. Этот образ привлекает молодежь и формирует позитивный тренд, хотя зачастую он не отражает рутинных трудностей и высоких рисков, сопутствующих бизнесу.

4. Политический аспект: Социальное положение крупного предпринимателя (олигарха) остается одной из самых острых тем. В обществе сохраняется скепсис относительно степени влияния большого бизнеса на власть и справедливости распределения национальных богатств. В то же время малый бизнес часто чувствует себя политически слабым и зависимым от решений властей, что формирует его образ скорее, как «просителя», чем как равноправного партнера.

Таблица 1

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Республике Бурятия

	Всего	из них	
		Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
Всего	32 908	9 340	23 568
Сумма среднесписочной численности работников	56 600	37 669	18 931
Имеющие признак "вновь созданные"	4 437	458	3 979
Социальные предприятия	149	45	104
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	6	3	3
Микропредприятия	32 016	8 734	23 282
Сумма среднесписочной численности работников	31 438	17 871	13 567
Имеющие признак "вновь созданные"	4 437	458	3 979
Социальные предприятия	142	40	102
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	6	3	3
Малые предприятия	850	569	281
Сумма среднесписочной численности работников	20 589	15 485	5 104
Социальные предприятия	7	5	2
Средние предприятия	42	37	5
Сумма среднесписочной численности работников	4 573	4 313	260

Несмотря на позитивные сдвиги, социальное положение предпринимательства полно внутренних конфликтов:

- Доверие -. Недоверие. С одной стороны, общество ценит предпринимателей за создание продуктов и оказание услуг. С другой - сохраняется глубокое недоверие, корнящееся в представлениях о нечестной конкуренции, уходе от налогов и эксплуатации труда.

- Герой -. Изгой. Успешный основатель стартапа может быть героем на обложке журнала, в то время как владелец небольшого кафе, борющийся за выживание, может сталкиваться с осуждением за «высокие цены» и непониманием со стороны клиентов.

- Свобода – Регулирование. Социальный запрос на безопасность и контроль со стороны государства часто вступает в противоречие с потребностью бизнеса в свободе для экспериментов и гибкости. Предприниматель оказывается зажат между ожиданиями общества и давлением бюрократического аппарата.

Рассматривая ситуацию в Республике Бурятия, то зафиксирован значительный рост количества субъектов малого и среднего бизнеса, что позволило ей войти в десятку лучших регионов России по этому показателю. С июля 2024 г. число

зарегистрированных предпринимателей в регионе увеличилось на 2,4 тысячи, что составило 8,1% прироста. Общее количество субъектов МСП достигло 32,5 тысяч, сообщили в Минэкономике Бурятии [2].

С принятием Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ, и активной поддержкой государства, легитимность бизнеса и социальное положение предпринимателя значительно усиливается. В тоже время устанавливаются жесткие правила для бизнеса в России, создается единый реестр малого и среднего предпринимательства, смотрим таблице №1 [3].

Анализируя представленные результаты можно сделать вывод о том, что число предпринимателей значительно увеличивается. Большая часть зарегистрированных имеют статус индивидуального предпринимателя (70%) и 30% имеют статус юридического лица. Современные тенденции развития бизнеса в условиях всех ограничений приводит к переходу к цифровой экономике, к размещению товаров и услуг на электронных площадках, развитие получают интернет-магазины, где активно представлены и бурятские предприниматели. Крупные торговые сети «Титан», «Абсолют», «Вегос-М», «Смит», за последние годы расширили интернет доставку товаров, что особенно стало актуально в современных условиях [4].

Социальное положение современного предпринимательства - это динамичный и амбивалентный конструкт. Оно больше не является однозначно негативным или позитивным. Сегодняшний предприниматель - это «социальный архитектор», чей статус напрямую зависит от его способности совмещать экономическую эффективность с социальной и экологической ответственностью. Его образ балансирует между полюсами: новатор и эксплуататор, создатель ценностей и спекулянт, опора сообщества и «играющий только за себя». Будущее этого социального положения будет зависеть от того, какой образ перевесит: образ взаимовыгодного сотрудничества бизнеса, общества и государства или образ непреодолимого конфликта интересов. Успех и устойчивость предпринимательства в конечном счете определяются не только прибылью, но и той социальной легитимностью, которую ему готово предоставить общество.

Социальное положение современного предпринимательства представляет собой многогранное явление, включающее правовые, экономические и социальные аспекты. Предпринимательство представляет собой уникальную модель бизнеса, сочетающую в себе как коммерческие цели, так и разрешение социальных задач.

Оценка текущего социального положения предпринимательства в современном обществе, показало, что происходит постепенная трансформация образа предпринимателя от сугубо экономического актора к фигуре, от которой ожидают значительного вклада в социальное благополучие. Анализ данных показывает, что, несмотря на растущее признание важности предпринимательства для экономики, его социальный статус остается неустойчивым и подверженным колебаниям в зависимости от макроэкономической ситуации и медийного фона.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 01.09.2025).
2. Бурятия в цифрах. Статистический сборник/Бурятстат – Улан-Удэ, 2025. – 193 с.
3. Единый реестр малого и среднего предпринимательства <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=8&ssrf=03> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Гельман, В. А. Региональные аспекты развития предпринимательства на современном этапе в Республике Бурятия / В. А. Гельман // Человек и общество в поиске новых смыслов: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию кафедры философии Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, 24 июня 2022 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 153-158. – EDN MRBTLM.

УДК 159.9

Базарова Е.В., Вокина О.В.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ НА РАЗВИТИЕ ПРИВЯЗАННОСТЕЙ

В статье рассматриваются понятия «привязанность», «система смыслов», причины появления и механизмы формирования психотравмы в раннем детстве. Дается анализ последствий привязанности между ребенком и матерью для последующей жизни человека с точки зрения таких авторов как Дж. Боулби, Мэри Айнсворт, Б. в. д. Колка, Дж. Л. Герман, Т.В. Исаковой.

Ключевые слова: привязанность, пренебрежение, насилие.

Bazarova E.V., Vokina O.V.

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

THE INFLUENCE OF CHILDHOOD MENTAL TRAUMA ON THE DEVELOPMENT OF ATTACHMENTS

The article discusses the concepts of «attachment» and «system of meanings», as well as the causes and mechanisms of psychological trauma in early childhood. It also provides an analysis of the consequences of psychological trauma on a person's subsequent life, based on the works of authors such as J. Bowlby, Mary Ainsworth, B. v. d. Kolka, J. L. Herman, T.V. Isakova.

Keywords: psychological trauma, attachment, neglect, and violence

Детство – это фундамент, основа, на которой будет строиться вся дальнейшая жизнь. В некоторых ситуациях, этот фундамент, являющийся основанием, на котором строится будущее любого человека может быть ослаблен событиями, которые оставляют глубокие шрамы в душе ребенка. Пережитое в детском возрасте деструктивное поведение членов семьи, будь то насилие, пренебрежение или агрессия и психологическое давление, а также потеря близкого или постоянный стресс в семье по разным причинам, способны вызвать значительные изменения в сознании личности, влияя на то, как человек будет чувствовать себя, вести себя и даже как будет функционировать его тело на протяжении всей жизни.

Одной из главных причин того, что детские страдания и страх оказываются глубокими и устойчивыми, является несформированность, а потому особенная уязвимость детской психики. Дети тем и отличаются от взрослых, что они только пришли в этот мир и еще не успели набраться достаточного опыта, чтобы понимать, как реагировать на негативную ситуацию, их мозг и эмоциональная система еще недостаточно развились и окрепли. Когнитивные и эмоциональные способности детей находятся на стадии формирования, поэтому происходящее еще не может быть правильно воспринято и переработать травмирующую ситуацию ребенку очень сложно, а это может послужить закреплению причиняющего психические страдания опыта на глубинном уровне.

Следующей немаловажной причиной опасности детской психотравмы является полная зависимость ребенка от взрослых. Невозможность для ребенка избежать психически или физически травмирующей ситуации, если ее источником являются родители или близкие, усиливает беспомощность. А это уже играет немаловажную роль в последствиях для психического здоровья и развития. В ситуациях, когда семья, как основа его безопасности и защиты вдруг превращается в источник опасности у ребенка рушится базовое доверие к миру и самому себе, поэтому он оказывается в состоянии недоверия и страха, что ситуация может повториться и ему нужно всегда быть готовым защитить себя или близкого человека. Это в свою очередь негативно влияет на способности ребенка к обучению, социализации и эмоциональной стабильности. Далее развиваются различные стратегии, помогающие ребенку выживать.

Опираясь на результаты исследований своих коллег (Дж. Шаффера, Р. Эмерсона, М. Эйнсворт и др.) Джон Боулби разработал теорию привязанности ребенка к семье, где он выбирает главное лицо, к которому будет больше всего привязан и второстепенные. Дж. Боулби пишет: «наблюдения, ..., делают совершенно очевидным тот факт, что роль главного лица, к которому привязан ребенок, обычно принадлежащая родной матери, вполне успешно могут играть и другие люди». Под другими людьми здесь понимается, лицо, относящееся к ребенку по-матерински, т.е. готовое к социальному взаимодействию с ребенком и охотно реагирующее на сигналы ребенка и его попытки сближения. По поведению ребенка можно определить, к кому тот привязан, потому что он «ищет человека, к которому привязан, когда устал, голоден, болен или встревожен, а также когда он не уверен, что этот человек находится где-то поблизости. Когда ребенок находит того, к кому привязан, он хочет остаться рядом с ним; он также может захотеть, чтобы его взяли на руки и обняли» [1, С. 247]. Основными причинами для такой привязанности Боулби считает биологическое программирование детей на привязанность к близкому взрослому, чтобы выжить; потребность ребенка в эмоциональной близости так же важна, как и еда, сон, игра, тепло; то, насколько качественными были отношения в детстве, будут качественно строиться отношения в любви, дружбе и сотрудничестве по мере взросления; а также длительные разрывы в привязанности могут приводить к проблемам эмоционального характера.

Теорию привязанности Дж. Боулби расширила его главная соратница Мэри Эйнсворт – канадский психолог, специалист по психологии развития, считающая привязанность характерной чертой взаимоотношений и выделила четыре стиля привязанности: надёжная (безопасная) привязанность, избегающая привязанность, тревожно-амбивалентная (или тревожно-устойчивая) привязанность и дезорганизованная привязанность, которая была добавлена позже. Люди с надёжным типом привязанности во взрослой жизни строят здоровые межличностные отношения, выражая свои эмоции и доверяют партнеру, у них сформирована позитивная самооценка и чувство собственной значимости, успешно обучаются и строят карьеру, опираясь на чувство безопасности, сформированное в детстве, имеют устойчивую психику в случаях стрессовой ситуации и гибкость в разрешении проблем и реже склонны к деструктивному поведению в случае наступления трудных жизненных ситуаций. Остальные типы привязанности в той или иной степени приводят к нездоровым межличностным отношениям, таким как ревность, страх быть покинутым, постоянной проверке чувств партнера, неуверенностью и самообесцениванием, нерешительности и неуверенности в своих силах для решения жизненных проблем и чаще всего зависимы от одобрения других людей, дезорганизованная привязанность формируется в семье с непредсказуемыми отношениями и связана с травматическим опытом [5].

Проводя исследования детской привязанности у взрослых Исакова Т.В. указывает, что дезорганизованный тип привязанности присущ людям, пережившим в детстве психическую травму, которая оставила глубокий след, сформировав устойчивое стрессовое чувство покинутости и незащищенности. Это состояние, пронесенное через многие годы, преобразовывается в подозрительность, что может привести к жестокости по отношению к окружающему миру и постоянную готовность к угрозе, когда ее не существует. Переживания, уходящие корнями в прошлое, сильно влияя на настоящее и затрудняют адаптацию и ощущение счастья. Для них характерны повышенная тревожность, низкая устойчивость к стрессу, склонность к фрустрации, невротичность и неспособность контролировать эмоции. Их преследуют систематические страхи, которые мешают им интегрироваться в общество. Невозможность строить отношения обусловлена тем, что они проявляют противоречивые чувства: с одной стороны, избегают близости, а с другой – требуют постоянного подтверждения любви и признания, что отталкивает окружающих. А также для таких людей характерно проявление агрессии или можно наблюдать болезненную зависимость от других. Среди них можно выделить несколько типов: неуверенные и зависимые личности, агрессивные подчиненные и те, кто демонстрирует жесткость в общении. Эти особенности делают интеграцию в социальные связи крайне сложной задачей [3].

Американский ученый психоаналитик и психиатр Джудит Льюис Герман указывает на то, что «повторяющаяся травма во взрослой жизни разъедает структуру уже сформированной личности, но повторяющаяся травма в детстве формирует и деформирует личность», а также она обращает внимание на важность привязанности ребенка и семьи. Ребенок, оказавшийся в патологической среде семейного насилия, получается как будто заперт в ловушке и сталкивается со сложно разрешимыми для его несформированной психики задачами адаптации в этом мире. В то время, когда он должен проживать в атмосфере доверия, безопасности и чувствовать, что все находится под контролем, ему приходится понимать, что доверять нельзя, контроля безопасности нет и безопасность в любой момент может превратиться в опасность, а самое главное, что он не может в любой сложной и опасной ситуации контролировать происходящее. Поэтому ребенку с раннего детства приходится подстраивать свою неокрепшую психику под реалии своей жизни в семье, где он родился и ему предстоит прожить до обретения самостоятельности и безопасности, которую он уже сам сможет контролировать. Ребенок начинает понимать, что он сам должен позаботиться о себе и защитить себя сам, используя при этом единственное средство, которое имеется в его распоряжении – это незрелая система психических защит [2].

Герман объясняет, что потенциально опасная среда насилия в детстве вынуждает ребенка развивать в себе уникальные способности, которые могут быть как созидательными, так и разрушительными, а также способствует развитию патологических состояний сознания, позволяющих обычным соотношениям тела и сознания, реальности и воображения, знания и памяти дестабилизироваться. Дети, пережившие в детстве хроническое насилие, которое совершалось в домашней атмосфере ужаса, подвергались тотальному контролю, который подкреплялся насилием и угрозами смертью, если не им самим, то возможны варианты угрозы жизни другим членам семьи или питомцу, придумывались и требовали безоговорочного исполнения различные многочисленные правила, а за послушание следовали редкие вознаграждения, далее разрушались все социальные отношения, которые могли поддержать ребенка, путем изоляции, секретности и предательства.

В этой атмосфере страха и ужаса ребенка охватывает всепоглощающее чувство беспомощности от непредсказуемой природы насилия, поэтому чаще всего дети находят себе укромный уголок, куда сбегают и там прячутся в безопасном месте. Такие побеги могут начаться в возрасте семи-восьми лет, а со временем у таких детей чувство безопасности ассоциируется не с родителями и взрослыми членами семьи, а именно с такими укрытиями, в которых они проживают уже свою «нафантазированную» жизнь смещая свое сознание и вытесняя пережитые страх, ужас, унижение.

Описывая возможности избежать насилия, Дж. Герман обращает внимание на то, что дети всегда находились в состоянии автономного перевозбуждения, при этом старались быть тихими и неподвижными (могли замереть на месте, присесть на корточки, свернуться клубочком или сохраняли бесстрастное выражение лица) для того, чтобы внутреннее состояние ожидания и напряжения не проявлялось ни в каких физических формах и внешнем поведении. Постоянное сохранение осторожности в любой неопределенной ситуации вырабатывает защитный механизм «застывшей настороженности», который можно наблюдать у детей, подвергающихся насилию. В случае невозможности избежать негативного внимания, дети начинают задабривать своего абьюзера, демонстрируя автоматическое послушание.

Психологическая травма – это прежде всего травма идентичности личности. Для формирования и развития личности большую роль играет процесс взаимодействия с окружающими, в котором ключевым аспектом является система привязанностей. Привязанностью называют эмоциональную связь между человеком и его значимыми людьми. Она может проявляться в различных формах, таких как любовь, дружба или родственные отношения. Устойчивые и безопасные привязанности, как правило, способствуют здоровому развитию личности. Привязанности формируют уверенность в себе, способность доверять другим и открытость к новым социальным взаимодействиям. Напротив, нездоровые привязанности могут привести к неуверенности, страху близости и трудностям в общении.

Система смыслов, выстраиваемая человеком на основе собственного опыта в отношениях, также играет важную роль в формировании личности. Для ребенка эта система чаще всего строится на основе взаимоотношений в его семье, позволяя человеку интерпретировать происходящее вокруг, строить ожидания и создавать модели поведения. И если в детстве человек растет в любви, заботе и поддержке со стороны родителей, то и воспринимать мир, скорее всего, он будет как безопасное место, что сыграет немаловажную роль в его дальнейших отношениях с окружающими. В то же время, если у ребенка имеется опыт неблагоприятных отношений к себе родителей или других взрослых в семье, то это может привести к негативным убеждениям о себе и других, создавая замкнутый круг одиночества.

Травмирующие события разрушают базовое доверие к миру, которое складывается в детстве, внутреннюю систему ценностей и систему его отношений с миром, ставят под сомнение ценность человека, его безопасность и осмысленность всего мироустройства в целом. Неоднократные психические травмы формируют чувство отчуждения и разрыва человеческих связей – как в семье, так и в более широком круге отношений, разрушают автономию человека на уровне базовой телесной неприкосновенности.

Бессел ван дер Колк – нидерландско-американский психиатр, писатель, исследователь и преподаватель из Бостона, занимающийся исследованиями в области посттравматического стресса 1970-х гг. также большое внимание уделяет привязанности между ребенком и матерью. То, насколько мать может удовлетворить потребности в привязанности к ней ребенка, синхронизацию отношений и эмоциональную подстройку к его потребностям, влияет на дальнейшее взаимодействие, уже во взрослой жизни, с социальным окружением, чувствам безопасности и контроля своих эмоций, его целостного психически устойчивого «Я». Колк говорит: «Дети привязываются к тому, кто берет на себя основную заботу о них. Вместе с тем дальнейшая жизнь ребенка сильно зависит от характера этой привязанности – насколько ребенок чувствует в ней себя защищенным» [4]. В это же время начинает формироваться наш «самый фундаментальный социальный навык» – подражание, благодаря которому мы автоматически можем улавливать и повторять поведение наших родителей, учителей, сверстников. Также Колк отмечает, что «здоровая» привязанность, которая вызывает чувство защищенности, вместе с развитием навыков саморегуляции формируют так называемый внутренний фокус контроля, являющимся ключевым фактором здоровой адаптации на протяжении жизни, что позволяет им понимать, что хорошо, а что плохо для них или окружающих, как своими действиями можно изменить ощущения и реакции окружающих. Также приходит понимание того, что если возникла ситуация, которую они не могут контролировать, то нужно просить помощи, что в случае возникновения сложной ситуации они могут играть активную роль.

Дети, которые пережили пренебрежение или жестокое обращение, приходят к пониманию, что в ситуации, вышедшей из-под контроля несмотря на страх, мольбы и плачь, сами не могут помочь себе, когда их жизни или здоровью угрожает опасность, а взрослые никак не реагируют, не обращают внимание и не спешат на помощь. Такое поведение взрослых вырабатывает у детей привычку сдаваться перед лицом трудностей, и такая модель поведения сохраняется на протяжении всей дальнейшей жизни. По мере взросления, чтобы почувствовать с кем-то связь, обратиться на себя внимание такие дети могут пойти на что угодно, вплоть до антиобщественных действий, таких как грабеж, наркомания, проституция, алкоголизм и т.д.

Таким образом, анализ научно-исследовательских и теоретических работ, посвященных изменениям психики вследствие пережитых травмирующих событий позволяет сделать вывод, что именно надежная детско-родительская привязанность влияет на формирование полноценной психологически здоровой личности, а эмоционально нестабильная, травмирующая обстановка в семье приводят к негативным последствиям в социально-психологической адаптации человека в любом возрасте, выборе его поведения и может привести к деструктивному поведению.

Список литературы:

1. Боулби Дж. Привязанность / перев. Г.В. Бурменской, Н.Г. Григорьевой. – Москва, 2003, 477 с.
2. Герман Джудит Льюис. Травма и исцеление. Последствия насилия – от абьюза до политического террора. – Москва: Эксмо, 2022. – 400 с.
3. Исакова Т.В. Влияние типа привязанности на формирование личности и особенности построения межличностных отношений взрослого человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – № 10. – Москва, 2020. – С. 39-42.
4. Бессел ван дер Колк. Тело помнит все. Какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть. – Москва, 2020. – 912 с.
5. Эйнсворт Мэри Д. Салтер. Детско-материнская привязанность. – Амер. психол. ассоциация. – Т.11. – 1979. – С. 67-69.

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», г. Улан-Удэ, Россия
УХОД ЗА ДЕМЕНТНЫМИ ГРАЖДАНАМИ: СПЕЦИФИКА, ПОТРЕБНОСТИ И РЕСУРСЫ БЛИЗКИХ

Уход за людьми, страдающими деменцией, представляет собой одну из самых сложных задач, с которой сталкиваются их близкие. В настоящей статье мы рассмотрим результаты недавнего опроса, который был проведен для изучения этой проблемы и выявления потребностей тех, кто осуществляет уход за недееспособными. Результаты данного исследования могут быть полезны для специалистов в области социальной работы, здравоохранения и психологии, а также для разработки эффективных программ поддержки и обучения для лиц, осуществляющих уход за близкими.

Ключевые слова: деменция, общий уход за дементными, ухаживающие родственники

Bazarova A.V.

Ulan-Ude integrated Center for social services of the population «Doverie», Ulan-Ude, Russia
CARE FOR DEMENTED CITIZENS: THE SPECIFICS, NEEDS, AND SUPPORT FOR FAMILY MEMBERS

Caring for people with dementia is one of the most difficult tasks faced by their loved ones. In this article, we will look at the results of a survey that was conducted to study this problem and identify the needs of those who provide care for the disabled. The results of this study can be useful for specialists in the fields of social work, healthcare, and psychology, as well as for developing effective support and training programs for caregivers.

Key words: dementia, general dementia care, caring relatives.

Актуальность исследования вопросов ухода за людьми с деменцией обусловлена увеличением численности этой группы населения, ростом продолжительности жизни и общим старением общества. Эти факторы создают дополнительную нагрузку на систему здравоохранения, социальные службы и семьи пациентов. Деменция приводит к серьёзным изменениям в жизни человека, включая потерю самостоятельности, ухудшение когнитивных способностей и поведенческие отклонения, что вызывает стресс и эмоциональные трудности как для самих пациентов, так и для их близких.

Для обеспечения достойного качества жизни необходимо разрабатывать эффективные подходы к уходу, включающие медицинские, психологические и социальные аспекты. Уход за людьми с деменцией требует значительных ресурсов, и изучение этих вопросов позволяет разработать более эффективные стратегии поддержки. Повышение осведомленности общества о проблемах деменции способствует формированию более толерантного отношения к больным и их семьям.

Исследование вопросов ухода также помогает в разработке и адаптации программ поддержки, включая обучение и поддержку лиц, осуществляющих уход. Люди, ухаживающие за пациентами с деменцией, часто сталкиваются с физическими и эмоциональными нагрузками, и понимание специфики ухода способствует улучшению качества ухода в целом.

Цель проведенного исследования - изучение специфики ухода за дементными гражданами, выявить потребности людей с деменцией и их близких, а также определить доступные ресурсы и разработать рекомендации для улучшения качества жизни граждан и их семей.

Полевой этап исследования осуществлялся в августе 2025 года. В исследовании приняли участие люди, ухаживающие за совершеннолетними недееспособными гражданами, родственники пожилых и инвалидов, трудоустроенные в учреждения социального обслуживания по программе «родственный уход», участники специализированного чата поддержки родственников больных деменцией, подписчики сообщества «Школа ухода. Вместе ради заботы», а также заявители, прошедшие обучение или получившие консультационные услуги в Школе ухода У-У КЦ «Доверие».

Количество респондентов, принявших участие в исследовании составило 53 человека, из них 86,3% женщин и 13,7% мужчин. Среди респондентов большинство, а именно 63,1%, – это рабочие и служащие. Каждый четвертый участник (25%) является пенсионером, каждый десятый относится к категории безработных или занимается домашним хозяйством.

Что касается семейного статуса, то большинство опрошенных (56,9%) состоят в браке. 20% респондентов не имеют супруга или супругу, 13,7% являются вдовами, а 10% — разведены.

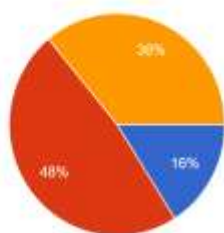
Далее представим основные результаты опроса.

Продолжительность ухода за родственником с деменцией

Анализ данных показал, что более трети респондентов (33,3%) имеют опыт ухода за пациентами с деменцией менее одного года, примерно столько же осуществляет уход за своими близкими в течение 2-3 лет. Около четверти опрошенных (21%) ухаживают за пациентами с деменцией более четырех лет. Небольшой процент респондентов (4,3%) имеет опыт ухода за пациентами с деменцией, превышающий 13 лет.

Поддержка семьи и друзей

Есть ли у вас поддержка со стороны семьи или друзей в процессе ухода?
 50 ответов

- 1. Моя семья и друзья активно участвуют в уходе и оказывают мне большую поддержку
- 2. У меня есть друзья и члены семьи, которые помогают мне, но основную нагрузку я несу сам(а)
- 3. В данный момент у меня нет поддержки со стороны близких

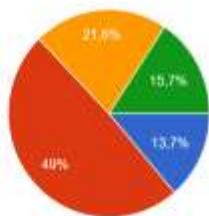
В ходе исследования была проведена оценка степени поддержки, оказываемой респондентам их близкими в процессе ухода. Согласно данным опроса, 16% респондентов сообщили о высокой степени вовлеченности своих семей и друзей в процесс ухода. Однако, более половины опрошенных (48%) указали на то, что, несмотря на наличие помощи со стороны близких, основную нагрузку по уходу они несут самостоятельно. Особенно тревож-

ным является тот факт, что каждый третий из респондентов (36%) отметили полное отсутствие поддержки со стороны близких в процессе ухода. Таким образом, большинство респондентов (84%) либо не получают необходимой помощи, либо сталкиваются с необходимостью нести основную нагрузку самостоятельно. Это подчеркивает значимость проблемы

дефицита поддержки в контексте ухода за нуждающимися и указывает на необходимость разработки стратегий по повышению осведомленности о важности социальной поддержки и ее интеграции в систему ухода.

Финансовое положение ухаживающих за родственником с деменцией

Как изменилось ваше финансовое положение в связи с уходом за дементным родственником?
51 ответ

- 1. Не изменилось, уход не влияет на финансовое положение семьи
- 2. Уход за родственником перераспределяет семейный бюджет, пришлось сократить расходы, финансы...
- 3. Дополнительные расходы на уход и медицинские услуги ухудшают финансовое положение семьи
- 4. Финансовое положение семьи кардинально изменилось в худшую...

В результате проведенного исследования было исследовано влияние ухода за родственниками с деменцией на финансовое положение ухаживающих лиц:

13,7% респондентов указали, что уход за родственником не оказал существенного влияния на их финансовое состояние.

Около половины опрошенных (49%) респондентов отметили, что уход за близким привел к перераспределению семейного бюджета, повышению уровня расходов и уменьшению финансовой стабильности, однако они справ-

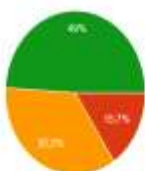
ляются с возникшими трудностями.

Почти каждый пятый из опрошенных указал на ухудшение своего финансового положения вследствие дополнительных затрат на уход и медицинские услуги, 15,7% респондентов сообщили о кардинальных негативных изменениях в финансовом состоянии своей семьи, что потребовало привлечения финансовой поддержки со стороны родственников и друзей.

Большинство опрошенных отметили негативные последствия ухода за родственниками с деменцией для своего финансового положения.

Оценка физического и психического здоровья лиц, ухаживающих за родственниками

Как вы оцениваете своё физическое здоровье в процессе ухода?
51 ответ

- 1. Только свое физическое здоровье не оцениваю, чувствую себя полным сил и энергии
- 2. Иногда сильно набираю усталость, но в целом всё в порядке
- 3. Только свое физическое здоровье как удовлетворился, иногда бывают периоды усталости
- 4. Мой физическое здоровье не очень хорошее, часто ощущаю усталость...

Как вы оцениваете своё психическое здоровье в процессе ухода?
51 ответ

- 1. Я считаю, что мой психическое состояние в норме
- 2. Мой психическое состояние требует внимания, иногда я чувствую стресс и беспокойство
- 3. Старался забыть о своём психическом здоровье, но часто бывают моменты, когда я чувствую...
- 4. Крайне усталый, постоянно чувствую напряжение, беспокойство...

Ощущаете ли вы стресс в процессе ухода? Если да, то как вы его оцениваете?
51 ответ

- 1. Нет, стресс в процессе ухода во многом не ощущаю
- 2. Да, иногда я ощущаю стресс. Я оцениваю его как умеренный, посид...
- 3. Стресс присутствует, но я стараюсь не допустить его нарастания. Я оце...
- 4. Безусловно, стресс есть, особенно в сложные моменты. Я оцениваю ег...
- 5. Я чувствую стресс время от времени, оцениваю его как сигнал о...

Исследование выявило тревожные тенденции в части субъективной оценки респондентами своего физического и психического здоровья. 49% опрошенных признали, что их физическое состояние оставляет желать лучшего; многие из них регулярно испытывают усталость и другие симптомы, указывающие на необходимость консультации с врачом. Это подчеркивает важность заботы о здоровье, особенно в условиях постоянного и порой истощающего ухода за другими.

Лишь 15,7% ухаживающих заявили, что чувствуют себя относительно нормально, что наглядно демонстрирует, как уход может сильно сказываться на состоянии собственного здоровья. Интересно, что ни один из респондентов не обозначил свое здоровье как отличное, что, безусловно, свидетельствует о высоком уровне стресса и усталости среди лиц, осуществляющих уход.

Психическое состояние участников опроса также вызывает серьезные опасения: только 17,6% респондентов отмечают удовлетворительное состояние своего психического здоровья. Более половины ухаживающих осознают необходимость заботы о своем психическом здоровье, сталкиваясь с последствиями стресса, эмоционального опустошения и других негативных эмоций.

Чуть более трети респондентов (37,3%) полагают, что сталкиваются с критическими уровнями эмоционального напряжения, испытывают острый стресс в процессе ухода, но многими из них это воспринимается как нормальная реакция на сложные ситуации.

На вопрос о том, испытывают ли они стресс и как его ощущают, респонденты ответили так. Более половины из них (54%) оценили свой уровень стресса как высокий или неизбежный, 15,7% ухаживающих рассматривают стресс как сигнал для обращения за поддержкой, а каждый десятый заявил об отсутствии стресса. Как видим, эмоциональная нагрузка и стресс, связанные с уходом, касается большинства ухаживающих людей, что подчеркивает необходимость комплексной поддержки и акцентируют внимание на важности заботы об их физическом и психическом здоровье.

Отдых и хобби лиц, ухаживающих за родственниками с деменцией:

Лишь 45% опрошенных ухаживающих находят способ уделить время на отдых, другая половина испытывает трудности с выделением времени на отдых и хобби из-за обязанностей по уходу, из них почти каждый третий респондент

отметил практически полное отсутствие времени на отдых и хобби. Данная информация в очередной раз указывает на необходимость разработки программ комплексной поддержки ухаживающих, которые помогут им находить время для восстановления сил и здоровья.

Социальные и медицинские услуги для дементных граждан, ухаживающих родственников и оценка их качества

В условиях современности, когда забота о близких становится важной частью нашей жизни, особое внимание следует уделить социальным и медицинским услугам, предназначенным для поддержки ухаживающих родственников. В связи с этим, респондентам им был задан вопрос о полученных услугах социальных и медицинских учреждений и их качестве.

44% респондентов не обращались за помощью в социальные учреждения и службы. Каждый пятый ухаживающий был обучен навыкам ухода в Школе ухода или медицинском колледже, каждый третий обращался в пункты проката технических средств реабилитации. Важно отметить, что 30% респондентов подчеркивает необходимость повышения доступности подобных социальных сервисов. Некоторые респонденты имеют опыт размещения близкого в частный пансионат, обращения в социальную службу, поиска сиделки через соцзащиту, к частным лицам. При этом часть опрошенных выражали непонимание относительно системы очередей и нехватки помощи. Таким образом, отмечается значительный интерес к социальным услугам, но часть людей не пользуется ими из-за их недоступности в первую очередь, а также из-за ряда объективных и субъективных причин. В связи с этим, есть необходимость усиления работы социальных учреждений по повышению осведомленности о предоставляемых услугах данной целевой группе и расширения доступа к ним.

Что касается удовлетворенности качеством предоставляемых услуг, то более половины респондентов отметили свою удовлетворенность (включая тех, кто "вполне удовлетворён" и "скорее удовлетворён"), что является положительным моментом. Однако остальная половина респондентов тем не менее остались чем-то недовольны, что указывает на необходимость улучшения качества услуг. Существование значительной доли удовлетворённых клиентов подтверждает, что социальные службы и сервисы выполняют свои функции. В то же время важно обращать внимание на группы недовольных, чтобы повысить качество и доступность помощи для всех ухаживающих.

Анкетирование так же позволило выявить наиболее востребованные медицинские услуги, предоставляемые ухаживающим. Чуть более 60 % граждан неоднократно вызывает медицинский персонал на дом. Это может указывать на высокий уровень потребности в персонализированном медицинском уходе для людей, которые предпочитают получать помощь в комфортной домашней обстановке. Более половины посещают поликлиники и амбулатории для получения рецептов и медицинских справок (54,9%) и вызывают скорую помощь при внезапном ухудшении состояния подопечного. Услуги по реабилитации (13,7%) имеют наименьший процент спроса. Возможно это связано с недостаточным количеством доступных программ реабилитации или с тем, что данная услуга не всегда считается приоритетной для опрошенных.

Таким образом, результаты анкетирования свидетельствует о высоком уровне потребности в непосредственной помощи и поддержке со стороны медицинских работников.

На вопрос об удовлетворенности медицинскими услугами примерно каждый второй респондент ответил, что вполне удовлетворен ими.

Результаты показывают, что, хотя большая часть респондентов выражает удовлетворение качеством медицинских услуг, почти половина опрошенных всё же отмечает наличие проблем или недовольства. Это может быть сигналом для системы здравоохранения о необходимости улучшения качества предоставляемых услуг, а также повышения информированности и общения с пациентами.

Необходимые изменения в системе предоставления услуг

Анализ показывает, что ухаживающие лица стремятся к большей доступности информации и упрощению процесса получения услуг. Создание единого информационного ресурса и упрощение бюрократических процедур становятся приоритетами, способными значительно улучшить ситуацию.

Горячая линия и система наставничества подчеркивают важность коммуникации и обмена опытом. Введение льгот также может оказать существенную поддержку этой группе.

Анализ ответов на вопрос о наиболее значимой информации о деменции и уходе за пациентами, которой не хватает лицам, осуществляющим уход, выявил следующие ключевые темы:

1. Интенсивный уход и комплексная поддержка лиц с деменцией (58,8%) были определены как первостепенные. Участники опроса подчеркивают необходимость глубокого понимания принципов ухода, охватывающих как физические, так и психоэмоциональные аспекты. Это включает профилактику травматизма и адаптацию к когнитивным и поведенческим изменениям, обусловленным прогрессированием заболевания.

2. Осведомленность о доступных ресурсах (51%) также получила высокую оценку. Речь идет о медицинских учреждениях, социальных службах и группах поддержки для лиц, осуществляющих уход. Знание о том, где можно получить квалифицированную помощь, играет ключевую роль в оптимизации управления ситуацией.

3. Раннее выявление первых признаков деменции (41,2%) было названо важным элементом. Понимание ранних симптомов позволяет своевременно обратиться за медицинской помощью и начать терапевтические мероприятия. Кроме того, осведомленность о различных типах деменции, таких как болезнь Альцгеймера и сосудистая деменция (29,4%), способствует более точной диагностике и разработке индивидуальных стратегий ухода.

4. Информация о доступных методах лечения (43,1%) также была высоко оценена. В этот аспект входят фармакологические вмешательства, когнитивно-стимулирующие программы и психологическая поддержка как для пациентов, так и для их близких. Знание о современных терапевтических подходах может значительно улучшить качество жизни всех участников процесса ухода.

Таким образом, результаты анкетирования свидетельствуют о том, что основное внимание респондентов сосредоточено на практических аспектах ухода и поддержки при деменции. Участники подчеркивают важность комплексного подхода, включающего знание принципов ухода, осведомленность о доступных ресурсах и методах лечения, что соответствует современным научным рекомендациям в области гериатрии и неврологии.

На основе анализа данных об услугах, в которых особенно нуждаются ухаживающие родственники выявляются ключевые аспекты, отражающие их потребности и вызовы, с которыми они сталкиваются.

Во-первых, наибольшую значимость для ухаживающих имеют услуги временного отдыха, о которых отметили 64% опрошенных. Это подчеркивает важность восстановления сил и наличия пространства для личной заботы, что является приоритетом для многих, стремящихся обеспечить качественный уход своим близким.

Во-вторых, значительное количество респондентов (48%) выразило интерес к психологической поддержке, что свидетельствует о том, что ухаживающие родственники испытывают высокий уровень стресса и психологического давления. Профессиональная помощь в этой сфере может значительно улучшить их эмоциональное состояние и помочь справиться с трудностями.

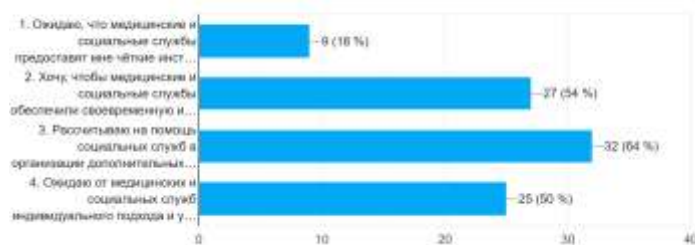
Также важным аспектом является наличие социальной поддержки, которую отметили 50% участников опроса. Услуги, направленные на бытовую помощь, способны освободить ухаживающих от рутинных задач, позволяя им сосредоточиться на основном уходе за близкими.

Кроме того, 34% респондентов высказали заинтересованность в обучении навыкам ухода.

Не менее важными являются и дополнительные запросы, которые обозначили участники опроса в письменном виде. Многие говорят о необходимости финансовой поддержки, которая могла бы улучшить условия ухода. Введение гарантированной зарплаты по системе долговременного ухода также является важным шагом к обеспечению материального комфорта для ухаживающих. Участники также отмечают нехватку специализированных врачей, таких как дементологи и геронтопсихологи, к которым была бы возможность обратиться за профессиональной консультацией. Некоторые опрошенные в качестве дополнительного запроса указали на необходимость регулярных онлайн-встреч для обмена опытом и поддержки друг друга, а также услуги приходящих помощников по уходу могут значительно облегчить жизнь ухаживающим.

Таким образом, результаты опроса демонстрируют, что ухаживающие родственники сталкиваются с множеством вызовов, требующих комплексного подхода к их поддержке. Это включает физические, эмоциональные и практические аспекты, а также доступ к профессиональным услугам.

Какие ожидания у вас есть от медицинских и социальных служб в плане поддержки и информации?
50 ответов

Ответы респондентов на вопрос об ожиданиях от медицинских и социальных служб можно разделить на несколько ключевых аспектов.

Большинство опрошенных (54%) ожидают качественной и своевременной медицинской помощи. Это включает регулярные визиты врачей, достаточное время для консультаций и обучение тех, кто осуществляет уход. Респонденты хотят получать медицинские услуги высокого качества и иметь к ним доступ.

Другой важный аспект — организация дополнительных услуг. 64% участников опроса хотят помощи в доступе к таким услугам, как патронаж и услуги сиделок.

Чтобы удовлетворить эти ожидания, необходимо упростить доступ к дополнительным услугам и информировать людей о существующих программах поддержки.

Также 50% респондентов отметили важность индивидуального подхода и психологической поддержки. Это подчеркивает значимость учёта личных факторов в уходе. Необходимо развивать программы, которые включают консультации психологов и адаптированные планы ухода, учитывающие уникальные обстоятельства каждого пациента.

Кроме того, 18% опрошенных ждут чётких и понятных инструкций по уходу. Хотя эта доля меньше, чем у других аспектов, она всё же говорит о том, что у респондентов уже есть определённые знания об уходе. Распространение доступных образовательных материалов по организации ухода может быть полезным для всех.

Таким образом, ожидания респондентов формируют основу для взаимодействия между медицинскими и социальными службами. Их реализация может значительно улучшить качество жизни как для ухаживающих, так и для их близких.

Результаты опроса показывают важные аспекты участия ухаживающих лиц в различных программах и мероприятиях поддержки. Ниже приведен анализ и выводы на основе предоставленных данных:

Лишь 4% участников сообщили о том, что они принимали участие в тренингах и семинарах. Это говорит о том, что такие программы пока не получили широкой популярности и могут быть труднодоступными. Только 6% ухаживающих лиц принимали участие в информационных встречах, касающихся законодательства и социальных льгот. Это показывает, что многие не имеют доступа к важной информации о своих правах и возможностях.

16% респондентов получили консультацию в школе ухода, что указывает на некоторый интерес к образовательным программам. Тем не менее, этот показатель также говорит о том, что существует потребность в развитии таких услуг.

Большинство (74%) участников не участвовали в подобных программах. Это подчеркивает недостаток доступности и информированности о них. Отсутствие участия может сказаться на уровне поддержки и образованности ухаживающих. Низкие показатели участия в программах свидетельствуют о том, что многие ухаживающие лица не знают о существующих ресурсах или не имеют к ним доступа. Это подчеркивает необходимость в активной информационной кампании о возможностях поддержки.

Существует явный пробел в возможности получения знаний и навыков, необходимых для выполнения обязанностей ухаживающего. Доступ к профессиональным тренингам и семинарам может существенно улучшить качество ухода. Разработка и распространение специализированных программ, включая информационные встречи и консультации, поможет привлечь больше ухаживающих лиц и увеличить участие. Программы должны адаптироваться на основе отзывов и потребностей самих ухаживающих, чтобы быть более эффективными и релевантными.

Результаты опроса показывают, какие форматы представления информации об уходе за близкими с деменцией наиболее предпочтительны для участников: пятая часть респондентов предпочитает текстовый формат, что может указывать на необходимость детального и структурированного изложения информации. Наиболее популярным форматом является видео с 44,4%. Это может означать, что многие ухаживающие ценят визуальное объяснение, демонстрации и

наглядные примеры. Около 20% участников предпочли комбинацию видео и текстовой информации, что позволяет сочетать визуальное восприятие с дополнительной информацией и контекстом.

Необходимые ресурсы и поддержка при уходе за близким с деменцией

Участники опроса выделили различные потребности в поддержке и ресурсах, которые им необходимы при уходе за близкими. Ниже представлены основные запросы:

- телефон горячей линии, онлайн-платформы и вебинары - нужна доступная поддержка и консультации в любое время, чтобы получить срочную помощь или советы;
- патронаж сиделок/помощников по уходу - необходима регулярная помощь сиделок для облегчения нагрузки, важна и краткосрочная помощь, например, во время походов в магазин или поликлинику;
- финансовая поддержка, увеличение пособия по уходу за инвалидом - необходимы более финансовые ресурсы для обеспечения качественного ухода;
- юридическая помощь - помощь при оформлении документов;
- регулярный медицинский контроль (хотя бы раз в полгода) и консультации узких специалистов;
- регулярная психологическая помощь - консультации с психологами для работы с эмоциональной нагрузкой;
- информация об организациях и сообществах, которые могут помочь с уходом;
- расширение инфраструктуры помощи больным и ухаживающим родственникам.

На основании результатов опроса, проведенного среди ухаживающих за больными деменцией, предлагаются следующие рекомендации:

1. Разработка программ обучения: разработка и внедрение образовательных программ для ухаживающих, которые помогут им лучше понимать особенности ухода за дементными больными и обучат навыкам эмоциональной и физической поддержки.

2. Организация групп поддержки и платформы для обмена информацией: создание групп поддержки для ухаживающих, где они смогут делиться опытом, находить эмоциональную поддержку и обсуждать общие проблемы. Это может снизить чувство изоляции и повысить уровень взаимопомощи.

3. Повышение осведомленности о социальной поддержке: проведение информационных кампаний, направленных на заинтересованные организации и семьи, с целью повышения осведомленности о важности социальной поддержки для ухаживающих.

4. Финансовая поддержка: разработка программ финансовой помощи или субсидий для семей, ухаживающих за больными деменцией. Это включает в себя возможность получения компенсаций за расходы на медицинские услуги и специализированные препараты.

5. Улучшение доступа к психологической помощи: обеспечение доступности консультаций с психологами и психотерапевтами для ухаживающих. Психологическая поддержка может помочь справляться со стрессом и выгоранием.

6. Обеспечение времени для отдыха: включение в программы поддержки ресурсов, помогающих ухаживающим выделять время для отдыха и восстановления сил, такие как временный уход за пациентами профессионалами.

7. Поддержка физического здоровья: организация мероприятий по улучшению физического здоровья ухаживающих, таких как занятия спортом, программы по улучшению здоровья и курсы релаксации.

8. Вовлечение общественных организаций: сотрудничество с местными общественными организациями для создания программ, поддерживающих ухаживающих, включая различные социальные инициативы и волонтерские проекты.

Эти рекомендации направлены на улучшение качества жизни ухаживающих за дементными больными, снижение уровня стресса и улучшение общего состояния здоровья как ухаживающих, так и самих пациентов.

Итак, уход за больными деменцией представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую значительных эмоциональных, физических и финансовых ресурсов от близких. Результаты проведенного исследования подчеркивают высокие уровни стресса и неудовлетворенности среди ухаживающих, а также их глубокую проблему нехватки социальной и финансовой поддержки.

С учетом того, что большинство респондентов испытывают недостаток помощи со стороны семьи и друзей и сталкиваются с негативными последствиями в своем финансовом положении, стало очевидным, что необходимо разработать целостные стратегии поддержки и программ, которые охватывают не только физические, но и эмоциональные аспекты ухода.

Проблема ухода за больными деменцией требует внимания как со стороны общества, так и государственных структур. Необходимо развивать системы поддержки, которые бы обеспечивали ухаживающих необходимыми знаниями, ресурсами и сетью для обмена опытом. Укрепление социальной поддержки может значительно улучшить качество жизни ухаживающих и обеспечить более эффективный уход за пациентами, страдающими деменцией.

УДК 37.013.77

Баранова М.А., Будаева Э.В.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного особенностям мотивационной сферы подростков в ситуации профессионального самоопределения. Выявлено, что подростки, стоящие перед профессиональным выбором, демонстрируют выраженную ориентацию на познавательные, эстетические, материальные мотивы, а также на себя и дело, с преобладанием эгоцентрической и духовно-нравственной мотивации.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивация, подростки, мотивационная сфера, личностная направленность, выбор профессии.

Baranova M.A., Budaeva E.V.

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

FEATURES OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF TEENAGERS IN THE SITUATION OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

The article presents the results of an empirical study devoted to the features of the motivational sphere of adolescents in the situation of professional self-determination. It was revealed that adolescents facing a professional choice demonstrate a more

pronounced orientation toward cognitive, aesthetic, material motives, as well as toward themselves and the business, with a predominance of egocentric and spiritual-moral motivation.

Key words: *professional self-determination, motivation, teenagers, motivational sphere, personal orientation, choice of profession.*

В условиях динамичного современного общества профессиональное самоопределение старших подростков является важным элементом для их успешной адаптации, реализации потенциала и достижения профессиональной самореализации. Столкнувшись с многообразием профессий и возросшей конкуренцией на рынке труда, подростки испытывают трудности в выборе профессионального пути, зачастую связанные с недостаточной информированностью, неопределенностью собственных интересов и способностей, а также влиянием внешних суждений, что может снижать их мотивацию к осознанному профессиональному выбору.

Изучение особенностей мотивационной сферы подростков в ситуации профессионального самоопределения приобретает особую актуальность для современной психолого-педагогической науки, поскольку именно на данном этапе онтогенеза закладываются основы будущей профессиональной идентичности и формируются устойчивые установки относительно трудовой деятельности, что напрямую влияет на успешность адаптации к требованиям рынка труда, реализацию личностного потенциала и достижение профессиональной самореализации в условиях возрастающей сложности и динамичности профессионального мира [5].

Как отмечает В.А. Чвякин, профессиональное самоопределение представляет собой целенаправленный и осознанный процесс становления личности, в ходе которого человек определяет свое отношение к миру профессий, выявляет свои профессиональные интересы, склонности, способности и ценностные ориентации, а также выбирает и начинает реализовывать свою профессиональную траекторию [5].

В контексте современных социально-культурных требований, профессиональное самоопределение подростков является ключевым этапом становления их идентичности и траектории развития, где мотивация, как внутренний фактор, определяющий направленность, интенсивность и устойчивость деятельности, играет решающую роль [2]. Подростковый возраст, характеризующийся активным формированием самосознания и ценностных ориентаций, выступает сенситивным периодом для развития профессиональной мотивации, на которую оказывают влияние как индивидуальные особенности, так и внешние социальные и образовательные факторы [1].

Для изучения особенностей мотивационной сферы подростков в ситуации профессионального самоопределения было организовано и проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось в апреле 2025 на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 имени Мезенцева» пгт. Таксимо. В эксперименте участвовали подростки из 10 «А» класса (общеобразовательного профиля) и 10 «Б» класса (профильный класс естественно-научного профиля), по 24 человека в каждом классе.

Для диагностики были использованы следующие методики: методика определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлутенкова, «Направленность личности» Б. Басса в модификации В. Смекала и М. Кучера для определения мотивационной направленности личности учащихся, «Доминирующая мотивация подростков» В.Н. Колоцкого, И.Ю. Кулагиной (анкета для подростков). В качестве инструмента математической статистики был использован критерий Манна-Уитни.

Методика Е.М. Павлутенкова предназначена для изучения роли различных мотивов в выборе профессии, выделяя восемь групп мотивов: социальные, моральные, эстетические, познавательные, творческие, связанные с содержанием труда, материальные, престижные и утилитарные. Обработка результатов заключается в суммировании баллов по каждой группе, что позволяет определить доминирующие мотивы, определяющие профессиональный выбор человека.

Методика «Направленность личности» в модификации В. Смекала и М. Кучера, адаптированная В. Реаном, направлена на изучение личностной направленности человека, определяя его ориентацию через шкалы «направленность на себя», «направленность на отношения» и «направленность на задачу», с последующей обработкой результатов по ключу.

Методика «Доминирующая мотивация подростков» В.Н. Колоцкого и И.Ю. Кулагиной предназначена для определения доминирующей мотивации подростков путем подсчета баллов по шкалам гедонистической, эгоцентрической и духовно-нравственной мотивации.

Критерий Манна-Уитни является непараметрическим статистическим методом, используемым для сравнения двух независимых выборок с целью определения, существует ли статистически значимое различие между медианами этих выборок, основанный на ранжировании всех наблюдений из обеих групп и подсчете суммы рангов для каждой из них, что позволяет оценить вероятность того, что случайное значение из одной выборки будет больше или меньше случайного значения из другой.

Анализ мотивационной сферы учащихся 10 «Б» класса естественно-научного профиля, находящихся на этапе профессионального самоопределения, выявил выраженную ориентацию на познавательные (54,17% или 13 человек), творческие (45,83% или 11 человек) и эстетические (50% или 12 человек) мотивы, а также на материальные блага (50% или 12 человек), тогда как учащиеся 10 «А» класса общеобразовательного профиля, находящиеся на более раннем этапе самоопределения, демонстрируют менее выраженную приверженность к конкретным мотивам, в частности, интерес к познанию проявляют 37,5% (9 человек), к материальным факторам – 37,5% (9 человек), а стремление к красоте труда – 33,33% (8 человек). Выявленные различия могут быть обусловлены этапом профессиональной подготовки: старшеклассники естественно-научного профиля начинают осознанно формировать представления о будущей профессии, учитывая важность специальных знаний, самореализации и материальной стабильности, в то время как учащиеся общеобразовательного класса еще не определились с конкретными интересами, что сказывается на более слабой выраженности профессиональной мотивации под влиянием различных факторов, включая социальное окружение, профориентационные мероприятия и личную зрелость [3].

Результаты диагностики основного выбора мотива профессии по методике определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлутенкова представлены в Таблице 1.

Результаты диагностики по методике Е.М. Павлутенкова показывают, что старшеклассники 10 «Б» класса, готовящиеся к выбору профиля, показывают выраженную мотивацию к познанию, эстетике и материальным аспектам будущей трудовой деятельности, что свидетельствует об их начальном осознании важности специализированных знаний, ценности красоты труда и необходимости материального благополучия, в то время как учащиеся 10 «А» класса, находящиеся на

более ранних этапах профессионального самоопределения, проявляют менее выраженный интерес к этим мотивам, с неспециализированными интересами и находящиеся на начальной стадии формирования профессиональных предпочтений.

Таблица 1

Результаты диагностики основного выбора мотива профессии по методике определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлютенкова

Вид мотива	10 «Б» класс естественно-научного профиля	10 «А» класс общеобразовательного профиля
Социальные	10 человек (41.67%)	7 человек (29.17%)
Моральные	6 человек (25%)	5 человек (20.83%)
Эстетические	12 человек (50%)	8 человек (33.33%)
Познавательные	13 человек (54.17%)	9 человек (37.5%)
Творческие	11 человек (45.83%)	7 человек (29.17%)
Содержание труда	8 человек (33.33%)	6 человек (25%)
Материальные	12 человек (50%)	9 человек (37.5%)
Престижные	8 человек (33.33%)	7 человек (29.17%)
Утилитарные	9 человек (37.5%)	6 человек (25%)

Различия в мотивации могут быть обусловлены как социальным окружением и школьными программами, так и более высокой степенью личной зрелости у учащихся 10 «Б» класса. При этом полученное эмпирическое значение критерия Манна-Уитни $U_{\text{эмп}}$ (27; $p > 0,1$) находится в зоне незначимости. Таким образом, нет статистически значимых различий в мотивации выбора профессии между учащимися 10 «Б» класса и учащимися 10 «А» класса.

Результаты диагностики мотивационной направленности личности по методике «Направленность личности» Б. Басса в модификации В. Смекала и М. Кучера для определения мотивационной направленности личности учащихся представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики мотивационной направленности личности по методике «Направленность личности» Б. Басса в модификации В. Смекала и М. Кучера

Вид направленности	10 «Б» класс естественно-научного профиля	10 «А» класс общеобразовательного профиля
Направленность на себя (Я)	15 человек (62.5%)	10 человек (41.7%)
Направленность на общение (О)	8 человек (33.3%)	12 человек (50%)
Направленность на дело (Д)	11 человек (45.8%)	12 человек (50%)

Результаты исследования по методике Басса выявили различия в мотивационной направленности между учащимися 10 «Б» класса естественно-научного профиля, находящимися в ситуации профессионального самоопределения, и 10 «А» класса общеобразовательного профиля. В 10 «Б» классе преобладает направленность на себя (62,5%, 15 из 24 учеников), что свидетельствует о формировании индивидуальной модели профессиональной реализации, ориентации на вознаграждение и успех, а также усилении личных амбиций и стремлений, тогда как в 10 «А» классе эта направленность встречается реже (41,7%, 10 из 24 учеников), а направленность на отношения выше (50%, 12 из 24 учеников), что может указывать на большую ориентацию на социальные связи и взаимодействие. Направленность на дело остается примерно одинаковой в обоих классах (45,8% в 10 «Б», 50% в 10 «А», 11 и 12 учеников соответственно), демонстрируя важность решения задач, качества работы и сотрудничества независимо от профиля.

Результаты расчетов критерия Манна-Уитни, показали статистически значимые различия в мотивационной направленности между учащимися 10 «Б» класса естественно-научного профиля, находящимися в ситуации профессионального самоопределения, и 10 «А» класса общеобразовательного профиля. Учащиеся 10 «Б» класса продемонстрировали статистически значимо более высокую направленность на себя ($U=48$; $p < 0,01$) и на дело ($U=152$, $p < 0,01$), что подтверждает их ориентацию на индивидуальную профессиональную реализацию, вознаграждение, успех в конкуренции, а также на решение деловых проблем и качественное выполнение работы. В то же время, учащиеся 10 «А» класса показали статистически значимо более высокую направленность на общение ($U=0$, $p < 0,01$), что свидетельствует об их большей ориентации на социальные связи и взаимодействие в коллективе, а не на конкретные профессиональные планы.

Таким образом, опираясь на результаты, полученные по методике Б.Басса, можно сказать о том, что профессиональное самоопределение и профиль обучения влияют на мотивационную направленность личности, формируя у учащихся естественно-научного профиля более конкретные цели, связанные с будущей профессиональной деятельностью.

Результаты диагностики доминирующей мотивации по методике «Доминирующая мотивация подростков» В.Н. Коллюцкого, И.Ю. Кулагиной (анкета для подростков) представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Результаты диагностики доминирующей мотивации по методике «Доминирующая мотивация подростков» В.Н. Коллюцкого, И.Ю. Кулагиной

Тип мотивации	10 «Б» класс естественно-научного профиля	10 «А» класс общеобразовательного профиля
Гедонистическая	6 человек (25%)	10 человек (41,7%)
Эгоцентрическая	12 человек (50%)	8 человек (33,3%)
Духовно-нравственная	6 человек (25%)	6 человек (25%)

Было выявлено, что у старшеклассников 10 «Б» преобладает эгоцентрическая мотивация, указывающая на стремление к личному успеху и самоутверждению в профессиональной реализации, при этом гедонистическая и духовно-нравственная мотивации представлены в равной степени, что может свидетельствовать о не до конца сформированных приоритетах. В то же время, учащиеся 10 «А» класса демонстрируют преобладание гедонистической мотивации, ориентированной на удовольствие и избегание ответственности, при меньшем выражении эгоцентрической мотивации, что говорит о менее сформированных личностных амбициях и сосредоточенности на личном успехе, а также о более низкой представленности духовно-нравственной мотивации, связанной с неосознанностью духовных ценностей и содержательных интересов [4].

Статистические расчеты по критерию Манна-Уитни показали значимые различия между классами. Ученики 10 «Б» класса продемонстрировали статистически значимо более высокие уровни эгоцентрической ($U=109$, $p<0,01$) и духовно-нравственной ($U=161,5$, $p<0,01$) мотивации, что указывает на формирование личности, амбиций, осознание ценностей и интересов в контексте профессионального самоопределения. В то же время, учащиеся 10 «А» класса, еще не столкнувшиеся с явным профессиональным выбором, показали статистически значимо преобладающую гедонистическую мотивацию ($U=0,5$, $p<0,01$), свидетельствующую об ориентации на удовольствия, отдых и избегание ответственности, при низкой степени выраженности эгоцентрической и духовно-нравственной мотивации, что может говорить о менее сформированных амбициях и неосознанности духовных ценностей.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило выявить, что мотивационная сфера подростков, находящихся в ситуации профессионального самоопределения, характеризуется выраженной ориентацией на познавательные, эстетические и материальные мотивы, а также на себя и на дело, что говорит о формировании конкретных жизненных целей, стремлении к самореализации, успеху и материальному благополучию, с преобладанием эгоцентрической и духовно-нравственной мотивации.

Список литературы:

- 1.Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. Москва : Педагогика, 1972. 351 с.
- 2.Заварина С. Ю. Профессиональное самоопределение современных детей и подростков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-2 (79). С. 183-186.
- 3.Ильин Е. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 512 с.
- 4.Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург : Питер, 2019. 400 с.
- 5.Чвякин В. А. К вопросу о профессиональном определении подростков и старших школьников. Москва : Мир науки, 2019. 99 с.

УДК 374.73

Батуева Т.В.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Статья посвящена комплексному анализу роли и потенциала социального предпринимательства как нового субъекта в формировании и реализации социальной политики Республики Бурятия. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и наличия острых социально-экономических проблем, социальное предпринимательство рассматривается как инновационный механизм достижения общественного благополучия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальная политика, Республика Бурятия, государственно-частное партнерство, социальные инновации, региональное развитие, решение социальных проблем.

Tatyana V.B.

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

THE ROLE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE SOCIAL POLICY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article is devoted to a comprehensive analysis of the role and potential of social entrepreneurship as a new subject in the formation and implementation of the social policy of the Republic of Buryatia. With limited budgetary resources and acute socio-economic problems, social entrepreneurship is seen as an innovative mechanism for achieving social well-being.

Key words: social entrepreneurship, social policy, Republic of Buryatia, public-private partnership, social innovations, regional development, solution of social problems.

Социальное предпринимательство, синтезирующее бизнес-подходы и социальные цели в регионе, выступает ключевым механизмом преодоления общественных проблем. В Бурятии интерес к данной теме закономерно возрастает, поскольку предлагает решения наиболее острых проблем: безработицы, социальной изоляции и слабой инфраструктуры в удалённых районах. Таким образом, его актуальность для региона заключается в потенциале одновременного улучшения качества жизни граждан, стимулирования экономического роста и усиления социальной политики.

В Республике Бурятия наблюдается активное развитие этого направления, что подтверждается данными Министерства промышленности и торговли региона. На 2025 год в республике было зарегистрировано более 149 социальных предпринимателей, действующих в ключевых сферах, таких как образование, здравоохранение, экология, спорта и этнотуризма. Эти организации не только предоставляют услуги, но и создают рабочие места, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни населения. Для учета организаций, предоставляющих социальные услуги Министерством социальной защиты Республики Бурятия создан реестр поставщиков, которым выплачивается компенсация за предоставленные гражданам социальные услуги. Заявка для включения в реестр осуществляется самостоятельно поставщиками социальных услуг.

Особое значение играет государственная поддержка для развития социального предпринимательства в регионах, где наиболее остро проявляются социальные и экономические проблемы, как это происходит в Республике Бурятия. Как заявила заместитель министра экономического развития России Татьяна Илюшникова «В текущих экономических условиях, характеризующихся высокой ключевой ставкой, особую значимость приобретают льготные финансовые механизмы. Они позволяют представителям малого и среднего бизнеса получать доступ к заемным средствам на приемлемых условиях - как для пополнения оборотного капитала, так и для реализации инвестиционных проектов. Уже с начала года объем привлеченных средств за счет инструментов поддержки превысил 263 млрд рублей» [1].

В Республике бизнес, который решает социальные проблемы общества, может получить различные меры государственной поддержки, одна из них – это налоговые льготы. Бурятия – один из немногих регионов России, в котором введены минимальные налоговые ставки для социальных предпринимателей по упрощенной системе налогообложения: 1% налога с суммы дохода и 5% - доходы минус расходы. Пониженные налоговые ставки введены региональным законодательством с 2021 года. За трехлетний период государственная поддержка социальному бизнесу в виде налоговых льгот оказана на сумму 60,5 млн. рублей [2].

Министерство промышленности, торговли и инвестиций Бурятии в рамках национального проекта предоставляло гранты социальным предприятиям в размере до 500 тысяч рублей на развитие бизнеса. С 2021 года гранты получили

56 социальных предприятий на общую сумму 26,5 млн. рублей. В 2024 году в республиканский порядок по предоставлению грантов внесены изменения, которыми предоставляется первоочередное право на предоставление финансовой поддержки предпринимателям-участникам специальной военной операции и членам их семьи [2].

Одним из ярких примеров успешных социальных инициатив в Республике Бурятия является проекты создания социальных предприятий в социальной сфере, по решению актуальных проблем: трудоустройстве инвалидов, предоставление образовательных и медицинских услуг, помощи малоимущим семьям и пожилым людям. В Республике в настоящее время на рынке социальных услуг помимо государственных учреждений социального обслуживания работают несколько негосударственных организаций, предоставляющих услуги по стационарному обслуживанию пожилых людей: ООО «Забота», ИП Хохлова А.И., ООО «Добрые руки», ООО «Фортуна», ООО «Империя Групп» и др. Рынок социальных услуг медленно, но развивается, количество желающих выполнять государственные функции именно на условиях государственного социального заказа растет.

Для достижения поставленных целей субъекты социального предпринимательства в Республике Бурятия применяют широкий спектр методов. Центральное место среди них занимает интеграция социально уязвимых категорий граждан в экономические процессы, выступающая в качестве механизма их адаптации. В частности, организация занятости для лиц с ограниченными возможностями здоровья в рамках соответствующих проектов приводит не только к улучшению их материального благосостояния, но и к включению в социум. Данная практика служит иллюстрацией того, как предпринимательские подходы могут быть использованы для решения социальных проблем.

В основе реализации социальных проектов в Бурятии лежит поддержка инициативы снизу. Такой подход обеспечивает учет местной специфики и реальных потребностей населения. Активное участие местных сообществ не только повышает устойчивость проектов, но и гарантирует их долгосрочный положительный эффект. Именно вовлеченность локальных сообществ служит залогом устойчивости и долгосрочной результативности предпринимаемых усилий. Важным аспектом является то, что «молодежное и инновационное предпринимательство являются приоритетными направлениями развития малого предпринимательства в Республике Бурятия» [3]. Такой подход подчеркивает значимость государственной поддержки для успешного развития социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство играет важную роль в формировании государственной социальной политики, так как оно направлено на решение острых социальных проблем и улучшение условий жизни различных слоев населения. В Республике Бурятия социальные предприниматели активно сотрудничают с региональными органами власти, что способствует интеграции их инициатив в государственные программы и проекты. По данным Министерством социальной защиты Республики Бурятия, с начала года участниками социального контракта нацпроекта нацпроекта «Семья» стали 1170 жителей республики, каждому из них была оказана адресная помощь на общую сумму почти 264,5 млн рублей. Наиболее востребованное направление - предпринимательская деятельность, им воспользовались 686 человек, которые получили на реализацию своего бизнес-плана свыше 215 млн рублей. Эти проекты не только улучшили качество жизни целевых групп, но и продемонстрировали эффективность партнерства между социальными предпринимателями и государственными структурами. Такое взаимодействие позволяет государству более точно и оперативно реагировать на потребности общества, используя инновационные подходы, предлагаемые социальными предприятиями [4].

Социальное предпринимательство в Республике Бурятия демонстрирует примеры успешных инициатив, которые оказывают значительное влияние на социальную среду региона. Основные направления развития социальной политики с учетом социального предпринимательства включают активное вовлечение предпринимателей в решение социальных проблем, поддержку инициатив, направленных на улучшение качества жизни населения, а также создание благоприятных условий для развития социального бизнеса. В рамках развития государственно-частного партнерства повышается эффективность социальной работы, которая позволяет достичь максимально возможный уровень удовлетворения потребностей населения при оптимальных затратах материальных, трудовых и финансовых ресурсов, что способствует укреплению социальной стабильности и устойчивого развития Республики.

Социальное предпринимательство в Республике Бурятия перестает быть одиночными инициативами отдельных предпринимателей и постепенно встраивается в архитектуру социальной политики региона. Проведенный анализ свидетельствует о том, что социальное предпринимательство в регионе представлено множеством результативных инициатив, направленных на преодоление социально-значимых проблем, демонстрирует значительный потенциал в таких сферах, как:

- * создание инклюзивных рабочих мест для уязвимых категорий граждан (инвалиды, многодетные матери, выпускники детских домов);
- * развитие социального туризма и сохранение культурного наследия;
- * предоставление услуг по уходу за пожилыми людьми и детьми;
- * решение экологических проблем (переработка отходов, устойчивое природопользование).

Социальное предпринимательство является не дополнением, а важным партнером государства в реализации социальной политики. Для усиления его роли предлагается комплекс мер включающий:

1. Разработку и принятие на региональном уровне четкой правовой дефиниции социального предпринимательства.
2. Создание целевой программы поддержки, предусматривающей финансовые (гранты, льготные займы) и нефинансовые (образовательные, консультационные, инфраструктурные) механизмы.
3. Формирование многостороннего партнерства между органами власти, бизнес-сообществом и НКО для кооперации в решении социальных задач.

Можно с уверенностью утверждать, что социальное предпринимательство не только начинает активно развиваться, но и в дальнейшем будет способствовать решению острых социальных проблем, связанных с развитием человеческих ресурсов не только в регионе, но и по всей стране: во-первых, за счет вовлечения в социально-активную деятельность и предоставления услуг социально незащищенным группам населения, во-вторых, по средствам содействия профессиональной ориентации, трудоустройству и самозанятости населения.

Список литературы:

1. С начала года малый и средний бизнес привлек более 263 млрд рублей с помощью инструментов финансовой господдержки. Мой бизнес Республика Бурятия. <https://msp03.ru/news/otchetnost/s-nachala-goda-malyy-i-sredniy-biznes-pri-vlek-bolee-263-mlrd-rublej-s-pomoshchyu-instrumentov-finans/>

2. В Бурятии развивается социальное предпринимательство. Мой бизнес Республика Бурятия. <https://msp03.ru/news/news/v-buryatii-razvivaetsya-sotsialnoe-predprinimatelstvo/>

3. Гельман, В. А. Поддержки молодых предпринимателей в Республике Бурятия на современном этапе / В. А. Гельман // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ, Улан-Удэ, 10–14 апреля 2023 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. – С. 19-25. – EDN OSDTBW.

4. В Бурятии 1170 жителей республики заключили соцконтракт в 2025 году. https://egov-buryatia.ru/minsoc/press_center/news/detail.php?ID=190503

5. Гельман, В. А. Развитие социального предпринимательства в Республике Бурятия / В. А. Гельман, Ю. Н. Мальцева // Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной празднованию 50-летия начала строительства Байкало-Амурской магистрали, Улан-Удэ, 15–19 апреля 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 18-21. – EDN FODMHT.

УДК 101.01; 316; 321

Батурина О.С.

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Бирск, Россия

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ

В статье подчеркивается актуальность проблемы в связи с увеличением темпов миграции, изменением этнического и культурного состава населения, возникновением конфликтов и сложностью интеграции мигрантов. Проводится анализ трех ключевых измерений, на которые воздействует миграция: культурное, социальное и политическое. Исследованы тенденции, такие как расширение культурного ландшафта, формирование диаспорных сообществ и изменения в политической повестке. Результаты показывают, что необходима разработка комплексной политики интеграции и регулярной оценки последствий.

Ключевые слова: духовно-аксиологические ориентиры, духовно-аксиологическая политика, миграционные потоки.

Baturina O.S.

Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology, Birsk, Russia

MIGRATION FLOWS IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND AXIOLOGICAL GUIDELINES IN THE RECEIVING SOCIETY

The article emphasizes the relevance of the problem in connection with the increasing rate of migration, changes in the ethnic and cultural composition of the population, the emergence of conflicts and the complexity of the integration of migrants. An analysis is conducted of three key dimensions affected by migration: cultural, social and political. Trends such as the expansion of the cultural landscape, the formation of diaspora communities and changes in the political agenda are explored. The results show that there is a need for a comprehensive integration policy and regular impact assessments.

Key words: spiritual and axiological guidelines, spiritual and axiological policy, migration flows.

В современном мире наблюдается значительный рост миграционных процессов, связанный с глобализацией, экономическими преобразованиями, войнами и изменением климатических условий. Актуальность проблемы миграционных потоков в формировании духовно-аксиологических ориентиров объясняется несколькими значимыми обстоятельствами.

Обстоятельство первое: масштаб и темпы миграции. Современный мир столкнулся с крупнейшими миграционными движениями за последнее столетие. Войны, природные катастрофы, экономическая нестабильность вынуждают миллионы людей покидать родные страны. Согласно статистике, число международных мигрантов превысило 270 млн. человек, что серьезно меняет демографию и культурный облик принимающих стран.

Обстоятельство второе: этнокультурное разнообразие. Рост численности мигрантов приводит к возрастанию этнокультурного разнообразия в принимающих обществах. Новый культурный и религиозный контекст требует переосмысления традиционных ценностей и акцентов, что ставит перед правительствами и обществом задачу формирования новых духовно-аксиологических ориентиров.

Обстоятельство третье: противоречия и конфликты. Резкий рост миграции обостряет существующие проблемы в области межкультурного взаимодействия. Неготовность общества принять новые этнокультурные и религиозные особенности мигрантов часто приводит к конфликтам, ксенофобии и нетерпимости. Это явление заставляет задуматься о необходимости своевременного формирования общих духовно-аксиологических ориентиров.

Обстоятельство четвертое: изменение идентичности. Мигранты приносят с собой свои традиции, привычки и убеждения, что создает новые вызовы для национальных идентичностей принимающих стран. Старые духовно-аксиологические координаты перестают соответствовать новым реалиям, что требует пересмотра традиционных ценностей и идеалов.

Обстоятельство пятое: необходимость интеграции. Эффективная интеграция мигрантов в новое общество невозможна без формирования общих духовно-аксиологических ориентиров. Недостаточное внимание к этому аспекту может привести к изоляции мигрантов, росту социальной напряженности и росту экстремистских настроений.

Обстоятельство шестое: экономические и социальные изменения. Массовые мигранты вносят значительные изменения в экономику и социальную структуру принимающих стран. Высокий уровень безработицы, жилищные проблемы, недостаток социальных благ требуют особой осторожности и внимательности при разработке духовно-аксиологической политики – политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Обстоятельство седьмое: демографические сдвиги. Приход большого количества мигрантов меняет демографическую картину принимающих стран, что влечет за собой перемены в возрастной структуре, семейной политике, здравоохранении и образовании. Новые духовно-аксиологические ориентиры должны учитывать эти изменения.

Таким образом, проблематика миграционных потоков в формировании духовно-аксиологических ориентиров в принимающем обществе становится центральным вопросом современной политики, требующим внимательного изучения

и последовательных шагов по укреплению духовно-нравственного здоровья общества. Миграционные процессы и связанные с ними изменения в принимающих обществах ставят перед исследователями и государственными органами сложные задачи, как наилучшим образом сочетать сохранение традиций и адаптацию к новым культурным реалиям, не теряя при этом ценных качеств, составляющих ядро национальной идентичности. Вопросы интеграции, культурной адаптации и взаимного уважения остаются одними из центральных вызовов, стоящих перед обществом в условиях современного мирового развития.

Духовно-аксиологические ориентиры представляют собой совокупность ценностей, норм и убеждений, которые формируют идентичность и мировоззрение общества. В условиях массовой миграции эти ориентиры подвергаются значительным изменениям, что требует тщательного анализа и разработки соответствующей политики.

Духовно-аксиологические ориентиры формируются на пересечении трех ключевых измерений: культурного, социального и политического. В рамках настоящего исследования предлагается следующая классификация (рис.1).

Рис. Измерения духовно-аксиологических ориентиров

Культурное измерение включает традиции, обычаи, язык, религию и искусство. Социальное измерение охватывает отношения между людьми, семейные и общественные структуры, нормы поведения. Политическое измерение характеризует правовые и институциональные аспекты, регулирующие взаимодействие мигрантов и принимающего общества.

Согласно нашему подходу, миграционные потоки оказывают прямое воздействие на каждое из этих измерений, изменяя духовно-аксиологические ориентиры принимающего общества.

Наше исследование проводилось методом контент-анализа открытых источников, статистических данных и материалов интервью с мигрантами и представителями принимающих сообществ. Были выявлены следующие основные тенденции:

1. Влияние на культурное измерение.

Мигранты привносят свои культурные традиции, которые интегрируются в местное общество, изменяя культурный ландшафт. Происходит расширение кулинарных предпочтений, музыкальных вкусов и художественных стилей. Усиливается разнообразие языков и диалектов, используемых в публичных местах.

2. Влияние на социальное измерение.

Семьи мигрантов часто придерживаются традиционных форм семейных отношений, отличающихся от местных норм. Мигранты образуют диаспорные сообщества, что влияет на социальную структуру принимающего общества. Уровень толерантности и взаимопонимания варьируется в зависимости от уровня интеграции и отношения принимающего общества к мигрантам.

3. Влияние на политическое измерение.

Политические партии и движения адаптируются к новым избирателям, что отражается в изменении предвыборных обещаний и программ. Законодательство принимает поправки, направленные на регулирование миграционных процессов и интеграцию мигрантов. Растет спрос на услуги перевода и консультирования по юридическим вопросам.

Исследование показало, что миграционные потоки оказывают значительное влияние на духовно-аксиологические ориентиры принимающего общества. Возникает необходимость разработки комплексной политики интеграции мигрантов, учитывающей культурные, социальные и политические аспекты. Следует вести межкультурный диалог и просвещение для предотвращения конфликтов и недопонимания. Обязательность регулярного мониторинга и анализа изменений в духовно-аксиологических ориентирах для предупреждения нежелательных последствий.

В заключение можно сказать, что миграционные процессы открывают новые возможности для расширения горизонтов и обогащения культур, однако требуют внимательного подхода и тщательной координации усилий на всех уровнях общества и государства.

УДК 37.06

Балина Т.Г., Прокусова Н.Н.

Филиал ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусства и культуры», г. Камышин, Россия
**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
КОЛЛЕДЖА ИСКУССТВ В ГОРОДЕ КАМЫШИНЕ**

В статье рассматриваются вопросы социализации студентов. Также дается анализ социализации студентов художественного отделения колледжа искусств в г. Камышине и выявляются ряд методов данного процесса.

Ключевые слова: социализация, социокультурная среда, экскурсия, музей, галерея.

Balina T.G., Prokusova N.N.

Volgograd State Institute of Art and Culture, Kamyshin, Russia

**FROM THE EXPERIENCE OF WORK ON SOCIALIZATION OF STUDENTS OF THE ART DEPARTMENT OF
THE COLLEGE OF ARTS IN THE KAMYSHIN CITY**

The article examines the issues of student socialization. It also analyzes the socialization of students in the art department of the college of arts in Kamyshin and identifies a number of methods of this process.

Key words: socialization, socio-cultural environment, excursion, museum, gallery.

Для развития общества необходима интеллигентная, активная, профессиональная личность, которая обладает качествами необходимыми для современной реальности. По мнению исследователей З.Б. Рахматуллиной и О.А. Дубовой, актуальной задачей общества и современной системы образования является воспитание молодого поколения через

создание условий для «активного участия личности в общественной жизни» [4, с. 33]. Большая ответственность по подготовке специалистов, которые будут успешно включаться в систему общественных отношений, лежит на профессиональных образовательных учреждениях. Колледж искусств города Камышина - одна из визитных карточек города, художественный центр региона, обеспечивающий кадрами все учреждения культуры. Он является филиалом государственного образовательного бюджетного учреждения культуры высшего профессионального образования "Волгоградский институт искусств и культуры". В колледже ведется подготовка специалистов по специальностям на музыкальных отделениях, а также на отделении актерского мастерства и на художественном отделении.

Исследователь О.А. Аникеева отмечает «значимость воспитания в профессиональной сфере специалиста» и считает, что «степень самореализации и удовлетворения во взрослой жизни, ценностные ориентации <...> во многом зависят от того, как начат процесс социализации» [1, с. 58].

В своей работе М.С. Сокова предлагает понимать социализацию студенческой молодежи как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [3, с. 24].

Социализация в колледже искусств студентов художественного отделения колледжа происходит благодаря совокупности методов:

- социализация через коллективные мероприятия.

Мы считаем, что эффективным будет разнообразные виды экскурсий, встречи, лекции, конкурсы, мастер – классы, акции различных уровней. В филиале они проходят и в учебное, и в не учебное время. Экскурсии являются частью внеклассной работы и определяется как «процесс наглядного познания окружающего мира; особенностей природы, современных и исторических ситуаций, элементов быта, т.е. достопримечательностей определенного города или региона заранее избранных объектов, которые изучаются на месте их расположения» [2, с.28]. Краеведческий музей и художественная галерея являются очагами культуры г. Камышина. В их стенах проводятся постоянные и временные выставки. В рамках Пушкинской карты музей и галерею стали посещать все больше детей и молодежи.

Создание социокультурной среды, эмоциональной и культурно-творческой атмосферы на основе экскурсий происходит через:

- участие в выставках и конкурсах профессионального мастерства, пленэрах.

Это позволяет им на практике закрепить теоретические знания, почувствовать уверенность в выбранной профессии, ощутить в ситуации успеха, реально оценить свои профессиональные возможности. А совместный выезд на природу приводит к более дружеским отношениям в молодежном коллективе.

- непосредственное влияние преподавателей на эмоциональную сферу студентов.

Преподаватель-художник как специалист и как личность способен вызвать интерес у студента через свое творчество, через личное мнение на творчество других. Многие преподаватели выставляются в галерее, проводят персональные выставки, тем самым становятся ближе и понятнее подрастающему поколению, знакомят со своей техникой, показывают свой уровень профессионализма. В галерее происходит также знакомство с местными художниками и краеведением.

- погружение.

Большое количество экспонатов и интерактивных технологий в Камышинском краеведческом музее способны окунуть зрителей в древний период нашего региона, ощутить себя в купеческом доме, восхититься природными объектами, испытать гордость за известных людей Камышина (А.П. Маресьев, М.А. Шолохов и другие). Тематические выставки с историей нашего города, знакомят с внутренним миром художников.

-создание специальной ситуации.

Студенты с удовольствием прогуливаются по улочкам старой части города. Преподаватель рассказывает о владельцах этих домов, об истории зданий, о материалах и технологии строительства. Экскурсия по аллее Героев СССР и России, парку самолетов играет важное значение в патриотическом воспитании.

- использование общественного мнения.

Многие студенты приезжают из других регионов. На экскурсиях они с особым интересом знакомятся с новым для себя городом. И вовлеченность в историю и культуру города камышинских студентов вызывает у них отклик и стимулирует у них интерес. На уроках истории «Моя малая Родина» они с удовольствием рассказывают о своем родном городе.

- социализация через проектную деятельность.

На предмете «Индивидуальный проект» студенты колледжа осваивают способы проектной деятельности, которые им пригодятся в будущем, в своей преподавательской деятельности. Студенты учатся анализировать проблемные ситуации, ставить и решать задачи, необходимые для достижения цели, планировать достижение цели в определенные временные рамки. Результаты их исследовательской деятельности транслируются на регулярных форумах, проводимых в колледже, посвященных искусству и Сталинградской битве, на региональных конференциях, на Хорошунских краеведческих чтениях.

- социализация через систему студенческого самоуправления.

Система самоуправления играет важную роль в социализации студентов художественного отделения колледжа искусств. Студенческий совет занимается вопросами жизнедеятельности студенческой молодежи, развития ее социальной активности, поддержки и реализации социальных инициатив. Студенческий совет колледжа является составным элементом системы учебно-воспитательной работы. Студенты получают реальный опыт в самостоятельной подготовке мероприятий, концертов, вечеров, выставок и пленэров, помогают адаптироваться студентам младших курсов, особенно, из других населенных пунктов.

Таким образом, социализация студентов художественного отделения колледжа искусств города Камышина происходит благодаря совокупности методов: социализация через коллективные мероприятия, через проектную деятельность, через систему студенческого самоуправления. Создается социокультурная среда, эмоциональная и культурно-творческая атмосфера через непосредственное влияние преподавателей, используя метод погружения в историю, в искусство, через создание ситуации творчества, привлечения общественного мнения, через участие в выставках и конкурсах профессионального мастерства, пленэрах.

Список литературы:

1. Аникеева О. А. Социальная работа в сфере образования: понятие, теория, практика // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-v-sfere-obrazovaniya-ponyatie-teoriya-praktika> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: Учебное пособие. Издание второе, исправленное и дополненное – Москва: ИКЦ «МарТ», 2006. – 304 с.
3. Сокова М.С. Теоретические основы исследования социализации студенческой молодежи в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Вестник Военного университета. 2011. № 2 (26). С. 21 - 25.
4. Рахматуллина З. Б., Дубовова О. А. Социальная работа в образовательном учреждении // Проблемы востоковедения. 2008. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii> (дата обращения: 02.09.2025).

УДК 616.98.578.828

Баикатова Т. Б., Луковникова В. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ПРОФИЛАКТИКА ВИЧ В ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ 55+

В статье рассматриваются особенности профилактики ВИЧ-инфекции среди людей пожилого возраста: статистика, группа риска, поздняя диагностика и сексуальная активность.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, профилактика, пожилые люди, просвещение, тестирование, стигматизация.

Bashkatova T. B., Lukovnikova V. A.

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

HIV PREVENTION IN THE GROUP OF 55+

The article observes HIV prevention among old adults statistics, risk factors, late diagnosis and sexual activity in the 50+ age group.

Key words: HIV infection, prevention, the elderly, education, testing, stigmatization.

В последние годы в России и в мире отмечается рост числа людей старшего возраста (50+), живущих с ВИЧ. По данным Роспотребнадзора, среди впервые выявленных случаев ВИЧ-инфекции за первое полугодие 2023 года доля заражений в возрасте 50–59 лет составила около 13,4%. Это сопровождается общим увеличением доли пожилых среди всех ВИЧ-инфицированных и падением заболеваемости среди молодежи в возрасте 15–20 лет до 0,7% [1]. Всемирная организация здравоохранения (Европейское бюро) констатирует, что сейчас число впервые диагностированных случаев ВИЧ-инфекции у людей старше 50 лет вдвое выше, чем в группе 15–24 лет [2]. Такие тенденции связаны с несколькими факторами: расширением доступа к антиретровирусной терапии (что продлевает жизнь ВИЧ-позитивным, поэтому число пожилых людей с ВИЧ растет), ростом сексуальной активности (доступность препаратов для повышения потенции способствует сохранению сексуальной активности), а также недостаточной осведомленностью и поздней диагностикой (у пожилых людей симптомы ВИЧ-инфекции часто ошибочно принимаются за проявления других возрастных заболеваний, например, головная боль, хронический кашель, диарея, опухшие железы, слабость, потеря аппетита и веса, частое повышение температуры и т.д.). Вместе с тем именно пожилые остаются недостаточно охваченными профилактикой: они реже проходят тестирование на ВИЧ-инфекцию и не всегда охвачены адаптированными программами поддержки. Упущения в социальной системе заключаются в том, что информационные кампании по ВИЧ/СПИДу ориентированы прежде всего на молодежь, а пожилые часто исключаются из профилактических стратегий.

Пожилые люди часто не воспринимаются как потенциальная группа риска, что приводит к недоверию и шокированию при известиях о заражении в старшем возрасте. Люди старшего возраста, живущие с ВИЧ, сталкиваются с двойной стигмой и «эйджизмом» (дискриминацией по возрасту), что затрудняет им доступ к помощи. Стигматизирующие установки могут выражаться в избегании, отчуждении или даже враждебном отношении к больным ВИЧ старшего возраста. Кроме того, пожилые чаще склонны замалчивать детали своей половой жизни и употребления наркотиков даже перед врачом, опасаясь осуждения. Стигматизация мешает своевременному обращению за помощью, в результате уязвимые пожилые люди оказываются в тени системы здравоохранения и социальной поддержки.

У старшего поколения существует ряд специфических факторов повышенного риска заражения ВИЧ. Во-первых, пожилые могут недооценивать опасность: после наступления менопаузы женщины почти перестают пользоваться презервативами, считая их ненужными. По физиологии же они становятся более восприимчивы к инфекциям, передающимся половым путем. Во-вторых, осведомленность пожилых о ВИЧ и путях его передачи часто очень низка. Исследования указывают, что пожилые люди гораздо реже проходят тестирование, поскольку не верят, что могут получить вирус. При этом чаще всего эксперты выявляли ВИЧ у овдовевших пожилых женщин. Это может быть связано с потерей партнера из-за ВИЧ, стигмой, с невозможностью получить профессиональную помощь. Сказывается и проживание в сельской местности, а также отсутствие образования [3]. Также врачи не всегда предлагают анализы людям старшего возраста, списывая симптомы на возрастные болезни. В сочетании со снижающимся с годами иммунитетом это даёт высокий риск «поздней» диагностики.

Пожилые люди существенно недополучают информацию о ВИЧ и поддержку при обращении в медицинские учреждения. В лечебно-профилактических учреждениях не всегда проводится тестирование на ВИЧ среди пожилых людей. Это означает, что врачам необходимо активнее запрашивать анализы на ВИЧ-инфекцию даже у пациентов старшей возрастной группы. Кроме того, информационные кампании по ВИЧ обычно ориентированы на молодежь, и материалы о профилактике могут быть недоступны или непонятны для людей старшего поколения. В совокупности это приводит к тому, что многие пожилые узнают о своём статусе «поздно» – только при появлении серьёзных симптомов. Поздняя диагностика затрудняет лечение и увеличивает риск осложнений.

Проведение образовательных мероприятий по ВИЧ в учреждениях для пожилых значительно повышает их осведомленность о рисках. Например, в Хабаровском крае сотрудники Центра АнтиСПИД при содействии Управления по социальным вопросам администрации г. Хабаровска провели серию встреч для людей 60+, на которых рассказывали о путях передачи ВИЧ-инфекции и мерах защиты [4]. Всего участие в профилактических информационных встречах при-

няло более 90 человек. Для реализации программ просвещения можно использовать лекции, тренинги и наглядные материалы (буклеты, плакаты и т.д.), адаптированные для пожилых. Зарубежный опыт также подчёркивает пользу интеграции ВИЧ-образования в систему подготовки социальных работников и персонала домов престарелых [5].

Интересен опыт и Благотворительного фонда «ТАК надо!» (Иркутск), в 2020 году, когда рассматриваемая группа еще не проходила по отчетам Минздрава, но по данным Иркутского Центра СПИД, уже активно выявлялись люди из данной возрастной группы (на сегодняшний день данные с сайта лечебного учреждения удалены) эта категория была взята в активную работу. Концепт акции переворачивал традиционное понимание о том, что старшее поколение рассказывает про секс и инфекции, передающиеся половым путем молодому. Здесь акцент был сделан на то, что информационный вброс проведен через социальные сети, с призывом о том, что нужно рассказать бабушке и дедушке про ВИЧ. Для этого, помимо информационных постов с инфографикой по статистике ВИЧ в регионе был снят информационно-профилактический ролик о том, что возраст не убережет от ВИЧ [6], также активно работали волонтеры на улицах города, раздавая информационные листовки. Данная акция получила признание во Всероссийском союзе пациентов, и представители фонда делились опытом на Всероссийском Конгрессе.

Несмотря на распространённые стереотипы, пожилые люди остаются сексуально активными и уязвимыми к инфекциям, передающимся половым путём, включая ВИЧ. При этом они часто испытывают сложности в получении достоверной информации и не могут открыто обсудить интимные темы. Поэтому важно создавать безопасное пространство для разговоров о сексуальности пожилых. В практику медицинских учреждений стоит ввести консультирование по интимному здоровью и безопасному сексу для старшей возрастной группы, привлекать специалистов и проводить специальные лекции о том, что здоровые интимные отношения возможны в любом возрасте. Это поможет развеять мифы и повысить соблюдение мер защиты.

Людям пожилого возраста, живущим с ВИЧ, нужна комплексная поддержка, учитывающая их особые потребности. Эксперты отмечают, что подход к лечению пожилых пациентов с ВИЧ требует от врачей специальных знаний и препаратов, консультаций со смежными специалистами; при этом для этой возрастной категории пока не создано достаточного количества групп и программ помощи [3]. Необходимо организовывать психологическую поддержку (группы взаимопомощи, индивидуальное консультирование), а также социальную адаптацию (социальное сопровождение, обучение навыкам самообслуживания и т.д.). Например, в Канаде в пилоте для социальных работников использовали серию видеотренингов, где пожилые ВИЧ-положительные пациенты рассказывали свои истории. После просмотра участники фокусировались не на диагнозе, а на индивидуальных потребностях каждого человека [5].

ВОЗ рекомендует нормализовать тестирование на ВИЧ во всех возрастных группах. Это означает, что предложение сдать анализ должно стать обычной частью профилактических осмотров для пожилых людей – так же, как для молодых. Регулярное включение анализа на ВИЧ в стандартный медосмотр позволит своевременно выявлять новые случаи инфекции и снижать скрытое распространение вируса. Важно разрабатывать государственные программы и региональные инициативы, специально ориентированные на профилактику ВИЧ-инфекции среди старших возрастных групп. При этом меры профилактики нужно интегрировать в практику первичной медико-санитарной помощи для пожилых: например, включать информацию о ВИЧ в диспансеризацию и плановые осмотры пожилых пациентов. Несмотря на то что пожилые люди традиционно не считались группой риска, современный опыт показывает, что их здоровье напрямую зависит от включения ВИЧ-профилактики в базовые медицинские услуги.

Таким образом, ВИЧ уже перестал быть «молодежной» проблемой. Доля людей пожилого возраста среди живущих с ВИЧ-инфекцией и среди новых диагнозов растёт. Борьба с вирусом иммунодефицита человека должна учитывать демографические изменения эпидемии. Только сочетание целенаправленного просвещения, доступного тестирования, комплексной медицинской и социальной поддержки, и системной подготовки кадров позволит обеспечить пожилым людям достойную, безопасную и активную старость — независимо от ВИЧ-статуса.

Список литературы:

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. URL: https://rosпотребнадzor.ru/upload/iblock/fbc/sd3prfszlc9c2r4xbmsb7o3us38nrvpk/Gosudarstvennyy-doklad_O-sostoyanii-sanitarno_epidemiologicheskogo-blagopoluchiya-naseleniya-v-Rossiyskoy-Federatsii-v-2023-godu_.pdf (дата обращения: 11.08.2025).
2. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/europe/ru> (дата обращения: 11.08.2025).
3. СПИД.ЦЕНТР. URL: <https://spid.center/ru> (дата обращения: 11.08.2025).
4. Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» министерства здравоохранения Хабаровского края. URL: <https://антиспид27.рф> (дата обращения: 11.08.2025).
5. Life4me+. URL: <https://life4me.plus/ru> (дата обращения: 11.08.2025).
6. Чувствуй лучше: Серебряные годы. Василий Бучинский. URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=HvZWl-bCOpZI> (дата обращения 03/08/2025)

УДК 364.3

Баяржаргал О., Алимаа С.

Университета внутренних дел, г. Улан-Батаар. Монголия

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ЖЕНЩИНАМ-ПРЕСТУПНИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В СВЯЗИ С СЕМЕЙНЫМ НАСИЛИЕМ В МОНГОЛИИ

Семейное насилие негативно влияет не только на физическое и психическое здоровье жертвы, её социальную и экономическую самостоятельность, безопасность, но и препятствует нормальному развитию и социализации детей и подростков, растущих в такой среде — свидетельствуют национальные и международные исследования.

Женщины, осуждённые за преступления, совершённые на фоне семейного насилия, характеризуются низкой самооценкой, неуверенностью в себе, ограниченностью социальных связей, изоляцией; часто имеют психологические и физические травмы, а в отдельных случаях — зависимость от алкоголя и наркотиков.

Связи с семьёй у многих нарушаются: родственники не навещают, редко звонят или отправляют письма; дети попадают в учреждения опеки. Отсутствие поддержки со стороны семьи затрудняет их реинтеграцию и создаёт риск

рецидива. Поэтому крайне важно предоставление таким женщинам социальной поддержки для восстановления психического и физического здоровья, преодоления социальных барьеров, развития самостоятельности и успешной семейной реинтеграции. В отчёте представлены результаты исследования, посвящённого аспектам социальной помощи этой целевой группе.

Ключевые слова: женщина-осуждённая, социальная служба, психологическое напряжение, страх, семья.

Bayarjargal O., Alimaa .S

University of Internal Affairs, Ulaanbaatar, Mongolia

SOCIAL WORK SERVICES PROVIDED TO WOMEN SERVING SENTENCES FOR CRIMES COMMITTED DUE TO DOMESTIC VIOLENCE IN MONGOLIA

Domestic violence adversely affects not only the physical and mental health, social and economic independence, and safety of the victim but also negatively impacts the physical and psychological development and socialization processes of children and youth growing up in violent households. National and international research findings substantiate these effects.

Female offenders sentenced for crimes related to domestic violence typically demonstrate low self-esteem, poor self-confidence, social isolation, and psychological and physical trauma. Some cases involve substance dependence¹.

Additionally, compromised family ties—such as infrequent or absent visits and communication from relatives, children being placed in care institutions—may exacerbate recidivism risks due to lack of a supportive environment upon release. Hence, it is imperative to provide psychological rehabilitation, support to overcome environment-dependent challenges, assist reintegration into society, and facilitate family reunification for these women. This study explores social work service delivery considerations for this target group.

Key words: Female inmates, social work services, psychological stress, anxiety, family.

Introduction:

The most prevalent violation of fundamental human rights is any form of violence, among which domestic violence committed between family members is recognized worldwide as a criminal offense. The global community increasingly acknowledges the necessity to combat this issue. According to data from the past five years, a total of 3,211 individuals have been victimized by crimes related to domestic violence, of whom 2,870 (89.3%) were women. (Ganbaatar, 2015, p.3)

Typically, a family member exerts dominance in family relationships and commits violence with the intent to control and subjugate other members.

Among women in Mongolia, approximately one in three (31.2%) have experienced physical or sexual violence at some point in their lives. Specifically, within the domestic context, nearly six out of ten women (57.9%) have been subjected to violence by their spouse or partner during their lifetime. Notably, one in four of these women (26.5%) have never disclosed their experiences to anyone.² As a result of domestic violence, 3,211 people suffered health damages, and 64 people lost their lives. Among these victims, it was established that 2,708 sustained minor, moderate, or severe injuries.³ Although minor injuries are considered not life-threatening, it is important to also consider injuries such as nasal bone fractures, bone cracks, and the fracture of up to five teeth, which can cause lifelong aesthetic damage.

As a result of domestic violence, 3,211 people suffered health damages, and 64 people lost their lives. Among these victims, it was established that 2,708 sustained minor, moderate, or severe injuries. Although minor injuries are considered not life-threatening, it is important to also consider injuries such as nasal bone fractures, bone cracks, and the fracture of up to five teeth, which can cause lifelong aesthetic damage.

Women who have committed crimes and are serving sentences due to domestic violence tend to have low self-esteem, poor self-confidence, limited connections with supportive people, social isolation, and in some cases, physical and psychological harm; some are also dependent on alcohol or narcotics.

Numerous studies have demonstrated that domestic violence adversely affects victims' health. However, findings from the registration data of clients at the Protection Center of the National Center against Violence show that the number of victims seeking medical assistance is significantly lower than those who suffer domestic violence without seeking healthcare. Research supported by the Asian Development Bank at the Protection Center revealed that victims typically seek formal assistance from legal authorities only 5 to 7 years after the onset of violence. Moreover, only up to 5% of victims receiving services from the Center access medical care. These findings indicate a significant gap between those affected by domestic violence who suffer health consequences and those who receive medical services.

Domestic violence negatively impacts not only physical health but also mental well-being. The chronic stress, threats, and abuses inflicted by perpetrators often lead victims to self-blame and experience social stigma. Such women frequently present to healthcare facilities with vague physical symptoms or severe depression (Garza, 2002). Independent studies by Campbell and Lewandowski Jeffery found that women exposed to domestic violence exhibited higher rates of severe depression, anxiety, somatic complaints, and post-traumatic stress symptoms compared to control groups.

Furthermore, research by Rose, Hampton & Gallus, and Mitchell & Hodson compared abused and non-abused women, elucidating that victims had lower self-esteem, diminished self-confidence, fewer supportive relationships, and greater social isolation. They also exhibited a propensity to blame themselves for the abuse and a tendency to return to abusive partners, indicating interconnected psychological patterns.

Victims of domestic violence commonly suffer from severe depression, low self-esteem, and poor self-confidence—psychological sequelae of prolonged abuse that engender deep-seated fear and social isolation.

Cases associated with domestic violence often stem from intra-family conflicts characterized by misunderstandings, disrespect, distrust, jealousy, resentment, discordant relationships, instigation by external parties, or aggressive behavior. Additionally, violence may erupt suddenly due to severe psychological distress resulting from prolonged oppression or humiliation.

Since domestic violence often occurs covertly within the family environment, female offenders incarcerated for crimes related to domestic violence are frequently victims and witnesses to offenses involving close family members, relatives, or intimate acquaintances.

¹National Human Rights Commission "In-depth Study on All Forms of Violence against Women," 2007

² "National Center Against Violence, Ulaanbaatar, 2024"

³ General Police Department, Ulaanbaatar, 2019

RESEARCH METHODOLOGY:

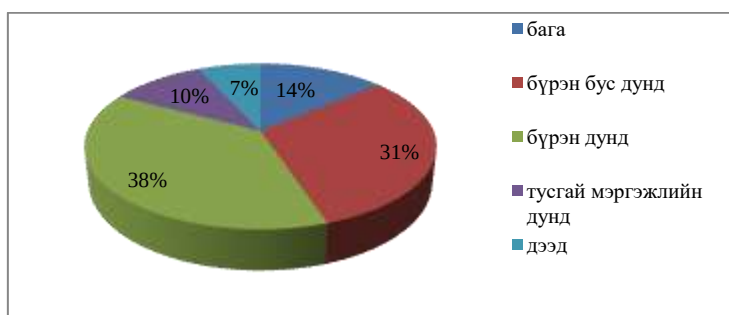
Research sample: Female inmates who committed crimes as a result of experiencing domestic violence were included in the study.

Methodologies:

- Document analysis: Using this method, laws of Mongolia on execution of court decisions, internal regulations of correctional facilities, job descriptions of social workers and psychologists, related legal documents, reports, and social work practices of correctional institutions in some foreign countries were studied and analyzed.
- Questionnaire: Surveys were conducted and analyzed based on questionnaires previously prepared for female prisoners who committed crimes as a result of experiencing domestic violence, administered by social workers and psychologists.
- Focus group interview: Focus group interviews were conducted with female prisoners who committed crimes as a result of suffering domestic violence.

Research findings:

Education level (Figure 1)

1.	Primary	14%
2.	Lower secondary	31%
3.	Upper secondary	38%
4.	Post-secondary	10%
5.	University	7%

More than half of the female inmates convicted of crimes resulting from domestic violence had only a lower or upper secondary education. This suggests that their educational background may have contributed to their inability to find appropriate solutions or stop the cycle of domestic violence.

Table 1. Duration of Sentences

№	Sentence Length (years)	Percentage
1.	23	3
2.	15	10
3.	11	14
4.	10	57
5.	4-7	16

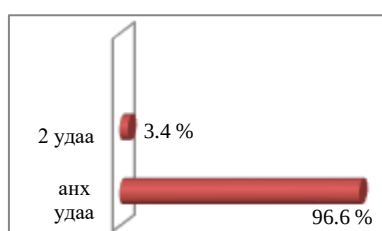
When asked "How many years were you sentenced to imprisonment?", 57% of respondents answered 10 years, 14% - 11 years, 10% - 15 years, 3% - 23 years, and 16% - 4 to 7 years. This indicates that most female offenders related to domestic violence receive sentences between 10 and 15 years.

Table 2. Reflections on What Was Needed to Avoid Problems

№	Data	Percentage
1.	Had the courage to end the marriage	38
2.	Had not repeatedly forgiven out of pity	18
3.	Had siblings or relatives to guide and instruct	10
4.	Had education, legal knowledge, and sought help from others	24
5.	No response	10

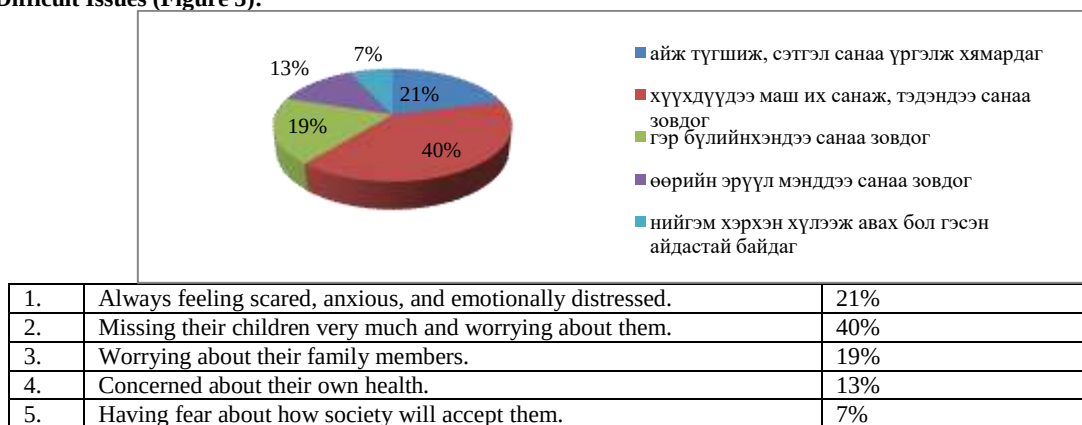
In response to the question "What personal traits, skills or support would have helped you avoid this situation?" 38% said courage to end the marriage, 18% said not forgiving again out of pity, 10% indicated having siblings to guide them, 24% cited education and legal knowledge plus seeking help, while 10% did not answer.

Crime Frequency (Figure 2):

When asked "How many times have you committed crimes and been sentenced?", 96.6% answered once, and 3.4% answered twice.

Difficult Issues (Figure 3):

Respondents were asked to name their three most difficult problems. 59% said missing their family and children very much, worrying about them; 28% reported fear, anxiety, and constant depression; 13% expressed concern about their health.

Meanwhile, experts participating in the study on difficulties faced by women prisoners who committed crimes as a result of domestic violence reported the following challenges in providing social work services:

- Most victims of domestic violence are afraid to talk about everything, keep things inside, and are anxious and unstable, rarely opening up.
- The mental state of female prisoners is very fragile, making it difficult for them to adapt to the environment.

These findings highlight the need for cooperation with the family and the necessity of psychological counseling and therapeutic services, as reflected in the responses of both the respondents and the experts.

Status of coping with the difficulties (Figure 4)

1.	Since arriving at the prison, the memories have gradually been fading as I started working.	14%
2.	I am overcoming things with my own mental strength.	31%
3.	I am still struggling and have not fully overcome it yet.	37%
4.	I talk to the person I trust the most.	14%
5.	I am being treated.	7%

When asked "How are you coping with these difficulties?" 37% responded they have not yet overcome them; 31% cope through inner strength; 14% gradually forget through work in prison (*believing they can work without failure outside and regaining confidence to achieve goals*); 14% talk to their most trusted person; 7% undergo treatment.

The data shows that the majority still struggle to overcome long-term psychological damage caused by prolonged violence and stress, requiring long-term support and treatment programs.

Those without external support shared coping strategies as followed:

- Thinking about their young grandchildren.
- Calming themselves by thinking of their children.
- Going for a walk in the evenings.
- Difficulty overcoming initial fear related to their crime.
- Enduring rather than acting out.
- Working to distract themselves
- Frequent visits or communication with family and children.
- Talking on the phone and keeping in touch
- Crying to relieve emotions.
- Continuing anxiety and fear as the hardest challenge.

According to the study, 68% of respondents said they have not yet overcome their difficulties and are coping through their emotional strength. This correlates with the issues of missing and worrying a lot about their family and children shown in (Figure 3), suggesting that these problems are likely a major cause.

Experts indicated that to provide effective services to female offenders related to domestic violence, collaboration is essential with:

- Professional psychologists and counselors.
- Organizations specializing in domestic violence prevention.

- Governmental and non-governmental organizations.
- Meditation centers.
- Religious organizations.

This indicates that specialists have a heavy workload; on the other hand, offenders who have committed crimes due to domestic violence require long-term services to rehabilitate psychological and physical damage caused by violent relationships and to overcome environment-related challenges, therefore it is effective to collaborate with other professional organizations

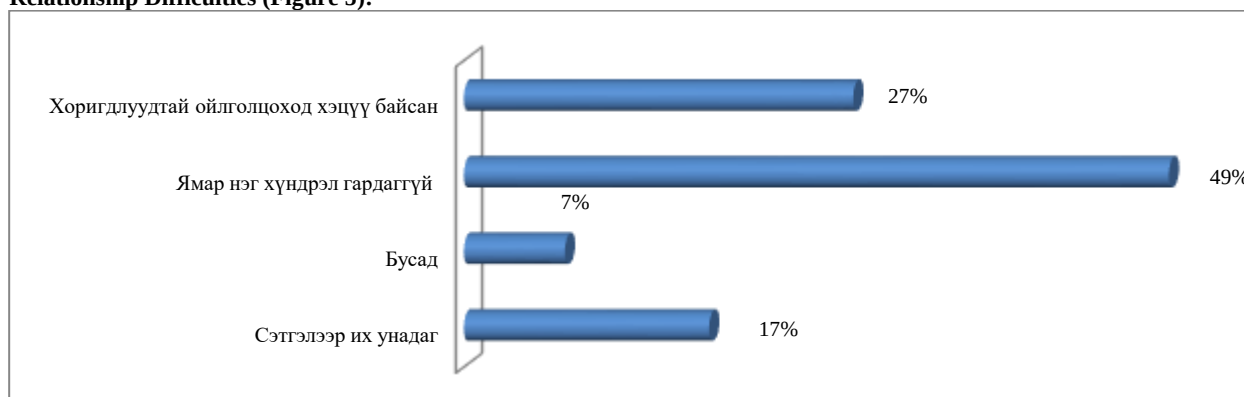
It indicates that specialists are heavy workload; on the other hand, offenders who have committed crimes due to domestic violence require long-term services to rehabilitate psychological and physical damage caused by violent relationships and to overcome environment-related challenges, so that it is effective to collaborate with other professional organizations.

Physical and Psychological Symptoms (Table 2):

№	Symptoms	Always	Sometimes	Never
1.	Insomnia	79%	21%	-
2.	Headaches	70%	30%	-
3.	Palpitations	70%	27%	3%
4.	Trembling and shivering	45%	55%	-
5.	Unexplained fear/anxiety	62%	38%	-
6.	Depression/low mood	59%	41%	-
7.	Extreme loneliness	48%	52%	-
8.	Shyness	21%	79%	-

"When questioned regarding the duration of the aforementioned symptoms, 55% of respondents indicated that the symptoms have persisted since the onset of the violence, 38% reported symptom manifestation 1-2 years post-incarceration, and 7% within the first 6 months of imprisonment. The data suggest that a majority of participants continue to experience these symptoms long after exposure to violence, highlighting that the profound and chronic fear and anxiety resultant from prolonged abuse are intrinsic contributors to the manifestation of these symptoms. Additionally, the observed amelioration of symptoms following incarceration is indicative of the positive impact of rehabilitative interventions."

Relationship Difficulties (Figure 5):

1.	It was difficult to communicate with the inmates.	27%
2.	There are no particular difficulties.	49%
3.	Feeling depressed.	17%
4.	Other	7%

An examination of interpersonal difficulties revealed that 49% of respondents reported no difficulties, 27% found it challenging to communicate with other inmates, 17% experienced significant emotional distress, and 7% cited other issues.

Those reporting no difficulties often were found to avoid social interaction due to:

- Frequent exposure to domestic conflicts and physical abuse resulting in pervasive fear and anxiety;
- An involuntary fearful demeanor even during social interactions;
- Inability to discuss personal matters with others;
- Poor communication skills leading to avoidance of conversations with multiple people;
- A tendency toward reticence, making social engagement difficult.

Table 3. Essential life skills

№	Skills	Very Important	Important	Not Important
1.	Communication skills	65%	35%	-
2.	Critical thinking	59%	41%	-
3.	Decision making	55%	45%	-
4.	Avoiding harmful habits	45%	52%	3%
5.	Emotional regulation	62%	38%	-
6.	Empathy	41%	59%	-
7.	Planning	34%	66%	-
8.	Social networking	41%	59%	-
9.	Building self-confidence	48%	52%	-
10.	Conflict resolution by non-violent means	65%	35%	-

In response to the question "Which of these skills do you consider the most important?" study participants answered as follows: 65% indicated that communication skills are very important, and 35% found them important; 59% regarded critical

thinking skills as very important, and 41% as important; 55% rated decision-making skills as very important, while 45% considered them important; 55% considered the ability to abstain from harmful habits as very important, 45% as important, and 3% as not important; 62% considered emotional regulation skills very important, and 38% important; 41% viewed the ability to empathize with others as very important, while 59% rated it as important; 34% considered planning skills very important, with 66% finding them important; 41% saw social connection skills as very important, and 59% considered them important; 48% rated self-confidence enhancement skills very important, while 52% found them important; and lastly, 65% regarded the ability to resolve conflicts through non-violent means as very important, with 35% considering it is important.

CONCLUSION

There have been few studies specifically examining the social reintegration of female inmates serving sentences for crimes resulting from domestic violence. Although professional social work services are gradually developing within correctional institutions, each prison has now established its own dedicated social work department with trained specialists. This study identifies and analyzes the pressing issues related to providing social and psychological services to female inmates convicted due to domestic violence.

Female inmates affected by domestic violence experience profound feelings of longing for their families and children, anxiety, persistent emotional distress, and fears about how society will receive them. Observations reveal that these difficulties gradually diminish as inmates engage in work while incarcerated—an activity that helps rebuild their confidence and optimism for future success after release. Many also rely on conversations with trusted individuals and therapy, but some still struggle to overcome their challenges. Furthermore, many of these women's children are cared for by relatives, guardians, or victim support networks, underscoring the critical importance of family collaboration in rehabilitation efforts for this target group.

Most study participants continue to show adverse physical and psychological symptoms long after the onset of abuse, indicating that prolonged violence instills deep-seated fears and anxiety that themselves generate these symptoms. Additionally, low self-esteem, poor self-confidence, limited social support, and increased isolation must be considered when planning effective services.

The study highlights essential skills for inmates, such as communication, critical thinking, emotional regulation, and non-violent conflict resolution. These findings indicate the need for preventive and psychosocial intervention programs tailored for the total inmate population and specific vulnerable groups. Collaborative work with family members and, in some cases, victims' representatives is necessary, along with continuous training and methodological support for social service professionals. Enhancing and rehabilitating inmates beyond their current state requires a prison system that is friendly both to staff and inmates, with consistent understanding of the importance and impact of social and psychological services, which can lead to many positive improvements in rehabilitation outcomes.

RECOMMENDATIONS

By incorporating these approaches into their services, professionals can help female inmates who have experienced domestic violence to relieve their psychological distress, heal, and foster positive change. These include:

- Increasing the number of social workers and psychologists in correctional institutions and continuously providing them with professional methodologies and training.
- Developing individualized plans for inmates based on their specific needs, including mental health services and employment support (job placement). After release, if necessary, linking them with community-based and social service organizations for continued support.
- Improving communication and relationships between inmates and their family members, establishing boundaries, and restoring trust.
- Cognitive Behavioral Therapy (CBT): Identifying psychological patterns damaged by anxiety and violence, conducting targeted training, and teaching relaxation techniques such as muscle relaxation to help inmates overcome anxiety symptoms.
- Group services: Providing psychological education groups where inmates learn about anxiety physiology and psychological issues, share experiences, and receive support to manage emotional distress. Creating conditions that support emotional regulation and coping mechanisms.
- Self-care and wellness services: Offering education on exercise, nutrition, sleep hygiene, and stress reduction methods. Supporting inmates to find hobbies that promote wellbeing and engage in leisure activities.
- Designing and implementing preventive and psychosocial intervention programs targeting all female inmates and specific vulnerable groups, focusing on improving communication skills, critical thinking, emotional regulation, and non-violent conflict resolution.

References

1. Batkhuya, S., Turtogtokh, B., Tsogzolmaa, N. (2015). Educational Research Methods and Techniques. Ulaanbaatar: Khusliin Ungu Printing House.
2. Davaa-Ochir, D. (2001). Compilation of Legal Documents Related to the Execution of Criminal Sentences. Ulaanbaatar: Tono Print.
3. Jadamba, B., Chimedkham, Ts. (2011). Research Methods. Ulaanbaatar: Gerelt Sudar Publishing.
4. Lkhagva, A. (2008). Historical Overview of the Mongolian Judicial Enforcement Agency. Ulaanbaatar: Tono Print.
5. Luzgin, S.A., Kuznetsov, M.I., Kazantsev, B.N. (2009). Social Work in Correctional Institutions. Ulaanbaatar: National Legal Institute Publishing.
6. Myagmar, O. (2000). Personal Adaptation. Ulaanbaatar.
7. Ulziitungalag, Kh., Batkhishig, A. (2008). Studying Domestic Violence and Providing Social Work Services. Ulaanbaatar.
8. Ichinkhorloo, Sh. (2007). Basics of Research Work. Ulaanbaatar.
9. Curt T. Griffiths, Ph.D, Yvon Dandurand, Danielle Murdoch. The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention. Research Report: 2007.
10. Gwen Robinson, Lain D. Grow. Offender Rehabilitation. Theory and Practice.

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В статье представлен опыт организации межведомственного взаимодействия при осуществлении социального сопровождения семей с детьми в ТЖС на примере Краснодарского края; определены перспективы развития данного направления.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, социальное сопровождение семьи, трудная жизненная ситуация.

Belokopytova K.M., Chervyakova A.D.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING INTERDEPARTMENTAL COOPERATION IN PROVIDING SUPPORT TO FAMILIES WITH CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

The article presents the experience of organizing interagency interaction in social support of the family with children in difficult life situation using the example of the Krasnodar Territory; prospects for the development of this area are determined.

Key words: interagency interaction, social support of the family, difficult life situation

Изменяющиеся экономические и социально-политические условия нашего общества, внутренние кризисы семьи не могут не оказывать влияние на ее функционирование. Далеко не все семьи могут самостоятельно и эффективно справиться с потерей работы, снижением дохода, вынужденным переездом на новое место жительства, социальной изоляцией, ухудшением здоровья, наступившем кризисом внутрисемейных отношений и т.д., попадая тем самым в категорию «семей социального риска». Как следствие – ослабевает воспитательная роль семьи, осуществляется пренебрежение воспитанием и образованием детей, провоцируя рост детской безнадзорности, подростковой преступности, социального сиротства.

Существующий опыт социальной работы с этими категориями семей показывает, что причины возникших в семье трудностей, как и сами проблемы самые разнообразные (экономические, психологические, педагогические и др.), соответственно это требует применения комплексного подхода к организации сопровождения семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации с привлечением всех субъектов социальной поддержки — органов социальной защиты населения, образовательных организаций и медицинских учреждений, правоохранительных структур и некоммерческих организаций.

Однако, на практике нередко встречаются проблемы несогласованности действий, дублирования функций и недостатка информационного обмена между специалистами, отсутствия единого алгоритма межведомственного взаимодействия, что снижает результативность предпринимаемых мер и может приводить к усугублению кризисных явлений в семье.

В условиях реализации государственной семейной политики важнейшей задачей является разработка и внедрение эффективных моделей межведомственного взаимодействия при организации социального сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, цель которого не только решение текущих проблем семьи, но и создание условий для профилактики социального неблагополучия, сохранения семейного потенциала и успешной социализации детей. По нашему глубокому убеждению, эффективное сопровождение семей в кризисе невозможно в рамках деятельности одной службы или ведомства. Только согласованное взаимодействие органов социальной защиты, образования, здравоохранения, правоохранительных органов, а также общественных и благотворительных организаций позволяет оказывать комплексную помощь и предупреждать развитие неблагополучия.

Таким образом, обращение к опыту организации межведомственного взаимодействия в сопровождении семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, представляется актуальным. Его анализ позволяет выявить лучшие практики, определить эффективные механизмы межведомственной координации, а также обозначить барьеры и перспективы развития системы комплексной поддержки семей.

Для начала следует раскрыть ключевые дефиниции, а именно «трудная жизненная ситуация», «семья, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации», «семьи, находящиеся в социально опасном положении». Социальное сопровождение осуществляется по отношению ко всем этим категориям семей. Так, Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (№ 442 -ФЗ от 28.12.2013 г) определяет трудную жизненную ситуацию как обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия, которых он не может преодолеть самостоятельно. К ним (обстоятельствам) прежде всего относят инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и др.

К категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, относятся – дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в местах лишения свободы или воспитательных колониях, дети, проживающие в малоимущих семьях и др.

Причины и проблемы социального неблагополучия представлены в исследованиях С. А. Беличевой, М. А. Галагузовой, А. Г. Грицай, А. Н. Дашкиной, Ю. В. Корчагиной, Т. И. Шульга, Т. А. Черниковой, Е. И. Холостовой и др. Проведя анализ данных исследований, мы можем сказать, что семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации (ТЖС), - это дисфункциональные семьи, в которых присутствует противоправное поведение, нарушаются воспитательные функции, члены семьи зачастую ведут паразитический образ жизни. Кроме этого, для этих семей характерен низкий социальный статус, структурные нарушения, низкий образовательный, культурный, психолого-педагогический уровень родителей и наличие экономических и материально-бытовых проблем. В социальные учреждения обращаются многодетные семьи, семьи с ребенком с инвалидностью, родители, которые не справляются с воспитанием подростка, малообеспеченные или малоимущие семьи. Особое внимание социальные службы обращают на семьи, в которых родители не выполняют свои родительские обязанности по воспитанию или обучению или содержанию детей, отрицательно влияют на поведение детей либо жестоко обращаются с ними, чаще всего все это сопровождается злоупотреблением алкоголем. В данных семьях чаще всего между родителями складываются конфликтные взаимоотношения, психоэмоциональное, либо же физическое

насилие, как по отношению жене, так и по отношению к ребенку, наблюдается эмоциональное отвержение у детей к родителям, потому что они видят, что его родитель не такой как все.

Существующий комплекс проблем семей с детьми в ТЖС обуславливает необходимость межведомственного взаимодействия при организации социального сопровождения, основанного на положениях системного, комплексного и ресурсного подходов. С позиции системного подхода семья в ТЖС и все субъекты сопровождения рассматриваются как единая сложная системы или как совокупность подсистем, а это значит, что вокруг семьи должно выстраиваться единое реабилитационное пространство, результатом которого является выполнение функций каждого элемента этой системы. Кроме того, элементы системы взаимосвязаны и изменения одного элемента оказывает влияние на работу другого элемента. Так, например, недостаточная работа службы занятости или отсутствии необходимых программ по трудоустройству осложняет работу специалиста по социальной работе, деятельность которого была направлена трудоустройство, повышение экономического уровня семьи. Поэтому должен быть координатор межведомственной группы, где представители учреждений различных ведомств совместно разрабатывают программу сопровождения.

Оказание помощи семье с детьми в ТЖС должна охватывать все стороны ее жизни, следовательно диагностика ситуации в семье должна осуществляться с целью выявления всего спектра проблем: от отсутствия работы до проблем воспитания и экономических трудностей. Применение положений комплексного подхода также определяет необходимость взаимодополняемости услуг и мер поддержки, выстраивания последовательного и непрерывного маршрута сопровождения, где этапы помощи следуют друг за другом (исследование ситуации в семье с целью целесообразности осуществления сопровождения; проведения комплексной диагностики, направленной на анализ проблем и факторов, являющиеся причинами трудной жизненной ситуации или социального неблагополучия, разработка программы сопровождения и ее реализация, включающая предоставление различных услуг (социально-правовых, социально-педагогических, социально-экономических, социально-психологических, социально-медицинских, социально-трудовых), а также мониторинг и оценка результатов.

Социальное сопровождение осуществляется с учетом имеющихся внутренних и внешних ресурсов семьи, которые можно мобилизовать для преодоления ТЖС (ресурсный подход). Задачами социального сопровождения являются не просто решить проблемы семьи, но и научить ее самостоятельно справляться с возникающими трудностями, подключать к помощи нужные внешние ресурсы (государственные службы, НКО или благотворительные организации).

Социальное сопровождение семей с детьми, находящимися в ТЖС, будет эффективным в случае, когда выстроена системная, комплексная и ресурсно-ориентированная деятельность и организовано межведомственное взаимодействие, обеспечивающее привлечение специалистов различных ведомств (прежде всего системы социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органов внутренних дел), а также социально-ориентированных некоммерческих организаций. Обеспечение межведомственного взаимодействия при организации социального сопровождения регламентировано следующими нормативными документами, среди которых Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в котором обозначено, что межведомственное взаимодействие при организации социального сопровождения в субъекте РФ осуществляется на основании регламента межведомственного взаимодействия, определяющего полномочия органов государственной власти субъекта РФ, Приказ Минтруда России от 18 ноября 2014 г. N 889н «Об утверждении рекомендаций по организации межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при предоставлении социальных услуг, а также при содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальном сопровождении)»; Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (N 26-2/10/B-2718 от 1 марта 2023 г.), в котором представлены Методические рекомендации по организации социального сопровождения семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении.

Принимая во внимание данные документы межведомственное взаимодействие по организации социального сопровождения семей с детьми в ТЖС в городе Краснодаре представляет собой структурированный процесс, направленный на оказание комплексной помощи и основан на координации усилий учреждений различных ведомств как краевого, так и муниципального уровней. Субъектами межведомственного взаимодействия являются на уровне муниципального образования являются: управление социальной защиты населения города Краснодара, комплексные центры социального обслуживания населения, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних и отделы помощи семье и детям, образовательные организации, комиссия по делам несовершеннолетних, учреждения здравоохранения, управление по делам молодежи, учреждения культуры, социально-ориентированные некоммерческие организации и благотворительные организации. Такое разнообразие субъектов сопровождения позволяет комплексно подойти к решению проблем семьи с детьми.

В Краснодарском крае утвержден Регламент межведомственного взаимодействия органов государственной власти Краснодарского края в связи с реализацией полномочий в сфере социального обслуживания (№ 1509 от 22 декабря 2014 г.), который определяют перечень органов государственной власти Краснодарского края, осуществляющих межведомственное взаимодействие; виды деятельности, порядок и формы межведомственного взаимодействия; устанавливает требования к содержанию, формам и условиям обмена информацией, в том числе в электронной форме, определяет механизм реализации мероприятий по социальному сопровождению, в том числе порядок привлечения организаций к его осуществлению.

Прописанные в Регламенте единые правила обмена данными о гражданах, оказавшихся в ТЖС, позволяют своевременно информировать учреждения системы социальной защиты населения и других уполномоченные организации. Так, например, при выявлении ребенка или семьи, находящихся в социально опасном положении, информация о них в течение семи дней направляется из профильного краевого органа в управление социальной защиты населения по месту жительства и муниципальные службы для принятия необходимых оперативных мер помощи. Прописанная в Регламенте форма межведомственного запроса, содержащая все сведения (ФИО, адрес, контактные данные), обоснование необходимости помощи исключает неполноту или двусмысленность передаваемой информации.

Кроме этого, в Краснодарском крае введена в эксплуатацию межведомственная автоматизированная система «Семья и дети», предназначенная для создания единого регионального межведомственного банка данных с информацией о несовершеннолетних и членах их семей всего региона. В системе отражаются методы и приемы работы, реализуемые в

социальных службах, подведомственные управлению социальной защиты населения на муниципальном уровне. Управление системы социальной защиты населения предоставляет доступ к созданному банку данных всем субъектам социального сопровождения семей с детьми.

После признания семьи нуждающейся в социальном сопровождении на муниципальном уровне создается межведомственная комиссия и рабочая группа, в задачи которой входит выяснения причин социального неблагополучия и разработка индивидуальной программы сопровождения семей с детьми в ТЖС, предусматривающая привлечение «узких специалистов» (психологов, педагогов, медицинских работников и т.д.)

Таким образом, существующий опыт организации межведомственного взаимодействия при осуществлении социального сопровождения семей с детьми в трудной жизненной ситуации, на примере Краснодарского края показал, что качественный результат по решению социальных проблем данной категории семей возможен при скоординированном усилении учреждений различных ведомств. Проведенный анализ нормативно-правовой базы федерального и регионального уровня выявил наличие прочного юридического фундамента для построения такой работы. Законодательством четко определены цели, задачи, основные принципы и участники процесса взаимодействия, формы и механизмы.

Организационная модель, реализуемая в Краснодарском крае, основанная на координирующей роли управления социальной защиты населения города, использовании межведомственного банка данных, позволяет перейти к комплексному решению проблем, объединяя ресурсы учреждений системы социальной защиты населения и социального обслуживания, организаций образования и здравоохранения, органов внутренних дел и опеки и попечительства, социально-ориентированных некоммерческих организаций; обеспечивать оперативность получения информации о семье и исключать дублирование и противоречивость в действиях различных служб по отношению к одной и той же семье; обеспечить адресность и непрерывность сопровождения на всех этапах – от выявления семьи до достижения изменений.

По нашему мнению перспективными направлениями дальнейшего развития могут быть развитие цифровизации взаимодействия, обеспечивающих не только обмен данными, а полноценный электронный документооборот между учреждениями и построения индивидуальных маршрутов оказания помощи в режиме онлайн; расширение участия негосударственного сектора, который обладает уникальными возможностями в оказании помощи; адаптация технологий работы с семьями (например, технология «работа со случаем») к условиям межведомственного взаимодействия.

Мы считаем, что выстроенное системное межведомственное взаимодействие является стратегическим ресурсом и основным инструментом профилактики семейного неблагополучия и социального сопровождения семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Список литературы:

1. Ковалева, А.В. Генезис неблагополучия семьи / А. В. Ковалева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №10. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-neblagopoluchiya-semi> / (дата обращения 03.09.2025).
2. Мустайкина, А. И. Роль межведомственного взаимодействия в социальной работе с неблагополучными семьями / А. И. Мустайкина // Вестник МГУ. – 2012. - №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-v-sotsialnoy-rabote-s-neblagopoluchnymi-semyami> / (дата обращения 03.09.2025).
3. Шульга, Т. И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие для вузов / Т. И. Шульга. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 213 с. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/569575> / (дата обращения 03.09.2025).

УДК 36.036

Блатова О.Ю.

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия

АЛТАЙСКАЯ ЗАГОРОДНАЯ ШКОЛЬНАЯ КОЛОНИЯ — ПЕРВЫЙ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ

В статье представлены выявленные сведения, связанные с первым социальным объектом образовательно-документального значения, организованного в начале XX в. на Алтае, что отражает появление социального направления в учебных заведениях губернии.

Ключевые слова: мужская гимназия, загородная школьная колония, внешкольное образование.

Blatova O.Yu.

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), Novosibirsk, Russia

ALTAI SUBURBAN SCHOOL COLONY — THE FIRST SOCIAL AND EDUCATIONAL FACILITY

The article presents the identified information related to the first social facility of educational and leisure significance, which was organized in the early 20th century in Altai, reflecting the emergence of a social focus in educational institutions in the province.

Key words: a boys' gymnasium, a country school colony, and extracurricular education.

С момента организации Колывано-Воскресенских заводов на Алтае общественная жизнь наполнялась социально-образовательными, медицинскими и прочими заведениями. Основателем первой образовательной «сети» горнозаводских классов на Урале является заводовладелец А.Н. Демидов, который ощущал производственную нехватку специалистов отправлял выпускников на алтайские заводы. Опираясь на алтайского краеведа С.И. Гуляева известно, что первая словесная и арифметическая школа, направленная на горнозаводскую специализацию, по выше упомянутому образцу была открыта в Барнауле при заводе в 1747 г. [2, Л. 17–41], что является «зерном» развития образовательного процесса, в период 1747–1915 гг. на территории Барнаула было открыто 4 школы (Нагорная (1885 г.), Зайчанская (1891 г.), Воскресная для взрослых (1897 г.), Барнаульская торговая (1911 г.)), 2 частных женских (М.Ф. Будкевич (1904 г.) и Н.Н. Красулиной (1914 г.) и 1 мужская (1912 г.) гимназия.

Следовательно, сформировался вопрос внешкольной и социальной составляющей общественной жизни, например, Е.Н. Медынский в 1913 г. считал, что внешкольное образование способствует развитию гармоничной личности [3, с. 8]. К формам содействия внешкольному образованию были отнесены, как народные дома и театры, так и музеи [3, с. 11]. Развитие внешкольного образования связано формировалось на общественно-социальной работе общественно активных деятелей и педагогов, что способствовало появлению новой социально-образовательной организации – школьной колонии.

Итак, 1915 г. на заседании педагогического совета Барнаульской мужской гимназии преподаватель Н.В. Лавровский изложил идею организации досуга учащихся – «проект летней колонии для учащихся мужской гимназии». Действующий руководитель образовательного учреждения К.А. Шинкаренко и педагогический состав поддержали предложение [1, Л.7, 7об.]. Следует отметить, что к вопросу организации участников, организаторы подошли с особым вниманием, уделяя внимание разному материальному положению семей были организованы бесплатные места [1, Л. 8].

В декабре 1915 г. решением педагогического совета было принято решение о заключении долгосрочной аренды участка земли с Алтайским управлением, для организации колонии летнего отдыха учащихся [1, Л. 15]. В марте 1916 г. проект был одобрен, Администрацией принято решение о размещении колонии на берегу реки Барнаулки в Борзовой заимке [1, Л. 27].

Руководство строительным процессом доверили окружному архитектору А.Д. Крячкову, он отметил, что «арендуемый участок имеет ряд недостатков сложный рельеф участка с высокими берегами, оврагами в зоне соседства с сельским поселением, близкое расположение железнодорожных полотен дополнительная угроза здоровью и жизни колонистов, расположение проездной дороги по участку в город» [1, Л. 29 об.], не смотря на весомые недостатки, архитектор счел участок удовлетворительным для строительства загородной школьной колонии.

Техническую часть проекта курировал гражданский инженер И.Ф. Носович, организационные работы длились в период с октября 1915 – декабря 1916 гг. Опираясь на генеральный план, участок имел геометрически правильную форму квадрата, на котором запланирован ряд объектов, на юге планировалось организовать и построить детский сад, по соседству с дом для помощника классного руководителя и ледником. Баня – постройка с помещением для мытья и кухни и жилым помещением.

В комплекс строений вошел фермерский двор, на территории планировалось сельскохозяйственное здание, включающее сарай, навес, конюшню и коровник. Северная часть территории отводилась для теплиц и огорода.

Климатические условия учитывались при организации досуговой территории для проведения игр и активных мероприятий. Центральная часть участка отведена главному зданию колонии, рассчитанному на 35 человек.

Одноэтажное, деревянное здание в плане прямоугольное на каменном фундаменте. Главным входом через террасу обращено на игровую площадку, противоположный вход направлен на вспомогательные здания ледника, дом помощника, дополнительный вход находился со стороны фермерского двора.

Лицевой фасад наделен увеличенными оконными проемами обрамленными резными элементами в форме черепичной кладки. Входная группа формируется 2-мя параллельными витринными окнами, выходящими на декоративно наполненную резьбой террасу. Дворовой фасад наделен оконными меньших размеров, которые перекликаются с окнами главного фасада. Плоскость фронтонов заполнена равномерным ритмом вертикально расположенных реек и элементами растительной накладной резьбы.

Комплекс зданий выдержан в едином русско-национальном стиле, с характерными резными элементами, отдаленно напоминающая ропетское направление, что уникально для провинциальной архитектуры.

Углубляясь в изучение планировочных структур дома колонистов появляется возможность оценить не только внутреннее наполнение, но, и понять организацию жизненного процесса школьников в колонии.

Внутреннее пространство делится на 2 разно возрастные спальни (младших и старших школьников) примыкают к общему коридору, выходящему на обеденную террасу, где также планировалось проведение тематических занятий. Были запланированы помещения библиотеки, кабинета и умывальное. Комната воспитателя расположена рядом с учениками начальной школы, имеет 2 окна, а также доступ в общий коридор.

Отдельно стоящий деревянный дом для помощника воспитателя класса, на каменном основании, прямоугольный в плане. Наделен террасой перед главным и черным входом. Внутренние помещения делятся на переднюю, которая соединяет небольшую гостиную и столовую с окнами на 2 противоположные стороны, входом на кухню и отдельную комнату. Оформление террасы перекликается с элементами главного здания, окна, как ключевая деталь подобны, окнам колонии.

Деревянное здание фермы на каменном фундаменте включало основное помещение, кухню, и баню. В композицию здания была включена небольшая терраса. Декоративное наполнение фасада и окон решено в общей стилистики комплекса.

Утилитарный ледник гармонично вписывается в общую композицию, хотя, главный фасад выполнен из камня, наделен небольшими симметричными окнами и вентиляционной трубой с флюгером.

Детальное изучение документов позволяет задать вопрос о дальнейшем развитии проекта, так как в настоящее время известно, что таких зданий не сохранилось. Строительные работы были завершены в апреле 1916 г. состоялось торжественное мероприятие здание главного колониального студенческого общежития [1, Л. 52] было открыто.

В мае 1916 г. комиссия осмотрела здание колонии и решила, что основные работы будут завершены, останется установка окон, дверей, укладка полов и создание подъездов [1, Л. 73]. Основные работы находились на стадии завершения, в августе 1916 г. произошел пожар, причины не выявлены, здание полностью сгорело. Городская администрация предпринимала попытки восстановить колонию [1, Л. 88], но сложная социально-политическая и экономическая ситуация не позволила восстановить проект.

Итак, выявленный и рассмотренный проект загородной школьной колонии являлся первым социально-образовательным объектом на Алтае, в реализации были задействованы активные члены общества, которые интуитивно понимали необходимость организацию вне учебного времени учащихся и социальных вопросов. Планировочная структура комплекса отражает совмещение учебного процесса, трудовой деятельности и возможности вести внеурочную досуговую деятельность, что способствовало гармоничному развитию личности.

Список литературы:

1. Переписка с попечителем округа об организации колонии для отдыха учеников // КГКУ ГААК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 412. Л. 7, 7б., 8, 15, 27, 29б., 52, 73, 88, 88Б, 93, 94.
2. Биографические заметки 1. По истории образования в Зап. Сибири // КГКУ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 318. Л. 17–41.
3. Медынский, Е.Н. Внешкольное образование, его организация, значение и техника / Е.Н. Медынский. – М., 1913. с. 11

РАННЯЯ ПОМОЩЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА СЕМЬИ «ОКТЯБРЬСКИЙ»

В статье рассматривается важность и актуальность отделения ранней помощи центра семьи «Октябрьский». Подчеркивается важность данного периода для формирования основных навыков ребенка и необходимость информирования родителей о доступных услугах для улучшения качества жизни.

Ключевые слова: дети с рождения до трех лет, ранняя помощь, междисциплинарный подход, семейный центр.

Bolotina T. P., Chashchina A. A.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

EARLY HELP: RELEVANCE AND SIGNIFICANCE OF THE SYSTEM ON THE EXAMPLE OF THE OKTYABRSKY FAMILY CENTER

The article discusses the importance and relevance of the early help department of the Oktyabrsky Family Center. It emphasizes the importance of this period for the formation of basic skills in a child and the need to inform parents about the available services to improve the quality of life.

Key words: children from birth to three years, early help, interdisciplinary approach, family center.

Период с рождения до трех лет является ключевым этапом формирования основных навыков ребенка. Понимание важности этого периода подчеркивает необходимость создания условий для оптимального развития, включая доступ к услугам ранней помощи и поддержки родителей. Как отмечают В. В. Лорер, С. В. Павлова, А. В. Сокуров и другие исследователи, внедрение современных медицинских технологий и клинических практик способствовало значительному повышению выживаемости новорожденных с низкой и экстремально низкой массой тела. Однако на фоне позитивной динамики демографических показателей отмечается рост распространенности врожденных и перинатально приобретенных патологий, что формирует новые вызовы для системы здравоохранения, что детерминирует необходимость обеспечения родителей комплексной поддержкой, включая медицинскую, психолого-педагогическую и социально-экономическую составляющие [3].

В. Д. Любченко и А. А. Чащина пишут: «комплексное сопровождение представляет собой одну из ключевых технологий оказания помощи, которая начинается с диагностики и интервенций, осуществляемых службой ранней помощи в рамках системы социального обслуживания. Специалисты различных профилей данной службы проводят углубленную дифференциальную оценку активности и вовлеченности ребенка в контексте естественных жизненных ситуаций. Несмотря на существование программ ранней помощи, ориентированных на поддержку детей и их семей, уровень информированности родителей о доступных услугах остается низким» [4]. Это может способствовать позднему обращению за специализированной помощью, что, в свою очередь, повышает риск развития у ребенка стойких нарушений, включая дефициты социализации и задержку речевого развития. Таким образом, отмечается необходимость повышения осведомленности родителей о роли ранней помощи в профилактике возможных осложнений развития, что в свою очередь может способствовать более успешной интеграции детей в общество и улучшению их качества жизни.

Ранняя помощь детям и их семьям -- комплекс мероприятий и услуг, реализуемых и оказываемых на междисциплинарной основе детям от рождения до трех лет (независимо от наличия инвалидности), которые имеют ограничения жизнедеятельности либо риск развития ограничений жизнедеятельности, и их семьям. Ранняя помощь способствует содействию физическому и психическому развитию таких детей, их вовлеченности в естественные жизненные ситуации, позитивному взаимодействию, социальной адаптации таких детей в среде сверстников, а также повышению компетентности родителей и других непосредственно ухаживающих за такими детьми лиц в целях комплексной профилактики детской инвалидности [5].

Анализ международного и российского опыта демонстрирует, что грамотно выстроенная и оперативно предоставляемая ранняя помощь способна существенно уменьшить степень ограничений жизнедеятельности у детей, а также предотвратить появление вторичных отклонений. В перспективе такая работа снижает риски наступления инвалидности. Помимо этого, внедрение системы ранней помощи благотворно сказывается на стабилизации внутрисемейных отношений и улучшает уровень жизни как самого ребёнка, так и его близких. Важнейшей функцией такой поддержки является усиление способности семьи адаптироваться к особым потребностям ребёнка, предупреждение случаев отказа от воспитания, а также содействие включению детей с нарушениями развития в социум [1]. Так, ранняя помощь представляет собой эффективную междисциплинарную модель поддержки, сочетающую медицинскую, психолого-педагогическую и социальную составляющие.

Как подчеркивает В. И. Ковалева, формирование эффективной системы межведомственного взаимодействия между учреждениями здравоохранения, социальной защиты и образования является ключевым условием для своевременного скрининга и диагностики отклонений в развитии у детей раннего возраста, а также обеспечения комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи, которая направлена на социальную адаптацию семьи [2]. Это взаимодействие не только способствует раннему выявлению проблем, но и обеспечивает комплексную медико-социальную и психолого-педагогическую помощь, что, в свою очередь, направлено на успешную социальную адаптацию семьи.

Одним из учреждений г. Красноярска, которое осуществляет предоставление комплекса социальных услуг для семей, воспитывающих детей раннего возраста, на междисциплинарной основе является Центра семьи "Октябрьский", имеющий отделение ранней помощи. Данное отделение ориентировано на поддержку детей раннего возраста, делая акцент на семьи, воспитывающие детей с особенностями развития. Ключевой задачей оказываемой поддержки является повышение уровня повседневной жизни таких семей. Это реализуется за счёт активизации участия ребёнка в бытовых процессах и развития конструктивных и эмоционально насыщенных отношений между ним и родителями [6].

Следовательно, возрастной этап от рождения до трёх лет является фундаментальным для становления ключевых умений и способностей ребёнка, что актуализирует важность формирования благоприятной развивающей среды. Комплексная ранняя помощь, построенная на принципах междисциплинарности, стимулирует физиологическое и психоэмоциональное созревание детей, облегчает их интеграцию в общество и повышает уровень родительских знаний и навыков.

Имеющиеся исследовательские данные подтверждают, что корректно и вовремя применённые меры способны значительно уменьшить вероятность установления инвалидности и позитивно отразиться на жизненном укладе детей и их семей.

Подводя итоги, следует констатировать, что выстраивание и совершенствование механизмов межведомственного сотрудничества выступает неотъемлемым элементом для результативного выявления нарушений в развитии малышей. Фокусировка на усилении вовлечённости ребёнка в повседневные активности и построении гармоничных детско-родительских отношений оттеняет высокую важность комплексного подхода к решению проблем, связанных с развитием детей и их интеграцией в социальную среду.

Список литературы:

1. Информационные материалы о лучших практиках субъектов Российской Федерации по оказанию услуг ранней помощи детям и их семьям, в том числе силами негосударственных поставщиков // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. - 2022. - URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2470> (дата обращения: 07.07.2025.).
2. Ковалева В. И. Опыт предоставления услуг ранней помощи в отделении раннего вмешательства для детей в возрасте до трех лет / В. И. Ковалева // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы: доклады XX международной научно-практической конференции по вопросам социальной политики, Санкт-Петербург, 01 декабря 2022 года. -- Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2023. -- С. 156--158.
3. Лорер В. В., Развитие ранней помощи детям и их семьям в российской федерации / В. В. Лорер, С. В. Павлова, А. В. Сокуров, Т. В. Ермоленко, С. В. Малькова, И. С. Ишутина // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. -- 2022. -- № 4. -- С. 109--124.
4. Любченко В. Д. Комплексный подход в сопровождении индивидов с расстройствами аутистического спектра / В. Д. Любченко, А. А. Чашина // Коллекция гуманитарных исследований. -- 2024. -- № 4(41). -- С. 6--16. -- DOI 10.21626/j-chr/2024-4(41) /1. -- EDN MJZOWG.
5. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ: последняя редакция // КонсультантПлюс: справочная правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 4.07.2025).
6. Стандарт оказания услуг по ранней помощи семье и детям // КГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям «Октябрьский»: официальный сайт. -- 2025. -- URL: <http://helpdeti7.ru/nashi-czentr/otdelenie-rannej-pomoshhi> (дата обращения: 08.07.2025).

УДК 343.851

Бондарева А.Е.

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия

МИГРАНТЫ КАК ГРУППА РИСКА ПОДВЕРЖЕННОСТИ

ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА И ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

В статье рассматриваются мигранты как группа риска подверженности влиянию идеологии терроризма и экстремизма и значение оказания им социальной помощи и проведения профилактической работы с ними.

Ключевые слова: мигранты, терроризм, экстремизм, противодействие идеологии терроризма, группы риска, социальная помощь, социальная работа, профилактическая работа, профилактика.

Bondareva A.E.

South-Russian Institute branch of the federal government's budget educational institution of higher professional education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Rostov-on-Don, Russia

MIGRANTS AS A RISK GROUP FOR EXPOSURE TO THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM AND ITS SPREAD

The article considers migrants as a risk group for exposure to the ideology of terrorism and extremism and the importance of providing them with social assistance and preventive work with them.

Key words: migrants, terrorism, extremism, countering the ideology of terrorism, risk groups, social assistance, social work, preventive work, prevention.

В современном глобализированном мире миграционные процессы стали неотъемлемым элементом социально-экономического и культурного ландшафта многих государств. Однако наряду с позитивными эффектами миграция порождает и комплекс вызовов, среди которых особую остроту приобретает проблема восприимчивости части мигрантских сообществ к идеологиям экстремистского и террористического толка. Важно подчеркнуть, что рассмотрение мигрантов исключительно через призму потенциальной угрозы является глубоко ошибочным и контрпродуктивным. Речь идет не о стигматизации, а о выявлении объективных условий, создающих для данной социальной группы специфические риски, что является необходимым условием для выработки адекватных превентивных стратегий.

Фундамент уязвимости мигрантов складывается из мультифакторного комплекса причин, который политолог И.С. Семененко определяет как «конфликт идентичности» [5]. Разрыв этот проявляется на нескольких уровнях. Прежде всего, это разрыв культурный и идентификационный. Оказавшись в инокультурной среде, индивид зачастую переживает глубокий кризис идентичности [6]. Утрачиваются привычные социальные маркеры и опоры, а новые не усваиваются в силу барьеров адаптации или отторжения со стороны принимающего общества. Как отмечает политолог Э.А. Паин, именно в этих условиях резко возрастает привлекательность упрощенных, радикальных картин мира, предлагающих взамен утраченной сложной идентичности простой и мобилизующий образ «избранной» или, наоборот, «гонимой» общности, сплачивающейся против враждебного окружения. Паин так же отмечает, что радикальные течения в этнополитике (например, национализм) характеризуются идеями, которые противопоставляют этническую общность (нацию) другим группам [3].

Экономическая и правовая маргинализация выступает еще одним критическим фактором. Столкновение с трудностями трудоустройства, эксплуатацией, неурегулированным правовым статусом и социальной эксклюзией формирует у части мигрантов устойчивое чувство несправедливости и обиды. По словам эксперта Центра по изучению Региональных угроз Республики Узбекистан Саиды Арифхановой, экстремистские группы используют специальные нарративы, которые

помогают людям осознать текущую ситуацию, вживаются в «роль жертвы» и направляют внимание на поиск виновного, указывая на определённые группы людей. Таким образом, ощущение несправедливости, например из-за коррупции или отсутствия доступа к ресурсам и возможностям, может подтолкнуть человека к радикализации и вовлечению в группы насильственного экстремизма [1].

Ключевой ошибкой в противодействии распространению деструктивных идеологий среди мигрантских сообществ является упор исключительно на силовые и запретительные меры. Эффективная профилактика не может сводиться к мониторингу и запретам. Она должна быть нацелена на устранение самих корней уязвимости: ведь даже когда мы говорим о способах противодействия идеологии терроризма и экстремизма, вербовочной и диверсионной деятельности, находят новые методы вовлечения людей в них, а иностранцы становятся одной из групп риска вовлеченности в противоправную деятельность (даже не обязательно в экстремистскую или террористическую) в силу языкового барьера, дезинтеграции в российское сообщество и прочих психологических аспектов. Как справедливо полагает доктор философских наук доцент НИИ «ВШЭ» С.Н. Кочеров, идеологический вакуум не может существовать постоянно: на смене идеологии придет другая идеология, не факт, что она не будет радикальной [4]. Профилактика – это не отрицание, а предложение жизнеспособной и привлекательной альтернативы.

Оказание адресной поддержки группам риска, включая мигрантов, иностранных студентов, жителей новых территорий и несовершеннолетних, прибывших из зон боевых действий, обусловлено их попаданием в принципиально иную социально-культурную среду. Столкновение с новыми реалиями порождает комплекс трудностей — от психологической дезориентации и языкового барьера до риска конфликтов и воздействия деструктивных идеологий. Именно поэтому сопровождающая работа должна начинаться с момента их прибытия, приобретая характер наставничества и межведомственного взаимодействия.

В контексте иностранных студентов, получающих образование в России, необходим скоординированный план, объединяющий усилия миграционных служб, администрации учебного заведения и институтов гражданского общества. Например, вопросы социально-правовой адаптации могут курироваться сотрудниками территориальных органов МВД по вопросам миграции совместно с кураторами из числа преподавателей или тьюторов. Это позволяет не только разъяснить нормы российского законодательства, но и сформировать понимание общепринятых моделей поведения.

Особенное внимание стоит обратить на контингент образовательной миграции, то есть, на студентов, приезжающих в Россию с целью получения образования. Согласно статистике, 41 % детей мигрантов, как правило, либо плохо говорят на русском языке, либо вообще не знают его — но, тем не менее учатся в российских школах. Мигранты и их дети заявляют о своем праве устанавливать порядки («мы не знаем ваших законов, поэтому будем жить по своим»), причем это осознанное их поведение. По данным Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС), численность детей мигрантов, обучавшихся в российских школах в 2023 году, составила 182 тысячи человек [2].

Иностранные студенты, находясь в непривычной социальной и культурной среде, нередко становятся объектом внимания со стороны деструктивных организаций. Их уязвимость может проявляться в различных формах — от потенциального вовлечения в деятельность экстремистских групп и распространения запрещенного контента до развития аддиктивного поведения. Это определяет необходимость отнесения данной категории к группе риска, требующей особого подхода в профилактической работе.

В процессе обучения такие студенты сталкиваются с комплексом трудностей, выходящих за рамки академических. Помимо типичных проблем социально-психологической дезадаптации и языкового барьера, они часто испытывают сложности, связанные с недостаточным пониманием местного законодательства, что может приводить к конфликтам как с сокурсниками, так и с представителями правоохранительных или миграционных органов. Серьезную озабоченность вызывает риск радикализации, включая возможность вовлечения в террористическую деятельность или её финансирование, а также возникновение межрелигиозных напряжений, усугубляющих социальную изоляцию.

Указанные обстоятельства формируют специфику работы с иностранными учащимися, которая существенно отличается от подходов, применяемых к отечественным студентам. Ключевым элементом здесь становится институт наставничества, выстроенный как непрерывный процесс сопровождения. Крайне важно, чтобы такая поддержка не ограничивалась начальным периодом обучения (первым-вторым курсом), а продолжалась на протяжении всего образовательного цикла, обеспечивая постоянную помощь в решении возникающих конфликтах и профилактике деструктивных влияний.

Таким образом, стратегия противодействия должна быть переориентирована в сторону глубокой социальной работы и конструктивной интеграционной политики. Это предполагает создание доступных каналов для легализации статуса, программ профессиональной переподготовки и языковой адаптации, развитие институтов медиации и межкультурного диалога. Крайне важна работа с диаспорами, поддержка их конструктивных лидеров, способных стать авторитетными проводниками норм правового и толерантного поведения, а не источником изоляционистских настроений.

Особую роль играет выстраивание горизонтальных связей между мигрантами и местным сообществом. Проекты культурного обмена, волонтерские инициативы разрушают стену отчуждения и стереотипов, лишая экстремистскую риторику ее главного ресурса – мифологизированного образа «другого» как врага.

В заключение следует отметить, что проблема подверженности мигрантов влиянию экстремизма является не столько проблемой безопасности в ее узком понимании, сколько проблемой социального благополучия и интеграции. Успех в ее решении зависит от способности общества и государства предложить мигранту не просто место для проживания, а полноценную социальную перспективу, чувство принадлежности и защищенности. Только устранив почву для маргинализации, можно лишить деструктивные идеологии их питательной среды, обеспечив тем самым подлинную устойчивость общества к угрозам терроризма и экстремизма.

Список литературы:

1. Арифханова С. Деструктивные нарративы экстремистских групп [Электронный ресурс] URL: <https://crss.uz/2018/11/18/destruktivnye-narrativy-ekstremistskix-grupp/> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Богданов А.В., Ильинский И.И., Кудин О.В. Влияние миграционной ситуации в России на экстремизм и терроризм. – Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (105). 2025. С. 97-108.
3. Верховский М.А., Паин Э.А. Цивилизационный национализм: российская версия «особого пути». – Политическая концептология, № 4. 2013. С. 23-46.
4. Кочеров С.Н. Проблема идеологии в современной России. - Credo New. № 4. 2022. С. 204-227.

5. Семененко И.С. Конфликт идентичностей и проблемы формирования гражданских наций. - Дневник Алтайской школы политических исследований, № 29. 2013. С. 43-46.

6. Янакова В.Р. Политическая идентичность. Концептуализация понятия. - Социально-политические науки, № 5. 2017. С. 18-23.

УДК 159.96+613.86: 614.21 (477.62)

Бондарчук И.Ю., Аматауни Н.А., Шиншина С.И.

Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького Минздрава России, г. Донецк, Россия

ХРОНИЗАЦИЯ СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ В ДНР И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Дана оценка условий жизнедеятельности и состояния здоровья населения Донбасса, проведен сравнительный анализ частоты возникновения заболеваний в условиях длительно и сложно протекающего стресса.

Ключевые слова: депрессивные условия, стресс, заболеваемость первичная, распространенность заболеваний.

Bondarchuk I.Yu., Amatuni N.A., Shinshina S.I.

Donetsk State Medical University named after M. Gorky of the Russian Ministry of Health, Donetsk, Russia

CHRONIC STRESS IN THE DPR AND POPULATION HEALTH

The article assesses the living conditions and health status of the Donbas population and provides a comparative analysis of the frequency of diseases caused by prolonged and complex stress.

Key words: depressive conditions, stress, primary morbidity, and disease prevalence.

Современный довоенный Донбасс, в частности, периода до 2014 года – глубоко урбанизированный и индустриализированный регион с активной внутренней миграцией населения. Регион насыщен промышленными объектами с преимущественной долей предприятий черной и цветной металлургии, горной, химической, коксохимической, строительной видами производств и тяжелого машиностроения. Земельные угодья региона постоянно интенсивно аграрно-производственно обрабатывались. Экологическая среда в интенсивных технологических нагрузках, что существенно изменило ее природные характеристики. В воздухе, воде и почве экологической среды региона постоянны биологически вредные химические вещества [3]. Эта среда не обладает оздоровительными свойствами и периодически является фактором риска для здоровья населения.

Война, длящаяся десять лет, внесла свои тяжелые коррективы в эти депрессивные условия целым комплексом, свойственным войне факторам, и прежде всего, факторам социального характера, создавая психологическое и физическое напряжение в ответ на массу внешнесредовых воздействий [1]. Это уже состояния стресса. И, несмотря на то, что стресс в определенной степени помогает адаптироваться к окружающей среде, в данной же ситуации его длительности и постоянства, становится причиной тяжелых отрицательных последствий, так как органы человека, чтобы защитить свой организм, начинают напряженно работать, организм растрчивает свои силы, проходя через стадии тревоги, сопротивления и истощения. В итоге, при длительности выше изложенного, развиваются психологические перегрузки с последующими признаками соматических заболеваний [6].

Целью исследования является оценка длительности, сложности стрессовой ситуации, факторов ее определяющих и состояния здоровья населения республики, как результата сложившихся условий жизнедеятельности проживающего населения в период военных действий с 2014 по 2024 годы.

Таблица 1

Сравнительные, выраженные в рангах, сдвиги возникновения и распространения классов болезней среди современного населения Донбасса

Классы болезней	Частота возникновения, выраженная в рангах	Частота распространения, выраженная в рангах	Сдвиги приведенных рангов: количество позиций, выше (+), ниже (-)
Болезни органов дыхания	1	2	-1
Болезни системы кровообращения	2	1	+1
Травмы и отравления	3	8	-5
Болезни мочеполовой системы	4	5	-1
Болезни кожи и подкожной клетчатки	5	10	-5
Болезни глаз и придаточного аппарата	6	6	0
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	7	4	+3
Болезни уха и сосцевидного отростка	8	13	-5
Болезни органов пищеварения	9	3	+6
Болезни беременности, родов и послеродового периода	10	14	-4
Болезни нервной системы	11	12	-1
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и обмена веществ	12	7	+5
Новообразования	13	11	+2
Психические расстройства	14	9	+5
Болезни крови и кроветворных органов	15	15	0
Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	16	16	0

Использованы данные статистического отдела Министерства здравоохранения республики о распространенности болезней среди населения ДНР согласно требованиям Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ – 10) по шестнадцати классам болезней [4].

Данные обработаны методом расчета «относительных величин» и их достоверности с обозначением «ранговых» позиций классов болезней в направлении их снижения (-), либо в сторону их роста (+) [2]. Просмотрен и изучен материал данных литературных и интернет - источников.

Известно и доказано [1], что сложные и тяжелые условия жизнедеятельности населения Донбасса, связанные с военными действиями, длящимися вот уже десять лет, предъявляют к организму большие адаптационные требования. Это формирует сильное напряжение жизненно важных функций в виде длительно протекающих стрессовых состояний. Наиболее сильное воздействие испытывает нервная система – важнейшая организация и регулятор всех органов и систем организма человека [1].

Настоящее время нет ни единого города Донбасса, который бы не подвергался обстрелам. Как правило, это жилая застройка, больницы, детские дошкольные учреждения, школы. Это очереди в общественный транспорт; отсутствие гарантии избежать обстрела при передвижении; дети-дошкольники с родителями на работе; нет ответа на вопрос о возможностях дистанционного обучения, особенно первоклассников: отец – на фронте, мать – на работе; разруха, жизнь в подвалах; подача воды один раз в три дня, а о горячей воде можно только мечтать. В ответ на эти внешние воздействия у населения формируются состояния психологического и физического напряжения, а огромный промежуток времени длительности изложенного, есть не что иное, как хроническое стрессовое состояние, и его последствия могут быть только отрицательными для здоровья. Продолжительность действия выше приведенных факторов, или часто повторяющихся, либо наслоение новых психологических проблем снижает силу адаптационных процессов и в итоге наступает срыв нервной системы, «расстройство адаптации», с последующим формированием патологии [6].

Для оценки здоровья населения региона использован основной характеризующий его показатель – заболеваемость [2]. Анализ заболеваемости проведен по двум ее характеристикам – первичной заболеваемости – показателю «возникновения» болезней и распространенности – показателю «накопления» болезней в обществе (табл. 1).

Как видно из показателей сдвига рангов классов болезней, из 16 повысили за годы войны (с 2014 по 2024) свой ранговый уровень шесть классов болезней, понизили семь классов, а три не изменили его. Следовательно, по шести классам болезней за этот период произошло увеличение доли больных людей. Это увеличение количества тяжелобольных в Донбассе произошло по таким болезням, как

- болезни органов пищеварения (+6 ранговых позиций);
- эндокринные болезни (+5 ранговых позиций);
- расстройства психики и поведения (+5 ранговых позиций).

Менее выражен сдвиг ранга по болезням костно-мышечной системы и соединительной ткани (+3 ранговых позиций), новообразованиям (+2 ранговых позиций) и болезням системы кровообращения (+1 ранговая позиция).

Приведенные данные нарастания заболеваний свидетельствуют о слабости реабилитационных мер, что приводит к хроническому течению болезней. Это свидетельствует о неблагоприятном состоянии, развитии общественного здоровья населения Донбасса в данных условиях военных действий и хронизации стрессовых ситуаций.

В особых сложных и тяжелых стрессовых состояниях и ситуациях находятся и военнослужащие, получившие тяжелые ранения, особенно связанные с ампутацией и множественными осколочными ранениями. Это, как правило, военнослужащие штурмовых отрядов, самых тяжелых отрядов из всех армейских подразделений.

При просмотре нескольких историй болезни в анализе крови обнаружен сахар, превышающий его норму содержания в крови. При чем, это лица до 35 лет, в анамнезе которых полное здоровье и отсутствие каких-либо данных о диабете. У таких раненых затяжной процесс заживления ран, что требует дальнейшего изучения, а на данном этапе соответствующих терапевтических назначений и обязательного исследования крови на сахар.

Выводы:

1. В регионе, как результат военных действий, сформировалась сложная длительно протекающая стрессовая ситуация.
2. Факторы ее обуславливающие и поддерживающие: постоянство обстрелов со стороны ВСУ, гибель близких, необходимость брать на работу детей по причине не работающих дошкольных учреждений; и без того неэффективное дистанционное обучение практически не пригодно для учеников младших классов: отец – на фронте, мать – на работе и т.д.
3. Как следствие действия приведенных факторов стрессовой ситуации в ДНР основной удельный вес роста распространенности болезней составили болезни органов пищеварения, болезни психики и поведения, болезни эндокринной системы.
4. Под действием стрессовой ситуации при осознанности ими тяжести ранений находятся бойцы штурмовых отрядов.
5. Следствием изложенного является депрессивные состояния, высокий уровень сахара в крови, что пролонгирует длительность и сложность заживления ран.
6. Указанное, как необходимость, еще на этапе лечения, как правило, хирургического, требует медицинской помощи эндокринолога, психолога.

Список литературы:

1. Агарков В.И., Евушенко Е.И., Студзинский О.Г. Эпидемиология и детерминизм психических расстройств населения урбанизированного региона. – Донецк: ДОНПРИНТ, 2013. – 312 с.
2. Агарков В.И., Грищенко С.В., Костенко В.С. Общественное здоровье и концептуальные направления развития здравоохранения Донецкой народной республики. – Донецк: Донбасс, 2017. – 127 с.
3. Измеров И.Ф. Роль профилактической медицины в сохранении здоровья населения // Медицина труда и промышленная экология. – 2000. - №1. – С.1-6.
4. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр. Том 1 (часть 1 и 2). ВОЗ, 1995.
5. Осадчих А.И. Проблемы инвалидности и реабилитации в Российской Федерации // Медицина труда и промышленная экология. – 2002. - №4. С.1-4.
6. Кадырова Т.М., Борболдоев Б.А. Нозологическая представленность «невротического развития личности» в контексте МКБ-10. — СПб.: СПб НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2011. — 77-78 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данной статье рассматривается эффективность различных форм и методов социальной работы, направленных на успешную ресоциализацию лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: Ресоциализация, социальная работа, исправительные учреждения, рецидивизм, методы реабилитации, социальная адаптация.

Bocharov M. V.

Public Council at the Federal Penitentiary Service of Russia for the Yaroslavl region, Yaroslavl, Russia

IMPLEMENTATION OF FORMS AND METHODS OF SOCIAL WORK IN THE PROCESS OF RE-SOCIALIZATION OF PERSONS SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

This article examines the effectiveness of various forms and methods of social work aimed at the successful re-socialization of persons serving sentences in correctional institutions.

Key words: Re-socialization, social work, correctional institutions, recidivism, rehabilitation methods, social adaptation.

Процесс ресоциализации осужденных является одной из ключевых проблем современной пенитенциарной системы, поскольку именно от ее успешности зависит степень адаптации осужденных к жизни в обществе после освобождения. Ресоциализация представляет собой сложный процесс восстановления утраченных социальных связей и формирования позитивных установок поведения среди лиц, находящихся в исправительных учреждениях [1]. Согласно данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, значительная часть лиц, ранее совершивших преступления и отбывавших срок в исправительных учреждениях, снова возвращается к противозаконному поведению [2]. В связи с этим, вопрос эффективности реализуемых форм и методов социальной работы приобретает особую значимость.

Социальная работа играет ключевую роль в обеспечении процесса ресоциализации лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях. Ее значение определяется необходимостью преодоления негативных последствий изменения условий жизнедеятельности, окружающего социума и развития навыков, необходимых для интеграции в общество после освобождения. Важно отметить, что успех социальной работы напрямую зависит от комплекса мер, предпринимаемых сотрудниками исправительного учреждения, включая воспитательные мероприятия, организацию профессиональной и трудовой деятельности, психолого-педагогическое сопровождение и др.

Цель статьи – описать наиболее эффективные формы и методы социальной работы, направленные на успешную ресоциализацию лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

«Ресоциализация осужденных — это организованный процесс изменения поведения и мировоззрения лиц, пребывающих в заключении, с целью формирования позитивных качеств и навыков, позволяющих успешно интегрироваться в свободное общество. Основная цель заключается в преодолении негативных стереотипов и формировании социально приемлемых моделей поведения, соответствующих правовым и этическим стандартам общества» [3, с.7].

В трудах Л.И. Ромодановской и Н.В. Щегловой выделяются три основные формы социальной работы с осужденными: индивидуальная, групповая и коллективная [4]. Рассмотрим более подробно каждую форму социальной работы и методы ее реализации.

1. *Индивидуальная форма.* Осуществляется индивидуально с каждым осужденным различными специалистами, работающими в исправительном учреждении или приглашенными из других организаций. Индивидуальное сопровождение каждого осужденного позволяет учесть специфику его личностных особенностей, условий жизни и проблем, возникающих на данный момент. В рамках индивидуальной формы реализуется ряд направлений социальной работы. *Психологическая поддержка* (проведение регулярных консультаций специалистов-психологов, которые направлены на выявление имеющихся проблем у осужденного, снижение уровня тревожности и агрессии, формирование позитивного отношения к себе и окружающим и др.). *Социальная диагностика* (выявление потребностей и трудностей осужденного в различных сферах жизнедеятельности (жилье, трудоустройство, образование, семья и др.)) с целью организации дальнейшей целенаправленной работы с ним. *Коррекционные программы и планы работы* (разработка индивидуальных планов реабилитации, включающих мероприятия по повышению уровня самоорганизации, ответственности, развитию способностей осужденного и др.).

2. *Групповая форма* организации социальной работы предусматривает вовлечение нескольких осужденных одновременно в проводимые занятия и мероприятия. Такая форма работы отличается эффективностью благодаря взаимодействию участников группы. Групповые мероприятия могут быть разнообразными. Одним из основных преимуществ групповых форм является возможность развивать коммуникативные навыки, учиться конструктивному диалогу и взаимодействовать в коллективе. Участники приобретают опыт решения конфликтных ситуаций, формирования общих ценностей и норм поведения. Благодаря совместной работе группа становится пространством, где осужденные получают возможность осознать свои потребности и интересы, научиться уважению мнений и поступков других людей. *Тренинги* (упражнения и практические занятия, направленные на развитие навыков общения, самоконтроля, лидерских качеств и решение конфликтов, и др.). *Тематические занятия* (просветительские лекции и презентации по важным социальным и правовым вопросам, и др.). *Коллективные дискуссии и обсуждения* (круглые столы, дискуссии, нацеленные на выработку собственного мнения и критического мышления, и др.). *Встречи с известными людьми* (общение с представителями науки, культуры, вооруженных сил, вдохновляющее примером достижений и мотивации к самосовершенствованию, и др.).

3. *Коллективная форма* социальной работы характеризуется вовлечением значительного числа осужденных одновременно в мероприятия, лекции, конференции, семинары и др. Одной из главных задач коллективной формы является информирование широкой аудитории о правах, обязанностях и возможностях осужденных после освобождения. Лекции и конференции могут быть посвящены таким важным аспектам, как профилактика наркомании, алкоголизма, травматизма и др. Несмотря на преимущества массовости, коллективная форма обладает рядом ограничений. Так, она менее ориентирована на индивидуальные запросы и ситуации конкретного человека, поскольку рассчитана на обобщенные темы без возможности массового обсуждения. *Профилактические массовые мероприятия* (направлены на предотвращение реци-

дивов преступлений и поддержание правопорядка в исправительном учреждении. К ним можно отнести проведение тематических лекций, выступления сотрудников правоохранительных органов, представителей духовенства, известных деятелей искусства и спорта, участников боевых действий. Профилактические массовые мероприятия направлены на разъяснение последствий нарушения установленных порядков, воспитание уважения к законам и обществу и др.). *Трудовая деятельность и профессиональное обучение* (привлечение осужденных к общественно полезным работам, укрепление дисциплины и формирование полезных трудовых навыков. Прохождение профессионального обучения позволяет приобрести новую квалификацию и навыки, пригодные для последующего трудоустройства и др.) [5].

Все перечисленные методы тесно связаны между собой и образуют единую стратегию социальной работы с осужденными, конечной целью которой является создание условий для успешной ресоциализации и предупреждения повторных преступлений.

Многие *зарубежные страны* достигли значительных успехов в снижении рецидива преступлений благодаря внедрению инновационных подходов к социальной работе с осужденными. Например, в странах Скандинавского региона реализуются образовательные программы, профильные курсы профессиональной подготовки и активное участие других привлеченных организаций в реабилитационном процессе. В Норвегии применяется проект «Переход к свободе», предусматривающий поэтапную подготовку осужденных к выходу на свободу, начиная с предоставления временного проживания в подготовительных центрах. В Финляндии особое внимание уделяется обучению профессии, способствующей быстрой интеграции в общество после освобождения. В Швеции также активно развивается система ресоциализации осужденных, предлагается широкий спектр образовательных курсов и социальных услуг, направленных на восстановление утраченных связей с обществом и приобретение необходимых жизненных навыков. В Великобритании внедряется программа поддержки трудоустройства бывших заключенных, с тренинговыми программами и помощью в поиске работы после выхода из исправительного учреждения [6].

Рассмотрение имеющегося на данный момент опыта как российских, так и зарубежных учреждений позволило выявить имеющиеся эффективные практики. Индивидуально-дифференцированный подход, основанный на оценке потребностей и возможностей каждого осужденного, играет ключевую роль в повышении эффективности процесса ресоциализации. Подчеркнем, что тесное взаимодействие сотрудников исправительных учреждений с представителями государственных органов, некоммерческих организаций и волонтерами способствует созданию благоприятных условий для процесса ресоциализации и адаптации осужденных к жизни в обществе после освобождения.

Список литературы:

1. Козловский С.Н. Ресоциализация осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2019. - № 1. - С. 122–128.
2. Данные Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 11.08.2025).
3. Дронова Е.Н. Профессионально-личностные ресурсы в повышении квалификации специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Политика, государство и право. - 2016. - № 7 (55). - С. 6–8.
4. Ромодановская Л.И., Щеглова Н.В. Формы и методы социальной работы с осужденными // Вестник Томского государственного университета. - 2018. - № 432. - С. 175–180.
5. Игумнова О.В. Профориентационное воспитание осужденных в исправительном учреждении // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2017. - № 1 (25). - С. 83–89.
6. Дроздов А.И., Дроздов Н.А. Перспективы гуманизации условий содержания, осужденных в исправительных колониях // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 78–81.

УДК 373.25

Бронгулеева Е. Ю., Кожина Н. Н.

Детский сад №90, г. Череповец, Россия

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ ДОО: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ФОРМЫ РАБОТЫ

В статье рассматриваются вопросы организации сотрудничества учителей-логопедов с семьями воспитанников групп компенсирующей направленности в условиях дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: дети с тяжелыми нарушениями речи, интерактивные технологии.

Bronguleeva E. Yu., Kozhina N. N.

Kindergarten No. 90, Cherepovets, Russia

MODERN SYSTEM OF COOPERATION OF SPEECH THERAPIST TEACHERS WITH FAMILIES OF CHILDREN IN CONDITIONS OF WORK OF DOO: NEW PROBLEMS, INNOVATIVE METHODS AND FORMS OF WORK

The article discusses the issues of organizing cooperation of speech therapists with families of pupils of groups of compensatory orientation in conditions of preschool educational organization.

Key words: children with severe speech disorders, interactive technologies.

В современных условиях работы дошкольных учреждений основной проблемой взаимодействия с воспитанниками, имеющими нарушения речи, остается поиск наиболее эффективных форм и методов коррекции нарушений речи, профилактика речевых расстройств, своевременная диагностика, качественная подготовка детей к школьному обучению. Успешность и результативность работы учителя-логопеда зависит от того, насколько четко координируется преемственность в деятельности данного специалиста и родителей. Любая образовательная система может быть в полной мере эффективной, только если в ней задействована семья. Зачастую учителя-логопеды имеют трудности в конструктивном общении с родителями воспитанников, так как современные родители, не всегда компетентны в вопросах психического и речевого развития детей. Поэтому установление плодотворного сотрудничества логопеда с семьями дошкольников остается актуальным. В этом сотрудничестве важно не только правильно определить роли каждого участника образовательного процесса, но и оптимально использовать их возможности.

Достижение целей в педагогическом общении дошкольной образовательной организации (далее ДОО) и семьи устанавливается, с одной стороны, конкретно выбранной позицией учителя-логопеда, при которой педагог делает ставку

на приобщение родителей к образовательному процессу, а с другой стороны, учитываются интересы и возможности родителей и детей (их техническая осведомленность при использовании интерактивных средств обучения). В данном случае создается эмоционально-положительное сотрудничество педагога с семьей, при котором решаются все коррекционно-развивающие задачи.

Информационная среда, в которой растут современные дети, требует усовершенствования образовательного процесса с помощью включения в него современных интерактивных технологий. Данные (интерактивные и информационные) технологии дают возможность педагогу строить обучающий процесс на более высоком уровне использовать данные технологии как в образовательном процессе, так и в режимных моментах. Кроме того, использование интерактивных методов обучения характеризует профессиональную компетентность педагога дошкольной образовательной организации (ДОО) [2,4,5].

Дети с тяжелыми нарушениями речи имеют неустойчивое психоэмоциональное состояние, пониженную работоспособность и быструю истощаемость нервной системы. Любая образовательная деятельность для данной категории детей - это довольно тяжелый труд. Поэтому учителям-логопедам как педагогам приходится искать, находить и использовать на практике более современные технологии воздействия, используя ближайшее окружение детей (в частности взаимодействие со старшим или младшим поколением в семье каждого ребенка), так как именно они становятся наиболее перспективным средством мотивации воспитанников с нарушениями речи в коррекционно-развивающей работе [1].

Наиболее актуальными и практичными методами используемых интерактивных технологий, помогающими сделать коррекционную работу эффективной и результативной, на наш взгляд, являются следующие:

1. «Мы вместе» (работа в парах или малых группах) – метод, позволяющий детям взаимодействовать друг с другом или со взрослыми, объединяясь в пары по желанию или по – другому условию. Работая вместе, дети практикуются в умении договариваться, поэтапно, совместно выполнять работу. Использовалась в ходе проведения интер-кафе «Интерактивная страна, под названием Семья».

2. «Игра по кругу» – данный метод имеет два варианта использования: - «Игра с семьями», где ведущим является педагог, а дети с родителями совместно выполняют задания; - «Семейная игра», где ведущим является родитель, а дети группы выполняют задания самостоятельно или с помощью педагога. Использовалась в ходе проведения одо проведения семейного тимбилдинга «Интерактивная карусель».

3. «Друг за другом» – метод, в ходе которого дети, семьи воспитанников, педагоги обсуждают задания и вносят свои предложения в последовательность предложенных заданий. Например, решают интерактивный кроссворд по схеме, где ответ представлен в условных отметках или картинках.

4. «Дерево знаний» – метод, имеющий несколько этапов: определение проблемы с возможными путями решения, выбор ответов, определяющих решение [3].

Работа по использованию интерактивных технологий в нашем детском саду имеет три направления:

1. Работа с детьми – использование интерактивных дидактических игр и презентаций (обучающих, контролирующих и обобщающих) для индивидуальных и групповых занятий.

2. Работа с педагогами – проведение консультаций и мастер-классов по созданию авторских дидактических интерактивных игр и тематических презентаций в Microsoft Power Point.

3. Работа с родителями – проведение современных интерактивных мероприятий с семьями воспитанников в форме Интер – кафе, Семейного тимбилдинга или тематической образовательной деятельности (далее ТОД) с использованием авторских интерактивных игр и презентаций (разработанных педагогами ДОО в рамках специально организованных педагогических конкурсов).

Мероприятия с использованием интерактивного оборудования являются комплексными, где комбинируются традиционные и инновационные средства обучения (используются последовательно или совместно). Данные события отвечают индивидуальным особенностям, возможностям и образовательным потребностям каждого ребенка с нарушениями речи. Основным организатором мероприятий является учитель-логопед, чья компетентность в использовании современных интерактивных технологий позволяет их эффективно использовать, включая в систему обучения каждого ребенка, создавая наибольшую мотивацию, психологический комфорт и предоставляя каждому воспитаннику выбор форм и средств обучения [6].

Остановимся на работе с воспитанниками и их семьями. В течении учебного года в рамках инклюзивного образования, нами были разработаны и проведены следующие интерактивные мероприятия с воспитанниками ДОО и их семьями в форматах Интер-кафе «Интерактивная страна под названием Семья», Семейного тимбилдинга «Интерактивная карусель» и ТОД в форме интерактивной экскурсии «Мы помним, гордимся и чтим!». Современные формы работы проводились с целью сближения детей, родителей и педагогов групп компенсирующей и общеобразовательной направленности. Результатом проведения мероприятий стало повышения уровня педагогической культуры родителей, укрепления внутрисемейных взаимоотношений.

Одним из таких форматов стало проведение *семейного тимбилдинга* («обучение через совместное приключение», сплочение командного духа в игре), в ходе которого были использованы современные программы и интерактивные игровые технологии (в том числе электронные игры), были созданы оптимальные условия организации образовательного процесса, которые смогли повысить качество образовательных результатов и удовлетворить возрастающие запросы родителей (по данным итогового анкетирования и отзывов о мероприятии), привлекли их к совместной деятельности с детьми. В ходе проведения мероприятия была использована общая интерактивная электронная дидактическая игра. Каждая из участвующих семей имела возможность представить себя (домашнее задание), поиграть на выбранном игровом поле (с помощью мышки); ответить на индивидуальные вопросы; создать свой герб (из предложенных деталей). В ходе игры интерактивные задания сменялись практической деятельностью.

Другим форматом активного обучения детей и родителей с применением интерактивных электронных игр стало проведение мероприятия в виде семейного Интер-кафе. В ходе мероприятия была проведена консультация для семей воспитанников по использованию интерактивного игрового оборудования; были озвучены правила пользования играми; в качестве примера была разобрана одна из подготовленных игр. После консультации каждой семье был предоставлен отдельный ноутбук с отобранными авторскими дидактическими играми (соответствующими возрасту детей).

Третьим форматом организации детей в рамках тематического дня, посвященного 80-летию Дня Победы, стала тематическая образовательная деятельность в форме интерактивной экскурсии. При проведении экскурсии выделялись

основные части: «введение в прошлое» с помощью музыкального сопровождения и просмотра коллажей, изготовленных семьями воспитанников на темы «Моя семья в годы войны» и «Череповец-город госпиталь»; проведение интерактивной экскурсии с помощью просмотра мультимедийных презентаций; активизация и закрепление знаний детей по данной теме с помощью проведения педагогами и родителями интерактивной электронной игры «Что мы знаем о войне» и продуктивной деятельности «Древо Победы».

Кроме перечисленного, все мероприятия включали подвижные музыкальные разминки, соответствующие темам встреч.

Благодаря проведению современных форм взаимодействия с семьями дошкольников произошло установление дружеских, партнерских отношений в каждой семье; учет индивидуальных особенностей дошкольников позволил объединить усилия педагогов и родителей в вопросах образования и воспитания детей. Родители смогли понять, что ребенок, как активный участник образовательного процесса, в ходе проведения интерактивных игр, способен изменить и трансформировать предложенный для изучения познавательный материал. Кроме того, родители стали для детей чуткими и конструктивными партнерами в совместной деятельности, давая возможность для проявления детской самостоятельности. Практические навыки, полученные в ходе выполнения заданий, позволили детям почувствовать свою успешность, а благодаря смене интерактивных заданий, внимание детей удерживалось дольше, что в свою очередь, повлияло на положительную динамику в развитии каждого ребенка. При использовании предоставленных интерактивных электронных игр у детей расширился познавательный интерес, активная позиция, желание узнавать новое при участии родителей (по данным наблюдения педагогов и родителей у детей появились вопросы, комментарии происходящего, общение в семьях стало интересным и конструктивным).

Для учителей-логопедов, как педагогов, данный опыт работы, где творчески варьируется сочетаемость интерактивных форм и методов обучения с семьями воспитанников, был новым и актуальным. Систематическое и целенаправленное использование данных форм и методов на практике, позволило построить и реализовать коррекционно-развивающий процесс в более результативной и эффективной форме, так как при этом значительно повысилась мотивация и интерес детей к образовательной деятельности, что доказали положительные отзывы родителей и детей о проведенных мероприятиях, а также результаты мониторинга познавательного и речевого развития детей в конце учебного года.

Все вышеперечисленные инновационные методы и формы работы с семьями воспитанников с успехом могут быть использованы в коррекционно-развивающей работе не только учителей-логопедов, но и дефектологов, педагогов – психологов, воспитателей и других специалистов ДОУ.

Список литературы:

1. Аносова Н. С., Истомина О. Н. Техническое творчество как условие успешного развития речи детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Интерактивная наука. 2023. №6 (82) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskoe-tvorchestvo-kak-uslovie-uspeshnogo-razvitiya-rechi-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-s-tyazhelymi-narusheniyami> (дата обращения 15.05.2025)
2. Доровских Н.Н. «Интерактивное пространство – территория развития дошколят» /Доровских Н. Н./ [Электронный ресурс] Интерактивные-игры-территория-развития-дошколят.pdf URL: <https://xn--80aakcbevwmv9p.xn--p1ai/wpcontent/uploads/2022/09.pdf> (дата обращения 24.05.2025)
3. Дракина Е.А. «Использование современных технологий как одно из эффективных средств развития речи детей с ТНР» Всероссийское СМИ "Время Знаний". [Электронный ресурс]. URL: <https://edutime.ru/pub/147931?ysclid=mckmmfhlg8438795599> (дата обращения 15.05.2025)
4. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения. Выпускная квалификационная работа Исполнитель: Рожкова О. В. / Екатеринбург. 2018 [Электронный ресурс] URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9358/2/04Rozhkova2.pdf> (дата обращения 02.06.2025).
5. Райс, О., Карпенко, Е., Интерактивные технологии в обучении. Педагогика нового времени, 2020, ISBN 978-5-4474-9670-8. [Электронный ресурс] Интерактивные технологии обучения/ URL: <https://aujc.ru/interaktivnye-tehnologii-obucheniya/> (дата обращения 24.05.2025).
6. Омарова З.К. Инновационные технологии в практике работы ДОУ для детей с ОВЗ // Достижения науки и образования. 2019. №11 (52). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-praktike-raboty-dou-dlya-detey-s-ovz> (дата обращения 15.05.2025).

УДК 364.65

Бугадинова Р.А.

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассмотрены теоретические основы понятия социальной интеграции, различные ее модели. На примере Азербайджана проанализированы конкретные меры и программы, направленные на интеграцию уязвимых групп.

Ключевые слова: социальная интеграция, государственная социальная политика, социальная работа, концепции интеграции, устойчивое развитие, инклюзивное образование.

Bugadinova R.A.

Baku State University, Baku, Azerbaijan

SOCIAL WORK IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND SOCIAL INTEGRATION

The article examines the theoretical foundations of the concept of social integration and its various models. Using the example of Azerbaijan, specific measures and programs aimed at integrating vulnerable groups are analyzed.

Key words: social integration, state social policy, social work, integration concepts, sustainable development, inclusive education.

Интеграция представляет собой процесс объединения фрагментов в единое целое. Реинтеграция, в свою очередь, — это создание новой реальности на основе восстановления, воссоединения ранее распавшихся частей.

Термин интеграция широко популярен в социальных науках, в частности, в социологии, социальной работе. Так, в социологию в XIX в. термин был введен английским философом и социологом Гербертом Спенсером.

В конце XIX в. концепция социальной интеграции была представлена французским социологом Эмилем Дюркгеймом (1951). Он рассматривал социальную интеграцию в единстве с явлением самоубийства. По мнению социолога, одиночество является основной причиной самоубийств. Степень интегрированности и уровень общественного регулирования позволили Дюркгейму выделить четыре типа самоубийств. Альтруистический тип самоубийств характерен для общества с высокой степенью интеграции. При низкой степени вовлеченности в общество происходит эгоистическое самоубийство. Фаталистическое самоубийство характерно для общества с высоким уровнем регулирования. Соответственно, при низком уровне общественного регулирования происходит аномическое самоубийство [2, с. 104-117].

Принято считать, что структура социальной интеграции включает два компонента – поведенческий и когнитивный. Поведенческий компонент связан с активным участием индивида в многообразных социальных действиях и отношениях. Когнитивный, в свою очередь, – с ощущением связи с сообществом и самоидентификацией индивида с социальными ролями.

Американский социолог Толкотт Парсонс под термином «интеграция» подразумевал целесообразное объединение и координацию. С целью сохранения устойчивости и развития общества индивиды и отдельные группы объединяются. Таким образом, интеграция является функцией социальной системы, в то время как инклюзия – частью процесса общественного развития [4, с.5-10].

Идеи Парсонса нашли свое отражение в идеологических основах Движения за гражданские права чернокожих в США. Вслед за политической интеграцией в США последовали реформы в социальной сфере, в частности в образовании [3].

Среди концепций интеграции можно назвать концепцию "салатницы", получившую широкое распространение в США, Европе и Канаде. Основная идея ее заключена в создании единого, неомогенного общества – наличие равных прав и возможностей социально-экономического взаимодействия при условии сохранения культурной идентичности.

Концепция местного гражданства (также известная как «городское гражданство») была разработана местным гражданским обществом, правозащитниками и местными органами власти. Ее цель – обеспечение гарантий всеобщего и недискриминационного доступа к государственным услугам всем жителям данной территории, независимо от их административного статуса (мигранты и другие уязвимые группы).

Мультикультурализм – это концепция мирного существования культурного разнообразия в рамках одного государства. В конце XX столетия государственная политика многих стран мира (в частности, Австралии, Канады) была направлена на поддержку прав на признание и самовыражение, а также интеграцию различных культур.

Азербайджан, располагаясь на стыке различных цивилизаций, на протяжении многих веков славится мультикультуральными традициями, основанными на принципах толерантности и религиозной терпимости. Доказательством тому является открытие первого в мире научно-просветительского учреждения подобного рода – Международного центра мультикультурализма в г. Баку в 2014 году. Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева 2016-й год в Азербайджане был объявлен «Годом мультикультурализма». Мультикультурализм предполагает наличие наряду с доминирующей этногруппой в стране различных национальных меньшинств, а также иммигрантов. Иначе говоря, мультикультурализм предлагает такую модель социальной интеграции, при которой национальные меньшинства имеют право на признание и уважение к различиям, сохранение своей идентичности и самобытности.

Таким образом, социальная интеграция — процесс включения человека, социальных групп во все сферы общественной жизни. Социальная интеграция ложится в основу социально ориентированной государственной политики [1].

Социальная политика играет ключевую роль в стратегии государственного экономического развития. В современном Азербайджане, претерпев значительные изменения, она основывается на принципах инклюзивности, устойчивого развития и инноваций.

Социально-экономическое развитие и социальная интеграция имеют ключевую и двустороннюю связь. Они обладают взаимным эффектом и дополняют друг друга: с одной стороны, экономический рост становится источником реализации интегративных мер, с другой стороны, обеспечивается общественная устойчивость и справедливость в результате социальной интеграции уязвимых категорий населения.

Развитие экономики позволяет инвестировать в сферу образования и здравоохранения, разработать программы по трудоустройству; оказывать поддержку малообеспеченным и инвалидам; обеспечить доступность инфраструктуры. Экономическое развитие государства способствует социальной интеграции и снижению социального неравенства.

К примеру, положительная динамика экономического развития после 2000-х способствовала открытию в сфере социальных услуг Агентства устойчивого и оперативного социального обеспечения (DOST), проведению социальных реформ, разработке программы инклюзивного образования.

Государственная программа по развитию инклюзивного образования в Азербайджанской Республике была реализована в 2018-2024 гг. Программа осуществлялась при поддержке организации ЮНИСЕФ и была сфокусирована на достижении трех основных целей: совершенствование законодательства, повышение содержания образования (включая подготовку педагогов) и содействие положительному отношению к инклюзивному образованию как со стороны учащихся, так и со стороны их родителей. Получение учащимися качественного инклюзивного образования будет способствовать открытию возможностей полноценного участия детьми с инвалидностью в общественной жизни [8].

Государственная политика по социальной защите, реабилитации и интеграции реализуется в отношении лиц с инвалидностью всех возрастов. Лица с инвалидностью обеспечиваются социальными выплатами (пенсии, пособия, стипендии) со стороны Министерства труда и социальной защиты. Социальные реформы, реализующиеся с 2018 года по поручению президента Ильхама Алиева, охватили 4 млн. человек. В рамках данных реформ также последовательно увеличиваются социальные выплаты людям с инвалидностью [6].

Социальной интеграции уязвимых лиц, в том числе лиц с инвалидностью способствует также выявление и развитие их творческого потенциала, навыков и талантов, и представление их обществу. В этом процессе немаловажную роль сыграл первый и крупнейший на Южном Кавказе Центр инклюзивного развития и творчества DOST, открывшийся в октябре 2021 года в г. Баку. На сегодняшний день более 700 человек стали бенефициарами Центра и его филиалов. Помимо обучения бенефициары также участвуют и в реабилитационной программе. Говоря о реабилитационной инфраструктуре – лицам из уязвимых слоев населения предоставляются услуги в новых реабилитационных учреждениях и обеспечиваются необходимыми средствами реабилитации.

Показателем расширения возможностей социальной интеграции уязвимых лиц является в том числе внесение поправок в законодательство и принятие новых правовых актов. Так, в Закон «О правах лиц с ограниченными возможностями» были добавлены новые статьи, касающиеся обеспечения доступа к информации для лиц с инвалидностью и официального признания азербайджанского жестового языка языком общения для лиц с полной потерей слуха при использовании государственного языка в устной форме.

Одной из важных задач государственной политики является реализация социальной программы по обеспечению жильем семей шехидов и инвалидов войны, которым было предоставлено в послевоенный период 6,8 тыс. квартир и частных домов, в общей сложности – около 16 тыс. квартир [6].

Решение проблемы социальной интеграции находит отражение и в государственных программах. По распоряжению главы государства от 2 февраля 2021 года были утверждены "Национальные приоритеты социально-экономического развития: Азербайджан 2030". Данная программа, основанная на реализации пяти основных национальных приоритетов, охватывает все население страны.

Устойчивая конкурентоспособная экономика – предусматривает равный доступ к возможностям занятости. Экономическая справедливость и рост доходов создают основу для снижения экономических барьеров между различными категориями населения.

Динамичное, инклюзивное и справедливое общество – обеспечивает каждому гражданину возможность извлечь выгоду из развития, посредством справедливой адресной помощи и социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения.

Конкурентоспособный человеческий капитал и цифровая инфраструктура – предоставление равноправного доступа к качественному непрерывному образованию, способствуя повышению конкурентоспособности кадров; услугам в сфере здравоохранения; повышение доступности и удобства социальных услуг; расширение доступа к электронным услугам.

Великое возвращение в освобожденные районы – предусматривает реинтеграцию освобожденных территорий, восстановление инфраструктуры и территориального единства.

Чистая окружающая среда и «зеленый рост» – данный приоритет ориентирован на поддержку чистой экологии, способствует формированию экологически здорового, устойчивого общества.

Таким образом, все вышеперечисленные приоритеты, предусматривающие социальные и экономические меры, включают в себя экономическую справедливость и цифровой доступ, территориальное единство и экологическую устойчивость, и направлены на построение инклюзивного и сплоченного общества [5].

С целью защиты детей и содействия их реабилитации и интеграции в общество Центр ювенальной юстиции осуществляет программу «Организация социально-психологической работы в системе ювенальной пробации и пенитенциарной службе». Основной целью деятельности Центра является создание безопасной и здоровой среды для будущих поколений. Направлениями реализации программы являются: реинтеграция несовершеннолетних, совершивших преступления; психосоциальная и юридическая помощь; превентивные меры повторной травматизации; помощь в адаптации в пенитенциарных учреждениях [7].

Следовательно, социальная интеграция играет фундаментальную роль в социальной работе, обеспечивая участие уязвимых групп в жизни общества и способствуя построению инклюзивного и справедливого социального пространства.

Опыт Азербайджана демонстрирует, что реализация всесторонней интеграционной политики, основанной на принципах равенства, социальной справедливости и доступности, способствует построению инклюзивного общества, устойчивого к социальным вызовам и ориентированного на развитие человеческого капитала.

Список литературы:

1. Азербайджанский мультикультурализм. Общие сведения [Электронный ресурс] URL: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a1.html/ (дата обращения: 02.09.2025).
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399, [1] с.
3. «Инклюзивное образование – это способ создания более гуманного общества» [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/458536941.html/> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Парсонс Т. О социальных системах/ Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
5. Azərbaycan 2030: sosial-iqtisadi inkişafa dair Milli Prioritetlər [Электронный ресурс] URL: <https://president.az/az/articles/view/50474/> (дата обращения: 01.09.2025).
6. Bu gün Əlilliyi olan Şəxslərin Hüquqlarının Beynəlxalq Müdafiəsi Günüdür [Электронный ресурс] URL: <https://president.az/az/articles/view/50474> <https://www.sosial.gov.az/az/media/xeberler/bu-gun-elilliyi-olan-sexslerin-huquqlarinin-beynəlxalq-mudafiesi-gunudur-7972/> (дата обращения: 31.08.2025).
7. Uşaqların reabilitasiyası və cəmiyyətə inteqrasiyası üçün yeni proqram həyata keçirilir [Электронный ресурс] URL: <https://qht.az/details/az/40177/> (дата обращения: 01.09.2025).
8. International Consultancy for Enhancing Teaching and Learning Practices in the inclusive schools [Электронный ресурс] URL: https://www.unicef.org/azerbaijan/international-consultancy-enhancing-teaching-and-learning-practices-inclusive-schools?utm_source=com/ (дата обращения: 31.08.2025).

УДК 364.4

Бугланова Э.П.

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», г. Улан-Удэ, Россия

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОДСТВЕННОГО УХОДА ПРИ ПОСТИНСУЛЬТНОЙ ДЕМЕНЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА

Статья отражает личный опыт ухода за матерью с постинсультной деменцией в течение 830 дней. Выявлено несоответствие официальных стандартов обеспечения ТСП реальным потребностям пациентов. Предложены пути решения проблемы через совершенствование системы долгосрочного ухода.

Ключевые слова: родственный уход, деменция, стандарты обеспечения, практический опыт.

PRACTICAL ASPECTS OF FAMILY CARE FOR POST-STROKE DEMENTIA

Abstract The article presents personal experience of 830 days of care for a mother with post-stroke dementia. Reveals discrepancy between official care standards TSR and actual patient needs. Proposes solutions through improving the long-term care system.

Keywords: family care, dementia, care standards, practical experience.

Введение

Сосудистая деменция, развивающаяся после перенесенного инсульта, представляет собой серьезную медико-социальную проблему [1]. По статистике, более 60% пациентов, перенесших инсульт, требуют постоянного ухода, который в большинстве случаев обеспечивают родственники [6]. Однако практические аспекты организации такого ухода, включая проблему обеспечения средствами реабилитации, часто остаются за рамками научных публикаций. Особую актуальность приобретает вопрос соответствия нормативов медицинско-социальной экспертизы (МСЭ) реальным потребностям лежащих больных [4].

Существующие нормативы МСЭ предусматривают обеспечение двумя подгузниками и одной пеленкой в сутки, что совершенно не соответствует реальным потребностям ухода за лежачими больными [4],[3]. Для получения трех подгузников требуются доказательства значительных изменений в виде полиурии, хотя практика показывает, что даже для лежачего больного без полиурии два подгузника в сутки являются недостаточными.

Данная статья восполняет этот пробел, описывая реальный опыт трехлетнего ухода за матерью с постинсультной деменцией и представляя статистически обоснованные данные о фактических потребностях в средствах гигиены.

Материалы и методы

Исследование основано на методе включенного наблюдения и анализе личного опыта автора за период с 12 мая 2023 года по 20 августа 2025 года (830 дней). Ежедневно фиксировались следующие параметры:

- количество использованных подгузников;
- время проведения гигиенических процедур;
- состояние кожных покровов пациентки;
- особенности поведения, связанные с деменцией;
- эмоциональное состояние ухаживающего лица;
- эффективность различных подходов к уходу.

Статистическая обработка данных включала расчет средних показателей расхода средств гигиены, анализ динамики состояния пациентки и оценку эффективности различных методов ухода.

Результаты и обсуждение**1. Статистика ухода:** объективные данные

За 830 дней непрерывного ухода 24/7 было использовано 4980 подгузников, что составляет в среднем 6 штук в сутки. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о реальных потребностях лежачих больных, которые значительно превышают установленные нормативы [4].

Расчет периода ухода:

- полных лет: 2 года (2023-2025);
- полных месяцев: 3 месяца (май, июнь, июль 2025);
- дней: 9 дней (12-20 августа 2025);
- общее количество дней: 830

Расчет количества подгузников:

- 830 дней × 6 штук/день = 4980 штук

2. Реальные потребности и нормативы МСЭ

Согласно существующим нормативам МСЭ, положено всего два подгузника и одна пеленка в сутки [4]. Для получения трех подгузников требуются доказательства значительных изменений в виде полиурии. Однако практика показывает, что даже для лежачего больного без полиурии два подгузника в сутки являются недостаточными (табл.1).

Таблица 1

Сравнение нормативного и реального расхода средств гигиены

Показатель	Норматив МСЭ	Реальная потребность	Разница	Последствия недостаточного обеспечения
Подгузники для взрослых с полным влагопоглощением не менее 2000 г	2 шт.	6 шт	+200%	Риск опрелости, пролежней, кожных инфекций, финансовые расходы семьи
Впитывающие про-стыни(пеленки) 60 x 90 см (впитываемостью от 1200 до 1900 мл)	1 шт.	3-4 шт	+300%	Необходимость частой смены белья, повышенная нагрузка на ухаживающего
Влажные салфетки	не предусмотрено	10-15 шт	-	Дополнительные финансовые расходы
Защитные кремы	не предусмотрено	2-3 применения в день	-	Необходимость самостоятельного приобретения

Уход за лежачим больным включает комплекс процедур, требующих регулярной смены средств гигиены:

- гигиенические процедуры после каждого мочеиспускания и дефекации;
- профилактика пролежней - требующая поддержания сухости кожи;
- ежедневные подмывания — не менее 5-6 раз в сутки;
- смена нательного и постельного белья.

При норме в 2 подгузника в сутки обеспечение должного уровня гигиены становится невозможным. Это приводит к:

- увеличению риска развития пролежней;
- появлению кожных заболеваний и инфекций;
- ухудшению качества жизни пациента;
- повышению физической и психологической нагрузки на ухаживающих;
- дополнительным финансовым расходам семьи

3. Комплексный характер ухода за лежачим больным с деменцией

Уход за лежачим больным - это не только смена подгузников. Это многогранный процесс, включающий:

Медицинский аспект:

- регулярный мониторинг жизненных показателей;
- профилактика пролежней (смена положения каждые 2 часа);
- контроль приема лекарств;
- гигиенические процедуры (ежедневные подмывания, обработка кожи).

Психологический аспект:

- терпение и понимание в моменты деменции [1];
- эмоциональная поддержка и общение;
- создание чувства безопасности и защищенности;
- адаптация к изменяющемуся поведению пациента.

Бытовой аспект:

- организация безопасного пространства;
- приготовление специального питания;
- поддержание чистоты и порядка;
- постоянная готовность к нештатным ситуациям.

4. Эмоциональная нагрузка на ухаживающих

Уход за близким человеком с деменцией сопровождается значительной эмоциональной нагрузкой. Автор выделил три фазы эмоционального состояния:

1. Фаза мобилизации (первые 3 месяца): высокий уровень энергии, концентрация на решении задач, эмоциональный подъем от осознания своей необходимости.

2. Фаза истощения (4-12 месяцев): нарастание усталости, раздражительности, нарушение сна, появление чувства безысходности. Особенно тяжело переживались эпизоды агрессии со стороны подопечной, когда мама не узнавала дочь и требовала, чтобы «ушла чужая женщина».

3. Фаза адаптации (после 1 года): принятие ситуации, выработка эффективных стратегий совладания, нахождение внутренних ресурсов. Появление «привычки жить на вулкане» - способности сохранять спокойствие и действовать эффективно в условиях постоянной неопределенности.

Практические рекомендации

1. Документирование реальных потребностей
- ведение дневника ухода с ежедневной фиксацией количества смен подгузников, времени проведения процедур, состояния кожных покровов;

- фото- и видеодиагностика состояния подопечного, особенно в случаях возникновения проблем с кожей;
- сбор медицинских заключений от лечащего врача о необходимости усиленного гигиенического ухода;
- фиксация финансовых расходов на приобретение дополнительных средств гигиены.

2. Правовые механизмы решения проблемы
- обращение в органы социальной защиты с обоснованием увеличения норм обеспечения на основе собранных данных;

- участие в разработке новых нормативов через общественные организации и экспертные сообщества;

- использование механизмов индивидуального повышения норм обеспечения через медицинско-социальную экспертизу;

3. Организационные решения и самопомощь

- объединение с другими ухаживающими для взаимной поддержки и коллективных действий;
- создание общественных организаций для защиты прав ухаживающих и пациентов;
- использование ресурсов благотворительных организаций для получения дополнительной помощи;
- организация регулярного отдыха для предотвращения эмоционального выгорания;
- обращение за психологической помощью для сохранения психического здоровья.

4. Оптимизация процесса ухода

- создание четкого распорядка дня с распределением процедур по времени;

- использование технических средств облегчения ухода (функциональные кровати, противопролежневые матрасы, подъемники, скользящие простыни);
- освоение эффективных методов проведения гигиенических процедур;
- привлечение помощников для периодической замены и отдыха.

Заключение

Проведенное исследование на основе 830 дней непрерывного ухода за матерью с постинсультной деменцией демонстрирует значительное расхождение между нормативными показателями обеспечения средствами гигиены и реальными потребностями лежачих больных. Статистические данные однозначно свидетельствуют: 4980 подгузников за период ухода - это в три раза больше, чем предусмотрено действующими нормативами МСЭ [4],[3].

Представленные данные убедительно доказывают необходимость пересмотра существующих нормативов с учетом:

- реальных физиологических потребностей лежачих больных;
- необходимости поддержания должного уровня гигиены для профилактики осложнений;

·- обеспечения достойного качества жизни пациентов;

·-снижения нагрузки на ухаживающих лиц.

Уход за близким человеком с деменцией - это не только медицинская, но и социальная проблема, требующая системного решения на государственном уровне. Неадекватное обеспечение средствами реабилитации создает дополнительную нагрузку на семьи и ухудшает качество оказываемой помощи.

Необходимы срочные меры по:

1. Пересмотру нормативов обеспечения средствами гигиены [4],[3]
2. Разработке дифференцированных стандартов для различных категорий пациентов
3. Созданию системы индивидуального подхода к определению потребностей
4. Организации системы поддержки и обучения для ухаживающих лиц

Представленные в статье данные и выводы могут служить основанием для пересмотра существующих нормативов и разработки более адекватных стандартов обеспечения, соответствующих реальным потребностям лежачих больных и лиц, осуществляющих за ними уход.

Список литературы:

1. Котов А.С., Елисеев Ю.В., Мухина Е.В. Сосудистая деменция // МС. 2016. №5. С. 39–41.
2. Клинические рекомендации по диагностике и лечению сосудистой деменции // Ассоциация неврологов России, 2024 [Электронный ресурс] URL: <https://www.neurology.ru/> (дата обращения: 04.09.2025).
3. Материалы официального сайта Социального фонда России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sfr.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2025)
4. Нормативы обеспечения техническими средствами реабилитации инвалидов. Приказ Минтруда России от 13.02.2023 № 52н. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/123456789/> (дата обращения: 04.09.2025).
5. Приказ Минтруда России от 10.12.2024 № 687н «Об утверждении перечня медицинских и социальных показаний...».
6. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность: Учебное пособие / Отв. ред. А.А. Козлов. М.: КНОРУС, 2005. 368 - с.
7. Технологии социальной работы. Учебник / Ред. Е.И. Холостовой. М.: Инфра-М, 2001. 400 - с
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/12124868/> (дата обращения: 04.09.2025).
9. Чердак М.А., Успенская О.В. Сосудистая деменция // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2010. №1. С. 30–38.

УДК 329.78

Будажанова И.В.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Чащина А. А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИК Г. КРАСНОЯРСКА

В данной статье рассматриваются основные причины девиантного поведения молодежи и общегородские проекты, реализуемые учреждениями молодежной политики в целях вовлечения в социально-значимую деятельность и возвращение в семью подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: молодежь, девиации, профилактика, молодежный центр, межведомственное взаимодействие.

Budazhapova I.V., Chashchina A.A.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PREVENTION OF NEGATIVE MANIFESTATIONS AMONG YOUNG PEOPLE USING THE EXAMPLE OF PRACTICES IN KRASNOYARSK

Scientific supervisor – Anna Alexandrovna Chashchina, candidate of philosophical science, associate professor of the department of theory and methodology of social work Siberian Federal University, Krasnoyarsk

This article examines the main causes of deviant behavior of young people and citywide projects implemented by youth policy institutions in order to involve teenagers in socially significant activities and return to their families who find themselves in a difficult life situation.

Key words: youth, deviations, prevention, youth center, interagency cooperation.

В молодежной среде г. Красноярск, как и в других крупных городах, имеются различные социальные проблемы такие как: наркомания, самовольные уходы, подростковая преступность, буллинг, суицидальное поведение. Особое внимание требует интерес молодежи к употреблению психоактивных веществ. Так, согласно информационно-аналитической справке по итогам мониторинга наркоситуации в Красноярском крае за 2024 год зарегистрировано 278 несовершеннолетних с наркологическими расстройствами (с учётом потребителей никотина - 280 человек). Впервые обратились за наркологической помощью 117 несовершеннолетних с наркологическими расстройствами (с учётом потребителей никотина - 119) [1].

В ответ на эти вызовы молодежные центры города разрабатывают и внедряют комплексные профилактические программы, сочетающие правовое просвещение, психологическую поддержку, вовлечение молодых людей в социально значимую деятельность, в том числе трудовую.

В ходе исследования было проведено анкетирование 20 специалистов по работе с молодежью из девяти молодежных центров города Красноярск: «Свое дело», «Центр путешественников», «Доброе дело», «Зеркало», «Вектор», «Новые имена», «Патриот», «База» («ИТ-центр»), «ПРО Техно». Основными целевыми группами являются школьники, студенты профессиональных образовательных организаций (далее ПОО) и подростки группы риска в возрасте 14-16 лет, далее лица в возрасте 17-19 лет.

Согласно полученным результатам, наблюдается преобладание специалистов с минимальным стажем (1–3 года) из-за чего снижается эффективность индивидуальной работы с подростками группы риска. Также присутствует нехватка ресурсов - молодежные центры фокусируются на массовых мероприятиях (лекции, тренинги), но не имеют возможностей

для работы с семьей несовершеннолетнего, хотя именно семейные конфликты выступают ключевым фактором девиаций. А. А. Чашина пишет о необходимости разработать и внедрить комплексные меры, направленные на улучшение семейных отношений и создание благоприятной социальной среды для подростков [5].

Как отмечалось ранее, употребление психоактивных веществ (далее – ПАВ) довольно остро стоит в обществе, но ситуация ухудшается, когда дело касается молодежи. Наиболее распространенными ПАВ, которые употребляют целевые группы, являются алкоголь, никотин (сигареты/вейпы), каннабиноиды. Так, Д. В. Федорова отмечает важность участия родителей и социума в нивелировании моды на электронные сигареты [4]. Основными причинами возникновения зависимостей выступают: интерес и желание получить новые ощущения; желание понравиться новым друзьям и войти в компанию; изменение сознания с целью уйти от проблем. Отношение родителей к своим детям могут косвенно или прямо подталкивать к подобным стратегиям поведения. Например:

- гиперопека лишает ребенка свободы выбора, поэтому действия, противоречащие принципам чрезмерно заботливых родителей, могут расцениваться как некая конфронтация;
- равнодушие/снисходительность в воспитании дает чувство вседозволенности, вследствие чего подросток не расценивает употребление ПАВ как серьезную проблему;
- лояльное отношение взрослого поколения к распитию алкогольных напитков, курению и т.д. нормализует данные явления;
- обесценивание проблем подростка, постоянное высказывание критики вместо оказания поддержки и одобрения подталкивают несовершеннолетнего искать понимания, похвалы в кругу сверстников;
- отсутствие интереса к окружению ребенка способствует тому, что родители не могут заметить риски и первые признаки зависимости.

Причинами суицидального поведения, самовольных уходов, экстремистских проявлений и интернет-зависимости являются проблемы в семье/на работе/на учебе, проблемы в романтических/дружеских отношениях, негативное влияние соцсетей и окружения. Проведенный опрос подтвердил актуальность вышеперечисленных проблем. Жертвам буллинга характерно избегание реальности путем погружения в виртуальный мир, однако это может привести к растрате навыков живого общения, отрешенности от происходящего вокруг и даже к суицидальным мыслям. Зачастую подростки находят сочувствие в различных Интернет-сообществах, к примеру, в «Группах смерти», основная цель которых заключается в доведении до самоубийства.

Ресурсы отрасли молодежной политики Красноярского края создают условия для комплексной системы поддержки молодежи для предотвращения негативных проявлений и формирования гармоничного, ответственного и успешного индивидуума.

На мероприятии «Методический семинар для специалистов субъектов системы профилактики», состоявшийся 04.07.2025 г., Савин Глеб Олегович – исполняющий обязанности директора ММАУ МЦ «Свое дело» представил основные принципы организации работы молодежных центров:

- принцип естественности. Создание условий, максимально приближенных к реальной жизни, способствующих естественному развитию и адаптации молодежи в обществе;
- организация реабилитационного пространства. Формирование безопасной и поддерживающей среды, где молодые люди могут получить необходимую помощь и поддержку для преодоления трудностей;
- место социальных проб. Предоставление возможностей для экспериментов и освоения новых социальных ролей в безопасной обстановке, где ошибки воспринимаются как опыт;
- принцип позитивного социального контакта и командной работы. Особое внимание уделяется развитию навыков конструктивного взаимодействия, сотрудничества и формирования здоровых социальных связей;
- принцип непрерывности. Процесс поддержки и развития молодежи рассматривается как непрерывный цикл, обеспечивающий постоянное сопровождение и адаптацию к меняющимся условиям;
- принцип целесообразности. Все мероприятия и программы направлены на достижение конкретных, измеримых и значимых результатов для развития молодых людей и общества в целом.

В Красноярске реализуется общегородской проект «Служба профилактики», которая ранее называлась «Ювенальная служба». Целью проекта является осуществление комплексной работы в сфере вторичной и третичной профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета и лиц, находящихся в СОП и ТЖС, в том числе до достижения ими возраста 21 года. Координатором проекта является ММАУ МЦ «Свое дело». При работе с целевой аудиторией проводится индивидуальная профилактическая работа для возвращения несовершеннолетнего в семью, возвращения в образовательное пространство, нахождение группы идентичности и формирование устойчивых социально одобряемых интересов [3].

Согласно результатам проведенного опроса, удалось выделить основные формы способы оказания помощи целевой группе. Специалисты предлагают консультацию психолога для несовершеннолетнего и родителей(ля), привлекают к участию в различных мероприятиях молодежного центра (трудовая, патриотическая) в том числе в качестве волонтеров, помогают подтянуть знания по школьным предметам.

Неорганизованность свободного времени подростков создает условия для отклонений в поведении и совершении правонарушений. Поэтому созданы такие проекты как «Лето в Красноярске», «Трудовые отряды главы города Красноярска» (далее – ТОГГ), «АРТ-берег», «Школа дружинников».

Трудовые отряды главы города Красноярска – это молодежное движение, целью которого является формирование образа будущего родного города посредством участия подростков в социально-полезной деятельности. Проект помогает подросткам от 14 до 18 лет получить первую официальную работу и сформировать заботливое отношение к своему городу.

Проект «Лето в Красноярске» от ММАУ МЦ «Центр путешественников» – организация дополнительной занятости несовершеннолетних, создание условий для выявления творческого, профессионального, интеллектуального потенциала путем вовлечения их в экскурсионно-познавательную и туристическую деятельность. В рамках Проекта будет организован досуговый лагерь для подростков в возрасте от 14 до 17 лет (включительно). Участие в Проекте бесплатное, подростки могут присоединиться к нему неограниченное количество раз.

«АРТ-берег» – проект, который проходит на Центральной набережной Красноярска. Его цель — помочь творческим людям сделать первый шаг, отточить мастерство и найти единомышленников. В рамках проекта молодёжь может

проявить себя в разных форматах: организовать мастер-класс, танцевальный или музыкальный концерт, показ спектакля или шоу.

На базе молодежного военно-спортивного центра «Патриот» реализуется проект «Школа дружинников» для подготовки мобильной группы волонтеров правоохранительной направленности и дружинников, обучения необходимым компетенциям по оказанию первой доврачебной и психологической помощи, действиям при террористических актах, при возникновении чрезвычайных ситуаций и профориентации потенциальных сотрудников правоохранительных органов, силовых структур.

Специалисты молодежного центра «Свое дело» и привлеченные студенты-волонтеры участвуют в проекте «Шаг навстречу», направленного на социальную адаптацию подростков после освобождения из воспитательных колоний и профилактики рецидивной преступности в формате выездных психолого-социально-правовых интенсивов и адаптационных выездов.

Итак, представленные проекты охватывают различные аспекты социализации молодежи – от трудовой адаптации до творческой самореализации. При этом акцент делается на доступность и добровольность участия, что повышает эффективность профилактической работы.

Далее рассмотрим предложения по оптимизации деятельности учреждений молодежной политики в направлении профилактики социально-негативных проявлений в молодежной среде. Специалисты, прошедшие опрос, также поделились своим мнением касательно мер, которые необходимо предпринять.

Во-первых, увеличить количество специалистов. В отрасли молодежной политики наблюдается дефицит кадров из-за чего происходит несоответствие между объемом выполняемых ими работ и современных вызовов.

Во-вторых, организовать повышение квалификации специалистов по работе с молодежью. В обществе, в котором происходят постоянные изменения, крайне важно успевать за новыми тенденциями, набираться опыта и приобретать новые профессиональные компетенции. Не считая этого, рекомендуется присматриваться к отрицательным привычкам сотрудников молодежных центров, т.к. человек, который имеет зависимости и не хочет от них отказываться, может подавать негативный пример для молодежи.

В-третьих, создать единый кодекс этики для специалистов по работе с молодежью. Отсутствие четких правил приводит к субъективному толкованию профессиональных обязанностей. Специалисты могут либо чрезмерно вмешиваться в личную жизнь подопечных, либо, наоборот, игнорировать острые проблемы. Применять противоречивые подходы из-за чего у молодежи теряется кредит доверия к молодежным центрам.

В-четвертых, укрепить межведомственное взаимодействие. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регулирует порядок коммуникации субъектов. Но несмотря на это существуют проблемы. Так, И. О. Кузнецова пишет, что правовая неопределенность статуса комиссий, отсутствие надлежащей системы информирования и обмена информацией в системе профилактики, отсутствие четко обозначенных направлений взаимодействия и критериев его эффективности кардинально влияют на системность, обязательность совместной профилактической работы [2].

В-пятых, изменить законодательства в сфере оборота алкогольной продукции. Несовершеннолетние имеют доступ к ПАВ через взрослых. Решение данной проблемы может быть найдено в ужесточении ответственности за приобретение несовершеннолетним лицом алкогольной продукции для несовершеннолетнего/их; сокращении времени и мест продажи.

В-шестых, важно начать работу с молодыми семьями. Не все новоиспеченные родители обладают надлежащими знаниями о физиологических и психологических особенностях детей, поэтому возникает потребность в обучении уходу за малышами и методам воспитания. В случае, если в семьях имеет несколько детей разных возрастов, то актуализируется запрос в организации досуга. Ранняя поддержка семей может способствовать повышению демографических показателей, предупреждению социального сиротства.

Все это позволит перейти от формального выполнения плановых показателей к реальной работе с причинами девиантного поведения.

На основании приведенной информации приходим к следующим умозаключениям: профилактика социально-негативных проявлений в молодежной среде требует комплексного подхода. Это касается не только применения различных форм работы (тренинги, консультации психолога), но и активной позиции целевой группы и их семей устранить причины и условия, способствовавшие безнадзорности, беспризорности, совершению правонарушений или антиобщественных действиям. Также на основании проведенного анкетирования удалось выявить моменты, которые могут затрудняют осуществление программ и проектов по предупреждению подростковой преступности, распространения употребления ПАВ, социального сиротства и других серьезных проблем.

Список литературы:

1. Информационно-аналитическая справка по итогам мониторинга наркоситуации в Красноярском крае за 2024 год – URL: <https://lsl.su/FvL0>
2. Кузнецова, И. О. Актуальные проблемы эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в свете новых вызовов / Кузнецова И. О., Борисова В. Ф., Спесивов Н. В. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № (6(149)), С. 59-67.
3. Положение об общегородском проекте «Ювенальная служба» // Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях: официальный сайт. – 2024. – URL: <https://bus.gov.ru/agency/43614>
4. Федорова, Д. В. Проблема курения электронных сигарет среди несовершеннолетних / Д. В. Федорова, А. А. Чашина // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2024. – № 55(55). Положение об общегородском проекте «Ювенальная служба» // Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://bus.gov.ru/agency/43614>
5. Чашина, А. А. Влияние семейного окружения на формирование девиантного поведения несовершеннолетних / А. А. Чашина, В. М. Вяткина // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2025. – № 56(56).

**КРИТИЧНЫЕ РИСКИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ**

В статье рассматривается проблема выявления и классификации критичных рисков фармацевтических компаний в целях совершенствования системы управления рисками и обеспечения общественного здоровья.

Ключевые слова: критичные риски, фармацевтическая компания, классификация рисков, управление рисками, факторы рисков.

Bukreeva M.N., Chistyakova V.I.

Siberian University of Consumer Cooperation (SibUPK), Novosibirsk, Russia

CRITICAL RISKS OF PHARMACEUTICAL COMPANIES IN ENSURING PUBLIC HEALTH

The article discusses the problem of identifying and classifying critical risks of pharmaceutical companies in order to improve the risk management system and ensure public health.

Key words: critical risks, pharmaceutical company, risk classification, risk management, risk factors.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена ролью фармацевтической отрасли в обеспечении общественного здоровья. Оптовые фармацевтические компании занимают центральное место в цепочке поставок медицинских изделий и любые сбои в их работе могут иметь серьезные последствия для обеспечения здоровья населения - общественного здоровья, как ценнейшего ресурса развития человека и социума, как экономический ресурс государства. В связи с этим проблема выявления, идентификации и классификации критичных рисков в фармацевтической отрасли приобретает особую значимость, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Современное состояние исследуемого вопроса показывает что, несмотря на наличие определённых стандартов и нормативов в области фармацевтической логистики и качества, система управления рисками в оптовом звене остаётся недостаточно эффективной. В практике своей деятельности компании часто сталкиваются с рисками, связанными с нарушением сроков поставки, качеством продукции, несоответствием нормативным требованиям, перебоями в цепочке поставок, а также с экономическими и организационными рисками. При этом систематизированные подходы к выявлению и классификации таких рисков используются не во всех организациях, что затрудняет формирование эффективных механизмов их профилактики и нейтрализации.

Цель настоящего исследования - выявление и классификация наиболее критичных рисков в деятельности фармацевтических компаний. Предмет исследования - причины и факторы наиболее критичных рисков, возникающие в процессе функционирования фармацевтических компаний и влияющие на устойчивость их бизнес-процессов. Объектом исследования выступает деятельность фармацевтических организаций Республики Казахстан, осуществляющих оптовую и розничную продажу лекарственных препаратов.

Среди экономистов, внесших определенный вклад в развитие теории риска, следует отметить Дж. М. Кейнса, А. Маршалла, Дж. Неймана, В.В. Черкасова и др. Проблему управления рисками, их выявление и классификацию на критичные и некритичные в фармацевтических компаниях рассматривали ученые: Ж. С. Сафронова, Д. С. Бразевич, В. Л. Василенок, А. Б. Каширина и др.

Объекты и методы исследования. Методика исследования основывалась на использовании системного и сравнительного анализа, изучении нормативно-правовых актов и научных публикаций, а также на обобщении практического опыта фармацевтических компаний Республики Казахстан. Были изучены доступные данные по инцидентам в фармацевтической логистике, проведён анализ рисков по категориям: логистические, регуляторные, финансовые, технологические и организационные.

Результаты исследования. Фармацевтическая отрасль является одной из ключевых в мировой экономике, поскольку она напрямую связана с обеспечением здоровья и благополучия населения. Однако деятельность фармацевтических компаний сопряжена с множеством рисков, которые могут оказывать значительное влияние на их устойчивость, репутацию и финансовые результаты. Оптовое звено в фармацевтической цепи играет важную роль, обеспечивая бесперебойные поставки лекарственных средств от производителей к аптечным учреждениям и другим организациям здравоохранения. В силу высокой степени регламентированности, логистической сложности и многоуровневого контроля, оптовые фармацевтические компании подвержены различным видам рисков, которые могут негативно отразиться как на их операционной деятельности, так и на всей системе здравоохранения в целом.

Для того чтобы фармацевтическое предприятие сохраняло высокий уровень доходности, соответствовало регуляторным требованиям и конкурентоспособности, необходимо своевременно выявлять и эффективно управлять наиболее критичными рисками. Это является важнейшим элементом построения эффективной системы менеджмента рисков и ее интеграции в общую систему управления предприятием. Система управления рисками включает совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих предвидеть наступление рисков событий и принимать превентивные меры к исключению или снижению отрицательных последствий [1].

Понятие риск можно охарактеризовать как вероятность наступления нежелательного события, способного отрицательно повлиять на стабильность и результативность деятельности компании [3]. Особую группу составляют критичные риски, вероятность реализации которых сочетается с критическими и катастрофическими последствиями: финансовыми потерями, остановкой деятельности, нарушением законодательства или ущербом для здоровья потребителей [4]. Выявление и идентификация рисков - это начальный и один из ключевых этапов управления рисками. Он предполагает систематический поиск, описание и классификацию возможных угроз, способных повлиять на цели и деятельность организации. От эффективности этого этапа зависит результативность всей системы риск - менеджмента, особенно в высокорисковых отраслях, таких как фармацевтика. По мнению Эйвазова И.Э. выявление и идентификация рисков должны быть непрерывным процессом, опирающимся как на внутренние, так и на внешние источники информации: производственные данные, экспертные оценки, анализ нормативной среды, результаты аудитов и др. [2, 6]. В фармацевтической отрасли управление рисками направлено не только на предотвращение финансовых потерь, но и на обеспечение качества лекарственных средств и защиту здоровья потребителей. Другие исследователи уточняют, что на этапе выявления рисков особое внимание следует уделять оценке вероятности и последствий, что позволяет установить приоритеты в управлении и выделить критичные риски, требующие немедленного реагирования [4].

В процессе управления рисками необходимо установить причины их возникновения. Причины рисков - это первоисточники или пусковые механизмы, запускающие риск-событие. Они представляют собой совокупность условий или действий, создающих угрозу. Как отмечают Воробинская Л.И. и Финоченко В.А. причины могут быть внутренними (например, ошибки в управлении, технические сбои, нехватка кадров) и внешними (изменения законодательства, экономические кризисы, пандемии) [1]. Знание причин риска позволяет устранять их на ранней стадии, снижая общую уязвимость организации.

Факторы риска - это условия, повышающие вероятность реализации риска или усугубляющие его последствия. В отличие от причин, факторы не всегда непосредственно инициируют риск, но повышают вероятность его возникновения. По мнению Козловой П.Д. и Анохиной М.Е. факторы могут быть организационными, информационными, логистическими, технологическими, финансовыми и другими [3]. Так, отсутствие автоматизации складских процессов может выступать фактором риска логистических задержек.

Последствия рисков представляют собой конкретные негативные результаты, наступающие при реализации риска. Они могут выражаться в финансовых потерях, репутационном ущербе, снижении качества продукции, правовых санкциях, остановке деятельности предприятия и даже угрозе жизни и здоровью потребителей. Сафронова Ж.С. и соавторы подчёркивают, что степень последствий играет ключевую роль в определении критичности риска и его приоритизации в управленческой практике [4].

Риски в деятельности фармацевтических организаций целесообразно классифицировать по степени распространенности, отраслевой специфике и масштабу последствий. В их числе выделяют общие, специфические и критичные риски. Общие риски - это универсальные риски, характерные для всех предприятий независимо от отрасли. Они включают: финансовые риски (инфляция, курсовые колебания); организационные риски (неэффективное управление, текучесть кадров); юридические риски (судебные иски, нарушения контрактов); информационные риски (утечка данных, сбои в ИТ-системах). Такие риски являются фоновыми и требуют системного контроля, но не всегда являются критичными для фармацевтической отрасли.

Специфические риски. Это риски, характерные именно для фармацевтической деятельности. Сюда относятся риски несоблюдения требований международных стандартов GMP (надлежащая производственная практика), GSP (надлежащая практика хранения), GLP (надлежащая лабораторная практика), GDP (надлежащая дистрибуторская практика), логистические риски, связанные с нарушением температурного режима при транспортировке лекарств, риски потери лицензий и сертификатов, регуляторные риски, обусловленные частыми изменениями в законодательстве. Специфические риски требуют адаптированных решений, учитывающих особенности фармацевтической логистики, хранения и нормативной среды.

Критичные риски. Это риски с высокой вероятностью наступления и катастрофическими последствиями для компании и общества. Они могут повлечь за собой остановку операционной деятельности, значительные финансовые потери, отзыв продукции с рынка, утрату доверия со стороны потребителей и регулирующих органов, вред здоровью и жизни населения. Руководители фармацевтических компаний сталкиваются с рядом критичных рисков, которые могут существенно повлиять на успех, стабильность и, главное, безопасность и эффективность выпускаемой продукции. Критичные риски требуют повышенного внимания со стороны управления и обязательного учета при разработке стратегий обеспечения устойчивости фармацевтической компании [4].

К критичным рискам, характерным для фармацевтических фирм, относятся политический и макроэкономический риски, обусловленные изменениями политической обстановки, геополитическими событиями, торговыми барьерами, курсом национальной валюты и макроэкономическими шоками. В итоге, компания может столкнуться с неопределенностью и нестабильностью в поставках сырья (многие активные фармацевтические ингредиенты импортируются), колебаниями цен на импортные компоненты, изменениями спроса, что может привести к потере финансовых средств и нарушению производственных планов.

Таблица 1

Классификация рисков в оптовых фармацевтических компаниях	
Вид риска	Факторы риска
Логистические	Нарушения сроков поставки, сбои в логистической цепи, неправильное хранение, несоблюдение температурного режима хранения и транспортировки.
Финансовые	Курсовые колебания, рост цен на сырье, неуплата со стороны партнёров, кассовые разрывы, снижение спроса.
Регуляторные	Изменения законодательства, отказ в лицензировании, отзыв сертификатов, усиление контроля со стороны надзорных органов.
Технологические	Сбои в ИТ-системах, атаки на базы данных, потеря данных.
Организационные	Кадровый дефицит, низкая квалификация, управленческие ошибки, неэффективное распределение ответственности.
Репутационные	Отрицательные отзывы пациентов и контрагентов, информационные утечки, инциденты с качеством.
Юридические	Претензии за поставку некачественного товара. Нарушение условий контрактов, судебные иски, поставки несертифицированной продукции, споры с поставщиками и заказчиками.

Разработано авторами.

Наиболее критичными рисками фармацевтических компаний являются регуляторный риск и риск несоответствия качеству продукции. Они связаны с угрозой потери лицензий, отзыва продукции с рынка, наложения огромных штрафов и репутационного ущерба из-за несоблюдения международных стандартов требований к производству и контролю качества на фармацевтических, пищевых и высокотехнологичных предприятиях, а также при производстве медицинского оборудования и расходных материалов. Эти риски связаны также с несоблюдением стандартов и правил, разработанных для обеспечения безопасного, эффективного и качественного хранения продукции, включая лекарственные препараты, требований к обеспечению согласованности и достоверности результатов лабораторных исследований. Для

минимизации критичных рисков необходимо иметь эффективную систему управления качеством (СМК), регулярно проводить внутренние и внешние аудиты, постоянно отслеживать изменения в законодательстве и требования регулирующих органов. Критичные риски фармацевтических компаний, порождаются следующими факторами:

- сложность и длительность процессов разработки и регистрации новых лекарственных средств, требующие значительных инвестиций с неопределенным результатом;
- высокая зависимость от качества и своевременности поставок сырья и вспомогательных материалов, часто импортных;
- необходимость постоянного соответствия изменяющимся регуляторным требованиям и стандартам качества;
- кибербезопасность данных (например, информация о клинических испытаниях, патенты, коммерческие тайны);
- нехватка квалифицированных специалистов и текучесть кадров.

В результате исследований установлено, что риски в деятельности фармацевтических компаний можно классифицировать по следующим видам: логистические, финансовые, регуляторные, технологические, организационные, репутационные и юридические (табл.).

Эти риски обусловлены влиянием специфических факторов. Так, логистические риски могут быть связаны с нарушением сроков поставок или условий хранения, особенно в случаях, когда продукция требует температурного режима. Финансовые риски включают валютные колебания, неустойчивый спрос и проблемы с оплатой. Регуляторные риски обусловлены строгими требованиями надзорных органов, технологические — уязвимостью ИТ-инфраструктуры. Организационные риски часто возникают из-за нехватки квалифицированного персонала или сбоев в управлении процессами.

Выводы (заключение). Проведённое исследование показало, что фармацевтическая отрасль подвержена множеству рисков, значительная часть которых относится к категории критичных обладающих высокой вероятностью наступления и тяжёлыми последствиями. Руководители фармацевтических компаний неизбежно сталкиваются с рисками способными не только повлиять на стабильность бизнеса, но и поставить под угрозу безопасность и эффективность лекарственной продукции.

Одними из наиболее опасных и актуальных были признаны регуляторные риски и риски, связанные с качеством продукции. Кроме того, среди ключевых групп критичных угроз были выявлены: сбои в поставках и логистике, нарушения условий хранения и транспортировки, ошибки в документообороте, несоответствие международным и национальным стандартам, киберугрозы, финансовые потери вследствие макроэкономической нестабильности.

Важность классификации факторов риска обусловлена необходимостью выбора соответствующих методов управления рисками. Управление рисками основывается на управленческом воздействии на причины и факторы риска, на их предотвращении и снижении негативного влияния на результаты деятельности компании. Увеличение количества известных и сокращение неизвестных (непредвиденных) факторов повышает результативность управления рисками в компании. В последующих исследованиях необходимо акцентировать внимание на методах анализа и оценки критичных рисков фармацевтических компаний.

Список литературы:

1. Воробинская, Л. И. Особенности оценки и управления профессиональными рисками / Л. И. Воробинская, В. А. Финоченко // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2021. – № 11. – С. 253-259.
2. Каширина, А. Б. Анализ отраслевой практики по управлению рисками для качества лекарственных средств на российских фармацевтических предприятиях / А. Б. Каширина, Ж. И. Аладышева, Н. В. Пятигорская, В. В. Беляев, В. В. Береговых // Фармация и фармакология. - 2020. - № 8 (5). С. 362 – 376.
3. Козлова, П. Д., Анохина, М. Е. Оценка рисков организации / П. Д. Козлова, М. Е. Анохина // Современные технологии управления. – 2023. – № 2 (102). – С. 1 – 17.
4. Сафронова, Ж.С. Особенности управления рисками в производственных фармацевтических компаниях / Ж. С. Сафронова, Д. С. Бразевич, В. Л. Василенок // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2025. - № 1. - С. 81–90.
5. Шаленкова, Е. В. Риски фармацевтической деятельности и профессиональная ответственность фармацевтического персонала / Е. В. Шаленкова, С. В. Кононова, Е. В. Алакаева, С. В. Петрова // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. - 2017. - № 10. – С. 55 – 60.
6. Эйвазов, И. Э. Методы анализа и оценки рисков предприятий малого и среднего бизнеса / И. Э. Эйвазов // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2020. - № 3. (34). – С. 81 – 88.

УДК 378.147

Бушма Т.В., Зуикова Е.Г., Бондарчук И.Л.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ АЭРОБИКОЙ

В статье рассматриваются вопросы социальной адаптации студентов к университетской среде путем формирования у студентов способности эффективно взаимодействовать друг с другом на занятиях аэробикой.

Ключевые слова: аэробика, самостоятельная работа, социальная адаптация, студенты.

Bushma T.V., Zuykova E.G., Bondarchuk I.L.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St.-Petersburg, Russia

IMPROVING STUDENTS' SOCIAL ADAPTATION THROUGH DEVELOPING COMMUNICATION SKILLS IN AEROBICS CLASSES

The article examines the issues of social adaptation of students to the university environment by developing students' ability to effectively interact with each other during aerobic classes.

Key words: aerobics, independent work, social adaptation, students.

Роль физической культуры трудно переоценить в контексте социальной адаптации студентов. Она помогает им развить навыки общения и повысить самооценку, что критически важно для успешной интеграции в университетскую

среду. Многочисленные исследования подтверждают, что ценность и практическая значимость физической культуры в процессе социальной адаптации не подлежат сомнению [2-4].

Физическая культура, будучи неотъемлемой частью социально-педагогической структуры вузов и важным компонентом учебной программы, может служить эффективным инструментом для ускорения адаптации студентов к новым социальным условиям [1, 6].

В связи с этим, актуальность научных исследований, направленных на улучшение методических подходов, разработку и внедрение комплексных программ, включающих психологическую поддержку и подготовку студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями, остается высокой. Это способствует успешной интеграции в социальную среду учебного заведения и развитию коммуникативных навыков у студентов.

Успешная социальная адаптация студенческой молодежи достигается путем целенаправленного развития коммуникативных умений и навыков. Этот процесс активно поддерживается вовлечением студентов в самостоятельную работу на занятиях оздоровительной аэробикой. Акцент делается на формировании у студентов способности эффективно взаимодействовать друг с другом, что способствует их более плавной интеграции в социум [1, 2].

Цель работы: формирование и развитие коммуникативных навыков у студентов на занятиях оздоровительной аэробикой посредством выполнения самостоятельной работы, а именно разминки в стиле non-stop.

Задачи:

1. Выявить значимость разминки non-stop как способа самостоятельной работы студентов на занятиях оздоровительной аэробикой.

2. Провести педагогически опрос студентов и проанализировать полученные результаты.

3. Сформулировать практическую значимость самостоятельной работы на занятиях оздоровительной аэробикой для приобретения студентами коммуникативных навыков и успешной адаптации в университете.

В рамках дисциплины «Элективная физическая культура и спорт» на учебных занятиях оздоровительной аэробикой значительное место отводится самостоятельной работе студентов, одной из форм которой является проведение разминки под непрерывно звучащую музыку – так называемой разминки non-stop. Такая форма работы предусмотрена в учебной программе на 2, 3 и 4 семестрах и позволяет сочетать физическую нагрузку с развитием координации, музыкального слуха и творческого потенциала обучающихся.

Разминка в формате non-stop проводится в начале занятия и представляет собой последовательное выполнение упражнений без пауз под непрерывное музыкальное сопровождение. Каждое упражнение выполняется на 4-8 счетов и повторяется не менее 4 раз, что способствует закреплению двигательного навыка и развитию моторной памяти. При наличии коротких интервалов между упражнениями они заполняются маршем или другими простыми шагами из классической аэробики, которые позволяют сохранить заданный ритм и темп.

Обычно разминка состоит из 12-16 упражнений, которые поэтапно соединяются в единую цепочку и выполняются без остановки. Это обеспечивает хороший аэробный эффект, развивает выносливость и готовит организм к основной части занятия. Следует отметить, что стратегия подбора упражнений, обучения и усложнения в каждом семестре определяется двигательным опытом, физической и функциональной подготовленностью занимающихся.

Для проведения разминки non-stop, содержание которой задается преподавателем, создаются небольшие группы из 3-5 человек, формируемые на основе взаимной симпатии и добровольного желания работать вместе. Данные группы должны: подобрать комплекс упражнений; разработать последовательность логичных связей между ними; учитывать приемлемый уровень сложности; продемонстрировать разминку перед всей группой, выступая в роли инструкторов. Студентам предоставляется время для обсуждения вариантов о последовательности упражнений, согласования действий, распределение роли каждого члена группы. Таким образом, студенты учатся работать в команде и объяснять свои действия другим, слышать и слушать, вести диалог, находить общее решение, а также работать в условиях ограниченного времени и ответственности за результат. Педагогическое наблюдение в течение 5 лет показало, что такая форма выполнения самостоятельной работы формирует устойчивые коммуникативные и организаторские умения.

На специализации разработаны требования к выполнению разминки в стиле non-stop, на основании чего происходит оценивание самостоятельной работы студентов:

- согласованность движений с музыкальным сопровождением;
- выполнение упражнений с четкой траекторией с правой и с левой ноги;
- одновременное участие в упражнении большого количества частей тела;
- использование асимметричных движений, смена направлений движения;
- изменение ритма и амплитуды движения;
- выразительное и эмоциональное исполнение [5].

Анализ педагогического опроса среди студентов 1 и 2 курсов выявил, что 67% респондентов отметили значительную эффективность предложенного формата самостоятельной работы. Это проявляется в ускоренном привыкании к учебным нагрузкам на занятиях оздоровительной аэробикой, в активности в общении при решении поставленных задач, уверенности в своих возможностях при выполнении творческих работ, в развитии самостоятельности и повышении концентрации внимания, а также в определении уровня своих организаторских способностей. Следует отметить, что ни один из респондентов не указал на их неэффективность.

Выводы:

1. Непрерывная разминка в формате non-stop является эффективным инструментом самостоятельной работы студентов в рамках учебного процесса по оздоровительной аэробике, обеспечивая благоприятную атмосферу для более быстрой адаптации к образовательной деятельности. Студенты не просто механически выполняют упражнения, а активно взаимодействуют друг с другом, решая поставленные задачи в коллективной среде. Такой формат стимулирует развитие коммуникативных навыков, так как для успешного выполнения разминки необходимо координировать свои действия с партнерами, учитывать их возможности и темп работы. Такой формат работы способствует воспитанию самостоятельности и демонстрации лидерских качеств, студенты учатся принимать решения, брать на себя инициативу, организовывать совместную работу группы и направлять действия других участников.

2. Постепенный переход от выполнения заданных упражнений к самостоятельному составлению разминки в стиле non-stop способствует развитию навыков командной работы, ответственности, проявлению лидерских качеств. Студенты учатся совместно планировать и реализовывать свои идеи, учитывая интересы и возможности каждого члена команды. Этот процесс воспитывает ответственность за результат общей работы, так как успех зависит от вклада каждого участника. Разработка совместной разминки требует от студентов способности к компромиссам, умения слушать и учитывать мнения других, эффективно распределять роли и решать возникающие проблемы коллективно. В результате формируются важнейшие личностные качества, необходимые для успешной адаптации в современном обществе: командный дух, ответственность, инициативность, умение работать в коллективе и принимать решения в условиях неопределённости. Таким образом, систематическое выполнение самостоятельных работ в команде способствует не только совершенствованию физической подготовленности, но и формированию гармонично развитой личности, готовой к успешной социальной адаптации и активному участию в общественной жизни.

Список литературы:

1. Барина, Н. Г. Проблема адаптации личности студента-первокурсника в высшем учебном заведении аграрной направленности / Н. Г. Барина // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания. В поисках альтернативы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 28–29 февраля 2024 года. – Ижевск: ФГБОУ ВПО "ИжГТУ имени М.Т. Калашникова", 2024. – С. 550-554.
2. Герасимчик, Е. Д. Необходимость комплексного подхода к адаптации студентов к новым условиям образовательной среды / Е. Д. Герасимчик // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России, Улан-Удэ, 19–20 сентября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 67-69.
3. Левченко, Е. С. Социальная адаптация студентов вуза средствами физической культуры: специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Левченко Евгений Сергеевич. – Москва, 2007. – 180 с.
4. Особенности адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры / А. Ю. Лахтин, О. О. Заварзина, И. Н. Тузов, С. Е. Хромов // Школа будущего. – 2020. – № 3. – С. 74-83.
5. Самостоятельная работа студентов на специализации "Аэробика" / Т. В. Бушма, Е. Г. Зуйкова, О. Н. Устинова [и др.]. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2021. – 118 с.
6. Тоноян, Х. А. Социальная адаптация и интеграция иностранных студентов в общественную жизнь университета на секционных занятиях по видам спорта / Х. А. Тоноян, А. Ю. Лахтин, В. М. Бычков // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных наук. – 2024. – № 4. – С. 82-92.

УДК 616.8-009.836

Валитова К.И., Хайруллина Л.Р.

Научный руководитель – профессор Ахмадеева Л.Р.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, Россия

НАРУШЕНИЕ СНА ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА КАК МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Резюме. В данной работе представлен дизайн и первые результаты исследования сна у пациентов, перенесших церебральный инсульт, и приведено собственное наблюдение с описанием данных клинико-инструментальных тестов. Полученные в результате нашего пилотного проекта сведения позволяют акцентировать необходимость исследования бессонницы (инсомнии), апноэ сна и нарушений циркадных ритмов у больных после острого нарушения мозгового кровообращения даже в случаях, когда сами пациенты жалоб на количество и качество своего сна не предъявляют. Все пациенты, перенесшие инсульт, требуют медико-социальной реабилитации, учитывая значительное влияние инсультов на качество жизни больных, их последующую социальную, трудовую, профессиональную и бытовую адаптацию. Нарушения сна часто приводят к ухудшению когнитивных функций, эмоционального состояния и общего самочувствия, что затрудняет возвращение к полноценной социальной и трудовой деятельности. Также нарушения сна увеличивают риск повторных инсультов и других сопутствующих заболеваний, что создает дополнительную нагрузку на систему здравоохранения и социальные службы.

Ключевые слова. Инсульт, сон, простая компьютерная полисомнография, медико-социальная проблема.

Valitova K.I., Khairullina L.R.

Scientific advisor – professor Akhmadeeva L.R.

Bashkir State Medical University, Ufa, Russia

SLEEP DISTURBANCE IN STROKE SURVIVORS AS A MEDICAL-AND-SOCIAL PROBLEM

Abstract. This paper presents the design and initial results of a sleep study in patients who have suffered a cerebral stroke, and provides our own observations with a description of the data from clinical and instrumental tests. The data obtained as a result of our pilot project allow us to emphasize the need to study insomnia, sleep apnea and circadian rhythm disorders in patients after acute cerebrovascular accident, even in cases where the patients themselves do not complain about the quantity and quality of their sleep. All patients who have suffered a stroke require medical and social rehabilitation, given the significant impact of strokes on the quality of life of patients, their subsequent social, work, professional and everyday adaptation. Sleep disturbances often lead to deterioration of cognitive functions, emotional state and general well-being, which makes it difficult to return to full social and work activities. Sleep disturbances also increase the risk of recurrent strokes and other related conditions, which places additional strain on the health and social services system.

Key words. Stroke, sleep, simple computer polysomnography, medical and social problem.

Актуальность. Инсульт является одной из ведущих причин смертности и инвалидности во всем мире, а также в России. Несмотря на значительный прогресс в лечении и реабилитации, многие пациенты сталкиваются с длительными последствиями церебральных инсультов, среди которых нарушения сна занимают важное место. Распространённость

нарушений сна у пациентов после инсульта высока. Исследования показывают, что до 70-80% пациентов после инсульта страдают от различных нарушений сна. Эти нарушения существенно ухудшают качество жизни, мешают восстановлению и увеличивают риск повторных инсультов [1, 3].

Таким образом, изучение и решение проблемы нарушений сна у пациентов после инсульта является актуальной задачей, требующей комплексного междисциплинарного подхода, направленного на улучшение качества жизни больных, повышение эффективности реабилитации и снижение социально-экономических последствий инсульта [2, 4].

Цель данной работы — предложить дизайн исследования сна у пациентов, перенесших церебральный инсульт, и провести пилотное изучение степени и характера нарушений сна у пациентов после инсульта с помощью различных методик и исследований.

Материалы и методы. Нами подобраны клиничко-инструментальные методики для оценки сна у выделенной когорты пациентов и обследованы 4 пациента, которые вошли в пилотный проект данной работы. Все пациенты перенесли церебральный инсульт в 2024 году. Для дальнейшего исследования следующие методики:

- 1) Шкала STOP-BANG для расчета риска обструктивного апноэ сна.
- 2) Питтсбургский опросник на определение индекса качества сна (PSQI)
- 3) Шкала сонливости Эпворта
- 4) Шкала SCORE для оценки риска смерти человека от сердечно-сосудистых заболеваний в течение ближайших 10 лет.
- 5) Шкала ABCD2 для оценки риска инсульта в течении первых 2,7,90 дней после транзиторной ишемической атаки.
- 6) Шкала инсульта национального института здоровья (NIHSS)

Также была использована компьютерная полисомнография с использованием аппарата WatchPAT200UCentral (Израиль).

Результаты. По шкале STOP-BANG для расчета риска обструктивного апноэ сна у 3 пациентов из 4 средний риск наличия синдрома обструктивного апноэ, у 1 — низкий риск.

По Питтсбургскому опроснику на определение индекса качества сна (PSQI) у 3 пациентов по 7 компонентам шкалы сон оценивался как хороший, у 1 — как плохой сон.

По шкале сонливости Эпворта у всех 4 пациентов не было признаков дневной сонливости.

По шкале SCORE для оценки риска смерти человека от сердечно-сосудистых заболеваний в течение ближайших 10 лет выявлен высокий риск у всех 4 пациентов.

По шкале ABCD2 для оценки риска инсульта в течении первых 2,7,90 дней после транзиторной ишемической атаки выявлен умеренный риск у всех пациентов.

По шкале Инсульта национального института здоровья (NIHSS) выявлено, что у всех, включенных в данный пилотный проект пациентов степень тяжести была легкой.

Клинический случай. Нами осмотрен пациент, 71 года. Он перенес острое нарушение мозгового кровообращения по типу ишемического инсульта в бассейне левой средней мозговой артерии в октябре 2022 году (за 3 года до момента нашего осмотра). Со слов пациента клинические проявления инсульта начались внезапно вечером, когда онемела правая рука, в течении ночи развился правосторонний центральный гемипарез, правосторонняя гемипарестезия и легкие речевые расстройства по типу моторной дисфазии. В июле 2025 года остаются жалобы на онемение и слабость в правых конечностях. При осмотре сила мышц правой руки — 3 балла, правой ноги — 4 балла, сохраняется легкая правосторонняя гемипарестезия всех видов чувствительности. Речь восстановилась. Добавился легкий когнитивный дефицит. Наблюдается в Центре неврологии, реабилитационной медицины и ботулинотерапии в Клинике Башкирского государственного медицинского университета, регулярно проводятся реабилитационные мероприятия и ботулинотерапия для лечения постинсультной спастичности.

Пациент не предъявлял жалоб на сон, но дал добровольное информированное согласие на проведение ночной компьютерной полисомнографии однократно в июле 2025 года. Процедура была проведена успешно с использованием аппарата Watch-PAT200.

Ее результаты продемонстрировали выраженные нарушения сна и тяжелые апноэ во сне. Мониторирование насыщения крови кислородом, пульса, периферического артериального тонуса, храпа проведено в течение 8 часов 27 минут во время ночного сна. Для анализа доступно 5 часов 5 минут сна (истинное время сна). Средняя ЧСС - 56 уд в мин, максимальная — 98 уд в мин. Индекс респираторных событий составил 44,5 эпизода в час. Индекс апноэ/типопноэ — 44,5 эпизода в час (при норме до 5 в час). Во время сна регистрировался храп преимущественно на спине (среднее значение уровня храпа 41 Дб).

Эффективность сна снижена (60,16% при норме > 85%), латентность ко сну увеличена (37 мин при норме до 30 мин). Индекс десатурации у данного пациента составил 27,2%, средняя сатурация составила - 95.

В результате исследования у пациентов после инсульта выявляются значительные нарушения сна. Большинство исследований показывают, что у данной категории пациентов отмечаются такие расстройства, как бессонница, фрагментация сна, повышенная утомляемость, гиперсомния и признаки апноэ во сне, которые мы планируем исследовать на более широкой выборке пациентов с использованием как объективной, так и субъективной оценки сна с учетом предыдущего опыта подобных работ в Клинике БГМУ [6].

Заключение. Нарушения сна являются распространенной проблемой у пациентов после инсульта и требуют внимания как со стороны клиницистов, так и в рамках медико-социальных реабилитационных программ, направленных на улучшение качества жизни [7]. Нарушения сна у пациентов, перенесших инсульт, влияют также на социальную адаптацию таких больных. Их распространённость и негативные последствия требуют системного подхода к диагностике, профилактике и лечению. Важно повышение информированности населения, развития специализированных программ и междисциплинарного взаимодействия для улучшения прогноза таких пациентов. Решение данной проблемы требует совместных усилий медицинских, социальных и государственных структур для обеспечения полноценной реабилитации и интеграции пациентов в общество. Важно учитывать, что когнитивные расстройства характерны для пациентов, перенесших инсульт, а субъективная оценка сна, как в приведенном нами примере, не всегда в данной группе соотносится с объективными показателями, что свидетельствует о необходимости дополнительной объективной оценки количества и качества сна,

мультидисциплинарной командой, проводящей реабилитационные мероприятия, а также акцент на возможность таких жизнеугрожающих нарушений сна, как апноэ во сне.

Список литературы:

1. Иванова, Н. А. Социальные аспекты реабилитации пациентов после инсульта // Социальная медицина. – 2020. - № 2. - С. 34-40.
2. Кузнецова, И. В. Нарушения сна у пациентов после инсульта: современные подходы к диагностике и терапии // Журнал неврологии и психиатрии. - 2022. - № 4. - С. 45-52.
3. Медицинские рекомендации по диагностике и лечению нарушений сна у неврологических больных / Министерство здравоохранения РФ. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020.
4. Петров, А. В., Смирнова, Е. А. Влияние нарушений сна на реабилитацию больных после инсульта // Вестник клинической медицины. - 2021. - Т. 15, № 3. - С. 112-118.
5. World Health Organization. Stroke: Prevention and Management. - Geneva: WHO, 2019.
6. Ахмадеева Л.Р., Султанова Р.И., Пелипец Д.О., Ахмадеева Э.Н. Пилотное исследование субъективной оценки сна у стационарных пациентов с болевыми и безболевыми проявлениями заболеваний нервной системы. Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 79.
7. Ахмадеева Л.Р., Магжанов Р.В., Закирова Э.Н., Абдрашитов Т.М., Самигуллина Г.Д. Качество жизни пациентов с первичными цефалгиями, инсультами и миотонической дистрофией. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2008. Т. 108. № 11. С. 72-75.

УДК 376

¹Вандышева Л.В., ²Моисеева Л.В.

¹Самарский университет, ²Областной центр социальной помощи семье и детям, г. Самара, Россия

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Статья посвящена анализу роли родителей в кинезиологическом сопровождении детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: родители, дети с ограниченными возможностями здоровья, образовательная кинезиология, техники образовательной кинезиологии.

¹Vandyшева L.V., ²Moiseeva L.V.

¹Samara University, ²Regional Center for Social Assistance to Families and Children, Samara, Russia

WORKING WITH PARENTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL KINESIOLOGY

The article is devoted to the analysis of the role of parents in the kinesiological support of children with disabilities.

Keywords: parents, children with disabilities, educational kinesiology, educational kinesiology techniques.

В связи с ростом численности детей с ограниченными возможностями здоровья, поиск дополнительных средств социальной реабилитации, привлечение техник из смежных наук представляется актуальной задачей. При этом какие бы специалисты не привлекались к работе с данной категорией детей нельзя недооценивать влияние родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Как правило, речь идет о неполных семьях и, соответственно, матерях детей с ограниченными возможностями здоровья [2, с.38], многие из которых находятся в состоянии стресса, имеют тревожные расстройства, подчас сами имеют ограниченные возможности здоровья. Психологическое напряжение родителей значительно усугубляется, если они не получают внешней поддержки [3, с. 560]. Она необходима, поскольку от психофизического состояния родителей, типа взаимоотношений между родителями и детьми с ограниченными возможностями здоровья зависит дальнейшее развитие детей, эффективность их реабилитации.

К настоящему времени техники образовательной кинезиологии применяются в психолого-педагогическом сопровождении в образовательных организациях при профилактике стресса и оптимизации процесса обучения; в реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья в социальных службах, а также специализированных центрах. Данные техники зарекомендовали свою эффективность в работе не только с детьми, но и их родителями, учителями; сочетаются в работе с методиками, применяемыми логопедами, психологами и нейропсихологами, неврологами и другими специалистами; осуществляются как в режиме реального времени, так и «онлайн». Для нас интерес представляет аспект, связанный с универсальным характером техник образовательной кинезиологии, позволяющий родителям, специально обученным данным техникам, применять их в непосредственной работе со своими детьми в домашних условиях.

Кинезиология является наукой «обучения через движение» или «обучения через естественный двигательный опыт». Среди множества разнообразных направлений кинезиологии выделяем образовательную кинезиологию, в которой развитие ребенка и взрослого человека рассматривается через специфические движения, активизирующие мозг и обеспечивающих сохранение сил. Динамический подход как ведущий в образовательной кинезиологии выдвигает в качестве приоритета «обучение в движении»: от знакомого к новому, неизвестному (обучение «снизу-вверх»). Люди с ограниченными возможностями здоровья наряду с использованием прежнего профиля доминантности полушарий мозга демонстрируют новую двустороннюю и многомерную организацию, связанную с более интегрированным и гармоничным состоянием, позволяющим им быть успешными при решении различных задач. Так, программа «Гимнастика Мозга» (автор: профессор Калифорнийского университета Пол Э. Деннисон) позволяет просто и эффективно использовать все каналы восприятия, движения целостным телом и осознание мыслительных процессов при решении жизненных задач. Упражнения «Гимнастики мозга» активизируют целостную интеграцию системы «мозг-тело» [1].

С целью выявления особенностей реализации техник образовательной кинезиологии родителями детей с ограниченными возможностями здоровья, мы провели неформализованные интервью с родителями (матери) детей с ограниченными возможностями здоровья. Опрошено 15 человек. Для конкретизации работы с родителями были проведены интервью со специалистами-кинезиологами (10 человек).

Результаты интервью с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья показали, что знакомство с техниками образовательной кинезиологии произошло в процессе работы с «помогающим» специалистом. Немаловажным фактором поддержания интереса к образовательной кинезиологии и ее техникам у родителей стало отслеживание

позитивных изменений не только у детей, но и у них родителей, выполнявших упражнения образовательной кинезиологии («Гимнастика мозга»), а также желание закрепить полученное состояние:

- «С Ильей начали ходить к Ларисе Викторовне с 8 августа 2018 года. Сначала раз в неделю, с конца сентября два раза в неделю. Плюс практически ежедневные занятия дома. Уже через месяц был явный прогресс, а именно: ребенок стал более собранным, лучше концентрируется на выполнении заданий, меньше отвлекается и быстрее делает задания. Хорошая быстрая реакция на вопрос. Ранее долго спрашивали, пока он «вернется» и ответит. В школе учитель отмечает положительную динамику. Была острая боязнь звонка. До конца не ушла, но все же помягче уже стало.

По себе. В прошлом году был очередной курс по обучению упражнениям «Гимнастика мозга». Я походила два дня подряд. Я прихожу домой после курса, а у меня голова светлая, ясная. До этого голова была с мутой. Здесь собранная, энергичная. ... пришло качественное понимание. Я точно заметила. Яркий момент почувствовала на себе» (информант 1, жен., 44 года);

- «Занимаемся примерно два с половиной месяца. На момент начала занятий сыну было четыре года семь месяцев. Активный словарный запас состоял из десяти слов, примерно. Желания говорить не было. Параллельно посещали невролога и занимались с логопедом. Опыт работы с логопедом был, но ничего хорошего раньше не получалось. Ходили в клуб на развивающие занятия, опыт такой уже был, но результатов ноль. Употребляем Омегу-3 в жидкой форме. После кинезиологических занятий у сына появилось желание говорить и обучаться, очень старается выполнять упражнения. Появился прогресс: расширился словарный запас, больше и чаще стал говорить. И все отмечают это, кто нас знает» (информант 2, 33 года);

- «В феврале 2019 года пришли с проблемой испуга у ребенка. Он боялся находиться в комнате один, боялся темноты, ему кто-то мерещился в коридоре комнаты. После сеанса стал лучше спать, но страх не исчез. Отказывался делать гимнастику дома. В марте после очередного занятия согласился дома делать упражнения, остается в комнате один, спокойно ходит по коридору, стал более уравновешен» (информант 3, 35 лет).

- «Вопрос высокой утомляемости дочери волновал меня. Как домашнее занятие упражнения выполняли два-три раза каждый день. Изменения почерка произошли, хотя такой цели мы не стали. Девочке было сложно держать строчку, но спустя полтора месяца после образовательной кинезиологии, у нее стал фактически каллиграфический почерк. Произошло улучшение зрения. На диагностике у офтальмолога были зафиксированы положительные изменения. Я заметила изменения не только у дочек, но и у себя. Я заинтересовалась: как простые упражнения могут дать глубокий эффект. Я прошла несколько курсов образовательной кинезиологии» (информант 7, 44 года).

В повседневной практике родители применяют свои знания техник образовательной кинезиологии при подготовке домашних заданий:

- «Некоторые упражнения из «Гимнастики мозга» делаем перед уроками. Когда ребенок идет в школу, то понимает, что он идет в школу, идет учиться. А дома: бегаешь и играешь и его тогда цепляешь и говоришь: делать уроки. Словами это сказать – ни о чем. А когда упражнения сделаешь перед выполнением уроков, то здесь получается ребенка закоротить. Он понимает, что будет делать уроки. Это собирает его. На уровне тела понимает, что идет другая деятельность. Перестраивается. Взять математику. Очень туго идет. Сейчас 7 класс. Формулы, дроби. Немного объясняешь, а дальше идет работа» (информант 1, жен., 44 года).

- «Мы каждое утро перед школой делаем «Гимнастику Мозга», иногда Настя, ей 12 лет и перед контрольной выполняет упражнение: «Крюки» или «Ленивую восьмерку». Это ей помогает собраться» (информант 4, жен., 37 лет);

- «Мой сын ... ему помогла в подготовке к ЕГЭ. Волшебные упражнения, когда сносит, а надо собраться в ограниченное время, помогает» (информант 9, жен., 43 года);

- «После длительной болезни Оля пошла в школу, в 4 класс. Иногда на уроке литературы, когда сказки читали с печальным концом, ей становилось тревожно. Лариса Викторовна предложила Оле в этот момент, рисовать на ладошке «Ленивую восьмерку». Это помогло. Оля перестала бояться таких уроков» (информант 15, 39 лет).

Упражнения «Гимнастики мозга» родители также включают при организации отдыха своих детей: «мне проще встраивать образовательную кинезиологию в повседневную жизнь и делать это незаметно для детей. Не насильственно, в игре. Мы любим ездить на речку и на пляже я могу выполнять ряд упражнений. Это приятно, весело» (информант 7, 44 лет).

Выявили трудности, с которыми сталкиваются родители, владеющие техниками образовательной кинезиологии. Так, дети с ограниченными возможностями здоровья не всегда готовы выполнять упражнения дома и тогда родителям нужно создавать специальные условия, предлагать приемы для активизации работы: «... в семье не всегда хотят: будут или не будут. Если не хочет... Делаем хотя бы четыре упражнения обязательных, мы их всегда делаем. А потом карточки по «Гимнастике мозга» достаем. Они выбирают. Одно, любое сделаем. Одно лучше, чем ничего. Просто ограничиваем: две карточки сделаем и все. Охотнее идут на это. «Потом сделаешь, я тебе покажу что дальше» – не работает. Огласите весь список, пожалуйста» (информант 1, 44 года).

Информанты подчеркивали важность регулярности выполнения упражнений «Гимнастики мозга», что обеспечивает стабильный положительный результат и влияет на результативность реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Информанты, прошедшие обучение техникам образовательной кинезиологии на краткосрочных курсах (международный сертификат), тем не менее отмечали нехватку теоретической подготовки, которая приводит к их неуверенности. Родители чаще применяют техники в отношении родных детей, родственников. Родители опасаются внедрять техники образовательной кинезиологии в отношении чужих людей: «Есть готовность к проведению несерьезной работы. Они, дети играючи воспринимают. А глобальную работу лучше со специалистами сделать. Хотя я и обучена. Неловко предлагать услуги. Даже бесплатно. Неуверенность в себе. Может, от недостатка знаний» (информант 1, 44 года).

Определенная бытовая загруженность, возможно внутренняя неорганизованность родителей приводит к тому, что они пропускают занятия действующей групп само и взаимопомощи и тем самым лишают себя ресурса поддержки: «Ни разу не попала на встречи группы, а это тоже толчок. Опять почувствовали мощь, энергию. «Субботник», группа для курсантов – отличная тема» (информант 1, 44 года).

Для родителей оказалась актуальной техника «Гимнастика мозга» из образовательной кинезиологии, а также техники «РЕЗЕТ», «Упражнения внутренней структуры», разработанные в других направлениях кинезиологии. Результативность данных техник родители испытали на себе. Эти техники некоторые родители совмещают с само-массажем:

- «Лимфатический массаж. После него прилив сил, момент расслабления. «Резет» тоже замечательная техника. Смотрю: голова часто болит. Перенапряжение. Делаю и всё проходит» (информант 1, 44 года);

- «Мы по вечерам обязательно делаем массаж стоп ног. Это из курса «Внутренней структуры» и сын спокойно засыпает. Себе тоже часто делаю» (информант 5, 34 года).

Результаты опроса специалистов-кинезиологов, работающих с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья, позволили условно выделить несколько групп родителей:

- «Разные. Есть включенные, иногда чрезмерно. Их приходится притормаживать. Я прошу снять нагрузку. Возвращаем по мере надобности. Есть родители включенные. Они ездят раз в неделю, в месяц ко мне. Заинтересованы в выполнении домашних заданий, имеют стабильный результат. Те, кто живут недалеко любят переложить ответственность на специалистов. Они ходят несколько раз в неделю» (информант 6, 39 лет);

- «Родители, которые не поняли, не поверили. Ребенку было 4 года, не говорил. С логопедом работали, но отравили ко мне. Заговорил и все хорошо. Мама пропала. В 7 лет в школе сказали к психиатру идти. Мама думала, что все развили и дальше не надо. Не послушала меня, но они потом включились с папой и стали активно делать упражнения» (информант 7, 45 лет).

Специалисты подчеркивают важность работы с родителями, которым нужно показать, зафиксировать положительные изменения или возможности, имеющиеся у ребенка:

- «Домашние задания делают не все и не всегда, вопрос мотивации и инфантилизации, это также как дополнительная нагрузка для родителей физически и морально. И здесь очень важно показать эффективность и значение упражнения. Упражнений не нужно много, но на регулярной основе» (информант 1, 58 лет);

- «... на данный момент ребенок на сто процентов старался, получалось пусть непродолжительно, но эффективно. Минусы всегда видны, а плюсы затираются. Когда ребенок не смотрел в глаза, а тут он фиксирует взгляд. Это труд, не физиология. Если мама прислушалась, идет вместе с телесными терапевтами, психологами, то всегда сто процентов будет результат. Если мама идет в работу сама, то и ребенок ... тут же динамика.

Мальчик с тугоухостью имел успехи в обучении. Был резкий скачок в академической успеваемости. Мама приехала обучиться «Гимнастике мозга». Мальчик стал самостоятельно ходить в магазин. Мама сама делала дома гимнастику без специалиста» (информант 6, 39 лет).

Работа с родителями проводится специалистами-кинезиологами непосредственно (беседы, тренинги, семинары, консультации) и опосредованно (видео-инструкции, консультации в мессенджерах).

Для организации партнерства с родителями специалисты обязательно предлагают обратную связь: «... снимайте обратные видео. Их делают редко. Выполняют упражнения те, кто на расстоянии, не могут часто возить детей. Предлагаю наблюдения: родители вели дневники наблюдения. А здесь я активизирую на взаимное действие» (информант 6, 39 лет).

Учитывая результаты интервью с родителями и опроса специалистов, для оптимизации работы с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте образовательной кинезиологии важно организовывать или поддерживать действующие группы само и взаимопомощи для семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья, что обеспечивает комплексность работы специалистов и родителей; выполнение упражнений образовательной кинезиологии родителей дома с детьми поддерживает результаты, полученные на занятиях со специалистами-кинезиологами.

Кроме этого родители отмечали действенный характер курсов (семинаров), которые длятся несколько дней: «Когда делаешь постепенно, равномерно, но с погружением на 1-2 дня. Этот формат продуктивный. С погружением. Дома на выполнение уходит 5-10 минут. А находишься в атмосфере и получается такой большой эффект. Дети истощаются быстро, они перевозбудимы. В таком формате для них разнообразие. Должна быть мини-группа со знакомыми людьми» (информант 1, 44 года).

Таким образом, сопровождение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья с помощью техник образовательной кинезиологии включает подготовку родителей к самостоятельной практике упражнений, а также консультирование родителей. Эти направления кинезиологического сопровождения реализуются в разных форматах с привлечением «помогающих» специалистов. Перспективным представляется работа в малых группах, сопровождение групп само- и взаимопомощи семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. Деннисон Пол Э., Деннисон Гейл Э. Гимнастика мозга: Книга для учителей и родителей. Hearts at play, INC. A Division of Edu-Kinesthetics. – 2010. – 130 с.
2. Лодкина Е.С. Детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ // Bulletin of Medical Internet Conferences. – 2020. – Volume 10. – P. 38.
3. Фунтова С.Н., Фунтов Р.С. Проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник науки. – 2025. – № 2 (83). – Т.1. – С. 559- 563.

УДК 316.77

¹Вандышева Л.В., ²Мишина Е.С.

¹Самарский университет, ²Центр социализации молодежи, г. Самара, Россия

РЕСУРСЫ ПЛЕЙБЭК-ТЕАТРА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ

Статья посвящена анализу перформансов плейбэк-театра в работе с семьями, выявлению ресурсов и обозначению перспектив плейбэк-театра как инновационной технологии работы с семьями.

Ключевые слова: социальная работа с группой, плейбэк-театр, перформансы, семьи, личные истории.

¹Vandysheva L.V., ²Mishina E.S.

¹Samara University, ²Youth Socialization Center, Samara, Russia

THE RESOURCES OF THE PLAYBACK THEATER IN SOCIAL WORK WITH FAMILIES

The article is devoted to the analysis of the performances of the playback theater in working with families, identifying the resources and outlining the prospects of playback theater as an innovative technology for working with families.

Key words: social work with a group, playback theater, performances, families, personal stories.

В настоящее время социальная работа с группой продолжает сохранять свою актуальность, поскольку именно в группе раскрываются субъектные позиции участников, активно рефлексировается их опыт, обеспечивается обратная связь

[3, с. 650]. При этом не менее важным становится поиск средств, с помощью которых можно продуктивно организовать взаимодействие между членами семей, обеспечивая им психологический комфорт и защищенность. Кроме этого, важно разнообразить и функционально-ролевой репертуар специалистов «помогающих» профессий, давая возможность проявить себя в ролях посредника, организатора, координатора, аниматора и других. Особое место в перечне этих средств занимают художественно-творческие технологии, одной из которых является плейбэк-театр. В социальной работе плейбэк-театр можно трактовать как инновационную технологию работы с семьями.

Нами выявлены противоречия между: признанием значения художественно-творческих технологий в социальной работе с семьей и недостаточной теоретической разработанностью этих технологий, их представленностью в практике социальных служб; необходимостью поиска новых форм реализации художественно-творческих технологий социальной работы с представителями подрастающего поколения и неподготовленностью специалистов по социальной работе к инновационной деятельности в сфере социального творчества. Стремление решить эти противоречия обусловило проблему исследования.

Анализ современной социальной практики показывает, что в театре, на телевидении, в проектной деятельности часто применяется техника рассказывания. Возможность рассказывания позволяет создавать особую культуру соучастия, которая вносит изменения во взаимодействия людей и сообществ [4]. Эта техника взята за основу перформансов (выступлений) плейбэк-театра.

Данная статья посвящена выявлению ресурсов перформансов плейбэк-театра в социальной работе с семьей.

Структура перформанса плейбэк-театра («театра воспроизведения», «театра историй») включает: рассказы зрителями вслух личных историй и последующая инсценировка актерами этих рассказов в специальных формах. Действие происходит в режиме реального времени. Зритель имеет возможность рассказать об актуальном для себя событии и при этом стать героем, а также соавтором перформанса. При этом нельзя говорить об изначально заданном результате перформанса, потому что процесс сотворчества зрителей и актеров связан с импровизацией, спонтанностью. На сцену переносится личная жизненная история и сопряженная с ней лексика героев, их пластика. В результате уменьшается психологическая дистанция между актерами и зрителями, формируется доверие. Сочетание художественной и обыденной реальностей располагает зрителей к определенной терапевтической, коррекционной работе [2]. Не случайно в числе зрителей оказываются люди в трудной жизненной ситуации, находящиеся в ситуации стресса, переживающие разного рода травмы, фрустрацию, кризисы.

Следуя теории М. Раудсеппа [5], можно заявить о том, что перформанс плейбэк-театра содержит для получателей услуг социальной службы – зрителей плейбэк-театра эмоциональный ресурс, который выражается в личностном доверительном общении, выражении эмпатии, заботливости, понимания, симпатии, предоставлении межличностного комфорта и безопасности, недирективном общении, в частности, между членами семей и другими участниками перформанса.

Информационный ресурс позволяет зрителям получить возможные варианты выхода из трудной жизненной ситуации, способы анализа сложившихся обстоятельств, возможность посмотреть на ситуацию со стороны.

Выступая в роли рассказчиков, зрители приобретают статусный ресурс, который проявляется в выражении признания, одобрения, уважения, предоставление возможности для положительного социального сравнения, поддержке самоуважения субъекта, признания индивидуальности рассказчика.

Поскольку перформансы плейбэк-театра проходят в свободное время, зрители получают диффузные ресурсы, связанные с чувством солидарности и принадлежности к группе.

В культурном пространстве города Самара с 2014 года социальное творчество плейбэк-театра отражается в перформансах плейбэк-театра «Амальгама». Аудиторией этого театра выступают различные формальные и неформальные сообщества города (люди с ограниченными возможностями здоровья; дети и взрослые, находящиеся в трудной жизненной ситуации; участники конференций и тренинговых групп), объединенные по разным принципам. Это становилось поводом, с одной стороны, для закрепления практики форм, уже существующих в плейбэк-театре, проработке темы, подготовке к взаимодействию с аудиторией, а, с другой стороны, постоянного поиска новых форм плейбэк-театра. В этом проявлялась художественная и тематическая составляющая плейбэк-театра.

Участниками подобных перформансов всегда была аудитория, объединенная одной темой (проблемой), поэтому при подготовке перформансов основное внимание уделялось именно теме перформанса, а не проработке задач, связанных с составом аудитории. Актерам было важнее ответить на вопрос: «О чем играть?», чем на вопрос: «Перед кем играть?».

В 2023 году плейбэк-театр актеры театра «Амальгама» стали участниками проекта «Театр социального таланта», поддержанного Фондом Президентских грантов. Труппа театра и специально подготовленные студенты-будущие специалисты социальной работы (плейбэк-театр «Шестое чувство») проводили перформансы на базах образовательных и общественных организаций для людей с ограниченными возможностями здоровья, в социальных службах для детей, подростков и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [1].

Социономическая направленность проекта «Театр социального таланта» привела художественного руководителя и актеров к пониманию важности признания в плейбэк-театре как художественной, тематической, так и социальной составляющей. Для актеров плейбэк-театра и особенно для будущих специалистов социальной работы было важным почувствовать проблемы людей в трудной жизненной ситуации. Участие в проекте стало для студентов социальной практикой на базах общественных и образовательных организаций, социальных служб. Для зрителей, в числе которых кроме получателей социальных услуг были и специалисты, плейбэк-театр стал инновационной технологией работы с разными категориями граждан. Со специалистами обсуждались возможности плейбэк-театра; темы для перформансов плейбэк-театра предлагались специалистами социальных служб.

В 2024 году в качестве социального заказа для перформансов специалисты районных подразделений комплексных центров социального обслуживания населения г. Самары заявили проблему взаимоотношений между поколениями, существующей, в частности, в замещающих семьях. Формулировка темы выступлений была обозначена как «Услышь меня».

Для организаторов перформансов было важно выстроить пространство для диалога представителей разных поколений. Предполагалось, что будет установлено «житейское общение» не только между актерами плейбэк-театра и зрителями, но и между зрителями. Для решения этой задачи требовалось, чтобы зрители начали рассказывать, хотели поделиться вслух своими историями и были готовы слушать друг друга.

На первом перформансе первоначально позицию рассказчиков взяли на себя женщины, являющиеся бабушками присутствовавших детей. Их истории были связаны с историями из их прошлого, а также с историями настоящего времени. Рассказчица (женщина, 80 лет) сразу же озвучила свои переживания по поводу состояния своего здоровья и последствий своего ухода из жизни: по ее словам, больше всего она страдала от того, что внука отдадут в детский дом.

Рассказчица (женщина, 67 лет) работает культорганизатором в отделении социальной реабилитации пожилых граждан и инвалидов. Она рассказала о том, что несмотря на выход на пенсию, продолжает вести творческую жизнь, играет на аккордеоне на встречах с коллегами и посетителями социальной службы, ведёт музыкальные занятия. В рассказах этой женщины прозвучало, что ей нравится жить в городском районе, где жители благоустраивают свои дворы; она открыто и эмоционально делилась своим восхищением родными местами.

Подростки (внуки) все время выступали в роли слушателей и зрителей. Время уже подходило к финалу перформанса, когда историю рассказала девочка-подросток (15 лет) из опекунской семьи. Ее история была о недавно умершей любимой кошке. Девочка выразила в рассказе свои пережитые сильные эмоции. В данном случае, по нашему мнению, очень важную роль сыграл пример женщин-рассказчиц, которые достаточно свободно и искренне рассказывали о своих переживаниях, разных по эмоциональной окраске; пример взрослых стал ресурсом для юной рассказчицы.

На втором перформансе на тему «Услышь меня» мы также столкнулись с ситуацией, когда дети не сразу начинали выступать в роли рассказчика. Возможно, присутствие значимых взрослых сначала не давало возможность детям раскрепоститься и раскрыться через свои личные истории. Но постепенно, слушая истории взрослых, проникаясь их заинтересованностью, сочувствуя им, а также, видя открытость и искренность актеров плейбэк-театра, дети выходили на диалог. Дети рассказывали истории из своей школьной жизни, рассказывали о друзьях и взаимоотношениях с ними.

Приведем пример взаимоотношений между матерью и дочерью, которые развернулись на втором перформансе плейбэк-театра. Мать в своей истории поделилась переживаниями по поводу того, что ее дочь мало общается в школе и у нее не развита речь. Рядом сидящая дочь, девочка 11 лет, вступила в диалог и дала опровержение словам своей матери. Девочка очень свободно и грамотно рассказала о своих одноклассниках, школьных друзьях. Мать была очень удивлена тому, что услышала. В данном случае мать и дочь получили не только эмоциональный, но и информационный ресурс, получив возможность по-новому взглянуть друг на друга.

Следующий перформанс на тему «Другие» проводился для семей, в составе которых были родители и дети. В самом начале перформанса прозвучали истории, идея которых сводилась к ответу на вопрос: «Кто же эти «другие» для меня?»

Своего рода завязкой перформанса выступила история о взаимоотношениях между здоровыми людьми и людьми с ограниченными возможностями по зрению (рассказчик, женщина 49 лет), а также взаимоотношениях внутри трудового коллектива между сотрудниками, очень далекими друг от друга по своему духу (рассказчик, мужчина, 37 лет).

Затем прозвучала история об отпуске рассказчика (женщина, 53 лет) с подругой, которая по темпераменту и характеру отличалась от рассказчика. Говорилось о сложности длительного пребывания с этим человеком в одном месте, о необходимости частого проявления терпения и на многие вещи «закрывать глаза». Данная история стала переломным моментом, пробудившим у женщины вопрос: «Что меня связывает с этим человеком?»

После следующего рассказчик (женщина, 46 лет) поделилась впечатлением о своей соседке, женщине пожилого возраста, одиноко проживающей, очень активной и деятельной. У окружающих она своим необычным поведением вызывала скорее непонимание, иногда даже агрессию. Но, когда родственники отправили ее в дом престарелых, а она сбежала оттуда и вернулась обратно к себе домой, отношение к ней у рассказчицы поменялось. Ведущий перформанса просил уточнить, назвать эмоцию, которую рассказчица испытала к своей соседке. В ответ прозвучало: «Восторг»!

Данная рассказчица (женщина, 46 лет) пришла на перформанс с 18-летней дочерью. Она рассказала присутствующим о своей подруге, которая на стрессовые ситуации реагирует отличным от рассказчицы образом: спокойно, не эмоционально. Рассказчица поэтому характеризует ее как «другая», но в то же время она является ее подругой, то есть «своей». Девушка испытывала противоречивые чувства, дискомфорт в поиске ответов на вопросы: «Нужно ли оставаться в данной ситуации собой, то есть продолжать переживать, страдать? Или же, оставаясь в контакте с подругой, присмотреться к ее модели поведения, попробовать взять что-то для себя? А может быть, использовать эту ситуацию, чтобы рассказать подруге о своих эмоциях?» В результате данная история показала, что человек может выйти из привычного реагирования и по-другому посмотреть на знакомого человека.

На перформансах присутствовали специалисты социальной работы. После завершения перформансов им было предложено оставить свои отзывы. Представим некоторые из них:

- *«Встречи полезны. Они позволяют родителям увидеть себя, своего ребенка. Вспомнить свои переживания. Это интересный формат»* (женщина, 37 лет);

- *«Плейбек театр для нас новая форма, необычная и непривычная для наших клиентов. Для специалиста эта форма как инструмент для диагностики. Можно применять для установления доверительных отношений, конструктивного общения с разными клиентами»* (женщина, 49 лет).

Таким образом, перформансы плейбэк-театра в социальной работе с семьями позволяют создать условия, позволяющие участникам перформансов, получить определенные ресурсы для оптимизации эмоционального состояния, выбора эффективных копинг-стратегий для дальнейших взаимоотношений, в частности, с членами семей, развить свою субъектность, индивидуальность, творческие возможности.

При этом следует учитывать, что на первых перформансах участники, как правило, сразу могут не раскрыться. Их личные истории могут не затрагивать глубоких, особо актуальных для рассказчиков проблем. Сторонний наблюдатель может разочарованно заметить, что «клиенты не затронули актуальные для них проблемы», однако терапевтический результат наступает с течением времени, требуется серия перформансов, в процессе которых зрители адаптируются к группе, актерам и формируется особая атмосфера социальной коммуникации в группе.

Участие в перформансе было для участников прежде всего новым опытом знакомства с новыми людьми, форматом рассказывания и показа историй, а выход на новое часто сопровождается осторожной реакцией. В связи с этим от ведущего перформанса, актеров плейбэк-театра требуются особые приемы и техники, которые настраивают зрителей на открытый разговор, проявление доверия, помогают зрителям преодолеть стеснение, неуверенность, страх.

Обращаем внимание на влияние раскладки зрителей на ход перформанса. Например, на одном из перформансов, в аудитории, где дети дошкольного и начального школьного возраста сидели в первых рядах, а взрослые на последующих

рядах, создавалась несколько напряженная ситуация контроля над детьми. Вместе с тем изначальное обращение к зрителям «детского ряда» активизировало детей на рассказывание ими личных историй. Постепенно взрослые под влиянием эмоциональности детей стали рассказывать истории своего детства. Благодаря грамотной работе актеров, удачному выбору форм установился контакт не только между зрителями и актерами, но и выстроились эмоционально-смысловые связи между разновозрастными зрителями.

Итак, особенности плейбэк-театра позволяют определить его как эффективное средство работы с группами само- и взаимопомощи разных типов семей, а, следовательно, обладающее статусным и диффузным ресурсами. Внедрение плейбэк-театра в деятельность социальных служб обеспечивает межведомственное взаимодействие и социальное партнерство. Апробированный опыт перформансов на базах социальных служб показывает, что инновационный характер этой практики оптимизирует деятельность специалистов по социальной работе, психологов, социальных педагогов, побуждая их выходить за рамки традиционных социальных технологий и осваивать новые для себя роли.

Список литературы:

1. Вандышева Л.В., Мишина Е.С. Использование технологии плейбэк-театра в подготовке будущих специалистов по социальной работе // Социально-политические исследования. – 2023. – № 4 (21). – С. 138-155.
2. Загряжская Е.А. Что такое плейбек-театр // АРТ&Терапия. – 2015. – № 1 (5). – С. 6-11.
3. Панова О.В. Семейная социализация детей «группы риска» // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 648-653.
4. Прокопова Н.Л., Прокопов В.Л. Повседневно-бытовая природа техники рассказывания в сторителлинг-спектаклях // Вестник КемГУКИ. – 2021. – № 55. – С. 198.
5. Раудсепп М. Средовые условия развития социальных общностей / Под ред. Т.М. Нийта и др. – Таллинн: Таллинский педагогический институт, 1989. – С. 67-98.

УДК 373.2

¹Варфоломеева Т.В., ^{1,2}Семенова В.В., ³Козырева Д.О.

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Россия

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОЗИЦИИ СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ

В статье рассматривается воспитание ребенка дошкольного возраста с позиции семейных проблем, поскольку первым социальным институтом, с которым сталкивается ребенок, является семья.

Ключевые слова: воспитательный процесс, семейное воспитание, дети дошкольного возраста, семейные отношения, стиль воспитания.

¹Varfolomeeva T.V., ^{1,2}Semenova V.V., ³Kozyreva D.O.

¹Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

²Moscow University named after S. Yu. Witte, Moscow, Russia

³Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

EDUCATION OF A PRESCHOOL CHILD FROM THE POSITION OF FAMILY PROBLEMS

The article considers the education of a preschool child from the position of family problems, since the first social institution that a child encounters is the family.

Key words: educational process, family education, preschool children, family relationships, parenting style.

Семейное воспитание – это сложный и многогранный процесс, включающий как преднамеренное педагогическое воздействие, так и спонтанное влияние окружающей действительности [3]. Семья – это первая социальная среда ребенка, где он усваивает общепринятые нормы и правила поведения, учится взаимодействовать с окружающими и приспосабливаться к миру [6]. Проблемой воспитания ребёнка в семье занимались следующие ученые: А.Я. Варга, О.А. Карабанова, Е.В. Мелентьева, И.В. Ткаченко, В.И.Ревякина, Е.М. Сафронова и др. Их научные исследования базируются на трудах Я. А. Коменского, А. С. Макаренко, Песталотци, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского. Ключевые элементы семейного воспитания включают: обеспечение благоприятной среды для развития; социальная, экономическая и психологическая безопасность; трансляция опыта формирования и поддержания семейных ценностей; привитие практических навыков и умения поддерживать окружающих; формирование позитивной самооценки [8; 11]. Немаловажную роль в воспитании детей в семье играет выбранный родителями стиль воспитания, поскольку с помощью педагогического воздействия на ребенка, родитель воздействует на психику и формирует предпосылки характера. Стили воспитания, применяемые при воспитании дошкольников, могут быть различные: авторитарный, попустительский, либеральный, демократический и не так давно психологи стали выделять хаотичный стиль. Эти стили имеют свои характеристики [12].

Авторитарный стиль воспитания в системе межличностных отношений ребенка и родителя, характеризуется выстраиванием между родителями и ребенком холодных и напряженных отношений. Родитель в этом случае является для своего ребенка агрессором и потенциально опасным человеком. Взрослый изолирует дошкольника от внешнего мира, прививая ребенку дисциплинированность с самого рождения. Методы, которые использует взрослый в воспитании ребенка в таком стиле: принуждение, угрозы для эффективности воспитания; чрезмерная критика; специфическое игнорирование, которое наступает, когда ребенок не подчиняется или делает вещи, которые нравятся только ему. Попустительский стиль воспитания декларирует предоставление родителями полной свободы/вседозволенности дошкольнику с самого раннего возраста. У детей, выросших в условиях такого стиля воспитания, формируется мнение о том, что семья не представляет особой ценности в их жизни. Дети имеют завышенную или сильно заниженную самооценку, психологически уязвимы, имеют проблемы с установлением взаимоотношений с социумом. Демократический стиль в воспитании представляет собой гармоничные, сбалансированные отношения в семье. Основан на взаимопонимании, уважении, физическом и психологическом благополучии. Дети, которые воспитываются в семье с демократическим стилем воспитания, обладают здоровой самооценкой, могут не полагаться на мнения других людей при выборе важных решений, у них достаточно развит эмоциональный интеллект. При выборе стиля воспитания детей современные родители все чаще отходят от авторитарного и попустительского стилей. Как отмечают исследователи, чаще стал встречаться демократический стиль воспитания. В большинстве случаев это связано с тем, что родители, будучи детьми воспитывались в основном в семьях, где отношения были авторитарные [7].

Качественные свойства детско-родительских отношений считаются значимыми условиями для формирования психологически здорового ребенка. Обязанности родителей в воспитании дошкольника должны распределяться поровну [7]. По мнению исследователей, не должна преобладать какая-то одна сторона или тип воспитания. Так, исследования Рыбалка Ю. А., Наумовой Д. И. авторитетно демонстрируют, что в большинстве семей, воспитывающих дошкольников, обязанности в воспитании в большей степени берет на себя мать [10]. Между матерью и ребенком на протяжении всего дошкольного возраста, формируются отношения основанные на любви (любовь матери к ребенку непосредственна и не требует усилий со стороны, она любит ребенка просто за то, что он есть, всячески выражая свою любовь с помощью эмоций и поступков); счастья (мать – хранительница домашнего очага, она создает уют и благоприятную эмоциональную обстановку для всей семьи); взаимопонимании (мать выделяет время для общения, взаимодействия и игр с ребенком, учит его жизненно необходимым навыкам) [10]. Основная ролевая позиция мужчины как супруга и отца состоит в том, чтобы быть достаточно подготовленным для решения обеспечения жены, семьи, и себя [13]. Традиционно, основная роль отца в семье была представлена обеспечением условий. Исследования современных ученых доказательно демонстрируют изменение спектра условий, которые создает отец. Отмечается пересечение функций отца и матери, замещение отцами материнских функций (например, по уходу за детьми раннего возраста) и, наоборот, (например, женщина берет на себя функцию материального обеспечения семьи, мужа и детей) [10]. Сформулируем задачи, которые стоят в основе роли отца в воспитании дошкольников: защитник семьи и детей; установление правил дисциплины в семье; наставник и глава семьи; физическое развитие детей и социализация. Отцовское воспитание в корне отличается от материнского, но для ребенка имеют особую важность и необходимость оба аспекта воспитания, равнозначно как для девочки, так и для мальчика. С взрослением отец для ребенка постепенно становится фигурой все более значимой [13].

Ученые так же отмечают, что для семенного воспитания дошкольников характерны некоторые деструктивные явления: гиперопека, гипоопека, уклонение/избегание обязанностей по воспитанию, жестокое обращение с собственными детьми, разводы и другие [4; 9]. Чрезмерная родительская забота, или гиперопека, – распространенное явление в современных семьях. Это стиль воспитания, характеризующийся чрезмерным вниманием, контролем и защитой ребенка со стороны родителей. В научных работах выделяют несколько разновидностей гиперопеки, каждая из которых имеет свои особенности и влияние на становление личности. При доминирующей гиперопеке родители стремятся полностью контролировать жизнь ребенка, решать за него и не дают ему проявлять самостоятельность. Тревожная гиперопека выражается в повышенном беспокойстве родителей о безопасности и благополучии ребенка, что ограничивает его независимость и возможности познавать мир. Гиперопека, проявляющаяся в чрезмерной уступчивости, заключается в избыточном удовлетворении желаний ребенка, потворстве и отсутствии четких правил.

Антиподом гиперопеке является гипоопека. Эмоциональная гипоопека характеризуется дефицитом тепла, поддержки и сочувствия со стороны родителей. Дети, испытывающие такую гипоопеку, часто чувствуют себя брошенными, ненужными и недооцененными. Поведенческая гипоопека, в свою очередь, выражается в отсутствии чётких правил, ограничений и требований к ребёнку. Это приводит к безразличности, вседозволенности и может способствовать формированию асоциального поведения. Когнитивная гипоопека проявляется в недостаточной стимуляции интеллектуального развития ребёнка, отсутствии интереса к его учёбе и познавательным потребностям [6]. В результате у ребёнка могут возникнуть трудности в обучении, снижение интереса к знаниям и ограниченность кругозора. Независимо от конкретного типа, гипоопека негативно влияет на формирование личности ребёнка, его эмоциональное состояние, способность адаптироваться в обществе и воспитание.

Неисполнение родителями возложенных на них обязанностей по воспитанию детей в семье – это многогранная общественно-правовая проблема, обусловленная целым рядом экономических, психологических и социокультурных причин [2]. С точки зрения науки, это явление можно рассматривать как систематический отказ родителей от выполнения обязанностей, установленных законом и моральными принципами, по обеспечению здорового физического, психического, духовного и нравственного развития ребенка [8]. Основным признаком уклонения является не случайное неисполнение обязанностей, а устойчивое и преднамеренное пренебрежение интересами ребенка. Оно может проявляться в игнорировании особенностей здоровья дошкольника, образования, финансового благополучия, а также в отсутствии защиты его прав и интересов, либо в создании условий, мешающих его гармоничному развитию [2]. С позиции психологии, отказ от выполнения родительских обязанностей зачастую объясняется личностными чертами родителей, в числе которых недостаточная эмпатия, наличие психических заболеваний, злоупотребление психоактивными веществами, а также травматичный опыт их собственного детства [12]. Неблагоприятные условия жизни, слабая социальная защита и нездоровая семейная среда, способны усугубить ситуацию с уклонением родителей от выполнения своих обязанностей. Прекращение брака можно так же рассматривать как отрицательное социальное явление, которое нарушает установленный порядок в семье и приводит к перераспределению обязанностей между её членами, проблемам в воспитании [1]. Исследования ученых показывают, что дети дошкольного возраста особенно чувствительны к разводу родителей, так как их эмоциональная сфера еще формируется, а способы адаптации к сложным ситуациям развиты недостаточно [2]. Основным аспектом, определяющим воздействие развода на ребенка дошкольного возраста, является характер отношений между родителями после прекращения брака. Результаты научных исследований подтверждают, что дети, столкнувшиеся с разводом родителей в дошкольном возрасте, чаще подвержены переживаниям, страхам, чувству вины и подавленному состоянию [7]. Для уменьшения негативного влияния развода требуется всесторонняя система поддержки семьи, включающая в себя психологические консультации для родителей и детей, посредничество для разрешения споров, а также создание индивидуальных планов адаптации к изменившимся жизненным обстоятельствам.

Жестокое обращение с детьми представляет собой сложную проблему, охватывающую различные формы ущерба, наносимого как физически, так и эмоционально/ психологически. В научных исследованиях это определяется как действия или бездействие лиц, ответственных за воспитание или опеку, которые создают реальную или потенциальную опасность для благополучия, развития или самоуважения ребенка [7]. Нанесение физического вреда подразумевает причинение увечий и способно вызвать продолжительные нарушения как в физическом, так и в психическом здоровье.

Еще одной важной проблемой является отсутствие единых правил и подходов к воспитанию между членами семьи. Разногласия между родителями и старшим поколением могут вызывать у ребенка чувство растерянности, неуверенности и склонность к манипулированию. Значительной проблемой является нехватка времени, которое родители уделяют воспитанию ребенка. Современный темп жизни, большая загруженность на работе и стремление к материальному достатку часто приводят к тому, что родители недостаточно внимания уделяют ребенку, не интересуются его увлечениями

и потребностями, что отрицательно сказывается на его эмоциональном развитии и формировании чувства привязанности [9].

Распространенной проблемой является так же недостаток знаний у родителей в области детской психологии и педагогики. Часто родители руководствуются личным опытом, интуицией или устаревшими представлениями о воспитании, что может привести к неэффективным методам воздействия на ребенка, развитию негативных черт характера и трудностям в общении со сверстниками [5].

Семейное воспитание детей дошкольного возраста – это многогранный процесс, сопряженный с рядом трудностей, обусловленных как внешними факторами, так и уникальными особенностями каждой семьи [1; 5]. Успех воспитания в семье оказывает значительное влияние на дальнейшее формирование личности ребенка, его адаптацию в обществе. Т.о., семья является ключевым социальным институтом, оказывающим решающее воздействие на воспитание дошкольника. Создание благоприятной семейной атмосферы и последовательное воспитательное воздействие со стороны родителей – необходимые условия для всестороннего развития личности ребенка и его успешной интеграции в общество [5; 10; 11]. Для решения проблем воспитания дошкольника в семье необходим комплексный подход, предусматривающий повышение психолого-педагогической осведомленности родителей, установление единых требований и согласованных методов воспитания, а также выделение достаточного времени для общения и взаимодействия с ребенком.

Список литературы:

1. Алиева С. Б. Роль семьи в нравственном воспитании детей дошкольного возраста // Восточно-европейский научный журнал. 2021. №. 7-3 (71). С. 20-23.
2. Амет-Уста З. Р. Влияние типов внутрисемейных отношений на гендерное воспитание детей дошкольного возраста // Глобальный научный потенциал. 2021. №. 1. С. 14-16.
3. Белоусова Е. Ю., Клевцова М. Н. Семейное воспитание детей дошкольного возраста на современном этапе // Актуальные проблемы науки и образования. 2022. №2. С. 40-43.
4. Гурьянова М. П., Храмцов П. И., Лашнева И. П., Горелова Ж. Ю. Формирование здоровья детей дошкольного возраста в семье: результаты социально-педагогического исследования // Педагогика. 2023. Т. 87. №. 4. С. 71-79.
5. Гуроров Ю. А. Духовно-нравственное развитие и воспитание детей дошкольного возраста: психолого-педагогическое и христианское осмысление // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2024. №. 3 (24). С. 160-194.
6. Козырева О.А. Создание инклюзивной образовательной среды как социально-педагогическая проблема // Вестник ТГПУ. 2014. С. 112-115.
7. Корж Е. М., Пикунова В. В., Третьяков А. Л. Психологические проблемы развития и воспитания детей в современной семье // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения. 2021. С. 223-232.
8. Мажидова Ф. А. Роль семьи в воспитании детей дошкольного возраста // Лучшие интеллектуальные исследования. 2025. Т. 42. №. 2. С. 87-92.
9. Манаенкова М. П., Бозоева Я. М. Семейное воспитание-основа формирования личности ребенка // Наука и Образование. 2021. Т. 4. №. 1. С. 105-107.
10. Рыбалка Ю. А., Наумова Д. И. Изменение роли семьи в воспитании детей дошкольного возраста в условиях транзитивного социума // Молодой исследователь Дона. 2021. №. 3 (30). С. 136-138.
11. Сабирова М. М. Семья как первичная социализация в воспитании детей дошкольного возраста // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №. 6. С. 443-448.
12. Симановский А. Э. Воспитание ребенка-дошкольника в семье: опасность формирования виктимного поведения // Ярославский педагогический вестник. 2023. №. 2 (131). С. 27-35.
13. Хайруллина А. Р. Роль семьи в физическом воспитании детей дошкольного возраста // Научный форум: тенденции развития науки и общества. 2021. С. 49-51.

УДК 796.012.

Васильева М.А., Колесникова И.Р.

*Липецкий государственный технический университет, г.Липецк, Россия
СШОР № 2, г. Улан-Удэ, Россия*

ПРОПАГАНДА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В КРУГУ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ

В статье рассматриваются вопросы популяризации физической культуры и оздоровления подрастающего поколения. Проведено исследование различных форм пропаганды здорового образа жизни и социальных медиа с последующими выводами и результатами.

Ключевые слова: популяризация, спорт, здоровье, электронные и печатные СМИ.

Vasilyeva M.A., Kolesnikova I.R.

*Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia
SHOR No. 2, Ulan-Ude, Russia*

PROPAGANDA OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AMONG STUDENTS USING THE MEDIA

The article discusses the issues of promoting physical culture and improving the health of the younger generation. A study of various forms and social media has been conducted, followed by conclusions and results.

Keywords: popularization, sports, health, electronic and print media.

Популяризация спорта молодежи является важнейшей задачей среди многих стран мира, поскольку здоровый образ жизни, активные физические занятия и участие в спортивных мероприятиях способствуют улучшению физического и психофизического здоровья. В текущем исследовании рассматриваются различные стратегии популяризации спорта среди молодежи, с акцентом на психологические, социальные и экономические аспекты. Выделим несколько ключевых направлений, способствующих спросу на физическую активность среди молодежи.

Методология исследования. В исследовании использовались несколько методов: анализ статистических данных, опросы среди молодежи и экспертов в области физической культуры, изучение успешных примеров внедрения спортивных инициатив в разных странах.

По данным СМИ, в 2023 году 60% молодежи в возрасте от 16 до 25+ лет заявили о том, что они не занимаются регулярной физической активностью, однако 74% опрошенных выразили желание заниматься спортом, если им будут предложены подходящие условия и возможности для занятий. Данные подчеркивают важность принятия мер по активизации интереса к спорту молодежи.

Способы популяризации спорта.

Введение бесплатных спортивных программ – эффективный метод популяризации спорта, в 2023 году была реализована программа, предоставляющая бесплатные занятия по командным видам спорта, следовательно, это привело к увеличению числа участников на 44%. Подобные инициативы обеспечивают доступность спорта для всех слоев населения, особенно важно для молодежи из неблагополучных семей.

Использование социальных медиа и технологий – молодежь активно пользуется социальными сетями и мобильными приложениями в смартфонах. По последним исследованиям, 80% молодежи в возрасте 16-24 лет проводят более 3 часов в социальных сетях и мессенджерах. В 2023 году в результате кампании по популяризации спорта через известные социальные сети более 2000 молодых людей подписались на аккаунты местных спортивных клубов и блогеров по соответствующей тематике, а использование блогеров и влиятельных личностей для продвижения спортивных мероприятий дало огромный толчок вовлеченности молодежи.

Проведение массовых спортивных мероприятий – фестивали спорта или турниры, играют ключевую роль в популяризации физической активности. В 2022 году в Москве был проведен «Фестиваль молодежного спорта», на который пришло более 10000 посетителей. Участие в данных мероприятиях способствует формированию здорового образа жизни и развитию командного и спортивного духа.

Включение спорта в образовательные программы – внедрить физкультуру как обязательный предмет в высшие образовательные учреждения, коренным образом сможет поменять отношение молодежи к спортивной деятельности. «Наиболее важные виды поведения, способствующие укреплению здоровья, включают ответственность за здоровье, физические упражнения, питание, социальную поддержку, управление стрессом и признательность за жизнь» [5]. По некоторым данным, 65% учащихся старших классов, а студенты Вузов и Ссузов с 80%, сообщили о повышении интереса к физической активности с введением новых форматов занятий, такие как – групповые тренировки и спортивные игры.

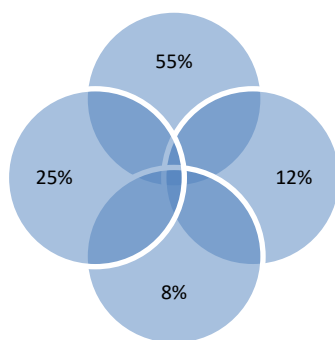
Результаты исследования.

- Разработка и внедрение бесплатных промоакций;
- Использование медиа, продвижение спортивной деятельности в СМИ;
- Привлечение молодежи к культуре спорта посредством проведения массовых спортивных мероприятий;
- Изменения в учебных планах высших образовательных учреждений, касающихся предмета физической культуры.

Публикации в средствах массовой информации и положительные примеры стимулируют интерес молодежи к здоровому образу жизни. Важно показывать подрастающему поколению как можно больше интересных историй и опытов, чтобы у молодых людей была возможность выбирать правильное направление между здоровым и нездоровым образом жизни, а также из большего разнообразия вариантов здорового, рационального и продуктивного поведения. Пропаганда здоровой физической активности с целью убедительной демонстрации её приоритетного значения в процессе социализации, а также в профилактике различных явлений негативного характера (заболевания, курение, алкоголизм и наркомания и др.) должна быть адресно направлена на молодежь [4].

Практическим образцом для физической культуры является социальная и духовно-нравственную деятельность студентов, которая позволяет по-иному взглянуть на феномен физической культуры, последняя вырабатывает у молодежи устойчивые ментальные убеждения и ценностные ориентации, ставящие барьер к доступу в неблагоприятные компании, любителей выпить и употребляющих запрещенные препараты. Необходимо доказать и укрепить негативное отношение к этим «отрицательным» методам.

Рисунок 1- Результаты опроса

55% – Отдают предпочтение командным видам спорта, категория представляет тех, кто предпочитает заниматься волейболом, футболом, баскетболом, пейнтболом.

25% – Интерес к индивидуальным видам спорта – доля студентов, которые выбирают индивидуальные виды спорта (пауэрлифтинг, настольный теннис, легкая атлетика, плавание).

12% – Занятия фитнесом и групповой активностью – кто предпочитает занятия в фитнес-клубах, аэробике, аквааэробике.

8% – Отсутствие интереса к спорту – люди, далекие от спорта и не проявляющие интереса к физической активности, отдают предпочтение учебе и науке.

Отдельное внимание заслуживают ключевые проекты, содействующие популяризации спорта и физической культуры.

- разработка социальных программ и различных проектов, направленных на пропаганду спорта среди подрастающего поколения.
- совершенствование существующих и разработка новых форм организации спортивной работы; периодическое обновление программно-методического обеспечения физического воспитания в образовательных учреждениях.
- издание соответствующей литературы, компьютерных программ, видеоматериалов, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Электронные и печатные СМИ являются наиболее актуальными средствами распространения спортивных новостей. Однако, в современном обществе, не стоит упускать из вида социальные сети, по популярности, не уступающие публикациям в журналах и газетах. Преимуществом СМИ является ясность и содержательность, так как большая часть интеллектуальных обзоров в печатных изданиях проводят квалифицированные специалисты, интервью обычно берут у ведущих игроков и тренеров, комментаторов и самих спортсменов. Обсуждая СМИ, можем отметить качество средств, ведь журналы и газеты можно читать всегда и везде, в том числе при отсутствии доступа к интернету.

В нашем ВУЗе работает большое количество спортивных секций, ведутся сайты, где обсуждается и ведется спортивная работа, направленная на «совершенствование спортивной подготовки с целью дальнейшего формирования профессионального спортивного резерва; [2с.56].» «Период обучения в университете представляет собой множество новых задач для молодых людей, включая организацию повседневной жизни, учебы и социальной среды, а также принятие ответственности за собственное здоровье в период, когда обычно считается, что у человека хорошее или очень хорошее здоровье[3с.77].» На основном спортивном сайте ЗЕВС / СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ ЛГТУ (https://vk.com/ssk_lstu_zeus?from=groups) ведется огромная работа по организации и проведению спортивных мероприятий в ВУЗе, освещаются все значимые спортивные программы нашего города. В течение учебного года проводится спартакиада среди факультетов и институтов Липецкого государственного технического университета по основным направлениям и видам спорта. Внутри участников спартакиады университета и заинтересованных студентов был проведен опрос о методах и способах, способствующих популяризации физической культуры и спортивного развития среди студентов нашего ВУЗа. Проведя опрос, проанализируем полученные результаты (Рис.1).

Подытожив выше сказанное, то, что в данной статье были проанализированы все возможные методы и способы пропаганды здорового образа жизни и проблематика низкой заинтересованности молодежи физической активностью и спортом. Отмечены программы и подходы популяризации спорта среди студентов, алгоритмы и методов агитации к занятию командными и индивидуальными видами спорта. «Очевидно, что люди, регулярно занимающиеся спортом и являющиеся профессиональными спортсменами, получают более высокие баллы почти по всем подшкалам поведения в области здорового образа жизни или имеют более позитивные установки и привычки, связанные со здоровьем» [3с.80].

Выводы. Чтобы популяризовать физическую культуру среди молодого поколения, необходимо серьезно заняться данным вопросом, который должен иметь целый комплекс способов её решения, учитывая положительное воздействие на мировоззрение юношей и девушек. Для этого выстраивается масштабная пропагандистская кампания, эффективно проводящаяся посредством СМИ, усиливая эффект. Молодежь, занимающаяся спортом, учится работать в команде, принимать решения, решать проблемы и достигать поставленных целей. Эти навыки являются важными не только для спортивной карьеры, но и для успеха во всех сферах жизни [1с.90].

Список литературы:

1. Баранов В.Н. Основные направления научных исследований в сфере физической культуры и спорта [Текст] / В.Н.Баранов, Б.Н.Шустин // Культура физическая и здоровье. -2016. -№2 (18). – С.89-91.
2. Бурякова, Н. С. Анализ текущего состояния сферы физической культуры и спорта и перспектив развития до 2030 г / Н. С. Бурякова, Л. А. Трухачева, М. А. Васильева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-1. – С. 54-57. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-16. – EDN JPVHNMU.
3. Васильева, М. А. Здоровый образ жизни как основной компонент формулы здоровья студентов университетского колледжа / М. А. Васильева, Н. П. Деркачева, А. А. Проскурина // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции, Воронежская государственная академия спорта, 18-19 апреля 2024 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – С. 76-80. – EDN IFRKNR.
4. Пономарев И.Е., Стриева Л.Ю., Самыгин С.И. Популяризация в российском обществе физической культуры и спорта как фактора формирования ценностных ориентаций молодежи / И.Е. Пономарев, Л.Ю. Стриева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. Электронный ресурс.
5. Wang D, Ou C-Q, Chen M-Y, Duan N. Health-promoting lifestyles of university students in Mainland China

УДК 378.1

Васюк А.А.

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Россия

СУБЪЕКТ-ЦЕНТРИСТСКИЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОСТОЯНИЮ ДИПВ

В статье рассматриваются новые концептуальные подходы в подготовке специалистов социальной сферы. В их основе формирование субъекта профессиональной деятельности. Субъектно-центристский подход является ключевым в подготовке специалистов социальной сферы к деятельности по противостоянию деструктивному информационно-психологическому воздействию.

Ключевые слова: субъектность, субъектно-деятельностный подход, субъектцентристский подход, деструктивное информационно-психологическое воздействие, подготовка специалистов социальной сферы.

Vasyuk A.A.

Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk, Russia

THE SUBJECT IS A CENTRIST CONCEPTUAL APPROACH IN THE TRAINING OF SOCIAL SPHERE SPECIALISTS IN COUNTERING DIPV

The article discusses new conceptual approaches in the training of specialists in the social sphere. They are based on the formation of the subject of professional activity. The subject-centered approach is key in training social professionals to counter destructive informational and psychological influences.

Key words: subjectivity, subject-activity approach, subject-centered approach, destructive informational and psychological impact, training of social sphere specialists.

Субъектность - это качество, без которого высокий профессионализм недостижим, поскольку наиважнейшая государственная задача вуза - сформировать субъекта профессиональной деятельности. Для специалиста социальной сферы, занимающегося профилактической и реабилитационной работой по противостоянию деструктивному информационно-психологическому воздействию, это необходимое профессиональное качество. Именно поэтому в центре внимания нашего исследования субъектно-деятельностный и субъект-центристский концептуальные подходы к подготовке специалистов социальной сферы.

Субъектно-деятельностный подход, являясь краеугольным камнем в формировании профессиональной готовности специалистов социальной сферы к противодействию деструктивному информационно-психологическому воздействию, фокусирует внимание на активности личности в процессе познания и преобразования действительности. В отличие от пассивного восприятия информации, данный подход предполагает, что специалист социальной сферы является активным

субъектом, самостоятельно конструирующим знания, умения и навыки, необходимые для эффективной работы в условиях сложной информационной среды. Он акцентирует внимание на внутренней мотивации специалиста, его способности к саморегуляции, самоконтролю и самосовершенствованию.

Субъектно-деятельностный подход – продукт психологии. Автором субъектно-деятельностного подхода является С.Л. Рубинштейн. Вот как он сам определил его сущность: «Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого. На этом только зиждется возможность педагогики, по крайней мере, педагогики в большом стиле» [14, с. 438]. Эти идеи легли в основу работ К.А. Абульхановой-Славской, Д.Б. Богоявленской, Е.А. Будиловой, А.В. Брушлинского, А.Л. Журавлева, А.К. Осницкого, В.А. Сластенина и др.

В контексте нашего исследования этот подход основывается на понимании того, что противодействие деструктивному информационно-психологическому воздействию (ДИПВ) – это не просто усвоение определенного набора фактов и правил, а сложный процесс, требующий активного участия специалиста в анализе информации, разработке стратегий и реализации конкретных действий. Специалист должен обладать не только знаниями о методах и приемах ДИПВ, но и уметь критически оценивать ситуацию, принимать взвешенные решения и эффективно взаимодействовать с различными участниками информационного процесса [6; 15]. Субъектно-деятельностный подход предполагает, что обучение должно быть организовано таким образом, чтобы максимально активизировать познавательную деятельность специалиста, стимулировать его инициативу и творчество.

Ключевым элементом субъектно-деятельностного подхода является создание условий для самореализации и саморазвития специалиста. Это предполагает индивидуализацию обучения, учет личностных особенностей и потребностей каждого обучающегося, предоставление возможности выбора тем и заданий, а также создание атмосферы доверия и сотрудничества. Важно, чтобы специалист чувствовал себя не просто получателем информации, а активным участником процесса обучения, способным вносить свой вклад в формирование знаний и умений.

А. В. Брушлинский считает, что субъектами не рождаются: «Будучи изначально активным, человеческий индивид однако не рождается, а становится субъектом в процессе обучения, деятельности и других видов активности» [1, с. 10].

По мнению А. К. Осницкого, «субъектное всегда связано со способами разрешения проблем, способами реализации потенций человека, проявлениями его авторской активной позиции. Означает ли, что уже ребенок является автором своей активности? Скорее всего, нет: авторство появляется на определенной ступени ...» [11, с. 11].

Следовательно, формирование субъекта в образовании должно занимать центральное место, происходить целенаправленно, с помощью оптимально эффективного подбора методического арсенала в педагогическом процессе.

В рамках субъектно-деятельностного подхода широко используются интерактивные методы обучения, такие как деловые игры, кейс-стади, тренинги и дискуссии [17]. Эти методы позволяют специалистам активно участвовать в анализе конкретных ситуаций, разрабатывать стратегии противодействия ДИПВ и обмениваться опытом с коллегами. Важным элементом является также рефлексия – процесс самоанализа и оценки собственной деятельности, который позволяет специалисту осознать свои сильные и слабые стороны и наметить пути дальнейшего развития [10].

Субъектно-деятельностный подход требует от преподавателей выступать не только как передатчиков знаний, но и в роли фасилитаторов, создающих условия для активного обучения и саморазвития специалистов. Преподаватели должны уметь стимулировать познавательный интерес, задавать вопросы, побуждающие к размышлению, и поддерживать дискуссию. Важно, чтобы преподаватели сами были активными субъектами обучения, постоянно совершенствующими свои знания и навыки и стремящимися к саморазвитию [16].

Применение субъектно-деятельностного подхода в формировании профессиональной готовности специалистов социальной сферы к противодействию ДИПВ требует тщательной разработки учебных программ и методических материалов, а также использования современных образовательных технологий. Важно, чтобы учебные программы были ориентированы на решение конкретных профессиональных задач и содержали практические задания, требующие активного участия специалистов [9]. Необходимо также использовать разнообразные формы контроля и оценки знаний и умений, такие как тестирование, защита проектов и оценка практической деятельности.

Субъектно-деятельностный подход направлен на формирование у специалистов социальной сферы не просто знаний и умений, а компетенций – способности применять эти знания и умения в реальных ситуациях профессиональной деятельности. Специалист, владеющий необходимыми компетенциями, способен самостоятельно анализировать информацию, разрабатывать стратегии противодействия ДИПВ и эффективно взаимодействовать с различными участниками информационного процесса, защищая интересы личности и общества в условиях сложной информационной среды. Успех в противодействии ДИПВ напрямую зависит от активности, инициативности и ответственности специалистов, которые выступают в качестве активных субъектов информационного процесса.

Субъект-центристский подход, дополняя субъектно-деятельностный, ставит в центр внимания уникальность и самодостаточность каждого специалиста социальной сферы, рассматривая его не просто как объект обучения, а как активного, сознательного и ответственного субъекта профессиональной деятельности. В контексте противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию (ДИПВ), это означает признание личной значимости каждого специалиста, его индивидуальных ценностей, убеждений, мотивов и стремлений, а также предоставление ему возможности раскрыть свой потенциал и внести свой уникальный вклад в решение сложных задач, стоящих перед обществом [12].

Этот подход принципиально отличается от традиционных, ориентированных на усвоение стандартизированных знаний и навыков. Он признает, что каждый специалист обладает своим уникальным опытом, знаниями и способностями, которые могут быть использованы для повышения эффективности противодействия ДИПВ. субъект-центристский подход предполагает создание условий, в которых каждый специалист может почувствовать себя ценным и уважаемым членом команды, способным вносить свой вклад в общее дело.

Одним из ключевых аспектов субъект-центристского подхода является формирование у специалистов осознания своей ответственности за результаты своей деятельности. Это означает, что специалист должен понимать, какие последствия могут иметь его действия или бездействие в информационном пространстве, и быть готовым нести ответственность за свои решения. Формирование такого осознания требует постоянной рефлексии и самоанализа, а также развития критического мышления и способности к этической оценке информации.

Субъект-центристский подход предполагает индивидуализацию образовательного процесса, учет личностных особенностей и потребностей каждого специалиста. Это означает, что учебные программы и методические материалы должны быть адаптированы к индивидуальному уровню подготовки, интересам и потребностям каждого обучающегося. Преподаватели должны быть готовы оказывать индивидуальную поддержку и помощь каждому специалисту, помогая ему раскрыть свой потенциал и преодолеть трудности [2].

В рамках субъект-центристского подхода особое внимание уделяется развитию у специалистов навыков саморегуляции и самоконтроля. В условиях информационной перегрузки и постоянного давления со стороны деструктивных сил, эти навыки становятся особенно важными. Специалист должен уметь сохранять эмоциональную устойчивость, контролировать свои реакции и принимать взвешенные решения, даже в условиях стресса и неопределенности [5].

Реализация субъект-центристского подхода требует создания в образовательной среде атмосферы доверия, сотрудничества и взаимного уважения. Причем, если по Петровскому [13], для детей эта среда направлена на развитие личности, то в вузе она должна быть связана с профессиональными качествами, определяющими субъектность профессиональной деятельности. В этой среде студенты должны чувствовать себя комфортно и безопасно, чтобы открыто выражать свои мысли и чувства, задавать вопросы и делиться опытом (субъект-субъектное взаимодействие). Важно, чтобы преподаватели были СО-участниками, а не наблюдателями этого процесса, были готовы принять мнение будущих специалистов, оказывать им поддержку и помощь в решении возникающих проблем [4].

Субъект-центристский подход тесно связан с развитием у специалистов навыков командной работы. Противодействии ДИПВ – это сложная задача, требующая коллективных усилий и взаимодействия специалистов из разных областей. Специалисты должны уметь эффективно сотрудничать с коллегами, обмениваться информацией и опытом, координировать свои действия и принимать коллективные решения [18].

Для реализации субъект-центристского подхода необходимо использовать разнообразные методы и формы обучения, такие как тренинги, деловые игры, кейс-стади, дискуссии, мастер-классы и пр. Важно, чтобы эти методы были ориентированы на активное участие специалистов в процессе обучения и на развитие их творческих способностей. Необходимо также использовать современные информационные технологии, которые позволяют создать интерактивную и персонализированную образовательную среду [3].

Субъект-центристский подход направлен на формирование у специалистов социальной сферы не просто знаний и умений, профессиональных качеств, необходимых для эффективного противодействия ДИПВ, а социально-профессиональной субъектности. Это означает, что выпускник вуза должен обладать высокой степенью самосознания, ответственности, эмпатии и креативности. Только такой специалист сможет эффективно защищать интересы личности и общества в условиях сложной и постоянно меняющейся информационной среды [7].

Субъект-центристский подход в образовании, восходящий корнями к гуманистической психологии и педагогике, представляет собой не просто методологическую рамку, а целостную философскую концепцию, утверждающую безусловную ценность и уникальность каждого обучающегося. Он радикально отличается от традиционных подходов, где обучающийся зачастую рассматривается как пассивный объект воздействия, подлежащий стандартизированной «обработке» и «наполнению» знаниями. Кроме того, обучение в вузе не может быть направлено на формирование личности студента, а следовательно, субъект-центристский подход переворачивает личностно ориентированную парадигму образования, признавая за каждым студентом статус активного, самоопределяющегося субъекта познания, обладающего собственными интересами, потребностями, мотивами и способностями. Концепция субъект-центристского подхода органично ложится в основу субъектцентристской парадигмы образования [8].

Принцип целостности и системности является ключевым для субъект-центристского подхода в образовании. Образовательный процесс должен быть направлен на развитие всех аспектов личности студента: интеллектуального, эмоционального, социального и физического. Важно, чтобы все элементы образовательной системы были взаимосвязаны и работали на достижение общей цели – формирование субъекта профессиональной деятельности. Реализация субъект-центристской концепции требует от педагогов высокого уровня профессионализма, творческого подхода к работе и глубокого понимания психологии и педагогики. Однако результаты, которые достигаются при этом подходе, оправдывают все усилия. Субъект-центристский подход позволяет раскрыть потенциал каждого студента, повысить его мотивацию к обучению и подготовить его к успешной жизни в современном мире. Он создает условия для формирования личности, способной к саморазвитию, самореализации и активному участию в жизни общества.

Таким образом, исследуя подготовки специалистов социальной сферы к деятельности по противостоянию деструктивному информационно-психологическому воздействию на общественное сознание, мы разработали методологическую концепцию субъект-центристского подхода в подготовке специалистов в высшей школе. В ракурсе новой субъект-центристской концепции образования раскрыты основные методологические направления и принципы подготовки социальных работников к деятельности по противостоянию деструктивному информационно-психологическому воздействию на население. Субъект-центристский концептуальный подход органично ложится в основу субъект-центристской парадигмы высшего образования.

Список литературы:

1. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 6. С.3-11.
2. Ваганова Ольга Игоревна, Павлова Елена Сергеевна, Шагалова Ольга Глебовна, Воронина Ирина Романовна. Технология индивидуализации обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т.9, №2(31). С.209-211.
3. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций - Из опыта работы. URL: <https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-4029> (дата обращения: 21.07.2025).
4. Казаков, Д. О. Роль удовлетворенности трудом в обеспечении психологической безопасности образовательной среды для педагога // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 114-117. URL: <https://moluch.ru/archive/514/112835/> (дата обращения: 21.07.2025).
5. Кузнецова А.С., Титова М.А., Злоказова Т.А. Психологическая саморегуляция функционального состояния и профессиональная успешность. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. №1 С.51-68.
6. Лодде О.А. Основные положения субъектно-деятельностного подхода в рамках исследования адаптивности личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 175-181. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.021

7. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями // Педагогика и просвещение. 2015. №2(18). С.194-200.
8. Мальцева Т.Е. Логико-семантический анализ новой субъектцентристской парадигмы образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4(72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 21.07.2025).
9. Марголис А.А. Деятельностный подход в педагогическом образовании // Психологическая наука и образование. 2021. №26(3). С.5–39. URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260301> (дата обращения 20.07.2025).
10. Орешко С.А. Инновационные педагогические технологии: активные и интерактивные методы обучения // Проблемы науки. 2019. № 9. С. 69-70.
11. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. №1. С. 5-19.
12. Павлова Н.С. Исследование субъектных и личностных характеристик в русле системно-субъектного подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 4. С. 462–474. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.402>
13. Петровский, В.А. Субъектность: новая парадигма в образовании // Психологическая наука и образование. 1996. №1(3), Статья 11. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/1996_n3/Petrovskij (дата обращения: 21.07.2025).
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.
15. Скрипкина Т. П., Макаренков А. А. Анализ деструктивного информационно-психологического воздействия посредством телекоммуникационных технологий на российских пользователей // Российский социально-гуманитарный журнал. 2022. №4. С.165-174.
16. Татаренкова И.А., Кибец В.Н. Преподаватель как фасилитатор инновационного образовательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18086> (дата обращения: 20.07.2025).
17. Хайновский С.Е. Интерактивные методы обучения и их актуальность на сегодняшний день // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 296-304. DOI: 10.34670/AR.2022.36.62.037
18. Julia Martins. Двенадцать советов об эффективном рабочем взаимодействии. 2025. URL: <https://asana.com/ru/resources/effective-communication-workplace> (дата обращения: 20.07.2025).

УДК 378.1

Васюк А.А., Бабич В.И.

*Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Россия
Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия*

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье раскрывается неоднозначность последствий развития информационных технологий и анализируются риски деструктивного информационно-психологического воздействия на население, особенно на молодежь. Подчеркивается необходимость подготовки специалистов социальной сферы к деятельности по противостоянию этому явлению.

Ключевые слова: деструктивное информационно-психологическое воздействие, риски, медиаграмотность, подготовка специалистов социальной сферы, социальная работа.

Vasyuk A.A., Babich V.I.

*Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk, Russia
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia*

SOCIAL TECHNOLOGIES OF COUNTERING DESTRUCTIVE INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL IMPACT IN THE TRAINING OF SOCIAL SPHERE SPECIALISTS

The article reveals the ambiguity of the development of information technologies and analyzes the risks of destructive information and psychological effects on the population, especially on young people. The necessity of training social sphere specialists to counter this phenomenon is emphasized.

Key words: destructive informational and psychological impact, risks, media literacy, training of social sphere specialists, social work.

В современном мире, насыщенном информационными потоками, специалисты социальной сферы оказываются на передовой линии защиты уязвимых групп населения от деструктивного информационно-психологического воздействия. Социальные работники, ежедневно сталкивающиеся с уязвимыми группами населения, должны обладать навыками критического анализа информации, чтобы эффективно помогать своим подопечным ориентироваться в информационном потоке и защищать их от дезинформации. В эпоху, когда информация распространяется с невероятной скоростью, а границы между правдой и вымыслом становятся все более размытыми, медиаграмотность для таких специалистов приобретает особую значимость. Их подготовка требует внедрения новых социальных технологий, способных сформировать устойчивость к манипуляциям, развить критическое мышление и навыки эффективной коммуникации в условиях информационного давления.

Современные ученые все с большим вниманием относятся к изучению разностороннего информационно-психологического влияния медиапродукции на население. С начала XXI века появились наиболее интересные работы, касающиеся этой проблемы. С.А. Дятлов, задумываясь над неизбежностью технологического развития, выделяет принципы информационного общества [9]. О влиянии информационных технологий на развитие синергетической парадигмы, а также на самые разные сферы общественного сознания пишут и отечественные (В.И. Аршинов, В.Э. Войцехович, Е.Н. Князева, В.А. Копчик), и зарубежные (Э. Ласло, Э. Моран, G. Burgel, M. Tempczyk, и др.) исследователи [в кн.: 16]. А.С. Дриккер впервые делает эволюционный прогноз о влиянии информационных технологий на общественное сознание [8]. Появляются работы, в которых разрабатываются теоретические и методологические основы обеспечения информационной безопасности России [18; 19; 1; 12]

Однако все ученые сходятся в одном: обучение медиаграмотности населения и специалистов разных уровней и направлений является одной из основных задач и должно включать в себя изучение основных принципов работы СМИ, анализ различных типов медиатекстов (новостей, рекламы, социальных сетей), выявление манипулятивных техник и фейковых новостей.

В науке появился термин: «деструктивное информационно-психологическое воздействие». Деструктивное информационно-психологическое воздействие, или ДИПВ, представляет собой комплекс целенаправленных мер, оказывающих негативное влияние на сознание, психику и поведение людей. Оно может быть реализовано с использованием различных средств массовой информации, социальных сетей, межличностного общения и других каналов коммуникации. Целью ДИПВ является изменение ценностных ориентаций, убеждений, установок и, в конечном итоге, дестабилизация общества [17; 22]. Ученые описывают это явление как наиболее опасное для наименее защищенных групп населения [21].

Особую уязвимость к ДИПВ проявляют группы населения, характеризующиеся социальной изоляцией, низким уровнем образования, экономической нестабильностью и отсутствием критического мышления. К таким группам относятся пожилые люди, дети, мигранты, лица с ограниченными возможностями здоровья и другие социально незащищенные категории граждан. Однако особую тревогу вызывает влияние деструктивных информационно-психологических технологий на неокрепшую психику молодых людей [23; 11].

Особую роль в этом процессе, безусловно, следует отнести образованию, а точнее, подготовке специалистов социальной сферы к деятельности по противостоянию ДИПВ, поскольку именно они напрямую взаимодействуют с самыми уязвимыми группами населения и, конечно же, с молодежью. Социальные работники, находящиеся на передовой помощи этим группам населения, должны обладать знаниями и навыками распознавания признаков ДИПВ, уметь противостоять его влиянию и оказывать помощь пострадавшим. Это предполагает понимание механизмов психологического воздействия, знание основных приемов и методов манипулирования сознанием, а также владение техниками психологической защиты и реабилитации.

Подготовка специалистов социальной сферы должна включать изучение основ информационной безопасности, психологии массовых коммуникаций, конфликтологии и других дисциплин, позволяющих сформировать у них критическое мышление и способность анализировать информацию. Необходимо также развивать у социальных работников навыки эффективной коммуникации, позволяющие им устанавливать доверительные отношения с клиентами и оказывать им психологическую поддержку [2; 4].

Внедрение специализированных программ обучения и повышения квалификации социальных работников по вопросам противодействия ДИПВ является необходимым условием обеспечения информационной безопасности и защиты наиболее уязвимых групп населения. Это позволит создать систему раннего выявления и предотвращения негативных последствий информационно-психологического воздействия и укрепить устойчивость общества к внешним и внутренним угрозам [15].

Помимо теоретических знаний, необходимо развивать практические навыки. Студенты должны уметь создавать собственные медиатексты, соблюдая этические нормы и принципы объективности. Это может быть написание информационных статей, создание социальных роликов или ведение блогов [7]. Важно, чтобы они понимали ответственность за распространяемую информацию и умели использовать медиаканалы для продвижения позитивных социальных изменений.

Важным аспектом является развитие навыков психологической устойчивости. Обучение техникам саморегуляции, стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта позволяет специалистам по социальной работе сохранять спокойствие и ясность мышления в ситуациях информационного давления. Это также способствует эффективной коммуникации с подопечными, находящимися в состоянии тревоги или дезинформации [13; 3].

Внедрение интерактивных методов обучения, таких как ролевые игры, кейс-стади и симуляции, позволяет специалистам практически осваивать навыки противостояния деструктивному воздействию. Анализ реальных ситуаций из практики, моделирование сложных коммуникативных сценариев и работа в команде способствуют формированию уверенности и готовности к действиям в условиях информационного противостояния [20].

Следовательно, подготовка специалистов социальной сферы должна включать в себя комплексное обучение новым социальным технологиям, направленным на развитие медиаграмотности, психологической устойчивости и навыков успешной коммуникации. Это позволит им оптимально противостоять деструктивному информационно-психологическому воздействию и эффективно защищать интересы уязвимых групп населения.

Особое внимание следует уделить созданию специализированных тренингов и мастер-классов, ориентированных на специфику работы социальных работников. Эти программы должны учитывать разнообразие целевых аудиторий, с которыми они взаимодействуют, и предоставлять инструменты для выявления и нейтрализации дезинформации, направленной на уязвимые группы населения. Важно обучать распознаванию манипулятивных техник, используемых в социальных сетях и СМИ, а также формировать навыки проверки достоверности информации с использованием различных источников [14].

Е.В. Кривцова и Н.А. Канина, С.Е. Гасумова анализируют развитие информационных технологий в сфере социальных услуг и утверждают, что молодежь не защищена должным образом от рисков деструктивного воздействия в получении социальных услуг [10; 5]. В связи с этим необходимо разработать методические материалы и пособия, которые будут доступны для будущих специалистов социальной сферы в качестве справочного ресурса. Эти материалы должны содержать актуальную информацию о ДИПВ, примеры успешных стратегий противодействия, а также рекомендации по этичному и эффективно использованию информационных технологий в работе.

Важным аспектом является сотрудничество с экспертами в области информационной безопасности, психологии и коммуникаций для разработки наиболее эффективных программ обучения и тренингов. Обмен опытом и знаниями между различными дисциплинами позволит создать комплексный и всесторонний подход к подготовке специалистов социальной сферы к противостоянию деструктивному информационно-психологическому воздействию [6].

Внедрение системы подготовки и повышения квалификации позволит специалистам социальной сферы постоянно совершенствовать свои навыки и быть в курсе последних тенденций в области информационных войн и дезинформации. Это обеспечит устойчивость и эффективность усилий по защите общества от деструктивного информационно-психологического воздействия.

Список литературы:

1. Абдуллаев Э. А. Кибербезопасность: вызовы и стратегии защиты в цифровую эпоху // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 8-9. URL: <https://moluch.ru/archive/480/105493/> 9 (дата обращения: 16.07.2025).
2. Аксютин З. А. Социально-педагогическая компетентность как цель и результат углубленной профессиональной подготовки специалистов социальной сферы // Мир науки, культуры, образования. 2010. №6(25). С.114-119.
3. Рязанова Т.А., Крейк А.И., Саломатова Д.Ф., Бердова Е.А. Влияние социальных сетей на эмоциональные переживания пользователей: социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 5. С. 16-25.
4. Билалова Л.М., Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д. Информационные технологии в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы // Педагогикалық ғылым және практика. Педагогическая наука и практика. 2020. №2(28). С.33-41.
5. Гасумова С. Е. Переход к проактивному предоставлению социально значимых услуг в электронной форме как новый тренд социальной работы в России // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 4 (83). С. 113-120.
6. Геворг Маргаров. Воспитание защитников информации // Открытые системы СУБД. 2009. № 04. URL: <https://www.osp.ru/os/2009/04/9298350> (дата обращения: 16.07.2025).
7. Грицкевич Ю.Н., Лукьянова С.В., Попкова Л.М. Медиаатекст и медиаграмотность в системе высшего образования // Самарский научный вестник. 2022. Т.11, №4. С.253-258. DOI: 10.55355/snv2022114304.
8. Дриккер, А.С. Эволюционный прогноз: пульсация народонаселения Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. и отв. ред.: Копчик В.А. М: Прогресс-Традиция, 2002. 495 с.
9. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. 2000. №2. С. 77-85.
10. Кривцова Е. В., Канина Н.А. Цифровая трансформация в сфере социального обеспечения молодежи: Преимущества, проблемы и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. №1(45). С.137-144.
11. Лазарева И. Ю. Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети Интернет // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 4. С. 416-422.
12. Назарова А. Д., Шведов В. В. Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой трансформации // Столыпинский вестник. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-resheniya-v-oblasti-kiberbezopasnosti-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 16.08.2023).
13. Оксина И.Ю., Черонка В.Р. Эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №8-2(95). С.104-106.
14. Психолого-педагогические программы и технологии в образовательной среде: каталог лучших практик 2019: Коллективная монография. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. 297 с.
15. Рубцов, В.В., Алехина, С.В., Вихристюк, О.В., Войтас, С.А., Забродин, Ю.М., Зарецкий, В.К., Леонова, О.И., Марголис, А.А., Саитгалиева, Г.Г., Семья, Г.В., Холмогорова, А.Б., Шариков, С.В. О проблемах профессиональной подготовки специалистов социальной сферы для работы с уязвимыми категориями населения // Вестник практической психологии образования. 2020. №17(2). С. 8–34.
16. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / Отв.ред. В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, В.Э. Войцехович. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 536 с
17. Скрипкина Т. П., Макаренко А. А. Анализ деструктивного информационно-психологического воздействия посредством телекоммуникационных технологий на российских пользователей // Российский социально-гуманитарный журнал. 2022. №4. С.165-174.
18. Стрельцов А.А. Обеспечение информационной безопасности России: Теоретические и методологические основы. М.: Изд-во МЦНМО, 2002. 296 с.
19. Урсул, А.Д. Безопасность и устойчивое развитие (Философско-концептуальные проблемы) / А. Д. Урсул, А. Л. Романович. М.: Изд-во РАГС, 2001. 128 с.
20. Хутыз З.М. Опыт внедрения интерактивных методов обучения в вузовском образовании // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 11. ART 14636. 0,7 п. л. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14636.htm>. Гос. р е г. Эл № ФС 77- 49965. ISSN 2304-120X
21. Целых М.П. Социальные медиа и образование специалистов социально-педагогической сферы // Медиаобразование. 2017. №2. С.139-151.
22. Чигринский П. А. Методы информационно-психологического воздействия посредством медиатехнологий // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. 2021. № 2. С. 474-480.
23. Шевченко О. И., Газзаев А.В. Психологическое воздействие и способы противодействия // Молодой ученый. 2019. № 50(288). С. 444-448.

УДК 378.1

Васюк А.Г.

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

ТЕХНОЛОГИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СВО И ИХ СЕМЕЙ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ АДАПТАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В статье показана актуальность реабилитационной работы с военнослужащими, раскрываются инновационные подходы к этой деятельности, называются онлайн-технологии, онлайн-платформы, занимающиеся психологической реабилитацией военнослужащих по снижению тревожности, посттравматического стрессового расстройства и улучшению когнитивных функций раненых участников СВО.

Ключевые слова: *военнослужащие, реабилитационная работа, социально-психологическая реабилитация, адаптация.*

Vasyuk A.G.

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, LNR, Russia

TECHNOLOGIES TO SUPPORT THE PARTICIPANTS OF THE SVO AND THEIR FAMILIES IN CREATING A FAVORABLE ADAPTIVE ENVIRONMENT

This article demonstrates the relevance of rehabilitation work with military personnel, reveals innovative approaches to this activity, and identifies online technologies and online platforms for psychological rehabilitation of military personnel, reducing anxiety, post-traumatic stress disorder, and improving cognitive function in wounded military personnel.

Key words: *military personnel, rehabilitation work, social and psychological rehabilitation, adaptation.*

В современном мире, где вызовы и потрясения становятся все более частыми, особую значимость приобретает системная поддержка тех, кто оказался в эпицентре трагических событий. Семьи участников Специальной Военной Операции (СВО) и сами военнослужащие нуждаются не только в материальной помощи, но и в комплексном сопровождении, включающем психологическую, юридическую и социальную поддержку.

Российские исследователи разрабатывают самые разные направления адаптации участников СВО. А.Р. Гирфанова изучает вопросы трудовой адаптации и профессиональной подготовки как направления социальной поддержки участников специальной военной операции, В.Г. Лёвкин и О.А. Лецкая анализируют характер травм и увечий, полученных военнослужащими при участии в боевых действиях, Д.Ю. Мананников рассматривает проблемы социальной поддержки военнослужащих и членов семей погибших (умерших) в условиях проведения СВО [6; 13; 14]. Практика показывает, что комплексная реабилитация участников СВО и их семей стала одной из первоочередных государственных задач [1]. В 2022 году в Москве открылся Единый центр поддержки и реабилитации участников специальной военной операции, сегодня такой Центр функционирует и в г. Челябинске, планируется открытие таких центров в других городах РФ [16]. К концу 2025 года по всей стране будет работать 12 таких центров. На базе Луганского государственного медицинского университета им. Святого Луки запущен в действие проект «Реабилитация демобилизованных участников СВО – Один за всех и все за одного» [4]. Таких примеров много.

Анализ научной литературы показывает, что проблемы, связанные с проведением Специальной военной операции (СВО), актуализировали вопросы социальной поддержки и реабилитации участников боевых действий и членов их семей. Традиционные подходы социальной работы зачастую оказываются недостаточно эффективными, что требует внедрения инновационных технологий, способных обеспечить комплексное и адресное решение проблем [11]. Эти технологии играют ключевую роль в обеспечении эффективной поддержки. Платформы, объединяющие информацию о доступных льготах, программах реабилитации и юридических консультациях, становятся незаменимыми инструментами. Такие платформы могут интегрировать функционал для онлайн-консультаций со специалистами, записи на прием к врачам и психологам. Дистанционные консультации с психологами и психотерапевтами позволяют преодолеть географические барьеры и обеспечить своевременную поддержку тем, кто в ней нуждается. Применение виртуальной реальности (VR) в рамках реабилитационных программ способствует снижению тревожности, посттравматического стрессового расстройства и улучшению когнитивных функций [18]. Развитие социальных сетей и онлайн-сообществ играет важную роль в создании поддерживающей среды. Форумы и группы в социальных сетях позволяют участникам СВО и их семьям обмениваться опытом, получать советы и поддержку от других людей, столкнувшихся с аналогичными проблемами. Важно модерировать такие сообщества и обеспечивать наличие квалифицированных специалистов, способных предоставлять профессиональную консультацию и предотвращать распространение дезинформации.

Совершенно очевидно, что координатором усилий всех специалистов, составителем и разработчиком индивидуальной программы реабилитации военнослужащих должен стать специалист по социальной работе.

Однако, несмотря на внимание к проблеме реабилитации военнослужащих со стороны ученых, современных работ, посвященных инновационным технологиям социальной реабилитации этой категории клиентов крайне мало. В основном исследователи касаются проблем медицинской, правовой, трудовой и психологической реабилитации военнослужащих. Есть работы, посвященные социально-психологическим технологиям работы со стрессами и ПТСР военнослужащих [7; 12; 17; 20; 23].

Исходя из анализа работ и практики по реабилитации военнослужащих, отметим, что внедрение инновационных технологий в социальную работу с участниками СВО и их семьями требует комплексного подхода, включающего разработку нормативно-правовой базы, обучение специалистов, развитие инфраструктуры и привлечение ресурсов. Эффективное использование современных социально-психологических технологий позволит обеспечить качественную и своевременную поддержку тем, кто в ней нуждается, способствуя их успешной адаптации к мирной жизни.

Одним из важнейших направлений социальной работы с участниками СВО и членами их семей является социально-психологическая поддержка с использованием VR-технологий и онлайн-консультирования. Это позволит им практически в домашних условиях справляться с посттравматическим стрессом и адаптироваться к мирной жизни. Социальные работники могут создавать или рекомендовать уже имеющиеся проверенные онлайн-сообщества, включающие таких клиентов. Благодаря этому люди могут делиться опытом, находить поддержку и получать необходимую информацию.

Российские и зарубежные авторы отмечают, что сочетание VR-технологий и онлайн-консультирования позволяет создать комплексный и персонализированный подход к оказанию медицинской и психологической помощи ветеранам и их семьям. Это способствует более эффективному преодолению психологических трудностей, улучшению качества жизни и социальной адаптации после военной службы. Кроме того, анонимность онлайн-платформ может помочь преодолеть стигму, связанную с психическими расстройствами, и побудить больше ветеранов обращаться за помощью. VR-технологии предлагают уникальную возможность погружения в смоделированные среды, которые могут быть адаптированы для решения конкретных психологических проблем. Например, пациенты, страдающие фобиями, могут постепенно преодолевать свои страхи в безопасной и контролируемой виртуальной среде. VR-терапия также может быть эффективна в лечении посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), позволяя пациентам безопасно пережить травматические воспоминания и научиться справляться с ними. Эта технология особенно ценна для участников боевых действий, получивших серьезную психологическую травму [5; 19; 21; 22].

Онлайн-консультирование, в свою очередь, обеспечивает доступ к квалифицированной психологической помощи из любой точки мира. Это особенно важно для семей военнослужащих, живущих в отдаленных районах или имеющих ограниченные возможности для посещения традиционных консультаций. Огромные результаты показаны. Онлайн-платформы предоставляют удобные и конфиденциальные каналы связи, такие как видеоконференции, текстовые сообщения и электронная почта, что позволяет пациентам получать поддержку в удобное для них время и в комфортной обстановке [10].

Среди тех немногих ученых, которые изучают вопросы использования эффективных инновационных социальных технологий в реабилитации военнослужащих, наблюдается консенсус относительно того, что эти технологии играют ключевую роль в реабилитации не только конкретных участников СВО, они оказывают влияние на психологическое восстановление и развитие всего российского общества. Они позволяют оптимизировать процессы коммуникации, управления и социального взаимодействия, способствуя повышению эффективности деятельности различных организаций и институтов [2; 3].

Сочетание VR-технологий и онлайн-консультирования позволяет создать комплексный и персонализированный подход к психологической поддержке участников боевых действий, уволившись из армии и их семей. VR-терапия может использоваться для создания иммерсивных и интерактивных терапевтических сессий, а онлайн-консультации могут обеспечить необходимую поддержку и руководство со стороны квалифицированного специалиста. Этот подход может быть особенно эффективен для людей, которые стесняются или боятся обращаться за помощью лично, поскольку онлайн-формат обеспечивает большую анонимность и конфиденциальность [8]. Внедрение искусственного интеллекта в системы сопровождения позволяет персонализировать помощь, анализируя данные и предлагая наиболее подходящие решения для каждой конкретной семьи. Разработка мобильных приложений, предоставляющих доступ к широкому спектру услуг и информации, делает поддержку более доступной и оперативной и во время службы и после нее [15].

Несмотря на развивающийся интерес со стороны ученых к проблеме адаптации военнослужащих, анализ работ современных ученых по проблеме адаптации участников СВО показывает, что фундаментальных трудов, отражающих комплексное решение этой проблемы с привлечением специалистов социальной работы, в научной литературе критически мало.

В то же время одним из важных аспектов применения инновационных социальных технологий является их способность к решению сложных социальных проблем. В настоящее время активно разрабатываются и внедряются социальные технологии, направленные на повышение уровня гражданской активности военнослужащих, уволившись в запас, получивших ранения и увечья в ходе боевых действий СВО, развитие волонтерства в их поддержку и улучшение качества жизни в целом [9].

Таким образом, комплексное применение современных технологий в сопровождении участников СВО и их семей является необходимым условием для обеспечения их благополучия и успешной адаптации к новым жизненным условиям. Привлечение специалистов по социальной работе к решению этих проблем неизбежно. Только системный подход, основанный на инновациях, позволит эффективно решать сложные задачи и оказывать реальную помощь тем, кто в ней нуждается.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовой и ормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 18.07.2025).
2. Бонкало Т.И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiy-turizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/> (дата обращения: 07.07.2025).
3. Борозинец, Н.М., Водолажская, М.Г., Сальникова, О.Д., Соловьева, О.В., Шеховцова, Т.С. Концепция профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций, в контексте ресурсного потенциала образовательных организаций высшего образования // Психологическая наука и образование. 2023. 28(6). С. 53-61. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280605>.
4. В Луганске дан старт проекту «Реабилитация демобилизованных участников СВО – Один за всех и все за одного» Жизнь Луганска - Газета. URL: <https://lifelog.ru/novosti/lnr/17966> (дата обращения: 18.07.2025).
5. Воловик М.Г., Полевая А.В., Воробьева О.В., Халак М.Е. Технологии виртуальной реальности в реабилитации участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством (обзор) // Современные технологии в медицине. 2023. Т.15, №1. С.74-85.
6. Гирфанова А.Р. Трудовая адаптация и профессиональная подготовка как направления социальной поддержки участников специальной военной операции // Административное и муниципальное право. 2023. № 5. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.5.44197 EDN: IUWMWL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44197 (дата обращения: 18.07.2025).
7. Григорьева М.А. Арт-терапия, как один из методов, в интегративном подходе психологической работы со стрессом и ПТСР // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 1(3). С. 126—135. DOI:10.25629/RMPJ.2024.01.15
8. Другой взгляд на мир: как VR-технологии помогут в психологической реабилитации участников СВО. Санкт-Петербург: ФедералПресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3232977> (дата обращения: 18.07.2025).
9. Журавлева М.А., Берестова Л.И. Приоритеты государственной политики по организации социальной защиты участников СВО // Государственная служба. 2023. Т. 25, № 4. С.88-93.
10. Зураева А.М., Джелиева З.Т. Психологическая помощь в онлайн-консультировании // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN120.pdf> (дата обращения: 18.07.2025).
11. Инновационные методы практики социальной работы: учебное пособие: [16+] / Г.Х. Мусина-Мазнова, И.А.Потапова, И.В.Тарасова [и др.]. 4-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2022. 316 с.
12. Колосов Е.А. Арт-терапия и ароматерапия как интегративные методы в работе с психотравмой, ПТСР и К-ПТСР // Человек в современном мире: искусственный и естественный интеллект: соперничество или соработничество?: сб. научных трудов / Сост., ред. М.В. Бахтин. Рагуза: Энциклопедист-Максимум, 2024. С. 420—429.
13. Лёвкин В. Г., Лецкая О. А. Характеристика инвалидности вследствие травм и увечий, полученных в ходе Специальной военной операции, и реабилитационные мероприятия // Физическая и реабилитационная медицина. 2022. № 4 С. 7-16.

14. Мананников Д.Ю. Социальная поддержка военнослужащих и членов семей погибших (умерших) участников боевых действий в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины // Наука. Общество. Государство. 2022. Т.10, №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.07.2025)
15. Протасов А.А., Ширманов А.В., Радоманов С.И. Современные задачи автоматизации органов военного управления на базе технологий искусственного интеллекта // Военная мысль. 2022. №4. С.79-87.
16. Собянин и Голикова открыли Единый центр поддержки участников СВО и их семей в Москве - KP.RU. URL:<https://www.msk.kp.ru/online/news/5158291/> Единый центр поддержки участников СВО |Челябинск/ URL: <https://vk.com/ec.svo74> (дата обращения: 18.07.2025).
17. Современные методы психологической работы с посттравматическим стрессовым расстройством у военнослужащих // Экстремальная психология и безопасность личности — 2024. Том 1. № 2.; Nicholson P.J. Art therapy for post-traumatic stress disorder and traumatic brain injury // Occupational Medicine. 2019. Vol. 69(6). P. 400—402. DOI:10.1093/ocmed/kqz039
18. Цицилин П.В. Многомодальная VR-терапия при ПТСР: Концепция и пилотное исследование // Вестник науки. 2025. Т.2, №3(84). С.571-593.
19. Beberashvili Z., Javakhishvili J., S. Tabaghua Nature of trauma and pathways to healing authors. Tbilisi: The Georgian Center for Psychosocial and Medical Rehabilitation of Torture Victims (GCRT). 2021; 204 p.
20. Pajak A. Special needs of and promising solutions for incarcerated veterans of Operation Enduring Freedom, Operation Iraqi Freedom, and Operation New Dawn. J Correct Health Care 2020. 26(3). С.227-239, <https://doi.org/10.1177/1078345820938032>.
21. Stevens E.S., Bourassa K.J., Norr A.M., Reger G.M. Posttraumatic stress disorder symptom cluster structure in prolonged exposure therapy and virtual reality exposure. J Trauma Stress 2021; 34(2): 287-297, <https://doi.org/10.1002/jts.22602>.
22. Woollett N., Bandeira M., Hatcher A. Trauma-informed art and play therapy: Pilot study outcomes for children and mothers in domestic violence shelters in the United States and South Africa // Child Abuse & Neglect. 2020. Vol. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104564

УДК 316.4: 159.9

Вершинина Т.С.

Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ИНДИВИДА И ОБЩЕСТВА: БИОПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье раскрывается понятие социального здоровья как способности человека полноценно функционировать в обществе. Обосновывается необходимость применения биопсихосоциального подхода для комплексной помощи населению. Предлагаются конкретные рекомендации по организации межведомственного взаимодействия, включая создание координационных советов, внедрение единых протоколов и развитие междисциплинарных образовательных программ.

Ключевые слова: биопсихосоциальный подход, социальное здоровье, межпрофессиональное взаимодействие.

Vershinina T.S.

Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

SOCIAL HEALTH OF INDIVIDUALS AND SOCIETY: BIOPSYCHOSOCIAL FOUNDATIONS OF INTERPROFESSIONAL INTERACTION

The article reveals the concept of social health as a person's ability to function fully in society. The necessity of applying a biopsychosocial approach for comprehensive assistance to the population is substantiated. The article provides specific recommendations for organizing interdepartmental interaction, including the creation of coordination boards, the implementation of unified protocols, and the development of interdisciplinary educational programs.

Keywords: biopsychosocial approach, social health, interprofessional interaction.

Исторически, в разных дисциплинах преобладали редукционистские взгляды: медицина фокусировалась на физиологии человека, психология – на психике, социология – на обществе. Однако, реальная жизнь человека не вписывается в эти узкие рамки. Сложно говорить о социальном здоровье личности, обществе без учета всех составляющих формирующих социальное здоровье, всех областей общественной жизни человека.

Понятие «здоровье» неоднозначно, и в современной науке оно давно вышло за рамки исключительно физических аспектов. В то же время становление здоровой личности не может осуществляться без внимания к её социально-психологическому компоненту.

Как следует из трактовки Всемирной организации здравоохранения, здоровье представляет собой фундаментальное условие, необходимое для устойчивого социального и экономического развития. Раскрытие интеллектуальных, нравственно-духовных, физических и репродуктивных возможностей человека достижимо исключительно в условиях здорового социума. [1].

Социальное здоровье – это способность человека успешно функционировать в обществе, строить, поддерживать и развивать значимые отношения, иметь доступ к общественным ресурсам и возможностям, ощущать безопасность и принадлежность.

Среди основных теоретических подходов к определению и исследованию социального здоровья целесообразно выделить: философский, медицинский, психологический, педагогический и социологический.

В рамках философского подхода социальное здоровье представляет собой нравственно-этическое отношение человека к себе и окружающему миру; наличие в обществе духовных и нравственных ценностей; потребность подчинять свое поведение общественным нормам и требованиям морали; наличие таких черт, как альтруизм, эмпатия, бескорыстие, ответственность перед другими, демократизм в поведении [2].

Согласно медицинскому подходу, социальное здоровье — это обязательная часть общего здоровья человека, интерпретация которой зависит от конкретного определения последнего. Наиболее точную дефиницию дает ВОЗ, выделяя три взаимосвязанных компонента (по числу уровней функционирования индивида): физический, психический и социальный. Это подтверждает биопсихосоциальную модель человека. В данном контексте социальное здоровье сводится к способности личности к полноценному функционированию в обществе. [3]

С позиции психологии, социальное здоровье личности формируется в тесной взаимосвязи с ее психическим и духовным состоянием, образуя комплексную систему благополучия. Психологический подход фокусируется на качестве связей, эмоциональном благополучии в процессе взаимодействия с другими и наличия личностных ресурсах, необходимых для этого.

В рамках педагогического подхода социальное здоровье рассматривается как результат социализации личности. Социализация неотъемлемый компонент в формировании социально здоровой личности. Благодаря процессу социализации индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества.

С позиции социологии, важным показателем социального здоровья является поведение индивидов, которое, будучи социально ориентированным, сочетает в себе соблюдение общепринятых правил и способность к активной адаптации в динамичной среде. Центральными объектами изучения при этом выступают действующие в обществе нормы, система ценностей, традиции и обычаи.

Социальное здоровье индивида — это совокупность потенциальных и реальных возможностей человека в осуществлении своих действий без ухудшения физического и духовного состояния, без потерь в адаптации к жизненной среде. Некоторые его характеристики — это адекватное восприятие действительности, интерес к окружению, гармония внутри и вокруг себя, адекватная регуляция поведения, способность к высокому уровню приспособляемости к условиям окружающей среды и общества, деятельностное отношение к миру, социальная активность.

На современном этапе развития междисциплинарного знания становится очевидной методологическая ограниченность строгого редукционизма. Эмпирические данные и клиническая практика демонстрируют, что указанные компоненты здоровья находятся в отношениях неразрывной взаимозависимости и постоянного динамического взаимодействия, формируя свойства целостной системы.

Следовательно, рассмотрение индивида как объекта помощи исключительно через призму расчленения на изолированные составляющие является операционально и этически несостоятельным.

Современный интегративный подход диктует необходимость рассмотрения человека как неразделимой целостности в совокупности и взаимовлияния всех биопсихосоциальных факторов.

Биопсихосоциальная модель позволяет видеть человека целиком. Этот подход не просто теоретическая концепция, а мощный инструмент для практики оказания помощи индивиду, который требует иного взгляда на проблемы и необходимости тесного сотрудничества.

Биопсихосоциальная модель была предложена американским психиатром Джорджем Энгелем в конце 1970-х годов как альтернатива доминирующей биомедицинской модели. [4]

Ключевая идея биопсихосоциальной модели заключается в том, что здоровье и болезнь — это результат сложного взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов.

Модель утверждает, что ни один из этих уровней не может быть полностью понят в изоляции от других.

- Биологический уровень включает генетическую предрасположенность, физиологические процессы, нейрохимию, работу органов и систем, наличие или отсутствие заболеваний, травм.
- Психологический уровень охватывает мысли, эмоции, убеждения, установки, личностные особенности, механизмы совладания (копинг-стратегии), прошлый опыт (включая травматический), психическое состояние (наличие или отсутствие расстройств).
- Социальный уровень включает семейные отношения, социальную поддержку, культурные нормы и ценности, социально-экономический статус, образование, работу, жилищные условия, общественные институты, стрессоры окружающей среды.

Биопсихосоциальная модель жизненно важна, потому что она позволяет выйти за рамки чисто психологического анализа и медицинской диагностики.

Мы часто видим клиентов, чьи социальные проблемы тесно связаны с:

1. Соматическими состояниями. Хроническая боль, диабет, сердечно-сосудистые заболевания, неврологические расстройства могут вызывать депрессию, тревогу, снижать самооценку, влиять на когнитивные функции. И наоборот, стресс и тревога могут усугублять физические симптомы или способствовать развитию психосоматических расстройств.

Например, депрессия встречается в 2-3 раза чаще у людей с диабетом или сердечными заболеваниями по сравнению с общей популяцией. И наоборот, стресс и тревога могут усугублять физические симптомы или способствовать развитию психосоматических расстройств — область, которую активно изучает психонейроиммунология. [5]

Отечественные исследования также подтверждают высокую коморбидность хронических физических заболеваний и психических расстройств. Например, работы в области психосоматики и клинической психологии активно изучают психологические факторы при сердечно-сосудистых, гастроэнтерологических и других заболеваниях.

2. Социальными условиями. Потеря работы, бедность, отсутствие жилья, дискриминация, насилие в семье, изоляция, миграция — все это мощные стрессоры, которые напрямую влияют на психическое состояние и физиологию (через стрессовые гормоны). Отсутствие социальной поддержки делает человека более уязвимым.

Масштабные эпидемиологические исследования убедительно демонстрируют, что социально-экономический статус является одним из наиболее сильных предикторов здоровья и продолжительности жизни. Люди с низким социально-экономическим статусом имеют более высокие показатели заболеваемости и смертности от широкого спектра заболеваний, включая психические расстройства. [6]

Так по данным исследования проведенного ВЦИОМ самооценка здоровья, в значительной степени, зависит от материального благосостояния людей. Россияне с хорошим материальным положением в 3,5 раза чаще довольны своим здоровьем — 55% , в то же время 16% респондентов с низкими доходами обозначили неудовлетворённость состоянием своего здоровья. Аудитория с низким доходом в 38% случаев называет свое здоровье слабым, это почти в 5 раз чаще в сравнении с «обеспеченными» россиянами (8%). Возможно, что это может быть связано с лучшим доступом обеспеченных слоев населения к качественному медицинскому обслуживанию, более благоприятными условиями жизни и меньшим уровнем стресса. [7]

Отсутствие социальной поддержки, как показывают исследования, также является серьезным фактором риска для психического и физического здоровья, увеличивая уязвимость к стрессу и болезням. [8]

Таким образом, социальное здоровье – это не отдельная категория, а интегральная часть общего благополучия, тесно переплетенная с психическим и соматическим компонентами.

Если проблема клиента – это комплексное взаимодействие биологии, психики и социума, то очевидно, что один специалист, даже самый квалифицированный, не может охватить все эти аспекты в полной мере.

Именно здесь возникает критическая необходимость междисциплинарного взаимодействия.

Вопрос взаимодействия специалистов помогающих профессий в формировании социального здоровья населения имеет объективную необходимость.

Комплексная диагностика: Врач может выявить физическую причину симптомов, которые кажутся психологическими (например, проблемы со щитовидной железой при тревоге). Психолог может увидеть, как психологические факторы влияют на физическое состояние. Социальный работник – как социальные условия усугубляют и то, и другое.

Интегрированный план лечения: Для клиента с депрессией и хроническим заболеванием может потребоваться и медикаментозное лечение (врач), и психотерапия для работы с настроением и копингом (психолог), и помощь в получении социальной поддержки или решении бытовых проблем (социальный работник).

Повышение эффективности помощи: Скоординированные усилия приводят к лучшим результатам. Например, психолог помогает клиенту с диабетом принять заболевание и соблюдать рекомендации врача, а социальный работник – найти группу поддержки.

Повышение эффективности помощи: Практика показывает, и систематические обзоры исследований подтверждают, что интегрированные модели помощи, объединяющие медицинскую, психологическую и социальную поддержку, приводят к лучшим клиническим результатам, улучшению качества жизни пациентов и снижению затрат на здравоохранение, особенно при работе с хроническими состояниями и сложными случаями. [9]

Внедрение биопсихосоциального подхода на практике сопряжено с вызовами:

- Разрозненность систем, а именно медицина, психология, социальная работа часто реализуются обособленно, имея свои ведомства, разное финансирование, отчетность, технологии.

- Недостаток обучения специалистов основам смежных дисциплин или навыкам междисциплинарной коммуникации.

- Временные и ресурсные ограничения связаны с затратой времени на совместные встречи или подробные консультации.

- Организация работы только внутри своей профессиональной ниши.

В последние годы намечаются позитивные сдвиги. В реестр медицинских специальностей введена должность «медицинский психолог», регламентированы его обязанности, увеличивается количество ставок в стационарах и первичном звене здравоохранения. Подготовка психологов все чаще ориентируется на медицину, включая преподавание медицинских дисциплин и практику в учреждениях здравоохранения. В том числе в медицинских учебных заведениях, так же проводится обучение по программам бакалавриата по направлению подготовки «Социальная работа». Особый упор в программе делается на организацию социальной помощи соматическим и психологическим больным.

Опыт Хабаровского края подтверждает важность межпрофессионального взаимодействия специалистов помогающих практик в работе с индивидом и обществом. Так в дальневосточном государственном медицинском университете уже более 10 лет ведется подготовка медицинских психологов и социальных работников в сфере здравоохранения.

В учреждения здравоохранения введена должность медицинского психолога, а с июля 2023 года в Хабаровском крае на базе медицинских учреждений реализуется пилотный проект по внедрению социальных кураторов для оказания всесторонней помощи нуждающимся больным.

Социальный куратор – это специалист, который сопровождает пациентов в решении их социальных вопросов, начиная от госпитализации до выписки. Это позволяет медицинскому персоналу сосредоточиться непосредственно на лечении граждан. А пациенту в свою очередь, получить более полную информацию о мерах социальной поддержки в процессе его лечения и выздоровления.

Проект относится к Национальной социальной инициативе, запущенной на всей территории страны по поручению президента РФ. В Хабаровском крае его реализуют совместно министерства социальной защиты и здравоохранения.

В данный момент социальные кураторы работают в 28 медицинских учреждениях Хабаровского края, осуществляют профессиональную деятельность более 700 сотрудников и специалистов (по данным Министерства социальной защиты населения Хабаровского края).

С момента реализации проекта и по сегодняшний день услугами социального куратора воспользовались более 4000 человек. Среди основных запросов – помощь по вопросам жизнеустройства, социальных выплат, транспортировки больных до места лечения и обратно, получение необходимой информации о мерах поддержки, получение услуг социальных работников, сиделок, реабилитации на дому.

В целях развития биопсихосоциального подхода в организации помощи населению целесообразно наладить межведомственное взаимодействие и подготовку специалистов помогающих профессий.

1. Создание междисциплинарных образовательных программ на базе ДВГМУ. Внедрение модулей по биопсихосоциальной модели в учебные планы специальностей: лечебного дела, клиническая психология, социальная работа. А также проведение междисциплинарных практических занятий, круглых столов, где студенты-медики, психологи и социальные работники совместно разбирают кейсы, учитывая физиологические, психологические и социальные аспекты заболеваний;

2. Подготовка кадров через повышение квалификации и супервизию. Организация регулярных тренингов и семинаров для практикующих специалистов на базе ДВГМУ, а также привлечение экспертов из других регионов и стран для обмена опытом в данном направлении.

3. Мониторинг и оценка эффективности внедрения подхода. Проведение исследований на базе ДВГМУ для оценки влияния биопсихосоциального подхода на здоровье пациентов. Например, анализ показателей у пациентов, получающих помощь, организованную в рамках биопсихосоциального подхода таких как: удовлетворённость лечением, количество рецидивов, комплексность предоставления услуг и т.д.

Реализация этих рекомендаций потребует координации усилий ДВГМУ, органов здравоохранения и социальной защиты Хабаровского края, однако может привести к значительному повышению качества предоставления медико-социальных и социально-психологических услуг населению.

Список литературы:

1. Кемалова Л.И. Романова В.Р. Социальное здоровье молодежи как насущная проблема современности // Духовная ситуация времени. Россия XXI века. М. - 2016. №4. С. 25-27
2. Цикалюк Е. В. Основные теоретические подходы к осмыслению сущности социального здоровья // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Философия, культурология, социология, социальная работа». 2010. С. 185-190
3. Вершинина Т.С. Семья и семейные ценности в формировании социального здоровья молодежи // Психология здоровья и болезни: клиничко-психологический подход. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (с использованием дистанционных технологий). Курск, 2023. С. 44-49
4. Холмогорова А.Б., Рычкова О.В. 40 лет биопсихосоциальной модели: что нового? // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 4. С. 8—31.
5. Наумова О.А., Эфрос Л.А. Распространённые методы оценки коморбидности (обзор литературы) // Международный научно-исследовательский журнал. № 12 (126). Декабрь. [электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.61>
6. Панова Л.В. Модель социальных детерминант как основа многоуровневой методологии изучения здоровья // проблемы методологии [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sotsialnyh-determinant-kak-osnova-mnogourovnevoy-metodologii-izucheniya-zdorovya>
7. Здоровый образ жизни: мониторинг/ Сетевое издание WCIOM / [электронный ресурс]: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/zdorovyy-obraz-zhizni-monitoring>
8. Холт-Лунстад Д. Социальные связи и риск смертности: метааналитический обзор [электронный ресурс]: URL: <http://Social Relationships and Mortality Risk: A Meta-analytic Review | PLOS Medicine>
9. Айзекс А.Н., Э.К.Л. Митчелл Интегрированные модели психиатрической помощи в учреждениях первичной медико-санитарной помощи и факторы, способствующие их эффективному внедрению: обзорный анализ. //Международный журнал психического здоровья. 18, 5 (2024). Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s13033-024-00625-x>

УДК 796.078

Волкова Л.М.

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршала авиации
А.А. Новикова, г. Санкт-Петербург, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются вопросы социальной направленности образовательного процесса по физической культуре в вузе.

Ключевые слова: социальная направленность, система образования, здоровье, мотивы, социальное развитие личности.

Volkova L.M.

St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Saint Petersburg, Russia

THE SOCIAL ORIENTATION OF PHYSICAL CULTURE IN HIGHER EDUCATION

The article discusses the issues of the social orientation of the educational process in physical education at the university

Key words: social orientation, education system, health, motives, social development of personality.

В современном мире физическая культура играет огромную роль в формировании здорового человека и образует определенные системы со своим конкретным содержанием. Экономическое и социальное развитие страны являются взаимосвязанными и взаимозависимыми процессами, определяющими целостность, устойчивость, независимость и значимость государства на геополитической арене мира. Очевидно, что высокий уровень экономического развития способствует обеспечению социального благополучия человека.

Физическая культура и спорт в развитии личности учащегося выступают, как грани общей и профессиональной культуры будущих специалистов и направлены на развитие социально-значимой личности, ее способности и готовности реализовывать свои силы в профессиональной деятельности и социальных отношениях [1,3]. Эти основополагающие принципы положены в основу стратегии физической культуры. Однако образование студентов по физической культуре сегодня не в полной мере реализует ее социальные ожидания.

Образовательный процесс слабо формирует познавательную активность студентов; овладение знаниями, умениями носит репродуктивный характер. Социальная направленность обучения недостаточно затрагивает развитие личностных качеств учащихся, их индивидуальные запросы и потребности. Социально-оздоровительная функция реализуется недостаточно эффективно, навыки самоконтроля формируются поверхностно.

Данные издержки приводят к тому, что у студентов отсутствует взгляд на физическую культуру как необходимое условие социально-личностного развития [2,4].

Рассмотрение этих проблем позволит вскрыть издержки социальной направленности образовательного процесса по физической культуре в вузе, а также раскрыть важность организационно-управленческого достаточно квалифицированного обеспечения этих процессов в современном обществе.

В процессе непрерывного физкультурного образования следует учитывать особенности усвоения всего богатства ценностей в этой сфере социальной деятельности. Факторы, обуславливающие социальную направленность физической культуры.

1. Изменения природной, социальной, техногенной среды, причем эффект изменений может усугубляться преобразованиями социального и экономического базиса общества. Сегодня физическая культура становится решающим условием роста эффективности в решении социальных задач.

2. Трансформация потребностей человека на протяжении его жизни, особенно в связи с реформами в социальной жизни страны.

3. Возрастающая ответственность в вопросах физического развития, оздоровления молодежи.

4. Инновационное образование создает условия возможностей в выборе маршрута и траектории развития.

Мы перечислили лишь часть факторов, определяющих актуальность физической культуры, которая реализует возможности человека в различных видах социальной деятельности.

Идея физкультурного образования может быть успешно претворена в социальную практику при условии тесной взаимосвязи педагогики, андрологии, акмеологии и др. наук [5].

Непрерывное физкультурное образование выполняет функции: профессионально-экономическую; социально-политическую; культурно-гуманистическую; биологическую; диагностическую и др.

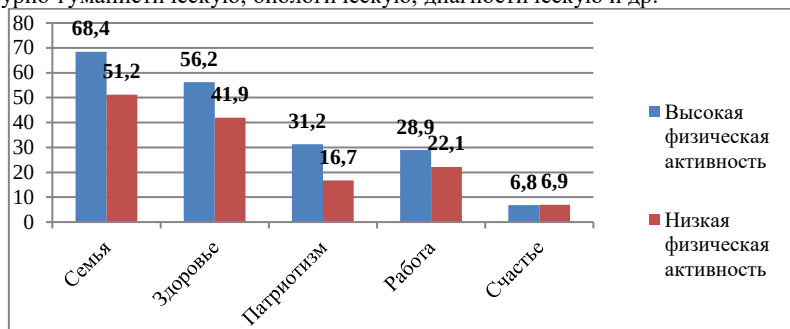

Рис. 1. Ценностные ориентации студентов в зависимости от физкультурной активности

Несмотря на огромную социальную значимость непрерывного физкультурного образования, этот вопрос изучен не полностью. Один из путей решения задачи - стимуляция социальной физкультурно-оздоровительной активности студентов. Необходимо изучить, как формировать эту активность, как она взаимосвязана с ценностными ориентациями, мотивацией занятий физическими упражнениями, с познавательной активностью студентов, а также с различными сторонами ведения здорового образа жизни.

Нами был проведен социологический опрос 165 студентов 1-4 курсов СПб. госуниверситета гражданской авиации (СПбГУ ГА) по выяснению ценностных ориентаций студентов. Установлено, что наивысшей ценностью оказалась семья, здоровье, благополучие России и работа (рис. 1).

В зависимости от физкультурной активности значимость ценностных ориентаций меняется - для лиц, активно занимающихся физической культурой, ценность здоровья, семьи, благополучие России оказались достоверно выше, чем у представителей с низкой физической активностью.

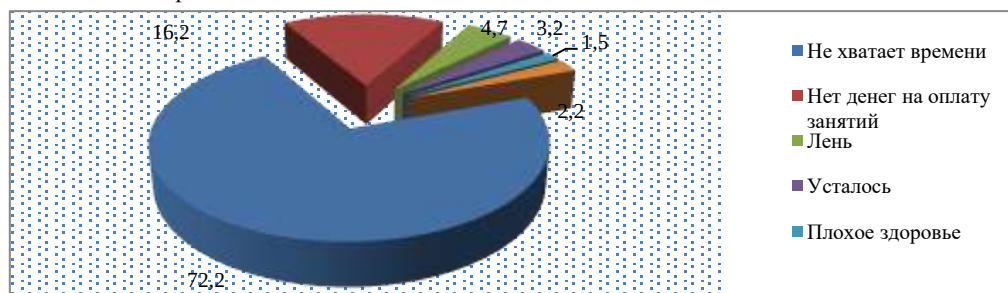

Рис. 2. Причины низкой двигательной активности студентов (%)

Таким образом, анализ и обобщение вопросов по теме «наивысшая ценность в жизни» показывает, что все они в той или иной мере связаны у студентов с показателями здоровья человека. Так, показатели «Семья» и «Работа» по определению ВОЗ являются показателями социального благополучия и обязательными компонентами здоровья человека. «Патриотизм» - базовая потребность человека, а ее неудовлетворение сопряжено с нарушениями социального компонента здоровья.

Несмотря на то, что здоровье в шкале ценностей занимает доминирующее положение, активно физической культурой занимается чуть больше 1/3 студентов. Основной причиной отказа от занятий физической культурой большинство студентов назвали нехватку времени (рис. 2).

Таблица 1

Мотивация занятий студентов СПбГУ ГА физической культурой (%)		
Мотивы занятий физической культурой	Юноши	Девушки
Для укрепления здоровья	56,1	68,3
Иметь хорошую фигуру	43,5	42,8
Для активного отдыха	34,4	37,9
Нравиться противоположному полу	41,2	32,8
Нравиться общение в спортивной среде	38,6	41,2
Испытать новые ощущения	28,9	31,2
Получаю удовольствие	48,4	51,5
Другие мотивы	34,6	38,7

Анализ бюджета времени, затрачиваемого на занятия в вузе и подготовку к ним, подтверждает: 78% студентов затрачивают на занятия в вузе в среднем 36-40 часов в неделю, 68% студентов затрачивают от 14 до 28 часов в неделю на подготовку к занятиям. Однако, мы, проанализировав бюджет времени у студентов, активно занимающихся физической культурой и студентов с низкой физической активностью пришли к выводу: различия между временем, затрачиваемом на учебу у студентов обеих групп статистически недостоверны.

Самостоятельные занятия физической культурой не уменьшают время, затрачиваемое на выполнение учебной нагрузки. Более того, студенты с высокой физической активностью учатся лучше, чем их сверстники, не занимающиеся активно физическими упражнениями, что важно в контексте профессионального образования.

Актуальным является изучение мотивов занятий физической культурой, где мы получили следующие данные (табл.).

Результаты свидетельствуют, что мотивация имеет особенности в зависимости от половой принадлежности респондентов. Стимуляция физкультурной активности студентов может стать действенным средством в формировании валеологического мышления специалиста, вовлечения его в решение проблем здорового образа жизни, повышение социальной значимости спортивных занятий для продления профессионального долголетия.

Заключение. Экономическое и социальное развитие страны являются взаимозависимыми процессами. Высокий уровень экономического развития способствует обеспечению социального благополучия человека. В свою очередь ощущение своей социальной защищенности человеком является серьезной мотивацией для него вносить свой вклад на высоком профессиональном уровне для достижения экономического роста страны.

Кроме того, физическая культура, спорт - средства укрепления мира, дружбы и сотрудничества, что особенно актуально на современном этапе развития общества.

Список литературы:

1. Волкова Л.М., Голубев А.А. Психофизиологические средства физической культуры для формирования профессионализма будущих специалистов авиации//Медико-биологические аспекты физической подготовки и спорта в ВС РФ. 2017. С. 41-46.
2. Евсеев В.В., Волкова Л.М., Поздеева Е.Г. Физическая культура в самооценках студентов: социологические аспекты анализа//IV промышленная революция: реалии и современные вызовы. 2018. С. 282-287.
3. Митенкова Л.В., Комиссарчик К.М., Шигабуудинов А.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка в медицинских вузах// Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма. Ростов-на-Дону, 2022. С. 44-48.
4. Морщина Д.В., Шалупин В.И. Роль физических упражнений в психологической подготовке студентов учебных заведений гражданской авиации//Научный вестник МГТУГА. 2010. № 162. С. 172-175.
5. Цыркун И.И., Андарало А.И., Артеменок Е.Н. [и др.]. Педагогика современной школы: основы педагогики. Дидактика // учебно-мет. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям профиля А Педагогика / Минск, 2012. – 516 с.

УДК 796.078

Волкова Л.М.

*Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Главного маршала авиации
А.А. Новикова, г. Санкт-Петербург, Россия*

СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ГИДРОАЭРОБИКИ

Рассматриваются вопросы сохранения здоровья населения через использование методов физической культуры, в частности через применение средств гидроаэробики, которые повышают иммунную защиту организма.

Ключевые слова: гидроаэробика, здоровье, водная среда, невесомость тела, реабилитация

Volkova L.M.

St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Saint Petersburg, Russia

PRESERVATION OF PUBLIC HEALTH THROUGH THE USE OF HYDROAEROBICS

The issues of preserving the health of the population through the use of physical culture methods, in particular through the use of hydroaerobics, which enhance the body's immune defenses, are considered.

Key words: hydroaerobics, health, aquatic environment, weightlessness of the body, rehabilitation

Актуальность. Сегодня вопросы сохранения здоровья населения приобретают особую остроту [1]. Вопросы общественного здоровья, реабилитации, обоснования средств и методов восстановления, оценки состояния занимающихся оздоровительными видами аэробики исследуют многие специалисты, работающие в данной области [4,6].

Большой популярностью, особенно среди женского контингента, пользуется гидроаэробика, которая удерживает высокий рейтинг среди взрослого населения и студенческой молодежи.

Привлекательность такого рода упражнений определяется тем, что, кроме оздоровительного эффекта, их можно использовать в качестве лечебных и профилактических средств при различных отклонениях и заболеваниях, в процессе реабилитации, а также для коррекции наиболее проблемных зон женского организма [4]. Упражнения гидроаэробики способствуют развитию основных физических качеств, в том числе аэробной выносливости, что существенно образом повышает иммунную защиту организма [3].

Необходимость занятий физической культурой не оспаривается. Однако занимающиеся ориентируются не на занятия физической культурой вообще, а на решение своих индивидуальных проблем, связанных с физическим состоянием и выбирают группы в зависимости от времени проведения занятий. В результате педагогу/тренеру приходится работать с группой, состоящей из людей, имеющих различные цели занятий, различные функциональные и двигательные возможности, различные отклонения в состоянии здоровья; принадлежащих к различным возрастным группам и т.д.

При рассмотрении оптимальной программы для достижения целей занимающихся и долгосрочного эффекта адаптации организма к физическим нагрузкам многие авторы основное внимание обращают на подбор адекватных программ тренировок в соответствии с требованиями конкретного занимающегося и исходя из среднестатистических возрастных показателей контингента. Но данный подход предполагает либо формирование достаточно однородных групп для получения оздоровительного эффекта, либо индивидуальную разработку программы под конкретную цель каждого занимающегося. Попытки занимающихся самостоятельно осваивать средства гидроаэробики наталкиваются на отсутствия у них знаний об альтернативных, дополнительных и взаимоисключающих методах достижения требуемого результата с учетом физических и функциональных возможностей организма, что приводит к односторонности подхода, изначально закладывая его неэффективность, а в ряде случаев – наносит вред здоровью.

Важно и положительное психологическое воздействие занятий гидроаэробикой: у занимающихся улучшаются когнитивные способности, увеличивается уверенность в себе, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, ощущение благополучия и др.

Методика исследования. Анализ литературы, экспертный анализ, опрос, статистические методы. Исследование проведено на кафедре физической и психофизиологической подготовки университета гражданской авиации СПб.

Результаты исследования. Использованные методы исследования позволили определить, на наш взгляд, основное влияние водной среды и занятий гидроаэробикой на физическое здоровье занимающихся.

В исследовании осуществлена общая характеристика занятий гидроаэробикой. Различают гидроаэробику в неглубокой и глубокой воде. Ведущая особенность гидроаэробики – выполнение движений в условиях относительной невесомости тела. Основа занятий в воде в гидроаэробике – движения рычагов тела (рук, ног), необходимые для преодоления сопротивления воды и управления телом.

Изучен механизм воздействия воды, который оказывает сопротивление движению в 12-14 раз большее, чем на воздухе и требует от тела усилия в 3 раза больше, чем на суше. Основной механизм воздействия – создание мышечных усилий для увеличения площади соприкосновения тела с водой.

Вода обеспечивает воздействие на все группы мышц, а также на сердечно-сосудистую и дыхательную системы. При занятиях в воде минимизируется земное притяжение, а это значит, что кровь гораздо легче возвращается к легким и сердцу. Вода вызывает дополнительное сопротивление движению, снижает скорость при смене направлений и движений, требует большего усилия брюшных мышц. Вязкость воды, и, соответственно, сопротивление уменьшается при повышении ее температуры.

Вода уменьшает нагрузку на суставы, позвоночник, упражнения могут продолжаться длительное время без риска получения травмы. Многие занимающиеся, которые не могут выполнять упражнения в зале, в воде чувствуют себя комфортно и выполняют широкий спектр упражнений.

Вода снимает болезненные ощущения в мышцах при выполнении упражнений, способствует улучшению настроения. При преодолении сопротивления воды затрачивается большое количество мышечных усилий и энергии, создается нагрузка на мышечную и сердечно-сосудистую системы.

С учетом вышеизложенного, гидроаэробику можно определить как систему, предназначенную для создания комплексной физической, гидростатической нагрузки, использующей упражнения преимущественно аэробного характера, особенностью выполнения которых является пониженное воздействие сил тяготения (снижение массы тела) и повышенное сопротивление среды за счет свойств воды, что позволяет специфически воздействовать на занимающегося. Гидроаэробика способствует формированию положительного психоэмоционального фона занимающегося, подкрепляемого цветомузыкальным воздействием с целью оздоровления (увеличения адаптационного потенциала), коррекции фигуры и достижения психологически комфортного состояния.

Оздоровительное воздействие гидроаэробики носит интегральный характер, который складывается от воздействия физических упражнений, оздоровительного влияния водной среды и акустического воздействия [5].

Вода оказывает комплексное воздействие на организм человека. В глубокой воде влияние свойств воды проявляется сильнее.

В основе воздействия водной среды лежит температурный, химический и механический факторы. Вода является фактором закаливания, оказывает расслабляющий и терапевтический эффект.

Вода оказывает давление и массаж снаружи, компенсируя внутреннее давление органов и систем, поэтому стимулирует все виды кровообращения, улучшает функции вегетативной системы, способствует лучшему оттоку крови от нижней половины тела к верхней. При занятиях гидроаэробикой происходит постоянный массаж внутренних органов, активизируется обмен веществ.

Вода является хорошим антидепрессантом, укрепляет нервы и "смывает" негативные эмоции, способствует расслаблению тела и снижению физического и умственного напряжения [2,7].

За счет гидростатического концентрического давления периметр грудной клетки сокращается на 3-5 см, периметр живота – на 2-6,5 см (при нейтральной температуре – 35-36С). При таком сокращении облегчается выдох, особенно при астме, бронхите, эмфиземе.

Гидростатическое давление снижает частоту сердечных сокращений, поэтому улучшает функционирование анаэробной системы организма; экономизирует работу; ускоряет восстановление после нагрузки; стимулирует тонические реакции кожных сосудов. Кроме того, давление воды способно снизить отеки и болезненность в области суставов.

К особенностям гидроаэробики относится и характер движений, особенно заимствованный из плавания. Потоки воды при движении в ней тела, вызывая магнитогидродинамические явления, порождают «эффект тройного поглощения», что способствует эффективному оздоровительному воздействию.

При занятиях в прохладной воде происходит процесс закаливания организма, повышается его сопротивляемость к возникновению простудных заболеваний. Вместе с тем адаптация к холоду приводит к повышенной выработке тепла и вызывает повышение КПД мышечных сокращений за счет понижения ресинтеза АТФ в 2-4 раза.

К негативным моментам воздействия водной среды относится то, что гидростатическое давление может вызывать затрудненное дыхание. В таком случае необходимо перенести выполнение упражнений в мелкую воду.

Заключение. Гидроаэробика, в отличие от аэробных занятий на суше, базируется на основе использования свойств водной среды. В работе изучен механизм воздействия воды, которая оказывает оздоровительное влияние на сердечно-сосудистую, дыхательную и нервную системы, благотворно воздействует на опорно-двигательный аппарат, внутренние органы, психоэмоциональное состояние занимающегося. Вода стимулирует усиление стресс-мобилизирующих реакций, оказывает расслабляющий и терапевтический эффект. Гидроаэробика помогает восполнить силы, что для нашего бешеного темпа жизни просто необходимо. Также необходимо отметить минимальную опасность травмирования во время занятий гидроаэробикой, поэтому физическая нагрузка подходит людям любого возраста. Таким образом, оздоровительное воздействие гидроаэробики носит интегральный характер, который складывается от воздействия физических упражнений, оздоровительного влияния водной среды и акустического воздействия.

Оздоровительной гидроаэробикой стоит заниматься каждому человеку, который хочет чувствовать себя лучше, бодрее, продуктивнее и энергичнее. Занятия гидроаэробикой тренируют организм и разум, позволяя становиться развитым физически и устойчивым морально.

Список литературы:

1. Волкова Л.М. Аспекты непрерывного физкультурного образования// Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация. Челябинск, 2024. С. 54-58.
2. Волкова Л.М., Голубев А.А., Евсеев В.В. Плавание способом кроль на груди для развития вестибулярной устойчивости студента/Неделя науки СПбПУ. 2017. С. 31-34.

- 3.Журбина А.Д., Шалупин В.И., Антипас В.В. Средства и методы повышения эффективности управления работоспособностью студентов вузов гражданской авиации//Инновации в гражданской авиации. 2016. № 3. С. 111-117.
- 4.Лоуренс Д. Аквааэробика. Упражнения в воде. / Пер. с англ. А. Озерова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 256 с.
- 5.Митенкова Л.В., Волкова Л.М., Голубев А.А. Влияние мониторинга физического состояния студентов на результативность учебного процесса // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2017. Т. 12. № 1. С. 334-338.
- 6.Морщинина Д.В., Шалупин В.И. Роль физических упражнений в психологической подготовке студентов учебных заведений гражданской авиации//Научный вестник МГТУ ГА. 2010. № 162. С. 172-175.
- 7.Половников П.В., Волкова Л.М. Комплексная оздоровительная программа для студентов со значительными отклонениями в состоянии здоровья//Вестник БПА. 1996. № 9. С. 33-38.

УДК 379.8; 316.42; 316.74; 332.1; 316.77

Воронин К.О., Заярская Г.В., Фодоря А.Ю.

Московское агентство организации отдыха и туризма, г. Москва, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ КРАУДСОРСИНГОВОГО ПРОЕКТА ПО ДЕТСКОМУ ОТДЫХУ НА ПЛАТФОРМЕ «ГОРОД ИДЕЙ» (ИЗ ОПЫТА ГАУК «МОСГОРТУР»)

В статье показана актуальность и целесообразность применения новой социальной технологии (краудсорсинга) в организации детского отдыха, изучен опыт ее реализации в г. Москве.

Ключевые слова: детский отдых, краудсорсинг, Московский стандарт детского отдыха.

Voronin K.O., Zayarskaya G.V., Fodorya A.Yu.

Moscow Agency for Recreation and Tourism, Moscow, Russia

IMPLEMENTATION OF A CROWDSOURCING PROJECT ON CHILDREN'S LEISURE ON THE «CITY OF IDEAS» PLATFORM (FROM THE EXPERIENCE OF GAUK «MOSGORTUR»)

The article shows the relevance and expediency of using a new social technology (crowdsourcing) in organizing children's leisure, and examines the experience of its implementation in Moscow.

Key words: children's recreation, crowdsourcing, Moscow Standard of Children's Recreation.

Специалисты сферы детского отдыха г. Москвы ведут работу по разработке и внедрению новой системы организации безопасного детского отдыха, с учетом новых вызовов времени, таких, как цифровизация различных сторон повседневной жизни, режим строгого карантина во время пандемии Ковид-19, Специальная военная операция и ограничение авиаперелётов в южные регионы нашей страны. Эта система представляет собой пример использования новой социальной технологии – краудсорсинга. Проект «Детский отдых» – это один из примеров краудсорсингового проекта, реализуемого в сфере детского отдыха в Москве. Под краудсорсинговым проектом понимается способ организации работы компании с привлечением широкого круга людей и использованием их знаний, опыта и идей для решения своих задач. Чаще всего это не штатные сотрудники компании, а привлечённые исполнители, которые готовы выполнять задания добровольно: без трудового договора и оплаты.

Сам проект «Детский отдых» на краудсорсинговой платформе Правительства Москвы «Город идей» был проведен в марте 2023 года, а в 2025 году реализация идей проекта подходит к своему завершению. Как поясняют разработчики проекта, «проект «Детский отдых» посвящен развитию программ детского отдыха и дополнительной подготовки вожатых. В ходе проекта участники предложили идеи по созданию новых кружков и секций, проведению тематических дней и общелагерных шоу, а также по дополнительной подготовке и мотивации вожатых и популяризации данной профессии» [3].

Ранее ГАУК «МОСГОРТУР» уже принимал участие в краудсорсинговом проекте посредством платформы Правительства Москвы «Город идей». В 2014 году, в период с 10 ноября по 5 декабря, реализован **краудсорсинговый проект «Московский стандарт детского отдыха»**, организатором которого выступал Департамент культуры города Москвы, а представителем экспертного сообщества – ГАУК «МОСГОРТУР». Участники выработали основные требования к качеству организации отдыха детей в оздоровительных лагерях. В финал проекта вышли 549 идей участников, посвященных улучшению качества детского отдыха. Москвичам было предложено выставить оценки идеям, исходя из необходимости и первоочередности их внедрения по четырём-балльной шкале. По результатам голосования, идеи, получившие наибольший процент голосов в рамках каждого направления, стали исходными при разработке Московского стандарта детского отдыха. Проект был уникален тем, что в нем приняли участие более семи тысяч москвичей [5]. Специалисты ГАУК «МОСГОРТУР» подробно проанализировали суть, результаты и значение реализации краудсорсингового проекта «Московский стандарт детского отдыха» для детей г. Москвы [1; 2; 4; 6].

Краудсорсинговый проект «Детский отдых» проходил с 21 по 27 марта 2023 года на платформе Правительства Москвы «Город идей». В рамках проекта было проведено **тематическое обсуждение** по семи направлениям (см. таблицу 1). Всего участниками обсуждений оставлено 1 268 комментариев.

Направление «Стереотипы о вожатых и детских лагерях». Даже у тех, кто никогда не бывал в детском лагере, существуют свои представления о том, как там устроена жизнь. Одни родители считают, что вожатым нельзя доверять, потому что они сами дети, другие думают, что в лагере ребёнка будут обижать и безопаснее организовать его отдых с родственниками на даче или в деревне.

По итогам обсуждения участники рассказали, как уйти от стереотипов о лагерях и вожатых:

- проводить встречи-знакомства родителей с вожатыми;
- размещать информацию о вожатых на сайте лагеря;
- показывать жизнь в лагере в социальных сетях.

Направление «Партнерство». Организация детского отдыха – это слаженная работа большого коллектива. Сделав лето московских детей интересным и разнообразным команде специалистов ГАУК «МОСГОРТУР» помогает широкая сеть партнеров, а также сотрудничество с ведущими учреждениями культуры и образовательными организациями. Программы детского отдыха постоянно совершенствуются и дополняются новыми активностями. ГАУК «МОСГОРТУР» регулярно продолжает поиск новых партнеров. По итогам обсуждения участники поделились мнениями, о том, что в роли

партнеров для детских лагерей могут выступать кафе, рестораны, компании-производители настольных игр, музеи и театры.

Таблица 1

Обсуждение активными москвичами краудсорсингового проекта «Детский отдых»

№	Направление обсуждения краудсорсингового проекта	Количество участников обсуждения	Количество комментариев москвичей
1.	Стереотипы о вожатых и детских лагерях	78	222
2.	Партнерство	64	138
3.	Современные программы отдыха	83	189
4.	Образ вожатого	80	188
5.	Безопасное лето	85	177
6.	Опыт организации детского отдыха	72	161
7.	Мой лагерь	73	161
8.	Итого		1268

Направление «Современные программы отдыха». Развитие полезного детского отдыха является важнейшей задачей ГАУК «МОСГОРТУР». Игровые методы обучения – основные компоненты программ отдыха в их лагерях. Программа отдыха должна развивать ребенка, быть познавательной и увлекательной, а вожатые помогут детям проявить себя, развить свои творческие навыки и креативное мышление. По итогам обсуждения участники рассказали, какие компоненты должен включать в себя детский развивающий отдых: спортивные секции, IT-кружки, регулярные мастер-классы.

Направление «Образ вожатого». Вожатый – главный человек в отряде. Для детей он источник интересной информации, организатор увлекательных игр и старший товарищ, а для родителей – профессионал, способный не только развлекать и развивать детей, но и обеспечивать их безопасность. Владение основами психологии и педагогики, желание постоянно развиваться и умение понимать детей всех возрастов – главные качества современного вожатого. По итогам обсуждения участники рассказали, какими личными качествами и навыками должен обладать вожатый: ответственность, компетентность, доброта, любовь к детям.

Направление «Безопасное лето». Информационная акция «Безопасное лето» от ГАУК «МОСГОРТУР» отвечает на самые важные для родителей вопросы о летних оздоровительных лагерях. Эксперты детского отдыха, юристы и опытные родители рассказывают о выборе безопасного детского лагеря, о том, как защитить свои права при покупке путевки, о трудностях, с которыми ребенок может столкнуться, и многое другое. По итогам обсуждения участники рассказали, какую информацию они хотели бы осветить в рамках акции «Безопасное лето»: об условиях проживания в лагерях, о медицинской помощи для детей, о сотрудниках лагерей.

Направление «Опыт организации детского отдыха». Лето – время отдыха после насыщенного учебного года. Детям нужно больше бывать на свежем воздухе, общаясь в компании сверстников, набираться сил, узнавать что-то новое, поэтому так важно организовать для ребенка полноценный отдых. У каждой семьи свой подход к организации летних каникул: кто-то предпочитает море и пляж, а кто-то – развивающие кружки и спортивные секции рядом с домом. По итогам обсуждения участники поделились личным опытом организации детского отдыха, рассказали на что необходимо обращать внимание: отзывы о лагере; наличие официального сайта у лагеря; выбор типа отдыха исходя из предпочтений ребенка.

Направление «Мой лагерь». Дни, проведенные в детском лагере, остаются в памяти на долгие годы. Торжественные линейки, конкурсы, игры, кружки по интересам, новые знакомства и впечатления – все это приятно вспоминать, рассматривая фотографии, рисунки, почетные грамоты и письма от друзей по отряду. По итогам обсуждения участники поделились воспоминаниями о своих поездках в лагерь: вспомнили интересные общелагерные мероприятия; поделились фотографиями из лагеря.

Таким образом, тематические обсуждения по семи направлениям, проведенные в рамках краудсорсингового проекта «Детский отдых», были изучены специалистами ГАУК «МОСГОРТУР».

Также в рамках краудсорсингового проекта «Детский отдых» был проведен **сбор идей** жителей города Москвы. В ходе проекта от участников получено 1 349 идей, которые распределены **по шести направлениям** (см. таблицу №2). По результатам сбора идей экспертами ГАУК «МОСГОРТУР» было взято на реализацию (в период с 2023 по 2025 год) 82 идеи.

Таблица 2

Сбор идей жителей г. Москвы в рамках краудсорсингового проекта «Детский отдых»

№	Направления идей москвичей — участников проекта	Доля (%) идей участников	Количество идей, взятых на реализацию
1.	Кружки и секции	29%	24
2.	Тематические дни в лагере	19%	17
3.	Дополнительная подготовка вожатых	15%	15
4.	Общелагерные мероприятия	15%	14
5.	Вовлечение и мотивация вожатых	13%	7
6.	Популяризация профессии вожатого	9%	5

В рамках проекта действовали определенные правила отбора идей, включая критерии отклонения и удаления идей. Причины отклонения идей:

1. противоречит текущему законодательству или требует внесения изменений для реализации;
2. требует крупных капиталовложений на реализацию;
3. не относится к ведомственной компетенции экспертного состава проекта;
4. используется для решения личной проблемы;
5. не относится к компетенции Департамента культуры города Москвы;
6. не относится к компетенции ГАУК «МОСГОРТУР»;

7. не относится к вопросам развития детского оздоровительного отдыха;
8. не относится к вопросам дополнительной подготовки вожатых;
9. идея уже реализована.

Причины удаления идеи: 1. не соответствует теме проекта; 2. не соответствует ни одному из заявленных направлений; 3. является бессодержательной; 4. нарушает пользовательское соглашение; 5. содержит несколько идей в одной.

По состоянию на июль 2025 года 76 идей из 82 реализованы, и все они (100%) реализованы по графику, в срок. Оставшиеся шесть идей планируются к реализации по результатам III квартала 2025 года (см. выше таблицу №3).

В период с 2023 по 2025 год ГАУК «МОСГОРТУР» был реализован ряд идей, направленных на улучшение подготовки вожатых, на повышение уровня их профессионального мастерства. Для этого была разработана серия мероприятий в рамках проекта «Вожатый: пространство открытых встреч и лекций», добавлены дополнительные темы для курсов повышения квалификации вожатых в Центральной школе московских вожатых.

По направлению «Дополнительная подготовка вожатых», согласно идее знакомства с основами детской физиологии, в программу обучения вожатых была добавлена тема, посвящённая физиологии детей и подростков.

В соответствии с идеей «Имидж вожатого в социальных сетях», в преподавание темы «Вожатый как субъект педагогической деятельности» включены образовательные блоки «Образ вожатого» и «Вожатый в социальных сетях». Реализуя идею «Психология и эмпатия», в процесс подготовки вожатых добавлена тема «Психологические основы деятельности вожатых».

Таблица 3

Реализация идей москвичей в 2023-2025 годах

Год	Квартал	Количество идей, взятых на реализацию
2023	Второй	2
	Третий	16
	Четвертый	7
2024	Первый	4
	Третий	40
	Четвертый	7
2025	Третий	6

По направлению «Популяризация профессии вожатого» подготовлена и издана в электронном виде книга «Было дело. Вожатские истории» об известных людях, которые в молодости были вожатыми.

По направлению «Вовлечение и мотивация вожатых», для реализации идеи «Баллы как поощрение», заключено партнерство с городской системой лояльности «Миллион призов», что позволяет начислять городские баллы вожатым, получившим свидетельство вожатого. Заработанные баллы можно обменивать на поощрения проекта «Активный гражданин».

Таким образом, в статье рассмотрен краудсорсинговый проект «Детский отдых». Исследование общественного мнения москвичей и последующий мониторинг мнений жителей города по данному проекту ГАУК «МОСГОРТУР» осуществляется на платформах Правительства Москвы – «Город идей» и «Активный гражданин». Тематическое обсуждение проекта «Детский отдых» проведено по семи направлениям. Участники проекта оставили 1 268 комментариев. Одновременно с этим, осуществлен сбор идей жителей Москвы по шести направлениям, в ходе которого получено от москвичей 1 349 идей, 82 идеи из них отобраны к реализации. На официальном портале городских услуг Мэра и Правительства Москвы есть страница проекта «Детский отдых», на которой размещен перечень идей участников проекта, реализованных городом на текущий момент.

С помощью краудсорсинговых проектов собирается обратная связь от жителей города Москвы, предлагаются новые идеи, часть из которых, при одобрении экспертами, реализуется. Таким образом, ГАУК «МОСГОРТУР» повышает качество услуг детского отдыха для москвичей при содействии самих жителей города.

Список литературы:

1. Голубева И.В., Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Международный и российский опыт стандартизации детского отдыха // Детский отдых в России: перспективы развития: сб. тез. и докл. выст. по итогам IV Конф. с междунар. участием, Москва, 26-27 окт. 2018 г. Том Вып. 3. – Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. – С. 166-180.
2. Воронин К.О., Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Московский стандарт детского отдыха как инструмент развития сферы детского отдыха в России // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Республики Бурятия, Улан-Удэ, 28-29 сент. 2023 г. – Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления, 2023. – С. 64-67.
3. Информационный портал городских услуг г. Москвы [Электронный ресурс] // Сайт «Mos.ru»: [веб-сайт]. URL: <https://crowd.mos.ru/ideas?id=det> (дата обращения – 14.07.2025).
4. Мартынова И.В., Митрейкина Е.С. Московский стандарт детского отдыха // Детский отдых 2017: Сб. матер. по итогам XI Междунар. конгресса лагерей и III Междунар. конф., Сочи (Роза Хутор), 09–13 октября 2017 года / Под общ. ред. Е.С. Митрейкиной, Г.В. Заярской, А.Ю. Фодоря. – Сочи (Роза Хутор): ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. – С. 78-84.
5. Подведены итоги краудсорсингового проекта «Московский стандарт детского отдыха» [Электронный ресурс] // Сайт «МОСГОРТУР»: [веб-сайт]. URL: <https://mosgortur.ru/news/2014/12/06/2.htm> (дата обращения – 14.07.2025).
6. Фодоря А.Ю., Заярская Г.В. Соответствие детских оздоровительных лагерей требованиям Московского Стандарта детского отдыха как условие обеспечения здоровья и безопасности детей // Здоровье населения и качество жизни: электрон. сб. материалов VI Всерос. с междунар. участием заоч. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 марта 2019 г. Том Часть II. – С.-Пб.: Северо-Западный гос. мед. ун-т им. И.И. Мечникова, 2019. – С. 303-312.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В статье рассматриваются вопросы организации социальной работы в дошкольном образовательном учреждении с многодетными семьями, определяется влияние разработанной и апробированной серии занятий с многодетными семьями.

Ключевые слова: многодетные семьи, социальная работа, разработка и апробация серии занятий.

Voronova E.K.

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

ORGANIZING THE WORK OF A SOCIAL TEACHER WITH LARGE FAMILIES IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

The article examines the issues of organizing social work in a preschool educational institution with large families, and determines the influence of a developed and tested series of classes with large families.

Key words: large families, social work, development and testing of a series of classes.

Практикой работы дошкольного образовательного учреждения накоплен богатый опыт работы с многодетными семьями. Многодетные семьи на современном этапе развития общества являются социально уязвимыми и во многом незащищенными.

№ п/п	Тема	Цель	Методы и формы работы
1	«Искусство общения»	Познакомить родителей с понятием «педагогическое общение», функциями педагогического общения, раскрыть специфику проявления данных функций.	Диалог Общение Игра с мячом «Что для вас является общением»
2	«О родительском авторитете»	Формирование педагогических знаний о родительском авторитете.	Беседа Диалог Зарисовки символов ложных авторитетов
3	«Роль отца в семейном воспитании»	Формирование педагогических знаний о роли отца в воспитании ребенка.	Диалог Беседа Игра «Мое имя» Игра «Ромашка» Общение Тест «Отец семейства»
4	«Стили семейного воспитания»	Формирование педагогических знаний о стилях семейного воспитания.	Анкетирование Игра «Ромашка» Беседа Диалог Игра «Плюс-минус»
5	«Семейные конфликты»	Формировать педагогические знания о семейных конфликтах	Анкетирование Беседа Игра «Пути выхода их конфликта» Диалог
6	«С уважением к будущему. Права ребенка»	Пропаганда правового воспитания в семье	Анкетирование «Закончи предложение» Игра «Права ребенка» Игра «Как можно нарушить / защитить права ребенка» Беседа; диалог
7	«Сохранение здоровья – важнейшая составляющая защиты детей»	Приобщать родителей к формированию здорового образа жизни; формировать чувство ответственности за воспитание своих детей.	Игра «Вредно-не вредно» Игра «Хорошо-плохо» Беседа Диалог
8	«Детская агрессивность»	Формирование знаний детской агрессивности и форм ее проявления. Задачи: познакомить родителей с понятием детская агрессивность, виды агрессивности, рассмотреть, как она проявляется.	Игра «Что такое агрессивность» Беседа Диалог Мозговой штурм Игра «Какая это энергия» Игра «Снятие агрессии у детей»

Наличие трудной жизненной ситуации может создать угрозу для психического и физического здоровья членов многодетной семьи, их развития, препятствует нормальной жизнедеятельности, является основным показателем необходимости оказания социальной поддержки со стороны органов соцзащиты [5].

Проблемой изучения многодетной семьи занимались Куликова Т. А., Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Панкратьева Н. В., Семенов Г. С., Шеляг Т., Баландина Л. Л. и многие другие.

Анализ исследований показывает, что некоторые социально-педагогические трудности можно решить на базе образовательных учреждений. Деятельность социальных педагогов в дошкольных образовательных учреждениях должна

быть направлена в первую очередь, на превентивные и профилактические меры поддержки семьи. В связи с этим, представляется возможным изучить технологии и методы работы социального педагога с многодетной семьей в условиях дошкольного образовательного учреждения для анализа и разрешения проблем данной категории семей.

Не все семьи в полной мере реализуют весь комплекс воспитательных возможностей. Поэтому сегодня образовательное учреждение должно обеспечивать взаимодействие специалистов с семьей [4].

Одним из направлений работы социального педагога является работа с семьей. Объектом повышенного внимания социального педагога являются многодетные семьи, т.к. эти семьи имеют как положительные, так и отрицательные характеристики, а процесс воспитания отличается своими трудностями.

В семье с несколькими детьми, детям приходится делить между собой любовь, внимание, заботы родителей. Поэтому в многодетной семье педагогическая ситуация далеко не простая, она требует от родителей чуткости, понимания внутреннего мира собственных детей и постоянной работы над собой.

Исследование многодетных семей проходило на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения Центр развития ребенка – детский сад № 71 «Золотая рыбка» г. Петрозаводска. В исследовании принимали участие три семьи. В каждой семье воспитываются трое детей.

Целью первой части экспериментального исследования было изучение уровня социального благополучия многодетных семей, а также выявление потребностей многодетной семьи в вопросах воспитания.

Для исследования были подобраны следующие методы и методики: 1. Анкетирование. Цель: первичный сбор информации о семье, выявление проблемного поля семьи в воспитании детей 2. Методика изучения родительских установок, PARI (авторы Е. С. Шеффер, Р. К. Белл) [3]. Цель: изучение отношения родителей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). 3. Матрица определения обобщенного показателя социального благополучия семьи как института воспитания (авторы Л. Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И. Ф. Деметьева) [2]. Цель: выявление уровня социального благополучия семьи.

В результате анализа анкет было выявлено, что в семье №1 в воспитании детей чувствуют оба родителя. Затруднения в воспитании вызывает нехватка времени. Родители воспитывают своих детей, используя жизненный опыт, чтение литературы и просмотры образовательных программ. Чаще всего родители используют в воспитании детей поощрение, так как считают его самым эффективным методом. В семье №2 воспитанием детей занимается мама, так как папа постоянно работает. Затруднения в воспитании детей - нехватка времени. Мама, воспитывая детей, опирается на жизненный опыт, чтение литературы и просмотр телепередач и популярных роликов в интернете. Чаще всего используются такие методы воспитания как - поощрение, убеждение и приучение. Интересные и полезные формы работы дошкольного образовательного учреждения с семьей, по словам мамы, это родительские собрания. В результате взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей, мама хотела бы получить знания о своих детях, знания по практике семейного воспитания, знания по улучшению взаимоотношений между супругами, знания о воспитании ребенка в семье. По результатам анкеты семьи №3 можно сделать вывод, что воспитанием детей занимаются оба родителя. В воспитании детей родители опираются на жизненный опыт и личный пример. Чаще всего в воспитании детей используют методы как поощрения, приучение. Во взаимодействии семьи с дошкольным образовательным учреждением полезными формами работы считают консультации, индивидуальную помощь семье и родительские собрания.

В результате первой части исследования было выявлено, что одна семья имеет уровень социального благополучия в пределах допустимой нормы, и две семьи характеризуются низким уровнем социального благополучия.

На втором этапе исследовательской работы была подобрана, разработана и апробирована серия занятий для многодетных семей в дошкольном образовательном учреждении. В данной серии нашли отражение запросы родителей, выявленные в результате диагностического исследования.

В процессе занятий родители вели себя активно, высказывали свою точку зрения, выслушивали мнения других, дополняли друг друга. Особый интерес вызвали вопросы, связанные с искусством общения. Родители выработали правила эффективного взаимодействия с ребенком: принятие, признание, родительская любовь, воспитание ответственности и самодисциплины, авторитет родителей. Заинтересованность и позитивное отношение родители проявили к теме об «авторитете». В конце заключительной части занятия родителям было предложено выступление по вопросу: как достичь авторитета у своего ребенка. Ответы были разнообразны: интересоваться жизнью детей, уважать личность ребенка, контролировать собственное поведение, проявлять терпимость по отношению к ребенку, меньше использовать угроз в адрес ребенка, больше проводить времени со своими детьми.

На последнем занятии родителям была предложена итоговая анкета. Вопросы анкеты позволили сделать вывод о том, чем помогла родителям серия проведенных занятий, какие занятия были им наиболее интересны, какие знания родители приобрели, что следует изменить в воспитании своих детей.

Анализ результатов исследования позволил сделать вывод о том, что изменился уровень социального благополучия семей. Родители стали больше участвовать в жизни детей, педагогический стиль семей стал проявляться в постоянной поддержке, разумной требовательности к детям, демократизме отношений, в атмосфере доверия. На основании данных контрольного эксперимента можно сказать, что работа социального педагога была эффективной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность социального педагога с многодетными семьями будет успешной при условии тесного сотрудничества с многодетной семьей, учета особенностей и потребностей многодетной семьи, использования различных активных и интерактивных форм в работе с семьей.

Список литературы:

1. Быкова, Е. А. Особенности социальной работы с многодетными семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации [Текст] / Е. А. Быкова // Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 10. — С. 154-158.
2. Олиференко, Л. Я., Шульга, Т. И., Деметьева, И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска [Текст] / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Деметьева — . — Москва: Академия, 2008 — 112 с.
3. Психологические тесты [Текст] / Составитель С. Касьянов — . — Москва: Эксмо, 2006 — 608 с.
4. Райкус Дж., Хьюз Р. Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска: практическое пособие: в 4 т. Т. 3: Развитие и благополучие детей [Текст] / 4. Райкус Дж., Хьюз Р. — . — Москва: Эксмо, 2009 — 288 с.
5. Федеральный закон 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/112> (дата обращения: 04.09.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЛЬНИЧНЫХ АПТЕК

В обзорной статье анализируются теоретические основы социально-этического маркетинга, специфика маркетинговой деятельности в сфере здравоохранения, а также особая роль больничной аптеки как института.

Ключевые слова: больничная аптека, социально-этический маркетинг, здравоохранение, этика в фармации, социальная ответственность, этические закупки

¹Vultcheva M., ²Sidjimova D., ²Shtereva-Nikolova N. ¹Dimitrov Tsv.

¹University First Multiprofile Hospital for Active Treatment "St Joan Krastitel" – Sofia, Bulgaria

²Faculty of Public Health "Prof Tzekomir Vodenicharov, MD", Medical University Sofia, Bulgaria

APPLICATION OF SOCIAL AND ETHICAL MARKETING IN THE ACTIVITIES OF HOSPITAL PHARMACIES

The review article analyzes the theoretical foundations of socio-ethical marketing, the specifics of marketing activities in the healthcare sector, as well as the special role of the hospital pharmacy as an institution.

Key words: hospital pharmacy, socio-ethical marketing, healthcare, ethics in pharmacy, social responsibility, ethical procurement

ВВЕДЕНИЕ: В контексте современного здравоохранения растущие общественные ожидания в отношении прозрачности, этики и социальной ответственности ставят новые задачи перед медицинскими и фармацевтическими учреждениями. Особенно важным является внедрение социально-этического маркетинга — концепции, которая выходит за рамки традиционной рыночной логики и ориентируется не только на эффективность, но и на моральную ответственность перед пациентом и обществом.

В последние годы концепция социально-этического маркетинга приобрела особое значение в сфере здравоохранения, поскольку она способствует не только экономической эффективности, но и ответственному поведению по отношению к обществу, пациентам и работникам здравоохранения.

Больничные аптеки в Болгарии представляют собой особый тип структуры здравоохранения, сочетающий фармацевтическую экспертизу с логистическими и управленческими услугами для медицинского учреждения. В этом контексте применение социально-этических принципов в маркетинге и управлении может способствовать улучшению как внутренней организации, так и повышению доверия общественности к системе. Эти аптеки являются ключевым элементом больничной системы и играют важнейшую роль в обеспечении безопасного, доступного и своевременного снабжения лекарственными средствами. В то же время они сталкиваются с трудностями, связанными с управлением ресурсами, взаимодействием с фармацевтическими компаниями и необходимостью соблюдения этических стандартов.

Целью данной обзорной статьи является раскрытие сущности социально-этического маркетинга и анализ его применения в деятельности больничных аптек лечебно-профилактических учреждений. Будут рассмотрены теоретические основы, нормативная база, передовая практика, а также основные проблемы, возникающие при внедрении этического маркетинга в секторе больничной фармацевтики.

Суть социально-этического маркетинга

Социально-этический маркетинг — это комплекс маркетинговых мероприятий, направленных не только на достижение бизнес-целей, но и на удовлетворение общественных потребностей с соблюдением этических, прозрачных и устойчивых принципов. Он включает в себя такие принципы, как уважение прав человека, социальная ответственность, защита уязвимых групп и этическая коммуникация. В отличие от традиционного маркетинга, главной целью которого является прибыль, социально-этический подход нацелен на долгосрочное общественное благо, даже в ущерб краткосрочной выгоде.

По мнению Котлера и Ли, основателей концепции социального маркетинга, он должен «поощрять поведение, которое улучшает благосостояние отдельных людей и общества в целом» [8].

Маркетинг в здравоохранении – этические аспекты

В сфере здравоохранения маркетинг должен применяться с особой осторожностью, поскольку медицинские услуги — это не просто коммерческий товар. Пациенты часто находятся в невыгодном положении, что требует дополнительных этических мер, таких как предоставление достоверной информации, защита персональных данных и отказ от манипулятивной рекламы [9]. Маркетинг в здравоохранении играет ключевую роль в информировании пациентов, повышении медицинской грамотности и продвижении медицинских услуг. Маркетинговые сообщения должны быть точными, понятными и основанными на фактических данных. Например, преувеличение эффективности лечения или игнорирование рисков противоречат этическим нормам. Пациенты должны принимать осознанные и добровольные решения относительно своего здоровья. Этический маркетинг должен гарантировать всем социальным группам, включая уязвимых, пожилых и малообразованных пациентов, равный доступ к точной и понятной информации о здоровье.

Больничные аптеки, хотя часто и не используют традиционные каналы сбыта, должны придерживаться таких принципов, как прозрачность, честность, ответственность в закупках, осведомленность медицинского персонала и добросовестность в отношениях с фармацевтической промышленностью [1, 6].

Больничные аптеки

Больничная аптека — это специализированная структура в медицинском учреждении, отвечающая за снабжение, хранение и выдачу лекарственных средств, медицинских изделий и расходных материалов для нужд госпитализированных пациентов. Осуществляет лекарственную терапию госпитализированных пациентов, участвует в терапевтических протоколах, осуществляет хранение и контроль сроков годности лекарственных средств и изделий медицинского назначения, контролирует их рациональное использование в отделениях и клиниках. Больничные фармацевты также участвуют в составлении списка лекарственных средств для больниц и сотрудничают в проведении государственных закупок лекарственных средств и расходных материалов. Они предоставляют информацию о взаимодействии лекарственных средств, дозировках, показаниях и противопоказаниях, а также оказывают поддержку врачам и медсестрам в выборе схем лечения.

В Болгарии деятельность больничных аптек в основном регулируется Постановлением № 28 от 2008 года об организации и деятельности больничных аптек, а также Законом о лекарственных средствах в гуманной медицине [4, 5].

Больничные аптеки работают в условиях финансовых ограничений и повышенного общественного контроля, что обуславливает растущую необходимость внедрения прозрачных и этических практик в области закупок и управления. Однако до сих пор отсутствует устоявшаяся модель внедрения социально-этического маркетинга в практику больничных аптек, хотя шаги в этом направлении предпринимаются.

Применение социально-этического маркетинга в деятельности больничных аптек. Профессиональная этика - это ценностно-нормативная теория поведения людей в данной профессии [2].

Применение социально-этического маркетинга в больничных аптеках пока находится на начальном этапе развития, но уже наблюдаются некоторые положительные тенденции. На практике этот вид маркетинга связан не с рекламой или продвижением, а с укреплением доверия, прозрачностью, социальной ответственностью и морально устойчивыми методами управления.

В первую очередь, необходимо внедрить внутренние этические правила взаимодействия с поставщиками, включая: недопущение конфликта интересов и проведение прозрачных государственных закупок лекарственных средств и расходных материалов.

Больничные фармацевты должны участвовать в учебных курсах по этичным закупкам и управлению лекарственными средствами, которые могут быть организованы профессиональными ассоциациями, такими как Болгарский фармацевтический союз. Эти инициативы направлены на формирование культуры этичного поведения среди фармацевтического персонала [1].

Больницы должны разработать внутреннюю политику по повышению осведомленности и поддержке медицинского персонала, включая предоставление доступной и актуальной информации о лекарственных препаратах и их взаимодействии, что также считается частью социально-этического маркетинга.

Больничным аптекам следует внедрять принципы внутреннего маркетинга, направленные на повышение удовлетворенности, мотивации и этической ответственности фармацевтов, работающих в системе. Это включает в себя улучшение коммуникации между руководством и персоналом, участие фармацевтов в больничных комитетах и признание заслуг за хорошую работу.

Тем не менее, проблемы остаются значительными. По-прежнему отсутствует единая национальная стратегия внедрения социально-этического маркетинга в больничную аптеку, а также нормативно-правовая база, стимулирующая применение надлежащей практики на институциональном уровне.

Проблемы внедрения социально-этического маркетинга в деятельность больничных аптек

Несмотря на потенциал социально-этического маркетинга в повышении прозрачности, доверия и эффективности в больничной аптеке, его внедрение в больничных аптеках сталкивается с рядом серьезных проблем.

Одной из основных трудностей является отсутствие институционализированной стратегии или национальных руководств по этическому поведению и стандартам маркетинга в фармацевтической практике.

Во-вторых, недостаточная подготовка фармацевтов в области этики и маркетинга, особенно в больницах, приводит к ограниченному пониманию применимых принципов. В большинстве программ обучения фармацевтических специалистов такие темы, как социальная ответственность, управленческая этика и внутренний маркетинг, освещаются недостаточно.

В-третьих, существует конфликт между экономическими ограничениями и этическими стандартами. Больничные аптеки вынуждены выбирать поставщиков, ориентируясь прежде всего на цену, не имея возможности учитывать другие факторы, такие как качество. Это создаёт риск нарушения этических принципов в процессе закупок.

Все эти факторы подчеркивают необходимость системного подхода и комплексных решений для продвижения социально-этического маркетинга в больничной аптеке.

Надлежащая практика

Несмотря на трудности, существует множество положительных примеров этичного и социально ответственного подхода, применяемого в больничных аптеках. Эти примеры связаны с:

- разработкой внутренних этических кодексов для персонала, включающих правила работы с поставщиками, поведения в конфликтных ситуациях и защиты информации о пациентах;
- проведением тренингов и внутренних семинаров по этичному общению, профессиональному поведению и устойчивым закупкам;
- созданием междисциплинарных команд, включающих клинических фармацевтов, врачей и менеджеров, для принятия прозрачных решений о выборе лекарственных средств;
- внедрением обратной связи от пациентов и медицинского персонала по качеству фармацевтической услуги;
- прозрачными процедурами тендеров и поставок, основанных на установленных этических критериях, а не только ценовых.

Рекомендации:

1. Разработать национальную структуру или руководство по внедрению социально-этического маркетинга в больничных аптеках.
2. Включить этические и социальные аспекты маркетинга в программы обучения фармацевтов и администраторов больниц.
3. Разработать инструменты внутреннего этического аудита и самоконтроля деятельности аптек.
4. Поощрять обмен передовым опытом между больницами посредством профессиональных форумов и публикаций.
5. Расширять партнерские отношения между государственными учреждениями, профессиональными союзами и организациями пациентов для продвижения этических стандартов в здравоохранении.

Заключение: Социально-этический маркетинг - важный и необходимый подход в современном здравоохранении, особенно в контексте работы больничных аптек. Несмотря на то, что больничные аптеки работают в условиях жестких экономических и нормативных ограничений, внедрение этических и социально ответственных практик возможно и необходимо.

Разрабатывая внутреннюю этическую политику, обучая персонал и внедряя прозрачные процедуры, больничные аптеки могут улучшить качество обслуживания, укрепить общественное доверие и внести вклад в более устойчивое и этически ориентированное здравоохранение.

Внедрение социально-этического маркетинга в больничную аптеку требует приверженности как со стороны руководства больниц, так и со стороны национальных учреждений и профессиональных организаций. Только благодаря скоординированным усилиям можно добиться реальных изменений в сторону более этичной, прозрачной и социально ответственной системы здравоохранения.

Список литературы:

1. Български фармацевтичен съюз. Кодекс за професионална етика на магистър-фармацевт. Държавен вестник. бр. 53, 13 юли 2010.
2. Воденичарова А., Попова К. Медицинска етика. 2019.
3. Димитрова З. Етиката в българското здравеопазване. Българска медицинска практика. 2007.
4. Закон за лекарствените продукти в хуманната медицина. Държавен вестник. бр. 31, 13 април 2007, посл. изм. и доп. бр. 39 (1 май 2024).
5. Наредба №28 от 9 декември 2008 г. за устройството, реда и организацията на работата на аптеките и номенклатурата на лекарствените продукти. Държавен вестник. бр. 109, 23 декември 2008; посл. изм. и доп. бр. 54 (4 юли 2025).
6. Правила за Добра фармацевтична практика. Държавен вестник. бр.3, 10 януари 2020.
7. Keeping Hospitals Clean and safe without breaking the bank: summary of the Healthcare Cleaning Forum 2018. <https://cleanhospitals.com/wp-content/uploads/2019/08/White-paper.pdf>
8. Kotler P, Lee N. Social marketing: Influencing behaviors for good. 3rd ed. Los Angeles: SAGE Publications; 2008.
9. Todorova I, Alexandrova A. Ethical marketing in Bulgarian healthcare: Challenges and perspectives. Health Policy Manag. 2020;6(1):12–19.
10. World Health Organization. Ethical criteria for medicinal drug promotion [Internet]. Geneva: WHO; 1988.

УДК 37.088

Галямова А.Ф.

Образовательный центр № 1, г. Челябинска, Россия

НАСТАВНИЧЕСТВО МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕХВАТКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ШКОЛАХ РОССИИ

В данной статье представлен авторский анализ проблемы наставничества молодых учителей в педагогической сфере. Наставничество характеризуется как эффективная технология решения проблемы кадрового голода в отечественной системе образования.

Ключевые слова: наставничество, молодой специалист, социально-педагогическая технология, педагогические кадры.

Galyamova A.F.

Educational center № 1, Chelyabinsk, Russia

MENTORING OF YOUNG TEACHERS AS AN EFFECTIVE SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR SOLVING THE PROBLEM OF SHORTAGE OF TEACHING STAFF IN RUSSIAN SCHOOLS

This article presents the author's analysis of the problem of mentoring young teachers in the pedagogical field. Mentoring is characterized as an effective technology for solving the problem of personnel shortage in the domestic education system.

Keywords: mentoring, young specialist, social and pedagogical technology, teaching staff.

Актуальность обозначенной в названии статьи проблемы обусловлена серьезной нехваткой педагогических кадров в школах страны – по образному выражению практикующих специалистов и журналистов: в современном образовании отмечается «кадровый голод» [6]. По данным Министерства труда России (март 2025 г.) трудоустройство дипломированных специалистов составляет лишь 40-50% от всех выпускников педагогических ВУЗов и колледжей, хотя уровень трудоустройства один из самых высоких – порядка 80% [5].

Такой дефицит педагогических кадров обусловлен не только маленькой заработной платой, не престижностью профессии на современном этапе социального развития, значительной скоростью профессионального выгорания [1], но и проблемами на рабочих местах в целом.

Федеральным государственным образовательным стандартом к выпускнику педагогического ВУЗа предъявляются ряд требований такие, как применение современных педагогических технологий, осуществление научно-исследовательской и проектной деятельности – что в реальности применения и реализация данных компетенций практически невозможно [3]. Многие школы в регионах не оснащены должным современным оборудованием в полном объеме, а также дидактическим и раздаточным материалом. Зачастую это отдельные, точечные кабинеты в школе, как образцово-показательные. Такое частичное оснащение материальной базы школы не дает возможности учителям и обучающимся в полном объеме удовлетворять потребности, предъявляемые обществом к современному образованию [7].

Обучающиеся на уроках в основном конспектируют только теорию, не применяя данные знания на практике, т.е. не всегда проводятся лабораторные и практические работы, которые дают возможность обучающемуся применить свои теоретические знания на практике, сделать выводы об успешности проведенного опыта, перевести знания в умения (перечень которых чрезвычайно широк: работа с оборудованием и раздаточным материалом, овладение алгоритмами выполнения базовых действий обучающегося, реализация наблюдательности и др.). Несформированность у ребенка практических навыков приводит к тому, что не запускается в нужном объеме мыслительная деятельность, не реализуются в соответствии с выполненной работой мыслительные операции [2].

Учитель для современного ребенка перестает становиться той ключевой и значимой фигурой, которой она была еще недавно – в советский период. После распада СССР начался спад воспитательной функции, как в школе, так и в обществе в целом. Спустя продолжительное время стало очевидно, что в школу необходимо возвращать воспитательную функцию.

В 2020 году были внесены изменения ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», что явилось основанием обновления ФГОС. В соответствии с ФГОС определены ключевые направления воспитательной деятельности. Но после

такого продолжительного ослабления воспитательной деятельности и правовых противоречий (трудовая деятельность возможна только с разрешения родителя/законного представителя) путь восстановления данной деятельности будет весьма непростым и долгим. Зачастую молодой специалист (учитель), придя в школу и столкнувшись с противоборством со стороны учеников, родителей/законных представителей, а также противоречий в законодательстве, теряет интерес к данной деятельности [5]. Молодой специалист в новой деятельности испытывает очень высокое эмоциональное напряжение, требующее мобилизации всех внутренних ресурсов [3]. Следовательно, молодой педагог, придя на работу в школу, трудоустроившись после окончания вуза, нуждается в помощи, в первую очередь, со стороны коллег-стажистов [6].

Такая помощь может быть оказана сегодня через возрождение когда-то традиционной технологии – института наставничества [4]. Молодой специалист, придя в школу, обладает только теоретическими знаниями. Для адаптации и формирования практических навыков необходим опытный наставник. Молодой учитель на практике сталкивается со множеством трудностей. Не найдя пути решения и преодоления данных трудностей самостоятельно, уходит из профессии [6].

С 1 марта 2025 года наставничество стало официально оплачиваемой деятельностью и закреплена статьей 351.8 в ТК РФ. В реальности, на местах официально статус наставника в функционал стажиста, как правило, не введен, а, значит, и не производится оплата. Очень важная и очень сложная деятельность реализуется на «общественных началах», поэтому часто не системна и по результату малоэффективна [5]; хотя потенциал у наставничества очень большой [4]. В ходе наставничества опытным коллегой молодой специалист может получить помощь: в социально-педагогической и личностной адаптации; в развитии профессионального мышления; в предупреждении наиболее типичных ошибок (очень важно! Сегодня молодые люди не любят неудачи, не умеют учиться на чужих и своих ошибках), в устранении затруднений в организации и проведении уроков и учебных занятий с детьми; в стимулировании развития собственного индивидуального стиля творческой деятельности; в формировании уверенности в собственном профессиональном росте.

Грамотно подобранный наставник, имеющий значительный профессиональный опыт и желающий им поделиться способен помочь своему молодому коллеге, дать ему возможность найти самого себя и реализоваться в педагогической деятельности – очень сложной, но очень важной и нужной сегодня.

Список литературы:

1. Захарова Н.А., Лапшина Л.М. Эмоциональный интеллект как ресурс профилактики стресса и формирования стрессоустойчивости в профессиональной деятельности педагога дошкольной образовательной организации // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета, 2022. № S6(41). С. 140-143. – EDN ZLATOD.
2. Лапшина, Л. М. Работа вспомогательной школы по социализации детей с интеллектуальным недоразвитием / Л. М. Лапшина, Е. А. Киселева. – Текст непосредственный // Актуальные проблемы специального (коррекционного) образования: Материалы научно-практической конференции, Челябинск, 28 января 2003 года. – Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2003. – С. 214-221. – EDN UINHUV.
3. Лапшина, Л. М. Формирование готовности студентов непрофильных факультетов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях трансформации высшего дефектологического образования и инклюзивирования дошкольного и школьного образования / Л. М. Лапшина, М. С. Коробинцева // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 05 июня 2023 года / Чувашский республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 139-140. – EDN CUMSRU.
4. Мазур Н.А. Организация наставничества в образовательной организации [Электронный ресурс]: URL: <https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Минтруд: всего 50% выпускников педагогических вузов работает по специальности [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/23313575> (дата обращения: 05.09.2025).
6. Сколько учителей не хватает в российских школах на самом деле [Электронный ресурс] URL: <https://74.ru/text/education/2025/03/09/75194084/> (дата обращения: 05.09.2025).
7. Competency-based approach to students' training for support of children with disabilities / V. S. Vasilieva, L. A. Druzhinina, L. M. Lapshina, L. B. Osipova // Opcion. – 2018. – Vol. 34, No. Special Issue 15. – P. 748-772. – EDN SKGRQL.

УДК 37.013.2

Гапанович И.А.

Научный руководитель - доцент, канд. пед. наук Борисюк Ольга Леонидовна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ГАРАНТ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В статье рассматриваются направления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних. Определена значимость взаимодействия между всеми субъектами профилактики. Представлены статистические данные результативности деятельности комиссии по делам несовершеннолетних Кобринского района. Раскрыты формы профилактических мероприятий с несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетний, комиссия, инспекция по делам несовершеннолетних, направления деятельности.

Gapanovich I.A.

Scientific supervisor - candidate of pedagogical sciences, associate professor Olga Leonidovna Borisjuk

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Belarus

COMMISSION ON MINORS AS A GUARANTOR OF SOCIAL PROTECTION

The article examines the areas of activity of the commission on minors. The significance of interaction between all subjects of prevention is determined. Statistical data on the effectiveness of the commission on minors of the Kobrin district are presented. The forms of preventive measures with minors are disclosed.

Key words: minor, commission, juvenile affairs inspectorate, areas of activity.

В Республике Беларусь уделяется значительное внимание организации работы с несовершеннолетними, совершившими противоправные деяния, их сопровождению. Еще в 1918 году в стране был принят первый декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», которым были определены основы работы по борьбе с безнадзорностью и преступностью среди детей. Позже функции и полномочия комиссии расширились, и в настоящее время они действуют в рамках системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются основным координационным звеном в этой сфере. Сейчас комиссии по делам несовершеннолетних (далее – КДН) созданы повсеместно: при Совете Министров Республики Беларусь, при облисполкомах, при районных и городских исполнительных комитетах и администрациях районов и городов. Работой комиссии руководит председатель, решения принимаются коллегиально.

КДН координируют действия различных государственных органов, общественных организаций, учреждений образования в целях профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, защиты прав и законных интересов детей и подростков. Они являются гарантом социальной защиты несовершеннолетних, а сотрудники комиссий участвуют в формировании правопослушной личности подрастающего поколения.

Профилактика преступлений и правонарушений среди детей является приоритетной задачей социального направления политики государства. Она включает в себя воспитательные, правовые, организационные и другие меры воздействия, благодаря которым выявляются и ликвидируются обстоятельства и условия, приводящие к совершению правонарушений. Главным направлением деятельности заинтересованных на этом этапе является работа, направленная на выявление, нейтрализацию и устранение факторов, причин и условий девиантного поведения.

Основными нормативными документами в деятельности КДН являются: Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях; Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2024 г. 1055 «О признании детей находящимися в социально опасном положении и нуждающимися в государственной защите»; Кодекс Республики Беларусь об образовании; Кодекс Республики Беларусь о браке и семье; Закон Республики Беларусь от 31.05.2003 г. № 200-З «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 453-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2003 г. № 1599 «Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» и т.д.

Направления деятельности комиссии следующие:

- работа по предупреждению совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений;
- раннее выявление семейного неблагополучия;
- определение факторов риска, которые могут способствовать совершению несовершеннолетними противоправных деяний;
- проведение профилактических мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности подрастающего поколения;
- организация индивидуальной профилактической работы с детьми;
- защита прав и законных интересов несовершеннолетних, которые находятся в трудной жизненной ситуации, изъяты у родителей;
- решение вопросов признания детей нуждающимися в государственной защите;
- направление в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения;
- согласование досрочного отчисления несовершеннолетних по инициативе учреждений специального и высшего образования;
- осуществление летней занятости несовершеннолетних подучётных категорий с участием детей и их родителей, а также заинтересованных лиц и т.д.

В соответствии с п. 12 Концепции национальной безопасности, утверждённой решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 № 5, одним из основных национальных интересов в социальной сфере являются обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, в том числе и несовершеннолетних, снижение уровня преступности и криминализации общества.

В последнее время в профилактике правонарушений несовершеннолетних обозначилась тенденция перехода от административно-карательных мер к комплексному социальному и индивидуальному подходу, всесторонней социокультурной, психолого-педагогической и социально-правовой помощи, поддержке несовершеннолетних правонарушителей и подростков из групп риска.

Численность детского населения Кобринского района на 01.09.2025 составляет 190603 человек, в возрасте 17-18 лет – 3517.

Комиссией по делам несовершеннолетних, отделами по образованию, внутренних дел райисполкома, представителями учреждения здравоохранения во взаимодействии с другими субъектами профилактики в районе проводится целенаправленная работа по предупреждению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, укреплению законности и правопорядка.

За 8 месяцев 2025 года всего проведено 32 заседания комиссии по делам несовершеннолетних (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 7), из них 4 – выездные заседания. Всего комиссией за 8 месяцев 2025 года рассмотрено 277 материала (административные материалы – 39 (45), постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности – 12 (8), постановлений о прекращении дел об административных правонарушениях – 8 (3), ходатайства РОВД – 8 (9), учреждений образования – 15 (13) о принятии мер воздействия к несовершеннолетним, вопросы семейного неблагополучия – 170 (12), вопросы проведения комплексной реабилитации – 6 (15), общие вопросы – 19 (12), включенные для рассмотрения в план работы комиссии по делам на 2025 год.

Всего на заседаниях комиссии рассмотрено 39 административных протоколов, в отношении несовершеннолетних – 33, законных представителей – 6 (АППГ всего – 45, 40 в отношении несовершеннолетних, 5 – законных представителей). Вынесено 1 постановление о прекращении административного делопроизводства из-за недоказанности виновности.

По категориям совершено: 21 (АППГ – 31) административных проступков, 10 (АППГ – 8) значительное административное правонарушение, 8 (АППГ – 6) – грубых административных правонарушений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что значительное число преступлений и правонарушений совершается малолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, что требует от субъектов профилактики принятия дополнительных мер по профилактике правонарушений среди лиц данной категории.

Индивидуальная профилактическая работа на территории Кобринского района проводится в отношении 107 подростков, из них, имеющих судимость – 0, 21 несовершеннолетние женского пола, 86 – мужского пола, 26 – учащиеся колледжей, 79 – учащиеся школ, 2 – работающие.

Обстоятельствами совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними стали их личная недисциплинированность, недостаточное внимание за их поведением со стороны родителей, а также наличие просчетов в организации предупредительно-профилактической работы с подростками [3].

Комиссия по делам несовершеннолетних Кобринского райисполкома за 8 месяцев 2025 года признала нуждающимися в государственной защите 26 детей, которые отобраны у 12 родителей. Наиболее распространенной причиной признания несовершеннолетних нуждающимися в государственной защите является ведение родителями аморального образа жизни, злоупотребление ими алкоголем. С целью выведения семьи из трудной жизненной ситуации председателем райисполкома утверждается план защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Его реализацией занимаются органы опеки, отдел образования, медицинские учреждения, социальные службы, правоохранительные органы и прочие субъекты. В плане предусмотрены обязательные для выполнения мероприятия для родителей, направленные на устранение выявленных причин, повлекших отобрание детей. Несовершеннолетние помещаются под временную государственную защиту на срок, предусмотренный законодательством, с обеспечением надлежащих условий. Если родители устраняют причины, повлекшие изъятие, ребенок возвращается в семью. После возвращения составляется индивидуальный план сопровождения семьи. При отсутствии исправления ситуации и повторных нарушениях по решению КДН отдел по образованию и другие заинтересованные органы подготавливают материалы для обращения в суд с иском о лишении родительских прав. Комплексный подход обеспечивает защиту прав ребенка, восстановление семейных условий там, где это возможно, и привлечение к ответственности в случаях системных нарушений, представляющих угрозу для безопасности и благополучия несовершеннолетних.

Члены КДН готовят до заседания комиссии характеристику на обучающегося, чтобы иметь полное представление о ребенке.

КДН активно взаимодействует со всеми субъектами профилактики: учреждениями образования, представителями различных ведомств и общественных организаций. Особенно тесное взаимодействие КДН с инспекцией по делам несовершеннолетних (далее – ИДН). ИДН является подразделением органов внутренних дел, которое занимается профилактикой среди несовершеннолетних. Главная задача представителей ИДН заключается в предупреждении противоправных деяний среди подростков, профилактической работе с родителями, семьи которых находятся в социально опасном положении, а также с родителями, дети которых признаны нуждающимися в государственной защите.

Сотрудничество позволяет оперативно реагировать на случаи нарушения прав детей, своевременно выявлять факторы риска и предпринимать меры по предотвращению возможных негативных последствий. Взаимодействие ИДН и КДН проявляется в следующих формах:

- совместное рассмотрение административных материалов, постановлений в отношении несовершеннолетних;
- обмен информацией о несовершеннолетних и их семьях;
- организация совместных рейдов, специальных комплексов мероприятий и мероприятий по профилактике подростковой преступности;
- разработка мер поддержки для семей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- обучение представителей обеих структур методикам диагностики и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних.

В случае выявления сотрудниками РОВД фактов противоправного поведения несовершеннолетними материалы на них направляются для проведения проверки в ИДН. После вынесения законного решения по делу, материалы отправляют для рассмотрения в КДН. В состав комиссии входит представитель ИДН, что позволяет наиболее объективно рассмотреть данные и вынести справедливое решение. Часто рассматриваются вопросы пропуска ребенком учебных занятий без уважительных причин. Учреждение образования или ИДН обращаются с ходатайством в КДН о принятии мер к несовершеннолетнему. Представитель КДН запрашивает в ИДН сведения о ранее составленных протоколах и фактах правонарушений. Обмен данных позволяет установить связь между прогулами, антисоциальной средой и домашними проблемами. Итогом данной ситуации чаще всего является принятие решения о необходимости работы с ребенком и его окружением. Социально-педагогической и психологической службой учреждения образования составляется план работы с семьей.

Частой формой сотрудничества между ИДН и КДН является участие в рейдах, которые осуществляются по местам массовых встреч подростков в парках и торговых центрах, около увеселительных учреждений и непосредственно в них. Сотрудники инспекции, представители комиссии проводят беседы, проверяют документы, предупреждают родителей, выявляя вовлеченных в противоправное поведение подростков, а при необходимости доставляют несовершеннолетних в РОВД.

Традиционными являются встречи обучающихся в школах и колледжах с сотрудниками ИДН, которые рассказывают о правовой ответственности, и представителями КДН, которые информируют о социальных последствиях правонарушений. Позитивно воспринимаются подростками мастер-классы по профориентации, спортивные турниры, конкурсы.

Важнейшей частью сотрудничества является разработка системы мер поддержки семей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Она включает в себя комплексную помощь семье: социальная поддержка, консультации психолога, временное материальное пособие, правовой контроль сотрудника ИДН, сопровождение в обучении в учреждении образования.

Значительную помощь в организации совместной деятельности оказывает обучение представителей обеих структур методикам диагностики и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних. Например, семинары для участковых инспекторов ИДН и членов КДН, в ходе которых психологи и психотерапевты знакомят с методами ранней диагностики признаков агрессивного и суицидального поведения, обучают распознавать несовершеннолетнего, в отношении которого совершено насилие, предоставляют алгоритмы действий, образцы документов [1].

Работа комиссии играет неотъемлемую роль в снижении уровня противоправного поведения среди подростков в Республике Беларусь. Благодаря комплексному подходу и межведомственному взаимодействию удается своевременно выявлять факторы риска и предпринимать необходимые меры для предотвращения негативных последствий.

Представителями КДН организуются профилактические мероприятия с целью формирования гражданской ответственности, патриотизма, национального самосознания детей и молодежи [2]. Основными задачами подобных мероприятий является активизация работы по духовно-нравственному, гражданско-патриотическому и художественно-эстетическому воспитанию детей и молодежи. В процессе участия в мероприятиях у подростков развиваются патриотические и духовно-нравственные качества, национальное самосознание. Знакомство с боевыми подвигами белорусского народа способствует вовлечению подростков в исследовательскую деятельность по изучению истории малой родины, судьбы ее героических земляков в период Великой Отечественной войны. Значительная работа проводится по совершенствованию системы ценностного отношения к историко-культурному наследию белорусского народа, по реализации творческого потенциала детей и молодежи. Социальная ответственность несовершеннолетних формируется в ходе активной, сознательной деятельности в рамках молодежных инициатив, мероприятий, организованных Белорусским Республиканским Союзом Молодежи.

Остановимся на примере деятельности Кобринской комиссии по делам несовершеннолетних. С целью формирования у подростков уважительного отношения к труду работников правоохранительной системы, понимания важности соблюдения законов и правил общественного порядка организуется посещение музея МВД Республики Беларусь. Экскурсия помогает развивать такие качества, как ответственность, дисциплинированность и патриотизм. Особенное впечатление на подростков оказывает знакомство с видами наказаний, которые применялись ранее. Во время экскурсии несовершеннолетние приобретают знания о работе милиции, истории правоохранительных органов и значимости соблюдения законов.

Для подростков, стоящих на учете в комиссии, была организована экскурсия на пограничную заставу «Дивин». Мероприятие осуществлялось с целью показа важности соблюдения правовых норм, законов. Заместитель начальника заставы рассказал о служебных буднях пограничников: строгом распорядке дня и дисциплине, о возникающих экстренных ситуациях на границе, о помощи населения пограничникам, совместной работе с учреждениями образования. На территории учащиеся увидели тренировочные площадки для пограничников и служебных собак, ознакомились с различными видами техники и вооружения. Получили уникальную возможность примерить форму пограничника, рассмотреть образцы вооружения и потренироваться в сборке автомата.

В районе к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне был организован творческий конкурс «Путь к успеху», в котором активное участие приняли несовершеннолетние, с которыми осуществляется индивидуальная профилактическая работа. Подростки показали свои возможности в хореографии, вокальном творчестве, художественном слове, изобразительном искусстве.

С целью осознания подростками значимости жизни и ее ценности, стимулирования открытого обсуждения и обмена мнениями, формирования навыков активного слушания и развития эмпатии было проведено профилактическое мероприятие «Ценность жизни». Оно состояло из ряда дискуссий о ценности жизни («Что для меня значит жизнь», «Что помогает переживать трудности»), о факторах риска и ресурсах поддержки. Участники делились личным опытом, аргументировали свое мнение, проигрывали сложные жизненные ситуации (конфликты, разочарования); создавали коллажи/плакаты или письменные мини-рефлексии на тему «Моя жизнь – мои ценности»; послания-поддержку для сверстников (записки, плакаты). Несовершеннолетние приобрели навыки поиска помощи: информацию о службах поддержки, телефонах доверия. Итогом мероприятия явилась рефлексия: обмен ощущениями: что нового узнали, какие чувства возникли, создание краткого плана личных шагов по укреплению своего благополучия и поддержке других; осознание ценности своей жизни и жизни окружающих, укрепление позитивных установок и стремление к здоровому образу жизни, улучшение навыков коммуникации и взаимопомощи среди участников.

Таким образом, успешная работа по противодействию противоправному поведению несовершеннолетних, а также работа с семьями, которые находятся в трудной жизненной ситуации, напрямую зависит от целенаправленной деятельности сотрудников КДН. Координация усилий различных ведомств способствует повышению эффективности превентивных мер и снижению уровня правонарушений среди подрастающего поколения.

Комиссия по делам несовершеннолетних Республики Беларусь является эффективным социальным гарантом защиты прав и интересов подрастающего поколения, обеспечивая благоприятные условия для гармоничного развития каждого молодого гражданина страны.

Список литературы:

1. Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию субъектов профилактики в вопросах выявления детей, оказавшихся в неблагоприятной ситуации [Электронный ресурс] URL: <https://normativka.by/lib/document/65429/> (дата обращения: 02.07.2025).
2. Методические рекомендации по организации в учреждениях образования индивидуальной профилактической работы с обучающимися [Электронный ресурс] URL: <https://normativka.by/lib/document/65429/> (дата обращения: 04.07.2025).
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 364.3

Гарипова З.Ф.

Академия наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются способы формирования поддерживающей образовательной среды, способствующей развитию творческого потенциала ребёнка и эффективному усвоению учебного материала.

Ключевые слова: *школьная среда, творческий потенциал, личностный рост, психологическая атмосфера*

Garipova Z.F.

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

FORMS AND METHODS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL WORK ON FORMING A SUPPORTIVE SCHOOL ENVIRONMENT ORIENTED TOWARDS STUDENTS' PERSONALITY DEVELOPMENT

The article discusses methods for creating a supportive educational environment that promotes the development of children's creative potential and effective learning.

Key words: school environment, creative potential, personality growth, psychological atmosphere

Безопасная и дружелюбная образовательная среда имеет огромное значение для полноценного развития ребенка и повышения эффективности его обучения. В благоприятной обстановке у школьника минимизируется вероятность страха и стресса, связанных с неудачами или ошибками, учебный материал легче усваивается, ребенок раскрепощается, что позволяет ему раскрыть свой творческий потенциал. Благодаря поддержке взрослых и сверстников у ребенка формируется здоровая самооценка, повышается вера в собственные силы. К числу основных аспектов положительного влияния поддерживающей среды на развитие ребенка можно отнести:

- развитие познавательной активности и креативности,
- мотивация к успеху и достижению целей,
- повышение академической успеваемости,
- здоровье и психоэмоциональное благополучие,
- уверенность в себе и самооценка,
- навыки коммуникации и социального взаимодействия,
- готовность к самостоятельной жизни и адаптации в обществе.

ФИЗИЧЕСКАЯ СРЕДА	• Пространство • Материально-техническое оснащение • Санитарно-гигиенические условия
СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА	• Учителя и администрация • Ученики • Родители
КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА	• Традиции школы • Интеллектуальная активность • Информационная культура
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА	• Эмоциональный климат • Стандарты поведения • Психологическое здоровье

Рисунок 1 – Классификация основных элементов школьной среды

Сама школьная среда представляет собой совокупность факторов и условий, влияющих на образовательный процесс, развитие и социализацию учащихся в школе. Понятие «школьная среда» входит в более широкую категорию «среда образования», которая представляет систему условий формирования личности по заданному образцу и возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [3, с. 14]. Школьная среда складывается из набора подсистем, состояние и характеристики каждой из которых и формируют определенный тип образовательной среды в школе. На рисунке 1 представлены составляющие школьной среды и их структурные элементы.

Таблица 1

Характеристика основных элементов поддерживающей школьной среды

Вид среды	Структурные элементы среды	Характеристика
Социальная среда	Учителя и администрация	<i>качество преподавания:</i> ориентация на индивидуальный подход, поощрение инициативы и самостоятельности; <i>методы воспитания:</i> применение гуманистического подхода, основанного на уважении личности ребенка и демократических форм взаимодействия; <i>отношения между педагогами и учениками:</i> доверительные, построенные на взаимопонимании и взаимоуважении, в основе внимание к потребностям и интересам школьников
	Ученики	<i>взаимоотношения внутри класса:</i> атмосфера сотрудничества, взаимовыручки и доброжелательности; <i>уровень дисциплины:</i> формирование высокого уровня учебной мотивации благодаря активному вовлечению детей в совместную деятельность.
	Родители	<i>участие родителей в жизни школы:</i> привлечение родителей к образовательному процессу посредством регулярных встреч, консультаций, совместных мероприятий; <i>поддержка образовательного процесса дома:</i> тесная связь семьи и школы, доступ родителей к образовательной платформе, своевременное информирование о достижениях и проблемах ребенка.
Психологическая атмосфера	Эмоциональный климат	<i>чувство безопасности и доверия, открытость</i> формируются благодаря безопасности физических условий пребывания, отсутствия травмирующих ситуаций и возможности обратиться за поддержкой в трудной ситуации и выражать свое мнение свободно и открыто
	Стандарты поведения	<i>принятые нормы общения:</i> наличие четких и понятных правил поведения, базирующихся на принципах уважения прав другого, справедливости, доброты и терпимости; <i>правила и запреты:</i> строгость в соблюдении норм сочетается с гибкостью и готовностью пересмотреть некоторые положения, исходя из новых обстоятельств и потребностей детей.

	Психологическое здоровье	эмоциональное благополучие учеников и педагогов обеспечивается регулярной работой школьного психолога, направленной на профилактику стрессовых состояний, развития коммуникативных способностей, формирования положительного образа Я, обучению конструктивным методам разрешения конфликтных ситуаций.
Культурная среда	Традиции школы	организация мероприятий, способствующие сплочению коллектива: формирование обычаев и традиций, регулярное проведение мероприятий, направленных на интеграцию детей, укрепление дружбы и товарищества.
	Интеллектуальная активность	разнообразие кружков и секций способствует развитию талантов, позволяет углублять интересы, поддерживать высокую мотивацию к учебе; олимпиады, конкурсы, творческие проекты формируют конкурентоспособность, стремление к успеху и профессиональному росту.
	Информационная культура	использование современных технологий в обучении повышает эффективность обучения, делает процесс интересным и увлекательным

Элементы физической среды напрямую влияют на эффективность обучения, здоровье и психологическое благополучие всех участников образовательного процесса. Так пространственная организация школы включает планировку и зонирование помещений (классы, залы, рекреации), обеспечивающие функциональность образовательного процесса. Материально-техническое оснащение (мебель, оборудование, учебные материалы) и санитарно-гигиенические условия (освещение, микроклимат, безопасность) призваны создавать комфортную среду для обучения и развития учащихся. В то же время оптимально организованная физическая среда способствует созданию благоприятного школьного климата, что в свою очередь благотворно влияет на психоэмоциональное состояние учащихся и повышает их успеваемость.

Требования к физической среде в современных условиях для школ стандартные и универсальные поэтому при выработке основных подходов формирования поддерживающей акцент на ее социальном, культурном и психологическом аспектах. В таблице 1 представлена их характеристика с точки зрения реализации поддерживающего подхода.

Для создания благоприятной среды в школе необходимо учесть весь комплекс факторов, оказывающих на нее непосредственное влияние. Наиболее значимые группы факторов более подробно рассмотрены в таблице 2.

Таблица 2

Факторы, влияющие на формирование школьной среды

Группа факторов	Факторы	Описание
Организационные	Структура управления школой	четкость иерархии, распределение обязанностей, взаимодействие администрации и учителей
	Правила внутреннего распорядка	ясность требований, соблюдение правил всеми участниками школьного сообщества
	Планирование учебных процессов	сбалансированность учебной нагрузки, наличие расписания занятий, контроль качества образования
	Методическое обеспечение	доступ к современным методикам и ресурсам, регулярное повышение квалификации педагогов
Педагогические факторы	Квалификация и профессионализм педагогов	уровень подготовки, опыт работы, способность эффективно взаимодействовать с детьми разных возрастов
	Методы обучения	разнообразие форматов урока, применение интерактивных методов, проектная деятельность, индивидуальные подходы
	Отношения учитель – ученик	доверие, взаимопонимание, конструктивное общение, отсутствие негативных установок
	Оценивание достижений учащихся	объективность оценивания, мотивация детей к достижению высоких результатов.
Материальные и технические условия	Инфраструктура школы	удобство расположения классов, обеспеченность необходимыми помещениями (спортивные залы, мастерские)
	Оборудование и материалы	современные технологии, качественное учебно-методическое оснащение, библиотека, лаборатории
	Безопасность и гигиена	чистота помещений, пожарная безопасность, медицинская помощь, хорошее освещение и проветриваемость
Социально-психологические факторы	Климат в коллективе	доброжелательность, уважение, принятие индивидуальности каждого ученика
	Социальная адаптация	возможность интеграции новых учеников, предотвращение буллинга и дискриминации
	Участие родителей	заинтересованность семей в учебном процессе, сотрудничество с родителями, проведение родительских собраний
	Поддержка талантливых и одаренных детей	выявление способностей, создание условий для развития талантов
Внешняя среда и окружающие условия	Общественная жизнь района	культурные учреждения, спортивные площадки, досуговые центры рядом со школой
	Экономико-социальная ситуация региона	возможности трудоустройства выпускников, привлекательность профессии учителя
	Правовая база и нормативные акты	требования законодательства, государственные стандарты образования, программы поддержки образовательных учреждений

Эти факторы взаимосвязаны и оказывают всестороннее влияние на атмосферу в школе, определяя эффективность образовательного процесса и степень удовлетворенности всех его участников. Для создания благоприятной и дружелюбной среды в школе требуется реализация комплексного подхода, включающего работу над несколькими направлениями одновременно. Существуют различные эффективные методы, помогающие сформировать такую обстановку в школе, в частности:

1. Диагностические методы
 - Оценка текущих характеристик среды, в том числе психоэмоциональной обстановки и уровня комфорта.
 - Определение индивидуальных особенностей учащихся, выявление сильных сторон для дальнейшего развития.
 - Измерение показателей успешности образовательного процесса: успеваемости, мотивации и социальной адаптивности.
2. Коррекционные методы
 - Решение выявленных проблем и затруднений, возникающих у отдельных учащихся или групп обучающихся.
 - Применение специальных техник, помогающих снизить уровень тревоги и напряжения, например, релаксации, игровой терапии и др.
 - Направленные меры для укрепления межличностных связей, предупреждения конфликтов и гармонизации отношений в группе.
3. Профилактические методы
 - Предупреждение возможных сложностей путём создания устойчивых механизмов защиты и поддержки учащихся.
 - Регулярное обсуждение вопросов, касающихся здоровья и эмоционального благополучия в образовательной среде.
 - Формирование полезных привычек и осознанного отношения к своему здоровью.
4. Воспитательные методы
 - Моделирующее поведение преподавателей и сотрудников школы, демонстрирующих этичное отношение друг к другу и учащимся.
 - Организация внеклассных мероприятий, объединяющих школьников и способствующих укреплению социального капитала.
 - Введение ценностных ориентиров и моральных принципов, формирующих ответственное и зрелое мировоззрение.
5. Обучающие методы
 - Предоставление необходимых знаний и навыков, повышающих осведомленность учащихся относительно важных аспектов жизнедеятельности (например, решение конфликтов, профилактика зависимости, основы безопасного поведения).
 - Совершенствование педагогических компетенций учителей для успешного взаимодействия с различными категориями учащихся.
 - Постоянное обновление содержания уроков и внедрение инновационных образовательных технологий [2, С. 235].
6. Консультативные методы
 - Индивидуальные консультации и поддержка учащихся, испытывающих трудности или нуждающихся в дополнительной помощи.
 - Привлечение внешних экспертов и специалистов для решения сложных случаев.
 - Освоение педагогическими работниками эффективных способов реагирования на кризисные ситуации и нестандартные случаи.

Комплекс перечисленных методов направлен на системное преобразование среды в школе, обеспечивая её стабильность, безопасность и максимальную продуктивность в достижении целей личностного роста учащихся.

Вместе с тем при внедрении изменений в образовательную среду необходимо соблюдать баланс коллективного и индивидуального. Этого можно добиться реализацией персональных маршрутов наряду с групповыми проектами, такими как «Мои цели на четверть», право на индивидуальный ритм, то есть возможность в каких-то случаях сдать работу позже обозначенного срока. Кроме того, для повышения эффективности проводимых изменений следует проводить среди родителей разъяснительную работу, направленную в том числе на разоблачение устоявшихся суждений о подходах к воспитанию, например, жёсткая дисциплина обязательно ведет человека к успеху [1, С. 299]. С этой целью рекомендуется создание дискуссионных родительских клубов, направленных на продвижение ценностей творчества и т.п.

Также немаловажно учитывать, что преобразование требует постепенного, поэтапного внедрения, чтобы процесс адаптации к изменениям был плавным и не вызывал отторжения. Желательно привлекать всех участников процесса к обсуждению предполагаемых изменений, внесению предложений и оценке полученных результатов. Оптимальным является подход, когда учащиеся ощущают себя соавторами проекта и осознают значимость своего мнения, даже если оно учтено частично. Критерием успеха будет увеличением количества учеников, считающих школу местом, где им интересно находиться

Список литературы:

1. Гарипова З.Ф. Непрерывное образование как стратегический приоритет развития // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С.298-300
2. Егорышев С.В., Мигунова Ю.В. Организация и содержание профессиональной деятельности в оценках общественного мнения учителей Республики Башкортостан (на материалах социологического исследования 2022 года) // XXIII Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 233-237.
3. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию – М.: Смысл, 2001. С. 365

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Насилие в отношении детей остается серьезной социальной и правовой проблемой в современном обществе. В азербайджанском обществе в последние годы внимание к проблеме насилия в семье возросло, что отражается и на развитии необходимых правовых и социальных механизмов. Определены особенности правовых и социальных аспектов насилия в отношении детей в азербайджанской семье, пути его предотвращения.

Ключевые слова: *насилие над детьми, внутрисемейное насилие, правовая защита, социальные проблемы, Азербайджан.*

Gahramanov A.Sh.

Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku, Azerbaijan

SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF CHILD RIGHTS IN AZERBAIJAN

Violence against children remains a serious social and legal problem in modern society. In Azerbaijani society in recent years, attention to the problem of domestic violence has increased, which is reflected in the development of the necessary legal and social mechanisms. The features of the legal and social aspects of violence against children in the Azerbaijani family, ways to prevent it are determined.

Key words: *violence against children, domestic violence, legal protection, social problems, Azerbaijan.*

Безопасное окружение для роста и развития детей является их фундаментальным правом, а также гарантией будущего благополучия общества. Однако в некоторых случаях именно семейная среда становится источником насилия для детей. Внутрисемейное насилие — это социальная проблема, которая часто скрыта и оказывает глубокое негативное влияние на психологическое, эмоциональное и физическое развитие детей.

Хотя модель семьи в Азербайджане зачастую строится на традиционных и патриархальных ценностях, факт существования насилия в отношении детей в этой среде неоспорим. Насилие над детьми может проявляться в физических, психологических, эмоциональных и экономических формах. Сложность проблемы требует ее изучения как с правовой, так и с социологической точки зрения.

Защита прав детей — это конституционная и социальная обязанность каждого государства, реализуемая также в рамках международных обязательств. В Азербайджане приняты важные законодательные акты и присоединены международные конвенции, которые накладывают серьезные обязательства на страну.

Прежде всего, следует отметить, что Конституция Азербайджанской Республики определяет защиту прав детей как национальный приоритет. В статье 17 Конституции прямо указано, что дети находятся под особой опекой государства, а родители несут ответственность за их воспитание и развитие. Это положение не носит декларативный характер и подкрепляется конкретными механизмами в других законодательных актах [3].

С 1992 года Азербайджан является участником Конвенции ООН о правах ребенка, интегрировавшей ее принципы во внутреннее законодательство. Эта Конвенция признает право ребенка на жизнь, развитие, защиту от насилия, выражение мнения и защиту [5].

Основным национальным нормативным актом в сфере прав детей является Закон Азербайджанской Республики «О правах ребенка» (22 мая 1998 года). Закон определяет правовой статус ребенка и регулирует его защиту в семье, обществе, системе образования и социальной среде. Согласно закону, каждый ребенок имеет право на защиту от всех форм насилия — физического, психологического, сексуального и экономического [9].

Кроме того, значимым документом является Закон «О предупреждении домашнего насилия» (22 июня 2010 года), который регулирует меры по предотвращению насилия в семье, включая временные запретительные приказы, защитные меры и социальную поддержку пострадавших, в том числе детей. В статье 2 этого закона дети выделены в отдельную социальную группу, нуждающуюся в особой правовой защите [7].

Защита прав детей также регулируется Семейным кодексом Азербайджанской Республики. Согласно статьям 51 и 52, родители могут быть ограничены или лишены родительских прав в судебном порядке при наличии действий, наносящих вред здоровью и развитию ребенка. При этом интересы ребенка всегда считаются преобладающим принципом [1].

Другими важными нормативными актами являются Законы «Об образовании», «Трудовой кодекс», «Уголовный кодекс», «Гражданский кодекс» и «Кодекс об административных правонарушениях». В частности, статьи 133 («пытки»), 141 («сексуальное насилие»), 170 («жестокость и насилие») Уголовного кодекса предусматривают конкретные наказания за насильственные действия в отношении детей [2].

Однако наличие законодательства на нормативном уровне, к сожалению, не всегда обеспечивает его эффективное применение на практике. Наблюдения показывают, что основные причины неработоспособности правовых механизмов таковы:

- скрытие фактов насилия или их невыявление - насилие в семье часто воспринимается как «внутреннее дело» семьи, и правоохранительные органы не информируются;
- слабая организация системы социальной работы - недостаточно подготовленных и специализированных социальных работников для работы с пострадавшими детьми;
- недостаток механизмов раннего выявления в школах и системе здравоохранения - учителя и врачи часто не распознают признаки насилия или не знают соответствующих процедур;
- отсутствие координации в реализации законов - Министерство труда и социальной защиты населения, Министерство образования, Министерство внутренних дел и НПО недостаточно обмениваются информацией и совместно организуют мероприятия [6].

Кроме того, в судебной системе недостаточно развит институт «дружественной к ребенку среды», медиаторы и процедуры слушания детей, что усложняет реальную защиту прав ребенка.

Отмечается, что деятельность института Уполномоченного по правам ребенка и некоторые социальные кампании в последние годы способствовали определенным успехам, однако без системного подхода и постоянных вмешательств правовая база остается преимущественно формальной.

Азербайджанское общество долгие годы придавало семье глубокое моральное и культурное значение. Семья - не только правовой и социальный союз, но и первая социальная среда формирования личности. Однако в некоторых случаях именно эта среда становится самым опасным местом, наносящим ущерб физическому и эмоциональному благополучию ребенка. Социологический анализ этого явления помогает выявить скрытые структурные и культурные причины.

Внутрисемейное насилие в Азербайджане часто воспринимается как «внутреннее дело семьи», что исключает его из общественного дискурса. Этот подход формируется процессом социальной нормализации и сопровождается стереотипами, оправдывающими насилие, такими как «методы воспитания» или «что отец скажет, то и правильно». В результате насилие часто преподносится как нормальное поведение, а травмы ребенка игнорируются.

Передача насилия из поколения в поколение требует особого внимания. Лицо, подвергшееся насилию в детстве, может воспроизвести подобное поведение, став родителем. Это формирует социальный цикл насилия.

Патриархальный характер семейных отношений, игнорирование права ребенка на мнение и позицию, доминирование родителей создают предпосылки для насилия. Непризнание ребенка как субъекта права и восприятие его как пассивного и покорного легитимизирует насилие.

Для точного определения реальной ситуации и разработки эффективных стратегий необходимы научно обоснованные исследования. В Азербайджане исследования в этой сфере проводятся преимущественно в рамках отдельных проектов НПО или фрагментарных отчетов государственных органов, что не обеспечивает системного и глубокого анализа.

Основной недостаток - дефицит масштабных, методологически корректных эмпирических исследований. Требуются модели исследований, сочетающие количественные и качественные методы, например, анонимные опросы детей и родителей, углубленные интервью с пострадавшими.

Кроме того, в Азербайджане отсутствует единая база данных по насилию. Разные госорганы (Министерство внутренних дел, Министерство образования, Министерство труда и соцзащиты и др.) собирают информацию, но данные не интегрированы, не пригодны для сравнительного анализа и не представлены общественности. Это препятствует прозрачности и формированию обоснованной политики.

Отсутствие специализированных исследовательских групп в университетах и НИИ также является важной проблемой. Для глубокого изучения темы требуется междисциплинарный подход, объединяющий право, социологию, психологию, педагогику и социальную работу.

Необходимы региональные и сравнительные исследования, учитывающие различия между городом и селом, формы и причины насилия, что позволит адаптировать меры вмешательства.

Все это показывает, что для эффективной защиты прав детей в Азербайджане нужно не только усиление правовой базы, но и развитие исследовательской и информационной инфраструктуры при участии государства, академии и НПО.

Еще один аспект - отношение общества к насилию. Опросы показывают, что насилие часто воспринимается как «необходимый метод воспитания». Это социально опасная тенденция. Психологическое давление - унижение, крики, угрозы - может иметь такие же тяжелые последствия, как и физическое насилие, но часто не воспринимается как насилие.

Недостаток информации и низкий уровень просвещения общества усложняет работу социальных работников, педагогов и правоохранителей. Семьи часто отвергают вмешательство, недоверчиво относятся к социальным программам и пытаются скрыть проблему.

Социологически это связано с изменениями ценностной системы, урбанизацией, экономическими трудностями, внутрисемейным стрессом и другими макросоциальными факторами. Насилие - это не только личный выбор, но и результат структурных проблем.

Так, согласно отчету Государственного комитета по делам семьи, женщин и детей за 2023 год, более 320 детей были размещены в детских приютах по причине внутрисемейного насилия. Эта цифра охватывает только выявленные случаи и отражает более тяжелое реальное положение [4].

В опросе общественного мнения при поддержке UNICEF 48% родителей признали физические наказания как «метод воспитания». Это свидетельствует о том, что насилие по-прежнему воспринимается как нормальное поведение в некоторых социальных группах, что требует серьезных просветительских мер [8].

Социологические исследования подтверждают, что насилие чаще встречается в семьях с низким доходом, низким уровнем образования и отсутствием социальной поддержки, но также присутствует и в семьях с высоким социальным статусом, просто там оно реже выявляется.

Мониторинг случаев насилия в школах доказывает, что проблема присутствует не только в семье, но и в образовательной среде. 35% детей сообщили о физическом или эмоциональном давлении со стороны учителей или одноклассников (данные мониторинга 2022 года, совместно с Министерством образования и местными НПО).

Заключение

Для снижения уровня насилия над детьми одного лишь правового регулирования недостаточно. Необходима комплексная социальная политика, институциональные подходы и просветительские мероприятия. Борьба с насилием должна сопровождаться системными и превентивными мерами наряду с индивидуальной поддержкой.

В первую очередь важно регулярно проводить образовательные программы для родителей, направленные на повышение знаний о правах детей, психологических потребностях и ненасильственных методах воспитания. Такие программы лучше организовывать в сотрудничестве с местными властями, НПО и школами для охвата широкой аудитории.

Нужно укреплять институционально социальную работу и школьную психологическую службу, которые играют ключевую роль в раннем выявлении насилия и предоставлении психологической поддержки. К сожалению, во многих учебных заведениях таких специалистов либо нет, либо они имеют ограниченные функции, что снижает эффективность.

Важно увеличивать количество приютов и реабилитационных центров для детей, расширять их региональное присутствие. Эти центры должны обеспечивать не только безопасную среду, но и психологическую, правовую помощь, а также образовательные и социальные возможности для реинтеграции.

Координация и обмен информацией между государственными органами, это Министерствами труда и социальной защиты, Внутренних Дел, Науки и Образования, а также Государственным комитетом по делам семьи, женщин и детей является ключевым элементом.

Также нужны масштабные общественные кампании - социальные ролики на телевидении, информативный контент в соцсетях, публичные обсуждения для донесения до общества недопустимости насилия над детьми. Это повысит осведомленность и предотвратит нормализацию насилия.

Борьба с насилием — это общая ответственность государства, общества и каждого человека. Чем раньше и согласованнее будут применяться профилактические меры, тем надежнее будет обеспечено безопасное и благополучное будущее детей.

Вышеизложенные факты показывают, что насилие в отношении детей широко распространенная и многогранная проблема. Для правильной оценки ситуации и разработки целенаправленных мер необходимы регулярный сбор статистики, проведение опросов общественного мнения и анализ ситуации.

Список литературы:

1. Azərbaycan Respublikasının Ailə Məcəlləsi. Bakı: 2000, maddə 51-52
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: 2000, maddə 133, 141, 170
3. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: 1995 Электронный ресурс. URL <https://e-qanun.az/framework/897> (дата обращения - 21 июня 2025 года)
4. Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi. (2024). 2023-cü il üzrə Dövlət Komitəsinin illik hesabatı. Электронный ресурс. URL <https://family.gov.az/az/reports> (дата обращения - 20 июня 2025 года)
5. Birləşmiş Millətlər Təşkilatı (BMT). (1989). Uşaq Hüquqları haqqında Konvensiya. Электронный ресурс. URL: <https://migration.gov.az/content/pdf/5acb09f3100d0> (дата обращения - 1 июня 2025 года)
6. BMT Uşaq Hüquqları Komitəsi. Azərbaycan Respublikasına dair konvensiyanın icrası haqqında hesabat üzrə yekun tövsiyələr. Электронный ресурс. URL: <https://tbinternet.ohchr.org/> (дата обращения – 19 июня 2025 года)
7. Məişət zorakılığının qarşısının alınması haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu Электронный ресурс. URL: <https://e-qanun.az/framework/20131> (дата обращения – 11 июня 2025 года)
8. UNICEF (2014). Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence Against Children Электронный ресурс. URL: <https://data.unicef.org/resources> (дата обращения – 11 июня 2025 года)
9. “Uşaq hüquqları haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanunu. Электронный ресурс. URL: <https://e-qanun.az/framework/3292> (дата обращения – 18 июня 2025 года)

УДК 378.14

Гвоздева Е.Н., Логинова Е.Г.

Забайкальский институт железнодорожного транспорта, г. Чита, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ТРАНСПОРТНОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются теоретические основы социально-педагогической поддержки, ее значимость для успешного обучения и адаптации студентов в транспортных вузах. Анализируются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся Забайкальского института железнодорожного транспорта (ЗБИЖТ), и предлагаются пути их решения через комплексную систему педагогического сопровождения. Особое внимание уделяется адаптации первокурсников и профессиональной ориентации.

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка, адаптация, педагогическое сопровождение, профессиональное становление, высшее образование

Gvozdeva E.N., Loginova E.G. Zabaikalsky

Zabaikal Railway Transport Institute, Chita, Russia

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR STUDENTS AT A TRANSPORT UNIVERSITY

The article deals with the theoretical foundations of social and pedagogical support, its importance for successful education and adaptation of students in transport universities. The key problems faced by students of the Zabaikal Railway Transport Institute are analyzed, and ways of solving them through a comprehensive system of pedagogical support are proposed. Special attention is paid to the adaptation of first-year students and professional orientation.

Key words: social and pedagogical support, adaptation, pedagogical support, professional development, higher education

Современное образование требует от вузов не только передачи знаний и навыков, но и обеспечение социальной и психологической поддержки студентов. В условиях транспортного вуза, в которых учебный процесс часто сопровождается высокой нагрузкой и стрессом, особенно важным является создание благоприятной атмосферы для обучающихся. Социально-педагогическая поддержка играет ключевую роль в обеспечении личностного и профессионального развития студентов, помогая им успешно адаптироваться к учебной, социальной и трудовой деятельности. Социально-педагогическая поддержка в транспортном вузе направлена на создание условий для благоприятного развития личности, стабильности ее психического состояния, формирования самостоятельности, уверенности в своих силах и способностях.

Социально-педагогическая поддержка – это система мер, направленных на оказание помощи студентам в преодолении трудностей обучения, социализации и личностного развития [1, 4, 6]. В основе данной концепции лежат идеи гуманистической педагогики (А. Маслоу, К. Роджерс), согласно которым образовательный процесс должен быть ориентирован на индивидуальные потребности обучающегося. В современной отечественной педагогике концепции социально-педагогической и педагогической поддержки тесно ассоциируются с именем О.С. Газмана. Под педагогической поддержкой он подразумевает совместный с обучающимся процесс выявления его интересов, постановки целей, оценки возможностей и поиска путей преодоления трудностей, препятствующих сохранению чувства собственного достоинства и самостоятельному достижению значимых результатов в обучении, самовоспитании, общении и образе жизни [2].

Одной из основополагающих концепций в данной области является педагогика партнерства, которая предполагает участие всех сторон в образовательном процессе с целью достижения общего успеха. Педагогическая поддержка включает в себя групповую и индивидуальную работу с обучающимися, создание благоприятной образовательной среды и построение взаимодействия на основе взаимного уважения и понимания.

Неотъемлемой частью фундамента социально-педагогической поддержки является понимание социокультурного контекста, в котором функционирует вуз, так как успешная адаптация студентов к учебному процессу зависит от уровня социокультурной совместимости между обучающимися и учебным заведением. Важно учитывать особенности социокультурного статуса студентов, их потребности и ценности для более эффективной организации процесса обучения и поддержки.

Фундаментальные психологические аспекты также играют ключевую роль в организации социально-педагогической поддержки. Понимание индивидуальных особенностей каждого студента, его мотивации, потребностей и способностей позволяет создать персонализированные программы поддержки, способствующие эффективному обучению и развитию. Психологическое консультирование, тренинги по развитию личностных качеств, а также работа с трудностями в учебном процессе – все это составляет теоретическую основу для успешной социально-педагогической поддержки студентов в транспортном вузе.

На практике эффективность социально-педагогической поддержки зависит от комплексного подхода, который объединяет теоретические основы и понимание конкретных потребностей студентов. Разработка персонализированных программ поддержки, вовлечение студентов в активное участие в учебном процессе, создание поддерживающей образовательной среды – все это способствует успешной адаптации и развитию обучающихся в транспортном вузе. Таким образом, теоретические основы социально-педагогической поддержки играют важную роль в обеспечении качественного образования и развитии студентов данной сферы.

Согласно опросу основные трудности, с которыми сталкиваются студенты ЗаБИЖТ, связаны с особенностями учебного процесса, спецификой профессиональной подготовки и адаптацией к условиям обучения. Одной из основных проблем является высокая нагрузка и интенсивность учебных программ, отличающихся от традиционных программ гуманитарных специальностей. Железнодорожные специальности требуют значительного объема теоретических знаний, практических навыков и профессиональной подготовки, что может создать сложности для студентов в усвоении материала и соблюдении учебного графика.

Кроме того нехватка практических занятий и возможностей для стажировок на реальных объектах транспортной инфраструктуры может привести к преобладанию теоретического обучения, не подкрепленному практическим опытом. Это в свою очередь влияет на качество профессиональной подготовки и готовности будущих выпускников к реальной работе в сфере железнодорожного транспорта. Студенты могут сталкиваться с проблемой перехода от теории к практике.

Важным аспектом является также адаптация к жизни в общежитии и новой социальной среде. Многие студенты сталкиваются с проблемами социальной адаптации, чувством одиночества, стрессом и неопределенностью в связи с изменениями в жизни. Отсутствие поддержки и понимания со стороны социальной среды вуза может затруднить адаптацию и негативно повлиять на успеваемость и общее благополучие студентов.

В целом, основные проблемы обучающихся в транспортном вузе связаны с особенностями учебного процесса, адаптации к новой социальной среде и нехваткой информации о трудоустройстве и карьерных перспективах. Решение этих проблем требует комплексного подхода со стороны администрации вуза, преподавателей, кураторов и педагогов, а также активного взаимодействия с представителями транспортной отрасли для обеспечения качественной профессиональной подготовки и поддержки студентов.

Адаптационные сложности. Адаптационные сложности могут стать серьезным препятствием на пути успешного обучения студентов в вузе. Новая среда, высокие требования к знаниям и умениям, необходимость самостоятельного принятия решений и организации собственного времени – все это требует от студентов дополнительных усилий для успешной адаптации. Особенно сложно данный процесс протекает у иногородних студентов либо студентов-иностранцев. Не только сам учебный процесс, но и привыкание к новой культуре, языку, климату могут стать серьезным стрессом, отражающимся на академической успеваемости и общем благополучии студента. Еще одной немаловажной проблемой, с которой сталкиваются студенты в период адаптации, является социальная интеграция. Новая среда, отсутствие знакомых, неумение найти общий язык с однокурсниками или преподавателями могут привести к усугублению чувства одиночества, изоляции и апатии.

С целью облегчить студентам первого курса процесс адаптации к новым социальным условиям и интеграцию в студенческое сообщество в ЗаБИЖТ разработана адаптационная программа, которая предполагает ряд мероприятий [4]. Начинаются так называемые «адаптационные дни» за 3-4 дня до начала учебного года и нацелены на оказание помощи первокурсникам. Представители администрации вуза, кураторы, студенты старших курсов проводят кураторские часы, рассказывают о функционировании научных, спортивных и творческих сообществ, проводят командообразующие тренинги. Члены Объединенного совета обучающихся и Первичной профсоюзной организации знакомят первокурсников с различными направлениями своей деятельности. Одной из составляющих данной программы является социально-психологическое ориентирование, помогающее снизить тревожность первокурсников. В первый день адаптационных мероприятий студентам проводится первичная экскурсия по институту, более подробное знакомство с ним осуществляется в рамках проводимого ежегодно мероприятия «СтартМарш».

Таким образом, реализация специальной программы адаптации помогает успешному вхождению новых студентов в среду образовательной организации, формированию чувства принадлежности к вузу, сплочению учебной группы и снятию первоначального напряжения и стеснения. Все это ведет к созданию гармоничного баланса между учебной и социальной жизнью, позволяет студентам успешно преодолевать адаптационные трудности и достигать высоких результатов в учебной деятельности.

Направления социально-педагогической поддержки в ЗаБИЖТ. Социально-педагогическая поддержка обучающихся в Забайкальском институте железнодорожного транспорта является важным аспектом обеспечения комфортного обучения и адаптации студентов к учебному процессу. Рассмотрим основные направления реализуемой в вузе социально-педагогической поддержки.

Первое направление – психологическая поддержка. Студенты, поступающие в вуз, могут столкнуться с различными стрессовыми ситуациями, связанными с переездом, новой учебной средой, требованиями учебного плана и т.д. Для того чтобы снизить влияние выше указанных факторов на студентов в ЗаБИЖТ функционирует кабинет психологической разгрузки и предлагается помощь квалифицированного психолога. Психологическое сопровождение обучающихся начинается с первых дней обучения в институте, на адаптационной неделе. На протяжении всего курса обучения проводится мониторинг психологического климата в учебных группах. Кроме того, студенты могут получить индивидуальное психологическое консультирование в любое удобное для них время. Психологическая поддержка помогает студентам справляться с негативными эмоциями, повышает их самооценку и уверенность в своих силах.

Второе направление – материальная поддержка. Студенты в процессе обучения в вузе могут испытывать трудности материального характера, особенно если они приехали из другого города или страны. Нередко обучающиеся нуждаются в дорогостоящем лечении. С этой целью ежемесячно осуществляются выплаты материальной помощи

студентам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Анализ показал, что за последние два года на 26% увеличилось количество обучающихся, получающих государственную социальную помощь, что налагает на вуз дополнительные обязательства по оказанию материальной поддержки.

Третье направление – карьерная поддержка. Важным аспектом обучения в железнодорожном вузе является подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности. Карьерная поддержка в ЗаБИЖТ включает в себя организацию стажировок на полигоне Забайкальской железной дороги. Для более тесного знакомства со спецификой будущей профессиональной деятельности занятия по ряду дисциплин частично проводятся непосредственно на предприятиях ЗабЖД. На регулярной основе согласно программе взаимодействия ЗаБИЖТ и ЗабЖД ведущие специалисты отрасли читают лекции для студентов старших курсов. Следовательно, осуществление партнерства между учебным заведением и отраслевыми организациями является важным аспектом, направленным на поддержку студентов. Взаимодействие с профессионалами в изучаемой области помогает создать эффективные механизмы повышения академической успеваемости, а, следовательно, и психологического благополучия студента.

Учитывая особенности учебного процесса в транспортном вузе, необходимо разрабатывать индивидуальные подходы к студентам, опираясь на их потребности и особенности. Вместе с тем, важно обращать внимание на постоянное обновление и совершенствование программ социально-педагогической поддержки, учитывая изменяющиеся потребности студентов и актуальные вызовы современного образования. Развитие технологий и информационных ресурсов также может быть важным элементом поддержки, способствуя доступу к знаниям и возможностям для студентов.

Таким образом, социально-педагогическая поддержка обучающихся предполагает комплексное воздействие на различные аспекты студенческой жизни: от психологической и социальной поддержки до активной помощи в получении качественного образования и подготовке к будущей карьере. Важно создать условия для успешного обучения и развития каждого студента, обеспечивая его гармоничное взаимодействие с учебным процессом и окружающей средой.

Список литературы:

1. Акулиничева А. Ф. Сущность социально-педагогической поддержки в образовании // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. №10. – С. 34-38.
2. Газман О.С. Потери и обретения в воспитании 10 лет перестройки // Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании: материалы всероссийской конф. / Под ред. чл.-корр. РАО О. С. Газмана. - М.: Иннова-тор, 1996. - С. 15.
3. Гвоздева, Е.Н. Преемственность поколений в научной школе вуза: педагогический аспект / Е. Н. Гвоздева, Е. Г. Логинова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 11-1. – С. 103-109.
4. Гвоздева, Е.Н. Социально-педагогическая поддержка в профессиональном становлении студенческой молодежи / Е. Н. Гвоздева, Е. Г. Логинова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России, Улан-Удэ, 19–20 сентября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 63-65. – EDN FERNZE.
5. Куприянов, Б. В. Дополнительное образование и внеурочная деятельность: две большие разницы / Б. В. Куприянов // Народное образование. – 2012. – № 5(1418). – С. 59-62
6. Малютина Т.В., Морозова И.С. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления студентов на этапе обучения в вузе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №2 (28). – С. 128 – 131.
7. Мудрик А. В, Щелина Т. Т. Социальная педагогика: теория и методика социального воспитания. М.: Nota bene, 2008. - 218 с.

УДК 364

Гельман В.А. Шкроба Л.А.

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР (1947–1955 ГГ.)

Статья посвящена комплексному анализу государственной политики и практики социального обеспечения инвалидов в Бурят-Монгольской АССР в период ранних послевоенных лет (1947–1955 гг.). На основе архивных материалов и нормативно-правовых актов исследуются ключевые направления поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая пенсионное обеспечение, трудовое устройство (в частности, через систему учебно-производственных предприятий Всесоюзного общества слепых и Всесоюзного общества глухих), протезирование и предоставление льгот. Особое внимание уделяется последствиям Великой Отечественной войны, которые привели к резкому увеличению числа инвалидов, и мерам по их адаптации к мирной жизни.

Ключевые слова: социальное обеспечение, инвалиды, реабилитация, Бурят-Монгольская АССР, послевоенный период, пенсии, трудовое устройство.

Gelman V.A., Shkroba L.A.

Eastern Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

SOCIAL SECURITY FOR PERSONS WITH DISABILITIES IN THE BURYAT-MONGOL AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (1947–1955)

The article is devoted to a comprehensive analysis of state policy and practice of social security for disabled people in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic during the early post-war years (1947-1955). Based on archival materials and regulatory legal acts, key areas of support for people with disabilities are investigated, including pensions, employment (in particular, through the system of educational and production enterprises of the All-Russian Society of the Blind and the All-Russian Society of the Deaf), prosthetics and the provision of benefits. Particular attention is paid to the consequences of the Great Patriotic War, which led to a sharp increase in the number of disabled people, and measures to adapt them to a peaceful life.

Key words: social security, disabled people, rehabilitation, Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, post-war period, pensions, labor structure.

Послевоенное десятилетие в СССР стало периодом масштабных социальных вызовов, одним из которых была забота о миллионах граждан, получивших инвалидность на фронтах Великой Отечественной войны и на производстве в тылу. Бурят-Монгольская АССР, как и вся страна, внесла свой вклад в Победу и столкнулась с проблемой реабилитации и обеспечения тысяч инвалидов. Послевоенный период 1947-1955 гг. - это особый период: время перехода от войны к

миру, восстановления народного хозяйства и формирования устойчивой системы социальной поддержки в условиях жесткой централизации и пятилетних планов.

Система социального обеспечения инвалидов в Бурят-Монгольская АССР опиралась на общесоюзное законодательство, такое как: Постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям», Указы Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1944 г. и 10 июля 1943 г. о льготах для инвалидов войны и семей погибших военнослужащих, а в послевоенное время на вышедшее Постановление Совета Министров РСФСР от 16 мая 1947 г. N 360 «Об утверждении Положения о Министерстве социального обеспечения РСФСР и местных органах социального обеспечения» в котором прописано послевоенное реформирование системы социального обеспечения по государственному страхованию в том числе и инвалидов. В составе Министерства социального обеспечения (СССР и республиканских) создается несколько управлений и отделов, которые сосредоточили в своих руках все средства социального обеспечения, предназначенные на организацию, начисление, выплату пенсий и пособий как по государственному социальному страхованию, так и по государственному обеспечению. Созданная структура управлений и отделов, разбитая по административным уровням будет неизменной до 1961 года. В составе Министерства социального обеспечения РСФСР для работы с инвалидами образуются:

Управление трудового и бытового устройства семей военнослужащих, инвалидов войны и инвалидов труда которая создается для решения вопросов трудового устройства и материально-бытового обслуживания инвалидов, членов семей погибших воинов и военнослужащих, а также проводит мероприятия по профессионально-техническому обучению и переобучению инвалидов; оказывает содействие членам семей погибших воинов и военнослужащих в получении ими профессионально-технического образования; осуществляет мероприятия по трудовому устройству и материально-бытовому обслуживанию инвалидов и обучению их в системе Всероссийского общества слепых и Всероссийского общества глухонемых, а также мероприятия по материально-бытовому обслуживанию инвалидов Всероссийским союзом касс взаимного страхования членов артелей кооперации инвалидов; ведет работой научно-исследовательских институтов экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов в части профессионального обучения и трудового устройства инвалидов; содействует кассам общественной взаимопомощи пенсионеров в их работе; осуществляет контроль за состоянием лечебно-медицинского обслуживания инвалидов; рассматривает заявления и жалобы по вопросам трудового и бытового устройства пенсионеров и семей военнослужащих и принимает до них необходимые меры.

В составе Управления имеются:

- а) отдел по делам семей военнослужащих
- б) отдел по делам инвалидов войны
- в) отдел по делам инвалидов труда [1].

Для обслуживания тяжело раненых инвалидов Отечественной войны I и II групп, органы социального обеспечения, во время войны, развернули сеть интернатов для инвалидов Отечественной войны.

В 1947 г. в Министерства социального обеспечения имеется 62 интерната в 43 краях, областях и АССР, где проживают 3300 инвалидов Отечественной войны. По данным от 43 интернатов, в которых проживают 2819 человек, имеется ампутантов 792 чел., в том числе бездвуруких и бездвуногих 184 чел., слепых 338 чел., психохроников 488 чел., туббольных 473 чел. и лежащих 123 чел. [2].

Для обслуживания инвалидов Отечественной войны I и II группы больных туберкулезом легких, военноослепших и имеющих психические заболевания в результате ранений и контузий, организованы специальные интернаты с особым режимом и обслуживанием. В настоящее время имеется 8 интернатов на 790 коек для больных туберкулезом легких, 5 интернатов на 440 коек для психобольных и 5 интернатов на 260 коек для военноослепших [2].

Особо важное значение в работе отделов социального обеспечения занимало материально-бытовое обеспечение инвалидов и семей погибших воинов. Большую работу в Бурят-Монгольской АССР по улучшению материально-бытового положения инвалидов и семей погибших воинов в 1947 году проделал Кабанский аймсобес, который добился вывода из нужды всех остро нуждающихся семей погибших воинов и инвалидов. В тоже время были аймаки, где десятки инвалидов и семей погибших воинов не выведены из острой нужды, а их дети не посещали школу, ввиду материальной необеспеченности (Тарбагатайский аймсобес). Аймачные, районные и городские отделы СО сумели привлечь к обслуживанию инвалидов и семей погибших воинов общественный актив, которые возглавили над ними шефство.

Особое место в вопросах трудоустройства занимает кооперация инвалидов, имеющая большую сеть артелей и предприятий. За 1948 год снизился процент трудоустройства инвалидов Отечественной войны против 1947 года на 1,8%, в основном снижение произошло в 4 квартале 1948 года, было связано с выходом в свет приказа Министра Соцобеспечения РСФСР от 11.10.1948 года за №636. Инвалиды Отечественной войны III группы, снятые с пенсии согласно параграфу 6 Постановления СНК СССР № 73 от 20.01.1943 года, стали проходить ВТЭК и вставать на пенсию, но одновременно продолжали не работать [3].

Процент трудоустройства инвалидов Отечественной войны в 1948 году: из 3 960 инвалидов Отечественной войны работало 3 624 (91.5%), из них инвалиды Отечественной войны I группы из 68 человек работало 7 (10.3%); II группы из 559 работало 338 (60.4%); III группы работало 3 279 (98.4%) из 3 333 человек [3].

Особое внимание уделялось качеству трудоустройства. Одной из основных задач трудоустройства было профессиональное обучение, повышение квалификации инвалидов и перевод на квалифицированные виды труда.

В условиях Бурят-Монгольской АССР не было курсовых баз для профессионального обучения инвалидов, кроме курсов ЦСУ в г. Улан-Удэ (обучение счетному делу). В самом городе весьма трудно обстояли дела с обеспечением курсантов жилищно-бытовыми условиями, поскольку при курсах ЦСУ общежития не имелось. Отсюда и не имелось возможности обучать инвалидов Отечественной войны из сельской местности, а в г. Улан-Удэ на протяжении ряда лет инвалидов Отечественной войны по заключению ВТЭК, нуждавшихся в обучении, счетному делу обучили.

В 1948 году по предприятиям, организациям и учреждениям, и колхозам республики обучено новым специальностям 514 пенсионеров, повысили свои производственные квалификации 894 человека, в том числе 304 инвалида Отечественной войны [3].

В начале 1949 года Министерство Соцобеспечения БМАССР вызвало всех неработающих инвалидов Отечественной войны III группы в г. Улан-Удэ (33 человека), после это на работу пошли 16 человек.

На первое апреля 1949 года общий процент трудоустройства инвалидов Отечественной войны поднялся на 9,4% (повысился на 0,3%): из 70 человек I группы работает 8 (11,4%); из 477 II группы работает 269 человек (56,4%); из 3 356 III группы работает 3 328 человек (99,2%) [3].

Улучшилось и качество трудоустройства: если на 1 января 1949 года в госпромышленности и кооперации было занято 815 инвалидов Отечественной войны, в том числе 482 инвалида рабочими. Из них на неквалифицированных работах 296 инвалидов, а младшим обслуживающим персоналом 110 инвалидов, то на 1 апреля 1949 года занято: в госпромышленности и кооперации 928 инвалидов, в том числе рабочими 546 и из них неквалифицированных 229 инвалидов, а младшим обслуживающим персоналом 142. Таким образом, за квартал БМАССР сократила число инвалидов Отечественной войны, занятых на неквалифицированных работах на 11,6% [3].

Таблица 1

Процент работающих в БМАССР инвалидов к общему числу инвалидов (по группам) [4].

Группы инвалидности	На I полугодие 1951 года	На I полугодие 1952 года
По инвалидам войны		
III группы	96,3	96,7
II группы	38,5	44,6
I группы	18,0	18,3
По инвалидам труда		
III группы	70,8	76,9
II группы	6,5	9,7
I группы	6,4	7,2

Улучшение качественных показателей за первый квартал 1949 года произошли и в сельском хозяйстве: на 01.01.1949 года было занято 1 689 инвалидов Отечественной войны (в колхозах – 1 555, из них председателями, счетоводами и бригадирами – 223), а уже на 01.04.1949 года в сельском хозяйстве занято – 1 648 инвалидов (в колхозах – 1 454, из них председателями, счетоводами и бригадирами – 249). В течении II квартала 1949 года допущено снижение процента трудоустройства инвалидов Отечественной войны на 1,9%, причина этого - инвалиды Отечественной войны, вновь ставшие на пенсию согласно Приказа №636, упорно продолжали не работать, а занимались кустарничеством, за что им приостанавливали выплаты пенсий, как имеющим посторонние доходы. Так же инвалиды, которые работали на мелких предприятиях и организациях увольнялись с работы из-за того, что по месту работы не предоставлялось возможности выдачи санаторно-курортного лечения. Фактически таких случаев было очень много.

В докладе Министру СО РСФСР от 17.03.1952 года отражена проделанная огромная работа органов социального обеспечения Бурят-Монгольской АССР по материально-бытовому обслуживанию пенсионеров и инвалидов.

Таблица 2

Смета и штаты по домам инвалидов Министерства Социального обеспечения БМАССР на 1955 год [5]

№ № п/п	НАИМЕНОВАНИЕ	01.01.1955 г.	При- нято по плану		Фонд зар- платы		Количество коек			РАСХОДЫ по статьям										
			01.01.1955 г.	Средне-годо-	ВСЕГО	За снятием	01.01.1955 г.	Средне-годо-	Количество	ВСЕГО	НА ЧИС-	Канцелярские	КОМАНДИ-	Приобретение	ПИТАНИЕ	Капитальные	Приобретение	Капитальный	Прочие рас-	НЕШТАТ-
1	Баргузин- ский дом ин- валидов	11	12	12	48,4	47,5	49	49	17 640	256,6	2,1	18,1	1,5	-	121,4	8	34,5	22,3	1,0	11
2	Кяхтинский «-»	13	13	13	52,2	51,2	60	60	21 600	298,6	2,3	20,6	1,5	-	148,6	4	42,5	27,4	0,5	14
3	Мухор-Ши- бирский «-»	14	14	14	57,9	56,7	71	71	25 260	354,5	2,5	28,9	1,0	-	175,8	6	50	32,4	1,2	16
4	Улан-Удэн- ский «-»	23,5	23,5	23,5	100,1	98,2	120	120	43 250	598,2	4,3	46,4	-	-	297,2	10	85	54,6	2,5	23
5	Бабушкин- ский «-»	15	16	16	65,6	64,4	40	40	14 400	245,3	2,8	27	1	-	9,9	4	28	18,3	0,8	7
	ИТОГО:	76,5	8,5	8,5	384,2	318	340	340	122,4	1 753	14	141	5	-	842	32	240	155	6	71,0
6	Посольский дет. дом	25,5	25,5	25,5	130,2	128	50	50	18 100	380	6	25	1,5	1,0	135	5,0	54	23	1,5	10
	ВСЕГО:	102	104	104	454,4	446	390	390		2 133	20	166	6,5	1,0	977	37	294	178	7,5	81

Улучшились показатели в области трудоустройства инвалидов в Северо-Байкальском, Кижингинском, Прибайкальском, Кабанском и других отделов. Но в тоже время, в ряде аймгорсо работа по трудовому устройству инвалидов и повышению материально-бытовых условий пенсионеров находится на низком уровне (Тарбагатайский, Селенгинский, Кударинский, Хоринский, Тункинский отделы и Железнодорожный отдел г. Улан-Удэ). Процент работающих в БМАССР инвалидов в 1951-1952 г. можно увидеть в таблица 1.

В тоже время в ряде аймаков и городов БМАССР работа по приспособлению к труду инвалидов с тяжелыми формами ранений и заболеваний, имеющих трудовые рекомендации, поставлена слабо. Буркопсоюз не выполняет план трудового устройства (за 1951 год план выполнен на 52%) и не принимает мер к организации надомных видов работы

инвалидов (на дому работает только 20 человек). В Иволгинском, Заиграевском отделах соцобеспечения не придаётся значения шефским и опекунам советам и шефству над отдельными инвалидами и семьями погибших воинов.

Инвалиды войны имели преимущественное право на получение жилья. Им предоставлялись льготы по оплате коммунальных услуг и налогам. Для тяжело больных и одиноких инвалидов существовали дома интернаты системы Министерства Социального обеспечения, где они обеспечивались постоянным уходом, в таблице 2 представлено количество домов инвалидов на 1955 г.

Инвалиды обеспечивались бесплатной медицинской помощью в республиканских и районных больницах, где важнейшей составляющей было протезирование. Протезная мастерская г. Улан-Удэ обеспечивал инвалидов протезами конечностей, костылями, ортопедической обувью. Однако в отчетах того периода часто отмечались жалобы на их низкое качество и длительные сроки изготовления протезов, также в своем большинстве жалобы и заявления инвалидов поступали по вопросам материальной помощи, протезов и санаторно-курортного лечения.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на системный характер предпринимаемых государством мер, социальное обеспечение инвалидов в Бурят-Монгольской АССР в указанный период сталкивалось с существенными проблемами, такими как недостаточное финансирование, дефицит кадров и материально-технической базы, что ограничивало эффективность помощи и её доступность для всех нуждающихся. В то же время инвалиды благодаря государственной поддержке становились полноценными членами общества, не было распространено повсеместно иждивенчество и именно в этот период был заложен фундамент системы социальной защиты инвалидов, которая продолжала развиваться в последующие десятилетия.

Список литературы:

1. Постановление Совмина СССР от 13.08.1946 N 1759 (ред. от 05.11.1970) «О передаче Управлений по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Советах Министров союзных республик Министерством социального обеспечения» <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1405238>
2. Справка Министерства социального обеспечения РСФСР о работе интернатов для инвалидов войны. 29 июня 1947 г. // ГА РФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 1085. Л. 232.
3. Текстовый отчет о работе Министерства социального обеспечения БМАССР за 1948г. и 1-е полугодие 1949г. // ГАРБ. – P921, опись 1, Д. 82 Л.10.11
4. Материалы (постановление, протокол, доклад) республиканского совещания руководящих работников органов социального обеспечения БМАССР создающегося 20-22 февраля 1952 года ГАРБ. – P921, опись 1, Д. 95 Л.17.
5. Смет и штатов по домам инвалидов Министерства Социального обеспечения БМАССР на 1955 год. // ГАРБ. – P921, опись 1, Д. 170 Л.6.
6. Гельман В. А., Шкроба Л. А. Развитие системы социального обеспечения в Бурят-Монгольской АССР (1945-1953 гг.) // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России (Улан-Удэ, 19-20 сентября 2024 г.). Улан-Удэ: Изд-во Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и управления, 2024. С. 65-67.

УДК 364.075.71

Гельман В.А. Мифтахов М.Ф.

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ СУЭК АО «РАЗРЕЗ ТУГНУЙСКИЙ»

Статья посвящена анализу системы социальной поддержки работников на примере АО «Разрез Тугнуйский» (входит в состав Сибирской угольной энергетической компании — СУЭК). Рассматриваются ключевые направления социальной политики предприятия, включая программы улучшения жилищных условий, медицинского обслуживания, дополнительного образования и оздоровления сотрудников и их семей. Особое внимание уделяется мерам поддержки в области охраны труда, профессионального развития и материального стимулирования, а также реализации проектов, направленных на развитие социальной инфраструктуры в регионе присутствия (Республика Бурятия).

Ключевые слова: СУЭК, АО «Разрез Тугнуйский», социальная поддержка, корпоративная социальная ответственность, охрана труда, санаторно-курортное лечение, Республика Бурятия.

Gelman V.A. Miftakhov M.F.

Eastern Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

MEASURES OF SOCIAL SUPPORT AT SUEK JSC RAZREZ TUGNUISKY

The article is devoted to the analysis of the system of social support for employees on the example of JSC Razrez Tugnuisky (part of the Siberian Coal Energy Company - SUEK). Key directions of the company's social policy are considered, including programs to improve housing conditions, medical care, additional education and health improvement of employees and their families. Particular attention is paid to support measures in the field of labor protection, professional development and material incentives, as well as the implementation of projects aimed at developing social infrastructure in the region of presence (Republic of Buryatia).

Key words: SUEK, Razrez Tugnuisky JSC, social support, corporate social responsibility, labor protection, spa treatment, Republic of Buryatia.

Формирование оптимальной модели корпоративной социальной политики для современной России должно основываться на учете особенностей и позитивного опыта российского бизнеса. Примером является социальная поддержка работников в АО «Разрез Тугнуйский», который входит в состав Сибирской угольной энергетической компании.

«Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) является одной из крупнейших угольных компаний России и входит в число ведущих мировых игроков в угольно-энергетическом секторе. По объемам поставок компания стабильно входит в пятерку ключевых экспортеров угля на глобальном рынке. Компания была основана в 2001 году, в тот период угольная отрасль России переживала глубокий кризис: многие шахты находились на грани банкротства, а повсеместные забастовки шахтеров, вызванные задержками заработной платы и тяжелыми условиями труда, стали обычным явлением. На этом фоне группа инвесторов (подгруппа МДМ), капиталы которой были сформированы в банковском секторе, приняла решение инвестировать в приобретение угольных разрезов и шахт, большинство из которых находились в тяжелом экономическом состоянии.

Ключевой идеей создания СУЭК стала консолидация разрозненных угольных активов по всей стране с целью формирования крупного и эффективного отраслевого холдинга. Формирование началось на базе угледобывающих фирм в Читинской области, Бурятии и Иркутской области. В 2002 году в состав СУЭК вошли предприятия в Хакасии и Красноярском крае, в 2003 году в Хабаровском и Приморском краях и в Кемеровской области. В 2004 году на базе СУЭК объединены угольные и ряд энергетических фирм Сибири, в которую вошел и Разрез Тугнуйский. На угольных, энергетических и транспортных предприятиях СУЭК работают 70000 человек. За последние 15 лет, компания инвестировала около 10 млрд долл. в производство, строительство и модернизацию новых мощностей, а в 2021 году компания в рейтинге журнала Forbes входит в «200 крупнейших частных компаний России», где заняла 17 место с выручкой 483,3 млрд рублей [1].

АО «Разрез Тугнуйский» входит в тройку крупнейших разрезов России по добыче каменного угля. На предприятии высокопроизводительная техника, а при отработке месторождений применяют не только современное оборудование, но и принцип ответственного недропользователя. Благодаря высокотехнологичным методам и схемам, уголь здесь добывают в большом количестве, не вредя экологии. Объем «Разреза Тугнуйского» реализуют в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – главным образом в Китай и Южную Корею.

В целях закрепления высококвалифицированных кадров, для обеспечения стабильной и эффективной работы большую роль играет профсоюз, который представляет интересы работников, который обеспечивает право на пенсионное обеспечение, имеющим стаж работы на разрезе не менее 5 лет при стаже работы в угольной промышленности Российской Федерации не менее 10 лет. Обеспечивается выплата единовременного вознаграждения за каждый полный год работы в угольной промышленности Российской Федерации (с учетом стажа работы в угольной промышленности СССР) в размере 15% среднемесячного заработка.

Работникам, награжденным почетным знаком «Шахтерская слава» трех степеней, званием «Заслуженный шахтер РФ», почетным знаком «Трудовая слава» трех степеней, медалями «За заслуги в развитии топливно – энергетического комплекса» I и II степени единовременное вознаграждение за каждый полный год работы в угольной промышленности увеличивается на 20%.

Работникам, награжденным почетным знаком «Росуглепрофа» единовременное вознаграждение за каждый полный год работы в угольной промышленности увеличивается на 20% при следующих условиях: Работник имеет стаж работы в угольной промышленности не менее 15 лет и на момент получения вознаграждения является членом Профсоюзной организации [2].

В случае смерти сотрудника предприятия, обладавшего правом на данное вознаграждение, но не получившего его при жизни, вознаграждение выплачивается семье умершего (погибшего) в установленном порядке.

В случае гибели сотрудника в результате несчастного случая на производстве, смерти инвалида, которая наступила вследствие трудового увечья, АО «Разрез Тугнуйский» обеспечивает сверх установленных действующим законодательством Российской Федерации размеров возмещения вреда:

- оплату расходов на погребение (подготовка могилы; стоимость гроба; захоронение; оплата автотранспорта и катафалка; памятник с надгробием; поминальный обед согласно смете (не более 800 руб. на одного человека). Общая сумма компенсации расходов на погребение не может превышать 100 000 руб.;
- единовременную выплату семье погибшего, проживавшего совместно с ним, в счет возмещения морального вреда, в размере 5 000 000 (Пять миллионов) рублей;
- единовременную выплату каждому члену семьи погибшего (умершего), находившемуся на его иждивении, в размере средней годовой заработной платы, исчисленной из заработной платы за последние три года, но не менее чем в размере, установленном действующим законодательством Российской Федерации [2].

В случае получения работником тяжелой травмы при выполнении работ в рамках производственного цикла по добыче и переработке угля в результате несчастного случая на производстве при отсутствии виновных действий работника с учетом положений части шестой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации помимо выплат, установленных действующим законодательством Российской Федерации, осуществляется единовременная выплата в счет возмещения морального вреда в размере 500 000 (Пятьсот тысяч) рублей.

Для обеспечения социальной защищенности сотрудников предприятия, членов их семей и неработающих пенсионеров АО «Разрез Тугнуйский» предоставляет следующие социальные льготы гарантии и компенсации:

Предприятие производит компенсацию расходов на оплату стоимости проезда сотрудника, расположенных в районах республик Бурятии, Хакасии, а также Приморского, Хабаровского, Красноярского и Забайкальского краев, Амурской, Иркутской, Кемеровской областей, позволяя один раз в три года ездить к месту использования ежегодного отпуска и обратно в пределах территории России. Предприятие предоставляет право на компенсацию расходов стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно в пределах территории Российской Федерации за счет собственных средств, где сотрудники и их семьи могут воспользоваться, начиная с третьего года работы (т.е. по истечении первых 24 месяцев работы). В дальнейшем у сотрудника предприятия возникает право на компенсацию расходов за четвертый, пятый и шестой годы непрерывной работы - начиная с четвертого года работы и т.д. Расходы, подлежащие компенсации, включают в себя оплату стоимости проезда к месту использования отпуска и обратно к месту жительства из расчета минимальной стоимости билета, действующей на соответствующем направлении. Компенсация расходов производится исходя из примерной стоимости проезда, на основании представленного сотрудником заявления перед отъездом в отпуск.

Совместно с соответствующими органами Профсоюза и руководством предприятия оценивает возможность по мере необходимости разрабатывать и реализовывать программы совершенствования жилищных условий сотрудников предприятия.

Согласно Федеральному закону «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты Работников организаций угольной промышленности» (от 20.06.1996 № 81-ФЗ), организация за счет собственных средств предоставляет бесплатный пайковый уголь следующим категориям лиц: участникам Великой Отечественной войны, СВО, инвалидам труда, лицам, награжденным знаком «Шахтерская слава» трех степеней, семьям сотрудников предприятия, погибших на производстве, а также умерших вследствие полученной травмы или профзаболевания в период работы в Организации проживающих и зарегистрированных по месту жительства в домах с печным отоплением или в домах, кухни в которых оборудованы очагами, растапливаемыми углем. Право на получение бесплатного пайкового угля возникает у сотрудника предприятия по истечении 6 месяцев работы в организации.

В целях сохранения и укрепления физического и психологического самочувствия каждого сотрудника предприятия в АО «Разрез Тугнуйский» разработаны следующие программы, предусматривающие:

- выделение денежных средств для приобретения путевок на санаторно-курортное лечение, оздоровление;
- выделение денежных средств для оздоровления неработающих пенсионеров, ветеранов труда;
- выделение денежных средств для оздоровления детей Работников, детей Работников, погибших или получивших инвалидность на производстве;

- выделение денежных средств на проведение профессионального праздника «День шахтера»;
- выделение денежных средств на культурно-массовую и физкультурно-оздоровительную работу.

За счет средств предприятия осуществляется дополнительные гарантии работникам Профсоюза:

- доставка на работу и обратно;
- обеспечение бесплатным пайковым углём и выплата частичной компенсации расходов по оплате энергетических ресурсов в стоимости коммунальных услуг в порядке;
- организация детского летнего отдыха детей;
- предоставление детских подарков
- санаторно-курортное лечение;
- компенсация расходов к месту отдыха и обратно;
- выплата материального поощрения в связи с юбилейными датами;
- выплата всех видов материальной помощи.

Профсоюз контролирует обеспечение на предприятии и лечебно-профилактическими учреждениями своевременности медицинской помощи сотрудникам Организации при несчастных случаях, отравлениях и профессиональных заболеваний на производстве, а также исполнение графика динамического наблюдения, рекомендованного им на основании результатов периодических медицинских осмотров, в целях предупреждения развития хронических заболеваний в том числе профессиональных заболеваний сотрудников.

Для профилактики профессиональных заболеваний предприятие выдает санаторно-курортные путевки включая с 3-го года непрерывной работы сотрудника и членов его семьи (муж (супруга); дети (в том числе усыновленные (удочеренные) до 18 лет, а обучающиеся в образовательных учреждениях по дневной форме преподавания до 23 лет), один раз в два года. Предоставление санаторно-курортного излечения за 2024 г., мы можем рассмотреть в таблице 1.

Таблица 1

Предоставление санаторно-курортного излечения 2024 г.

Категории	Количество сотрудников	Сумма расходов	Проезд
Пенсионеры	15	1 324 840,00	
Рабочие	59	4 029 530,00	
Члены семьи	136	7 446 499,00	
Дети	105	6 424 470,00	2 549 572,00

На предприятии предусмотрено в бюджете средства на получение детских путевок. Размер компенсации сотруднику за стоимость путевки в летние оздоровительные лагеря составляет 10%, также за счет организации осуществляется доставка детей до места проведения отдыха и обратно за лицевой счет средств, предусмотренных бюджетом.

Работодатель в пределах бюджетных средств производит единовременное премирование за безупречный и многолетний труд, приуроченное к личной юбилейной дате работника (достижение возраста 50,55,60,65,70 лет и т.д.), выплачиваемое по ходатайству руководителя работника при условии отсутствия у работника дисциплинарных взысканий, имеющих непрерывный стаж работы в Организации с учетом стажа работы в организациях, перечисленных в раздел 1 Приложения 6 при стаже работы:

- от 1 года до 5 лет – 5 000 руб.;
- от 5 лет до 10 лет – 10 000 руб.;
- свыше 10 лет – в размере среднемесячного заработка [2].

Дополнительные выплаты на предприятии включают в себя:

1) на похороны ближайших родственников: мать, отец, муж (жена); дети - выплату в размере 20000 руб. на похороны родных: брат (сестра) - выплата составит в 10000 руб. ;

2) матери (или отцу) при рождении ребенка - в размере 5 000 руб., а при рождении 2-х и более детей выплата материальной помощи производится на всех детей;

3) связи с порчей или утратой имущества в связи со стихийными бедствиями (пожаротушение, наводнение и т.п.) на основании документов, подтверждающих факт наступления события в объеме, не превышающем 20% установленного ущерба, но не более 30 000 руб. Если право на выплату имеют двое членов семьи, выплата материальной помощи производится 1 из них;

4) многодетным малообеспеченным семьям (имеющие 3-х и более детей в возрасте до 18 лет, и обучающихся в образовательных учреждениях на дневной форме изучения до 23 лет) один раз в год в размере 5 000 руб. на каждого ребенка;

5) вновь принятым на работу в организацию постфактум службы в Российской армии, если до призыва работали на предприятии и были лишены работы в связи с призывом в армию, в размере 5 000 руб.;

6) доплата к пособию матерям, находящихся в частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, и (или) дополнительном отпуске без содержания заработной платы до достижения им возраста трех лет ежемесячно выплачивается в объеме 15000 руб. .

Таким образом, в социальная поддержка сотрудников на предприятии АО «Разрез Тугнуйский» является важным инструментом для привлечения и удержания сотрудников, повышает их мотивацию и заинтересованность в работе, а также для осуществления позитивного имиджа предприятия и решения социальных проблем в регионе.

Список литературы:

1. Электронный ресурс <https://suek.ru/>
2. Коллективный договор между администрацией и коллективом АО «Разрез Тугнуйский» от 25 декабря 2024 г.
3. Ахмадинуров, Р.М. Социальное партнерство на промышленных предприятиях // Социс. 2015. №3. С. 137-139.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются основные формы и методы социально-психологической работы с молодыми семьями в Республике Башкортостан. Автор подчёркивает ключевую роль учреждений, оказывающих всестороннюю помощь молодым семьям по всем направлениям. Среди них особое место занимают ресурсный центр «Семья», семейный центр «Вместе». Наряду с ними действует Уфимское кризисное отделение «Мухаббат», в котором специалисты по социальной работе оказывают всестороннюю поддержку женщинам, используя современные методы социально-психологической работы. В статье приводится пример успешной социально-психологической работы с молодой семьёй в рамках социального проекта Республики Башкортостан

Ключевые слова: молодая семья, социально-психологическая работа, социальные службы семьи.

Gilyazova R.R.

University of Science and Technology, Ufa, Russia

Scientific supervisor – Bolshakova N.L.

Institute of Social and Human Sciences, Ufa, Russia

SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR YOUNG FAMILIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article discusses the main forms and methods of socio-psychological work with young families in the Republic of Bashkortostan. The author emphasizes the key role of institutions that provide comprehensive assistance to young families in all areas. Among them, the Family Resource Center and the Together Family Center stand out. In addition, there is the Mukhabbat Ufa Crisis Department, where social workers provide comprehensive support to women using modern methods of socio-psychological work. The article provides an example of successful socio-psychological work with a young family as part of a social project in the Republic of Bashkortostan.

Key words: young family, social and psychological work, family social services.

В Республике Башкортостан успешно реализуется государственная семейная политика, направленная на укрепление традиционных ценностей, особенно в отношении молодых семей. Этому способствует эффективная деятельность социальных учреждений, таких как ресурсный центр «Семья», семейный центр «Вместе», кризисное отделение «Мухаббат» и другие, которые добиваются значительных результатов в поддержке семей.

В Башкортостане проживает 166 тысяч молодых семей, 79 тысяч из них воспитывают детей, 57 тысяч молодых родителей, чаще всего это матери (49,3 тыс.), растят детей в одиночку [6]. Все они требуют качественного и своевременного оказания помощи и поддержки. Для наиболее эффективного осуществления комплекса полагающихся услуг специалисты социальных учреждений используют ряд методов и форм социальной работы с данной категорией населения. Молодым семьям, как никому другому, важен социально-психологический аспект при оказании различного вида услуг. В Республике Башкортостан данному аспекту уделяется особое внимание специалистов социальной сферы.

Социально-психологическое сопровождение молодой семьи включает в себя широкий спектр методов, таких как психологическое консультирование, психотерапия, групповые семинары и углубленное изучение семейной ситуации. Деятельность Республиканского ресурсного центра «Семья» демонстрирует разнообразие форм этой работы, включая дни семейных консультаций, индивидуальное и семейное консультирование, комплексную поддержку, социальную реабилитацию женщин, пострадавших от насилия или утративших ресурсы, услуги медиации и организацию семейных выходных [2].

Поддержка семей в Республике Башкортостан включает в себя организацию семейных клубов, детско-родительских мероприятий и тематических встреч, примером которых является деятельность ресурсного центра «Семья». Центр активно проводит различные мероприятия, в том числе майскую неделю семьи, направленную на укрепление семейных ценностей и формирование ответственного родительства. Кроме того, центр является инициатором таких акций, как «С папой на работу», «Семейный бумеранг доброты» и «Семейный пикник» [4]. Грамотное использование психологической поддержки способствует предотвращению выгорания и улучшению супружеских отношений [7, С. 35].

Активную клубную деятельность в регионе также демонстрирует сообщество молодых семей «Счастье быть вместе», основанное в 2020 году во Дворце молодёжи. Деятельность клуба направлена на повышение престижа молодой семьи и включает в себя проведение психологических тренингов и дискуссий. Для удовлетворения различных интересов членов клуба предлагаются специализированные направления, такие как «Школа леди» и клуб «Отец и сын», а также широкий спектр тематических мероприятий для семей с детьми [8].

Семейный центр «Вместе» в Уфе является примером эффективной организации работы, соответствующей задачам государственной семейной политики. Деятельность центра направлена на всестороннее укрепление института семьи, формирование осознанного родительства у молодых супругов и создание гармоничных отношений в семье [1].

Сама организация также предлагает широкий диапазон социальных услуг, помогая семье в различных аспектах жизнедеятельности, начиная от профилактических мероприятий по ликвидации негативных общественных явлений и заканчивая осуществлением услуг по обеспечению защиты прав и интересов несовершеннолетних детей в рамках семейных отношений. Одной из форм социально-психологической работы с молодой семьёй в данном центре является социальный патронаж для нуждающихся семей в обслуживании и реабилитации. Семейные центры Республики Башкортостан используют два основных метода работы с молодыми семьями: просвещение и профилактику. Просвещение направлено на развитие родительской компетентности (педагогической и психологической), что, в свою очередь, положительно сказывается на развитии ребёнка. Профилактические мероприятия, в свою очередь, направлены на предотвращение кризисных ситуаций и создание благоприятной среды для роста и развития детей.

В Республике Башкортостан эффективно функционирует система служб медиации, направленная на урегулирование конфликтов в молодых семьях, в том числе находящихся в процессе развода. Медиаторы организуют переговоры между супругами, способствуя конструктивному диалогу, при этом окончательное решение остаётся за сторонами. В

своей работе медиаторы используют различные коммуникативные техники, методы анализа и организации диалога. Особое внимание уделяется тому, чтобы супруги осознавали свою ответственность перед ребёнком как родители даже после расторжения брака [2]. В этом деле особенно важна грамотно выстроенная социально-психологическая работа медиаторов с молодой семьей, поскольку именно психологическая составляющая станет определяющей в налаживании связи между супругами.

В Республике Башкортостан функционирует Уфимское отделение помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации, «Мухаббат». Основные направления его деятельности включают предоставление временного жилья женщинам, в том числе с детьми, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Отделение обеспечивает комплексную социально-психологическую реабилитацию и адаптацию женщин. При необходимости «Мухаббат» привлекает органы государственной власти, местного самоуправления и общественные организации для решения социальных и психологических проблем женщин, оказавшихся в кризисной ситуации, и координирует их деятельность [3].

Кризисное отделение готово помочь с решением проблем любой степени сложности и оказать поддержку всем обратившимся. В критические моменты жизни молодые девушки и мамы нуждаются в своевременной и профессиональной помощи психологов и специалистов по социальной работе, которые помогут им найти правильное решение. Сотрудники центра уверены: женщины не должны справляться с проблемами в одиночку. Поэтому здесь используются такие эффективные методы, как рационально-эмоционально-поведенческая терапия, проводятся встречи групп взаимопомощи, а также предоставляется широкий спектр социальных услуг — от временного проживания и восстановления документов до сопровождения беременности, что является бесценной помощью для женщин, оказавшихся в затруднительном положении [3]. Существенную помощь отделению оказывает попечительский совет, в который входят успешные жительницы Уфы. Его члены учредили благотворительный фонд для сбора средств, обеспечивающих финансовую поддержку кризисному отделению.

Также формой выражения социально-психологической работы с молодой семьей является региональный проект психологической поддержки молодых семей «И будут двое», разработанный Министерством молодежной политики Республики Башкортостан. Проект подразумевает методы групповых семинаров, анкетирование и организацию трёхдневного палаточного ретрит-лагеря для семей [5]. Также данный проект включает в себя социально-психологическую работу в виде мастер-классов, групповых и индивидуальных занятий, а также тематические игры с психологами, разработанные для гармонизации отношений в молодой семье. По итогам проекта молодые супруги научатся преодолевать кризисные ситуации и укрепят свои отношения.

В Республике Башкортостан принимаются комплексные меры для обеспечения социально-психологического благополучия молодых семей. Наряду с многочисленными проектами в этой сфере активно работают частные сертифицированные центры, предоставляющие психологическую помощь на различных этапах социализации. Согласованные действия специалистов социальных служб позволяют создать комфортную среду для развития и укрепления молодых семей.

Список литературы:

1. Государственное бюджетное учреждение Республики Башкортостан Семейный центр «Вместе» г. Уфы: официальный сайт. URL: <https://centervmeste.bashkortostan.ru/about/> (дата обращения: 22.07.2025).
2. Государственное казенное учреждение Республиканский ресурсный центр «Семья»: официальный сайт. URL: <https://gbursp.bashkortostan.ru/activity/46394/> (дата обращения: 20.07.2025)
3. Государственное казенное учреждение Республиканский ресурсный центр «Семья»: официальный сайт. URL: <https://metodsemya.bashkortostan.ru/activity/44980/?ysclid=m7ggkd8gqf212557405> (дата обращения: 21.07.2025)
4. Государственное казенное учреждение Республиканский ресурсный центр «Семья»: официальный сайт. URL: <https://metodsemya.bashkortostan.ru/activity/45008/> (дата обращения: 22.07.2025)
5. Госуслуги – официальный портал. URL: <https://www.gosuslugi.ru/molodym/event/d2381> (дата обращения: 21.07.2025).
6. Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан: официальный сайт. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/602030/?ysclid=mdbtir5q5x154119629> (дата обращения: 20.07.2025).
7. Морозова Е.В. Эмоциональное выгорание молодых мам и важность психолого-педагогической помощи семье // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: сборник материалов 10 Международной научно-практической конференции (20–21 ноября 2024 года.) – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 34-35.
8. Низаева Ф. Клуб молодая семья "Счастье быть вместе" лидеры в Башкортостане. URL: <https://avangard-kushn.ru/articles/natsproekty/2022-12-26/klub-molodaya-semya-schastie-byt-vmeste-lidery-v-bashkortostane-3084071> (дата обращения: 26.07.2025).

УДК 364.65

Гимазетдинова А.И., Пахтева В.Р.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются и анализируются определения социальной услуги, сравнение определений из разных источников, а также виды социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам.

Ключевые слова: социальная услуга, социальное обслуживание.

Gimazetdinova A.I., Pahteva V.R.

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

MAIN TYPES OF SOCIAL SERVICES IN THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICE FOR THE POPULATION

The article discusses and analyzes the definitions of social services, compares definitions from different sources, as well as the types of social services provided to elderly citizens and people with disabilities.

Keywords: social service, social care.

Система социальных услуг представляет собой социальный институт, призванный удовлетворять важнейшие потребности общественного развития [5].

Социальная услуга – действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [6].

Согласно ГОСТу Р 52495-2005. «Социальное обслуживание населения. Термины и определения», социальной услугой являются действия социальной службы, заключающиеся в оказании социальной помощи клиенту для преодоления им трудной жизненной ситуации [1].

Исследователь И.В. Малофеев даёт следующее определение понятия «социальная услуга – это часть структуры социальной сферы, имеющая взаимодействие между юридическим лицом и потребителями услуг по удовлетворению их потребностей на основе права и установленных норм в законодательстве Российской Федерации» [5].

В своей научной статье Т.С. Еремеева, В.С. Клемес, Е.А. Кисель дают два определения понятия «социальная услуга». По их мнению, наиболее часто используемое практическими работниками термин означает все виды услуг, реализуемых в гуманитарной сфере и обеспечиваемых за счет бюджетных ассигнований. С другой стороны, социальная услуга – помощь гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои жизненные потребности; это действие или действия по оказанию ему постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной [4].

На основании определений из нормативно-правовых документов, учебных пособий и научных статей можно сказать, что социальная услуга – это деятельность сферы социального обслуживания по удовлетворению потребностей граждан и улучшения условий их жизнедеятельности.

Получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются следующие виды социальных услуг [6]:

1) социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;

2) социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения за получателями социальных услуг для выявления отклонений в состоянии их здоровья;

3) социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;

4) социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;

5) социально-трудовые, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;

6) социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг;

7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;

8) срочные социальные услуги.

Срочные социальные услуги включают в себя [6]:

1) обеспечение бесплатным горячим питанием или наборами продуктов;

2) обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости;

3) содействие в получении временного жилого помещения;

4) содействие в получении юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов получателей социальных услуг;

5) содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей;

6) иные срочные социальные услуги.

Согласно ГОСТу Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Термины и определения», виды социальных услуг включают [1]:

– социально-экономическая услуга: социальная услуга, предоставляемая клиентам с целью поддержать и улучшить их жизненный уровень путем оказания материальной помощи, консультирования, содействия в трудоустройстве, в решении других социально-экономических проблем жизнедеятельности;

– материальная помощь: социально-экономическая услуга, состоящая в предоставлении клиентам денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе;

– социально-медицинская услуга: социальная услуга, предоставляемая клиентам в целях поддержания и улучшения состояния их здоровья, социально-медицинской реабилитации путем организации лечебно-оздоровительных мероприятий, предоставления медикаментов и медицинской техники, консультирования, содействия в своевременном получении квалифицированной медицинской помощи, в решении других социально-медицинских проблем жизнедеятельности;

– социально-медицинский патронаж: систематическое наблюдение за клиентами для выявления отклонений в состоянии их здоровья и оказания им, при необходимости, социально-медицинской помощи;

– социально-психологическая услуга: социальная услуга, направленная на содействие клиентам в улучшении их психического состояния, восстановлении способности к адаптации в среде жизнедеятельности;

– социально-психологическое консультирование: социально-психологическая услуга, заключающаяся в получении информации от клиента о его проблемах и обсуждении с ним этих проблем для раскрытия и мобилизации клиентом внутренних ресурсов и последующего решения социально-психологических проблем;

– психологическое консультирование: социально-психологическая услуга, заключающаяся в оказании помощи клиенту в налаживании межличностных взаимоотношений с близкими и другими значимыми для него людьми;

– психодиагностика и обследование личности: социально-психологическая услуга, заключающаяся в выявлении и анализе психического состояния и индивидуальных особенностей личности клиента, влияющих на отклонения в его поведении и взаимоотношениях с окружающими людьми, для составления прогноза и разработки рекомендаций по психологической коррекции этих отклонений.

– психологическая коррекция: социально-психологическая услуга, заключающаяся в активном психологическом воздействии на преодоление или ослабление отклонений в развитии, эмоциональном состоянии и поведении клиента с целью обеспечить соответствие этих отклонений возрастным нормативам, требованиям социальной среды и интересам клиента;

– психотерапевтическая помощь: социально-психологическая услуга, заключающаяся в психологических воздействиях в системе «психолог – клиент», направленных на решение проблем клиента, которые лежат в основе глубинных жизненных трудностей и межличностных конфликтов;

– психопрофилактическая и психологическая работа: социально-психологическая услуга, заключающаяся в содействии в формировании у клиентов потребности в психологических знаниях, желания использовать их для работы над собой, своими проблемами, в создании условий для полноценного психического развития личности на каждом возрастном этапе для своевременного предупреждения возможных нарушений в становлении и развитии личности клиента;

– психологический тренинг: социально-психологическая услуга, заключающаяся в активном психологическом воздействии, направленном на снятие последствий психотравмирующих ситуаций, нервно-психической напряженности, формирование личностных предпосылок для адаптации к новым условиям;

– социально-психологический патронаж: социально-психологическая услуга, заключающаяся в систематическом наблюдении за клиентами для своевременного выявления ситуаций психического дискомфорта или межличностного конфликта и других ситуаций, могущих усугубить трудную жизненную ситуацию, и оказания им, при необходимости, социально-психологической помощи;

– социально-педагогическая услуга: социальная услуга, направленная на организацию досуга клиентов, оказание им содействия в семейном воспитании детей и решении других социально-педагогических проблем жизнедеятельности;

– социально-педагогический патронаж: социально-педагогическая услуга, заключающаяся в систематической работе с родителями, опекунами, попечителями, детьми, в том числе на дому, для обеспечения нормального воспитания и развития детей;

– социально-бытовая услуга: социальная услуга, направленная на поддержание или обеспечение жизнедеятельности клиентов в быту;

– социально-правовая услуга: социальная услуга, предоставляемая клиентам для поддержания или изменения их правового статуса, оказания юридической помощи, защиты законных прав и интересов, содействия в решении других социально-правовых проблем жизнедеятельности;

– социально-правовой патронаж: социально-правовая услуга, заключающаяся в систематическом наблюдении за клиентами для своевременного выявления угрозы насилия или применения насилия, а также другого незаконного действия в отношении детей, женщин, инвалидов, пожилых людей и оказания им, при необходимости, социально-правовой помощи;

– срочная социальная услуга: неотложная помощь разового характера гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

– консультирование: предоставление клиенту информации, рекомендаций о конкретных действиях, необходимых ему для преодоления трудной жизненной ситуации.

Виды социальных услуг, предоставляемые гражданам пожилого возраста, согласно ГОСТу Р 53058-2013. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги гражданам пожилого возраста», включают [2]:

- социально-бытовые услуги;
- социально-медицинские услуги;
- социально-психологические услуги;
- социально-педагогические услуги;
- социально-экономические услуги;
- социально-правовые услуги.

Виды социальных услуг, предоставляемые инвалидам во многом схожи с социальными услугами, которые получают граждане пожилого возраста. В ГОСТе Р 53059-2019. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги инвалидам» инвалидам предоставляются [3]:

- социально-бытовые услуги;
- социально-медицинские услуги;
- социально-психологические услуги;
- социально-педагогические услуги;
- социально-трудовые услуги;
- социально-правовые услуги.

Различие между социально-экономическими и социально-трудовыми услугами обусловлено разными потребностями целевых групп. Гражданам пожилого возраста чаще требуется материальная и финансовая поддержка (помощь в оформлении льгот, субсидий и тд.), тогда как инвалидам важнее содействие в трудовой адаптации (профессиональное обучение, трудоустройство и тд.). Оба вида услуг направлены на улучшение качества жизни через социальное обслуживание.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (Дата обращения: 29.06.2025).
2. ГОСТ Р 53058-2013 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги гражданам пожилого возраста» // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (Дата обращения: 29.06.2025).
3. ГОСТ Р 53059-2019 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги инвалидам» // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (Дата обращения: 29.06.2025).
4. Еремеева Т.С., Клемес В.С., Кисель Е.А. Понятие и содержание предоставления социальных услуг / Т.С. Еремеева, В.С. Клемес, Е.А. Кисель // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 96. – С. 51–56.
5. Малофеев И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения. / И.В. Малофеев. – Москва: Издательско-Торговая Корпорация Дашков и К, 2012. – 176 с.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (Дата обращения: 30.06.2025).

УДК 364.7

Гинсбург М.В., Авхадиева Н.Ф.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань. Россия

ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются технологии оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, среднедушевой доход семьи, социальный контракт, трудная жизненная ситуация.

Ginsburg M.V., Avkhadiyeva N.F.

Kazan State Medical University, Kazan. Russia

TECHNOLOGY OF PROVIDING STATE SOCIAL ASSISTANCE BASED ON A SOCIAL CONTRACT FOR INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP

The article discusses the technologies of providing state social assistance based on a social contract.

Key words: state social assistance, family average per capita income, social contract, difficult life situation.

Основная задача социальной политики государства – это сокращение социальных противоречий, а также борьба с такими явлениями, как бедность, безработица, социальная изоляция и неравенство. Путем использования различных механизмов социальной поддержки, в числе которых и социальный контракт, государство планомерно работает над повышением уровня жизни своих граждан.

Малоимущие семьи и одинокие граждане, чей среднедушевой доход по независящим от них обстоятельствам оказывается ниже величины прожиточного минимума, утвержденного в Республике Татарстан для их социально-демографической группы, имеют право на государственную социальную помощь, предоставляемую по условиям социального контракта. [1].

Методология социального контракта демонстрирует высокую степень востребованности, особенно в условиях модернизации системы социальной защиты и активной работы по улучшению социальной адаптации лиц, чей потенциал остается не до конца раскрытым [2].

Имплементация социального контракта способствует инициированию социальных трансформаций и активизации ресурсов у бенефициаров социальных услуг, что позволяет им достигать состояния благополучия [3].

Одним из направлений оказания государственной помощи по социальному контракту на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности.

Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности предполагает не только обеспечение своих нужд, но и возможности открытия частной предпринимательской деятельности [4].

Шаги для оформления социального контракта на ведение собственного дела:

1. Первичная консультация: Обращение за информацией о социальном контракте для бизнеса в учреждения социальной защиты.

2. Подготовка бизнес-идеи: Разработка бизнес-плана с возможной помощью центра занятости или других организаций.

3. Подача официальной заявки: Представление заявления, готового бизнес-плана и всех необходимых документов в социальную защиту или МФЦ.

4. Разработка проекта контракта: Органы соцзащиты готовят проект социального контракта.

5. Комиссионное рассмотрение: Защита бизнес-плана и обсуждение проекта контракта на заседании межведомственной комиссии с участием заявителя.

6. Оформление контракта: Подписание социального контракта.

7. Обучение (если нужно): Прохождение дополнительного профессионального обучения для успешной реализации бизнес-проекта.

8. Юридическое оформление: Регистрация в налоговой службе как индивидуальный предприниматель или самозанятый.

9. Дополнительная помощь: Получение консультаций от социальных служб в процессе работы, если возникнет потребность.

10. Получение финансирования: Перечисление государственной социальной помощи для реализации предпринимательской инициативы.

11. Начало работы: Старт предпринимательской деятельности.

12. Отчетность по проекту: Предоставление отчетов о выполнении условий социального контракта в социальную защиту.

Для изучения предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности было проведено эмпирическое исследование.

Результаты проведенного исследования:

Анализ данных, полученных в ходе опроса, позволил выявить ряд ключевых аспектов, касающихся практики применения социальных контрактов:

1. Общая характеристика выборки:

Исследование охватило 20 специалистов, обладающих опытом взаимодействия с социальными контрактами, ориентированными на содействие индивидуальной предпринимательской деятельности. Отмечена значительная загруженность сотрудников: каждый специалист курирует от 10 до 35 контрактов ежемесячно.

2. Критерии отбора кандидатов:

При отборе претендентов основополагающими критериями являются: доход ниже установленного прожиточного минимума, присутствие в семье несовершеннолетних детей и наличие конкретной бизнес-концепции. Интересно отметить, что хотя отсутствие задолженностей формально признано критерием отбора, лишь 8 опрошенных указали на него, что свидетельствует о его второстепенной роли в сравнении с вышеперечисленными факторами.

3. Оценка бизнес-планов:

При анализе бизнес-планов ключевыми параметрами оценки выступают: рыночный потенциал (который является приоритетным для всех опрошенных специалистов), сопутствующие риски конкретной предпринимательской деятельности, а также финансовая жизнеспособность проекта.

4. Поддержка получателей:

Помимо прямого финансового содействия, значительное внимание уделяется содействию в разработке бизнес-плана и предоставлению базовых знаний по основам предпринимательства. Однако оснащение техническими средствами для составления таких планов не является повсеместной или обычной практикой.

5. Методы мониторинга:

Контроль за исполнением условий социального контракта осуществляется преимущественно посредством ежемесячной верификации статуса самозанятого или индивидуального предпринимателя, а также квартального расчета среднедушевого дохода.

6. Оценка эффективности программы:

Эффективность программы оценивается по ряду ключевых индикаторов: достигнутый уровень дохода, соответствие реализуемых видов деятельности заявленным условиям проекта, а также качество и характеристики предлагаемых товаров или услуг. Реже проводится оценка уровня окупаемости проекта, что может указывать на преобладание краткосрочных финансовых результатов (таких как рост дохода) над долгосрочной рентабельностью.

7. Взаимодействие с внешними структурами:

Все опрошенные специалисты единогласно рекомендуют бенефициарам обращаться за обучением в Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан. Данный факт подчеркивает значимость и эффективность партнерства с внешними структурами, способными предоставить специализированную экспертизу.

8. Процедуры контроля и учета:

Контрольные мероприятия осуществляются на ежемесячной основе, в том числе с выездом к получателям помощи. Для целей учета и систематического мониторинга применяются информационная система «Социальный контракт — отчетность», а также соответствующие информационные ресурсы Федеральной налоговой службы.

9. Выявленные сложности:

Среди наиболее часто встречающихся сложностей выделяются: недостаточно качественная проработка бизнес-планов, сокрытие информации о наличии имущества или его неполное декларирование, а также сложности с соблюдением обязательств по ведению предпринимательской деятельности в строгом соответствии с условиями контракта и утвержденным бизнес-планом. Более длительный, чем ожидалось, период оформления и фактического получения социального контракта также представляет собой проблему, хотя и встречается реже.

Основные направления совершенствования ГСП на основании СК РФ:

1. Усиление адресности и индивидуализации помощи, основанной на конкретных семейно-правовых статусах и обстоятельствах.

Обоснование СК РФ: СК РФ четко определяет правовой статус членов семьи (родители, дети, супруги), их права и обязанности, что позволяет более точно определить нуждаемость.

Рекомендация: Разработка новых или корректировка существующих программ ГСП, учитывающих специфику семейных ситуаций, урегулированных СК РФ.

2. Упрощение процедур получения ГСП через межведомственное взаимодействие на основе данных о семейно-правовом статусе. * Обоснование СК РФ: Сведения о браке, разводе, рождении детей, установлении отцовства, опеке и попечительстве содержатся в государственных реестрах (ЗАГС, органы опеки).

Рекомендация: Максимальная автоматизация и проактивное предоставление ГСП на основе уже имеющихся у государства данных, исключая необходимость сбора множества справок.

3. Повышение правовой грамотности населения в сфере семейного законодательства и возможностей получения ГСП. Обоснование СК РФ: Многие граждане не осведомлены о своих правах и обязанностях по СК РФ, а также о сопутствующих мерах социальной поддержки.

Рекомендация: Разработка и внедрение информационно-просветительских программ.

Основные выводы:

Технологии социального контракта демонстрируют свою ключевую роль в обеспечении государственной социальной помощи на основе социального контракта:

Как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Татарстан в частности, наиболее востребованным направлением социального контракта является содействие в трудоустройстве. Второе по популярности – это поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности.

Механизмы социального контракта признаны одними из наиболее эффективных инструментов государственной поддержки. Социальный контракт представляет собой действенный механизм государственной социальной помощи, способствующий преодолению бедности, улучшению финансово-материального положения семей и отдельных граждан, а также их выходу на путь самообеспечения.

Список литературы:

1. Кравченко Е.В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. 2020. № 2. – С. 828–835. [Электронный ресурс] // <https://elibrary.ru> (дата обращения: 09.06.25).

2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 2.09.2014 № 635 «Об оказании государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан». // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru> (Дата обращения: 21.12.2022).

3. Социальный контракт: как получить деньги на открытие бизнеса в 2025 году [Электронный ресурс] <https://kontur.ru/articles/6656> (дата обращения: 29.06.25).

4. Холостова Е.И. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова, Л. И. Кононова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 283 с.

УДК. 364

Горбунова В.В., Маяцкая Н.К.

Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются основные социальные вызовы современного российского общества, сформулированы тенденции развития социальной работы

Ключевые слова: *социально-демографические вызовы современного общества, тенденции развития социальной работы.*

Gorbunova V.V. Mayatskaya N.K.

Stavropol State Medical University, Russia, Stavropol

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL WORK IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article examines the main social challenges of modern Russian society, and outlines the trends in the development of social work.

Key words: *socio-demographic challenges of modern society, trends in the development of social work*

Приоритетной задачей государственной социальной политики является повышение уровня и качества жизни различных категорий граждан, реализация которой невозможна без повышения эффективности социальной работы, мер социальной поддержки и помощи.

В настоящее время происходят качественные преобразования в социальной сфере современной России, вызванные с одной стороны необходимостью обеспечения конституционных прав гарантий для различных категорий граждан повышения уровня и качества их жизни, а с другой - изменением современной социально-политической и социально-экономической ситуации в российском общества, появлением новых современных вызовов и проблем.

Необходимость совершенствования системы социальной защиты вызвана следующими современными вызовами:

1. Увеличение доли граждан пожилого возраста в общей структуре населения. Данные тенденции приводят к росту социальной и демографической нагрузки на население трудоспособного возраста, к увеличению расходов государства на пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, здравоохранение. Увеличение численности граждан пожилого возраста определяет необходимость увеличения объема социальных услуг, совершенствованию мер социальной поддержки для данной категории граждан, разработки адаптированных технологий социальной работы, направленных на повышение уровня и качества жизни населения.

2. Резкое падение уровня рождаемости и депопуляция населения страны. Текущее снижение показателей рождаемости в Российской Федерации обусловлено несколькими факторами. Негативное влияние демографических волн (смены многочисленных и малочисленных поколений матерей и отцов), которые сформировались вследствие резкого снижения рождаемости в периоды Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов и экономического кризиса 1990-х годов, проявилось в сокращении числа женщин репродуктивного возраста [2].

Изменяются ценностные установки молодого поколения относительно создания семьи и рождения детей. Рождение первого и последующих детей переносится на более поздний срок, когда ухудшается репродуктивное здоровье мужчин и женщин, что создает риски для здоровых материнства и детства и приводит к развитию бесплодия [1].

Снижение уровня рождаемости и депопуляция населения вызваны современными демографическими и социальными рисками (рис 1).

3. Рост численности детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Негативной тенденцией является увеличение числа детей с инвалидностью, имеющих множественные нарушения развития, что приводит к трудностям в полноценной интеграции и адаптации, необходимости систематической посторонней помощи и поддержки, снижению качества трудового потенциала. Это проблема приводит к необходимости совершенствовании практики комплексного подхода к социальной реабилитации и интеграции, внедрения инклюзивных практик в систему оказания социальной помощи и поддержки [3].

4. Повышение степени требовательности граждан к уровню и качеству оказания социальных услуг. В современном российском обществе возрастает уровень ожиданий граждан от уровня оказания социальной помощи и поддержки.

Это приводит к необходимости внедрения инновационных форм социального обслуживания, обеспечения информационной открытости учреждений социального обслуживания и органов государственной и муниципальной власти, повышение квалификации специалистов и сотрудников организаций.

Рис. 1. Социально-демографические факторы снижения уровня рождаемости в современном российском обществе

5. Сокращающийся уровень удовлетворения спроса различных категорий граждан на социальное обслуживание со стороны государственных учреждений. Для современного российского общества характерно широкое распространение государственных учреждений социального обслуживания. Это приводит к монополизму государственных учреждений, сокращению конкуренции на рынке социальных услуг, остыванию мотивации у учреждений социального обслуживания к повышению уровня и качества оказания социальных услуг.

Анализ литературы по проблеме исследования позволил выделить следующие тенденции развития социальной работы в современном российском обществе:

1. Активное внедрение цифровых технологий в практику социальной работы, которое связано с цифровизацией социальной сферы, которая позволяет повысить эффективность предоставления социальных услуг.

Среди основных направлений внедрения цифровых технологий в практику социальной работы можно выделить следующие:

- автоматизация деятельности. Разработка и внедрение информационных систем, которые позволяют вести систематический учет и анализ данных об оказанных услугах, получателях услуг, затраченных ресурсах;
- внедрение алгоритмизированных электронных услуг. Например, подача документов для получения социальных услуг, получение документов и справочной информации, запись на приём в учреждение социального обслуживания или для получения социальных услуг;
- развитие практики дистанционного взаимодействия на основе современных информационно-коммуникативных технологий. Данная формы социальной работы позволяют обеспечить доступность социальных услуг для жителей отдалённых территорий, сохранять контроль над кризисной ситуацией;
- персональное информирование. Граждан уведомляют о возможности получения мер социальной поддержки при возникновении определённых жизненных событий, таких как рождение ребёнка, установление инвалидности и наступление пенсионного возраста.

Важным результатом внедрения цифровых технологий в практику социальной работы является повышение информированности населения о возможностях получения социальной помощи и мер социальной поддержки. Государство активно развивает различные информационные платформы и сервисы: единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), Федеральный реестр инвалидов, Госуслуги.

В настоящее время существенно расширен состав цифровых сервисов для граждан и организаций. Сегодня это порядка 80 интеграций с государственными и иными ведомственными сервисами. В частности, для единого пособия используется 40 видов электронных сведений из различных информационных систем без обращения к человеку. Безусловно, для этого требуется надежная, безопасная и современная техническая и технологическая инфраструктура, а также ведется поэтапное создание единой централизованной цифровой платформы на площадке Социального фонда России. Она была запущена с 1 января 2024 года.

2. Индивидуализация и персонификация социальной помощи. Данная программа ориентирована на предоставление гражданам большего выбора и контроля над доступом к социальным услугам. В рамках данного направления активно вводится система обслуживания по принципу «одного окна».

В настоящее время для оказания социальной помощи и предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации созданы многофункциональные центры (МФЦ) для предоставления юридическим лицам и населению комплекса государственных (в том числе и федеральных органов власти) и муниципальных услуг в режиме «одного окна», в максимально комфортабельных условиях.

Благодаря использованию принципа «одного окна» при получении юридическими или физическими лицами государственных и муниципальных услуг происходит: сокращение сроков; повышение комфортности их получения; наиболее упрощенная процедура оказания услуг; повышение удовлетворенности их качеством.

3. Комплексность в предоставлении различных видов социальной помощи и поддержки. Данное направление ориентировано на междисциплинарный подход к решению проблем клиентов социальной работы. Один из примеров реализации комплексного подхода является социальный контракт, где задействованы не только учреждения социального обслуживания, государственные и муниципальные органы власти, но и институты развития предпринимательства, инфраструктура малого и среднего предпринимательства, которые действуют в сельской местности, потому что одним из

направлений реализации социального контракта является развитие личного подсобного хозяйства. В реализацию социального контракта вовлечены службы занятости, оказывающие содействие в переобучении и трудоустройстве, учреждения образования, предоставляющие услуг по получению образования и многие другие направления.

Комплексность в развитии социальной работы проявляется и в реализации мероприятий программы долговременного ухода. Программа долговременного ухода (СДУ) - это комплексная программа поддержки людей, которые нуждаются в посторонней помощи из-за возраста или состояния здоровья. Она включает социальное обслуживание, поддержку семейного ухода, помощь в домашних и полустационарных условиях с привлечением сиделок и службы патронажа.

4. Разгосударствление социальной сферы. Расширение участия негосударственных некоммерческих организаций в решении социальных вопросов. Данная тенденция ориентирована на повышение эффективности использования общественных ресурсов, внедрению инновационных социальных технологий и привлечению внебюджетных инвестиций для развития объектов социальной инфраструктуры.

Активное вовлечение негосударственных организаций в решение социальных вопросов способствует: повышению эффективности расходования бюджетных средств, направляемых на обеспечение государственных и муниципальных услуг; повышение качества и эффективности мер социальной поддержки и помощи; развитие гражданского общества, активная поддержка общественных, гуманитарных, социальных и экономических инициатив граждан и юридических лиц.

В рамках реализации данного направления в современном российском обществе активно реализуются следующие мероприятия:

- развитие механизмов привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию социальных услуг на конкурентной основе, а также конкурсного финансирования инновационных программ и проектов указанных организаций;
- оказание за счет средств федерального бюджета финансовой поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, направленной на достижение конкретных значений показателей результативности;
- содействие развитию прозрачности и конкурентности системы финансовой и имущественной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах Российской Федерации;
- развитие инфраструктуры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе содействие привлечению социально ориентированными некоммерческими организациями труда добровольцев;
- обеспечение открытости информации о государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.

5. Развитие инклюзивных практик социальной работы. Реализация данной тенденции направлено на создание среды, в которой каждый человек может реализовывать свой потенциал и участвовать в жизни общества на равных условиях.

Основными принципами инклюзивной социальной работы являются: понимание и уважение разнообразия; доступность услуг; участие и партнёрство; адвокация и защита прав; образование и обучение.

В настоящее время в современном российском обществе ведётся активная работа, направленная на повышение эффективности оказания социальной помощи и поддержки (рисунок 2.).

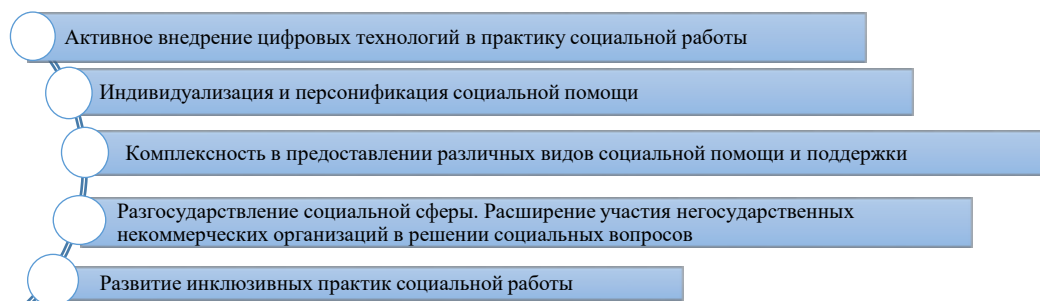

Рис. 2. Основные тенденции социальной работы, направленные на повышение эффективности оказания социальной помощи и поддержки

Таким образом, в настоящее время в России ведется последовательная работа по реформированию системы предоставления мер социальной поддержки. Основными социальными вызовами современной социальной работы являются: рост численности граждан пожилого возраста; депопуляция населения; рост численности детей с инвалидностью; повышение степени требовательности граждан к уровню и качеству оказания социальных услуг сокращающийся уровень удовлетворения спроса со стороны государственных учреждений социального обслуживания.

Один из самых приоритетных направлений развития современной социальной работы является развитие модели социального казначейства, при которой все государственные органы используют единую цифровую платформу, руководствуются единым стандартом предоставления мер социальной поддержки, это обеспечивает ее адресность, справедливость назначения помощи и там, где это возможно, проактивность.

Список литературы:

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2023 год. М.: М-во труда и соц. защиты Рос. Федерации, 2024. 379 с. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2564> (дата обращения: 01.06.2025).
2. Гурко Т.А. Перспективные направления российской семейной политики // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 51-65.
3. Ледянкина К.Ю. Демографическая политика как важный элемент социальной политики государства // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 6 (75). С. 951-955

ПОТЕНЦИАЛ «ОБУЧЕНИЯ СЛУЖЕНИЕМ»

КАК ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией технологии «обучения служением» в решении проблемы организации досуга несовершеннолетних тульского региона.

Ключевые слова: служение, социальные проблемы, технология, потенциал

Grevtsova E.V.

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, Tula, Russia

THE POTENTIAL OF SERVICE-LEARNING

AS A TECHNOLOGY FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS IN THE REGION

The article examines issues related to the implementation of the "service learning" technology in solving specific social problems of the region. The potential of the "service learning" technology in the professional training of future specialists in social work is substantiated.

Key words: service, social issues, technology, potential.

В современных условиях развития регионов Российской Федерации многие категории населения являются социально незащищенными. Одной из таких категорий являются несовершеннолетние воспитанники социально-реабилитационных центров. Жизненная ситуация этих детей может быть охарактеризована рядом негативных факторов, среди которых наличие вредных привычек, недостаточный уровень воспитанности вследствие пребывания в ненадлежащих условиях, педагогическая и иная запущенность и т.д. Как показывает анализ существующей практики (И.В. Демьянова, Т.Ю. Захарьина, Е.А. Мамаева и др.), дети, поступившие в социально-реабилитационные центры, зачастую пережили травмирующий опыт: насилие, пренебрежение, неблагоприятные условия жизни в семье, отсутствие поддержки со стороны взрослых. Все перечисленное формирует у них повышенную тревожность, низкую самооценку, трудности в социализации и недостаток навыков конструктивного поведения в свободное время. Среди множества проблем, которыми характеризуется жизненная ситуация несовершеннолетних воспитанников, особое внимание на себя обращает проблема организации досуга. Правильно организованный досуг способствует эмоциональной разрядке, формированию положительных эмоций, развитию творческого потенциала и самооценки. Через участие в кружках, спортивных секциях, играх и культурных мероприятиях дети учатся выражать себя, преодолевая внутренние барьеры. В условиях социально-реабилитационного центра у детей появляются уникальные возможности учиться взаимодействовать в группе, разрешать конфликты, проявлять инициативу и сотрудничать. Досуг становится важной площадкой для формирования навыков общения и адаптации в обществе. Вместе с тем проблемы организации эффективного и полезного досуга несовершеннолетних воспитанников социально-реабилитационных центров все же остаются не до конца разрешенными и требуют поиска новых технологий и средств повышения качества. В этой связи обращает на себя внимание потенциал технологии «обучение служением» – особой технологии, которую можно охарактеризовать как инновационную социальную практику в регионе. Обратимся к сущности рассматриваемого вопроса.

Обучение служением (Service-learning) — это уникальная образовательная методика, способствующая развитию у учащегося интереса к поиску своей личностной уникальности, построению индивидуальной траектории профессионального роста. И речь не только о формировании высококлассного компетентного специалиста, решающего в будущем любые задачи, связанные с его профессиональной деятельностью. Концептуальная идея методики обучения служением основана на признании того, что «служение» и «учение» имеют равную ценность и равный вес, усиливая результаты и значимость каждого компонента для всех участников, а в целом — для результатов образовательного процесса, включающего цели обучения и воспитания ответственного гражданина [1].

Концепция «Обучения служением» представляет собой перспективный путь к подготовке специалистов нового поколения, которые обладают высокой степенью социальной ответственности. Интеграция принципов служения в образовательные программы создаёт уникальные возможности для развития как индивидуальных, так и коллективных компетенций, что делает её важным элементом современной образовательной парадигмы. Реализация «обучения служением» как технологии решения социальных проблем региона предполагает интеграцию учебно-профессиональных усилий участников образовательного процесса высшей школы и ресурсов социальных партнёров, направленную на решение конкретной социальной задачи.

Возвращаясь к обозначенной выше социальной проблеме организации досуга несовершеннолетних воспитанников социально – реабилитационных центров, мы отметим, что благодаря потенциалу «обучения служением» данную проблему становится возможным решать эффективно и качественно.

В 2023- 2025 гг. студенты направлений подготовки «Социальная работа» и «Социальная педагогика» ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н.Толстого» участвовали в решении конкретной социальной проблемы тульского региона – организации досуга несовершеннолетних воспитанников социально – реабилитационного центра, используя потенциал технологии «обучения служением». Социальным партнёром выступило ГУТО «Социально – реабилитационный центр для несовершеннолетних № 1». Студентами были разработаны конкретные проекты, учитывающие возраст воспитанников, особенности их трудной жизненной ситуации, индивидуально-психологические и личностные характеристики, в том числе наличие/отсутствие ОВЗ, специфику определенных досуговых форматов (игр, викторин, конкурсов, разминок и т.д.).

Укажем, что при работе мы опирались на такие основные принципы «обучения служением», как междисциплинарный подход, практическая направленность, коллективная работа и партнерство, рефлексия и самооценка, формирование и развитие профессиональных компетенций. Принципы предполагают интеграцию академического обучения с активным участием студентов в решении социальных проблем региона. Таким образом, потенциал «обучения служением» сочетает академические знания с практическими навыками и социальной ответственностью и позволяет студентам не только приобретать гражданскую позицию, но и формировать профессиональные компетенции.

В качестве конкретного примера можно привести организацию интерактивной игры «Поле чудес», приуроченной к 226 – летию со дня рождения великого русского поэта и писателя А.С. Пушкина. Игра была организована для воспитанников среднего и старшего подросткового возраста, пребывающих в стационарном отделении социальной реабилитации несовершеннолетних ГУТО «Социально – реабилитационный центр для несовершеннолетних № 1» 6 июня 2025 г.

и познакомила их с малоизвестными фактами из жизни и творчества Александра Сергеевича Пушкина. Участники не только проявили эрудицию, но и узнали, как неожиданные события повлияли на судьбу великого поэта. Мероприятие способствовало развитию интереса к литературе, а также оставило у всех его гостей яркие впечатления и теплые воспоминания.

Мероприятие началось с теплого приветствия. После знакомства с детьми студенты рассказали, к какому событию приурочена встреча, о значении Пушкинского дня и предложили поделиться своими знаниями о русском поэте. Некоторые участники с удовольствием вспоминали интересные факты из его биографии, цитировали строки из стихотворений, другие вспоминали героев сказок и иных произведений. Выслушав рассказ ребят, студенты познакомили их с интересными моментами биографии А.С. Пушкина и его увлечениями, говорящими о поэте как о разностороннем необычайно талантливом человеке. Кульминацией встречи стала игра «Поле чудес», адаптированная под тематику мероприятия. Суть игры заключалась в угадывании слов на манер игры «Поле чудес». Участникам задавался конкретный вопрос, и на экран выводились клетки, указывающие на количество букв в слове. Главной задачей игры являлось раскрытие слова. Дети с азартом угадывали слова, связанные с творчеством и судьбой поэта. Каждый правильный ответ сопровождался бурными аплодисментами и последующим обсуждением, почему именно это слово и каким образом относится к Александру Сергеевичу Пушкину. После подведения итогов обсуждения раскрывалось значение угаданного слова. Например, одним из заданий было назвать предмет, который сыграл роковую роль в жизни А.С. Пушкина. Ребята с удивлением узнали, что обычный заяц, перебежавший дорогу его карете, когда-то изменил планы поэта и тем самым повлиял на ход истории. Атмосфера была настолько теплой и дружелюбной, что даже самые стеснительные ребята постепенно включились в игру. Завершилось мероприятие на радостной ноте, сопровождаемое взаимными аплодисментами, счастливыми взглядами и улыбками на лицах. Дети долго не хотели расходиться, обсуждая самые интересные моменты игры и делясь впечатлениями. Таким образом, при подготовке студентами были учтены такие факторы, как актуальность тематики и содержания для воспитанников, направленность содержания мероприятия на развитие таких качеств детей, как умение анализировать и выделять главное, осуществлять причинно-следственные связи, синтезировать информацию, делать выводы и умозаключения, работать индивидуально и в команде. Поскольку игру проводили будущие специалисты по социальной работе, они смогли на практике увидеть трудности и барьеры взаимодействия с детьми из различных семей, в зависимости от этого выбирали стиль и формат общения. После проведения мероприятия студенты провели рефлексию, охарактеризовав сильные и слабые стороны на всех этапах реализации проекта, проанализировали поставленные цели и достигнутые результаты. Следовательно, принцип междисциплинарного подхода обеспечил обращение к таким областям знания, как общая, возрастная и педагогическая психология, социальная педагогика, социальная работа, а также русская литература и русский язык.

Принцип практической направленности определил для студентов возможность применить теоретические знания в реальной практике, при взаимодействии с конкретным несовершеннолетним, находящимся в определенной трудной жизненной ситуации.

Принцип коллективной работы позволял студентам осуществлять выбор социальной задачи, совместно планировать ход ее решения, соотносить действия внутри конкретной проектной команды и т.д. Рефлексия и самооценка позволили всесторонне оценить полученный профессиональный и социальный опыт, выявить пробелы и трудности, предложить пути их дальнейшего разрешения, охарактеризовать профессиональные барьеры, в том числе с точки зрения индивидуальных особенностей каждого участника процесса. В целом, сами студенты отметили, что технология «обучение служением» позволяет эффективно развивать профессиональные компетенции специалистов по социальной работе и социальной педагогике и обладает серьезным потенциалом для решения конкретных социальных проблем региона.

Список литературы:

1. Обучение служением: Методическое пособие / Под редакцией О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. - М.: АБЦ, 2020. 216 с.

УДК 331.5:159.923.3

Грошева К. Н.

*Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Чашчина А. А.,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*

SOFT VS HARD: КАКИЕ НАВЫКИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖНЫ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ (ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРУМА «ТЕРРИТОРИЯ ИНИЦИАТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ «БИРЮСА»))

В статье рассматривается актуальная проблема формирования профессиональных компетенций современной молодежи. Анализируется соотношение soft и hard skills в профессиональной деятельности молодежи.

Ключевые слова: молодежь на рынке труда, профессиональные компетенции, hard skills, soft skills, молодежные форумы, социальные навыки.

Grosheva K.N.

*Scientific supervisor – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Chashchina A.A.,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*

SOFT VS HARD: WHAT SKILLS DO WORKING YOUNG PEOPLE REALLY NEED (BASED ON RESEARCH FROM THE «TERRITORY OF PROACTIVE YOUTH «BIRYUSA»))

The article addresses the current problem of developing professional competencies among modern youth. An analysis is conducted of the relationship between soft and hard skills in the professional development of youth.

Key words: youth employment, professional competencies, hard skills, soft skills, youth forums, social skills.

Современная молодежь активно включается в профессиональную и социальную деятельность, стремясь не только строить карьеру, но и реализовывать свои идеи через проекты, стартапы и общественные инициативы. Особую роль в этом процессе играют молодежные форумы, которые становятся площадками для обучения, нетворкинга и обмена опытом. Одним из таких знаковых событий уже более 15 лет остается «Территория инициативной молодежи «Бирюса» – форум, который объединяет самых активных и амбициозных молодых людей со всей России.

С 2007 года ТИМ «Бирюса» зарекомендовала себя как уникальное пространство, где встречаются лидеры молодежных движений, авторы социальных и технологических проектов, творческие деятели и будущие профессионалы из

разных сфер. Форум проходит в центре Сибири, на берегу Красноярского моря, предлагая участникам не только насыщенную образовательную программу, но и особую атмосферу вдохновения и сотрудничества. Вместе с ведущими экспертами, тренерами и наставниками молодые люди разрабатывают инициативы в области науки, предпринимательства, культуры, спорта и социального развития.

В 2025 году форум включил 7 тематических смен, каждая из которых была посвящена актуальным направлениям: финансовая грамотность, карьера, молодежная политика, путешествия, спорт, лесничество и студенческие отряды. Участники работали с экспертами, разрабатывали проекты и боролись за гранты в конкурсе «Росмолодёжь. Гранты».

«Бирюса» – это не просто образовательный форум, а место, где рождаются идеи, формируются профессиональные сообщества и создаются условия для личностного роста молодежи. Особенность форума – в его кадровом составе: организаторами выступают молодые люди 18-35 лет – кто-то уже профессионал в своей сфере, кто-то только начинает карьеру через стажировки, а для кого-то это возможность вернуться в любимую атмосферу, но уже в новом статусе.

Желающих попасть в организаторскую команду всегда больше, чем мест, и конкурс достигает нескольких человек на позицию. В таких условиях возникает вопрос на какие качества в первую очередь обращают внимание работодатели, принимая на работу молодежь. Молодые специалисты часто задаются вопросом – на что делать ставку: на hard skills или soft skills?

Hard skills – это конкретные профессиональные умения, которые можно измерить и подтвердить (например, владение языком программирования, навыки работы в графических редакторах, финансовое моделирование). Soft skills – это комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью. [1] Так дискуссия о приоритете hard skills (профессиональных, технических умений) или soft skills (гибких, социально-психологических компетенций) становится все актуальнее.

В современном профессиональном мире hard skills сохраняют решающую роль в оценке квалификации большинства сотрудников – 60% респондентов подтвердили их высокую значимость. Особенно это актуально для технических, аналитических и цифровых направлений, где специфические знания и владение инструментами составляют основу профессиональной компетентности. Так современный рынок труда демонстрирует дифференцированный подход к оценке hard skills. В то время как для одних профессий они остаются абсолютной необходимостью, для других – становятся базовым фундаментом, на котором строятся более значимые soft-компетенции.

Исследование, проведенное на Всероссийском молодежном форуме «Территория инициативной молодежи «Бирюса», показывает, что современный работодатель и общество ждут от молодых специалистов не только узкопрофильных знаний, но и способности к адаптации, лидерству, командной работе и креативному мышлению.

Так по данным исследования, важности качеств организаторов форума ТИМ "Бирюса" показывает четкое разделение навыков на три ключевые группы. На первом месте стоят критически важные качества: коммуникабельность, ответственность, стрессоустойчивость и способность разрешать конфликты. Эти навыки составляют основу успешной организации мероприятия, поскольку напрямую связаны с взаимодействием в команде, работой с участниками и оперативным решением возникающих проблем. Без развитых soft skills эффективная координация форума практически невозможна.

Вторая группа включает важные, но чуть менее универсальные навыки: ведение переговоров, тайм-менеджмент, умение работать в команде, а также способность быстро адаптироваться и принимать решения. Это указывает на ситуативную важность этих качеств в зависимости от конкретной роли организатора. Например, навыки переговоров абсолютно необходимы для работы со спикерами, но могут быть менее востребованы для технических специалистов.

Третья группа объединяет специализированные навыки: креативность, знание специфики форума, опыт организации мероприятий, владение инструментами (Тильда, Google Docs, соцсети), навыки логистики и публичных выступлений. Их важность существенно варьируется в зависимости от выполняемых функций. Так, владение соцсетями критично для PR-направления, а логистические навыки – для координации площадки, тогда как для большинства организаторов эти компетенции носят вспомогательный характер.

Анализ ключевых качеств организаторов на основе предоставленных ответов выявляет четкие приоритеты среди профессиональных и личностных характеристик. Наиболее часто упоминаемыми и, следовательно, наиболее значимыми качествами оказались стрессоустойчивость, коммуникабельность и ответственность, которые формируют базовый каркас требований к организаторам. Примечательно, что некоторые респонденты дают расширенную трактовку коммуникабельности, включая в это понятие способность находить индивидуальный подход к людям и влиять на их эмоциональное состояние, что указывает на высокие требования к эмоциональному интеллекту организаторов. Остальные качества – такие как тайм-менеджмент, трудолюбие, адаптивность и способность быстро принимать решения – упоминаются единично, что, отражает их ситуативную важность для конкретных функциональных ролей в работе.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что основное внимание при отборе организаторов следует уделять психологической устойчивости и навыкам межличностного взаимодействия, которые составляют фундамент успешной работы в условиях многозадачности и постоянного общения с разнородной аудиторией. При этом важно учитывать, что для различных организационных функций могут потребоваться дополнительные специализированные компетенции, что указывает на целесообразность дифференцированного подхода к формированию команды с четким распределением ролей и соответствующих им требований.

Многие специалисты ставят soft skills на первое место, однако было бы ошибкой недооценивать роль hard skills – профессиональных знаний и технических компетенций. Поскольку они остаются тем фундаментом, без которого невозможна качественная работа в любой сфере. Особенно, где специфические знания и владение инструментами являются обязательным условием для выполнения задач. должны лишь помогать в работе, повышать ее эффективность и качество оказываемых услуг. В противном случае специалист не может считаться компетентным и выполнять свои трудовые обязанности должным образом. [2] Каждому работнику необходимо соответствовать занимаемой должности, то есть обладать необходимыми для выполняемой работы качествами и компетенциями, придерживаться определенных правил и норм поведения.

Исследование показало, что идеальный кандидат обладает и hard, и soft skills, но их соотношение зависит от профессии:

- В IT на первом месте hard skills, но без soft skills эффективная работа невозможна.
- При работе с людьми наличие личностных качеств, способствующих повышению эффективности в деятельности специалиста, часто важнее технических знаний. Среди таких качеств выделяют: наблюдательность, эмпатию, обостренное чувство справедливости, гуманное отношение к людям, объективность, терпимость и т.д. [2] Данные компетенции способствуют глубокому пониманию запросов окружающих, выстраиванию доверительных отношений, и принятию обоснованных решений, что в большинстве ситуаций имеет более высокую ценность, чем чисто технические знания.

- В творческих профессиях (дизайн, копирайтинг) ценится сочетание креативности и практических навыков. Опыт «Бирюсы» показывает, что работодатели ищут равновесие: hard skills важны для выполнения конкретных задач (работа с данными, SMM, проектирование), но решающими часто становятся soft skills – умение работать в команде, стрессоустойчивость, лидерские качества и креативность.

Именно гибкие навыки помогают организаторам оперативно решать нестандартные задачи форума, находить общий язык с участниками и спикерами, держать в голове множество процессов одновременно. При этом профессиональные компетенции остаются важным фундаментом – они позволяют качественно выполнять свою работу и расти в выбранном направлении. «Бирюса» на практике демонстрирует, что успех в современном мире требует развития обоих типов навыков, но именно soft skills чаще становятся тем самым «билетом» в команду мечты и залогом эффективной работы в любом проекте.

Успешная карьера строится на грамотном сочетании hard и soft skills. И молодежи очень важно использовать возможности, которые им дает молодежная политика, а именно возможность проходить практики, стажировки и участвовать в нетворкингах на молодежных форумах. Они прокачивают soft skills и указывают на необходимые hard skills.

Будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить. Примером развития данных навыков являются конкурсы профессионального мастерства, участие в Молодежных форумах, семинарах, тематических площадках. [3] То есть профессионал формируется не только через формальное образование, но и через активное участие в дополнительных профессиональных и социальных практиках.

Так, современный профессионал – это синтез профессиональных компетенций и гибких навыков, где hard skills служат фундаментом, а soft skills становятся ключевым конкурентным преимуществом. Опыт таких площадок, как ТИМ «Бирюса», наглядно демонстрирует, что успех в карьере определяется не только техническими знаниями, но и способностью адаптироваться, работать в команде, проявлять лидерские качества и сохранять стрессоустойчивость в условиях многозадачности. Hard skills сохраняют первостепенное значение в технических и цифровых сферах, где специфические знания являются обязательным условием профессиональной деятельности, однако даже здесь без развитых soft skills невозможно эффективное взаимодействие и карьерный рост. Главный вывод заключается в том, что в условиях динамично меняющегося рынка труда принципиально важно избегать искусственного противопоставления hard и soft skills – успешная карьера строится на их гармоничном сочетании и постоянном развитии.

Ключевая особенность современного подхода заключается в понимании того, что идеальный профессионал – это не просто носитель узкоспециализированных знаний, а разносторонняя личность, способная сочетать техническую грамотность с эмоциональным интеллектом, креативностью и умением работать в команде. Именно поэтому так важны практико-ориентированные форматы развития: стажировки, грантовые конкурсы, молодежные форумы и проектная работа, которые позволяют одновременно развивать профессиональные навыки и soft-компетенции. Современная молодежная политика создает уникальные возможности для такого комплексного роста, предлагая платформы для нетворкинга, обмена опытом и реализации инициатив.

Список литературы:

1. Сорокопуд, В. Ю. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов / В. Ю. Сорокопуд, Е. Ю. Амчиславская, А. В. Ярославцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1 (86). – С. 194-196.
2. Ткачук, Л. И. Формирование социально-профессиональной компетентности личности в современных условиях / Л. И. Ткачук, А. В. Струкова, А. А. Чашина // Психосоциальные технологии предупреждения и преодоления профессионального стресса в современном социальном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Липецк, 6 окт. 2021 г. / Липец. гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк, 2021. – С. 131-136.
3. Чашина, А. А. Средства профессионального самоопределения будущего бакалавра в условиях вуза / А. А. Чашина // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. ст. по материалам Всерос. науч. – практ. конф. с междунар. участием, Красноярск, 14 окт. – 30 нояб. 2017 г. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2018. – С. 252-254.

УДК 314.15

Грицай Л. А.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Статья посвящена исследованию типов репродуктивного поведения населения современной России, выявлению их влияния на демографический кризис и определению факторов, ограничивающих рождаемость, с использованием эмпирических данных проведенного опроса среди молодых людей в возрасте 20-26 лет.

Ключевые слова: *репродуктивное поведение, демографический кризис, рождаемость, семья, молодежь, социальные факторы, государственная политика.*

Gritsai L. A.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF MODERN RUSSIANS AND WAYS TO OVERCOME THE DEMOGRAPHIC CRISIS

The article is devoted to the study of the types of reproductive behavior of the population of modern Russia, identifying their impact on the demographic crisis and determining the factors limiting fertility, using empirical data from a survey conducted among young people aged 20-26 years.

Key words: reproductive behavior, demographic crisis, fertility, family, youth, social factors, government policy.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется устойчивой тенденцией к сокращению численности населения, обусловленной снижением рождаемости и распространением малодетности, что формирует угрозу для национальной безопасности и социально-экономической устойчивости общества, и в этом контексте изучение типов репродуктивного поведения приобретает особую научную и практическую актуальность.

Как известно, в течение тысячелетий человечество жило в рамках традиционного типа воспроизводства, основанного на высокой рождаемости и столь же высокой смертности, однако в эпоху индустриализации произошел переход к современному типу, для которого характерны низкая рождаемость, высокая продолжительность жизни и сознательное регулирование числа детей: в России процесс перехода от традиционного типа репродуктивного поведения к современному завершился в середине XX века, а в XXI веке он приобрел новые черты, связанные с изменением семейных ценностей, ростом индивидуалистических установок и усилением экономических и социальных барьеров к деторождению, что подтверждается как статистическими данными, так и результатами социологических исследований, поэтому целью настоящего исследования является выявление особенностей репродуктивного поведения молодых россиян и оценка его влияния на развитие демографического кризиса в стране. Для достижения поставленной цели были использованы методы анализа научной литературы, вторичный анализ статистических данных, а также эмпирическое социологическое исследование в форме анонимного опроса, проведенного среди молодежи, что позволило выявить основные репродуктивные установки, мотивы и препятствия к рождению детей в условиях современной социально-экономической и культурной ситуации.

Как уже было отмечено нами выше, ученые-демографы и социологи выделяют два принципиально различных типа репродуктивного поведения населения — традиционный и современный [5, с. 337], тысячелетиями человечество существовало в рамках традиционного типа воспроизводства, где высокая рождаемость была вынужденной стратегией выживания в условиях высокой младенческой смертности, и лишь в эпоху индустриализации этот тип начал трансформироваться в современный, основанный на сознательном регулировании числа детей и росте индивидуалистических ценностей.

Исторические данные свидетельствуют о том, что традиционный тип воспроизводства не обеспечивал значительного прироста населения, поскольку высокая рождаемость практически уравнивалась высокой смертностью: так, по ревизии 1795 года численность населения Российской империи составляла около 37 млн человек, и лишь с конца XIX века, благодаря развитию медицины и росту уровня жизни, наметился устойчивый рост численности населения [3]: в СССР переход от традиционной к современной модели воспроизводства произошел в 1950-е годы, когда дети из многодетных семей уже имели тенденцию ограничиваться двумя детьми, женщины получили возможность получать образование и активно включаться в трудовую деятельность, что привело к снижению суммарного коэффициента рождаемости.

Сходные процессы наблюдаются и в других регионах мира: в Китае, как отмечает Чжао Лицзяфэн, переход к современному типу воспроизводства произошел значительно позже, однако уже сегодня китайские ученые выражают серьезную обеспокоенность устойчивым снижением рождаемости и старением населения [4, с. 59]. Аналогичная тенденция наблюдается и в богатых странах арабского мира: исследования, проведенные А. Шуклой, Т. Карабчук и Л. М. Аль Нейади, показывают, что среди молодежи Объединенных Арабских Эмиратов фиксируется снижение желаемого числа детей в семье, что напрямую связано с изменением гендерных ролей и повышением уровня образования женщин, авторы отмечают, что в странах Персидского залива основные факторы падения рождаемости заключаются в поздних браках, отсроченных первых рождениях и росте образовательного уровня женщин, что фактически означает завершение демографического перехода и закрепление современного типа репродуктивного поведения [7].

Современная Россия, как и большинство европейских стран, находится в состоянии естественной убыли населения, обусловленной закреплением современного типа репродуктивного поведения, который, по мнению Л. Б. Осиповой, усугубляется кризисом института семьи, смещением ценностных ориентиров и снижением мотивации к рождению детей у молодого поколения [2, с. 1481]; Н. В. Якушина подчеркивает, что трансформация семейных ценностей в условиях глобализации приводит к формированию новых репродуктивных установок, где рождение ребенка все чаще воспринимается как индивидуальный проект, а не социальная обязанность, что неизбежно влияет на воспроизводство населения и усугубляет демографический кризис [6, с. 230].

Таким образом, анализ научных источников позволяет утверждать, что переход от традиционного к современному типу репродуктивного поведения является универсальным этапом демографического развития обществ, однако его наступление в России, Китае и странах Ближнего Востока имеет разные временные рамки и социокультурные особенности, при этом конечным результатом повсюду становится снижение рождаемости, что в совокупности с ростом продолжительности жизни ведет к естественной убыли населения и усилению демографических рисков.

Анонимный опрос, проведенный нами посредством сервиса «Яндекс.Формы» среди молодых людей в возрасте 20–26 лет, был организован для анализа современного типа репродуктивного поведения молодежи России, программа исследования включала десять вопросов, сгруппированных в пять тематических блоков: представления о родительстве, мотивы детности, препятствия к рождению детей, источники информации о родительстве, а также оценка изменений в жизни после рождения ребенка, всего в опросе приняли участие 50 человек, из которых 66 % еще не состояли в браке, 20 % являлись молодыми супругами без детей, а 13 % уже имели одного или двух детей.

Результаты исследования показали, что большинство респондентов ориентированы на современный тип репродуктивного поведения, предполагающий ограниченную детность и стремление к сочетанию семейной жизни с личной и профессиональной самореализацией, так, 45,7 % респондентов воспитывались в двухдетных семьях, что прямо коррелировало с их собственными установками: 52 % выразили желание иметь больше детей, чем в родительской семье, 30 % планировали повторить модель семьи своего детства, и только 18 % предпочли бы ограничиться меньшим количеством детей или вовсе отказаться от родительства, среднее желаемое число детей составило 2,15, что свидетельствует о закреплении модели семьи с одним-двумя детьми как доминирующей.

Анализ мотивов детности продемонстрировал приоритет внутренних психологических оснований (любовь, альтруизм, стремление к самореализации через воспитание ребенка), которые 78 % респондентов поставили выше, чем внешние социальные или экономические факторы, интересно отметить, что мужчины чаще упоминали образовательные и экономические

мотивы, тогда как женщины акцентировали укрепление семьи через рождение детей, однако, даже среди тех, кто называл внутренние мотивы определяющими, лишь 12 % допускали возможность многодетности, тогда как подавляющее большинство ограничивались установкой на двух детей.

Препятствия к рождению детей в значительной мере отражают социально-экономический контекст: 76 % женщин и 90 % мужчин отметили экономические трудности в качестве основного фактора, ограничивающего реализацию репродуктивных установок, 40 % упомянули социальное давление и нестабильность, 38 % выразили опасения, связанные с высокой степенью ответственности за ребенка, 18 % указали на помехи карьерному росту, 12 % – на недостаток знаний о воспитании, а 10 % признали страх утраты личного досуга, очевидно, что именно экономические факторы имеют решающее значение, закрепляя установку на малодетность и формируя недоверие к перспективам расширенной семьи.

Таблица 1

Ответы молодых людей, принявших участие в исследовании	
Вопрос	Варианты ответа
Семейное положение	не в браке – 66%; молодые супруги без детей – 20%; родители 1–2 детей – 13%
Количество детей	среднее желаемое число детей – 2,15
Родительская семья (кол-во детей)	однодетные – 18%; двухдетные – 45,7%; многодетные – 36,3%
Желаемое число детей	1 ребенок – 18%; 2 ребенка – 64%; 3+ ребенка – 18%
Сравнение с родительской моделью	больше, чем в родительской семье – 52%; повторение модели – 30%; меньше – 18%
Основные мотивы детности	внутренние мотивы (любовь, самореализация) – 78%; внешние мотивы – 22%
Основные препятствия	экономические трудности – 76% (женщины), 90% (мужчины); социальные – 40%; ответственность – 38%; карьера – 18%; недостаток знаний – 12%; личный досуг – 10%
Влияние родительской семьи	повторяют модель двух- и трехдетной семьи – 45,7%; отрицательные установки в малодетных/неполных семьях – 15%
Источники информации о родительстве	авторитетные люди – 41%; СМИ/интернет – 36%; спецлитература – 41%; школа/вуз – 16%
Изменения в жизни после рождения ребенка	положительные изменения – 66,7%; трудности – 33,3%; желание иметь еще детей – 80%

Особое внимание в исследовании уделялось влиянию родительской семьи на формирование установок: респонденты, выросшие в семьях с двумя и более детьми (45,7 %), чаще демонстрировали готовность к повторению этой модели, тогда как респонденты из малодетных и неполных семей (около 15 %) чаще выражали отрицательные установки по отношению к деторождению, дополнительными источниками информации о родительстве респонденты называли авторитетное мнение значимых взрослых (41 %), СМИ и интернет-ресурсы (36 %), специальную литературу (41 %), а также образовательные программы школ и вузов (16 %), для уже состоявшихся родителей ключевым фактором становился их собственный опыт, который воспринимался как наиболее достоверный и значимый.

Практический опыт родительства, по признанию опрошенных, изменил их жизнь: две трети (66,7 %) оценили эти изменения как преимущественно положительные, а треть (33,3 %) отметила возникновение дополнительных трудностей, связанных с нагрузкой и ограничением свободного времени, однако, несмотря на сложности, 80 % молодых родителей выразили желание иметь в будущем двух детей, что подтверждает стремление к совмещению родительства и личной самореализации в рамках современной модели поведения.

В целом, результаты исследования демонстрируют, что все респонденты демонстрируют современный тип репродуктивного поведения, предполагающий ограниченную детность, сознательное регулирование числа детей и ориентацию на баланс между семьей, карьерой и личным развитием; при этом установка на многодетность практически не встречается, а предпочтение модели семьи с одним-двумя детьми становится устойчивым паттерном демографического поведения молодых россиян.

В свете проведенного эмпирического исследования и анализа теоретических источников можно заключить, что регулирование рождаемости и укрепление института семьи должны рассматриваться как стратегическая задача государства, требующая комплексного воздействия через систему социальной помощи, образовательные практики, средства массовой информации и другие социальные институты, поскольку только в этом случае возможно преодоление устойчивой тенденции к малодетности и формирование позитивных репродуктивных установок в молодежной среде.

Во-первых, приоритетным направлением должно стать совершенствование системы социальной поддержки семей с детьми, включающей не только расширение выплат и льгот, но и создание инфраструктурных условий, необходимых для воспитания детей, таких как доступные детские сады, школы и поликлиники, а также программы обеспечения жильем многодетных семей, что позволит снизить влияние экономических барьеров, признанных респондентами опроса наиболее значимыми.

Во-вторых, образовательная система должна целенаправленно формировать у школьников и студентов представления о семье как о базовой ценности и ключевом институте общества, для чего целесообразно внедрение обязательных курсов по подготовке к родительству, включающих как историко-культурный анализ семейных традиций, так и практические навыки воспитания, психологической готовности и ответственности, поскольку лишь 16 % опрошенных отметили образовательные учреждения в числе источников знаний о родительстве.

В-третьих, средства массовой информации и культурные институты должны быть задействованы в распространении позитивных ролевых моделей родительства, популяризации образа многодетной семьи и утверждении ценностей брака, при этом контент, акцентирующий внимание на гедонистических и индивидуалистических установках, должен быть уравновешен программами, подчеркивающими значимость детей как основы личной и социальной самореализации [1, с. 289].

В-четвертых, важным направлением демографической политики должно стать развитие психологической и консультативной поддержки молодых семей и людей, готовящихся к родительству, так как результаты исследования показали высокую значимость личных страхов и барьеров, связанных с ответственностью за ребенка, опасениями за карьеру и свободное время,

что требует разработки программ по снижению тревожности и формированию навыков совмещения родительства с профессиональной деятельностью.

В-пятых, в условиях духовно-нравственного кризиса особое значение приобретает деятельность традиционных религиозных конфессий, культурных и воспитательных организаций, способных транслировать ценности многодетности, уважения к браку и сохранения семейных традиций, что позволяет преодолеть диссонанс между идеальными представлениями о детности и реальными социально-экономическими условиями.

Таким образом, преодоление демографического кризиса возможно лишь при интеграции усилий государства, образовательных и культурных учреждений, религиозных организаций и гражданского общества, совместно формирующих новую культуру семейных отношений, в рамках которой материальная поддержка дополняется духовно-нравственными, воспитательными и информационными стратегиями, обеспечивающими закрепление модели семьи с двумя-тремя детьми как социально одобряемой и индивидуально желаемой.

Список литературы:

1. Грицай Л. А. Семейные ценности и медиаобразование в эпоху цифровизации / Л. А. Грицай // Цифровая эволюция журналистики: вызовы и возможности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию журналистского образования в Респ. Мордовия, Саранск, 31 окт.–01 нояб. 2024 г. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский гос. университет им. Н. П. Огарева, 2025. С. 286-289
2. Осипова Л. Б. Факторы и тенденции изменения репродуктивного поведения современной семьи / Л. Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1481
3. Статистика: численность населения России [Электронный ресурс] URL: https://ruxpert.ru/Статистика:Численность_населения_России (дата обращения: 03.09.2025)
4. Чжао Лицзяфэн. Факторы снижения рождаемости в современном Китае: социологический анализ / Чжао Лицзяфэн // Вес. БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2024. № 1. С. 58–62
5. Шишкина М. А. Репродуктивное поведение населения современной России в контексте трансформации института семьи и родительства / М. А. Шишкина // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика: Сб. ст. по итогам X Осенней конф. молодых ученых в новосибирском Академгородке, Новосибирск, 20–22 окт. 2014 г. / Под ред. О. В. Тарасовой, А. А. Горюшкина. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2014. С. 336-341
6. Якушина Н. В. Репродуктивные установки: проблема смещения ценностных ориентиров / Н. В. Якушина // Трансформация социальных коммуникаций в эпоху глобализации: Сб. ст. международной науч.-практ. конф., Орёл, 06 дек. 2024 г. Орёл: Горизонт, 2025. С. 226-234.
7. Shukla A., Karabchuk T., Al Neyadi L. M. Gender roles perceptions and ideal number of children: case study of Emirati youth / A. Shukla, T. Karabchuk, L. M. Al Neyadi // Reprod Health. 2023. Vol. 20. Article 138. DOI: 10.1186/s12978-023-01677-x

УДК 374.1

¹Грудинская В.А., ²Ширяева Т.П.

¹Центр содействия экспедиционной деятельности»,

²Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва, Россия

НАУЧНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ПРИМЕР СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются аспекты научного волонтерства, как одного из инструментов проведения научных исследований в различных областях наук на примере проекта, посвященному изучению феномена активного долголетия.

Ключевые слова: научное волонтерство, активное долголетие.

¹Grudinskaya V.A., ²Shiryayeva T.P.

¹Center for the Promotion of Expeditionary Activities,

²The Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow, Russia

SCIENTIFIC VOLUNTEERISM AS AN EXAMPLE OF SOCIAL TECHNOLOGIES

The article examines aspects of scientific volunteerism as one of the tools for conducting scientific research in various fields of sciences using the example of a project dedicated to the study of the phenomenon of active longevity.

Key words: scientific volunteerism, active longevity.

В реалиях современного мира вызовы, с которыми сталкивается человек и общество, поражают своим размахом, скоростью возникновения и необходимостью скорейшего и грамотного ответа на них. Говоря о сфере науки и технологий, возникающие задачи требуют непрерывного поиска уникальных решений, реализуемых при помощи усовершенствования методов и практик, применения подходов, доказавших свою результативность в различных областях знаний, внедрение уникальных современных технологий, демонстрирующих наилучшую продуктивность и результативность. Примером подобных решений может стать использование современных продуктов, таких как искусственный интеллект, нейросети, машинное обучение и т.д. По аналогии с привлечением дополнительных ресурсов и мощностей программного обеспечения,кратно увеличивается число научно-исследовательских проектов с широким привлечением человеческого потенциала – использование подобных методов позволяет как увеличить скорость проведения исследования, так и географию, число исследуемых вопросов, решаемых задач или направлений [2, 7].

Одним из примеров социальных технологий, получающих все большее распространение в России в последнее десятилетие, может стать применение метода научного волонтерства. Данный метод является одной из инициатив Десятилетия науки и технологий, объявленных Президентом В.В. Путиным в нашей стране, и заключается в привлечении неспециалистов на безвозмездной основе к деятельности, напрямую связанной с решением задач различного уровня сложности в разных областях наук. Анализ текущих проектов научного волонтерства, размещенных в открытом доступе в сети Интернет, позволяет заключить, что наиболее распространенные науки, прибегающие к использованию данного метода, – это биология, экология, история, обществознание, урбанистика, экономика, медицина, социология. Научные волонтеры могут принимать участие в отборе проб или образцов, сборе данных, проведении опросов, тестировании методов и технологий, проведении наблюдений, технической работе, предшествующей глубокому анализу. Особенно необходима такая

помощь исследователям в тех областях, где в ближайшем будущем не предвидится замены волонтеров искусственным интеллектом [3, 6].

Пример подобного – успешная реализация проекта научного волонтерства «Активное долголетие как индикатор социального благополучия», реализуемый непрерывно с 2024 года. В рамках проекта научные волонтеры, вне зависимости от возраста, уровня образования и места жительства могут принять участие в сборе научных данных для проведения скринингового исследования качества жизни и психологического статуса лиц пожилого возраста 60-74 лет. Цель данного проекта – комплексное психологическое, социально-демографическое и физиологическое исследование лиц пожилого возраста в рамках изучения феномена активного долголетия при помощи опросов населения России. Участникам необходимо выбрать одного или нескольких респондентов в своем регионе, провести беседу для оценки вертикальной устойчивости, уровня тревожности, качества их жизни и отправить результаты опроса ученому через форму сбора данных или сайт проекта. За все время реализации проекта в нем приняли участи более 8000 волонтеров, проведя анкетирование 30000 лиц пожилого возраста [1].

Реализация подобного проекта оказывает значимый эффект на следующие категории благополучателей. Во-первых, это сами волонтеры-участники: при том, что их участие в проекте безвозмездное, при желании они могут получить верифицированные волонтерские часы, учитываемые, в т.ч., при подсчете баллов при поступлении в высшие учебные заведения, или поощряемые некоторыми работодателями как активная волонтерская деятельность. Помимо этого, большое значение имеет социальный эффект – хотя непосредственное проведение опроса занимает 45-60 минут, в большинстве случаев взаимодействие с респондентом не ограничивается этим временем. Беседа, неформальное общение с пожилыми людьми служит основой для формирования устойчивой связи между поколениями, передачи уникального опыта, укрепления семейных взаимоотношений.

Во-вторых, это респонденты пожилого возраста. Информация, предоставляемая ими, ложится в основу рекомендаций, направленных на формирование и поддержание активного долголетия. Также, неформальное общение в момент проведения опроса способствует положительному влиянию на эмоциональное состояние респондента: способствуют установлению доверительных отношений, формируют эмоциональный и интеллектуальный комфорт, помогают избавиться от апатии, депрессивных состояний, повышая жизненный тонус в целом.

В-третьих, научное сообщество. Без участия волонтеров и их помощи в проведении опросов, проведение подобного исследования в столь сжатые сроки было бы невозможным. Задача, заключающаяся в сборе данных тысяч опрошиваемых, занимала бы несравнимо больший временной период или потребовала бы привлечения значительной исследовательской группы.

Четвертой группой потенциальных благополучателей могут выступать социальные службы, государственные органы, структуры и организации – те, в чьем ведении находятся взаимодействие и работа с гражданами пожилого возраста. Получение актуальных и достоверных данных об уровне физического и ментального здоровья респондентов, анализ возрастных и территориальных различий позволит улучшить качество взаимодействия, а также скорректировать методы и подходы в работе с пожилыми людьми, создав для них наиболее безопасную и комфортную среду [4, 5].

Конечно, как и у любого метода, у научного волонтерства есть свои ограничения, недостатки и допущения. Однако грамотно сформулированные условия участия, ответственный подход к работе волонтеров и контроль за их деятельностью в рамках проекта помогают избежать получения недостоверных данных.

Таким образом, научное волонтерство – набирающий популярность, достаточно удобный инструмент проведения исследований в различных областях науки, в т. ч. и социальных.

Список литературы:

1. Активное долголетие как индикатор социального благополучия [Электронный ресурс] URL: <https://dobro.ru/event/10587870>.
2. Гохберг Л. М., Полякова В. В., Фурсов К. С. Практики волонтерства в науке // Наука, технологии, инновации: экспресс-информация. – 2020. – №. 161. – С. 1-2.
3. Кашпур В. В. и др. Научное волонтерство в России: представления популяризаторов и организаторов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2023. – Т. 7. – №. 2. – С. 160-172.
4. Менщикова И. Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы // Научные исследования в образовании. – 2008. – №. 1. – С. 42-43.
5. Правдина О. А. Научное волонтерство как важнейший инструмент исследований // Редакционная коллегия: И.И. Титова. – 2022. – С. 176.
6. Фурсов С. В. Научное волонтерство как новое направление добровольческой деятельности студентов и школьников (на примере платформы «Волонтер-натуралист») // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – №. 1. – С. 37-45.
7. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №. 8. – С. 71-73.

УДК 159.9

Грязнов С.А

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ «МЕНТАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА» У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УИС

Статья посвящена концептуальному анализу феномена «ментального иммунитета» как интегральной профессионально значимой характеристики будущих кадров уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: ментальный иммунитет, резильентность, курсанты ФСИН, уголовно-исполнительная система, стрессоустойчивость, превентивная психология, кадровое обеспечение УИС.

Gryaznov S.A

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

FORMATION OF "MENTAL IMMUNITY" IN FUTURE OFFICERS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The article is devoted to a conceptual analysis of the phenomenon of "mental immunity" as an integral professionally significant characteristic of future personnel of the penal system.

Keywords: *mental immunity, resilience, FSI cadets, penal system, stress resistance, preventive psychology, personnel support of the penal system.*

Современная уголовно-исполнительная система России (УИС) функционирует в условиях повышенной социальной напряженности, постоянного совершенствования законодательства и значительных психоэмоциональных нагрузок на персонал. В таких условиях концепция «ментального иммунитета» приобретает ключевое значение.

Под ментальным иммунитетом понимается система психологических, когнитивных и этических механизмов, позволяющих личности эффективно противостоять негативным внешним и внутренним воздействиям, сохранять целостность мировоззрения, профессиональную этику, продуктивность деятельности и минимизируя риск профессиональной деформации. Формирование такого иммунитета у будущих кадров УИС, является стратегической задачей вузов Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН), обеспечивающих устойчивость и эффективность всей пенитенциарной системы. Следует отметить, что термин «ментальный иммунитет» редко используется в психологии. Тем не менее он синтезирует и расширяет такие понятия, как:

- стрессоустойчивость. Способность организма и психики адекватно реагировать на стрессоры;
- эмоциональная саморегуляция. Умение управлять своим эмоциональным состоянием: понимать, улучшать, не подавлять;
- оптимизм. Причем не в смысле бытового понимания («все будет хорошо»), а в контексте научного концепта, основанного на идеях основоположника позитивной психологии М. Селигмана, где оптимизм рассматривается как противопоставление беспомощности и осознание наличия выбора в любой ситуации;
- смыслополагание. Речь идет о долгосрочной перспективе, присоединении к чему-то большему, чем «я»;
- адаптивность. Способность отказаться от привычных паттернов мышления и действовать адекватно сложившейся ситуации, окружающей среде. Также способность к критическому мышлению, анализу информации, противостоянию манипуляциям (в условиях «информационных войн» и «фейковых новостей» этот аспект становится особенно актуальным);
- этическая устойчивость. Сохранение морально-нравственных принципов и ценностей в условиях этических дилемм, искушений, характерных для службы в УИС.

Однако фундаментом ментального иммунитета является понятие «резильентность». Данный термин психология позаимствовала из физики (а переводе с английского языка *resilience* означает «упругость»), где это слово указывает на способность физического тела возвращаться к изначальной форме и положению после сгибания, сжатия или растяжения. На первый взгляд может показаться, что резильентность и стрессоустойчивость – синонимы. Однако, как сказано выше, стрессоустойчивость относится к способности эффективно действовать в трудной ситуации, в то время как резильентность включает в себя способность восстанавливаться после неудач, возвращаясь к исходному состоянию или даже улучшая его. Психологи рассматривают эту способность как приобретаемую в процессе практики компетенцию, а не личностную черту [1].

Концепция резильентности была предложена в начале 80-х годов 20 века американскими психологами С. Мадди и С. Кобейса. Кобейса описывает личностную диспозицию, состоящую из трех компонентов: вовлеченность, контроль и принятие риска. Синергия данных составляющих позволяет человеку воспринимать стресс как возможность для роста.

Другими словами, в основе резильентности лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта (как позитивного, так и негативного) и последующее их использование в жизни. У людей с низким показателем принятия риска отсутствует навык должным образом использовать полученный жизненный опыт.

Феномен резильентности привлек внимание не только зарубежных, но и отечественных психологов, которые в качестве синонима употребляют слово «жизнестойкость», что придает термину особую эмоциональную окраску, включая в себя эмоционально насыщенное слово «жизнь» и психологически актуальное свойство – «стойкость» [2].

Важно отметить, что развитие резильентности не следует путать с развитием стрессоустойчивости. Как правило, стресс – кратковременная реакция организма, начальный уровень интенсивности переживаний. Однако происходящие вокруг «события» вызывают не только стресс, но и моральные конфликты, внутренние кризисы, которые сложно преодолеть при помощи, например, физических упражнений. Поэтому такие практики как дыхание, фокус на эмоции, полезные в моменте, а на «длительной дистанции» могут оказаться малоэффективными.

В настоящее время в психологической образовательной деятельности курсантов вузов ФСИН наблюдаются следующие острые дефициты. Во-первых, это фрагментарность психологической подготовки. Психологические дисциплины часто преподаются как отдельные курсы, без должной интеграции с профильными и правовыми дисциплинами, что не позволяет сформировать целостную картину применения психологических знаний на практике [3].

Во-вторых, недостаточное внимание к формированию превентивных механизмов. Как правило, основной акцент делается на реагировании на стресс, а не активное формирование устойчивости к его возникновению.

Таким образом, в целях развития ментального иммунитета у будущих кадров УИС видятся необходимыми следующие подходы:

- интеграция концепции «ментального иммунитета» в учебные программы путем создания сквозной программы формирования ментального иммунитета, охватывающей все курсы обучения и интегрированной во все профильные дисциплины;
- развитие комплекса психологического сопровождения курсантов: регулярная диагностика психологического состояния, индивидуальные консультации, создание групп психологической поддержки;
- формирование корпоративной культуры будущего сотрудника УИС: пропаганда ценностей гуманизма, законности, профессионализма, ответственности, взаимопомощи;
- научно-методическое обеспечение: разработка критериев оценки уровня сформированности ментального иммунитета, методик его диагностики и коррекции.

Как сказано выше, резильентность является необходимой основой (фундаментом) для ментального иммунитета. Без базовой способности адаптироваться и восстанавливаться, невозможно построить сложную систему активной защиты. В то же время, ментальный иммунитет является эволюцией резильентности, придавая ей проактивный, целенаправленный и всеобъемлющий характер.

В контексте пенитенциарной сферы, где для сотрудников важно не только «выживание», но и сохранение профессиональной идентичности, этические принципы, способность действовать правомерно и гуманно, именно развитие ментального иммунитета выступает как более полная и адекватная концепция.

Список литературы:

1. Калашникова, М. М. Психологическое здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. М. Калашникова, М. А. Максимов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов IV Международного симпозиума психологов, Рязань, 07–08 апреля 2022 года. Том Часть I. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 314-317. – EDN MFGPIH
2. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-fenomena-reziliientnosti-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 25.08.2025)
3. Башмакова А. В. Проблема психологической готовности курсантов ФСИН к будущей профессиональной деятельности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskoy-gotovnosti-kursantov-fsin-k-buduschey-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.08.2025)

УДК 159.9

Грязнов С.А.

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия

ПСИХОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДИСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТОВ НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

В статье обозначены проблемы правоприменения, а также предлагаются перспективы совершенствования превентивных и реагирующих мер осуществления «магической практики» в контексте деятельности УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, магические практики, магическое мошенничество, психологическое воздействие, уголовная ответственность.

Gryaznov S.A.

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

PSYCHOLOGY OF THE IMPACT OF DESTRUCTIVE CULTS ON THE PERSONALITY TRAITS OF CONVICTS

The article outlines the problems of law enforcement, as well as suggests prospects for improving preventive and responsive measures for the implementation of "magical practice" in the context of the activities of the Criminal Justice System.

Key words: penal enforcement system, magical practices, magical fraud, psychological impact, criminal liability.

В условиях социальной напряженности, депривации и психологического давления, интерес к оккультным, паранормальным или псевдорелигиозным явлениям приобретает деструктивные формы. Ежедневно услуги в области метафизики оказываются миллионам россиян. Так, по данным ВЦИОМ каждый третий россиянин верит в способность отдельных людей предсказывать судьбу [1].

Основные проблемы, с которыми сталкиваются потребители оккультных услуг, связаны с непрозрачностью условий предоставления, отсутствием стандартов и критериев оценки качества, а также недостаточной ответственностью исполнителей перед потребителями. Иными словами, исполнитель не может объяснить «как работает» услуга в связи с отсутствием достоверных знаний о предмете, подкрепленных испытаниями и опытами. В связи с этим, он не отвечает за качество, ссылаясь на мистические (сверхъестественные) силы, к которым невозможно предъявить иск ввиду отсутствия у них правосубъектности.

Тем не менее существенными условиями любого договора возмездного оказания услуг являются его цена и предмет. В контексте «магических услуг» последний имеет юридическую проблему: невозможно определить, что именно делает исполнитель, по какой методике, а также какой результат ожидается получить, как проверить его достоверность и провести экспертизу (учитывая отсутствие официальной научной основы, например, эмпирических данных, диссертаций, государственных НИИ, качество оккультных услуг невозможно проверить экспертным путем).

В настоящее время деятельность мага (таролога, астролога, экстрасенса) может быть квалифицирована как мошенничество по статье 159 УК РФ в случае, если клиент заключил договор, заплатил за услугу, но не получил обещанный «магический» результат. Однако здесь имеется нюанс, если существенные условия договора (цена и предмет) не соблюдены, то такой договор считается недействительным, что подчеркивает необходимость введения отдельного наказания (особые условия) за оказание оккультных («магических») услуг [2]. Однако для этого сначала необходимо определить, что считать «оккультно-мистическими услугами». В противном случае наказывать могут субъективно, а не по уголовным нормам и четким критериями.

Интерес к различным мистическим и паранормальным явлениям актуален и в закрытых сообществах, таких как учреждения уголовно-исполнительной системы, где наличие «магических практик» представляет собой сложный комплекс социально-психологических, правовых и управленческих вызовов. В условиях изоляции, фрустрации, неопределенности будущего, поиска смысла или, наоборот, попыток контроля над ситуацией, некоторые осужденные, отбывающие срок наказания в местах лишения свободы или находящиеся в следственных изоляторах, обращаются к магии как способу решения своих проблем, получения преимуществ или психологического воздействия на других. При этом отсутствие четкого законодательного определения и прямой уголовной ответственности за магию как таковую, а также многообразие проявлений данных практик (от безвредных суеверий до создания деструктивных культов и мошеннических схем), затрудняют эффективное реагирование со стороны администрации учреждений. Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не о свободе вероисповедания и традиционной религии, а проявлениях, которые могут вступать в конфликт с нормами права, а также угрожать безопасности и правам других.

Типичные проявления магических практик в пенитенциарных учреждениях включают:

- гадания и предсказания (осужденные обращаются к «провидцам» за информацией о своем будущем, исходе дела, судьбе близких);
- «снятие (нанесение) порчи» (некоторые осужденные могут заявлять о способности «снимать (наносить) проклятия», используя при этом различные ритуалы, заговоры);

- использование «магических» предметов и символики (обереги, амулеты, талисманы, а также нанесение специфических символов на тело или предметы обихода);
- создание деструктивных групп (объединения осужденных на основе общих оккультных верований, где формируются иерархические структуры, требующие беспрекословного подчинения лидеру, финансовые или иные «приношения»).

Мотивация участия осужденных в вышеперечисленных действиях многогранна: от искренней веры и надежды при ощущении безысходности, до стремления к власти, контролю, получению материальной выгоды или попытки избежать ответственности. В пенитенциарных учреждениях возможно мошенничество в виде насильно навязанной «магической услуги» с использованием психотехник, прямого обмана и злоупотребления доверием. Так, лицо, представляясь «магом», завладевает имуществом осужденного (или его родственников), обещая «помочь» в решении проблем с помощью сверхъестественных сил. Здесь ключевой проблемой является доказывание умысла (обмана) и наличие корыстной цели. Следующая форма – вымогательство (ст. 163 УК РФ). Как правило, в виде угрозы (например, обещание «наведения порчи на близких»). Ситуацию усугубляет то, что «магические практики» часто носят скрытый характер, а их жертвы (даже будучи обманутыми) могут отказываться от сотрудничества с правоохранительными органами из-за страха мести «мага» [3]. Далее, причинение вреда здоровью (ст. 111-116 УК РФ). Иногда «целительство» приводит к причинению серьезного физического вреда (осужденный отказывается от медицинского лечения в пользу «магических обрядов», разумеется, за определенное вознаграждение «магу»). В особо тяжких случаях, группа лиц, осуществляющих «магические практики», может приобрести признаки устойчивой организованной преступной группировки, совершая систематическое мошенничество как в пределах пенитенциарного учреждения, так и вне его.

Таким образом, для эффективного противодействия деструктивным проявлениям «магических практик» в уголовно-исполнительной системе видится необходимым:

- развитие нормативно-правовой базы, в частности, разработка ведомственных методических рекомендаций и инструкций по выявлению, оценке и реагированию на псевдорелигиозные и оккультные практики;
- уточнение положений Правил внутреннего распорядка, касающихся запрета на деятельность, дестабилизирующую обстановку или угрожающую правам осужденных под видом любых верований;
- включение в программы подготовки и повышения квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений (особенно оперативных, воспитательных и психологических служб) модулей по религиоведению, сектоведению, психологии деструктивных культов, методикам выявления манипуляций и психологического воздействия;
- обучение сотрудников навыкам ведения профилактических бесед и сбора информации по данному направлению;
- сотрудничество с экспертами-религиоведами, психологами, криминалистами для проведения экспертиз и получения консультаций по сложным случаям;
- взаимодействие с представителями традиционных религиозных конфессий для разъяснительной работы и духовной поддержки осужденных.

Резюмировать можно следующим. Борьба с «магическими практиками» в пенитенциарной сфере требует вышеобозначенного комплексного подхода, который позволит адекватно реагировать на этот сложный феномен, минимизируя его негативное влияние на осужденных и обеспечивая стабильность функционирования учреждений.

Список литературы:

1. ВЦИОМ. О вере и суевериях, или таинственное и загадочное рядом. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjedom> (дата обращения: 27.08.2025)
2. Алферов И.С. К вопросу о необходимости введения уголовной ответственности за оказание оккультных услуг / И.С. Алферов, Д.В. Яськин // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Краснодар, 2021. С. 7–9
3. Бабенкова В.Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера / В.Р. Бабенкова; Редкол. Ю.А. Сидорова (отв. ред.) // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе. Сборник научных статей научно-практической конференции молодых учёных и студентов. Курск, 2023. С. 21–26

УДК 364.3

Гулара К.Х.

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

ДОПОЛНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПУТЕМ ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБЛАСТИ НРАВСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

В данной статье рассматриваются возможности дополнения социальной работы в образовательных учреждениях. Представлены данные о том, как воспитание у подростков националистического и нравственного духа способствует развитию социальной работы в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: патриотизм, социальная работа, подростки, нравственность, гражданское воспитание.

Gulara K.H

Baku State University, Baku City, Azerbaijan

COMPLEMENTING SOCIAL WORK AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS THROUGH THE TEACHING OF ADOLESCENTS ON MORALITY AND PATRIOTISM

This article examines how social work in educational institutions can be complemented. It presents findings on how teaching adolescents to cultivate a nationalistic and moral spirit promotes social work in educational institutions.

Key words: patriotism, social work, adolescents, morality, civic education.

The Urgency of the Issue

Educational institutions play a crucial role in disseminating knowledge, developing skills, and instilling values in individual learners. The contribution of these institutions in inculcating the requisite knowledge, skills and values needed to serve others in the society cannot be overstated. Not only is patriotism of great benefit to individuals, but it is also beneficial to countries [8]. This is due to the purpose it serves in promoting national pride and identity in adolescents.

With the modern world currently facing constant instability due to factors ranging from pandemics, epidemics, economic, social and political issues, the social functioning of people has been significantly impacted. Social work is a profession just like the other revered ones. In Britain, social work is given a more comprehensive definition as “the implementation of the policies of the welfare state through the provision of statutory services with a relatively small role in community development or social change”[3]. They opine that social workers, through discernment, are morally justified to question management practices that violate human rights.

In China, for example, teaching teenagers about patriotism is a foundational principle that transcends ideology observed in the schooling system, both in basic and higher education and also enshrined in the constitution. The subjects taught in Chinese schools have been effectively used as a tool for conveying patriotism-related education in morality and legality [8]. In educational institutions, adolescents can be equipped with skills that are useful for solving the social challenges society is facing through engaging in community service initiatives. This is important because, apart from learning these skills in school, the educational institutions would have to invest in recruiting and retaining professional social workers heavily [1]. Defined as deep love and devotion for one's country, patriotism is critical for directing the values and behaviours of citizens and society as a whole [6]. Whereas the terms patriotism and nationalism can be used interchangeably, [7] clarifies that patriotism is generally used in a positive sense, unlike nationalism, which is mostly used in a negative sense.

According to [9], the influence of population growth and emerging social challenges has highlighted the deficit that needs to be addressed through increased engagement of social workers across private, public, and non-profit sectors. The argument by [1] of social services as a workplace where many students' careers begin, though they rarely retire as social workers, has necessitated this paper to examine the following question: how does the teaching of adolescents towards a patriotic and moral spirit complement social work at educational institutions?

Material and Methods

This study employed a qualitative research approach. Literature from secondary sources, including electronic articles already published, was carefully searched using keywords from the Google Scholar search engine and studied to develop this paper. The findings were analysed and discussed further.

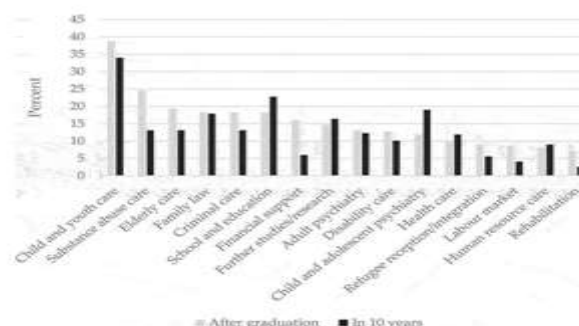
Original Investigations

In terms of career prospects, the adolescents are prepared to secure employment in public institutions, voluntary organisations, as well as the private sector, where they can offer their consultancy experience without having to graduate and wait to be employed. This puts them in a vantage point to negotiate working conditions, remuneration, degree of autonomy, and skill development [1].

From the analysed literature, moral education encompasses establishing the foundation and applying methods that can strengthen, advance and create morally acceptable traits and behaviours whilst eliminating undesirable ones. During adolescence, this education is much needed as it addresses not only the physical changes that come with puberty, but it also addresses psychological and social changes leading to cognitive and social development [2]. Well-developed adolescents, cognitively and socially, are capable of dealing with the pressure that they would face while attending to tasks. A study conducted by [5] revealed that social vulnerability of working areas characterised by high workloads, violence and experiencing threats are hurdles that cause strained working environments for newly graduated social workers, a problem that can be mitigated by educating adolescents early in advance.

Being a ‘mobile career’, unlike the traditional professions like medicine and law, which have high social status, social work has not established itself with a scientific base that would monopolise the industry [1]. Nevertheless, within the field of social work itself, early training of students, especially on morality, informs how they make their choices before and after they graduate. For instance, a study among Swedish university students ranking their preferred job after graduation and in 10 years showed that the majority of the participants preferred child and youth care jobs (39%), followed by substance abuse care (25%), elderly care (19%), family law, criminal care, in that order, with the least percentage preferring rehabilitation jobs. In a decade after graduation, the trend by the highest percentages changes to child and youth care, school and education, child and adolescent psychiatry, family law, further studies and the lowest being rehabilitation. Apart from rehabilitation, other areas of little interest to most students (below 10%) both after graduation and in 10 years include human resource care, labour market and refugee reception and integration [1]. This loss of interest had also been cited in earlier studies, which highlighted similar areas like rehabilitation, criminal care and refugee protection and integration, in contrast to child and youth care services, probably due to the attention young people received in education, legislation and political debate through the Convention on the Rights of the Child [4].

Figure 1. Ranked professional fields by graduation, and in 10 years (per cent).

Source: Blome, H., Espvall, M. (2023)

Youth education in the spirit of patriotism is a society increasingly faced with global challenges and cultural diversities is of utmost significance [6]. By not only inculcating profound love for one's nation but also nurturing the essential values and

attitudes for the welfare of a nation, as noted by [6], the teaching of patriotism in educational institutions complements social work. She further notes that youth education on patriotism promotes civic engagement since patriotic citizens stand a high chance of participating in democratic processes encompassing volunteering, voting and community service. Furthermore, youth education fosters social cohesion and recognition of diversity within the community, which portrays tolerance and inclusivity.

Conclusion

This study aimed to investigate how the teaching of adolescents towards a nationalistic and moral spirit complements social work at educational institutions. Findings show that it presents adolescents with the opportunity for interim employment and offers consultancy services in the public and private sectors, as well as in voluntary organisations. Moral education of adolescents equips them with the skills to address physical, psychosocial challenges, and the problem of social vulnerability that newly graduated social workers encounter. Thirdly, the mobile nature of the social work career allows young students to select their preferred career pathway in their favourite domain post-graduation, well in advance, before graduation, for instance, disability care, adult psychiatry, financial support, and rehabilitation. Finally, teaching youth to be patriotic nurtures essential values and attitudes for national welfare, promotes civic engagement, fosters social cohesion, recognition of diversity, tolerance and inclusivity.

References

1. Blome, H., Espvall, M. Social work students' professional preferences / H. Blome, M. Espvall // Social Work Education. – 2023. – Vol. 43, № 6. – P. 1713-1731.
2. Dehshiri, A. S. H. Moral education of adolescents based on religious teachings / A. S. H. Dehshiri // International Multidisciplinary Journal of Pure Life. – 2022. – Vol. 9, № 32. – P. 99-145.
3. Ife, J., Soldatić, K., Briskman, L. Human rights and social work / J. Ife, K. Soldatić, L. Briskman // Cambridge University Press. – 2022.
4. Kullberg, K. Socionomkarriärer: om vägar genom yrkeslivet i en av välfärdsstatens nya professioner [Social work careers: about paths through professional life in one of the welfare state's new professions] / K. Kullberg // Gothenburg University. – 2011.
5. McLaughlin, H., Scholar, H., McCaughan, S., Pollock, S. Should I stay or should I go? The experiences of forty social workers in England who had previously indicated they would stay in or leave children and families social work / H. McLaughlin, H. Scholar, S. McCaughan, S. Pollock // British Journal of Social Work. – 2022. – Vol. 52, № 8. – P. 1-21.
6. Umarova, M. Education of youth in the spirit of patriotism / M. Umarova // American Journal of Social Sciences and Humanity Research. – 2023. – Vol. 3, № 12. – P. 12-17.
7. Poole, R. Patriotism and nationalism / R. Poole // Patriotism. – London: Routledge. – 2016. – P. 129-146.
8. Pu, J. Patriotism education for the teenagers / J. Pu // Proceedings of the 2022 3rd International Conference on Modern Education and Information Management (ICMEIM 2022). – Singapore: Springer Nature. – 2023. – Vol. 6. – P. 455.
9. Statistics Sweden. Så väntas Sveriges befolkning växa till 2070 [Expected population growth of Sweden until 2070] / Statistics Sweden // Statistics Sweden. – 2021.

УДК 364.3

Гулиева Д.А.

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

ПОЧЕМУ МЫ ВЫБИРАЕМ СЕБЕ ПОДОБНЫХ?

В статье рассматриваются вопросы, где люди склонны выбирать себе подобных из-за психологической потребности в подтверждении своей идентичности и безопасности. Это явление объясняется как социальными, так и биологическими механизмами, и оно помогает строить доверительные отношения и укреплять самооценку. Однако чрезмерная привязанность к схожим людям может привести к социальной изоляции, ограничению личностного роста и восприятия мира.

Ключевые слова: психологическое отражение, эффект сходства, социальная идентичность, биологические механизмы, когнитивные пузыри, личностный рост.

Guliyeva D.A.

Baku State University, Baku, Azerbaijan

WHY DO WE CHOOSE SIMILAR PEOPLE?

The article discusses why people tend to choose others who are similar to them due to the psychological need to confirm their identity and ensure security. This phenomenon is explained by both social and biological mechanisms, helping to build trusting relationships and strengthen self-esteem. However, excessive attachment to similar people can lead to social isolation, limitations in personal growth, and a narrow view of the world.

Keywords: psychological reflection, similarity-attraction effect, social identity, biological mechanisms, cognitive bubbles, personal growth.

Каждый из нас хотя бы раз в жизни ловил себя на мысли, что среди множества людей особенно тянется к тем, кто разделяет его взгляды, ценности или стиль жизни. Одни дружат с теми, кто похож на них по увлечениям, другие влюбляются в людей со схожим характером, третьи формируют профессиональное окружение, отражающее их собственные идеи и предпочтения. Почему так происходит? Что движет человеком, когда он интуитивно выбирает «своих»?

На этот вопрос уже не первое десятилетие пытаются ответить психологи, социологи и биологи. В этой статье мы рассмотрим психологические механизмы и эволюционные причины этого явления, разберём выгоды и риски притяжения к себе подобных, а также познакомимся с работами исследователей, изучавших этот феномен.

Социально-психологическая природа притяжения к «своим».

Одним из ключевых объяснений того, почему люди тянутся к похожим на себя, является теория социального отражения. Согласно этой концепции, мы бессознательно ищем в других собственное отражение, чтобы подтвердить своё «Я» и укрепить самооценку.

Американский социолог Чарльз Хортон Кули ещё в начале XX века выдвинул идею «зеркального Я» (Cooley, 1902), согласно которой представление о себе человек формирует, ориентируясь на реакцию окружающих. Проще говоря, мы видим себя в отражении других и ищем тех, кто откликается на нас схожим образом.

Психолог Донан Бирн в 1971 году сформулировал эффект сходства (similarity-attraction effect), утверждая, что между людьми существует устойчивая тенденция к симпатии на основе сходства в ценностях, интересах и установках

(Вурпе, 1971). Его исследования показали: чем больше схожих черт находят собеседники, тем выше вероятность их эмоционального сближения.

Биологические и эволюционные механизмы.

Не менее важную роль в выборе себе подобных играют биологические и эволюционные факторы. С древних времён принадлежность к своей группе означала безопасность, доступ к ресурсам и защиту от внешних угроз. Психолог Робин Данбар отмечал, что человек как биологический вид эволюционно настроен на формирование устойчивых социальных связей внутри небольшой группы, численность которой не превышает 150 человек (Dunbar, 1998).

Кроме того, современная нейробиология указывает на наличие зеркальных нейронов - клеток головного мозга, активирующихся как при выполнении действия, так и при наблюдении за тем, как его совершает другой человек (Rizzolatti & Craighero, 2004). Эти нейроны помогают распознавать эмоции и интуитивно тянуться к тем, кто мыслит и чувствует схожим образом.

Таким образом, стремление к «своим» заложено в нас не только психологически, но и биологически как механизм выживания и социального взаимодействия.

Психологическая выгода выбора похожих людей.

Один из главных психологических мотивов выбора себе подобных - потребность в подтверждении собственных взглядов и установок. Леон Фестингер в 1957 году в своей теории когнитивного диссонанса объяснил: люди испытывают внутренний дискомфорт, сталкиваясь с информацией или поведением, противоречащим их убеждениям (Festinger, 1957). Поэтому мы тяготеем к тем, кто разделяет наши ценности, чтобы сохранить психологическое равновесие.

Также общение с «похожими» людьми снижает уровень социальной тревожности и обеспечивает эмоциональный комфорт. По данным исследований, людям легче раскрывать чувства и строить доверительные отношения с теми, кто воспринимается как «свой» (Montoya et al., 2008). Это связано с тем, что сходство увеличивает предсказуемость поведения партнёра, а значит - снижает риск быть отвергнутым или непонятым.

Социальная идентичность и принадлежность к группам.

Тяга к себе подобным также объясняется теорией социальной идентичности, разработанной Генри Тэджфелом в 1979 году. Согласно этой теории, люди классифицируют себя и других по признакам принадлежности к различным социальным группам - по полу, национальности, профессии, увлечениям и другим параметрам (Tajfel, 1979).

На этой основе формируются так называемые ingroup (свои) и outgroup (чужие). Люди испытывают больше доверия, симпатии и готовности к сотрудничеству в отношении членов своей группы. Такой механизм позволяет быстро оценивать степень безопасности общения и минимизировать социальные риски.

Социальная категоризация способствует укреплению чувства принадлежности и защищённости, но одновременно ограничивает разнообразие социальных контактов.

Опасности и ограничения выбора «похожих».

Хотя выбор похожих на себя людей приносит психологический комфорт, он таит в себе определённые риски. Во-первых, это способствует социальной изоляции и формированию так называемых когнитивных пузырей (echo chambers), когда человек окружает себя только единомышленниками и перестаёт слышать альтернативные мнения (Sunstein, 2001).

Во-вторых, чрезмерное погружение в «свой» круг снижает гибкость мышления, ограничивает возможности для личного и профессионального роста. Человек начинает воспринимать окружающий мир однобоко, что может привести к конфликтам и трудностям при взаимодействии с представителями других сообществ.

Противоположности притягиваются? На практике - наоборот. Мы тянемся к тем, кто на нас похож. Это может давать чувство безопасности, но и ограничивать развитие. Ниже - практические кейсы, психологический анализ и разбор плюсов и минусов.

Кейс 1: Дружба, построенная на общей боли

Предположим, что А. и Л. познакомились на форуме о токсичных отношениях. Обе недавно пережили болезненное расставание. Сближение произошло мгновенно - им не нужно было объяснять, что такое чувство вины, эмоциональные качели и тревога. В их дружбе было всё: ночные звонки, поддержка, слёзы.

Со временем стало ясно: если одна начинала выздоравливать, стремиться к новому опыту, вторая реагировала болезненно. Когда одна из них пошла в терапию, другая почувствовала себя преданной.

Плюсы:

Эмоциональное тепло, ощущение "меня понимают полностью"

Безопасная среда для восстановления после травмы

Облегчение чувства одиночества

Минусы:

Привязанность к состоянию жертвы

Страх изменений и личного роста

Зависимость от стабильности в негативе

Кейс 2: Коллеги, которые слишком похожи

Опять представим, что некто И. и Д. - два сотрудника отдела маркетинга. Сначала они стали союзниками: помогали друг другу, обменивались идеями. Но со временем начали конкурировать - кто быстрее получит признание, кто первым выступит перед руководством.

Появилось скрытое напряжение. Дружба медленно превращалась в гонку.

Плюсы:

Стимул к развитию, прокачка навыков

Сильное чувство вовлечённости

Взаимная поддержка на старте карьеры

Минусы:

Сравнение и скрытая зависть

Поверхностное общение

Потеря ориентира и выгорание

Почему мы вообще выбираем «похожих»?

- Психологическая безопасность: похожий человек - это предсказуемо. - Подтверждение идентичности: через него мы чувствуем «Я - нормальный».
- Меньше конфликтов: совпадают базовые установки и привычки.

Закключение.

Выбирать себе подобных - естественно. Особенно в кризисные моменты. Но для личностного роста важно иногда открываться другому - не такому, как ты. Тому, кто может не подтвердить твой опыт, а расширить его.

Выбор себе подобных - естественный и многослойный процесс, корни которого уходят в биологическую эволюцию, психологические механизмы и социальные структуры. Стремление к схожести позволяет человеку чувствовать себя в безопасности, подтверждать собственную идентичность и получать эмоциональную поддержку.

Однако важно осознавать этот механизм и стараться выходить за рамки привычного круга, расширяя горизонты общения. Это не только обогащает личный опыт, но и помогает избежать ограничений когнитивных и социальных пузырей, сохранив гибкость мышления и способность к принятию разнообразия.

Список литературы

1. Byrne, D. (1971). The Attraction Paradigm. Academic Press.
2. Cooley, C. H. (1902). Human Nature and the Social Order. Scribner's.
3. Dunbar, R. (1998). Grooming, Gossip, and the Evolution of Language. Harvard University Press.
4. Festinger, L. (1957). A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford University Press.
5. Montoya, R. M., Horton, R. S., & Kirchner, J. (2008). Is actual similarity necessary for attraction? A meta-analysis of actual and perceived similarity. Journal of Social and Personal Relationships, 25(6), 889–922.
6. Rizzolatti, G., & Craighero, L. (2004). The mirror-neuron system. Annual Review of Neuroscience, 27, 169–192.
7. Sunstein, C. R. (2001). Echo Chambers: Bush v. Gore, Impeachment, and Beyond. Princeton University Press.
8. Tajfel, H. (1979). Individuals and Groups in Social Psychology. British Journal of Social and Clinical Psychology, 18 (2), 183–190

УДК 314.04

Гулько В.М.

Научный руководитель - Вершицкая Е.Р.

Крымский федеральный университет Им. Вернадского, г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы организации и нахождения путей решения демографических вопросов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: льготы, рождаемость, смертность, демографический кризис, численность.

Gunko V.M.

Scientific supervisor - Vershitskaya E.R.

Crimean Federal University Named after Vernadsky, Simferopol, Russia

DEMOGRAPHIC PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the issues of organization and finding ways to solve demographic issues in the territory of the Russian Federation.

Key words: benefits, birth rate, death rate, demographic crisis, population.

Российская Федерация славится наличием огромной территории. Её площадь составляет более 17 миллионов квадратных километров. Однако, не первый год в России стоит проблема с заселением всех территорий из-за проблем с демографией. Обратим внимание на данный аспект подробнее.

Согласно последнему докладу Росстата в феврале 2025 года, демографическая ситуация в России (без учета новых регионов) в 2024 году продолжила ухудшаться. Ключевой показатель — естественная убыль населения — продемонстрировал резкий рост, увеличившись на 20,4% по сравнению с предыдущим периодом.

Расчет естественной убыли производится как разница между количеством умерших и родившихся. Так, если в 2023 году этот разрыв составлял 495,2 тысячи человек, то за 2024 год он достиг отметки в 596,2 тысячи.

Основными драйверами негативной динамики стали два фактора: дальнейшее снижение рождаемости и одно-временный рост смертности. В 2024 году в стране родилось 1,22 млн младенцев, что на 3,4% меньше, чем годом ранее (в 2023 году этот показатель составлял 1,26 млн). Параллельно с этим было зафиксировано 1,81 млн смертей, что означает прирост смертности на 3,3% в годовом исчислении.

Совокупное влияние этих тенденций привело к сокращению численности постоянного населения страны. По состоянию на конец 2024 года, по официальной информации, в России проживает 146,02 млн человек. Для сравнения, годом ранее эта цифра составляла 146,15 млн человек. Проанализируем данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации

	Тысяч			На 1000 человек населения		
	январь-июль		прирост, снижение (-)	январь-июль		2024 г. в % к 2023 г.
	2024 г.	2023 г.		2024 г.	2023 г.	
Родившихся	714,7	726,6	-11,9	8,4	8,6	97,7
Умерших	1078,6	1023,9	54,7	12,7	12,1	105,0
из них детей						
в возрасте до 1 года	2,9	3,0	-0,1	4,0	4,0	100,0
Естественный прирост, убыль (-)	-363,9	-297,3		-4,3	-3,7	

Источник: [4]

Анализируя данные, можно заметить, что смертность растет, а рождаемость снижается. Соответственно, растет естественная убыль населения, например, в 2024 году – 363,9, а в 2023 – 297,3 убыль выросла на 66,6 тыс. человек. Число

умерших выросло на 54,7 тыс. человек, в то время рождаемость также демонстрирует отрицательные показатели. Число родившихся снизилось на 11,9 тыс. человек.

Демографический кризис нашего времени имеет много причин, связанных с различными аспектами жизни современного человека. Хотелось бы выделить основные факторы, влияющие на демографический кризис:

1. Экономический фактор. Молодое поколение отказывается от создания семьи и деторождения из-за низких доходов и недостаточного социального обеспечения, безработицы. Важно подчеркнуть, что каждый год растут цены на жилье, к примеру, процентная ставка по ипотеке также остается высокой, а семейная ипотека требует наличие ребенка.

2. Социальный фактор. Современное общество характеризуется свободой выбора, мобильностью и разнообразием ценностей. Многие люди предпочитают заниматься карьерой, саморазвитием и другими личными интересами, а не заниматься семейными обязанностями. Женщины сталкиваются с трудностями при поиске работы. Работодатели опасаются, что они уйдут в декретный отпуск. Пособие по уходу за ребенком выплачивается до 1,5 лет, но, зачастую, женщина не может выйти с декрета, а финансовые средства за уходом для ребенка необходимы. После декрета найти работу становится сложно. За время отсутствия женщины теряют навыки, и работодатели неохотно их нанимают. Кроме того, очереди в детские сады настолько велики, что родителям приходится оставлять детей без присмотра.

3. Экологический фактор. Глобальные экологические проблемы, такие как загрязнение окружающей среды, изменение климата все это угрожает здоровью и жизни человечества. Например, в 2020 году появилось никому не известное инфекционное заболевание коронавирус. Эти значимые экологические факторы влияют на физиологическую способность к репродукции, вызывая различные заболевания и нарушения.

4. Политический фактор. Так, после крушения СССР в России в результате разрушительного воздействия курса так называемых «реформ» демографическая ситуация стала стремительно обостряться. Ухудшение здоровья и беспрецедентный рост смертности населения (особенно трудоспособного возраста), стремительное снижение количества рождений детей, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни до крайне низкого уровня, высокая младенческая смертность, рост общевойсковой заболеваемости на фоне увеличения масштабов вынужденной миграции и абсолютного сокращения численности населения Российской Федерации. Стоит отметить, что проведение специальной военной операции, а именно мобилизация, также сказывается на демографическую ситуацию в стране [1].

Далее, следует обратить внимание на пути решения существующих проблем:

1. Молодое поколение беспокоится, что единственный способ приобрести жилье – это ипотека, зачастую с высоким первоначальным взносом и высокой процентной ставкой, а ребенка необходимо, где – то растить. Решение может сопровождаться поправками в законодательстве. К примеру, право на семейную ипотеку смогут иметь все лица, состоящие в браке, а наличие ребенка на момент взятия не обязательно [2].

2. Развитие программ целевой поддержки молодых специалистов и семей с детьми на региональных рынках труда, включая субсидирование работодателей, создающих специализированные рабочие места с гибким графиком. Важно внедрить механизм частичной компенсации работодателю затрат на оплату труда сотрудницы, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, чтобы снизить их риски и повысить готовность нанимать молодых женщин.

3. Введение дифференцированной шкалы детских пособий, учитывающей доход семьи и количество детей, позволит перенаправить ресурсы тем, кто в них действительно нуждается. Для стимулирования рождения вторых и последующих детей эффективным инструментом может стать пересмотр существующих мер поддержки (например, значительное увеличение размера материнского капитала при рождении третьего ребенка).

4. Требуется диверсификация инструментов жилищной поддержки. Помимо действующих ипотечных программ, целесообразно расширить практику предоставления безвозмездных жилищных сертификатов для молодых семей, не имеющих первоначального капитала, и развивать рынок арендного жилья с государственным софинансированием. Это снизит первоначальную финансовую нагрузку и позволит парам планировать рождение детей раньше, не дожидаясь накоплений на ипотечный взнос.

5. Улучшение системы здравоохранения, особенно первичного звена, и пропаганды ценностей здорового образа жизни. Снижение предотвратимой смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, что даст немедленный демографический эффект.

Успешное демографическое развитие государства неразрывно связано с прочностью экономического фундамента, определяющего условия жизни общества. В этой связи ключевая задача органов власти заключается в выработке и реализации стратегий, нацеленных на устойчивый рост благосостояния и улучшение его стандартов, а также на создание современных и комфортных условий для проживания. Достижение этих целей возможно через стимулирование создания новых рабочих мест, последовательный рост доходов населения, расширение жилищного строительства и развитие социальной инфраструктуры.

Реализация указанных мер создаст благоприятные условия для укрепления института семьи, будет способствовать росту рождаемости и популяризации практик здорового образа жизни. Параллельно снизятся мотивационные причины для эмиграции граждан на постоянное место жительства в другие государства. Кроме того, возрастет привлекательность России как центра притяжения для высококвалифицированных специалистов и обладателей уникальных компетенций, что будет способствовать улучшению качественного состава населения [3].

Важнейшим элементом эффективной демографической политики является организация действенного контроля за исполнением принятых управленческих решений. Повышение результативности этого процесса требует формирования системного и регулярного подхода, поскольку конечный успех зависит не только от верности выбранного курса, но и от качества его практической реализации. Инструментом для решения данной задачи может выступать комплексная система государственного мониторинга демографического развития, обеспечивающая сбор объективных данных для анализа и корректировки политики.

Таким образом, преодоление демографического кризиса требует целостной государственной стратегии, синхронизирующей усилия в экономической, социальной и экологической сферах, направленной на кардинальное повышение качества жизни семьи, обеспечение материальной поддержки населения и обеспечение безопасности молодых мам.

Список литературы:

1. Демография и статистика населения: учебник для вузов / под редакцией И. И. Елисейевой, М. А. Клупта. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 405 с. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - Режим доступа: <https://www.urait.ru/bcode/560210> (дата обращения: 30.08.2025).

2. О программе «Семейная ипотека»: официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/sanctions_measures/measure/52/ (дата обращения: 26.08.2025).

3. Ростовская, Т. К. Демография: учебник для вузов / Т. К. Ростовская. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 130 с. — (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://www.urait.ru/bcode/569440> (дата обращения: 30.08.2025).

4. Социально-экономическое положение Республики Крым в январе-декабря 2023 года: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_07-2024.xlsx (дата обращения: 20.08.2025).

УДК 316.43

Гурьянова Т.Н., Латыпов Э.Я.

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Институт развития образования РТ, г. Казань, Россия*

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТАТНЕФТЬ»)

В статье рассматривается положительная практика Республики Татарстан, связанная с формированием и популяризацией здорового образа жизни среди молодежи, на примере ПАО «Татнефть».

Ключевые слова: молодежь, здоровье, здоровый образ жизни, популяризация и формирование ЗОЖ среди молодежи.

Guryanova T.N., Latypov E.Ya.

Kazan National Research Technological University,

Institute for the Development of Education of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

POSITIVE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN FORMING A HEALTHY LIFESTYLE AMONG YOUNG PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF PJSC TATNEFT)

The article examines the positive practice of the Republic of Tatarstan, related to the formation and popularization of a healthy lifestyle among young people on the example of PJSC Tatneft.

Key words: youth, health, healthy lifestyle, popularization and formation of a healthy lifestyle among youth.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это такой образ жизни, который помогает человеку сохранить здоровье и снизить риск неинфекционных заболеваний (НИЗ) путём контроля над поведенческими факторами риска. В научной литературе представление о здоровом образе жизни, как правило, связывают с рациональным и сбалансированным питанием, регулярной физической активностью, отказом от вредных привычек, соблюдением режима сна и отдыха, психологическим и эмоциональным благополучием, выполнением элементарных правил и требований личной гигиены, регулярными медицинскими осмотрами.

Здоровый образ жизни является одним из важнейших факторов, определяющих качество жизни населения, его трудоспособность и долголетие. Однако, к большому сожалению, в современной России пока не все так благополучно (как хотелось бы) относительно здоровья населения, особенно его молодой части и его интереса к здоровому образу жизни. Согласно социологическим опросам службы исследований hh.ru только около 50% татарстанцев стараются придерживаться здорового образа жизни (внимательно относятся к своему самочувствию, занимаются спортом и правильно питаются), около 35% делают это от случая к случаю (когда набирают лишний вес или случаются проблемы со здоровьем), а 15% вообще не обращают на это никакого внимания [3]. Приблизительно похожие цифры показывают и опросы среди молодых жителей республики. Хотя справедливости ради, нужно отметить, что в последние годы в Республике Татарстан все же наметились некоторые явно положительные тенденции относительно популярности ЗОЖ в молодежной среде, что, прежде всего, проявляется в росте числа молодых, занимающихся спортом, принимающих участие в различных спортивных мероприятиях, посещающих фитнес-центры, бассейны и пропагандирующих ЗОЖ в социальных сетях. Что несомненно придает некоторый оптимизм (стремление молодежи к ЗОЖ), поскольку для молодого человека здоровье является основой для его будущей самореализации, способности к созданию семьи и рождению детей, успешной учебы и профессиональной деятельности.

В современном мире здоровье нации – это ключевой стратегический, интеллектуальный и трудовой ресурс, от состояния которого напрямую зависит не только устойчивое социально-экономическое или политическое развитие, но и способ выживания государства и общества в целом. Для РФ данная проблема (здоровье молодого поколения) особенно актуальна в силу довольно высоких показателей смертности и низкой рождаемости, помимо которых значительное влияние на демографическое состояние, несомненно, оказывает и нездоровый образ жизни – широкое распространение вредных привычек таких, как курение, алкоголь, наркотические вещества, недостаточная физическая активность, неправильное питание и многие др. Следовательно, меры государственной поддержки, направленные на формирование и продвижение здорового образа жизни среди молодежи, выглядят сегодня вполне логичными и необходимыми.

Надо отдать должное РТ, где уделяется большое внимание проблеме популяризации ЗОЖ, причем не только среди молодежи, но и среди более возрастных и вполне самостоятельных групп населения. При активной поддержке правительства республики, здесь регулярно проводятся различные мероприятия с целью привлечения внимания самых широких слоев населения к данной проблеме. Например, в настоящий момент в республике реализуется ряд региональных проектов, таких, как «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», «Игры без границ» или «Здоровый Татарстан – Общее дело» [3]. Популяризируя здоровый образ жизни среди татарстанцев, организаторы проектов довольно активно используют в своей работе, в том числе и возможности социальной рекламы. В республике стало уже доброй традицией проведение различных конкурсов социальной рекламы, способствующих популяризации здорового образа жизни, особенно среди молодого поколения. Так, к примеру, подобные конкурсы (при содействии Министерства внутренних дел по РТ), ежегодно проводит Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа», основная цель которых – повышение эффективности формирования культуры здорового образа жизни [1]. Подобные мероприятия позволяют лучше узнать потребности целевой аудитории, понять, какие проблемы более всего беспокоят людей.

Хорошо понимая всю значимость и потенциал молодого поколения, как для будущего развития страны в целом, так и компании, в частности, руководство ПАО «Татнефть», позиционируя себя как социально ответственного члена общества, провозгласило важнейшим принципом в своей работе корпоративную социальную ответственность, которая носит системный характер и направлена на создание эффективных и безопасных рабочих мест, обеспечение социальной защищенности работников (в первую очередь молодых специалистов) и членов их семей, непрерывное профессиональное развитие персонала, поддержание благоприятной социальной обстановки в регионах своей деятельности. Довольно значимой частью социальной политики ПАО «Татнефть» являются различные социальные и благотворительные программы, направленные на улучшение экологии, охрану труда, профилактику профессиональных заболеваний, жилищных условий, поддержку молодых работников, в том числе и программы, направленные на развитие массового спорта и здорового образа жизни [4].

На сегодняшний день, существует множество инструментов с помощью которых осуществляется воздействие на человека для формирования у него необходимых знаний, умений, установок и привычек ЗОЖ. Например, информационно-просветительские, в виде лекций, семинаров, тренингов, плакатов, газет, журналов, веб-сайтов; организационно-практические, к которым относятся спортивные секции, клубы, спортивные сооружения – бассейны, стадионы, тренажерные залы; социально-психологические – это различные сообщества и клубы по интересам, например, беговые клубы, группы скандинавской ходьбы или кружки по здоровому питанию; это могут быть методы самоконтроля и саморегуляции, направленные на отслеживание базовых показателей здоровья (например, давления, пульса или веса) с использованием мобильных приложений или смарт-часов и многие другие. Успех и эффективность в вопросе продвижения и формирования ЗОЖ среди молодого поколения, во многом, по мнению большинства специалистов, зависит от комплексного и системного использования самых различных методов и способов, способствующих формированию и продвижению ЗОЖ. О чем лишний раз свидетельствует положительный опыт работы по организации ЗОЖ среди молодежи, на примере структурного подразделения ПАО «Татнефть» - СП «Татнефть-ЛУТР», где как раз стараются придерживаться данного подхода.

Важная роль в организации работы по формированию ЗОЖ среди молодежи на предприятии, отводится просветительской и информационной работе. На предприятии регулярно проводятся различные лекции, семинары, тренинги, посвященные принципам рационального питания или о пагубности вредных привычек (курения, алкоголя). Распространяются различные информационные материалы (в виде памяток или плакатов) о влиянии ЗОЖ на профессиональную и личную жизнь человека. На предприятии регулярно проводится обязательная диагностика и медицинские осмотры (диспансеризация) с целью профилактики не только профессиональных заболеваний, но и благополучия здоровья сотрудника в целом. Сотрудники предприятия имеют возможность санаторно-курортного лечения.

Силами молодежного актива СП «Татнефть-ЛУТР» при поддержке руководства и профсоюзной организации, на предприятии неплохо поставлена работа по развитию физической культуры и спорта, по организации активного отдыха и досуга. Структурное подразделение «Татнефть-ЛУТР» имеет собственные небольшие спортивные объекты для занятия спортом (тренажерный зал, спортивные площадки). Компания вкладывает весьма значительные средства на организацию и финансирование различных спортивных секций, пользующихся большой популярностью среди молодежи, таких как футбол, волейбол, баскетбол, хоккей, плавание, легкая атлетика, силовые виды спорта. На предприятии регулярно проводятся внутренние Спартакиады такие, как «Лыжня Татнефти», «Корпоративный забег», различные спортивные соревнования и турниры между структурными подразделениями по футболу, волейболу, настольному теннису [5]. На предприятии регулярно организуются коллективные выезды на природу, туристические походы, различные спортивно-развлекательные мероприятия для молодых сотрудников и членов их семей. Что, несомненно, является хорошим стимулом для привлечения и формирования у молодого поколения стремления к здоровому (без вредных привычек, физически активному и спортивному) образу жизни, о чем свидетельствуют регулярные социологические опросы, проводимые среди молодых сотрудников предприятия.

В завершение, хочется особо подчеркнуть, что ключ к успеху в деле организации работы с молодежью на предприятии по формированию и популяризации ЗОЖ – это, прежде всего, более активное привлечение к ней самой молодежи, наиболее активной, творческой и креативной ее части.

Список литературы:

1. Конкурс социальной рекламы, направленной на пропаганду здорового образа жизни [Электронный ресурс] URL: <https://tetushi.tatarstan.ru/index.htm/news/2439000.htm> (дата обращения: 24.07.2025).
2. Приверженцев здорового образа жизни среди жителей нашей республики становится все больше [Электронный ресурс] URL: <https://rt-online.ru/k-zdorovyu-stali-vnimatelnee/> (дата обращения: 10.07.2025).
3. Проект «Здоровый Татарстан - Общее дело» [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=770893b3-6e22-4b20-aa39-61fb6af8cddb> (дата обращения: 24.07.2025).
4. Социальные программы [Электронный ресурс] URL: <https://2018.tatneft.ru/socialpartnership/socialinvestment/social-programs/> (дата обращения: 29.08.2025).
5. Татнефть Альметьевский полумарафон 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://timerman.org/event/AlmetyevskHalfMarathon2025> (дата обращения: 29.08.2025).

УДК 316.44

Гутова С. Г.

Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

В статье анализируются вопросы, связанные с основными современными миграционными процессами в северном регионе. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на становление его социокультурного облика.

Ключевые слова: северный регион, миграция, социокультурная ситуация.

Gutova S. G.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

DYNAMICS OF MIGRATION PROCESSES

AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGION

The article analyzes issues related to the main modern migration processes in the northern region. Main factors influencing the formation of its socio-cultural appearance are considered.

Key words: *northern region, migration, socio-cultural situation.*

Северные регионы России, безусловно, обладают уникальностью, как в плане своего стратегического положения и ресурсного потенциала, так и благодаря своим природно-экологическим характеристикам. Развитие северных территорий связано сразу с несколькими основными тенденциями: налаживания устойчивой инфраструктуры поселений; развитие городской среды с учетом сложных климатических условий; создание благоприятных условий для переселения на постоянное место жительства и проведение соответствующей кадровой политики, которая позволяет организовать деятельность по всем жизненно важным направлениям на профессиональном уровне. Роль северных городов в развитии России связана не только с их возможностями и очевидными перспективами в области экономического роста, а также с их богатыми материальными ресурсами, она еще проявляется в той особенной социокультурной ситуации, которая складывается на сегодняшний день в северном регионе. Необходимо учитывать, что принципы развития города в последние десятилетия, безусловно, меняются и на первый план выходят социокультурные процессы, ориентированные на человеческий капитал и формирование условий для развития человека, проживающего в условиях Севера. «Город можно характеризовать как сложный социальный организм, который воспроизводит не только условия функционирования, но и условия более активного развития субъектов города, роста их творческих возможностей, обеспечивает усложнение и уплотнение контактов, усиление разнообразия действия и общения...» [4, с. 15].

Необходимость исследования особенностей функционирования городов северного региона в современных условиях, во многом обусловлена тем, что, во-первых, городское население активно растет и обновляется (важный факт: демографический прирост населения); во-вторых, регион является одним из основных экономически перспективных центров. Динамика развития регионов России показывает, как постепенно появляются и доминируют новые приоритеты [3]. Так, например, все более очевидной в области управления становится ориентированность не только на добычу полезных ископаемых, но и на существенный рост образовательного, научного и культурного потенциала регионов, его экологическую безопасность. Однако такое интенсивное и многоплановое развитие еще не решает всех проблем, которые на данный момент сложились в жизни многих северного региона. Поэтому так важно на современном этапе выявить и тщательно проанализировать уже имеющиеся проблемы и те, которые пока существуют в латентном виде. Анализ сложившейся ситуации показывает, что важно охватить все значимые показатели, способствующие улучшению качества жизни современных жителей Севера. Актуальность исследования культурной жизни северного города подчеркивается еще и особыми демографическими показателями, положительная динамика которых указывает на привлекательность региона и его потенциал. Таким образом, специфику северных территорий необходимо рассматривать одновременно с позиции природно-климатических особенностей и экологического баланса, демографии и миграционных процессов, экономического потенциала и сырьевых ресурсов, социокультурной интеграции и сохранения культуры народов Севера.

Особое значение для развития современных территорий имеет социокультурная сфера, поскольку человеческий фактор именно в таких условиях становится приоритетным. Особенности северных городов выстраиваются на основе их многофункциональности. Для того чтобы город и регион в целом представлял собой привлекательное для жизни пространство, необходимо одновременно становление всех сфер деятельности, которые затрагивали бы самые разнообразные интересы городского населения. Немаловажную роль для привлекательности городов северных регионов выполняет экологическая среда, поскольку суровый северный климат, уже создает определенные сложности для тех, кто решает переселиться из других, климатически сильно отличающихся регионов нашей страны.

Привлекательным для жителей других регионов России (на последнее время и для жителей иностранных государств) северный регион становится не только благодаря возможности трудоустроиться и получать соответствующий доход, но и благодаря наличию развитой инфраструктуры. Удаленность от больших культурных центров нашей огромной страны, конечно, может восприниматься как ограничение, но только на первый взгляд. Поскольку уже сегодня созданы условия: транспортные, информационные, технические, которые позволяют любому жителю активно участвовать в культурной жизни региона и страны в целом. Таким образом, безусловно, огромное значение для жизни города имеет повышение именно качества жизни людей, проживающих в северных регионах. К таким качественным характеристикам относятся: организованный культурный досуг и сфера коммуникаций; развитие системы образования; воспитание устойчивого интереса к собственному краю и культуре народов Севера; правильная реализация этнокультурной политики. Вместе с этим актуально проведение на постоянной основе работы, направленной на адаптацию малочисленных народов к городской среде; регулярное проведение мероприятий, которые бы способствовали налаживанию межкультурных коммуникаций в местных сообществах на уровне различных локальных проектов. Человеческий ресурс в условиях северного климата и небольшой плотности населения, безусловно, нуждается не только в своем сохранении и воспроизводстве, но и (благодаря правильной миграционной политике) в постоянном миграционном движении и восполнении. Поэтому для северного региона особую важность имеет проведение соответствующей политики в отношении культурной интеграции приезжих граждан, которые прибывают на Север не только из разных регионов, но и из бывших советских республик. «Поддержка разнообразия культурных и образовательных инициатив способна выставить барьер к распространению маргинальной среды и создать благоприятную почву для творческой и интеллектуальной жизни города» [2, с. 52].

Следующий фактор, который можно выделить как один из наиболее приоритетных, с точки зрения экономического благосостояния региона – это формирование конкурентоспособности северных городов по сравнению с теми центрами, в которых уже сформировались определенные стандарты качества жизни. Именно Север сегодня многими учеными воспринимается как территория, которая может стать базой для формирования новых организационных форм жизнедеятельности не только в рамках социального эксперимента, но и как уже вполне жизнеспособная социальная практика. Регионы России сегодня ориентированы на положительную динамику и стремятся реализовать имеющийся у них ресурсный потенциал. Так миграционная политика многих российских регионов особое внимание уделяет привлечению и сохранению молодых кадров в сферу науки, управления и производства, образования и культуры и т.д.

Анализ демографических процессов показывает, что современный Север – это во многом результат сложных миграционных движений и поэтому так важно понять, что в первую очередь влияет на решение людей остаться, укорениться на этих территориях. И не менее важно выявить, и объективно описать те проблемы, с которыми сталкиваются те, кто прибывает в северные регионы. «Северные регионы всегда заметно отличались своей миграционной политикой, которая, в первую очередь, была связана с привлечением трудовых ресурсов (вахтовый метод работы) и только затем уже

подтягивалась остальная инфраструктура [5, с. 38]. Противоречия и сложности проявляются прежде всего в том, что изначально экономика и соответственно структура первых поселений на Севере была скорее ориентирована на временное пребывание, поэтому многие рассматривали свою работу здесь как стартовые возможности для того чтобы в последствии вернуться на свои прежние места жительства. Но со временем ситуация изменилась, и городская среда стала активно развиваться, оседая на той или иной территории, люди прежде всего стремились организовать свою жизнь, сделать ее более комфортной. Это касается, в том числе и сферы культурного досуга, творчества, спорта, науки и т.д. Так, постепенно вырастает вместе с реализацией экономических потребностей, связанных с жизнеобеспечением и вся необходимая социокультурная среда, постепенно создаются условия для развития личности, возможность строить карьеру и созидать.

Первое противоречие, на которое необходимо обратить внимание, связано с одной стороны, с ростом производства, увеличением инвестиций в промышленность, нарастанием объемов строительства, совершенствованием транспортной системы, с другой стороны, с такими темпами развития материальной сферы, не всегда удается своевременно изменять и стабилизировать социальные связи между людьми, отдельными социальными группами и целыми поколениями. Второе противоречие непосредственно связано с первым и указывает на проблемы в области формирования коммуникационной среды и всей социокультурной сферы больших и малых городов Севера. Возникают вопросы по поводу сохранения и одновременно преобразования всей системы культурных, духовных ценностей, поскольку эти ценности носят фундаментальный характер и не могут также быстро трансформироваться как вся экономическая база, пронизанная технологическим прогрессом. Для северных регионов изначально были характерны более устойчивые социальные связи, которые связаны с суровым климатом и условиями, требующими поддержки, надежного партнерства и т.д. Материальные интересы, таким образом, уже были основаны на укоренившихся в условиях Севера ценностях человеческих взаимоотношений. В результате становится очевидным, что развитая социокультурная среда и правильно выстроенная региональная культурная политика, особенно необходимы для поддержания уже сложившейся системы ценностей в северном регионе.

Северный регион достаточно быстро адаптируется к тем резким переменам, которые переживает в настоящее время наша страна и весь цивилизованный мир в целом. Особенно важно, поэтому бережно относиться к этнокультурному своеобразию, связанному с традиционной культурой народов проживающих на северных территориях. Национальная политика на протяжении уже многих десятилетий ориентирована на культурное взаимообогащение, развитие интереса к жизни коренных народов Севера, любви к своему родному краю, сохранению культурного наследия и формированию новых традиций, которые объединяют представителей всех национальностей, проживающих в северном регионе. Не только большие северные города, но и малые поселения существуют по принципу постоянного диалога различных традиций и культур, уважения к истории, языку, обычаям всего многонационального населения северных территорий. Северный город в современных условиях все также ориентирован на миграционное разнообразие. Однако последствия неконтролируемой миграции для социокультурного облика и городской жизни в целом представляются неоднозначными. Как подчеркивают современные исследователи, именно «неконтролируемые, интенсивные миграционные процессы» могут в определенных ситуациях становиться «...источником повышения межэтнической напряженности на северных территориях» [1, с. 60] и как результат формировать «...отрицательное отношение к приезжим, провоцирует возникновение конфликтных ситуаций» [6, с. 223].

Таким образом, для жизни города важны все факторы: миграционная политика, экология, экономика, транспорт и энергетика, включая возможности трудоустройства, уровень заработной платы, темпы развития города и, конечно, его социокультурный потенциал. Так, функционирование северных городов предполагает их культурное развитие, связанное с поиском и сохранением идентичности, которая, в свою очередь «подразумевает легитимизацию конкретных практик (в определенный исторический период), через их одобрение определенной группой, общностью или же обществом в целом» [7, с. 103]. При этом идентичность является одним из ключевых условий создания единого социокультурного пространства и способом включения всех жителей (в том числе и представителей новой волны миграции) в жизнь города.

Приоритетными задачами в процессе реализации социокультурной и миграционной политики в северном регионе является последовательное осуществление социальной политики, ориентированной на человека и качество его жизни; создание комфортной среды для проживания представителей различных культур. Основной задачей современной культурной политики является понимание особенностей региона, забота о сохранении культурных традиций и, что особенно важно – это акцентирование внимания на социокультурном потенциале, то есть на тех скрытых возможностях, которые способны сделать северные города максимально привлекательными для будущих поколений. Один из ключевых факторов развития региона – это человеческий капитал, который не только формируется в определенной социокультурной среде, но и сам его определяет, задает цели и смыслы для всех, кто считает себя жителем Севера. Таким образом, в северном регионе культурная интеграция имеет особое значение, поскольку она способна разрешить многие противоречия миграционных процессов и является условием дальнейшего развития, формирующим культурные, исторические и экономические связи, социальные нормы, приоритеты и ценностные установки. Все это определяет динамику жизни северного региона и его уникальность.

Список литературы:

1. Авимская М.А. Миграция и проблемы адаптации мигрантов в ХМАО-Югре: история и современность // Постсоветский материк. 2020. № 4 (28). С. 54-71.
2. Гутова, С. Г. Проблемы формирования социокультурной среды северного города / С. Г. Гутова, Н. Н. Самохина // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 3(16). С. 44-54. doi10.31249/snsn/2024.03.03. EDN KUPKFO.
3. Ефремов И.А. Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // Регионология. 2016. № 4(97). С. 140-159.
4. Мавлютов Р. Р. Пространственное развитие крупных городов России в период постиндустриального перехода. Волгоград : Изд-во ВолгГАСУ, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vgasu.ru/publishing/online/> (дата обращения 02.08.2025)
5. Молодежь в условиях Севера: социокультурные тенденции, миграция и качество жизни / С. Г. Гутова, С. В. Данилова, Н. Н. Самохина, И. Н. Брянский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 36-43. doi10.23672/q9122-1378-5854-b. EDN MBTDBU.
6. Осипова Л.Б. Воздействие миграции на социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа-Югры // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59). С. 219-225.

7. Социальные практики молодежи в современном российском обществе: новые модели и вызовы: Монография / З.А. Целищева, С.В. Каипбекова, М.В. Думинская [и др.]. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2024. 184 с. EDN IVMEYO.

УДК 364.4

Давыдова Е.В.

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

АССИСТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕРЫ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В статье рассматриваются вопросы применения ассистивных (вспомогательных) технологий для повышения автономности и качества жизни людей в современном обществе.

Ключевые слова: ассистивные технологии, социальные барьеры, драйверы в социальном развитии современных людей и обществ.

Davydova E. V.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

ASSISTIVE TECHNOLOGIES AS DRIVERS IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS

The article discusses the application of assistive (auxiliary) technologies to increase the autonomy and quality of life of people in modern society.

Key words: assistive technologies, social barriers, drivers in the social development of modern people and societies.

Актуальность заявленной темы лежит в нескольких областях, характеризующих современные общества и социальные группы их составляющие.

1. Тенденции общемирового уровня - стремительное старение населения, поскольку в условиях глобального старения населения и роста числа обусловленных возрастом заболеваний, исследование и развитие ассистивных технологий становится ключевым фактором для обеспечения независимой, безопасной и достойной жизни миллионов пожилых людей, позволяя им как можно дольше оставаться активной частью общества и сохранять автономный образ жизни.

2. Пандемия COVID-19 и ускоренная цифровизация всех сфер жизни обострили проблему цифрового неравенства, обусловив важность и востребованность исследований в области ассистивных технологий, которые стали критически важными для обеспечения равного доступа к удаленной работе, образованию и социальным контактам для людей с инвалидностью, что напрямую влияет на качество их жизни.

3. С точки зрения экономической целесообразности, инвестиции в исследования ассистивных технологий — это не только социальная ответственность, но и вклад в устойчивое развитие общества, региона, страны, так как они позволяют раскрыть профессиональный и потребительский потенциал людей с ограниченными возможностями, превращая их из получателей помощи в активных производителей и налогоплательщиков.

4. Современный тренд на персонализацию и развитие искусственного интеллекта открывает беспрецедентные возможности для создания «умных» и адаптивных ассистивных решений, которые не просто компенсируют ограничения, а предугадывают потребности пользователя, кардинально повышая его автономность и комфорт в повседневной жизни.

Теоретическое исследование ассистивных технологий в научной литературе представлено достаточно обширно, но, практически все они датируются XXI веком и мы видим постоянный рост интереса научного сообщества к указанной теме и публикационную активность зарубежных и отечественных авторов.

В зарубежных научных источниках можно выделить следующие научные исследования, которые исследуют ассистивные технологии как обязательный элемент жизни современных людей:

- модель вспомогательных технологий человеческой деятельности, разработанная Элом Куком, Сью Хасси и Яном Полгаром, эти исследователи предложили три основные области оценки ассистивного устройства: определение среды и факторов окружающей среды, влияющих на использование устройства; идентификация характеристик, потребностей и предпочтений пользователя; и описание основных характеристик наиболее желательной и подходящей технологии (2019). Процесс оценки представляет собой как совместный, так и клиентоориентированный подход, предполагающий вклад и участие клиента и других соответствующих специалистов в совершенствование ассистивной технологии.

- перспективы вспомогательных технологий исследовали такие ученые как Чмиляри, Л., Чунг, Б., которые в своих исследованиях делают акцент на развитие ассистивных технологий в образовательных учреждениях и обучение преподавателям новым навыкам, которые позволят студентам существенно повысить свой уровень жизни путем получения качественного очного образования (2018).

В российской научной литературе также представлено значительное число исследований в области развития ассистивных технологий, а конкретнее в области изучения образовательных ассистивных технологий. Мы можем отметить: Бузни В.А. в своих работах, например, «Использование ассистивных технологий в обучении детей с особыми образовательными потребностями» (2018) раскрывает смысл и преимущества использования ассистивных технологий для детей, рассматривает различные типы ассистивных технологических устройств, которые могут быть использованы для обучения письменному языку, чтению, слушанию, развитию памяти и математике. Азевич А.И. в своей научной работе «Ассистивные технологии как средство формирования безбарьерной обучающей среды» (2015) рассматриваются способы решения компенсаторных, дидактических и коммуникативных задач с помощью ассистивных технологий в ходе обучения детей с различными психофизическими отклонениями. Краснова Л.В., в своих научных трудах таких как: «Использование ассистивных сквозных цифровых технологий в работе с обучающимися с ОВЗ как предиктор оптимизации сопровождающей деятельности» (2022) раскрывает актуальные вопросы выявления особенностей, возможностей, специфики разработки и реализации инклюзивных и ассистивных технологий в процессе инклюзии и подбору, и адаптации технических вспомогательных средств[1].

Особо следует выделить научную деятельность коллег из г. Ставрополь (СКФУ), которые ведут активную научную и практическую работу в области развития инклюзивного образования в том числе по внедрению ассистивных технологий в образовательную среду (2018 - 2023): Сальникова О. Д., Бугаева Е.А., Филипович Е. И., Борозинец Н. М.. Перечисленные исследователи являются сотрудниками ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В своей научной деятельности ученые регулярно делятся своим опытом в области инклюзивного образования и внедрения в него ассистивных устройств. Например, Борозинец Н.М. в своей статье

«Применение ассистивных технологий в практике высшего образования лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья» (2019) представляет опыт работы Центра коллективного пользования специальными техническими средствами обучения Северо-Кавказского федерального университета[5,6].

Обратимся к понятийному аппарату ассистивных технологий. Ассистивные технологии - это устройства, программы и услуги, направленные на поддержку и улучшение возможностей людей с инвалидностью и ОВЗ, обеспечивающие доступ к информации, коммуникации и образовательной среде[2].

В XXI веке развитие инклюзивного образования требует создания специальных условий, включая использование ассистивных технологий и адаптацию материально-технической базы. Термин «ассистивные технологии» впервые появился в США в 1988 году и с тех пор получил широкое распространение, включая нормативно-правовые документы России и международные соглашения (например, Конвенция о правах инвалидов). Ассистивные технологии способствуют реализации права лиц с инвалидностью на качественное образование и социальную интеграцию.

Виды ассистивных технологий включают технические и программные средства, расширяющие возможности лиц с ОВЗ в восприятии информации и адаптации к жизни. Их классификация охватывает: технические средства реабилитации (ТСР) для коррекции функций человека, технические средства обучения (ТСО) — устройства для получения учебной информации, специализированное программное обеспечение для выполнения учебных задач. В свою очередь ТСО делятся на механические, электронные, аудио- и визуальные, а также по способу использования (индивидуальные, групповые).

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) включают обучающие программы, тренажёры, демонстрационные и моделирующие средства. Сами ассистивные технологии применяются как для повседневной жизни, так и непосредственно в образовательном процессе. Ассистивной технологией может стать любое устройство или предмет, облегчающий жизнь человека.

Основная задача всех видов ассистивных технологий это компенсация нарушенных функций и адаптация форм работы с информацией под возможности людей с ОВЗ. Приведем пример инструментария ассистивных технологий, используемых для повышения качества жизни лиц с различными ограничениями здоровья. Так, для лиц с нарушениями слуха используются сурдоинформационные средства: акустические системы звукового поля, радиоклассы (FM-системы), слухоречевые тренажёры, специализированное программное обеспечение. Примеры: FM-системы передают звук напрямую на слуховые аппараты, тренажёры развивают слуховое восприятие и речь. Приложение «Яндекс.Разговор» помогает глухим и слабослышащим общаться через перевод речи в текст и обратно. Ассистивные технологии позволяют преодолевать барьеры в коммуникации и обучении.

Активно применяются ассистивные технологии в инклюзивном образовании и профессиях категории «Человек-человек». В этих случаях для эффективного использования ассистивных технологий необходим комплексный подход, который включает анализ рынка технологий с учётом образовательных потребностей граждан, размещение оборудования с учётом доступности и специфики учебного процесса, требуется специальная подготовка педагогов и специалистов по применению технологий. Кроме указанного выше, ассистивные технологии способствуют архитектурной доступности маломобильных граждан (пандусы, тактильные направляющие), материально-техническому оснащению помещений (адаптированная мебель, специализированное оборудование), адаптации учебных материалов (аудио- и видеоматериалы, субтитры, шрифт Брайля). В дистанционном обучении важна адаптация материалов и использование онлайн-платформ с функциями сурдоперевода и тифлокомментирования.

Ассистивные технологии предназначены для широкого спектра людей, чьи возможности временно или постоянно ограничены. Их можно условно разделить на несколько ключевых групп: люди с нарушениями мобильности и опорно-двигательного аппарата - это прежде всего пользователи инвалидных колясок, люди с последствиями травм позвоночника, ДЦП, ампутациями конечностей, артритом, мышечной дистрофией. Они нуждаются в ассистивных технологиях, обеспечивающих передвижение: электрические коляски с вертикализатором, умные протезы и экзоскелеты, «помогающими» в быту: системы «умный дом» с голосовым управлением, адаптированная кухонная утварь, роботы-помощники. И, разумеется, технологиях, обеспечивающих взаимодействие с техникой: адаптивные клавиатуры, выносные кнопки, трекболы, управление взглядом (айтрекеры), голосовой ввод и др..

Ко второй группе относятся люди с сенсорными нарушениями, как правило, они подразделяются на группы, например люди с нарушением зрения (слепые и слабовидящие) - им необходимы технологии навигации, такие, как приложения с GPS-навигацией и голосовыми подсказками, тактильные карты и схемы, обеспечивающие доступ к информации: программы экранного доступа, брайлевские дисплеи, устройства для чтения и так называемые «помогающие бытовые» технологии - говорящие термометры, тонометры, определители цвета и купюр.

Другую группу составляют люди с нарушением слуха (глухие и слабослышащие), им нужны технологии коммуникативные - слуховые аппараты и кохлеарные импланты нового поколения, приложения для транскрипции речи в текст в реальном времени, технологии оповещения (системы оповещения с вибрацией и световыми сигналами (для дверного звонка, телефона, пожарной сигнализации) и технологии, обеспечивающие доступ к медиаконтенту: видеотелефония, приложения с функцией субтитров.

Люди с комбинированными нарушениями это люди, у которых сочетаются несколько видов ограничений (например, слепоглухота, ДЦП с нарушением интеллекта). Им, к примеру, необходимы сложные, многофункциональные и высоко персонализированные системы, которые могут включать тактильные коммуникационные устройства (брайлевские строки), сложные сенсорные переключатели и индивидуально программируемые интерфейсы.

Отдельную группу составляют пожилые люди, поскольку с возрастом часто возникают множественные ограничения: ухудшается зрение, слух, мобильность, память. Ассистивные технологии помогают поддерживать независимость и безопасность. Примерами ассистивных технологий, необходимых данной группе людей, могут быть следующие: для обеспечения безопасности - тревожные кнопки, системы падения, умные часы с функцией ЭКГ; комплексы «умный дом» и др.. Для поддержки памяти: автоматические дозаторы лекарств, умные колонки с напоминаниями, для сохранения и приобретения социальных связей - упрощенные смартфоны и планшеты для видеосвязи с родственниками и многое другое.

Границы между этими группами людей, нуждающихся в ассистивных технологиях очень условны. Часто один продукт может служить разным людям (например, голосовой помощник помогает и пожилому человеку, и человеку с

травмой руки, и незрячему). Современный тренд всех ассистивных технологий – это **универсальный дизайн**, когда технологии изначально создаются удобными для максимально широкого круга пользователей, включая людей с инвалидностью.

Мы в данной статье рассмотрели ассистивные технологии, как драйверы в решении социальных проблем. В современном мире технологии перестали быть просто инструментом для удобства и развлечений, они превратились в мощный катализатор социальных изменений, и одним из самых ярких примеров этого являются ассистивные технологии. Эти решения, изначально созданные для помощи людям с инвалидностью, сегодня выступают ключевым драйвером в преодолении глубоких социальных проблем: от исключения из общественной жизни до неравенства в доступе к образованию и труду

Первостепенная задача ассистивных (вспомогательных) технологий — компенсировать физические, сенсорные или когнитивные ограничения человека. Однако их истинная ценность заключается не в самом факте компенсации, а в том, какие социальные возможности для человека это открывает.

Трансформация ключевых социальных сфер – это основная идея применения ассистивных технологий сегодня. Ассистивные технологии действуют как драйверы системных изменений в основных институтах общества. Таким примером может служить городская среда, которая проходит путь от недоступности – к универсальному дизайну для людей, имеющих ограничения в передвижении. Проблемой являлось то, что многие города, инфраструктура и сервисы, не приспособлены для людей с ограниченной мобильностью или сенсорными нарушениями. Решением –драйвером стали навигационные приложения с маршрутами для колясочников, сервисы тактильной навигации, «умные» дома, управляемые голосом. Эти технологии не только помогают конкретному человеку, но и стимулируют процессы переосмысления подходов к проектированию городской среды по принципам универсального дизайна, который удобен для всех.

Важнейший социальный эффект ассистивных технологий — это изменение общественного восприятия людей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Сегодня мы живем в обществе, где человек с инвалидностью, благодаря технологиям, может учиться в университете, выступать на конференции или эффективно работать, в обществе происходит перелом.

Таким образом, ассистивные технологии — это гораздо больше, чем просто «вспомогательные технологии». Это мощные драйверы социальных изменений, которые: рушат барьеры изоляции и неравенства, трансформируют ключевые социальные институты (образование, рынок труда, городскую среду), делая их инклюзивными по умолчанию, меняют культурный код общества, способствуя принятию и пониманию людей с различными проблемами со здоровьем. Инвестируя в развитие и внедрение ассистивных технологий, общество инвестирует в свое собственное развитие, создавая среду, где ценность каждого человека реализуется в полной мере, а его ограничения перестают быть препятствием для полноценной жизни. Поэтому мы неуклонно будем двигаться от компенсации ограничений к преодолению социальных барьеров, существующих в обществе, хотя барьеров на этом пути еще множество.

Список литературы:

1. Бузни В.А. Использование ассистивных технологий в обучении детей с особыми образовательными потребностями // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №58-1.
2. Козырева О.А. Ассистивные технологии в инклюзивном образовании: учебное пособие для вузов / О.А. Козырева. – 2-е изд. – М.: ЮРАЙТ, 2022. – 118 с. – (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – (дата обращения: 12.05.2025).
3. Козырева, О.А. Инклюзивные и ассистивные технологии: особенности, возможности, специфика разработки и реализации: учебное пособие / О. А. Козырева. – Красноярск, 2019. – 164 с.
4. Андрияшина, Ю.Н. Формирование доступной среды университета для незрячих обучающихся / Ю.Н. Андрияшина. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы образования. – 2019. – Т. 3. – С. 12-14.
5. Колышевская, Е.Ю. Проблемы дистанционного обучения слушателей с особыми образовательными потребностями при реализации программ высшего профессионального образования / Е.Ю. Колышевская. –Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1.
6. Кохан, С.Т. Конструктивные подходы в создании адаптивной среды для студенческой молодежи с проблемным зрением / С.Т. Кохан, А.А. Русанова, Ю.В. Сарудейкина. // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 495-504.
7. Муллер, О.Ю. Применение адаптивных технологий при обучении студентов с особыми образовательными потребностями / О.Ю. Муллер. – Текст: непосредственный // Alma mater: вестник высшей школы. – 2022. – № 8. – С. 65-69.
8. Пальтов, АЕ. Ассистивные технологии как средство физической активности лиц с нарушениями зрения / А.Е. Пальтов. – Текст: непосредственный // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 41-48.
9. Погребняк, Ю.Н. Адаптация людей с ограниченными возможностями здоровья с помощью ассистивных устройств в современном обществе / Ю.Н. Погребняк. – Текст: электронный // Политехнический молодежный журнал. – 2023. – № 7 (84).

УДК 378.172

¹Демчук Т.С., ²Кудрицкий В.Н., ³Плеханова Л.В., ³Орлова Н.В., ⁴Пасичниченко В.А.

¹Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,

²Брестская областная общественная организация «Ветераны ФКиС»,

³Брестский государственный технический университет,

⁴Белорусская государственная академия связи, г. Минск, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ,

НАПРАВЛЕННОГО НА ОЗДОРОВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные направления в организации инклюзивного образования студентов, имеющих отклонение в состоянии здоровья и предлагаются эффективные средства и методы, направленные на включения их в социум.

Ключевые слова: инклюзивное образование; педагогический процесс; образовательная среда; средства и методы; вхождение в социум.

¹Demchuk T.S., ²Kudritsky V.N., ²Plekhanova L.V., ³Orlova N.V., ⁴Pasichnichenko V.A.

¹Brest State University named after A.S. Pushkin,

²Brest Regional Public Organization "Veterans of Physical Culture and Sports",

³Brest State Technical University, ⁴Belarusian State Academy of Communications,

Minsk, Republic of Belarus

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF INCLUSIVE EDUCATION AIMED AT IMPROVING THE HEALTH OF STUDENTS

The article examines the main directions in organizing inclusive education for students with health disabilities and proposes effective means and methods aimed at including them in society.

Keywords: inclusive education; pedagogical process; educational environment; means and methods; entry into society.

В настоящее время в высших учебных заведениях Республики Беларусь наблюдается тенденция повышения количества студентов, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья, что требует радикального изменения в организации учебного процесса с необходимостью включения в занятия инклюзивного образования, направленного на всестороннее укрепление здоровья студенческой молодежи. С этой целью ряд авторов (Кудрицкий В. Н., Плеханова Л. В., Демчук Т. С.) в своих научных исследованиях предлагают практическое внедрение инклюзивного образования для всех желающих с использованием эффективных средств и методов в организации занятий оздоровительной физической культурой. [1].

Для эффективной организации инклюзивного образования в высших учебных заведениях, в первую очередь, необходим подбор педагогов, в совершенстве владеющих средствами и методами в организации учебного процесса в данном направлении и умеющих работать со студентами с разной физической подготовкой и уровнем здоровья. Так, по мнению Н.А. Абрамовой, первостепенная задача инклюзивного образования состоит в подборе педагогов, имеющих теоретические и практические знания в сфере работы с людьми с уникальными психологическими и физическими особенностями [2].

По мнению Н.А. Борисовой, инклюзивное образование должно основываться на индивидуальном подходе, поскольку каждый человек должен получать образование в соответствии со своими индивидуальными особенностями, но не в рамках социального разделения, а наоборот, в рамках активной общественной коммуникации с педагогом и сверстниками [3].

Таким образом, основными положениями инклюзивного образования по физическому воспитанию в работе со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья являются:

- равный доступ к физической культуре всех студентов;
- индивидуально-дифференцированный подход, предполагающий учет характера и степени отклонения в состоянии здоровья студентов при подборе физических нагрузок и методик их применения;
- создание инклюзивного спортивного пространства, предусматривающего доступность к участию студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья в спортивно-массовых мероприятиях и участие их в подготовке и организации различных спортивно-массовых мероприятий в вузе [4].

В данном научном исследовании представлен опыт деятельности кафедры физической культуры БрГУ имени А.С. Пушкина по реализации инклюзивного образования в физическом воспитании студенческой молодежи с использованием специальных программ, направленных на включение студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья в совместную со здоровыми студентами учебную, спортивно-массовую и физкультурно-оздоровительную деятельность.

В настоящее время, исходя из многих научных исследований, которые проводились учеными высшей школы Республики Беларусь отмечается, что с каждым годом процент студентов, поступающих в университеты и имеющих отклонения в состоянии здоровья растет, тенденция не уменьшается и составляет 30-35% от общего числа студентов [5,6].

Для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, при организации учебного процесса рекомендуется в первую очередь ознакомить студентов с важными направлениями в укреплении здоровья, такими как: регулярное выполнение норм и требований здорового образа жизни; умение подбирать и использовать эффективные средства и методы физической культуры, направленные на сохранение здоровья и повышение работоспособности. В этом случае реализацию инклюзивного образования студентов данной категории на занятиях по физической культуре рекомендуется осуществлять через активное использование адаптивных методик.

Так, для студентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы рекомендуется использовать оздоровительную ходьбу и скандинавскую ходьбу. При этом рекомендуется регулярно проводить пульсометрию для контроля физической нагрузки.

Для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата рекомендуется использовать пилатес, стретчинг, также фитболы и эспандеры, а при отсутствии противопоказаний, больше часов отводить занятиям плаванием.

Для студентов с патологиями в системе дыхания особое внимание необходимо уделять дыхательной гимнастике по Стрельниковой и Бутейко, а также упражнениям из йога и цигун [7].

В этой связи основной целью данной работы, в первую очередь, является довести до студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья и преподавателей кафедр физического воспитания о необходимости обращать особое внимание на создание условий в высших учебных заведениях для внедрения инклюзивного образования, как педагогического процесса, направленного на включение студентов разных курсов и факультетов, данной категории к регулярным занятиям физической культурой. Это позволит в дальнейшем студентам, имеющим отклонения в состоянии здоровья, иметь возможность вне зависимости от своих физических способностей приобрести одинаковые знания и наравне с другими активно принимать участие в общественной и трудовой деятельности.

Кафедра физической культуры БрГУ им. А.С. Пушкина ежегодно проводит достаточно большое количество физкультурно-оздоровительных и рекреационных мероприятий таких как: мастер-классы по различным направлениям адаптивного фитнеса, соревнования по дартсу и настольному теннису и др. Студенты также привлекаются для подготовки и организации судейства соревнований. Проведение таких мероприятий стимулирует стремление студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья к физкультурно-спортивным занятиям, что способствует формированию такой среды, в которой каждый участник сможет максимально реализовать свои способности [8].

В связи с этим, с целью практического внедрения инклюзивного образования студентов с отклонениями в состоянии здоровья, был проведен педагогический эксперимент, направленный на выявление студентов, желающих заниматься по специально разработанной программе с использованием различных средств и методов физического воспитания и желающих принимать участие во внеурочное время в спортивно-массовых мероприятиях совместно с однокурсниками. Для организации эксперимента в работе использовались следующие методы исследования: анализ литературных источников отечественных и зарубежных авторов; опрос и анкетирование; педагогические наблюдения; педагогический эксперимент.

Для получения объективных данных о роли инклюзивного образования в учебном процессе студентов был проведен анкетный опрос, в котором приняло участие 50 студентов разных курсов филологического и исторического факультетов, имеющих отклонение в состоянии здоровья.

В содержание анкеты было включено четыре вопроса, направленных на выявление желания студентов выполнять физические упражнения по той или иной методике с использованием современных средств как в учебном процессе, так и дополнительно в домашних условиях, а также желание больше общаться с однокурсниками, принимая участие в различных общественных мероприятиях. В анкету были включены следующие вопросы:

1. Желаете ли вы выполнять физические упражнения на кардиотренажерах и силовых тренажерах ?;
2. По какой методике вы хотели бы выполнять физические упражнения - по методу круговой тренировки, по системе пилатес или по системе стретчинг ?;
3. Желаете ли вы дополнительно самостоятельно выполнять физические упражнения в домашних условиях?;
4. Желаете ли вы по возможности принимать участие в спортивно-массовых мероприятиях со студентами вашей группы, помогая в судействе соревнований или в поддержке как болельщик?

В результате анкетного опроса было выявлено, что 40% респондентов или 20 студентов предпочитают укреплять свое здоровье, занимаясь на тренажерах. 20% респондентов или 10 студентов изъявили желание заниматься по системе стретчинг. 70% или 35 студентов также изъявили дополнительно выполнять самостоятельно физические упражнения в домашних условиях. 90% респондентов или 45 студентов также изъявили желание вместе с группой принимать участие в спортивно-массовых мероприятиях, проводимых кафедрой физической культуры.

По результатам анкетного опроса были сформированы группы студентов для участия в эксперименте, направленном на выявление эффективности предложенных средств и методов физической культуры. В первую экспериментальную группу были зачислены студенты, 20 человек, изъявившие желание выполнять физические упражнения на силовых тренажерах и кардиотренажерах. Во вторую экспериментальную группу были зачислены студенты, 10 человек, изъявившие желание заниматься по системе стретчинг. В третью экспериментальную группу были зачислены студенты, 35 человек, изъявившие желание выполнять физические упражнения на учебных занятиях, так и дополнительно выполнять физические упражнения в домашних условиях.

В результате проведенного эксперимента было выявлено следующее. Для студентов первой экспериментальной группы предлагалось использовать на учебных занятиях силовые тренажеры, а также беговые дорожки и велотренажеры, направленные на укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем и развитие физических качеств. Для получения оздоровительного эффекта при занятиях на силовом тренажере, беговой дорожке и велотренажере рекомендовалось выполнять физические упражнения 3 раза в неделю по 30-40 минут.

Для студентов второй экспериментальной группы предлагалось выполнять физические упражнения по системе стретчинг, которая представляет специальную тренировку, состоящую из упражнений для растягивания мышц, улучшения подвижности суставов и развития гибкости. Для достижения положительного результата рекомендовалось выполнять специальные физические упражнения избирательного и смешанного характера на каждом занятии по 30-40 минут.

Для студентов третьей экспериментальной группы предлагалось выполнять ежедневно физические упражнения дополнительно в домашних условиях: отжимание от пола двумя руками; стоя на правой, левую, согнутую в колене под углом 90 градусов, поднять вверх, обхватить руками и удерживать равновесие на время; приседание на двух ногах, руки за голову.

По завершению эксперимента было выявлено, что у студентов первой экспериментальной группы показатель кистевой динамометрии вырос в среднем с 30 кг, начальный показатель, до 35 кг, в конце эксперимента. Прыжок в длину с места вырос в среднем с 80 см, начальный показатель, до 92 см, в конце эксперимента. Отжимание от пола выросло в среднем с 4 отжиманий, начальный показатель, до 6 отжиманий в конце эксперимента.

У студентов второй экспериментальной группы показатель гибкости, наклон вперед в среднем вырос с 3 см, начальный показатель, до 8 см, в конце эксперимента. Показатель равновесия из исходного положения «Ласточка» в среднем вырос с 12 сек в начале эксперимента, до 18 сек, в конце эксперимента. Показатель ловкости из исходного положения, стоя на одной ноге, подпрыгнуть, и приземлиться на другую ногу с удержанием равновесия, в среднем вырос с 5 сек в начале эксперимента, до 8 сек, в конце эксперимента.

У студентов третьей экспериментальной группы показатель отжимание от пола вырос в среднем с 4 отжиманий, начальный показатель, до 8 отжиманий в конце эксперимента. Показатель равновесия из исходного положения стоя на одной ноге в среднем вырос с 10 сек в начале эксперимента, до 17 сек, в конце эксперимента. Показатель становой динамометрии вырос в среднем с 38 кг, начальный показатель, до 49 кг в конце эксперимента.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного эксперимента было выявлено, что внедрение различных средств и методов физической культуры в учебный процесс студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, положительно влияют на развитие физических качеств и желание заниматься дополнительно физическими упражнениями. В данном случае, инклюзия в образовательном процессе высших учебных заведений будет представлять эффективное направление, обеспечивающее включение студенческой молодежи с физической и ментальной недостаточностью в полноценную общественную жизнь, а также приобщение к регулярным занятиям физической культурой с использованием простых, но эффективных методик, направленных на развитие физических качеств, укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укрепление мышц позвоночника и опорно-двигательного аппарата.

Список литературы:

1. Кудрицкий, В. Н. Направленность инклюзивного образования на укрепление и сохранение здоровья граждан пожилого возраста / В. Н. Кудрицкий, Л. В. Плеханова, Т. С. Демчук // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Улан-Уде, 2024. – С. 147 – 151.

2. Абрамова, Н. А. Подготовка педагогических кадров для обеспечения инклюзивного образования в Республике Саха (Якутия) // Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 – 22 июня, г. Москва) / Моск. гор. психол.-пед. ун-т. М., 2011. – С. 225 – 227.

3. Борисова, Н. А. Инклюзивное образование: Учеб. пособие / Н. А. Борисова, И. А. Букина, И. А. Бучилова. – Череповец: ЧГУ, 2016. – 162 с.

4. Хромина, С. И. Физическое воспитание обучающихся технического вуза с позиций инклюзивного подхода / С. И. Хромина, Н. Н. Малярчук, Л. Б. Дыхан // Проблемы современного педагогического образования. – Тюмень, 2016. № 52–6. – С. 339–345.

5. Старовойтова, Т. Е. Уровень состояния здоровья и физической работоспособности студентов специального учебного отделения МГУ им. А. А. Кулешова / Т. Е. Старовойтова, Т. В. Мискевич // Вопросы физического воспитания студентов вузов: сб. науч. ст. – Минск: БГУ, 2011. – Вып. 9. – С. 21– 27.

6. Старовойтова, Т. Е. Оценка уровня физического здоровья студентов специальной медицинской группы / Т. Е. Старовойтова, Т. В. Мискевич, О. В. Савицкая // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке: сборник материалов Междунар. науч.-практич. конф. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – С. 67 – 70.

7. Змушко, А. М. Инклюзивное образование в системе образования Республики Беларусь / А. М. Змушко // Специальная адукация. – 2014. – №5. – С. 5 – 16.

8. Демчук, Т. С. Здоровьесозидающие технологии в системе школьно-семейного воспитания / Т. С. Демчук // Брест. гос. ун-т имени А.С.Пушкина. – Брест: БрГУ, 2012. – 93 с.

УДК 37.013.42

Денисов А.А.

Научный руководитель - старший преподаватель кафедры физвоспитания Бондаренко Надежда Михайловна

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются формы и методы социально-педагогической деятельности с людьми, определяются их виды и значения в социально-педагогической деятельности с людьми.

Ключевые слова: *социально-педагогическая деятельность, формы работы, методы воспитания, социализация личности.*

Denisov A.A.

Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia

FORMS AND METHODS OF SOCIAL-PEDAGOGICAL ACTIVITIES

The article examines the forms and methods of social-pedagogical activities with people, defines their types and significance in social-pedagogical activities with people.

Key words: *social-pedagogical activities, forms of work, methods of education, socialization of the individual.*

Социально-педагогическая деятельность занимает важное место в системе воспитания и социализации человека как личности. Её цель - создание благоприятных условий для успешной адаптации личности в обществе, развитие его социальных и личностных навыков, а также на решение трудностей, связанных с социализацией, обучением и воспитанием проблем. В рамках данной деятельности применяются разнообразные формы и методы, позволяющие эффективно взаимодействовать с категориями людей различного возраста – детьми, подростками и взрослыми, учитывая личный контекст и индивидуальные особенности человека.

Социально-педагогическая работа строится на фундаменте основополагающих концепций, таких как методы и формы. Под методами подразумеваются конкретные приемы скоординированной работы социального педагога и подопечного, направленные на обогащение полезным социальным опытом, который, в свою очередь, стимулирует социальную адаптацию или восстановление ребенка.

В образовательной сфере каждый метод выступает инструментом, посредством которого педагог оказывает влияние на когнитивные процессы, эмоциональное состояние, поведенческие модели и социальные контакты учащегося, а также организует различные виды общественной деятельности. Существуют:

1. Метод убеждения в педагогической практике представляет собой систематический подход к формированию у детей устойчивых моральных ориентиров и ценностей. Убеждение в своей сути – процесс, направленный на укрепление в сознании ребёнка уверенности в справедливости нравственных принципов, что становится мощным стимулом, побуждающим к совершению морально оправданных действий и поступков. Педагог при этом влияет на мысли ребёнка, его чувства и желания.

2. Метод упражнения – направлены по своей сути на формирование и закрепление умений и навыков, предполагает многократное повторение действий, что позволяет закрепить их автоматизацию.

3. Метод поощрения и наказания – используются для регуляции поведения человека. Поощрение направлено на подкрепление положительных действий, поступков ребенка – то есть на закрепление позитивных моделей поведения. Успехи, замечания и поощрения сопряжены с чувством удовлетворения собственной деятельностью, закреплением положительных действий, стимулированием новых. Наказание, напротив, играет роль сдерживающего фактора. Оно призвано уменьшить проявление негативного поведения. Связываясь с отрицательными эмоциями и переживаниями, наказание даёт ребёнку понять неприемлемость определённых поступков. Важно понимать, что наказание – это не просто причинение дискомфорта, а способ показать связь между действием и его последствиями. Важно, чтобы фокус был направлен на сам поступок, а не на личность, чтобы не задеть самооценку и не сформировать негативное отношение к себе.

4. Игровой метод. Сюжетно-ролевые игры предоставляют возможность освоения разнообразных социальных функций, одновременно способствуя развитию креативности и навыков межличностного общения. Эффективность игры обеспечивается соблюдением ряда обязательных требований: концепция игры должна быть ясной и интересной для участников, дети должны активно участвовать в разработке сценария и распределении ролей.

Формы социально-педагогической деятельности представляют собой организационные способы взаимодействия педагога с воспитанником, его семьями или сообществами. Они могут быть как индивидуальными, так и групповыми или коллективными, в зависимости от поставленных целей и особенностей целевой аудитории. Выделяют:

1. Индивидуальная работа. Этот подход фокусируется на уникальных аспектах развития личности и контексте каждого человека, учитывая нужды и индивидуальные потребности.
2. Групповая работа. Специализированные тренинги, дискуссионные форумы и командные игры направлены на развитие навыков общения воспитанников, формирование коллективного сознания и обучение эффективному взаимодействию в социуме.
3. Психотерапевтическое воздействие (включает в себя трудотерапию, библиотерапию, арттерапию, музыкальную терапию и иные виды терапии)
4. Пассивная социальная помощь (консультирование, патронаж, социальное обслуживание на дому)
5. Активная помощь (клубная и кружковая работа, участие в социально полезной общественной деятельности, благотворительной работе и т.д)

Основой профессиональной деятельности социального педагога выступают формы и методы социально-педагогического воздействия. Грамотное использование этих инструментов обеспечивает результативное решение задач, связанных с социальным становлением, воспитательным процессом и восстановлением личности, содействуя всестороннему развитию ребенка и его гармоничной интеграции в социум. Для обеспечения оптимальных результатов своей работы, педагогу необходимо непрерывно повышать уровень своего профессионализма, осваивать инновационные методики и адаптировать их к специфическим обстоятельствам и индивидуальным нуждам подопечных.

Список литературы:

1. Никитина Н.И. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студентов пед. училищ и колледжей, обучающихся по специальности «Соц. педагогика» / Н.И. Никитина, М.Ф. Глухова. - М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. - 399 с.
2. Методика и технологии работы социального педагога / Под ред. М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаева.-М.,2002.
3. Социальная педагогика: учебное пособие / авт.-сост. С.Г. Григорьева. – Казань: Казан.ун-т, 2018. – 97 с.
4. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: Учебник. - М.: Гардарики, 2005. - 269 с.
5. Никитина, Г. В. Социальная практика как педагогическое понятие / Г. В. Никитина. - Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). - Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. - С. 33-35.
6. Хахо, З. Х. Акмеологические основы организации рекреативно-оздоровительной деятельности студентов / З. Х. Хахо, Н. М. Бондаренко, В. А. Петьков // Современные проблемы социально- гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Тихорецк, 20 октября 2023 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России, 2023. – С. 528-534. – EDN RIARHZ.
7. Бондаренко, Н. М. Индивидуализация физического воспитания в вузе: информационные оздоровительно-рекреативные технологии как средства ее реализации / Н. М. Бондаренко, З. Х. Хахо, М. И. Кабышева // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: Материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 года / Издательство ООО«Приоритет»; Южный университет. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 60-65. – EDN SENCCR.
8. Совершенствование индивидуальных и групповых технико-тактических действий в защите у баскетболистов студенческих команд / А. А. Халаявка, Е. А. Колесникова, И. А. Ляшко, Н. М. Дахно // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Смоленск, 28–30 января 2020 года / Под общей редакцией А.В. Родина. – Смоленск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма", 2020. – С. 182-186. – EDN QYIULE.

УДК 316

Джафарова В.Ш.

Азербайджанский университет, г. Баку, Азербайджан

ЖЕРТВЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ КАК СУБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются организационные методы социальной защиты и социального обеспечения жертв торговли людьми в рамках государственной социальной политики.

Ключевые слова: *формы социального обслуживания, система социальной помощи, учреждения социального обслуживания.*

Dzhafarova V. Sh.

Azerbaijan University, Baku, Azerbaijan

VICTIMS OF HUMAN TRAFFICKING AS SUBJECTS OF STATE SOCIAL POLICY

The article examines organizational methods of social protection and social security of victims of human trafficking within the framework of state social policy.

Key words: *forms of social services, social assistance system, social service institutions*

Основой социальной политики государства является система социального обеспечения. Система социального обеспечения выполняет экономические, политические, демографические, социально-реабилитационные, профилактические и др. функции. Экономическая функция социального обеспечения включает улучшение трудных условий жизни, компенсацию доходов, инвалидности, потери главы семьи, регулирование прожиточного минимума за счет государственных и негосударственных страховых фондов. Политическая функция социального обеспечения служит поддержанию политической стабильности путем регулирования экономического равновесия между гражданами. Демографическая функция социального обеспечения служит предотвращению сокращения численности населения страны, определению и выплате размера социальных выплат, выделяемых на рождение нового поколения.

Реабилитационная функция социального обеспечения заключается в обеспечении здоровой адаптации к обществу инвалидов, лиц с психическими отклонениями, детей, находящихся в социально опасном положении, подвергшихся физическому и моральному насилию, жертв торговли людьми и лиц, находящихся в иных трудных условиях жизни. Про-

филактическая функция социального обеспечения включает меры безопасности, направленные на предупреждение социально опасных событий, несчастных случаев на производстве и инвалидности. Право на социальную защиту обосновывает профилактическую функцию социального обеспечения [2, 9-11].

Система социального обеспечения имеет многофункциональную структуру. Функция социального обеспечения включает мероприятия, осуществляемые для обеспечения лиц, находящихся в трудных жизненных условиях, пенсионеров, лиц, лишенных родительской опеки, пожилых людей, инвалидов, жертв торговли людьми и других социальных групп. Предоставление услуг тем, кто не имеет возможности получать образование, пользоваться медицинскими услугами, осуществлять самообслуживание и уход за собой, включает социальную функцию. Нормальная организация системы социальной помощи является основой защиты пожилых людей, больных, долголетия и стимулирования рождаемости людей. В обществе, где нормально не обеспечивается демографическая функция, наблюдается высокая смертность, низкая рождаемость и раннее старение населения среди пожилых людей и старшего поколения [1, 44-48].

Поскольку торговля людьми является социальной проблемой, необходимо легализовать и финансировать государственное регулирование системы социальной защиты жертв торговли людьми, привлекать финансовые средства благотворителей. Государственные органы выявляют социальные проблемы, пути их предотвращения и уязвимые группы, которые могут столкнуться с проблемами. Основой государственной социальной политики является предоставление государственных ресурсов: правовое регулирование, материальное обеспечение, занятость и т. д. [7, 92].

Помощь оказывается учреждениями социального обслуживания гражданам, находящимся в трудных жилищных условиях. Поддержка гражданам, находящимся в трудных жилищных условиях, осуществляется по следующим направлениям: организация пунктов горячего питания; организация проживания и питания, содействие в восстановлении документов в специальных приютах; содействие социализации (документы, трудоустройство, психологическая и медицинская помощь) [6, 48-49]. Ситуация, объективно нарушающая нормальную жизнедеятельность гражданина и трудноразрешимая самостоятельно, является трудной жизненной ситуацией [9, 27].

Находящиеся в трудных жилищных условиях не прилагают усилий для самостоятельного удовлетворения своих потребностей. Наличие лиц, которые в силу возраста, физических, психических недостатков не способны нести индивидуальную социальную ответственность, ставит задачу постоянного развития политики государства на основе принципа социальной справедливости в экономическом, правовом и организационном плане. Принцип социальной компенсации государства включает в себя социальную и правовую защиту лиц, находящихся в трудных жизненных условиях, применение льгот, предоставление социальных услуг, выплату компенсаций [10, 48-53].

Социальная функция государства включает в себя не только выявление социальных проблем, реализацию социальных мер, но и социальное обеспечение и социальную защиту представленных в обществе социальных слоев, находящихся в трудных жизненных условиях. Находящиеся в трудных жизненных условиях, пожилые, бездомные, жертвы торговли людьми и т. д. могут воспользоваться основными формами социальных услуг [3, 302-304]. Социальная политика государства заключается не только в оказании социальной помощи, но и в определении и совершенствовании основ системы социального обеспечения, обеспечении социальной интеграции [8, 410-413].

Р.В. Косов считает систему социальной защиты граждан основной социальной функцией государства. Система социальной защиты населения включает пенсионное обеспечение, социальное страхование, потерю главы семьи, инвалидность, болезнь, увечье, несчастный случай на производстве, рождение детей, уход за несовершеннолетним ребенком и т. д. включает предоставление выплат по различным основаниям. Можно сделать вывод, что система социальной защиты служит обеспечению нормальных условий жизни граждан, которые в силу различных объективных причин не могут заниматься трудовой деятельностью или самостоятельно заботиться о себе. Жертвы торговли людьми пользуются социальной защитой и социальными услугами, поскольку не могут самостоятельно обеспечивать свою жизнь [4, 29-31].

Независимо от расы, пола, национальности или вероисповедания жертвы торговли людьми могут по своему усмотрению пользоваться бесплатными медицинскими услугами в государственных учреждениях здравоохранения. Охрана здоровья жертв торговли людьми является неотъемлемой частью государственной безопасности. Социальные работники и медицинские работники направляют жертв торговли людьми на медико-социальную помощь [4, 33-36]. Государственная социальная политика включает выявление нуждающихся в социальной защите среди различных социальных слоев, эмпирические исследования системы пенсионного обеспечения и социальных выплат по старости, болезни, инвалидности и т. д.

Развитие системы социального страхования служит укреплению государства всеобщего благосостояния и предотвращению противодействия граждан государственному институту. Государственная социальная политика осуществляется с учетом опыта не только одной страны, но и соседних стран и международных организаций в этой области. В целях достижения социальной солидарности не только государственные институты, но и политические партии и организации дали толчок расширению применения социального страхования. В последние десятилетия при реализации социальных программ учитываются национальное законодательство, природные ресурсы и национальные особенности каждого государства [5, 2-7].

Государственное социальное обеспечение — сложная, многогранная категория, которая по-разному трактуется специалистами в различных областях науки. Специалисты объясняют социальное обеспечение как систему мер. Меры, входящие в систему социального обеспечения, охватывают право, экономику и социальную сферы. Хотя категории, относящиеся к системе социального обеспечения, начали обретать самостоятельность как юридический термин в 60-70-х годах, они постоянно совершенствуются. Это совершенствование касается и законодательства о социальном обеспечении. Оно проявляется в уровне защищенности лиц, охваченных социальным обеспечением, в направлениях обеспечения, в исполнении обязанностей, в нововведениях, применяемых к формам и видам социального обеспечения [2, 5-7].

Право социального обеспечения является доктринальной категорией независимо от ее целей, задач и функций. Для понимания ее функций важно изучать право социального обеспечения. Право социального обеспечения регулирует защищенность субъектов, защищает их и удовлетворяет их потребности. Этапы развития права социального обеспечения включают формирование достойного уровня жизни граждан в соответствии с требованиями времени, обеспечение их благополучной жизни. Отражение в конституции достойной жизни граждан является оценкой социальных ценностей [2, 53-52].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Государственная социальная политика объединяет множество направлений деятельности по обеспечению социальной защищенности лиц, находящихся в трудных жизненных условиях. Многофункциональность государственной социальной политики служит обеспечению нормальной жизнедеятельности лиц, находящихся в трудных жизненных условиях, в обществе за счет государственных и негосударственных средств. Реинтеграция жертв торговли людьми в нормальную жизнь путем использования различных социальных услуг является основной целью государственной социальной политики.

- Государственная социальная защита жертв торговли людьми реализуется и совершенствуется в соответствии с реальным экономическим развитием, чтобы быть устойчивой и стабильной.

- Государственная политика в сфере реализации социальных услуг жертвам торговли людьми основывается на законах, принятых для реализации задач их правовой защиты, реабилитации, реинтеграции и т. д.

- Целесообразно привлекать государственные и негосударственные учреждения социального обслуживания к реализации социальных услуг, организации социальной защиты лиц, находящихся в трудных жизненных условиях, реализации медико-социальных, социально-психологических, социально-педагогических, социально-экономических, социально-правовых и других видов социальных услуг.

Список литературы:

1. Алиев М.Н. Закон о социальном обеспечении. Баку: Адилоглу, 2001. С.460
2. Буянова М.О. Право социального обеспечения: общая часть. - М.: Кнорус, 2021. С.224
3. Егорова М.С., Смирнова А.А. Социальная политика России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-2. С. 302–304.
4. Косов Р. В. Основы социального государства. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ». 2011. С.80
5. Mares I. The Politics of Social Risk: Business and Welfare State Development. -Cambridge: Cambridge University Press, 2003. -XVII, 319 p.-(Cambridge Studies in Comparative Politics). ISBN 0-521-53477-1.
6. Отставнова Е.А., Старшова У.А. Социальная политика государств в отношении лиц без определенного места жительства // Правовая политика и правовая жизнь -2019.-С. 46–58.
7. Римский В.Л. Социальная политика как метод решения социальных проблем// Общественные науки и современность (ОНС).-2006.-№5.-С. 92–96.
8. Смирнов С.Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика.-М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.2004.-С.431
9. Тишкевич М.Я. Социальная политика: планы-задания к семинарским занятиям для студентов университета. – Гомель. 2009.-С.27
10. Холостова Г.И., Климантова, Е. И. (ред.). Социальная политика: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2013.- 424 С. (Бакалавр. Базовый курс). ISBN 978-5-9916-2845-7.

УДК 364.3

Джафарова С.Э.

Бакинский государственный университет, г. Баку, Азербайджан

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

В современную эпоху одной из основных задач высших учебных заведений является формирование студентов не только как носителей знаний, но и как творческих личностей, обладающих исследовательскими способностями. В этом контексте социально-педагогическая деятельность играет важную роль. В статье рассматривается сущность социально-педагогической деятельности, её влияние на развитие исследовательских способностей и методы и стратегии, которые могут быть применены в данном направлении.

Ключевые слова: *Исследовательские способности, социально-педагогическая деятельность, студент, педагогический процесс, творческое мышление.*

Jafarova S.E.

Baku State University, Baku, Azerbaijan

THE ROLE OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' RESEARCH SKILLS

In the modern era, one of the main tasks of higher education institutions is to shape students not only by equipping them with knowledge but also by forming them as creative individuals armed with research skills. In this context, socio-pedagogical activity plays a crucial role. This article analyzes the essence of socio-pedagogical activity, its impact on the development of research skills, and methods and strategies that can be implemented in this direction.

Key words: *Research skills, socio-pedagogical activity, student, pedagogical process, creative thinking.*

В условиях глобализации, развития научных инноваций и информационного общества овладение студентами исследовательскими навыками становится необходимостью. Исследовательские способности являются не только результатом интереса к науке, но и продуктом социальной и педагогической среды. Целенаправленная организация социально-педагогической деятельности играет важную роль в раскрытии интеллектуального и творческого потенциала студентов. Социальная среда стимулирует студентов к знакомству с научными проблемами, самостоятельному мышлению и творческому подходу. Чем более демократична и поддерживающая среда, тем больше у студентов мотивации к научным изысканиям [3, с. 63].

Исследовательская деятельность не ограничивается только естественными и техническими науками - социальные науки также имеют большое значение. Например, исследования в области психологии, социологии, педагогики, политологии позволяют выявить проблемы общества. Такие исследования формируют и развивают социальную политику. Работы в области социальной справедливости, равенства, прав человека способствуют всестороннему развитию общества и повышению уровня социального благополучия [1, с. 35].

Социально-педагогическая деятельность играет незаменимую роль в развитии исследовательских способностей студентов. Она способствует формированию как исследовательских умений, так и личных качеств - ответственности, инициативности, сотрудничества и креативного мышления. Поэтому создание соответствующих условий в высших учебных заведениях для усиления социально-педагогической среды и стимулирования студентов к научной деятельности является актуальной задачей.

Социально-педагогическая деятельность - это систематическая, целенаправленная, планомерная и педагогически ориентированная работа по социализации студентов, формированию их личности и интеграции в общественную жизнь. Она охватывает практически все этапы образования и включает следующие направления:

- Установление связей с социальной средой;
- Повышение социальной активности студентов;
- Развитие навыков сотрудничества и взаимодействия;
- Обучение научным методам решения проблем [2, с. 92].

Под исследовательскими способностями понимаются умения студентов наблюдать, анализировать, проводить эксперименты, делать выводы и т. д. Развитие этих навыков тесно связано не только с предметными знаниями, но и с социально-педагогической деятельностью. Чем более демократична и поощряющая среда, тем выше мотивация студентов к научному поиску.

Учителя, кураторы и социальные педагоги играют важнейшую роль в развитии исследовательских способностей студентов. Преподаватели - не только передатчики знаний, но и руководители в исследовательской деятельности, которые помогают применять методы исследования и развивают у студентов соответствующие умения. Их направляющая роль повышает интерес студентов к науке, оказывает методологическую поддержку и помогает преодолевать трудности в исследовательском процессе [3, с. 25].

Студенты могут проводить исследования как индивидуально, так и в группе. Групповая форма повышает навыки коммуникации и ответственности, что способствует более эффективному результату в исследовательской работе.

Ниже представлены некоторые социально-педагогические стратегии, которые могут быть использованы для развития исследовательских способностей:

- **Обучение на основе проектов:** Студенты работают над реальными проблемами, развивая исследовательские навыки. В этом методе студенты изучают проблему, собирают данные и создают конкретный продукт. Метод успешно применяется в различных дисциплинах — педагогике, истории, литературе, физике и др., а также способствует междисциплинарным связям. Студенты закрепляют теоретические знания через практическую деятельность [2, с. 102].

- **Интерактивные семинары и дебаты:** Обсуждение проблем на научной основе помогает студентам ознакомиться с различными точками зрения. В отличие от традиционных лекций, интерактивные семинары основаны на активном участии студентов, обмене мнениями и совместном обучении. Анализируются научные данные, формулируются гипотезы и делаются выводы. Особенность дебатов в том, что студенты должны глубоко исследовать тему, собирать факты и аргументировать свою позицию. Эти методы способствуют развитию критического мышления, аналитических способностей и навыков научной аргументации.

- **Научное наставничество:** Индивидуальная поддержка научного руководителя усиливает мотивацию студентов и помогает достичь лучших результатов.

- **Студенческие научные общества:** Участие в научных обществах развивает интерес к науке и формирует культуру исследовательской деятельности. Через такие общества студенты осваивают научные методы и ориентируются на исследовательскую работу. Они могут участвовать в проектах, выступать на семинарах и конференциях, что способствует формированию инновационного мышления. Студенческие научные общества стимулируют креативность, побуждают к поиску нестандартных решений и способствуют научно-технологическому прогрессу.

Список литературы:

1. Ализада Х., Касимова Л., Имамвердиева Н.. *Педагогика высшей школы*. Баку, 2025
2. Касимова Л., Махмудова В.. *Развитие педагогически ориентированных исследовательских способностей в учебном процессе*
3. Касимова Л., Махмудова Р.. *Педагогика*. Баку, 2023
4. Махмудов В., Имамвердиева Н.. *Исследования и образование: теория и практика*. Баку, 2025

УДК 364.24

Донникова Т.С.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия

НИВЕЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРНОЙ МАРГИНАЛИЗАЦИИ И ПРИМИТИВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы низкого уровня культуры населения, культурной маргинализации и примитивизации, анализируются причины, а также предлагаются пути нивелирования данных проблем.

Ключевые слова: культурный уровень развития, маргинализация, примитивизация, неравенство, социально-культурная сфера.

Donnikova T.S.

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

LEVELING THE PROBLEMS OF CULTURAL MARGINALIZATION AND PRIMITIVIZATION OF MODERN SOCIETY

The article examines the problems of low cultural level of the population, cultural marginalization and primitivization, analyzes the causes, and suggests ways to mitigate these problems.

Key words: cultural level of development, marginalization, primitivization, inequality, socio-cultural sphere.

Культура и общество на протяжении тысячелетий имеют тесную взаимосвязь. История развития культурного симбиоза насчитывает десятки тысячи лет, включая в себя становление искусства, литературы, музыки, языков, а также религии и обычаев. Культура играет важную роль в жизни социума. Культурный аспект способствует формированию не только убеждений, поведения, обычаев и ценностей, но и мировоззрения в целом. Идентичность, традиции и социальные нормы являются производными культурного развития человека.

Духовный образ общества отражает его уровень развития, благополучие и стабильность, охватывая культурные институты, интеллектуальную элиту, информационную инфраструктуру и интеллектуальную зрелость людей. Низкий уровень культуры населения является актуальной проблемой, с которой сталкиваются многие страны. Данная проблема

оказывает негативное влияние на экономическое, социальное и культурное развитие общества, которое, несомненно, формируется за счет выстроенной культурной среды. Е. Н. Нархова и Д.Ю. Нархов писали, что культурная среда, являясь аккумулятором всеобщности, захватывает и индивида. Жизнь людей тесно переплетена с культурой тогда, как она, в свою очередь, «оседает» в социуме и в конкретных людях [8, с. 121].

Культурный уровень развития общества и свобода человека, его творческое начало, освоение им духовных ценностей, органично взаимосвязаны между собой. Поэтому сводить данное понятие исключительно к количеству музеев, библиотек, театров или к числу специалистов и образованных людей является ошибкой. В целом, новые качественные черты, особенности и направления, структура и типология, принципиально новое ценностное содержание культуры также имеет вес [9].

Культурная маргинализация и примитивизация, в свою очередь, являются негативными аспектами современного общества. Эти понятия характеризуют процессы, в результате которых определенные группы людей или культурные явления становятся исключенными из основного потока общественной жизни или претерпевают утрату своей культурной ценности.

По мнению А.В. Котчеткова, культурная маргинализация – это социальные группы со своими свойствами, которые ориентируются в собственных ценностных установках, образе жизни. Подкрепляется с помощью демонстрации форм соблюдения правил поведения, ритуалов, культурных предпочтений и ожидания социокультурного окружения в силу особого стечения жизненных обстоятельств (феномены билингвизма, мезальянса, межрассовых и межнациональных браков, вовлеченность в миграционные потоки, торговый обмен с соседними странами и т. д.) [7, с. 248]. Она может происходить по разным причинам. Одна из них – социальное неравенство, когда определенные группы людей лишены доступа к ресурсам и возможностям для развития своей культуры. Это может быть вызвано расовыми или этническими неравенствами, классовыми различиями, положением в обществе и т.д.

Примитивизация культуры сопряжена с утратой культурной ценности и замещением ее более примитивными или коммерческими элементами. Это может происходить в результате глобализации и переходе к массовой культуре, когда традиционные формы выражения культуры заменяются стандартизированными или коммерциализированными формами, такими как массовые развлечения, голливудские фильмы, популярные низкокачественные хиты и т.д. Несомненно, примитивизация является главным последствием глобализации. Про примитивизацию И.А. Гобозов писал, что чем проще жизнь людей, тем им легче поддерживать коммуникацию между собой. Но на самом деле примитивизация приводит к «стиранию» оригинальности, индивидуальности, многообразия национального колорита [2, с. 9].

Оба эти процесса могут иметь негативные последствия для общества. Культурная маргинализация ведет к социальному и экономическому исключению определенных групп, что приводит к усилению неравенства и конфликтов. Примитивизация культуры ведет к потере индивидуальности и универсальности, а также усиливает коммерциализацию и культуру потребления.

Исходя из вышесказанного, можно выделить три общие причины низкой культуры населения. Первая причина связана с недостаточной государственной поддержкой культурных программ и образования. Вторая причина заключается в отсутствии доступности культурных мероприятий для широких слоев населения. Третья причина связана с культурным неравенством и дискриминацией, особенно среди этнических меньшинств и мигрантов.

Низкий уровень культуры населения имеет серьезные последствия для общества. Во-первых, это приводит к недостаточной развитости интеллектуальных и творческих способностей населения, что снижает инновационный потенциал общества. Во-вторых, это ограничивает возможности социальной мобильности и расширения культурного капитала населения. Наконец, низкий уровень культуры населения влияет на формирование общественных ценностей и идентичности, что может привести к социальной нестабильности и конфликтам.

Для преодоления низкого уровня культуры населения предлагаются следующие способы нивелирования проблемы. Во-первых, необходимо увеличить финансирование социально-культурных и образовательных программ. Во-вторых, необходимо расширить диапазон проводимых мероприятий и сделать массовые мероприятия максимально доступными для широких слоев населения. В-третьих, необходимо создать условия для вовлечения в культурную жизнь общества некоренные, малочисленные этносы. Данные процессы будут способствовать равному доступу к социально-культурной жизни общества, уменьшению социальной напряженности, формированию многонационального самосознания и культурной толерантности.

Таким образом, культурная маргинализация и примитивизация являются актуальными проблемами современного общества. Следствием прогрессирования данных проблем являются нарастающие социальные конфликты, отсутствие консолидации, потеря культурной идентичности. Внедрение новых социально-культурных технологий, направленных на повышение культурного уровня общества, вовлечение широких слоев населения, качественную интенсификацию культурно-образовательных программ будет способствовать созданию новой социальной реальности. Снижение остроты проблемы требует совместных усилий правительства, общественных организаций и культурно-образовательных учреждений. Следствием нивелирования данной проблемы станут положительные изменения в социальной, экономической и культурной сферах современного общества.

Список литературы

1. Великая, Н.М. Кризис культуры в современной России: экспертное мнение и оценки населения / Н.М. Великая, Г.В. Тартыгашева // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2020. – №3. – С. 64.
2. Гобозов, И.А. Глобализация и примитивизация общества / А.И. Гобозов // Философия и общество. – 2009. – №2. – С. 5.
3. Гриценко, Т.В. Культурология [Электронный ресурс] / Т.В. Гриценко. – URL: <http://orbook.ru/index-3282.htm> (дата обращения 14.07.2025).
4. Дорогавцева И.С. Маргинализация традиции в современной России: я и Другой в сознании криминальной субкультуры / И.С. Дорогавцева // Гуманитарный вектор. – 2018. – №2. – С. 35.
5. Инновационный потенциал и его сущность [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/8594834/page:2/> (дата обращения 14.07.2025).
6. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – Москва : МГУКИ, 2004. – 539 с.

7. Кочетков, А.В. Культурная маргинальность / А.В. Кочетков, В.А. Луков. – Москва : МГУ, 2019. – 250 с.
8. Нархова, Е.Н. Социология культуры : учеб. пособие / Е. Н. Нархова, Д. Ю. Нархов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 302 с.
9. Упадок современной культуры: причины и следствия [Электронный ресурс] URL: <https://literator35.ru/2020/12/news/upadok-sovremennoj-kultury-prichiny-i-sledstviya-tsikl-studencheskih-statej/> (дата обращения 14.07.2025).

УДК 364.3

Дэбеева Т.Б.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

РОЛЬ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Статья раскрывает один из аспектов становление личности в процессе семейного воспитания. Рассматриваются разные виды воспитательного процесса в семье и анализируются особенности выполнения функции в современных семьях.

Ключевые слова: семья, воспитательная функция семьи, социализация, личность.

Debeeva T.B.

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

THE ROLE OF THE FAMILY INSTITUTE IN THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY

The article reveals one of the aspects of personality formation in the process of family education. Describes the educational process in the family and analyses the features of the function execution in the modern families.

Key words: family, educational function of the family, socialization, personality.

В современном обществе семья представляет особый интерес как социальный институт, поскольку оказывает значительное влияние на все сферы жизни общества. Именно семья придает ему стабильность и устойчивость развития в складывающихся социально-экономических, политических и социокультурных условиях. Функции семьи за последние десятилетия претерпели существенные изменения под влиянием социально-экономического развития российского общества, изменения социальной, демографической и образовательной политики государства. На этом фоне снижается устойчивость российских семей. Поэтому проблема не только не теряет своей актуальности, но и еще больше обостряется. Особое внимание заслуживают молодые семьи, как стратегический ресурс общества и государства. По данным Росстата, каждая вторая семья в России и в регионе распадается. При этом наиболее кризисный период для семьи является период от 5 до 9 лет. Учитывая, что чаще мужчины и женщины вступают в брак в период от 20 до 25 лет, то уже к 30 летнему рубежу почти треть из них разводится [1]. И количество детей, воспитывающихся в неполной семье, растет. Что влечет за собой негативные социальные, социально-психологические и экономические последствия, как для отдельной личности, так и для общества в целом. В тоже время, наличие дух и более детей укрепляет семейные отношения, поэтому многодетность может решать не только проблему демографического воспроизводства, но и стабилизации семьи.

Процесс институционализации семьи, как одного из первых социальных институтов, делал акцент на такой социальной потребности как воспроизводство населения. И если при экстенсивном пути развития общества, была необходимость в большой численности населения, то при интенсивности развития современных социальных систем встает вопрос и о качестве, которое отчасти обеспечивает социальную безопасность.

Анализируя данные по демографии, здравоохранению, образованию проблема сохранения демографического потенциала для Сибири и Дальнего Востока остается не решенной, несмотря на социально-экономические стимулы. И важную роль в ее решении имеет реализация воспитательной функции семьи.

Как показывают проведенные социологические опросы, в семьях отсутствует воспитательная стратегия ребенка. Семья воспитывает «хорошего человека», полагаясь на собственный опыт и представления о воспитании и личности [2]. Сам процесс включает в себя множество переменных, поскольку воспитание личности состоит из нескольких направлений, таких как: патриотическое воспитание, эстетическое, экологическое, трудовое, воспитание бытовой культуры, культуры общения, в том числе с использованием современных средств связи, и так далее. Государство, как и множество других социальных институтов в этом процессе, являются социально-ориентирующими. Но нерешенность финансовых проблем семьи, материальных, жилищных, отодвигают эту функцию как менее значимую. Согласно теории, А. Маслоу, сложно спорить с тем, что витальные потребности являются жизнеобеспечивающими, но воспитательная отвечает за социальное воспроизводство, преемственность поколений и их устойчивость. Таким образом, существующая практика перераспределения функций семьи между элементами социализирующей системы устоялась и воспринимается как норма.

Рассмотрим некоторые аспекты воспитательной функции семьи, которая существенно изменилась. Воспитание личности начинается, как правило, с бытовой культуры. Она включает в себя формирование повседневной культуры поведения в быту связанной с удовлетворением потребностей личности. На ее формирование оказывают влияние как объективные факторы: географические условия, уровень материального и духовного развития общества; так и субъективные: индивидуальная культура личности. Критериями оценки выступают: навыки поведения дома, в общественных местах, умение вести себя с родителями, родственниками, друзьями и другими людьми в разных бытовых ситуациях. Эти критерии важны в период первичной социализации ребенка, когда уделяется большое внимание формированию навыков и умений. В этот период молодые родители, прежде всего, молодые мамы, стремятся прочитать различную литературу, в которой описываются этапы социально-психологического развития и навыки, которыми должен обладать ребенок. Позже, когда ребенок идет в школу и в период начальной школы эти навыки закрепляются и совершенствуются. Но в последующем акцент начинает смещаться в сторону образовательной стратегии.

Особое место занимает трудовое воспитание. Оно претерпело существенные изменения, поскольку поменялась как ментальность общества, так нормативная база, регулирующая трудовые отношения с несовершеннолетними и социальное обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей. Хотя труд является одним из ведущих видов деятельности, оценка его роли в процессе становления личности неоднозначна. С одной стороны, общество и семья поддерживает трудовое воспитание, поскольку оно учит организованности, самостоятельности, ответственности, с другой стороны, накладывает ограничения. В данном случае не будем описывать ситуацию с трудовыми отношениями, а рассмотрим на уровне малой группы – семьи. Как только родители ставят цель получение высших результатов в образовании, роль фи-

зического труда нивелируется. И наоборот. Это связано не столько с отдельной семьей, сколько с изменениями в социальной ориентации и понятии «успешности». Все это протекает на фоне уже изменившегося подхода к труду. От коллективной ценности, характерной для нашего восточного, традиционного общества, мы перешли к индивидуализму, которую взяли с западной культуры. В этих условиях модернизация воспитательной функции семьи была неизбежной.

Что касается воспитания эстетической культуры, то ее формирование подвержено влиянию массового сознания, которое формируется под влиянием объективных факторов, перечисленных выше. Но здесь следует отметить влияние западной культуры на представления о красоте, гармонии, морали. Безусловно, эстетические ценности формируются и под влиянием субъективных факторов, носителями которых выступают агенты социализации. Но и здесь ситуация является тревожной, поскольку уровень культуры населения падает. Этому способствуют асоциальные явления в обществе, такие как: безработица, алкоголизация населения, рост криминогенности, аморальное поведение, которое не редко «популяризируется» через средства массовой коммуникации. Описанная ситуация влечет не выполнение семей воспитательной функции, в результате она переходит учреждениям образования и культуры, СМИ. Последние могут формировать такую систему ценностей, которая будет деструктивной для личности.

Аналогичную ситуацию можно проследить и по процессу формирования экологической культуры. В настоящее время, особую актуальность данная проблема приобрела во всем обществе, поскольку стало очевидным нарушение природного равновесия за счет антропогенного фактора. Стремление решать вопросы ресурсосбережения, вторичной переработки мусора, повышение ответственности за домашних питомцев и прочее. Но эта работа в масштабах российского общества возобновилась сравнительно недавно, и говорить о глобальных результатах пока преждевременно. Тем не менее, пропаганда бережного отношения к природе постепенно изменяет сознание людей, их мировоззрение с позиции, как чувственного восприятия, так и рационального познания. В рамках семьи экологическое воспитание сочетает в себе два подхода: с одной стороны, современный технологический, с другой традиционный, основанный на национальной культуре. Культуры разных народов всегда уделяли внимание экологическому воспитанию через хозяйствующую деятельность. Поэтому влияние антропогенного фактора на природу было минимальным. Отметим, что в этот процесс включились ресурсообеспечивающие организации и учреждения института образования, которые тесно взаимосвязаны с семьей. Проводятся конкурсы, создаются и реализуются проекты, в которых участвуют целые семьи, дети с родителями.

Особое внимание в процессе воспитания уделяется патриотизму. И согласно воспитательной стратегии и стратегии молодежной политики. Это важная и необходимая функция, поскольку она «мягко» консолидирует общество, обеспечивает преемственность поколений и политическую социализацию. Данный процесс основывается на знаниях истории России и родного края, выдающихся общественных деятелей, знание природы и культуры и прочее. Параллельно формируется и чувство гражданственности. Оно включает не только знание о правах и обязанностях граждан, но и самоидентификацию человека как гражданина. Уделяя достаточное внимание выполнению функции патриотического воспитания, мы формируем толерантное отношение к национальностям. Это важный аспект, поскольку Россия исторически сложилось как многонациональное государство и, в настоящее время, активная социальная миграция требует работы с принимающей стороной. Чтобы не допустить социальных конфликтов и напряженности.

В заключение отметим, что роль института семьи в становлении личности - это сложный социальный процесс, в котором существует множество факторов и условий. Но конечная цель одна – это формирование жизнеспособной личности, которая сможет сохранить стабильность в развитии общества, сохранить и преумножить национальное благосостояние.

Список литературы:

1. Браки и разводы. Демография. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
2. Дзбеева Т.Б. Функционирование молодых семей в Республике Бурятия [Текст] / Т. Б. Дзбеева, Л. Н. Чукреева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. - №2. – С.16-20.

УДК 37.018.8

Дюков С.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

ШКОЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОФИЛАКТИКА РИСКА КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматривается феномен кибербуллинга, анализируются роль и методы работы школьного педагога в сфере профилактики и противодействия кибербуллингу.

Ключевые слова: кибербуллинг, онлайн-пространство, психологическое насилие, школьный педагог.

Dyukov S.V.

Kuban State University, Krasnodar, Russia

SCHOOL TEACHER IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: PREVENTING CYBERBULLYING RISK AMONG STUDENTS

The article examines the phenomenon of cyberbullying and analyzes the role and methods of a school teacher in preventing and countering cyberbullying.

Key words: cyberbullying, online space, psychological abuse, schoolteacher.

В стремительно развивающемся и изменяющемся современном мире дети и подростки все чаще сталкиваются с такой формой межличностных отношений как буллинг. Но этот, безусловно деструктивный, феномен не существует исключительно лишь при непосредственном контакте субъекта и объекта агрессии. Психологическое притеснение личности, психоэмоциональное давление на объект насилия в реалиях нашего времени вполне осуществимы посредством цифровых электронных средств передачи информации. Электронные средства связи действительно представляют собой мощнейший инструмент как для улучшения качества общения, так и для реализации крайне негативного влияния на человеческую психику. Поэтому развитие цифровой образовательной среды, цифрового пространства в целом, несет в себе не только положительные моменты, но и ряд абсолютно отрицательных. Так, особой формой буллинга, существующей в киберпространстве, является кибербуллинг. Как подчеркивает М.А. Брутова с коллегами, не только буллинг, но и кибербуллинг очень быстро развивается как «в нашей стране, так и за ее пределами, что подтверждают следующие данные опросов: более 70% школьников России от 8 до 17 лет под-

вергались онлайн-буллингу, что в 3,5 раза выше, чем еще пять лет назад» [1, с. 47]. Кибербуллинг действительно представляет собой различные формы психологического давления в онлайн-пространстве. Психологическое насилие – это явление, существенно отличающееся от физической агрессии своей скрытностью и сложностью выявления. Иногда его воздействие чрезвычайно трудно зафиксировать и оценить объективно, поскольку оно проявляется в виде достаточно тонких манипуляций и эмоционального давления, последствия которых часто остаются невидимыми, а также незамеченными до некоторого момента времени даже самим пострадавшим. Этот вид насилия требует глубокого анализа и понимания, так как его проявления зачастую носят менее очевидный характер, а последствия нередко оказываются долговременными и разрушительными для психики жертвы [8]. При взаимодействии в цифровом пространстве детьми и подростками усваиваются все более новые, зачастую не самые лучшие и гуманные способы межличностного общения и поведенческие установки. Нередко анонимность, которая все еще легко реализуется в онлайн-пространстве, снимает многие внутренние сдерживающие ограничения, снижает морально-этические барьеры, позволяя свободно выражать мнения и проявлять отрицательные черты характера, порою тщательно скрываемые во время прямого общения в реальной жизни. Е.М. Калинкина с коллегами акцентирует внимание на том, что буллы и кибербуллы «ведут себя уверенно, однако при этом имеют низкий уровень эмпатии» [3, с. 471].

Детское и подростковое психологическое насилие в онлайн-пространстве, выражающееся в оскорблениях, запугивании, распространении ложной, порочащей и провокационной информации, сплетен и слухов, безусловно, отрицательно влияет не только на психоэмоциональное, но и физическое здоровье ребенка, подвергнувшегося атаке кибербуллера. Постоянное ощущение чувства страха, повышенная тревожность, конечно же, снижают иммунитет и способствуют развитию психосоматических заболеваний, что зачастую требует внимания клинических психологов и медицинских специалистов. Хроническое пребывание в качестве жертвы кибербуллинга истощает нервную систему, вызывая серьезную эмоциональную нестабильность, переутомление, раздражительность. У объекта постоянной виртуальной агрессии кибербуллеров нередко возникают устойчивые нарушения сна, плохо поддающиеся исправлению и корректровке, развиваются фобии и панические атаки. Кибербуллинг может иметь крайне негативные последствия вплоть до появления у жертвы психологического насилия суицидальных мыслей и намерений [4]. Как верно отмечает А.В. Саенко, в основном «подростковый возраст оказывается самым трудным периодом, так как происходят физиологические и психологические изменения у ребенка. Влияние кибербуллинга в этом возрасте наносит огромный отпечаток на жизнь подростка, что в последствии может закончиться суицидом, снижением успеваемости, увеличением прогулов, нарушением психики» [7, с. 1]. Действительно, у жертвы кибербуллинга также нередко происходит потеря мотивации к обучению, снижается качество знаний и академическая успеваемость в школе. В связи с вышесказанным представляется особенно актуальной проблема готовности педагогов к профилактике и борьбе с кибербуллингом среди детей и подростков.

Л.И. Савва, А.А. Ключкина полагают, что у педагога должны быть сформированы такие компетенции, которые позволят на уровне прозрачных и алгоритмизированных действий предотвращать и нейтрализовывать случаи агрессии и конфликтные ситуации у детей и подростков, возникающие в сети Интернет, в социальных сетях [6, с. 276]. Современный учитель должен обладать знаниями в области безопасного поведения в онлайн-пространстве и регулярно делиться ими с учащимися. Чрезвычайно важно уметь скрывать личную информацию и распознавать потенциально опасные ситуации. Полезными для обучающихся будут следующие рекомендации, которые позволят избежать нежелательных последствий при осуществлении деятельности в онлайн-пространстве:

- Минимизировать, насколько возможно, количество публикуемой личной информации. Чем меньше подробностей, тем ниже вероятность столкнуться с непредвиденными неприятностями в цифровом мире;
- Включать настройки приватности везде, где это допустимо. Закрывать профили соцсетей от посторонних глаз, ограничивая доступ абсолютно незнакомым и малознакомым людям;
- Всегда внимательно смотреть запросы на дружбу: лучше лишний раз подумать перед принятием «в друзья» нового контакта, особенно это касается тех случаев, если вы знаете человека слишком поверхностно или же и вовсе впервые видите.

Кроме того, педагогу необходимо развивать и проявлять эмпатию, личным примером демонстрируя все преимущества бесконфликтного и доброжелательного поведения вне зависимости от среды общения – в виртуальном пространстве или при непосредственном контакте в реальном мире. Таким образом у учащихся неизбежно формируется культура взаимного уважения. Выяснено, что люди с развитым эмоциональным интеллектом и эмпатией способны наиболее эффективно избегать конфронтаций и справляться с острыми конфликтными ситуациями [5]. Учителю также важно быть открытым и внимательным к просьбам и жалобам учеников, чтобы дети могли доверять и делиться своими переживаниями и проблемами, связанными с цифровым пространством.

При жалобе ребенка на противоправное, в любой форме агрессивное поведение в отношении него нужно прежде всего предпринять все усилия, чтобы его успокоить. Кроме того, необходимо тут же выяснить все обстоятельства данной ситуации и принять меры по защите его прав. Незамедлительное реагирование учителя на факты кибербуллинга в онлайн-пространстве не только помогает ребенку справиться с угрозой своей безопасности, но и служит основой развития доверительных отношений между педагогом и учащимися, а также внутри ученического коллектива в целом. Как верно отмечают Т.А. Газизьянов и З.М. Мансурова, «жертвам кибербуллинга важно помнить, что они не одиноки и что есть люди, которые готовы помочь» [2, с. 91]. Для профилактики и устранения конфликтных ситуаций во многих случаях целесообразно привлечение специалистов – взаимодействие со школьным психологом, социальным педагогом. Важно периодически организовывать и проводить беседы с родителями, чтобы помогать им осознавать возможные риски в цифровом пространстве, а также контролировать поведение детей в нем. Необходимо разъяснять родителям важность корректного поведения детей в сети Интернет, социальных сетях и мессенджерах, акцентируя внимание на последствиях кибербуллинга, включая административную и даже уголовную ответственность. Среди ключевых этапов профилактики и борьбы с кибербуллингом можно отметить следующие:

- Регулярное проведение классных часов, посвященных теме безопасного, корректного, доброжелательного поведения в онлайн-пространстве;
- Обсуждение с родителями опасности, последствий и методов профилактики кибербуллинга;
- Создание специальных тематических дискуссий о кибербуллинге с моделированием и разбором вероятных конфликтных ситуаций, связанных с цифровым пространством;
- Активное взаимодействие с учителями-коллегам, специалистами, руководством образовательной организации с целью создания коллектива единомышленников и единой системы в борьбе с деструктивным явлением кибербуллинга.

Таким образом, можно констатировать, что формирование у педагогов знаний и умений по профилактике и противодействию кибербуллингу, активное и эффективное сотрудничество с коллегами, учениками и их родителями, способствуют созданию благоприятной психологической атмосферы в ученическом коллективе, а также повышают уровень безопасности образовательной среды в целом.

Список литературы:

1. Брутова М.А., Буторина А.Н., Малыхина Е.В. Проблемы киберсоциализации в современном цифровом пространстве // Проблемы современного педагогического образования, 2022. № 73 (1). С. 46 – 48.
2. Газизьянов Т.А., Мансурова З.М. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 89 – 92.
3. Калинкина Е.М., Камракова Н.Ю., Фокина И.В. Профилактика буллинга подростков в школьной среде // Проблемы современного педагогического образования, 2024. № 83 (2). С. 470 – 472.
4. Кривцова С.В. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России / С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина // Образовательная политика, 2016. Т. 3. № 73. С. 2 – 25.
5. Романова Е.Н. Влияние эмоционально ориентированных компетенций на превенцию буллинга и кибербуллинга несовершеннолетних в образовательной среде // Мир науки, культуры, образования, 2020. № 2 (81). С. 47 – 49.
6. Савва Л.И., Клюкина А.А. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования, 2024. № 84 (1). С. 275 – 278.
7. Саенко А.В. Влияние кибербуллинга на формирование личности подростка // Ratio et natura, 2023. № 1 (7). С. 1 – 2.
8. Чулошников А.И. Психологическое насилие сквозь призму деятельностного подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 1. С. 84 – 97. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-84-97>.

УДК 37.018.8

¹Дюков С.В., ²Дюкова М.С.

¹Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

²Пащковский колледж, студент 2 курса по направлению «Социальная работа», г. Краснодар, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Статья посвящена проблеме адаптации в образовательном пространстве студентов 1-го курса колледжей и техникумов. Рассмотрены различные трудности в адаптации, а также подходы по улучшению качества процесса адаптации учащихся.

Ключевые слова: студенты-первокурсники, социальная адаптация, среднее специальное образование, социальное сопровождение, педагогическая поддержка.

¹Dyukov S.V., ²Dyukova M.S.

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia

²Pashkov College, Social Work Student, Krasnodar, Russia

SOCIO-EDUCATIONAL SUPPORT FOR FIRST-YEAR STUDENTS' ADAPTATION IN SECONDARY SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article is devoted to the problem of adaptation in the educational space of first-year students of colleges and technical schools. Various difficulties in adaptation are considered, as well as approaches to improving the quality of the adaptation process of students.

Key words: first-year students, social adaptation, secondary special education, social support, and pedagogical support.

Переход еще вчерашних школьников в статус студентов колледжей (техникумов) является важнейшим этапом жизненного пути молодых людей. Данный период является во многом сложным и порою даже кризисным. Как отмечают Л.А. Дубровина, А.А. Чеснокова, проблема адаптации первокурсников колледжа особенно примечательна «тем, что от успешности её протекания и результатов зависит не только успеваемость студента, но и его дальнейшая профессиональная жизнь и карьера» [2, с. 18]. В связи с этим проблема первичной социализации и социальной адаптации студентов-первокурсников является чрезвычайно актуальной. Термин «социальная адаптация» активно применяется в педагогике, социологии, психологии и других науках. Под социальной адаптацией понимается динамичный процесс непрерывного взаимодействия индивида либо группы с социальным окружением, в рамках которого обе стороны взаимно влияют друг на друга [4]. Безусловно, влияние социума на личность при этом главенствует. Задача социального и педагогического сопровождения студентов-первокурсников заключается в создании пространства поддержки, способствующего преодолению кризисных моментов перехода от школы к профессиональному образованию. Ведь обучение в среднем специальном учебном заведении существенно отличается от школьного формата обучения. Этот период часто называют временем активной самоидентификации личности и поисков собственного места в мире профессий. Студенты начинают постепенно осмысливать свою будущую карьеру, расширяя круг общения и сталкиваясь с новой информацией, а также новыми обязанностями и условиями. Для большинства молодых людей начальный этап студенческой жизни представляет собой непростое испытание. Как отмечают С.Т. Сенкубаев, А.К. Манабаева, нередко в колледже «первая неудача порой приводит к разочарованию, утрате перспектив, отчуждению, пассивности» [6, с. 40]. В исследовании З.А. Толканюк, проведенном на базе Магнитогорского технологического колледжа имени В.П. Омельченко среди учащихся различных направлений подготовки, было выяснено, что у 92 % студентов первого курса был выявлен средний и высокий уровень тревожности в качестве реакции на стрессовую ситуацию, связанную с переходом в новый и непривычный для себя коллектив [7, с. 80].

Процесс привыкания первокурсника к условиям колледжа или техникума условно делится на три составляющие или неразрывно связанные стадии:

- **Формальное вхождение или формальная адаптация.** Она касается знакомства студентов с организацией нового учебного заведения, структуры и правил внутреннего распорядка. На данном этапе учащиеся знакомятся с правами и обязанностями в качестве студентов, они приобретают базовые знания о порядке функционирования колледжа (техникума). Требования к носимой одежде и внешнему виду, правилам внутри учебного заведения могут существенно отличаться от школьных требований.

- **Социальная адаптация или общественное вхождение.** Эта форма предполагает внутреннюю интеграцию первокурсников в новые для себя социальные группы, налаживание контактов и установление положительных взаимоотношений внутри своей группы и всего студенческого сообщества. Здесь речь идет о том, насколько комфортно новоявленный студент чувствует себя в коллективе, легко ли находит друзей и устанавливает дружеские и товарищеские связи.

- **Методическая подготовка.** Третий вид адаптации направлен на подготовку студентов к специфике обучения в колледже (техникуме), к новым формам подачи материала, к самостоятельной работе над заданиями и использованию различных методов изучения предметов. Важно научиться рационально распределять нагрузку, выбирать подходящие методики и справляться с возросшим объемом информации.

Режим дня первокурсников порою претерпевает значительные изменения по сравнению со школьным периодом. На это может повлиять то обстоятельство, что зачастую колледж или техникум находятся не так же близко к месту проживания, как бывшая школа. Кроме того, у первокурсников в процессе учебной деятельности наблюдаются следующие затруднения: слабо развитый тайм-менеджмент, то есть у студентов отсутствуют или недостаточно развиты навыки эффективного управления своим временем, у них возникают сложности с самоорганизацией; неумение делать быстрое и структурированное конспектирование учебного материала во время лекций; трудность в выражении собственных мыслей; стеснительность при общении с преподавателем и неспособность грамотно задавать вопросы. Многим начинающим студентам также бывает крайне нелегко находить общий язык с однокурсниками. С.И. Огородник, М.И. Масолова, для качественной адаптации студентов первого курса и создания дружелюбной атмосферы внутри учебного коллектива, советуют проводить специальные разнообразные встречи и тренинги, ориентированные на укрепление взаимопонимания между студентами и преподавателем [5]. Такие занятия, по их мнению, способствуют формированию доверительных отношений, повышают чувство безопасности и позволяют легче преодолевать возможные трудности в новом коллективе. Регулярные встречи, общение в непринуждённой и неформальной обстановке, совместные обсуждения важных вопросов – всё это помогает создать тёплую психологическую атмосферу, необходимую для продуктивного обучения и гармоничного включения в студенческую жизнь.

Важно подчеркнуть значимость индивидуального подхода со стороны преподавателей и сотрудников колледжа. Опытные преподаватели понимают, что каждый студент проходит собственный путь адаптации и стараются помочь тем, кто испытывает значительные трудности. Например, проводят консультации, рекомендуют литературу, предлагают дополнительную помощь. Очень полезными могут оказаться и довольно успешные старшекурсники, которые делятся советами и поддерживают студентов-новичков. Ещё один важный фактор успешной адаптации - наличие продуманного плана индивидуальной работы. Этот план может включать регулярные проверки посещаемости, контроль текущих оценок, обратную связь от преподавателей, консультации психолога или кураторов. Повышение мотивации к обучению служит существенным фактором благополучной адаптации студентов в колледже [1]. Конечно же для успешной адаптации начинающих студентов также необходимо привлекать внимание и участие их родителей. Важно проводить как индивидуальные встречи (в случае необходимости), так и родительские собрания.

Большая роль в социализации студентов-первокурсников принадлежит такой сфере как патриотическое воспитание молодёжи, что свидетельствует о стремлении государства возродить политику национального самосознания и гордости за страну. Перед обществом остро встаёт задача воспитания гражданской позиции у студентов таким образом, чтобы сохранить национальную идентичность и культурные ценности. Основополагающее значение в этом процессе играет преподаватель, формирующий осознанное понимание долга гражданина и ответственность за судьбу Родины. Кроме того, важнейшей составляющей жизни колледжа или техникума является исследовательская деятельность студентов. Она способствует вовлечению учащихся в исследовательскую работу, участию в конференциях, написании статей и презентаций. Руководство студентов осуществляют преподаватели, которые поддерживают стремление молодых исследователей самостоятельно искать и реализовывать интересные проекты. В.С. Краснова, В.А. Горбачева важную роль в раскрытии потенциала и социальной адаптации студентов отводят совместному творчеству и культурно-досуговым мероприятиям [3]. Особое внимание для успешной социализации первокурсников уделяется спортивно-оздоровительной деятельности. Здоровье и физическая активность становятся основой профилактики заболеваний и улучшения общей выносливости организма. Среди студентов проводятся различные соревнования. Для популяризации спорта и здорового образа жизни используются разнообразные методы: лекции, круглые столы, показ тематических фильмов, интерактивные акции, встречи с известными спортсменами, учеными, высококвалифицированными работниками медицинской сферы.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что руководство современных средних специальных образовательных учреждений сталкивается с необходимостью эффективного управления процессом адаптации студентов-первокурсников. Это связано с возрастающей конкуренцией среди учебных заведений данного уровня, требованиями рынка труда и ожиданиями общества относительно качества подготовки выпускников. Повышение востребованности качественных кадров делает необходимым создание условий, позволяющих студентам успешно адаптироваться к учебной среде и быстро включаться в учебный процесс. Задача социального и педагогического сопровождения заключается в создании пространства поддержки, способствующего преодолению кризисных моментов перехода от школы к профессиональному образованию. Первостепенной задачей становится выявление потенциальных сложностей, связанных с социальной дезориентацией, тревожностью, недостаточной сформированностью самостоятельности и личной ответственности. Создание развитой инфраструктуры сопровождения адаптации первокурсников средних специальных учебных заведений позволит снизить уровень стресса, повысить качество усвоения материала, укрепить межличностные связи между учащимися и создать комфортные условия для полноценного участия студентов в учебном процессе.

Список литературы:

1. Горпенко А.А. Мотивация как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа // Общество. 2021. № 2 (21). С. 81 – 84.
2. Дубровина Л.А., Чеснокова А.А. Психолого-педагогические условия успешной адаптации студентов 1-го курса к обучению в колледже // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. 2021. № 46 (65). С. 17 – 27.
3. Краснова В.С., Горбачева В.А. Социальная адаптация студентов колледжа средствами культурнодосуговой деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 141 – 143.
4. Милославова И.А. Роль социальной адаптации. Ленинград, 1984. 284 с.
5. Огородник С. И., Масолова М. И. Социально-психологические проблемы адаптации первокурсников к условиям обучения в профессиональном колледже // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 1024 – 1026.

6. Сенкубаев С.Т., Манабаева А.К. Организация психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников в образовательном пространстве колледжа // *Science & Reality*. 2020. №2. С. 39 – 42.
7. Толканюк З.А. Социально-психологическая адаптация студентов первокурсников в колледже // *Хумани тарни Балкански изследвания*. 2019. Т.3. № 2(4). С. 79 – 81.

УДК 37.07

Евстефеева Я.А.

Научный руководитель - Антипов А.О.

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются ключевые аспекты управления образованием в контексте социальной работы в учреждениях образования. Уделяется внимание вопросам качества образовательных услуг, децентрализации управления и интеграции различных уровней образовательной системы. На основе анализа современных исследований подчеркивается необходимость адаптации образовательной системы к требованиям общества и потребностям учащихся. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются управленцы, а также перспективы развития образовательной среды для успешной социализации учащихся.

Ключевые слова: управление образованием, социальная работа, качество образования, децентрализация, интеграция, образовательные учреждения, социализация, человеческий капитал.

Evstefeeva Y.A.

Scientific supervisor - Antipov A.O.

State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia

MANAGING EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL WORK: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article discusses key aspects of education management in the context of social work in educational institutions. It focuses on the quality of educational services, decentralization of management, and integration of different levels of the educational system. Based on the analysis of current research, the article emphasizes the need to adapt the educational system to the requirements of society and the needs of students. It also discusses the challenges faced by educational managers and the prospects for developing an educational environment that promotes successful socialization of students.

Keywords: education management, social work, quality of education, decentralization, integration, educational institutions, socialization, human capital.

В современных условиях трансформации образовательной системы особую актуальность приобретает исследование механизмов управления образованием через призму социальной работы. Это обусловлено тем, что именно такой подход позволяет выявить новые пути повышения эффективности образовательного процесса и качества предоставляемых услуг [1].

Фундаментальные изменения в системе образования связаны с переходом от традиционной модели управления к более гибкой и адаптивной. Как отмечает Безниско О.Н., этот переход закономерен, поскольку образование становится ключевым фактором развития общества, тесно переплетаясь со всеми его аспектами [1].

Качество образовательных услуг сегодня определяется не только академическими показателями, но и способностью системы обеспечить полноценную социализацию учащихся. Исследователи Т.И. Шамова, Г.М. Тюля и Э.В. Литвиненко справедливо подчеркивают, что единство исследовательской, преподавательской и учебной деятельности является ключевым фактором повышения эффективности управления [2].

Децентрализация управления выступает одним из приоритетных направлений модернизации. Она позволяет образовательным учреждениям более гибко реагировать на локальные запросы, что особенно важно в условиях растущей индивидуализации образовательных потребностей.

Интеграция различных уровней образовательной системы требует создания эффективных механизмов взаимодействия между всеми участниками процесса. Важно отметить, что успешность этого процесса во многом зависит от степени вовлеченности социальных институтов, предприятий и семей в решение образовательных задач.

Анализируя современные тенденции, нельзя не отметить растущую роль цифровых технологий в управлении образованием. Внедрение систем предиктивной аналитики и электронного документооборота позволяет оптимизировать управленческие процессы, сокращая время принятия решений и повышая их эффективность [3].

Социально-психологический аспект управления приобретает особое значение в современных условиях. Исследования показывают, что развитая корпоративная культура и поддерживающая атмосфера в образовательных учреждениях способствуют повышению качества образовательных услуг [4].

Экономическая составляющая управления образованием также требует особого внимания. Оптимизация расходов, развитие дополнительных образовательных услуг и привлечение внебюджетных источников финансирования становятся важными факторами устойчивого развития образовательных организаций [5].

Рассматривая международный опыт, можно выделить несколько успешных практик, которые могут быть адаптированы к отечественной системе образования [6].

В условиях постоянных изменений система образования сталкивается с рядом вызовов.

Среди них особое место занимают:

- Цифровое неравенство между образовательными учреждениями
- Дефицит квалифицированных управленческих кадров
- Разрыв между требованиями рынка труда и образовательной системой
- Перспективы развития образовательной среды определяются следующими факторами:
 - Усиление роли социальных партнеров
 - Развитие механизмов общественного участия
 - Внедрение современных технологий мониторинга
 - Формирование новых моделей взаимодействия

Важно подчеркнуть, что успешное управление образованием в контексте социальной работы требует комплексного подхода. Только учитывая как образовательные, так и социальные аспекты развития личности, можно достичь поставленных целей.

Практическое применение современных подходов к управлению образованием показывает, что наиболее эффективными являются те образовательные организации, которые активно используют цифровые технологии, развивают систему обратной связи, укрепляют социальное партнерство и создают условия для профессионального роста руководителей [7].

В заключение следует отметить, что управление образованием представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий постоянного совершенствования. Только при условии адаптации к новым условиям и учета всех аспектов развития личности возможно успешное решение стоящих перед системой образования задач [8].

Список литературы

1. Безниско О.Н. Социально-педагогическое управление развитием образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2019. – 24 с.
2. Григорьев Д.В. Социальная педагогика в современном обществе: теория и практика: монография. – М.: ИН-ФРА-М, 2021. – 289 с.
3. Иванова Л.К. Управление качеством образования в условиях модернизации системы образования: монография. – СПб.: Питер, 2022. – 312 с.
4. Петров А.Н. Децентрализация управления образованием: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. – М.: Academia, 2023. – 198 с.
5. Соколова Е.В. Интеграционные процессы в современном образовании: методология и практика: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 256 с.
6. Стратегия развития образования в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Правительством РФ // Официальные документы в образовании. – 2024. – № 5. – С. 12-25.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс
8. Шамова Т.И., Тюля Г.М., Литвиненко Э.В. Управление образовательными системами: учеб. пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2020. – 345 с.

УДК 364.07

Егошина Е.О., Голубева Е.Ю.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА ОТКРЫТОСТИ И ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ У НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТАВЩИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье представлен анализ актуальных результатов независимой оценки качества условий оказания услуг по критерию «Открытости и доступности информации об организации» среди негосударственных поставщиков социальных услуг Архангельской области.

Ключевые слова: Независимая оценка качества условий оказания услуг, негосударственные учреждения социального обслуживания, открытость и доступность информации, Архангельская область.

Egoshina E.O., Golubeva E.Yu.

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia

INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE OPENNESS AND ACCESSIBILITY OF INFORMATION ABOUT NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AS SOCIAL SERVICE PROVIDERS

The article presents an analysis of the actual results of an independent assessment of the quality conditions for the provision of services based on the criterion of «Openness and accessibility of information about the organization» among non-governmental organizations as services in the Arkhangelsk region.

Key words: Independent assessment of the quality of service conditions, non-governmental social service institutions, openness and accessibility of information, Arkhangelsk region.

Неотъемлемой частью процветания социального государства является общественный контроль, главная цель которого – держать контакт между гражданами и государственными органами власти. Одной из форм общественного контроля выступает независимая оценка условий оказания услуг, которая появилась в России в 2013 году после выхода Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Независимая оценка качества условий оказания услуг (НОКУ) – это одна из форм общественного контроля, которая проводится в целях предоставления получателям социальных услуг информации о качестве условий оказания услуг организациями социального обслуживания, а также в целях повышения качества их деятельности [2]. Независимую оценку проводят по 5 критериям: открытость и доступность информации об организации; комфортность условий предоставления услуги, в том числе время ожидания ее предоставления; доступность услуг для инвалидов; доброжелательность, вежливость работников организации; удовлетворенность качеством условий оказания услуг. Каждый критерий оценивается по 100-балльной шкале. Согласно законодательству, мониторинг условий оказания услуг в отношении одной и той же организации проводится не реже 1 раза в 3 года и не чаще 1 раза в год. В негосударственных учреждениях мероприятия по независимой оценке проводятся только тогда, когда они получают государственную субсидию в качестве поставщика услуг.

Цель данного исследования – оценить уровень «Открытости и доступности информации об организации» среди негосударственных поставщиков социальных услуг Архангельской области.

Данные по независимой оценке взяты из информационно-аналитических отчетов за 2022 и 2023 гг. с официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [1].

По критерию «Открытость и доступность информации об организации» специалисты проверяют полноту и актуальность информации об организации, которая оказывает социальные услуги. Данная информация включает в себя полное и краткое название учреждения, дата регистрации, контакты и ФИО специалистов, место нахождения, нормативно-правовые документы и т.д. Вышеперечисленные данные специалисты проверяют как на стендах в самом учреждении,

посещая его, так и на официальном сайте организации. Помимо данной информации специалисты по НОК обращают внимание на наличие информации о способах связи: номера телефонов, адреса электронной почты, формы для подачи обращений. На сайте должен присутствовать раздел с часто задаваемыми вопросами и ответами на них, а также анкета или опрос о качестве оказываемых услуг в учреждении. Во время процедуры НОК по критерию открытости и доступности информации проводится опрос граждан-получателей услуг об их удовлетворенности доступностью информации об организации в учреждении на стендах и на официальном сайте организации. Данный показатель оценивается по 100-балльной шкале.

За 2022-2023 гг. в Архангельской области провели независимую оценку в 20 негосударственных учреждениях социального обслуживания, среди которых были индивидуальные предприниматели, общественные организации и автономные некоммерческие организации (НКО).

По параметру наполняемости информацией стендов в самом учреждении и интернет-ресурсов получены следующие результаты. АНОО «Школа современного образования» и ООО «Пансионат для пожилых людей и инвалидов «Забота» получили 100 баллов, остальные организации были оценены от 20,8 до 94,3 баллов. ИП Черепанова Елена Геннадьевна и Северодвинская местная общественная организация – Ассоциация общественных объединений инвалидов «Поможем детям» получили самые низкие результаты по данному показателю: 26,7 и 20,8 баллов. У многих учреждений нет информации о наличии лицензии, об объеме предоставляемых услуг, о финансово-хозяйственной деятельности и т.д. Также к замечаниям относится отсутствие раздела с часто задаваемыми вопросами. Второй параметр критерия характеризуется наличием дистанционных способов обратной связи и взаимодействия с получателями услуг. Анализируя официальные сайты, можем получить следующие результаты: большинство некоммерческих организаций получили от 60 до 100 баллов, ИП Клиндюк Анна Васильевна – 30 баллов, а остальные 3 индивидуальных предпринимателя (ИП Хотенова Анна Владимировна, ИП Черепанова Елена Геннадьевна, ИП Волкова Елизавета Егоровна) и 1 НКО (Автономная некоммерческая организация «Центр по работе с гражданами в сложной жизненной ситуации «Доверие») получили 0 баллов. Оценка в 0 баллов обусловлена тем, что у данных организаций социального обслуживания отсутствуют официальные сайты, хотя у них имеются группы в социальных сетях. Согласно законодательному регламенту, у организации должен быть официальный сайт, а не группа в социальных сетях, так как информация должна быть доступна для всех пользователей. Третий параметр характеризуется долей получателей услуг, которые удовлетворены открытостью, полнотой и доступностью информации о деятельности организации. Автономная некоммерческая организация «Коррекционный центр «Азимут» была оценена в 74,9 балла, а остальные негосударственные поставщики получили от 92,2 до 100 баллов. Средний показатель по критерию «Открытости и доступности информации об организации» у негосударственных поставщиков услуг за 2022 и 2023 гг. составил 80,1 баллов.

Проанализировав данные из аналитических отчетов, можно обозначить общие недостатки по критерию «Открытости и доступности информации об организации» среди негосударственных поставщиков услуг за 2022 и 2023 гг. Во-первых, у многих негосударственных поставщиков социальных услуг отсутствует официальный сайт. Причиной этого может быть недостаток средств из-за отсутствия материального обеспечения со стороны государства или нежелание его делать. Во-вторых, у некоторых организаций нет полной информации об их учреждении. Например, режим, график работы, структура организации, порядок и условия предоставления услуг, объем предоставляемых социальных услуг и т.д. Отсутствие полной информации у негосударственных учреждений обусловлено низким уровнем информированности о требованиях НОК, а также недолжным вниманием руководителей организаций. В-третьих, у некоторых организаций нет доступности сайта для слабовидящих граждан, что также не соответствует требованиям критерия независимой оценки.

Таким образом, совершенствование мероприятий независимой оценки учреждений социального обслуживания может быть достигнуто путем изменения процедурно-методических моментов проведения НОК, взаимодействия и контроля поставщиков со стороны профильного министерства на региональном уровне, а также через законодательство [3].

Список литературы

1. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [Электронный ресурс] URL: <https://bus.gov.ru/independentRating/details/95199> (дата обращения: 15.07.2025).
2. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : от 28.12.2013 № 442-ФЗ / Электрон. дан. – URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 15.07.2025)
3. Ушакова, Р. И. Совершенствование модели независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания / Р.И. Ушакова, Е.Ю. Голубева // Новаторство в социальной работе: теоретические и практические аспекты: коллективная монография/отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск. – 2020. С. 14-27.

УДК 613.955:373.5:159.955.1]-055.52-057.874

Езепчик О.А.

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВ О ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ

В статье рассмотрена точка зрения родителей о роли школы в формировании здоровья подростков; отражены их оценочные суждения относительно деятельности школы по отдельным направлениям здоровьесбережения.

Ключевые слова: подростки, родители, школа, здоровьесбережение.

Yazepchuk O.A.

Grodno State Medical University, Grodno, Republic of Belarus

ANALYSIS OF PARENTS OF TEENAGERS' OPINIONS ABOUT HEALTH-PRESERVING ACTIVITIES OF SCHOOLS

The article considers the parents' point of view on the role of school in shaping adolescent health; reflects their evaluative judgments regarding the activities of school in individual areas of health preservation.

Key words: adolescents, parents, school, health preservation.

Введение. В настоящее время школьная среда рассматривается в качестве значимого фактора, оказывающего влияние на состояние здоровья подростков посредством множества механизмов. При этом сегодня фокус исследователей

сосредоточен на социально-поведенческих факторах риска здоровья школьников, распространенность которых напрямую зависит от ценностных ориентиров и установок подрастающего поколения [4; 6].

Именно в период получения общего среднего образования происходит формирование представлений о принципах функционирования человеческого организма, проявление стиля поведения в отношении здоровья, воспитание привычек и ценностей, которые составляют основу образа жизни и определяют уровень физического, психического и социального благополучия человека на протяжении всей его жизни. Очевидно, что данные задачи выходят за пределы компетенции системы здравоохранения, смещая акцент в воспитании навыков бережения здоровья у подрастающего поколения в сферу такого социального института как школа.

Ряд международных документов указывают на необходимость реализации межведомственного подхода в работе по охране здоровья подрастающего поколения, прежде всего между такими секторами как органы здравоохранения, образования и социальной защиты населения [5]. Понимание важности объединения усилий системы здравоохранения и образовательных учреждений для создания единой профилактической среды развивалось на протяжении нескольких последних десятилетий [1]. Присоединение Республики Беларусь к Сети школ здоровья в Европе произошло в 2016 г., когда начал реализовываться межведомственный профилактический проект «Школа – территория здоровья», нацеленный на объединение всех участников образовательного процесса (специалистов учреждений образования, родителей и учащихся) в деле сохранения здоровья подрастающего поколения [2; 3]. Такой комплексный подход, когда каждый участник вносит свой вклад в сохранение здоровья детей и подростков в период их обучения, показывает наибольшую эффективность.

В этой связи отдельного внимания заслуживает характер взаимодействия школы и семьи в вопросах здоровьесбережения учащихся, зависящий от вовлеченности родителей в такую работу, готовности их к сотрудничеству, осознание необходимости совместной работы.

Цель исследования – проанализировать точку зрения родителей о роли школы в формировании здоровья подростков, выявить их оценочные суждения относительно деятельности школы по отдельным направлениям здоровьесбережения.

Материалы и методы. Социологическое исследование проводилось методом раздаточного опроса родителей 10-14-летних подростков, обучающихся в учреждениях общего среднего образования. С использованием авторской анкеты было опрошено 1230 человек (республиканская выборка).

Для статистического анализа применены методы параметрической и непараметрической статистики программ SPSS 20.0, STATISTICA 10.0 (SNAXAR207F394425FA-Q). Качественные данные представлены в виде удельного веса (%) с доверительным интервалом для доли ([ДИ 95%]). Для сравнения экстенсивных показателей между двумя группами использовали критерий хи-квадрат (χ^2) Пирсона (при количестве ожидаемых наблюдений менее 10 - с поправкой Йетса). Различия между признаками интерпретировали как статистически значимые при $p < 0,05$.

Результаты исследования. Родителям было предложено высказать субъективное мнение о степени ответственности основных институтов общества в формировании здоровья их детей. Большинство опрошенных считают эту работу в первую очередь своей обязанностью (первое ранговое место) (табл.). Второе ранговое место родители в данном вопросе отводят школе – так считает почти половина респондентов, еще каждый пятый опрошенный утверждает, что именно в школе в первую очередь должны обучить заботе о собственном здоровье. При этом медицинским работникам родители присваивали чаще всего в данном рейтинге третье место. Роль средств массовой коммуникации и органов государственной власти в данном вопросе считают менее значительной – они находятся на четвертом и пятом ранговых местах соответственно.

Таблица 1

Распределение ответов родителей на вопрос «Кто в первую очередь должен проводить работу по сохранению и укреплению здоровья, пропагандировать здоровый образ жизни среди детей? Расставьте по очередности (1 место – должны в первую очередь, 5 место – должны в наименьшей степени)»

Варианты ответа	Медицинские работники	Школа	Родители	Средства массовой информации	Органы государственной власти
1 место	18,70 [16,62; 20,98]	19,29 [17,47; 21,90]	77,24 [74,81; 79,50]	6,50 [5,25; 8,02]	4,63 [3,59; 5,95]
2 место	23,50 [21,22; 25,95]	47,07 [44,29; 49,86]	12,20 [10,49; 14,15]	13,01 [11,24; 15,01]	6,10 [4,89; 7,58]
3 место	33,90 [31,31; 36,59]	25,04 [22,70; 27,54]	6,83 [5,55; 8,38]	21,30 [19,10; 23,68]	9,43 [7,92; 11,19]
4 место	16,02 [14,08; 18,18]	5,04 [3,95; 6,41]	2,68 [1,91; 3,74]	43,09 [40,35; 45,87]	19,27 [17,16; 21,57]
5 место	7,89 [6,51; 9,53]	3,25 [2,40; 4,40]	1,06 [0,62; 1,80]	16,10 [14,15; 18,26]	60,57 [57,81; 63,26]
Медиана [25-й; 75-й процентили]	3 [2; 3]	2 [2; 3]	1 [1; 2]	4 [3; 4]	5 [4; 5]
Мода	3	2	1	4	5

С точки зрения более половины родителей (57,64 [54,86; 60,37]%), школа, в которой учится их ребенок, помогает заботиться о его здоровье, однако каждый девятый опрошенный (11,71 [10,03; 13,63]%) утверждает обратное. Еще около 1/3 респондентов (30,65 [28,14; 33,28]%) не смогли однозначно выразить свое мнение и затруднились ответить на данный вопрос, что указывает на отсутствие у них четких представлений о деятельности образовательных учреждений в направлении сохранения здоровья их детей и адекватного интереса к данной проблеме.

По результатам опроса установлено, что школы достаточно активно пытаются вовлекать родителей в работу по здоровьесбережению. Так, в течение последнего года в школе с участием родителей проводились мероприятия, посвященные теме сохранения и укрепления здоровья детей. Это подтверждают (в зависимости от формы мероприятия) от 67,15 [64,48; 69,72]% до 90,16 [88,37; 91,70]% опрошенных. При этом выявлена достаточно низкая готовность родителей к посещению данных мероприятий. Так, из числа указавших об их организации школой, только треть посетили праздники на

тематических лекциях и круглых столах (36,68 [33,46; 40,02]%), в играх, конкурсах, викторинах (38,30 [35,30; 41,39]%), днях здоровья (38,88 [35,94; 41,91]%), менее половины приняли участие в спортивных мероприятиях (44,91 [42,01; 47,85]%), 4/5 родителей посетили родительские собрания, посвященные теме здоровья (81,88 [79,50; 84,04]%).

Заслуживает внимания оценка родителями необходимости школьных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья их детей. В целом 59,02 [56,25; 61,74]% респондентов убеждены в их полезности для своего ребенка и видят в них необходимость, еще треть (31,63 [29,09; 34,28]%) считают возможным их проведение при условии, если это не будет мешать учебному процессу. В то же время каждый тринадцатый опрошенный (7,80 [6,43; 9,43]%) указывает на отсутствие необходимости в таких занятиях и чуть более 1% утверждают, что вопросами здоровья должны заниматься в учреждениях здравоохранения, а школа – место только для учебы.

Значимая роль в построении партнерских отношений между всеми участниками образовательного процесса принадлежит социально-педагогической и психологической службе. В этой связи представляет интерес оценка родителями значимости мероприятий, которые проводят школьные психологи и социальные педагоги. Так, пользу для своего ребенка от мероприятий, которые проводят указанные специалисты, видят менее половины опрошенных, при этом чаще такое мнение родители высказывают относительно мероприятий, проводимых школьным психологом - 45,77 [43,00; 48,56]% против 41,06 [38,34; 43,83]% ($\chi^2=5,566$; $p=0,019$) Почти каждый седьмой родитель высказал противоположное мнение: считают бесполезными мероприятия, проводимые школьными психологами и социальными педагогами, 15,93 [13,99; 18,08] и 15,53 [13,61; 17,66] опрошенных соответственно. Чуть более 10% утверждают, что такие мероприятия в школе не проводятся. Затруднились дать оценку относительно мероприятий школьного психолога более четверти респондентов (28,21 [25,77; 30,79]%) и треть (33,25 [30,67; 35,93]%) – относительно мероприятий, проводимых социальным педагогом ($\chi^2=7,341$; $p=0,007$).

Родителям также предлагалось оценить работу школы, в которой учится их ребенок, по отдельным направлениям здоровьесбережения (рис.). Примерно половина опрошенных оценивают ее как удовлетворительную, еще около трети – как отличную. Процент неудовлетворенных работой школы в рассматриваемом аспекте был в диапазоне от 4,88% до 11,87%. Наименьшее количество ответов «неудовлетворительно» выявлено по таким направлениям как «организация спортивно-оздоровительных мероприятий» и «организация безопасного для здоровья учащихся образовательного процесса». Статистически значимо больше родителей ($\chi^2=6,780$; $p=0,010$) неудовлетворительно оценивают работу школы по «организации медицинского обслуживания», «организации школьного питания», «профилактике вредных привычек и рискованного поведения среди учащихся», «обучению учащихся навыкам здорового образа жизни». Обращает на себя внимание тот факт, что такой важный аспект работы школы как «создание благоприятного психологического климата в школе» получил наименьшее количество положительных оценок при значимо большем по сравнению с другими рассматриваемыми аспектами количеством неудовлетворительных оценок ($\chi^2=14,124$; $p<0,001$).

Рис. 1. Оценка родителями организации работы школы по отдельным направлениям здоровьесбережения

Вывод. Большинство родителей наделяют школу первостепенной ответственностью за формирование здоровья своих детей (2/3 опрошенных присвоили школе 1-2 рейтинговые места среди других социальных институтов); положительно и удовлетворительно оценивают организацию деятельности по здоровьесбережению от 82% до 93% респондентов (в зависимости от направления здоровьесбережения); около 60% родителей убеждены в необходимости и полезности школьных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья. Вместе с тем треть опрошенных имеют нечеткие представления о деятельности школы в направлении здоровьесбережения, затрудняясь оценить данную работу. Кроме того, родители демонстрируют крайне низкий уровень стремлений активно участвовать в школьных мероприятиях, несмотря на попытки образовательных организаций привлекать их к такому участию.

Результаты исследования свидетельствуют, что оценка со стороны родителей работы социально-педагогической и психологической службы в школе носит неудовлетворительный характер: менее 50% опрошенных указывают, что мероприятия, проводимые специалистами данного сектора, полезны для детей, примерно треть опрошенных затруднились их оценить, что подтверждает ограниченность представлений родителей о назначении и функционале социальных педагогов и школьных психологов. К тому же такое направление работы школы, как обеспечение благоприятного психологического климата, получило наименьшее количество положительных и удовлетворительных оценок со стороны родителей.

Сложившаяся ситуация ограничивает результативность совместной работы образовательных организаций и семьи. Без решения данной проблемы невозможна полноценная реализация комплексного и системного подхода, основанного на взаимодействии между всеми участниками образовательного процесса.

Список литературы:

1. Беседина, А.А. Этапы развития сети школ здоровья в Европе / А.А. Беседина // Наука и школа. – 2013. – № 4. – С. 184-187.
2. Гузик, Е.О. Продвижение подходов к созданию здоровьесберегающей среды на основе межведомственного взаимодействия / Е.О. Гузик // Вопросы организации и информатизации населения. – 2022. – № 2. С. 70-77.
3. Гузик, Е.О. Реализация проекта «Школа – территория здоровья» в Республике Беларусь / Е.О. Гузик // Вопросы организации и информатизации населения. – 2022. – № 3. – С. 70-77.
4. Журавлёва, И.В. Роль школы в формировании здоровья подростков: социокультурный и нормативно-правовой аспект / И.В. Журавлёва, Н.В. Лакомова // Социология медицины. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С.159-170.
5. Межведомственность в деле охраны здоровья детей и подростков: рекомендации ВОЗ и реалии России / В.О. Щепин [и др.] // Вестник РАМН. –2021. –Т. 76. № 1. – С. 93-102.
6. Яманова, Г.А. Значимость факторов образовательного пространства в формировании здоровья детей / Г.А. Яманова, А.А. Антонова // Профилактическая медицина. – 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 113-118.

УДК 364.3

Ершова Г.Н., Колупаева Е.А.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань. Россия

ТЕХНОЛОГИИ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ

В статье рассматриваются технологии оказания государственной социальной помощи инвалидам в натуральной форме и с помощью информационных технологий в сфере социальной защиты населения

Ключевые слова: государственная социальная помощь, набор социальных услуг, натуральная помощь, информационные технологии

Ershova G.N., Kolupaeva E.A.

Kazan State Medical University, Kazan. Russia

TECHNOLOGIES OF PROVIDING STATE SOCIAL ASSISTANCE TO DISABLED PERSONS

The article discusses the technologies of providing state social assistance to disabled people in kind and using information technologies

Key words: state social assistance, a set of social services, in-kind assistance, information technology

Социальная защита инвалидов является одной из приоритетных задач современного государства, отражающей уровень его гуманистической направленности и социальной ответственности. В условиях экономических и социальных преобразований, когда доступ к необходимым ресурсам и услугам может быть затруднен, особую значимость приобретает адресная государственная поддержка, направленная на обеспечение достойного уровня жизни и интеграцию инвалидов в общество[2].

К мерам социальной поддержки в натуральной форме, предоставляемым инвалидам, относится оказание различных социальных услуг (в том числе государственная социальная помощь в виде набор социальных услуг), реабилитационные мероприятия, медицинская помощь, а также натуральная помощь[1].

Одна из основных технологий, используемая при социальной работе с инвалидами — предоставление государственной социальной помощи в натуральной форме. Этот вид поддержки предполагает обеспечение инвалидов конкретными товарами, услугами и другими ресурсами, необходимыми для удовлетворения их особых потребностей и повышения качества жизни[3].

Предоставление государственной социальной помощи инвалидам в натуральной форме осуществляется через набор социальных услуг.

В состав предоставляемого набора социальных услуг включаются следующие социальные услуги[3]:

1) обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения в объеме не менее, чем это предусмотрено перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, сформированным в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», по рецептам на лекарственные препараты, медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов;

1.1) предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, определенные в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

1.2) бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

Для изучения предоставления инвалидам государственной социальной помощи в натуральной форме было проведено эмпирическое исследование. Поскольку самих получателей социальных услуг опросить невозможно, нами проводилось анкетирование специалистов по социальной работе. В нем приняли участие 19 сотрудников отдела социальной защиты Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан в Авиастроительном, Ново-Савиновском районах муниципального образования города Казани.

Проведенное исследование выявило ряд ключевых аспектов предоставления государственной социальной помощи инвалидам в натуральной форме. Опрос специалистов по социальной работе и заведующих отделами показал, что сотрудники регулярно повышают свою квалификацию, в основном, посредством курсов и семинаров.

Основная деятельность специалистов связана с предоставлением лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированного питания для детей-инвалидов, а также с выдачей путевок на санаторно-курортное лечение и оплатой проезда. Специалисты сталкиваются с трудностями, связанными с доступностью учреждения, ограничениями, связанными с инвалидностью, недостатком знаний нормативной базы и предпочтением инвалидов денежной компенсации. Информирование о порядке получения помощи осуществляется посредством личных и телефонных консультаций, интернет-сайта организации, информационных стендов, буклетов и листовок.

В процессе предоставления помощи активно взаимодействуют с медицинскими, фармацевтическими, санаторно-курортными, транспортными организациями и Социальным фондом России. Уровень координации между организациями оценивается достаточно высоко.

Наибольшие трудности возникают при оформлении документов, в частности на первичном этапе, а также из-за высокой загруженности. Конфликтные ситуации, возникающие достаточно часто, связаны с вопросами сбора документов и несоответствием ожиданий инвалидов с реальностью.

В целом, качество предоставления государственной социальной помощи инвалидам оценивается респондентами высоко. Подчеркивается необходимость внедрения инновационных технологий для оптимизации работы специалистов, межведомственного взаимодействия и отчетности, а также для сокращения времени получения услуги.

В условиях современного мира информационные технологии позволяют автоматизировать процессы, сократить бюрократические барьеры, обеспечить более быстрый и удобный доступ к информации и услугам, а также улучшить координацию между различными органами и организациями, участвующими в оказании государственной социальной помощи[4].

Для изучения информационных технологий в предоставлении государственной социальной помощи инвалидам было проведено эмпирическое исследование.

Проведенное исследование выявило, что информационные технологии играют значимую, но пока еще не полностью реализованную роль в предоставлении государственной социальной помощи инвалидам. Специалисты социальной сферы осознают необходимость и потенциал внедрения IT-технологий для оптимизации своей работы, улучшения межведомственного взаимодействия, автоматизации отчетности и сокращения времени получения услуг.

Однако, несмотря на признание важности IT-технологий, исследование указывает на ряд барьеров, препятствующих их более широкому внедрению. Эти барьеры, вероятнее всего, включают: недостаток финансирования, недостаточную цифровую грамотность персонала и инвалидов, отсутствие необходимой инфраструктуры, проблемы совместимости систем, вопросы безопасности данных и сопротивление изменениям.

В то же время, активно используются такие инструменты, как интернет-сайты для информирования инвалидов, что указывает на понимание важности онлайн-каналов. Специалисты также отмечают потребность в дальнейшем внедрении инноваций.

В целом, исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к внедрению информационных технологий в систему предоставления государственной социальной помощи инвалидам. Этот подход должен включать:

- Инвестиции в развитие инфраструктуры и обеспечение доступности технологий;
- Программы обучения и повышения цифровой грамотности как для специалистов, так и для инвалидов;
- Разработку и внедрение специализированных IT-решений, адаптированных к потребностям данной сферы;
- Обеспечение защиты персональных данных и соблюдение требований безопасности;
- Активное вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс внедрения и адаптации к новым технологиям.

На основании проведенных исследований мы разработали следующие рекомендации:

5. Внести изменения в статью 12 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» добавив помимо топлива, продуктов питания, одежды, обуви и медикаментов в натуральный вид предоставления государственной социальной помощи набор социальных услуг, который включает помимо предоставления медикаментов: лекарственные препараты, медицинские изделия и специализированные продукты лечебного питания для детей-инвалидов, предоставление путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно.

6. Расширить перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, сформированным в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». На данный момент, в перечень утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 12.10.2019 № 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» входит более 800 медикаментов. Но не всегда необходимый препарат можно получить в натуральной форме, потому что он отсутствует в указанном перечне. Иногда получателям приходится покупать жизненно важный препарат, который зачастую очень дорогой, самостоятельно;

7. Разработать и внедрить в сферу социальной защиты населения в рамках информационных технологий, единую систему (базу), которая будет интегрирована между медицинскими, социальными и иными учреждениями, в том числе фармацевтическими компаниями, осуществляющими взаимодействие с инвалидами по вопросам государственной социальной помощи.

Выводы: технологии социальной работы играют важную роль в оказании государственной социальной помощи инвалидам:

1. В ходе работы было рассмотрено предоставление государственной социальной помощи инвалидам в натуральной форме, в частности через набор социальных услуг, который является важным инструментом поддержки инвалидов, обеспечивающим доступ к необходимым лекарствам, медицинским изделиям, специализированному питанию, санаторно-курортному лечению и проезду.

В поддержку этого аргумента были приведены положения законодательства, определяющие состав набора социальных услуг и условия его предоставления.

Выявили противоречие между возможностью отказа от набора социальных услуг и его потенциальной значимостью для поддержания здоровья инвалидов.

Важность государственной социальной помощи в натуральной форме как эффективного механизма социальной защиты инвалидов была рассмотрена в исследовании.

Полученные результаты позволяют утверждать, что натуральная форма помощи — необходимая и важная технология социальной работы с инвалидами.

2) IT-технологии обладают значительным потенциалом для оптимизации предоставления социальной помощи инвалидам, но их эффективное внедрение требует комплексного подхода и преодоления ряда барьеров. В поддержку этого аргумента приводятся данные об осознании специалистами необходимости IT, активном использовании интернет-сайтов для информирования, а также выявленные потребности в дальнейшем внедрении инноваций.

Исследование выявило высокий уровень удовлетворенности технической поддержкой (4,8 из 5 баллов), что говорит о качестве существующей поддержки. В то же время, обозначены потребности в создании единой централизованной

базы данных, интегрированной с другими учреждениями, и доступе к фармацевтическим базам данных для оптимизации маршрутизации инвалидов при получении льготных препаратов.

Исследование также подтверждает наличие барьеров, препятствующих широкому внедрению ИТ, включая недостаток финансирования, недостаточную цифровую грамотность, проблемы с инфраструктурой, совместимостью систем и безопасностью данных. Недостаток ИТ-решений, адаптированных под особенности всех инвалидов-получателей, также был отмечен.

Необходимо подчеркнуть необходимость комплексного подхода к внедрению ИТ в систему предоставления государственной социальной помощи инвалидам. Этот подход должен включать инвестиции в инфраструктуру, обучение персонала и инвалидов, разработку специализированных решений, обеспечение безопасности данных и активное вовлечение всех заинтересованных сторон.

Список литературы:

1. Семянникова Д.А. Правовое регулирование натуральной помощи инвалидам в Российской Федерации // Вестник МГПУ, 2023. — С. 74.
2. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Соблюдение и защита прав инвалидов в Российской Федерации. М.: 2020. — С. 4—5.
3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 17.05.2024).
4. Холостова Е.И., Кононова Л.И. Технология социальной работы: учебник для вузов / отв. ред. Л.И. Кононова, Е.И. Холостова. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — С. 227.

УДК 377.5

Ефимова А.Н., Майорова М.П.

Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», г. Альметьевск, Россия
АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ «АГТУ ВШН» ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОДА

Статья посвящена особенностям организации адаптивной физической культуры для студентов АГТУ ВШН, имеющих заболевания опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, опорно-двигательный аппарат, студенты, заболевания, ЛФК.

Efimova A.N., Mayorova M.P.

Almetyevsk State Technological University «Higher School of Oil», Almetyevsk, Russia

ADAPTIVE PHYSICAL TRAINING FOR STUDENTS OF «AGTU VSHN» IN DISEASES OF THE ODE

The article is devoted to the peculiarities of organization of adaptive physical culture for the students of AGTU VSN having diseases of musculoskeletal apparatus.

Key words: adaptive physical culture, musculoskeletal apparatus, students, diseases, LFK.

Адаптивная физическая культура (АФК) представляет собой специализированное направление физической реабилитации, которое использует различные методы и средства физической активности и спорта для улучшения физического состояния и подвижности пострадавшего, для восстановления его здоровья и работоспособности. В основе адаптивной физической культуры лежат физические упражнения, которые имеют значение в процессе восстановления. Мышечная активность и движение являются мощными стимуляторами жизненных функций и биологической основой для этих упражнений. Как правило, физические упражнения подбираются индивидуально для каждого студента, учитывая его состояние здоровья и проводимое лечение. При выборе упражнений учитывается состояние здоровья и физические возможности студента, и если использовать их грамотно, то любое упражнение может быть применено в рамках адаптивной физической культуры. Одним из средств в этом процессе является двигательный режим, который при правильной организации и контроле может способствовать улучшению физической подвижности пострадавшего. Принципы адаптивной физической культуры представляют собой фундаментальные основы восстановительного процесса. Рекомендуется включать посильные занятия физической культурой в реабилитационный процесс с самого начала лечения. Такой подход помогает не только предотвратить возможные дегенеративные изменения в тканях, но и способствует наилучшему восстановлению после травмы или заболевания.[1]

Для анализа наличия заболеваний ОДА и заболеваний нижних конечностей среди студентов АГТУ ВШН был проведен опрос. В 2023-2024 учебном году количество студентов в группе АФК составляло 320 человек, а в 2024-2025 учебном году количество студентов в группе АФК повысилось на 22 человека и составило 342 человека. Увеличилось и количество студентов с заболеванием ОДА со 110 до 141. Кроме того, возросла количество студентов с заболеванием нижних конечностей.

Исходя из данных можем сделать вывод, о высокой распространённости заболевания ОДА среди студентов АГТУ ВШН. Почти 41% студентов группы АФК имеют те или иные нарушения опорно-двигательной системы. Это вызывает на серьёзные проблемы со здоровьем и необходимостью медицинского контроля и специализированной двигательной активностью. Значительная часть студентов страдает от заболевания нижних конечностей. 24% студентов с ОДА имеют конкретно патологии нижних конечностей- коленных суставов: стоп, что затрудняет функцию передвижения.

В различных высших учебных заведениях России разработаны программы АФК для студентов с заболеваниями нижних конечностей.

В Московском педагогическом государственном университете (МГПУ) применяют упражнения и методики такие как: гидрокинезотерапия - комплекс упражнений в бассейне, включает стояние на носке с перекатом на пятку, подскоки на одной ноге при опоре на бортик (вода до бедра), дыхание в воду, скольжение, погружения, а также активные и пассивные изометрические упражнения для укрепления мышц бедра, голени, тазового пояса, приседания на одной ноге, держась за опору, упражнения с костылями через препятствия, что способствует улучшению амплитуды движений — увеличению сгибания/разгибания суставов, повышению мышечной силы (изометрия, пассивные/активные нагрузки), уменьшению болевого синдрома, улучшению баланса и устойчивости.[2]

В Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта применяют упражнения такие как: аквааэробика и паралимпийское плавание — тренировка без нагрузки на суставы, улучшение движения

нижних конечностей и коррекция, механокинезиотерапию и лечебную гимнастику для коррекции сколиоза и асимметрии таза (сочетание ЛФК и спец. методов) [3]

Для оценки эффективности и популярности различных форм проведения занятий лечебной физической культурой среди студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата был проведен анализ предпочтений и мотивации участников групп АФК

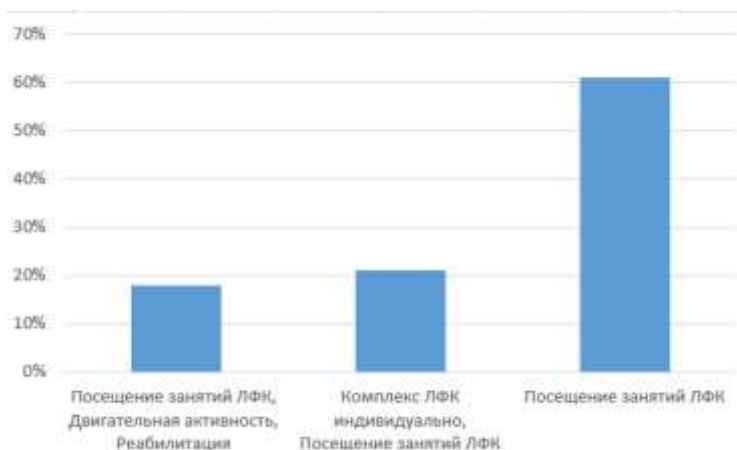

График 1. Структура участия студентов в АФК-программах (в%)

Как видно из графика, наиболее распространённой формой является стандартное посещение занятий АФК – около 61% студентов выбирают именно эту модель. Индивидуальные комплексы ЛФК и посещение занятий АФК применяются примерно у 21% студентов, и лишь 18 % студентов используют комплексную программу реабилитации, включающую в себя посещение занятий АФК, двигательную активность и выполнение индивидуального комплекса ЛФК

После 3-х месяцев использования программы по реабилитации, был проведен опрос для определения динамики самочувствия студентов при заболеваниях нижних конечностей. Было установлено, что студенты, которые применяли комплексную программу реабилитации, отметили положительную динамику в восстановлении функции движения нижних конечностей. Следует отметить, что студенты, которые отмечали положительную динамику в своем самочувствии при использовании комплексной программы посещали тренажерный зал АГТУ ВШН и занимались на велотренажерах.

Упражнения ЛФК направлены на восстановление и укрепление опорно-двигательного аппарата, улучшение подвижности суставов, развитие силы и выносливости мышц, устранение болевого синдрома, улучшение кровообращения и обмена веществ в поражённых тканях. Они способствуют координации движений, стабилизации суставов, профилактике осложнений и вторичных деформаций, а также повышению общего функционального состояния организма. Кроме того, ЛФК улучшает психоэмоциональное состояние, снижает уровень тревожности и способствует ускоренному возвращению к активной жизни. [4] Необходимо помнить, что оздоровительный эффект от физических упражнений будет только тогда, когда они рационально сбалансированы по направленности, мощности, объёму и в соответствии с индивидуальными возможностями занимающихся. Систематические занятия АФК помогут не только в профилактике и коррекции заболеваний, но и в повышении общей физической активности студентов, что, в свою очередь, способствует улучшению их качества жизни и работоспособности. [5]

Список литературы:

1. Безотечество, К. И. Гидрореабилитация : учеб. пособие / К. И. Безотечество. – Москва : Флинта, 2025. – 156 с. – Техника выполнения упражнений в воде (стояние на носке, перекаты, подскоки, дыхание, скольжение) описана на с. 54–68
2. С. Ю. Щетинина, Е. С. Булова АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОСЛЕ ТРАВМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptivnaya-fizicheskaya-kultura-posle-travm-oporno-dvigatel'nogo-apparata> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Комзолова М., Шейко Г. А. ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА // Теория и практика современной науки. 2024. №5 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lechnaya-fizicheskaya-kultura-pri-zabolevaniyah-oporno-dvigatel'nogo-apparata-2> (дата обращения: 10.06.2025)
4. Бегидова, Т. П. Адаптивная физическая культура в комплексной реабилитации лиц с отклонениями в состоянии здоровья : учеб. пособие для вузов / Т. П. Бегидова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2021. – 210 с.
– Раздел «Аквааэробика и лечебная гимнастика» (сочетание гидрокинезотерапии, дыхательной гимнастики, изометрических упражнений) на с. 112–129
5. Зверева Анастасия Сергеевна, Андреевко Татьяна Александровна, Хомутова Елена Васильевна Роль лечебной физкультуры в сохранении и укреплении здоровья учащихся // Наука-2020. 2018. – 5 стр. №7 (23). (дата обращения: 9.06.2025).

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЛИЯНИЯ CHLORELLA VULGARIS НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ФОТОСИНТЕЗА НА ЗАСОЛЕННЫХ ПОЧВАХ И В УСЛОВИЯХ «АФГАНСКОЙ ЖАРЫ»

В работе представлено применение суспензии *Chlorella vulgaris* в экстремальных условиях Бухары («Афганская жара», солончаковая и пустынно-аридная зоны) на хлопчатнике сорта Бухара-10 различными способами, где исследования проводились в опытном хозяйстве Научно-исследовательского института селекции, семеноводства и агротехнологии хлопчатника Бухарской научно-опытной станции. Установлено, что наиболее эффективным из изучаемых вариантов оказался 4-й вариант, для которого суспензии *Chlorella vulgaris* применялись в комплексе. Целью исследования было выяснить, как, при каком способе внесения суспензии *Chlorella vulgaris* положительно влияет на засоление, плодородие почвы, высокие температуры, засуху, урожайность и качество волокна. При совместном применении с суспензией *Chlorella vulgaris* (вариант 4) наблюдалось увеличение количества коробочек хлопчатника с одного куста, составившее 4,0 шт. больше, масса одной капсулы 1,0 г, прибавка урожая -12 ц/га по сравнению с контролем.

Ключевые слова: *Chlorella vulgaris*, продуктивность фотосинтеза, капельное орошение, засоленная почва, «афганская жара», урожайность.

Jalolov E.B.

Bukhara State Universities, Bukhara, Uzbekistan

CHARACTERISTICS OF THE INFLUENCE OF CHLORELLA VULGARIS ON THE PRODUCTIVITY OF PHOTOSYNTHESIS IN SALINE SOILS AND UNDER CONDITIONS OF "AFGHAN HEAT"

The paper presents the application of *Chlorella vulgaris* suspension in extreme conditions of Bukhara ("Afghan heat", saline and desert-arid zones) on the Bukhara-10 cotton variety in various ways, where the studies were conducted at the experimental farm of the Research Institute of Selection, Seed Production, and Agrotechnology of Cotton of the Bukhara Scientific Experimental Station. It was found that the most effective of the studied options was the 4th option, for which *Chlorella vulgaris* suspensions were used in combination. The aim of the study was to find out how, with what method of application, *Chlorella vulgaris* suspension has a positive effect on salinity, soil fertility, high temperatures, droughts, yield, and fiber quality. When used together with *Chlorella vulgaris* suspension (option 4), an increase in the number of cotton bolls from one bush was observed, amounting to 4.0 pcs. more, the weight of one capsule is 1.0 g, the yield increase is -12 c/ha compared to the control.

Key words: *Chlorella vulgaris*, photosynthetic productivity, drip irrigation, saline soil, "Afghan heat", yield.

Introduction. It is known that at present the world population is growing very quickly, geometrically. According to the concept adopted by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO): "All people should have enough food to meet their nutritional needs and personal preferences and to lead an active and healthy lifestyle, economic and social opportunities to have safe and nutritious food in the country - food security is ensured." [1]. Agriculture is one of the industries that provide the entire population with products - food, clothing and other goods [1].

The problem of producing especially environmentally friendly and safe agricultural products has become generally recognized. The strategy for the development of high technologies adopted in the Republic of Uzbekistan opens up prospects for the creation of environmentally friendly industries, food products, biologically active substances, the development of effective technologies for environmental protection, and the development of the agricultural sector. In this regard, the choice of the research topic is very relevant and promising. Suspension (*Chlorella vulgaris*) is based on the decision to use both progressive biotechnologies to identify its unique properties. Recently, various plant growth stimulants and plant bio additives have been widely used in agriculture. Such special compounds are also called bio regulators, phytohormones, but they all pursue one goal - activation and regulation of vital processes in plant cells, adaptation to unfavorable environmental conditions and protection from various fungal, bacterial and viral diseases by increasing the immunity of agricultural crops [2-5]; [6-8]. Suspensions *Chlorella vulgaris* - is one of such living organic fertilizers, environmentally safe, has a comprehensive effect on plants and soil compared to other compositions. It gives plants resistance to all fungal and bacterial diseases, drought, salinity, increases immunity and regulates the activity of endogenous phytohormones in plants, ensuring growth and development, leaf canopy, dry mass and productivity of photosynthesis [2-5]; [6-9]. *Chlorella vulgaris* is a unique single-celled green organism with properties that have attracted the attention of space programs, especially after Japanese scientists made significant progress in studying it [2-8]. Net productivity of photosynthesis is the mass of dry matter in grams accumulated by 1 m² of leaf surface in 1 day. The value of this indicator for different types of plants varies from 1 to 50 g/m² day. [10-16].

Research methods. Experimental tests were conducted according to the methods adopted in Research Institute of Selection, Seed Production and Cultivation of Cotton Agrotechnology to determine NPK and humus; soil samples were collected in the 0-30, 30-50 cm soil layers, before application and at the end of the vegetation period according to the method of I.V. Tyurin.

According to the research of E. Dzhalolov [3], it was established that 1 ml of chlorella suspension grown in the conditions of the Bukhara region contains 10 million chlorella cells. Accordingly, for soaking seeds with "Chlorella vulgaris" (in a ratio of 1:2) with 5 liters of chlorella suspension (in a warm solution, at 25 °C), 8-12 kg of seeds can be soaked. Per hectare, 25 kg of naked cotton seeds are required, which will require 10.0 liters of chlorella suspension, soaking it for 12-14 hours before sowing. 2 hours before sowing, the seeds soaked in chlorella suspension are removed from the container, laid out on a film to dry and sown in a seeder to a depth of 4-5 cm, depending on the mechanical composition of the soil and soil moisture.

The dry matter weight was determined by the formula

$X = A \times 100/B$, where A is the dry weight (sample after drying), g; B is the wet weight (sample before drying), g;

- The net productivity of photosynthesis was calculated using the Kidd, West and Briggs formula:

$NPP = (B2 - B1) / ((L1 + L2) \times 0.5 \times n)$, Where NPP is the Net productivity of photosynthesis; Where B1 and B2 are the dry biomass of cotton at the beginning and end of the accounting period,g;

B2 - B1 is the increase in dry weight over n days, g;

L1 and L2 – leaf areas at the beginning and end of the period, m²;

$0.5 \times (L1 + L2)$ – average leaf area during the experiment, m²;

n – Number of days in the accounting period.

In the experimental variants, samples were taken in 3 replicates (with the appearance of 50 plants on 2-4 true leaves, 3 plants during the maturation period of vegetation) most typical for a given phase of development. The samples included all fallen and dried leaves, shoots, roots and fruiting elements. Cotton roots were carefully freed from soil, washing them with water.

Object and subject of research. The object of research was the cotton varieties “Bukhara-10”, as well as the use of environmentally friendly, live organic fertilizer “*Chlorella vulgaris*” by drip irrigation. In the experiment, suspensions of microalgae “*Chlorella vulgaris*” were used at various times and in various ways during the vegetation of cotton, i.e. steeping naked seeds (25 kg/ha) on a suspension of “*Chlorella vulgaris*” 10 l. During the vegetation period of cotton (with the appearance of 2-4 true leaves, budding and mass flowering and fruiting) 20 l/ha “*Chlorella vulgaris*” was used in various ways. The methods and rates of application are given in table 1.

Table 1

Experimental scheme					
	Experimental variants	Methods and rates of application of suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ”			
		soaking of seeds	in appearance of 2-4 true	leaves in budding	in flowering- fruit formation
1	Control	0.0	0.0	0.0	0.0
2	Pre-sowing soak with warm suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ”	25 kg/ha of bare seeds + 10 l/ha (warm solution)	0.0	0.0	0.0
3	Soaking seeds + spraying with suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ” of vegetative organs of cotton	25 kg/ha of bare seeds + 10 l/ha (warm solution)	20 l/ha “ <i>Chlorella vulgaris</i> ”	20 l/ha “ <i>Chlorella vulgaris</i> ”	20 l/ha “ <i>Chlorella vulgaris</i> ”
4	Soaking seeds + spraying with suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ” + its application through drip irrigation	25 kg/ha of bare seeds + 10 l/ha (warm solution)	“ <i>Chlorella vulgaris</i> ” 20+20 l/ha	“ <i>Chlorella vulgaris</i> ” 20+20 l/ha	“ <i>Chlorella vulgaris</i> ” 20+20 l/ha

Results and discussion

Analyzing the data in Table 3, the sum of total and mobile forms of nutrients in this field in the spring by soil layers (0-30; 30-50 cm) by variants (1-2-3-4) of the experiment, respectively: humus-1.069-1.010%; 1.080-1.042%; 1.095-1.053%; 1.110-1.073%; nitrogen – 11.2-11 mg/kg (control); 12.4-11.9 mg/kg (4 var) phosphorus-20.8-19.6 mg/kg; 22.7-20.7 mg/kg; potassium-175-170 mg/kg; 187-178 mg/kg, by autumn these indicators (1-4 var.) were as follows: humus-0.953-0.890%; 1.039-0.980% of the sum of mobile forms: 4.0-3.7 mg/kg; 5.1-4.7 mg/kg; phosphorus-13.3-13.0 mg/kg; 18.3-14.0 mg/kg; potassium-175-170 mg/kg; 187-178 mg/kg, these figures indicate that the soil of the experimental field is provided with nutrients closer to the average.

Table 2.

Agrochemical characteristics of the soil (before and after the introduction of “*Chlorella vulgaris*”

soil laers, cm	Agrochemical characteristics of the soil (before and after the introduction of <i>Chlorella vulgaris</i>)									
	Amount of total humus, in %		General forms,%				Mobile forms, mg/kg			
			I	P	N-NO ₃		P ₂ O ₅		K ₂ O	
	Spri ng	autumn	autumn	autumn	Spring	autum n	Spring	Autumn	Spring	Autumn
Bukhara-10										
0-30	1.069	0.953	0.082	0.153	11.2	4.0	20.8	13.3	185	175
30-50	1.010	0.890	0.078	0.145	11.0	3.7	19.6	13.0	181	170
0-30	1.080	0.975	0.093	0.154	11.3	4.2	21.5	14.5	187	176
30-50	1.042	0.899	0.089	0.147	11.1	4.0	19.8	13.9	182	170
0-30	1.095	0.990	0.098	0.168	11.5	4.5	21.7	17.3	189	178
30-50	1.053	0.940	0.089	0.159	11.3	4.2	20.3	13.7	185	172
0-30	1.110	1.039	0.109	0.168	12.4	5.1	22.7	18.3	194	187
30-50	1.073	0.980	0.099	0.159	11.9	4.7	20.7	14.0	187	178

Summarizing the autumn soil data on the amount of mobile forms of NPK, we see that by the end of the vegetation of cotton plants, organic fertilizer “*Chlorella vulgaris*” was used depending on the methods of application according to the experimental options in different quantities. One of the main reasons for this is the presence of a suspension of “*Chlorella vulgaris*” chlorophyll, phosphorus, potassium, zinc, iron, calcium, CO₂ and 40 amino acids, etc., which improves the distribution of nutrients in plants, as well as in saline soils (neutralizes the pH of the soil environment).

Table 3.

Effect of the suspension “*Chlorella vulgaris*” on the agrophysical properties of soils by experimental variants.

Soil layer, sm	Volumetric weight, gr/cm ³ , (before sowing, in spring, before setting up the experiment, watered using the furrow method).	Volumetric weight by experiment variants at the end of vegetation (in autumn), gr/cm ³			
		Drip irrigation			
		1 var	2 var	3var	4 var
0-10	1.3447	1.3427	1.3410	1.3390	1.3362
10-20	1.4426	1.4416	1.4400	1.4300	1.4211

20-30	1.5882	1.5862	1.5826	1.5718	1.5688
0-30sm	1.4585	1.4568	1.4545	1.4469	1.4442
30-40	1.7682	1.7670	1.7600	1.7580	1.7500
0-40	1.5359	1.5344	1.5310	1.5247	1.5190

The studies have shown that in all variants their amount decreases in layers from spring to autumn depending on the yield obtained (see table 2). To determine the agrophysical properties of the soil in the spring and autumn, the bulk masses were calculated. These data are presented in table 3. Before using “*Chlorella vulgaris*” in the arable (0-30 cm) soil layer (averaged from 5 points) and subarable layer, respectively, were: in the spring - 1.3447-1.4585 g/cm³; (0-40 sm) 1.5359 g/cm³; in autumn in the control variant by layers respectively: 1.3427-1.4568 g/cm³; 1.5344 g/cm³; and in the tested variants of the experiment with the use of “*Chlorella vulgaris*” in various ways in a complex respectively in autumn by layers were: 1.3362-1.4442 g/cm³; 1.5190 g/cm³; (4-var), and in the 2nd variant of seed soaking (10 l/ha) - 1.3410-1.4545 g/cm³; 1.5390 g/cm³; seed soaks + spraying during the growing season with the appearance of 2-4 true leaves, budding and flowering - fruit formation using 20 l/ha of chlorella, soil density - 1.3390-1.4469 g/cm³; 1.5247 g/cm³; (3 options).

In order to influence the germination of seeds in the pre-sowing treatment of the suspension of *Chlorella vulgaris* 10 l/ha in the cotton variety “Bukhara-10” was determined in field conditions. Germination of seeds began to germinate on the fifth day from the sowing date (under the conditions of this year) and the field germination of seeds in the control and test variants was, respectively: 78.3-91.5% and the percentage of germination was 13.2% higher than in the control variants.

Research has shown that a plant that has less intensive photosynthesis, but uses a higher percentage of assimilates to form leaves and forms a larger assimilation surface, can be more effective. Therefore, it is very important to achieve the optimal leaf area and dry mass of plants in the shortest possible time using agricultural measures. Our studies show that when applying “*Chlorella vulgaris*” in different terms, methods and consumption rates at the beginning of cotton development, in the budding phase, differences in leaf area between variants are just beginning to appear.

The leaf area during the budding phase varies in variants 1 and 4 within 34.4–55.20 thousand m²/ha, and in different ways, “*Chlorella vulgaris*” was applied in variants 2-3-4, respectively: 45.00–45.70–55.20 thousand m²/ha.

The results of our studies show that on average over the years of research in the flowering-fruiting phase of cotton, the net productivity of photosynthesis followed an ascending curve and fluctuated from 9.1 to 10.9 g/m² day depending on the doses and methods of chlorella suspension used. In the phase of mass flowering-fruiting, the productivity of photosynthesis fluctuated from 9.5 to 10.9 g/m² day, and in the control variant - 9.1 g/m² day, which contributes to an increase in the NPP by 0.4-0.5-1.8 g/m² day. Data on the productivity of photosynthesis for the experimental variants are given in table 4.

Table 4.

The effect of the suspension “*Chlorella vulgaris*” on the productivity of photosynthesis.

№	Variants, doses and methods of their application, l/ha	Dry mass, with the appearance of 2-4 true leaves, g (B1).	Dry mass during the ripening period, g (B2)	Dry mass growth during the period of 90 days (B2-B1)	leaf surface, m ² (on average per plant)		NPF, g/m ² day
					At the beginning of the growing season (Ls ₁)	At the end of the growing season (Ls ₂)	
1	Control	1.3	144	142.7	0.00430	0.3440	9.1
2	Pre-sowing soak with warm suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ”	1.6	196	194.4	0.00438	0.4500	9.5
3	Soaking seeds + spraying with suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ” of vegetative organs of cotton	1.6	200	198.4	0.004400	0.4570	9.6
4	Soaking seeds + spraying with suspension “ <i>Chlorella vulgaris</i> ” + its application through drip irrigation	1.6	275	273.4	0.005000	0.5520	10.9
	(least significant difference) Lsd ₀₀₅ , g/m ²						0.14
	(least significant difference) Lsd ₀₀₅ , %						4.7 %

A number of authors have found that as the leaf area in crops increases, the NPP decreases. However, there are also opposing opinions.

Analyzing the studies we conducted, we found that when applied to the 4th variant, at the end of the cotton growing season, the leaf surface, dry mass and photosynthesis productivity, respectively, were: 55.20 thousand m²/ha; 275 g; 10.9 g/m² day, which is higher than the control (34.40 thousand m²/ha) by 20.8 thousand m²/ha; 131 g; 1.8 g/m² day. To determine the effect of the suspension of “*Chlorella vulgaris*” on the weight of one boll and the yield of cotton varieties Bukhara-10 with the use of the suspension of “*Chlorella vulgaris*” before each harvest, 100 trial bolls were selected from all variants and determined by measuring the average weight. According to the analysis of the results of the cotton variety Bukhara-10, on which (3-4 var) of the suspension of “*Chlorella vulgaris*” was used, the average weight of one boll in the variety Bukhara-10 was respectively: 8.2-8.4 g, the yield for two harvests with different methods of applying the suspension of “*Chlorella vulgaris*” compared to the control (37.1 c/ha; 8.0 g), respectively: 45.1-47.5 c/ha, which is higher by 8.0-10.4 c/ha; 0.2-0.4 g; The best indicators for fiber yield were noted in the Bukhara-10 cotton variety when using the *Chlorella vulgaris* suspension (3-4 var.) fiber quality was respectively: 36.5 - 37 mm;

fiber yield 38.7-39.5%; in the control variants, respectively, it was: 35.5 mm; 38.1% in relation to the control there was a high indicator of 1.0 -1.5 mm; 0.6-1.4%;

Conclusion. As a result of the conducted research, the following conclusions can be made:

- it is advisable to use *chlorella* suspension as a bio stimulator of plant growth. Soaking seeds, spraying plants in the vegetation phase, as well as introducing through drip irrigation have a complex positive effect on agrochemical and agrophysical properties and contribute to increasing soil fertility;
- The complex use of *chlorella* suspension allows abandoning the use of chemicals in many areas of agriculture and ensuring the production of environmentally friendly food products while increasing the profitability of farms and preserving nature;
- the complex use of *chlorella* suspension for irrigation allows to reduce water consumption due to the ability to retain moisture and structure the soil environment, and therefore, save water resources and their rational use in arid areas.

Thus, from the above studies it can be concluded that one of the main reasons in the suspension of "*Chlorella vulgaris*" which contains very valuable components: the presence of phosphorus, nitrogen, calcium, potassium, iron, zinc and 40 amino acids, which improves the distribution of nutrients in plants, as well as in saline soils by neutralizing the pH environment and as a result of the gradual flow of phosphorus into all plant organs during the growing season of cotton, which leads to an increase in fruit elements due to better assimilation of phosphorus by the plant than that of mineral fertilizers, their distribution depending on the leaf surface, accumulation of dry matter and accumulation of crop elements in one plant and the productivity of photosynthesis were, respectively: 55.20 thousand m²/ha; 275 g/bush; 16 pcs/per bush; and 10.9 g/m² day; which is higher than the control by 20.8 thousand m²/ha; 131 g/per bush; 4 pcs/per bush; 1.8 g/m² day.

References

1. Khamidov M Kh , Mamataliev A B , Begmatov I A. Technology of washing saline lands. Textbook. "Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers", Tashkent: 2023.-P.230. [(In Russ.)].
2. Gundareva Yu A, Galakhova E N. CHLORELLA VULGARIS suspension - a natural stimulator of plant development. Scientific Cooperation Center "Interactive plus". Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0). 2018. DOI 10.21661/r-470633[(In Russ.)].
3. Buriev S B. , Kabilov A M Cultivation of CHLORELLA VULGARIS and its use for fish feeding. JOURNAL OF BIOLOGY AND ECOLOGY Tashkent: 2019 No. 2: 45-49b[(In Russ.)].
4. Buriev S B, Rashidov N E, Kalandarova D S, Kenzhaeva J. Microscopic and higher aquatic plants of fish ponds, their use in fish farming // Scientific and practical achievements and modern problems in the field of botany. Res. conf. Samarkand 2014. P. 14-15. [In Uzbek.].
5. Ikramova M L¹, Rakhmatov B N, Yunusov R Yu. ³ Application of under- film drip irrigation for high yield yields in saline soils and global warming. «E3S Web of Conferences».2023. апрель <https://www.universitetam.ru/ojs/index.php/e3swebofconferences/authorDashboard/submission/4731>
6. Sh.U. Mirzayeva, L.T. Yuldoshov, N.T. Xodjiyeva, CO₂ - extraction of glycyrrhizic acid from licorice root: optimization of extraction conditions using RSM, BIO Web of Conferences 113, 01004 (2024) Interagromash 2024 <https://doi.org/10.1051/bioconf/202411301004>
7. B.T. Muxamadiyev, Sh.U. Mirzayeva, Theoretical Foundations of the Extraction Process. Perspective Chapter, IntechOpen, Published: 26 February 2024, DOI: 10.5772/intechopen.1004032
8. Khalilov, F. Abdullayeva, N. Xodjiyeva, Sh.U. Mirzayeva, Optimization of the process CO₂ - extraction of plant raw material, BIO Web of Conferences 141, 01030 (2024) Agricultural Science 2024.
9. B. T. Muxamadiyev, Sh.U. Mirzayeva Perspective Theoretical Foundations of the Extraction Process, Sulfur Dioxide Chemistry and Environmental Impact, 2024, IntechOpen.
10. Sh.U. Mirzayeva, Theory and practice of production and application of CO₂ extracts, Publishing house "Durdona" Bukhara – 2025.
11. Ikramova M L¹, Rakhmatov B N., Gaffarov I Ch³. Utility model to remove salinity, improve the ph of the environment, increasing soil fertility and plant yield. Journal of Pharmaceutical Negative Results | Volume 13 | Special Issue 7 | Deli 2022. Pp.3919-3924
12. Ikramova M L¹, Rakhmatov² B N, Yunusov R Yu³. Efficiency of application on cotton of new environmentally safe fertilizer Ecophosphazotone /Journal of Pharmaceutical Negative Results | Volume 13 | Special Issue 7 | Deli 2022. Pp.3902-3910
13. Sh.U. Mirzaeva, International Journal of Advanced Research in Science, Engineering and Technology 6(4), 8939-8946 (2019).
14. K. Gafurov, B. Muhammadiev, Sh. Mirzaeva, F. Kuldosheva, Chemistry of food products and materials 14(1), 47-53 (2020) DOI: <https://doi.org/10.15673/fst.v14i1.1651>
15. K. Gafurov, B. Muxamadiyev, Sh.U. Mirzaeva, Production ingredients from plant raw materials by CO₂ extruction, (Lambert Academic Publishing, Monograph, 2018).
16. Sh.U. Mirzaeva, Zh. Zhumaev Improving the process of licorice root extraction in a CO₂ environment (Durdona Publishing House, Monograph 2023).

УДК 364.4.046.2

Заведущая О.В.

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», г. Улан-Удэ, Россия

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ ПРИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье рассматриваются вопросы организации социального обслуживания на дому с пожилыми людьми и инвалидами, страдающими когнитивными нарушениями и деменцией.

Ключевые слова: социальное обслуживание, помощники по уходу, родственный уход, система долговременного ухода, деменция.

Zavedetskaya O.V.

Ulan-Ude integrated Center for social services of the population «Doverie», Ulan-Ude, Russia

FORMS AND METHODS OF SOCIAL CARE AT HOME FOR COGNITIVE IMPAIRMENTS OF THE ELDERLY AND CITIZENS WITH DISABILITIES

The article discusses the organization of social services at home for the elderly and the disabled with cognitive impairments and dementia.

Key words: social care, care assistants, kinship care, long-term care system, dementia.

В современном ритме жизни особенно уязвимыми оказываются те, кто в силу возраста или состояния здоровья не может обходиться без посторонней помощи. Обеспечить достойную и качественную жизнь одиноким и одиноко проживающим пожилым гражданам и инвалидам – вот главная задача Автономного учреждения социального обслуживания «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие».

На сегодняшний день под патронажем специалистов центра находятся более 400 человек. Ежедневно штат из 55 сотрудников – а это 6 специалистов по социальной работе, 28 социальных работников и 21 помощник по уходу – делает жизнь своих подопечных более комфортной, безопасной и наполненной заботой.

Социальные работники центра «Доверие» ежедневно решают широкий спектр социально-бытовых проблем своих подопечных. Услуги предоставляются тем, кто из-за ограничений способности к самообслуживанию и передвижению не может справляться с бытом самостоятельно.

Одной из наиболее распространенных форм ухода за пожилыми с деменцией остается родственный уход, при этом в системе долговременного ухода предусматриваются возможности по снижению нагрузки на родственников пожилых с деменцией.

Деменция — не только медицинская, но и важная социальная проблема, поскольку такие пациенты исключены из активной жизни, а накопленный ими профессиональный и интеллектуальный потенциал не используется в интересах общества. Неизлечимые формы деменции тяжелым бременем ложатся на родственников заболевших. В подавляющем большинстве случаев деменция развивается у пациентов пожилого и старческого возраста, часто страдающих сосудистыми и дегенеративными заболеваниями, в первую очередь болезнью Альцгеймера (БА) [1]. Значительно реже умеренные когнитивные нарушения (КН) и деменция возникают у молодых пациентов (до 45 лет).

Не все семьи готовы отправить родственника в пансионат, и в этом случае хорошим вариантом становится помощь помощники по уходу. Помощники по уходу: альтернатива стационарному уходу.

16 помощников по уходу из 21 в штате – это близкие родственники своих подопечных.

Многие из них были вынуждены оставить работу, чтобы ухаживать за беспомощными родителями, супругами или другими родственниками. Теперь они могут делать это, не лишаясь источника income, получая заработную плату и официальный трудовой стаж.

Бесплатно услуги помощников по уходу предоставляются гражданам, признанным нуждающимися в постоянном постороннем уходе, участникам и инвалидам Великой Отечественной войны, а также инвалидам — участникам специальной военной операции.

Одной из самых серьезных проблем, с которой все чаще сталкиваются сотрудники центра среди получателей услуг является деменция. Если в 2023 году доля таких подопечных составляла 10%, то сегодня этот показатель вырос до 20%. Деменция – сложное состояние, которое нарушает бытовую и социальную активность пожилого человека, ложась тяжелым бременем и на его близких.

В связи с этим центр «Доверие» выделил несколько приоритетных задач в работе с данной категорией граждан:

- Раннее выявление признаков деменции у получателей услуг.
- Профилактика развития когнитивных нарушений.
- Улучшение качества жизни как самих пожилых людей, так и их семей.
- Комплексный подход к care

На протяжении всего периода обслуживания социальные работники проводят постоянный мониторинг состояния подопечного. Работа ведется по нескольким направлениям:

- Контроль здоровья: отслеживание жизненно важных показателей и приема лекарственных препаратов.
- Безопасная среда: адаптация жилого помещения для создания комфортных и безопасных условий.
- Гигиена и уход: обеспечение качественного гигиенического ухода, забота о коже и чистоте одежды.
- Правильное питание: организация разнообразного и сбалансированного рациона с учетом возрастных особенностей и малоподвижного образа жизни (3).

Ключевая задача социального работника при взаимодействии с человеком с деменцией – привлечь его к активной деятельности: помочь в приготовлении простой пищи, уходе за домашними животными, уборке квартиры. Это поддерживает его когнитивные и двигательные функции.

Для тренировки памяти и внимания подопечным предоставляются кроссворды, книги, журналы, а при необходимости их обучают пользоваться техническими средствами реабилитации.

Понимая, что основная нагрузка по медицинскому уходу ложится на близких, центр «Доверие» наладил тесное сотрудничество с Республиканским базовым медицинским колледжем имени Э.Р. Раднаева. Для родственников и помощников по уходу регулярно проводятся мастер-классы на тему: «Как ухаживать за человеком с деменцией, чтобы избежать проблем и помочь ему сохранить достоинство и качество жизни». Это обучение дает ухаживающим не только практические навыки, но и психологическую поддержку.

Основная задача отделения социального обслуживания на дому центра «Доверие» – не просто обеспечить гарантированный минимум услуг, но и создать условия для максимально доступной, комплексной помощи, которая реально повышает качество жизни самых уязвимых граждан нашего общества. И эта работа, невидимая для многих, является настоящим краеугольным камнем социальной сферы города.

Список литературы:

1. Википедия (Электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/Болезнь_Альцгеймера (дата обращения 26.08.2025г).

2. Смирнов А.А., Густов А.В., Копишинская С.В., Антонова В.А. (Электронный ресурс) <https://cyberleninka.ru/article/n/preddementnye-sostoyaniya-i-dementsiya-u-lits-molodogo-vozrasta> (дата обращения: 22.08.2025г).

3. Программа профилактики, раннего выявления, диагностики и лечения когнитивных расстройств у лиц пожилого и старческого возраста (электронный ресурс)

УДК 364.04

Зайтов Р.С.

Комплексный центр социального обслуживания населения «Нарата», г. Улан-Удэ, Россия

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПАНСИОНАТА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ГРАЖДАН И ИНВАЛИДОВ «НАРАТА»

В статье рассматривается опыт работы нового современного пансионата для престарелых и инвалидов «Нарата», условия проживания, основные мероприятия, направленные как на активное долголетие пожилых и инвалидов, так и на поддержку коллектива пансионата.

Ключевые слова: пансионат, пожилые, инвалиды, получатели социальных услуг.

Zaitov R.S.

Narata Comprehensive Center for Social Services, Ulan-Ude, Russia

FROM THE EXPERIENCE OF THE NARATA BOARDING HOUSE FOR THE ELDERLY AND DISABLED

The article examines the work experience of the new modern boarding house for the elderly and disabled "Narata", living conditions, and the main activities aimed at both the active longevity of the elderly and disabled, as well as the support of the boarding house staff.

Key words: boarding house, elderly, disabled, recipients of social services

В сентябре 2023г. открыл свои двери Комплексный центр социального обслуживания населения «НАРАТА». Пансионат был построен в рамках Национального проекта «Демография» на средства Федерального бюджета. Само здание состоит из 5 жилых корпусов, расположенных в виде солнечных лучей и административного корпуса, в котором располагаются все основные части, такие как столовая, спортзал, конференц-зал, приемно-карантинное отделение и т.д. Этот пансионат является самым большим на Дальнем Востоке по площади застройки.

Пансионат рассчитан на 150 койко-мест, комнаты по 1, 2 и 3 койки, оснащены телевизором, холодильником, балконом и туалетной комнатой, которая оборудована для маломобильных граждан специальными поручнями и приспособлениями для самообслуживания.

В каждой комнате есть кнопка вызова дежурного персонала. На этаже есть гостиная, буфет, комната психологической разгрузки, медицинский пост, подсобные помещения, комнаты с шкафами для сушки обуви и верхней одежды.

В настоящий момент в пансионате проживает 156 получателей социальных услуг по госзаданию, 7 человек на платной основе. В пансионате работают два отделения:

- Геронтологическое отделение
- Отделение интенсивного ухода

На 1 этаже первого корпуса организовали отделение дневного пребывания, работающий по принципу «детского сада», с 8:00 до 18:00. Активное население пансионата с удовольствием проводит свой досуг, занимаясь прикладными методиками развития мелкой моторики.

В комнате для религиозных обрядов проводятся богослужения, еженедельно дают концерты творческие коллективы города и близлежащих районов. Для реабилитации и абилитации инвалидов, проживающих в пансионате 2 раза в неделю проводятся занятия инклюзивной йоги, на постоянной основе проводятся занятия ЛФК, организован «живой уголок». На выигранные средства гранта Фонда В.Потанина закуплено оборудование для инклюзивных игр, что горячо было принято нашими постояльцами и совместно с Фондом «Общество без барьеров» нами проводятся турниры с участием всех желающих.

За данный период нами уже накопленный определенный опыт работы. В частности, 9 мая 2025 года мы вместе с получателями социальных услуг прошли «Бессмертным полком» на территории пансионата. Для наших жителей проводим конкурсы, спартакиады, турниры, ежемесячно чествуем именинников. Летом 2025 года наша команда участвовала в Спартакиаде среди получателей социальных услуг и среди 14 пансионатов заняла 3 место в общекомандном зачете, команду премировали поездкой на Байкал.

За минувший период на базе центра «Нарата» проведен семинар «Совершенствование качества организации питания в стационарных учреждениях социального обслуживания граждан Республики Бурятия» для всех учреждений Республики с участием главных диетологов Минздрава России. А также в рамках рабочего визита в Республику наш пансионат посетил министр труда и социальной защиты РФ А.О.Котюков. Мы активно участвуем в программах реабилитации и поддержки участников и ветеранов СВО, в апреле 2025 года в течение 7 дней у нас проходили абилитацию 20 ветеранов СВО. В настоящий момент в пансионате сложился сильный коллектив в количестве 102 человека. Усилия руководства направлены и на поддержание здоровья коллектива, так например, в целях реализации программы по укреплению здоровья коллектива был организован фитнес «Здоровая спина». Команда коллектива представляла программу оздоровления коллектива и на муниципальном уровне отмечена дипломом и денежным призом как «Лучшая здоровьесберегающая среда для ведения ЗОЖ». В целях улучшения психологической обстановки и профилактики профессионального выгорания коллектив активно проводит досуг. Мы продолжаем активно заниматься и благоустройством территории пансионата, были закуплены и посажены саженцы деревьев при участии «Республиканского общества ветеранов».

Также мы активно ведем работу с различными организациями, например, активно сотрудничаем с общественными организациями. На базе нашего Пансионата проводилось 25-летие фонда «Общество без барьеров», с которым мы плодотворно работаем. Также, в этом году мы стали работать с федеральным фондом «Старость в радость», внедряя «Систему одновременного ухода» в нашу работу. На базе пансионата в настоящее время реализует свой проект Общественная организация «Без барьеров», под названием «Равные равным». Проект призван организовать комфортную реабилитацию и абилитацию участников СВО возвращающихся с зоны проведения боевых действий. Ребята, получившие увечья учатся жить в мирных условиях, проводятся консультации различных ведомств по мерам поддержки, возможностям обучения и устройства на работу и т.д.

Таким образом, за 2 года работы пансионат «Нарата» накопил достаточный опыт работы, позитивно влияющий как на получателей социальных услуг, так и на персонал.

Список литературы:

1. Лобецкая А.В. Проблемы качества жизни пожилых пациентов, пребывающих в стационарных медико-социальных учреждениях (Обзор литературы) // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. — 2017. — № 2. — С. 154-159. — ISSN 2221-8785.

2. Возрастные (дифференциальные) технологии социально-культурной деятельности: учебно-методическое пособие / составители Е. В. Харьковская [и др.]. — Белгород: БГИИК, 2019. — 154 с.

УДК 330

Занина О.В., Куркина А.Е.

Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Курск, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

Социально-экономические институты в системе экономических интересов общества тесно взаимосвязаны. Данные элементы экономики являются дополнением друг друга. В современном мире развитие экономических процессов не происходило бы если не желание людей познавать и получать новые продукты, создаваемые ими. Чтобы понять связь между институтами и экономическими интересами общества необходимо узнать, что из себя представляет социально-экономический институт, какие виды и структуру он имеет. Степень влияния на общество экономического интереса велико.

Ключевые слова: социальная защита населения, социально-экономические институты, институт, интерес, экономические интересы, потребность.

Zanina O.V., Kurkina A.E.

Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russia

SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION: THE INTERRELATIONSHIP OF SOCIAL AND ECONOMIC INSTITUTIONS AND THE SYSTEM OF ECONOMIC INTERESTS OF SOCIETY

Социальная защита населения является ключевым направлением деятельности государства. В зависимости от сферы жизни институты делятся на различные виды, например, экономические, социальные, политические и духовные. В современном мире человек и экономические процессы тесно взаимосвязаны. Именно поэтому существуют социально-экономические институты. Социально-экономические институты – это частично независимое социальное образование, у которого есть своя закономерность и развитие. Также можно считать, что они являются регуляторами общественной жизни населения и экономическими процессами. В ходе эволюции и развития общества социально-экономические институты стали неотъемлемой частью жизни государств и стран. Благодаря им поддерживается работа и основная задача рынка, т.е. удовлетворение человеческих потребностей. У данных институтов присутствует своя особая структура, которая помогает осуществлять и регулировать различные процессы в обществе и экономике.

Рисунок 1 - Элементы социально-экономических институтов

Таблица 1

Виды социально-экономических институтов в обществе

Название	Сфера деятельности	Пример
1	2	3
Политико-правовой природы	Данный институт обеспечивает защиту и права граждан	Конституция, законы, политические партии, избирательное право (голосование, выборы), международные соглашения, договоры, неприкосновенность личности и собственности, свобода слова, независимость суда;
Инвестирования в человеческий капитал и социальной поддержки населения	Образование, социальные службы	Здравоохранение, образование, обеспечение жильём, пенсионная система, трудоустройство,
Экономической природы	Народное хозяйство, сельское хозяйство, экономический рост, структура экономической системы, экономическое законодательство	Производство (фермеры), распределение, обмен, потребление, цены на товар, субсидии, экспортные квоты;
Узкоспециализированные институты	экономика, наука, образование, здравоохранение, экономика и бизнес, искусство и культура, экология	Художественная галерея, театр, охрана окружающей среды, реклама, маркетинг, инвестиции, банковское дело.

Структура социально-экономических институтов-это сложная система, которая связывает социально-культурные и экономические элементы между собой, этим показывает тесную взаимосвязь экономики и человека. Элементы можно сгруппировать. Всего выделяют 5 групп, каждая из которых отвечает за свою сферу деятельности человека (рис. 1).

Чтобы уметь различать в каком случае затрагивается определённая сфера жизнедеятельности человека, необходимо отличать виды социально-экономических институтов.

Каждый вид института имеет свою специфику и играет значимую роль в жизни общества и экономических процессах. Наглядно это продемонстрировано в таблице (табл.1).

Экономические интересы представляют собой явление, которое охватывает всю экономическую деятельность людей, а также формы социальной и духовной активности. Из-за динамичного развития общества выделяются различные самостоятельные категории интересов, которые практически никак не связаны между собой. Каждая из этих категорий называется интересом. Экономический интерес вызван связью между явлением и процессом, это можно сравнить с генетической связью, где существует причина для дальнейших действий.

Таблица 2

Виды доходов домашних хозяйств [1]	
Виды доходов	Сравнение с международными стандартами
Первичные доходы	Оплата труда Доход от предпринимательской и индивидуальной Доход от продажи сельхозпродукции Доход от личного подсобного хозяйства
Доходы от собственности	Проценты Дивиденды и доход от сдачи в наем недвижимости
Текущие трансферты деятельности	Пенсии Пособия Стипендии Пособия по безработице Помощь от родственников Другие доходы Алименты
Прочие поступления	Поступления от продажи недвижимости Прочие поступления

Таким образом, экономический интерес формируется из потребностей. Потребность-это желание человека приобрести, получить необходимый товар или услугу в данный промежуток времени. Данные понятия тесно взаимосвязаны, так как потребность показывает конкретный продукт, который требуется человеку, а интерес вызывает и помогает удовлетворить желание человека. Экономический интерес является связующим элементом в экономических отношениях. Цель интересов заключается в самопроизводстве, т. е. непрерывная жизнедеятельность в социально-экономической системе. Потребность, экономический интерес и социально-экономический статус объекта имеет связь и элементы взаимодействуют между собой. Если связь одного элемента прекратится, то произойдёт спад процессов.

Таким образом, экономический интерес представлен как желание улучшить собственное социально-экономическое положение, а также свой статус в обществе.

Чтобы измерить интенсивность воздействия экономических интересов на общественное производство, необходимо рассмотреть хозяйственные системы. Анализируя институт социальной поддержки населения, видно, что государство предоставляет выплаты гражданам, в данном процессе активное участие принимает банковская сфера, которая осуществляет денежные выплаты (табл. 2).

общественное разделение труда	• трудоустройство, получение профессии, специальности, место работы, стабильный и высокий доход
собственность	• сохранность, приумножение, эффективное использование объекта собственности
образование	• получение информации, производство и потребление новых знаний
экономическая власть	• экономическое/неэкономическое принуждение, которые способны удовлетворять потребности людей
формы хозяйствования, организационные структуры производства	• обеспечение условий труда
рынок	• превышение результатов над затратами, обеспечение согласования интересов на основе цен
государство	• сохранение и развитие общества
принципы распределения производственного продукта	• получение адекватной затратам ресурсов доли произведенного продукта

Рисунок 2 - Взаимосвязь институтов и реализации интересов [2]

Банк в этом случае можно рассматривать как финансовый институт, выполняющий функцию стабилизации денежного обращения и социально-экономической системы.

Существует мнение, что социально-экономические институты формируются за счёт затруднения реализации экономических интересов из-за ограниченности ресурсов, их неэффективного использования. Например, нефть является невозобновляемым ресурсом, а человечество сильно зависит от запасов полезного ископаемого. Если ресурс перестанет существовать, то пострадают медицина, транспорт, трудоустройство населения, фактически весь мир.

Рассмотрим взаимосвязь институтов и реализации интересов (рис. 2).

Развитие экономических систем общества подразумевает процесс становления и модификации социально-экономических институтов, так как они играют значительную роль в жизни общества. Чтобы институты давали скачок в развитии экономики, необходимо следовать экономическим интересам, т.е. целям развития.

Таким образом, благодаря социально-экономическим институтам общество способно рационально находить способы удовлетворения своих потребностей и получать социальную защиту населения. Экономические интересы общества служат направляющим вектором в экономике, так как благодаря ним определяется потребность человека в конкретной сфере его жизнедеятельности. Социально-экономические институты в системе экономических интересов общества играют значительную роль и выполняют необходимые для развития функции.

Список литературы:

1.Современные подходы к трансформации концепций стратегического управления в социально-экономических системах / Л. А. Афанасьева, А. А. Асеева, А. А. Белостоцкий [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 200 с. – ISBN 978-5-00261-185-0. – EDN RFHIUX.

2.Занина, О. В. Формационный и цивилизационный подходы в анализе экономических систем: сравнение и их продуктивность / О. В. Занина, М. В. Косилова // Молодежная инициатива - 2025 : Сборник статей городской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08 февраля – 29 2025 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2025. – С. 359-362. – EDN ZOVOAT.

УДК 796

Захарова С.Д., Головинова И.Ю.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ, СПОРТ И ТУРИЗМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В статье рассматриваются вопросы организации активного отдыха, туризма и спорта для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: *люди с ограниченными возможностями, активный отдых, спорт, туризм, путешествия.*

Zakharova S.D., Golovinova I.Y.

Volgograd State Social University, Volgograd, Russia

ACTIVE RECREATION, SPORTS AND TOURISM FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

This article is devoted to the questions of the active recreation organization, tourism and sports for people with disabilities.

Key words: *people with disabilities, active recreation, sports, tourism, travel.*

В современном мире, где каждый знает о значимости спорта и путешествий очень важно дать эту возможность абсолютно всем людям. В этой работе подробно разбирается тема туризма и спорта для людей с ОВЗ. Для лучшего изучения проблемы будет взято интервью у человека с ограниченными возможностями, а также изучена информация с различных интернет ресурсов. В результате будет получена информация, помогающая человеку комфортно путешествовать и заниматься спортом, не смотря на свои особенности.

Актуальность выборной темы обосновывается тем, что активный образ жизни помогает решить множество проблем. Например, занятия физическим трудом улучшают костную ткань и укрепляют мышцы. Кроме того, человек приобретает выносливость не только физическую, но и психологическую, спорт формирует характер и силу духа. Помогает чувствовать себя уверенней и раскованней.

Спорт - отличный стабилизатор настроения. Доказано, что в ходе физической активности в организме вырабатываются эндорфины, «гормоны счастья», отвечающие за наше самочувствие, удовлетворенность собой и своей жизнью, физические упражнения помогают справиться с апатией, хандрой и упадком сил.

Занимаясь спортом у вас образуется больше здоровых сосудов, улучшается состояние сердечно-сосудистой системы, что устраняет головные боли, проявления метеозависимости, мигреней, которые часто встречаются у людей разных возрастов.

Ещё одна положительная составляющая влияния активного образа жизни на здоровье выражается в том, что физический труд - профилактика остеохондроза. Занятия спортом предотвращают возникновения грыж, артрозов и остеопорозов. Во время занятий улучшается быстрота и ловкость движений, их координация, скорость реакции. [2]

Любая физическая активность ведёт к сбросу лишнего веса, делает тело более подтянутым. Кроме того, спорт улучшает баланс и равновесие, что помогает в повседневной жизни, а также может свести к минимуму вероятность травм.

Спорт укрепляет здоровье и иммунную систему. Регулярная физическая нагрузка защищает человека от вирусных инфекций и других заболеваний.

Спорт - эффективная профилактика самых распространённых заболеваний, позволяющая прожить долгую счастливую жизнь. Кроме того, поездки в другие города и страны помогают улучшить когнитивные способности и повысить продуктивность.

Кроме того, для людей с ограниченными возможностями, спорт - это способ почувствовать себя таким же как все и нормально социализироваться в обществе. [3]

Активный отдых и путешествия необходимы для любого человека, они расширяют кругозор и придают яркости жизни.

Для углубления в тему и проблематику было взято интервью у человека с ограниченными возможностями. Мужчина, который отвечал на эти вопросы родился абсолютно здоровым, поступил на исторический факультет в ВГСПУ, но жизнь сыграла с ним злую шутку и из-за трагедии, произошедшей с ним он потерял возможность ходить и нормально управлять руками. Несмотря на это нашел в себе силы двигаться дальше и сейчас не только может обеспечить себя и свою семью, но и помогает людям с ограниченными возможностями по всему миру.

«С какими трудностями вы сталкиваетесь во время путешествий?»

Ответ- «Чаще всего - отсутствие реальной доступности, даже там, где она заявлена. Проблемы с туалетами, бордюрами, пляжами, транспортом. Часто нет подробной информации на сайтах - приходится узнавать всё через звонки или на месте.»

«Какие критерии важны для вас при выборе отелей и гостиниц?»

Ответ - «Настоящая без барьерной доступности (не только пандус у входа, но и душ без порога, широкие двери, удобные кровати). Также важна честная информация на сайте и положительные отзывы от других людей с инвалидностью. Всё конечно зависит от степени инвалидности, например, мне нужно сопровождение очень часто. Одноразовые катетеры, туалет по большому, пересест в кровать, машину, очень часто нужна помощь.»

«Какой отдых вы предпочитаете активный или спокойный?»

Ответ- «Люблю активный отдых: исследовать города, природу, пробовать что-то новое. Но иногда полезен и спокойный отдых для восстановления.»

«Занимаетесь ли вы спортом или прочими активностями? Если да, то каким/и?»

Ответ- «Занимаюсь ездой на хэндбайке и тренировками на коляске. Регулярная физическая активность даёт мне силу, выносливость и уверенность в себе.»

«На ваш взгляд важен ли для людей с ограниченными возможностями спорт, активный отдых и путешествия?»

Ответ- «Спорт, активность и путешествия открывают людям с инвалидностью новые горизонты. Они помогают не только физически, но и психологически - формируют ощущение свободы, независимости и полноценной жизни.»

«Какие еще темы кажутся важными для вас в этом вопросе?»

Ответ- Важно не просто создавать доступную среду. Важно делать так, чтобы человек с инвалидностью не чувствовал себя «особенным» - чтобы всё было удобно для всех без исключений. Доступность должна быть нормой, а не исключением. А еще, нужны прекрасные отношения, друзья, интересная занятость, возможность передвигаться на всём (переоборудованная машина, например) и конечно финансовый ресурс.

Проанализировав данное интервью, становится понятно, как важны для людей с ОВЗ комфортные условия в отелях и транспорте, а также доступность информации касаясь спецоборудования и персонала. Так же можно подчеркнуть необходимость спорта, его пользу для нормальной социализации. Хорошие условия для таких людей, дают им чувство нужности, важности, «не выброшенности» из этой жизни.

Так как же найти и выбрать подходящий отель или гостиницу для проживания людям с ОВЗ? Изучив сайты с отелями, отзывы разных людей, ознакомившись с фото, становится ясно, что заявленные условия могут не совпадать с реальностью. Поэтому для выбора гостиницы необходимо понять какие конкретно критерии важны для человека с его видом инвалидности, и на основе этого уже искать подходящие варианты. Для этого нужно ознакомиться с информацией на сайте, а затем позвонить и уточнить все детали. Так же важно просмотреть отзывы людей с инвалидностью, на выбранный вариант.

Некоторые критерии выбора отеля для людей с ограниченными возможностями:

- Обладает ли персонал отеля навыками взаимодействия с клиентами с особенностями передвижения?
- Имеется ли специально отведенное место на парковке для гостей на колясках и насколько оно близко к входу?

- Возможность связи с сотрудниками отеля;
- Находится ли вход в помещение на уровне земли или предусмотрен удобный пандус?
- Наличие в отеле просторного лифта;
- Наличие доводчика на двери в номер;
- Наличие порогов в номере;
- Какова высота кровати в номере?
- Предоставляются ли специальные конструкции для помощи при посадке? [4]
- Ширина дверных проёмов, ведущих в ванную, туалет и другие помещения;
- Высота размещения вешалок-плечиков в шкафу;
- Наличие крючков в номере и их высота установки;
- Высота раковины от пола;
- Возможность использования душа: наличие душевого стула и порог в душевой кабине;
- Наличие навыков у персонала в работе с клиентами, имеющими нарушения слуха;
- Организация системы оповещения для гостей с ограничениями по слуху.

Для перелетов стоит знать, что в любом аэропорте есть служба инвалидов сопровождений, которая при необходимости поможет человеку с ОВЗ. В поездах же можно получить специальное купе для инвалидов, для этого при покупке билета необходимо указать СНИЛС и купе.

Для занятий спортом, необходимо проконсультироваться с врачом. Узнать какие конкретно виды спорта разрешены, затем на сайте ВОИ можно ознакомиться со всеми организациями, в вашем городе которые предоставляют данные услуги. К сожалению, не во всех городах есть такие организации, однако в любой больнице или поликлинике вам подскажут упражнения для лечебной физкультуры. Такую гимнастику можно выполнять в больнице под присмотром врача, или дома после консультации со специалистом. Также не стоит забывать о пользе активного отдыха, например, о прогулках, которые при необходимости могут заменить занятия физкультурой. [1]

Изучив данную тему, можно сделать вывод что, не смотря на необходимость активного образа жизни для людей с ОВЗ не всегда есть возможность обеспечить комфортное прибывание в отеле или занятии спортом. Россия развивается в сфере адаптации мировых благ для людей с инвалидностью, однако на данный момент сложности все еще существуют. Поэтому очень важно увеличивать количество информационных ресурсов и организаций специализирующихся на адаптации людей с инвалидностью.

Список литературы:

1. Бегидова, Т. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебное пособие для среднего профессионального образования / — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 191 с. — (Профессиональное образование).

2. Музруков Г.Н. Основы ушу: Учебник для спортивных школ. – М.: ОАО «Издательский Дом «Горец», 2012. – 576 с.
3. Мандель, Б. Р. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: учеб. пособие / Б.Р. Мандель. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2023. – 152 с.
4. Никандрова Н. Реабилитация через туризм / Н. Никандрова, Т. Никандрова // Первое сентября. – 2008. – № 17. – С. 18–20.

УДК 377.5

Зотин В.В., Мельничук А.А.

Сибирский государственный университет науки и технологий, имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В данной статье проводится анализ влияния физической активности при наркотической зависимости человека. Отмечается острая необходимость повышения физической активности населения нашей страны.

Ключевые слова: физическая активность, физическая культура, здоровье, зависимость, наркомания, профилактическая деятельность

Zotin V.V., Melnichuk A.A.

Siberian State University of Science and Technology, named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

PHYSICAL ACTIVITY AS A MEANS OF PREVENTING DRUG ADDICTION

This article analyzes the impact of physical activity on drug addiction. It highlights the urgent need to increase the physical activity of the population in our country.

Key words: physical activity, physical culture, health, addiction, drug addiction, preventive activities.

Поиск новых методик использования физической деятельности для решения проблемы наркозависимости – крайне важное направление. По нескольким причинам:

1. Физическая активность улучшает работу мозга, повышает уровень эндорфинов и дофамина – нейротрансмиттеров, связанных с чувством удовольствия и мотивации. Это помогает уменьшить тягу к наркотикам и справиться с абстиненцией.

2. Психологический эффект. Регулярные занятия спортом улучшают настроение, снижают уровень стресса и тревожности – частых триггеров для срыва. Физическая активность помогает развивать навыки саморегуляции и устойчивости.

3. Социальная поддержка. Спортивные и групповые тренировки создают ощущение принадлежности и поддержки, что критично для успешного восстановления.

4. Долгосрочная мотивация. Новые методики, интегрирующие физическую активность, которые содействуют формированию здоровых привычек.

Физическая активность – это какое-либо движение тела, производимое скелетными мышцами, которое требует расхода энергии[1]. Самые востребованные виды физической активности – это бег, ходьба, плавание, активный отдых[2]. Необходимо заострить внимание, что для улучшения самочувствия необходима в равной степени не только умеренная, но и интенсивная физическая активность.

Физическая культура играет ключевую роль в профилактике наркотической зависимости, что подтверждается различными медицинскими исследованиями. Исследования различных ученых показали, что при приеме наркотиков происходят значительные изменения в физическом и психическом состоянии человека[3]. Регулярная физическая активность и хорошее настроение, возникающее во время физических упражнений, стимулируют синтез в мозге человека нейропептидов, известных как гормоны радости[4]. Таким образом, мотивация к употреблению наркотиков снижается, поскольку спортивная деятельность предоставляет источник положительных психоэмоциональных переживаний, способствующих поддержанию и улучшению физиологического состояния организма.

Кроме ранее упомянутого, выполнение физических упражнений стимулирует работу всех групп мышц, суставов и связок, что приводит к их укреплению, увеличению объема мышечной ткани, а также к улучшению эластичности, силы и сократительной способности мышц.

Также необходимо внедрять курсы различных физических упражнений (аэробика, йога, плавание) в реабилитационные программы. Использовать психологические техники в сочетании с физической активностью (например, mindfulness во время тренировки). Разрабатывать игровые форматы тренировок для повышения вовлеченности. Проводить исследования по адаптации упражнений под разные группы наркозависимых.

Таким образом, в ходе исследования нами было выявлено множество положительных эффектов физической активности, влияющей на наше здоровье, включая помощь в предотвращении зависимостей. Выделим основные из них:

1. Выработка естественных эндорфинов: В процессе физической активности происходит выработка эндорфинов, которые являются естественными анальгетиками и вызывают чувство удовлетворения и благополучия. Это может помочь справиться со стрессом и тревогой, что в свою очередь может уменьшить желание прибегать к вредным привычкам.

2. Улучшение настроения и самочувствия: Регулярные занятия спортом могут повысить уровень серотонина и других нейротрансмиттеров, отвечающих за настроение. Люди, чувствующие себя хорошо и счастливо, чаще склонны к здоровому образу жизни.

3. Отвлечение и релаксация: Занятия физическими упражнениями помогают отвлечься от проблем и негативных мыслей, что может быть особенно полезно для тех, кто пытается избавиться от зависимостей.

4. Улучшение общего физического состояния: Поддержание здорового образа жизни с помощью физических упражнений способствует укреплению иммунитета, улучшению сна и общего самочувствия, что также может помочь в борьбе с зависимостями.

5. Создание новых здоровых привычек: Замена вредных привычек (например, курения или употребления алкоголя) на занятия спортом и другие виды физической активности может помочь создать новый образ жизни, основанный на заботе о себе и своём здоровье, в частности.

Интеграция новых методик физической активности в комплексное лечение наркозависимости является ключевым этапом, поскольку способствует восстановлению нейрохимического баланса, улучшению психоэмоционального состояния и формированию устойчивых здоровых паттернов поведения

Список литературы:

1. Евсеев, С.П. Потенциал физической культуры и спорта в деле профилактики наркозависимости // материалы итоговой науч.-практ. конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта за 2008 год. - СПб, 2009. - С. 157-158.
2. Зотин В.В., Дьяченко А.И. Физическое воспитание и физическая подготовленность студенческой молодежи// сборник трудов научно-практической конференции "Физическая культура и спорт на современном этапе: проблемы, поиски, решения". -Томск,2016. -С.41-44
3. Зотин В.В., Бозоян А.А. Комплексная система изотон, как физкультурно-оздоровительная технология//сборник трудов всероссийской научно-практической конференции "Роль местного самоуправления в развитии физической культуры и спорта". - Омск,2017. - С.126-128
4. Мартиросова Т.А. Теоретические основы физического воспитания студенческой молодежи в социальных процессах вузов. Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (31 марта 2018 года, г. Смоленск) В двух частях. Часть 1 / Международный научно- информационный центр «Наукоосфера». Смоленск, 2018. - С. 106-110.

УДК 796

Зотин В.В., Мельничук А.А.

Сибирский государственный университет науки и технологий, имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, Россия

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ПРИОБЩЕНИЮ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И СОХРАНЕНИЮ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ

В статье мы проведем анализ психологических барьеров, препятствующих сохранению спортивной активности, и рассмотрим стратегии, позволяющие достигнуть долгосрочного успеха в стремлении к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: спорт, тренировки, здоровый образ жизни, психология.

Zotin V.V., Melnichuk A.A.

Siberian State University of Science and Technology, named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL BARRIERS THAT PREVENT PEOPLE FROM ADOPTING A HEALTHY LIFESTYLE AND MAINTAINING SPORTS ACTIVITY

In this article, we will analyze the psychological barriers that prevent people from maintaining sports activity and explore strategies that can help them achieve long-term success in their pursuit of a healthy lifestyle.

Key words: sports, training, healthy lifestyle, psychology.

Здоровый образ жизни, неотъемлемой частью которого являются регулярные физические упражнения, является фундаментальным фактором долголетия и благополучия. Однако, несмотря на повсеместное признание пользы спорта, многие люди, начав путь к здоровому телу и духу, вскоре бросают свои тренировки. Это явление, к сожалению, широко распространено, и его причины лежат далеко не только в банальной лени или нехватке свободного времени. Корень проблемы часто кроется в сложных психологических механизмах, которые незаметно, но эффективно подрывают мотивацию и стремление к здоровому образу жизни.

1. Основные психологические причины отказа от спортивной активности:

В первую очередь, необходимо разобраться в глубинных причинах, которые заставляют людей сдаваться на полпути к своим целям. Часто причины эти скрыты глубоко в подсознании, и их нельзя объяснить простым отсутствием воли [1]. Давайте рассмотрим некоторые ключевые психологические факторы:

1.1. Неправильная мотивация: ложные цели и отсутствие внутренней гармонии

Многие начинают заниматься спортом, поддавшись влиянию внешних стимулов, которые являются кратковременными и не способны обеспечить долгосрочную мотивацию. К таким стимулам можно отнести:

Социальное давление: желание соответствовать общественным стандартам красоты и здоровья, часто навязываемым социальными сетями и масс-медиа. Стремление «похудеть к лету» или «вписаться в платье» – это не долгосрочные цели, не связанные с истинным желанием улучшить своё здоровье[2].

Мода на ЗОЖ: слепое следование модным тенденциям без понимания своих собственных нужд и целей. Занятия спортом превращаются не в путь к здоровью, а в погоню за трендом, что неизбежно приводит к разочарованию.

Желание быстрых результатов: нетерпение и ожидание мгновенных преобразований тела без понимания того, что достижение серьёзных результатов требует времени и усилий. Отсутствие быстрых результатов вызывает разочарование и желание бросить занятия.

Главная проблема такого подхода заключается в отсутствии внутренней мотивации. Если человек не получает удовольствия от самого процесса тренировок, не чувствует заботы о своём здоровье, то он быстро теряет интерес и бросает спорт. Важно понимать, что долгосрочный успех в спорте основан на внутреннем стремлении к самосовершенствованию и любви к физической активности, а не на внешних факторах[4].

1.2. Страх неудачи и завышенные ожидания: совершенство – враг хорошего

Многие люди боятся неудач и имеют завышенные ожидания от спортивных занятий. Это может проявляться в следующем:

Сравнение себя с другими: Сравнение своих результатов с результатами более подготовленных людей приводит к самокритике и снижению самооценки.

Установка «Всё или ничего»: Пропуск одной тренировки воспринимается как полный провал, что становится причиной окончательного отказа от занятий [5].

Недооценка собственного прогресса: даже незначительные успехи не замечаются, а внимание сосредоточено на недостатках. Человек не видит своих достижений, что приводит к разочарованию.

Многочисленные исследования показывают, что около 80% новичков переоценивают скорость достижения результатов и бросают тренировки в первые 3-6 месяцев. Важно помнить, что прогресс – это не всегда линейный процесс, он может быть неравномерным, с периодами замедления или даже временных откатов. Необходимо научиться ценить каждый небольшой шаг вперед, отмечать свои достижения, не сравнивать себя с другими и сосредоточиться на собственном пути[6].

1.3. Отсутствие привычки и дисциплины: формирование устойчивой привычки к спорту – длительный процесс

Формирование новой привычки – это длительный и сложный процесс, требующий времени, усилий и терпения. По данным исследований Университета Лондона, формирование устойчивой привычки занимает от 18 до 254 дней. Многие люди сдаются раньше, потому что:

Не умеют встраивать спорт в свой распорядок дня: Отсутствие четкого плана тренировок и неспособность вписать их в уже существующий график приводит к пропускам занятий и постепенному отказу от спорта.

Переоценка собственных сил и уровня стресса: усталость и стресс заставляют воспринимать физическую нагрузку как дополнительное бременение, что приводит к желанию избегать тренировок. Важно помнить, что спорт – это не только физическая нагрузка, но и эффективный способ снижения стресса и улучшения настроения.

1.4. Психологические травмы и негативный опыт: прошлое влияет на настоящее

Детские воспоминания о негативном опыте, связанном с физической активностью, могут сильно влиять на взрослое восприятие спорта. Например, насмешки сверстников из-за недостатка физической подготовки или травмы, полученные во время занятий спортом, могут вызвать страх и отвращение к спорту на долгое время. Эти негативные воспоминания могут подсознательно тормозить стремление к здоровому образу жизни и препятствовать достижению целей. Работа с психологом может помочь разобраться в причинах этих страхов и найти пути их преодоления.

Таким образом, успех в приобщении к ЗОЖ зависит не только от физической подготовки, но и от психологического состояния человека. Понимание своих мотиваций, управление ожиданиями, формирование устойчивой привычки и работа над психологическими травмами – ключевые факторы для долгосрочной приверженности к спорту и здоровому образу жизни. Важно помнить, что путь к ЗОЖ – это марафон, а не спринт, и необходимо быть терпеливым к себе и своим достижениям. Обращение к специалистам – психологам, фитнес-тренерам и диетологам – может значительно повысить шансы на успех в достижении целей, связанных со здоровьем и активным образом жизни.

Список литературы:

1. Абрамова, Г.С. Психологические барьеры в мотивации к ЗОЖ у молодежи / Г.С. Абрамова // Психология и спорт. – 2021. – № 4. – С. 23-28.
2. Белова, Е.А. Социально-психологические причины отказа от занятий спортом / Е.А. Белова, В.К. Дмитриев // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 6. – С. 45-49.
3. Васютин, О.Н. Мотивация и демотивация в спорте: психологический анализ / О.Н. Васютин // Вестник спортивной психологии. – 2019. – № 2. – С. 15-21.
4. Зотин В.В., Яцковская Л.Н. Социально-педагогические аспекты формирования мотивации у студентов к здоровому образу жизни // сб.ст. всеросс. науч. практ. конф. "Теория и практика физической культуры". - Казань, 2011. - С.125-127
5. Зотин В.В., Осмачко М.И. Приемы мотивации студентов с целью повышения интереса к занятиям физической культурой // сборник трудов 9-й Всероссийской научно-практической конференции "Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций". - Екатеринбург, 2019. - С.209-213
6. Куликов, Л.В. Психологические аспекты формирования ЗОЖ / Л.В. Куликов, М.А. Петрова // Здоровье человека: теория и методика. – 2020. – № 1. – С. 52-58.

УДК 373.24

Зулкайдаева О.М.

Детский сад № 37 Копейского городского округа, г. Копейск Челябинская область, Россия

ПРОИГРЫВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

В данной статье обобщен собственный педагогический опыт воспитателя детского сада по использованию социально-педагогических ситуаций в работе по социализации дошкольников с нарушениями речи.

Ключевые слова: социально-педагогическая ситуация, дети старшего дошкольного возраста, нарушения речи, социализация, родители.

Зулкайдаева О.М.

Kindergarten No. 37 Kopeysky city district, Kopeysk, Chelyabinsk region, Russia

PREVENTION OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SITUATIONS AS A METHOD OF SOCIAL BEHAVIOR FORMATION IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DISORDERS

This article summarizes the own pedagogical experience of a kindergarten teacher on the use of socio-pedagogical situations in the work on the socialization of preschoolers with speech impairments/

Key words: social and pedagogical situation, preschool children, speech disorders, socialization, parents.

На современном этапе развития образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) все больше актуализируется достижение основной ее цели – социализации ребенка с ОВЗ. Это закреплено в ряде ключевых документах системы образования социализация подрастающего поколения определена как одна из приоритетных задач воспитательной политики государства [1]. Составленное на основе образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» ФГОС ДО [5] содержание общеобразовательной программы дошкольной образовательной организации (ДОО) четко определяет и задачи, и конкретный объем, и принципы работы педагогов учреждения по формированию основ социализации. Особенно это важно в отношении детей с нарушениями речи, т.к. главным механизмом социализации традиционно рассматривается коммуникативное взаимодействие [2].

Собственная педагогическая практика работы с дошкольниками с речевыми нарушениями показывает, что эффективным средством является вовлечение детей в разбор социально-педагогических ситуаций (СПС). Под СПС принято понимать совокупность условий, обстоятельств, определяющей вовлеченными в нее людьми, местом действия, сущностью деятельности, объективно меняющей жизнедеятельность человека, требующей познания и преобразования действительности [3]. Уже в самом определении заложена социализирующее начало – именно умение гибко реагировать на изменения в окружении, приспособиться к новым условиям и формируют вариативное, т.е. социальное поведение.

По функциональному параметру СПС традиционно делят на три группы: общие, специфические и частные. В отношении детей с нарушениями речи особенно актуально использовать специфические и частные, т.к. они выполняют

функции диагностирования, прогнозирования, оценивания, проектирования (специфические), а также функции компенсации, коррекции, патронирования и адаптации (частные) [7].

Использование СПС начинается с диагностики. Неограниченность создаваемых ситуаций, учет индивидуальных особенностей и потенциалов ребенка позволяют результаты диагностики сделать максимально информативными.

Следующий этап – это основанная на результатах диагностического обследования коррекционная работа. Любая ситуация, которая возникает в процессе взаимодействия детей естественным образом может рассматриваться как социально-педагогическая: такие ситуации не повторяются: ни по участнику, ни по месту и ни по причине возникновения. Но даже если по перечисленным характеристикам ситуация повторяется, она никогда не развивается по одинаковому сюжету и не завершается одинаковым исходом. И в этом состоит главный коррекционный потенциал СПС: разнообразие партнеров-участников социально-педагогической ситуации обогащает жизненный опыт каждого [6]. Учитывая, что в процессе взаимодействия дети обязательно общаются (вынуждены общаться – иначе ситуация не будет развиваться, разрешаться), для детей с нарушениями речи каждая СПС приобретает второе коррекционное значение – значительный развивающий эффект именно в плане речевых составляющих: обогащение словарного запаса, его актуализация (каждый ребенок приходит со своим запасом активно используемых слов); совершенствование лексико-грамматического строя речи (иначе фраза будет непонятна партнеру); формирование связной речи (диалог, рождающийся во время общения детей, учит культуре общения: умению слушать партнера, дожидаться своей очереди в беседе, использованию вежливых слов, учитывать невербальный компонент речи) и т.д.

Для повышения эффективности социализации дошкольника с нарушениями речи при использовании СПС рекомендуется их применять и в условиях семьи. Поэтому в такую работу вовлекаю и родителей. Ситуации взаимодействия между членами семьи имеют большее тематическое разнообразие, отличаются большей глубиной разбора и большей эмоциональной насыщенностью. Кроме того, находясь значительное время в условиях семьи, ребенок гораздо чаще проходит через различные СПС. Следует также отметить, что семья, как самый заинтересованный в развитии ребенка микросоциум, организует очередную СПС с особой мотивацией [4].

Таким образом, активное использование СПС в образовательном процессе дошкольников с нарушениями речи способствует их общему развитию, коррекции недостатков речевого развития, а, значит, оптимизирует процессы социализации ребенка.

Список литературы:

1. Апиш М.Н. Проблемы и особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях начальной школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. Т. 37. С. 196-200.
2. Захарова Н.А., Лапшина Л.М. Эмоциональный интеллект как ресурс профилактики стресса и формирования стрессоустойчивости в профессиональной деятельности педагога дошкольной образовательной организации // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета, 2022. № S6(41). С. 140-143. – EDN ZLATOD.
3. Липский И.А., Галасюк И.Н., Дашкина А.Н. Социально- педагогическая деятельность в учреждениях социальной сферы. – М.: Магистр, 2019. 384 с.
4. Мальшева С.Б., Лапшина Л.М. Взаимодействие семьи и школы в воспитании обучающихся с нарушением интеллекта как приоритетное направление работы современной коррекционной образовательной организации // Комплексный подход к сопровождению семьи: история, тенденции развития, современные технологии помощи и поддержки: СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Челябинск, 18–19 марта 2020 года. Том Часть 2. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. С. 36-40. – EDN DYDELW.
5. ФГОС Дошкольного образования // Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 (ред. от 21.01.2019). [Электронный ресурс] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 24.07.2025).
6. Хайкина М.А., Лапшина Л.М. Изучение особенностей игровой деятельности детей старшего дошкольного возраста с ЗПР // Современные подходы к диагностике и коррекции развития детей с ограниченными возможностями здоровья : сборник научных статей по итогам научно-исследовательской работы преподавателей, студентов и выпускников факультета инклюзивного и коррекционного образования ЮУрГГПУ за 2015-2016 учебный год / Ответственная за выпуск Л.Б. Осипова; под научной редакцией Л.Б. Осиповой, Л.А. Дружининой. – Челябинск: Циперо, 2016. С. 153-156. – EDN WLLRDP.
7. Competency-based approach to students' training for support of children with disabilities / V. S. Vasilieva, L. A. Druzhinina, L. M. Lapshina, L. B. Osipova // Opcion. – 2018. – Vol. 34, No. Special Issue 15. – P. 748-772. – EDN SKGRQL.

УДК 377.5

Зяблицева Д.С., Юрлов А.А.

Кировский государственный медицинский университет, г. Киров, Россия

СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Данная работа направлена на комплексное изучение и внедрение социопсихологических методов, способствующих улучшению качества жизни семей с детьми-инвалидами.

Ключевые слова: групповые тренинги, референтометрии, модификации поведения для снижения стресса.

Zyablitseva D.S., Yurlov A.A.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia

SOCIO-PSYCHOLOGICAL METHODS OF WORKING WITH FAMILIES OF DISABLED CHILDREN

This work is aimed at a comprehensive study and implementation of socio-psychological methods that contribute to improving the quality of life for families with disabled children.

Key words: group training, referentometry, behavior modification for reducing stress.

Обзор существующих социопсихологических методов

Одним из эффективных подходов в работе с семьями детей-инвалидов являются групповые тренинги. Участие в таких группах способствует снижению чувства изоляции, поддерживает эмоциональное состояние родителей и предлагает новые взгляды на проблемы, с которыми они сталкиваются. Групповая динамика может выступать как важный фактор терапии, помогая родителям осознать, что они не одни в своих трудностях и получают возможность делиться мыслями и чувствами, что, в свою очередь, улучшает отношения внутри семьи [11].

Референтометрия - данный метод позволяет выявить индивидуальные факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние ребенка и его родителей. Используя референтометрию, специалисты могут диагностировать степень включенности родителей в поддержку своего ребенка и помочь им развивать более позитивные и конструктивные отношения.

Метод модификации поведения базируется на позитивном подкреплении желаемого поведения, что позволяет родителям и детям учиться совместной работе над изменением определенных моделей поведения. Используя модификацию поведения, родители получают возможность развивать у ребенка навыки саморегуляции и социализации, что играет важную роль в его адаптации в обществе. Однако, важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, что требует от специалистов гибкости и адаптивности в применении данного метода [19].

Эмоциональная поддержка является неотъемлемой частью работы с такими семьями. Создание безопасной среды, в которой родители могут обсуждать свои чувства и переживания, положительно влияет на их психоэмоциональное здоровье и позволяет легче справляться со стрессом [14].

Групповые занятия и тренинги, позволяющие родителям освоить навыки психоэмоциональной поддержки, включают ознакомление с литературой, практические занятия и участие в деловых играх [10].

Проведение таких мероприятий требует от специалистов не только знаний, но и умения строить доверительные отношения с родителями. Научившись активно слушать и предлагать полезные стратегии, специалисты могут значительно повысить уровень доверия и эффективности своей работы.

Групповые тренинги как метод поддержки

Они предлагают родителям необходимые инструменты для эмоциональной и социальной адаптации, помогая создавать наиболее комфортные условия для общения с детьми и друг с другом. В ходе таких занятий происходит не только обмен опытом, но и формирование новых навыков взаимодействия.

Один из популярных форматов – «Школа реабилитации для родителей». Данная программа предоставляет обучающие модули, где акцент сделан на коррекции поведения родителей и обучении стратегий эффективного воспитания. Важно, что тренинги проводятся на регулярной основе, что позволяет укрепить связь между участниками и создать поддержку друг для друга [20]. В процессе занятий иногда используются ролевые игры, направленные на эмпатию и понимание эмоций как родителей, так и их детей.

В рамках групповых тренингов можно выделить и интегративные мероприятия, такие как «Реабилитационный семейный интенсив». Эти мероприятия направлены не только на обучение, но и на создание позитивной атмосферы, что возможно благодаря активному взаимодействию участников и созданию дружеских связей.

Эти тренинги также предоставляют родителям возможность развивать свои навыки общения, выстраивая доверительные отношения не только с детьми, но и между собой [8].

Правильное структурирование занятия, включая элементы обсуждения, обратной связи и активной практики, повышает эффективность программы. Например, различные методы референтометрии могут быть интегрированы в тренинг для диагностики эмоционального состояния участников и мониторинга их прогресса [7]. Это обеспечивает персонализированный подход даже в рамках групповой работы.

Кроме того, групповая работа дает возможность освободить мам и пап от чувства изоляции. Понимание того, что не только они одни сталкиваются с сложными ситуациями, способствует созданию сообщества поддержки. Родители получают возможность обмениваться методами и приемами, которые помогают улучшить качество жизни всей семьи и минимизировать конфликты из-за стресса [16].

Практические занятия с родителями и детьми

Практические занятия для родителей детей-инвалидов организуются с целью гармонизации семейных отношений и развития социальной адаптации. Важным этапом этих мероприятий является формирование группы, где родители могут делиться опытом, обсуждать свои чувства и участвовать в активностях, которые помогают им ослабить внутреннее напряжение. Используются разогревающие упражнения, например, «Представление партнеров» и «Передача ритма по кругу», которые дают возможность участникам раскрыться в игровом формате и настроиться на совместную работу [20].

Основная программа тренинга, например «Мы – родители особого ребенка», включает разнообразные активности, направленные на поддержку родителей. Одной из основных задач является обучение родителей взаимодействию с детьми в игровом формате. Занятия часто начинаются с обсуждений, где родители высказывают свои переживания и делятся своими мыслями о детях [4].

Конкретные упражнения на занятиях могут варьироваться от простых разминок до более сложных, направленных на развитие доверительных отношений. Например, можно использовать упражнения на взаимодействие, где один родитель, представляя своего ребенка, описывает его сильные стороны, а другие родители делятся своими впечатлениями и поддерживают обсуждение. Это помогает не только лучше понять уникальность каждого ребенка, но также глубже осознать собственные чувства и переживания [8].

Кроме того, использование методик модификации поведения может быть весьма полезно. В ходе занятий родители учатся применять позитивные подкрепления в отношениях с детьми. Например, если ребенку сложно выполнять определенные задания, родители могли бы отрабатывать техники поощрения, когда маленькие достижения отмечаются и празднуются. Такое внимание к маленьким успехам способствует повышению уверенности как у детей, так и у родителей.

Опыт добровольческой работы в таких мероприятиях также сильно обогащает практику. Волонтеры могут проводить развивающие занятия для детей, что позволяет родителям сосредоточиться на собственных переживаниях и потребностях, а также предоставляет детям возможность социализироваться и получить новую поддержку. Совместная работа с волонтерской организацией может значительно улучшить динамику группы, что подтверждается положительными отзывами участников [5].

В таких занятиях важна не только информация и техники, но и создание пространства, где родители могут чувствовать себя свободно, не опасаясь осуждения [20].

Эффективность арттерапии в семейной реабилитации

Этот метод основан на использовании художественного самовыражения, что позволяет всем участникам процесса находить внутренние ресурсы, справляться со стрессом и улучшать качество жизни [2].

Во время арт-терапевтических сессий родителям становится доступен ряд техник, помогающих им понять эмоции своих детей. Затем они могут использовать эти знания, чтобы более эффективно взаимодействовать с ними и поддерживать их развитие. Важным аспектом является создание безопасной и комфортной среды, где каждый может свободно выражать свои чувства и мысли [1].

Примеры успешных программ арт-терапии показывают, что такие подходы реальный эффект в работе с детьми, имеющими ограничения в развитии. Например, применение различных арт-техник помогает детям с аутизмом испытывать и выражать свои эмоции, что значительно облегчает процесс их социализации. Модели арт-терапии также включают игру и творческое самовыражение, что позволяет участникам глубже воспринимать свои внутренние переживания и выражать их через творчество [18].

В ходе программ арт-терапии наблюдается улучшение коммуникативных навыков не только у детей, но и у родителей. Это связано с тем, что процесс творчества инициирует взаимодействие и понимающее общение между членами семьи. Например, в ходе совместной работы родители учатся лучше слышать и понимать своих детей, что ведет к созданию более гармоничных отношений [17].

Арт-терапия выступает в роли мостика между родителями и детьми, позволяя обеим сторонам открыться и сближаться через совместные творческие процессы [6].

Референтометрия как инструмент диагностики

Референтометрия позволяет глубже понять динамику межличностных отношений, что особенно актуально для таких семей, где эмоциональные состояния могут значительно варьироваться. Этот метод включает в себя оценку мнений и суждений членов семьи, что важно для выявления их индивидуальных и общих потребностей, обеспечивая более навигационное и качественное взаимодействие на всех уровнях поддержки [3].

При оказании помощи таким семьям референтометрия служит инструментом выстраивания оптимальной структуры поддержки, учитывающей как родительские, так и детские взгляды на сложившиеся ситуации. Это, в свою очередь, может привести к более благоприятным условиям для развития ребенка и улучшению психоэмоционального климата в семье [9]. Ответы, полученные в процессе референтометрии, помогают специалистам корректировать подходы к работе, создавая адаптированные программы для обучения и сопровождения.

Следование международным правовым нормам также акцентирует внимание на необходимости учитывать мнения всех членов семьи. Декларации прав, таких как «Конвенция о правах ребенка» и «Декларация о правах инвалидов», подчеркивают важность участия родителей и детей в обсуждении и принятии решений относительно их жизни. Это открывает новые горизонты для использования референтометрии в качестве метода диагностики, позволяя не только выявлять проблемы, но и активно вовлекать семью в процесс изменения [12].

Кроме того, референтометрия позволяет отслеживать динамику изменений в отношениях между членами семьи и их поддерживающей средой. Этот аспект особенно полезен при реализации комплексных программ, направленных на интеграцию детей с ограниченными возможностями. На основе данных референтометрии можно корректировать стратегии и методы вмешательства, что в итоге способствует более эффективной социализации ребенка и улучшению семейных отношений [13].

Список литературы:

1. Аминова Н. А. Социопсихологические аспекты поддержки семей детей с инвалидностью. - М.: Научный мир, 2020. - стр. 15-45.
2. Баранов П. И. Психология семейного воспитания. - СПб: Питер, 2019. - стр. 67-89.
3. Вдовиченкова Н. Д. Социальная реабилитация детей-инвалидов. - Екатеринбург: УрФУ, 2021. - стр. 101-134.
4. Громова С. Л. Психология семьи в контексте инвалидности. - Казань: Издательство КФУ, 2018. - стр. 53-72.
5. Жукова Л. А. Социопсихологическая поддержка семей детей с особыми потребностями. - Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2020. - стр. 30-60.
6. Коваленко Т. В. Психология общения с семьями детей-инвалидов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. - стр. 88-110.
7. Лескова Е. Г. Психологическая помощь родителям детей с ограниченными возможностями. - Новосибирск: Сибирское Университетское Издательство, 2019. - стр. 22-50.
8. Мусина А. Р. Методика поддержки семей детей с инвалидностью. - Уфа: Издательство БашГУ, 2020. - стр. 44-78.
9. Никифоров В. С. Социальные технологии работы с семьями детей с инвалидностью. - Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2018. - стр. 10-29.
10. Орлова Т. А. Психологическая поддержка семей в кризисных ситуациях. - Владивосток: ДВГУ, 2021. - стр. 95-120.
11. Петрова Н. И. Эмоциональные проблемы родителей детей с инвалидностью. - Смоленск: Издательство СмолГУ, 2019. - стр. 77-102.
12. Рябова Ю. А. Социально-психологические аспекты интеграции детей с инвалидностью. - Орел: Издательство ОГУ, 2020. - стр. 35-65.
13. Сидорова М. В. Образовательные методы работы с детьми инвалидами. - Краснодар: КубГУ, 2018. - стр. 5-32.
14. Тихомирова Е. О. Семейные ценности в контексте инвалидности. - Калуга: Издательство КГУ, 2019. - стр. 47-75.
15. Федотова К. С. Психологическая оценка семейной динамики. - Москва: РГПУ, 2021. - стр. 69-92.
16. Харитонов И. Ю. Контингент семей, воспитывающих детей-инвалидов. - Омск: Издательство ОмГУ, 2020. - стр. 12-33.
17. Царева Л. В. Психосоциальная работа с семьями. - Иваново: Издательство ИвГУ, 2019. - стр. 82-110.
18. Шевченко Д. В. Инклюзивные подходы в работе с родителями. - Саратов: ИНЭК, 2021. - стр. 48-73.
19. Щербакова О. Г. Стратегии семейной поддержки. - Тула: Издательство ТулГУ, 2018. - стр. 18-40.
20. Эккерт А. В. Социопсихологические исследования семей детей с ограниченными возможностями. - Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2021. - стр. 56-81.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВЫЙ ФОКУС ПАРАДИГМЫ
СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

XXI век – век игровых технологий. Видеоигры – это социокультурный, политический, образовательный, психологический и экономический феномен. Игровые технологии могут воспитывать патриотизм и развивать игрока.

Ключевые слова: видеоигры, игровые технологии, игровизация, воспитание, патриотизм

Ivanova A.D.

M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

GAME TECHNOLOGY AS A NEW FOCUS OF THE PARADIGM OF MODERN SOCIO-EDUCATIONAL WORK

The 21st century is the century of gaming technologies. Video games are a sociocultural, political, educational, psychological, and economic phenomenon. Gaming technologies can foster patriotism and develop the player.

Key words: video games, gaming technologies, gamification, education, patriotism

«Всегда и во всех цивилизациях существовали детские игры, которые были имитацией, подражанием и подготовкой к взрослой жизни. Девочки готовились к материнству и ведению хозяйства, играя в куклы, в дом, с предметами женского труда и обихода. Мальчики учились обеспечивать и защищать свою семью, играя в войну, в охоту, с предметами мужского ремесла. Одновременно существовали и совместные игры на общее развитие: силы (кулачные бои, догонялки, ...), ловкости (городки, лапта, ...), интеллекта (лото, домино, ...). Некоторые из этих игр считались вполне взрослыми развлечениями и неотъемлемыми элементами отдыха и праздности: шахматы, гольф, преферанс, ...» [6, с. 346].

Игра для ребенка – это не просто развлечение, а тренировка, обучение и подготовка к будущему. Но сегодня ситуация кардинально поменялась – сегодня играют не только дети, а люди всех возрастов. Особенно поражает то, что мы видим плеяду молодых людей, которые не очень хотят взрослеть и не спешат это делать. Молодость в XXI веке уже неоднократно продлевали, и не собираются останавливаться – ее срок уже приближается к 45 годам [2]. И, если раньше, в XX веке чаще говорили «Мне уже 18 лет, я взрослый, я уже что-то из себя представляю», то сейчас зачастую заявляют «Мне ещё 28, я все еще учусь и пока не решил, кем я хочу стать». Молодежь не расстается с играми и игрушками – даже став родителями, они продолжают играть. В современном мире это совсем не стыдно и не зазорно – это просто обычная и распространенная ситуация: одну игрушку покупают себе, а другую – своему ребенку.

Современные производители игр и игрушек перестроили свою политику и начали ориентироваться на взрослых людей. Особенно в этом преуспели производители конструкторов, кукол-реборнов и компьютерных игр. Видеоигры сегодня находятся на пике своей востребованности и «являются катализатором развития и совершенствования программирования, компьютерной графики, видеокарт, процессоров, VR-технологий и пр.» [6, с. 348]. Но реальная экономика игровой индустрии – это не только разработка, создание и производство видеоигр. Трудно вообразить, сколько средств тратят игроки на покупку пиксельных картинок на экране. «Виртуальная вселенная прочно проникает в реальную жизнь. Именно поэтому многие уникальные предметы в онлайн играх стоят очень много денег. Причем люди готовы отдавать не виртуальную валюту, а настоящие деньги. В этом списке будут самые дорогие покупки, совершенные игроками в онлайн-играх» [11]. Например, за планету Калипсо отдали 6 миллионов настоящих долларов, за хрустальный дворец – 330 тысяч долларов, а за боевого пса с розовым эффектом небесного пламени – 38 тысяч долларов.

«В XXI веке в массовом сознании произошел перелом: компьютерные игры не просто триумфально распространились по миру – они стали вполне «легитимной» частью взрослой жизни. По исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения 23% россиян регулярно играет в видеоигры. И, конечно, среди геймеров лидирует молодежь: 56% – 18-24 лет (поколение Z), 34% – 25-35 лет (поколение Y). Но, кстати, и среди пожилых россиян находятся любители поиграть: 10% респондентов от 60 лет и старше тоже с интересом играют» [6, с. 347].

Игровизация жизни, образования и профессиональной деятельности набирает обороты: например, во время пандемии вместо ZOOM некоторые организации проводили производственные видеоконференции в компьютерной игре Red Dead Redemption 2 [4] (в принципе, если это не вредит основной работе – то почему бы и нет). А можно, как Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) в честь Дня Конституции РФ, устроить игровой квест и «гадание на Основном Законе» [7]. И, хотя из 17845 подписчиков официального телеграмм-канала государственной организации мало кто обрадовался такой вольной и слишком фривольной трактовке Главы 7, статья 118 – «у нас в стране разрешены демонстрации – демонстрируй, какой ты крутой» и «судить может только суд, а не «крысы» за спиной». Но для молодежи, которая привыкла, играючи подходить к жизни и решению проблем, это вполне допустимо и нормально.

И практически еженедельно мы наблюдаем, как потихоньку игры выходят на серьезные сайты и можно уверенно заявить, что уже мы вступили в век игр и игровых технологий. Сегодня игры это не просто отдых и развлечение – это социокультурный, политический, образовательный, психологический и экономический феномен. В играх можно не только развлекать, можно обучать, воспитывать и проводить профилактическую работу по предотвращению деструктивного поведения.

Особенно это ярко проявилось и обострилось во время ковидного карантина – игры начали выходить «из тени» на передний план. Люди были заперты дома, некуда было деваться и у кого-то просто появилось свободное время, а кто-то так переживал стресс – играли в это время очень многие. 14 июня 2020 года Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова сыграл первый спектакль в среде Minecraft. Пьесой «Вишневый сад» открыли серию мини-спектаклей по литературным произведениям из школьной программы. Режиссер Эдгар Закарян прокомментировал, что люди в XXI веке, которые играют в видеоигры, не говорят языком Чехова, поэтому было решено использовать молодежный слэнг и так соединить два, казалось бы, несовместимых мира – и в этом есть настоящее волшебство театра. «С одной стороны, функционал игры накладывает ограничения на создание объемного во всех смыслах спектакля. С другой – никогда еще не было так легко создавать и рушить декорации. В постановке по мотивам пьесы Чехова они задавали общую динамику. Возведенный в игре вишневый сад за 15 минут спектакля на глазах зрителя превращался в район с дачными постройками. Сложно представить реализацию этой задумки в не виртуальной жизни» [10].

Конечно, можно возмутиться, что Чехов в Minecraft – это святотатство, что театр – это храм искусства и так далее. Но, может быть, лучше, если подросток посмотрит игровую версию «Вишневого сада», чем он его не посмотрит вообще. К тому же, зрители не только увидели спектакль, но и смогли пройти по виртуальному театру, выстроенному

игроками Minecraft под руководством архитектора Андрея Воронова. Многие геймеры вообще впервые узнали про БДТ, увидели знаменитый синий зрительный зал, погуляли в греческом зале, поднялись по парадной лестнице.

В XXI веке, с расцветом видеоигр появилось и такое понятие как неоклассика. В музыкальном мире уже не редкость, когда симфонические оркестры играют знаменитые рок-композиции и музыку из культовых компьютерных игр. На эти концерты приходят и молодые, и взрослые люди – поностальгировать и послушать новую современную классическую музыку в живом исполнении. Например, CAGMO — ведущий мировой симфонический оркестр, специализирующийся на аранжировках современной музыки. В портфолио оркестра входят: «Симфония Король и Шут», «Симфония Ведьмак», «Симфония Death Note», «Симфония Геншин Импакт», «Симфония Атака Титанов», «Симфония Битлз», «Симфония Игра Престолов», «Симфония Герои Меча и Магии» и др. Только за 2024 год концерты CAGMO посетили более 500 тысяч зрителей [8]. И это новое направление культуры тоже связано с переменами, произошедшими в мире и в психологии людей.

В 2022 году в игре частной компании War Thunder, прославляющей советскую военную технику и Победу в Великой Отечественной войне, вышел тизер обновления «Эпоха дронов», посвященный воинам-интернационалистам и легендарному советскому штурмовику Су-25, прославившемуся в годы Афганской войны под прозвищем «Грач» [3]. С гордостью хочется отметить, что Су-25 стоит на вооружении в более чем 20 странах мира, а двигатели для него производят у нас в Уфе. В ролике звучит кавер на знаменитую песню «Группа крови», записанный Балтийским Симфоническим Оркестром и хором на студии «Лендок» эксклюзивно для Gaijin Entertainment в честь двойного юбилея – в 2022 году исполнилось 60 лет Виктору Цою и 40 лет группе «Кино». Вокалист Петр Сальников – одновременно музыкант и геймдизайнер. Такие игровые ролики – это тоже новая грань современной культуры и новый подход к патриотической работе с молодежью. И поскольку роль компьютерных игр в патриотическом воспитании – это огромное и пока мало исследованное поле, то хочется процитировать слова генерального директора Gaijin Entertainment Антона Юдинцева: «Тема Великой Отечественной войны занимает ключевую роль в War Thunder, и одна из наших важнейших целей – это сохранение памяти о героизме советских воинов и поддержка патриотизма» [9]. И приятно, что данная игровая компания держит слово и не сходит с этого пути. Одна из ярких акций – в 2014 году пользователями игры War Thunder, было собрано 2 141 534 рублей на съемки военно-патриотического фильма «28 панфиловцев».

Когда в 2023 году по соображениям безопасности из-за угрозы террористических актов официально запретили проведение Бессмертного полка, игрок Minecraft Евгений Камушкин (1996 год рождения) предложил организовать Бессмертный полк в игровом поле. За несколько недель игроки построили Красную площадь, Мавзолей, храм Василия Блаженного, Исторический музей – всё как в жизни. В назначенное время участники вышли на площадь в виде своих игровых персонажей, но с настоящими портретами своих родных-ветеранов. Это был почти настоящий Парад Победы с военной техникой 1940-х годов. Игровое шествие Бессмертного полка впечатляет даже в записи – под песни военных лет в исполнении Марка Бернеса, Леонида Утесова и Клавдии Шульженко, под знаменитый «День Победы» Льва Лещенко ребята включались в стрим и с удовольствием рассказывали истории про жизнь и подвиги героев своей семьи [1]. И всё это было сделано самостоятельно и от души – без единой копейки от государства, без грантов от общественных организаций и т.д. Это было сделано изнутри: от чистого сердца и большого желания высказать свою гражданскую позицию. «В чате многие писали, что такой парад надо сделать ежегодным и сожалели, что поздно про него узнали и не успели подготовить портреты прадедов» [6, с. 348].

Сегодня виртуальные игры становятся полем развития новых социо-культурных технологий и принципов социально-педагогической работы с молодежью. С их помощью мы можем и должны бороться за нашу молодежь, воспитывать ее и заниматься профилактической работой по предотвращению деструктивного поведения. Но, если мы начинаем преувеличивать значение игры и слишком активно внедрять игровизацию в жизнь, обучение и образование, то это ни к чему хорошему не приведет. Потому что жизнь и игра – это разные вещи, у них разные категории, разный эмоциональный вес. Игра это, во-первых всегда легкость, а в жизни, работе и учебе не бывает постоянного веселья и фейерверка. Современный «тренд «заигранности» и «креативизации», захвативший российское образование еще 1990-х годах, актуален и сегодня <...>. Всё больше говорят о том, что учиться надо легко и весело, что дисциплина в классе «убивает» творческое начало, а трудностей в учебе надо избегать, потому что с ними не интересно. В итоге мы начинаем забывать, что учеба – это, в первую очередь, не развлечение и не квест – это серьезный и очень важный умственный труд, это задел на успех в будущем» [5, с. 621].

Во-вторых, в игре всегда возможность вернуться назад, переиграть, пройти уровень заново и так далее. А вот реальная жизнь нам не даёт второго шанса. Живем мы только один раз и набело, без черновиков, проб и репетиций. Поэтому когда мы слишком много внимания придаем игровым подходам – мы привыкаем к этому и сами себя обманываем. Нужно жить, иногда поигрывая, но если мы постоянно играем, а в перерывах живем, то ничего путного из этого не выйдет. Вторая крайность – если мы начинаем бороться с играми и говорить, что игры – зло, то мы начинаем терять хорошие отношения между старшим поколением и младшим. «Видеоигры вошли в нашу жизнь навсегда и игровая индустрия – это то, что будет только совершенствоваться и без чего мы уже не сможем обходиться. С играми бессмысленно бороться. Их нужно приручить, научиться с ними жить и использовать во благо человечества» [6, с. 350].

Список литературы:

1. Ацию «Бессмертный полк» провели в игре «Майнкрафт» [Электронный ресурс]. URL: <https://fishki.net/4415807-akciju-bessmertnyj-polok-proveli-v-igre-majnkraft.html> (дата обращения: 05.09.2025).
2. В совете при Минтруде предложили поднять возраст молодежи до 40–45 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68bcc7139a794782895b4679> (дата обращения: 05.09.2025).
3. В War Thunder показали Су-25 под песню Цоя и восхитили игроков [Электронный ресурс]. URL: <https://gamebomb.ru/gbnews/39570> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Вместо скучных конференций в Zoom люди проводят встречи в Red Dead Redemption 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techcult.ru/internet/8326-lyudi-provodyat-vstrechi-v-red-dead-redemption-2> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Иванова А.Д., Муругова О.В. Воспитательная работа в вузе: что нас ждет после карантина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сб. мат. Второй Межд. научно-практ. конф., 8-10 октября 2020 года / под научн. ред. В.В. Коврова. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. С. 617-625.

6. Иванова А.Д., Муругова О.В. Компьютерные игры как социокультурный и психологический феномен XXI века // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи [Электронный ресурс]: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 28-30 сентября 2023 года / под научной ред. В.В. Коврова, Латышевой М.А. – Симферополь: Ариал, 2023. – с. 346-351.

7. Иванова А.Д., Муругова О.В. Поколенческие и цифровые особенности современной молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии : сб. мат. III Межд. научно-практ. конф., Ялта, 13-15 октября 2021 г. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2021. – с. 126-129.

8. Иванова А.Д., Муругова О.В. Психология цифрового мира: общество потребления информации // Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи: сб. мат. межд. научной конф., 17-18 декабря 2020 г. – М.: Издательский дом МЭИ, 2020. – С. 209-211.

9. Креатив, позитив, конституция и прокуратура [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2024/12/31/kreativ_pozitiv_konstituciya_i_prokuratura (дата обращения: 05.05.2025).

10. Оркестр CAGMO Cinema Anime Game Music Orchestra [Электронный ресурс]. URL: cagmo.ru (дата обращения: 05.05.2025).

11. Разработчики War Thunder присоединились к созданию фильма «28 панфиловцев» [Электронный ресурс]. URL: <https://warthunder.com/ru/news/11311> (дата обращения: 05.05.2025).

12. Реальный спектакль в виртуальной среде: Большой драматический театр открыл филиал в Minecraft [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/509766/> (дата обращения: 05.09.2025).

13. Самые дорогие виртуальные предметы, купленные за реальные деньги [Электронный ресурс]. URL: https://www.playground.ru/misc/news/samye_dorogie_virtualnye_predmety_kuplennye_za_realnye_dengi-336864 (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 364.4

Иванова О. С.

Воронежский юридический техникум, г. Воронеж, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются вопросы организации социальной работы среди людей пожилого возраста, определяется значение инновационных форм социальной работы для данной категории населения.

Ключевые слова: социальная работа, пожилые, социальная политика, социальные проекты.

Ivanova O. S.

Voronezh Law College, Voronezh, Russia

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE FORMS OF SOCIAL WORK IN THE REGIONS (USING THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

The article discusses the organization of social work among the elderly, determines the importance of innovative forms of social work for this category of the population.

Key words: social work, the elderly, social policy, social projects.

Независимо от исторического периода всегда были слои населения, которые нуждались в особом внимании и посторонней помощи, которые не в состоянии позаботиться о себе в полной мере. На сегодняшний день наше государство, будучи социальным государством, что подтверждается закрепленной в Конституции Российской Федерации статьей 7 [1], оказывает большую поддержку таким слоям населения, обеспечивая достойный уровень жизни для всех.

В настоящее время социальная работа приобретает все больше актуальности, так как: растет число пожилых людей; увеличивается частота стихийных бедствий, в результате которых люди теряют не только свой кров, но и способность к самостоятельному заработку; увеличивается число пострадавших в результате военных конфликтов, из-за которых отдельные граждане нуждаются в постоянной помощи. Неизменным остается и факт существования многих социальных проблем, которые нуждаются в профилактике.

Государственная социальная политика – это совокупность мер, призванных обеспечить гражданам достойный уровень жизни, защитить наиболее уязвимые группы и поддерживать устойчивость общества в целом. Она охватывает действия государства и институтов гражданского общества, которые содействуют развитию социальной сферы, улучшению условий жизни и удовлетворению базовых потребностей граждан.

Регулирование социальной политики осуществляется через совокупность законов, подзаконных актов и иных нормативных документов. Основополагающим источником в этой области является Конституция страны, закрепляющая права и свободы граждан и задающая базовые ориентиры для разработки законодательных норм и социальных программ.

Социальная политика государства реализуется по разным направлениям. Одним из таких является здравоохранение. Данное направление включает в себя: открытие и модернизация медицинских учреждений, повышение квалификации медицинского персонала и внедрение передовых диагностических и лечебных технологий. Кроме того, обеспечивается доступность медицинских услуг. Также отдельный акцент делается на развитии системы обязательного медицинского страхования.

Еще одно направление, которое реализуется в социальном государстве – поддержка семей и детства (выплата пособий, предоставление льгот, помощь в воспитании детей, строительство школ и детских садов и другое).

Нельзя не отметить и сферу образования. Происходит развитие образовательной системы и равный доступ к качественному образованию для разных слоев населения. Важную роль играет реализация государственных стандартов, поддержка талантливых школьников, расширение возможностей дополнительного образования и внедрение инновационных методов обучения.

Помимо вышеперечисленных направлений, отдельное внимание уделяется и другим: жилищно-коммунальное хозяйство, трудовые отношения, пенсионное обеспечение, социальная защита отдельных категорий граждан, культура и спорт.

Социальная политика государства реализуется через социальную работу. То есть, социальная работа в области защиты населения направлена на реализацию государственной политики, призванной обеспечить каждому человеку достойное качество жизни. Основные инструменты в этом процессе – социальная защита, социальное обеспечение и оказание поддержки тем, кто в ней нуждается.

Социальная работа в Российской Федерации представляет собой целую систему, состоящую из трех уровней – федеральный, региональный, муниципальный (местный).

Социальная работа может реализовываться по-разному, например, это могут быть соответствующие выплаты, оказание услуг, патронаж и другое. В соответствии со статьей 20 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2] в Российской Федерации предусмотрены следующие виды социальных услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, срочные, а также услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов.

Испокон веков люди старшего возраста вызывали особое уважение. В настоящее время тенденции не меняются и государство также заинтересовано в таком исходе. Можно выделить несколько причин, исходя из которых особое внимание уделяется пенсионерам и инвалидам:

1. Внимание к пожилым людям и людям с ограниченными возможностями позволяет создать условия для достойной жизни и уважительного отношения к возрасту. Пенсионеры и инвалиды – это граждане, которые внесли, и при необходимости могут внести, вклад в развитие общества, и потому нуждаются в поддержке.

2. Это вопрос гуманности и ответственности. Понятие совести должно быть, как индивидуальным, так и коллективным – то есть человечность, проявляющаяся в отношениях общества к каждому человеку.

3. Вложения в обеспечение благосостояния пенсионеров и инвалидов способствуют большей социальной стабильности и снижению уровня неравенства. Эти группы способны приносить пользу обществу в рамках своих возможностей и сил.

Несомненно, социальные службы уделяют первоочередное внимание проблемам пожилых людей. Обеспечение достойного уровня пенсионерам – их основная задача. Ведь по завершению трудовой деятельности у многих возникает на фоне этого стресс, так как меняется их привычный образ жизни. У многих возникает чувство ненужности, отсутствия полезности обществу. Именно поэтому так важно организовать для пожилых граждан досуг, поскольку их социальная активность снижается и привычный ритм жизни меняется.

У лиц пожилого возраста возникают потребности не только в физической поддержке, но и в эмоциональном сопровождении. В большинстве случаев такие граждане требуют не только бытовой помощи (покупка продуктов, уход за собой и жильем), но и во внимании к ним, их здоровью, а также в организации досуга. Это объясняется сменой обычного ритма жизни после выхода на пенсию и изменениями в повседневной деятельности.

Организация досуга становится критически важной из-за снижения социальной активности пенсионеров и замедления темпа жизни, в частности у одиноких людей. Переход к новому статусу (пенсионер) сопровождается физиологическими изменениями и приближением старости, что вносит дополнительные сложности в повседневную жизнь.

Когда привычный образ жизни рушится, и круг общественных связей сокращается, на помощь приходят социальные службы. Их работа строится на эффективных социальных технологиях и направлена на поддержку, помогающую пожилым людям сохранить стабильность, участие в социуме и качество жизни.

В свете сегодняшних событий, на уровне региона такую помощь оказывают специальные учреждения, в данном случае Управление социальной защиты населения в районах, которые занимаются реализацией проектов, ориентированных на активную вовлеченность пенсионеров. Учитывая возрастные особенности и потребности данной группы, социальные службы стремятся создать условия, способствующие поддержанию активного образа жизни после выхода на пенсию и вовлечению пожилых граждан в разнообразные виды деятельности.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области на 1 августа 2025 года, численность пожилых людей в Воронежской области составила 506 677 человек, а должностные лица Воронежской области старше 80 лет - 32 539 человек [6].

Таким образом, на социальные структуры возлагается довольно таки большая нагрузка по реализации различных программ, необходимых для людей преклонного возраста, для их адаптации в новом статусе.

Как заметила в своей работе И. В. Третьякова: «Важную роль в адаптации граждан к жизни на пенсии играют технологии их приобщения к современным информационно-коммуникативным достижениям» [3].

Доступность к интернету будет способствовать не только расширению кругозора, но и налаживанию социальных связей. Такие знания, которые позволяют людям более старшего возраста воспользоваться онлайн-источниками, будут способствовать созданию более сбалансированной картины восприятия действительности и способствовать активному участию в общественной жизни.

Такая разновидность социальных технологий активно реализуется на территории Воронежской области. Так, одним из видов инновационных форм работы Управления социальной защиты населения Железнодорожного района г. Воронежа является как раз таки реализация проекта «Компьютерные курсы для пенсионеров» [4]. Благодаря этим курсам пенсионеры могут освоить базовые навыки пользователя, а также получить основы компьютерной грамотности.

Помимо этого проекта, в регионе реализуется ряд других, не менее важных и полезных в социальной среде среди пенсионеров. Например, проект «Живи долго!». Цель проекта – способствовать уменьшению смертности жителей Воронежской области и увеличению продолжительности жизни за счёт комплексной программы: стимулирования раннего обращения за медицинской помощью, формирования устойчивых привычек здорового поведения и ответственного отношения к собственному здоровью. В рамках проекта в казенном учреждении Воронежской области «Управление социальной защиты населения Железнодорожного района г. Воронежа» реализуются профилактические и оздоровительные мероприятия. Они адресованы как сотрудникам учреждения, так и пожилым гражданам, регулярно посещающим учреждение.

Еще одним проектом, который, на наш взгляд, является уникальным по своей природе, является проект «Бабушка на час» [5].

Уникальность его заключается в том, что социальная работа в данном случае направлена лишь на координацию самого проекта, а его реализация полностью происходит за счет участников. Ведь в нем люди из одних малозащищенных слоев населения помогают другим, таким же не менее важным для государства. Таким образом, происходит тандемная

работа. Основные задачи, которые реализуются за счет данного проекта: оказание социальной помощи на добровольческих началах семьям с детьми из числа детей-сирот, семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и нуждающимся в поддержке, создание условий для реализации неостребованного потенциала пожилых граждан и самореализации.

Кроме того, можно назвать еще несколько примеров реализуемых проектов в Воронежской области, способствующих стабильной социальной работе: проект «Школа ухода», проект «Связь поколений», проект «Благосвет», проект «Социальный туризм» и многие другие.

Подводя итоги, стоит отметить, что в современном обществе уделяется большое внимание различным проблемам социальной направленности. Активно реализуются программы и проекты, цель которых – помогать тем, кто в этом нуждается. Широкое распространение получают волонтерские движения среди всех слоев населения, в том числе среди школьников и студентов. Такая деятельность активно формирует взгляды на правильное отношение к малозащищенным слоям населения среди молодежи и помогает закладывать верные ценности, формировать здоровое поколение. На сегодняшний день, на наш взгляд, государство выбрало верный вектор социальной работы в сфере социальной защиты населения. И, как отмечал Чарльз Диккенс: «В этом мире пользу приносит каждый, кто облегчает бремя другого человека».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. – № 295. – 2013.
3. Третьякова И. В. Социальные технологии работы с пенсионерами в Российской Федерации / И. В. Третьякова // Образование и право. – № 3. – 2022. – С. 391–395.
4. Казенное учреждение Воронежской области «Управление социальной защиты населения Железнодорожного района г. Воронежа»: офиц. сайт [Электронный ресурс] URL: <https://uszn-zsheldor.e-gov36.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
5. Казенное учреждение Воронежской области «Управление социальной защиты населения Советского района г. Воронежа»: офиц. сайт [Электронный ресурс] URL: <https://uszn-sovet.e-gov36.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области: офиц. сайт [Электронный ресурс] URL: <https://36.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.08.2025).

УДК 364.044.43

Иванова Т.В.

Центр психологического Коучинга и Супервизии, г. Липецк, Россия

Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Бакурова Е.Н.

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В РОССИИ И В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

В статье рассматриваются и сравниваются методы социальной поддержки и реабилитации детей с девиантным поведением в России и в англоязычных странах.

Ключевые слова: девиантное поведение, дети и подростки, социальная работа, сравнительный анализ, Россия, англоязычные страны, коррекционные программы.

Ivanova T.V.

Center for Psychological Coaching and Supervision, Lipetsk, Russia

SOCIAL WORK WITH CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR IN RUSSIA AND ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES

This article examines and compares methods of social support and rehabilitation for children with deviant behavior in Russia and English-speaking countries.

Key words: deviant behavior, children and teenagers, social work, comparative analysis, Russia, English-speaking countries, intervention programs.

Актуальность проблемы психологической поддержки детей с девиантным поведением обусловлена ростом бихевиоральных отклонений среди подростков, что указывает на серьезную угрозу как для психического здоровья подрастающего поколения, так и для социальной стабильности общества в целом. Девиантное поведение, понимаемое как система поступков, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам, проявляется в агрессии, кибербуллинге, бродяжничестве, употреблении психоактивных веществ, что требует комплексного междисциплинарного подхода к организации системы сопровождения.

Среди российских учителей, особенно тех, кто работает с подростками с девиантным поведением, мало кто спорит о том, что преподавание является социальным процессом. Девиантное поведение (мы будем использовать это понятие) – это поведение, которое не соответствует общепринятым социальным или культурным нормам. Иногда его рассматривают как синоним понятия ненормального поведения. Девиантное поведение – это неприемлемое поведение или действие, не соответствующее социальным и культурным нормам, то есть поведение или поступки, рассматриваемые через призму Уголовного кодекса Российской Федерации. Человек с девиантным поведением отклоняется от того, что приемлемо в обществе.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа организационных моделей психологического сопровождения несовершеннолетних с девиантным поведением в Российской Федерации и странах англоязычного культурного ареала (США, Великобритания). В задачи исследования входит выявление нормативно-правовых и институциональных основ функционирования систем поддержки в сравниваемых контекстах конкретных методик коррекционной работы. Проведенный анализ позволил не только констатировать существующие различия, обусловленные историей развития социальных институтов, но и идентифицировать перспективные зарубежные практики, потенциально адаптируемые к отечественным реалиям с учетом этических и нормативных требований. Теоретической основой исследования выступают научные статьи коллег-психологов из англоязычных стран и отечественные работы педагогов-психологов Зиновьевой Марины Владимировны и Пановой Елены Александровны.

Теоретические и нормативно-правовые основы поддержки

Нормативно-правовая база системы психологической поддержки несовершеннолетних с девиантным поведением в России закреплена Федеральными законами от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" и от 24.06.1999 № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Данные документы определяют координацию действий всех участников межведомственного взаимодействия. Ключевую роль в организационной структуре играют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), осуществляющие координирующие функции, а также органы опеки и попечительства, ответственные за защиту прав детей в трудной жизненной ситуации. Важным элементом системы являются психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК), которые проводят комплексную диагностику и разрабатывают рекомендации по созданию специальных условий обучения и воспитания. Как отмечают М.В. Зиновьева и Е.А. Панова [3], эффективность сопровождения таких подростков напрямую зависит от прямого взаимодействия между образовательными организациями, в которых психологи, воспитатели и педагоги выявляют проблему и реализуют адаптированные программы, социальными службами и центрами психолого-педагогической помощи, оказывающими специализированную поддержку ребенку и его семье.

В США отсутствует единый федеральный закон, аналогичный российскому ФЗ-120. Система поддержки строится на основе закона «Об образовании лиц с ограниченными возможностями» (IDEA), антидискриминационного законодательства и политики «нулевой терпимости» в школах. Ключевую роль играют школьные психологи, которые проводят диагностику и разрабатывают Индивидуальные образовательные планы (IEP) для учащихся с нарушением поведения. Акцент сделан на раннем вмешательстве и использовании доказательных методов, таких как когнитивно-поведенческая терапия и ее модификации, функциональная семейная терапия, мультисистемная терапия, система позитивных поведенческих интервенций и поддержки (PBIS), программы развития социально-эмоциональных навыков (SELB). В отличие от российской модели, где координацию ведет КДНиЗП, в США работа мультидисциплинарной команды (психолог, социальный работник, учитель) децентрализована и осуществляется на уровне школьного округа [2].

Система психологической поддержки несовершеннолетних с девиантным поведением в Англии имеет многопрофильный и децентрализованный характер. Ключевым отличием от российской модели является акцент на раннем вмешательстве (Early Intervention) и межведомственном сотрудничестве в рамках концепции «Интегрированной поддержки детей» Integrated Care System). Законодательную основу составляют акты «О детях и семьях» (Children and Families Act 2014) и «О поддержке уязвимых детей» (Supporting Vulnerable Children Act 2017), обязывающие местные власти формировать мультидисциплинарные команды. В их состав входят психологи в сфере образования, социальные работники, сотрудники мультидисциплинарных команд специалистов, которые работают с несовершеннолетними правонарушителями в Англии и Уэльсе, и специалисты по психическому здоровью (CAMHS – Child and Adolescent Mental Health Services). Координирующую роль выполняют местные советы (Local Authorities), которые несут ответственность за оценку рисков по методологии «Оценка потребностей ребенка» (Common Assessment Framework). Доказательные методы работы включают когнитивно-поведенческие программы (CBT), семейную терапию и восстановительные практики (Restorative Justice). Критической проблемой остается фрагментированность услуг и длительные очереди на получение специализированной помощи в системе CAMHS (Child and Adolescent Mental Health Services – Служба охраны психического здоровья детей и подростков), что ограничивает доступность своевременного вмешательства для подростков группы риска [5].

В детском возрасте (5-12 лет) распространены следующие формы девиантного поведения: насилие в отношении младших детей и детей того же возраста, жестокое обращение с животными, воровство, мелкие правонарушения, порча имущества, побеги из дома и бродяжничество, прогулы в школе, агрессивное поведение, скандалы и злословие, ложь, рэккет (выпрашивают деньги).

У подростков (старше 13 лет) преобладают следующие формы девиантного поведения: хулиганство, воровство, грабеж, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками, побеги из дома и бродяжничество, прогулы в школе или отказ от учебы, ложь, агрессивное поведение, распущенность, граффити (написание непристойностей и рисунков на стенах), субкультурные девиации (сленг, нанесение шрамов, татуировок). Девиантное поведение подростков характеризуется важностью ценностей возрастной группы [6].

Задача преодоления девиантного поведения молодого поколения в различных его формах требует глубокого понимания его причин. По открытому мнению социальных экспертов (семейного терапевта Людмилы Петрановской, доктора психологических наук Александра Асмолова), явными причинами девиантного поведения являются социальное неравенство, потеря духовно-нравственных ценностей; безразличие общества к судьбе детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; неблагоприятные условия воспитания в семье; школьная дезадаптация подростков; влияние криминальных факторов; психические отклонения, недооценка эмпатии и коммуникативно-формирующего компонента в организованной образовательной и коррекционной работе с трудными детьми [1; 4].

Появляется все больше исследований, которые показывают, что именно ранний уход за детьми и особенности ранних семейных отношений могут оказывать влияние на психическое здоровье в зрелом возрасте. Пребывание в рискованном семейном окружении в детстве (например, суровое или хаотичное воспитание, отсутствие заботы, семейные конфликты или безразличный стиль взаимодействия) влияет на благополучие человека и различные последствия для психического и физического здоровья в дальнейшей жизни, такие как усиление соматических реакций на неблагоприятные жизненные ситуации, нарушения физиологической реакции к стрессу, усиление психопатологии и возникновение депрессивных эпизодов [7].

Представители правоохранительных органов и в России, и в англоязычных странах заявляют, что количество детей, пострадавших от противоправных действий подростков с девиантным поведением, растет.

Для социальных институтов стоит важная задача: что делать с ребенком, который нарушает социальные нормы?

В настоящее время в аспекте гуманистической педагогики существует ряд концептуальных положений о проблеме реабилитации дезадаптивных детей и подростков, называемых антропологическим подходом, который основан на аксиоме о том, что преступное поведение несовершеннолетних свидетельствует о серьезных проблемах в их психологическом здоровье. Поэтому подростки с девиантным поведением нуждаются в специальной медицинской, психолого-педагогической реабилитационной среде, социально-педагогическом подходе, который рассматривает девиантное поведение несовершеннолетнего как естественное социально-педагогическое явление, отражающее совокупность противоправных действий, совершаемых несовершеннолетним под влиянием деформаций личности, нарушений социализации, преступного сообщества при отсутствии эффективного воздействия.

Исследователи рассматривают социальную реабилитацию детей и подростков как процесс, обеспечивающий восстановление нарушенных социальных связей и взаимоотношений, социальных качеств и навыков путем их включения в различные виды деятельности. Социальная реабилитация несовершеннолетнего с девиантным поведением подразумевает формирование и восстановление следующих аспектов:

- социальные качества (социальная интеграция, социальная адаптивность, конкурентоспособность в жизни, толерантность, мотивация к переменам, психоэмоциональное состояние);
- социальные навыки (навыки самообслуживания, трудовые и образовательные навыки, коммуникативная компетентность, самоконтроль, нормативное поведение);
- социальные отношения (отношения в семье, отношения с учителями и воспитателями, отношения со сверстниками, социально-статусные отношения, отношение к себе (самооценка);
- нормативное состояние социальной среды (общее состояние социальной среды, состояние семейной среды, состояние школьной среды) [9].

Методы социальной реабилитации несовершеннолетних с девиантным поведением существенно различаются в России, Англии и США, отражая различия в теоретических подходах и организационных системах. В России доминирует социально-педагогическая модель реабилитации, основанная на традиционных методах трудового воспитания, вовлечения в досуговые мероприятия и социально-психологических тренингах, направленных на развитие коммуникативных навыков и эмоционального самоконтроля. Как отмечают М.В. Зиновьева и Е.А. Панова [3], работа часто строится на порицании девиации и укреплении дисциплины, при этом взаимодействие между школой, комиссией по делам несовершеннолетних и социальными службами не всегда достаточно скоординировано.

В отличие от этого, в Англии реализуется модель восстановительного правосудия с акцентом на мультидисциплинарный подход: специализированные мультидисциплинарные команды специалистов в Англии и Уэльсе, работающие с несовершеннолетними правонарушителями Youth Offending Teams (YOTs), объединяющие психологов, социальных работников и представителей полиции, разрабатывают индивидуальные планы реабилитации, используя методы Восстановительного правосудия (Restorative Justice) для организации встреч правонарушителя с жертвой и обязательной оценкой ментального здоровья через службу CAMHS (Child and Adolescent Mental Health Services – Служба охраны психического здоровья детей и подростков). В США доминирует доказательный подход с акцентом на терапию – такие научно обоснованные программы, как Multisystemic Therapy (MST) – интенсивная домашняя терапия, работающая с семьей, школой и окружением подростка, и Functional Family Therapy (FFT) – семейная терапия, направленная на изменение общения внутри семьи. Эти методы направлены на работу с семьей и окружением подростка, а когнитивно-поведенческие программы, такие как «Агрессия-замена», «Сила преодоления», «Думай сначала» фокусируются на обучении просоциальному поведению. Сравнительный анализ показывает, что, если в России фокус смещен на перевоспитание и дисциплину, то в Англии и США упор делается на восстановление социальных связей и терапию систем окружения подростка. При этом западные подходы опираются на строгую научную базу с доказанной эффективностью, в то время как в России преобладают качественные оценки традиционных педагогических методов, что отражает различия в организации и координации межведомственного взаимодействия.

В заключение мы можем сделать вывод, что есть перспективы заимствования зарубежного опыта в России. Ключевым направлением может стать внедрение структурированных родительских программ. Например, Triple P (Программа позитивного воспитания, разработанная профессором Мэттом Сандерсом) или Incredible Years (Программа развития социальных и эмоциональных компетенций у детей через укрепление привязанности, игровое взаимодействие и использование эффективных стратегий дисциплины (например, метод тайм-аута вместо физического наказания), разработанная доктором Кэролин Вебстер-Страттон), которые доказали эффективность в снижении поведенческих проблем у детей в англоязычных странах [8]. Адаптация этих программ требует не только перевода материалов, но и учета специфики российских семейных ценностей, роли отца в воспитании, а также повышенного внимания к работе с многопоколенными семьями. Важным элементом могло бы стать внедрение восстановительных практик в школах как инструмента разрешения конфликтов вместо карательных мер. Это требует подготовки школьных медиаторов и изменения организационной культуры учреждений, где традиционно доминирует дисциплинарный подход. На системном уровне перспективным представляется адаптация элементов мультисистемной терапии (MST), особенно её фокуса на работе с окружением подростка. Однако её реализация требует преодоления межведомственных барьеров между образованием, социальной защитой и здравоохранением, а также подготовки специалистов. Критически важным условием является развитие инфраструктуры доказательной практики – создание реестров эффективных программ, стандартов оценки результатов и системы подготовки кадров, что позволит избежать механического копирования зарубежных моделей без учёта их функциональности и культурной уместности.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Культура достоинства и культура полезности: вызовы для образования (лекция). – URL: <https://activityedu.ru/Blogs/interview/aleksandr-asmolov-my-dolznoy-pobedit-igrovuyu-zavisimost-sozdaya-kulturu-dostoinstva/>
2. Закон об образовании лиц с ограниченными возможностями (IDEA). – URL: <https://citiesinsider.com/country/united-states/CountryWide/special-education/ru>
3. Зиновьева М.В., Панова Е.А. Современные подходы к психолого-педагогическому сопровождению подростков с девиантным поведением в образовательной организации // Психолого-педагогические исследования. – 2022. – № 14(1). – С. 124–141.
4. Петрановская Л.В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. – URL: <https://www.litres.ru/book/lyudmila-petranovskaya/taynaya-opora-privyazannost-v-zhizni-rebenka-17165647/>
5. Руководство по CAMHS // YoungMinds. – 23 марта 2024. – URL: <https://www.youngminds.org.uk/young-person/your-guide-to-support/guide-to-camhs/>
6. Delibalt V.V. et al. Evaluation of cognitive functions, personality and regulatory sphere in minors with deviant and delinquent behavior within the authority of the psychological, medical and educational committee // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2017. – Vol. 5, no. 2.
7. Marković I.H., Malivuk K.V., Wertag A. Early family experiences, narcissistic traits and adjustment in emerging adulthood // Psihološka istraživanja. – 2019. – Vol. XXII.

8. Novik N.N., Khrustaleva O.N. How to Teach Teenagers with Deviant Behavior to Express Their Thoughts and Feelings? // Journal of Educational Psychology. – 2023. – Vol. 15(2). – P. 45-62.

9. Paatova M.E., Arakelov A.V. et al. Social and pedagogical rehabilitation of adolescents with deviant behavior // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2020. – P. 875-883. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.117.

УДК: 614.2+616-066.04

Ивашикин Ю.М.

*Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
Санкт-Петербург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛУЧЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ДИСПАНСЕРНОМ НАБЛЮДЕНИИ ПАЦИЕНТОВ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Статья посвящена оценке доступности лучевой диагностики в центрах амбулаторной онкологической помощи. Предложены меры на региональном уровне по совершенствованию организации лучевой диагностики.

Ключевые слова: онкология, лучевая диагностика, доступность медицинской помощи, центр амбулаторной онкологической помощи.

Ivashikin Yu.M.

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Saint Petersburg, Russia

ORGANIZATION PROBLEMS OF RADIATION DIAGNOSTICS IN DISPANSER OBSERVATION OF CANCER PATIENTS

The article is devoted to the assessment of the availability of radiological diagnostics in the centers of outpatient oncological care. Measures at the regional level to improve the organization of radiological diagnostics are proposed.

Key words: oncology, radiation diagnostics, accessibility of medical care, outpatient oncology center.

Лучевые методы исследования остаются одной из ведущих методик диагностики злокачественных новообразований на различных этапах предоставления медицинской помощи, наиболее значимым из которых является диспансерное наблюдение [1,2]. В соответствии с Порядком оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях [3], основным местом проведения диспансерного наблюдения пациентов онкологического профиля является центр амбулаторной онкологической помощи (ЦАОП). Для реализации указанных задач по динамической диагностике опухолевого процесса ЦАОП должны быть оснащены современным оборудованием для выполнения лучевых исследований, в том числе рентгенологическими и маммографическими аппаратами, аппаратами для выполнения ультразвуковых исследований (УЗИ), рентгеновской компьютерной томографии (КТ), магнитно-резонансной томографии (МРТ) и другими [4,5].

Вместе с тем, в настоящее время не все ЦАОП имеют полный спектр диагностического оборудования для выполнения лучевых исследований, что, однако, не должно являться препятствием в оказании пациентам доступной и качественной медицинской помощи. В соответствии с пунктом 10 Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях [3], в случаях невозможности в медицинской организации, в составе которой организован ЦАОП, проведения диагностических исследований пациент направляется врачом-онкологом в онкологический диспансер (онкологическую больницу), медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь пациентам с онкологическими заболеваниями.

В рамках масштабного исследования по оценке медицинской помощи онкологическим пациентам в Санкт-Петербурге проведен анализ соблюдения принципов ее равнодоступности в ЦАОП, имеющих различную оснащенность. В ЦАОП первой группы были включены структурные подразделения, развернутые на базе медицинских организаций, имеющих полный спектр диагностического оборудования в части лучевой диагностики. В ЦАОП второй групп были включены структурные подразделения, расположенные на базе менее оснащенных медицинских организаций, которые не имеют «тяжелой» медицинской техники для проведения лучевых исследований (отсутствует КТ, МРТ). Исследование проводилось среди пациентов, состоящих под диспансерным наблюдением в ЦАОП в 2024 году.

Полученные результаты оценивались с позиции основных параметров доступности медицинской помощи – соблюдение ее бесплатности для пациентов, что установлено Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также соблюдение сроков ожидания медицинской помощи для пациентов онкологического профиля, установленных нормативно-правовыми документами в сфере здравоохранения [3,6].

Проведенное исследование позволило выявить, что в значимом числе случаев доступность лучевых исследований при диспансерном наблюдении онкологических пациентов не обеспечивается.

В части выполнения исследований непосредственно на базе ЦАОП следует отметить, что несмотря на наличие соответствующей медицинской техники как в ЦАОП первой группы, так и в ЦАОП второй группы, в ряде случаев пациенты были вынуждены обращаться для лучевой диагностики в иные медицинские организации: это происходило в 1,6 % случаев при назначении рентгенографии, в 13,9 % случаев – при назначении маммографии и в 3,2 % случаев при выполнении урографии в рамках диспансерного наблюдения. Таким образом, ЦАОП не всегда являлся базой для проведения исследования, несмотря на необходимость реализации основной его функции по проведению диспансерного наблюдения пациентов онкологического профиля. При этом оценка параметров доступности медицинской помощи по этой группе лучевых исследований также показала неудовлетворительные результаты: в нормативные сроки, не более 14 дней, рентгенография выполнялась онкологическим пациентам только в 30,2 % случаев и в 8,1 % случаев пациенты оплачивали выполнение этого исследования лично. Соблюдение сроков проведения такого исследования как маммография обеспечивалось только в 48,5 % случаев и в 3,2 % случаев пациенты оплачивали назначенное исследование. Урография в нормативные сроки проводилась только в 13,5 % случаев и в 5,6 % случаев исследование было выполнено на возмездной для пациентов основе. Параметры доступности УЗИ имели следующие характеристики: в сроки, соответствующие программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, исследование проводилось в 58,7 % случаев, оплата пациентами медицинской помощи осуществлялась в 12,4 % случаев.

Различные данные были получены при оценке доступности лучевых исследований, выполняемых на «тяжелой» медицинской технике, в зависимости от оснащенности ею ЦАОП. Несмотря на полное оснащение ЦАОП первой группы необходимой медицинской техникой, назначенная пациентам КТ, только в 56,0 % случаев проводилась на этой базе, а в остальных случаях они были вынуждены обращаться в иные медицинские организации. Соответственно пациенты ЦАОП

второй группы во всех случаях получали направления для проведения КТ в иных медицинских организациях, поскольку в медицинской организации, на базе которой расположен ЦАОП, медицинская техника для выполнения исследования отсутствовала. По срокам оказания медицинской помощи: в ЦАОП первой группы КТ в установленные нормативными документами сроки (не более 14 дней) выполнялось в 56,9 % случаев, оплачивали исследование 9,8 % пациентов; в ЦАОП второй группы в нормативные сроки исследование выполнялось только в 18,2 % случаев, оплачивали исследование 26,5 % пациентов.

Для пациентов, наблюдающихся в ЦАОП первой группы, оснащенных МРТ, в 10,2 % случаев это исследование выполнялось на базе других медицинских организаций. Следует отметить, что в нормативные сроки пациенты, наблюдающиеся по поводу онкологического заболевания в ЦАОП первой группы, получили назначенное им МРТ только в 20,8 % случаев, при этом оплата за счет собственных средств пациентов проведена была у 15,6 % из них. Соответственно, для пациентов, наблюдающихся в ЦАОП второй группы, не оснащенной «тяжелой» техникой для лучевой диагностики, во всех случаях исследование выполнялось на базе иных медицинских организаций. При этом в нормативные сроки, не превышающие 14 дней, исследование проводилось только у 18,9 % пациентов. Нарушение гарантий бесплатности предоставления медицинской помощи, то есть выполнение исследования на возмездной для пациента основе, отмечено в 36,9 % случаев.

Полученные данные параметров доступности медицинской помощи в части выполнения лучевых методов исследования для пациентов онкологического профиля в ЦАОП свидетельствуют об ограничениях доступности этой диагностики, вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующего оборудования в медицинской организации. Видится, что сложившаяся ситуация должна быть разрешена путем организации конкретизированной маршрутизации онкологических пациентов для выполнения назначенных им диагностических процедур, которая позволила бы обеспечить гарантии бесплатности предоставления для них медицинской помощи в установленные сроки. Построение соответствующей маршрутизации целесообразно на региональном уровне, с учетом особенностей структуры и сложившейся организации медицинской помощи. Реализация указанных положений позволит создать необходимые условия для обеспечения пациентов онкологического профиля своевременной доступной медицинской помощью, что определит дополнительные составляющие для достижения целей федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» в рамках национального проекта «Продолжительная и активная жизнь».

Список литературы:

1. Барчук А.А., Раскина Ю.В., Смирнова О.В., Беляев А.М. и др. Скрининг онкологических заболеваний на уровне государственных программ: обзор, рекомендации и управление // *Общественное здоровье*. 2021. Т. 1, № 1. С. 19-31.
2. Киласова Д.М. Результаты реализации государственной программы «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» // *Международный научный журнал «Вестник науки»*. 2024. Т. 70. № 1. С. 26-32.
3. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.02.2021 № 116н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях» [Электронный ресурс] URL: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.02.2021 N 116н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ (дата обращения: 06.08.2025).
4. Найговзина Н.Б., Филатов В.Б., Патрушев М.А. Совершенствование медицинской помощи больным с онкологическими заболеваниями в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье» // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020. Т. 28, № 2. С. 216-221.
5. Ломаков С.Ю., Чернобровкина А.Е. Потребности здравоохранения в лучевых методах исследования при диагностике онкологических заболеваний (на примере Санкт-Петербурга) // *Общественное здоровье и здравоохранение*. 2020. № 3. С. 22-26.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2023 № 2353 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс] URL: Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2023 г. № 2353 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов" | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (дата обращения: 06.08.2025).

УДК 314.7

Ивашкова А.А., Опарей М.Ю., Джандарова Х.М., Бондарева А.Е.

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Мамонтова Ю.П.

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ МОЛОДЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ И ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Статья посвящена анализу роли иностранных студентов как стратегического кадрового резерва России. Рассматриваются миграционные установки, факторы интеграции и механизмы адаптации учащихся из-за рубежа. Предлагаются меры по согласованию миграционной и молодежной политики для укрепления человеческого потенциала страны в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровый резерв, молодежь, мигранты, иностранные студенты, интеграция.

Ivashkova A.A., Oparey M.Yu., Dzhandarova H.M., Bondareva A.E.

South-Russian Institute branch of the federal government's budget educational institution of higher professional education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Rostov-on-Don, Russia

MIGRANTS AS A RISK GROUP FOR EXPOSURE TO THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM AND ITS SPREAD

The article is devoted to the analysis of the role of international students as a strategic personnel reserve in Russia. Migration attitudes, integration factors and adaptation mechanisms of students from abroad are considered. Measures are proposed to coordinate migration and youth policies to strengthen the country's human potential in the face of global competition.

Key words: personnel policy, personnel reserve, youth, migrants, international students, integration.

В условиях глобальной конкуренции за человеческий капитал и демографических вызовов Российской Федерации необходимо формирование целостной государственной стратегии, интегрирующей миграционную и молодежную политику в единый вектор кадрового обеспечения. Ключевым элементом такой стратегии выступают иностранные студенты российских вузов, чей потенциал для закрепления на отечественном рынке труда используется недостаточно. На основе анализа данных социологических исследований и нормативно-правовой базы в статье выявляются основные миграционные установки иностранных учащихся, факторы, влияющие на их решение остаться в России, а также системные барьеры, препятствующие их интеграции.

Отношения в области занятости населения регулируются ратифицированными Российской Федерацией международными договорами, которые являются частью правовой системы государства, и национальным законодательством. Большое влияние на содержание правовых норм оказывают и международные акты программно-политического характера, прежде всего декларации, а также рекомендательные акты (рекомендации, модельные договоры и др.).

В условиях глобализации и усиления конкуренции за человеческий капитал иностранные студенты становятся ключевым ресурсом для развития экономики и науки. Россия, обладая значительным образовательным потенциалом, активно привлекает учащихся из-за рубежа, однако эффективность их интеграции в российское общество и дальнейшее закрепление на рынке труда остаются недостаточно изученными. Цель данной статьи — проанализировать миграционные установки иностранных студентов, выявить барьеры и перспективы их интеграции, а также предложить меры по синхронизации миграционной и молодежной политики.

Миграционные установки иностранных студентов

Согласно исследованию, проведенному в вузах Юга России, лишь 11,1% иностранных студентов однозначно намерены остаться в стране после окончания обучения. При этом 20,3% хотели бы остаться, но вынуждены уехать по определенным обстоятельствам, а 28% не определились с планами. Наибольшую заинтересованность в интеграции проявляют студенты технических специальностей, тогда как учащиеся естественнонаучных и медицинских направлений чаще ориентированы на возвращение на родину [3].

Основной мотив выезда граждан — экономический. Очевидно, что, если люди массово выезжают из страны, это признак неуверенности людей в своем завтрашнем дне. Низкие заработные платы и высокая безработица в стране заставляет граждан искать доходы за рубежом, что позволяет им преодолеть за счет денежных переводов порог бедности [4].

Важную роль в формировании миграционных установок играют социальные связи. Студенты, имеющие друзей среди россиян, демонстрируют более высокую готовность к интеграции. Также значимым фактором является семейное положение: студенты, не вступившие в брак и не имеющие детей, чаще выражают желание остаться в России [1].

Цифровые маркеры и прогнозирование миграционных трендов

Современные исследования всё чаще обращаются к цифровым следам как ценному источнику данных для анализа и прогнозирования социальных настроений различных групп населения. Особый интерес представляет молодёжь, чьё взаимодействие с цифровой средой наиболее интенсивно и разнообразно [2]. Анализ паттернов онлайн-активности, поисковых запросов и поведенческих данных в социальных сетях позволяет выявлять скрытые тренды и предикторы эмиграционных намерений.

Современные исследования показывают, что цифровые следы (поисковые запросы, активность в соцсетях) позволяют прогнозировать миграционные намерения с опережением официальной статистики. Анализ запросов, связанных с образованием, трудоустройством и визовыми процедурами, выявляет скрытые тенденции. Например, рост интереса к программам магистратуры и аспирантуры в России коррелирует с увеличением доли студентов, планирующих остаться в стране.

Правовые и институциональные аспекты

В России ужесточили миграционный контроль. Теперь пребывание безвизовых мигрантов в стране ограничено 90 днями в году, а нарушители сроков будут депортированы. Соответственно компании обязаны уведомлять МВД о приеме и увольнении мигрантов из безвизовых стран в течение 3 дней. Также работодателю необходимо проверять наличие патента у мигрантов и ни в коем случае не полагаться на устные договоренности и избегать рисков, связанных с их попаданием в неформальные трудовые отношения. За нелегальное нахождение мигрантов предусмотрены штрафы: для физических лиц — от 5 до 7 тысяч рублей, для должностных лиц — от 35 до 70 тысяч рублей, для юридических лиц — от 400 тысяч до 1 миллиона рублей с возможностью временной приостановки деятельности на срок до 90 дней. Важно! Минтруд России разработал проект изменений в квоты на привлечение иностранной рабочей силы. Изменения планируется ввести в 2026 году [5].

Действующее законодательство в сфере занятости и миграции требует совершенствования. Необходимо закрепить принципы защиты национального рынка труда, преимущественного права россиян на трудоустройство, а также развивать механизмы трёхстороннего сотрудничества государства, работодателей и образовательных учреждений. Важную роль играет ратификация международных конвенций, таких как Конвенция МОТ № 88 «Об организации службы занятости».

Проблемы интеграции и пути их решения

Иностранные студенты сталкиваются с рядом барьеров: языковыми, культурными, административными. Незнание русского языка осложняет не только учебный процесс, но и дальнейшее трудоустройство. Для решения этих проблем необходимы:

- расширение программ языковой и культурной адаптации;
- создание центров карьерной поддержки для иностранных выпускников;
- развитие программ стажировок и трудоустройства совместно с работодателями;
- усиление роли университетов как центров интеграции.

Заключение

Иностранные студенты представляют собой стратегический кадровый резерв, способный компенсировать дефицит высококвалифицированных специалистов в России. Для реализации этого потенциала требуется комплексный подход, включающий:

- согласование миграционной и образовательной политики;
- развитие цифровых инструментов мониторинга миграционных настроений;

- укрепление правовых и институциональных механизмов интеграции.

Успешная интеграция иностранных студентов не только усилит человеческий капитал страны, но и повысит конкурентоспособность российского образования на глобальном уровне.

Региональная специфика играет важную роль в процессе адаптации и интеграции иностранных студентов. Исследования, проведенные в Южном федеральном округе, показывают существенные различия в миграционных установках учащихся в зависимости от их стран происхождения. Студенты из европейских стран демонстрируют наибольшую заинтересованность в остаться в России (35,5%), тогда как учащиеся из стран Средней Азии чаще планируют возвращение на родину (43,4%).

Особого внимания заслуживает ситуация с студентами из стран Центральной Азии. Как отмечается в исследованиях, женщины-мигранты из этого региона сталкиваются с дополнительными трудностями из-за недостаточного владения русским языком, что создает серьезные барьеры для их профессиональной реализации и социальной интеграции. Эта проблема особенно актуальна в сфере здравоохранения, где языковой барьер может создавать прямую угрозу качеству медицинского обслуживания.

Экономические факторы остаются определяющими в миграционных решениях иностранных студентов. Согласно данным исследований, основной причиной желания остаться в России является возможность трудоустройства и профессионального роста (25,6% опрошенных). При этом важно отметить, что студенты из разных регионов мира имеют различные экономические ожидания и стратегии трудоустройства.

Ключевыми условиями успеха являются развитие комплексной системы поддержки иностранных студентов, совершенствование правовой базы, укрепление межкультурного диалога и создание благоприятных условий для профессиональной реализации выпускников. Реализация этих мер позволит интегрировать иностранных студентов из временных образовательных мигрантов в стратегический кадровый резерв страны.

Список литературы:

1. Адикина В. Е., Сушко Н. Г.. Проблемы интеграции молодежи из семей мигрантов в российское общество. Ученые заметки ТОГУ. 2025. № 16 (1). С. 125-131.
2. Бочанов М.А. Возможности сценарирования и прогнозирования трендов в развитии эмиграционных настроений и ожиданий молодежи по их цифровым маркерам. - Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 2. 2025, С. 150-159.
3. Магранов А.С., Гаврилов П.С. Миграционные установки иностранных студентов после окончания российских вузов (на примере Юга России). Гуманитарий Юга России. № 14 (1). С. 34-56.
4. Мачульская Е.Е. Принципы правового регулирования отношений занятости. Ежегодник трудового права. 2025. № 15. С. 131-147.
5. Новые правила найма и работы с мигрантами в 2025 году: ограничения, департация, учет в 1С. ULR: <https://www.glavbukh.ru/art/391176-novye-pravila-nayma-i-raboty-s-migrantami-v-2025-godu-ogranicheniya-departatsiya-uchet-v-1s> (дата обращения: 24.08.2025)
6. Осмонкулова Г.О., Карбозова А.Т. Трудовая миграция в условиях экономической глобализации. - Endless light in science, № 31. 2025. С. 107-112.

УДК 796.07

¹Ивашенко Е.В., ²Качур А.А., ³Волкова Л.М., ⁴Пристав О.В., ⁵Устинова Д.С.

^{1,2,3,4}Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия

⁵Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЧЕРЕЗ УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются вопросы межличностных отношений в студенческой среде вузов, которые играют значимую роль в формировании социальных компетенций студента.

Ключевые слова: межличностные взаимоотношения, студент, социальные компетенции

¹Ivashchenko E.V., ²Kachur A.A., ³Volkova L.M., ⁴Pristav O.V., ⁵Ustinova D.S.

^{1,2,3,4}St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov,

⁵Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

FORMATION OF SOCIAL COMPETENCIES THROUGH IMPROVING THE QUALITY OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AMONG STUDENTS

The article examines the issues of interpersonal relations among university students, which play a significant role in the formation of a student's social competencies.

Keywords: interpersonal relationships, student, social competencies

Введение. Социальная работа в учреждения высшего профессионального образования имеет в настоящее время большое значение. Студенческий коллектив с его разными взаимоотношениями, как между студентами, так и с профессорско-преподавательским составом представляет собой среду, где осуществляется процесс социализации, приобретаются важные профессиональные компетенции, формируются жизненные ценности, убеждения, привычки [1,5].

Важным условием успешной адаптации студенчества к учебно-воспитательному процессу в высшем учебном заведении является качества межличностных отношений внутри группы студентов-сверстников. Исследование последнего времени свидетельствуют, что студенты, имеющие положительные взаимоотношения с однокурсниками и одногруппниками, показывают не только более высокую учебную успеваемость, но и демонстрируют эмоциональную стабильность и в целом - большую удовлетворенность различными жизненными ситуациями [2,3].

Основная часть. Изучение исследуемого вопроса показывает, что межличностные отношения - это взаимодействие между людьми, включающее чувства, эмоции, восприятие друг друга и обмен информацией.

Сегодня наиболее распространенными являются следующие виды классификаций межличностных отношений (МО):

Формальные МО характеризуются официальными нормами и общественными правилами поведения.

Неформальные МО включают спонтанные коммуникации, не предусматривая рамки официально-делового поведения.

Дружеские МО характеризуются взаимной симпатией, доверием, поддержкой и пониманием.

Конфликтные МО складываются на основе возникновения конкуренции, недопониманий и разногласий в групповых или личных отношениях.

Факторы, влияющие на межличностные отношения, различны и включают в себя также индивидуальные особенности личностей студентов, менталитет, групповую динамику, культурные различия и внешние условия среды вуза [4]. По нашему мнению, самыми значимыми являются:

- ✓ личностные характеристики, которые влекут за собой темперамент, самооценку и коммуникативные способности;
- ✓ социальная идентичность, включающая этническую принадлежность, пол и социальный статус;
- ✓ особенности учебного процесса, основывающиеся на индивидуальной нагрузке разных групп студентов, методы преподавания, и оценке достижений каждого студента;
- ✓ внешняя среда описывает условия проживания и материальное положение семьи.

Для изучения межличностных отношений используются разнообразные исследовательские методики, включая тестирования и анкетирования, направленные на выявление уровня доверия, поддержки и конфликтности обучающегося. Такие методики охватывают:

- наблюдение за поведением студентов в различных ситуационных случаях;
- групповые дискуссии и интервью, позволяющие выявить субъективные оценки участников, находящихся в своем окружении;
- индивидуальные психологические тесты, измеряющие личностные черты и социальные установки личности.

Нами в исследовании разработаны практические рекомендации по улучшению межличностных отношений в студенческой среде для преподавателей и студентов высших учебных заведений.

- ✓ Организация внеучебных мероприятий (посещение и создание культурных, спортивных и творческих мероприятий).
- ✓ Активное участие в жизни вуза (помощь в создании, проведении и организации культурно-развивающих и спортивно-массовых мероприятий).
- ✓ Проявление инициативы в совместной проектной деятельности (создание общих целей, проектов),
- ✓ Развитие взаимной психологической поддержки (проведение консультаций для выявления и поддержки при психологических неустойчивостях).

Заключение. Межличностные отношения оказывают значительное влияние на социализацию студентов, формирование социальной личности и успешность адаптации к учебной деятельности в вузе [6].

Проведение различных мероприятий по успешному сплочению коллектива студенческой молодежи и внедрение учебно-воспитательных программ, направленных на развитие коммуникации, являются значимыми аспектами повышения качества профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров.

Список литературы:

1. Белякова Н.В., Романова А.В., Карпов В.Ю., Иванов Д.А. Исследование мотивации учебной деятельности студентов социального вуза // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – № 10(176). – С. 402–407.
2. Евсеев В.В., Волкова Л.М., Поздеева Е.Г. Физическая культура в самооценках студентов: социологические аспекты анализа // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные санкт-петербургские социологические чтения. 2018. С. 282–287.
3. Лешева Н.С., Николенко О.А., Суворова Л.А., Митенкова Л.В. Игровые упражнения, как средство формирования сплоченности и толерантности в среде студентов-медиков // Студенческий спорт в современном обществе: проблемы, пути развития и подготовка спортивного резерва. Йошкар-Ола, 2022. С. 95–98.
4. Морщинина Д.В., Шалупин В.И. Роль физических упражнений в психологической подготовке студентов учебных заведений гражданской авиации // Научный вестник МГТУ ГА. 2010. № 162. С. 172–175.
5. Цыркун И.И., Андарало А.И., Артеменок Е.Н. [и др.]. Педагогика современной школы: основы педагогики. Дидактика / учебно-мет. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям профиля А Педагогика / Минск, 2012. – 516 с.
6. Шалупин В.И., Родионова И.А., Романюк Д.В. [и др.]. Физическая культура в образовательных учреждениях гражданской авиации / учебник / Москва, 2017. – 276 с.

УДК 364

Ишкарин Т.Р.

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматривается роль социальных технологий в волонтерской деятельности. В связи с этим, через призму технологий, прослеживается обеспечение согласования и сплочённости усилий при стихийных и антропогенных катаклизмах.

Ключевые слова: волонтерство, социальные технологии, солидарность, катастрофа, деятельность.

Ishkarin T.R.

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

POTENTIAL OF SOCIAL TECHNOLOGIES IN VOLUNTEER PRACTICE

The article examines the role of social technologies in volunteer activities. In this regard, through the prism of technologies, the provision of coordination and cohesion of efforts in natural and anthropogenic cataclysms is traced.

Key words: volunteerism, social technologies, solidarity, disaster, activity.

Роль социальных технологий в популяризации волонтерского движения растёт, открывая новые возможности в деле укрепления социальной солидарности и сотрудничества. Техногенная катастрофа, связанная с разливом мазута в

окрестностях курортного города Анапы в конце декабря 2024 года, вызвала большой общественный резонанс. Волонтерское добровольчество не могло остаться в стороне в такой ситуации. На этом примере также можно проследить потенциал эффективного применения социальных технологий в рамках добровольческой практики.

Аварийная ситуация вызвала серьёзные экологические последствия, потребовавшие оперативной мобилизации человеческих и материальных ресурсов для минимизации ущерба и последующей реабилитации загрязнённой местности. Важнейшим фактором успешности ликвидационных мероприятий стало активное участие волонтеров, использующих современные коммуникационные технологии для координации своей деятельности. Современная наука выделяет особую значимость способности человеческого сообщества своевременно реагировать на различного рода угрозы и кризисы. Сегодня данная реакция становится возможной прежде всего благодаря развитию информационных технологий, позволяющих мгновенно передавать и обрабатывать огромные объёмы данных, обеспечивая тем самым эффективное взаимодействие различных стейкхолдеров — правительственных органов, частного сектора и широких слоёв общества. Таким образом, формирование устойчивых сообществ, способных совместно противостоять вызовам современности, находится в прямой зависимости от уровня цифровой грамотности и наличия соответствующих инфраструктурных условий.

Практика показала, что в случаях возникновения сложных кризисных ситуаций, таких как случившаяся в Анапе техногенная катастрофа [5], наибольшего эффекта удастся достичь лишь тогда, когда общество самоорганизуется и начинает активно взаимодействовать друг с другом. Активизация волонтерских движений, использующих информационные ресурсы для распространения сведений и создания общегражданских объединений, служит залогом скорейшего преодоления негативных последствий происшествия [2].

Основные проблемы и последствия катастрофы

Катастрофическое происшествие, выразившееся в попадании большого количества мазута в акваторию Чёрного моря близ берегов Анапы, вызвало серьёзные экологические нарушения, существенно повлиявшие на жизнь жителей региона и качество отдыха туристов. Масштаб произошедшего требовал срочного вмешательства со стороны компетентных органов государственной власти, однако очевидными оказались существенные недостатки существующей системы экстренного реагирования. Наряду с государственными усилиями существенное содействие оказали народные инициативы, представленные многочисленными волонтерами, пришедшими на помощь как местным жителям, так и природе в целом.

Оперативная реакция госструктур оказалась ограниченной техническими возможностями и ресурсами, поэтому основную нагрузку приняли на себя добровольческие формирования, которым удалось привлечь сотни людей к очистительным работам. Значительная доля привлечённых волонтеров прибыла из соседних регионов и даже отдалённых городов России, демонстрируя высокую степень гражданской сознательности и чувства общей принадлежности к единому российскому обществу. Так из Республики Башкортостан в первые дни после произошедшей ЧС в Анапу направились 27 добровольцев. [4].

Роль социальных технологий в координационной деятельности волонтеров

Ключевую роль в привлечении дополнительных людских ресурсов и налаживании информационной взаимосвязи сыграло широкое использование социальных технологий. К примеру, практически сразу после начала утечки нефти были созданы специализированные интернет-ресурсы и группы в популярных социальных сетях, служившие информационными площадками для широкого круга пользователей. Например, действует информационный портал anapa-help.ru [3]. Сайт создан специально для координации действий волонтеров и ликвидации последствий экологической катастрофы. Основная цель сайта — мобилизация усилий добровольцев и предоставление пошаговых инструкций по спасению пострадавших животных, оказавшихся в зоне бедствия вследствие утечки нефтепродуктов. Данные площадки использовались не только для распространения новостей и призывов к активным действиям, но и выполняли важные организационно-методические задачи: назначали точки сбора волонтеров, устанавливали график выездов и уборки загрязнённых участков, собирали денежные средства и необходимые материальные ресурсы.

Активно применялось использование ЕИС Добро.ру. Через платформу были оперативно размещены объявления о потребности в волонтерах для участия в работе по устранению последствий стихийного бедствия. Это позволило привлечь большое количество неравнодушных людей, желающих оказать реальную помощь пострадавшему региону. Добровольцы могли зарегистрироваться непосредственно на платформе, указав свою квалификацию и готовность принять участие в различных видах работ. Добро.ру обеспечивало координацию между участниками, распределяло задачи и направляло волонтеров туда, где была наибольшая потребность в помощи. Регулярно обновляемая информация о ходе операции позволяла каждому участнику оставаться в курсе происходящего и своевременно реагировать на изменения обстановки. Информация о конкретных потребностях региона, перечень необходимых материалов и оборудования предоставлялись в удобном формате. Организаторы использовали возможности платформы также для поощрения добровольцев через предоставление верифицированных волонтерских часов и загрузке электронных сертификатов. Благодаря скоординированным действиям команды платформы и активных пользователей сети добрых дел, ликвидация последствий природного катаклизма прошла успешно, продемонстрировав эффективность гражданского взаимодействия и сотрудничества.

Применение мобильного программного обеспечения, картографических сервисов и аналитических инструментов помогло значительно ускорить процесс выявления районов максимального поражения и распределить силы и средства оптимальным образом. Кроме того, цифровая инфраструктура позволила наладить прямую связь между местными жителями, волонтерами и представителями официальных организаций, повысив общую осведомлённость и мотивацию граждан к сотрудничеству.

Привлечённые из других областей России волонтеры внесли весомый вклад в общий успех спасательных операций. Их активность и готовность оказать помощь свидетельствуют о высоком уровне моральной ответственности и проявлении активной жизненной позиции современного российского гражданина. Использование социальных каналов позволило синхронизировать усилия самых разнообразных групп людей, обеспечив максимальную отдачу каждого участника акции. В основном использовались социальные сети «ВКонтакте», «Телеграм», где были созданы чаты, каналы и сообщества.

Использование современных технологических решений сделало возможным создание прозрачной и понятной каждому участнику системы распределения задач и контроля над выполнением поставленных целей. Координационная сеть функционировала бесперебойно, помогая справляться с поставленными задачами быстрее и эффективнее традиционных бюрократических процедур. Работа волонтеров на Черном море после экологической катастрофы в декабре 2024

года привела к значительным результатам в восстановлении природы и защите дикой фауны и важную роль в достигнутых сыграли правильное использование и применение социальных технологий.

Итоги и перспективы

Изучение опыта ликвидации последствий анапской катастрофы убедительно доказывает преимущества интеграции социальных технологий в систему реагирования на крупные чрезвычайные ситуации. Информационное пространство, созданное добровольцами, повысило уровень вовлеченности населения в решение общих вопросов, укрепив социальную солидарность и стимулировав развитие гражданской активности [1].

Подводя итоги, следует отметить, что комплексное внедрение социальных технологий способно существенно повысить устойчивость общества к внешним потрясениям, способствовать быстрому устранению причин техногенных катастроф и минимизировать их негативные последствия. Вместе с тем для достижения максимальной пользы необходимо постоянное совершенствование существующих цифровых решений, разработка нормативной базы и обучение персонала навыкам правильного использования новейших технологий.

Дальнейшее изучение и популяризация лучших практик использования социальных технологий позволит укрепить международное сотрудничество в области защиты окружающей среды и противодействия глобальным угрозам. В конечном итоге, достижение устойчивого будущего зависит от умения человечества сообща решать возникающие проблемы, а новые информационные технологии являются важнейшим инструментом в достижении этой цели.

Список литературы:

1. Белановский Ю. С., Ширшова И. В. Мир социального волонтерства. — Москва : ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 96 с.
2. Ловкова Е. С. (ред.) Эколого-экономические аспекты устойчивого развития региона: коллективная монография. — Нижневартовск: Наука и практика, 2021. С. 79.
3. Анапа волонтерам! Сбор мазута и спасение животных: официальный веб-сайт. URL: <https://anapa-help.ru> (дата обращения: 21.06.2025).
4. Добро.Медиа: официальный веб-сайт. URL: <https://dobro.press/story/volontyory-bashkirii-pomogayut-prichernomoryu> (дата обращения: 21.06.2025).
5. МыВместе: официальный веб-сайт. URL: https://мывместе.рф/help_sea_krasnodar (дата обращения: 21.06.2025).

УДК 316

Ишмухаметов Р.Р.

Институт развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Статья анализирует потенциал современных технологий (больших данных, AI, облачных сервисов, блокчейна) для повышения эффективности, прозрачности и адаптивности региональных систем управления образованием. Подчеркиваются преимущества и барьеры внедрения технологий, делается вывод о необходимости комплексного подхода и развития цифровой культуры.

Ключевые слова: социология управления, управление образовательными организациями, региональное управление.

Ishmukhametov R.R.

Institute for Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AT THE REGIONAL LEVEL

The article analyzes the potential of modern technologies (big data, AI, cloud services, blockchain) to improve the efficiency, transparency and adaptability of regional education management systems. The advantages and barriers to the implementation of technologies are emphasized, and a conclusion is made about the need for an integrated approach and the development of a digital culture.

Key words: sociology of management, management of educational organizations, regional management.

Введение

Современная система образования является одним из ведущих институтов развития общества, обеспечивающим формирование человеческого капитала и конкурентоспособность региона. В условиях стремительной цифровизации всех сфер жизни, образовательные организации, и особенно органы управления ими на региональном уровне, сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям. Традиционные методы управления зачастую оказываются неэффективными в контексте постоянно растущих объемов информации, усложнения запросов общества к качеству образования и необходимости оперативного реагирования на вызовы внешней среды.

Применение инновационных технологий в управлении образовательными организациями на региональном уровне становится не просто трендом, а стратегической необходимостью. Эти технологии способны трансформировать процессы принятия решений, оптимизировать использование ресурсов, повысить прозрачность и адресность управленческих воздействий, а также обеспечить более глубокую аналитику для формирования эффективной образовательной политики. Однако внедрение таких технологий сопряжено с рядом системных вызовов, требующих всестороннего изучения и осмысления.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами:

- необходимостью повышения эффективности и качества управления региональными образовательными системами в условиях цифровой экономики;
- потребностью в разработке научно обоснованных подходов к интеграции инновационных технологий в управленческую практику;
- острой проблемой дефицита ресурсов и кадров на местах, где технологии могут стать мощным инструментом оптимизации;
- важностью обеспечения справедливого доступа к образовательным ресурсам и возможностям на всей территории региона, что достигается, в том числе, за счет технологических решений.

Цель статьи – проанализировать потенциал и перспективы применения инновационных технологий в управлении образовательными организациями на региональном уровне, выявить основные преимущества и определяющие вызовы их внедрения.

Обзор литературы

Вопросы цифровизации образования и внедрения технологий в учебный процесс активно исследуются отечественными и зарубежными учеными (И.А. Алешковский, А.Т. Гаспарисвили, Н.П. Нарбут, О.В. Крухмалева, Н.Е. Савина) [1]. Особое внимание уделяется формированию цифровой образовательной среды (Ж.В. Пузанова, Н.П. Нарбут, И.В. Троцук, А.Н. Дурсина) [2; 4].

Вместе с тем, исследований, посвященных комплексному применению инновационных технологий именно в управлении образовательными организациями на уровне региона, недостаточно. Большинство работ сосредоточены на уровне отдельных образовательных учреждений или описывают технологии в контексте непосредственного обучения. Актуальной остается задача систематизации знаний о том, как современные технологии могут быть интегрированы в процессы принятия стратегических решений, планирования, контроля и ресурсного обеспечения всей региональной образовательной системы, а также какие системные барьеры препятствуют этому процессу.

В данном исследовании мы опираемся на концепции цифровой трансформации, системного подхода к управлению, а также теории диффузии инноваций, чтобы всесторонне рассмотреть феномен внедрения технологий в региональное образование [3].

Методология исследования

Статья основана на методах теоретического анализа, систематизации и обобщения. В ходе исследования применялись:

1. Системный подход для рассмотрения региональной образовательной системы как комплексного объекта управления, где инновационные технологии являются частью интегрированной стратегии.
2. Функциональный анализ для выявления конкретных сфер управленческой деятельности, где могут быть эффективно применены те или иные технологии.
3. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта внедрения цифровых решений в образовании.
4. Прогностический анализ для оценки перспектив и возможных сценариев развития регионального управления образованием с учетом технологических инноваций.
5. Кейс-стади анализ (на основе обобщенных примеров) для иллюстрации конкретных возможностей и проблем внедрения технологий.

Инновационные технологии в региональном управлении образованием: концептуальная модель и функциональные аспекты

Эффективное региональное управление образовательными организациями требует целостной стратегии, интегрирующей различные технологические решения. Рассмотрим ведущие инновационные технологии и их применение:

1. Большие данные (Big Data) и образовательная аналитика.

Сбор, обработка и анализ данных из различных источников (статистика успеваемости, демографические данные, рынок труда, социокультурные особенности региона) позволяют формировать долгосрочные стратегии развития образовательной системы, прогнозировать потребности в кадрах и образовательных услугах. Создание региональных аналитических платформ для отслеживания динамики успеваемости, результатов ОГЭ/ЕГЭ, участия в олимпиадах, кадрового состава учителей, оснащенности школ позволяют оперативно выявлять проблемные зоны, определять лучшие практики и принимать адресные управленческие решения. На основе данных о потребностях, эффективности использования ресурсов и результативности деятельности образовательных организаций можно более рационально распределять финансирование, оборудование, учебные материалы. Возможности больших данных в управлении образовательными организациями могут быть использованы в прогнозировании рисков отсева учащихся, выявлении групп риска, оценке эффективности различных педагогических подходов и управленческих решений.

2. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение.

ИИ-системы могут автоматизировать документооборот, формирование отчетов, расписание занятий, обработку запросов, что снижает административную нагрузку на сотрудников. Разработка ИИ-ассистентов для сотрудников региональных образовательных структур, предоставляющих доступ к актуальной информации, нормативным документам, рекомендациям по управлению. ИИ может помочь в анализе компетенций педагогических кадров региона, прогнозировании потребности в специалистах, подборе кандидатов для повышения квалификации или ротации, а также в формировании индивидуальных траекторий развития учителей. ИИ-платформы могут предлагать персонализированные курсы повышения квалификации для учителей и управленцев, адаптированные к их текущим компетенциям и потребностям региона.

3. Облачные технологии и интегрированные платформы.

Региональные облачные платформы позволяют всем образовательным организациям (школам, детским садам, учреждениям ДПО) хранить данные в единой защищенной среде, обеспечивая к ним оперативный доступ с любого устройства. Создание региональных образовательных порталов и экосистем, объединяющих электронные журналы, дневники, библиотеки, системы дистанционного обучения, ресурсы для учителей и администрации во многом упрощают взаимодействие, обмен информацией и методической поддержкой. Облачные решения позволяют быстро масштабировать ресурсы под изменяющиеся потребности (например, при внедрении новых программ или увеличении числа пользователей), снижая затраты на инфраструктуру. Облачные инструменты для совместного создания документов, проектов, презентаций способствуют повышению эффективности командной работы сотрудников региональных отделов образования.

4. Технологии распределенного реестра (блокчейн).

Блокчейн может использоваться для создания децентрализованных реестров образовательных документов (дипломов, аттестатов, сертификатов повышения квалификации), обеспечивая их подлинность, защиту от подделок и легкую верификацию. Преимущества блокчейна обнаруживаются в повышении прозрачности распределения бюджетных средств и грантов между образовательными организациями, отслеживание целевого использования средств. Создание надежной и неизменяемой записи о достижениях, портфолио, наградах может быть полезно для оценки эффективности деятельности как отдельных лиц, так и организаций.

5. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR).

VR может быть использован для проведения тренингов по управлению кризисными ситуациями, симуляции сложных педагогических или административных задач для управленческого персонала и учителей, а AR-технологии - для создания виртуальных экскурсий по лучшим школам региона, демонстрации инновационного оборудования или передовых методик.

Нами были выделены преимущества и вызовы внедрения инновационных технологий в систему управления образовательными организациями. Среди преимуществ следующие:

- автоматизация рутинных задач, оптимизация рабочих процессов, сокращение времени на принятие решений;
- принятие решений на основе глубокого анализа данных, а не интуиции или ограниченной информации;
- четкое отслеживание использования ресурсов, хода выполнения программ, результатов деятельности образовательных организаций;
- возможность индивидуализации управленческих воздействий, образовательных программ и повышения квалификации для различных категорий сотрудников и учреждений;
- более рациональное распределение финансовых, кадровых и материально-технических ресурсов региональной системы образования;
- предоставление равного доступа к образовательным ресурсам и сервисам для всех школ региона, включая отдаленные;
- создание среды для внедрения новых педагогических практик и управленческих подходов.

Вызовы и барьеры внедрения новых технологий в образовании могут привести к негативным последствиям. Поэтому их выявление позволит провести превентивные меры по минимизации рисков. Перечислим наиболее острые:

- отсутствие высокоскоростного интернета, современного компьютерного оборудования в ряде образовательных организаций, особенно в отдаленных сельских районах;
- высокая стоимость разработки, внедрения и обслуживания инновационных технологий, обучения персонала;
- нехватка специалистов в области ИТ, которые могли бы поддерживать и развивать новые системы, а также управленцев, обладающих цифровыми компетенциями;
- инертность персонала, нежелание осваивать новые инструменты, страх перед неизвестностью;
- риски утечки персональных данных, кибератак, что требует создания надежных систем защиты;
- недостаточная разработанность законодательства в области использования некоторых инновационных технологий в образовании;
- сложности с объединением различных информационных систем и баз данных в единую региональную экосистему;
- усугубление разрыва между «продвинутыми» и «отстающими» школами/районами, если внедрение технологий происходит неравномерно.

Выводы

1. Рассмотрены технологические направления в управлении современным образованием – большие данные, искусственный интеллект, облачные решения, блокчейн – и их функциональные возможности для стратегического планирования, кадрового менеджмента, мониторинга качества образования, распределения ресурсов и взаимодействия со стейкхолдерами. Большие данные в образовании могут быть применены в стратегическом планировании, мониторинге качества образования, оптимизации распределения ресурсов и превентивной аналитике. Внедрение искусственного интеллекта даст ряд преимуществ: автоматизация рутинных процессов, персонализация управления и поддержки, оптимизация кадровой политики, адаптивное обучение и тестирование для учителей и администрации. В управлении образовательными системами облачные технологии и интегрированные платформы обладают уникальными характеристиками: централизованное хранение и доступ к данным, единое информационное пространство, гибкость и масштабируемость, совместная работа. Блокчейн обладает свойствами прозрачности и верификации, управления финансированием, учета достижений учащихся и преподавателей. В управлении и обучении персонала образовательных организаций могут быть применены иммерсивные тренинги и виртуальные экскурсии и демонстрации.

2. Проведенный анализ потенциала и перспектив использования современных информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности, прозрачности и адаптивности систем регионального управления образованием позволил выявить преимущества внедрения инновационных технологий в образование: повышение эффективности и производительности, улучшение качества управленческих решений, повышение прозрачности и подотчетности, персонализация и адаптивность, оптимизация использования ресурсов, сокращение цифрового неравенства, стимулирование инноваций.

3. В условиях динамичных изменений в социально-экономической сфере и глобальной цифровизации, управление образовательными организациями на региональном уровне сталкивается с новыми вызовами: недостаток инфраструктуры, финансовые затраты, дефицит квалифицированных кадров, сопротивление изменениям, проблемы информационной безопасности и защиты данных, нормативно-правовая база, проблема интеграции, цифровое неравенство.

Заключение

Инновационные технологии открывают беспрецедентные возможности для повышения эффективности и качества управления образовательными организациями на региональном уровне. Их комплексное применение в таких сферах, как стратегическое планирование, мониторинг, кадровый менеджмент и распределение ресурсов, способно обеспечить прозрачность, адаптивность и адресность управленческих решений.

Однако успешная цифровая трансформация региональной образовательной системы требует не только технологических инвестиций, но и системного подхода к решению сопутствующих проблем: развития ИТ-инфраструктуры, подготовки квалифицированных кадров, формирования цифровой культуры среди всех участников образовательного процесса, а также создания адекватной нормативно-правовой базы.

Будущие исследования должны быть сосредоточены на эмпирическом анализе реальных кейсов внедрения инновационных технологий в различных регионах, разработке моделей оценки их эффективности, а также на изучении влияния технологий на социальные аспекты управления образованием и формирование нового типа управленца-лидера в цифровой эпохе. Только через комплексную стратегию и осознанное внедрение технологий можно построить адаптивную, эффективную и справедливую региональную образовательную систему, отвечающую вызовам XXI века.

Список литературы:

1. Алешковский И.А. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаршвили, Н.П. Нарбут, О.В. Крухмалева, Н.Е. Савина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 335-353.
2. Пузанова Ж.В. Профессиональное переустройство в мире, где правит искусственный интеллект / Ж.В. Пузанова, Н.П. Нарбут // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. материалы Всероссийской научной конференции к 35-летию социологического образования в России. Санкт-Петербург, 2024. С. 219-220.
3. Троцук И.В. Новый ФГОС и социологическое воображение: несколько слов о бедном социологическом (а не демоскопическом) образовании / И.В. Троцук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 101-111.
4. Троцук И.В. Цифровой вектор развития коммуникации между властью и населением в современном российском обществе / И.В. Троцук, А.Н. Дурсина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 182-202.

УДК 796.012.412

Кабанов А. А., Кабанов А. А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

РОЛЬ ПЛАВАНИЯ В СИЛОВЫХ ВИДАХ СПОРТА

В статье рассматриваются вопросы реализации в тренировках силовых видов спорта плавательных упражнений для многофункционального воздействия на организм спортсменов.

Ключевые слова: Силовые виды спорта, плавание.

Kabanov A.A., Kabanov A.A.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

THE ROLE OF SWIMMING IN STRENGTH SPORTS

The article examines the implementation of swimming exercises in strength sports training for multifunctional impact on the athletes' body.

Key words: Strength sports, swimming.

Непрерывное динамичное развитие спорта в нашей стране требует от современных спортсменов все возрастающих нагрузок в тренировках, поэтому организм спортсмена все время нуждается в систематической восстановительной работе. Комплексный подход к тренировочному процессу, особенно в силовых дисциплинах, где ключевую роль играет не только мышечная масса и сила мышц, но также и их согласованный ритм работы в хронологическом и пространственном отношениях, координированный характер включения в работу, а также проявление выносливости, гибкости и способности организма к быстрому восстановлению силы и работоспособности.

В силовых видах спорта, таких как пауэрлифтинг, бодибилдинг, тяжелая атлетика, бокс, гребля, стронгмен и кроссфит - плавание используется в качестве вспомогательного средства как для улучшения функциональных возможностей, так и для профилактики травматизма, болей и ускорения восстановительных процессов. Это связано с тем, что плавание, как один из наиболее гармоничных видов физической активности, оказывает многофункциональное и многогранное положительное воздействие на организм спортсмена, его сердечно-сосудистую и дыхательную системы, связочно-мышечный аппарат и опорно-двигательный аппарат, а также на терморегуляцию и метаболические процессы [1, 2].

Цель нашей работы – рассмотреть влияние плавания на физическую подготовку силовых атлетов, изучить его роль в развитии ключевых физических качеств, экспериментально проверить и предложить практические рекомендации по его включению в тренировочный процесс в силовых видах спорта.

Методы и организация исследования: авторами была разработана оригинальная методика и проведен педагогический эксперимент, использованы методы анализа и обобщения научно-методической литературы, методы математической статистики. Разработанный курс был апробирован в тренировочном процессе сборных команд ССК «Черные Медведи – Политех» СПбПУ Петра Великого по соответствующим видам.

Отличительная особенность тренировочного процесса в силовых видах спорта – это, как известно, система высокоинтенсивных тренировок, включающая в себя элементы статики, вариативной тяжести спортивных снарядов и тренирующей нагрузки. Основная цель тренировочных занятий - всестороннее развитие физической формы, в том числе включая силу, выносливость, скорость, гибкость и ловкость.

Высокая интенсивность: тренировки характеризуются короткими, но интенсивными периодами нагрузки, часто с минимальными перерывами между упражнениями. Разнообразие упражнений позволяет развивать различные группы мышц и физические качества атлета [3, 4].

Круговой принцип: часто тренировки строятся по круговому принципу, когда различные упражнения выполняются одно за другим с минимальным отдыхом между ними при переходе от одного спортивного снаряда к другому. Это вносит разнообразие в монотонную силовую работу. В круге от 7 до 10 станций, а упражнения регламентируются либо по времени, либо по числу повторений. Выполняют от 2 до 5 серий в зависимости от этапа подготовки и тяжести спортивного снаряда на станциях.

При такой работе неизбежно происходит потеря контроля за работой связочно-мышечного аппарата вокруг суставов, находящихся в зоне риска при работе с максимальными нагрузками. Это приводит к микротравмам, болям, требующим вмешательства медицинского персонала и длительного восстановительного процесса.

1. Физиологические аспекты влияния силовых тренировок на организм спортсмена.

1.1. Воздействие силовых тренировок на сердечно-сосудистую и дыхательную системы спортсмена.

В начале педагогического эксперимента нами были проведены функциональные пробы: Проба Генчи и Проба Штанге.

Первые Проба 1 Генчи и Проба 1 Штанге брались у спортсменов различных силовых видов спорта: пауэрлифтинг, бодибилдинг, тяжелая атлетика, бокс, гребля и гиревой спорт до выполнения физической нагрузки длительностью 30 с.

Вторые Проба 2 Генчи и Проба 2 Штанге брались у спортсменов различных силовых видов спорта: пауэрлиф-

тинг, бодибилдинг, тяжелая атлетика, бокс, гребля и гиревой спорт сразу же после выполнения физической нагрузки длительностью 30 с. Также фиксировалось время восстановления частоты сердечных сокращений (ЧСС) - табл.1.

Таблица 1

Функциональные пробы в начале эксперимента

силовые виды спорта	Проба 1 Генчи	ЧСС	Проба 1 Штанге	Проба 2 Генчи	Время восстановления ЧСС	Проба 2 Штанге
пауэрлифтинг	20 с	65	40 с	10 с	40 с	25 с
бодибилдинг	20 с	60	40 с	10 с	40 с	25 с
тяжелая атлетика	25 с	70	50 с	12 с	40 с	30 с
бокс	30 с	60	60 с	15 с	30 с	45 с
гребля	40 с	60	70 с	25 с	30 с	50 с
гиревой спорт	30 с	70	55 с	12 с	40 с	40 с

2. Физиологические аспекты влияния плавания на организм спортсмена.

2.1. Воздействие на сердечно-сосудистую и дыхательную системы.

Плавание относится к аэробным нагрузкам, которые способствуют укреплению сердечной мышцы, увеличению ударного объема сердца и улучшению капилляризации тканей. В отличие от бега или велоспорта, плавание создает дополнительное сопротивление за счет вязкости воды, что увеличивает энергозатраты во время выполнения плавательных упражнений без чрезмерной ударной нагрузки на суставы.

Для силовых атлетов, особенно выступающих в дисциплинах с высокой интенсивностью (например, пауэрлифтинг, тяжелая атлетика, гиревой спорт), развитая кардио-респираторная выносливость позволяет:

- эффективнее переносить длительные тренировочные занятия;
- ускорить восстановительные процессы между подходами к спортивному снаряду;
- повысить общую работоспособность.

Таблица 2

Функциональные пробы в конце эксперимента

силовые виды спорта	Проба 1 Генчи	ЧСС	Проба 1 Штанге	Проба 2 Генчи	Время восстановления ЧСС	Проба 2 Штанге
пауэрлифтинг	25 с	65	50 с	15 с	30 с	35 с
бодибилдинг	25 с	60	50 с	15 с	30 с	35 с
тяжелая атлетика	28 с	70	55 с	18 с	30 с	42 с
бокс	33 с	65	75 с	20 с	25 с	53 с
гребля	43 с	60	85 с	33 с	25 с	60 с
гиревой спорт	33 с	70	75 с	20 с	30 с	53 с

Гребля и бокс выделяются из общего ряда силовых видов спорта лучшими показателями функциональной пробы в дыхательных тестах.

Регулярные занятия плаванием помогают снизить частоту сердечных сокращений (ЧСС) в покое. Это означает, что сердце начинает работать более экономично, перекачивая больше крови за одно сокращение сердечной мышцы. Улучшается эластичность сосудов, что способствует снижению артериального давления.

2.2. Гидростатическое давление и его влияние на кровообращение.

Вода оказывает компрессионное воздействие на тело, что способствует улучшению венозного возврата крови к сердцу. Это особенно полезно для тяжелоатлетов и пауэрлифтеров, у которых из-за статических нагрузок часто возникают застойные явления в нижних конечностях.

Плавание однозначно помогает:

- снизить отеки ног после тяжелых приседаний и становых тяг;
- улучшить микроциркуляцию в мышцах;
- уменьшить риск варикозного расширения вен.

2.3. Терморегуляция и метаболические процессы.

Тренировки в воде способствуют более эффективному теплообмену, что снижает перегрев организма по сравнению с занятиями в зале. Это позволяет дольше поддерживать высокую интенсивность без риска теплового удара. Кроме того, плавание активизирует метаболизм, что полезно для бодибилдеров в период "сушки".

3. Плавание как средство восстановления и профилактики травм.

3.1. Снижение нагрузки на опорно-двигательный аппарат и улучшение подвижности суставов.

Одной из главных и серьезных проблем силовых видов спорта является высокая нагрузка на суставы и позвоночник. Плавание также позволяет:

- разгрузить межпозвоночные диски, что особенно важно после тяжелых приседаний и тяг;
- укрепить мышцы-стабилизаторы корпуса безосевой нагрузки;
- улучшить подвижность плечевых и тазобедренных суставов.

3.2. Ускорение восстановления после микротравм мышц, снятие болей.

После интенсивных силовых тренировок в мышцах образуются микро-разрывы, что приводит к болезненным ощущениям (крепатуре). Плавание в спокойном темпе (например, кролем на спине или брассом) способствует:

- усилению кровотока и лимфодренажа;
- выведению молочной кислоты;
- снижению мышечной скованности.

3.3. Профилактика мышечного дисбаланса.

Многие силовые упражнения (жим лежа, становая тяга) развивают мышцы неравномерно, что может привести к нарушениям осанки.

Плавание несомненно помогает:

- укрепить мышцы спины и задние дельты, которые часто отстают у пауэрлифтеров;
- улучшить симметрию тела за счет равномерной нагрузки;
- предотвратить развитие сутулости и гиперкифоза.

Плавание задействует практически все группы мышц, что способствует их укреплению и повышению мышечного тонуса. В зависимости от выбранного стиля плавания (кроль, кроль на спине, брасс, брасс на спине, баттерфляй и т.д.) можно акцентировать нагрузку на определенные группы мышц. Кроме того, использование специального оборудования, такого как доски для плавания, ласты, тормозящие или разгоняющие конструкции, позволяет целенаправленно развивать конкретные проблемные зоны мускулатуры спортсмена [5].

Систематические регулярные занятия плаванием способствуют развитию гибкости и подвижности суставов. Вода создает поддерживающий эффект, позволяя более осторожно работать с конкретными группами мышц, нуждающимися в шадающем тренировочном режиме.

3.4. Плавание как средство снижения стресса и улучшения психоэмоционального состояния.

Релаксация в плавании играет важную роль как в тренировочном процессе, так и в восстановлении после нагрузок, помогая снизить мышечное напряжение, улучшить дыхание и психологическое состояние спортсмена. Релаксация — это не просто пауза между нагрузками, а стратегический элемент спортивной подготовки, предоставляя спортсменам эффективный инструмент для восстановления психоэмоционального равновесия.

ВЫВОДЫ

Плавание является универсальным инструментом, который может значительно улучшить результаты в силовых видах спорта. Оно способствует развитию выносливости, ускоряет восстановление, снижает риск травм и помогает поддерживать оптимальный баланс между силой и гибкостью. Грамотное включение плавания в тренировочный процесс позволяет силовым атлетам не только повысить свои показатели, но и продлить спортивное долголетие.

Результаты исследования и выводы: Выявленное в ходе исследования достоверное снижение уровня тревожности у спортсменов, свидетельствует о положительном действии применяемых методик на психоэмоциональное состояние спортсменов. Полученный результат позволяет сделать заключение о целесообразности включения предложенных методов в комплекс поддерживающих мероприятий спортсменов силовых видов спорта. Авторами рассмотрена проблема восстановления в силовых видах спорта с учетом потребности сохранения повышенной работоспособности средствами плавательных тренировок. Была разработана оригинальная методика и проведен эксперимент.

Список литературы:

1. Захаров Е. Н. "Энциклопедия физической подготовки". — М.: Лепта, 2018.
2. McFarland J. "Swimming for Power Athletes" — Strength & Conditioning Journal, 2022.
3. Иванов С. В. "Методика тренировок в пауэрлифтинге". — СПб.: Олимп, 2020.
4. Smith R. "Recovery Strategies for Strength Sports" — Journal of Athletic Performance, 2021.
5. Петров А. А. "Плавание как средство реабилитации в спорте". — М.: Физкультура и спорт, 2019.

Bibliography:

1. Zakharov E. N. "Encyclopedia of Physical Training". - M.: Lepta, 2018.
2. McFarland J. "Swimming for Power Athletes" - Strength & Conditioning Journal, 2022.
3. Ivanov S. V. "Methodology of training in powerlifting". - St. Petersburg: Olimp, 2020.
4. Smith R. "Recovery Strategies for Strength Sports" - Journal of Athletic Performance, 2021.
5. Petrov A. A. "Swimming as a means of rehabilitation in sports". - M.: Physical Education and Sport, 2019.

УДК: 364.6 + 94(47+57)

Калаханова З. М., Калаханов А. Н.

Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Ставрополь, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:

РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена изучению исторического опыта социальной работы на Северном Кавказе. Рассматриваются ключевые периоды истории региона, влияющие на формирование традиций взаимовыручки, благотворительности и социальной заботы. Анализируются вклад местной культуры, религиозных норм и государственной политики в организацию социальной помощи населению Северного Кавказа.

Ключевые слова: социальная работа, Северный Кавказ, история, благотворительность, культура, традиция, государственная политика.

Kalakhanova Z. M., Kalakhanov A. N.

Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol, Russia

HISTORICAL ASPECTS OF SOCIAL WORK IN THE NORTH CAUCASUS: RETROSPECTIVE AND PROSPECTS

The article is devoted to the study of the historical experience of social work in the North Caucasus. The key periods of the region's history that influence the formation of traditions of mutual assistance, charity and social care are considered. The contribution of local culture, religious norms and state policy to the organization of social assistance to the population of the North Caucasus is analyzed.

Key words: social work, North Caucasus, history, charity, culture, tradition, state policy.

Северный Кавказ обладает уникальным культурно-историческим наследием, которое формирует спецификацию подходов к социальной заботе и взаимодействию между различными этническими группами. Регион характеризуется многоконфессиональностью, многоязычием и глубокими традициями взаимопомощи и солидарности. Особый интерес представляют опыт местных сообществ в вопросах поддержки пожилых, больных, многодетных семей и лиц, попавших в сложную жизненную ситуацию. Исследование исторических аспектов социальной работы на Северном Кавказе помогает глубже понять механизмы адаптации традиционных практик взаимопомощи к современным реалиям, оценить роль культурных особенностей и религиозных норм в обеспечении социальной справедливости и гармоничного сосуществования разных народов региона [3].

Первые формы социального служения на планете появились ещё в глубокой древности. Уже в античном мире существовали различные виды взаимопомощи между людьми. Например, древние греки создавали специальные фонды

для поддержки бедных и нуждающихся. В Риме действовали общественные столовые, бесплатные больницы и приюты для сирот. Однако наиболее значимые изменения произошли в эпоху христианства. Христианская вера способствовала развитию идеи сострадания и милосердия, что привело к созданию первых монастырей, выполняющих социальные функции. Монастыри становились центрами помощи больным, старикам, сиротам и другим категориям населения, испытывающим трудности.

В период Нового времени социальная помощь стала приобретать новые черты. Государство начало осознавать свою ответственность перед гражданами, нуждающимися в поддержке. Так, в Англии была принята знаменитая Законодательная реформа XVI века («Закон о бедных»), предусматривающая создание специальных учреждений для содержания нищих и безработных [1]. Этот закон стал первым примером государственного регулирования социальных отношений. В XVII–XVIII веках в Европе активно развивались благотворительные общества, объединявшие богатых и влиятельных людей, стремившихся оказать поддержку нуждающимся слоям населения. Такие организации занимались организацией школ, больниц, домов призрения и других видов социальной защиты.

История социальной работы на Северном Кавказе конечно же имеет свои нюансы и колорит. Северный Кавказ отличается разнообразием культур и этносов, каждый из которых внес значительный вклад в развитие традиций социальной поддержки и взаимопомощи. Общие черты этих традиций заключаются в уважительном отношении к старшим, заботе о детях и слабых членах сообщества, а также обычае гостеприимства и взаимопомощи в тяжелые времена.

1. Традиционные практики социальной работы.

Традиционно социальная работа осуществлялась преимущественно на общинном уровне. Примером служат карачаевские и ингушские «джамааты», где каждая семья принимала участие в общей судьбе села или аула. Древняя традиция у тюркоязычных народов Кавказа «мамат», что означает физическая помощь в масштабных работах со стороны соседей и других добровольцев, например, перекрытие кровли дома и т.п. После чего всех волонтеров ждал сытный ужин, приготовленный хозяйкой. Гостеприимство «куначество» и взаимопомощь играли особую роль на Кавказе, где институт кровной мести соседствовал с обычаем примирения враждующих сторон «таваккал» [5].

Когда одним движением, а именно девушка или женщина определенным актом: встав между кровниками снимала платок с головы и кидала к своим ногам, тем самым прервала даже самый кровавый бой.

В мусульманских общинах большое значение придавалось обязанностям верующего заботиться о ближнем. Благотворительная практика "садака" и обязательство раздавать милостыню бедным «закят» составляли важный элемент исламской этики и повседневной жизни. Аналогичные нормы существуют и в православной культуре, распространенной среди осетинского и русского населения региона. В XVII–XVIII веках на Кавказе активно развивались благотворительные общества, объединявшие богатых и влиятельных людей, стремившихся оказать поддержку нуждающимся слоям населения. Такие организации занимались организацией школ, больниц, домов призрения и других видов социальной защиты.

Особенности традиционной социальной работы [4]:

- a. Коллективная ответственность общины за судьбу каждого члена.
- b. Использование религиозной нормативной базы для регуляции поведения и обязательств членов общества.
- c. Устойчивые семейные связи и патриархальные ценности.

2. Российская империя и советская эпоха.

Российская власть, начиная с конца XVIII века, внедряла административные структуры и учреждения социальной помощи, организованные по европейскому образцу. Больницы, школы, дома призрения появлялись в городах региона, постепенно расширяя круг охватываемых категорий населения. Особенностью советской эпохи было внедрение единой государственной системы социальной защиты, ликвидация неграмотности и организация сети детских садов и интернатов.

Важнейшими этапами развития социальной работы в XX веке были следующие события [2]:

- a. Первая мировая война: Массовая мобилизация привела к резкому увеличению числа инвалидов, детей-сирот и одиноких матерей. Это стимулировало рост социальной работы, направленной на оказание помощи пострадавшим семьям.
- b. Вторая мировая война: После окончания войны возникла необходимость восстановления разрушенных городов и инфраструктуры, что потребовало привлечения большого количества социальных работников для решения проблем беженцев, жертв насилия и участников боевых действий.

Советская идеология сделала акцент на секуляризацию и атеизм, что существенно повлияло на традиционные институты социальной работы. Хотя многие элементы традиционного уклада сохранились, они подверглись серьезным изменениям и модернизации. Появление новых организационных форм социальной помощи сделало возможным расширение охвата населения, но одновременно снизило значимость локальной инициативы и самоуправления.

Изменения советского периода [4]:

- a. Формирование централизованной системы социальной защиты.
- b. Ликвидация неграмотности и повышение образовательного уровня населения.
- c. Создание инфраструктуры социальной службы.

Современное состояние социальной работы на Северном Кавказе.

Современная ситуация в регионе определяется сочетанием позитивных изменений и сохраняющихся проблем. Развитие гражданского общества, появление неправительственных организаций и добровольческих движений способствуют возрождению традиций общественной активности и самостоятельности. Одновременно государство предпринимает шаги по улучшению качества предоставляемых социальных услуг, внедрению инновационных технологий и повышению квалификации персонала.

3. Роль религии и традиций в современном обществе

Несмотря на глубокие перемены, религиозные и культурные традиции продолжают играть значительную роль в социальной жизни региона. Мусульманские праздники Рамадан и Курбан-Байрам сопровождаются массовыми актами благотворительности и безвозмездной помощи нуждающимся. Православные церкви проводят акции милосердия и поддерживают благотворительные проекты [6].

Значительную роль играют местные лидеры общественного мнения, старейшины, авторитетные лица, способные влиять на общественное мнение и инициировать важные социальные начинания. В Чечне, Ингушетии и Дагестане получили распространение народные советы и меджлисы, призванные решать конфликтные ситуации мирным путем и оказывать помощь нуждающимся.

Исторические аспекты социальной работы демонстрируют её постепенное превращение из простой филантропии в профессионально организованную деятельность, направленную на решение широкого спектра социальных проблем. Современная социальная работа основывается на глубоких исторических традициях, сформированных в течение столетий. Сегодня эта профессия продолжает развиваться, адаптируясь к новым условиям и требованиям современного общества.

4. Институциональные реформы и государственная политика.

Государство принимает активные меры по совершенствованию социальной политики на Северном Кавказе. Реализуются федеральные целевые программы, направленные на развитие социальной инфраструктуры, повышение занятости, сокращение уровня бедности и усиление социальной защищенности населения. Одним из приоритетных направлений остается интеграция молодежи в общественную жизнь, профилактика экстремистских настроений и содействие межэтническому согласию. Инновационные технологии и цифровые платформы позволяют оптимизировать процессы взаимодействия между государством и населением, улучшив качество предоставленных услуг и ускорив принятие решений. Активно развиваются дистанционные образовательные услуги, телемедицина и электронные сервисы социальной поддержки [5].

Перспективы и рекомендации. Развитие социальной работы на Северном Кавказе предполагает интеграцию лучших практик прошлого и настоящего, гармонизацию традиционных и современных подходов. Необходимо укреплять взаимодействие между государственными структурами, некоммерческими организациями и местным населением, поощрять инициативу снизу и развивать горизонтальное партнерство.

Основные направления дальнейших усилий:

1. Поддержка института добровольчества и гражданских инициатив.
2. Усиление информационно-просветительной работы среди населения.
3. Разработка механизмов адресной социальной помощи и индивидуальной поддержки.

Конкретные рекомендации:

1. Создать специализированные центры подготовки кадров для социальной работы с учетом региональной специфики.
2. Привлечь представителей местного населения к разработке и реализации проектов социальной направленности.
3. Использовать потенциал религиозных лидеров и духовенства в продвижении идей добра и гуманизма.
4. Обеспечить финансирование научно-исследовательских работ, посвященных вопросам социальной работы на Северном Кавказе.

Таким образом, историческое развитие социальной работы представляет собой сложный процесс, включающий как эволюционные изменения взглядов на роль общества и государства в отношении уязвимых групп населения, так и технологический прогресс в создании методов и методик оказания социальной помощи. История социальной работы на Северном Кавказе демонстрирует уникальную способность местных сообществ адаптироваться к внешним обстоятельствам, сохраняя и развивая лучшие традиции взаимопомощи и уважения друг к другу. Несмотря на сложности и вызовы сегодняшнего дня, регион сохраняет огромный потенциал для успешного осуществления преобразований в социальной сфере [7].

Перспективы дальнейшей эволюции зависят от эффективного сочетания достижений прошлого и современных требований, сохранения культурного наследия и внедрения новейших технологий и инструментов социальной работы. Будущие исследователи смогут внести весомый вклад в изучение и сохранение богатейшего опыта Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии.

Список литературы:

1. Алиев Б.М. Национальные традиции и современная социальная работа на Северном Кавказе / Б.М. Алиев // Вестник Ставропольского государственного университета. - 2021. - № 1. - С. 23–31.
2. Балтинова Э.Б. Добро и зло в понимании народов Северного Кавказа / Э.Б. Балтинова // Этнопсихология и психология религии. - 2022. - № 3. - С. 45–53.
3. Гончаров Д.И. От древней Руси до современного российского государства: уроки истории социальной работы / Д.И. Гончаров // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. — 2023.- № 1. - С. 67-78.
4. Калаханова З.М., Кочкарова З.Р. и др. Культурные и исторические аспекты развития системы учета. Опыт социализации подростков и молодежи в Северо-Кавказском регионе / З.М. Калаханова // Журнал истории, культуры и искусства. Том 7, номер 2 (2018): журнал истории, культуры и искусства 7 (2). CULTURAL AND HISTORICAL ASPECTS IN DEVELOPING THE SYSTEM OF ACCOUNTING. - 2022. - № 2. - С. 11-19.
5. Калаханова З.М. Очерки истории духовной и материальной культуры народов Северного Кавказа 14-21 вв. Том первый. Глобализация и развитие народного образования и науки на Северном Кавказе (во второй половине 20 начале 21 вв.). – Ставрополь. ООО «Губерния». 2014. – с. 236.
6. Черкесова З.Х. Благотворительность и волонтерство в современной Чеченской Республике / З.Х. Черкесова // Российское предпринимательство. - 2023. 9 № 1. 9 С. 45–53.
7. Сайт: www.vestnik.sfedu.ru

УДК: 314

Калаханова З.М., Калаханов А.Н.

Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Ставрополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В 2025–2030 ГГ.:

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Демографические проблемы становятся одной из центральных тем мировой повестки на ближайшие годы. Настоящая статья посвящена исследованию основных демографических тенденций, сложившихся в мире на рубеже

второго и третьего десятилетий XXI века, анализу демографических процессов на Северном Кавказе. Выявлению существующих угроз, динамики численности населения, а также определению стратегий демографической политики.

Ключевые слова: демография, Северный Кавказ, рождаемость, смертность, миграция, политика народонаселения, депопуляция, устойчивое развитие.

Kalakhanova Z.M.

Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol, Russia

DEMOGRAPHIC PROBLEMS AND WAYS TO SOLVING THEM IN 2025–2030:

SCIENTIFIC APPROACHES AND MODERN TRENDS

Demographic problems are becoming one of the central topics on the world agenda for the coming years. This article is devoted to the study of the main demographic trends that have developed in the world at the turn of the second and third decades of the 21st century, the analysis of demographic processes in the North Caucasus. Identification of existing threats, population dynamics, and determination of demographic policy strategies.

Key words: demography, North Caucasus, fertility, mortality, migration, population policy, depopulation, sustainable development.

Проблемы демографии занимают особое место среди глобальных вызовов начала XXI века. Они затрагивают практически все сферы жизнедеятельности человечества: экономику, социальную сферу, политику, экологию и безопасность. Демографическое состояние любого региона оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое положение страны, устойчивость политических институтов и даже национальную идентичность. Учитывая масштаб и сложность стоящих перед человечеством демографических вопросов, крайне важно своевременно выявить существующие угрозы и разработать эффективные меры реагирования. А если говорить о демографических процессах, происходящих на Северном Кавказе, то отметим, что они характеризуются рядом уникальных черт, обусловленных географической изолированностью региона, особенностями национального состава населения, исторически сложившейся системой расселения и культурой взаимоотношений внутри этнических групп. Проведен критический обзор отечественной и зарубежной литературы по данной тематике, рассмотрены причины высокой смертности, низкой рождаемости и высокого уровня миграции, характерных для региона. Сделаны выводы относительно возможных сценариев демографического развития и определены конкретные меры, необходимые для оптимизации демографической ситуации [6].

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер демографической политики, обеспечивающих стабилизацию и дальнейшее развитие региона. Цель настоящей статьи состоит в исследовании демографических проблем, возникающих на Северном Кавказе, и формулировании рекомендаций по их решению. Цель настоящей статьи заключается в анализе демографической ситуации в мире и отдельных регионах на период 2025–2030 гг., выделении основных проблем и определении перспективных направлений решений. Работа выполнена на основании анализа последних исследований российских и зарубежных ученых, статистических отчетов авторитетных международных организаций и материалов официальных государственных органов власти различных государств [7].

Зададимся вопросом: каковы современные демографические процессы и факторы риска и основные мировые тенденции?

По данным ООН и Всемирного банка, население Земли достигнет примерно 8 миллиардов человек к концу десятилетия. Однако темпы роста замедляются вследствие снижения уровня рождаемости и увеличения продолжительности жизни. К основным мировым демографическим проблемам относятся: снижение темпов естественного прироста населения, увеличение средней продолжительности жизни и старения населения, высокий уровень миграции и урбанизации, региональные различия в показателях рождаемости и смертности [6].

Особенно остро проблема низкой рождаемости проявляется в развитых странах Европы, Японии и Южной Кореи, где коэффициент фертильности находится ниже порога воспроизводства (около 2,1 ребенка на женщину). Высокие показатели смертности сохраняются в Африке и некоторых частях Азии, где продолжительность жизни значительно ниже среднемирового уровня.

Специфические особенности регионов. Различные регионы сталкиваются с собственными специфическими проблемами:

Европа страдает от низкой рождаемости и старения населения, что ведет к сокращению рабочей силы и повышению нагрузки на пенсионные системы. Африка испытывает давление высоких показателей рождаемости, быстро растущего городского населения и дефицита ресурсов. Латинская Америка сталкивается с последствиями массовой внутренней миграции и высоким уровнем неравенства доходов.

Россия и некоторые другие постсоветские республики испытывают комплексные проблемы, включая низкую рождаемость, высокую миграционную активность и недостаточную эффективность мер государственной демографической политики.

За первую четверть XXI века численность населения Северного Кавказа сократилась почти на миллион человек. По состоянию на 2025 год, общий коэффициент рождаемости составляет около 1,6 ребенка на одну женщину, что заметно ниже необходимого уровня замещения поколений. Высокая смертность особенно выражена среди мужчин трудоспособного возраста, что связано с низким качеством питания, плохими условиями труда и неблагоприятной экологической обстановкой [1].

Высокий уровень внутренней миграции усиливает негативные последствия демографического спада. Молодежь уезжает в крупные города Центральной России, что лишает регион активного трудового потенциала и усугубляет проблему стареющего населения.

Причины и факторы демографических проблем. Причины демографических трудностей на Северном Кавказе многообразны и взаимосвязаны. Среди них выделяются следующие группы факторов: экономические: низкий уровень доходов, отсутствие достаточного количества высокооплачиваемых рабочих мест, ограниченный доступ к качественным медицинским услугам; социальные: наличие конфликтов и напряженность в отношениях между представителями различных этнических групп, разрушение привычных укладов сельской жизни, ухудшение психологического состояния населения; экологические: загрязнение окружающей среды, вызванное промышленным производством и использованием химикатов в сельском хозяйстве; политические: недостаток координации между федеральными властями и местными админи-

страциями, недостаточное финансирование социальных программ, неразвитость транспортной инфраструктуры. Отдельно следует отметить негативное влияние продолжительных военных конфликтов второй половины XX века, которые привели к снижению рождаемости и оттоку экономически активной части населения [5].

Эти явления оказывают значительное воздействие на национальные экономики, государственные финансы и социальную стабильность.

Пути решения демографических проблем. Политика повышения рождаемости. Наиболее очевидным решением является повышение уровня рождаемости. Для достижения этой цели используются различные инструменты: поддержка молодых семей посредством предоставления пособий, льгот и налоговых вычетов, обеспечение доступного жилья и медицинских услуг,

создание благоприятных условий для женщин, совмещающих работу и материнство, пропаганда семейных ценностей и здорового образа жизни [2].

Некоторые европейские страны, такие как Франция и Швеция, добились значительных успехов благодаря реализации комплексной семейной политики, включающей налоговые льготы, пособия и качественное дошкольное образование.

Повышение качества здравоохранения. Повышение качества медицинской помощи играет ключевую роль в улучшении здоровья нации и снижении уровня смертности. Особенно важны профилактические мероприятия, направленные на раннее выявление заболеваний и повышение доступности качественных медицинских услуг.

Приоритетные направления включают борьбу с сердечно-сосудистыми заболеваниями, онкологией, инфекционными болезнями и психическими расстройствами. Важное значение имеет укрепление первичного звена медицины, позволяющего эффективно диагностировать заболевания на ранних стадиях.

Управление миграционными потоками. Регулирование миграционных процессов становится важнейшей задачей большинства крупных экономик. Правильная миграционная политика способна компенсировать нехватку трудовых ресурсов, повысить производительность труда и способствовать экономическому росту. Вместе с тем чрезмерная открытость границ несет риски для национальной безопасности и культурной идентичности [8].

Оптимальная стратегия должна включать сочетание мер по привлечению квалифицированной рабочей силы, интеграции мигрантов в общество и защите национальных интересов принимающей стороны.

Совершенствование образовательной системы. Образование играет важную роль в формировании человеческого капитала и повышении конкурентоспособности экономики. Качественная образовательная система способствует подготовке высококвалифицированных кадров, стимулирует инновационное развитие и повышает привлекательность территории для инвестиций.

Особое внимание должно уделяться обеспечению доступности качественного образования для всех слоев населения, независимо от места проживания и материального положения семьи.

Возможные сценарии демографического развития. Исходя из текущих тенденций, возможны три сценария демографического развития региона:

Оптимистичный сценарий. Правительство реализует эффективную программу демографической политики, которая включает привлечение молодых специалистов, повышение уровня жизни, развитие качественной медицины и улучшение экологии. Уровень рождаемости повышается, растет продолжительность жизни, улучшается экономический климат [3].

Умеренно-пессимистичный сценарий. Правительству удастся частично стабилизировать ситуацию, однако существенного улучшения не наблюдается. Внутренняя миграция продолжается, рождаемость немного увеличивается, но недостаточно для покрытия естественной убыли населения.

Пессимистичный сценарий. Отсутствие существенных изменений в политике приводит к дальнейшему ухудшению демографической ситуации. Сокращение численности населения сопровождается снижением качества человеческих ресурсов, усилением зависимости от внешней трудовой миграции и повышением нагрузки на государственную инфраструктуру.

Вероятность первого сценария представляется достаточно ограниченной ввиду отсутствия адекватных бюджетных ассигнований и наличия объективных препятствий политического характера [4].

Предложения по решению демографических проблем

Чтобы переломить отрицательные демографические тенденции, необходимо реализовать комплекс мер, направленных на улучшение качества жизни населения, стимуляцию рождаемости и удержание молодого населения на месте:

Увеличение финансирования социальных программ, ориентированных на семью и детство. Строительство доступной инфраструктуры здравоохранения, повышение качества медицинских услуг. Предоставление экономических стимулов для переезда молодых специалистов обратно в регион. Развитие малого предпринимательства и сельского хозяйства, привлечение инвесторов. Создание эффективной системы мониторинга демографических процессов и оперативной реакции на возникающие кризисные ситуации.

Важно подчеркнуть важность регионального аспекта в разработке демографической политики. Стратегии должны учитывать уникальность каждой конкретной республики Северного Кавказа и потребности конкретных населенных пунктов.

Для успешной реализации предложенных мер необходимы скоординированные усилия правительственных структур, общественных организаций и бизнеса. Особое значение приобретает международное сотрудничество в рамках региональных и глобальных инициатив, направленных на совместное решение общих демографических проблем.

Реализация указанных мероприятий требует значительных финансовых вложений, однако потенциальные выгоды многократно превышают затраты. Улучшение демографической ситуации создает условия для устойчивого экономического роста, стабильности политической системы и повышения общего уровня благосостояния населения [7].

Анализ современных мировых демографических тенденций позволяет сделать вывод о наличии серьезных рисков, связанных с уменьшением численности трудоспособного населения, ростом среднего возраста жителей планеты и увеличением нагрузки на бюджетные ресурсы. Решением этих проблем являются целенаправленные программы, направленные на повышение рождаемости, поддержание здоровья населения, эффективное управление миграционными потоками и совершенствование образовательных систем. Так же можем отметить, что демографические проблемы на Северном Кавказе носят хронический характер и требуют срочных мер для предотвращения катастрофических последствий.

Комплексная программа демографической политики необходима для стабилизации и последующего роста численности населения региона, повышения качества жизни и укрепления социальной стабильности.

Необходимы дополнительные исследования, позволяющие определить степень влияния каждого фактора на общую картину демографического процесса и предложить более точные прогнозы на будущее. Только комплексное применение вышеуказанных мер позволит обеспечить стабильное развитие общества и сохранить баланс между поколениями в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Андреев Е.М., Вишневский А.Г. Новый взгляд на проблемы демографии в России // Мир России. 2022. № 3. С. 11–23.
2. Валеев Ф.Ф. Демографическая ситуация на Северном Кавказе и возможные пути ее исправления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. № 2. С. 45–58. Гилязов И.Р.
3. Народы Северного Кавказа: история и современность. Москва: Наука, 2021.
4. Дворецкая Н.П. Геодемографические процессы на Южном Урале и Северном Кавказе // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 24–35.
4. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. World Population Prospects: The 2022 Revision. New York: UN DESA, 2022.
5. Доклад Всемирного банка о мировом развитии. Население, здоровье и благополучие: проблемы будущего поколения. Вашингтон: Всемирный банк, 2024.
6. Калаханова З.М. Очерки истории духовной и материальной культуры народов Северного Кавказа 14-21 вв. Том первый. Глокализация и развитие народного образования и науки на Северном Кавказе (во второй половине 20 начале 21 вв.). – Ставрополь. ООО «Губерния». 2014. – с. 236.
7. Калаханова З.М., Кочкарова З.Р. и др. Культурные и исторические аспекты развития системы учета. Опыт социализации подростков и молодежи в Северо-Кавказском регионе / З.М. Калаханова // Журнал истории, культуры и искусства. Том 7, номер 2 (2018); журнал истории, культуры и искусства 7 (2). CULTURAL AND HISTORICAL ASPECTS N DEVELOPING THE SYSTEM OF ACCOUNTING . -2022. -№ 2. - С.11-19.
8. Пешин Н.Л. Здоровье населения и здравоохранение в России: оценка эффективности реформ // Социальные исследования. 2025. Т. 3. № 2. С. 45-60.

УДК 371.26

Калугина Л. А.

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ОПЫТ PISA

В статье раскрываются ключевые компоненты функциональной грамотности, включённые в концепцию PISA: читательская, математическая, естественно-научная, финансовая грамотность, глобальные компетенции и креативное мышление.

Ключевые слова: функциональная грамотность, международные исследования, PISA.

Kalugina L. A.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

FUNCTIONAL LITERACY IN INTERNATIONAL STUDIES: THE PISA EXPERIENCE

The article reveals the key components of functional literacy included in the PISA framework: reading literacy, mathematical literacy, scientific literacy, financial literacy, global competencies, and creative thinking.

Keywords: functional literacy, international studies, PISA.

Понятие грамотности имеет глубокие историко-культурные корни. В традиционном понимании грамотность рассматривалась как базовое умение читать и писать. С середины XX века в международной педагогической мысли происходит переосмысление самой сути грамотности. Развитие индустриального производства, усиление процессов урбанизации, глобализация труда и усиление социальной мобильности поставили перед системой образования новую задачу: готовить человека не только как «читателя», но как дееспособного участника социальной, экономической и культурной жизни.

С 1958 года ЮНЕСКО расширяет дефиницию грамотности, включая в неё не только способность читать и писать, но и применять эти умения в повседневной жизни [2]. В 1978 году в официальных документах организации появляется определение функциональной грамотности как способности выполнять виды деятельности, требующие использования письменной речи и счёта, для эффективного функционирования в социуме и самореализации [6].

Позднее, в 1980–1990-е годы, происходит дальнейшее расширение понятия. Оно начинает включать способность обучаться на протяжении всей жизни, ориентироваться в информационных потоках, принимать решения в новых ситуациях, взаимодействовать в коллективе и использовать полученные знания в практической деятельности. Функциональная грамотность становится не только образовательным, но и социально-экономическим и политическим понятием, отражающим уровень готовности человека к полноценной жизни в условиях современного мира.

К началу XXI века формируется представление о функциональной грамотности как о совокупности ключевых компетенций, охватывающих когнитивные, личностные, коммуникативные, технологические и культурные аспекты. Она перестаёт быть только школьной задачей – становится индикатором качества жизни, конкурентоспособности личности и устойчивого развития общества в целом.

Программа международной оценки образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment) была инициирована Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1997 году. Первое исследование прошло в 2000 году и с тех пор повторяется каждые три года. Главная цель PISA – оценить, насколько учащиеся 15-летнего возраста готовы к полноценному участию в жизни современного общества, обладают ли они теми знаниями и умениями, которые необходимы не только для успешного завершения школы, но и для эффективного функционирования в реальных жизненных ситуациях [4].

Принципиальным отличием PISA от других международных исследований (например, TIMSS и PIRLS) является ориентация не на содержание школьной программы, а на практико-ориентированное применение знаний. В этом

контексте PISA стало одним из первых международных инструментов, опирающихся на концепт функциональной грамотности в его современном, широком понимании.

В рамках исследования выделены три базовые области оценки.

Читательская грамотность – способность понимать, использовать, осмысливать, интерпретировать и критически оценивать тексты для достижения собственных целей, расширения знаний и участия в жизни общества. Особенность оценки читательской грамотности в PISA – её ориентация не на технику чтения, а на глубину понимания, способность анализировать содержание, выявлять позицию автора, соотносить информацию из разных фрагментов текста и использовать её в новых контекстах. PISA также учитывает различные типы текстов – непрерывные, прерывистые, мультимодальные (включая графики, таблицы, диаграммы), что позволяет оценивать навыки чтения в условиях цифровой среды. Это особенно актуально в эпоху, когда большая часть информации воспринимается через интернет.

Математическая грамотность – способность человека формулировать, применять и интерпретировать математику в различных контекстах. Это включает в себя математическое моделирование, использование формул, логических связей, визуализацию и обоснование решений. Задачи PISA строятся не на знании конкретных формул, а на способности понять проблему, выделить важные данные, перевести её на математический язык, получить решение и оценить его применимость. Математическая грамотность в PISA связана не только с академическим успехом, но и с финансовыми, технологическими и бытовыми ситуациями – от расчёта бюджета до оценки рисков.

Естественно-научная грамотность. Этот компонент отражает способность применять научные знания для объяснения явлений природы, оценивать научные исследования и принимать обоснованные решения.

Естественнонаучная грамотность, согласно Л.Н. Храмовой, О.Б. Лобановой, А.В. Фирер, Н.В. Басалаевой и Л.С. Шмусьской, характеризуется способностью человека активно участвовать в гражданской жизни, связанной с вопросами развития и применения достижений естественных наук, а также его интересом к научным идеям [5].

В свою очередь, Н.В. Моргачева, С.В. Щербатых и Е. Б. Сотникова выделяют несколько ключевых аспектов естественнонаучной грамотности: общий уровень знаний в области естественных наук, сформированность компетенций (способность объяснять научные явления, оценивать и применять методы научного познания, интерпретировать данные), владение знаниями в различных областях (физические системы, живые системы, науки о Земле и Вселенной, методы научного познания), а также способность решать проблемные задачи в различных контекстах (природные ресурсы, окружающая среда, опасности и риски, связь науки и технологий, здоровье) и мотивация к обучению в области естественных наук [3].

В PISA-2015 и PISA-2018 к основным трём направлениям были добавлены новые области.

Согласно оценочно-аналитическим основам PISA 2018 [58] финансовая грамотность включает в себя: содержание (те области знаний и понимания, которые имеют существенное значение в рассматриваемой области грамотности); процессы (описывают ментальные стратегии или подходы, которые призваны обсуждать материал); контексты (ситуации). Содержание включает в себя: деньги и транзакции, планирование и управление финансами, риск и вознаграждение, финансовый ландшафт. Четыре категории процессов были определены в области финансовой грамотности PISA: определение финансовой информации, анализ информации в финансовом контексте, оценка финансовых вопросов и применение финансовых знаний и понимания. Контексты, определенные для оценки финансовой грамотности PISA, включают образование и работу, дом и семью, личность и общество.

Глобальные компетенции – способность понимать и уважать различные культурные точки зрения, эффективно взаимодействовать с представителями других сообществ, принимать участие в решении глобальных и межкультурных проблем.

Согласно оценочно-аналитическим основам PISA 2018, глобальные компетенции представляют собой многомерную цель, направленную на обучение на протяжении всей жизни. Глобальные компетенции включают знания о мире и различных культурах, умение понимать и действовать в глобальном контексте, а также открытость и уважение к людям из разных культур [3].

Е. А. Деревянченко, Ю. В. Мартынов, Л. В. Мещеряков, Н. Г. Тебеньков, Н. В. Петров представляют компоненты глобальных компетенций, которые будут соотноситься с программой обучения студентов в педагогическом университете: познавательный, ценностный, деятельностный, рефлексивный компоненты. Познавательный компонент включает в себя анализ важных вопросов и ситуаций местного, глобального и межкультурного значения, таких как бедность, экономическая взаимозависимость, миграция, неравенство, экологические риски, конфликты, культурные различия и стереотипы. Ценностный компонент предполагает понимание и уважение различных точек зрения и мировоззрений. Деятельностный компонент описывает умение устанавливать позитивное взаимодействие с людьми различного происхождения и способность предпринимать конструктивные действия в направлении устойчивого развития и коллективного благополучия. Рефлексивный компонент, в свою очередь, подразумевает способность анализировать и оценивать свои и чужие действия в процессе взаимодействия с представителями других культур [1].

Креативное мышление – способность генерировать оригинальные идеи, решать нестандартные задачи, комбинировать различные подходы к решению проблем в неопределённых ситуациях. М. Люсьин, Э. Флинт, К. Слэйс рассмотрели ряд определений критической грамотности, появившихся в исследовательской и профессиональной литературе за последние 30 лет, и синтезировали их в четыре измерения: «разрушение обыденности», исследование нескольких точек зрения, сосредоточение внимания на социально-политических проблемах и принятие мер и продвижение социальной справедливости [7].

Таким образом, функциональная грамотность в трактовке PISA – это не просто сумма академических знаний, а интегральная характеристика готовности личности к жизни в сложном, быстро меняющемся мире. Исследование PISA позволяет не только сравнивать уровень подготовки учащихся разных стран, но и стимулирует трансформацию национальных образовательных систем, ориентируя их на формирование универсальных компетенций, необходимых для будущего.

Подход, реализованный в PISA, делает акцент на способности учащихся применять знания, адаптироваться к новым условиям, мыслить критически и действовать ответственно. Это позволяет говорить о функциональной грамотности как о стратегическом ресурсе образования XXI века – ресурсе, необходимом для устойчивого развития общества, повышения качества жизни и построения инклюзивного, гуманистического будущего.

Список литературы:

1. Деревянченко, Е.А. Формирование глобальной компетенции как компонента функциональной грамотности будущих учителей иностранного языка / Е. А. Деревянченко, Ю. В. Мартынова, Л. В. Мещерякова, Н. Г. Тебенюкова, Н. В. Петрова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-globalnoy-kompetentsii-kak-komponenta-funktsionalnoy-gramotnosti-buduschih-uchiteley-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 08.06.2024).
2. Фролова, П. И. К вопросу об историческом развитии понятия «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике / П. И. Фролова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – № 1 (23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoricheskom-razvitiy-ponyatiya-funktsionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 04.07.2024).
3. Моргачева, Н. В. Оценка и анализ уровня естественно-научной грамотности студентов / Н. В. Моргачева, С. В. Щербатых, Е. Б. Сотникова // ПНИО. – 2023. – № 2 (62). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-analiz-urovnya-estestvenno-nauchnoy-gramotnosti-studentov> (дата обращения: 08.06.2024).
4. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). PISA 2018 Assessment and Analytical Framework / OECD. – Париж : Изд-во ОЭСР, 2019. – 354 с. – Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/pisa-2018-assessment-and-analytical-framework_b25efab8-en/full-report.html (дата обращения: 06.03.2023).
5. Формирование функциональной грамотности обучающихся: методическое пособие / сост. Л.Н. Храмова, О.Б. Лобанова, А.В. Фирер, Н.В. Басалаева Л.С. Шмуськая. – Красноярск: «Литера-принт», 2021. – 130 с.
6. UNESCO. Revised Recommendation concerning the International Standardization of Educational Statistics. General Conference of UNESCO. Paris, 27.09.1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/revised-recommendation-concerning-international-standardization-educational-statistics> (дата обращения: 06.07.2023).
7. Lewison, M., Flint, A. S., van Sluys, K. Taking on critical literacy: The journey of newcomers and novices / M. Lewison, A. S. Flint, K. van Sluys // Language Arts. – 2002. – Vol. 79, no. 5. – P. 382–392.

УДК 316.62

Кандаурова П.В., Галиакберова И.Л.

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СНИЖЕНИЮ ПРОКРАСТИНАЦИИ И ПОВЫШЕНИЮ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье рассматривается проблема прокрастинации среди студентов, усугубляемая цифровой средой и активным использованием социальных сетей. Обоснована необходимость разработки практических подходов, включающих осознание временных затрат, использование «временных блоков», «цифровой детокс», «награды за достижения», создание цифровой среды обучения, применение техники «помеха для прокрастинации», метода «Mindfulness» и техники «визуализация целей». Предлагаемые методы направлены на формирование навыков саморегуляции и осознанного использования цифровых ресурсов для снижения прокрастинации и повышения мотивации.

Ключевые слова: прокрастинация, студенты, социальные сети, управление временем, мотивация, саморегуляция, цифровизация.

Kandaurova P.V., Galiakberova I.L.

Transbaikial State University, Chita, Russia

PRACTICAL APPROACHES TO REDUCING PROCRASTINATION AND INCREASING STUDENT MOTIVATION THROUGH TIME MANAGEMENT IN SOCIAL NETWORKS

The article examines the problem of procrastination among students, aggravated by the digital environment and active use of social networks. The need to develop practical approaches, including awareness of time costs, the use of «time blocks», «digital detox», «awards for achievements», the creation of a digital learning environment, the use of the «procrastination obstacle» technique, the «Mindfulness» method and the «goal visualization» technique, is substantiated. The proposed methods are aimed at developing self-regulation skills and conscious use of digital resources to reduce procrastination and increase motivation.

Key words: procrastination, students, social networks, time management, motivation, self-regulation, digitalization.

В современном обществе прокрастинация, определяемая как систематическое откладывание важных задач, является значимой проблемой, влияющей на личную и профессиональную эффективность. Академическая прокрастинация, часто встречающаяся среди студентов, обусловлена адаптацией к новым условиям и высокой нагрузкой. Ключевыми психологическими факторами выступают неуверенность, страх неудачи и перфекционизм, формирующие деструктивные поведенческие модели [2].

Современная образовательная среда, характеризующаяся цифровизацией, увеличением самостоятельной работы и недостаточными навыками самоорганизации, создает дополнительные условия для развития прокрастинации у студентов. Повышенная информационная нагрузка и обилие отвлекающих стимулов в цифровой среде, особенно социальных сетях, формирующих привычку к мгновенному вознаграждению, затрудняют концентрацию и способствуют откладыванию выполнения учебных задач [2].

В современной научной литературе в настоящее время практически не рассмотрены практические подходы к снижению прокрастинации и повышению мотивации студентов через управление временем в социальных сетях. В работах исследователей изучаются отдельные элементы темы, такие как воздействие интернета на личность (Бабаева Ю.Д., Войсунский А.Е., Смыслова О.В.), особенности прокрастинации у молодого поколения (О.В. Бондаренко), особенности академической прокрастинации у студентов (О.В. Ветрова, М.В. Обозная), позиция обучающихся в учебной деятельности и предпочитаемый ими контент в интернете как факторы проблемного использования пространства Всемирной сети (Холмогорова А.Б., Казаринова Е.Ю., Рахманина А.А.) [1,2,3,4]. В это же время неизученными остаются подходы, которые можно использовать в деятельности психологов, педагогов, социальных работников и других специалистов для снижения прокрастинации и повышения мотивации студентов в зависимости от времени, проведенного в социальных сетях.

Таким образом, актуальность изучения практических подходов к снижению прокрастинации и повышению студенческой мотивации посредством управления временем в социальных сетях обусловлена влиянием цифровой среды на студентов и недостаточной разработанностью в научной литературе.

В современном мире прокрастинация представляет собой сложный психологический феномен, влияющий на продуктивность и эмоциональное состояние. Несмотря на знакомство с самим явлением, термин «прокрастинация» относительно нов. В научной литературе прокрастинацию рассматривают как намеренное откладывание задач при осознании негативных последствий [2], поведенческий паттерн перенаправления энергии на менее значимые дела [3] или форму саморегуляции, приводящую к ухудшению результатов и стрессу [1]. Обобщая имеющиеся в научной литературе определения прокрастинации, данное явление можно охарактеризовать как дезадаптивную поведенческую стратегию, выражающуюся в иррациональном откладывании приоритетных задач, несмотря на осознание негативных последствий, и перенаправлении усилий на менее значимые дела.

Важным аспектом для понимания прокрастинации является осознание человеком необходимости выполнения откладываемых задач и возможных негативных последствий, что, однако, не предотвращает избегание этих задач. Современная психология активно исследует детерминанты прокрастинации, связывая её с личностными особенностями, мотивацией и когнитивными факторами. Прокрастинацию стоит отличать от лени, характеризующейся отсутствием желания деятельности, и откладывания дел по объективным причинам, являющегося рациональным решением. Прокрастинация же представляет собой иррациональное откладывание, обусловленное избеганием неприятных эмоций или поддержанием иллюзии контроля [2].

В эпоху цифровых технологий социальные сети, представляющие собой онлайн-платформы для построения социальных взаимоотношений, оказывают глубокое воздействие на личность и поведение. Характеризуясь доступностью, интерактивностью, мультимедийностью, глобальностью и возможностью создания виртуальной идентичности, социальные сети отличаются от традиционных форм коммуникации. Архитектура социальных сетей, основанная на принципах немедленного вознаграждения и постоянного потока информации, оказывает влияние на когнитивные процессы и мотивацию, формируя поведенческие паттерны, сходные с зависимостью, из-за активации системы вознаграждения в головном мозге [1].

Влияние социальных сетей на возникновение прокрастинации обусловлено несколькими психологическими механизмами:

1. Частые уведомления прерывают состояние «потока» и снижают концентрацию.
2. Феномен FOMO (страх упустить важное) подталкивает к постоянной проверке обновлений, отвлекая от текущих задач.
3. Социальные сети предлагают легкодоступные активности, служащие заменой сложным задачам.
4. Ориентация на немедленное вознаграждение нарушает временную перспективу, затрудняя оценку долгосрочных последствий и приводя к недооценке необходимого для выполнения задачи времени [1].

Вышеописанные механизмы влияния социальных сетей, нарушающие когнитивные процессы и мотивационные структуры, особенно остро проявляются в студенческом возрасте, когда формирование навыков саморегуляции и ответственного планирования играет ключевую роль в успешной адаптации к учебной деятельности и достижении академических целей.

Студенты подвержены академической прокрастинации, обусловленной недостаточной саморегуляцией и трудностями в определении приоритетов. Перфекционизм и тревога, а также дефицит навыков управления временем и организации учебного процесса, усугубляют прокрастинацию. Высокий уровень учебной нагрузки и необходимость самостоятельной организации времени способствуют возникновению стресса и откладыванию задач [3].

Социальные сети, интегрированные в повседневную жизнь студентов, являются инструментом для социальных связей, самовыражения и поиска поддержки, особенно важным в период адаптации. При этом активное использование социальных сетей студентами является фактором риска для развития академической прокрастинации. Непрерывный поток уведомлений и доступность развлекательного контента создают отвлекающие факторы, затрудняющие концентрацию. Импульсивное стремление к удовлетворению от виртуального взаимодействия приводит к откладыванию важных заданий и увеличению непродуктивного времени в социальных сетях, формируя устойчивые паттерны прокрастинации и негативно влияя на успеваемость [4].

Из данных таблицы 1 становится понятно, что мотивация студентов при использовании соцсетей разнообразна, от поддержания социальных связей и поиска информации до самовыражения, отдыха и учебных целей. Студенты стремятся к социальной интеграции, актуальной информации, позитивному образу, релаксации и общению.

Студенты находятся в социальных сетях, руководствуясь различными видами мотивации (таблица 1).

Таблица 1

Мотивация пребывания в социальных сетях у студентов вуза

Вид мотивации	Описание
Социальная интеграция	Стремление к поддержанию и расширению социальных связей, принадлежности к группе, получению социальной поддержки.
Информационный поиск	Желание получать актуальную информацию, узнавать новости, быть в курсе событий, связанных с учебой, интересами и окружением.
Самопрезентация	Потребность в выражении своей индивидуальности, создании и поддержании своего образа, демонстрации достижений.
Развлечение и отдых	Стремление к получению удовольствия, релаксации, уходу от рутинных задач, просмотру развлекательного контента.
Коммуникация и общение	Желание общаться с друзьями, родственниками и единомышленниками, поддерживать контакты на расстоянии.
Поиск информации об учебе	Получение информации об учебных материалах, помощь в учебе, общение с одногруппниками и преподавателями по учебным вопросам.

Понимание разностороннего влияния социальных сетей на учебную деятельность студентов, от мотивационных факторов до потенциальных рисков прокрастинации, подчёркивает необходимость рассмотрения практических подходов

к снижению прокрастинации и повышению мотивации студентов через эффективное управление временем, проводимым в социальных сетях.

Ключевым подходом является осознание временных затрат в социальных сетях. Фиксация времени, проведённого на этих платформах с помощью специальных инструментов, позволяет оценить их влияние и определить периоды наибольшей вовлечённости. Осознание мотивирует к корректировке поведения и установлению рациональных временных ограничений для пользования социальными сетями [4].

Для снижения выраженности прокрастинационного поведения и повышения мотивации может быть использован метод «временных блоков», который предусматривает выделение конкретного времени для деятельности, включая социальные сети. Адаптированный к индивидуальным потребностям график способствует балансу между учебой, отдыхом и онлайн-активностью. Структурирование дня препятствует бесцельному использованию цифровой среды и создаёт условия для сфокусированной работы, формируя дисциплину и повышая продуктивность.

Действенным методом является «цифровой детокс», предполагающий временное ограничение или исключение использования социальных сетей. Реализация этого метода, как в форме перерывов, так и продолжительных периодов воздержания, способствует снижению зависимости от цифровых стимулов, восстановлению концентрации и переориентации усилий на более значимые занятия, что позволяет углубиться в учебный материал и повысить качество работы и мотивацию к обучению.

Для повышения учебной мотивации у студентов можно применять технику «награды за достижения», подразумевающей поощрение за успешное выполнение заданий. В качестве вознаграждений за успешное выполнение учебных задач, стимулирующих студентов без использования социальных сетей, предлагаются: сокращение времени на последующие задания, доступ к дополнительным образовательным ресурсам, получение рекомендательных писем, участие в семинарах, мастер-классах или конференциях, назначение на роль ассистента в учебной группе, возможность презентации результатов работы, а также получение консультаций преподавателей по вопросам карьеры и дальнейшего образования. Такая система поощрений поможет сформировать позитивное отношение к обучению и укрепит стремление к достижению поставленных образовательных целей [3].

Создание цифровой среды обучения посредством использования социальных сетей в образовательных целях, включая тематические группы, обмен информацией, образовательные платформы и поиск ресурсов, способствует повышению учебной мотивации и снижению прокрастинации. Такой подход требует критического отбора контента для отделения полезной информации от развлекательной.

«Помеха для прокрастинации» – это техника, основанная на использовании приложений, блокирующих доступ к отвлекающим сайтам и приложениям на определённое время, что помогает студентам сосредоточиться на учебных задачах, преодолеть искушение социальными сетями, формирует дисциплину, повышает эффективность работы и способствует глубокому погружению в материал, снижая вероятность откладывания дел.

Метод «Mindfulness», или осознанности, направлен на развитие концентрации внимания и осознанное восприятие настоящего, что способствует снижению тревоги, стресса и улучшению эмоционального контроля. В контексте прокрастинации, «Mindfulness» позволяет студентам осознанно распознавать моменты желания отвлечься на социальные сети и принимать решение о продолжении работы над задачей, формируя зрелое и ответственное отношение к использованию цифровых платформ.

Техника «Визуализация целей» заключается в регулярном представлении студентами желаемых учебных результатов. Данная техника активизирует мотивацию, укрепляет уверенность в своих силах и помогает сохранять концентрацию на приоритетных задачах. Яркое воображение успешного завершения проекта или получения высокой оценки создаёт положительный эмоциональный настрой, повышает стремление к достижению целей, формирует убеждённость в успехе и снижает вероятность прокрастинации [2].

Важным дополнением к ранее упомянутым подходам является развитие навыков саморегуляции, обеспечивающих эффективное управление эмоциями, мыслями и поведением в трудных учебных ситуациях. Освоение техник эмоциональной регуляции, таких как дыхательные упражнения, медитация или аутотренинг, снижает стресс и тревожность, возникающие при столкновении со сложными задачами. Способность контролировать импульсы и откладывать удовлетворение потребностей способствует формированию устойчивых поведенческих паттернов, являясь ключевым условием для преодоления прокрастинации и достижения академического успеха.

Применение вышеописанных подходов, методов и техник в сочетании с индивидуально-ориентированным подходом, учитывающим личностные особенности, потребности и цели обучающихся, способствует оптимизации условий для преодоления прокрастинации, повышения учебной мотивации и достижения академических успехов. Интеграция данных подходов в образовательную среду может рассматриваться как эффективный инструмент формирования навыков саморегуляции, планирования и рационального использования времени, необходимых для адаптации к требованиям рынка труда и профессиональной самореализации.

Список литературы:

1. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смылова О. В. Интернет: воздействие на личность // Гуманитарные исследования в Интернете. – М.: Можайск-Терра, 2000. С. 11–39.
2. Бондаренко О. В. Социологическое исследование: прокрастинация молодого поколения // Russian Economic Bulletin. 2023. № 4. С. 23–27.
3. Ветрова О. А., Обозная М. В. Академическая прокрастинация в студенческой среде: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. 2022. № 1. С. 167–181.
4. Холмогорова А. Б., Казаринова Е. Ю., Рахманина А. А. Позиция обучающихся в учебной деятельности и предпочитаемый ими контент в интернете как факторы проблемного использования пространства Всемирной сети // Психологическая наука и образование. 2022. № 3. С. 104–116.

**НОЗОЛОГИЧЕСКАЯ И ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ПАЦИЕНТОВ С COVID-19 И ПНЕВМОНИЕЙ,
ЛЕЧИВШИХСЯ В ПОЛИКЛИНИКЕ КРУПНОГО ГОРОДА**

В статье описан возрастной и нозологический состав пациентов с COVID-19 и пневмонией, лечившихся в городской поликлинике; выявлены закономерные особенности структур в динамике за четырехлетний период.

Ключевые слова: COVID-19, пневмония, возрастная структура, нозологическая структура, поликлиника.

Карева А.А.

Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia

**NOSOLOGICAL AND AGE STRUCTURE OF PATIENTS WITH COVID-19 AND PNEUMONIA
TREATED IN A POLICLINIC OF A LARGE CITY**

The article describes the age and nosological composition of patients with COVID-19 and pneumonia treated in a city polyclinic; regular features of the structures in dynamics over a four-year period are identified.

Key words: COVID-19, pneumonia, age structure, nosological structure, polyclinic.

Введение. Одним из самых значительных потрясений XXI века стало объявление Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19 в марте 2020 года, которая стала серьезным испытанием для системы здравоохранения, экономического положения и социальных структур многих стран мира, включая Россию [4]. Так, уже к июню 2020 года в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 500 тыс. случаев COVID-19, к концу года данное значение превысило 3 млн [2].

При этом наиболее распространенным клинически ассоциированным проявлением являлась пневмония, показатель заболеваемости которой превысил значение предыдущего периода более чем в 3,5 раза и достиг 1865,2 [1,3]. У значительной части взрослого населения отмечалось нетяжелое течение заболевания, что позволяло пациентам проходить лечение в условиях поликлиники с использованием возможностей дистанционных технологий.

Одной из ключевых задач современной медицины и общественного здравоохранения является идентификация групп высокого риска, подверженных развитию заболеваний, в т.ч. COVID-19 и пневмонии. Определение целевых групп позволяет обеспечить эффективное управление медицинскими ресурсами и разработку оптимальной стратегии противодействия массового распространения патологий.

Цель исследования заключалась в определении особенностей возрастного состава и нозологической структуры пациентов с COVID-19 и пневмонией, лечившихся на базе городской поликлиники в период с 2020 по 2023 год.

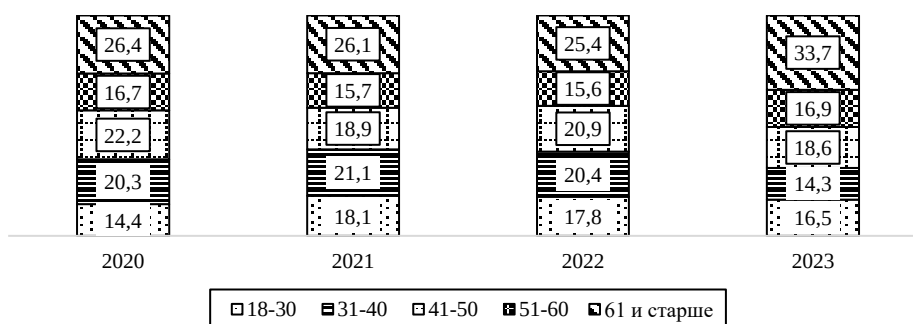

Рис. 1. Динамика возрастного состава пациентов с COVID-19, лечившихся в городской поликлинике, в %

Методы и материалы. Проведено ретроспективное изучение 2850 медицинских карт пациентов с COVID-19 и пневмонией, медицинская помощь которым была оказана в условиях поликлиники крупного города за четырехлетний период. Собранный первичный материал был обработан с применением статистического и аналитического методов исследования. Рассчитывались относительные коэффициенты, средние арифметические величины; для проверки значимости разницы показателей применялся критерий Стьюдента.

Результаты. Изучение возрастного состава пациентов с COVID-19, лечившихся в городской поликлинике, в целом за четырехлетний период выявило, что большую долю (26,3%) составляли лица в возрасте 61 года и старше. Каждый пятый пациент был включен в возрастную группу 31-40 лет или 41-50 лет (20,2% и 20,3% соответственно). Меньше был процент лиц в возрасте от 18 до 30 лет и от 51 до 60 лет (17,3% и 15,9% соответственно). В динамике с 2020 по 2022 год выраженные изменения в возрастной структуре взрослых пациентов с COVID-19 не наблюдались (рис. 1). Однако с 2022 по 2023 год в возрастном составе пациентов возросла суммарная доля лиц старше 50 лет (с 41,0% до 50,6%); данный рост являлся статистически значимым ($t = 7,4$, $p < 0,05$). В то же время удельный вес пациентов 31-40 лет сократился практически в 1,8 раз с 20,4% до 14,3% ($t = 6,6$, $p < 0,05$).

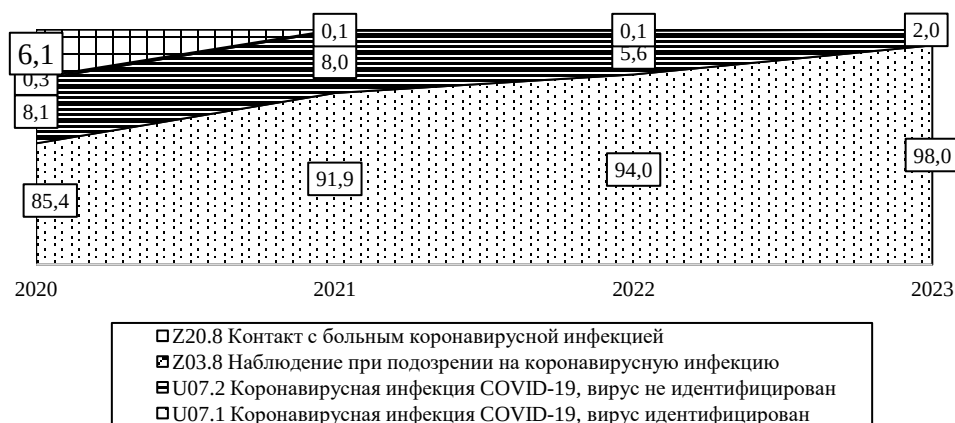

Рис. 2. Распределение пациентов с COVID-19, лечившихся в поликлинике, по диагнозам в динамике за 4 года, в %

Практически у всех (99,9%) пациентов с COVID-19, проходивших лечение в амбулаторных условиях, было зарегистрировано легкое течение заболевания. В период с 2020 по 2023 г. данный показатель варьировал в пределах от 99,8% до 100,0%.

Стоит отметить, что в целом за указанный период у большей части (92,4%) пациентов диагноз COVID-19 был подтвержден лабораторным тестированием. При этом доля пациентов с идентифицированным вирусом COVID-19 была наименьшей в 2020 году (85,4%), а максимальной – в 2023 году (98,0%) (рис. 2).

Следует добавить, что в целом за четырехлетний период практически у каждого восьмого пациента с COVID-19, лечившегося в поликлинике, была выявлена пневмония. Статистическую закономерность периода пандемии COVID-19 отражает тот факт, что в 2020 и 2021 годах пневмония наблюдалась практически у каждого четвертого пациента. В 2022 году показатель снизился по сравнению с предыдущим годом в 8,8 раза ($t = 41,6$, $p < 0,05$), составив 2,6%. В 2023 году статистически значимые ($t < 2$) отклонения в его уровне не были зафиксированы.

Учитывая широкое распространение пневмонии среди населения в период глобальной экспансии COVID-19 и ее важное значение в определении тактики ведения пациентов, отдельное внимание в рамках исследования уделялось определению характеристик лиц с данным заболеванием.

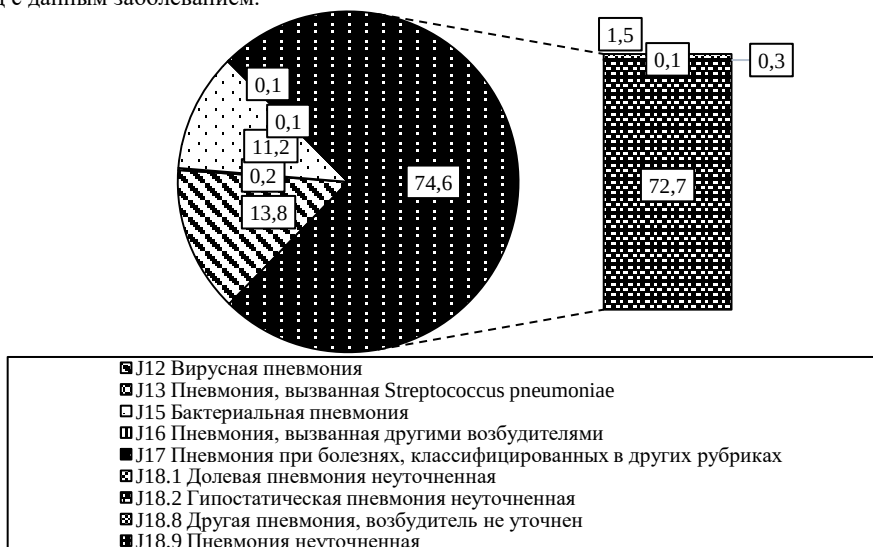

Рис. 3. Распределение пациентов, лечившихся в поликлинике, по нозологическим формам пневмонии, в %

Так, среднее значение возраста пациентов с пневмонией, медицинская помощь которым была оказана в городской поликлинике с 2020 по 2023 г., составило 53 года с диапазоном варьирования от 18 до 94 лет. При этом в возрастной структуре пациентов на первом месте были представлены лица пенсионного возраста (30,9%), на втором – возрастная группа от 41 до 50 лет (24,6%), на третьем – лица 51-60 лет (23,2%). Меньшую часть составляли пациенты в возрасте 31-40 и 18-30 лет (их суммарная доля составила 21,3%).

Изучение распределения пациентов, лечившихся в поликлинике в указанный период, по основным нозологическим формам пневмонии продемонстрировало доминирование в исследуемой группе лиц с диагнозом «пневмония без уточнения возбудителя» (код J18) (74,6%) (рис. 3). Второе место принадлежало пациентам с диагнозом вирусной пневмонией (код J12), составляя 13,8% от общего числа случаев. Третье место в нозологической структуре было отведено бактериальной пневмонии (код J15), которой страдал практически каждый девятый пациент. Удельный вес остальных видов пневмонии был значительно меньше и не превышал 0,2%.

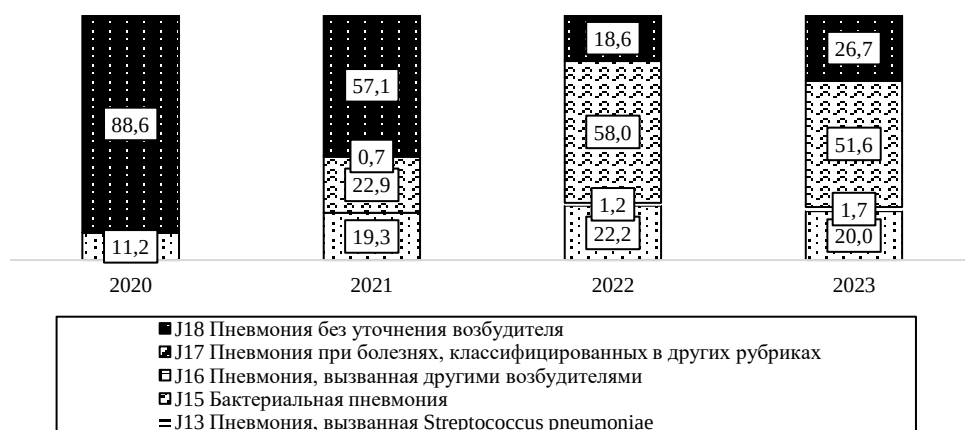

Рис. 4. Нозологическая структура пациентов с пневмонией, лечившихся в поликлинике, в динамике за 4 года, в %

В динамике за 4 года произошли значительные изменения в распределении пациентов по разным классам пневмоний (рис. 4). В частности, в начальном периоде по сравнению с последующими существенно ($t > 2$, $p < 0,05$) больше оказалось число пациентов с диагнозом «пневмония без уточнения возбудителя», составив 88,6%, тогда как наименьший показатель (18,6%) был зафиксирован в 2022 году. Что касается вирусной пневмонией (J12), то ее доля за 3 года возросла практически в 2 раза и составила 22,2% ($t = 2,3$, $p < 0,05$). Особенностью являлось отсутствие зарегистрированных случаев бактериальной пневмонии (J15) в базисном периоде. Однако в 2021 году данная патология охватывала более пятой части всех обследованных пациентов. В дальнейшем, в течение последующих двух лет, случаи бактериальной пневмонии стали доминирующими в клинической картине амбулаторных пациентов, их доля увеличилась до 58,0% и 51,6% соответственно.

Схожие закономерности также наблюдались в изменении нозологической структуры среди различных возрастных категорий в динамике за 4 года. Так, в базисном периоде среди пожилых лиц старше трудоспособного возраста доля пациентов с вирусной пневмонией (J12) была почти в два раза больше (16,3%), чем среди трудоспособных (8,2%); данные различия статистически значимы ($t = 3,0$, $p < 0,05$). В то же время среди лиц трудоспособного возраста был несколько больше удельный вес бактериальной пневмонии (J15) в 2022 и 2023 годах (61,0% и 53,3% против 55,0% и 50,0% среди лиц пенсионного возраста соответственно), но выявленные различия в показателях не имели статистической значимости ($t < 2$).

Заключение. Изучение возрастной структуры и особенностей заболеваний пациентов является ключевым аспектом эпидемиологического мониторинга и формирования эффективной стратегии здравоохранения. Установленные в ходе проведенного исследования целевые группы населения с пневмонией и COVID-19 способны выступать важным инструментом для выработки научно-обоснованных управленческих мер, способствующих повышению эффективности первичного медицинского обслуживания и развитию инициатив в области социальной поддержки и адаптации.

Список литературы:

1. Быстрицкая Е.В., Биличенко Т.Н. Заболеваемость и смертность от болезней органов дыхания в Российской Федерации (2015-2019) // Пульмонология. 2021. Т. 31. № 5. С. 551-561.
2. Кравченко Н.А., Казанова В.Б., Хакимова М.И., Гаврилова Т.А., Зайкова З.А., Ботвинкин А.Д. Динамика заболеваемости и этиологической структуры острых респираторных инфекций накануне и в первый год распространения COVID-19 в Иркутской области // Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2022. Т. 21. № 3. С. 50-62.
3. Погорелов А.Р. Региональные различия распространения пневмоний в России: сравнительный пространственно-временной анализ ситуации 2017–2021 годов // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2024. Т. 32. № 6. С. 7-16.
4. Тимирьянова В.М., Лакман И.А., Загидуллин Н.Ш., Гареева Д.Ф. Экономическое бремя новой коронавирусной инфекции: систематический обзор // ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2022. Т. 15. № 3. С. 363-379.

УДК 364.016

Карпикова И.С.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

СУБЪЕКТНОСТЬ БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ВОЗМОЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Обосновано содержание категории субъектности благополучателей сферы социальной защиты. Определены факторы, способствующие и препятствующие проявлениям социальной субъектности получателей социальных выплат и услуг. Проанализированы особенности проявлений субъектности в рамках отдельных направлений социальной защиты.

Ключевые слова: субъектность, социальная защита, благополучатели, социальные выплаты, социальные услуги.

Karpikova I.S.

Baikal State University, Irkutsk, Russia

SUBJECTIVITY OF BENEFICIARIES OF THE SOCIAL PROTECTION SPHERE: OPPORTUNITIES AND PECULIARITIES OF MANIFESTATION

The content of the category of subjectivity of beneficiaries of the social protection sphere is substantiated. The factors contributing to and hindering the manifestations of social subjectivity of recipients of social payments and services are identified. The features of manifestations of subjectivity within the framework of individual areas of social protection are analyzed.

Key words: subjectivity, social protection, beneficiaries, social benefits, social services.

В научной и учебной литературе, посвященной различным аспектам социальной работы и социальной защиты населения, достаточно прочно закрепилось мнение о получателях социальных выплат и услуг как объектах социальной работы, а взаимоотношения между получателями благ в системе социальной защиты и предоставляющими их специалитетами и организациями рассматриваются как объект-субъектные отношения. В сложившейся ситуации неизбежно возникает вопрос о том, возможно ли рассматривать благополучателя системы социальной защиты исключительно в качестве объекта, учитывая то обстоятельство, что в лице благополучателей мы имеем дело с представителями социума, наделенными определенными личностными качествами и свойствами, которые влияют на их действия и поведение в различных сферах общественной жизни, к числу которых относится также сфера социальной защиты населения. Сказанное определяет необходимость выяснения, находят ли свое выражение в действиях получателей социальных выплат и услуг признаки социальной субъектности, и каковы особенности их проявления.

Определим содержание научной категории субъектности. Поскольку данная категория носит междисциплинарный характер и изучается различными отраслями социогуманитарного знания, каждая из наук (психология, философия, педагогика, социология и др.) дает собственное определение рассматриваемого понятия. Однако анализ содержания указанных определений дает возможность выделить основные признаки субъектности индивида – его активность и способность к действиям [7]. Помимо этого исследователями выделяется ряд характеристик, закономерно вытекающих из активности и деятельности индивида и расширяющих описание проявлений субъектности, к числу которых относят сознательность, целеполагание, свободу выбора и ответственность за него [2, с. 76].

В научной литературе исследования субъектности представителей отдельных категорий населения представлены достаточно широко. Так можно привести примеры работ по проблематике социальной субъектности молодежи [1; 3], пожилых граждан [8; 10], людей с инвалидностью [4] и др. Что же касается многочисленной категории лиц, являющихся получателями различных благ материального и нематериального свойства, то проявления их субъектности не нашли до сегодняшнего дня отражения в исследовательских работах по причине укоренения в теории и практике социальной работы и социальной защиты мнения об объектности благополучателей как их основной характеристике. Признание за ними субъектных качеств обусловлено не только личностными свойствами индивидов, как указывалось ранее. Вопрос о возможных проявлениях субъектности благополучателей сферы социальной защиты также актуализировался в последнее десятилетие по причинам значительных трансформаций социозащитных механизмов, а также количественных и качественных изменений в составе благополучателей.

Обобщив результаты проведенных автором многолетних грантовых и инициативных исследований [5; 6; 9], сформулируем ряд выводов относительно проявлений субъектности благополучателей сферы социальной защиты.

1. *Общая характеристика проявлений субъектности.* Активность и готовность к действиям как базовые признаки субъектности проявляются благополучателями в ситуациях выбора вариантов возможных действий, что в свою очередь требует от них информированности в области существующих мер социальной защиты и готовности к реализации тех или иных действий по получению социальных выплат и/или услуг. При этом субъектность может проявляться как в действиях, так и в отказе от действий в случаях, когда у граждан на основе собранной и проанализированной информации возникают сомнения в рациональности действий. Примерами могут служить ситуации участия либо отказа от участия граждан в пенсионных программах, а также получения мер социальной поддержки/помощи, для которых от потенциальных получателей потребуются определенные действия по поиску необходимой информации и обоснованию права на получение мер помощи.

2. *Факторы ограничения и поддержки проявлений субъектности.* Главным фактором, ограничивающим возможные проявления гражданами субъектных качеств во взаимодействии со сферой социальной защиты, является ведущая и определяющая роль государства в функционировании социозащитных механизмов. Государство в рамках социальной политики формирует «правила игры», наличие которых в значительной степени предопределяет алгоритмы действий индивидов по получению мер социальной защиты, что и послужило основанием для закрепления в теории и практике социальной защиты представления о получателе социальных выплат/услуг как исключительно об объекте социальной защиты, лишенном субъектных качеств. В свою очередь к факторам, способствующим развитию и обуславливающим необходимость проявлений субъектности, относится значительное расширение в последние годы как перечня мер социальной поддержки, так и контингента их получателей. Увеличение количества социозащитных мер и усложнение их структуры все чаще создает для получателей ситуации выбора возможных действий, а появление новых контингентов благополучателей из числа более молодых, информированных, активных граждан укрепляет личностные основания для проявления субъектных качеств. Примером может служить развитие такой социозащитной технологии, как социальный контракт, появление которой стало способом преодоления временных жизненных трудностей для граждан и их семей, которые ранее не рассматривались в качестве возможных благополучателей сферы социальной защиты.

Отметим также, что существуют факторы, действие которых носит разнонаправленный характер. Например, широкое внедрение цифровизации, с одной стороны, требует от благополучателей развития собственных цифровых компетенций для повышения информированности и активности, но с другой – упрощает процессы поиска информации и сбора необходимых документов вплоть до полного устранения необходимости совершения указанных действий, что значительно снижает возможные проявления активности.

3. *Особенности проявлений субъектности в рамках различных социозащитных механизмов.* Анализ практик социальной защиты отразил ряд закономерностей в проявлениях субъектности благополучателей относительно отдельных направлений социальной защиты. Так в наименьшей степени необходимость каких-либо активных действий благополучателей проявляется в пенсионной сфере, которая на сегодняшний день предоставляет минимальные возможности выбора вариантов действий, поскольку существующие государственные и негосударственные инструменты пенсионного страхования не гарантируют сколь-нибудь значимого повышения уровня пенсионных выплат. Сказанное в еще большей степени относится к государственному пенсионному обеспечению, поскольку данная категория пенсионных выплат для получателей носит безусловный характер и не требует от них каких-либо дополнительных действий. В то же время услуги и выплаты в рамках социального обслуживания и социальной помощи/поддержки характеризуются значительным разнообразием как по их составу, так и условиям предоставления, что требует от потенциальных благополучателей выбора вариантов действий и активности в их реализации, например, в ситуациях выбора форм социального обслуживания пожилых граждан или детей-инвалидов.

4. *Позитивные и негативные проявления субъектности.* Субъектность благополучателей может проявляться не только в действиях, направленных на реализацию их прав в сфере социальной защиты, но и в иждивенческих практиках, нацеленных на получение тех или иных социальных благ в обход законов или общепринятых норм морали. В качестве примеров можно привести нарушения правил использования материнского капитала, неофициальное трудоустройство официально зарегистрированного безработного, или же сокрытие доходов при подтверждении права на определенные социальные выплаты. Данные примеры отражают наряду с позитивными возможность негативных проявлений социальной субъектности благополучателей.

В заключение отметим перспективный характер исследований субъектности благополучателей, роль которой в условиях нарастания ресурсных ограничений сферы социальной защиты будет неуклонно возрастать.

Список литературы:

1. Алиев В. В. Основы исследования социальной субъектности молодежи / В. В. Алиев // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 152–161.
2. Барашкова К. Д. Социальная субъектность пожилой семьи / К. Д. Барашкова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 1. – С. 76–88.
3. Березутский Ю. В. Оценка влияния государственной молодежной политики на социальную субъектность молодежи региона: итоги десятилетия / Ю. В. Березутский // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 167–176.
4. Дарган А. А. Социологическая интерпретация социальной субъектности людей с инвалидностью / А. А. Дарган // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 2. – С. 84–96.
5. Карпикова И. С. Благополучатель в системе социального обслуживания как объект социологического анализа / И. С. Карпикова // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 12 (200). – С. 86–93.
6. Карпикова И. С. Тенденции развития социальной защиты в разрезе отдельных категорий населения / И. С. Карпикова, Ю. Ю. Шурыгина // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 6 (194). – С. 23–31.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 303 с.
8. Оконешникова О. В. Типы социальной субъектности в пожилом возрасте / О. В. Оконешникова // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология, социология, педагогика. 2011. № 3. С. 111–120.
9. Практики социального иждивенчества в современной России (опыт и результаты регионального исследования) / И. С. Карпикова, Е. И. Нефедьева, Е. В. Зиминова и др.; под науч. ред. И. С. Карпиковой. – М.: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2018. – 204 с.
10. Старикова М. М. Стереотипы старости и старения / М. М. Старикова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 2 (22). – С. 43–50.

УДК 316.4

Карцева Л.В.

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНТОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются вопросы деятельности социальной службы в системе высшего и среднего профессионального образования, направленной на решение социальных проблем учащихся. Акцентируется внимание на необходимости изучения социального самочувствия обучаемых.

Ключевые слова: социальная служба, социальное самочувствие студентов.

Kartseva L.V.

Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia

THE SOCIAL SELF-FEELING OF STUDENTS AS A SOCIAL PROBLEM

The article discusses the activities of the social service in the system of higher and secondary vocational education, which are aimed at solving the social problems of students. The article focuses on the need to study the social well-being of students.

Key words: social service, social well-being of students.

Социальное самочувствие студентов рассматривается в данном контексте как «удовлетворённость человека различными сторонами его жизни». [3] Нельзя не согласиться с утверждением Т.А. Гужавиной и Д.А. Садковой, что данный показатель позволяет установить меру эффективности политического и экономического руководства территорией, сообществом, социальной группой.

Действительно, молодёжь, а более всего студенческая становится всё более очевидным драйвером социально-экономического развития страны и общества. Насколько учитывается данный фактор исторического прогресса в российском социуме и предстоит выяснить в данной статье с опорой на свежие факты из политической сферы, представленные в пространстве массмедиа.

Как отмечают Т.А. Гужавина и Д.А. Садкова, можно исследовать данный феномен с помощью различных подходов. Среди них – изучение социального самочувствия объекта как результат его самоидентификации; как его удовлетворённость разными сторонами своей жизни; как итог влияния ценностных установок и убеждений человека на его жизнедеятельность либо его эмоционально-оценочную реакцию на события своей жизни. Более же верным является, на наш взгляд, предложенное авторами видение категории «социальное самочувствие» как интегрального показателя восприятия исследуемой группы собственного образа жизни.

В настоящий момент Российская Федерация стремится войти в десятку ведущих стран мира по качеству образования. Одними из видимых, учитываемых показателей достижения данной цели служат состояние материально-технической базы образовательных организаций, а также кадровая работа внутри системы образования. При этом в политической и научной полемике о лучшей модели высшего и среднего профессионального образования в стране трудно уловить акцент на вопросе социального самочувствия обучаемых, их удовлетворённости жизнью в вузе как таковой.

Государственные деятели и учёные о студентах и студенческих заботах

Так, на самом высоком уровне в России активно обсуждаются актуальные (топовые) специальности, направления обучения молодёжи вузов и колледжей/техникумов, крайне нужные для страны; дискутируются необходимость и достаточность тех или иных профессий в обществе. Однако ни политики, ни учёные-социальщики не особо вникают в то, как живётся российскому студенчеству в третьем десятилетии XXI века.

Вот факты. В России более 1200 вузов и филиалов, около четырёх тысяч техникумов и колледжей принимают абитуриентов, и число студентов растёт год от года. В 2025-м году, согласно сообщению министра науки и высшего образования, В. Фалькова, выделено 619 тысяч бюджетных мест – с акцентом на региональную молодёжь. [5] Обновляются программы обучения, в центре внимания оказываются инженерно-технические специальности.

Понятно, что растут нормативы стоимости обучения. О том сообщалось на совещании при Президенте РФ летом сего года. При этом среди существенных вопросов жизнедеятельности учащейся молодёжи Президент страны В.В. Путин назвал развитие студенческого, научного и образовательного туризма, позволяющего студенческие общежития освободить в летнюю пору от обучаемых своего вуза в целях предоставления возможностей посещения наиболее популярных туристических объектов регионов учащимися других субъектов РФ. [5]

Понятно, что туризм в студенческой среде – важное средство познания, развития, релаксации, коммуникации юношей и девушек, их личностного становления, но какое отношение он имеет к перечню испытываемых ими затруднений в организации их учебной, научной, общественной работы в вузе, в жизни в общежитии, на частных квартирах? Вопрос риторический.

На заседании Совета при Президенте по науке и образованию в преддверии Дня российской науки в 2025 году внимательно рассматривались вопросы обеспечения приоритетных направлений научно-технологического развития инженерными кадрами. Ставились амбициозные задачи достижения страной технологического лидерства. Действительно, важной проблемой является дефицит кадров, требующий совместных действий всех регионов России, их систем образования, отечественных компаний и предприятий. [6]

Среди способов решения названной задачи упоминается значительное повышение уровня преподавания ключевых, точных дисциплин практически во всех учебных заведениях страны, и более всего в средней школе. Здесь не обойтись без роста числа учителей-предметников и высокого качества их подготовки, и забота о том вполне понятна.

Относительно учебного и социального статуса обучаемых, включая и сектор педагогических направлений, важнейший для продвижения точных наук в системе общего среднего образования, значимым вопросом является молодёжная занятость в период обучения. Совмещение работы и учёбы должно стать для студентов старших курсов базой для отработки практических навыков и трудоустройства после выпуска. Но как обстоят дела в этой области?

Трудовая деятельность, как известно, не выступает ведущей в подготовке высококвалифицированных кадров, доминирует в вузе учебная работа. Здесь же всё упирается в соответствие ожиданий студентов реальной практике их образовательной деятельности и дальнейшего трудоустройства. К сожалению, немалая часть выпускников вузов и колледжей не добирается до мест работы, отвечающих полученным специальностям.

Как сообщил на совещании при Президенте РФ министр просвещения С.С. Кравцов, согласно кадровому прогнозу на 2025-2029 годы общая потребность в экономике, и социальной сферы в кадрах составит свыше 74,1 миллионов человек. Это почти на миллион больше, чем в 2024 году. Почти половина этой цифры – кадры системы СПО. [6]

Иными словами, студент XXI века должен быть мотивирован физически, интеллектуально и социально для совмещения двух видов деятельности – учебной и производственной. Отслеживать данный момент организации жизненного процесса учащейся молодёжи должен, прежде всего, самими вузами и колледжами и непосредственно в студенческой аудитории. Для решения этой проблемы должны быть привлечены все имеющиеся ресурсы – службы учебно-административные, социальные, социолого-психологические.

Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков фиксирует новую для экономики страны проблему подготовки высококвалифицированных кадров. Речь идет о необходимости «серьёзной трансформации системы дополнительного профессионального образования в университетах». [6] Нужны короткие программы обучения и переобучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации для получения выпускниками вузов и техникумов большей профессиональной и социальной мобильности. И снова возникает вопрос, какой службе в системе образования данным феноменом следует заняться. Ответ напрашивается сам собой: почему бы инициатором данного процесса не стать социальной подструктуре учреждения?

В выступлении М.М. Кузнецова, руководителя исполкома Общероссийского Народного фронта, в анализе путей совершенствования высшего образования упомянуты опросы 500 компаний, школьников и студентов, учителей и преподавателей вузов, родителей (около 100 тысяч человек в год) по проблеме ухода в армию выпускников после двух лет обучения в системе СПО. Полученные инженерные навыки ими не закрепляются, за годы службы по сути растрачиваются. Вернувшиеся по окончании службы молодые кадры должны заново проходить переобучение, что мешает и их карьерному и творческому росту, и укреплению российской экономики. Специалисты предлагают создавать научные роты в Минобороны во имя закрепления производственных навыков, обсуждают этот вопрос конкретно. И данную ситуацию неплохо бы курировать социальным работникам учреждений образования.

Ещё один важный вопрос, которым работники социальных служб в вузах и колледжах, на наш взгляд, должны были заниматься ради улучшения социального самочувствия обучаемых, в устах М.М. Кузнецова выглядит так. Две трети студентов работают не по профессии. Как известно, чтобы выживать юноши и девушки всеми доступными способами зарабатывают средства на жизнь. Берутся за любые заработки, чаще всего трудятся в сфере услуг. Здесь бы и была полезной помощь кадровых агентств, которые есть смысл создавать при учебных заведениях в системе соцслужбы.

Отметим мысль С.В. Чемезова, генерального директора корпорации «Ростех», касающуюся 200 инженерных классов, созданных корпорацией при поддержке Министерства просвещения и вузов-партнеров в школах по всей России. С выпускниками этих классов ситуация благоприятнее: дети, будучи профориентированными, поступают в вузы на целевые программы и находят себе практическое применение с первого курса. Таким путём получают и дополнительный доход, и стипендию. Иначе говоря, производственная структура решает кардинально вопрос улучшения жизнеобеспечения учащейся молодёжи, чему социальным службам стоит только поучиться.

Отмечен и такой положительный опыт Госкорпорации «Ростех». В её рамках действуют различные меры социальной поддержки и мотивации для молодых специалистов, в том числе и поощрение за рационализаторскую работу и наставничество. Может ли подобная деятельность быть развёрнута в вузовской среде – по инициативе социальной службы? Наиболее подготовленные, успешные, ориентированные на коммуникацию старшекурсники могли бы поддерживать начинающих студентов, выступать в роли их наставников в учебной и практической работе, за что получать определённое вознаграждение за счёт спонсоров от производственных предприятий.

Е.В. Шмелёва, руководитель образовательного фонда «Талант и успех», председатель Совета федеральной территории Сириус, выделила необходимость «усиления роли развивающей образовательной среды, где будущим инженерам необходимо создать условия не только для овладения научными знаниями, но интегрировать в неё искусство и спорт» [6]. Было подчеркнуто: важную роль играют социальные аспекты образования. Без поддержки интереса к инженерным профессиям на уровне семьи и общества престиж этих специальностей не поднять.

Елена Шмелёва говорила о самых простых вещах в модернизации системы образования. К примеру, о вовлечении родителей и общественности в образовательный процесс, и это, на наш взгляд, задача учебных секторов образовательных организаций совместно с соцслужбами. Далее упоминалось о совместных занятиях для учащихся и членов их семей; о днях открытых дверей в школах и инженерных центрах, о расширении роли просвещения, о просветительских встречах умных и успешных взрослых с детьми.

Здесь уместно обозначить роль воспитателей средних школ и социальных служб, контактирующих с семьями и сторонними организациями, в формировании положительного образа инженерных профессий, облегчении выбора выпускниками школ направления обучения во избежание его прерывания на ранних сроках от начала учёбы в вузе.

В тезисах Е.В. Шмелёвой был отклик на призыв Президента страны «интегрировать искусство и спорт в образовательный процесс», как это сделано при создании «Сириуса». Здесь и всестороннее развитие обучаемых, и формирование практических навыков для профессиональной деятельности в будущем. Однако в рамках проблемы, обсуждаемой в этой статье, хотелось бы подчеркнуть: действия, нацеленные на укрепление личностного потенциала обучаемого, создание развивающей образовательной среды, сами по себе более чем актуальны и своевременны, но ими не должно исчерпываться содержание вопроса о создании благоприятных условий обучения в вузе или техникуме. [6]

Специалисты в сфере социальной работы о ее методах в системе образования

Вот что отмечает О.А. Аникеева (ГОУ ВПО «Московский государственный университет сервиса») по поводу аспектов социальной работы в сфере образования: проблемы, порожденные самой системой образования, есть только первый уровень её проблем. Второй уровень – это социальные проблемы обучаемых. Автор упоминает при этом детей из неблагополучных семей, а также малообеспеченные семьи. [1]

Заметим: в университете вряд ли доберутся лица из первой названной группы, но из второй их будет немало. Российское общество еще не освободилось от бедности. Так, по данным Росстата, за чертой её, по итогам 2024 года, находятся 7,2 % граждан, а это 10, 5 млн россиян. [7]

Всё это - официальная информация, которая зачастую не отражает истинное положение дел. В частности, вице-премьер Татьяна Голикова ставит перед властями задачу снижения уровня бедности среди многодетных семей. [4]

Как известно, льготы для многодетных при наборе студентов в приёмную компанию 2025 года не были предусмотрены, следовательно, дети с низким уровнем семейного дохода поступали на общих основаниях и в той же «ценовой категории» будут учиться в вузе.

С автором нельзя не согласиться: российское общество длительное время пребывает в условиях высокой инфляции, в молодёжной среде сохраняется саморазрушающее поведение (курение, употребление алкоголя, наркотиков). Вузовская среда здесь не исключение. Социальным службам по сути их деятельности положено вникать в каждую из названных ситуаций.

Согласно позиции О.А. Аникеевой, соцработникам в широком смысле понятия свойственны такие виды работ как диагностическая, психокоррекционная, оздоровительная, учебно-воспитательная, научно-методическая, социально-правовая, консультационная (медико-социальная), социально-аналитическая, просветительская [4]. Найти соответствующие методы и технологии решения проблем, выявить особенности каждой социальной группы в молодёжной среде, изучить поведение и деятельность юношей и девушек, обобщить собственный опыт работы и поделиться им с коллегами по стране – вот задачи, которые ставит исследователь для социальных служб в системе высшего и среднего профессионального образования.

И.А. Гареева и А.П. Забельская перечисляют конкретно тех специалистов, которые должны быть задействованы в обеспечении социального благополучия обучаемых в образовательных организациях, и это учителя, социальные педагоги, школьные и социальные психологи, работники специализированных учебных заведений. Цель воздействия – «профилактика и предотвращение социальных патологий, помощь в социализации личности и создание всех условий для её активного функционирования». [2]

Привлекают такие предложения авторов, как создание соответствующей инфраструктуры в учебных заведениях, таких как психолого-педагогические и медико-социальные центры, школьные службы сопровождения, профориентационные центры, кабинеты доверия и другие. В большей степени акцент ставится на системе среднего общего образования, но применительно к вузам и колледжам данные идеи вполне могут быть реализованы.

Своевременным выглядит и предложение И.А. Гареевой и А.П. Забельской создания в общеобразовательных учреждениях семейных служб, где обучающиеся могли вместе со своими родителями получать консультации социального педагога, семейного психолога, медицинского работника, психиатра, социального психолога. Добавим: в вузе и колледже это могли бы быть студенческие семейные клубы, в центре внимания которых находились бы жизнь и быт студенческих семей, которым столь большое внимание уделило государство в текущем году. И главными направлениями работы данных структур И.А. Гареева и А.П. Забельская предлагают считать диагностирование семейных проблем, изучение потребностей и интересов молодых родителей, организацию их культурно-досуговой деятельности, проведение самого разного рода релаксирующих и развлекающих мероприятий, различные программ, конкурсов, вечеров отдыха, праздничных дат.

Отдельной строкой авторы прописали важнейшие для службы защиты семьи и личности виды работы в виде правовой и экономической помощи. При возникновении социальных коллизий молодым мамам и папам могли бы помочь социальный адвокат и социальный экономист. Семьи с их поддержкой учились бы толково планировать и распределять свой бюджет.

Та же ответственность могла бы лечь на службу здоровья студенческой семьи, в которой были бы задействованы врач-психиатр, детский врач, при возможности социальный педагог-валеолог, обучающий соблюдению здорового образа жизни обучающихся. [2]

Выводы. Из сказанного следует: необходимо достичь ситуации, когда бы работники социальной службы шли в ногу со временем, отказывались от давно известных, рутинных методов работы и отыскивали инновационные, творчески относились к своему участию в жизни студенческой молодёжи. [8] Повысить качество жизни молодых людей можно

только посредством столь же качественной, творческой работы более взрослых кураторов их личностного становления и профессионального взросления.

Важно иметь в виду специфику региона, опираться на исторический опыт становления и развития его социальной службы, ставить во главу угла проблемы демографии, которые чрезвычайно обострены в наши дни. И здесь, как подчёркивают И.А. Гареева и А.П. Забельская, есть смысл очень тщательно продумывать технологии, во-первых, социологической диагностики, а во-вторых – социальные технологии реализации управленческих решений, принятых на её основе.

Следует помнить: объектом воздействия социальной службы выступают как отдельный человек, юноша или девушка, так и его/её семья – родительская, а в отдельных случаях и собственная – тогда, когда он или они нуждаются в той или иной социальной поддержке. Социальные службы как никто другой понимают существо проблем, с которыми сталкиваются первокурсник, выпускник вуза или колледжа, или лицо, попавшее в трудную жизненную ситуацию. Направить свои усилия на разрешение насущных проблем, обучаемых ради достижения ими удовлетворённости собственной жизнью в системе образования должно стать не только смыслом профессиональной деятельности соцслужб, но и их личным кредо.

Список литературы:

1. Аникеева О.А. Социальная работа в сфере образования: понятие, теория, практика [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-v-sfere-obrazovaniya-ponyatie-teoriya-praktika> (дата обращения: 04.08.2025)
2. Гареева И.А., Забельская А.П. Социальная работа в сфере образования [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41427048> (дата обращения: 07.08.2025)
3. Гужавина Т.А., Садкова Д.А. Социальное самочувствие студентов [Электронный ресурс] URL: <http://file:///D:/user/Downloads/sotsialnoe-samochuvstvie-studentov.pdf> (дата обращения: 07.08.2025)
4. Подробнее на сайте Banki.ru <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11012012>
5. Президент России. Совещание по вопросам образования. 10 июля 2025 года [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/77421> (дата обращения: 02.08.2025)
6. Президент России. Заседание Совета по науке и образованию. 6 февраля 2025 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76222> (дата обращения: 03.08.2025)
7. Росстат назвал, сколько россиян живут за чертой бедности [Электронный ресурс] URL: <http://banki.ru/news/lenta/?id=11012012> (дата обращения: 02.08.2025)
8. Технология социальной работы: учебник / А.А. Чернецкая и др. - Ростов н/Д: «Феникс», 2006 [Электронный ресурс] URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/K8/M6/file/1.pdf> (дата обращения: 08.08.2025)

УДК 364.04

Касаткина М.И.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

В статье рассматриваются перспективные направления использования технологий искусственного интеллекта учреждениями социального обслуживания в организации социальной работы с пожилыми людьми. Определены преимущества, специфика, ограничения и проблемы использования технологий искусственного интеллекта в социальной работе с данной возрастной группой населения.

Ключевые слова: социальная работа, технологии социальной работы, искусственный интеллект, социальные услуги, пожилые люди.

Касаткина М.И.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

MAIN DIRECTIONS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ORGANIZATION OF SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY PEOPLE

The article discusses the promising directions of using artificial intelligence technologies by social service institutions in the organization of social work with the elderly. The advantages, specifics, limitations, and problems of using artificial intelligence technologies in social work with this age group are identified.

Keywords: social work, social work technologies, artificial intelligence, social services, and elderly people.

Технологии искусственного интеллекта активно внедряются в различные сферы современной жизни: промышленность, финансы, энергетику, транспорт, связь, дизайн, медицину, образование и др. Продукты искусственного интеллекта становятся частью повседневной жизни общества, изменяя социальную среду существования человека.

Целью настоящего исследования является определение перспективных направлений использования технологий искусственного интеллекта учреждениями социального обслуживания с целью расширения возможностей в обеспечении всестороннего удовлетворения потребностей пожилых людей в социальных услугах.

Пожилые люди составляют одну из наиболее представительных групп российского общества. Увеличение доли пожилых людей в структуре населения России ставит новые задачи перед государством и обществом. Среди них: обеспечение основных потребностей пожилых людей для поддержания достойного уровня жизни; создание условий для возможного продолжения их активного участия в разных сферах общественного развития.

Важное место в сфере социальной поддержки и оказания помощи пожилым людям занимает система социального обслуживания населения.

Современные демографические, социально-экономические, социокультурные реалии времени, интенсивное развитие цифрового общества, широкий и разнообразный спектр социальных проблем, которые повседневно решают специалисты учреждений социального обслуживания, актуализируют поиск новых форм, методов, средств, в том числе цифровых технологий и инструментов в организации работы с пожилыми людьми.

Выделим ряд перспективных направлений социальной работы, в которых сочетание традиционных и новых технологий с использованием продуктов искусственного интеллекта расширяет сферу деятельности учреждений социального обслуживания по удовлетворению потребностей пожилых людей в получении разнообразных и качественных социальных услуг.

1. Одним из направлений социальной работы является - выявление потребностей пожилых людей в различных формах оказания социальной поддержки и помощи, видах социальных услуг.

Организация работы учреждений социального обслуживания по данному направлению включает: оценку, выявление потребности и прогнозирование предоставления пожилым людям различных видов, форм оказания социальной помощи. Данный вид деятельности предполагает проведение мониторингов, разнообразных социологических исследований. В процессе их организации осуществляется сбор, обработка и анализ большого массива информации, подготовка аналитических справок с выводами и заключениями. Результаты исследований являются основой для планирования объема и характера предоставления пожилым людям различных видов социальных услуг и форм социального обслуживания, определения мер, направленных на улучшение качества социального обслуживания данной возрастной группы населения.

Ученые отмечают высокую скорость, динамичность, объективность и обоснованность искусственного интеллекта в работе с большим массивом информации. Он способен делать сложные вычисления за считанные секунды [1, 4]. Использование учреждениями социального обслуживания возможности искусственного интеллекта в решении задач, которые имеют структурированный и повторяющийся характер, может значительно сократить время на обработку данных, полученных в результате разнообразных по содержанию и объему социологических исследований, выявление закономерностей и трендов. Это позволит оперативно реагировать на изменения запросов и потребностей в конкретных социальных услугах пожилых людей, вносить коррективы в организацию и содержание работы учреждения, принимать решения, осуществлять эффективное планирование организационно-управленческой деятельности.

2. Важным направлением социальной работы является информирование и консультирование населения о видах оказания помощи, формах социального обслуживания, спектре социальных услуг и условиях их предоставления пожилым людям.

Учреждения социального обслуживания для информирования населения о направлениях деятельности, спектре и порядке предоставления услуг, видах помощи, социально значимых мероприятиях, графике работы, используют разнообразные методы и формы. Основными среди них являются: размещение информации на сайте учреждения, распространение буклетов, проспектов, флаеров, проведение встреч, консультаций в формате онлайн и офлайн, взаимодействие со средствами массовой информации, учреждениями социальной сферы (здравоохранения, культуры, образования и др.), социально ориентированными некоммерческими организациями. Организационная и содержательная часть информационной работы учреждений постоянно совершенствуются.

Эффективным дополнением, к существующим формам организации данного вида деятельности является создание чат-бота. Специальные компьютерные программы позволяют автоматизировать коммуникацию и процесс общения с помощью текстовых или аудио сообщений на сайтах, в мессенджерах, мобильных приложениях или по телефону. Чат-бот (виртуальный собеседник) является одним из удобных форматов для быстрого получения ответов, консультаций, в любое время суток и без посещения учреждения социального обслуживания, на возникающие вопросы для получения социальной помощи и услуг.

Использование в работе учреждения социального обслуживания чат-бота способствует экономии времени специалистов на обработку однотипных заявок, озвучивание стандартизированных ответов на часто задаваемые вопросы, предоставление справочной информации. Чат-бот является одним из инструментов для улучшения доступности социальных услуг, повышения информированности граждан об оказываемых мерах социальной поддержки и помощи.

3. Совершенствование организации социального обслуживания на дому - является одним из направлений социальной работы с пожилыми людьми.

Оказание социальной помощи в домашних условиях особенно востребовано пожилыми людьми, имеющими ограничения в повседневной жизни, связанные хроническими заболеваниями, периодически ухудшениями состояния здоровья, отсутствием постоянной заботы, поддержки и помощи со стороны семьи и близких людей. Спектр социальных услуг, оказываемых на дому, разнообразен, порядок, условия и объемы их предоставления регламентируются законодательными и нормативно-правовыми актами.

Вместе с тем, достижения в области искусственного интеллекта открывают новые возможности для совершенствования организации социального обслуживания на дому пожилых людей. Виртуальные (голосовые) персональные помощники, предназначенные для бытовых нужд, могут обеспечить присмотр, напомнить о приеме лекарств, о физических упражнениях, определить температуру, признаки высокого или низкого давления, вызвать скорую, прочесть книгу и т.д. [1]. Данный инновационный инструмент может помочь пожилому человеку в решении повседневных задач и чувствовать себя более уверенно до очередной плановой встречи с социальным работником.

Использование персональных помощников, наделенных искусственным интеллектом, может значительно расширить спектр и улучшить эффективность предоставляемых социальных услуг. Данный технологический инструмент является вспомогательным средством для активизации ресурсного потенциала пожилых людей, созданию безопасной, поддерживающей среды для комфортного проживания.

4. Создание условий для социализации, социальной адаптации, социокультурной реабилитации, активного образа жизни пожилых людей в соответствии с их потребностями, интересами и индивидуальными возможностями.

Цифровое пространство расширяет возможности осуществления социальных практик для активизации ресурсного потенциала пожилых людей, преодоления социального исключения, сохранения социальной включенности. Особенно это имеет большое значение для пожилых людей, имеющих сложности в передвижении, значительные ограничения в самообслуживании, одиноких, одиноко проживающих.

Целевыми ориентирами использования VR технологий в социальной работе с пожилыми людьми являются: оказание помощи в преодолении социальной изоляции, предоставление новых возможностей для общения, развития, досуга и самореализации. Виртуальная реальность создается за счет технологий, позволяющих человеку испытать ощущения, которые, в силу физических ограничений, он не имеет возможности пережить в реальной жизни [1]. Виртуальная реальность способна имитировать не только воздействие, но и реакции человека на воздействие [5]. Например, создание виртуальных активностей, таких как: путешествия, экскурсии, прогулки, посещение музеев, выставок, встречи с интересными людьми и другие социально-реабилитационные и социокультурные мероприятия. Данные формы активностей предоставляют возможность пожилому человеку в укреплении и развитии социальных связей, способствуют развитию эмоционального интеллекта, преодолению социальной, культурной депривации, помогают компенсировать дефицит общения, закрепляют эффективные модели поведения.

Интерактивность, привлекательный контент технологий виртуальной реальности (VR), эффект полного погружения, учет индивидуальных особенностей и потребностей пожилых людей, усиливает терапевтический эффект: улучшает когнитивные, социальные и физические аспекты их жизни [1, 4].

Использование технологий искусственного интеллекта в социальной работе направлено на обеспечение физического, психологического и социального благополучия пожилых людей, поддержание их активного образа жизни с учетом индивидуальных возможностей.

Вместе с тем, следует отметить, что, широтой когнитивных способностей, эмоциональным интеллектом, интуицией, способностью принимать решения с учетом этических норм и правил, искусственный интеллект не обладает.

Для эффективного использования новых технологических инструментов искусственного интеллекта в организации социального обслуживания пожилых людей необходимо решить ряд проблем.

Во-первых, наблюдается разное отношение пожилых людей к освоению и использованию новых технологических инструментов (мессенджера, автоматизированной системы, техники, управляемой через сеть Интернет и т.п.). Пожилые люди имеют различный уровень знаний, умений, навыков в области эффективного применения информационно-коммуникационных технологий и цифровых средств, для решения различного рода задач (получения услуг, социальной коммуникации, самообразования, организации досуга и т.д.). Существует различие в доступе различных групп пожилых людей к достижениям цифровизации [2]. С целью расширения возможностей пожилых людей интеграции в цифровое пространство, сохранения активной жизненной позиции в условиях информационного общества, организации разных форм собственности организуют обучение пожилых людей цифровой грамотности [3]. Практика показывает, что эта форма работы является продуктивной и востребованной данной группой населения. Особенно это актуально для пожилых людей, у которых по разным причинам нет семьи или родственные связи ослаблены/утрачены.

Во-вторых, для осуществления инновационных технологий с использованием искусственного интеллекта необходимо финансовое, техническое, кадровое, организационно-методическое обеспечение учреждений социального обслуживания. Важной составляющей данной деятельности является оснащение учреждений новыми техническими средствами и компетентное их применение специалистами.

В-третьих, в связи с интенсивным развитием цифрового общества появляется необходимость в повышении цифровой компетентности специалистов, предоставляющих социальные услуги пожилым людям [6]. Использование специалистами учреждений социального обслуживания инструментов искусственного интеллекта для оказания помощи пожилым людям расширяет сферу их профессиональной деятельности. С целью эффективного осуществления новых технологий необходимы дополнительные знания, умения и навыки. Это требует обновление содержания, программ профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов системы социального обслуживания.

В-четвертых, в процессе использования продуктов искусственного интеллекта в социальной работе с пожилыми людьми важно учитывать ряд факторов этического, юридического и социального характера. Которые необходимо урегулировать для обеспечения надежности, безопасности, социальной ответственности, эффективности в процессе оказания помощи данной возрастной группы населения.

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта в системе социального обслуживания дополняет и расширяет возможности учреждений для предоставления разнообразных услуг пожилым людям.

Список литературы:

1. Бретт Кинг. Эпоха дополненной реальности / Бретт Кинг, А. Лайтман, Дж. П. Рангасвами, Э. Ларк. [пер. с англ.] - М: Олимп-Бизнес, 2018. 528 с.
2. Зубова О.Г. Цифровизация и качество жизни пожилых людей в современном российском обществе // Социология.- 2022. - № 5.- С. 55-64.
3. Каюгина С.М. Формирование цифровых компетенций у людей «третьего возраста» // Мир науки, культуры, образования.- 2020.- № 2 (81). - С. 242-244.
4. Кроуфорд Кейт. Атлас искусственного интеллекта: руководство для будущего / _Кроуфорд К.: перевод с англ. О Захватова. - М.: Из-во АСТ, 2023. 320 с.
5. Малыгина Л.Е. Виртуальная и дополненная реальность как перспектива развития телевизионного промодискурса // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. - № 1 (16).- С. 54-60.
6. Фирсов М.В., Вдовина М.В., Савинов Л.И. Цифровизация российской социальной работы и пути развития // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9 (151). С. 13-21.

УДК. 316.7:331.5

Каюмова Р.А., Осьмук Л.А.

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), г. Новосибирск, Россия

РОЛЬ МАХАЛЛИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ И РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ

Махалля как территориальная община играет ключевую роль в организации социальной поддержки, реализации образовательных, медицинских и культурных программ, а также в интеграции уязвимых групп населения. Исследование махалли «Намозгох» г. Самарканда позволяет оценить социально-демографические, экономические и инфраструктурные показатели, выявить основные вызовы и предложить рекомендации по развитию системы социальной поддержки.

Ключевые слова: махалля, социальная поддержка, женщины, трудовая миграция, занятость, уязвимые группы, законодательство, Самарканд.

Kayumova R.A., Osmuk L.A.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

THE ROLE OF MAHALLA IN SOCIAL SUPPORT AND POPULATION DEVELOPMENT

The mahalla, as a territorial community, plays a key role in organizing social support, implementing educational, medical, and cultural programs, as well as integrating vulnerable population groups. A study of the "Namozgoh" mahalla in the city of Samarkand allows for the assessment of socio-demographic, economic, and infrastructural indicators, identification of main challenges, and the development of recommendations for improving the social support system.

Keywords: mahalla, social support, women, labor migration, employment, vulnerable groups, legislation, Samarkand.

Махалля в Узбекистане традиционно выполняет функции локального самоуправления, социальной интеграции и поддержки населения, особенно уязвимых категорий (Алимов, 2018; Назарова, 2019). В условиях современного урбанизированного общества она является инструментом реализации государственных программ поддержки женщин, пенсионеров, лиц с инвалидностью и семей с низким доходом.

Махалля как институт самоуправления остаётся важнейшим каналом социальной интеграции, и именно её трансформация требует всестороннего научного анализа - от диагностики до технологической модернизации с сохранением культурной идентичности.

Махалля как институт, осуществляющий на мусульманском Востоке местное самоуправление, имеет глубокие корни. Например, о существовании в XI веке махалля в Каире сообщает поэт, писатель Насир Хосров. В своём произведении «Сафар-наме» «Записки путешественника», которые были составлены в 1043-1052 годах во время путешествия по странам Ближнего Востока, он сообщает, что «город Каир состоит из 10 махаллей».

История возникновения махалли в Самарканде и история их названий имеет глубокие корни. Часто махалли образовывались и назывались по производственно-ремесленному принципу: Кулолон -гончары, Заргарон -ювелиры, Сузангарон -игольщики, Чармгарон -кожевники и т. д. Часто своё название они получали от названий архитектурных памятников, находящихся на их территории: Рухабад, Гури-Амир, Мадрасаи Сафеди и т. д., а также от названия гидронимов: Оби Машат, Кош хауз. Махалли иногда носили названия тех городов и сел, откуда их жители были когда-то переселены в город -жители махалли Тошканди, Ургути, Дахбеди, Хавоси, и т. д.

Письменные источники свидетельствуют о том, что в Самарканде были такие махалли, как «Сангтарошон», «Сабунпазон», «Мирсаид ошик», «Бустонихон», «Дегрезон», «Кемухгарон», «Дари Арк», «Работ» и другие.

В начале XX века в Самарканде существовало 103 мечети и столько же махалли. Все они располагались на территории Сиабского района города. Например, существовавшая до 30-х годов XX века махалля «Пули сафед» Белокаменный мост, на территории которой находились мечеть и большой базар, славилась развитыми культурными традициями. Ещё в XVII веке здесь жил и творил поэт Масехо Иваз Боки. В связи с расширением спиртоводочного завода в 1930-32 годы махалля исчезла. Такая же история только в конце XX века произошла с махаллём «Рухобод», от которой, в настоящее время сохранился только мавзолей Рухабад, находившийся на территории махалли.

Названия махалля-ценный материал для исследователей истории возникновения и развития древнего городского хозяйства. В конце XIX века в Самарканде насчитывалось 96 гузаров (махаллей), в которых проживало около 55000 человек. Как правило, в каждой махалле средней величины проживало от 450 до 800 человек.

Структура и функции махалли менялись с течением времени или в связи с определёнными обстоятельствами, но махалля сохраняла принцип самоуправления на своей территории, координируя социально-экономические взаимоотношения жителей.

В период Советской власти институт махалли сохранялся, но их деятельность жёстко контролировалась властями, а некоторые функции махалли были упразднены или сведены к минимуму. В этот период своей истории культурным центром махалли стала чайхана с красным уголком. Многие махалли были переименованы, была произведена реорганизация в структуре их управления. В результате всего этого старые названия этих махаллей в настоящее время почти не упоминаются. Так например, махалля с названием «Хон Саид имом», где в XVII веке жил поэт Мулло Монеъ, был в XX веке переименован в квартал «Иттифок-60», и теперь старое название почти никто не знает.

Махалля «Намозгох» представляет собой одну из старейших и уважаемых территориальных общин города Самарканда, названную в честь одноимённой мечети, построенной в 1630 году Надиром Деванбеги. Исторически она играла важную роль как духовный и общественный центр. Сегодня махалля продолжает выполнять функции самоуправления, в том числе в социальной, культурной и воспитательной сферах.

На территории махалли зарегистрировано 2005 жителей, из них 1090 - женщины, 915 - мужчины. Проживают представители преимущественно узбекской (61,6%) и таджикской (38,15%) национальностей. Общая численность домов - 324, количество семей - 544.

Махалля граничит с другими кварталами - «Ходжа Ахрар Вали», «Фуркат» и «Бирдамлик». Здесь функционирует духовно-просветительский центр, реализуются инициативы по благоустройству и воспитанию молодёжи. Эти особенности делают махаллю «Намозгох» уникальной территорией для анализа трансформации общинной модели социальной работы.

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 25.07.2022 г. УП-175 "Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан", Указ Президента Республики Узбекистан от 21.12.2023 г. УП-209 "О мерах по кардинальному повышению роли института махалли в обществе и обеспечению его функционирования в качестве первичного звена решения проблем населения", махалля обязана обеспечивать координацию образовательных, медицинских и социальных инициатив, вовлекать местное население в проекты развития, а также контролировать реализацию программ социальной поддержки.

. В то же время женщины, работающие в государственном (162) и частном секторах (199), а также предпринимательницы (74), показывают значительную экономическую активность, несмотря на барьеры к открытию собственного дела, включая административные сложности и ограниченный доступ к финансированию (Ahmadova, 2020). Уязвимые женщины (69 человек) представлены следующими категориями женщины с хроническими социально-бытовыми и медицинскими проблемами - 42%, пожилые женщины - 30%, малообеспеченные - 16%, женщины с инвалидностью - 7%. Географическая концентрация уязвимых женщин позволяет организовать адресную социальную работу и выездные медицинские осмотры (Smith et al., 2021).

Махалля активно реализует социальные проекты и благоустраивает территорию: в 2025 году проведено 14 проектов, отремонтировано 40 объектов, проведено 3 санитарно-профилактических мероприятия и ликвидировано 6 незаконных построек. Наличие образовательных учреждений и развитой торговой инфраструктуры создаёт потенциал для социальной и экономической интеграции населения (UNDP, 2022).

Анализ современного исследования показывает, что локальные общины в Центральной Азии являются эффективным инструментом социальной поддержки и экономической интеграции населения. Ahmadova (2020) подчеркивает роль махаллей в поддержке женского предпринимательства и трудовой миграции, Smith et al. (2021) акцентируют внима-

ние на адресной работе с уязвимыми группами, включая пенсионеров и инвалидов. Назарова (2019) отмечает необходимость межведомственного взаимодействия органов здравоохранения, социальной защиты и образования для успешной реализации программ поддержки.

Ряд исследований демонстрирует, активизация женщин в экономике напрямую связаны с доступом к образовательным программам, социальной защите и упрощённой системе регистрации мест проживания (UNDP, 2022). Эти данные подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию махаллей и локальных сообществ. Согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 02.04.2019 г. УП-5700 "О мерах по коренному повышению статуса института махалли в работе с проблемами населения", махалля обеспечивает взаимодействие с органами социальной защиты, здравоохранения и образования для улучшения условий жизни населения. Указы Президента Узбекистана, включая, Указ Президента Республики Узбекистан от 25.07.2022 г. УП-175 "Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан", Указ Президента Республики Узбекистан от 21.12.2023 г. УП-209 "О мерах по кардинальному повышению роли института махалли в обществе и обеспечению его функционирования в качестве первичного звена решения проблем населения", подчеркивают необходимость активного участия махаллей в реализации социальных программ, создании условий для женского предпринимательства, трудоустройства мигрантов и пожилых граждан, а также организации адресной помощи уязвимым группам.

Таким образом, деятельность махаллей подкреплена нормативно-правовыми документами, что обеспечивает правовую основу для реализации программ поддержки женщин, пенсионеров, инвалидов и малообеспеченных семей. Поддержка женщин и предпринимательства создание программ профессиональной подготовки, переобучения и развития женского предпринимательства с учётом барьеров, выявленных в махалли «Намозгох». Социальная интеграция уязвимых групп организация выездных медицинских осмотров, патронажных программ, адресной социальной помощи пожилым, хронически больным и инвалидам. Инфраструктура и благоустройство продолжение масштабных социальных проектов, ремонт и благоустройство объектов, санитарно-профилактические мероприятия и легализация рынка аренды жилья. Межведомственное сотрудничество усиление координации работы органов здравоохранения, занятости, социальной защиты, пенсионного фонда и волонтерских организаций.

Комплексная стратегия развития махалли «Намозгох» позволит повысить качество жизни населения, снизить социальную уязвимость и укрепить экономическую базу района.

Список литературы:

1. Алимов, С. М. Социальная структура городских общин в современном Узбекистане. - Ташкент: Изд-во «Маънавият», 2018.
2. Назарова, Л. Р. Роль локальных общин в социальной интеграции уязвимых групп. // Журнал социальной работы. - 2019. - №4. - С. 45-53.
3. Каримов, Т. А. Махалля как институт социальной поддержки многодетных семей. - Самарканд: Изд-во СамГУ, 2021.
4. Ahmadova, R. Women entrepreneurship in local communities: Central Asia perspective. - Tashkent: UNDP, 2020.
5. UNDP. Local communities and social protection programs in Asia: Comparative report. - 2022.
6. Smith, J., Brown, L., & Wilson, P. Community-based social protection and poverty reduction in urban areas. - London: Routledge, 2021.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 25.07.2022 г. УП-175 "Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан",
8. Указ Президента Республики Узбекистан от 21.12.2023 г. УП-209 "О мерах по кардинальному повышению роли института махалли в обществе и обеспечению его функционирования в качестве первичного звена решения проблем населения"

УДК 94:008:314.122(1-1)

¹Кильдюшкина И.Г., ²Яковлева А.Ю.

¹НИИГН при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

²Детская музыкальная школа № 7 им. А.С. Ключарёва, г. Казань, Россия

КУЛЬТУРА И ЗАНЯТИЯ «СБРОДНОГО ЛЮДА» И ПАВОЛОКИ ИЗ ГЛУХОЙ ИНОРОДЧЕСКОЙ СТОРОНЫ

В статье рассматривается социо-хозяйственный и духовно-культурный уклад жителей села Астрадамовка, ныне в Ульяновской области, делается вывод об отсутствии адекватной политики волостного правления государственных крестьян.

Ключевые слова: сбродная деревня, паволока, глухая инородческая сторона, иноверцы, саморегуляция.

¹Kildyushkina I.G., ²Yakovleva A.Yu.

¹NIIGN under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

²Children's Music School No. 7 named after A.S. Klyucharyov, Kazan, Russia

CULTURE AND ACTIVITIES OF THE «SBRODNY LYUD» AND PAVOLOKI FROM THE DEAF FOREIGN SIDE

The article examines the socio-economic and spiritual-cultural structure of the inhabitants of the village of Astradamovka, now in the Ulyanovsk region, and concludes that there is no adequate policy for the volost government of state peasants.

Key words: motley village, pavoloka, remote foreign land, infidels, self-regulation.

На границе густых лесов Алатырского и Буинского уездов Симбирской губернии некогда размещалась Астрадамовка (Астрадамовская волость Алатырского уезда; по одному из первых документальных воспоминаний, относилась к 1647 г.; ныне село в Сурском районе Ульяновской области [4]). Бытовало предание: народ, населявший ее – «сбродный люд» и паволока, верховые переселенцы и беглые, поляки и донские казаки. По желанию их обывателей, сбродные деревни часто записывались за помещиками, вследствие этого не исключено, что именно таким образом Астрадамовка вошла в число крепостных. В конце 1700-х гг. она вместе с Поречком и другими уездными населенными пунктами переходила из рук в руки: принадлежала гг. Мятлевым, графу Салтыкову, от него – к Мятлевым, от них – к владелице В.П. Бибиковой, имевшей мельницу на реке Якла.

По данным, собранным во время командировок секретарем Симбирского губернского статистического комитета М.В. Арнольдовым, в сбродной деревне насчитывалось 2 500 душ обоего пола, в том числе около 100 душ городских сословий [2]. Временно-обязанные крестьяне помещицы Бибиковой (в основном промышленники или торговцы), имея мизерные наделы

земли (ок. 1,5 дес. на душу), не старались расстаться ни с пахотными, ни с сенокосными десятинами, и даже снимали для обработки хозяйские участки. Одинокие жители сдавали свои наделы односельчанам, семейные передавали их родственникам. Садов не было, овощи привозились, а общий уклад сельчан скорее походил на городской: мука, лен, конопля, масло, огурцы, лук и капуста покупались на своем рынке или по соседству.

Вообще, Астрадамовка больше походила на промышленное, нежели на торговое село. Хотя ее базар принадлежал к числу богатейших в губернии, ее триггером, выражаясь современным языком, оставались верховые и сурские торговцы; местный люд ведал мелкой торговлей и хлебными закупками для чужих крупных капиталистов. Работал базар еженедельно с четверга по субботу: в четверг и пятницу продавались хлеб из Буинского и северо-западной части Симбирского уездов, в субботу – разное сырье, продукты и изделия. Цены на местный низкосортный хлеб (чувашский и татарский) были ниже сурских и волжских. Закупали его приказчики иногородних верховых и столичных купцов, карсунские, промзинские и астрадамовские торговцы для отправки и производства муки или смешивания такого зерна с помещичьим, более качественным (осеннее зерно ссыпалось в амбары для переработки, как правило, с середины ноября). Во время январских базаров привозили до 5 000 возов хлеба. Других злаков в отличие от овса было мало, пшеница вовсе не продавалась. По субботам из Алатырского и Буинского уездов прибывал разный щепной товар (в частности, лопаты, колоды, деревянная посуда, лучины, тес, лыко, лубок, мочало, лапти, смола, деготь, ободья, полозья и т. п.), мясо, сало, шкуры, кожи; изделия местных заводчиков (голицы, кожи бараньи, сапожные изделия, солод, свечи и т. п.); пригонялся скот, лошади. Торговали красным (текстиль, ткани, мануфактура), бакалейным и крестьянским товаром с арендованных прилавков помещицы Бибиковой (ей принадлежала и Базарная площадь с 36 лавками, в аренду сдавались лавки с мельницей и толчеей за 3 000 руб. серебром в год [2]). Астрадамовцы нуждались и в продуктах питания, и в полуфабрикатах для заводов, так как сырье (шкуры) и сало (в основном топленое, в иной базар верховые приказчики набирали до 800 пуд.) закупались.

Базар приносил доходы и местным обывателям: одни перепродавали хлеб, красный и бакалейный товары, другие закупали скот, пригоняемый из степей (в отдельные года до 500 гол.) для его сбыта уже в виде сырья и сала. Постоялых дворов в селе было мало и для не торгующих в этом заключался свой резон: во время трехдневных базаров приезжие платили за ночлег по 4–5 пуд. хлеба в год (в иных домах набиралось ежегодно до 80 пуд. [2]).

В локальном краеведческом эссе М.В. Арнольдова содержатся уникальные аналитические зарисовки о социальном быте и высокоразвитой промышленной жизни глухой инородческой стороны, находящейся далеко от гужевых трактов. Так, кожевенное производство, по воспоминаниям крестьян, существовало в Астрадамовке с начала XVIII в. Автор очерчивает и некоторые тонкости домашней работы кожевенных промышленников. По его данным, кожа в основном выделялась баранья и телячья, шла на голицы – кожаные рукавицы без подкладки. Сырье для них приобреталось за Волгой (Новоузенская ярмарка), на Сборной и Карсунской ярмарках, местном базаре (местную баранью шкуру не брали для этих целей из-за ее тонкости). Имелось два завода по обработке конины и яловицы, 25 мелких сыромятных заведений.

При этом приводится следующий способ выделки бараньей кожи: после трехнедельного замачивания в известке и снятия с нее волоса с помощью тутика она промывалась водой, подвешивалась для просушки на палки, затем поочередно опускалась в воду, кисель (на сутки – двое; на сотню кож шли до 1½ пуд. крахмала), щелок (на неделю; готовился из золы, поташного раствора из шадрика, прокаленной золы, выщелоченного горячей водой), дубилась (три недели). Процесс сопровождался еженедельным осмотром и пересыпкой кожного полуфабриката ивовыми корнями, завозимыми с конной мельничной толчей Буинского уезда (для засыпки одного дубильного чана уходило порядка 20 пуд. кореньев, приобретаемых по 35–45 коп. за пуд). Сапожные кожи, как и бараньи, дубились до 6 недель, но без погружения в щелок. После этого они просушивались, мазались дегтем (или смолкой), разделялись особыми железными щетками. Яловые кожи и конину использовали лишь для крестьянских сапог и чеботов, что не требовало излишней скрупулезности. Голицы из бараньей кожи шили и на заводах, и дома (стоимость их варьировала от 3 руб. 50 коп. до 6 руб. серебром за сотню, а реализовывали за 28–30 руб. за сотню). Сбывали такие рукавицы на Симбирских, Карсунской ярмарках и у себя, покупали их торговцы из Буинского уезда, Саранска и даже из-за Волги [2].

Из описания технологии выделки бараньей кожи видно, что процесс длился около двух месяцев, сапожной кожи – до трех. Принимая во внимание число дубильных чанов (1–3 ед. на каждом сельском заводике, всего не более 40 ед.; при выделке бараньей и телячьей кожи в дубильный чан опускали не более 100–120 кож, крупной кожи – до 30 шт.), автор рассчитал и примерную сумму производства на всех кожевенных предприятиях того времени, взяв в расчет и сыромятные, – до 35 000 руб. серебром в год [2]. Эта цифра, на наш взгляд, недалека от истины.

Были разобраны и некоторые нюансы солодовен. Так, рожь для солода в 10 местных солодовнях бралась худшего качества (в том числе сыромолотная), хотя выгоднее было делать из сухого зерна. В одном здании завода она замачивалась (для этого в среднем шло не более 80 пуд. ржи), складывалась в кучи, где она прела, затем рассыпалась по полу для прорастания, и снова сгруживалась. Дав ростки, рожь солодела, «слагстела» (набиралась сахаристости). После достаточной осолоделости, зерно сушили в другом здании на специально устроенных над печами овинах, и размалывали, и за неделю рожь превращалась в солод.

К слову сказать, сельскими старожилками до сих пор не забываются подати с ворот (крестьяне жили по несколько семей на одном дворе, чтобы меньше платить), окошек (с красного окна бралась плата, с волокового (компактное смотровое окно в срубе между двумя находящимися друг над другом бревнами, изнутри его закрывали с помощью тесовой деревянной задвижки) – нет), дыма (взимались с каждой трубы на доме).

С точки зрения обывателя, себестоимость более качественного осеннего и зимнего солода выходила дороже из-за затрат на топливо, и для удешевления процесса дрова заменяли корнями (их воз в 1866 г. стоил 43 коп. серебром [2]). Так как на дому и предприятиях работы не велись круглогодично, общий оборот всех солодовен определить было архисложно. Если каждый завод делал по 30 замочек (при самой мизерной цене на солод – 50 коп. серебром за пуд), то в год выходило не менее 12 000 руб., без учета домашних умельцев. Солоду выходило по 30 фунтов из пуда ржи; цены за размол варьировали от 2 до 4 коп. с пуда (в зимнее время). Когда мельницы размалывали купеческую рожь, цены получались выше летних. Солод закупался в том числе промзинскими и иногородними купцами для отправки в Рыбинск.

Кроме кожевенного и солодовенного производств, упоминается также о наличии в Астрадамовке трех сальносвечных заведений, на наиболее крупном из которых ежегодный оборот тогда составлял 2 000 руб., на других – не более 400 руб. серебром. Топленое сало (говяжье, баранье) для предприятий бралось на местном базаре, белые свечи получались без запаха, уступая по качеству казанским. Астрадамовцы шили по заказам кожевников голицы (или же покупали кожу и шили их для сбыта на своем рынке), чеботы и сапоги (для себя; этим мастерством владели до 100 семейств), изготавливали колеса для продажи внутри или на Симбирских и Карсунской ярмарках (ободья для них закупали в Кувае), плотничали (разряд отхожих

профессий), кузнечничали (в 15 кузницах села работали до 30 чел.). Бурлаков почти не наблюдалось, а на земледельческие работы за Волгу уходили лишь солдаты [2–3]. Извозом людей и перевозкой товаров занимались меньше промзинцев. Функционировали здесь ренсковый погреб и девять питейных заведений, в базарные дни работал трактир (в основном для приезжих).

На наш взгляд, в итоговом эссе статиста не менее ценными с научной точки зрения являются эпизоды с описанием исторических аспектов социокультурной и духовной жизни сельского населения, его отношения к религии. В частности, М.В. Арнольдов пишет о сельском училище, основанном после отмены крепостного права, где 15 мальчиков обучались грамоте и письму. Учителем там дьячок приходской церкви без оплаты жалованья, с условием постройки избы-училища (размещались в одном здании). Девочек отдавали в ученье к мастерицам. Светских книг не было, отчего дети получали лишь религиозное образование. Божественной литературой, иконами, лубочными картинками, распятиями, складнями и другими церковными предметами снабжали местных офени. Иконы они рисовали сообразно верованиям: для староверов – нового типа, где Николай Чудотворец или Спаситель благословляет большим крестом; для других мирян Спаситель изображался благословляющим православным крестом. Читались жития святых, сказания и т. п. Конечно, более зажиточные селяне мечтали о том, чтобы их дети смогли приобрести и знания в торговом или промышленном деле.

В семейных домах черничек (чаще по воскресеньям), в келью к благочестивой вдове, в обедню или после нее старушки и молодые женщины сходились попеть жалобные и печальные духовные стихи, сочиненные народом. По наблюдениям автора, некоторые, тронутые проникновенным пением (стихи о «Георгии Храбром, как он спас дочь царя Агея Лисафию Прекрасную от змея лютого», «Гробы мои гробы», «Шел Старец из пустыни», «Смерть лютая», «Красно солнышко просветило», «О страшном суде», «Уже мы взойдем, братцы, на гору Сионскую» и др.; чаще исполнялись более грустные по напеву), плакали навзрыд, что сильнее любых церковных песен влияло на чувства верующих. Духовные строчки были им ближе непонятных атеистических стихир на славянском языке.

Наиболее интересные фрагменты песен «Шел Старец из пустыни» (1) и «Смерть лютая» (2) приведем в тексте статьи [3].

1. Шел Старец из пустыни, Ему навстречу сам Господь Бог.

Господь его спрашивает:

– Уж ты что, Старец, слезно плачешь?

Во слезах, Старец, пути не видишь, во рыданье слова не промолвишь.

– Уж как-то мне, Господи, не плакать?

В молодых летах я в иноки постригся,

С молодых лет в черное платье облачился.

Одолели Старца молодые мысли,

В молодых мыслях я, Старец, растерялся.

Потерял то, Господи, я ключи от пустыни, потерял я книгу золотую.

– Воротись, Старец, назад во пустыню!

Ты пролей, Старец, пролей Богу слезы! Возмути, Старец, синее море!

Найдутся твои ключи от пустыни, найдется твоя книга золотая.

2. Смерть лютая, смерть, смерть гневливая моя!

День и ночь ходишь, не готовых застаешь...

И застала меня, смерть, в бедном деле одное.

Смерть лютая, смерть, смерть гневливая моя!

Я, упавши смерти на колена, я прошу тебя на сем свете пожить.

Не дает мне смерть на сем свете пожить.

Смерть лютая, смерть, смерть гневливая моя!

Я прошу у смерти часу времени...

Не дает мне смерть часу времечка.

Вы простите-ка, люди, добрые мои,

Вы простите-ка, друзья-братия, мои!

Я на век то от вас, душа, уйду.

Все суставы мои разбираются, уста растворяются, чаша горечи вливается.

Более того, в царские времена Астрадамовка изобиловала русскими внецерковными религиозными сектами раскольников, включая представителей мистического движения «людей божьих» или хлыстов [10]. В тайных домах сельские «богомолы» собирались для исполнения своих обрядов. В ряде источников отмечается про широкое распространение в Симбирской губернии в 30-х гг. XIX в. хлыстов или христоверов, а в Астрадамовке иноверцы появились, по одним данным, – в конце 1830-х гг. [5], по другим, – примерно в середине 1850-х гг. [3]. Фактический материал в этой области содержится во многих работах [1; 6–9].

Местный житель Андреян Петров, по сведениям А.Бермана, возглавлял даже один из «алатырских кораблей», хлыстовских общин, но после следствия всех сектантов посадили, сослали или подвергли строгому надзору полиции [5]. В целом, по утверждению М.В. Арнольдова, сельчане были набожными, молились большим крестом; в полной силе расцветало двоеверие: теплая вера в Пресвятую Богородицу и Николая Чудотворца соединялась с верой в домовых, ведьм и пр. Очень эмоционально крестьяне реагировали на «Сон Богородицы», имевшийся почти в каждом доме, где умели читать. Автор описал случай, когда одна десятилетняя девочка решила не пить чаю, поскольку там он назывался греховным зельем [3]. Безусловно, речь о какой-либо социально-информационной или образовательной кампании в противостоянии инсинуациям подобного рода со стороны волостного правления государственных крестьян не шла.

Автор очерка повествует также о летних хороводах и зимних посиделках, сравнивая их с выставкой невест. Он подчеркивает, что *«Каждая дѣвушка, еще не потерявшая охоты идти за мужъ, посѣщает хороводы и участвует въ посидѣлках. Идя въ хороводъ, дѣвица обыкновенно надѣвает лучшій сарафанъ»* [3]. Собирались, как правило, в особенных кельях у какой-нибудь вдовы-старушки, *«извѣстной въ селѣ своимъ поведениемъ»*. До этого мать или брат девицы, принимавшие в этом участие, доставляли хозяйке дома воз дров на зиму. По просьбе мамочек, там за девушками присматривали владелицы кельи. Поэтому тесных отношений между полами не возникало. Девушка, не желающая идти замуж, черничка, жила в родительском доме, ходила не в цветных, а в простых домотканых китайчатых сарафанах.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить: парадоксально-промышленная сутолока «сбродного люда» и па-волоки Астрадамовки с ее кустарными промыслами и занятиями отождествлялись с картиной организации жизни и быта сельского крестьянства Симбирской губернии, схожей с городской, с одной стороны, и парадигмой довольно насыщенного религиозного культа этноса, материально-пространственной характеристикой его развития в системе межрегиональных торговых связей, с другой. Сложный социально-экономический сплав воспроизводства и саморегуляции компонен-тов хозяйственного уклада отдельного провинциального труженика, помимо утилитарных функций, психологически ком-пенсировался культурной и духовной составляющей, выраженной его внутренним, нравственным удовлетворением как полноценного в своем окружении члена общества.

Список литературы:

1. Аристов Н. Раскол в Симбирской губернии // Православный собеседник. 1877. Ч. 1. С. 29–54, 212–225.
2. Арнольд М.В. Село Астрадамовка // Симбирскія губернскія вѣдомости. 1866. № 10. 27 янв.
3. Арнольд М.В. Село Астрадамовка (Окончание) // Симбирскія губернскія вѣдомости. 1866. № 11. 29 янв.
4. Астрадамовка [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 27.06.2025).
5. Берман А. Козловские пророки. Из истории простонародного мистицизма в Среднем Поволжье [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/19/57/berman.htm> (дата обращения: 11.07.2025).
6. Браславский Л.Ю. Старообрядчество и христианское сектантство в Чувашии. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. С. 30–39.
7. Введенский С., свящ. Исторический очерк раскола и сектантства в Симбирской губернии // Симбирские епархи-альные ведомости. 1902. № 7. С. 149–156; № 9. С. 199–207; № 11. С. 267–274; № 13–14. С. 325–331; № 16. С. 377–383; № 18. С. 433–440; 1903. № 3. С. 38–44.
8. Московские божьи люди во второй половине XVIII и в XIX столетии // Русский вестник. 1882. Май-июнь. С. 5–82.
9. Реутский Н. Люди божьи и скопцы. Ист. исслед. (Из достовер. источников и подлин. бумаг). М. : тип. Грачева и К°, 1872. С. 20.
10. Старообрядцы Симбирского края [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-11800131_28165408 (дата обращения: 15.08.2025).

УДК 372.878

Киришина В.И.

Детская школа искусств №5, г. Воронеж, Россия

ОБУЧЕНИЕ МУЗЫКЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

В статье рассматриваются вопросы индивидуального подхода при обучении музыке детей с особыми познава-тельными потребностями.

Ключевые слова: зона ближайшего развития, синдром дефицита внимания и гиперактивности, задержка пси-хического развития, развитие мелкой моторики, расстройства аутистического спектра.

Kiryushina V.I.

Children's School of Arts No. 5, Voronezh, Russia

TEACHING MUSIC TO CHILDREN WITH SPECIAL COGNITIVE NEEDS

The article discusses the issues of an individual approach in teaching music to children with special cognitive needs.

Key words: zone of proximal development, attention deficit hyperactivity disorder, mental development delay, develop-ment of fine motor skills, autism spectrum disorders.

Автор этой статьи 50 лет работает в музыкальной школе. Педагогическая деятельность предполагает встречу с учениками разных способностей, наклонностей, интересов, увлечений, психологических особенностей и, что стало встре-чаться все чаще, некоторых психических отклонений. На основании своего педагогического опыта, собранного из целого ряда наблюдений, мы позволили сделать выводы об эффективном подходе в работе с детьми с ограниченными возмоз-ностями интеллектуального развития. В музыкальной школе нет отдельных инклюзивных классов, занятия предполагают индивидуальное общение на уроке (на ряду с групповыми формами преподавания). Современная педагогика подошла к внедрению инклюзивного образования, научно обосновав подход к обучению, предполагающий создание образователь-ной среды, доступной для всех учащихся, включая детей с особыми образовательными потребностями.

Теория Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития и социальной природе обучения подчеркивает важность взаимодействия детей с разными возможностями. Гуманистическая педагогика акцентирует ценность каждого ребенка и необходимость индивидуального подхода. Образование должно адаптироваться под потребности ученика, а не наоборот. Работа педагога музыкальной школы с инклюзивными детьми требует в острой степени особого подхода, учитывающего потребности и возможности каждого ребенка. Благодаря нашему опыту можем назвать ключевые особенности такой ра-боты. Очень важен индивидуальный подход, адаптация программ под возможности ученика, игровые методы обучения, психологическая поддержка в виде эмоционального контакта, доверительной атмосферы, поощрения малых достижений, избегания давления. Гибкость, терпение и творческий подход – качества для успешной работы педагога в музыкальной школе.

На основании имеющегося опыта мы предлагаем подробные описания нашей работы с учениками с СДВГ, РАС, ЗПР.

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – одно из наиболее распространенных нейроонтогене-тических расстройств детского возраста, характеризующееся стойкими и не соответствующими возрастной норме прояв-лениями неустойчивости внимания, импульсивности, повышенной двигательной активности, эмоциональной лабильно-сти, которые оказывают значительное негативное влияние на различные сферы жизни ребенка. Однако такие дети обла-дают сохранностью мозга и часто наделены нестандартным мышлением и высоким творческим потенциалом, что может положительно влиять на процесс обучения в музыкальной школе. Учащимся с СДВГ заниматься музыкой не только же-лательно, но и на наш взгляд, обязательно. Благодаря мелкой моторике мозг развивается гораздо интенсивнее: тренирует усидчивость, концентрацию внимания, самоконтроль, последовательность действий, развивает когнитивные способности. Функциональная незрелость мозга уходит быстрее, когда ребенок играет на музыкальном инструменте. Как говорят врачи

(говорят – в шутку, но по сути – научно точно): «Играет – мозг: играет и созревает». Однако такие дети требуют индивидуализированного педагогического подхода, учитывающего их нейробиологические особенности. Эффективность обучения зависит от душевных способностей и педагогического таланта учителя. Учить такого ребенка трудно, преподавателю нужны изобретательность, эмпатия и крепкие знания в области психологии и педагогики для применения оперативного методического приема, нахождения точного и верного слова, игрового предложения. Кроме того необходимы не только выдержка, воля, терпение, а еще умение любить сложного ребенка. Очевидно, что музыка интереснее многих учебных предметов, благодаря тому, что ученик сам «творит», он создает музыкальный образ. Появляется и постепенно закрепляется мотивация к труду. Музыкальный педагог заинтересовывает ребенка красотой мелодии, яркими образами воображения, интеллектуальными интригующими задачами. Своими мирными диалогами, вниманием и добрым расположением, спокойным общением мы, кроме развития мозговых функций, помогаем правильному формированию характера ученика. Любому ребенку хочет быть успешным. Гиперактивный ребенок всем мешает, и его все постоянно ругают, поэтому он чувствует себя неуспешным. Как следствие – портится характер. К 15 годам СДВГ уходит, но характер в 15 лет уже сформирован, и исправить его сложно или даже невозможно. В этом также состоит задача педагога музыкальной школы.

Задержка психического развития (ЗПР) – это нарушение темпов развития психических функций ребенка (внимания, мышления, речи, памяти, эмоционально-волевой сферы). Темпы его возрастного развития не соответствуют норме. Но при своевременной коррекции это состояние обратимо. ЗПР не является диагнозом, это временное отставание. Обучение детей с задержкой психического развития (ЗПР) в музыкальной школе безусловно поможет сократить сроки отставания. Для этого требуется не только адаптация методик в рамках шадающей педагогики, но и глубокое понимание их социальных и психологических особенностей. Педагогу важно создать безопасную среду, где ученик сможет раскрыться, преодолевая трудности в коммуникации, эмоциональной регуляции и самооценки. Главная задача педагога – не просто научить игре на музыкальном инструменте, а важно помочь ребенку поверить в себя, научиться общаться и получать радость от творчества. Гибкость, терпение и эмоциональная поддержка в данном случае важнее строгого следования программе.

Педагогу следует знать, что у его особенного ученика снижена скорость обработки информации и существуют трудности с абстрактными понятиями (ритм, интервалы). Важно не забывать о быстрой утомляемости такого ученика. Исходя из знаний этих особенностей ребенка, следует упрощать материал, например, дробить изучаемую музыкальную пьесу на небольшие эпизоды, даже на микрофрагменты, которые легче запомнить и только потом их постепенно суммировать. Возможно, на уроке применять креативные решения, фантазировать, чтобы использовать игровой формат.

Важно обратить внимание на необходимость коррекции эмоционально-волевой сферы ученика с ЗПР. Вы будете сталкиваться с его неуверенностью в себе при ошибках, т.к. дети с такими особенностями часто не верят в свои силы из-за предыдущих неудач. Очень важно не сравнивать с другими – только с предыдущими результатами самого ребенка. Педагогу следует отказываться от сложных заданий, хвалить вашего ученика за усилия, а не только за результат. Знания педагога музыкальной школы о психологических особенностях детей с ЗПР сможет правильно – с пониманием – воспринимать неожиданные и даже немотивированные эмоциональные всплески ребенка. Необходимо выработать для таких случаев стратегии поддержки и, желательно в отвлеченной и игровой форме. Использовать метод «маленьких побед», хвалить за усилия. Важно избегать критику, а формулировать ободряющие и поддерживающие оценки.

Не ожидайте от такого ученика академических результатов по стандартным меркам. О прогрессе будут говорить очевидные изменения психологического состояния: увеличится время концентрации внимания, снизится количество отказов от заданий, начнут появляться элементы самоорганизации, появится эмоциональный отклик как на общение с педагогом, так и на исполнение или узнавание мелодий.

Развитие мелкой моторики – это не просто тренировка ловкости пальцев. Это сложный нейрофизиологический процесс, который активизирует множество зон мозга, улучшает когнитивные функции и даже способствует формированию новых нейронных связей. При задержке психического и речевого развития мелкая моторика эффективно стимулирует речевые зоны коры головного мозга (центры Брока и Вернике). Стимуляция пальцев буквально «будит», активизируют речевые и когнитивные центры мозга. Повышают концентрацию внимания и усидчивость. Расширяя сенсорный опыт у ребенка с ЗПР мелкая моторика поддерживает когнитивные функции, активируют память, внимание, планирование, улучшает чувствительность и координацию. Синхронизация работы полушарий требуют взаимодействия обеих рук, что усиливает межполушарные связи. Сложные манипуляции пальцами требуют удержания алгоритма в рабочей памяти и концентрации, что тренирует ту область мозга, которая отвечает за планирование и контроль. А развитие планирования и последовательности в свою очередь тренируют навык разбивать задачу на шаги и выполнять их по порядку.

Мелкая моторика помогает развитию пространственного мышления, снижает тревогу и апатию, повышает настроение: достигнутый и доступно достижимый результат приносит радость и укрепляет стрессоустойчивость. Мелкая моторика работает как натуральный антидепрессант, улучшая эмоциональный фон.

Педагогу необходимо поддерживать контакт с родителями ученика, взаимодействовать с ними, давая рекомендации для домашних занятий и очень важно заботиться о своем эмоциональном состоянии – дети с ЗПР чувствительны к настроению взрослого.

Для одних музыкальная школа – это мир строгих гамм и нотной грамоты, для других – мир творчества и вдохновения. Но для ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) этот мир может казаться непроницаемым лабиринтом чужих правил и подавляющих ощущений. Именно для таких детей важен мудрый и чуткий подход, чтобы музыка стала не учебной дисциплиной, а уникальным языком общения и помогла особому ребенку понять себя. Организация занятий с такими детьми – это не адаптация программы, а создание особой атмосферы для ребенка с помощью звуков.

Человек, обладающий нейрофизиологическими и сенсорными особенностями обработки информации гиперчувствителен к звукам, тактильным ощущениям и визуальным стимулам. Ребенок, в обрушивающейся на него лавине звуков, будет стремиться к избеганию сенсорных перегрузок во время занятий в музыкальной школе. Он будет тяготеть к понятной, знакомой и предсказуемой музыке, и педагогу необходимо обеспечить ему такой репертуар. А тактильные ощущения могут вызывать дискомфорт, отвлекающий от самой музыки. Поэтому важно точно выбрать музыкальный инструмент, на котором предстоит учиться играть учащемуся. Педагог, наблюдая за малейшими реакциями ребенка – отворачивание, напряжение или, наоборот, расслабление и интерес – сможет сделать правильный выбор инструмента, чтобы последний стал «тактильным союзником».

Эмоциональный подтекст музыки и понимание метафор для ученика с аутизмом представляет сложность, является коммуникативной трудностью. А указания педагога, например, «играй выразительно», являются для него совершенно абстрактными. Так возникает необходимость в развитии социального взаимодействия педагога с учеником и постепенное формирование доверительных партнерских отношений с педагогом. Визуальная поддержка вместо слов очень часто является опорой и естественным следствием доверия и освоения языка музыки. Социализация – не самоцель, но с нее начинается необходимый для учебного процесса диалог «педагог-ученик». Музыка является в нашем случае средством невербальной коммуникации и совместного внимания друг к другу (ученика и педагога), способствует формированию навыков взаимодействия в структурированной среде, столь важной для детей с РАС.

Такой особенный ученик имеет слабую моторную координацию. У этого ребенка неизбежно отсутствуют трудности с мелкой моторикой и межполушарным взаимодействием. Развитие мелкой моторики — мощный инструмент реабилитации и поддержки. Он влияет на когнитивное развитие и психическое здоровье. При расстройстве аутистического спектра мелкая моторика развивает координацию, планирование движений, сенсорную интеграцию, т.е. процесс, при котором мозг принимает, обрабатывает, упорядочивает и интерпретирует информацию, поступающую от органов чувств, а также улучшает нервно-мышечную связь: мозг учится лучше контролировать мышцы, что повышает ловкость и точность движений. Кроме того упражнения мелкой моторики развивают зрительно-моторную координацию. Занятия музыкой при компетентном педагогическом подходе способствует когнитивному развитию, т.е. улучшает память, внимание, кроме того, снижают тревожность, дает позитивные эмоции от достижения результата. А о том, что занятия на музыкальном инструменте напрямую являются работой мелкой моторики человеческого организма, вряд ли у кого-то вызывает сомнение. Занятия музыкой - необычный и довольно сложный вид деятельности, а успехи в нем способны повысить самооценку ребенка. Мелкая моторика действует как антистресс, снижает уровень тревоги, улучшает настроение через концентрацию на процессе музицирования и чувство удовлетворенности своими достижениями.

Обучение музыкой детей с расстройством аутистического спектра требует переосмысления традиционных педагогических парадигм. Их эффективность должна обеспечиваться через глубокую индивидуализацию, сенсорную адаптацию, визуальную поддержку, используя музыку как мощный инструмент развития коммуникации и социализации.

Итак, мы привели свои размышления по поводу занятия музыкой детей с особенностями здоровья. Такие занятия помогают развивать мелкую моторику рук, что особенно важно для детей с особыми образовательными потребностями: мы в статье привели существенный список аргументов в пользу развития мелкой моторики, которая плавно, ненавязчиво, «художественно» вплетается в работу над музыкальным произведением. Она помогает восстановлению, развитию и стабилизации когнитивных функций организма, улучшает концентрацию внимания и саморегуляцию у детей, например, детям с СДВГ станет легче концентрироваться и контролировать своё поведение, что особенно важно для успешного обучения.

Музыкальные занятия помогают нашим ученикам находиться в позитивном эмоциональном состоянии и способствуют снижению тревожности и улучшению взаимодействия с окружающим миром.

Наши уроки в музыкальной школе способствуют развитию коммуникативных навыков и социализации у детей с ЗПР, СДВГ и аутизмом, они помогают детям взаимодействовать друг с другом и с преподавателем, что способствует улучшению социальных навыков и облегчает процесс социализации детей с ЗПР, СДВГ и аутизмом в обществе. Индивидуальный подход и адаптация музыкальных занятий под нужды каждого ребёнка способствуют более эффективному обучению и достижению лучших результатов в развитии. Преподаватель может подобрать такой формат занятий, который будет наиболее комфортным и полезным для каждого ученика.

Таким образом, занятия музыкой могут оказать значительную поддержку в развитии детей с особыми потребностями, помогая им не только в освоении музыкальных навыков, но и в общем развитии и адаптации в обществе.

В заключение нам бы хотелось сказать о самих педагогах. В работе с детьми с особенностями развития учитель вынужден пересмотреть традиционные, выработанные годами подходы, стратегии и концепции. Для работы с такими детьми надо включить все свои таланты и фантазию, научиться размышлять длительное время над встретившимися трудностями, чтобы найти лучший и эффективный подход для решения каждодневных профессиональных задач. Но главное! Работа с особенными детьми вынуждает нас становиться лучше, преодолевать косность и расти в духовно-нравственном плане, тренировать свое сердце на понимание, сострадание, принятие и даже — на любовь.

Желаем успеха в этом нелегком поиске, но в таком благодатном и важном для каждой детской человеческой судьбы деле!

УДК 061.23

Кожеевникова Т.В., Шурыгина Ю.Ю.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В ВОСТОЧНО-СИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ

В статье описана история становления и развития студенческих добровольческих объединений. Выделены этапы становления общественных организаций. Рассмотрена динамика их взаимодействия под влиянием внешних вызовов.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, волонтеры, добровольческие организации.

T.V. Kozhevnikova, Yu.Yu. Shurygina

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

ACTIVITIES OF VOLUNTEER ORGANIZATIONS AT THE EASTERN SIBERIAN STATE UNIVERSITY OF TECHNOLOGY AND MANAGEMENT

The article describes the history of the formation and development of student volunteer associations. The stages of the formation of public organizations are highlighted. The dynamics of their interaction under the influence of external challenges is considered.

Keywords: volunteer activities, volunteers, volunteer organizations.

Волонтерская работа включает широкий круг деятельности, такой как традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

В Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления добровольческая деятельность представлена несколькими студенческими объединениями. Первым в вузе и одним из первых в Республике Бурятия студенческим добровольческим объединением стал «Корпус Доброй Воли» (КДВ) созданный на кафедре социальных технологий в 2002 г.

При этом коллектив кафедры не только занимается практической деятельностью в этом направлении, но и изучает теоретические аспекты добровольчества на высоком научном уровне [2, 3, 4, 5].

Идея организовать добровольческое объединение на специальности «Социальная работа» возникла еще в 1999 г., когда студенты первокурсники прошли тренинг Николая Слабжанина «Как организовать добровольческий центр». В тот момент понятие «добровольчество» в его современном понимании только зарождалось.

Таким образом, от идеи до ее воплощения прошло четыре года. Сама модель студенческого отряда в Бурятии, да и в России в целом, достаточно успешно отработана. Новой же, на тот момент, была организация профильного студенческого отряда при учебном заведении. Наиболее распространенное международное название такой общественно полезной деятельности студентов - Service Learning.

В 2002 г. Халбаева Людмила успешно защитила выпускную квалификационную работу «Корпус доброй воли как модель вовлечения молодежи в деятельность по решению социальных проблем», в рамках которой был разработан проект развития студенческой организации [1]. «Корпус доброй воли» был создан на базе кафедры «Социальные технологии» ВСГУТУ при поддержке Республиканской общественной организации «Клуб «Фирн» и объединял студентов специальности «Социальная работа». Он не являлся юридическим лицом и действовал как незарегистрированная общественная организация.

Целями «Корпуса доброй воли» являлись создание эффективного механизма вовлечения молодежи в решение социальных проблем через активизацию и развитие добровольческих инициатив, формирование активной гражданской позиции у студентов.

На момент организации добровольческого корпуса в его состав входили 11 человек. С каждым годом состав волонтеров только увеличивался с приходом новых студентов. Постоянная смена поколений имеет как положительную, так и отрицательную сторону. Чем больше людей, тем больше идей, мнений и т.д., с одной стороны, с другой, необходимо постоянно привлекать и обучать новых добровольцев. Здесь стоит отметить, что никого насильно не заставляли участвовать в волонтерских акциях. Но была и договоренность с кафедрой о проведении обязательных благотворительных мероприятий на так называемой модельной территории университета, входящих в план работы со студентами. Все остальные мероприятия наш актив придумывал сам либо отвечал на запросы Фирна или государственных организаций.

В то давнее время у «Корпуса доброй воли» были две традиционные акции: игра «Импульс» и участие в благотворительной акции по сбору новогодних подарков для детей из школы-интерната №2 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме этого, добровольцы оказывали адресную помощь одиноким пожилым гражданам, участвовали в социальных акциях, работали волонтерами в лагере труда и отдыха, побеждали в республиканском конкурсе «Доброволец года». Студенты принимали активное участие в организации и проведении традиционных акций «Весенняя неделя добра»; Зимней и летней школы добровольчества; в организации Международных молодежных добровольческих лагерей «Доброград».

Стоит отметить, что данная студенческая добровольческая организация существует в течении длительного времени. Накопленный опыт организации добровольческой деятельности был рассмотрен на научно-практических конференциях. Первая Международная научно-практическая конференция «Опыт и векторы развития добровольческой деятельности» была организована в 2012 г. и была посвящена 10-летию создания Корпуса Доброй Воли [6].

С 2011 г. при Корпусе доброй воли начал функционировать тренинг-центр, был открыт филиал в студенческом городке ВСГУТУ «Фавориты». Участвуя в КДВ, отработывая различные методики, практики и технологии студенты выходят в том числе и на международный уровень.

Один из лидеров КДВ Елена Федосеева стала победителем республиканского конкурса «Доброволец года - 2003» в номинации «Добровольчество в просвещении и образовании».

Основные социальные проекты и инициативы кафедры «Социальные технологии» и Корпуса доброй воли всегда находят понимание и поддержку со стороны руководства. Так в декабре 2022 г. ректор ВСГУТУ поддержал инициативу студентов-волонтеров и выделил двухкомнатное помещение в главном корпусе вуза, что послужило толчком к организации места сбора студентов-добровольцев для проведения ими различных мероприятий на сплочение коллектива.

В 2022 г. в рамках форума «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» был организован круглый стол «Опыт и векторы развития добровольческой деятельности» - посвященный 20-летию создания волонтерской студенческой организации «Корпус Доброй Воли».

Стоит отметить, что деятельность добровольческих организаций напрямую зависит от социально экономической обстановки в стране. С началом пандемии многие организации приостановили свою деятельность ввиду нестабильной эпидемиологической ситуации, не хватало рабочей силы.

В январе 2021 г. связи с ростом заболеваемости Ковид-19 из «Центра эпидемиологии в Республике Бурятия» поступил запрос на помощь со стороны студентов-волонтеров. В ответ на этот запрос четыре добровольца – учащиеся социальной работы приступили к выполнению обзвонов населения в «Колл-центр 122».

Следующим вызовом, с которым пришлось столкнуться добровольческим объединениям вуза стала специальная военная операция. Начиная с февраля 2022 г. был организован ряд сборов гуманитарной помощи в виде продуктов питания для детей беженцев из Донецкой и Луганской народных республик. Далее неоднократно осуществлялась сортировка гуманитарной помощи в «Добродоме». Были собраны более 200 наборов первой необходимости.

Позднее студенты приняли участие в сборе и отправке денежных средств в АНО «Содействие» и 7 сборах гуманитарной помощи участникам военной операции. В течении 3-х лет студенты добровольцы КДВ принимают участие в плетении маскировочных сетей.

Для координации деятельности волонтеров был создан Штаб, объединивший несколько волонтерских организаций вуза. Штаб ВСГУТУ #МЫВМЕСТЕ организован в соответствии с письмом Минобрнауки №МН-7/3445 от 16 мая 2022 г., письмом Минобрнауки №МН-7/3208 от 27 апреля 2022 г. «О создании Федерального ресурсного центра», Мето-

дическими рекомендациями Минобрнауки по созданию Ситуационного и ресурсного центра в целях оперативной поддержки студентов и сотрудников ВСГУТУ, оказавшихся в затруднительном положении в связи с проведением специальной военной операции.

Направления деятельности данного штаба включает: проведение информационной кампании; работу горячей линии; адресную (бытовую) помощь семьям военнослужащих и мобилизованных граждан; психологические и юридические консультации; обеспечение сбора гуманитарной помощи (КДВ); организацию связи семей с военнослужащими (в т.ч. доставку писем от детей и молодежи) и т.д.

Еще одной общественной организацией студентов во ВСГУТУ является «Юридическая клиника» (ЮК). Она была открыта в апреле 2006 г. в Цель данной общественной организации состоит в бесплатной юридической помощи всем нуждающимся. Основными задачами данного объединения являются: оказание бесплатной юридической помощи населению и обучение студентов старших курсов практическим навыкам работы по своей дальнейшей специальности, закрепления теоретических навыков, полученных в ходе учебных занятий. В 2025 г. в составе волонтеров юридической клиники трудятся 20 человек.

С 2008 г. на кафедре «Промышленная экология и защита в чрезвычайных ситуациях», была организована региональная общественная организация «Студенческий отряд спасателей ВСГУТУ «Атлант».

На 2024 г. отряд насчитывал более 50 человек, в основном из числа студентов направления «Техносферная безопасность» и «Защита в чрезвычайных ситуациях».

Основные направления деятельности студенческого отряда спасателей «Атлант»:

- 1) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий;
- 2) участие в предупреждении последствий ЧС;
- 3) участие в поисково-спасательных операциях;
- 4) ежегодно студенты работают матросами-спасателями на городском пляже и участвуют патрулировании береговой линии города по выявлению незаконных мест купания;
- 5) ежегодно студенты участвуют в профилактических противопожарных мероприятиях.

Таким образом, организация волонтерской деятельности в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления имеет богатую историю и хорошую теоретическую базу. Несмотря на вызовы, связанные с социально-экономической обстановкой волонтеры продолжают свою деятельность развивая иные направления деятельности. Поддержка и совершенствование механизмов организации волонтерской деятельности в вузах должны оставаться приоритетом для системы высшего образования.

Список литературы:

1. Моргунова Л.К. «Корпус доброй воли» как направление деятельности кафедры «Социальные технологии» // Опыт и векторы развития добровольческой деятельности: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (10 февраля 2012 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С. 5.
2. Орлова М.В., Шурыгина Ю.Ю. О технологии «Равный обучает равного», реализуемой волонтерами в Бурятии // Социальные чтения – 2010: Мат-лы II региональной науч.-практ. конф. / Отв. ред. Г.А. Петрова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. Гу-манит. Ун-та, 2010. – С. 66-70.
3. Шурыгина Ю.Ю. Интегративный лагерь «Байкал без границ» как технология волонтерской деятельности // Экология. Здоровье. Спорт.: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / Забайкал. Гос. ун-т; [отв. Ред. С.Т. Кохан]. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 94-97.
4. Шурыгина Ю.Ю. Организация деятельности волонтеров для формирования ЗОЖ у молодежи в Бурятии // Экология. Здоровье. Спорт.: мат-лы I Международ. конф. – Чита: ЧитГУ, 2009. – С. 105-109.
5. Шурыгина Ю.Ю. От добровольчества к стартапам // Теория и практика социальной работы в современном социуме. Материалы V Всеросс. Науч.-практ. конф. – Липецк, 2024. С. 161-164.
6. Шурыгина Ю.Ю. От милосердия к добровольчеству // Опыт и векторы развития добровольческой деятельности: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (10 февраля 2012 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С. 225-227.

УДК 79

Кондауров Л.В.

Республиканский врачебно-физкультурный диспансер, г. Улан-Удэ, Россия

«СПОРТ-БАЛАНС-БУРЯТИЯ», ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОРКОСТИМУЛИРУЮЩАЯ ТЕРАПИЯ — БУДУЩИЙ ТАНДЕМ В ПРОФИЛАКТИКЕ, РЕАБИЛИТАЦИИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ И УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается теоретическое и практическое содержание некоторых действий «Спорт-Баланс-Бурятия» и их взаимосвязь с реабилитационными и компенсаторными механизмами человека, в виде Пространственной корко-стимулирующей терапии.

Ключевые слова: «Спорт-Баланс-Бурятия», Пространственная корко-стимулирующая терапия.

Kondaurov L.V.

Republican Medical and Physical Training Dispensary, Ulan-Ude city, Russia

«SPORT-BALANCE-BURYATIA»: SPATIAL CORTICAL STIMULATION THERAPY AS A FUTURE TANDEM IN THE PREVENTION AND REHABILITATION OF MOTOR AND COGNITIVE FUNCTIONS

This article examines the theoretical foundations and practical aspects of the “Sport-Balance-Buryatia” program, focusing on its interrelation with rehabilitation strategies and the compensatory mechanisms of the human body. Particular attention is given to its application in the form of Spatial Cortical Stimulation Therapy.

Key words: “Sport-Balance-Buryatia”, Spatial Cortical Stimulation Therapy.

Пространственная корко-стимулирующая терапия – это процесс, отражающий состояние функций организма в двигательной и умственной деятельности и возможности их регулирования.

В основе этой терапии лежат двигательные действия проекта нового вида спорта «Спорт-Баланс-Бурятия», которые могут быть использованы для профилактического, реабилитационного направлений, создания компенсаторных механизмов в двигательной и умственной деятельности. В самом определении «Спорт-Баланс-Бурятия» – это действия,

направленные на удержание отдельными частями тела (раздельно или одновременно – с открытыми и закрытыми глазами) балансиров в виде гимнастических палок (определенного размера) в вертикальном положении за определенный промежуток времени, иногда совместно с движениями тела человека», заложены основные двигательные действия, которые обозначают реагирование организма на перемещающиеся объекты в пространстве [3]. При этом функциональные системы организма используют двойное направление обеспечения этих действий:

Во-первых, определяют исходные данные этих систем и пути их совершенствования для координационного аспекта.

Во-вторых, определяют негативные моменты в управлении движением и пути их устранения. Благоприятно влияют на функционирование сенсорных систем, обеспечивая их новыми механизмами регистрации афферентных систем.

Спортивная практика показывает, что спортсмены, подвергаясь большим физическим нагрузкам и травмам в своей деятельности, требуют определенного цикла восстановления и реабилитационных мероприятий. В том же нуждаются люди, получившие в своей жизнедеятельности травмы по различным причинам, а также с врожденными ограничениями в двигательной и умственной деятельности. Для решения этих проблем, и их сопутствующих, была создана Пространственная корко-стимулирующая терапия [2]. В её содержание входят: профилактическое, реабилитационное направление, создание компенсаторных механизмов, а также локальность воздействия на дефекты в организации движения.

Цель: показать значение действий «Спорт-Баланс-Бурятия» и их применении в практике Пространственной корко-стимулирующей терапии.

Науке известно значение частей тела как основной структуры формирования двигательной функции и регулирующих механизмов в коре головного мозга [1]. В таком случае части тела, как структура целостной системы (двигательного аппарата) обладает решающим фактором не только в образовании и построении двигательной функции, но и в профилактике, реабилитации и создании компенсаторных механизмов. Применение этой структуры зависит от негативных процессов, протекающих в организме человека. Чтобы решать эти проблемы, мы обязаны найти варианты воздействия на внутренние механизмы частей тела, вывести их на более высокий уровень взаимодействия с пространством и по возможности создать гармоничную степень взаимодействия между собой – это непременно положительно скажется на проблемах адаптации, компенсации нарушенных функций. Конкретное формирование управляющих функций каждой части тела позволит улучшить управленческую функцию всего организма.

Методы и организация исследования. Источником теоретических знаний по этой теме являются фундаментальные исследования ученых, специалистов по вопросам: «координация и её роли в физическом развитии», «движение – стимул жизни», «пространство и человек», «звенья тела – система обеспечивающая общие движения», «эволюция и звенья тела», «физическая реабилитация опорно-двигательного аппарата», а также собственные теоретические и практические знания при создании проекта нового вида спорта «Спорт-Баланс-Бурятия» и Пространственной корко-стимулирующей терапии.

Данная теоретическая и практическая информация дала возможность постановки указанной цели после опробования на различных слоях населения (школьников, студентов, людей с ограниченными возможностями в двигательной деятельности, слабовидящих и слепых, а также людей пожилого возраста).

Результаты и обсуждения.

В «Спорт-Баланс-Бурятия» установка балансира вертикально на любой части тела, называется «Технический Регламент» и указывается место установки и если надо добавляется дополнительное описание другого действия. Существует пять основных Технических Регламентов:

1. «Технический Регламент на правой руке»;
2. «Технический Регламент на левой руке»;
3. «Технический Регламент на правой ноге»;
4. «Технический Регламент на левой ноге»;
5. «Технический Регламент на голове».

Установка балансира в вертикальное положение на каждой части тела и его смещение (верхней части) от вертикали служит сигналом к выполнению действий по его удержанию. Этот процесс обозначает слежение сенсорной системы (глаза, тактильная, кинестетическая, интуиция) за объектом, перемещающимся в пространстве в двигательной и умственной деятельности, в тоже время мы знаем, что формирование функций головного мозга принадлежит пространству.

Следует отметить непредсказуемость смещения балансира от вертикали, что осложняет его слежение, в связи с этим в зависимости от психологической устойчивости человека, мы имеем возможность определить тип психической активности, особенно при первоначальном освоении (меланхолик, холерик). При определенном времени занятий они осваивают спокойный ритм удержания, приобретая в коре головного мозга рациональный режим выполнения этих действий.

Нам хорошо известно, что целостная деятельность мозга неразрывно связана с деятельностью двигательного анализатора. Как отмечал Б.Г. Ананьев (1961, 1966) акт видения, есть зрительно-кинестетическая реакция, акт слушания – слухо-кинестетическая, акт ощупывания – тактильно-кинестетическая ассоциация. Это свидетельствует об обязательном наличии в сенсорных процессах ощущения рефлекторного движения в ответ на раздражение анализаторов. Отсюда понятно насколько важна лечебная физкультура и различные методики по восстановлению двигательных и психических функций организма. Сфера влияния Пространственной корко-стимулирующей терапии направлена на психофизиологический уровень реабилитации и когнитивно-психологический. В реабилитационном процессе эти уровни осуществляются средствами биологического и физических методов воздействия, направленные на активизацию афферентной импульсации, восстановление двигательных и чувствительных функций. В данной терапии используются координационные методы воздействия на афферентные системы, т.е. с минимальными физическими нагрузками. Для решения задач профилактической направленности по управлению частями тела, для различных слоев населения, нужно освоить двигательные действия (Технические Регламенты) «Спорт-Баланс-Бурятия», которые имеют общую задачу упорядочить, стабилизировать каждую часть тела в коре головного мозга. Поднять их уровень регулирования и если это нужно создать компенсаторные механизмы.

Немаловажное значение основных Технических Регламентов этой терапии прослеживается в применении их в профилактике управления движения для пожилых людей. С возрастом эта функция ослабевает, и кажущаяся физическая активность не контролируется процессами головного мозга в полном объеме. Как известно не мышцы устают от работы, а головной мозг ограничивает свою импульсацию, чем искажает реальные ощущения движений звеньев тела. Технические

Регламенты позволяют до глубокой старости поддерживать процессы головного мозга, регулирующие двигательную функцию.

Если рассматривать процесс внимания и его содержание, то мы имеем сенсорные системы, обеспечивающие жизнедеятельность человека, которые имеют самостоятельные каналы запуска внимания, как в двигательной, так и в умственной деятельности. Внимание имеет широкую зону проникновения не только к окружающему миру, но и к внутренним и внешним проявлениям человека. Немаловажное значение для формирования свойств внимания имеет процесс реагирования организма человека на перемещающийся объект в пространстве – его реакция (двигательная, умственная). Необходимо понимать, что внимание имеет свою органическую основу, которая представляет соответствующие структуры мозга, обеспечивающие функционирование внимания и отвечающие за проявления его различных свойств.

Среди нескольких миллиардов нервных клеток, из которых состоит головной мозг человека, есть такие, которые особенно тесно связаны с работой внимания. Их называют нейронами – детекторами новизны. Они включаются и они все работают лишь тогда, когда человек в своих ощущениях и восприятии сталкивается с новыми для него предметами и явлениями, которые приковывают к себе внимание. Так как балансирование на частях тела неординарный вид двигательной деятельности, в котором используются и менее развитые части тела существенно обладает фактором новизны. Тем более при балансировании характерен принцип «непредсказуемости поведения» балансира, его отклонение от вертикали и возврат в исходное положение проблематичен. Поэтому головной мозг не только повышает активность детекторов новизны, но и формирует основные свойства внимания.

В данной статье мы отмечаем лишь три основных свойства внимания характерных для Пространственной коркостимулирующей терапии: концентрация внимания, объем, переключение.

Концентрация внимания – образуется как бы временный центр (фокус) всей двигательной и психологической активности человека. Сам перемещающийся объект в пространстве уже создаёт условия для концентрации сенсорных систем организма. Дополнения к этому непредсказуемость движения, контакт перемещающегося предмета с частями тела, регулирование самого процесса балансирования, психический настрой (волевые действия) создают повышенный уровень концентрации внимания.

Для внимания, в этой терапии, характерен показатель количества определённых стимулов находящихся в фокусе внимания, и временного интервала выполнения действий, это определяется как объём. Увеличивая объём восприятия сигналов от перемещающегося объекта, головной мозг вынужден искать возможности регистрации этих отклонений и устранения их ошибок, за счёт работы частей тела, на которых установлен объект. Кроме этого, мы имеем возможность, выполняя основное действие при балансировании, совместить его с дополнительными раздражителями (стимуляторами) двигательного и умственного направлений, что увеличивает объём воспринимаемой информации в коре головного мозга.

Особое значение имеет переключение внимания, которое содержится в освоении двигательных умений и навыков в физической культуре и спорта и т.д. Повторные действия по изучению упражнений дают возможность использовать процессы включения и отключения внимания. Это относится и к действиям при балансировании, особенно при первоначальном освоении, где мы начинаем формировать этот процесс. Выполняя эту задачу по удержанию балансира в вертикальном положении на части тела, мы имеем возможность переключать внимание с зрительного контроля за верхним краем балансира, на нижний край, ощущая сигналы кожного анализатора на части тела, принимая соответствующее решение по выполнению поставленной задачи. Также, мы можем удерживать балансир, переключая внимание на смещение центра тяжести балансира – кинестетическое ощущение.

Каждое (тактильное) и кинестетическое ощущения являются главными в восприятии перемещающегося объекта для слабовидящих и слепых [4]. То есть в нужный момент, а тем более при использовании дополнительных действий к основному, или решая локальные задачи реабилитационного характера, мы имеем возможность переключения внимания на любой анализатор, который принимает участие в восприятии объекта.

Для решения вопросов профилактики и реабилитации в двигательной деятельности особо важное значение имеет функция равновесия – это динамический процесс поддержания позы, на который влияет функционирование вестибулярного аппарата, продолговатый мозг, таламус (промежуточный мозг), кора больших полушарий, мозжечок, зрительный анализатор, опорно-двигательная система, проприоцептивная система. В тоже время в его содержание входят два вида выполнений: первое в покое (статическое выполнение), второе в процессе движения (динамическое выполнение). Это очень важно для подбора двигательных действий осуществляющих профилактические и реабилитационные мероприятия по устранению негативных явлений в указанных отделах головного мозга. С другой стороны функцию равновесия мы можем обозначить как «вертикальная устойчивость» двигательного аппарата реакционными силами гравитации и невесомости. Пространственная коркостимулирующая терапия имеет возможность воздействовать на этот процесс, используя двигательные действия (Технические Регламенты) проекта нового вида спорта «Спорт-Баланс-Бурятия». Один из них: Технический Регламент на руках (правая, левая) – «Нижний проход 15.10.5». В его общую структуру входят простые подготовительные действия и позиции в положении стоя на полу и на разборном бревне «Спот-Баланс», которое напоминает гимнастическое бревно, но разборное, состоящее из трех брусков, находящихся на полу. Ширина бревна может варьировать от 15 до 5 см. Затем в этих же позициях дополнительно используется сам Технический Регламент на руках. В зависимости от негативных проявлениях организма этот комплекс применяется в пяти вариантах:

Первый – использование простых позиций стоя на полу на правой, левой ноге усложняя различными отведениями свободной ноги или движениями рук;

Второй – использование разборного бревна для выполнения этих же позиций вдоль и поперек бревна, с уменьшением ширины бревна;

Третий – движения по бревну прямо, боком, спиной вперед;

Основные требования при освоении первых трёх вариантов заключаются в сознательном ограничении регулирующих функций рук и свободной ноги, данные природой посредством вестибулярного аппарата, для создания более усиленного механизма регулирования «вертикальной устойчивостью» через голеностопный сустав опорной ноги.

Четвертый – содержит позиции второго варианта, но с дополнительными действиями: удержания балансира на руках, т.е. Технический Регламент на руках (правая, левая) – стоя на бревне;

Пятый – используем движения третьего варианта, также дополнением выполняем Технический Регламент на руках (правая, левая) – «Нижний проход 15.10.5». Цифры указывают ширину бревна.

Из этой структуры использования двигательных действий видно, что первый, второй и четвертый вариант характеризуют статическое равновесие, третий и пятый динамическое равновесие.

Такое направленное совмещение действий Пространственной корко-стимулирующей терапии обеспечивает не только реабилитационное направление органов управления «вертикальной устойчивости», и её побочных явлений, но и создает компенсаторные механизмы. С начала подготовительного периода начинается освоение Технических Регламентов на руках, чтобы в дальнейшем взаимодействовать с другими двигательными действиями.

Выводы. В проекте нового вида спорта «Спорт-Баланс-Бурятия», в основе которого заложен неординарный вид двигательной деятельности – балансирование предметов на частях тела, появляется возможность совершенствования двигательной функции в управлении движением для здоровых людей. В то же время данные двигательные действия позволяют своим воздействием на сенсорные системы организма обеспечить профилактику многих негативных явлений, использовать в реабилитационном направлении и что очень важно способствуют созданию компенсаторных механизмов в двигательной и умственной деятельности.

Список литературы:

1. Донской Д.Д. Место теории строения действий в обосновании физического упражнения как средства физического воспитания // Принципиальные вопросы кинезиологического спорта: сб. науч. тр. Малаховка, 1991 г. С.14-22
2. Кондауров Л.В. Кинезиология, пространство, реабилитация – Пространственная корко-стимулирующая терапия. / Л.В. Кондауров // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VIII Международной научно-практической конференции (3-5 октября 2019 г.) отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2019 г. С.115-117
3. Кондауров Л.В. О проекте нового вида спорта «Спорт-Баланс» обозначающего роль гармонии в управлении движениями для различных слоев населения и спортсменов. / Л.В. Кондауров // Международный Конгресс «СПОРТ, ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ» 12-14 октября 2017 г., Санкт-Петербург, Россия: Материалы Конгресса / Под ред. В.А. Таймазова. – СПб., изд-во С.Петерб. ун-та, 2017 г. С.71-73
4. Кондауров Л.В. Гармония в управлении звеньями тела – один из реабилитационных факторов для людей с ограниченными возможностями в двигательной деятельности и расширения «внутреннего» зрения людей с ограниченным зрением и слепых. / Л.В. Кондауров // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры и спорта. Материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 октября, 2015 г.) Том I – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2015 г. С.223-225

УДК 373.2

¹Козырева О.А., ²Козырева Д.О.

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет,

²Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Россия

ГРУППЫ РИСКОВ ОГРАНИЧЕНИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье рассматриваются группы рисков ограничений жизнедеятельности детей раннего возраста и их характеристики.

Ключевые слова: группа риска, дети раннего возраста, особенности развития.

¹Kozyreva O.A., ²Kozyreva D.O.

¹Volgograd State Social and Pedagogical University, ²Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

RISK GROUPS OF LIFE LIMITATIONS IN YOUNG CHILDREN AND THEIR CHARACTERISTICS

The article examines risk groups of life limitations in young children and their characteristics.

Keywords: risk group, young children, and developmental features.

В современном обществе категория «дети группы риска» представляет собой объект пристального внимания специалистов из различных областей науки, поскольку связана с потенциальными угрозами для общества, а также рисками для их благополучия, здоровья и полноценного развития [2]. Этот междисциплинарный интерес объясняется сложностью и многогранностью данного явления. Классификации «детей группы риска» отличаются в зависимости от специфики исследовательской области. В психологии, педагогике и социальной педагогике к этой категории относят детей, сталкивающихся с трудностями в когнитивном развитии, социальной адаптации и установлении контактов со взрослыми и сверстниками, имеющих особенности в развитии [2; 3; 4]. Они более уязвимы к негативному воздействию окружающей среды, что часто приводит к социальной дезадаптации. Особенность этой категории заключается в наличии объективных неблагоприятных факторов воздействия, которые могут проявиться или оставаться незамеченными. В связи с этим, детям раннего возраста группы риска требуется специализированная помощь и комплексный подход, направленный на уменьшение негативных влияний и создание благоприятных условий для полноценного развития [4].

Среди факторов риска выделяют медико-биологические, социально-экономические, психологические и педагогические. В соответствии с этими факторами, выделяют следующие категории детей: с проблемами в развитии, не имеющих четкой клинической картины; лишенные родительской заботы по различным причинам; из неблагополучных семей; из семей, нуждающихся в социально-экономической и психологической поддержке и др. В раннем возрасте выделяют группы риска: дети с устойчивыми нарушениями; с временными задержками в развитии; соматически ослабленные; с нарушениями речи, моторики, поведения, внимания, памяти; а также дети с нарушениями общения.

Для детей раннего возраста, имеющих речевые отклонения или полное отсутствие речи, характерны следующие особенности: замедленное развитие речи, небольшой словарный запас, искаженное произношение, низкая потребность в общении, эмоциональная лабильность. Дети эмоционально неустойчивы, настроение часто меняется. Довольно часто у детей раннего возраста наблюдаются поведенческие особенности, проявляющиеся в форме агрессивности, спонтанности, замкнутости или чрезмерной активности, а также в отставании в развитии и различных невротических реакциях. Сложности в психоэмоциональном становлении личности часто обусловлены двумя факторами: погрешностями в воспитательном процессе или недостаточной зрелостью и незначительными повреждениями центральной нервной системы. Зачастую оба фактора оказывают влияние одновременно, поскольку взрослые могут не учитывать особенности нервной системы ребенка, что усложняет процесс воспитания [3; 5; 9].

Агрессивное поведение у детей может быть спровоцировано страхом получить повреждение или пережитыми обидами. Физическая агрессия может выражаться в разрушительных действиях, например, в порче игрушек. Кроме того, некоторые дети выражают агрессию посредством слов, что также отражает их внутренние переживания. Импульсивность характеризуется неожиданными реакциями на незначительные раздражители и часто выражает чувство беспомощности. Пассивные дети могут испытывать множество негативных эмоций, скрывая их от окружающих. Гиперактивность, в свою очередь, связана с вероятными нарушениями в работе головного мозга и проявляется в постоянной рассеянности и недостаточной концентрации на задачах. Агрессия у детей раннего возраста является сигналом о необходимости помощи [7]. Гиперактивность часто связана с нарушениями в работе головного мозга. Основные симптомы – рассеянность и беспокойная двигательная активность. Проблемы в психоэмоциональном развитии ребенка могут возникать из-за недостаточного внимания к его обучению и воспитанию, задержки в психическом развитии, вызванной органическими нарушениями в центральной нервной системе, или общего недоразвития мозговых структур, приводящего к различным степеням интеллектуальной недостаточности. Недостаточность воспитания и обучения проявляется в отставании, вызванном неблагоприятными условиями жизни и отсутствием должной заботы. Длительное отсутствие информации и необходимой стимуляции психики в раннем возрасте может существенно замедлить развитие. Однако, при использовании индивидуального подхода и коррекционных занятий, такие дети догоняют своих сверстников [7].

Нарушения в функционировании опорно-двигательного аппарата у детей младшего возраста могут быть следствием заболеваний или повреждений, возникших в период внутриутробного развития или в постнатальном периоде. К наиболее распространенным относятся: врожденные патологии (дисплазия тазобедренных суставов, диагностируемая сразу после рождения, кривошея, деформации стоп различной степени тяжести, аномалии развития позвоночного столба, гипоплазия или полное отсутствие конечностей, а также отклонения в формировании пальцев кистей) и приобретенные патологии и травматические повреждения (травмы спинного и головного мозга, повреждения верхних и нижних конечностей, возникшие в результате несчастных случаев; ювенильный полиартрит; инфекционные и неинфекционные заболевания костной ткани и системные скелетные дисплазии). Характерные особенности развития детей с патологиями опорно-двигательного аппарата в раннем возрасте: отклонения в развитии двигательных навыков; затруднения в выполнении предметно-практических действий; замедленное развитие игровой деятельности; эмоционально-волевые дисфункции [8; 9].

Дети раннего возраста, не имеющие родителей и воспитывающиеся в организациях, оказывающих социальную и психолого-педагогическую помощь, часто демонстрируют сниженную познавательную активность, отставание в развитии речи, а также дефицит психического развития и социальных навыков, что может приводить к трудностям в общении со сверстниками. Роль семьи, и в особенности матери, в становлении и социализации ребенка является ключевой. Замена семейного воспитания институциональным оказывает крайне негативное воздействие на развитие ребенка в первые годы жизни [9]. Это влечет за собой замедление когнитивного прогресса, снижение любознательности и мотивации к активному взаимодействию с окружающим миром, формируя пассивность. Эмоциональные проявления у детей, живущих в домах ребенка, зачастую приглушены и маловыразительны. Недостаток внимания и заботы со стороны взрослых в раннем возрасте порождает дефицит в социальной сфере: у детей не формируется потребность в общении и установлении контактов, что затрудняет совместную деятельность. В результате, это отрицательно сказывается на речевом развитии, уровне самостоятельности и общем формировании личности. Особенно заметны проблемы в эмоциональной сфере. Дети испытывают трудности с распознаванием эмоций других людей, имеют ограниченные способности к самопониманию и пониманию окружающих [1; 6]. Это приводит к конфликтам со сверстниками, сложностям во взаимодействии и непониманию эмоциональных реакций других. Развитие познавательных функций также замедляется, что выражается в отставании в речевых навыках, отсутствии инициативы в исследовании окружающего пространства и противоречивом отношении к предметам, которые одновременно привлекают и пугают из-за неумения с ними взаимодействовать.

Список литературы:

1. Абдуллина К. Д., Бондаренко Т. А. Формирование диалога у детей с общим недоразвитием речи в процессе совместной игровой деятельности. – 2022. № 2. С. 38-40.
2. Варенова Т. В., Шакаль А. А. Ранняя коррекция в формировании и развитии речи детей группы риска // Шаг в науку. 2021. С. 43-46.
3. Жевнеронок И. В., Смышчек В. Б. Инвалидность и неврологические нарушения в раннем возрасте у недоношенных детей // Медицинские новости. 2022. №. 1 (328). С. 45-49.
4. Захарова П. Н., Юдина И. А. К проблеме психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста группы риска в условиях ДОО // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. 2022. С. 78-81.
5. Павлова А. С., Тарабрина С. В. Особенности слухового восприятия детей раннего возраста «группы риска» // Проблемы современного педагогического образования. 2025. №. 86-2. С. 244-246.
6. Рамазанова А. К., Дибиров М. Г. Проблемы и перспективы развития социальной работы с группами риска в РФ // Russian Economic Bulletin/Российский экономический вестник 2023. Том 6. №. 2023. С. 26.
7. Романенкова Ю. С., Михальченко И. Ю. Проблема сопровождения детей раннего дошкольного возраста в условиях ДОУ // Преподаватель года 2021. №3. С. 169-175.
8. Токарева И. А., Соболева М.Е., Загоскина Т.В., Силинская Ю.П.. Психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста с ОВЗ, инвалидностью и риском развития инвалидности, семей, их воспитывающих, в условиях центра ППМС-помощи // Вестник практической психологии образования. 2021. Т. 18. №. 1. С. 56-64.
9. Трушкина С. В. Работа с семьей новорожденного ребенка по профилактике социального сиротства: российский опыт // Российский педиатрический журнал. 2024. Т. 27. №. 2. С. 142-146.

УДК 378.22

Коновалова С. В.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Научный руководитель - профессор кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, д-р филос. наук Сытых О. Л.

ВИДЫ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В исследовании рассматривается системная помощь семьям, находящимся в социально опасном положении. Основное внимание уделяется таким формам работы, как социальный патронаж, психологическая поддержка и взаимодействие между различными ведомствами.

Ключевые слова: социально опасное положение, социальная работа, социальный патронаж.

Kononova S.V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Scientific supervisor - Professor of the Department of Social and Youth Policy, Altai State University, Doctor of Philosophical Sciences Sytykh O.A.

TYPES AND FORMS OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATIONS

The article is devoted to comprehensive support for families in socially dangerous situations. The key forms of work are considered: social patronage, psychological support and interdepartmental interaction.

Keywords: socially dangerous situation, social work, social patronage.

Семьи, находящиеся в социально опасном положении (СОП), представляют собой группу населения, которые нуждаются в комплексной государственной поддержке.

Основными критериями отнесения семьи к данной категории являются:

- невыполнение родительских обязанностей;
- асоциальный образ жизни (алкоголизм, наркомания);
- жестокое обращение с детьми;
- отсутствие условий для нормального развития ребенка [1].

Основная цель социальной работы с данной категорией семей — профилактика деструктивных явлений, обеспечение возможности воспитания ребенка в родной семье и его успешная интеграция в общество. Деятельность специалистов в отношении таких семей нацелена на превенцию разрушительных тенденций, недопущение распада семьи и содействие социальной адаптации несовершеннолетнего.

Основные виды социальной работы с семьями СОП:

Социальный патронаж

Социальный патронаж – это форма индивидуальной адресной поддержки и набор необходимых услуг, которые предоставляются на длительной основе семьям и детям, попавшим в опасную и особо трудную кризисную ситуацию, утратившим или не обладающим способностью самостоятельно ее преодолеть. Данный метод определяется системным подходом, комплексом мероприятий и целенаправленным воздействием [5].

Социальный патронаж осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и проводится с целью изучения ситуации в семье, выявления причин возникновения трудной жизненной ситуации или социально опасного положения и направлен на оказание конкретной помощи по выходу семьи из сложившейся кризисной ситуации [2].

В структуру патронажа входят следующие компоненты:

- проведение систематических визитов в семью по месту жительства;
- анализ условий проживания и социально-психологической атмосферы;
- формирование персональной программы реабилитации.

Как отмечает Л.С. Алексеева, патронаж можно определить как персональную деятельность социального работника, направленную на мобилизацию и усиление адаптационного потенциала клиента через оказание ему целевой поддержки [4].

Социально-психологическое сопровождение

Направлено на коррекцию детско-родительских отношений и включает:

- Консультации психологов.
- Тренинги родительской компетентности.
- Терапевтические группы для детей.

Как показывают результаты психологических исследований, уровень агрессии в семье снижается при оказании своевременной психологической помощи. Именно поэтому социально-психологическое сопровождение является не просто дополнением, а центральным нервом всей реабилитационной работы с семьей в социально опасном положении. Психологическое вмешательство работает с внутренней тканью семейных отношений — той самой, разрывы в которой и привели к кризису.

Ключевая ценность этого сопровождения заключается в его преобразовательном потенциале. Оно направлено не на сиюминутное устранение симптомов (конфликта, агрессии, детского непослушания), а на глубинную перестройку деструктивных паттернов общения, восстановление нарушенного доверия и формирование новой, здоровой системы семейных ценностей. Психолог в этой системе выступает не в роли «инструктора по исправлению», а в роли катализатора собственных ресурсов семьи, помогая ей заново открыть в себе силы для изменений.

Материальная и правовая поддержка

- Оформление социальных пособий.
- Юридическое консультирование.
- Помощь в трудоустройстве родителей.

Материальная и правовая поддержка выступают не просто вспомогательными, а фундаментальными элементами системы социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении. Их эффективная реализация создает необходимый базис для реабилитации, без которого психолого-педагогические усилия часто оказываются несостоятельными.

Формы организации социальной работы **Межведомственное взаимодействие**

Эффективная работа с семьями СОП требует координации усилий:

- органов опеки;
- социальных служб;
- образовательных учреждений;
- правоохранительных органов.

Анализ региональной практики позволяет выявить устойчивую корреляцию между уровнем налаженности межведомственного взаимодействия и динамикой изъятий несовершеннолетних из семей. В субъектах, где выстроены эффективные механизмы координации между органами опеки, социальными службами, образовательными организациями и правоохранительными структурами, отмечается значимое снижение количества случаев принудительного изъятия детей.

Реабилитационные центры и кризисные службы:

- Центры помощи семье и детям – оказывают комплексную поддержку.
- Социальные гостиницы – временное проживание для семей в кризисной ситуации.
- Телефоны доверия – экстренная психологическая помощь.

Реабилитационные центры и кризисные службы выступают операторами системы помощи семьям СОП, обеспечивая комплексный и интенсивный формат работы. Их основная функция — не просто предоставление временного приюта, а проведение глубокой социальной, психологической и педагогической реабилитации в условиях, изолированных от деструктивной домашней среды.

Технологии раннего выявления

- Социальный скрининг семей "группы риска".
- Работа школьных социальных педагогов.
- Вовлечение НКО в профилактическую работу.

Технология раннего выявления является наиболее эффективным инструментом профилактики семейного неблагополучия. Её своевременное применение позволяет не просто констатировать кризис, а предотвращать его переход в социально опасное положение.

По данным Минтруда России в 2023 г. всего по Российской Федерации выявлено 42 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что на 7,4% ниже, чем по итогам 2022 г. (2022 г. – 45 тыс. детей). Также на 9,6% сократилась численность детей, в отношении которых лишены родительских прав оба или единственный родитель (2023 г. – 17,4 тыс. детей; 2022 г. – 19,3 тыс. детей), и количество детей, которых отобрали у родителей из-за непосредственной угрозы их жизни и здоровью, снизилось на 12%, в 2023 году это число составило 1 432 ребёнка, а в 2022 году — 1 626 детей [3].

Таким образом, системная структура социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, включающий социальный патронаж, психологическое сопровождение, материально-правовую поддержку и межведомственное взаимодействие, демонстрирует свою эффективность на практике. Статистическое снижение числа детей, изъятых из семей, и случаев лишения родительских прав свидетельствует о позитивной динамике, достигнутой благодаря своевременному выявлению проблем и адресной помощи.

Ключевым условием успеха остается раннее выявление неблагополучия и слаженная работа всех институтов поддержки, направленная на сохранение кровной семьи для ребенка. Именно сочетание профилактических мер, реабилитационных технологий и правовых гарантий позволяет не просто устранять последствия кризиса, а создавать условия для устойчивого восстановления семьи, возвращая ей способность самостоятельно справляться с трудностями и обеспечивать благополучие детей.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 10.08.2025).
2. Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – URL: <https://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения: 15.08.2025).
3. О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2023 году : государственный доклад / М-во труда и соц. защиты Рос. Федерации. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2670> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Алексеева Л.С. Сущностные характеристики социального патронажа и возможности его потенциального влияния на решение проблем социального здоровья семей и детей / Л.С. Алексеева, В.Ю. Меновщиков // Социальное обслуживание. – 2004. – № 3. – С. 50-85
5. Боряк В.П. Социальный патронаж неблагополучных семей как технология социальных работ / В.П. Боряк, З.Х. Дзуева. - Питер : KANT, 2015 г. – С.120

УДК 378.22

Коновалова С. В.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Научный руководитель - профессор кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, д-р филос. наук Сытых О.Л.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В статье представлен анализ, выявивший коллизии в законодательстве о семьях находящихся в социально опасном положении. Автором предложены методы совершенствования межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: правовое регулирование, межведомственное взаимодействие, профилактика семейного неблагополучия.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

The article presents an analysis that revealed collisions in the legislation concerning families in a socially dangerous situation. The author proposes methods for improving interagency cooperation.

Keywords: legal regulation, interagency cooperation, prevention of family dysfunction.

Семьи, находящиеся в социально опасном положении, представляют собой одну из наиболее уязвимых категорий населения, требующую комплексного вмешательства со стороны государства. Эффективность социальной работы с такими семьями напрямую зависит от четкости и непротиворечивости ее правового регулирования. Несмотря на наличие обширного массива нормативно-правовых актов, на практике специалисты сталкиваются с проблемами межведомственного взаимодействия, недостаточной конкретностью процедур и размытостью критериев оценки эффективности. Данное исследование актуально в свете последних изменений в социальном законодательстве и необходимости разработки адресных мер поддержки, направленных на сохранение кровной семьи для ребенка.

Нормативно-правовая база как основа системы профилактики

Краеугольным камнем правового регулирования в исследуемой сфере является Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный закон вводит ключевое понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении» и закладывает основы межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики [1].

Вторым фундаментальным актом выступает Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который определяет принципы, виды и формы предоставления социальных услуг, включая социальное сопровождение и патронаж семей СОП [2].

Важную роль в регулировании данной сферы играют подзаконные нормативные акты и региональное законодательство. К числу ключевых документов федерального уровня относится Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года № 1642, которым утверждена государственная программа «Развитие образования», устанавливающая цели, задачи и механизмы реализации образовательной политики, включая аспекты социальной поддержки обучающихся и их семей [3].

На региональном уровне положения федерального законодательства конкретизируются такими актами, как например Закон Алтайского края от 15 декабря 2002 г. N 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» [4]. Данный правовой акт конкретизирует положения федерального закона № 120-ФЗ применительно к особенностям Алтайского края, создавая целостную систему органов и мер, направленных на профилактику детского неблагополучия и правонарушений в регионе.

Правовые механизмы организации социальной работы

Законодательство закрепляет следующие основные механизмы работы с семьями СОП:

- Межведомственное взаимодействие. Закон № 120-ФЗ обязывает органы опеки, социальной защиты, образования, здравоохранения и внутренних дел обмениваться информацией и совместно разрабатывать индивидуальные программы реабилитации семьи. Однако правовые нормы не всегда детализируют процедуру и сроки такого взаимодействия, что приводит к его формализации [1].
- Раннее выявление. Правовая обязанность по выявлению семей группы риска возложена на образовательные и медицинские организации. Однако критерии оценки рисков часто носят субъективный характер, что требует дальнейшей юридической проработки.
- Социальный патронаж. Статья 22 Закона № 442-ФЗ закрепляет право социальной службы на посещение семьи с целью оценки условий жизни. Правовые основания, порядок и частота таких визитов регламентированы недостаточно четко, что может вызывать конфликтные ситуации [2].
- Индивидуальная программа социальной реабилитации. Является центральным инструментом помощи, однако ее правовой статус, обязательность для исполнения всеми ведомствами и механизм правового принуждения родителей к ее выполнению разработаны слабо.

Проблемы и противоречия правового регулирования

Анализ законодательства позволяет выявить ряд системных проблем:

1. Коллизийность. Отдельные положения законов № 120-ФЗ и № 442-ФЗ могут дублировать или противоречить друг другу в вопросах разграничения полномочий.

Противоречий в прямом смысле слова между ними нет. Однако существует серьезная проблема разграничения компетенций, дублирования функций и различия в концептуальных подходах, что на практике создает путаницу и межведомственные конфликты.

Разный подход к выявлению нуждаемости

По 120-ФЗ: Выявление семей в «социально опасном положении» (СОП) — это обязанность всех субъектов профилактики (школы, полиции, медработников). Носит проактивный и зачастую контрольный характер. Семью могут поставить на учет без ее прямого желания, если органы сочтут, что есть угроза ребенку.

По 442-ФЗ: Выявление нуждаемости в социальном обслуживании происходит, в первую очередь, на основе обращения самого гражданина (заявительный принцип) или по его согласию. Носит добровольный характер. Основание — наличие трудной жизненной ситуации (ТЖС), критерии которой шире, чем СОП.

Противоречие: Семьи могут принудительно признать находящейся в СОП по 120-ФЗ и обязать сотрудничать с органами, в то время как по логике 442-ФЗ помощь должна оказываться на добровольной основе. Это создает конфликт между правом на вмешательство (120-ФЗ) и правом на получение помощи по собственной воле (442-ФЗ).

Дублирование в ведении единого плана работы с семьей

По 120-ФЗ: Органы системы профилактики (чаще всего под руководством КДН) разрабатывают Межведомственный индивидуальный план профилактической работы (ИППР) с семьей, находящейся в СОП. Это комплекс мер от разных ведомств.

По 442-ФЗ: Организация соцобслуживания разрабатывает Индивидуальную программу предоставления социальных услуг (ИППСУ) на основе оценки нуждаемости гражданина.

Дублирование: Зачастую эти два документа (ИППР и ИППСУ) составляются параллельно, дублируют друг друга по содержанию (например, и там, и там может быть пункт «оказание содействия в трудоустройстве»), но ведутся разными ведомствами. Это приводит к избыточной бумажной работе и распылению ответственности.

Разный статус и состав «системы»

Система по 120-ФЗ — это закрытый, императивный перечень органов (КДН, опека, ОВД, образование, здравоохранение и др.). Их полномочия строго регламентированы.

Система по 442-ФЗ — это, по сути, сеть поставщиков социальных услуг, в которую могут входить как государственные и муниципальные учреждения, так и НКО (коммерческие и некоммерческие), включенные в реестр поставщиков.

Противоречие: Негосударственные организации (НКО), активно работающие с семьями по 442-ФЗ, не являются субъектами системы профилактики по 120-ФЗ. У них нет права, например, участвовать в заседаниях КДН с решающим голосом или получать всю полноту информации от полиции по делам несовершеннолетних. Это создает «информационные барьеры» и мешает выстроить единую работу.

Разные основания для вмешательства

Основание по 120-ФЗ: Социально опасное положение (СОП) — это ситуация, при которой родители не исполняют своих обязанностей, создавая угрозу для жизни и здоровья ребенка. Акцент на вине родителей.

Основание по 442-ФЗ: Трудная жизненная ситуация (ТЖС) — это ситуация, которая объективно нарушает жизнедеятельность гражданина (инвалидность, конфликты, бедность, одиночество и т.д.), и которую он не может преодолеть самостоятельно. Акцент на обстоятельствах, а не вине.

Проблема: Семья с детьми может оказаться в ТЖС из-за потери кормильца или болезни родителя, но при этом не находится в СОП, так как родитель добросовестно старается справиться с ситуацией. И наоборот, семья в СОП может отказаться от помощи по 442-ФЗ, но при этом быть объектом принудительных мер по 120-ФЗ.

2. Декларативность. Многие нормы носят рамочный характер и требуют дальнейшей детализации в региональных и муниципальных правовых актах, что зачастую не происходит.

Что значит «рамочный характер»?

Федеральный закон часто задает только общие принципы, цели и направления деятельности. Он отвечает на вопрос «ЧТО нужно делать», но крайне редко подробно прописывает «КАК именно это делать», кто за каждый конкретный шаг отвечает и за, чей счет это все проводится.

Рамочная норма: закон гарантирует право на получение социальных услуг в трудной жизненной ситуации.

Что требует детализации: а что в нашем регионе считается «трудной жизненной ситуацией»? Каков точный перечень и стоимость услуг? Порядок их предоставления? Эти детали должны быть прописаны в региональных законах и постановлениях.

Плюсы рамочного подхода

Это не всегда ошибка законодателя. У такого подхода есть объективные преимущества:

Учет региональной специфики: Россия огромна. Социально-экономические условия в Москве и в небольшом сельском районе Сибири кардинально различаются. Рамочный закон позволяет регионам адаптировать нормы под себя: свои финансовые возможности, демографическую ситуацию, культурные особенности.

Гибкость: Жизнь меняется быстрее, чем принимаются федеральные законы. Внести изменения в региональный нормативный акт проще и быстрее, чем в федеральный закон. Это позволяет оперативнее реагировать на новые вызовы (например, пандемию).

Принцип федерализма: Конституция РФ разграничивает полномочия между центром и регионами. Многие вопросы социальной поддержки отнесены к сфере совместного ведения, поэтому федеральный центр устанавливает «правила игры», а регионы — конкретные параметры.

Главные причины проблемы

И вот здесь начинаются системные проблемы, из-за которых хорошая идея работает плохо.

- Отсутствие политической воли и ресурсов на местах. Часто за рамочной нормой не следует достаточного финансового обеспечения;
- Низкая правовая культура и недостаток компетенций. В некоторых регионах зачастую просто нет юристов необходимой квалификации, способных грамотно и без ошибок «расшить» федеральную норму, разработать качественный подзаконный акт;
- Правовая неопределенность самих рамочных норм. Иногда федеральный закон сформулирован настолько абстрактно и противоречиво, что его просто невозможно адекватно применить и детализировать без прямых разъяснений от федерального центра, которых зачастую нет.

Рамочный характер законов — это необходимость для такой большой страны, как Россия. Однако эта система работает сбоими из-за хронических болезней: недостатка финансирования, низкой компетенции чиновников на местах и организационной неразберихи. В результате права граждан, гарантированные на федеральном уровне, на местах часто остаются нереализованными.

3. Недостаточность мер поддержки. Законодательство делает акцент на контроле и надзоре, в то время как меры материальной, жилищной и правовой поддержки семей СОП прописаны фрагментарно и не являются системными.

Правовое регулирование социальной работы с семьями находящимися в социально опасном положении в России представляет собой сложную, многоуровневую систему, основанную на принципах профилактики и межведомственного взаимодействия. Проведенный анализ показывает, что существующая нормативная база в целом обеспечивает правовое поле для организации помощи, но отличается общей рамочностью и наличием коллизий.

Для повышения эффективности правового регулирования необходима:

- Детализация на региональном и муниципальном уровне процедур межведомственного взаимодействия.
- Разработка типовых правовых алгоритмов организации социального патронажа и реабилитации.
- Внесение изменений в законодательство, усиливающих меры стимулирующей и поддерживающей направленности (расширение критериев для предоставления пособий, жилищных программ, юридической помощи).
- Уточнение правового статуса индивидуальной программы реабилитации семьи, придание ей большей обязательной силы для всех сторон.

Только комплексный подход, сочетающий в себе четкие правовые нормы, эффективные механизмы их реализации и адресную поддержку, позволит достичь главной цели государственной политики – сокращения числа семей, находящихся в социально опасном положении, и профилактики социального сиротства.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 10.08.2025).
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 24.02.2021). – URL: <https://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 дек. 2017 г. № 1642 (ред. от 24 июля 2025). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712280007> (дата обращения: 20.08.2025).
4. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае [Электронный ресурс]: закон Алт. края от 15 дек. 2002 г. № 86-ЗС (ред. от 29 ноября 2024). – URL: <https://base.garant.ru/7307733/> (дата обращения: 20.08.2025).

УДК 796.011.1

Корнеева С. Д. Головинова И. Ю.

Волгоградский социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗКУЛЬТМИНУТОК НА УРОКАХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассмотрена польза физкультминуток на уроках иностранных языков, где они могут интегрироваться в учебный процесс. Рассматривается польза физкультминуток на практике во время уроков.

Ключевые слова: физкультминутка; средняя школа; иностранный язык; упражнение; ребенок.

Korneeva S. D. Golovinova I. Yu.

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia.

INTEGRATION OF PHYSICAL EDUCATION MINUTES IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

The article discusses the benefits of physical education in foreign language lessons, where they can be integrated into the learning process. The benefits of physical education breaks in practice during lessons are considered.

Key words: physical exercise; elementary school; foreign language; exercise; child.

Продолжительная и однообразная умственная деятельность, которую испытывают школьники во время занятий, может привести к возбуждению, а затем к утомлению. Когда дети устают, это возбуждение сменяется внутренним торможением, что, в свою очередь, сказывается на их внимании и способности сосредоточиться на учебном материале. В такой ситуации на помощь приходят короткие физкультминутки, которые не только способствуют улучшению кровообращения, но и дают возможность отдохнуть тем участкам головного мозга, которые находятся в состоянии перенапряжения [4]. Исследования показывают, что после таких активных перерывов внимание школьников значительно возрастает, а восприятие учебного материала становится более эффективным.

Интересные физкультминутки не только помогают справиться с утомлением, но и прививают детям любовь к физической активности и спорту. Это особенно важно в современном мире, где уровень физической активности у детей снижается.

Физкультминутки, или дисциплинарные паузы, представляют собой комплекс физических упражнений, направленных на оздоровление организма ребенка. Они помогают снять как умственное, так и физическое утомление, повышают умственную работоспособность и внимание, а также предупреждают нарушения зрения и осанки [4].

Оптимальное время для проведения физкультминуток варьируется. Некоторые считают, что их целесообразно проводить на начальных этапах утомления, то есть примерно на 8-14 минуте урока, в середине или во второй половине занятия, когда дети начинают уставать сильнее. Утомляемость ребенка зависит от множества факторов, включая возраст учащихся, вид деятельности и сложность учебного материала. Например, младшие школьники могут быстрее уставать, чем старшие, особенно если материал сложный и требует высокой концентрации [2].

В частности, на уроках иностранных языков, таких как английский, физкультминутки могут стать неотъемлемой частью учебного процесса. Упражнения, проводимые во время таких перерывов, не только помогают детям сосредоточиться, но и способствуют лучшему усвоению языка. Например, можно использовать игры или простые языковые упражнения, которые активизируют как физическую, так и умственную деятельность. Это может включать в себя задания на повторение слов или фраз, которые дети должны произнести в движении, что делает изучение языка более динамичным и увлекательным.

Таким образом, регулярное внедрение физкультминуток в учебный процесс не только помогает бороться с утомляемостью, но и способствует развитию здорового образа жизни у детей. Это, в свою очередь, может положительно сказаться на их успеваемости и общем самочувствии. Важно, чтобы учителя осознавали значимость таких перерывов и умело интегрировали их в свои уроки, создавая тем самым более благоприятную образовательную среду.

Одним из показателей успешности обучения на современном этапе развития образования считается физическая активность учеников. Это особенно важно на уроках иностранного языка в средней школе. Во время интенсивных уроков информационная перегрузка, повышенная нервозность и эмоциональный стресс могут привести к ухудшению состояния здоровья старшеклассников. Но, конечно, для детей с их гиперактивностью это актуальная проблема, требующая немедленного решения. Учителя сталкиваются со многими трудностями при ее решении.

Для того чтобы у детей был интерес к физической активности во время урока, дисциплинарная пауза должна соответствовать теме урока и быть интересной для ребенка. При этом необходимые знания интегрируются, что не нарушает логику урока. Кроме того, физкультминутки должны сопровождаться легким для запоминания чтением, рифмами и короткими стихотворениями на изучаемом языке, что поможет повысить интерес к изучению [1].

Рассмотрим подробнее виды физкультминуток:

1. оздоровительно-гигиенические;
2. двигательные – речевые;
3. подражательные;
4. физкультурно-спортивные;
5. танцевально-ритмические;
6. тематические физкультминутки [4].

Для анализа были взяты двигательные-речевые и физкультурно-спортивные физкультминутки, которые в свою очередь делятся на:

1. упражнения для снятия общего или локального утомления;
2. упражнения для кистей рук;
3. гимнастика для глаз;
4. гимнастика для слуха;
5. упражнения, корректирующие осанку;
6. дыхательная гимнастика [3].

Классификация физкультминуток на уроках иностранных языков в средней школе должна выглядеть следующим образом:

1. фонетические упражнения;
2. лексические упражнения;
3. грамматические упражнения.

Параллельно словам физкультминутки, дети выполняют физические упражнения, помогающие размять различные группы мышц.

Таблица 1

Результаты сбора данных до проведения эксперимента

Показатель	Средний показатель по классу 1 (контрольный класс)	Средний показатель по классу 2 (контрольный класс)
Успеваемость		
Успеваемость по иностранному языку (Английский язык)	4.25	4
Успеваемость по физической культуре	4.75	4.75
Опрос среди учителей классов		
Проводились ли физкультурные разминки раньше	Иногда проводились	Иногда проводились
Интерес учеников к предмету (Английский язык)	Средний. Большая часть учеников класса заинтересована в предмете.	Средний. Активных учеников на уроках меньше, чем в классе 1
Интерес учеников к предмету (Физическая культура)	Высокий. Детям нравится ходить на физкультуру. Они заинтересованы в этом предмете.	Средний, ближе к высокому. Детям нравится ходить на физкультуру, но они менее активные, чем дети класса 1.
Активность учеников на уроках (Английский язык)	Высокая. Половина учеников активно отвечает на уроках.	Средняя. Меньшая часть учеников активно отвечает на уроках.
Активность учеников на уроках (физическая культура)	Очень высокая. Детям нравится предмет. Они с радостью его посещают и очень активны на уроках.	Средневысокая. Большинство детей любят предмет, но менее активны на уроках.
Опрос среди учеников		
Общее самочувствие	хорошее	хорошее
Интерес к предмету (Английский язык)	Средневысокий. Большинство детей заинтересованы в предмете, но некоторые из них неактивны из-за стеснения/страха ошибиться.	Средний. Только половина из учеников заинтересована в предмете.
Интерес к предмету (физическая культура)	Высокий. Детям нравится спорт. Половина учеников посещает спортивные секции.	Средневысокий. Большинство детей любят спорт, некоторые из них посещают занятия в спортивных секциях.

Для выявления пользы физкультминуток (на английском языке) на уроках иностранных языков, во время прохождения месячной педагогической практики, студентами, в согласовании с преподавателями университета и учителями школы, был проведен эксперимент, в ходе которого изучалось влияние физкультминуток на успеваемость, самочувствие и физическую подготовку учеников школы.

Для проведения эксперимента было выбрано два 5х класса учеников, практически одинаковых по показателям успеваемости и физической подготовки. В одном из классов уроки иностранного языка проводились с включением физкультминуток в программу обучения (экспериментальный класс), во втором классе физкультминутки не проводились

(контрольный класс). Сбор данных был проведен в первую неделю прохождения практики и в последний ее день, после проведения в одном из классов занятия с физкультурными разминками. Данные собирались на основе оценок учеников по физкультуре, иностранному языку (английскому), а также опросу среди учеников и учителей, проведенным студентами университета.

На основе данных таблицы один, можно сделать вывод, что класс 2 среди двух является «отстающим». Ученики в нем менее активны и заинтересованы в предметах английского языка и физической культуры. Они более стеснительные, некоторые из них довольно замкнуты при общении с учителями и одноклассниками. Именно поэтому этот класс был выбран для эксперимента. Физкультминутки проводились в течение 4 недель. Длительность физкультминуток составляла 10 минут.

Таблица 2

Результаты сбора данных после окончания эксперимента

Показатель	Средний показатель по классу 1 (контрольный класс)	Средний показатель по классу 2 (контрольный класс)
Успеваемость		
Успеваемость по иностранному языку (Английский язык)	4.25	4.50
Успеваемость по физической культуре	4.75	4.75
Опрос среди учителей классов		
Интерес учеников к предмету (Английский язык)	Средний. Большая часть учеников класса заинтересована в предмете.	Высокий. Детям интересно посещать занятия.
Интерес учеников к предмету (Физическая культура)	Высокий. Детям нравится ходить на физкультуру. Они заинтересованы в этом предмете.	Средневысокий. Любовь детей к спорту выросла. Они с интересом посещают занятия.
Активность учеников на уроках (Английский язык)	Высокая. Половина учеников активно отвечает на уроках.	Высокая. Большая часть учеников стала активно отвечать на уроках.
Активность учеников на уроках (физическая культура)	Очень высокая. Детям нравится предмет. Они с радостью его посещают и очень активны на уроках.	Очень высокая. Дети, которые раньше были неактивны на уроках, стали намного подвижнее и активнее.
Опрос среди учеников		
Общее самочувствие	Хорошее.	Отлично.
Интерес к предмету (Английский язык)	Средневысокий. Большинство детей заинтересованы в предмете, но некоторые из них неактивны из-за стеснения/страха ошибиться.	Высокий. Подавляющей части учеников стал нравиться предмет. Большинство учеников отмечают, что они с нетерпением ждут урока.
Интерес к предмету (физическая культура)	Высокий. Детям нравится спорт. Половина учеников посещает спортивные секции.	Высокий. Дети так же с нетерпением ждут урока физической культуры.

На основе анализа двух таблиц, становится заметно, как сильно физкультминутки влияют на детей, их успеваемость и общее самочувствие.

Так же был проведен опрос родителей учеников. Некоторые родители сообщили, что самочувствие их детей значительно улучшилось, а некоторые дети захотели посещать спортивные секции.

Таким образом, можно сделать вывод, что физкультминутки крайне положительно влияют на учеников. Они помогают увеличить интерес учеников к изучаемому предмету, а также спорту, помогают поднять активность на уроках и улучшить общее самочувствие ребенка. Регулярное проведение физкультминуток на уроках поможет предотвратить многие болезни, связанные с длительной монотонной работой в сидячем положении.

Список литературы:

1. Иванова М. Физкультминутка на английском для детей [Электронный ресурс] URL: <https://easyenglish.best/fizkultminutka-na-anglijskom-dlya-detej> (дата обращения 26.06.2025).
2. Малова О.В., Матазова Ю. Ю. Физкультминутки и динамические паузы на уроках английского языка в начальной школе: Комплексные исследования детства. 2019. Том 1 №4. С. 322.
3. Нагайцева И. Ф. Физкультурно-оздоровительные мероприятия в течение дня: физкультминутка и ее роль в физическом воспитании младших школьников, 2023. № 2 (30). С. 2.
4. Хохлова В. А. Организация физкультминуток на уроках в начальной школе - Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 704-705.

УДК 519.876.5: 316.42: 614.4

Коуров А. В., Юрлов А. А.

Кировский государственный медицинский университет, г. Киров, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ РИСКАХ: МОДЕЛИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИЧ/СПИД СРЕДИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП С ПРИМЕНЕНИЕМ БАЛАНСОВОГО МЕТОДА

В статье предложена модель распространения ВИЧ для уязвимых групп. Результаты показывают, что увеличение охвата АРТ и программ снижения вреда значительно сокращает новые случаи инфекции. Модель позволяет оценивать вмешательства и оптимизировать ресурсы здравоохранения.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, эпидемиологическое моделирование, ВИЧ/СПИД, уязвимые группы, балансовый метод, SIR-модель, антиретровирусная терапия.

SOCIAL FORECASTING IN EPIDEMIOLOGICAL RISKS:

MODELING THE SPREAD OF HIV/AIDS AMONG VULNERABLE GROUPS USING THE BALANCE METHOD

The article proposes a model of HIV spread for vulnerable groups. The results show that increasing coverage of ART and harm reduction programs significantly reduces new infections. The model allows you to evaluate interventions and optimize healthcare resources.

Keywords: social forecasting, epidemiological modeling, HIV/AIDS, vulnerable groups, balance method, SIR model, antiretroviral therapy.

Современная эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции характеризуется высокой концентрацией случаев заболевания среди так называемых ключевых групп населения, уязвимых к ВИЧ. К ним традиционно относят людей, употребляющих инъекционные наркотики (ЛУИН), работников коммерческого секса (РКС) и мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами (МЧМ). Социальная маргинализация, стигма, криминализация и ограниченный доступ к услугам здравоохранения делают эти группы одновременно и наиболее пораженными, и наименее охваченными эффективными профилактическими программами.

В этом контексте социальное прогнозирование становится критически важным инструментом для органов здравоохранения и политиков. Оно позволяет не только предсказать вероятное развитие эпидемии при инерционном сценарии, но и, что наиболее ценно, оценить потенциальное влияние различных управленческих решений и программ вмешательства. Традиционные статистические методы часто недостаточны для учета сложной динамики и нелинейных взаимодействий внутри и между группами населения.

Математическое моделирование предлагает мощный аппарат для анализа и прогнозирования распространения инфекционных заболеваний. Среди множества подходов балансовый метод, реализованный в рамках компартментальных моделей, представляет собой наиболее апробированный и наглядный инструмент.

Его суть заключается в разделении популяции на однородные группы (компарменты) и описании потоков отдельных людей между этими группами с помощью систем дифференциальных уравнений, балансирующих прирост и убыль в каждом классе.

Целью данного исследования является разработка математической модели распространения ВИЧ-инфекции среди уязвимых групп на основе балансового метода, интегрирующей ключевые социальные и поведенческие детерминанты для задач социального прогнозирования и оценки эффективности вмешательств.

Методология: балансовая модель распространения ВИЧ

В основе исследования лежит модификация классической модели SIR. Популяция уязвимой группы численностью $N(t)$ делится на три компармента:

- $S(t)$ – Susceptible (восприимчивые): лица, не инфицированные ВИЧ, но практикующие рискованное поведение.
- $I(t)$ – Infected (инфицированные и инфекционные): лица, инфицированные ВИЧ и способные передавать вирус.
- $T(t)$ – Treated (леченные): лица, получающие антиретровирусную терапию (АРТ) и достигшие неопределяемой вирусной нагрузки, что значительно снижает риск передачи инфекции (концепция $U=U$ – Undetectable = Untransmittable).

Для упрощения модель не учитывает компармент выздоровевших (R), так как ВИЧ-инфекция является хронической. Также предполагается постоянная общая численность группы ($N = S + I + T = \text{const}$), что допустимо для кратко- и среднесрочного прогнозирования.

Система дифференциальных уравнений, описывающая модель, имеет следующий вид:

$$\frac{dS}{dt} = \Lambda - \beta * S * (I / N) - \mu S \quad \frac{dI}{dt} = \beta * S * (I / N) + \sigma * \beta * T * (I / N) - \gamma I - \mu I \quad \frac{dT}{dt} = \gamma I - \sigma * \beta * T * (I / N) - \mu T,$$

где:

- Λ – скорость пополнения группы восприимчивых (например, за счет начала рискованного поведения).
- β – коэффициент передачи инфекции, агрегирующий социально-поведенческие факторы: среднее число рискованных контактов на человека в единицу времени, вероятность передачи вируса при одном контакте, эффективность использования презервативов и т.д.
- σ – коэффициент снижения риска передачи ($0 \leq \sigma < 1$). При эффективной АРТ σ стремится к 0 ($U=U$).
- γ – скорость перевода инфицированных лиц на АРТ (охват и эффективность служб здравоохранения).
- μ – общий коэффициент выбытия (смертность по причинам, не связанным с ВИЧ, или прекращение рискованного поведения).

Ключевой для социального прогнозирования является параметризация коэффициента β . Он может быть представлен как функция: $\beta = c * \phi * p$ где:

- c – средняя частота рискованных контактов (социально-обусловленный параметр).
- ϕ – доля контактов с незащищенными практиками (поведенческий параметр).
- p – вероятность передачи вируса при одном рискованном контакте (биомедицинский параметр).

Таким образом, модель напрямую связывает эпидемиологическую динамику с социальными и поведенческими переменными, которые являются объектом управления через профилактические программы.

Результаты и обсуждение.

Для верификации модели было проведено численное моделирование в среде Python с использованием библиотеки SciPy для решения систем дифференциальных уравнений. В качестве примера рассмотрена гипотетическая популяция ЛУИН численностью $N = 10\,000$ человек.

Базовые параметры были заданы на основе обзора литературных данных:

- $\Lambda = 100$ человек в год (поддержание численности группы).
- $\beta = 0.65$ (высокий риск, соответствует низкому охвату программами снижения вреда).
- $\sigma = 0.04$ (высокоэффективная АРТ).
- $\gamma = 0.3$ (30% инфицированных ежегодно начинают АРТ).
- $\mu = 0.05$.

Начальные условия: $I(0) = 1000$ человек, $T(0) = 500$ человек, $S(0) = 8500$ человек.

Были рассчитаны три сценария развития эпидемии на 5-летний период:

- 1) Инерционный сценарий (Status Quo): все параметры остаются неизменными.
- 2) Биомедицинское вмешательство: увеличение охвата АРТ (параметр γ возрастает с 0.3 до 0.5) при неизменном поведении ($\beta = \text{const}$).
- 3) Комплексное вмешательство: увеличение охвата АРТ ($\gamma = 0.5$) и реализация программ снижения вреда, приводящее к снижению рискованного поведения (коэффициент β снижается с 0.65 до 0.4).

Анализ результатов моделирования выявил следующие закономерности:

- 1) При инерционном сценарии модель предсказывает стабилизацию эпидемии на высоком эндемическом уровне с примерно 250-300 новыми случаями в год.
- 2) Сценарий биомедицинского вмешательства (рост охвата АРТ) приводит к значительному снижению числа новых случаев – на примерно 30% к 5-му году моделирования по сравнению с инерционным сценарием. Это подтверждает решающую роль АРТ как инструмента профилактики.
- 3) Комплексное вмешательство, сочетающее расширение доступа к АРТ и программы снижения риска (снижение β), демонстрирует наибольшую эффективность. К концу периода моделирования количество новых случаев снижается почти на 60% по сравнению с инерционным сценарием, что указывает на синергетический эффект двух подходов.

Чувствительность модели наиболее высока к изменениям параметров β (коэффициент передачи) и γ (охват лечением). Небольшие изменения в частоте рискованных контактов или охвате ПСР оказывают более сильное влияние на траекторию эпидемии, чем изменения других параметров, что подчеркивает приоритетность социальных и поведенческих вмешательств.

Данные результаты хорошо согласуются с реальными эпидемиологическими наблюдениями и выводами других исследований, подтверждая адекватность предложенной балансовой модели.

Заключение и выводы

В рамках данного исследования была успешно разработана математическая модель распространения ВИЧ-инфекции среди уязвимых групп населения, основанная на балансовом методе. Основное преимущество модели заключается в ее способности интегрировать количественные оценки социальных, поведенческих и биомедицинских факторов в единый прогностический инструмент.

Проведенное моделирование наглядно демонстрирует:

- 1) Эффективность балансового метода для социального прогнозирования в здравоохранении. Модель позволяет перевести качественные описания вмешательств в количественные оценки их влияния на эпидемический процесс.
- 2) Критическую важность комбинированных стратегий. Наиболее результативным является подход, сочетающий расширение охвата антиретровирусной терапией (воздействие на биомедицинский компонент) и реализацию программ снижения вреда (воздействие на социально-поведенческий компонент).
- 3) Потенциал для оптимизации ресурсов. Предложенная модель может служить инструментом для сценарного анализа и обоснования распределения ресурсов между различными профилактическими и лечебными программами для достижения максимального эпидемиологического эффекта.

Перспективы дальнейших исследований связаны с усложнением модели: учет возрастной структуры, моделирование взаимодействия нескольких уязвимых групп, введение стохастических компонентов для учета неопределенности параметров, а также верификация модели на реальных эпидемиологических данных конкретного региона.

В целом, применение балансовых методов открывает новые возможности для доказательного планирования политики в области противодействия эпидемии ВИЧ-инфекции и другими социально-значимыми заболеваниями.

Список литературы:

1. Anderson, R. M., & May, R. M. (1991). Infectious diseases of humans: dynamics and control. Oxford university press.
2. Granich, R., Gupta, S., Hersh, B., et al. (2015). Trends in AIDS deaths, new infections and ART coverage in the top 30 countries with the highest AIDS mortality burden; 1990–2013. PLoS One, 10(7), e0131353.
3. Dodd, P. J., Garnett, G. P., & Hallett, T. B. (2010). Examining the promise of HIV elimination by 'test and treat' in hyperendemic settings. AIDS, 24(5), 729-735.
4. Волков, И. В., Гречко, А. В., & Печенкин, А. Ю. (2020). Математическое моделирование распространения ВИЧ-инфекции с учетом факторов риска. Вычислительные технологии, 25(1), 14-25.
5. UNAIDS (2022). Global AIDS Strategy 2021–2026 — End Inequalities. End AIDS.
6. Kretzschmar, M., & Wiessing, L. G. (2008). Modelling the incidence of acute hepatitis C and HIV among injecting drug users. Journal of Urban Health, 85(3), 323-342.
7. Рекомендации ВОЗ по профилактике и лечению ВИЧ-инфекции (2021).

УДК 336.5:614.253.5:616-056.7

Коуров А. В., Юрлов А. А.

Кировский государственный медицинский университет, г. Киров, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОДДЕРЖКИ ПАЦИЕНТОВ С РЕДКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: АНАЛИЗ COST-EFFECTIVENESS ПРОГРАММ ЛЬГОТНОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья анализирует экономическую эффективность программ поддержки пациентов с редкими заболеваниями. Рекомендуется комплексная модель, сочетающая обоснованное ценообразование и международную кооперацию для создания устойчивой системы помощи.

Ключевые слова: *орфанные заболевания, льготное лекарственное обеспечение, экономическая эффективность (cost-effectiveness), орфанные препараты, социально-экономическая поддержка, managed entry agreements, оплата по результату, система здравоохранения.*

Kourov A. V., Iurlov A. A.

Kirov State Medical University, Kirov, Russia

SOCIO-ECONOMIC METHODS OF SUPPORTING PATIENTS WITH RARE DISEASES: AN ANALYSIS OF THE COST-EFFECTIVENESS OF CONCESSIONAL DRUG PROVISION PROGRAMS

The article analyzes the economic effectiveness of support programs for patients with rare diseases. A comprehensive model is recommended that combines sound pricing and international cooperation to create a sustainable aid system.

Keywords: orphan diseases, preferential drug provision, cost-effectiveness, orphan drugs, socio-economic support, managed entry agreements, payment by outcome, healthcare system.

Редкие (орфанные) заболевания представляют собой одну из наиболее сложных медико-социальных и экономических проблем для систем здравоохранения по всему миру. Несмотря на низкую распространенность каждого отдельного заболевания (в РФ – не более 10 случаев на 100 тысяч населения), совокупное число пациентов с такими диагнозами исчисляется миллионами, что создает значительную нагрузку на общество и бюджет.

Особенностью терапии многих редких заболеваний является применение высокотехнологичных и крайне дорогостоящих орфанных препаратов. Их разработка сопряжена с высокими рисками и затратами при ограниченном рынке сбыта, что объясняет исключительную стоимость лечения, часто достигающую сотен тысяч долларов в год на одного пациента. В этом контексте программы льготного лекарственного обеспечения (ЛЛО) становятся ключевым инструментом обеспечения доступности лечения.

Однако финансовая нагрузка на систему здравоохранения ставит вопрос об экономической обоснованности таких инвестиций. Классические методики анализа «затраты-эффективность» (cost-effectiveness analysis – CEA), основанные на подсчете стоимости за единицу дополнительного года жизни скорректированного по качеству (QALY – Quality-Adjusted Life Year), часто не применимы к орфанным препаратам. Их использование обычно приводит к превышению общепринятых порогов готовности платить (WTP), что формально делает терапию неэффективной с экономической точки зрения.

Таким образом, целью данной статьи является анализ социально-экономических методов поддержки пациентов, в частности, критическая оценка и модификация методологии cost-effectiveness анализа для программ ЛЛО в сфере редких заболеваний, а также поиск оптимальных моделей финансирования.

1. Социально-экономическое бремя редких заболеваний и необходимость поддержки.

Бремя редких заболеваний носит многогранный характер:

- 1) Медицинское бремя: Поздняя диагностика, отсутствие стандартов лечения, высокая инвалидизация и смертность.
- 2) Экономическое бремя: Прямые медицинские затраты (лекарства, госпитализация) и не прямые затраты (потеря качества жизни пациентом и членами его семьи, необходимость ухода).
- 3) Социальное бремя: Стигматизация, изоляция, психологическая нагрузка на семью, нарушение прав человека на здоровье.

Государственные программы ЛЛО являются не просто экономическим инструментом, но и актом социальной ответственности. Они направлены на:

- Обеспечение равного доступа к лечению.
- Снижение катастрофических расходов домохозяйств.
- Предотвращение социального сиротства.
- Поддержание трудового потенциала семьи.

2. Классический анализ cost-effectiveness и его ограничения в контексте редких заболеваний.

Классический CEA сравнивает альтернативные вмешательства по критерию incremental cost-effectiveness ratio (ICER) – дополнительная стоимость на единицу дополнительной эффективности (чаще всего на один дополнительный QALY). Решение о возмещении принимается, если ICER ниже определенного порога (WTP threshold).

Ограничения классического CEA для орфанных препаратов:

- 1) Высокий ICER: Малая популяция пациентов не позволяет распределить высокие затраты на R&D, что приводит к заведомо высокому ICER.
 - 2) Проблема QALY: Методика расчета QALY может быть нечувствительной к уникальным выгодам терапий редких заболеваний, особенно для педиатрических пациентов с тяжелыми инвалидизирующими состояниями. Улучшение может быть не в увеличении продолжительности жизни, а в стабилизации состояния и улучшении его качества, что сложно количественно оценить.
 - 3) Отсутствие компаратора: Для многих орфанных заболеваний не существует альтернативной стандартной терапии, что делает сравнение затруднительным. Препарат сравнивается с наилучшим поддерживающим уходом, где его эффективность может быть абсолютной, но очень дорогой.
 - 4) Игнорирование социальной ценности: Традиционный CEA не учитывает более широкую общественную ценность: уменьшение страданий, справедливость распределения ресурсов (принцип солидарности), ценность надежды для пациентов без альтернатив лечения.
3. Адаптация методологии cost-effectiveness анализа для орфанных заболеваний

Для преодоления этих ограничений предлагаются адаптированные подходы:

- 1) Модификация порога WTP: Признание необходимости более высокого порога готовности платить для терапий редких заболеваний, так называемая «премия редкости» (rarity premium). Это этически обосновано принципом распределительной справедливости.
 - 2) Учет социальных выгод: Включение в анализ не прямых выгод: сохранение активности членов семьи, снижение нагрузки на социальные службы, экономия на уходе.
 - 3) Многокритериальный анализ принятия решений (MCDA): Помимо стоимости и QALY, учитываются дополнительные критерии: тяжесть заболевания, отсутствие альтернатив, социальная приемлемость, инновационность терапии. Это позволяет принять более взвешенное решение.
 - 4) Оценка на протяжении всего жизненного цикла (Value-based pricing): Установление цены на препарат в соответствии с его реальной клинической и социальной ценностью, а не только на основе затрат на производство.
4. Альтернативные экономические механизмы и модели финансирования (Managed Entry Agreements)

Для снижения финансовых рисков и повышения обоснованности инвестиций в орфанные препараты широко применяются гибкие соглашения о возмещении (Managed Entry Agreements – MEA).

- 1) Соглашения о разделении рисков (Risk-Sharing Agreements):

- «Оплата по результату» (Pay-for-Performance/Outcomes): Возмещение производителю происходит только в случае достижения заранее оговоренных клинических результатов у конкретного пациента. Это защищает бюджет от оплаты неэффективного лечения.

- Скидки и возвраты (Confidential Discounts): Фактическая цена препарата для системы здравоохранения ниже номинальной благодаря конфиденциальным скидкам или соглашениям о возврате части средств при превышении определенного объема затрат.

2) Схемы поэтапного финансирования: Выделение финансирования на основе сбора реальных данных об эффективности и безопасности препарата в рамках пострегистрационного наблюдения (real-world evidence).

3) Международная кооперация и кросс-страновые закупки: Объединение усилий нескольких стран для закупки дорогостоящих препаратов позволяет добиться значительных скидок от производителей за счет увеличения объема гарантированных поставок.

5. Тематическое исследование: Анализ программ ЛЛЮ в Российской Федерации

В РФ поддержка пациентов с редкими заболеваниями осуществляется primarily в рамках программы «7 высокозатратных нозологий» (7ВЗН) и федеральной программы обеспечения необходимыми лекарственными препаратами (ОНЛП).

Сильные стороны:

- Создание централизованного фонда финансирования, что обеспечивает предсказуемость расходов.

- Консолидация закупок на федеральном уровне, усиливающая переговорную позицию.

- Охват наиболее дорогостоящих нозологий (например, гемофилия, муковисцидоз, болезнь Гоше).

Слабые стороны и проблемы:

- Ограниченность перечня: Многие редкие заболевания не входят в перечень 7ВЗН, и их финансирование ложится на региональные бюджеты, что создает неравенство в доступности лечения в зависимости от региона проживания.

- Административные барьеры: Сложность включения новых препаратов в перечень и длительные процедуры закупок.

- Недостаточное использование МЕА: В российской практике гибкие соглашения применяются крайне ограниченно, хотя правовая основа для них существует. Преобладает модель фиксированных закупок по максимальной цене.

Рекомендации для РФ:

1) Расширение перечня заболеваний с централизованным финансированием.

2) Активное внедрение различных форм МЕА, особенно оплата по результатам работы, для новых дорогостоящих терапий.

3) Развитие национальной системы НТА (Health Technology Assessment) с адаптированной методикой оценки орфанных препаратов, учитывающей многокритериальный анализ.

4) Усиление роли пациентских организаций в процессе принятия решений.

Заключение

Поддержка пациентов с редкими заболеваниями является маркером зрелости и гуманности общества. Анализ cost-effectiveness программ льготного лекарственного обеспечения не должен сводиться к непреклонному применению классических формул ICER. Он требует гибкого, многокритериального подхода, учитывающего клиническую уникальность, социальную ценность и принцип справедливости.

Экономически обоснованное управление затратами возможно через внедрение современных механизмов финансирования, таких как Managed Entry Agreements, которые позволяют разделить риски между плательщиком и производителем. Оптимальная модель поддержки представляет собой симбиоз государственного финансирования, основанного на адаптированной оценке технологий здравоохранения, и инновационных договорных отношений с фармацевтическими компаниями.

Дальнейшее развитие системы ЛЛЮ видится в углублении международной кооперации, развитии сбора данных в реальной клинической практике и активном диалоге между регуляторами, медицинским сообществом и пациентами для достижения устойчивого баланса между экономической целесообразностью и социальной ответственностью.

Список литературы:

1. Angelis A., Tordrup D., Kanavos P. Socio-economic burden of rare diseases: A systematic review of cost of illness evidence // Health Policy. – 2015. – Vol. 119. – P. 964-979.

2. Drummond M.F., et al. Challenges in the assessment of orphan drugs // Office of Health Economics. – 2007.

3. Facey K., et al. Implementing outcomes-based managed entry agreements for rare disease treatments: Nusinersen and tisagenlecleucel // PharmacoEconomics. – 2021. – Vol. 39. – P. 1021-1044.

4. Hughes D.A., Tunnage B., Yeo S.T. Drugs for exceptionally rare diseases: do they deserve special status for funding? // QJM: An International Journal of Medicine. – 2005. – Vol. 98(11). – P. 829-836.

5. Morel T., et al. Quantifying benefit-risk preferences for new medicines in rare disease patients and caregivers // Orphanet Journal of Rare Diseases. – 2016. – Vol. 11(1). – P. 70.

6. Nicod E., Kanavos P. Developing an evidence-based methodological framework to systematically compare HTA coverage decisions: A mixed methods study // Health Policy. – 2016. – Vol. 120. – P. 35-45.

7. Законы и нормативные акты РФ: Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ № 403 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи».

8. Официальные сайты: Министерство здравоохранения РФ, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор).

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ДЕТЕЙ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ И ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируется мнение родителей детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями о потребностях в медико-социальной помощи в зависимости от семейного состава.

Ключевые слова: медико-социальная помощь, дети, онкологические и гематологические заболевания.

Kochorova L.V., Temnikova N.A., Bakhmatov T.R.

The Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, Saint Petersburg, Russia

MEDICO-SOCIAL ASSISTANCE TO FAMILIES OF CHILDREN WITH ONCOLOGICAL AND HEMATOLOGICAL DISEASES: SOCIODEMOGRAPHIC ASPECTS

The article analyzes parents' opinions on the needs for medico-social assistance among children with oncological and hematological diseases depending on family composition.

Key words: medico-social assistance, children, oncological and hematological diseases.

Нередко родители детей, больных онкологическими и гематологическими заболеваниями, обращаются за медицинской помощью достаточно поздно, что имеет самые разные причины: от низкой санитарной грамотности населения до несовершенной системы маршрутизации больных детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями. [1, 3]

На таких стадиях лечение уже требует оказания высокотехнологичной медицинской помощи и, соответственно, более высокой квалификации специалистов. Разумеется, это влечёт за собой некоторые трудности для семей таких детей, включая удалённое расположение медицинских учреждений высокого уровня, а также значительные материальные затраты на процесс лечения, что среднестатистические родители в нашей стране себе позволить не могут. Потому в детской онкологии и гематологии имеет большое значение медико-социальная работа, которая помогает семьям справиться в такой непростой жизненной ситуации, и, как мы считаем, важно изучать, как именно организована система медико-социальной помощи в России. [2]

Однако необходимо понимать, что оценка эффективности медико-социальной помощи осуществляется не исключительно профессиональными экспертами, но также и родителями пациентов, поскольку их роль в процессе лечения детей с онкологическими и гематологическими патологиями является особенно значимой. В связи с этим, в ходе нашего исследования мы провели опрос среди родителей, дети которых проходили лечение по поводу указанных заболеваний, с помощью разработанной нами анкеты.

В опросе приняли участие родители, чьи дети находились на лечении в клинике «НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачёвой». Средний возраст детей респондентов составил 9,2 года (ДИ 8,6-9,9). Число регионов РФ, где у респондентов находится постоянное место жительства, достигает 40.

Определённое влияние на оценки и ответы респондентов оказывает социально-демографическая характеристика их семей. Превалирующее большинство из общего числа семей опрошенных (81,7%) являются полными, где присутствуют оба родителя. Оставшаяся часть (18,3%) представлена неполными семьями, в которых воспитанием детей занимается только один родитель.

Помимо прочего, важной составляющей демографического статуса семьи при оценке эффективности оказываемой медико-социальной помощи является численность её детей. Практически половина респондентов (45%) воспитывает двух детей. В трети семей (33,3%) имеется только один ребёнок. Меньшая часть (21,7%) представлена многодетными семьями, причём среди них есть небольшая часть (15,4%), в которой присутствует исключительно один родитель (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение респондентов с разным числом детей в семье по родительскому составу (в %)

Число детей в семье	Родительский состав		
	Один родитель	Оба родителя	Итого
1	15,0	85,0	100,0
2	22,2	77,8	100,0
3	15,4	84,6	100,0
Всего	18,3	81,7	100,0

Логично выдвинуть предположение о том, что в многодетных и неполных семьях, где есть дети с онкологическими и гематологическими заболеваниями, труднее заниматься их лечением, а потому потребность в медико-социальной поддержке у таких семей должна возрастать, в чём мы и решили убедиться, проводя опрос респондентов (Таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Распределение респондентов с разным числом детей в семье по степени потребности в медико-социальной поддержке (в%)

Число детей в семье	Потребность в медико-социальной поддержке		
	Скорее нуждаются	Очень нуждаются	Итого
1	45,0	55,0	100,0
2	22,2	77,8	100,0
3	-	100,0	100,0
Всего	25,0	75,0	100,0

Среди семей, в которых был только один ребёнок, большая часть (55,0%) оценивала свою потребность в медико-социальной поддержке крайне высокой, выбирая ответ «очень нуждаемся», тогда как меньшая часть респондентов (45,0%)

отвечали «скорее нуждаемся», оценивая свою потребность в медико-социальной поддержке несколько ниже. С увеличением числа детей в семье, доля тех, кто выбирал ответ «очень нуждаемся», возрастала: в семьях с двумя детьми – 77,8% респондентов, при этом оставшиеся 22,2% ответили «скорее нуждаемся»; а в многодетных семьях все 100% респондентов оценили свою потребность в медико-социальной поддержке наивысшей, ответив «очень нуждаемся».

Таблица 3

Распределение респондентов с разным родительским составом в семье по степени потребности в медико-социальной поддержке (в%)

Родительский состав	Потребность в медико-социальной поддержке		
	Скорее нуждаются	Очень нуждаются	Итого
Один родитель	9,1	90,9	100,0
Оба родителя	28,6	71,4	100,0
Всего	25,0	75,0	100,0

В полных семьях, где воспитанием детей занимаются оба родителя, преобладающая часть респондентов (71,4%) оценила свою потребность в медико-социальной поддержке самой высокой, выбрав ответ «очень нуждаемся», а оставшиеся 28,6% ответили «скорее нуждаемся», оценив свою потребность в медико-социальной поддержке в меньшей степени. Если говорить о неполных семьях, где присутствует только один родитель, то здесь доля респондентов, ответивших «очень нуждаемся», возрастает, доходя 90,9%, и только почти десятая часть неполных семей (9,1%) посчитала, что нуждается в медико-социальной поддержке не настолько сильно, выбрав ответ «скорее нуждаемся».

Итак, полученные результаты позволяют заключить, что в Санкт-Петербурге медико-социальная помощь семьям детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями остаётся востребованной на высоком уровне, а процесс предоставления такой помощи нуждается в оптимизации.

Список литературы:

1. Зупарова, Д.А. Оценка качества медико-социальной помощи детям с онкологическими заболеваниями / Д.А. Зупарова, Н.И. Косимова, Б.Ф. Махмудов // СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ РАКА ЛЕГКОГО: Материалы Российской научно-практической конференции, Томск, 20–21 июня 2013 года; приложение 1 к журн. «Сибирский онкологический журнал». - Томск: Научно-исследовательский институт онкологии СОРАМН, 2013. – С. 41–42.
2. Кокорева, М. Е. Организационно-методические принципы медико-социальной работы в детской онкологии / М. Е. Кокорева // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 03–05 октября 2019 года / Ответственный редактор Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2019. – С. 114–115.
3. Рыков М. Ю., Манерова О. А. МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ (ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ) О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. №3 (21).

УДК 364.2

Косшелева А.В.

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме социальной профилактики семейного неблагополучия в современных условиях. Анализируются ключевые факторы, способствующие возникновению неблагополучных семейных ситуаций, рассматриваются формы семейного неблагополучия.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, социальная профилактика, «Цифровая карта семьи».

Koshcheleva A.V.

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

SOCIAL PREVENTION OF FAMILY MISERY: CURRENT CHALLENGES AND SOLUTIONS

The article is devoted to the urgent problem of social prevention of family dysfunctions in modern conditions. The key factors contributing to the emergence of dysfunctional family situations are analyzed, and the forms of family dysfunction are considered.

Keywords: family problems, social prevention, Digital Family Map.

Современное общество сталкивается с рядом социальных проблем, связанных с изменением экономической, демографической и культурной среды. Экономические кризисы, миграционные процессы, трансформация семейных структур и ценностей приводят к увеличению числа семей, находящихся в социально неблагоприятных условиях. Семейное неблагополучие проявляется в насилии, алкоголизме, безработице, нарушениях воспитания и других социальных патологиях, что негативно сказывается на развитии общества в целом. В этих условиях социальная профилактика становится ключевым инструментом, направленным на предупреждение и минимизацию негативных последствий семейных кризисов.

Семья - фундаментальный социальный институт, изучаемый в различных научных дисциплинах: социологии, психологии, юриспруденции, философии и педагогике. [5]

Законодательство Российской Федерации, в частности Федеральный закон «О прожиточном минимуме», определяет семью как группу лиц, связанных родственными отношениями и совместным ведением хозяйства. [4]

Философские концепции (например, Гегель, Бердяев) подчеркивают семью как основу общества и важнейший элемент формирования личности. [3]

Социология рассматривает семью как социальную систему, выполняющую функции социализации, экономической поддержки и эмоционального удовлетворения (Гидденс). [6]

Неблагополучные семьи характеризуются нарушением этих функций и проявляются в различных формах: дисфункциональные семьи, семьи группы риска, семьи с социально опасным положением, а также асоциальные семьи. Раз-

личают открытые формы семейного неблагополучия - видимые социальные проблемы и скрытые - внутрисемейные конфликты, психологическое насилие. Эти различия требуют применения дифференцированных мер профилактики и поддержки.

В России нормативной основой социальной профилактики является Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который регламентирует категории семей, нуждающихся в поддержке, и виды социальной помощи.

Социальная профилактика семейного неблагополучия - комплекс мер, направленных на предупреждение возникновения и развитие проблем в семье, а также на смягчение последствий уже существующих трудностей. [1]

Для реализации профилактических мероприятий используется в практической деятельности следующие уровни профилактики: первичная профилактика - направлена на сохранение нормального уровня жизни и предотвращение возникновения проблем. Это может быть просветительская работа, укрепление семейных ценностей, повышение уровня информированности населения; вторичная профилактика ориентирована на семьи с начальными признаками неблагополучия. Включает раннее выявление проблем, консультирование, социальную поддержку и коррекционные программы, и третичная профилактика - направлена на семьи, пережившие кризисные ситуации, с целью реабилитации, ресоциализации и предотвращения рецидивов.

Не мало важными являются принципы профилактики: системность - комплексный подход с учётом всех факторов и уровней воздействия; превентивность - акцент на предупреждение проблем до их возникновения; оптимальность - рациональное использование ресурсов и средств; активизация ресурсов семьи - поддержка внутренних возможностей семьи для выхода из кризиса. [2]

В 2025 г. было проведено исследование по выявлению факторов семейного неблагополучия. В исследовании приняли участие 83 семьи. В результате проведенного исследования, было выявлено что:

- финансовое состояние респондентов демонстрирует разнообразие: 50% оценивают свой доход как средний, 25% - низким, и 25% - высоким. 70% респондентов имеют стабильную работу, что может свидетельствовать о более высоком уровне финансовой уверенности. Однако 30% не имеют стабильного источника дохода, что вызывает опасения относительно их финансового благополучия;

- анализ семейного общения показывает, что 65% респондентов общаются друг с другом каждый день, что свидетельствует о высоком уровне взаимодействия и близости. Уровень доверия между членами семей также высок: 55% респондентов оценивают его как высокий. Однако 15% отмечают низкий уровень доверия, что может указывать на потенциальные проблемы в некоторых семьях;

- 20% респондентов сообщают о частых конфликтах, в то время как 50% предпочитают обсуждать их, что демонстрирует стремление к открытости и компромиссам. Эмоциональное состояние членов семьи в целом оценивается как хорошее у 50% респондентов, и 70% ощущают поддержку со стороны своих близких, что говорит о крепких семейных связях;

- 50% респондентов осведомлены о программах социальной профилактики, однако необходимо повысить информированность о доступных ресурсах. В оценке эффективности программ 30% респондентов считают их высокоэффективными, в то время как 50% выражают сомнения.

- 60% семей оценивают доступность оказываемых услуг как высокую или очень высокую, в то время как 10% указывают на низкую доступность. Качество обслуживания также требует внимания: 50% респондентов оценили его как высокое или очень высокое, но 20% указали на низкое качество.

Так же в исследовании проводилось анкетирование специалистов по социальной работе, работающие с неблагополучными семьями. Выборку составили 18 специалистов по социальной работе.

Специалисты едины во взгляде на сущность семейного неблагополучия, связывая его с нарушением социальных функций семьи, конфликтами, насилием, социально-экономическими трудностями и психологическими проблемами. В частности, 12 из 18 респондентов определяют семейное неблагополучие через призму нарушения воспитательных и бытовых функций семьи, а также через наличие конфликтов и насилия (9 специалистов). Социально-экономические факторы (бедность, безработица) и психологические проблемы (депрессия, зависимость) также рассматриваются как значимые причины.

В работе с семьями специалисты преимущественно сталкиваются с открытыми формами неблагополучия: проблемными семьями с алкоголизмом и наркоманией (94,4%), конфликтными (88,9%), неполными семьями (83,3%), а также семьями с асоциальным и криминально-аморальным поведением. Вместе с тем, значительное внимание уделяется и скрытым формам семейного неблагополучия, которые характеризуются внешним благополучием при внутреннем нарушении ценностных установок, комплексным неблагополучием и эмоциональной отстранённостью родителей (отмечено 88,9% специалистов).

Анализ данных, полученных в результате анкетирования 83 семей и 18 специалистов по социальной работе, выявил следующие ключевые выводы.

Семейное неблагополучие обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов - социально-экономических трудностей (низкий доход, нестабильная занятость), нарушений коммуникации и доверия в семье, а также психологических проблем и конфликтных ситуаций. Несмотря на то, что большинство респондентов демонстрируют удовлетворительное финансовое положение и высокий уровень семейного взаимодействия, значительная доля семей испытывает финансовые трудности, низкий уровень доверия и частые конфликты, что свидетельствует о неоднородности и сложности проблемы.

Специалисты по социальной работе подтверждают, что семейное неблагополучие проявляется в нарушении социальных функций семьи, наличии насилия, конфликтов, а также психологических и поведенческих проблем как у родителей, так и у детей. Особое внимание уделяется различию между открытыми и скрытыми формами неблагополучия, последние представляют собой вызов для диагностики и вмешательства из-за внешнего благополучия при внутреннем дисфункциональном состоянии семьи.

Выявлено негативное влияние семейного неблагополучия на психическое и социальное развитие детей, проявляющееся в тревожности, депрессии, социальной дезадаптации и девиантном поведении. Это подчёркивает необходимость системных профилактических и реабилитационных мер, направленных на поддержку ребёнка и семьи в целом.

Практика специалистов характеризуется комплексным и междисциплинарным подходом, включающим диагностику, просвещение родителей, психологическую, медицинскую, педагогическую и правовую помощь. Большинство работников владеют технологиями социальной профилактики и реализуют все её этапы, что свидетельствует о высоком профессионализме и системности работы.

Таким образом, исследование подтверждает необходимость дальнейшего развития комплексных стратегий социальной поддержки семей, повышения информированности населения о доступных ресурсах и совершенствования профессиональной подготовки социальных работников. Особое значение имеет усиление работы с семьями скрытого типа неблагополучия и преодоление психологических барьеров во взаимодействии с клиентами для повышения эффективности профилактики и реабилитации. Результаты исследования могут служить основой для разработки и оптимизации программ социальной политики, направленных на укрепление семейного благополучия и устойчивое социальное развитие общества.

Одним из наиболее перспективных инструментов повышения эффективности профилактики является технология «Цифровая карта семьи» – автоматизированная система, предназначенная для раннего выявления, мониторинга и анализа семей, находящихся в группе риска.

Этапы внедрения:

1. Разработка критериев риска – определение параметров (экономическое состояние, наличие конфликтов, здоровье членов семьи и др.).
2. Создание цифровой платформы – интеграция данных из различных источников: социальные службы, здравоохранение, образование, полиция.
3. Сбор и обработка данных – автоматический анализ информации с использованием алгоритмов искусственного интеллекта.
4. Классификация семей по уровню риска – выделение групп с разной степенью угрозы неблагополучия.
5. Планирование и координация помощи – формирование индивидуальных планов поддержки с участием всех заинтересованных ведомств.

6. Мониторинг динамики и корректировка мер – постоянное обновление данных и адаптация стратегии помощи. Эффективность применения «Цифровой карты семьи» оценивается ростом результативности профилактических мероприятий на 30–40% и снижением затрат на устранение последствий семейных кризисов.

Таким образом, комплексный и проактивный подход к социальной профилактике семейного неблагополучия способствует укреплению социальной стабильности и устойчивому развитию общества в целом.

Список литературы:

1. Лобаева, И.С. Социальная профилактика семейного неблагополучия молодых семей / И.С. Лобаева, И.В. Мешкова // Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: Сборник статей Международной студенческой научно-практической конференции, Нижний Тагил, 23 марта 2023 года. – Москва: Издательство «Знание-М», 2023. – С. 419-424.
2. Логачева, Л.Р. Ранняя профилактика семейного неблагополучия: теоретические и практические аспекты / Л.Р. Логачева, А.Б. Закирова, Р.М. Минязтдинова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rannyya-profilaktika-semeynogo-neblagopoluchiya-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-1> (дата обращения: 08.03.2025).
3. Равочкин, Н.Н. Осмысление феномена семьи в истории социальной философии / Н.Н. Равочкин // Социологический журнал. – 2021. – С. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: [принят Государственной Думой 10 октября 1997 года; одобрен Советом Федерации 15 октября 1997 года]. – Текст с изм. и доп. на 29 декабря 2020 года. – // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Халецкая, Т.М. О семье в юридическом смысле / Т.М. Халецкая // Научный журнал на тему: Право. – 2021. – С. 154. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Якимова, Т.В. Психология семьи: учебник и практикум для вузов / Т.В. Якимова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 12. – (Высшее образование). – URL: <https://urait.ru/bcode/450314> (дата обращения: 01.02.2025).

УДК 364.1

Кочет Я. А.

Научный руководитель: Мартынова Е. В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СУПЕРВИЗИЯ КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматривается проблематика внедрения супервизии в практику социальной работы как метода решения социально-психологических проблем.

Ключевые слова: супервизия, социально-психологические проблемы, социальные учреждения

Ya. A. Kochet

Scientific adviser: E. V. Martynova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

SUPERVISION AS A METHOD OF SOLVING SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN THE PRACTICE OF SOCIAL WORK

The article discusses the problems of introducing supervision into the practice of social work as a method of solving socio-psychological problems.

Key words: supervision, socio-psychological problems, social institutions.

Социальная работа с момента её основания прошла сложный путь в отстаивании права на самостоятельное существование как науки и практической деятельности. Как результат, теория и практика социальной работы вобрала в себя элементы и технологии других социально-гуманитарных дисциплин: социологии, педагогики, политологии, правоведения, психологии.

Данный факт обусловлен кругом функций и задач, комплексом проблем, которые она призвана решить, а также необходимостью создания для этого универсального инструментария. В числе проблем, с которыми предстоит встретиться специалисту по социальной работе, в отдельную категорию можно выделить социально-психологические проблемы. Группа социально-психологических проблем достаточно обширна в силу того, что они затрагивают все сферы жизни общества: внутренние конфликты человека, конфликты и проблемы в системах «человек-человек», «человек-общество».

В процессе исследования была разработана классификация социально-психологических проблем в социальной работе:

- 1) По уровням проблем выделяют:
 - Личностный: психологические проблемы отдельного человека. Социальная составляющая здесь проявляется в 2 вариантах: социально-обусловленный характер проблемы, затруднение либо невозможность участвовать в жизни общества из-за проблемы;
 - Групповой: социально-психологические проблемы отдельной группы (семьи, коллектива и т.д.: семейный конфликт, групповая динамика);
 - Общественный: социально-психологические проблемы отдельного общества (наркомания, повышение социальной напряженности и её психологических проявлений в странах, находящихся в переходном состоянии, т. е. маргинализация общества);
 - Глобальный: социально-психологические проблемы нескольких государств, их групп, всего человечества (увеличение количества психологических и психических проблем в развитых странах др.).
- 2) По причинам проблем выделяют:
 - Психосоциальные проблемы: Нарушения коммуникации и сложности взаимодействия в силу нарушений физиологического (физического) характера (нарушения функциональности органов чувств (анализаторов), расстройства аутистического спектра, зависимости, нарушения сенсорной интеграции и др.);
 - Психосоциальные проблемы: Проблемы, в которых особенности общества являются причинным фактором (расизм, ксенофобия, проблемы с самооценностью, буллинг, аккультуративный стресс и др.);
 - Психоэмоциональные проблемы: Проблемы, которые затрудняют социальное взаимодействие, но имеют эмоциональную природу (апатия, депрессия, эмоциональная лабильность, агрессивность и т.д.).
- 3) По продолжительности существования проблем выделяют:
 - Временные: проблемы, вызванные кризисом, чрезвычайными ситуациями, т. е. имеют ситуативный характер;
 - Постоянные: проблемы, существующие продолжительное время, вне зависимости от переходных фаз.
- 4) По степени труднорешаемости проблем выделяют:
 - Легкие, требующие небольших, в большей мере профилактических вмешательств;
 - Трудные, для решения которых необходима планомерная, комплексная терапия/коррекция;
 - Особо сложные, которые требуют срочного, специализированного вовлечения.
- 5) Специфической категорией необходимо обозначить социально-психологические проблемы, с которыми сталкиваются специалисты социальной сферы, к которым можно отнести:
 - Проблемы профессионального выгорания и профессиональной деформации: истощение, искажение восприятия, повышение толерантности к социальному неблагополучию, снижение и смещение мотивационной сферы, ригидность профессиональной деятельности и др.;
 - Проблемы компетентности: боязнь неудачи, ответственности за судьбу клиента, низкий уровень профессиональных знаний, умений и навыков, непонимание сущности проблем клиентов и т.д.;
 - Этические проблемы и вопросы, которые усложняют деятельность специалиста, замедляют терапевтический процесс, ставят в ситуацию неопределенности.

Данные проблемы отягощаются неоднородностью структуры учреждений социальной сферы, их закрытостью, отсутствием четких показателей результативности деятельности специалиста.

В условиях стремительного развития мира, деформации общественных структур и институтов, геополитических преобразований, социальное благополучие общества в целом, и каждого человека в отдельности, приобретает первостепенную значимость. Практика социальной работы требует от специалистов гибкости, готовности к изменению арсенала методов, способности оперативно реагировать на новые социальные вызовы, а потому для эффективного решения вышеуказанных социальных проблем специалистам на регулярной основе нужна супервизия.

Супервизия (от англ. supervision – «надзор», «наблюдение») - процесс оценки профессиональной деятельности специалиста (супервизанта) другим специалистом (супервизором), квалифицированным в этом виде деятельности... Супервизия применима в сфере оказания психологических услуг, психотерапии, консультировании, социальной работы, образовательных и иных сходных услуг [3].

В контексте социальной работы актуальным является следующее определение супервизии: «Супервизия — это последовательный процесс корректирующего консультирования и обучения, ориентированный на активизацию личностного и профессионального потенциала специалиста [2]».

Супервизия в социальной работе имеет свои особенности, сложности и преимущества. Работу супервизора в социальных учреждениях условно можно разделить на 3 направления, которые вышли из функций супервизии в социальной работе, определенных А. Кадшином [4] (административная, образовательная, поддерживающая):

1. Административная супервизия направлена на мониторинг деятельности специалиста по социальной работе с целью содействия в повышении грамотности, компетентности и результативности оказанных специалистом услуг. В административной супервизии акцент ставится именно на организационных вопросах, при этом административные навыки для супервизора являются наиболее применимыми.

2. Образовательная супервизия (обучающая, клиническая) заключается в планомерной коррекции и формировании профессиональных знаний, умений и навыков, в актуализации профессиональных компетенций специалиста.

2. Поддерживающая супервизия в основном направлена на профилактику профессионального и эмоционального выгорания специалистов, отреагирования стресса, негативных переживаний, которые сказываются на качестве оказываемых им услуг.

Однако в силу интегративного характера супервизии данные направления не встречаются на практике в чистом виде. Они могут сочетаться и взаимодополнять друг друга.

Супервизия как технология социальной работы чаще всего используется в решении вышеупомянутых социально-психологических проблем. При этом, особенно эффективно она в работе с социально-психологическими проблемами, с которыми сталкиваются специалисты социальной сферы.

Внедрение супервизии в практику учреждений социальной сферы отягощено определенными проблемами. В ходе исследования автором были выделены следующие барьеры, которые препятствуют благополучной интеграции технологии супервизии в социальную сферу:

- Недостаточная сформированность нормативно-законодательной базы: деятельность супервизоров не регулируется в полной мере на федеральном и региональном уровнях. Основным нормативный документ в данной области – «Этический кодекс супервизора» [1], который дает только основные рекомендации по организации супервизий. Более четкими являются положения о супервизиях отдельных учреждений.

- Проблема подготовки кадров: супервизия не утверждена на законодательном уровне как направление подготовки, нет соответствующих профессиональных стандартов, и специальностей в образовательных учреждениях. Единственной возможностью получения практических и теоретических навыков и знаний являются курсы переподготовки, осуществляемые на платной основе.

- Организационно-финансовые проблемы: отсутствие бюджета в учреждениях социальной сферы на проведение супервизии, сложность в стандартизации деятельности супервизора, определяемая многоаспектностью и разноплановостью оказываемых специалистами по социальной работе услуг, неоднородностью структуры учреждений и их подведомственности разным министерствам; отсутствие четких показателей результативности супервизии.

- Психологические проблемы: страх специалистов перед неизвестным процессом (супервизией): страх оценки, осуждения, отвержения; нежелание руководства учреждений внедрять неизвестную технологию, которая помимо прочего освещает проблемные аспекты деятельности учреждения.

Преодоление данных барьеров требует комплексной и планомерной работы на всех уровнях системы, в том числе, необходимой является проработка законодательного аспекта.

Наиболее ярко выражены проблемы интеграции супервизии в практику социальных учреждений в малых и средних городах регионов. Рассмотрим проблему на примере г. Новошахтинска Ростовской области.

В рамках исследования было проведено анкетирование специалистов социальной сферы г. Новошахтинска, целью которого было выявление нужд специалистов в супервизии, в частности, образовательной.

Опрос состоял из 16 вопросов, которые прямо и косвенно затрагивали проблему применения супервизии.

В анкетировании приняли участие 22 специалиста. Среди респондентов были как опытные сотрудники со стажем более 30 лет (2 человека (9,1%), так и молодые специалисты, имеющие опыт в социальной сфере от 1 до 5 лет (5 человек (22,7%).

В результате обработки полученных ответов был выявлен низкий уровень фактической закреплённости супервизии в практике социальных учреждений г. Новошахтинска: 77,3% респондентов оказались знакомы с технологией супервизии, при этом непосредственно сталкивались с супервизией 13 человек (59,1%). Незнакомы с технологией оказались в большей степени наименее опытные специалисты со стажем до 5 лет (3 человека из 5). 41% проходил супервизию, из них 5 человек проходили её единожды (22,7% от общего числа ответивших), на регулярной основе супервизию проходит 1 специалист (4,5%).

С утверждением о необходимости супервизии как элемента деятельности социальных учреждений согласились 72,7% участников.

В контексте образовательной супервизии обозначилась тенденция непрерывного обучения и образования специалистов: большинство опрошенных проходят мастер-классы, семинары, курсы повышения квалификации и тренинги раз в год и чаще (86,3%).

Online-формат повышения компетентности для специалистов г. Новошахтинска является новым, незакрепленным (на регулярной основе образовательными online-платформами пользуются 54,4% респондентов, а в вопросе относительно образовательных платформ, конкретные платформы называли 8 человек (36,4%), но вызывает интерес и активное вовлечение (95,5% респондентов подписаны на различные информационно-образовательные каналы и профессиональные сообщества). 72,7% отмечают, что знания, полученные через интернет, пригодились им на практике.

Полученные эмпирические данные подтверждают необходимость внедрения супервизии в практику социальных учреждений, особенно в небольших провинциальных городах, где осовременивание технологий и методов работы происходит медленнее, чем в крупных региональных центрах.

Супервизия может быть эффективной технологией по поддержке специалистов, супервизор при этом – посредник, связующее звено между системой социальной работы и клиентами. В силу весомого терапевтического потенциала технологии, возможности индивидуального подхода, всестороннего курирования молодых специалистов, внедрение данной технологии в систему социальной работы является целесообразным.

Одним из вариантов оперативного и менее ресурсозатратного внедрения супервизии в практику государственных учреждений может служить организация супервизий на муниципальном или районном уровне. Учитывая тот факт, что социальные и образовательные организации имеют свой рейтинг, одним из вариантов реализации технологии может быть организация супервизии от учреждения, которое признается лучшим.

Список литературы:

1. Этический кодекс супервизора. Ассоциация супервизоров и консультантов. – URL: <https://supervis.ru/associaciya/eticheskij-kodeks-supervizora?ysclid=mb9gluix5793176323> (дата обращения: 18.08.2025).
2. Кокорева, Ю. В. Технологии супервизии в социальных учреждениях: функции и направления / Ю. В. Кокорева // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 196-198. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66265/> (дата обращения: 10.08.2025).
3. Термины и определения / Ассоциация супервизоров и консультантов. – URL: <https://supervis.ru/associaciya/terminy-i-opredeleniya> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Supervision in social work. — 4th ed. / Alfred Kadushin, Daniel Harkness. New York: Columbia University Press.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются вопросы внедрения технологий в физическую культуру, определяется значение современных устройств и методик для повышения эффективности и доступности спорта.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, спорт, умные часы, биоимпедансный анализатор, VR-тренажер.

Koshlyakov Ya.Yu., Ilyin V.V.

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

THE IMPACT OF NEW TECHNOLOGIES ON HUMAN HEALTH IN PHYSICAL EDUCATION

The article discusses the issues of introducing technology into physical culture, defines the importance of modern devices and methods for improving the effectiveness and accessibility of sports.

Key words: physical education, health, sports, smart watch, bioimpedance analyzer, VR simulator.

Умные гаджеты, такие как фитнес-браслеты, часы и датчики движения, стали незаменимыми помощниками как для профессиональных спортсменов, так и для людей, у которых спорт является просто одним из хобби в свободное время. Такие устройства собирают базовые данные в ходе тренировки человека и передают их либо на телефон в специальное приложение, либо сохраняются на самом устройстве с которого записывалась тренировка. На большинстве устройств установлены датчики которые могут собирать следующие показатели:

1. Отслеживание пульса
2. Уровень кислорода в крови
3. Фазы сна
4. Расход калорий

На отдельных устройствах предусмотрен даже анализ выполнения движения, например, на часах от компании Garmin. Часы используют встроенный акселерометр для анализа движения запястья, и именно так они распознают, какое упражнение делается и какие группы мышц задействуются. Далее эти данные отправляются в приложение Connect на мобильное устройство, где можно посмотреть эти показатели. На рисунке 1 представлен фрагмент анализа задействованных мышц из Connect после комплексной тренировки на верхний мышечный пояс.

Рисунок 1 – отображение задействованных мышц

Другой стороной тренировок с использованием новейших технологий могут быть занятия с VR-тренажерами, позволяющие совершенствовать профессиональные навыки спортсмена, имитируя реальные соревновательные условия. Плюсом таких тренировок является независимость виртуальных тренировок от реальных погодных условий, которые особенно важны для таких видов спорта как: велоспорт, гребной спорт, лыжный спорт. В соответствии с этим были разработаны следующие тренажеры:

1. Велотренажер VR с уровнями сопротивления
2. Беговая дорожка VR с интерактивными тренировками
3. Гребной тренажер VR с мультиплеерными режимами
4. Тренажер для тенниса VR с реалистичной физикой и виртуальными соперниками

Помимо VR тренажеров и умных часов, в фитнесе важно следить за своим телом не только с точки зрения прогрессии, но и с точки зрения биоимпедансометрии, то есть того, из чего состоит человек. Биоимпедансный анализатор — это аппарат для проведения быстрой диагностики состава тела человека. Такие измерения основаны на электрических импульсах, проходящих через тело человека, а также на электрическом сопротивлении тканей организма. Такие приборы могут измерить следующие показатели:

1. Количество жировой ткани в килограммах и в пропорции к общей массе
2. Индивидуальное значение идеальной массы
3. Количество внеклеточной жидкости (кровь, лимфа).
4. Количество внутриклеточной жидкости.
5. Количество в килограммах и процентах активной клеточной массы (мышцы, органы, мозг и нервные клетки).
6. Основной обмен веществ (ккал) - обмен веществ за 24 часа в состоянии покоя.

На основе этих показателей некоторые приборы могут запоминать данные о пользователе, и воспроизводить динамику изменений в организме человека за конкретный отрезок времени, что позволяет более эффективно распоряжаться данными в личных целях.

Список литературы:

1. Алилуйко А. Р. Место физической культуры и спорта в жизни современных студентов / А. Р. Алилуйко, М. Н. Комбагин // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 июля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 15-18. – EDN KAPXFP.
2. Жарикова К. К. Проблемы и перспективы развития физической культуры в вузах / К. К. Жарикова, М. Н. Комбагин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-10. – С. 71-74. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-493. – EDN UCOCXP.
3. Сергеева С. Е. Развитие физических качеств как педагогический процесс / С. Е. Сергеева, М. Н. Комбагин // Эпомен: медицинские науки. – 2024. – № 12. – С. 97-101. – EDN UQPVRB.

УДК 364.07

Крастелёва Е. А.

Научный руководитель – д-р пед. наук, доцент Авчинникова С.О.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НУЖДАЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье рассматриваются понятие и критерии нуждаемости, процедуры проверки и оценки нуждаемости, а также документирование этапов работы по признанию нуждающимся и использование цифровых технологий в этом процессе.

Ключевые слова: социальная помощь, социальное вмешательство, оценка потребностей, критерии нуждаемости, получатели помощи.

Krastelyova E. A.

Scientific advisor: Avchinnikova S. O.

Smolensk State University, Smolensk, Russia

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE NEED FOR SOCIAL WORK

The article examines the concept and criteria of need, procedures for checking and assessing need, as well as documenting the stages of work on recognizing need and the use of digital technologies in this process.

Key words: social assistance, social intervention, needs assessment, eligibility criteria, aid recipients.

В современном мире с его динамично меняющимися социальными, экономическими и демографическими процессами концепт нуждаемости приобретает особую актуальность. Для многих стран, включая Россию, важной задачей является обеспечение надёжной и справедливой социальной поддержки для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Нуждаемость служит основанием для социального вмешательства, а также определяет целевые группы, которые заинтересованы в мерах помощи [5]. Социальное вмешательство основывается на анализе конкретных потребностей и проблем, с которыми сталкиваются индивиды и группы, и включает в себя такие меры, как материальная поддержка, медицинское обслуживание, психологическая помощь, реабилитация, обучение и трудоустройство.

Важной характеристикой нуждаемости как основания социального вмешательства является её динамическая природа. Потребности населения могут изменяться со временем под воздействием различных факторов, таких как экономические кризисы, природные катастрофы, демографические изменения или глобальные пандемии. Это требует постоянного пересмотра и адаптации подходов к оценке нуждаемости, а также гибкости социальной политики. В этом контексте значимую роль играют механизмы мониторинга и анализа социальных проблем, которые позволяют своевременно реагировать на изменяющиеся условия и оперативно предоставлять помощь тем, кто в ней нуждается. Например, в условиях пандемии COVID-19 особую важность приобрела поддержка семей с детьми, пожилых людей и лиц с хроническими заболеваниями, так как они оказались в наибольшей группе риска [3]. Социальные службы и государственные структуры адаптировали свои программы и меры поддержки в соответствии с новой реальностью, чтобы обеспечить защиту этих уязвимых групп.

Критерии нуждаемости представляют собой систему показателей, позволяющих социальным службам объективно оценивать потребности индивидов и групп в социальной поддержке [2].

Одним из основополагающих критериев нуждаемости является доход. Как основной индикатор, он позволяет оценить экономическое положение человека или семьи и возможность удовлетворять базовые потребности, такие как питание, жильё, медицинское обслуживание и образование. Определённый уровень дохода, ниже которого семья или индивид признаются нуждающимися, закреплён в законодательстве и корректируется в зависимости от региона. Однако доход не всегда может быть достаточным критерием для определения нуждаемости, так как он не отражает сложность жизненных ситуаций и индивидуальные обстоятельства, такие как наличие болезней, инвалидности или иждивенцев. Так, лица с ограниченными возможностями, хроническими заболеваниями или потребностью в постоянном медицинском уходе могут нуждаться в дополнительных ресурсах и социальной поддержке, независимо от уровня их доходов. Для таких категорий граждан важна не только финансовая помощь, но и доступ к специализированным медицинским и реабилитационным услугам, техническим средствам реабилитации, социальному сопровождению и другим формам поддержки. Поэтому критерии нуждаемости в социальном обслуживании включают показатели, связанные с состоянием здоровья, степень ограничений жизнедеятельности, необходимость в постоянной медицинской помощи и средствах ухода. В свою очередь, многодетные семьи нередко сталкиваются с повышенными расходами на содержание и воспитание детей, что ставит их в более уязвимое положение по сравнению с семьями с меньшим количеством детей. Одиноким родителям, воспитывающим детей, также имеют право на дополнительные меры поддержки в связи с тем, что они чаще сталкиваются с трудностями в трудоустройстве и совмещении работы с воспитанием детей. Таким образом, семейное и социальное положение также являются критериями, позволяющими учесть специфические нужды отдельных категорий граждан и обеспечить более справедливое распределение помощи. Кроме того, в определении нуждаемости учитываются жилищные условия. Например, семьи, проживающие в аварийных или ветхих домах, нуждаются в помощи, направленной на улучшение их жилищных условий. Жилищные критерии включают также учёт доли доходов, которую семья тратит на оплату коммунальных услуг и аренды. Если расходы на жильё составляют значительную часть дохода, это может быть основанием для предоставления субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг. Образовательный уровень и доступ к образовательным услугам также входят в систему критериев нуждаемости.

Возраст является ещё одним важным критерием, который учитывается при оценке нуждаемости. Пожилые люди, как правило, более уязвимы и нуждаются в дополнительной поддержке из-за возраста, ухудшения здоровья и социального статуса. Молодые люди, особенно выходящие из интернатов, детских домов или оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, также нуждаются в поддержке для адаптации к самостоятельной жизни.

Наконец, современная система социальной защиты включает в себя также цифровые и поведенческие критерии нуждаемости. С развитием цифровых технологий стало возможным оценивать нуждаемость на основе поведенческих данных, таких как участие в трудовой деятельности, частота обращений за медицинской помощью, уровень активности в общественной жизни и другое. Использование цифровых данных позволяет создавать более точные профили нуждаемости, что помогает более эффективно распределять ресурсы и адаптировать помощь под реальные потребности граждан.

Существуют различные способы проверки и оценки нуждаемости, которые включают сбор документов, анализ данных, мониторинг условий жизни и специальные интервью. Всё активнее используются в оценке нуждаемости цифровые технологии. В России внедрены электронные базы данных и информационные системы, которые позволяют автоматизировать процесс проверки данных заявителей. Одним из примеров таких систем является Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО), которая содержит сведения о доходах, месте жительства, составе семьи и других факторах, влияющих на право на социальную помощь.

Использование искусственного интеллекта и анализа больших данных также становится важным компонентом оценки нуждаемости в РФ. Эти технологии позволяют выявлять скрытые паттерны и прогнозировать потребности населения в социальной поддержке на основе статистических данных. Например, анализ больших данных может показать, в каких регионах наблюдается рост безработицы или снижение уровня жизни, что позволяет социальным службам заранее планировать меры поддержки и оперативно реагировать на изменения в социальной ситуации. Искусственный интеллект может использоваться для оценки уровня уязвимости и нуждаемости на основании ряда показателей, таких как доходы, состояние здоровья, доступ к образованию и медицинским услугам. Эти методы позволяют создать более точные профили нуждаемости и снизить вероятность ошибок при распределении социальной помощи.

Ещё одним важным аспектом проверки нуждаемости является контроль за использованием социальных выплат и услуг. В некоторых случаях социальные службы могут проводить аудит расходования средств и условий предоставления услуг для подтверждения их целевого использования. Это особенно актуально в случаях, когда помощь оказывается в виде финансовых выплат или целевых субсидий.

Оценка нуждаемости в предоставлении единой денежной выплаты в Отделении Фонда пенсионного и социального страхования РФ по Смоленской области является комплексной и многоэтапной процедурой, направленной на обеспечение справедливого и эффективного распределения социальной поддержки. Во-первых, соблюдается чёткая последовательность этапов в процессе оценки нуждаемости. Сначала происходит сбор и проверка первичной информации, такой как льготный статус заявителя, уровень его доходов и состояние здоровья. Этот этап требует точности и внимания к деталям, поскольку любая ошибка может привести к неправильному распределению средств. Во-вторых, важным элементом системы является расчёт размера ЕДВ. Использование нормативных показателей и установленных законодательством коэффициентов позволяет учесть степень нуждаемости для разных категорий заявителей, таких как инвалиды, ветераны боевых действий, участники ликвидации техногенных катастроф и другие группы. Этот подход обеспечивает гибкость и справедливость в процессе распределения помощи.

Кроме того, реализуется требование регулярного пересмотра выплат и повторной оценки нуждаемости, что позволяет учесть изменения в финансовом или социальном положении заявителей [1]. Это обеспечивает актуальность и точность предоставляемой помощи, позволяя оперативно реагировать на изменения в жизни получателей ЕДВ.

Важным аспектом является внедрение цифровых технологий, таких как ЕГИССО, которые повышают точность и скорость обработки данных, а также помогают исключить влияние человеческого фактора. Использование электронных систем способствует прозрачности и минимизирует ошибки, связанные с ручной обработкой данных [4].

Наконец, особое внимание уделяется документированию всех этапов оценки нуждаемости. Эта практика обеспечивает возможность последующего контроля, анализа принятых решений, а также позволяет заявителям оспаривать решения в случае несогласия. Архивирование данных делает систему социальной помощи более устойчивой, позволяет вести подробный учёт и защищает персональные данные граждан.

Таким образом, современная практика оценки нуждаемости основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем в себе психологические, медицинские, правовые и социологические параметры, что позволяет комплексно оценивать ситуацию и разрабатывать эффективные программы поддержки. Применение современных подходов к оценке нуждаемости позволяет не только повысить эффективность социальной помощи, но и оптимизировать использование ресурсов, направленных на поддержку населения. Краеугольным камнем современных подходов является индивидуализация каждого конкретного случая, что позволяет более точно учитывать личные особенности и потребности каждого человека или семьи. Это способствует точечному распределению помощи и повышает вероятность успешной социальной адаптации. Современные подходы базируются на использовании цифровых технологий и данных, что делает процесс оценки нуждаемости более прозрачным и оперативным, а также позволяет социальным службам своевременно реагировать на изменения в ситуации получателей помощи.

Список литературы:

- 1.Кравченко Е.В. Адресность предоставления мер социальной поддержки: особенности и направления развития // Креативная экономика. 2020. Т.14. №8. С. 1645-1664.
- 2.Литвинова В.В. Введение нуждаемости как инструмент повышения эффективности расходов на социальную поддержку населения// Экономические исследования. 2018. №4. С.3.
- 3.Сизикова В.В., Аникеева О.А., Афанасьева О.О. Нуждаемость семей с детьми в социальном обслуживании в период пандемии COVID-19// Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. №3(136). С.146-154.
- 4.Сыртланова Ю.Р. Цифровизация по направлению «социальная поддержка населения» // Вестник науки. 2022. Т.4 №11(56). С. 63-67
- 5.Хаустова К.В. Бедность и нуждаемость в Современной России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т.8. №8А. С.253-259.

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье рассказывается про эмоциональное выгорание в деятельности специалиста по социальной работе, описываются его симптомы, последствия, направления профилактики и стратегии преодоления.

Ключевые слова: стратегии преодоления, эмоциональное выгорание, специалисты по социальной работе.

Krivtsova E. V.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

STRATEGIES FOR OVERCOMING EMOTIONAL BURNOUT IN THE ACTIVITIES OF A SOCIAL WORK SPECIALIST

The article talks about emotional burnout in the work of a social worker, describes its symptoms, consequences, prevention directions and overcoming strategies.

Key words: coping strategies, emotional burnout, social work professionals.

Специалисты по социальной работе подвержены опасности профессиональной деформации больше, чем другие профессионалы помогающих профессий.

Отрицательные факторы профессиональной деятельности ведут к стрессу, который является основой эмоционального выгорания, поскольку, это состояние вытекает из накопившегося стресса. В нашем мире, мире, быстром и переполненном информацией, бывает сложно успевать за ускоренным ритмом жизни. Современному человеку нужно успеть выполнить множество дел, что связано с увеличением умственной, физической и психологической нагрузки. Необходимо помнить, что скорость и требования, предъявляемые специалистам, довольно высоки. Отсюда и возникновение различных стрессовых ситуаций, что является большим риском для здоровья специалиста.

В последние годы проблема профессиональной деформации у специалистов становится все более актуальной. Крайняя степень профессиональной деформации проявляется в феномене эмоционального выгорания. Выгорание – это естественное эмоциональное истощение, которое возникает в результате того, что специалисты получают вторичный травматический стресс после интенсивной работы с получателями социальных услуг. Выгорание представляет собой потенциальную угрозу для психоэмоционального и физического состояния специалиста.

Симптомы включают в себя чувство безнадежности, хроническую усталость, неспособность установить надлежащие границы, цинизм, социальное отчуждение, снижение производительности труда и т.п. Негативные последствия выгорания распространяются на все сферы жизни специалиста. Важно предотвратить появление эмоционального выгорания и профессиональной деформации, что позволит сохранить продуктивность, эффективность профессиональной деятельности и оптимальный уровень здоровья для полноценного функционирования личности специалиста.

Выгорание – распространенное явление, с которым сталкиваются многие специалисты по социальной работе в различных областях. Это может быть вызвано рядом факторов, включая собственные личные цели или ожидания специалиста в отношении деятельности, отсутствие поддержки со стороны коллег или руководства с обеих сторон, межличностные проблемы между специалистом и получателем социальных услуг или другими членами их организации, а также стрессоры извне, такие как семейная жизнь. В качестве распространенных причин выделяется:

1. Чрезмерные обязательства

Специалисты по социальной работе часто чувствуют себя обязанными взять на себя больше, чем они могут выдержать, и чувствуют себя подавленными. Они также могут не устанавливать разумных ожиданий для себя или получателей услуг, что приводит к разочарованию, когда эти ожидания не оправдываются. Кроме того, специалисты могут оказаться в трудных ситуациях, когда им придется находить баланс между потребностями нескольких получателей социальных услуг и имеющимся у них временем и ресурсами. Это может привести к выгоранию, связанному со стрессом.

2. Отсутствие границ

Специалисты по социальной работе могут чувствовать себя перегруженными своими обязанностями, если они не понимают, чего от них ожидают и как обеспечить эффективную поддержку. Точно так же специалисты могут перегореть, когда от них ожидают слишком многого или той нагрузки, которая не соответствует их набору навыков.

3. Нереалистичные ожидания

Когда ожидания слишком высоки или нереалистичны, чтобы специалист мог их оправдать, это может привести к негативным эмоциям, потере мотивации и энтузиазма. Кроме того, если специалист чувствует, что его усилия остались незамеченными или непризнанными, он может разочароваться, что в конечном итоге может привести к выгоранию.

4. Конфликтное взаимодействие

Нарушение коммуникации между специалистом по социальной работе и получателем социальных услуг может привести к недоразумениям, которые создают напряженность в отношениях.

Для профилактики выгорания важно работать по трем направлениям (в соответствии с выделенными группами причин):

1) социально-психологическому (оптимизация психологического климата в коллективе, социально-психологическая адаптация);

2) личностному (повышение стрессоустойчивости, стабилизация общего эмоционального состояния);

3) профессиональному (формирование у специалистов уверенности в собственных профессиональных силах, повышение внутренней мотивации к профессиональной деятельности).

Для успешной социально-психологической адаптации и профессиональной деятельности в целом, важно уметь:

1. Ставить ясные, конкретные, реалистичные цели, что позволит понять, почему задача важна, при этом их должно быть столько, сколько действительно можно осилить. Задачи, которые можно выполнить, создают чувство удовлетворения и повышают уверенность в себе.

2. Разбивать задачу на мелкие шаги и управляемые этапы. Это делает задачу менее пугающей и позволит видеть прогресс. Способность сосредотачиваться и сохранять внимание на задаче – важные аспекты продуктивности. Необходимо искать такие методы работы, которые помогают избегать отвлечений. Планировать необходимо так, чтобы не приходилось быстро переключаться между разными задачами – это очень утомляет мозг.

3. Найти мотивацию – какие выгоды можно получить, выполнив задачу. Это может быть удовлетворение от завершённой работы, достижение личных или профессиональных целей, или улучшение качества жизни

В рамках личного направления актуальными являются следующие стратегии:

1. Практиковать положительное мышление, при этом нужно уделять внимание своим достижениям и качествам.

2. Проявлять самосострадание – совершенных и идеальных людей нет и каждый имеет право на ошибки. Ошибки – это возможность учиться и расти.

3. Развивать навыки управления стрессом. Научитесь справляться со стрессом и давлением. Медитация, глубокое дыхание и физическая активность могут помочь в этом. Кроме того, с этой задачей справляется наличие у человека хобби. Хобби позволяет человеку переключаться с профессиональной деятельности, что важно для полноценного функционирования человека как на физическом уровне, так и на психологическом. Только сон не сможет восполнить потраченные в процессе осуществления профессиональной деятельности ресурсы, поскольку сон – это базовая потребность человека. Специалисты утверждают, что для внутренней гармонии и быстрого восстановления человеку достаточно 2-3 раза в неделю уделять своему хобби хотя бы по 15 минут.

4. Стремится к саморазвитию. Постоянное обучение и развитие могут укрепить внутреннюю опору.

5. Практиковать социальное восстановление – еще один важный аспект восстановления профилактики эмоционального выгорания, который предполагает сосредоточение внимания на построении и поддержании социальных связей с другими людьми. Это включает в себя проведение времени с друзьями и семьей, участие в общественной деятельности и др.

В профессиональной деятельности специалисты часто сталкиваются с трудностями и вызовами, и внутренняя опора может помочь справиться с ними. Для этого важно быть осознанным в контексте своей жизни – понимать собственные ценности, убеждения и цели. Этому способствует практика осознанности:

1. Понаблюдайте за собой: действительно ли вы присутствуете там, где находитесь физически?

2. Следующий шаг в наблюдении себя – это возвращение «в момент», в «здесь и сейчас». Для этого достаточно придумать призыв и окликать себя, как только вы обнаружите, что вас нет на месте.

3. Чистое осознанное наблюдение (наблюдение за мыслями, эмоциями).

Рисунок 1. Технология SMART

При этом важно помнить про ряд правил:

- наблюдение – это не анализ, а лишь видение, свидетельство того, что есть;
- в каждый новый момент наблюдение ведется впервые, весь прошлый опыт необходимо отложить в сторону;
- важно само наблюдение (получение навыка наблюдения), а не то, что вы наблюдаете;
- что бы человек не увидел в себе, не нужно устраивать самодиверсий, просто исследуйте [1].

Практики осознанности могут помочь людям лучше понимать себя, свои мысли и эмоции, что может помочь им лучше справляться со стрессом и предотвращать выгорание.

Рисунок 2. Матрица Эйзенхауэра

В рамках профессиональной деятельности важно уметь делать акцент на расписании, расставлять приоритеты и переключаться. Эффективное управление временем – это неотъемлемая часть продуктивности, что способствует формированию умения распределять время между различными задачами. В этом помогает Матрица Эйзенхауэра и технология

SMART [3], которая способствует постановки и оценки целей, в результате абстрактные цели становятся понятными, конкретными и достижимыми.

Матрица Эйзенхауэра [2] – это метод тайм-менеджмента, помогающий расставлять приоритеты: делать важное и не тратить время на ненужное. Он подойдет всем, кто хочет разобраться с личным и рабочим временем, научиться планировать расписание, которое позволит ориентироваться в контексте многозадачности и делать все согласно важности. Матрица состоит из четырех квадратов: срочно и важно, несрочно и важно, срочно и неважно, несрочно и неважно.

Таким образом, для профилактики эмоционального выгорания крайне важно поработать над восстановлением баланса в своей жизни. Это предполагает расстановку приоритетов в отношении физического и эмоционального здоровья, улучшение баланса между работой и личной жизнью, а также участие в деятельности, которая приносит радость и позитивный результат. Ключом к предотвращению выгорания является честность в отношении потенциальных проблем, связанных с профессиональной деятельностью в сегодняшних условиях. Хорошие специалисты по социальной работе сосредотачивают внимание на получателях социальных услуг, и им также следует центрироваться и на себе – четко обозначая свои границы для клиентов и коллег.

Список литературы:

1. Психотехнологии в работе с молодежью. – Екатеринбург, 2017. – 188 с.
2. Савицкая О., Арина Т, Халметова Я. Биохакнг: Руководство по раскрытию потенциала организма. – М., 2023. – 552 с.
3. Университет Синергия. Постановка целей по smart [Электронный ресурс] URL:https://synergy.ru/akademiya/upravlenie/postanovka_czelej_po_smart (дата обращения: 23.07.2025).

УДК 796.894.015.134

Круглов С.Г., Солодилова А.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, г. Санкт-Петербург, Россия

МЕТОД ПОДГОТОВКИ РУК СПОРТСМЕНА В ГИРЕВОМ СПОРТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЖИДКОЙ МАГНЕЗИИ

В работе освещен метод подготовки рук спортсмена перед тренировкой по гиревому спорту с использованием жидкой магнезии. Указаны преимущества и недостатки метода.

Ключевые слова: гиревой спорт, жидкая магнезия, подготовка рук, тренировка.

Kruglov S.G., Solodilova A.Yu.

Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint Petersburg, Russia

METHOD OF PREPARING THE HANDS

AN ATHLETE IN KETTLEBELL LIFTING USING LIQUID MAGNESIA

The article describes a method for preparing an athlete's hands before training in kettlebell lifting using liquid magnesia. The advantages and disadvantages of the method are indicated.

Key words: kettlebell lifting, liquid magnesia, hand preparation, training.

Введение. В мире происходит развитие гиревого спорта: расширяется возрастной диапазон занимающихся, к занятиям привлекаются лица женского пола, появляются занятия для детей школьного возраста, совершенствуется система стимулирования и мотивации атлетов, разрабатываются и внедряются адаптивные к возрасту, полу, состоянию здоровья атлетов квалификационные нормативы, регламент выполнения упражнений, веса снарядов и др.[1;3]

В связи с этим актуальным становится вопрос создания безопасных и комфортных условий для проведения тренировок, в который входит подготовка рук спортсменов [2].

Цель работы. Осветить метод подготовки рук спортсмена-гиревика с использованием жидкой магнезии.

В связи с поставленной целью были выделены следующие задачи:

- разработать метод подготовки рук перед тренировкой для спортсменов-гиревиков;
- провести испытания метода на спортсменах-гиревиках;
- получить результаты и на их основе сделать соответствующие выводы.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе кафедры Физического воспитания и основ военной подготовки ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины». В качестве испытуемых выступили спортсмены-гиревики вуза. Метод подготовки рук систематически использовался на тренировках дважды в неделю. В качестве методов исследования были использованы эксперимент, наблюдение, сравнение, опрос, анализ [5].

Результаты исследований. Разработанный метод условно можно разделить на два этапа.

На первом этапе осуществляется подготовка дужки снаряда. Для этого используется лист наждачной бумаги на тканевой основе 3 см шириной и 30 см длиной с зернистостью Р240. Мелкая зернистость наждачной бумаги не оставляет на дужке снаряда глубоких царапин и эффективно удаляет загрязнения, что является преимуществом, но листы требуется часто менять, что становится недостатком. Используя зернистую поверхность и совершая возвратно-поступательные движения, дужка гири полностью очищается от загрязнений. Полная очистка делает дужку гладкой и атравматичной, но такая дужка будет скользить в ладони при выполнении упражнений. На этом подготовка дужки заканчивается.

На втором этапе происходит непосредственно подготовка рук спортсмена. В нашем эксперименте использовалась жидкая магнезия фирмы «TOPHELP», в состав которой входят изопропиловый спирт, магнезия, канифоль, гидроксипропилцеллюлоза, бензоин смола. Изопропиловый спирт менее летуч, чем этанол, часто его заменяют, относительно менее токсичен, является хорошим дезинфектантом и не обладает кумулятивными свойствами. Бензоин смола не токсична, не обладает раздражающим действием, используется в качестве отдушки. Канифоль – продукт смолы хвойных деревьев, используется в качестве эмульгатора. Гидроксипропилцеллюлоза является производным целлюлозы и используется в качестве загустителя. Из тубы на ладонь выдавливается количество магнезии объемом одну-две горошины в зависимости от длительности предстоящей работы, магнезия равномерно растирается между ладоней и полностью высыхает в течение 5-10 секунд. После этого можно приступить к выполнению упражнения.

По полученным данным после подготовки рук предложенным методом можно выполнять рывок гири 16 кг с темпом 12 повторений в минуту в течение 10 минут без ощущения выкальзывания дужки из руки и без травматизации кожи ладоней [4].

Ещё одним плюсом метода является возможность неравномерного распределения магнезии по поверхности ладоней. В случае наличия повреждения кожи разной степени тяжести в той или иной части ладони жидкую магнезию можно наложить, не затрагивая повреждённый участок. Это обеспечивает необходимое скольжение в данной области, позволяя сохранить тонкую кожу целой.

Заключение. Таким образом, было установлено, что данный метод подготовки рук с использованием жидкой магнезии имеет свои плюсы и минусы, и отличается от использования сухой магнезии. А также требует проведения дополнительных исследований.

Список литературы:

1. Волков, П. Б. Тенденции и динамика развития гиревого спорта в мире в аспекте "спорт для всех" / П. Б. Волков // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 12. – С. 65-66.
2. Евдокимов, И. М. Оценка функционального состояния студентов инженерных вузов при проведении занятий по физической культуре / И. М. Евдокимов, А. В. Живодеров, В. А. Живодеров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6(208). – С. 135-138. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.6.p135-138. – EDN LRQQPZ.
3. Круглов, С. Г. Анализ итоговых протоколов студенческих соревнований по гиревому спорту в Санкт-Петербурге за период с 2014 по 2023 гг / С. Г. Круглов, Е. К. Великодная // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары-Ташкент, 25 января 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 106-109. – EDN PGTVPТ.
4. Методика развития специальной физической подготовленности спортсмен-нов гиревого спорта на учебно-тренировочном этапе четвертого года спортивной подготовки / С. Г. Круглов, А. В. Живодеров, Е. А. Гаврилова, Е. К. Великодная // Проектирование. Опыт. Результат. – 2025. – № 5. – С. 117-124. – EDN EGVNCD.
5. Чурганов, О. А. Теория и методика физической культуры : учебное пособие / О. А. Чурганов, С. Г. Круглов, Е. О. Явдошенко ; О. А. Чурганов, С. Г. Круглов, Е. О. Явдошенко. – Санкт-Петербург : Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, 2016. – 200 с.

УДК 316.47:314

Крюков С.Н., Шумакова О.А., Титова О.А., Тюрина Н.А.

Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск, Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СТРЕССОМ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

В работе анализируется влияние стресс-факторов на демографические процессы. Предлагаются социальные технологии снижения стресса через адаптивные стратегии и укрепление сообществ

Ключевые слова: стресс-факторы, демография, социальные технологии, копинг-стратегии, качество жизни.

Kryukov S.N., Shumakova O.A., Titova O.A., Tyurina N.A.

SOCIAL TECHNOLOGIES OF STRESS MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC CHALLENGES

The paper analyzes the impact of stress factors on demographic processes. Social technologies for stress reduction through adaptive strategies and community strengthening are proposed.

Keywords: stress factors, demography, social technologies, coping strategies, quality of life.

Современная социокультурная динамика характеризуется возрастающей сложностью взаимодействия между стресс-факторами и демографическими процессами. Как отмечается в исследованиях, стресс, традиционно рассматриваемый в рамках психологии, сегодня вышел на над-индивидуальный уровень, формируя специфические культурные паттерны реагирования.

Современные исследования стресса все чаще обращаются к его социокультурной обусловленности. Как убедительно демонстрируют в своих работах Т. Л. Крюкова и Т. В. Гущина, стрессовые состояния не сводятся к индивидуальным реакциям, а формируются под влиянием сложного комплекса социальных и культурных факторов [2]. Именно поэтому авторы предлагают рассматривать стресс через призму культурного синдрома, что позволяет анализировать его проявления в более широком контексте.

Особую значимость приобретает понятие социокультурной контекстуализации, которое становится ключевым для многоаспектного изучения стрессоустойчивости и совладающего поведения. Такой подход согласуется с концепцией кросс-культурного контекста Г. Триандиса, включающего исторические, поколенческие особенности, образ жизни, а также разделяемые ценности и смыслы, передаваемые между поколениями. Это подчеркивает необходимость учета культурной специфики при разработке эффективных стратегий преодоления стресса в различных социальных группах [по 2].

Е. В. Серёжкина, рассматривая генезис восприятия стресса и его детерминант на уровне организаций и сотрудников, акцентирует значение публичного дискурса как ключевого фактора формирования отношения к стрессогенным условиям [3]. Формирование данного дискурса осуществляется под влиянием государства, корпоративных структур и институтов гражданского общества, а его трансляция в публичное поле происходит через медиаканалы. Легитимация проблемы стресса через её открытое обсуждение способствует её артикуляции на индивидуальном и коллективном уровнях, что создаёт основу для выстраивания коммуникативных стратегий между обществом и государственными институтами.

Современное общество характеризуется возрастающей сложностью взаимодействия стресс-факторов и демографических процессов. Как отмечают У. Бек и Э. Гидденс [1], риски становятся постоянным спутником современности, формируя «шок будущего» и влияя на демографическое поведение. Экономическая нестабильность, урбанизация и информационная перегрузка провоцируют снижение рождаемости, миграционные волны и трансформацию семейных структур.

В этих условиях социальные технологии управления стрессом приобретают особую актуальность. Эффективными стратегиями являются: создание стресс-демпферов в виде психологической поддержки и социальных гарантий, развитие адаптивных копинг-стратегий через обучение населения, укрепление локальных сообществ и социальных сетей взаимопомощи. Особое значение имеет учет социокультурного контекста, поскольку восприятие стресса и выбор совладающего поведения детерминированы культурными нормами и ценностями.

Реализация комплексного подхода, сочетающего институциональные меры поддержки и развитие индивидуальных ресурсов стрессоустойчивости, позволяет смягчить воздействие демографических вызовов. Ключевым становится интеграция социальных технологий в демографическую политику, направленную на улучшение качества жизни семей и формирование устойчивой социальной среды.

Влияние стресса на демографию проявляется через снижение рождаемости, рост миграционных потоков, изменение структуры семьи и ухудшение общественного здоровья. В данной работе анализируются ключевые стрессоры, воздействующие на демографические тенденции, и предлагаются социальные технологии, способные смягчить их негативные последствия.

1. Влияние стресс-факторов на демографические процессы

Стресс в современном обществе приобретает системный характер, что связано с такими явлениями, как урбанизация, экономическая нестабильность, информационная перегрузка и экологические кризисы. В контексте демографии это приводит к следующим последствиям:

- снижение рождаемости – стрессовые условия жизни заставляют семьи откладывать рождение детей или вовсе отказываться от них;
- деформация семейных структур – рост числа разводов, неполных семей и отложенных браков;
- миграционные волны – стресс-регионы (территории с высокой конфликтностью) становятся источниками массовых перемещений населения;
- ухудшение здоровья – хронический стресс способствует развитию психосоматических заболеваний, что снижает продолжительность жизни.

2. Социальные технологии как инструмент снижения стресса

В условиях нарастающей стрессогенности социальные технологии приобретают особую значимость. Их задача – не только минимизировать негативное воздействие стрессоров, но и создать условия для устойчивого развития семьи и общества. Среди наиболее эффективных подходов можно выделить:

- создание стресс-демпферов – механизмов, смягчающих воздействие стрессоров. К ним относятся программы психологической поддержки, культурные традиции (например, семейные ритуалы), а также социальные гарантии (доступное жильё, медицина, образование);
- развитие адаптивных стратегий – обучение населения копинг-механизмам, включая социальные тренинги, консультации по управлению стрессом и программы семейной терапии;
- укрепление локальных сообществ – создание социальных сетей взаимопомощи, клубов по интересам, волонтерских движений, которые снижают уровень изоляции и повышают устойчивость к стрессу.

Для наглядности рассмотрим данные, отражающие взаимосвязь стресса и демографических показателей:

Таблица 1

Влияние стресс-факторов на демографические процессы

Стресс-фактор	Демографический эффект	Примеры проявления
Экономическая нестабильность	Снижение рождаемости, откладывание браков	Сокращение числа многодетных семей
Урбанизация	Рост одиночества, снижение семейных связей	Увеличение числа одиноких пожилых людей
Информационная перегрузка	Психоземotionalное истощение молодежи	Рост депрессий среди лиц 18–35 лет
Экологические кризисы	Миграция из неблагоприятных регионов	Увеличение числа климатических беженцев

3. Перспективные направления социальной политики

Для комплексного решения проблемы стрессового воздействия на демографию необходимо внедрение системных мер, включающих:

- поддержку молодых семей – льготные ипотеки, расширение детских садов, программы материнского капитала;
- развитие городской среды – снижение плотности застройки, создание зон отдыха, борьба с шумовым загрязнением;
- цифровую детоксикацию – образовательные программы по медиагигиене, ограничение информационного шума;
- усиление роли традиционных ценностей – популяризация семейных традиций как ресурса стрессоустойчивости.

Стресс и демография находятся в тесной взаимосвязи, и без учёта этого фактора невозможно выстроить эффективную социальную политику. Предложенные технологии – от психологической поддержки до градостроительных решений – позволяют смягчить воздействие стрессоров и создать условия для устойчивого развития общества. Ключевым аспектом является интеграция культурных, экономических и социальных мер, направленных на улучшение качества жизни семей и формирование стрессоустойчивой среды.

Список литературы:

1. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек ; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. – 376 с.

3. Серёжкина, Е. В. Социально-организационный подход в исследованиях феномена стресса на работе (на примере работников ИТ-фирм России и Франции) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 : защищена 21.10.2016 / Серёжкина Екатерина Васильевна ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва, 2016. – 28 с.

УДК 364+314

Крючкова И.М.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье автор обосновывает важность изучения демографических процессов для осмысления понимания социально-общественных процессов и практики социальной работы. Автор перечисляет задачи демографической политики Российской Федерации, для последующей конкретизации имеющихся данных с подтверждением данных статистики. Также в статье приводятся некоторые данные демографической ситуации Рязанской области; перечисляется статистика по классам заболеваний населения; анализируются этнические группы и миграционная ситуация.

Ключевые слова: демография, демографические процессы, миграционная ситуация, демографическая политика, социально-психологический подход

Kryuchkova I.M.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia

SOME CHARACTERISTICS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE RYAZAN REGION

In the article, the author substantiates the importance of studying demographic processes for understanding socio-public processes and the practice of social work. The author lists the tasks of the demographic policy of the Russian Federation, for subsequent specification of the available data with confirmation of statistical data. The article also provides some data on the demographic situation in the Ryazan region; lists statistics on classes of diseases of the population; analyzes ethnic groups and the migration situation.

Key words: demography, demographic processes, migration situation, demographic policy, socio-psychological approach

В последние десятилетия научное сообщество сконцентрировало свое внимание на междисциплинарных вопросах современного общества. Так, в контексте социальной психологии и социальной работы возможно не просто переплетение разных точек зрения, подходов, научных теорий, а их взаимодополнение для получения истинной картины становления и развития социальных процессов. В совокупности главной целью интеграции знаний станет организация таких видов деятельности, которые эффективно улучшают качество жизни населения, способствуют решению сложных жизненных ситуаций с привлечением разнообразных ресурсов общественных институтов и гражданской инициативы. Во многом именно осмысление происходящих демографических процессов становится основой и социальной политики, и иных организационных преобразований и начинаний в регионах.

Демография – наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса. Авторы энциклопедического словаря «Народонаселение» уточняют: как самостоятельная наука демография изучает закономерности и социальную обусловленность рождаемости, смертности, воспроизводства супружеских пар и семей, воспроизводства населения в целом как единства этих процессов. Она исследует изменения возрастно-половой, брачной и семейной структуры населения, взаимосвязь демографических процессов и структур, а также закономерности изменения общей численности населения и семей как результата взаимодействия этих явлений [5, с. 113-114].

Исследование демографических процессов имеет исключительную актуальность в современном мире, определяя стратегические направления развития государств и общества. Глобальные тенденции, такие как старение населения в развитых странах и быстрый рост населения в развивающихся, оказывают существенное влияние на экономику, социальную политику и экологию. В контексте сказанного демографические изменения напрямую влияют на рынок труда, пенсионные системы и систему здравоохранения. Увеличение числа пожилых граждан в связи с ростом продолжительности жизни ведет к увеличению нагрузки на трудоспособное население, ускоряя принятие мер, направленных на повышение производительности труда и реформирование пенсионных систем, социальной практики в целом. С другой стороны, миграционные процессы становятся все более интенсивными, изменяя этническую и культурную среду стран. Этот тезис доказывает неизбежность адаптации социальной политики к потребностям различных групп населения и разработки программ интеграции мигрантов.

Демографические процессы, динамика и тенденции которых становятся все более заметными в условиях современного быстро развивающегося мира, а также в связи с эпидемическими заболеваниями, природно-географическими условиями регионов, военными событиями и проч. непосредственно определяют направления разработки официальных документов федерального уровня.

Основы демографической политики России заложены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года*. Она направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения, и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [4].

Основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. являются: сокращение уровня смертности в трудоспособном возрасте от внешних причин; сокращение уровня материнской и младенческой смертности; укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; увеличение продолжительности активной жизни; создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни; существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями; улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов; повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений; привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. Эти задачи созвучны Указу Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8].

Перечисленные задачи и показатели имеют общий вектор, направленный на развитие и улучшение имеющегося состояния. Раскрытию их реализации и происходящих в регионах изменениях будет способствовать рассмотрение отдельных параметров с привлечением данных статистики.

Рязанская область имеет очень древнюю историю, которая на протяжении тысячелетнего развития испытала разнообразие демографические тенденции, в первую очередь вызванные миграционным опытом. К их числу можно отнести как события монгольского ига и «разорение Рязани Батыем» (XIII вв.), так и военные и послевоенные перемещения населения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В настоящее время Рязанская область, как и многие регионы России, переживает сложные демографические изменения. На протяжении последних десятилетий наблюдается устойчивая тенденция к снижению численности населения, обусловленная как естественной убылью, так и миграционным оттоком.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области предоставляет следующие значения численности населения, которые отображены в таблице 1:

Таблица 1

Оценка численности постоянного населения Рязанской области

На 1 января 2025 года			В среднем за 2024 год		
все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1074402	768168	306234	1078316	770229	308087

Представленные данные отражают демографическую ситуацию в Рязанской области, демонстрируя численность постоянного населения на начало 2025 года и средние показатели за 2024 год. Анализ показывает, что общая численность населения региона незначительно снизилась в течение 2024 года.

На 1 января 2025 года в Рязанской области проживало 1 074 402 человека, из которых 768 168 являлись городскими жителями, а 306 234 - сельскими. В среднем за 2024 год общая численность населения составляла 1 078 316 человек, с распределением на 770 229 городских жителей и 308 087 сельских [7].

Сокращение численности населения Рязанской области обусловлено главным образом отрицательным естественным приростом. Это, в свою очередь, является следствием низкого уровня рождаемости, повышенной смертности и демографической структуры с преобладанием пожилого населения. Усугубляет ситуацию и миграционный отток, когда трудоспособное население, особенно молодежь, покидает регион в поисках более перспективных возможностей трудоустройства и более высокого уровня жизни в крупных городах и других регионах страны. Недостаточно развитая инфраструктура в сельской местности, ограниченный доступ к качественному медицинскому обслуживанию и образованию также способствуют оттоку населения и снижению привлекательности региона для потенциальных жителей.

Это создает замкнутый круг: отток населения приводит к дальнейшему ухудшению социально-экономической ситуации, что, в свою очередь, стимулирует еще больший отток. Для преодоления негативных тенденций необходим комплекс мер, направленных на повышение рождаемости, снижение смертности, создание привлекательных условий для жизни и работы в регионе, развитие инфраструктуры и социальной сферы, а также стимулирование притока населения из других регионов. Важным фактором является поддержка молодых семей, создание рабочих мест с достойной заработной платой, улучшение качества медицинского обслуживания и образования, а также развитие культурной и рекреационной инфраструктуры. Только комплексный подход позволит переломить ситуацию и обеспечить устойчивое развитие Рязанской области.

К примеру, сопоставим значения заболеваемости населения по некоторым основным классам болезней в таблице 2 (представлено число зарегистрированных пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, тыс. человек):

Таблица 2

Заболеваемость населения Рязанской области по некоторым основным классам болезней

Класс болезней	2011 г.	2023 г.
Новообразования	17,5	14,3
Болезни эндокринной системы, расстройства питания	11,5	18,7
Болезни органов кровообращения	27,1	42,9
Болезни органов пищеварения	23,5	18,7
Болезни органов дыхания	333,9	419,2
Болезни органов мочеполовой системы	50,9	39,6
Осложнения беременности, родов, послеродового периода	14,1	8,7
Врожденные аномалии, хромосомные нарушения	2,3	1,9

Анализ представленного материала [7] дает возможность озвучить предположительные выводы. Так, рассматривая такой класс заболеваний, как новообразования (выявленные впервые) у жителей Рязанской области отмечается, что за последнее десятилетие заметно снизилась численность населения с подобным диагнозом. Вероятно, развитие новых диагностических обследований, обязательность диспансеризации для населения, в том числе и открытие высокоспециализированных медицинских учреждений (все это стало возможным благодаря реализации национальных проектов «Здравоохранение») способствует выявлению на ранних стадиях у человека отклонений и снижению общего числа заболевших людей с этим диагнозом. Также, необходимо особо отметить, что динамика изменения по данному показателю отмечала самые низкие значения по новообразованиям у населения в период так называемой пандемии COVID-19 (2020-22 гг.). И возможных объяснений тут напрашивается два: либо снижение случаев регистрации заболеваниями онкологии по причине смещения акцента на выявление случаев «новой коронавирусной инфекции» в ущерб выявлению новообразований; либо снижение людей с новообразованиями вызвано ростом общей смертности населения.

Анализируя статистику по другим заболеваниям, впервые установленным у жителей региона, территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области приводит следующие цифры: число людей, у которых установлены болезни органов пищеварения, органов мочеполовой системы, осложнения беременности, родов,

послеродового периода, а также врожденные аномалии, хромосомные нарушения снижается за последние двенадцать лет наблюдений. И вновь можно предположить, что такая тенденция объясняется развитием медицины в регионе и совершенствованием первично-профилактических мер.

В то же время, обращаясь к данным Рязаньстата, требуется назвать и негативные примеры роста показателей таких заболеваний, как «болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ» с 11,5 тыс. человек в 2011 году до 18,7 тысяч в 2023. Еще более заметный негативный рост наблюдается по болезням кровообращения и дыхания: в 2023 году установлено 42,9 тыс. случаев и 419,2 тыс. человек соответственно. Исследователи связывают такие значения с общим ухудшением здоровья граждан после продолжительной эпидемии, снижением иммунных сил организма, а также воздействием стрессогенных факторов социальной среды. Напрямую на развитие отмеченных заболеваний у населения в регионе влияет окружающая природная среда, загрязнение природной среды и ее компонентов, кроме того – непосредственно урбанизационные процессы и усиление влияния человеческого (техногенного) фактора на среду жизнедеятельности человека [2; 6].

Также интересны значения распределения этнических групп, проживающих на территории региона. В Рязанской области насчитывается 11 наиболее многочисленных этнических общностей (не считая русских), численность населения которых превышала тысячу человек. Русское население составляет 95,1% общей численности населения региона. На второй позиции по численности в области традиционно занимают украинцы (8,9 тыс. человек, или 0,8%). Этническая группа «мордва» расположена на третьем месте по численности зарегистрированного населения, жители традиционно ведут хозяйство в основном на востоке и юго-востоке области – в Шацком, Путятинском, Кадомском и Сасовском районах. Также многочисленны в регионе армяне и татары. Татары компактно расселены в Ермишинском, Касимовском и Сасовском районах, где действуют четыре мечети; татарский культурный центр расположен в Касимове.

По данным Выборочного наблюдения труда мигрантов в 2019 г. в субъектах РФ (Федеральная служба статистического наблюдения) в нашем регионе зафиксировано следующее распределение: жителей узбекской национальности 9,5 тыс. человек; казахской – 7,3 тыс.; украинцев – 6,9 тыс.; далее с численностью 2,2; 2,3 и 2,6 тыс. человек соответственно азербайджанцы, армяне, таджики; остальные этнические группы составляют менее 2 тыс. человек [1].

Русское население является наиболее многочисленным во всех городских округах и муниципальных районах. Самая высокая доля русских в городах Касимов, Скопин, Рязань, в Клепиковском, Кадомском, Касимовском, Кораблинском, Пителинском, Сараевском, Ухоловском и Шиловском районах [3].

Далее необходимо обратиться к таким феноменам социальной жизни, как социально-психологическое одиночество, проявления депрессии у людей различных социально-демографических групп, многообразие зависимого поведения, склонность к агрессии у людей разного возраста и выраженность различных форм девиантного поведения. В научных работах современных исследователей заметно стремление к изучению различных аспектов этих совершенно не новых для нашего времени социально-психологических явлений, но теперь звучащих особенно ярко и деструктивно

Таким образом, демографические процессы в регионе рассматриваются в контексте различных областей научного знания (медицина, этнография, миграциология, социальная психология и др.). В тоже время интеграция имеющейся информации с подтверждением статистическими данными позволяет говорить о сложности понимания социальных процессов, происходящих в больших и малых городах. Неоднозначность причинно-следственных связей, взаимовлияние социально-культурных, экономических, общественных процессов в первую очередь призывают учитывать социальную составляющую нашего общества. Накопленные знания об этих процессах требуется актуализировать для создания благоприятной, безопасной социально-психологической среды для жизни людей; для организации необходимой социальной помощи гражданам городов.

Список литературы:

1. Выборочное наблюдение труда мигрантов 2019 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения: 29.08.2025)
2. Информационная справка об экологической ситуации в г. Рязань - Минприроды России – Текст : электронный. // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/open_ministry/answers_to_collective_appeal/informatsionnaya_spravka_ob_ekologicheskoy_situatsii_v_g_ryazan/%20ЭТО%203А%202020%20год (дата обращения: 29.08.2025)
3. Комкова С.В. Миграция населения Рязанской области // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. — 2010. — №1. — С. 84-86.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 29.08.2025)
5. Народонаселение : энцикл. словарь / гл. ред. Г. Г. Меликян. М. : Большая Рос. энцикл., 1994. — 594с.
6. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.meteorf.gov.ru/upload/iblock/42b/Обзор%202023_010724.pdf (дата обращения: 29.08.2025)
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области — Население [Электронный ресурс]. URL: <https://62.rosstat.gov.ru/folder/30448> (дата обращения: 29.08.2025)
8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 29.08.2025).

УДК 325

Кузнецова А.В.

Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

В статье раскрываются причины-следственные связи социальных конфликтов, вызванных миграцией, и предлагаются практические инструменты управления подобными конфликтами.

MANAGEMENT OF MIGRATION CONFLICTS: SOCIAL TECHNOLOGIES AND PRACTICES

The article analyzes the cause-and-effect relationships of social conflicts arising from migration and suggests practical tools for managing these conflicts.

Key words: migration, social conflicts.

В настоящее время миграция носит глобальный характер и является естественной частью жизни всех человеческих сообществ. Люди пересекают границы государств и перемещаются в другие регионы по разным причинам: кто-то стремится улучшить условия жизни, а кто-то вынужденно покидает родной дом из-за войн и стихийных бедствий. В силу глобальных диспропорций в социально-экономическом и демографическом развитии одни страны активно привлекают мигрантов, а другие, напротив, не в силах справиться с растущим населением. Российская Федерация является примером первого: в последние годы население страны увеличивается главным образом за счет притока мигрантов [7].

Целью данной статьи является выявление эффективных технологий и практик управления миграционными процессами в Российской Федерации. В ходе исследования решаются такие задачи как: рассмотреть основные теоретические подходы к управлению конфликтами, проанализировать современные миграционные тенденции в России, а также разработать рекомендации по управлению миграционными конфликтами.

Миграция населения представляет собой процесс пересечения людьми границ государства или границ региона внутри государства. Согласно Международной организации по миграции (МОМ), мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу (или внутри государства) и покинуло место своего обычного жительства [6]. Миграционные конфликты напрямую связаны с этим пересечением границ и могут проявляться как в бытовых разногласиях между мигрантами и коренным населением, так и в межгрупповых и даже межгосударственных конфликтах.

Термин конфликт (от лат. *conflictus*) предполагает преобладание отношений противоборства и вражды, разрушение сотрудничества [3, С.17]. Как отмечает А. В. Дмитриев «конфликт – это процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать, друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции» [2, С. 54].

Миграционные конфликты напрямую или косвенно связаны с миграционными процессами. В России внутренняя и внешняя миграция населения всегда была значимым вопросом. Однако наибольшую актуальность эта проблема приобрела после распада Советского Союза. Миграционный приток в Россию в 1990-х гг. симулировался экономическими, политическими и социокультурными процессами. В это же время страну покинуло более миллиона человек [2]. В начале 2000-х гг. структура миграции в РФ начинает меняться. В страну въезжает все больше трудовых мигрантов. Причем, с 2007 года возрастает доля безвизовых мигрантов из стран СНГ. Согласно данным Росстата в 2022 году в Россию въехало более чем 730 тысяч мигрантов, из них более 630 тысяч – граждане СНГ. Многие из них уже не знают русского языка [7]. Основная причина привлечения трудовых мигрантов — это дешевизна их работы и неприязнательность к условиям труда. Наём сотрудников мигрантов имеет ряд безусловных преимуществ для бизнеса, но также представляет и определенные угрозы, наиболее очевидные из которых – рост социальной напряженности и конфликтов.

Миграционные конфликты можно классифицировать по различным основаниям. Так, они могут протекать в различных сферах: правовой, социально-экономической, культурной. В зависимости от участников миграционные конфликты могут быть индивидуальными, групповыми, а также межгосударственными, в частности, когда такие конфликты связаны с политикой государств в области защиты прав беженцев и мигрантов. Можно также выделить классификацию по масштабам протекания, согласно которой миграционные конфликты бывают локальными, региональными и глобальными. По критерию сферы протекания миграционные конфликты можно разделить на трудовые, социальные и культурные. Наконец, как и другие социальные конфликты, миграционные конфликты могут быть латентными (т.е. скрытыми) и открытыми.

К возникновению миграционных конфликтов приводят: экономические, политические, социокультурные, юридические, институциональные, демографические, экологические и психологические факторы, но чаще это комбинация вышеперечисленных факторов. Учитывая разнообразие факторов влияния, разработка способов предотвращения и управления миграционными конфликтами требует согласованных действий по различным направлениям.

Социальные технологии в управлении конфликтами направлены на разрешение социальных конфликтов и на предотвращение их расширения. Как отмечал Л. Козер, конфликты обладают не только негативным, но и позитивным потенциалом [4]. В связи с этим управление конфликтами приобретает особую роль: оно направлено не на замалчивание и подавление, а на направление конфликта в конструктивное русло.

В управлении миграционными конфликтами возможно использование различных технологий. Первоочередная группа технологий затрагивает диагностику миграционной ситуации и профилактику конфликтов, связанных с миграцией. Мониторинг миграционной ситуации осуществляется на федеральном и региональном уровнях, в частности, с помощью: въездного и выездного контроля иностранных граждан, социального мониторинга адаптации мигрантов, правового мониторинга за соблюдением иностранными гражданами миграционного законодательства. Цифровизация этих процессов сегодня позволяет анализировать и прогнозировать миграционные тенденции, а также осуществлять контрольно-надзорную деятельность.

Безусловно, управление миграционными конфликтами предполагает наличие и контроль за эффективностью институциональных механизмов. Так, мы видим, что законодательство в сфере контроля за миграцией ужесточилось после трагических событий в Крокус Сити Холле в марте 2024 года. Однако меры исключительно принудительно характера могут сократить приток мигрантов в Россию, перенаправив их на другие рынки, что может вызвать дефицит в рабочей силе в ряде отраслей. В связи с этим, работа по управлению миграционными процессами должна носить комплексный характер. В частности, привлечение мигрантов должно соотноситься с дефицитом тех или иных специалистов в стране; положительный эффект будет иметь и организация обучения квалифицированных иностранных рабочих на территории России.

Практические аспекты управления миграционными процессами включают меры по регулированию взаимоотношений работающих мигрантов и их работодателей. Сложности, с которыми сталкиваются мигранты в правовом поле,

часто выталкивают мигрантов за его пределы. Не всегда бывает возможно проследить, соблюдают ли мигранты законодательство (например, работают ли по выданному разрешению или меняют сферу деятельности), но возможен контроль за работодателями, а также за учебными заведениями, где учатся иностранные студенты. Работодатели должны обеспечить пребывание своих иностранных сотрудников в правовом поле и нести ответственность за предоставление законных и этических условий труда всем сотрудникам, независимо от их происхождения.

При этом, российские граждане и лица, обладающие видом на жительство, должны иметь право первоочередного трудоустройства при условии равенства квалификаций работников. Принятая в России практика квотирования разрешений на работу не позволяет регулировать численность иностранных работников. Не защищает она и трудовые права российских граждан. Напротив, наличие квот подстегивает коррупцию, nepotизм и нелегальный рынок труда. Отмена квот и предотвращение теневой занятости мигрантов положительно скажется как на экономической ситуации в целом, так и на успешной правовой и экономической социализации мигрантов.

Меры по социализации должны также включать социальную и культурную адаптацию мигрантов, включая образовательные курсы. Сегодня для поступления в российские школы детям мигрантов необходимо сдать экзамен на знание русского языка. Сдают экзамен по языку и при принятии российского гражданства. Несмотря на то, что эти требования отвечают сложившейся миграционной ситуации и сопоставимы с требованиями к мигрантам в других странах, продемонстрировать свою эффективность они могут только при доступности программ по изучению русского языка и культуры. Так, в 2025 году по результатам тестирования более 80% детей мигрантов не получили доступ к образованию в российских школах, так как не смогли сдать экзамен на знание русского языка или же просто не смогли собрать полный пакет документов [5]. Эта мера, возможно, облегчила труд российских учителей, но в будущем она может негативным образом сказаться на социализации детей мигрантов, если они не получат помощи в изучении русского языка и не поступят в школу. Учитывая, что теперь МВД будет получать данные о заявлениях на поступление детей мигрантов в школу, это может стимулировать уход «в тень» не только родителей, но и детей, ограничив их адаптацию к российской культурной среде.

Другим направлением управления миграционными конфликтами является работа с диаспорами, а также использование стратегий предупреждения и урегулирования конфликтов, связанных с миграцией. В частности, правовое регулирование должно дополняться информационно-просветительской работой с мигрантами и принимающими сообществами, а также меры по обеспечению социальной адаптации мигрантов. Речь идет об организациях, представляющих диаспоры, которые действуют в рамках правового поля (например, в домах дружбы народов), а не полукриминальных землячествах. Сегодня помощь в адаптации мигрантов также призваны оказывать специальные центры. Пока пять таких центров действуют в пилотном режиме в различных регионах России, включая Республику Татарстан. Такие центры призваны обеспечить первичную адаптацию мигрантов к социальным и культурным условиям нашей страны с помощью краткосрочных образовательных программ и информационной поддержки.

Важно, однако, чтобы такие инициативы не проводились «для галочки», а были полезными и мигрантам, и принимающим сообществам. Так, курсы, проводимые для мигрантов, рабочий день которых составляет 12 часов, и которые плохо владеют русским языком, вряд ли принесут ощутимый результат. Эффект от них возможен только, если работодатели будут облегчать своим сотрудникам доступ к таким занятиям по культурной адаптации и урокам русского языка. Пока работодателям, нанимающим мигрантов, выгоднее привлекать сотрудников за невысокую зарплату без учета знаний русского языка и предоставления возможностей чему-либо обучаться. Стоит ли говорить, что если будут сохраняться коррупционные лазейки, то эффективность этого проекта будет минимальной.

В дополнение можно отметить необходимость международного сотрудничества со странами, гражданами которых являются мигранты. Учитывая современную политическую обстановку, существует вероятность межэтнических противоречий, провоцируемых извне. В связи с этим крайне важны дипломатические усилия по сохранению рабочих, а желательно и дружественных отношений со странами, являющимися поставщиками трудовых мигрантов. Свою эффективность продемонстрировали взаимовыгодные межправительственные программы, например, с правительством Узбекистана.

Подводя итоги, стоит отметить, что управление миграцией и снижение социальной напряженности в российском обществе требует проведения целого комплекса мер как ограничительного, так и стимулирующего характера. Въезд в страну лиц, совершивших преступления или нарушивших миграционный режим, должен быть недопустим. Помимо правового регулирования миграционных процессов, важно привлечь работодателей к ответственности за обеспечение мигрантам достойных условий труда и жизни. Кроме того, необходимы условия для первоочередного найма российских работников при поощрении работодателей, нанимающих россиян. Также необходим список необходимых рабочих (а не только высококвалифицированных) специальностей, которые бы получили льготные условия для работы в стране. Разрешения на работу должны определяться из наличия дефицита тех или иных специалистов на рынке труда, а не системой квотирования, поощряющей коррупцию. Те же мигранты, которые остаются в России на длительное время, должны продемонстрировать высокий уровень знания русского языка, истории и культурных традиций нашей страны.

Список литературы:

1. Денисенко М. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // polit.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.polit.ru/article/2002/05/13/464305/#d1> (дата обращения 09.07.2025).
2. Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.
3. Коновалов В.Н. Словарь политологии. – М.: РГУ, 2001. – 448 с.
4. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
5. К тестированию на русский язык не допустили 81% иностранных граждан // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/05/2025/68233a9d9a79471e547aca32> (дата обращения 09.07.2025).
6. Организация Объединенных Наций // Глобальные вопросы повестки дня. Миграция: официальный сайт. – Нью-Йорк. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения 09.07.2025).
7. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 09.07.2025).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛЬЗЫ ГРУППОВЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ФИЗИКУЛЬТУРОЙ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

В исследовании проведён сравнительный анализ влияния групповых и индивидуальных занятий физической культурой на здоровье студентов.

Ключевые слова: физическая культура, групповые занятия, индивидуальные тренировки, здоровье студентов, физическая активность, мотивация, уровень стресса.

Kuznetsova Z.V., Pyatnov V.A.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BENEFITS OF GROUP AND INDIVIDUAL PHYSICAL EDUCATION CLASSES FOR THE HEALTH OF STUDENTS

The study conducted a comparative analysis of the impact of group and individual physical education classes on the health of students.

Key words: physical education, group classes, individual training, students' health, physical activity, motivation, stress level.

Физическая культура и спорт играют важную роль в поддержании здоровья, особенно среди молодёжи. Студенческая среда характеризуется высоким уровнем умственного напряжения, недостатком сна, несбалансированным питанием и снижением двигательной активности, что негативно сказывается как на физическом, так и на психоэмоциональном состоянии студентов. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежедневная физическая активность способствует улучшению сердечно-сосудистого состояния, повышению иммунитета, снижению уровня стресса и улучшению когнитивных функций [2]. Однако современные тенденции показывают, что значительная часть студенческой молодёжи не уделяет достаточного внимания регулярным занятиям физическими упражнениями.

Особый интерес представляет сравнение различных форм организации занятий физической культурой – групповых и индивидуальных. Групповые занятия, такие как спортивные секции, тренировки по расписанию или командные виды спорта, способствуют развитию социальных навыков, повышают мотивацию за счёт коллективного духа и поддержки, а также усиливают эмоциональное вовлечение в процесс. С другой стороны, индивидуальные тренировки позволяют каждому заниматься в удобное время и в комфортном темпе, что может повысить стабильность занятий и снизить уровень стресса от общественного контроля [1].

Таким образом, вопрос о том, какая форма занятий – групповая или индивидуальная – оказывает более положительное влияние на здоровье студентов, остаётся открытым и требует дальнейших исследований. Целью данной работы является сравнительный анализ пользы групповых и индивидуальных занятий физической культурой в контексте их влияния на физическое состояние, уровень стресса и мотивацию к занятиям спортом у студентов. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить динамику физических показателей, оценить изменения в психологическом состоянии участников и проанализировать степень их удовлетворённости разными формами занятий.

Предполагается, что обе формы занятий окажут положительное влияние на здоровье студентов, однако групповые занятия будут способствовать большему – повышению мотивации и социальной активности, а индивидуальные – более выраженному снижению уровня стресса.

В исследовании приняли участие 60 студентов очной формы обучения в возрасте от 18 до 25 лет. Все участники были условно разделены на две группы по 30 человек: групповая форма занятий – регулярные тренировки 2 раза в неделю под руководством тренера; индивидуальная форма занятий – самостоятельные тренировки по составленной программе 2 раза в неделю. Эксперимент проводился в течение восьми недель.

Методы сбора данных:

1. Анкетирование: шкала воспринимаемого стресса (PSS-10), опросник мотивации к занятиям спортом (BREQ-3);
2. Физические тесты: тест Купера (бег за 12 минут); приседания за 1 минуту; подтягивания (юноши) / вис на согнутых руках (девушки);
3. Измерение антропометрических данных: индекс массы тела (ИМТ); артериальное давление и пульс;
4. Наблюдение: регистрация посещаемости (в групповой форме); самоконтроль по личным журналам (в индивидуальной форме).

После сбора данных и проведения эксперимента проводился количественный анализ данных, в частности, сравнивались данные в обеих группах и проводился корреляционный анализ.

Анализ результатов тестов, проведённых до и после восьминедельного курса занятий, показал положительные изменения как в групповой, так и в индивидуальной форме тренировок. Однако степень выраженности изменений оказалась различной.

Далее рассмотрим изменение физических показателей. Участники, которые занимались в группе, показали более заметное улучшение выносливости. По результатам теста Купера, они увеличили пройденную дистанцию с 2150 метров до 2680 метров, то есть на 24,7%. У студентов, занимавшихся самостоятельно, рост составил с 2120 до 2490 метров, или на 17,5%. Разница между группами была статистически значимой ($p < 0,05$), что говорит о большей эффективности групповых занятий для развития выносливости. Прирост силовых показателей также наблюдался у всех участников. Например, количество приседаний за одну минуту увеличилось в групповой форме с 32 до 45, то есть на 40,6%, а в индивидуальной – с 30 до 39, или на 30%. Хотя разница не достигла уровня статистической значимости ($p > 0,05$), можно отметить тенденцию к лучшим результатам при совместных тренировках. Подтягивания и вис на согнутых руках показали, что у юношей из группы с групповыми занятиями количество подтягиваний увеличилось на 35%, тогда как в индивидуальной группе – только на 20%. У девушек время виса на согнутых руках выросло в групповой форме на 50%, против 30% в индивидуальной. Эти данные также свидетельствуют о преимуществе группового формата в развитии силы.

Результаты тестов свидетельствуют о более выраженном приросте выносливости и силы у студентов, занимавшихся в группе. Это может быть связано с рядом факторов: наличием внешней мотивации, поддержкой тренера и других

участников, а также структурированностью тренировок [7]. Совместные занятия способствуют повышению интенсивности нагрузки за счёт конкуренции и взаимного примера. В свою очередь, самостоятельные тренировки, несмотря на их гибкость, могут приводить к снижению дисциплины и недостаточной нагрузке.

Анализ массы тела и индекса массы тела (ИМТ) показал, что изначально среднее значение ИМТ у всех участников составляло 24,1. После 8 недель занятий у тех, кто занимался в группе, ИМТ снизился до 23,3, тогда как в индивидуальной группе – до 23,7. Это говорит о том, что снижение массы тела было более выраженным при групповых занятиях ($p < 0,05$), вероятно, из-за большей регулярности и интенсивности тренировок.

Что касается уровня стресса, то по шкале PSS-10 он снизился у всех участников. В группе с совместными занятиями уровень стресса упал с 24,5 до 18,3 баллов, а в индивидуальной группе – с 25,1 до 20,2. Оба подхода помогли студентам чувствовать себя спокойнее и увереннее, но наибольший эффект наблюдался при занятиях в команде. Мотивация к занятиям спортом, измеренная по опроснику BREQ-3, возросла у всех участников, но особенно у тех, кто занимался в группе. Их внутренняя мотивация увеличилась на 38%, тогда как у студентов, тренировавшихся самостоятельно, – всего на 12%. При этом самостоятельные участники чаще отмечали чувство контроля над процессом и удобство графика, что важно учитывать при выборе формы занятий.

И в групповой, и в индивидуальной форме снижался уровень стресса. Однако у тех, кто занимался вместе с другими, это снижение было более заметным. Групповые занятия создают чувство общности, поддерживают позитивное настроение и дают возможность отвлечься от учебных проблем [5]. Самостоятельные занятия тоже помогали расслабиться и снять напряжение, особенно тем, кто предпочитает заниматься в одиночестве и чувствует дискомфорт в обществе [6].

Наконец, посещаемость занятий была гораздо выше у студентов, занимавшихся в группе – около 87% тренировок были посещены. В индивидуальной группе этот показатель составил лишь 62%, поскольку многим участникам было сложно поддерживать регулярность без внешнего контроля и поддержки. Более того, по завершении эксперимента 83% студентов из групповой группы заявили, что планируют продолжать заниматься, тогда как среди индивидуальных спортсменов таких было только 55%.

Один из важных выводов – высокая мотивация у группы, где занятия проходили вместе. Участники чаще посещали тренировки и говорили, что хотят продолжать заниматься дальше. Это говорит о том, что поддержка других людей и совместная деятельность сильно влияют на желание быть активным [3]. У тех, кто тренировался сам, желание продолжать было ниже. Хотя они ценили свободу выбора времени и нагрузки, многим было сложно заставить себя заниматься регулярно [4].

Важно понимать, что разные люди по-разному воспринимают занятия спортом. Кто-то получает удовольствие от общения и командной атмосферы, кому-то комфортнее один на один со своими тренировками. Поэтому важно давать студентам возможность выбирать, как им заниматься – в группе или самостоятельно.

Исследование показало, что оба формата занятий физкультурой – групповые и индивидуальные – приносят пользу здоровью студентов. Однако разница между ними есть, и она довольно заметная. Участники, занимавшиеся в группе, чаще ходили на тренировки, лучше справлялись с упражнениями и чувствовали себя спокойнее и увереннее после курса занятий. Они увеличили выносливость и силу больше, чем те, кто тренировался один. Также у них снизился индекс массы тела и уровень стресса. Те, кто выбирал самостоятельные тренировки, тоже немного улучшили свои показатели, но регулярность занятий была ниже, а мотивация – не такой высокой. То есть, хотя индивидуальные занятия дают больше свободы, они требуют от человека большей самодисциплины, которой у многих не хватает.

В результате проведённого исследования стало ясно, что оба способа занятий физкультурой полезны для здоровья студентов, но у них разные преимущества. Групповые занятия помогают лучше развивать физическую форму, снижать стресс и поддерживать интерес к тренировкам. Они создают условия, в которых человеку проще заниматься регулярно и достигать прогресса. Индивидуальные занятия подходят тем, кто предпочитает гибкий график и хочет контролировать свой темп, но требуют от студента большего усилия для сохранения мотивации. Поэтому лучший вариант – давать студентам возможность выбирать, какой формат им ближе, или предлагать комбинированные программы. Это поможет сделать физкультуру частью повседневной жизни как можно большего числа студентов.

Список литературы:

1. Алилуйко А. Р. Место физической культуры и спорта в жизни современных студентов / А. Р. Алилуйко, М. Н. Комбакин // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГАУ, 2024. – С. 15-18.
2. Бухарева Д. М. Физическая культура и спорт в современных условиях / Д. М. Бухарева, Г. В. Федотова // Молодой ученый. – 2022. – № 47(442). – С. 433-434.
3. Джапарова С. Ш. Влияние командных видов спорта на развитие лидерских качеств и межличностных отношений студентов / С. Ш. Джапарова, Р. И. Соленова // Профессиональная ориентация. – 2024. – № 4-2. – С. 12-15.
4. Желтов А. А. Сравнение физических качеств, направленных на повышение здоровья / А. А. Желтов, Т. В. Колесниченко, А. Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-8. – С. 39-42.
5. Качалова С. В. Психологические особенности здорового образа жизни / С. В. Качалова, А. А. Соболев, А. В. Яни // Современные проблемы физического воспитания и спорта в системе высшего образования: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юбилею кандидата педагогических наук, профессора Николая Алексеевича Соловьева. – Ижевск: УдГАУ, 2023. – С. 69-72.
6. Сергеева С. Е. Развитие физических качеств как педагогический процесс / С. Е. Сергеева, М. Н. Комбакин // Эпомен: медицинские науки. – 2024. – № 12. – С. 97-101.
7. Хименко А. Д. Современные средства контроля физического состояния студентов в рамках физической культуры / А. Д. Хименко, А. В. Яни // Современные проблемы физического воспитания и спорта в системе высшего образования: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юбилею кандидата педагогических наук, профессора Николая Алексеевича Соловьева. – Ижевск: УдГАУ, 2023. – С. 112-117.

УДК 796:378.1:159.9

Кузнецова З.В., Пятнов В.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются психолого-педагогические механизмы влияния физической культуры на социальное поведение студентов, выявлены основные механизмы поддержания процесса социализации в образовательной среде.

Ключевые слова: физическая культура, социальное поведение, самодисциплина, стрессоустойчивость, психолого-педагогические механизмы.

Kuznetsova Z.V., Pyatnov V.A.

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MECHANISMS OF INFLUENCE OF PHYSICAL EDUCATION ON SOCIAL BEHAVIOR OF STUDENTS

The article examines psychological and pedagogical mechanisms of influence of physical education on social behavior of students, the main mechanisms of maintaining the process of socialization in the educational environment are identified.

Key words: physical education, social behavior, self-discipline, stress resistance, psychological and pedagogical mechanisms.

Современный этап развития общества предъявляет всё более высокие требования к уровню социальной зрелости и адаптированности молодёжи. В этой связи особую значимость приобретают факторы, способствующие формированию у студентов социально приемлемых моделей поведения, коммуникативных навыков, ценностных ориентаций и личностной устойчивости [2]. Одним из эффективных средств достижения этих целей выступает физическая культура.

Занятия физическими упражнениями не только положительно сказываются на физическом здоровье студентов, но и создают благоприятные условия для их психологического развития и социализации [7]. Участие в спортивных мероприятиях, соблюдение правил командной игры, преодоление трудностей в процессе тренировок – всё это формирует у студентов качества, необходимые для успешного взаимодействия в коллективе и самореализации в социуме [1].

Теоретико-методологической основой исследования стали представления о взаимосвязи двигательной активности и личностного развития, согласно которым физическая культура рассматривается как интегративное явление, объединяющее физическое, эмоциональное и социальное развитие человека. Подходы к анализу социального поведения опираются на понимание его как результата взаимодействия личности с социальной средой, где важную роль играют нормы, ценности и формы совместной деятельности [5].

Целью настоящего исследования является выявление и анализ психолого-педагогических механизмов влияния физической культуры на социальное поведение студентов. Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи: изучение роли физической культуры в формировании социальных качеств личности, выявление ключевых механизмов такого влияния, а также проведение эмпирического анализа эффективности использования данных механизмов в образовательной практике.

Исследование строилось на основе системного подхода, в рамках которого физическая культура рассматривается как многогранное явление, способствующее не только физическому развитию личности, но и её социальной адаптации. В качестве ведущей парадигмы выбран системно-деятельностный подход, согласно которому развитие личности происходит через активную деятельность, включая физическую, коммуникативную и социальную составляющие.

Также использовались принципы интегративности, предполагающие объединение знаний из различных областей – педагогики, психологии и социологии, что позволило всесторонне рассмотреть влияние физической культуры на социальное поведение студентов. Особое внимание уделялось принципу практической направленности, поскольку целью исследования было не только выявление теоретических закономерностей, но и разработка рекомендаций для образовательной практики.

Для реализации поставленных задач применялись следующие методы:

1. Анализ научной литературы – позволил сформировать представление о современном состоянии проблемы, выделить ключевые понятия и обосновать теоретические предпосылки исследования.
2. Анкетирование студентов – проводилось с целью выявления отношения к занятиям физической культурой, самооценки уровня социальной адаптации и социально значимых качеств личности.
3. Педагогическое наблюдение – осуществлялось за поведением студентов в процессе занятий физической культурой, что дало возможность зафиксировать динамику их взаимодействия, проявления эмоций и реакций на трудные ситуации.
4. Опрос преподавателей физической культуры – помог определить их мнение о поведенческих изменениях у студентов в зависимости от регулярности занятий и форм участия в спортивных мероприятиях.
5. Статистический анализ данных – проводился с использованием программного обеспечения для обработки результатов анкетирования и выявления корреляций между уровнем физической активности и показателями социального поведения.

Эмпирическая база исследования включала данные, собранные среди 150 студентов очной формы обучения в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в Кубанском государственном аграрном университете имени И.Т. Трубилина. Участники были разделены на три группы по регулярности занятий физической культурой: студенты, занимающиеся еженедельно – 48% (72 человека); занимающиеся 1–2 раза в месяц – 30% (45 человек); практически не занимающиеся – 22% (33 человека). Анализ проводился по следующим критериям: уровень коммуникабельности, стрессоустойчивость, дисциплинированность, отношение к правилам и уважение к мнению окружающих.

Анализ процесса взаимодействия физической культуры и социального поведения позволил выделить несколько ключевых механизмов, через которые занятия физическими упражнениями способствуют формированию социально значимых качеств личности. Первый – механизм развития коммуникативных навыков, реализуемый через командные виды спорта и групповые формы занятий, что стимулирует развитие сотрудничества, умения договариваться и работать в коллективе. Вторым является механизм формирования самодисциплины и ответственности, основанный на регулярности занятий, соблюдении правил и выполнении поставленных задач, что способствует развитию организованности и трудовых навыков. Как третий был выявлен механизм развития эмоциональной устойчивости, заключающийся в преодолении трудностей, управлении стрессом и саморегуляции в условиях физических нагрузок. Четвёртый – механизм формирования ценностей и этики поведения, связанный с усвоением принципов честной игры, уважения к сопернику и соблюдению

правил, что закладывает основы морально-этической позиции. И последний пятый – механизм самореализации и самоутверждения, позволяющий студентам проявить свои способности, получить признание и повысить уверенность в себе. Эти механизмы в совокупности создают условия для эффективной социализации студентов в образовательной среде [5].

По результатам исследования были выявлены следующие особенности уровня коммуникабельности в разных группах. Студенты, занимающиеся еженедельно, отметили высокий уровень уверенности в общении – 78%, тогда как среди не занимающихся этот показатель составил всего 45%. Также 67% активных студентов сообщили о регулярном участии в групповых проектах и внеучебных мероприятиях, что свидетельствует о развитых навыках взаимодействия.

При оценке уровня стрессоустойчивости выявлено, что 71% студентов, регулярно занимающихся спортом, уверенно справляются с экзаменационным стрессом и трудностями в учёбе, против 41% среди тех, кто практически не занимается. Это позволяет предположить, что физическая нагрузка способствует более эффективной эмоциональной саморегуляции. Среди систематически занимающихся студентов 83% отметили наличие чёткого режима дня и привычки соблюдать расписание, в то время как среди малоактивных – только 52%. Это подтверждает гипотезу о том, что регулярные занятия физкультурой способствуют формированию самодисциплины и организованности.

Более 80% студентов, активно участвующих в занятиях физической культурой, указали, что уважают правила игры и нормы поведения в коллективе. Среди не занимающихся этот показатель был ниже – 58%. Кроме того, 69% спортсменов отметили склонность к лидерству в командных ситуациях, в отличие от 34% в группе с низкой физической активностью. Полученные данные подтверждают, что регулярные занятия физическими упражнениями оказывают положительное влияние на формирование социально значимых качеств личности студента. Наибольшие различия между группами наблюдались по таким параметрам, как коммуникабельность, стрессоустойчивость и дисциплинированность.

Можно утверждать, что физическая культура способствует развитию навыков взаимодействия в группе, укреплению эмоциональной устойчивости и внутренней мотивации к саморазвитию. Особенно важно, что эти эффекты усиливаются при регулярном участии в занятиях, что подчеркивает необходимость системного подхода к организации физкультурно-оздоровительной работы в вузах [6].

Для повышения эффективности влияния физической культуры на социальное поведение студентов рекомендуется внедрять регулярные и разнообразные формы физкультурной активности, способствующие не только укреплению здоровья, но и развитию социально значимых качеств личности. Особое внимание следует уделить организации массовых спортивных мероприятий внутри вуза, стимулирующих вовлеченность студентов и формирующих чувство принадлежности к коллективу. В учебные программы по физической культуре целесообразно интегрировать психолого-педагогические цели, направленные на развитие коммуникативных навыков, самодисциплины и этического поведения [4]. Важным направлением также является установление тесного взаимодействия между преподавателями физкультуры, кураторами и психологами с целью комплексного сопровождения социального развития студентов. Не менее значимо создание условий для занятий адаптивной физической культурой, позволяющей вовлечь в процесс всех желающих, включая студентов с ограниченными возможностями здоровья [3]. Реализация данных подходов способствует более полному использованию потенциала физической культуры в процессе социализации студенческой молодёжи.

Проведённое исследование демонстрирует, что физическая культура является важным средством формирования социального поведения студентов. Регулярные занятия способствуют развитию коммуникабельности, дисциплинированности, стрессоустойчивости и уважения к общепринятым нормам. Внедрение целенаправленных физкультурных практик в образовательный процесс позволяет эффективно поддерживать социализацию молодёжи и способствовать её личностному развитию. Полученные данные позволяют глубже понять, каким образом физическая активность влияет на поведение и взаимодействие студентов в коллективе. Особое значение имеет то, что занятия физической культурой не только укрепляют здоровье, но и формируют устойчивые навыки саморегуляции, сотрудничества и ответственности, которые становятся основой социально адаптированной личности.

Список литературы:

1. Бондарь Л. А. К вопросу организации физического воспитания в вузах / Л. А. Бондарь, М. В. Быков, Г. В. Федотова // Мировые тенденции развития науки и техники: пути совершенствования: Материалы X Международной научно-практической конференции. – Москва: ООО «Пресс-центр», 2022. – С. 295-297.
2. Жарикова К. К. Проблемы и перспективы развития физической культуры в вузах / К. К. Жарикова, М. Н. Комбаин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-10. – С. 71-74.
3. Желтов А. А. Сравнение физических качеств, направленных на повышение здоровья / А. А. Желтов, Т. В. Колесниченко, А. Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-8. – С. 39-42.
4. Качалова С. В. Психологические особенности здорового образа жизни / С. В. Качалова, А. А. Соболев, А. В. Яни // Современные проблемы физического воспитания и спорта в системе высшего образования: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юбилею кандидата педагогических наук, профессора Николая Алексеевича Соловьева. – Ижевск: УдГАУ, 2023. – С. 69-72.
5. Кузнецова З. В. Оптимизация личностной физической культуры детей старшего дошкольного возраста в процессе реализации ценностного потенциала традиций физического воспитания кубанского казачества / З. В. Кузнецова, Д. А. Кураева, Р. И. Соленова, Н. И. Рослякова // Методологические проблемы педагогики физической культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию кафедры педагогики РГУФКСМиТ. – Москва: РУС «ГЦОЛИФК», 2019. – С. 158-163.
6. Переверзев Д. Д. Анализ показателей физического здоровья студентов, занимающихся спортом, по сравнению со студентами, не занимающимися физической культурой / Д. Д. Переверзев, В. В. Ильин // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития: Материалы II Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. – Красноярск: СФУ, 2023. – С. 82-85.
7. Федосова Л. П. Современные тенденции развития отечественного спорта / Л. П. Федосова, Г. В. Федотова, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх. – Благовещенск: ДальГАУ, 2023. – С. 339-345.

БАЗОВАЯ, ПРОФИЛЬНАЯ И ПРОГРАММНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ⁴

В статье представлены профессиональные компетенции и содержание дисциплин на базовом, профильном и программном уровнях подготовки студентов высших учебных заведений к работе с детьми с миграционной историей.

Ключевые слова: *высшее образование, ядро педагогического образования, дети с миграционной историей, уровни обучения в вузе.*

Lavrentieva Z.I.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

BASIC, SPECIALIZED AND PROGRAMMATIC TRAINING OF TEACHERS TO WORK WITH CHILDREN WITH A MIGRATION HISTORY

The article presents professional competencies and the content of disciplines at the basic, profile and program levels of preparation of students of higher educational institutions to work with children with a migration history.

Keywords: *higher education, the core of teacher education, children with a migration history, university education levels.*

Современные выпускники высших учебных заведений по профилю подготовки «педагогика», «социальная работа», «психолого-педагогическое сопровождение» скорее всего столкнутся в своей работе с детьми с миграционной историей. Данная категория детей включает в себя как несовершеннолетних иностранных граждан, временно пребывающих вместе со своими родителями-мигрантами в России, так и детей с российским гражданством, но родившихся в семьях, родители которых приехали в нашу страну из-за рубежа. Общее количество таких детей не представлено в статистических отчетах. Вместе с тем, в большинстве образовательных организаций и социальных учреждений для несовершеннолетних в крупных российских городах дети с миграционной историей встречаются регулярно.

Меняется и миграционная политика, прямо связанная с образованием детей мигрантов в российских школах. Согласно установленным поправкам государственной Думы, иностранные граждане с 1 апреля 2025 года будут приниматься на обучение по основным общеобразовательным программам при условии предъявления документа, подтверждающего законность их нахождения на территории РФ. При этом для поступления в школу необходимо будет успешно сдать тестирование на знание русского языка.

Увеличивая внимание к состоянию школьного образования в контексте миграционных процессов, государство прежде всего ставит задачу повышения качества образования детей, для которых русский язык является родным. Предполагается, что в связи с ненужностью упрощения стиля объяснения учебного материала и торможения темпа обучения из-за сложности освоения смыслов научных терминов детьми-инофонами, процесс обучения носителей русского языка будет более насыщенным и будет носить более глубокий научный характер.

Дети с миграционной историей, владея русским языком на достаточном для обучения уровне, смогут быстрее адаптироваться в российской школе и направить свои усилия на освоение образовательных программ в полном объеме. Хорошее владение детьми из миграционной среды русским языком, который является в нашей стране государственным, станет основанием для формирования в процессе школьного обучения гражданской идентичности и утверждения желания жить и работать на благо новой родины.

Ожидается, что принятие новых требований к знанию русского языка улучшит межличностные контакты и отношения между обучающимися в одном классе детьми с миграционной историей и российскими школьниками. Объединяющая сила общего языка общения станет стимулом дружбы, взаимопонимания и коллективизма. Она позволит развивать бесконфликтные отношения и устанавливать доброжелательные отношения.

Изменится и характер деятельности школьных работников. Высвободившиеся у педагогов время, которое они тратили на обучение инофонов русскому языку, можно будет использовать на решение общих для класса и образовательной организации образовательных и воспитательных задач. Опираясь на общий язык общения, педагоги смогут не только лучше учить всех школьников, но и обеспечивать эффективность построения отношений в школьных коллективах, создавать единые условия для личностного роста каждого обучающегося.

Остается шлейф нерешенных проблем с уровнем знания русского языка у тех детей с миграционной историей, которых школа приняла в предыдущие годы. В связи со скоротечностью принятия решений на федеральном уровне у педагогов практически нет времени на переходный период, нет времени на переподготовку. Нет и твердой уверенности, что вступительные испытания на знания русского языка позитивно повлияют и на все другие процессы организации жизнедеятельности общеобразовательных организаций. Обостряется проблема анализа накопленного за предыдущие годы опыта работы российских педагогов с детьми иностранных граждан. На первый план выдвигается задача самоподготовки педагогов к работе с обучающимися в новых условиях.

Все это обостряет проблему подготовки студентов к работе с детьми с миграционной историей в вузе.

Целью данной статьи является обоснование необходимости разно уровневой подготовки выпускников высших учебных заведений к решению образовательных и социально-педагогических задач в отношении детей с миграционной историей.

Как известно, с 2026 года вузы начнут подготовку выпускников по трем уровням: базовому, профильному и программному.

С учетом темы нашей статьи, под *базовой подготовкой* мы будем понимать усвоение студентами основ работы с детьми с миграционной историей. В педагогических университетах такие основы даются в Ядре высшего педагогического образования. Заметим, что в перечне обязательных дисциплин Ядра обозначенная нами тематика не встречается. Вместе с тем, каждый вуз может добавить в учебный план курс по выбору. Еще одним подходом может стать разработка сквозных тем по проблеме адаптации, обучения и социализации детей с миграционной историей в различных дисциплинах и практиках Ядра педагогического образования. Это обеспечит вовлеченность в специальную подготовку студентов

⁴ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ №073-03-2025-062/1 от 19.03.2025 г. по теме «Подготовка педагогов к работе с детьми с миграционной историей в вузе»

максимального количества профессорско-преподавательского состава, так как в Ядро включены помимо психолого-педагогической направленности дисциплины социально-гуманитарного, коммуникативно-цифрового, здоровьесберегающего блоков, дисциплин предметно-методической подготовки. Мы уверены, что только высокий уровень вовлеченности всех преподавателей в поиск решения новых проблем по работе с детьми с миграционной историей поможет решать проблему системно и многоуровнево.

Обращение к Ядру педагогического образования позволит готовить студентов к работе с детьми с миграционной историей постепенно, последовательно и систематически. Так, в дисциплины социально-гуманитарного профиля, которые изучаются на первом курсе, можно внести темы: влияние трудовой миграции на финансовый рынок и демографию; история миграции в Западной Европе и США; нормативно-правовые основы зачисления детей из семей мигрантов в российские образовательные учреждения; философские модели адаптации мигрантов. В блок коммуникативно-цифрового модуля – технологии использование искусственного интеллекта в озвучивании задач по физике на языках народов мира; имя ребенка как культурный код; безопасность экстремизма в социальных сетях; рассказ на уроках иностранного языка о стране своего рождения; искусственный интеллект как способ индивидуальной траектории развития. Здоровьесберегающий блок может включать темы: национальные особенности выносливости; народные подвижные игры; регулирование работы и отдыха обучающихся; службы примирения при разрешении межнациональных конфликтов; организация школьного питания в религиозные праздники.

На старших курсах при изучении специальных профессиональных дисциплин темы могут усложняться и при необходимости отрабатываться во время педагогических практик. Назовем такие темы, которые уже были апробированы в нашем вузе на разных дисциплинах Ядра: психологические особенности детей с миграционным прошлым; возможности использования принципов инклюзивного образования в работе с детьми с миграционной историей; методика обучения по предмету в полиэтническом классе; методика разрешения национальных конфликтов во временных детских коллективах; психология снижения агрессивности у детей из семей мигрантов при проведении праздников российской народной культуры; педагогические условия взаимопонимания между российскими и иностранными обучающимися в классе. Наконец, распределение тем, связанных с подготовкой студентов к работе с детьми с миграционной историей, в самые разные дисциплины и разные виды практик, позволит продемонстрировать студентам самые разные педагогические технологии.

По принципу Ядра высшего педагогического образования, распределение тем может происходить и в вузах, где готовят социальных работников.

Профильная подготовка, которая предполагает углубленное изучение темы и овладение специфическими компетенциями, может быть предложена студентам, обучающимся по направлениям, априори связанным с дальнейшей работой с детьми с миграционной историей. Это могут быть студенты, поступившие на целевое обучение от организаций, где данная категория детей представлена в большом количестве; студенты, обучающиеся по специальности «социальная педагогика»; будущие учителя начальных классов; «социальные работники сферы детства». В данном случае в учебных планах целесообразно выделить целый блок, предназначенный для отработки у студентов комплекса специальных знаний, умений и владений. В качестве профессиональных компетенций, связанных с профильной подготовкой, мы предлагаем следующие: способен участвовать в разработке образовательных и коррекционно-развивающих программ для детей с миграционной историей; способен осуществлять социально-психологическую и социально-педагогическую поддержку обучающихся с миграционной историей; способен к организации и исследованию социально и личностно значимой деятельности группы обучающихся с миграционной историей. Дескрипторы данных компетенций:

- *знание* теоретических основ организации обучения, воспитания, педагогической поддержки, защиты и сопровождения детей с миграционной историей и их родителей;
- *знание* особенностей организации исследования результатов психолого-педагогической деятельности с детьми с миграционной историей;
- *умение* представлять и защищать интересы обучающихся разных национальностей при проектировании образовательных и воспитательных программ;
- *умение* разрабатывать критерии результативности психолого-педагогической деятельности с детьми и их родителями и проводить сбор эмпирического материала;
- *владение* навыками планирования и реализации работы по поддержке, защите и сопровождения детей с миграционной историей;
- *владение* основными методами психолого-педагогического анализа психолого-педагогической деятельности с детьми.

В качестве дисциплин модуля можно включить: «Детство в контексте миграционных процессов», «Отечественная практика социально-педагогического сопровождения обучения, воспитания и социализации детей с миграционной историей», «Социальная безопасность детей с миграционной историей», «Социально-педагогическое сопровождение воспитания в семьях мигрантов».

Программная подготовка может быть осуществлена на уровне магистратуры. Данный уровень предполагает обучение студентов с точки зрения научного осмысления российского опыта адаптации, обучения, социализации детей с миграционной историей. Магистранты способны обнаруживать и анализировать проблемы адаптации, социализации и образования детей из семей мигрантов; способны создавать воспитывающую и социализирующую среду для детей мигрантов в разных видах образовательных учреждений. Специальными дисциплинами могут быть: «Социальная инклюзия», «Межкультурное взаимодействие в образовательной организации», «Социальная адаптация детей с миграционной историей», «Превенция экстремизма в мигрантской среде», «Арт-терапия в работе с детьми с миграционной историей». В результате готовятся магистерские диссертации, позволяющие увидеть результаты и проблемы работы с данной категорией обучающихся. Программный уровень позволяет разрабатывать авторские концепции образования детей с миграционной историей в ситуации постоянной смены миграционной политики в стране. Более того, выпускники магистерских программ становятся руководителями инновационных площадок и экспериментальных учреждений, чтобы постоянно находить эффективные способы работы с детьми с миграционной историей при постоянной смене развития национальной системы образования.

Итак, в ответ на вызовы миграционной политики высшие учебные заведения находятся в постоянном поиске новых подходов к подготовке студентов к работе с детьми с миграционной историей. С увеличением количества данной категории детства возникает необходимость обучения значительного количества специалистов. Имея базовую подготовку, студенты

могут помочь детям в адаптации и обучении. В поле внимания специалистов с профильной подготовкой окажутся дети с проблемами в принятии ценностей российского образования. Программная подготовка позволит искать инновационные способы работы с детьми с миграционной историей и демонстрировать всему миру успехи российского образования для детей из других стран.

Список литературы:

1. Лаврентьева З. И. Воспитательная деятельность классного руководителя с детьми мигрантов в процессе информатизации образования // Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. №15 (23). С.45-47.
2. Лаврентьева З.И. Социализация несовершеннолетних иностранных граждан, плохо владеющих русским языком // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. С. 35-40.
3. Лаврентьева З.И. Социальная работа образовательных организаций с семьями мигрантов // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России, Улан-Удэ, 19–20 сентября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», 2024. – С. 145-146
4. Пивченко В.П., Шабанов А.Г. Работа классного руководителя с детьми мигрантов: задачи, формы, эффективность // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 77–83.
5. Рыбась В. А. Возможности использования искусственного интеллекта для организации товарищеских отношений между российскими и иностранными несовершеннолетними обучающимися // Педагогический профессионализм в цифровом образовательном пространстве: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО «НГПУ» (г. Новосибирск, 19–20 декабря 2024 г.) : в 2 частях. Часть 2 / под редакцией Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой; Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2025. С.235-239.
6. Социально-педагогическое сопровождение иностранных несовершеннолетних обучающихся, плохо владеющих русским языком: монография / Н. В. Гуляевская, Е. В. Киселева, З. И. Лаврентьева [и др.]. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. – 218 с.

УДК 364.048.6

Лажкова К.Е., Ступин А.В.

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

МЕСТО И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И ЭРГОТЕРАПИИ

В статье будут рассмотрены основные аспекты применения физических упражнений в системе реабилитации и эрготерапии, а также наглядный пример из практики конкретной организации.

Ключевые слова: физическая культура, реабилитация, эрготерапия, механотерапия, эффективность лечения.

Lazhkova K.E., Stupin A.V.

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

THE PLACE AND ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE REHABILITATION AND ERT THERAPY SYSTEM

The article will discuss the main aspects of using physical exercises in the rehabilitation and occupational therapy system, as well as provide a practical example from the region.

Key words: physical culture, rehabilitation, ergotherapy, mechanotherapy, and treatment effectiveness.

В настоящее время всё больше людей нуждается в оказании помощи, связанной с предоставлением услуг в области реабилитационных мероприятий. Связано это с тем, что с каждым годом растёт количество детей, родившихся с физическими или психическими отклонениями, растёт процент населения, борющийся с хроническими заболеваниями, а также пожилое население страны, требующее ухода и предоставления социально-медицинской помощи. Отсюда становится ясно, что целый ряд проблем, таких как: повышение качества жизни, возвращение утраченных функций организма и другие требуют решения. Таким образом, изучение данной темы позволит разработать наиболее совершенные подходы к восстановлению утраченных функций, повысить эффективность реабилитационных мероприятий, достичь результата не только в области физической активности, но и эмоционального благополучия клиента и многое-многое другое. Выходит, что данная тема является актуальной и требует дальнейшего рассмотрения.

Физическая активность – это залог нашего здоровья, особенно в ситуациях, когда человеку требуется реабилитация после долгого промежутка болезни. За это время в организме происходят неблагоприятные изменения, в конечном итоге приводящие к пагубным последствиям. За счёт того, что в период болезни человек мало двигается, борется с недугом и испытывает истощение жизненных ресурсов, у него снижается базовая деятельность опорно-двигательной системы и уменьшаются способности физической подвижности. В особо тяжёлых случаях (если пациент прикован к постели) у него может происходить атрофия мышечной ткани (мышечная дистрофия), венозный застой крови (тромбоз), тугоподвижность суставов и другие. Также отсутствие физической активности повышает потерю костной массы, в частности в нижней конечности, что приводит, в свою очередь, к повышению хрупкости костей. Следовательно, особенно важно оказать своевременное вмешательство и начать реабилитационные мероприятия.

Эрготерапия – это одно из направлений в медицине, при котором осуществляется терапевтическое воздействие на больных с нарушениями опорно-двигательной системы и нервно-психосоматических патологий человека, с целью восстановления утраченных или приобретения новых способностей для возвращения пациентов к активной жизни. Производится это при помощи набора стимулирующих процедур развития двигательного аппарата и пластики: через хобби или увлечения, тактильные воздействия, звуки, запахи, интересы к музыке и танцам, рисованию и вышивке, решение головоломок, приобщению к рукоделию и моделированию. Наравне с вышеуказанными процедурами также используют посильную трудовую деятельность (при помощи ежедневных нагрузок и спортивных упражнений или иных видов активной деятельности) [1, с. 5].

Задачи, преследуемые проведением программы по эрготерапии [2, с. 6]:

– Восстановление элементарных бытовых навыков;

- Тренировка и развитие мелкой моторики, координации, внимания, памяти, тактильных ощущений (сенсомоторная интеграция);
- Содействие восстановлению нарушенных высших мозговых функций, основными из которых являются речь, гнозис, праксис;
- Снижение уровня психоэмоционального напряжения и профилактика стресса;
- Формирование потребности самостоятельно заниматься упражнениями лечебной физкультуры с целью укрепления здоровья и физического совершенствования и так далее.

Но, несмотря на явные сходства, система реабилитации всё же отличается от эрготерапии. Реабилитация – это комплекс мер направленный на восстановление организма путём применения упражнений в процессе его выздоровления. Определение форм воздействия производится на основе полученной травмы, перенесённой болезни и индивидуальных особенностей организма. В качестве средств реабилитации используются: лечебная физическая культура, физиотерапевтические процедуры, трудотерапия, механотерапия, аэротерапия, психологическая коррекция, мануальная терапия, санаторное лечение и прочие методы, направленные на восстановление функций организма [3, с. 1].

Таким образом, на основе изложенных определений можно сделать чёткий вывод о том, что физическая культура является неотъемлемой частью системы реабилитации и эрготерапии, и вот почему. Оба понятия в своём бытии уже предполагают под собой использование оздоровительных физических упражнений для возвращения человека к повседневной жизни и тем видам деятельности, способность занятия которыми была утрачена. Это обусловлено тем, что большая часть человеческой жизни происходит в движении и взаимодействии с окружающим миром, проще говоря, без движения человек «отрезан от жизни». Включение занятий физической культурой в систему реабилитации и эрготерапии способствует уменьшению (устранению) последствий гиподинамии, повышает стимуляцию защитных механизмов организма, снижает мышечную ригидность, а главное – возвращает организм человека к правильному функционированию. Также, в ходе изучения данного вопроса было выявлено, что для обеспечения эффективной помощи в процессе физической реабилитации специалист должен обладать комплексными знаниями в области анатомии, физиологии, биохимии мышечной деятельности и биомеханики. Эти знания позволяют персонализировать тренировочный процесс и способствуют достижению высоких результатов в восстановлении пациента.

Анализ принципов медицинской реабилитации и эрготерапии подчеркивает ключевую роль физических упражнений в улучшении состояния пациента и его возвращении к комфортной жизни. Эффективность принимаемых мер обусловлена не только восстановлением физических функций организма, но и формированием устойчивой мотивации к здоровому образу жизни, что положительно сказывается на жизненной позиции и психоэмоциональном состоянии клиента. Приобретенные навыки и физическая подготовка, полученные в ходе занятий, также играют важную роль в облегчении возможной будущей реабилитации. Таким образом, на основании результатов анализа можно утверждать, что занятия физической культурой являются эффективным средством восстановления способностей организма. Однако, для достижения максимального терапевтического эффекта, программы тренировок должны быть подобраны грамотно, с учетом индивидуальных особенностей организма, степени физической подготовки и наличия сопутствующих заболеваний, а также стимулировать необходимые физиологические процессы.

В подтверждение своей точки зрения нам бы хотелось более подробно осветить деятельность центра реабилитации после инсульта, ранений и травм для пациентов из Липецка «Альтернатива+». Данный центр специализируется на предоставлении клиентам комплексной программы восстановления после инсульта, тяжёлых ранений (СВО, ДТП) и ортопедических операций. Центр осуществляет свою работу уже более 15 лет и за это время сумел зарекомендовать себя как ведущее учреждение в предпочтениях жителей Липецкого региона, специализирующееся на комплексной реабилитации. За долгие годы работы центр разработал и внедрил инновационные методики восстановления, повышающие эффективность лечения, значительно расширил спектр предоставляемых услуг, охватывая широкий круг потребностей пациентов. Благодаря сформированной высококвалифицированной команде специалистов с богатым опытом в организации обеспечивается преемственность в лечении и реабилитации. Все это позволило центру значительно улучшить качество жизни множества пациентов, вернув им возможность вести активный и полноценный образ жизни, стать надежным партнером для пациентов и их семей, предлагая не только медицинскую, но и психологическую поддержку. Постоянное совершенствование методов работы, внедрение новых и использование опробованных мировых технологий и методик лечения, повышение квалификации персонала и расширение материально-технической базы, обеспечивающее доступ к современному реабилитационному оборудованию, позволили центру получить признание профессионального сообщества и заслужить доверие пациентов.

Непосредственно касаясь заявленной темы, необходимо осветить применение механотерапии в процессе реабилитации пациентов. Информационные ресурсы центра «Альтернатива+» указывают на то, что механотерапия является важной составляющей физической реабилитации благодаря её тонизирующему и трофическому (замещение и компенсация образованного дефекта путём регенерации) воздействию на опорно-двигательный аппарат человека, формированию функциональных компенсаций, обратному благоприятному развитию атрофических и дегенеративных процессов, нормализации функциональной целостности и деятельности организма [4]. В частности, механотерапия демонстрирует положительные результаты в лечении травм и заболеваний опорно-двигательного аппарата, способствуя восстановлению подвижности и силы. При ревматизме, парезах и параличах механотерапия помогает улучшить кровообращение и уменьшить спастичность мышц. Кроме того, применение данного метода показано при ожирении, поскольку способствует увеличению энергозатрат и нормализации метаболизма. Механотерапия также играет важную роль в устранении мышечной недостаточности, укрепляя ослабленные мышцы и улучшая их функциональную активность. Важно отметить, что применение механотерапии противопоказано при повреждении целостности позвонков. Вместе с тем, регулярные занятия механотерапией способствуют снижению риска тромбоэмболических осложнений и препятствуют развитию контрактур суставов конечностей, тем самым улучшая качество жизни пациентов.

В рамках реализации данной методики особое внимание в центре уделяется разнообразию оборудования, позволяющего проводить упражнения с учётом как общей физической подготовки, так и конкретных патологических нарушений у пациента. Как пример можно привести использование аппарата для пассивной разработки суставов (коленного, плечевого и др.), где движение совершается без активного участия пациента, что позволяет мягко восстановить амплитуду движения и предотвратить контрактуры. Для укрепления мышц (активная разработка), напротив, применяются тренажеры с регулируемой нагрузкой и предполагающие непосредственное выполнение упражнений самим клиентом, что, в свою

очередь, позволяет постепенно увеличивать интенсивность тренировок. Все занятия проводятся под строгим контролем опытных физиотерапевтов, инструкторов и медицинских сестёр по физиотерапии, которые контролируют правильность выполнения упражнений, следят за безопасностью пациента, оценивают его реакцию и при необходимости корректируют программу. В конечном итоге, механотерапия даёт возможность пациентам вернуться к активному образу жизни, выполнять повседневные задачи без посторонней помощи и предотвращает развитие контрактур и других осложнений.

Таким образом, на основании проведённого анализа рассматриваемой темы, можно с уверенностью говорить о том, что физическая культура играет ключевую роль в системе реабилитации и эрготерапии, она является мощным инструментом восстановления и поддержания функциональных возможностей человеческого организма, способствует улучшению двигательных функций, увеличению мышечной силы, выносливости, снижению болевого синдрома и повышению общей физической активности.

Список литературы:

1. Пчелинцева Е.В. Роль эрготерапии в реабилитационном процессе. – М.: Просвещение, 2020. – 46с.
2. Муратова Ф.Х. Эрготерапия и современные методы реабилитации: учебно-методическое пособие – Инза: ОГБУСО КИСО, 2024. – 63с.
3. Намазов А.К., Намазов К.А. Физическая реабилитация как важнейший компонент в системе медицинской реабилитации. – М.: Просвещение, 2018. – 5с.
4. Официальный сайт центра восстановительного лечения «Альтернатива+» [Электронный ресурс] URL: <https://alternativaplus.ru/o-tsentre> (дата обращения: 28.08.2025).

УДК 364.65

Лажкова К.Е., Данковцев О.А.

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОЙ РАБОТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся внедрения междисциплинарного подхода в социально-медицинскую практику и значение его использования в конкретной организации.

Ключевые слова: *социально-медицинская работа, междисциплинарный подход, помощь, Липецкая область.*

Lazhkova K.E., Dankovtsev O.A.

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN SOCIAL AND MEDICAL WORK: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

The article discusses the implementation of an interdisciplinary approach in social and medical practice and the significance of its use in a specific organization.

Key words: *social and medical work, interdisciplinary approach, help, Lipetsk region.*

Междисциплинарный подход основан на интеграции знаний и практик всех необходимых областей профессиональной деятельности специалистов различного уровня и профессий. Наряду с этим, для специалиста, оказывающего социально-медицинскую помощь, междисциплинарный подход включает изучение таких дисциплин, как: основы социальной медицины, доврачебная помощь, экономика права, паллиативная помощь, социальное служение, возрастная психология и многое другое.

Являясь видом мультидисциплинарной деятельности и реализуясь в области взаимных интересов здравоохранения и социальной защиты населения, социально-медицинская работа использует разнообразные формы и методы. Например, к сложившимся в системе здравоохранения относятся профилактические, реабилитационные, психотерапевтические и прочие методы. Напротив, формы, возникшие в системе социальной защиты населения, представляют собой социальное консультирование, социальные пособия, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в стационарных учреждениях, организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, предоставление временного приюта и другие [1, с. 11].

Отсюда можно сделать вывод о том, что данная тема является весьма актуальной. В силу того, что в современном обществе происходят значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности, явно наблюдается тенденция роста продолжительности жизни. Так же она сопровождается повышением численности пожилого населения страны, что в свою очередь влечёт за собой увеличение обращений в организации, оказывающие социальную помощь гражданам. Таким образом, всё чаще проблемы медицинского характера приобретают социально-медицинский облик, что в свою очередь усиливает взаимодействие социальной работы с медицинскими учреждениями и приобретает междисциплинарный подход в оказании необходимой помощи. Благодаря этому, гражданам предоставляется возможность получать комплексную социально-медицинскую помощь, а специалистам работать в команде и реализовывать новые идеи.

Следует отметить, что междисциплинарный подход в своём бытии имеет огромный потенциал и широкий спектр применения. Так, основываясь на взаимодействии специалистов по смежным дисциплинам, повышается качество ухода за лицами, нуждающимися в помощи. Как пример можно привести пациентов с хроническими заболеваниями. При их лечении каждый член команды имеет возможность внести свой уникальный вклад, поскольку помимо медицинского лечения зачастую требуется и психологическая поддержка, обучение пациентов навыкам для эффективного управления своим состоянием, разъяснительные беседы о правилах пользования необходимыми техническими средствами и многое другое. Следовательно, междисциплинарные команды, состоящие из врачей, медсестер, диетологов, психологов, а иногда и юристов (состав междисциплинарной команды варьируется в зависимости от степени, категории и разновидности заболевания) могут разработать более эффективные программы лечения и реабилитации, что в конечном итоге приводит к лучшим результатам для пациентов [2, с. 1].

Наряду с этим, междисциплинарный подход способствует эффективному лечению пациентов с коморбидным состоянием. При наличии сопутствующих заболеваний у пациента требуется всесторонний анализ ситуации и эффективное взаимодействие. Необходимо это для того, чтобы специалисты одной области делились знаниями и навыками со своими коллегами. Такое взаимодействие приводит к включению конкретных методических рекомендаций, а также позволяет минимизировать такие нежелательные явления, как ошибки диагностирования или неверно подобранные лекарственные средства.

Однако, несмотря на благоприятные последствия использования междисциплинарного подхода в социально-медицинской практике, достичь желаемого результата удаётся не всегда. Затруднения, на наш взгляд, проявляются в укоренившейся в разных дисциплинах ритуализированной манере общения. За годы существования каждая область знания сформировала свою собственную «культуру», со своими неписаными правилами, нормами и ожиданиями. Отсюда и вытекают трудности в адекватном общении между специалистами, связанные, в свою очередь, с отсутствием общего культурного пространства, понимания терминологии, методологических подходов и этических принципов. Это может приводить к конфликтам, недопониманию и несогласованности действий, что негативно сказывается на эффективности социально-медицинской работы и, в конечном итоге, на благополучии клиента.

Важность междисциплинарного взаимодействия находит свое подтверждение в практической деятельности социально-медицинских служб Липецкой области. В особенности, данный подход является ключевым элементом в организации паллиативной помощи, сопровождении пациентов с неврологическими заболеваниями, охране здоровья детей и реализации программ по улучшению экологической обстановки. Именно эти сферы, требующие комплексного подхода и объединения профессионалов разных областей, демонстрируют действенность междисциплинарного подхода.

Так, в ГУЗ «Липецкая городская больница № 6 им. В.В. Макущенко», ключевым направлением деятельности которой является оказание паллиативной помощи, приоритетное значение придается активному внедрению междисциплинарного подхода в оказании социально-медицинской помощи. Данный подход находит свое воплощение в деятельности «Общественного Центра Медико-социального патронажа тяжелобольных пациентов и их семей» [3].

Клинический опыт показывает, что тяжелые хронические заболевания, неврологические нарушения и другие состояния, требующие паллиативного сопровождения, оказывают существенное негативное влияние не только на физическое и психическое состояния пациентов, но и на все аспекты жизни их семей. Возникающие при этом проблемы не ограничиваются организацией физического ухода и часто включают финансовые затруднения, социальную изоляцию и повышенный уровень психического стресса. Комплексная оценка этих взаимосвязанных потребностей и явилась основой для создания «Общественного Центра Медико-социального патронажа тяжелобольных пациентов и их семей», ориентированного на предоставление многопрофильной поддержки.

Обеспечение эффективности работы Центра напрямую связано с реализацией принципов междисциплинарного взаимодействия. Ежедневно поддержку пациентам и их семьям, вне зависимости от места их пребывания (стационар или на дому), оказывает команда специалистов, включающая патронажных работников, психолога, социального работника и юриста, представляющего фонд. Подобный подход, основанный на интеграции медицинских и социальных компетенций, позволяет не только облегчить физические страдания, но и сообща решать социальные, психологические и правовые вопросы, возникающие в связи с тяжелыми заболеваниями [3].

Кроме того, в Липецкой области реализуется программа «Сопровождение через всю жизнь» в рамках проекта «Ментальное здоровье». Целью данной программы является формирование эффективной системы междисциплинарной помощи людям с расстройствами аутистического спектра (РАС) и иными ментальными нарушениями, обеспечивающей их полноценную интеграцию в общество. Для достижения этой цели организованы специализированные семинары, объединяющие специалистов из различных сфер: образования, социальной защиты, здравоохранения, культуры, спорта и медико-социальной экспертизы. На этих семинарах обсуждаются вопросы непрерывного межведомственного сопровождения и разрабатываются конкретные меры, направленные на социальную адаптацию людей с РАС и другими формами ментальной инвалидности [4].

В течение срока пребывания на должности Уполномоченного по правам ребёнка в Липецкой области, Юрий Николаевич Таран отмечал, что реализация рассматриваемого проекта создаст условия для объединения ресурсов и потенциала органов государственной власти, некоммерческого сектора, общественных организаций и родительского сообщества в целях обеспечения непрерывного сопровождения лиц с ментальными особенностями и повышения эффективности оказываемой им необходимой помощи [5].

Таким образом, обобщая результаты изучения междисциплинарного подхода в социально-медицинской области, важно отметить его все более возрастающую роль в свете усложняющихся социальных и медицинских проблем. Несмотря на объективные препятствия, связанные с различиями в профессиональных языках и методологиях, комбинирование знаний и навыков специалистов из разных областей открывает новые возможности для оказания более адресной и результативной помощи. Примеры из практики, в частности, в Липецкой области, иллюстрируют, как междисциплинарное сотрудничество способствует повышению качества паллиативного ухода и социальной адаптации уязвимых групп населения. Перспективы дальнейшего развития этого подхода видятся в его гибкой адаптации к конкретным потребностям, что позволит максимально реализовать его потенциал для улучшения благополучия общества.

Список литературы:

1. Козина Г.Ю., Тугаров А.Б. Теория и практика социальной работы в здравоохранении: учебное пособие – Пенза: ПГПУ, 2010. – 121с.
2. Абрамова О.В. Роль междисциплинарного подхода в подготовке медицинских специалистов. – М.: Просвещение, 2024. – 4с.
3. Фонд «СНиРГО» [Электронный ресурс] URL: <https://фонд-обществу.рф/> (дата обращения: 22.08.2025)
4. Официальный сайт Министерства социальной политики Липецкой области [Электронный ресурс] URL: https://usp.admlr.lipetsk.ru/iblock/news/dejatelnost_upravljenija/e/lipeckaja_oblast_voshla_v_top3_po_cifrovoj_transformacii/ (дата обращения: 22.08.2025)
5. Пилотный проект «Ментальное здоровье» [Электронный ресурс] URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/10840> (дата обращения: 22.08.2025)

УДК 37.013.304

Лантух Т.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются вопросы профилактики табакокурения среди подростков в условиях средней общеобразовательной школы средством социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: подростки, табакокурение, профилактика, средняя общеобразовательная школа, социально-культурная деятельность.

Lantukh T.V.

Grodno State University named after Yanka Kupala, Grodno, Republic of Belarus

PREVENTION OF TOBACCO SMOKING AMONG ADOLESCENTS IN A SECONDARY SCHOOL

The article examines the issues of tobacco smoking prevention among adolescents in secondary schools by means of socio-cultural activities.

Key words: *adolescents, tobacco smoking, prevention, secondary comprehensive school, socio-cultural activities.*

Табакокурение – один из самых распространенных видов химической зависимости. По оценкам ВОЗ, в Беларуси из 300 смертей от различных заболеваний, которые регистрируются ежедневно, 14% наступает в результате потребления табака, то есть около 40 человек в день погибают от заболеваний, связанных с курением. На первом месте по смертности находятся сердечно-сосудистые заболевания, в частности инфаркты, инсульты. На втором среди заболеваний, связанных с курением – онкологические. Третья, наиболее массовая причина – хроническая обструктивная болезнь легких, эмфизема. Более того, три-четыре смерти из 40 сопряжены с пассивным курением. Это касается тех, кто постоянно находится рядом с курильщиком или в связи с профессиональной деятельностью вынужден находиться в прокуренном помещении [1].

В настоящее время курение превратилось в массовую эпидемию, распространившуюся не только среди мужчин и женщин, но и подростков. Подростковое курение – одна из самых распространенных вредных привычек и актуальных проблем в среде учащихся. Именно в детском возрасте, курение становится одной из первых форм отклоняющегося социального поведения, с которой в последствии сочетается алкоголь и наркотики.

В настоящее время проблема табакокурения усугубляется тем, что на смену обычным сигаретам пришли электронные устройства, вейпы и айкосы. Их продвижение в подростковой среде строится через привлекательный дизайн, разнообразные вкусы, рекламные обещания «безвредности». Подростки часто искренне считают, что электронное курение не опасно для здоровья. Иллюзия безопасности, распространившаяся в современном обществе, заметно осложняет профилактическую работу с данной возрастной категорией детей. Профилактические мероприятия, в основе которых преобладает формальный подход: ограничение доступа к табаку, лекции с участием медицинских работников, профилактические беседы, редкие мероприятия по ЗОЖ и др., не справляются с поставленной задачей. Продолжается поиск эффективных профилактических средств. В тоже время, как показало наше исследование, социально-культурная деятельность обладает огромным потенциалом в профилактике табакокурения, который на сегодняшний день остается недостаточно изученным и не в полной мере востребованным.

Под социокультурной деятельностью мы, вслед за А.М. Русецкой, понимаем многофункциональную сферу социально-педагогической деятельности, целью которой является организация рационального и содержательного досуга детей и молодежи, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации, раскрытие личностных способностей ее субъектов, развитие и совершенствование любительского творчества в сфере свободного времени [2]. Под термином «профилактика табакокурения среди подростков средством социально-культурной деятельности» мы подразумеваем профилактическую работу с детьми подросткового возраста с использованием возможностей социально-культурной деятельности, мощный ресурс которой позволяет формировать позитивную идентичность, укреплять связи внутри детского коллектива, создавать условия для самореализации и позитивного опыта подростков без обращения к сигаретам.

Экспериментальная работа по профилактике табакокурения среди подростков средством социально-культурной деятельности проводилась нами на базе ГУО «Средняя школа №11 имени генерала армии А. И. Антонова г. Гродно». В результате анкетного опроса, основанного на методике, предложенной Травновой Н. А [3], в качестве экспериментального класса нами был выбран 8 А класс, 28 человек (16 девочек и 12 мальчиков).

Проведенное нами на теоретическом уровне исследование позволило разработать модель профилактики табакокурения среди подростков средством социально-культурной деятельности.

Разработанная нами модель включает в себя следующие основные компоненты: информационный, психологический, деятельностный.

Информационный компонент – разработка интерактивных занятий, подбор художественной и научной литературы, фильмов, направленных на предоставление полной информации о вреде курения; создание информационных материалов (брошюр, плакатов), которые поддерживают основные идеи программы и др.

Психологический компонент – проведение психологических тренингов и занятий по развитию навыков саморегуляции, индивидуальные консультации со специалистами для подростков, проявляющих интерес к решению проблем, связанных со здоровьем или курением.

Деятельностный компонент: организация театральных постановок, конкурсов, квестов, дискуссий, спортивных мероприятий, волонтерских проектов для подростков и т. п.

Все перечисленные компоненты направлены на вовлечение подростка в события, которые имеют для него эмоциональный и личностный смысл, способствуют формированию здорового образа жизни как поведенческой модели подростка.

Представим, разработанные нами, уровни склонности подростков к курению: проявление интереса, экспериментирование, вовлеченность в процесс курения.

Проявление интереса к курению – это самая начальная и нерегулярная форма табакокурения, когда подросток проявляет временное любопытство к курению под влиянием друзей, желания «не отставать от своих сверстников». Чаще всего это связано с социальным давлением или интересом к запретному. Курение в этот момент воспринимается не как вредная привычка, а как способ самоутверждения или социализации. Возможны единичные пробы «за компанию», которые сами подростки часто не воспринимают всерьёз. Осознание рисков на этом этапе крайне низкое, а вред табака кажется далёким и абстрактным.

Экспериментирование – следующий уровень склонности к курению у подростков. На этом этапе интерес становится более осознанным: подростки сознательно пробуют табак, наблюдают за реакцией организма, участвуют в эпизодах курения чаще, чем раньше. Курение всё чаще воспринимается как часть общения, способ самоутверждения или символ

взрослости. Решающую роль продолжает играть влияние сверстников. Курение в компании становится формой социализации и попыткой быть «своим». Появляются первые негативные ощущения – кашель, неприятный запах, лёгкое недомогание, – но они чаще игнорируются.

Вовлечение в процесс курения – самый опасный этап склонности подростков к курению. Здесь уже формируется как физическая, так и психологическая зависимость от никотина, что делает отказ от курения значительно труднее и вызывает серьёзные последствия для здоровья. Физическая зависимость выражается в непреодолимом желании курить, сопровождающемся раздражительностью, бессонницей, изменениями аппетита и повышенной тревожностью. Частота курения возрастает: подросток курит чаще и больше, стремясь устранить дискомфорт, вызванный отсутствием никотина.

Разрабатывая экспериментальную программу, мы опирались на модель профилактики табакокурения среди подростков средствами социокультурной деятельности. Каждый компонент модели реализовывался через социокультурные формы работы и был направлен на создание позитивной альтернативы курению как способу самовыражения, снятия напряжения или негативного воздействия социализации.

Программа была рассчитана на пять недель. Занятия проходили два раза в неделю в период преддипломной практики студентов. Основная цель программы – создание такой атмосферы в классе, где «не курить» становится нормой, а курение воспринимается как слабость, а не символ независимости.

Программа разрабатывалась с учётом типологических особенностей подростков, исходя из их склонности к курению.

Учащиеся, условно отнесённые нами к низкому уровню склонности к курению (*«проявление интереса к курению»*) после серии информационных занятий, нацеленных на разоблачение мифов о «безопасности» табакокурения, вейпов и айкосов, значительно повышали свою осведомлённость о вреде курительных смесей, становились активными помощниками в профилактической работе среди своих сверстников.

Учащиеся группы *«экспериментирование»* не только участвовали в информационных занятиях, но и закрепляли знания на практике: создавали плакаты, буклеты и видеоролики о здоровом образе жизни, критическом мышлении и позитивных моделях поведения. Такой подход позволил им не просто получить информацию, но и глубоко её переработать, сделать личным опытом, научиться транслировать её окружающим. Как показали результаты нашего исследования, именно эта глубокая и комплексная деятельность способствует воспитанию ответственных и мыслящих людей.

Двое учащихся, отнесенных к группе «вовлеченных в процесс курения», прошли предварительную индивидуальную работу с психологом и социальным педагогом. После этого подростки были включены в групповые занятия со сверстниками. В рамках программы они участвовали в тренингах личностного роста, развивали навыки отказа от вредных предложений, саморегуляции, а также учились конструктивно преодолевать стресс и выстраивать межличностное общение.

Учащиеся всех типологических групп участвовали в ролевых играх и моделировании ситуаций давления со стороны сверстников. Они сами писали сценарии коротких спектаклей о вреде курения, разучивали роли и разыгрывали различные ситуации из жизни. участвовали в реальных проектах. В рамках программы были проведены: флешмоб «Я знаю правду о вреде табачных изделий», арт акция «Сигарета – не стиль, а ошибка», конкурс видеороликов с награждением победителей, а также мини фестиваль «Молодежь выбирает здоровый образ жизни». Кроме того, самими подростками был создан школьный уголок с тематическим оформлением и информационными материалами «Я за здоровый образ жизни».

Сравнение результатов диагностического исследования до начала реализации программы в экспериментальной группе (показатель склонности к курению составлял 120 баллов) и после её завершения (59 баллов), свидетельствует о положительном эффекте реализованной программы, её положительном влиянии на формирование устойчивого негативного отношения к курению среди подростков.

Подводя итог сказанному выше, можно прийти к следующим выводам:

- школа играет ключевую роль в формировании у подростков отношения к курению;
- эффективность профилактической работы может быть повышена за счёт использования возможностей социально-культурной деятельности в школьной воспитательной практике;
- важно применять такие средства социально-культурной деятельности, которые способны не только убеждать подростков во вреде курения, но и способствовать формированию у них устойчивой личностной позиции подростков в пользу здорового образа жизни;
- чувство вовлечённости, причастности к интересным коллективным делам помогает подростку легче отказаться от курения.

Список литературы:

1. В Беларуси ежедневно около 40 человек умирают [Электронный ресурс] URL: <https://belta.by/society/view/v-belarusi-ezhednevno-okolo-40-chelovek/> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Русецкая А. М. Методика организации социокультурной деятельности [Электронный ресурс] URL: <https://bspu.by/blog/ryseckaya/article/lection/metodika-organizacii-sociokul-turnoj-deyatel-nosti>.
3. Анкета для подростков «Вред курения» [Электронный ресурс] URL: <https://infourok.ru/anketa-dlya-podrostkov-na-temu-vred-kureniya-5114412.html> (дата обращения: 25.08.2025).

УДК 330.34

Лалин Д.В., Рappa К.И., Исмаилов А.К.

Институт международных экономических связей, «Группа технических инноваций», г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДРОНОВ В ПОИСКЕ ПРОПАВШИХ ЛЮДЕЙ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ ДАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы организации работы по поиску пропавших людей. Определяется значение внедрение современных технологий в части решения этой социальной проблемы.

Ключевые слова: дроны, поиск пропавших людей, социальная работа, современные технологии.

Lapin D.V., Rappa K.I., Ismailov A.K.

Institute of International Economic Relations, Technical Innovation Group, Moscow, Russia

FEATURES OF THE USE OF DRONES IN THE SEARCH FOR MISSING PEOPLE, AS A MODERN TECHNOLOGY FOR SOLVING THIS SOCIAL PROBLEM

The article discusses the organization of work on the search for missing people. The importance of the introduction of modern technologies in terms of solving this social problem is determined.

Key words: *drones, search for missing people, social work, modern technologies.*

Ежегодно в Российской Федерации регистрируется правоохранительной системой свыше 160 тысяч заявлений о пропаже людей. Каждый случай – это глубокая психологическая травма для семьи и близких, усугубляемая современными вызовами психологического здоровья в цифровом обществе, включая информационную перегрузку и чувство беспомощности. Традиционные методы поиска часто не справляются с масштабом задачи, будучи ограничены фактором времени, сложным рельефом и человеческими ресурсами. В отечественных практиках поиск пропавших людей осуществляется совместными усилиями государственных структур и некоммерческих организаций, причем последние играют ключевую роль в оперативном реагировании. По статистике вероятность найти без вести пропавшего живым в первые сутки составляет порядка 95%, 80% на вторые, 50% на третьи и ниже [4].

Поскольку время является критическим фактором, особенно в первые «золотые часы», внедрение беспилотных летательных аппаратов стало революционным решением, повышающим эффективность поисковых операций по двум ключевым направлениям. Как верно подмечает, М.М. Абрамов, – «с появлением дронов, оснащенных видеокамерами, специальными гироскопическими стабилизаторами и карданным подвесом, можно получить плавное изображение при быстром и динамичном перемещении, а малые размеры и повышенная маневренность позволяют вести видеосъемку с таких ракурсов, которые невозможно получить с применением обычной техники оператора» [1].

Во-первых, дроны обеспечивают беспрецедентную скорость обследования обширных и труднодоступных территорий. Они способны за минуты достичь зоны поиска и начать сканирование таких сложных ландшафтов, как густые леса, горные склоны или заболоченные местности, где пешие группы продвигаются крайне медленно. Оперативность критична для спасения жизни в первые часы после исчезновения человека. Опыт всероссийской организации «Лиза Алерт», обрабатывающей десятки тысяч заявок ежегодно, наглядно подтверждает этот тезис: организация добивается запуска дронов в течение получаса после поступления сигнала, что резко увеличивает шансы на благополучный исход. А.М. Кондратьева, отмечает, что «дроны могут быть оборудованы различными видами сенсоров, камер, радиолокационных устройств, а также вооружения, что делает их multifunctionalными и эффективными для выполнения разнообразных задач» [3].

Во-вторых, современные дроны оснащаются специализированной оптикой, принципиально расширяющей возможности обнаружения. Камеры высокого разрешения в сочетании с тепловизионными сенсорами позволяют находить человека ночью, в условиях плохой видимости (туман, дождь, снегопад) или в густой растительности, поскольку тепловизор четко фиксирует тепловую сигнатуру тела. Практика «Лиза Алерт» показывает, что использование дронов с тепловизорами в лесу и ночью повышает вероятность обнаружения в сложных условиях до 83%. Наравне с этим применение дронов значительно снижает физические риски для волонтеров-спасателей, исключая или минимизируя их необходимость работать в опасных зонах, таких как обрывы, зыбучие пески или потенциально зараженные участки.

Применение дронов добровольческими организациями, которые координируют действия воздушных аппаратов и наземных групп через цифровые платформы и ГИС-системы, создавая единую оперативную картину, имеет значительный психологический эффект. В данной работе принимаем позицию А.А. Пашяна и В.Р. Чакряна, «что использование робототехники было безопасным и законным, необходимо учитывать этические и правовые проблемы» [2]. Для родственников пропавшего знание, что поиски ведутся с использованием современных технологий, включая дроны, создает чувство контроля над ситуацией и поддерживает надежду, поскольку видимость активных высокотехнологичных действий снижает ощущение беспомощности и отчаяния. Оперативное исключение дронами больших территорий из зоны поиска психологически важно для сужения области усилий и снижения тревожности. Наравне с этим для самих волонтеров использование дронов повышает мотивацию и удовлетворенность от работы, снижая эмоциональное выгорание, поскольку они видят реальную эффективность и отдачу своих усилий, подкрепленных технологиями. Осознание снижения физических рисков благодаря дронам также положительно влияет на психологическое состояние команды. Головченко А.А., Маслеников А.А.

Технология особенно важна для поиска уязвимых групп. Во-первых, при поиске пожилых людей с деменцией тепловизоры дронов незаменимы в городской среде (дворы, парки) и на открытой местности. Во-вторых, оперативность дронов критична при поиске потерявшихся детей в природной среде, поскольку каждый час увеличивает риск. Для семей участников специальной военной операции быстрый и технологичный поиск в случае происшествий с их родственниками является важной составляющей комплексной психологической поддержки, снижая дополнительный стресс. Вовлечение молодого поколения в добровольческие проекты с использованием дронов, как в программе «Крылья» «Лиза Алерт», эффективно решается, во-первых, за счет естественного притяжения молодежи к современным инструментам, и во-вторых, благодаря мощному социальному мотиватору – возможности применить свои навыки (пилотирование, программирование, анализ данных) для спасения жизни, одновременно получая уникальный практический опыт. Наравне с дронами другие цифровые инструменты, такие как платформы виртуальной реальности для психокоррекции (проект «GalaPsy» VR-психолог), дополняют технологический контур поддержки ментального здоровья.

Таким образом, дроны стали стандартом в решении масштабной проблемы поиска пропавших людей в отечестве, решая не только техническую задачу обнаружения, но и смягчая тяжелые социально-психологические последствия. Они усиливают гражданские инициативы, дарят надежду родственникам, поддерживают волонтеров и привлекают молодежь. Опыт «Лиза Алерт», «Поиск Пропавших Детей», поисковый отряд «Сова» подтверждает, что интеграция БПЛА в добровольческие отряды, синергия с нейросетями и другими цифровыми решениями – стратегическое направление для повышения эффективности поисков и снижения психологической нагрузки. Поскольку технология развивается, дальнейшие усилия должны быть направлены на оптимизацию алгоритмов анализа данных и разработку специализированных решений для разных групп.

Список литературы:

1. Абрамов М.М. Новые и перспективные направления применения беспилотных летательных аппаратов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-i-perspektivnye-napravleniya-primeneniya-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov> (дата обращения: 06.06.2025).

2. Пашян А.А., Чакрян В.Р. Использование дронов и робототехники в правовом порядке: перспективы и ограничения // Инновационная наука. 2023. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-dronov-i-robototekhniki-v-pravoporyadke-perspektivy-i-ogranicheniya> (дата обращения: 01.06.2025).

3. Кондратьева А.М. Современное применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) // Право и управление. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-primenenie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-bpla> (дата обращения: 03.06.2025).

4. Головченко А.А., Масленников А.А. Применения искусственного интеллекта в поисках без вести пропавших людей // Инновационная наука. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-poiskah-bez-vesti-propavshih-lyudey> (дата обращения: 02.06.2025).

Сведения об авторах

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы

Бакинский государственный университет, профессор кафедры социальной работы, доктор философских наук, профессор, г. Баку, Азербайджан. q.abbasova@mail.ru

Абдуллаева Гозал Довранбековна

Туркменский сельскохозяйственный институт, преподаватель, г. Дашогуз, Туркменистан. gozelabdullayewa8@gmail.com

Авдеева Яна Игоревна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, студент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Авилова Вероника Анатольевна

Департамент здравоохранения и социальной помощи населению комитета по социальной политике и культуре Администрации, ведущий специалист; Байкальский государственный университет, магистрант, г. Иркутск, Россия. Avilova_v@admirk.ru

Авхадиева Наргиза Фаязова

Казанский государственный медицинский университет, студентка, г. Казань, Россия. nargiza_fayazovna@mail.ru

Агапова Галина Владимировна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», доктор педагогических наук, доцент, профессор, г. Воронеж, Россия. agarova7186@yandex.ru

Агиевец Олег Викторович

Министерство здравоохранения Республики Беларусь, заведующий сектором; Белорусский государственный медицинский университет, аспирант кафедры организации здравоохранения, г. Минск, Беларусь. agievets.o.v@gmail.com

Айдаева Наталья Геннадьевна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Айдогдыева Гунча

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Акимова Севиля Руслановна

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, студент 1 курса магистратуры факультета психологии и педагогического образования, г. Симферополь, Россия. sevilya04@mail.ru

Аксенова Марина Анатольевна

Российская Академия Образования, ведущий аналитик центра воспитания и развития личности, кандидат педагогических наук, г. Москва, Россия. Aksenova_m@list.ru

Аксютин Зульфия Абдулловна

Омский государственный педагогический университет, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, кандидат педагогических наук, доцент, г. Омск, Россия. Aksutina_zulfia@mail.ru

Акулова Виктория Владимировна

Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья», инструктор по физической культуре, г. Северск, Россия. vikakulva@rambler.ru

Александров Алексей Алексеевич

Минский областной клинический центр «Психиатрия-наркология», главный врач, кандидат медицинских наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь. a.a.alexandrov@mail.ru

Алексеева Марина Николаевна

Ставропольский государственный педагогический институт, старший преподаватель, г. Ставрополь, Россия.

Алексеева Татьяна Ивановна

СОШ с углубленным изучением отдельных предметов №4, учитель начальных классов, г. Михайловск, Россия. Alekseeva-83@mail.ru

Алешин Евгений Васильевич

Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького Минздрава России, старший преподаватель кафедры физического воспитания, г. Донецк, Россия. lovemylife.dnmu@mail.ru

Алиева Айнур Захир кызы

Нахчыванский Государственный Университет, г. Нахчыван, Азербайджан. eliaynur2@gmail.com

Аликова Анастасия Вячеславовна

Российский университет медицины», старший преподаватель кафедры социальной медицины и социальной работы, г. Москва, Россия. nastaya_alikova@mail.ru

Алимаа С.

Университета внутренних дел, доцент института иностранных языков майор полиции, г. Улан-Батаар. Монголия. alimaa.s@uia.gov.mn

Алпатова Наталья Сергеевна

Московский социально-педагогический институт; Московский университет им. С.Ю. Витте, кандидат социологических наук, доцент, г. Москва, Россия. alpatova.ns@mail.ru

Алсаева Юлия Гавриловна

Байкальский государственный университет, магистрант, г. Иркутск, Россия. uliaalsaeva5@gmail.com

Аматуни Наталья Аркадьевна

Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России, старший преподаватель кафедры физического воспитания, г. Донецк, Россия.

Андрющенко Ольга Евгеньевна

Волгоградский государственный университет, заведующий кафедрой педагогики, психологии и социальной работы, кандидат социологических наук, доцент, г. Волгоград, Россия. andryushchenko@volsu.ru

Андрянова Алина Владимировна

Сибирский федеральный университет, юридический институт, отделение социальной работы с молодежью, г. Красноярск, Россия. Alinaandriyanova2004@gmail.com

Анорбоев Амиридин Улугбек угли

Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, главный научный сотрудник, доктор философии в области права, Республика Узбекистан. a.anorboyev786@mail.ru

Антонова Елена Михайловна

Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка», г. Улан-Удэ, Россия.

Антонова Надежда Сергеевна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия. nsantonova@yandex.ru

Ахмадеева Лейла Ринатовна

Башкирский государственный медицинский университета, профессор кафедры неврологии, доктор медицинских наук, профессор, г. Уфа, Россия. Leila_ufa@mail.ru

Ахмерова Виктория Максимовна

Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, преподаватель кафедры экономической теории и социальной работы, г. Казань, Россия. viktoriam20001998@yandex.ru

Ахметзянов Ильдар Азатович

Российский университет медицины, студент кафедры социальной медицины и социальной работы, г. Москва, Россия. ildara2003@yandex.ru

Баатаржав Анужин

Международный университет Улан-Батора, кафедра социологии и психологии, магистр психологии, г. Улан-Батор, Монголия. Anujin@ulaanbaatar.edu.mn

Бабинович Елена Дмитриевна

Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, стажёр младшего научного сотрудника, г. Минск, Республика Беларусь. Lena.gerasimchik@mail.ru

Бабич Вячеслав Иванович

Луганский государственный педагогический университет, институт истории, международных отношений и социально-политических наук, профессор кафедры социальной работы, доктор педагогических наук, г. Луганск, Россия. vjacheslav2025@mail.ru

Багманова Гульнара Рафаэлевна

Казанский государственный медицинский университет, кандидат экономических наук, г. Казань, Россия.

Бадмаева Дугарма Галбадаровна

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, аспирант, г. Улан-Удэ, Россия.

Базарова Аюна Викторовна

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», начальник учебно-методического отдела, кандидат социологических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Россия. avbazarova@inbox.ru

Базарова Елена Валерьевна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Бакшиханова Сэсэг Сыреновна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, заведующая кафедрой психологии детства, кандидат психологических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Россия. atas381@mail.ru

Балина Татьяна Геннадьевна

Филиал ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусства и культуры», заведующий учебной частью и художественным отделением, кандидат педагогических наук, г. Камышин, Россия. balina.t75@mail.ru

Баранова Мария Александровна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Студентка, г. Улан-Удэ, Россия. mashasofiya-bar@mail.ru

Батуева Татьяна Викторовна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Батурина Оксана Сергеевна

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, начальник научного отдела, кандидат психологических наук, доцент, г. Бирск, Россия. Baturina.os@mail.ru

Бауэр Елена Александровна

Нижевартовский государственный университет, доцент, кандидат исторических наук, г. Нижневартовск, Россия.

Бахматов Тимур Русланович

ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова, г. Санкт-Петербург, Россия.

Баходир Тимурович Мухамадиев

Бухарский государственный технический университет, г. Бухара, Узбекистан.

Бацуева Зарема Муаедовна

Кабардино-Балкарский государственный университет, ассистент кафедры теории и технологии социальной работы, г. Нальчик, Россия.

Башкатова Татьяна Борисовна

Иркутский государственный университет, доцент, кандидат социологических наук, г. Иркутск, Россия. tabadi@mail.ru

Баяржаргал О.

Университета внутренних дел, старший научный исследователь-преподаватель, майор полиции центра исполнения судебных решений, г. Улан-Батаар, Монголия. bayarjargalotgonbayar@gmail.com

Безрукова Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, и.о. заведующей кафедрой социологии молодежи и молодежной политики, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Россия. o.bezrukova@spbu.ru

Белокопытова Ксения Михайловна

Кубанский государственный университет, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, кандидат педагогических наук, г. Краснодар, Россия.

Бельский Александр Михайлович

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, руководитель Центра оперативных исследований, кандидат социологических наук, доцент, г. Минск, Беларусь. oper@socio.bas-net.by

Блатова Ольга Юрьевна

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), кандидат искусствоведения, доцент, г. Новосибирск, Россия. 9059849359@mail.ru

Болотина Татьяна Павловна

Сибирский Федеральный университет, студентка, г. Красноярск, Россия. t19tyanabolotina@yandex.ru

Большакова Наталья Леонидовна

Уфимский университет науки и технологий», старший преподаватель кафедры «Социальная работа, г. Уфа, Россия. BolshakovaNL@mail.ru

Бондарева Ангелина Евгеньевна

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, преподаватель отделения СПО факультета политологии, магистрант 3 курса факультета политологии, г. Ростов-на-Дону, Россия. angelinabond@yandex.ru

Бондарчук Ирина Леонидовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, старший преподаватель, г. Санкт-Петербург, Россия. bondi2004@mail.ru

Бондарчук Ирина Юрьевна

Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России, старший преподаватель кафедры физического воспитания, г. Донецк, Россия. iris.don@mail.ru

Бочаров Михаил Владимирович

Общественный совет при УФСИН России по Ярославской области, член совета, кандидат биологических наук, г. Ярославль, Россия. m.bocharov2012@yandex.ru

Борботко Елена Петровна

Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова БГУ, старший преподаватель, г. Минск, Республика Беларусь.

Бородина Ангелина Владимировна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью, г. Уфа, Россия. Angel_Borodina@mail.ru

Бородина В.В.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия.

Бронгулеева Елена Юрьевна

Детский сад №90, управления образования мэрии г. Череповец, учитель-логопед, г. Череповец, Россия. entepost@mail.ru

Бугадинова Рамина Абусалатовна

Бакинский государственный университет, преподаватель кафедры социальной работы, доктор философии, г. Баку, Азербайджан. iera9@yandex.ru

Бугланова Эржена Пурбеевна

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», помощник по уходу на дому, г. Улан-Удэ, Россия. er.gals@mail.ru

Будаева Эржена Владимировна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, старший преподаватель, г. Улан-Удэ, Россия. erchena@yandex.ru

Будажанова Инесса Владимировна

Сибирский Федеральный Университет, студент, г. Красноярск, Россия. inessabudazhapova@yandex.ru

Букреева Марина Николаевна

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК), г. Новосибирск, Россия. marinabuk87@mail.ru

Бушма Татьяна Валерьевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, старший преподаватель, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. bushmat@mail.ru

Быкова Татьяна Александровна

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, министр, г. Улан-Удэ, Россия. analitik224@mail.ru

Вавилова Надежда Владимировна

Казанский государственный медицинский университет, студент, г. Казань, Россия. vavnadya123@gmail.com

Валитова Камилла Ильдаровна

Башкирский государственный медицинский университета, студентка, г. Уфа, Россия. kamillavalitova23@gmail.com

Вандышева Людмила Владимировна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, доцент, кандидат педагогических наук, г. Самара, Россия. vandyshelyudmila@mail.ru

Варфоломеева Татьяна Валерьевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кандидат социологических наук, доцент, г. Волгоград, Россия. tat-varfolomeeva@ya.ru

Василевская Марина Геннадьевна

Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Беларусь, старший научный сотрудник, г. Минск, Беларусь. vasillevskaya@nrcpmc.by

Васильева Маргарита Александровна

Липецкий государственный технический университет, старший преподаватель, Россия, г. Липецк. myhomor.86@yandex.ru

Васюк Андрей Андреевич

Луганский государственный университет им. В.Даля, доцент кафедры психологии, кандидат педагогических наук, г. Луганск, Россия. andreylvasyuk@gmail.com

Васюк Андрей Григорьевич

Луганский государственный педагогический университет, институт истории, международных отношений и социально-политических наук, заведующий кафедрой социальной работы, кандидат психологических наук, доцент, г. Луганск, Россия. vaglutua62@mail.ru

Вершинина Татьяна Сергеевна

Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск, Россия. denisova.ts@yandex.ru

Вокина Оксана Валерьевна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Волкова Людмила Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, кандидат педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия. volkova1m@bk.ru

Волков Иван Викторович

Дорожная клиническая больница г. Санкт-Петербург, заведующий нейрохирургическим отделением, доктор медицинских наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Воронин Кирилл Олегович

Московское агентство организации отдыха и туризма, ведущий аналитик отдела прикладных исследований и аналитики данных Управления межведомственного взаимодействия, г. Москва, Россия. statbak@mail.ru

Воронова Елена Константиновна

Петрозаводский государственный университет, доцент кафедры теории и методики физического воспитания Института физической культуры, спорта и туризма, кандидат педагогических наук, доцент, г. Петрозаводск, Россия. voronova_helena@mail.ru

Вълчева Мая Ангелова

Университетская больница «Св. Иоанна Крестителя», магистр фармацевт, г. София, Болгария. d.sidjimova@foz.mu-sofia.bg

Вяткина Виктория Алексеевна

Казанский государственный медицинский университет, старший преподаватель, г. Казань, Россия. vatkinaviktoria05@gmail.com

Галиакберова Ирина Леонидовна

Забайкальский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент, г. Чита, Россия. Stud5357@yandex.ru

Галямова Альфия Фаритовна

Образовательный центр № 1, учитель-дефектолог, г. Челябинска, Россия. galyamovaa@mail.ru

Гапанович Ирина Андреевна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, магистрант, г. Гродно, Беларусь. iri-nagapanovich2001@gmail.com

Гарипова Зухра Фанусовна

Академия наук Республики Башкортостан, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент, г. Уфа, Россия. loyal-z@bk.ru

Гвоздь Николай Герасимович

Минский научно-практический центра хирургии, трансплантологии и гематологии, заведующий отделом планирования, организации и контроля качества хирургической помощи, кандидат медицинских наук, г. Минск, Беларусь.

Гвоздева Елена Николаевна

Забайкальский институт железнодорожного транспорта - филиал Иркутского государственного университета путей сообщения (ЗабИЖТ ИрГУПС), доцент кафедры «Гуманитарные науки», кандидат педагогических наук, доцент, г. Чита, Россия. gwelena@mail.ru

Гельман Вячеслав Александрович

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, доктор исторических наук, доцент кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Гилязова Регина Радиковна

Уфимский университет науки и технологий, студентка 3 курса, г. Уфа, Россия. regina.gilyazova.04@list.ru

Гимазетдинова Алия Ильгизаровна

Казанский государственный медицинский университет, студентка, г. Казань, Россия. alia548@mail.ru

Гинсбург Мария Владимировна

Казанский государственный медицинский университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Казань, Россия.

Головинова Ирина Юрьевна

Волгоградский Государственный социально-педагогический университет, заведующая кафедрой физической культуры, доцент, кандидат педагогических наук, г. Волгоград, Россия.

Голубева Елена Юрьевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности, доктор биологических наук, доцент, г. Архангельск, Россия. e.golubeva@narfu.ru

Горбунова Валентина Васильевна

Ставропольский государственный медицинский университет, доцент кафедры дефектологии, русского языка и социальной работы, руководитель Центра инклюзивного образования, кандидат педагогических наук, доцент, г. Ставрополь, Россия.

Горелов Сергей Александрович

Городская клиническая больница №33, заместитель главного врача по хирургической помощи, г. Нижний Новгород, Россия.

Грицай Людмила Александровна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», доцент кафедры теории и истории педагогики, кандидат педагогических наук, доцент, г. Ярославль, Россия. usan82@gmail.com

Гревцова Екатерина Владимировна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы, доцент, кандидат педагогических наук, г. Тула, Россия. TYusha-09@mail.ru

Грошева Кристина Николаевна

Сибирский федеральный университет, юридический институт, студентка, г. Красноярск, Россия. Grosheva.kristina07@yandex.ru

Грудинская Виктория Александровна

Центр содействия экспедиционной деятельности», руководитель образовательных проектов, г. Москва, Россия.

Грядецкий Максим Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, студент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Грязнов Сергей Александрович

Самарский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными, кандидат педагогических наук, доцент, г. Самара, Россия. sagryaznov@yandex.ru

Гулара Каримова Хусейне

Бакинский государственный университет, доцент, кандидат наук, г. Баку, Азербайджан. karimovagulara23@gmail.com

Гулиева Джамиля Ариф

Бакинский государственный университет, педагог кафедры Гендер и прикладная психология, г. Баку, Азербайджан. bdu.psicholoq84@gmail.com

Гунько Валерия Максимовна

Крымский федеральный университет Им. Вернадского, студентка, г. Симферополь, Россия. valery.gun@bk.ru

Гурьянова Татьяна Николаевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), доцент кафедры философии науки и социальной работы, доцент, кандидат исторических наук, г. Казань, Россия. tangur1964@mail.ru

Гутова Светлана Георгиевна

Нижегородский государственный университет, профессор кафедры экономических и социально-гуманитарных наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории имитационного моделирования, доктор философских наук, доцент, г. Нижегородск, Россия. svetguts.07@mail.ru

Давыдова Елена Владиславовна

Пятигорский государственный университет, кандидат педагогических наук г. Пятигорск, Россия. elen.davidova20212@yandex.ru

Данковцев Олег Александрович

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Институт Психологии и Образования, кафедра социальной педагогики и социальной работы, кандидат биологических наук, доцент, г. Липецк, Россия. pso48@yandex.ru

Джандарова Хадчат Микаиловна

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, магистранты 3 курса факультета политологии, г. Ростов-на-Дону, Россия. khd787@mail.ru

Димитров Цветомир

Университетская больница «Св. Иоанна Крестителя», директор, профессор, доктор медицинских наук, г. София, Болгария.

Демчук Татьяна Сергеевна

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, кандидат педагогических наук, доцент, г. Брест, Республика Беларусь. tsdemchuk@mail.ru

Денисов Андрей Александрович

Кубанский государственный аграрный университет, студент, г. Краснодар, Россия. andr3j.159@gmail.com

Добрынина Жанна Михайловна

Московский университет им. С.Ю. Витте, студент, г. Москва, Россия. dobrinina.janna2017@yandex.ru

Дондокова Бутидма Борисовна

Военно-медицинская академия Министерства обороны Российской Федерации, доцент, кандидат философских наук, г. Санкт-Петербург, Россия. lira-81@mail.ru

Джафарова Сабина Эльчин

Бакинский государственный университет, педагог, г. Баку, Азербайджан. sabka567@gmail.com

Джафарова Валида Шахбаз

Азербайджанский университет, лаборант, г. Баку, Азербайджан. sharifovavalida@gmail.com

Донникова Татьяна Сергеевна

Белгородский государственный институт искусств и культуры, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма, начальник отдела по работе с иностранными обучающимися, г. Белгород, Россия. tatyana-donnikova@yandex.ru

Дудина Татьяна Васильевна

Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Беларусь, заведующий лабораторией аналитики данных в здравоохранении, кандидат биологических наук, доцент, г. Минск, Беларусь. dudina@rnpccmt.by

Дэбэева Туяна Базаржаповна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия. debeevatuяana@mail.ru

Дюков Сергей Викторович

Кубанский государственный университет, специалист, г. Краснодар, Россия. dser70@yandex.ru

Евграфов Дмитрий Павлович

Городская клиническая больница №33, нейрохирург, г. Нижний Новгород, Россия.

Евстефеева Яна Александровна

Государственный социально-гуманитарный университет, студент, г. Коломна, Россия. nevstefeeva@bk.ru

Егошина Екатерина Олеговна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, студент, г. Архангельск, Россия. egoshina.e@edu.narfu.ru

Езепчик Оксана Антоновна

Гродненский государственный медицинский университет, старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения, г. Гродно, Республика Беларусь. yazerpchyk87@mail.ru

Ершова Гузель Николаевна

Казанский государственный медицинский университет, кандидат исторических наук, доцент, г. Казань, Россия.

Ефимова Александра Николаевна

Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», студент, г. Альметьевск, Россия.

Жалолов Элбек

Бухарский государственный университет, ассистент, г. Бухара, Узбекистан. e.b.jalolov@buxdu.uz

Жанболотов Нурсултан Жанболотович

Городская клиническая больница №33, нейрохирург, г. Нижний Новгород, Россия.

Журавлева Елизавета Евгеньевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Зайтов Ринат Сулейманович

Комплексный центр социального обслуживания населения «Нарата», заместитель директора, г. Улан-Удэ, Россия.

Зайцева Яна Викторовна

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», специалист по социальной работе, г. Улан-Удэ, Россия. yana.zajceva.74@mail.ru

Занина Ольга Владимировна

Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, заместитель директора, кандидат экономических наук, г. Курск, Россия. OVZanina@fa.ru

Зарубина Анна Витальевна

Российский университет медицины», доцент кафедры социальной медицины и социальной работы, кандидат медицинских наук, г. Москва, Россия. anna_zarubina@bk.ru

Захарова Софья Денисовна

Волгоградский Государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия.

Заярская Галина Владимировна

Московское агентство организации отдыха и туризма, аналитик отдела прикладных исследований и аналитики данных Управления межведомственного взаимодействия, кандидат педагогических наук, г. Москва, Россия. galina_zayarskay@mail.ru

Зотин Виталий Владимирович

Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, старший преподаватель, г. Красноярск, Россия. Vitales4622@mail.ru

Зубеев Павел Сергеевич

Городская клиническая больница №33, главный врач, доктор медицинских наук, профессор, г. Нижний Новгород, Россия.

Зуйкова Елена Георгиевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, старший преподаватель, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. Lena031954@yandex.ru

Зулкайдаева Ольга Михайловна

Детский сад № 37 Копейского городского округа, воспитатель, г. Копейск Челябинская область, Россия. nuhova-1998@mail.ru

Зяблицева Диана Сергеевна

Кировский государственный медицинский университет, студентка, г. Киров, Россия. diana.zyablitseva.04@mail.ru

Иванова Татьяна Вячеславовна

Центр психологического Коучинга и Супервизии, куратор курсов, г. Липецк, Россия. sozdanosoboy@yandex.ru

Иванова Алла Дмитриевна

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук, доцент, г. Уфа, Россия. alla.ivanova@mail.ru

Иванова Ольга Сергеевна

Воронежский юридический техникум, преподаватель, г. Воронеж, Россия. ivanova2008011@mail.ru

Ивашкина Ульяна Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет, стажер-исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия. ulianaspb@yandex.ru

Ивашкин Юрий Михайлович

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, заведующий отделом лучевой диагностики СПб ГБУЗ «Городской консультативно-диагностический центр № 1», соискатель кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением г. Санкт-Петербург, Россия. pospelovav@mail.ru

Ивашкова Антонина Александровна

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, магистрант 3 курса факультета политологии, г. Ростов-на-Дону, Россия. ivashkova.tosya@bk.ru

Иващенко Елена Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, студент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Ильин Владимир Викторович

Кубанский государственный аграрный университет, старший преподаватель, г. Краснодар, Россия. ilin.v@kubsau.ru

Исмаилов Азат Камильевич,

ООО «ГТИ», руководитель департамента стратегического планирования и организации проектной деятельности, г. Москва, Россия. azat.k@group-ti.ru

Ишкарин Тимур Радикович

Уфимский университет науки и технологий, аспирант, г. Уфа, Россия. ishkarintim@mail.ru

Ишмухаметов Рустам Рифатович

Институт развития образования Республики Башкортостан, доцент кафедры управления современным образованием, кандидат социологических наук, доцент, г. Уфа, Россия. rustish@list.ru

Кабанов Алексей Александрович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург, Россия. alex_kab57@mail.ru

Кабанов Артемий Алексеевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, преподаватель, г. Санкт-Петербург, Россия.

Каграманов Айхан Шахбаз оглу

Азербайджанский университет туризма и менеджмента, докторант кафедры организации социальной работы, г. Баку, Азербайджан. ayxanshabazoglu@mail.ru

Калаханова Зухра Мухтаровна

Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, г. Ставрополь, Россия. Zyzy.81@mail.ru

Калугина Лидия Алексеевна

Новосибирский государственный педагогический университет, старший преподаватель, г. Новосибирск, Россия. rg5e5t@mail.ru

Кандаурова Полина Владимировна

Забайкальский государственный университет, студентка 3 курса психолого-педагогического факультета, г. Чита, Россия. Stud5357@yandex.ru

Карева Анастасия Андреевна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова Минздрава России, ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, г. Санкт-Петербург, Россия. anastasiia.kareva@gmail.com

Каримов Женишбек Маликович

Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения квалификации им. С.Б. Даниярова, заведующий кафедрой неврологии и нейрохирургии, кандидат медицинских наук, доцент, г. Бишкек, Кыргызстан. k_jenishbek@mail.ru

Карпикова Ирина Серафимовна

Байкальский государственный университет, доцент кафедры социологии и психологии, кандидат экономических наук, доцент, г. Иркутск, Россия. ikarpikova@mail.ru

Карцева Лидия Валерьевна

Казанский государственный аграрный университет, профессор, доктор социологических наук, г. Казань, Россия. lizolda@mail.ru

Касаткина Марина Игоревна

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, старший преподаватель, г. Калуга, Россия. kmarina2305@yandex.ru

Качур Анастасия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, студент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Каюмова Райхона Азимжоновна

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), магистрант, г. Новосибирск, Россия. dushanovagavhar456@gmail.com

Кирушина Виктория Ивановна

Детская школа искусств №5, Детская школа искусств №13, преподаватель, концертмейстер, г. Воронеж, Россия. kirushinavita@gmail.com

Кильдюшкина Ирина Геннадьевна

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии, кандидат исторических наук, доцент, г. Саранск, Россия. irakil1967@mail.ru

Кляусова Юлия Владимировна

Белорусский национальный технический университет, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент – доцент, г. Минск, Республика Беларусь.

Когтева Елена Юрьевна

Воронежский юридический техникум, преподаватель, г. Воронеж, Россия. elenaurkogteva@gmail.com

Кожевникова Татьяна Владимировна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Кожина Нина Николаевна

Детский сад №90, управления образования мэрии г. Череповец, учитель-логопед, г. Череповец, Россия. kojina.nina@yandex.ru

Козырева Ольга Анатольевна Волгоградский государственный социально-педагогический университет, доцент, кандидат педагогических наук, г. Волгоград, Россия. kozuyeva0a@mail.ru

Козырева Дарья Олеговна

Волгоградский государственный медицинский университет, студент, г. Волгоград, Россия. dasha.kozyreva.05@bk.ru

Колесникова Ирина Робертовна

СШОР №2, Россия, тренер-преподаватель по пулевой стрельбе, г. Улан-Удэ. gyabcevadarya@yandex.ru

Кологривко Андрей Андреевич

Белорусский национальный технический университет, кандидат технических наук, доцент – декан, г. Минск, Республика Беларусь

Кондауров Леонид Васильевич

Республиканский врачебно-физкультурный диспансер Министерства здравоохранения Республики Бурятия, Консультант по физическому развитию человека, г. Улан-Удэ, Россия. Kondop01@yandex.ru

Коновалова Светлана Валентиновна

Алтайский государственный университет, магистрант, г. Барнаул, Россия. konovalovasv15@mail.ru

Конопацкая Марина Сергеевна

Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова БГУ, студент, г. Минск, Республика Беларусь

Колупаева Елизавета Александровна

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия. elizavetakolupaeva@bk.ru

Корнеева Софья Даниловна

Волгоградский социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия. skorneeva65@gmail.com

Кохан Сергей Тихонович

Забайкальский государственный университет, кандидат медицинских наук, доцент, г. Чита, Россия.

Коуров Алексей Владимирович

Кировский государственный медицинский университет, студент, г. Киров, Россия.

Кочет Яна Александровна

Южный федеральный университет, магистрант, г. Ростов-на-Дону, Россия. puzhaenko@sfnedu.ru

Кочорова Лариса Валерьяновна

ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия. jayjasse00@gmail.com

Кошелева Анна Владимировна

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, кандидат политических наук, доцент кафедры «Социальная психология, политическая и экономическая психология», г. Ярославль, Россия. a.kruchinina@mail.ru

Кошляков Ярослав Юрьевич

Кубанский государственный аграрный университет, студент, г. Краснодар, Россия. ykursace@gmail.com

Крастелева Елена Александровна

Смоленский государственный университет, студента, г. Смоленск, Россия.

Кривцова Евгения Владимировна

Кемеровский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент кафедры социологических наук социально-психологического института, г. Кемерово, Россия. evgeniya_k@bk.ru

Круглов Сергей Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. evilli2000@rambler.ru

Крючкова Ирина Михайловна

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, доцент кафедры психологии и социальной работы, кандидат педагогических наук, г. Рязань, Россия. i.kryuchkova@rsu-rzn.ru

Крюков Сергей Николаевич

Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры психологии, кандидат культурологии, г. Челябинск, Россия. psyholog_sergey@mail.ru

Кудрицкий Владимир Николаевич

Брестская областная общественная организация «Ветераны ФКиС», кандидат педагогических наук, доцент, г. Брест, Республика Беларусь. prof.kudritski@mail.ru

Кузнецова Зинаида Васильевна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, кандидат педагогических наук, доцент, г. Краснодар, Россия. zinaidakuznecova@mail.ru

Куркина Алина Евгеньевна

Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, студентка, г. Курск, Россия. OVZanina@fa.ru

Кузнецова Александра Витальевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет, доцент, г. Казань, Россия. akuznets@alumni.nd.edu

Лаврентьева Зоя Ивановна

Новосибирский государственный педагогический университет, профессор кафедры педагогики и психологии института истории, гуманитарного и социального образования, доктор педагогических наук, г. Новосибирск, Россия. Lzi53@mail.ru

Лаврецкая Н.С.

Ярославский государственный медицинский университет, г. Ярославль, Россия.

Лажкова Кристина Евгеньевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, студентка, г. Липецк, Россия. lazchkova.kristina@yandex.ru

Лазар Ирина Владимировна

Белорусский государственный медицинский колледж, старший преподаватель, г. Минск, Республика Беларусь.

Лазукин Владимир Федорович

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах), доктор педагогических наук, профессор, г. Воронеж, Россия.

Лайковская Елена Эдуардовна

Уральский государственный медицинский университет Минздрава России, доцент кафедры Общественного здоровья и здравоохранения кандидат медицинских наук, г. Екатеринбург, Россия. lee1801@inbox.ru

Лантух Татьяна Васильевна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, кандидат педагогических наук, доцент, г. Гродно, Республика Беларусь. t.lantukh@yandex.ru

Лапин Дмитрий Васильевич

Институт международных экономических связей, «Группа технических инноваций», кандидат социологических наук, доцент, г. Москва, Россия.

Лаптёнок Сергей Антонович

Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова БГУ, кандидат технических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь. 267413@mail.ru

Латыпов Эльдар Якубович

Институт развития образования РТ, старший преподаватель, г. Казань, Россия. lat-el@mail.ru

Латышев Олег Юрьевич

Международная Мариинская Академия им. М.Д. Шаповаленко, президент, доктор философии в филологии, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, г. Москва, Россия. para888@list.ru

Лебедева-Несевря Наталья Александровна

ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, заведующая лабораторией методов анализа социальных рисков, доктор социологических наук, профессор, г. Пермь, Россия.

Левченко Ирина Леонидовна

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, главный врач СПб ГБУЗ «Городская поликлиника № 88», соискатель кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, г. Санкт-Петербург, Россия. pospelovav@mail.ru

Ле Чан Фыонг Ви

Московский государственный педагогический университет, аспирант, г. Москва, Россия. Aksenova_m@list.ru

Лесникова Екатерина Андреевна

Иркутский государственный университет, студент, г. Иркутск, Россия. clesnickowa@yandex.ru

Лещенко Наталья Александровна

Санкт-Петербургский медико-социальный институт, старший преподаватель кафедры медико-социальной реабилитации и эрготерапии, врач ФРМ, эрготерапевт, г. Санкт-Петербург, Россия. Leshchenko73.73@mail.ru

Липс Надежда Ивановна

Челябинский педагогический колледж №2, преподаватель, кандидат педагогических наук, г. Челябинск, Россия. Lips.nadejda@yandex.ru

Логинова Елена Геннадьевна

Забайкальский институт железнодорожного транспорта - филиал Иркутского государственного университета путей сообщения (ЗБИЖТ ИрГУПС), доцент кафедры «Гуманитарные науки», кандидат философских наук, доцент, г. Чита, Россия. elena_loginova@inbox.ru

Лоншакова Карина Романовна

Региональный центр инклюзивного образования Забайкальского государственного университета, магистр; г. Чита, Россия. karina@zabgu25.ru

Лукина Антониды Константиновна

Сибирский федеральный университет, доцент кафедры общей и социальной педагогики, кандидат философских наук, г. Красноярск, Россия. antonida_lukina@mail.ru

Луковникова Валерия Алексеевна

Иркутский государственный университет, студентка 4 курса по направлению подготовки «Социальная работа в системе социальных служб», г. Иркутск, Россия. leralukovnikova3@gmail.com

Майорова Марина Павловна

Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», старший преподаватель кафедры физической и специальной подготовки, г. Альметьевск, Россия. sashayoung@bk.ru

Макарова Любовь Семеновна

Полесский государственный университет, кандидат педагогических наук, доцент, г. Пинск, Республика Беларусь. makarova-lubov-2020@mail.ru

Максимова Маргарита Николаевна

Казанский государственный медицинский университет, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и социальной работы, декан факультета социальной работы, г. Казань, Россия. soc90@msil.ru

Максимович Мария Митрофановна

25-я ЦРП Московского района г. Минска, врач районной медицинской комиссии, кандидат медицинских наук, г. Минск, Республика Беларусь. tt_gem@mail.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна

Луганский государственный педагогический университет, институт истории, международных отношений и социально-политических наук, доцент кафедры социальной работы, кандидат педагогических наук, г. Луганск, Россия. maltzevate@mail.ru

Мальцев С.Б.

Санкт-Петербургский медико-социальный институт, г. Санкт-Петербург, Россия.

Мамадалиева Эльвира Ринатовна

Институт макроэкономических и региональных исследований Республики Узбекистан, ведущий специалист, г. Ташкент, Узбекистан mamadaliyeva.elvira@gmail.com

Мануйленко Элеонора Владимировна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), заведующая кафедрой физического воспитания, спорта и туризма, кандидат педагогических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Матвейчик Т.В.

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Маяцкая Наталья Константиновна

Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России, заведующая кафедрой дефектологии, русского языка и социальной работы, кандидат педагогических наук, доцент, г. Ставрополь, Россия. vellsav@mail.ru

Мелешко Дарья Александровна

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, студентка, г. Краснодар, Россия. d_meleshko_2006@mail.ru

Мельничук Артем Александрович

Сибирский государственный университет науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, доцент, г. Красноярск, Россия. Sanich.1981@mail.ru

Меринова Валентина Николаевна

Иркутский государственный университет, доцент кафедры «Социальная работа», кандидат социологических наук, г. Иркутск, Россия. merinovavalentina@gmail.com

Минченко Елизавета Михайловна

Институт бизнеса БГУ, заместитель начальника отдела, г. Минск, Республика Беларусь.

Мигунова Юлия Владимировна

Институт стратегических исследований ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», старший научный сотрудник, кандидат социологических наук, г. Уфа, Россия. ignatenko_isei@mail.ru

Мирзаева Шохиста Усмоновна

Бухарский государственный технический университет, доцент, доктор технических наук, г. Бухара, Узбекистан. shohista.m@rambler.ru

Миронова Анна Николаевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, старший преподаватель кафедры педагогических технологий, кандидат педагогических наук г. Ярославль, Россия. annamir20181@mail.ru

Мирошниченко Алексей Анатольевич

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, заведующий кафедрой педагогики и психологии, доктор педагогических наук, профессор, г. Глазов, Россия. ggpi@mail.ru

Мифтахова Марьям Эльбурсовна

Казанский государственный медицинский университет, студентка, г. Казань. Россия.

Мифтахов Мансур Фаритович

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант, г. Улан-Удэ, Россия.

Михайлова Анастасия Евгеньевна

Казанский государственный медицинский университет, студентка, г. Казань, Россия. nastyamihevg@gmail.com

Мишина Елена Сергеевна

Центр социализации молодежи, методист, г. Самара, Россия. mishelena@lenta.ru

Мишина Екатерина Анатольевна

Санкт-Петербургский медико-социальный институт, старший преподаватель кафедры медико-социальной реабилитации и эрготерапии, невролог, эрготерапевт, г. Санкт-Петербург, Россия. ekaterinamishina@yandex.ru

Моисеева Лариса Викторовна Областной центр социальной помощи семье и детям, методист, г. Самара, Россия.

lvmoiseeva@mail.ru

Мокичева Наталья Александровна

Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, старший преподаватель кафедры социальной работы, экономики и биотехники, кандидат биологических наук, г. Ярославль, Россия. mokicheva.na@mail.ru

Мордонова Ирина Геннадьевна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Республиканский центр образования на базе МАОУ Багдаринской средней общеобразовательной школы, педагог-психолог г. Улан-Удэ, Россия. kukonosova.irina@mail.ru

Морозова Елена Александровна

Смоленский государственный университет, доцент, кандидат социологических наук, г. Смоленск, Россия. rabotamorozova@inbox.ru

Мурашева Светлана Валерьевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, доцент кафедры социального управления и конфликтологии, кандидат педагогических наук, доцент, г. Орел, Россия. murashova.svet@yandex.ru

Надбитов Руслан Константинович

Институт комплексных исследований аридных территорий, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, г. Элиста, Россия.

Назарова Кристина Михайловна

Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии Министерства здравоохранения РФ, научный сотрудник, кандидат биологических наук, г. Москва, Россия. nazarovakm@nmicrk.ru

Налобина Анна Николаевна

Московский городской педагогический университет, профессор департамента, доктор биологических наук г. Москва, Россия.

Неб Наталья Валерьевна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия.

Некрасова Диана Станиславовна

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, студентка, г. Сыктывкар, Россия. lbfyf410@mail.ru

Некрасов Павел Борисович

Спортивно-оздоровительный лагерь «Луч», заместитель директора по учебно-воспитательной работе, г. Санкт-Петербург, Россия. Pashka2006a@rambler.ru

Немгирова София Николаевна

Институт комплексных исследований аридных территорий, заведующий отделом социально-политических исследований, кандидат экономических наук, г. Элиста, Россия. nereatsof@mail.com

Ненартович Ирина Антоновна

Белорусский государственный медицинский университет, доцент кафедры педиатрии, кандидат медицинских наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь. ianenartovich@gmail.com

Непочатых Антон Вадимович

Курский государственный аграрный университет им. И.И. Иванова, доцент кафедры физической культуры и спорта, г. Курск, Россия. перochatykh93@yandex.ru

Николаева Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, лаборант-исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия. st107982@student.spbu.ru

Новикова Вероника Александровна

Забайкальский государственный университет, студент, г. Чита, Россия. chairmanmeowing@gmail.com

Носкова Инна Григорьевна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, студентка, г. Улан-Удэ, Россия. atas381@mail.ru

Нуриахметова Галия Фаритовна

Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», старший преподаватель кафедры физической и специальной подготовки, г. Альметьевск, Россия. rafikovaf543@gmail.com

Нурана Алиева Натиг

Бакинский государственный университет, преподаватель, г. Баку, Азербайджан. aliyevanurana0@gmail.com

Нуртдинов Илгиз Ирекович

Казанский государственный медицинский университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Казань, Россия.

Нухова Мария Маратовна

Детский сад №27, учитель-дефектолог, г. Копейск, Россия. nuhova-1998@mail.ru

Односталко Максим Александрович

Военно-медицинская академия Министерства обороны Российской Федерации, старший преподаватель, г. Санкт-Петербург, Россия. odnostalko@gmail.com

Овчинников Дмитрий Анатольевич

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, кандидат педагогических наук, доцент, г. Тула, Россия. ovchin2002@mail.ru

Овчинникова Светлана Владимировна

Российский университет медицины, кандидат социологических наук, доцент, г. Москва, Россия. sv-ov@mail.ru

Ольховская Ксения Олеговна

Детский сад «Брусничка», воспитатель первой квалификационной категории, г. Иркутск, Россия. ivan_ksenja@mail.ru

Ольховская Елизавета Ивановна

Иркутский государственный университет, студентка 4 курса, г. Иркутск, Россия. eliza_veta2004@mail.ru

Опарей Мария Юрьевна

Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, магистрант 3 курса факультета политологии, г. Ростов-на-Дону, Россия. Oparei-masha@mail.ru

Орешков Антон Павлович

Государственный университет просвещения, аспирант, г. Москва, Россия. oreshkov-anton@yandex.ru

Орлова Екатерина Валерьевна

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, специалист учебного центра, г. Санкт-Петербург, Россия. orlova.ekaterina3.5.0.6@gmail.com

Орлова Наталья Васильевна

Брестский государственный технический университет, кандидат педагогических наук, доцент г. Брест, Республика Беларусь. Natali.or2012@yandex.ru

Орлова Валерия Александровна

Иркутский государственный университет, студентка, г. Иркутск, Россия.

Осетрова Лилия Владимировна

Московский педагогический государственный университет, аспирантка 2 курса ИПП, Московский областной гуманитарно-социальный колледж, социальный педагог, г. Москва, Россия. Osetrova.lv@mail.ru

Осьмук Людмила Алексеевна

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), доктор социологических наук, профессор, г. Новосибирск, Россия.

Отцецкая Наталья Викторовна

Республиканский научно-практический центр трансфузиологии и медицинских биотехнологий, старшая медицинская сестра, г. Минск, Республика Беларусь. ilyaiii@tut.by

Паклина Ольга Алексеевна

Южно-Российский институт управления РАНХиГС, преподаватель СПО и старший лаборант кафедры физвоспитания, г. Ростов-на-Дону, Россия. olgapaklina2003@mail.ru

Панфиленко Евгений Юрьевич

Сибирский университет потребительской кооперации, преподаватель, г. Новосибирск, Россия. panfillll@mail.ru

Пасичниченко Владимир Алексеевич

Белорусская государственная академия связи, кандидат педагогических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь. pasva 48@tut.by

Пахтева Венера Равилевна

Казанский государственный медицинский университет, преподаватель, кафедры, г. Казань, Россия.

Пашин Василий Петрович

Курский государственный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор исторических наук, профессор, г. Курск, Россия. pashinvp@mail.ru

Перлова Снежана Сергеевна

Иркутского государственного университета, Институт социальных наук, студентка, г. Иркутск, Россия. snezhanaperl@gmail.com

Перусанова Лилия Василева

Софийский университет имени Св. Климента Охридского, Медицинский факультет, доктор по медицине, доцент кафедры «Неврология, психиатрия, физиотерапия и реабилитация, профилактическая медицина и здравоохранение», г. София, Болгария. liliperusanova@abv.bg

Петрушенко Анастасия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, лаборант-исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия. anastasia6135petrusenko@gmail.com

Пильщикова Валентина Владимировна

Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения №2, кандидат медицинских наук, доцент, г. Краснодар, Россия. vvp332002@mail.ru

Писаренко Ирина Владимировна

РНПЦ медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, лаборатория стратегического развития здравоохранения; стажер младшего научного сотрудника, г. Минск, Республика Беларусь. pisarenka@rnpamt.by

Платонова Юлия Юрьевна

Профессионально-реабилитационный центр–техникум для инвалидов, директор, кандидат педагогических наук. доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. y-platonova78@mail.ru

Плеханова Лариса Владимировна

Брестская областная общественная организация «Ветераны ФКиС», г. Брест, Республика Беларусь. lara.plekhanova.47@bk.ru

Полякова Ольга Борисовна

Центр психологии развития, практический психолог, кандидат психологических наук, доцент, г. Москва, Россия. pob-70@mail.ru

Попелюх Вера Павловна

Новосибирский государственный технический университет, старший тренер-преподаватель, г. Новосибирск, Россия. vera.popelyukh@mail.ru

Попова Антонина Васильевна

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, главный специалист научно-исследовательской лаборатории, г. Москва, Россия. PopovaAV19@social.mos.ru

Попова Марина Алексеевна

Сургутский государственный педагогический университет, заведующая кафедрой медико-биологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки ХМАО-Югры г. Сургут, Россия. m_a_porova@mail.ru

Поспелова Ольга Гавриловна

Усть-Цилемская СОШ им. М. А. Бабикова, педагог-психолог с. Усть-Цильма Республики Коми, Россия. pospelova1982@rambler.ru

Пристав Оксана Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Притупова Ульяна Евгеньевна

Забайкальский государственный университет, студент 3 курса, г. Чита, Россия. prutupovau@mail.ru

Приходько Тамара Петровна

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», преподаватель, г. Новосибирск, Россия. ptr.tamara@yandex.ru

Приходько Федор Степанович

Белорусская государственная сельхозакадемия, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент, г. Горки, Республика Беларусь. prikhodko.fedor@yandex.ru

Прокусова Наталья Николаевна

Филиал ГОБУК ВО «Волгоградский государственный институт искусства и культуры», специалист по учебно-методической работе, г. Камышин, Россия. natalyatarbaeva@mail.ru

Пурэвсүрэн Сунжидмаа

Международный университет Улан-Батора, магистр социологии, кафедра социологии и психологии, г. Улан-Батор, Монголия.

Пушкин Виталий Александрович

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, студент 3 курса факультета управления, г. Краснодар, Россия. vitaliy.pushkin04@mail.ru

Пчельникова Екатерина Игоревна

Луганский государственный педагогический университет, педагог-психолог отдела инклюзивного образования и реабилитации, г. Луганск, Россия. ekaterinapchelnikova@yandex.ru

Пятнов Виталий Анатольевич

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, студент 3 курса экономического факультета, г. Краснодар, Россия. pyatnov04@gmail.com

Райкова Софья Эдуардовна

Кубанский государственный университет физической культуры спорта и туризма, студентка, г. Краснодар, Россия. sofiaraikova2004@gmail.com

Раппа Кирилл Иосифович

ООО «ГТИ», генеральный директор, г. Москва, Россия. kirill.r@group-ti.ru

Рафикова Фарида Тулкиновна

Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти», студент, г. Альметьевск, Россия.

Рахматулин Александр Минталипович

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия.

Ревуцкая Анастасия Олеговна

Московское агентство организации отдыха и туризма, специалист по маркетингу, руководитель инклюзивных проектов Отдела маркетинговых коммуникаций и специальных проектов Управления медиакоммуникаций, г. Москва, Россия. RevutskayaAO@culture.mos.ru

Решетникова Анастасия Игоревна

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, доцент кафедры огневой подготовки, кандидат социологических наук, г. Белгород, Россия. bembena@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна

Иркутский государственный университет, института социальных наук, заведующая кафедрой социальной работы, кандидат философских наук, доцент, г. Иркутск, Россия.

Рогов Артём Валерьевич

Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья», врач-педиатр, кандидат медицинских наук, г. Северск, Россия. rogovdoctor@gmail.com

Родькин Олег Иванович

Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова БГУ, директор, доктор биологических наук, профессор, г. Минск, Республика Беларусь.

Романовская Марина Владимировна

Центр восстановительного лечения; Детская психиатрия имени С.С. Мнухина, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург, Россия. cvldp@zdrav.spb.ru

Романова Анна Петровна

Белорусский государственный медицинский университет, ученый секретарь, профессор кафедры организации здравоохранения, доктор медицинских наук, доцент, г. Минск, Беларусь.

Рощина Алина Александровна

Омский государственный педагогический университет, магистрант, г. Омск, Россия. ls.ivanov2012@yandex.ru

Рунаева Екатерина Сергеевна

«Агентство развития гражданского общества» Амурской области, главный специалист департамента поддержки и развития добровольчества, г. Благовещенск, Россия. kek.kate.kek@gmail.com

Русина Елена Олеговна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, преподаватель кафедры психологии, г. Москва, Россия. elena.ll35@yandex.ru

Рутовский Ян Антони

Медицинский факультет Жешувского университета, профессор, доктор медицинских наук, доктор философии, Польша. rutowski@mp.pl

Рязанова Наталья Владимировна

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальных технологий, г. Улан-Удэ, Россия. n.gyazanova95@mail.ru

Сабирова Энже Рашитовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, студентка, г. Уфа, Россия. sabirovaenze3@gmail.com

Савельев Никита Игоревич

Казанский государственный медицинский университет, студент, г. Казань, Россия. bor53ryssia@gmail.com

Сакаева Есения Сергеевна

Нижевартовский государственный университет, магистрант, г. Нижневартовск, Россия. american.amazing@mail.ru

Салганова Елена Ивановна

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, кандидат социологических наук, г. Челябинск, Россия. salganovaei@susu.ru

Самоходкина Людмила Григорьевна

Кубанский государственный университет физической культуры спорта и туризма, старший преподаватель, г. Краснодар, Россия. luda.kgu@yandex.ru

Санжимитупова Ольга Дамбижалсановна

Детский дом-интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка», г. Улан-Удэ, Россия.

Сафонова Алла Владимировна

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, профессор кафедры инженерно-аэродромного обеспечения, кандидат исторических наук, доцент, г. Воронеж, Россия.

Свердлова Ирина Александровна

Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения квалификации имени С.Б. Даниярова, преподаватель кафедры неврологии и нейрохирургии, г. Бишкек, Кыргызстан. sia0505@mail.ru

Севрюкова Марина

Курский государственный медицинский университет Минздрава России, студентка г. Курск, Россия. nepochatykh93@yandex.ru

Сейфаль Нармина Мирзалиева

Бакинский государственный университет, диссертант, г. Баку, Республика Азербайджан. mirzaliyevanarmina95@gmail.com

Селиванова Светлана Сергеевна

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, научный сотрудник, г. Уфа, Россия. selivanovass@isi-rb.ru

Семёнов Александр Владимирович

РНПЦ медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, заместитель директора по научной работе, кандидат медицинских наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь. semenov@rnpamt.by

Семенова Валерия Владимировна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кандидат педагогических наук, доцент, г. Волгоград, Россия; Московский университет имени С.Ю. Витте, кандидат педагогических наук, доцент, г. Москва, Россия. vvsemenova@bk.ru

Семёнов Александр Владимирович

Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Беларусь, заместитель директора по научной работе, кандидат медицинских наук, г. Минск, Беларусь. semenov@rnpamt.by

Сиджимова Добриана Александрова

Медицинский университет, факультет общественного здоровья им. Проф. д-ра Цекомира Воденичарова, доктор медицинских наук, профессор, г. София, Болгария. d.sidjimova@foz.mu-sofia.bg

Сидоров Виталий Игоревич

Донецкий государственный медицинский университет им. М. Горького Минздрава России, старший преподаватель кафедры физического воспитания, г. Донецк, Россия. lovemylife.dnmu@mail.ru

Сидорчук Татьяна Александровна

Смоленский государственный медицинский университет, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук, Смоленск, Россия. Week24@mail.ru

Сидорчук Мария Александровна

Институт репродуктивной генетики НМИЦ акушерства, гинекологии, перинатологии им. академика В.И. Кулакова» Минздрава России, врач-генетик, г. Москва, Россия. maria_m.98@mail.ru

Симатова Оксана Борисовна

Забайкальский государственный университет, доцент кафедры психологии образования, кандидат психологических наук, г. Чита, Россия. asimatov@mail.ru

Сирковская Татьяна Владимировна

Пермский государственный национальный исследовательский университет, ассистент кафедры социологии, г. Пермь, Россия. sirkovsk1624@gmail.com

Смолянкин Вадим Вадимович

Республиканский психоневрологический диспансер, медицинский психолог; Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, преподаватель, г. Улан-Удэ, Россия. Smol.vv.18@mail.ru

Старцева Ольга Николаевна

Ярославский государственный медицинский университет Минздрава России, доцент кафедры социальной работы, экономики и биоэтики, доцент, кандидат медицинских наук, г. Ярославль, Россия. startsevaon@yandex.ru

Соколова Марина Геннадьевна

Смоленский государственный медицинский университет, зав. кафедрой философии, биоэтики, истории медицины и социальных наук, кандидат философских наук, доцент, г. Смоленск, Россия. mar1164@yandex.ru

Солодилова Анастасия Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, студентка, г. Санкт-Петербург, Россия. evilli2000@rambler.ru

Ступин Александр Владимирович

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, старший преподаватель кафедры Спортивных дисциплин, г. Липецк, Россия. stupin@mail.ru

Сурмач Марина Юрьевна

Гродненский государственный медицинский университет, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, доктор медицинских наук, профессор, г. Гродно, Беларусь. marina_surmach@mail.ru

Суровцева Екатерина Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник, г. Москва, Россия. surovceva-ekaterina@yanex.ru

Сычева Анастасия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, студент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Тамираа Ц.

Этугэн университет, Институт медицины, г. Улан-Батор, Монголия.

Татарова Светлана Петровна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры», профессор, доктор социологических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Россия. svetlana.tatar@inbox.ru

Темникова Наталья Александровна

ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова, г. Санкт-Петербург, Россия

Теняков Андрей Витальевич

Армавирский механико-технологический институт, кандидат философских наук, г. Армавир, Россия. an11298@yandex.ru

Тепловодских Светлана Игоревна

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Институт Психологии и Образования, кафедра социальной педагогики и социальной работы, Студент, г. Липецк, Россия. steplovodskih@gmail.com

Терехович Татьяна Ивановна

Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения, кандидат медицинских наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь. tt_gem@mail.ru

Титова Ольга Александровна

Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, старший преподаватель кафедры психологии, г. Челябинск, Россия. kachanova74101@mail.ru

Тихонова Наталья Владимировна

Красноярский государственный медицинский университет, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, кандидат медицинских наук, г. Красноярск, Россия. nvt24@mail.ru

Томилин Константин Георгиевич

Сочинский государственный университет», доцент кафедры физической культуры и спорта, кандидат педагогических наук, г. Сочи, Россия. tomlin-47@bk.ru

Тувшинзаяа Э.

Этугэн университет, Институт медицины, г. Улан-Батор, Монголия

Тюрина Наталья Анатольевна

Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, старший преподаватель кафедры психологи, г. Челябинск, Россия. natalya.tyurina.7676@mail.ru

Убушиева Ольга Александровна

Институт комплексных исследований аридных территорий, младший научный сотрудник, г. Элиста, Россия. o.ubushieva@mail.ru

Улюмджиева Людмила Владимировна

Институт комплексных исследований аридных территорий, научный сотрудник, г. Элиста, Россия. katalaeva@gmail.com

Устинова Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, ассистент, г. Санкт-Петербург, Россия.

Федоренчик Елена Викторовна

Международный государственный экологический институт им. А.Д. Сахарова БГУ, старший преподаватель, г. Минск, Республика Беларусь.

Федосова Людмила Павловна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, старший преподаватель кафедры физического воспитания, г. Краснодар, Россия. luda_fedosova@mail.ru

Фесенко Юрий Анатольевич

Центр восстановительного лечения «Детская психиатрия» имени С.С. Мнухина»; Санкт-Петербургский Государственный педиатрический медицинский университет, доктор медицинских наук, г. Санкт-Петербург, Россия. yaf1960@mail.ru

Фодоря Анна Юрьевна

Московское агентство организации отдыха и туризма, аналитик отдела прикладных исследований и аналитики данных управления межведомственного взаимодействия, кандидат социологических наук, доцент, г. Москва, Россия. fodorya.anna@yandex.ru

Фурдей Сергей Глебович

Южный Федеральный университет, доцент кафедры социальных технологий, кандидат философских наук, г. Ростов-на-Дону, Россия. socio5@mail.ru

Хайруллина Луиза Романовна

Башкирский государственный медицинский университета, студентка, г. Уфа, Россия.

Халилов Илхом Маматкулович

Институт микробиологии Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан.

Хаматханова Макка Алаудиновна

Тюменский индустриальный университет, кандидат социологических наук, доцент г. Тюмень, Россия. a_ahilgov@mail.ru

Хамидуллина Камилла Маратовна

Казанский государственный медицинский университет, студентка, г. Казань. Россия. Khamidullina004@mail.ru

Харипон Ксения Руслановна

Институт социальных наук, учитель русского языка и литературы, г. Иркутск, Россия. Kkharipon@mail.ru

Хейфец Евгений Николаевич

РНПЦ медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, лаборатория стратегического развития здравоохранения; старший научный сотрудник, магистр юридических наук, г. Минск, Республика Беларусь. zhenn1990@rambler.ru

Хейфец Николай Ефимович

РНПЦ медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, заведующий лабораторией стратегического развития здравоохранения, г. Минск, Республика Беларусь. nikolai.kheifets@gmail.com

Хорошавцева Мария Михайловна

Кировский государственный медицинский университет, студентка, г. Киров, Россия. khoroshavtseva05@mail.ru

Цветкова Вероника Александровна

Кировский государственный медицинский университет, студентка, г. Киров, Россия.

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры социальных технологий, кандидат социологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. galina_ts55@mail.ru

Цихончик Надежда Васильевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной безопасности, г. Архангельск, Россия. nadezhda_cihonch@mail.ru

Цюй Хан

Бакинский государственный университет, докторант кафедры социальной работы, г. Баку, Азербайджан. 1018602664@qq.com

Чашина Анна Александровна

Сибирский федеральный университет, доцент кафедры теории и методики социальной работы, кандидат философских наук, доцент г. Красноярск, Россия. Chashina05@mail.ru

Черевко Марина Александровна

Дальневосточный государственный медицинский университет, доцент кафедры сестринского дела с курсом социальных дисциплин, кандидат социологических наук, доцент, г. Хабаровск, Россия. Bugoenko@yandex.ru

Червякова Алина Данииловна

Кубанский государственный университет, магистрант, г. Краснодар, Россия.

Чистякова Валентина Ивановна

АНОО ВО Центросоюза РФ, Сибирский университет потребительской кооперации, доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, г. Новосибирск, Россия. tulasi2023@yandex.ru

Шадрин Денис Игоревич

Военный институт физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент; ООО ЛФК, генеральный директор, г. Санкт-Петербург, Россия. shdi.cf@mail.ru

Шарипова Элина Рамилевна

Уфимский университет науки и технологий, студент 4-го курса направления «Социальная работа», г. Уфа, Россия. capitankieraku@gmail.com

Шаркова Полина Николаевна

Российский университет медицины, магистрант кафедры социальной медицины и социальной работы г. Москва, Россия. p.sharkova4900@gmail.com

Швецов Константин Владимирович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. shvetsov@inbox.ru

Шнитко Светослав Николаевич

Военно-медицинский институт в УО «Белорусский государственный медицинский университет», профессор кафедры организации медицинского обеспечения войск и медицины катастроф, доктор медицинских наук, профессор, г. Минск, Республика Беларусь. voenmed@bsmu.by

Шеншин Виктор Михайлович

Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия. vitya-shen@mail.ru

Шиншина Светлана Ивановна

Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Минздрава России, старший преподаватель кафедры физического воспитания, г. Донецк, Россия. iris.don@mail.ru

Ширяева Таисия Петровна

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», доцент кафедры физиологии, кандидат биологических наук, г. Москва, Россия. taisia1602@yandex.ru

Шкроба Любовь Анатольевна

Восточный Сибирский государственный университет технологий и управления, магистрант кафедры социальные технологии, г. Улан-Удэ, Россия.

Шоранова Залина Владимировна

Кабардино-Балкарский государственный университет, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, кандидат исторических наук, доцент, г. Нальчик, Россия. pazalina@mail.ru

Шумакова Ольга Алексеевна

Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий кафедрой психологии, доктор психологических наук, г. Челябинск. Россия. olgash37@yandex.ru

Шурыгина Юлия Юрьевна

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, заведующая кафедрой социальных технологий, доктор медицинских наук, профессор, г. Улан-Удэ, Россия.

Щелкунова Вера Михайловна

Воронежский юридический техникум, преподаватель, г. Воронеж, Россия. vera_shchelkunova@mail.ru

Щерева-Николова Наталия

Медицинский университет, факультет общественного здоровья им. Проф. д-ра Цекомира Воденичарова, доктор медицинских наук, доцент, г. София, Болгария.

Юрлов Алексей Александрович

Кировский государственный медицинский университет, ассистент, г. Киров, Россия. lescha.yurlov@mail.ru

Юсифова Кямаля Халиловна

Азербайджанский университет языков, доцент, доктор философии по экономике, г. Баку, Азербайджан. yusifovakemale38@gmail.com

Юсупова Лейсан Ильдаровна

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, доцент, кандидат экономических наук, г. Уфа, Россия. zemfira-2601@mail.ru

Яичников Игорь Константинович

Спортивно-технический Клуб «Монолит», заведующий лабораторией, кандидат медицинских наук, доцент, г. Санкт-Петербург, Россия. 20yik11@mail.ru

Яковлева Анастасия Юрьевна

Детская музыкальная школа № 7 имени А. С. Ключарёва, преподаватель отдела струнно-щипковых инструментов, кандидат искусствоведения, г. Казань, Россия. 8nastya8@list.ru

Якубова Фериде Рустемовна

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, доцент, научный сотрудник, кандидат педагогических наук, г. Симферополь, Россия. kakao1994@mail.ru

Янова Марина Владимировна

Институт комплексных исследований аридных территорий, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по противодействию экстримизму и терроризму, доктор исторических наук, доцент, г. Элиста, Россия. lenkova-yanova@yandex.ru

Яриков Антон Викторович

Приволжский окружной медицинский центр ФМБА России, нейрохирург/травматолог-ортопед, кандидат медицинских наук, г. Нижний Новгород, Россия. anton-yarikov@mail.ru

Ясенская Марина Андреевна

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы (ГАУ ИДПО ДТСЗН) главный специалист научно-исследовательской лаборатории, кандидат медицинских наук, доцент, г. Москва, Россия. yasenskayama@social.mos.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Быкова Т.А. Современная демографическая ситуация в республике бурятия: тенденции, вызовы и меры государственной социально-демографической политики	4
Аббасова К.Я. О религиозной благотворительности как ценности культуры	5
Абдуллаева Г.Д. Формы и методы социально-педагогической деятельности: теория, практика, инновации	7
Авилова В.А., Алсаева Ю. Г. Эффективность государственной программы по адаптивной физической культуре: итоги и рекомендации	8
Агапова Г.В. Системный подход как методология социально-педагогической деятельности	11
Агиевец О.В., Романова А.П., Гвоздь Н.Г. Смертность 5-летних групп населения в возрастных границах младшей группы (15-29) трудоспособного населения	14
Айдаева Н.Г., Шурыгина Ю.Ю. О деятельности пансионата «Нарата»	17
Айдогдыева Г., Журавлева Е.Е. Педагогические технологии сопровождения детей военнослужащих: опыт образовательных учреждений в условиях СВО	18
Акимова С.Р. Использование игровых методов в социально-педагогической деятельности с дошкольниками	19
Аксенова М.А., Ле Чан Фыонг Ви Стратегии оптимизации социальной работы с мигрантами	21
Аксютин З.А. Социальный театр как форма социально-педагогической деятельности со студентами	23
Алексеева М.Н., Алексеева Т.И. Направления, условия и методы коррекции тревожности младших школьников как средство развития социальной компетентности	24
Алешин Е.В., Сидоров В.И. Социальная работа со студенческой молодежью, участниками локального военного конфликта	25
Алиева А. З. Социальная устойчивость и добровольческая деятельность	27
Алпатова Н.С., Добрынина Ж.М. Психолого-педагогические аспекты формирования социального опыта дошкольников в театрализованных играх	29
Анарбоев А.У. Роль киберэкспертизы и других видов экспертиз в раскрытии дел о киберпреступлениях	31
Андриянова А.В., Чашина А.А. Социальный проект психологической поддержки военнослужащих, участвующих в сво «помогаем помогать» (на примере Красноярского края)	34
Андрющенко О.Е. Процессы информатизации в современной социальной работе (на примере Волгоградской области)	36
Антонова Е.М., Антонова Н.С. Роль воспитателя в работе с детьми с умственной отсталостью в стационарном учреждении	38
Ахмерова В.М., Максимова М.Н. Оценка восприятия государственными и муниципальными служащими инноваций, внедряемых в министерстве труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан	40
Ахметзянов И.А., Аликова А.В., Зарубина А.В. Организация социальной работы с семьями лиц, страдающих алкоголизмом	42
Баатаржав А., Пурэвсүрэн С. Отношение молодежи Монголии к браку	44
Бабинович Е.Д., Александров А.А. Влияние психического здоровья допризывников на показатели годности к военной службе	45
Бадмаева Д. Г. Социальное положение современного предпринимательства	47
Базарова Е.В., Вокина О.В. Влияние детской психической травмы на развитие привязанностей	49
Базарова А.В. Уход за дементными гражданами: специфика, потребности и ресурсы близких	52
Баранова М.А., Будаева Э.В. Особенности мотивационной сферы подростков в ситуации профессионального самоопределения	56
Батуева Т.В. Роль социального предпринимательства в формировании социальной политики Республики Бурятия	59
Батурина О.С. Миграционные потоки в формировании духовно-аксиологических ориентиров в принимающем обществе	61
Балина Т.Г., Прокусова Н.Н. Из опыта работы по социализации студентов художественного отделения колледжа искусств в г. Камышине	62
Башкатова Т. Б., Луковникова В. А. Профилактика вич в возрастной группе 55+	64
Баяржаргал О., Алимаа С. Социальные услуги, предоставляемые женщинам-преступницам, отбывающим наказание в связи с семейным насилием в Монголии	65
Белокопытова К.М., Червякова А.Д. Из опыта организации межведомственного взаимодействия при осуществлении сопровождения семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации	71
Блатова О.Ю. Алтайская загородная школьная колония — первый социально-образовательный объект	73
Болотина Т. П., Чашина А. А. Ранняя помощь: актуальность и значимость системы на примере центра семьи «Октябрьский»	75
Бондарева А.Е. Мигранты как группа риска подверженности влиянию идеологии терроризма и экстремизма и её распространения	76
Бондарчук И.Ю., Аматауни Н.А., Шиншина С.И. Хронизация стрессовой ситуации в ДНР и здоровье населения	78
Бочаров М. В. Реализация форм и методов социальной работы в процессе ресоциализации лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях	80
Бронгулеева Е. Ю., Кожина Н. Н. Современная система сотрудничества учителя-логопеда с семьями воспитанников в условиях работы ДОО: новые проблемы, инновационные методы и формы работы	81
Бугадинова Р.А. Социальная работа в контексте устойчивого развития и социальной интеграции	83
Бугланова Э.П. Практические аспекты родственного ухода при постинсультной деменции: взгляд изнутри системы долговременного ухода	85

Будажанова И.В. Профилактика негативных проявлений в молодежной среде на примере практик г. Красноярска	88
Букреева М.Н., Чистякова В.И. Критичные риски фармацевтических компаний в обеспечении общественного здоровья	91
Бушма Т.В., Зуйкова Е.Г., Бондарчук И.Л. Улучшение социальной адаптации студентов через развитие коммуникативных навыков на занятиях аэробикой	93
Валитова К.И., Хайруллина Л.Р. Нарушение сна после инсульта как медико-социальная проблема	95
Вандышева Л.В., Моисеева Л.В. Работа с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте образовательной кинезиологии	97
Вандышева Л.В., Мишина Е.С. Ресурсы плейбэк-театра в социальной работе с семьями	99
Варфоломеева Т.В., Семенова В.В., Козырева Д.О. Воспитание ребенка дошкольного возраста с позиции семейных проблем	102
Васильева М.А., Колесникова И.Р. Пропаганда физической культуры и спорта в кругу студенческой молодежи с использованием СМИ	104
Васюк А.А. Субъект-центристский концептуальный подход в подготовке специалистов социальной сферы к деятельности по противостоянию ДИПВ	106
Васюк А.А., Бабич В.И. Социальные технологии противостояния деструктивному информационно-психологическому воздействию в подготовке специалистов социальной сферы	109
Васюк А.Г. Технологии сопровождения участников СВО и их семей в создании благоприятной адаптационной среды	111
Вершинина Т.С. Социальное здоровье индивида и общества: биопсихосоциальные основания межпрофессионального взаимодействия	114
Волкова Л.М. Социальная направленность физической культуры в вузовском образовании	117
Волкова Л.М. Сохранение здоровья населения путем использования средств гидроаэробики	119
Воронин К.О., Заярская Г.В., Фодоря А.Ю. Реализация краудсорсингового проекта по детскому отдыху на платформе «город идей» (из опыта ГАУК «МОСГОРТУР»)	121
Воронова Е.К. Организация работы социального педагога с многодетными семьями в дошкольном образовательном учреждении	124
Вълчева М., Сиджимова Д., Щерева-Николова Н., Димитров Цв., Применение социально-этического маркетинга в деятельности больничных аптек	126
Галямова А.Ф. Наставничество молодых педагогов как эффективная социально-педагогическая технология решения проблемы нехватки педагогических кадров в школах России	128
Гапанович И.А. Комиссия по делам несовершеннолетних как гарант социальной защиты	129
Гарипова З.Ф. Формы и методы социально-психологической работы по формированию поддерживающей школьной среды, ориентированной на личностный рост учащихся	132
Гахраманов А.Ш. Социальные и правовые аспекты прав ребенка в Азербайджане	136
Гвоздева Е.Н., Логинова Е.Г. Социально-педагогическая поддержка обучающихся в транспортном вузе	138
Гельман В.А. Шкроба Л.А. Социального обеспечение инвалидов в Бурят-Монгольской АССР (1947–1955 гг.)	140
Гельман В.А. Мифтахов М.Ф. Меры социальной поддержки на предприятии СУЭК АО «Разрез тугнуйский»	143
Гилязов Р.Р. Социально-психологическая поддержка молодой семьи в Республике Башкортостан	146
Гимазетдинова А.И., Пахтева В.Р. Основные виды социальных услуг в системе социального обслуживания населения	147
Гинсбург М.В., Авхадиева Н.Ф. Технология предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности	150
Горбунова В.В., Маяцкая Н.К. Основные тенденции развития социальной работы в современном российском обществе	152
Гревцова Е.В. Потенциал «Обучения служением» как технологии решения социальных проблем региона	155
Грошева К. Н. Soft vs hard: какие навыки действительно нужны работающей молодежи (по исследованию форума «Территория инициативной молодежи «Бирюза»)	156
Грицай Л. А. Репродуктивное поведение современных россиян и способы преодоления демографического кризиса	158
Грудинская В.А., Ширяева Т.П. Научное волонтерство как пример социальных технологий	161
Грязнов С.А. Формирование «Ментального иммунитета» у будущих сотрудников УИС	162
Грязнов С.А. Психология воздействия деструктивных культов на личностные особенности осужденных	164
Гулара К.Х. Дополнение социальной работы в образовательных учреждениях путем воспитания подростков в области нравственности и патриотизма	165
Гулиева Д.А. Почему мы выбираем себе подобных?	167
Гулько В.М. Проблемы демографии и пути их решения в Российской Федерации	169
Гурьянова Т.Н., Латыпов Э.Я. Положительный опыт Республики Татарстан по формированию здорового образа жизни среди молодежи (на примере ПАО «Татнефть»)	171
Гутова С. Г. Динамика миграционных процессов как фактор социокультурного развития северного региона	172
Давыдова Е.В. Ассистивные технологии как драйверы в решении социальных проблем	175
Демчук Т.С., Кудрицкий В.Н., Плеханова Л.В., Орлова Н.В., Пасичниченко В.А. Социальная значимость инклюзивного обучения, направленного на оздоровление студенческой молодежи	177
Денисов А.А. Формы и методы социально-педагогической деятельности	180
Джафарова В.Ш. Жертвы торговли людьми как субъекты государственной социальной политики	181
Джафарова С.Э. Роль социально-педагогической деятельности в развитии исследовательских способностей студентов	183

Донникова Т.С. Нивелирование проблем культурной маргинализации и примитивизации современного общества	184
Дэбзева Т.Б. Роль института семьи в становлении личности	186
Дюков С.В. Школьный педагог в условиях цифровизации: профилактика риска кибербуллинга среди обучающихся	187
Дюков С.В., Дюкова М.С. Социально-педагогическое сопровождение адаптации первокурсников в средних специальных учебных заведениях	189
Евстеева Я.А. Управление образованием в контексте социальной работы: вызовы и перспективы	191
Егошина Е.О., Голубева Е.Ю. Независимая оценка открытости и доступности информации об организации у негосударственных поставщиков социальных услуг	192
Езепчик О.А. Анализ представлений родителей подростков о здоровьесберегающей деятельности школы	193
Ершова Г.Н., Колупаева Е.А. Технологии оказания государственной социальной помощи инвалидам	196
Ефимова А.Н., Майорова М.П. Адаптивная физическая культура для студентов «АГТУ ВШН» при заболеваниях ода	198
Жалолов Э. Б. Характеристики влияния <i>chlorella vulgaris</i> на продуктивность фотосинтеза на засоленных почвах и в условиях «афганской жары»	200
Заведская О.В. Формы и методы социального обслуживания на дому при когнитивных нарушениях пожилых людей и граждан с инвалидностью	203
Зайтов Р.С. Из опыта работы пансионата для престарелых граждан и инвалидов «Нарата»	205
Занина О.В., Куркина А.Е. Социальная защита населения: взаимосвязь социально-экономических институтов и системы экономических интересов общества	206
Захарова С.Д., Головинова И.Ю. Активный отдых, спорт и туризм для людей с ограниченными возможностями	208
Зотин В.В., Мельничук А.А. Физическая активность как средство предотвращения наркотической зависимости	210
Зотин В.В., Мельничук А.А. Анализ психологических барьеров, препятствующих приобщению к здоровому образу жизни и сохранению спортивной активности	211
Зулкайдаева О.М. Проигрывание социально-педагогических ситуаций как метод формирования социального поведения у детей дошкольного возраста с нарушениями речи	212
Зяблицева Д.С., Юрлов А.А. Социопсихологические методы работы с семьями детей-инвалидов	213
Иванова А.Д. Игровые технологии как новый фокус парадигмы современной социально-педагогической работы	216
Иванова О. С. Реализация инновационных форм социальной работы в субъектах (на примере Воронежской области)	218
Иванова Т.В. Социальная работа с детьми с девиантным поведением в России и в англоязычных странах	220
Ивашкин Ю.М. Проблемы организации лучевых исследований при диспансерном наблюдении пациентов онкологического профиля	223
Ивашкова А.А., Опарей М.Ю., Джанжарова Х.М., Бондарева А.Е. Интеграция молодых соотечественников и иностранных специалистов в кадровый потенциал России: проблемы и решения	224
Иващенко Е.В., Качур А.А., Волкова Л.М., Пристав О.В., Устинова Д.С. Формирование социальных компетенций через улучшение качества межличностных отношений в студенческой среде	226
Ишкарин Т.Р. Потенциал социальных технологий в волонтерской практике	227
Ишмухаметов Р.Р. Инновационные технологии в управлении образовательными организациями на уровне региона	229
Кабанов А. А., Кабанов А. А. Роль плавания в силовых видах спорта	232
Калаханова З.М., Калаханов А.Н. Исторические аспекты социальной работы на Северном Кавказе: ретроспектива и перспективы	234
Калаханова З.М., Калаханов А.Н. Проблемы демографии и пути их решения в 2025–2030 гг.: научные подходы и современные тенденции	236
Калугина Л. А. Функциональная грамотность в международных исследованиях: опыт PISA	239
Кандаурова П.В., Галиакберова И.Л. Практические подходы к снижению прокрастинации и повышению мотивации студентов через управление временем в социальных сетях	241
Карева А.А. Нозологическая и возрастная структура пациентов с COVID-19 и пневмонией, лечившихся в поликлинике крупного города	244
Карпикова И.С. Субъектность благополучателей сферы социальной защиты: возможность и особенности проявления	246
Карцева Л.В. Социальное самочувствие студентов как социальная проблема	248
Касаткина М.И. Основные направления использования искусственного интеллекта в организации социального обслуживания пожилых людей	251
Каюмова Р.А., Осьмук Л.А. Роль махалли в социальной поддержке и развитии населения	253
Кильдюшкина И.Г., Яковлева А.Ю. Культура и занятия «сбродного люда» и паволоки из глухой инородческой стороны	255
Кирюшина В.И. Обучение музыке детей с особыми познавательными потребностями	258
Кожевникова Т.В., Шурыгина Ю.Ю. Деятельность волонтерских организаций в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления	260
Кондауров Л.В. «Спорт-Баланс-Бурятия», пространственная коркостимулирующая терапия — будущий тан-дем в профилактике, реабилитации двигательной и умственной деятельности	262
Козырева О.А., Козырева Д.О. Группы рисков ограничений жизнедеятельности детей раннего возраста и их характеристика	265

Коновалова С. В. Виды и формы социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении	266
Коновалова С. В. Проблемы правового регулирования социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении	268
Корнеева С. Д., Головинова И. Ю. Интеграция физкультминуток на уроках иностранных языков	271
Коуров А. В., Юрлов А. А. Социальное прогнозирование в эпидемиологических рисках: моделирование распространения ВИЧ/СПИД среди уязвимых групп с применением балансового метода	273
Коуров А. В., Юрлов А. А. Социально-экономические методы поддержки пациентов с редкими заболеваниями: анализ cost-effectiveness программ льготного лекарственного обеспечения	275
Кочорова Л.В., Темникова Н.А., Бахматов Т.Р. Медико-социальная помощь семьям детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями: социально-демографические аспекты	278
Кошелева А.В. Социальная профилактика семейного неблагополучия: современные вызовы и пути решения	279
Кочет Я. А. Супервизия как метод решения социально-психологических проблем в практике социальной работы	281
Кошляков Я.Ю., Ильин В.В. Влияние новых технологий на здоровье человека в физической культуре	284
Крестелёва Е. А. Современные подходы к оценке нуждаемости в социальной работе	285
Кривцова Е. В. Стратегии преодоления эмоционального выгорания в деятельности специалиста по социальной работе	287
Круглов С.Г., Солодилова А.Ю. Метод подготовки рук спортсмена в гиревом спорте с использованием жидкой магнезии	289
Крюков С.Н., Шумакова О.А., Титова О.А., Тюрина Н.А. Социальные технологии управления стрессом в контексте демографических вызовов	290
Крючкова И.М. Некоторые характеристики социально-демографических процессов Рязанской области	292
Кузнецова А.В. Управление миграционными конфликтами: социальные технологии и практики	294
Кузнецова З.В., Пятнов В.А. Сравнительный анализ пользы групповых и индивидуальных занятий физкультурой для здоровья студентов	297
Кузнецова З.В., Пятнов В.А. Психолого-педагогические механизмы влияния физической культуры на социальное поведение студентов	298
Лаврентьева З.И. Базовая, профильная и программная подготовка педагогов к работе с детьми с миграционной историей	301
Лажкова К.Е., Ступин А.В. Место и роль физической культуры в системе реабилитации и эрготерапии	303
Лажкова К.Е., Данковцев О.А. Междисциплинарный подход в социально-медицинской работе: проблемы и возможности	305
Лантух Т.В. Профилактика табакокурения среди подростков в условиях средней общеобразовательной школы	306
Лапин Д.В., Раппа К.И., Исмаилов А.К. Особенности применения дронов в поиске пропавших людей как современная технология решения данной социальной проблемы	308
Сведения об авторах	311

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы

XIV Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне
и 100-летию со дня рождения первого ректора ВСТИ Д. Ш. Фролова,
25-26 сентября 2025 г.

FORMS AND METHODS OF SOCIAL WORK IN DIFFERENT SPHERES OF ACTIVITY

Materials

of XIV International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War
and the 100th anniversary of the birth of the first rector of VSTI D. Sh. Frolov,
25–26 September, 2025

Подписано в печать 22.09.2025. Формат 60×84 1/8.
Усл.печ.л. 39,40. Тираж 100 экз. Заказ № 138.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В, строение 1

ISBN 978-5-907942-77-6

